ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ CCCXXVI.

1899.

НОЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°". Наб. Фонтанки, 95.
1899.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, доктору международнаго права, почетному опекуну Михаилу Капустину.

Въ справедливомъ вниманіи къ исполнившемуся сего числа пятидесятилѣтію отлично-ревностнаго служенія вашего Престолу и Отечеству, ознаменованнаго выдающимися заслугами на педагогическомъ поприщѣ, и въ изъявленіе Монаршей признательности за отмѣнно-полезные труды ваши по вѣдомству учрежденій Императрицы Маріи въ званіяхъ: предсѣдателя совѣта института Императрицы Маріи и члена совѣта Павловскаго института, завѣдывающаго учебною частью онаго, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра-Невскаго съ бриллiантовыми украшеніями*, кои, при семъ препровождая, повелѣваемъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостью Нашею неизмѣнно благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„*НИКОЛАЙ*“.

Въ замкѣ Вольфсгартенъ,
21-го сентября 1899 г.

Библиотека "Руниверс"

II. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (24-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи при Московскомъ Петровско-Александровскомъ дворянскомъ пансіонѣ-пріютѣ должности товарища почетнаго попечителя онаго.*

Министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе при Московскомъ Петровско-Александровскомъ дворянскомъ пансіонѣ-пріютѣ должности товарища почетнаго попечителя (пожизненнаго) онаго, съ предоставленіемъ ему, между прочимъ, права присутствовать въ педагогическихъ совѣтахъ Московской 7-й гимназіи и съ возложеніемъ на него, въ отсутствіе почетнаго попечителя, всѣхъ правъ и обязанностей, присвоенныхъ сему послѣднему.

Государь Императоръ, въ 24 день іюня 1899 г., на сіе Высочайше соизволилъ.

(*Собраніе узаконенія и расп. Правит.*, 28-го сентября, 1899 г., № 121, ст. 1872).

2. (25-го іюня 1899 года). *Объ измѣненіи положенія о стипендіяхъ имени В. А. Жуковскаго при Московскомъ университетѣ.*

Комитетъ министровъ, выслушавъ записку министра народнаго просвѣщенія объ измѣненіи положенія о стипендіяхъ имени В. А. Жуковскаго при Московскомъ университетѣ, полагалъ утвердить представленіе по сему дѣлу, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія измѣнить положеніе о стипендіяхъ В. А. Жуковскаго въ томъ смыслѣ, чтобы таковыя замѣщаемы были студентами Московскаго университета безъ различія факультетовъ съ сохраненіемъ всѣхъ прочихъ условій положенія объ этихъ стипендіяхъ.

Государь Императоръ, въ 25-й день іюня 1899 года, на таковое положеніе комитета министровъ Высочайше соизволилъ.

(*Собр. узаконенія и распор. Правит.*, 5-го октября 1899 года, № 134, ст. 1933).

(Положеніе о стипендіяхъ В. А. Жуковскаго напечатано въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за октябрь 1899 года, стр. 121—123 офиціальнаго отдѣла).

3. (30-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи при Ташкентскомъ реальномъ училищѣ двухъ стипендій Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.*

Министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на учрежденіе при Ташкентскомъ реальномъ училищѣ двухъ стипендій Имени Его

Библиотека "Руниверс"

Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, на капиталъ въ 15.000 рублей, пожертвованный Его Высочествомъ Эмиромъ Бухарскимъ, для учрежденія на проценты съ сего капитала означенныхъ стипендій, въ память пятидесятилѣтняго юбилея государственной службы Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича [1]).

Государь Императоръ, въ 30 день іюня 1899 г., на сіе Высочайше соизволилъ.

(*Собр. узак. и расп. Правит.*, 28-го сентября 1899 г., № 121, ст. 1873).

4. (30-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи при Сергіевской Сергіево-Посадской гимназіи стипендіи Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 30 день іюня 1899 г., Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Сергіевской Сергіево-Посадской гимназіи стипендіи Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, на проценты съ капитала въ 1.000 р., пожертвованнаго купцомъ г. Александрова, Владимірской губерніи, Григоріемъ Шапатинымъ [2]).

(Тамъ же, ст. 1874).

5. (30-го іюня 1899 года). *Объ учрежденіи при Ковенской мужской гимназіи стипендіи Имени Императора Николая I.*

По всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія отъ 30-го іюня 1899 г. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Ковенской мужской гимназіи стипендіи Имени Императора Николая I на капиталъ въ 900 руб., собранный членами педагогическаго совѣта названной гимназіи, въ память исполнившагося въ 1896 г. столѣтія со дня рожденія Императора Николая I [3]).

(*Собр. узаконѣ. и расп. Правит.*, 21-го сентября 1899 г., № 118, ст. 1801).

6. (19-го іюля 1899 года). *О продленіи каникулъ для учебныхъ заведеній г. Астрахани.*

Министръ народнаго просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на продленіе лѣтнихъ каникулъ съ 16-го августа до 1-го сентября для всѣхъ

[1]) Положеніе объ этихъ стипендіяхъ напечатано въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* за 1899 г., сентябрь, отд. оф., стр. 78—79.

[2]) Положеніе о стипендіи напечатано тамъ же, стр. 76.

[3]) Положеніе о стипендіи напечатано тамъ же, стр. 76—77.

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеній города Астрахани, при условіи производства пріемныхъ и прочихъ испытаній съ 25-го по 30-ое августа въ тѣхъ видахъ, чтобы къ класснымъ занятіямъ можно было приступить не позже 1-го сентября, съ возмѣщеніемъ предполагаемаго сокращенія учебнаго года, прибавленіемъ учебныхъ дней зимою на дни отъ 2-го до 5-го января.

Государь Императоръ, въ 19 день іюля 1899 г., Высочайше на сіе соизволилъ.

(Тамъ же, ст. 1802),

7. (26-го іюля 1899 года). *Объ учрежденіи при Зубцовскомъ городскомъ училищѣ стипендіи Имени Его Императорскаго Величества.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 26 день іюля 1899 года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Зубцовскомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ по положенію 31-го мая 1872 года стипендіи Имени Его Императорскаго Величества, на счетъ процентовъ съ капитала въ *сто девятнадцать* руб. *пятьдесятъ* коп., собраннаго по подпискѣ въ ознаменованіе дня открытія училища [1]).

(*Собраніе узак. и расп. Прав.*, 7-го октября 1899 года, № 125, ст. 1955).

8. (19-го сентября 1899 года). Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, 19-го сего сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: предоставить годичную, до призыва 1900 г., отсрочку по исполненію воинской повинности тѣмъ воспитанникамъ высшихъ учебныхъ заведеній, уволеннымъ за участіе въ безпорядкахъ весною текущаго года, коимъ будутъ выданы учебнымъ начальствомъ надлежащія удостовѣренія о неимѣніи препятствій къ обратному пріему ихъ въ учебныя заведенія въ теченіе будущаго года.

(*Правит. Вѣст.* 25-го сентября 1899 г. № 209).

III. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(12-го сентября 1899 года, № 66). *Утверждаются*: дворянинъ *Харитоненко* и губернскій секретарь *Ильенко* почетными попечителями: первый—вновь, Сумскаго реальнаго училища, а второй—Луганской прогимназіи, оба—согласно избранію, на три года.

---

[1]) Положеніе о стипендіи напечатано въ *Жур. Мин. Нар. Пр.* за 1899 г. октябрь, отд. оф., стр. 129.

Библиотека "Руниверс"

Увольняется ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, докторъ всеобщей исторіи, статскій совѣтникъ *Карѣевъ*—отъ означенной должности, съ 1-го сентября.

Увольняются отъ службы: согласно прошенію, инспекторъ студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Альбрехтъ*; согласно прошенію, по болѣзни, экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, магистръ гражданскаго права, статскій совѣтникъ *Гамбаровъ*, съ 1-го сентября.

(18-го сентября 1899 года, № 67). *Назначаются*: адъюнктъ-профессоръ института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи: ученый лѣсоводъ 1-го разряда, коллежскій ассессоръ *Орловъ* и кандидатъ сельскаго хозяйства, коллежскій секретарь *Калугинъ*—профессорами того же института: первый—по лѣсной таксаціи, лѣсоустройству и лѣсоупотребленію, а второй—по общей зоотехніи, оба съ 1-го іюля; приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета, докторъ физической географіи, статскій совѣтникъ *Лейстъ*—сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ того же университета, по каѳедрѣ физической географіи и метеорологіи; инспекторъ Путивльскаго ремесленнаго училища Маклаковыхъ, инженеръ-механикъ, надворный совѣтникъ *Гевлевъ* — директоромъ Маріупольскаго низшаго механико-техническаго училища, съ 15-го августа.

Утверждаются: окончившій курсъ наукъ въ Императорскомъ университетѣ съ дипломомъ 1-й степени, дворянинъ *Терещенко* и въ званіи камергера Высочайшаго двора графъ *Чацкій*—почетными попечителями: первый—вновь, Курскаго реальнаго училища, а второй—Луцкой прогимназіи, оба—согласно избранію, на три года, съ оставленіемъ изъ нихъ графа Чацкаго въ придворномъ званіи.

Переводится на службу по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, начальникъ Гомельскаго техническаго желѣзнодорожнаго училища, инженеръ-механикъ, коллежскій совѣтникъ *Рудольфъ*—директоромъ Александровскаго, Екатеринославской губерніи, средняго механико-техническаго училища, съ 15-го августа.

Умершій исключается изъ списковъ, директоръ Витебской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Введенскій*, съ 15-го августа.

(18-го сентября 1899 года, № 68). *Назначается*: исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, ординарный профессоръ Александровской военно-юридической академіи, магистръ гражданскаго права, дѣйствитель-

Библиотека "Руниверс"

ный статскій совѣтникъ *Гольмстенъ*—исправляющимъ должность ординарнаго профессора сего университета, по каѳедрѣ гражданскаго права и судопроизводства, и на четыре года ректоромъ того же университета, съ оставленіемъ его ординарнымъ профессоромъ Александровской военно-юридической академіи.

(25-го сентября 1899 года, № 70). *Назначаются*: экстраординарные профессоры Императорскаго Казанскаго университета: докторъ медицины, статскій совѣтникъ *Леонтьевъ* и докторъ прикладной математики, коллежскій совѣтникъ *Зейлигеръ* — ординарными профессорами того же университета, по каѳедрамъ: первый — судебной медицины, а второй — механики; директоръ гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Карповъ* — инспекторомъ студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета; инспекторъ Орловской гимназіи, статскій совѣтникъ *Гавелька*— директоромъ Измаильской прогимназіи.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, директоръ Кронштадтскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Фридрихсбергъ*, за выслугою срока, съ 14-го сентября, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: изъ коллежскихъ въ *статскіе совѣтники*: по Императорской Академіи Наукъ, завѣдывающій отдѣленіемъ Николаевской главной физической обсерваторіи по изданію ежемѣсячнаго и еженедѣльнаго бюллетеней о погодѣ *Шенрокъ*—съ 1-го октября 1898 г.; по С.-Петербургскому учебному округу, преподаватель частной женской гимназіи въ С.-Петербургѣ Ставиской *Соболевъ* — съ 22-го октября 1897 г.; по Харьковскому учебному округу, учителя: Елатомской гимназіи *Пелыканъ* — съ 3-го ноября 1898 г. и Харьковскаго реальнаго училища, *Запорожцевъ*—съ 1-го ноября 1898 г.; изъ надворныхъ въ *коллежскіе совѣтники*: по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели гимназій: частной доктора Видемана въ С.-Петербургѣ *Циммерманъ* — съ 1-го октября 1898 г., Архангельской, *Мазюкевичъ*—съ 15-го августа 1898 г., С.-Петербургскаго 3-го реальнаго училища *Шафрановскій*— съ 1-го сентября 1897 г.; воспитатель при пансіонѣ С.Петербургской 3-й гимназіи *Фроловъ* — съ 4-го февраля 1899 г.; по Харьковскому учебному округу: инспекторы народныхъ училищъ: Харьковской губерніи, *Ордынскій* — съ 19-го августа 1896 г., Тамбовской губерніи *Стржижевскій*—съ 1-го сентября 1898 г., учителя: гимназій: Александровской Старобѣльской *Ланиемакъ* — съ 17-го августа

Библиотека "Руниверс"

1898 г., Бѣлгородской его королевскаго высочества Герцога Эдинбургскаго, *Алферовъ* — съ 4-го января 1899 г., Воронежской, *Николаевъ*—съ 26-го января 1899 г., реальныхъ училищъ: Моршанскаго, *Тарановскій*—съ 15-го февраля 1897 г., Харьковскаго: *Ульрихъ* — съ 16-го октября 1897 г. и *Кузнецовъ*—съ 22-го февраля 1899 г.; наставники учительскихъ семинарій: Новочеркасской, *Божко*—съ 1-го мая 1898 г. и Пензенской, *Зайцевъ*—съ 31-го августа 1898 г.; изъ коллежскихъ ассессоровъ въ *надворные совѣтники*: врачъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, докторъ медицины *Крихъ* — съ 10-го сентября 1878 г.; по С.-Петербургскому учебному округу: лекторъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Батюшковъ*— съ 1-го февраля 1899 г. и хранитель геологическаго кабинета того же университета *Каракашъ* — съ 10-го февраля 1899 г.; преподаватели: гимназій: Новгородской, *Тюлеміевъ* — съ 15-го іюля 1898 г., С.-Петербургской частной К. Мая, *Каллашъ*—съ 15-го сентября 1897 г., Архангельской, *Гилбовскій*—съ 1-го августа 1896 г., Гельсингфорской Александровской: *Ивановъ* — съ 1-го августа 1898 г. и *Терентьевъ*—съ 1-го декабря 1897 г., Вологодской, *Устиновъ*—съ 1-го іюля 1897 г., Архангельской Маріинской женской, *Протопоповъ* — съ 1-го августа 1898 г., реальныхъ училищъ: С.-Петербургскаго 3-го *Гешель*— съ 1-го августа 1896 г., Великолуцкаго, *Краснопольскій*—съ 1-го декабря 1898 г.; завѣдующій Вытегорскимъ двухкласснымъ городскимъ училищемъ *Залкинъ* — съ 1-го мая 1897 г.; по Харьковскому учебному округу: помощникъ классныхъ наставниковъ Изюмскаго реальнаго училища *Бунинъ*—съ 1-го іюня 1892 г.; инспекторъ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи *Говоровъ* — съ 20-го августа 1898 г.; врачи: Харьковской женской гимназіи Д. Д. Оболенской, *Михайловъ*— съ 30-го мая 1899 г., Спасскаго городскаго трехкласснаго училища, Тамбовской губерніи, *Поздняковъ*—съ 28-го февраля 1897 г.; учитель-инспекторъ Спасскаго городскаго трехкласснаго училища, Тамбовской губерніи, *Немышайловъ* — съ 17-го ноября 1897 г.; учителя: Харьковской 1-й гимназіи, *Великановъ* — съ 7-го марта 1898 г., Ростовскаго на-Дону Петровскаго реальнаго училища: *Фрикке* — съ 18-го ноября 1896 г., *Иваницкій* — съ 5-го ноября 1897 г.; городскихъ училищъ: Саранскаго четырехкласснаго, Пензенской губерніи: *Цыценко*—съ 29-го января 1898 г. и *Софроновъ*—съ 26-го апрѣля 1898 г., трехклассныхъ: Моршанскаго, Тамбовской губерніи, *Филипповъ* — съ 4-го ноября 1898 г., Воронежской губерніи: Нижнедѣвицкаго, *Муравлевъ* и Новохоперскаго, *Мерецкій*, оба—съ 20-го января 1899 г.,

Библиотека "Руниверс"

Чембарскаго, Пензенской губерніи, *Козьменковъ* — съ 1-го августа 1898 г., Льговскаго, Курской губерніи, *Воронковъ*—съ 24-го ноября 1898 г., Старооскольскаго, Курской губерніи, *Шелудковскій*—съ 6-го марта 1899 г.; по Варшавскому учебному округу, сверштатный учитель Сосновицкаго реальнаго училища *Дитель* — съ 15-го апрѣля 1898 г., по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края. учитель Владивостокскаго городскаго училища *Кулаковичъ* – съ 14-го апрѣля 1899 г.; изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ *коллежскіе ассессоры*: по С.-Петербургскому учебному округу: лаборантъ ботаническаго кабинета Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Декенбахъ*—съ 1-го марта 1899 г.; учителя: приготовительнаго класса училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ, *Гиршковичъ* — съ 1-го мая 1899 г., городскихъ училищъ: Гдовскаго, *Орѣховъ* — съ 1-го августа 1898 года, Ямбургскаго, *Виноградовъ*—съ 5-го ноября 1897 г.; врачъ Гатчинскаго городскаго училища *Колпаковъ*—съ 1-го августа 1896 г.; по Харьковскому учебному округу: врачъ Богучарскаго городскаго трехкласснаго училища Воронежской губерніи *Курносовъ*—съ 4-го октября 1894 г.; помощники классныхъ наставниковъ: Воронежской гимназіи, *Германовскій*—съ 1-го мая 1895 г., Моршанскаго реальнаго училища, *Пользеръ*—съ 1-го іюля 1897 г.; учитель-завѣдывающій Старобѣльскимъ городскимъ двухкласснымъ училищемъ. Харьковской губерніи, *Башлай*—съ 20-го августа 1897 г.; учителя: Путивльскаго ремесленнаго училища „Маклаковыхъ“: *Михеевъ*—съ 7-го февраля 1897 г. и *Савельевъ*—съ 7-го ноября 1898 г., окружныхъ училищъ, Донской области: 2-го Донскаго, *Жунѣевъ*—съ 9-го января 1895 г., Усть-Медвѣдицкаго, *Переверзевъ*—съ 10-го ноября 1898 г., Грайворонскаго уѣзднаго училища, Курской губерніи, *Медвѣдевъ*—съ 31-го августа 1898 г.; по управленію учебными заведеніями Приамурскаго края, учитель Владивостокскаго городскаго училища *Гороховъ*—съ 10-го октября 1896 г.; изъ коллежскихъ секретарей въ *титулярные совѣтники:* по С.-Петербургскому учебному округу: учителя городскихъ училищъ: Царскосельскаго, *Ровинскій*—съ 1-го апрѣля 1897 г., Коломенскаго въ С.-Петербургѣ: *Гѣховъ*—съ 1-го августа 1897 г. и *Александровъ*—съ 6-го сентября 1896 г., Андреевскаго въ С.-Петербургѣ, *Никоновъ*—съ 22-го августа 1897 г., Шлиссельбургскаго, *Рупенинъ* — съ 1-го августа 1897 г., Ямбургскаго, *Гавриловъ*—съ 19-го августа 1897 г.; по Харьковскому учебному округу: учителя: приготовительнаго класса Моршанскаго реальнаго училища, *Струтинскій* — съ 30-го марта

Библиотека "Руниверс"

1897 г., Хоперскаго окружнаго училища, Донской области, *Соколовъ*—съ 18-го ноября 1897 г., Путивльскаго ремесленнаго училища „Маклаковыхъ", *Найдеровъ*—съ 7-го ноября 1895 г., городскихъ училищъ: Волчанскаго трехкласснаго, Харьковской губерніи, *Мальцевъ*—съ 4-го сентября 1896 г., Старобѣльскаго двухкласснаго, Харьковской губерніи, *Голубовъ*—съ 11-го декабря 1894 г., Усманскаго, Тамбовской губерніи, *Соловьевъ* — съ 28-го февраля 1898 г., уѣздныхъ училищъ: Шацкаго, Тамбовской губерніи, *Черменскій*—съ 21-го октября 1898 г. и Харьковскаго, *Бородаевскій*—съ 11-го марта 1899 г.; изъ губернскихъ въ *коллежскіе секретари*: по С.-Петербургскому учебному округу, письмоводитель Выборгскаго реальнаго училища *Екатерининскій*—съ 10-го апрѣля 1899 г.; по Харьковскому учебному округу: учителя: Каменскаго окружнаго училища, Донской области, *Ганцъ*—съ 4-го января 1896 г., уѣздныхъ училищъ: Землянскаго, Воронежской губерніи: *Савельевъ*—съ 29-го іюля 1895 г. и *Аленичъ*—съ 10-го августа 1896 г., Тимскаго, Курской губерніи, *Копыловъ*—съ 7-го ноября 1895 г., Грайворонскаго, Курской губерніи, *Кузнецовъ*—съ 20-го февраля 1896 г., Козловскаго, Тамбовской губерніи, *Николаенко* — съ 10-го августа 1896 г., Суджанскаго, Курской губерніи, *Матвѣйченковъ*—съ 29-го сентября 1896 г., Бѣлгородскаго, Курской губерніи, *Егоровъ*—съ 29-го сентября 1896 г., Харьковскаго (сверхштатный) *Максименко*—съ 3-го декабря 1896 г.; письмоводители реальныхъ училищъ: Усть-Медвѣдицкаго, *Пастушковъ*—съ 1-го февраля 1899 г. и Харьковскаго, *Антоновичъ*—съ 19-го марта 1898 г.; изъ коллежскихъ регистраторовъ въ *губернскіе секретари*: по Харьковскому учебному округу: учителя: приготовительнаго класса Рыльской прогимназіи, *Стеценко* — съ 16-го марта 1897 г., городскихъ училищъ: Путивльскаго, Курской губерніи, *Филиппов* — съ 10-го августа 1896 г., Богучарскаго приходскаго, Воронежской губерніи, *Паринов* — съ 1-го января 1898 г., 3-го Козловскаго приходскаго, Тамбовской губерніи, *Воронов* — съ 6-го октября 1898 г., Елатомскаго приходскаго, Тамбовской губерніи, *Милашевскій*—съ 15-го сентября 1894 г., приходскихъ училищъ: 3-го Воронежскаго, *Климовъ*—съ 28-го октября 1891 г., Ольховскаго, Донской области (бывшій) *Миллеръ* — съ 1-го сентября 1895 г., Чернышевскаго, Донской области, *Вальковъ*—съ 23-го сентября 1896 г., Безыменскаго, Донской области, *Суховъ*—съ 1-го апрѣля 1897 г., Краснокутскаго, Донской области, *Яшкинъ*—съ 24-го августа 1898 г., Скуришенскаго, Донской области, *Сигаевъ*—съ 1-го сентября 1898 г., Больше-Лычацкаго, Донской об-

Библиотека "Руниверс"

ласти, *Королевъ* — съ 5-го сентября 1898 г., Островскаго, Донской области, *Марковъ*—съ 24-го августа 1898 г., Кепинскаго, Донской области, *Минаевъ* — съ 13-го сентября 1898 г., Хоперскаго окружнаго училища, Донской области, *Зиминъ* — съ 8-го марта 1896 г., Щигровскаго уѣзднаго училища, Курской губерніи, *Брянцевъ* — съ 20-го марта 1899 г.: по Рижскому учебному округу, канцелярскій служитель канцеляріи попечителя *Ждахинъ*—съ 19-го августа 1898 г.; въ *коллежскіе регистраторы*: по Харьковскому учебному округу: учителя приходскихъ училищъ: Донской области: Верхне-Кибиревскаго, *Поповъ*—съ 7-го іюня 1895 г., Качалинскаго двухкласснаго *Желтухинъ*—съ 1-го сентября 1895 г., 1-го Таганрогскаго городскаго, *Суворовъ*—съ 15-го октября 1896 г., Балабинскаго, *Цимловъ*—съ 1-го октября 1897 г., Государевскаго, *Зазерскій*—съ 15-го сентября 1898 г., Верхне-Курмоярскаго, *Барбаринъ* — съ 1-го октября 1898 г., Николаевско-Батлаевскаго калмыцкаго, *Чеботаревъ*—съ 1-го декабря 1898 г., Платовскаго, *Хоперскій*—съ 1-го сентября 1899 г., Тишанскаго, *Котовъ*—съ 5-го сентября 1899 г., Клѣтскаго, *Фроловъ*—съ 12-го августа 1899 г., Верхне-Соинскаго, *Сутуловъ*—съ 24-го августа 1899 г., 2-го Задонскаго городскаго, Воронежской губерніи, *Хмыровъ*—съ 5-го октября 1896 года, Темниковскаго городскаго, *Петропавловскій*—съ 22-го августа 1897 г., 1-го Борисоглѣбскаго городскаго, Тамбовской губерніи, *Астаховъ*—съ 7-го ноября 1898 г., Кирсановскаго городскаго, Тамбовской губерніи, *Лащилинъ*—съ 6-го ноября 1898 года, Острогожскаго городскаго, Воронежской губерніи, *Ѳедоровъ*—со 2-го ноября 1898 г.

Утверждаются въ чинахъ, со старшинствомъ *коллежскаго совѣтника*: по Харьковскому учебному округу: инспекторы народныхъ училищъ: Курской губерніи, коллежскій ассессоръ *Евфимьевъ* — съ 31-го октября 1894 г. и Воронежской губерніи: надворные совѣтники: *Любимовъ* — съ 13-го ноября 1898 г. и *Холинъ* — съ 1-го января 1899 г.; *коллежскаго ассессора*: по С.-Петербургскому учебному округу: преподаватели: частныхъ гимназій въ С.-Петербургѣ: д-ра Видемана, *Букъ* — съ 3-го февраля 1894 г., К. Мая, *Гюнтеръ* — съ 15-го ноября 1894 г., училища при реформатскихъ церквахъ въ С.-Петербургѣ, *Эгерсъ*—съ 15-го февраля 1895 г.; по Харьковскому учебному округу: учителя: Воронежской прогимназіи, *Анвельдтъ*—съ 15-го августа 1894 года, Моршанскаго реальнаго училища, *Булатовъ*—съ 28-го сентября 1894 г.; *титулярнаго совѣтника*, по Харьковскому учебному округу, врачъ Суджанскаго уѣзднаго училища, Курской гу-

Библиотека "Руниверс"

бернія, *Романовъ*—съ 7-го апрѣля 1894 г., по степени лѣкаря; *коллежскаго секретаря*: по С.-Петербургскому учебному округу, сверхштатный учитель Владимірскаго городскаго училища въ С.-Петербургѣ *Петровъ*—съ 1-го марта 1895 г.; хранители кабинетовъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета: зоотомическаго, *Сукачевъ* — съ 1-го января 1899 г. и геологическаго, *Поповъ* — съ 1-го марта 1899 г., оба—по дипломамъ 1-й степени Императорскаго университета; учитель С.-Петербургскаго Рождественскаго городскаго училища *Лапшинъ-Соколовъ* — съ 29-го ноября 1893 г.; по Харьковскому учебному округу, помощникъ классныхъ наставниковъ Воронежской гимназіи *Абрамовъ*—съ 1-го сентября 1894 г.; по Одесскому учебному огругу, помощникъ классныхъ наставниковъ Одесскаго реальнаго училища св. Павла *Веберъ* — съ 25-го апрѣля 1895 г.; *губернскаго секретаря:* по С.-Петербургскому учебному округу, бывшій учитель Сергачскаго уѣзднаго училища, нынѣ учитель Андреевскаго четырехкласснаго городскаго училища въ С.-Петербургѣ *Чернышевъ* (онъ же Яковлевъ)—съ 16-го февраля 1894 г.; по Харьковскому учебному округу, учитель Дмитріевскаго уѣзднаго училища, Курской губерніи, *Новаковъ* — съ 1-го августа 1894 г.; *коллежскаго регистратора:* по С.-Петербургскому учебному округу, домашніе учителя: *Вальдманъ*—съ 1-го мая 1899 г., *Мошкина*—съ 15-го мая 1899 г. и *Лампьевъ*—со 2-го іюля 1899 г.; по Харьковскому учебному округу, бывшій учитель чистописанія, черченія и рисованія Дриссенскаго уѣзднаго училища, нынѣ учитель Усть-Медвѣдицкаго окружнаго училища, Донской области, *Лашилинъ*—съ 1-го августа 1894 г. и бывшій помощникъ учителя городскаго училища, нынѣ сверхштатный учитель Старооскольскаго городскаго училища, Курской губерніи, *Куценко*—съ 9-го сентября 1894 г.

(2-го октября 1899 года, № 71). *Опредѣляется* на службу, изъ отставныхъ, гражданскій инженеръ, коллежскій ассессоръ *Кербедзъ*, съ утвержденіемъ почетнымъ попечителемъ Владикавказской гимназіи.

Назначаются: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, докторъ гражданскаго права, статскій совѣтникъ *Нефедьевъ*—помощникомъ ректора того же университета, на четыре года, съ 4-го сентября; директоръ Бѣлостокскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Павловскій*—директоромъ Виленскаго средняго химико-техническаго училища, съ 1-го сентября.

Переводится на службу, по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, преподаватель Московской духовной семинаріи, ма-

Библиотека "Руниверс"

гистръ богословія, статскій совѣтникъ *Доброклонскій*—исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, по каѳедрѣ церковной исторіи.

Умершіе исключаются изъ списковъ: попечитель Рижскаго учебнаго округа, ординарный академикъ Императорской Академіи Наукъ, заслуженный ординарный профессоръ, тайный совѣтникъ *Лавровскій*, съ 18-го сентября; исправлявшій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра, заслуженный экстраординарный профессоръ Кіевской Духовной Академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лашкаревъ*.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (31-го мая 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени дворянки Елизаветы Казимировны Горбашевской при Брестской прогимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На счетъ процентовъ съ завѣщаннаго дворянкою Елизаветою Казимировною Горбашевскою капитала въ *одну тысячу четырнадцать* руб. *восемнадцать* коп. (1.014 р. 18 коп.) учреждается при Брестской прогимназіи одна стипендія имени завѣщательницы.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ % бумагахъ, хранится въ Брестскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Брестской прогимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго налога, назначаются стипендіату въ качествѣ стипендіи со дня его избранія и выдаются по полугодно на руки родителямъ его, или лицамъ, заступающимъ ихъ мѣсто.

§ 4. Стипендія предоставляется ученику Брестской прогимназіи съ фамиліею Добржинецкій, въ случаѣ же, если въ теченіе десятилѣтняго срока со дня вступленія въ силу завѣщанія Горбашевской, такого ученика не окажется, то ученику той же прогимназіи съ фамиліей Саковичъ, а если въ теченіе такого же срока не окажется ученика и съ этою послѣднею фамиліею, то нуждающемуся ученику изъ бѣднѣйшей дворянской семьи римско-католическаго исповѣданія.

Библиотека "Руниверс"

§ 5. Выборъ и назначеніе стипендіата предоставляется педагогическому совѣту прогимназіи, который, въ случаѣ появленія нѣсколькихъ кандидатовъ, назначаетъ стипендію лучшему изъ нихъ по успѣхамъ и поведенію.

§ 6. Стипендіатъ, мало успѣвающій или неодобрительнаго поведенія, лишается стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Могущія образоваться почему-либо остатки отъ стипендіальной суммы присоединяются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 9. Въ случаѣ закрытія Брестской прогимназіи, стипендіальный капиталъ передается, съ тѣмъ же назначеніемъ, въ другое подобное учебное заведеніе Гродненской губерніи, по усмотрѣнію попечителя Виленскаго учебнаго округа.

§ 10. Всѣ недоразумѣнія, какія могутъ возникнуть при примѣненіи настоящаго положенія, разрѣшаются попечителемъ Виленскаго учебнаго округа.

2. (2-го августа 1899 года). *Положеніе о стипендіи при Белебеевскомъ 4-хъ классномъ городскомъ училищѣ въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 29-го апрѣля 1899 г., при Белебеевскомъ 4-хъ классномъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣсти семьдесятъ пять* руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью пятью белебеевскими купцами.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ правительственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ мѣстномъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата, при чемъ

Библиотека "Руниверс"

стипендія эта, въ случаѣ надобности, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта можетъ выдаваться двумъ воспитанникамъ училища.

§ 4. Стипендія выдается бѣднѣйшимъ ученикамъ изъ дѣтей мѣщанъ города Белебея, безъ различія вѣроисповѣданія, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатовъ предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, а равно и вновь поступающія пожертвованія, пріобщаются къ стипендіальному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи, а въ случаѣ возможности, и для образованія новыхъ стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Белебеевскаго городскаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

3. (14-го августа 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго начальника артиллеріи 12-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Гавріила Гавріиловича Михайлова при Псковскомъ Сергіевскомъ реальномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу сто* руб., пожертвованнаго женою подполковника М. В. Борисовой, учреждается при Псковскомъ Сергіевскомъ реальномъ училищѣ стипендія имени генералъ-лейтенанта Михайлова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетѣ Кіевскаго поземельнаго банка 1.000 рублеваго достоинства съ купонами отъ 2-го января 1900 г. и кредитномъ билетѣ въ 100 руб., составляетъ неотъемлемую собственность реальнаго училища и хранится въ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ государственнаго 5% налога, ежегодно выдаются въ пособіе одному изъ бѣдныхъ учениковъ названнаго реальнаго училища на взносъ платы за ученіе, а также на учебники.

Библиотека "Руниверс"

§ 4. Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту училища съ тѣмъ условіемъ, чтобы сіе пособіе оказывалось ученику, происходящему преимущественно изъ бѣдныхъ дворянъ Псковской губерніи, православнаго вѣроисповѣданія.

Примѣчаніе. За отсутствіемъ ученика, соотвѣтствующаго приведенному условію, стипендія можетъ быть назначена ученику другаго сословія, но православному.

§ 5. Стипендіею ученикъ пользуется во все время своего пребыванія въ училищѣ и лишается ея только въ случаѣ малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ остатки присоединяются къ основному капиталу.

§ 7. Въ случаѣ закрытія или преобразованія Псковскаго реальнаго училища въ другое учебное заведеніе стипендіальный капиталъ переходитъ въ распоряженіе послѣдняго на условіяхъ настоящаго положенія.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

4. (18-го августа 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Николаевича Дурасова при Стерлитамакскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 г., при Стерлитамакскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ учреждается стипендія имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Николаевича Дурасова на счетъ процентовъ съ капитала въ *триста* руб., пожертвованнаго лично Д. Н. Дурасовымъ и мѣстнымъ обществомъ, въ память 22-хъ лѣтней службы его въ должности Стерлитамакскаго уѣзднаго предводителя дворянства.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Стерлитамакскаго городскаго училища и, составляя его неотъемлемую собственность, остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г.,

Библиотека "Руниверс"

употребляются на взносъ платы за ученіе въ училищѣ избраннаго стипендіата.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ училища, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта Стерлитамакскаго городскаго училища, коему принадлежитъ право лишать стипендіата стипендіи въ случаѣ его неудовлетворительныхъ успѣховъ или неодобрительнаго поведенія.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки употребляются на снабженіе стипендіата одеждою и книгами или же прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

5. (23-го августа 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени отставнаго капитана Михаила Яковлевича Волынскаго при Переяславской женской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 года, при Переяславской женской гимназіи учреждается стипендія имени отставнаго капитана Михаила Яковлевича Волынскаго, на счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу* руб., пожертвованнаго имъ съ этою цѣлью.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственной 4% рентѣ тысячерублеваго достоинства, хранится въ мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи и, составляя ея собственность, остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., выдаются пополугодно на взносъ платы за ученіе въ гимназіи избранной стипендіатки.

§ 4. Стипендіатка избирается изъ числа бѣднѣйшихъ ученицъ гимназіи, дворянскаго званія, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 5. Выборъ стипендіатки предоставляется усмотрѣнію попечительнаго совѣта Переяславской женской гимназіи, коему предоставляется право лишать стипендіи стипендіатку въ случаѣ малоуспѣшности ея въ наукахъ или неодобрительнаго поведенія, засвидѣтельствованныхъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

6. (24-го августа 1899 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ имени потомственнаго почетнаго гражданина Василія Александровича Ѳедосѣева при Валуйской Маріинской женской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 г. и 26-го мая 1897 года, при Валуйской Маріинской женской прогимназіи учреждаются двѣ стипендіи имени потомственнаго почетнаго гражданина Василія Александровича Ѳедосѣева, на счетъ процентовъ съ капитала въ *одну тысячу* рублей, завѣщаннаго съ этою цѣлью вдовою потомственнаго почетнаго гражданина Ольгою Алексѣевною Ѳедосѣевою по духовному завѣщанію, утвержденному 22-го января 1899 года Острогожскимъ окружнымъ судомъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ пяти билетахъ 4% государственной ренты, изъ коихъ одинъ билетъ въ пятьсотъ рублей, одинъ въ двѣсти рублей и три по сто рублей каждый, хранится въ Валуйскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ прогимназіи, составляя ея неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе двухъ избранныхъ стипендіатокъ прогимназіи.

§ 4. Стипендіи выдаются бѣднѣйшимъ ученицамъ прогимназіи, изъ дѣтей купцовъ или мѣщанъ гор. Валуйска, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатокъ предоставляется усмотрѣнію попечи-

Библиотека "Руниверс"

тельнаго совѣта прогимназіи по соглашенію съ педагогическимъ совѣтомъ оной.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Валуйской Маріинской женской прогимназіи въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго, для употребленія по назначенію.

7. (26-го августа 1899 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго при Новочеркасскомъ атаманскомъ техническомъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На проценты съ пожертвованнаго тайнымъ совѣтникомъ Я. С. Поляковымъ капитала въ *тысячу* рублей, учреждаются при Новочеркасскомъ атаманскомъ техническомъ училищѣ двѣ стипендіи имени покойнаго князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго, бывшаго почетнаго попечителя училища.

§ 2. Стипендіальный капиталъ заключается въ одномъ свидѣтельствѣ государственной 4% ренты и хранится въ Новочеркасскомъ областномъ казначействѣ въ числѣ средствъ училища, составляя собственность его и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ вышеозначеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются для уплаты за право ученія двухъ бѣдныхъ и достойныхъ по успѣхамъ и поведенію учениковъ училища.

§ 4. Могущіе образоваться почему-либо остатки отъ процентовъ съ капитала употребляются на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій или на пособіе бѣдному ученику.

§ 5. Выборъ стипендіатовъ и лишеніе ихъ стипендій, въ случаѣ неуспѣшности или неодобрительнаго поведенія ихъ, зависитъ отъ усмотрѣнія учебнаго комитета училища.

§ 6. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

8. (26-го августа 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго при Новочеркасскомъ техническомъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На проценты съ капитала въ *двѣсти* рублей, собраннаго между служащими и почетными членами попечительнаго совѣта атаманскаго техническаго училища, учреждается при названномъ училищѣ стипендія имени бывшаго почетнаго попечителя сего училища князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго.

§ 2. Означенный капиталъ заключается въ 2-хъ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты и хранится въ Новочеркасскомъ областномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя собственность его и оставаясь всегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіата или на выдачу ему единовременнаго пособія.

§ 4. Выборъ стипендіата и лишеніе его стипендіи, въ случаѣ неуспѣшности или неодобрительнаго поведенія, зависитъ отъ усмотрѣнія учебнаго комитета училища.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Греческая этимологія по Кэги. Составилъ *И. Страховъ*, преподаватель Императорскаго лицея въ память Цесаревича Николая и частной гимназіи Ф. И. Креймана. Изданіе четвертое **М.** 1900. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Насл. бр. Салаевыхъ». Стр. VI + 125. Цѣна 75 коп.“—одобрить, какъ весьма полезное руководство, для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Связныя статьи для перевода на латинскій языкъ по руководству Гааке съ указаніями на грамматику Эллендта-Зейфферта,

Библиотека "Руниверс"

стилистическими примѣчаніями и словаремъ, составленнымъ *В. Зубковымъ* для трехъ высшихъ классовъ гимназій. Изданіе второе исправленное и дополненное. М. 1899. Стр. IV + 166. Цѣна 75 коп."— одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій.

— „Стѣнныя таблицы по анатоміи домашнихъ животныхъ проф. *Sussdorf*'а, изданныя съ пояснительнымъ русскимъ текстомъ *Еленой Гронковской*: 1) быкъ, 2) корова, 3) жеребецъ, 4) кобыла, 5) собака и 6) свинья. Цѣна 1 р. 50 коп."—одобрить, какъ пособіе, для ветеринарныхъ и сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній, а также для фундаментальныхъ библіотекъ средне-учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Книгу: „По Западной Европѣ. Картины и очерки природы и жизни народовъ Западно-Европейскихъ государствъ. Книга для чтенія въ семьѣ и школѣ. Учебное пособіе при преподаваніи географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ *С. Г. Дудышкинъ*, преподаватель Московскаго реальнаго училища. М. 1899. Стр. 519. Цѣна 1 р. 50 коп., въ хорошемъ коленкоровомъ переплетѣ 2 руб." — одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ библіотекъ городскихъ училищъ, а также допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: „*Серпый Мечъ*. Парижъ. Публичная лекція, читанная авторомъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ. Съ 32-мя рисунками въ текстѣ. М. 1899. Стр. 51. Цѣна 50 коп."—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Изданіе книгоиздательскаго товарищества „Просвѣщеніе": „Альбомъ картинъ по географіи Европы со вступительною статьею д-ра *А. Гейстбека*. Съ 233 рѣзанными на деревѣ рисунками. Переводъ съ нѣмецкаго *А. П. Нечаева*. Съ предисловіемъ *Д. А. Коропчевскаго*. С.-Пб. 1899. Стр. 204. Цѣна въ переплетѣ 1 р. 50 коп."— одобрить для ученическихъ библіотекъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а также допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Учебникъ всеобщей географіи. Курсъ III. Общее обозрѣніе Европы и западно-европейскія государства. Составилъ,

Библиотека "Руниверс"

примѣнительно къ программамъ гимназій и реальныхъ училищъ, преподаватель Кіевскаго реальнаго училища *И. П. Матченко*. Кіевъ. 1899. Стр. IV + 88 + II. Цѣна 40 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Собраніе стереометрическихъ задачъ, требующихъ примѣненія тригонометріи. Составилъ *Н. Рыбкинъ*, преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и частнаго реальнаго училища К. К. Мазинга. Изданіе четвертое. М. 1897. Стр. IV + 81. Цѣна 40 коп."—одобрить какъ учебное пособіе при прохожденіи геометріи въ VIII классѣ мужскихъ гимназій.

— Книгу: „Собраніе тригонометрическихъ задачъ для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Н. Рыбкинъ*, преподаватель Лазаревскаго института восточныхъ языковъ и частнаго реальнаго училища К. К. Мазинга. Изданіе второе. М. 1897. Стр. IV + 79. Цѣна 40 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи тригонометріи въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „*А. Киселевъ*. Элементарная геометрія для среднихъ учебныхъ заведеній. Съ приложеніемъ большого количества упражненій и статьи: Главнѣйшіе методы рѣшенія геометрическихъ задачъ на построеніе. Изданіе седьмое. М. 1899. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова подъ фирмою «Наслѣдники братьевъ Салаевыхъ». Стр. VIII + 340. Цѣна 1 р. 10 коп."—одобрить въ качествѣ руководства при прохожденіи геометріи въ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книги, подъ общимъ заглавіемъ: „Въ невѣдомыхъ мірахъ. Сочиненіе *Ле-Форъ* и *Графиньи* съ предисловіемъ *Камилла Фламмаріона*. Обработалъ *В. Семеновъ*. С.-Пб. Изданіе 2-е П. П. Сойкина. 1895": 1) „Путешествіе на луну. Необыкновенныя приключенія русскаго ученаго. Стр. III + 420 + VI. Цѣна 2 р."—2) „Вокругъ солнца. Необыкновенныя приключенія русскаго ученаго. Стр. III + 378 + VI. Цѣна 2 р."—одобрить для ученическихъ библіотекъ средняго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и для безплатныхъ народныхъ читаленъ.

— Книгу: „*Фридрихъ фонъ-Гельвальдъ*. Земля и ея народы. Переводъ съ послѣдняго нѣмецкаго изданія, въ 4-хъ томахъ, подъ редакціей *Ф. Груздева*, редактора журнала «Природа и Люди». С.-Пб. Изданіе П. П. Сойкина. Томъ I. Живописная Америка (съ 2-мя кар-

Библиотека "Руниверс"

тами и 160-ю рисунками). Стр. 402.—Томъ II. Живописная Азія (съ картою и 130-ю рисунками). Стр. 390. Цѣна каждаго тома 2 р., въ переплетѣ 2 р. 50 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ гимназій и реальныхъ училищъ и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и допустить въ безплатныя народныя читальни.

— Книгу: „Проф. *Д. И. Багалѣй*. Опытъ исторіи Харьковскаго университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Томъ 1-й (1802—1815 г.). Изданіе иллюстрировано портретами выдающихся дѣятелей. Харьковъ. 1893—1898. Стр. III+1204. Цѣна 6 руб.“—рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „*Венделинъ Тойшеръ*. Преподаватель нѣмецкой правительственной гимназіи въ Прагѣ. Теоретическая педагогика и общая дидактика. Особое изданіе изъ сборника Баумейстера «Руководство къ воспитанію съ среднихъ школахъ». Переводъ съ нѣмецкаго *Н. Клюева*. Маріуполь. 1899. Стр. 335+V. Цѣна 1 руб. 25 коп.“—допустить къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „*М. А. Георгіевскій*. Преподаватель Маріампольской мужской гимназіи. Темы для переводовъ съ греческаго языка на русскій въ VII и VIII классахъ гимназій. С.-Пб. 1900. Стр. 58. Цѣна 30 коп.“—одобрить какъ полезное учебное пособіе по греческому языку для гимназій.

— Книгу: „*А. Киселевъ*. Систематическій курсъ ариѳметики. Изданіе одиннадцатое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова, подъ фирмою «Наслѣдники бр. Салаевыхъ». М. 1899. Стр. V+237. Цѣна 75 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства при преподаваніи ариѳметики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ ея изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Книгу: „*Блезъ Паскаль*. Мысли (о религіи). Съ предисловіемъ *Прево-Парадоля*. Переводъ съ французскаго *П. Д. Первова*. Изданіе второе, исправленное. М. 1899. Стр. 278. Цѣна 1 руб. 50 коп.“—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и въ библіотеки учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „Эволюція понятія о числѣ. *М. Волковъ*. С.-Пб. 1899.

Библиотека "Руниверс"

Стр. VII+120. Цѣна 80 коп."—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „*Е. Чихановъ.* Учебникъ алгебры. Курсъ средне-учебныхъ заведеній. Люблинъ. 1899. Стр. 162+II. Цѣна 1 руб. 25 коп."—допустить въ качествѣ руководства при преподаваніи алгебры въ гимназіяхъ.

— Книгу: „Deutsches Lesebuch für Elementarschulen in Russland. I. u. II. Abteilung (3. u. 4. Schuljahr). Ausgabe A: für evangelische Schulen. Herausgegeben von *K. Schölzel*, Lehrer an der sechsklassigen Stadtschule in Odessa. Odessa. 1898. Стр. VIII+280.—То же. Ausgabe B: für katholische Schulen. Стр. VIII+280. Цѣна каждой части въ переплетѣ 80 коп."—рекомендовать въ качествѣ учебнаго руководства для тѣхъ нѣмецкихъ школъ, въ коихъ преподаваніе нѣмецкаго языка ведется на томъ же языкѣ.

— Книгу: „*Е. Жадовскій.* Дихотомическія таблицы для опредѣленія растеній. Изданіе К. И. Тихомирова. М. 1899. Стр. 198. Цѣна 1 руб."—рекомендовать для ученическихъ, средняго и старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также и городскихъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищъ.

— Книжку: „Руководство къ собиранію и сохраненію насѣкомыхъ. Составилъ по К. В. Рейли (C. V. Rily) *Н. Ширяевъ*. преподаватель Ярославскаго кадетскаго корпуса. Съ 93 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. Изданіе А. Ф. Девріена. 1897. Стр. VI+120. Цѣна 60 коп."—рекомендовать для ученическихъ библіотекъ всѣхъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній и допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: „Ѳэдонъ, разговоръ *Платона*. Переводъ съ объяснительными примѣчаніями *Дмитрія Лебедева*. Изданіе второе, значительно исправленное. Изданіе «Посредника» для интеллигентныхъ читателей. LX. М. 1896. Стр. 156. Цѣна 40 коп."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій.

— Книгу: „Очерки изъ исторіи всемірной торговли въ связи съ развитіемъ экономической жизни. Составилъ *М. Н. Соболевъ*. Преподаватель Александровскаго коммерческаго училища, приватъ-доцентъ Московскаго университета. М. Изданіе магазина «Книжное Дѣло». 1899. Стр. IV+166. Цѣна 1 руб. 20 коп."—одобрить для фунда-

Библиотека "Руниверс"

ментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданныя А. Г. Достоевскою сочиненія *Ѳ. М. Достоевскаго*: 1) „Полное собраніе сочиненій. С.-Пб. 1891. Цѣна 10 р."—2) „Бѣдные люди. С.-Пб. 1896. Цѣна 15 коп."—3) „Записки изъ мертваго дома. С.-Пб. 1896. Цѣна 2 руб."—4) „Мужикъ Марей. Столѣтняя. С.-Пб. 1885. Цѣна 10 коп."—допустить въ безплатныя читальни, а №№ 1, 2 и 3 сверхъ того одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Въ подарокъ матери и дочери. Сборникъ нравственно-назидательныхъ статей. Изданіе И. В. Преображенскаго. С.-Пб. 1899. Стр. 180. Цѣна 50 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ, особенно женскихъ и тѣхъ, въ коихъ вмѣстѣ съ мальчиками обучаются и дѣвочки, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Періодическое изданіе: „Природа и люди. Еженедѣльный иллюстрированный журналъ съ приложеніемъ 12 книгъ «Полезной библіотеки». Цѣна за годъ 5 руб., съ пересылкой и доставкой 6 руб." — включить въ списокъ періодическихъ изданій, разрѣшенныхъ къ выпискѣ безплатными читальнями.

— Брошюры, составленныя *Н. А. Александровымъ* и изданныя А. Я. Панафидинымъ: 1) „Казаки. Черноморцы и терцы. М. 1899. Стр. 32. Цѣна 10 коп." — 2) „Казаки. Донцы и уральцы. М. 1899. Стр. 46. Цѣна 15 коп." — допустить для народныхъ чтеній и безплатныхъ читаленъ.

— Книжку: „Рождественская пѣсня въ прозѣ. Святочный разсказъ *Чарльза Диккенса*. Новый переводъ съ англійскаго *С. Долгова*. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. М. 1897. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Стр. 173. Цѣна 75 коп."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно въ безплатныя читальни.

Библиотека "Руниверс"

— Изданіе: „Народы Россіи. Этнографическіе разсказы для дѣтей. Пустыни сѣвера и ихъ кочующіе обитатели. *Н. А. Александрова.* Иллюстрировано М. Микѣшинымъ, А. Шарлеманемъ и др. Изданіе 2-е, безъ перемѣнъ. М. 1898. Стр. 156 + II. Цѣна 1 руб. 25 коп.—Выпускъ второй. Инородцы лѣсовъ. (Сибирь). М. 1899. Стр. 224 + XXV. Цѣна 1 руб. 50 коп." — допустить въ ученическія библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній и въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ его изданіи были приняты къ руководству замѣчанія ученаго комитета.

— Книгу: „Библіотека «Русской Мысли». V. Милордъ. Бабушка. *Элизы Ожешковой.* Переводъ съ польскаго *В. М. Лаврова.* М. 1896. Стр. 187. Цѣна 50 коп." — допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книги, изданія О. Н. Поповой: 1) „*Альфонсъ Додэ.* Прекрасная Нивернеза. Переводъ съ французскаго *С. Круковской.* Съ 45 рисунками. С.-Пб. 1899. Стр. 62. Цѣна 30 коп."—2) „*Асбьернсонъ.* Норвежскія сказки. Переводъ *А.* и *П. Ганзенъ.* Съ 74 рисунками. С.-Пб. 1899. Стр. IV + 229. Цѣна 1 руб. 25 коп." — 3) „Подснѣжникъ. Сборникъ для дѣтей. Разсказы *Алтаева, Сырошевскаго, Оржешко, Уайда, Поповой* и др. С.-Пб. 1899. Стр. 231. Цѣна 2 руб."— допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, а первую тоже въ ученическія библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, вторую же въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: „Жаркія страны. Разсказы о растеніяхъ, животныхъ и дикаряхъ тропическихъ странъ. Составилъ *Вл. Львовъ.* Съ 40 рисунками. № 316. М. 1898. Стр. 71. Цѣна 16 коп." — допустить въ народныя библіотеки и читальни и въ ученическія библіотеки начальныхъ училищъ.

— Книгу: „Практическій учебникъ русскаго правописанія (примѣнительно къ „Русскому правописанію" Я. К. Грота). Пособіе для школъ и для самообученія. Часть I. Курсъ подготовительный. Правописаніе сомнительныхъ согласныхъ и гласныхъ, приставокъ, корней и суффиксовъ. Составилъ преподаватель Ѳеодосійскаго учительскаго института *А. Климентовъ.* Одесса. 1899. Стр. 154 + V Цѣна 75 коп."—допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

Библиотека "Руниверс"

— Брошюры: 1) „О глистѣ обыкновенной и трихинѣ, живущихъ въ тѣлѣ человѣка. Съ рисунками. Составилъ *В. Курбановъ*. (Изъ „Кіевск. Губ. Вѣдомостей"). Кіевъ. 1883. (Для народнаго чтенія). Стр. 31. Цѣна 10 коп." — 2) „Бесѣды о скарлатинѣ и дифтеритѣ. Составлено врачемъ *П. Н. Соколовымъ*, лекторомъ коммиссіи народныхъ чтеній при Саратовскомъ обществѣ санитарныхъ врачей, по порученію Саратовской Городской Исполнительной Коммиссіи для жителей г. Саратова. Саратовъ. 1895. Стр. 16" — одобрить для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюру: „О чахоткѣ. Составилъ Д-ръ *Ѳ. Яновскій*. Изданіе Коммиссіи Народныхъ Медицинскихъ чтеній при Обществѣ Кіевскихъ врачей. Кіевъ. 1891. Стр. 15"—допустить въ учительскія библіотеки народныхъ училищъ, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Брошюру: „Пора опомниться! О вредѣ спиртныхъ напитковъ. Составлено по изложенію бывшаго профессора химіи *А. П. Пакина*. № 246. М. 1899. Стр. 36" — допустить въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюру: „Умѣнье — половина спасенья. Фимашинъ разсказъ деревенскимъ людямъ про холеру. (*Н. Бекарюкова-Гизетти*). М. 1893. Стр. 53"—допустить въ учительскія и ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книгу: „*Генрика Сенкевичъ*. Путевые очерки. Письма изъ Африки. — Письмо изъ Венеціи.—Письмо изъ Рима. — Нервы. Переводъ *В. М. Лаврова*. Изданіе редакціи журнала «Русская мысль». М. 1894 г. Стр. 439. Цѣна 1 руб. 50 коп." — одобрить для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ.

— Книгу: „Первыя зорьки. Сборникъ стихотвореній для дѣтей средняго и старшаго возраста. Съ 70-ю рисунками въ текстѣ П. Литвиненко. Составила *А. Дьяконова*. М. 1899. Изданіе К. П. Дьяконовой. Стр. III+195. Цѣна не обозначена"—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Брошюру: „*И. П. Селивановскій*. Опытные суслятники или лучшіе способы истребленія сусликовъ. Изданіе К. И. Тихомирова.

Библиотека "Руниверс"

М. 1899. Стр. 94. Цѣна 20 коп."—одобрить для ученическихъ и учительскихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюрку: „Бриллiантъ. Сказка для дѣтей *И. Б. Лѣвнера*, законоучителя Екатеринославской Талмудъ-Торы. Екатеринославъ 1898. Стр. 15. Цѣна 5 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ всѣхъ низшихъ училищъ, для таковыхъ же, младшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Книжки: 1) „Бесѣды по пчеловодству для народнаго чтенія. Первоначальное знакомство съ пчелой и съ пчеловодствомъ, составилъ *А. Андріяшевъ*. Изданіе Южно-Русскаго Общества Пчеловодства. Кіевъ. 1898. Стр. 32. Цѣна 10 коп." — 2) „Южно-Русское общество акклиматизаціи. Секція 2-я: Общество пчеловодовъ и любителей пчеловодства. Изъ лекцій о пчелѣ. *А. Кириллова*. Харьковъ. 1898. Стр. 122. Цѣна 20 коп." — допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, а первую, сверхъ того, и для публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюры: „Огородничество въ селѣ Порѣчьѣ, Ростовскаго уѣзда, Ярославской губерніи. Съ объясненіями о воздѣлываніи огородовъ и во всякой другой мѣстности. Въ двухъ частяхъ. *В. А. Колесниковъ*. Ярославль 1898. Часть I. Стр. 35. Цѣна 15 коп.—Часть II. Стр. 19. Цѣна 15 коп."—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжку: „Календарь земледѣльца на 1900 годъ, *Шаркова*. С.-Пб. 1899. 1-е изданіе. Стр. 144. Цѣна 6 коп. 2-е изданіе. Стр. 128. Цѣна 6 коп."—допустить въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

VIII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію, утвержденными его превосходительствомъ господиномъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Книгу *А. Кука*: „Спутникъ пчеловода или руководство къ

Библиотека "Руниверс"

веденію пасѣки. Переводъ съ 15-го американскаго изданія, подъ редакціей В. М. Изергина. С.-Пб., 1899 годъ, 8°; X + 389 стр., съ 173 рисунками въ текстѣ, цѣна 2 руб."—допустить для библіотекъ учительскихъ семинарій и реальныхъ училищъ, а также начальныхъ женскихъ школъ.

— Книгу *В. М. Реталеръ*: „Новѣйшій учебникъ теоретическаго и практическаго изученія, черченія выкроекъ и кройки дамскихъ платьевъ" и „Техническія правила кройки и шитья дамскихъ платьевъ"—одобрить для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Брошюру *Бернгофа*: „Руководство для драпировщиковъ, обойщиковъ и декораторовъ. Изданіе редактора-издателя «Ремесленной газеты» К. А. Казначеева, подъ общимъ заглавіемъ: «Библіотека ремесленниковъ и кустарей». Москва, 1891 годъ, 96 стр., 163 чертежа, цѣна 2 руб." — допустить въ ученическія библіотеки всѣхъ ремесленныхъ и техническихъ училищъ.

— Книгу *Ф. Штеблера* и доктора *К. Шретера*: „Кормовыя травы. Т. I-й, съ 15-ю хромолитографированными таблицами и 83 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. 1898 г., изданіе А. Ф. Девріена, 166 стр., цѣна 4 руб. 50 к."—рекомендовать для библіотекъ реальныхъ училищъ и тѣхъ промышленныхъ училищъ, въ которыхъ преподается ботаника, а также для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Брошюру доктора Цюрихскаго университета *С. Франкфурта*: „Химико-техническіе методы изслѣдованія строительныхъ матеріаловъ. Москва, 1897 годъ, изданіе Казначеева, 74 стр., цѣна 80 коп."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ низшихъ и среднихъ техническихъ училищъ.

— Брошюру *М. Г. Котельникова*: „Справочная книжка по винокуренію для лицъ акцизнаго надзора. Москва, 1894 годъ, изданіе Казначеева, 77 стр., цѣна 1 руб."—допустить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, гдѣ преподается винокуреніе.

— Брошюру доктора *Безе*: „Построеніе деревянныхъ лѣстницъ. Москва, 1890 годъ, изданіе Казначеева, 24 стр. текста, съ 64 чертежами"—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, а также и для ремесленныхъ училищъ.

— Брошюру: „Объ устройствѣ водяныхъ клозетовъ. Изданіе редактора-издателя «Ремесленной газеты» *Казначеева*. Москва, 1894

Библиотека "Руниверс"

годъ, 17 стр., съ 16-ю рисунками въ текстѣ, цѣна 20 коп."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, а также и для ремесленныхъ училищъ.

— Брошюру *И. П. Селиванковскаго*: „Лошкари. Руководство по выдѣлкѣ деревянныхъ ложекъ. Москва, 1899 годъ, съ 26-ю рисунками въ текстѣ, изданіе Тихомирова, цѣна 15 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ какъ общеобразовательныхъ начальныхъ школъ, такъ и ремесленныхъ училищъ всѣхъ типовъ.

— Брошюру инженера-техника *Кржишталовича*: „Описаніе устройства печей. Со смѣтами и 20-ю таблицами чертежей. Новгородъ, 1898 годъ, 18 стр., цѣна 1 руб. 50 коп., изданіе Новгородскаго губернскаго земства" — одобрить для библіотекъ народныхъ училищъ.

— Брошюру инженера-техника *Кржишталовича*: „Приспособленія для необходимаго оздоровленія жилыхъ помѣщеній. (Приложенія къ докладамъ Новгородской губернской управы, № 9). Изданіе Новгородскаго губернскаго земства. Новгородъ, 1898 годъ, 4 стр., 8°, цѣна 3 коп."—одобрить для библіотекъ народныхъ училищъ.

— Брошюру *А. Ѳ. Зубарева*, подъ заглавіемъ: „Азбука пчеляка. Естественныя основы пчеловодства. Съ чертежами англо-американскаго улья. С.-Петербургъ. 1898 г., 8°, стр. 62. Цѣна 30 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ учительскихъ семинарій и для учительскихъ библіотекъ мужскихъ и женскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ школъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— 16-го минувшаго августа состоялось открытіе въ г. Никольскѣ, Вологодской губерніи, однокласснаго приходскаго училища для дѣтей обоего пола, при 67 учащихся.

— 30-го августа сего года открыто Уфимское городское 2-хъ классное, по положенію 31-го мая 1872 года, училище.

— 1-го сентября текущаго года открыто въ г. Луганскѣ, Екатеринославской губерніи, „Пушкинское" городское начальное приходское училище по уставу 1828 г., при 64 учащихся.

— 9-го сентября сего года состоялось открытіе четырехкласснаго городского училища, по положенію 31-го мая 1872 года, въ городѣ Гомелѣ, Могилевской губерніи.

Библиотека "Руниверс"

— 15-го сентября сего года состоялось открытіе, въ составѣ первыхъ 2-хъ классовъ, Елисаветградскаго, Херсонской губерніи, городского четырехкласснаго училища по положенію 31-го мая 1872 года.

— 6-го сентября сего года состоялось открытіе Новомиргородскаго, Херсонской губерніи, городского двухкласснаго училища по положенію 31-го мая 1872 года, преобразованнаго изъ приходскаго училища.

— 18-го августа сего года состоялось открытіе Красноборскаго, Вологодской губерніи, городского двухкласснаго училища по положенію 31-го мая 1872 года, преобразованнаго изъ приходскаго училища.

— 5-го сентября сего года состоялось открытіе 4-хъ классной женской прогимназіи въ гор. Балашовѣ, Саратовской губерніи.

— 15-го августа сего года состоялось открытіе въ г. Чердыни, Пермской губерніи, 4-хъ классной женской прогимназіи, преобразованной изъ бывшаго женскаго 2-хъ класснаго училища.

— 19-го и 20-го августа и 5-го сентября сего года состоялось открытіе въ г. Псковѣ двухъ одноклассныхъ приходскихъ училищъ мужскаго по Успенской улицѣ и женскаго въ Завеличьѣ и въ погостѣ Чирскахъ, Псковскаго уѣзда, одноклассное сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при числѣ учащихся: въ первомъ 75, во второмъ 53 и въ послѣднемъ 60.

— Березненское сельское одноклассное народное училище министерства народнаго просвѣщенія, Сквирскаго уѣзда, Кіевской губерніи, 15-го минувшаго сентября преобразовано въ таковое же двухклассное, при 240 учащихся.

— Начальное женское училище въ г. Белебеѣ 12-го минувшаго сентября преобразовано въ двухклассное городское приходское по уставу 8-го декабря 1828 г., при 209 учащихся.

— 20-го августа и 4-го и 19-го сентября сего года послѣдовало открытіе одноклассныхъ приходскихъ училищъ, по уставу 8-го декабря 1828 г., въ городахъ: Нарвѣ, при 40 учащихся, Царскомъ Селѣ, при 25 учащихся, и Кронштадтѣ, при 40 учащихся.

Библиотека "Руниверс"

НАКАЗЫ ТРЕТЬЯГО СОСЛОВІЯ ВО ФРАНЦІИ ВЪ 1789 ГОДУ.

ГЛАВА ВТОРАЯ [1]).

Давленіе и избирательная борьба въ приходахъ.

VI.

Установленная регламентомъ для приходскихъ собраній открытая подача голосовъ усиливала смущеніе слабыхъ, увеличивала могущество сильныхъ, раскрывала настежь двери всякаго рода воздѣйствію и давленію. Нѣкоторые историки упрекаютъ за это правительство Людовика XVI, приписывая ему какія то макіавеллистическія мысли. Но при этомъ упускается изъ виду, что обсужденіе наказовъ все равно не могло происходить путемъ тайнаго голосованія; къ тому же, по условіямъ времени и особенностямъ избирательнаго дѣла, въ прошломъ вѣкѣ иначе поступить было невозможно: вѣдь закрытая подача голосовъ при безграмотности народа представляетъ простую фикцію. Еще 2-е собраніе нотаблей 1788 г. заявляло, что такъ какъ многіе члены сельскихъ обществъ не умѣютъ ни писать, ни читать, то введеніе закрытой подачи голосовъ открыло бы тысячу путей всякаго рода уловкамъ и злоупотребленіямъ [2]). Справедливость этого указанія очевидна. Въ странѣ, гдѣ мѣстами, если не вездѣ, царила почти поголовная безграмотность [3]), въ малолюдныхъ приходскихъ собраніяхъ, гдѣ всѣ

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за май 1899 г.

[2]) *Archives parlementaires* I, 413, 430, 449, 469, 472. Мотивировка въ постановленіяхъ 2-го и 6-го бюро.

[3]) Многіе писатели силятся доказать, что образованіе было очень распространено во Франціи при старомъ порядкѣ. Лучшимъ отвѣтомъ на подобныя за-

Библиотека "Руниверс"

другъ друга знали, выборы „au scrutin“ (по записямъ) представляли бы жалкую насмѣшку.

Какъ бы то ни было, статья 46 регламента гласитъ, что всѣ выборы, кромѣ окончательныхъ избирательныхъ собраній округовъ первой степени, должны производиться открытой подачей голосовъ. Такимъ образомъ даже второстепеннымъ округамъ не сочли возможнымъ предоставить выборы по записямъ.

Съ правильностью этого рѣшенія соглашался лейтенантъ бузонвильскій, находя, что въ собраніи мужиковъ, изъ которыхъ часть едва можетъ „вывести нѣсколько скверныхъ буквъ“ для подписанія своего имени, а остальные и этого не умѣютъ, фактическими избирателями были бы разнаго рода „дѣльцы и писцы“ [1]).

Въ Bar-le-Duc, гдѣ нѣсколько округовъ должны были слиться для совмѣстнаго избранія депутатовъ (députation réduite), лейтенантъ, вопреки регламенту, допустилъ выборы „au scrutin“ на предварительныхъ собраніяхъ, мотивируя это необходимостью оградить свободу, довѣріе и избѣжать злоупотребленій [2]).

Подобно лейтенанту барскому, божансійскій его коллега осторожно замѣчаетъ [3]) министру, что выборы по записямъ менѣе стѣсняли бы

явленія (сдѣланныя между прочимъ такимъ извѣстнымъ ученымъ, какъ Бабо) могутъ служить матеріалы по выборамъ 1789 года. Нѣкоторые приходскіе наказы никѣмъ не подписываются, кромѣ редактора или предсѣдателя, ибо никто, даже синдикъ, не можетъ подписать своего имени. Въ окружныхъ собраніяхъ было не мало безграмотныхъ *депутатовъ*, о чемъ свидѣтельствуютъ категорическія заявленія протоколовъ. Какъ связать это со взглядами Бабо? Тутъ лишній разъ оправдывается строгій приговоръ русскаго ученаго П. Н. Ардашева, составившаго очень основательную и полную критическую библіографію стараго порядка. Въ январьской книгѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1899 годъ онъ приводитъ рядъ любопытныхъ данныхъ, подтверждающихъ отрицательное отношеніе къ разсужденіямъ о развитіи грамотности въ ту эпоху. (*П. Н. Ардашевъ*. „Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка).

[1]) B III 134, 76, письмо министру 2-го апрѣля. „Tous ces gens, ne sachant tout au plus que faire quelques mauvaises lettres pour former leurs noms et les autres ne pouvant nullement signer, n'auraient pu faire leurs billets pour le scrutin, ce qui aurait introduit des praticiens et scribes de toute espèce, qui auraient été les électeurs au lieu et place des députés“.

[2]) B III 21, 10 (письмо министру 27-го марта). Между тѣмъ хранитель печати разъяснилъ лейтенанту одного изъ этихъ сливающихся округовъ (Etain), что только въ окончательныхъ выборахъ возможенъ scrutin; такъ впрочемъ и думалъ этотъ послѣдній (B III 22, 58).

[3]) Beaugency secondaire d'Orléans. Archiv. Nat. B III 99, 253—257, 3-го марта.

Библиотека "Руниверс"

жи́телей маленькихъ мѣстечекъ, „гдѣ люди руководствуются столькими мелкими соображеніями“; впрочемъ, прибавляетъ онъ не безъ ироніи, „мы предоставляемъ это глубокой мудрости законодателя, который руководится, вѣроятно, соображеніями, ускользающими отъ нашей проницательности“.

Изъ Вердена пишутъ министру [1]), что многіе боятся называть депутатовъ громогласно, а потому заранѣе отказываются являться на избирательныя собранія, „боясь шокировать тамъ слишкомъ горячія вожделѣнія и нажить себѣ тамъ враговъ“.

Случается, что избиратели сами протестуютъ противъ открытой подачи голосовъ. Въ такомъ смыслѣ высказываются окружныя собранія Ангулема, Безансона, Шалона на Марнѣ [2]).

Въ г. Бове они просто игнорируютъ законъ: городскіе избиратели самовольно установили закрытое голосованіе на первичныхъ выборахъ, за что эти послѣдніе были признаны правительствомъ недѣйствительными [3]).

Подобные протесты понятны. Какъ бы неизбѣжна ни была открытая подача голосовъ при тогдашнихъ условіяхъ, тѣмъ не менѣе открываемый ею просторъ для давленія прямо бросается въ глаза.

По мнѣнію Шере, правительство надѣялось этимъ путемъ произвести настоящее нравственное понужденіе (une véritable contrainte morale), полагая, что крестьяне не будутъ имѣть силы ему противостоять. „Тщетный расчетъ! (замѣчаетъ онъ). Прошли тѣ времена, когда крестьянинъ дрожалъ передъ человѣкомъ сеньера, и приближался часъ, когда человѣкъ сеньера будетъ дрожать передъ мужикомъ“. Однако это заключеніе слишкомъ смѣло и категорично: здѣсь Шере нѣсколько отступилъ отъ обычной своей осторожности [4]).

---

[1]) Archiv. Nat. B III 153, 31 — 36. Bousinard, capitaine au corps royal du génie, 2-го марта.

[2]) *Chassin.* Génie de la Révolution I, 219.

[3]) Archiv. Nat. B III 28. B[a] 20 l. 28 passim.

[4]) *Chérest* II 244. Если такой первоклассный ученый увлекся въ данномъ случаѣ, то нечего говорить о второстепенныхъ. Выше было уже упомянуто, напримѣръ, о Монденарѣ и Корнильонѣ. Послѣдній иронически заявляетъ, что Людовикъ XVI не упустилъ ничего, „чтобы обезпечить себѣ хорошіе выборы“ (*Cornillon.* Le Bourbonnais I, 16, 21, 27). Тутъ полное отсутствіе исторической перспективы; онъ разсуждаетъ, какъ будто бы дѣло шло о Наполеонѣ III. Людовикъ XVI надѣлалъ довольно ошибокъ, чтобы не сваливать на него прегрѣшеній, имъ не содѣянныхъ. Одинъ изъ серьезнѣйшихъ мѣстныхъ изслѣдователей, Рей

Библиотека "Руниверс"

Вѣдь давленіе на выборахъ 1789 г. до сихъ поръ не было надлежащимъ образомъ изучено: не доказано еще, что попытки произвести давленіе оказались тщетными, не доказано, что уже въ мартѣ 1789 г. крестьяне перестали дрожать передъ человѣкомъ сеньера.

Само собою разумѣется, что случаи, когда избиратели безпрекословно подчинялись давленію, поневолѣ остаются въ тѣни и рѣдко выплываютъ наружу. Напротивъ, тамъ, гдѣ была борьба и отпоръ, откуда исходили жалобы и взаимныя обвиненія борющихся партій, въ этихъ мѣстностяхъ можно возстановить ясную картину давленія, на основаніи сохранившагося богатаго матеріала.

Несомнѣнно, что деревенскіе избиратели не всегда были послушнымъ стадомъ или овечками въ рукахъ сильныхъ міра сего. Не таково было настроеніе французскаго народа въ ту памятную годину, когда къ нему былъ обращенъ торжественный призывъ Людовика XVI.

VII.

Если, не довѣряя общимъ соображеніямъ, искать точныхъ свидѣтельствъ по этому предмету, то данныя о настроеніи крестьянства въ 1789 году представятся на первый взглядъ полными противорѣчій.

Съ одной стороны современникамъ бросалась въ глаза забитость народной массы, съ другой — непрекращающіяся вспышки бунтовъ, завершившіяся впослѣдствіи общимъ пожаромъ замковъ и феодальныхъ архивовъ, свидѣтельствуютъ о сильномъ броженіи въ народѣ.

Во всякомъ случаѣ, до созванія генеральныхъ штатовъ правительство не опасалось возникновенія серіозныхъ безпорядковъ. Мало того, „патріотовъ“ [1]) даже пугало это спокойствіе, оказавшееся на дѣлѣ затишьемъ передъ бурею; передовые люди, по словамъ

(*Rey.* „Cahiers de Saint Prix“, Paris 1892, p. 7), наоборотъ, выражается слишкомъ мягко, говоря, что свобода была „умѣрена нѣкоторыми предосторожностями“, изъ которыхъ существеннѣйшая—предсѣдательство мѣстнаго судьи, „то-есть человѣка сеньера“.

[1]) Такъ именовалась партія движенія по тогдашней терминологіи и партія революціи—немного спустя. Въ 1788 году образованное общество Франціи дѣлилось на 3 партіи: министерскую, парламентскую и передовую партію „націи“. См. *Carré.* Tactique et idées de l'opposition parlementaire. („Révolution Française“ 14-го августа 1895 года. Изслѣдованіе на основаніи неизданной переписки 2-хъ адвокатовъ).

Библиотека "Руниверс"

Шассена [1]), удивлялись равнодушію жертвъ тиранiи, печалялись, находя, что души, оскверненныя деспотизмомъ, дремлютъ, коченѣютъ, неспособны къ движенію. Лафайетъ писалъ Вашингтону, что смерть за свободу не составляетъ боеваго клича по сю сторону океана, ибо всѣ классы общества находятся въ зависимости отъ существующаго порядка: богатые—вслѣдствіе любви къ покою, а бѣдные—будучи удручены (énervés) нищетой и невѣжествомъ. Другой, еще болѣе знаменитый современникъ—Кондорсе развиваетъ ту же мысль [2]) относительно простонародья: бѣдные молча выносятъ насиліе богатыхъ, такъ какъ знаютъ, что нигдѣ не найти управы, къ тому же придется подвергнуться вдобавокъ еще мести сильнаго за жалобу, принесенную на него; „вотъ источникъ наружнаго терпѣнія“, которое обыкновенно принимаютъ за тупость. Одинъ „патріотъ“ [3]) 1788 года изображаетъ будущихъ разрушителей феодальныхъ замковъ людьми низкопоклонными, ползающими передъ сеньеромъ, слишкомъ гибкими.

Впрочемъ забитость крестьянъ проявлялась впослѣдствіи даже во время войны противъ замковъ, какъ видно, напримѣръ, изъ воспоминаній Беніо [4]).

Артуръ Юнгъ, разъѣзжавшій по Франціи въ эпоху созыва генеральныхъ штатовъ, вынесъ впечатлѣніе о полномъ равнодушіи простаго народа къ совершавшимся великимъ событіямъ. Наблюдательный англичанинъ то и дѣло восклицаетъ: „Какое полнѣйшее невѣжество, какая бѣдность, какое отсутствіе сообщеній! Этотъ народъ едва заслуживаетъ быть свободнымъ; малѣйшее усиліе для сохраненія его въ рабствѣ было бы увѣнчано успѣхомъ“. Юнгъ думаетъ, что не будь Парижа, „такой народъ“ и въ тысячу лѣтъ не сталъ бы свободнымъ [5]).

Не трудно видѣть, что это показаніе страдаетъ односторонностью. Возмущаясь отсутствіемъ газетъ [6]) у парикмахеровъ, въ кофейняхъ и гостиницахъ, негодуя на рѣдкость почты, онъ заключаетъ отсюда о полнѣйшей политической незрѣлости всей французской про-

---

[1]) Génie de la Révolution I, 127.

[2]) Lettre d'un laboureur de Picardie.

[3]) „Mémoire d'un patriote en faveur du tiers état“ (см. выше).

[4]) *Beugnot.* Mémoires (Paris 1866) I, 142, passim.

[5]) *Arthur Young.* Voyages en France, переводъ Lesage (Paris 1882) I, 232, 235, 241, 245, 246, 262, 263, 280, 287, 290, 295 и т. д.

[6]) Органомъ гласности были безчисленныя брошюры, расходившіяся въ огромномъ числѣ.

Библиотека "Руниверс"

винціи, не исключая городовъ. Привыкшій къ политической свободѣ англичанинъ не могъ понять Франціи, какъ сытый голоднаго не понимаетъ.

Онъ просмотрѣлъ наказы 1789 года. Замѣтимъ, что преобразовательное движеніе не сосредоточивалось въ столицѣ, начавшись почти одновременно въ Дофинэ, Бретани, Провансѣ и другихъ мѣстахъ. Въ частности самые выборы запоздали въ Парижѣ, такъ что столица, оказавшаяся послѣдней по времени ихъ совершенія, не могла задать тона избирательнымъ собраніямъ. Умный англичанинъ замѣтилъ только парижскій шумъ, просмотрѣвъ менѣе громкую, но многозначительную внутреннюю работу провинціи. Неудивительно послѣ этого, если онъ не обратилъ вниманія на тѣ десятки тысячъ приходскихъ собраній, гдѣ одобрены были десятки тысячъ наказовъ и избраны представители народа.

Шере [1]) весьма тонко разбираетъ этотъ огульный приговоръ надъ крестьянствомъ Франціи. Гдѣ и какъ, спрашиваетъ онъ, можетъ проѣзжій иностранецъ уловить настроеніе народа? Обращаясь съ разспросами къ первому встрѣчному мужичку, онъ не можетъ разсчитывать на ясный и откровенный отвѣтъ. И въ настоящее время крестьянинъ скрываетъ свои мысли отъ знакомаго и уважаемаго имъ буржуа: онъ не довѣряетъ даже своимъ собратьямъ, такъ что нельзя знать наканунѣ выборовъ, за кого онъ подастъ свой голосъ. „Вообразите себѣ во время оно одного изъ этихъ самыхъ людей, привыкшихъ молча страдать и бояться всѣхъ и вся. Какъ же вы хотите, чтобы онъ повѣдалъ свои мысли иностранцу, англичанину, самая необычность присутствія котораго не могла содѣйствовать большей противъ обыкновенія довѣрчивости мужика". Приводя далѣе слова Лаверня, что никто еще не зналъ въ 1788 году, какъ сильна была въ народѣ ненависть къ старому порядку, Шере прибавляетъ, что самыя жертвы этого порядка прекрасно сознавали свою ненависть, и не ихъ равнодушія слѣдовало опасаться.

Само собою разумѣется, что не въ подобнаго рода общихъ соображеніяхъ и впечатлѣніяхъ слѣдуетъ искать разрѣшенія вопроса о настроеніи французскаго крестьянства наканунѣ выборовъ 1789 года: только точные факты могутъ дать ключъ къ разгадкѣ таинственнаго незнакомца, именуемаго народомъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не остановиться на впечатлѣніяхъ уче-

[1]) *Cherest.* Chute de l'ancien régime II, 103—110.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ, много потрудившихся въ данной области, особенно когда эти ученые не могутъ быть заподозрѣны въ пристрастіи къ французской революціи. Таковъ Шере, считающій этотъ переворотъ великимъ несчастіемъ, но ясно, какъ никто, показавшій его неизбѣжность. Таковъ и Тэнъ, рѣзкій и запальчивый противникъ революціи, выясняющій однако, при явной симпатіи къ старому порядку, полнѣйшую его несостоятельность и опредѣляющій революцію не столько какъ переворотъ, сколько какъ неотвратимое разложеніе [1]). Тэнъ нарисовалъ потрясающую картину разбираемой эпохи и въ частности настроенія крестьянства передъ выборами [2]). Въ ней народъ уподобляется человѣку, попавшему въ прудъ съ водой, доходящей до рта: при малѣйшей неровности почвы, при малѣйшемъ волненіи, человѣкъ теряетъ почву подъ ногами и захлебывается. Таковы крестьяне, съ трудомъ перебивавшіеся со дня на день: достаточно было градобитія, мороза, недорода для того, чтобы цѣлыя провинціи не знали, какъ прожить до слѣдующаго года. Напрасно стараются народу помочь: вода слишкомъ высока, и пока общій уровень пруда не понизится, несчастный будетъ въ состояніи передохнуть лишь урывками, ежеминутно рискуя утонуть. Такъ шло съ перерывами до 1788 года, когда, послѣ полнѣйшей засухи, наступила небывало суровая зима, а голодъ росъ, какъ прибывающая вода. Если рѣка полна до краевъ, достаточно маленькой прибыли, чтобы произошло наводненіе. Такова нищета въ XVIII вѣкѣ. Простолюдинъ, едва перебивающійся, когда хлѣбъ дешевъ, умираетъ съ голоду, когда хлѣбъ дорогъ, и общественное спокойствіе зависитъ отъ малѣйшаго колебанія влажности или тепла. Тэнъ показываетъ связь этого народнаго голода съ будущими грозными событіями. При Людовикѣ XIV и Людовикѣ XV бывало также тяжело, иногда и хуже, но малѣйшая попытка бунта подавлялась висѣлицами и галерами, а мужикъ и рабочій, убѣдившись въ своемъ полномъ безсиліи, возвращался къ своему плугу и станку. „Пока стѣна слишкомъ высока, никто и не помышляетъ перелѣзать черезъ нее“. Но въ 80-хъ годахъ стѣна дала трещины; въ первый разъ несчастные видятъ передъ собой исходъ, бросаются впередъ, и всеобщая покорность смѣняется всеобщимъ возстаніемъ.

---

[1]) *Taine.* Origines de la France contemporaine. La Révolution I, 4. Ce n'était pas une révolution, mais une dissolution.

[2]) Idem. L'ancien Régime 440, passim 437, 451, 506, 507. La Révolution I, 4—18.

Библиотека "Руниверс"

Съ удивительнымъ мастерствомъ описываетъ Тэнъ это пробужденіе народа, закончившееся всеобщимъ пожаромъ. Черезъ трещину въ стѣнѣ къ народу проникла надежда, въ видѣ луча свѣта, мало-помалу спускающагося до низу. Солнце освѣтило сначала элегантные этажи, затѣмъ спустилось до буржуазіи, живущей въ низу, а наконецъ пробралось въ подвалы, гдѣ работаетъ народъ. Въ мужикѣ, сквозь дремоту, мало-по-малу возникаетъ представленіе о подавленной массѣ, часть которой онъ составляетъ, о большомъ стадѣ, разбросанномъ далеко за предѣлы видимаго горизонта. и всюду, куда ни посмотришь, его бьютъ и морятъ съ голоду. Раздаются предвѣстники грозы, и въ это самое время король созываетъ генеральные штаты. Пожаръ тлѣлъ уже давно при закрытыхъ дверяхъ, но тутъ внезапно распахнулись большія ворота, и проникшій свѣжій воздухъ раздулъ таившееся пламя.

Такова картина, нарисованная консерваторомъ Тэномъ.

Возвращаясь къ ближайшей цѣли настоящаго изслѣдованія, необходимо имѣть въ виду, что эти общія соображенія не могутъ дать точнаго представленія о настроеніи французскаго крестьянства въ тотъ именно часъ, когда ему дозволили и даже вмѣнили въ обязанность высказаться свободно. Что думалъ крестьянинъ въ ту торжественную минуту, когда съ высоты престола раздался кличъ, призывающій народъ къ изложенію своихъ нуждъ отъ имени короля, желающаго всю правду его вѣдать?

Можетъ быть, историки, подъ впечатлѣніемъ всего послѣдующаго, склонны пріурочивать уже къ марту мѣсяцу настроеніе, развившееся немного позднѣе, когда мужики стали яснѣе понимать, чего имъ бояться и на что можно разсчитывать?

Необходимо прежде всего опредѣлить точную минуту зарожденія этой „надежды“ на лучшее будущее, о которой такъ краснорѣчиво толкуютъ Тэнъ и Токвиль. Вспыхнула ли она, какъ искра, въ то знаменательное для каждаго прихода воскресенье, когда послѣ обѣдни народу возвѣщено было о королевской волѣ? Или она разгорѣлась мало-по-малу, по мѣрѣ того, какъ представители приходовъ, вернувшись къ себѣ въ деревню, разказывали односельчанамъ о всемъ видѣнномъ и слышанномъ въ общемъ собраніи округа, а главное послѣ того, какъ изъ Парижа стали долетать слухи о небывалыхъ и грозныхъ событіяхъ?

Отъ рѣшенія этого вопроса зависитъ отчасти оцѣнка степени со-

Библиотека "Руниверс"

знательности и дѣйствительности участія простаго народа въ приходскихъ собраніяхъ.

Если народъ, искони пріученный къ послушанію, оправдалъ на этотъ разъ надежды Людовика XVI, то изъ успѣшнаго завершенія избирательныхъ дѣйствій еще не слѣдуетъ непремѣнно, что большинство націи, то-есть низшіе слои народа вложили въ дѣло свою душу, все свое разумѣніе. Простой народъ могъ оставаться пустой декораціей, безучастно и пассивно предоставивъ мѣстнымъ грамотѣямъ и воротиламъ избирать, кого имъ угодно, и запознять бумагу риторическими разсужденіями.

Надо думать, что призывъ къ содѣйствію народа былъ въ значительной степени неожиданностью для громаднаго большинства темнаго люда, несшаго на своихъ плечахъ тогдашнюю Францію. Согбенный нуждой, въ ежечасной заботѣ о насущномъ хлѣбѣ, крестьянинъ не читалъ брошюръ, не зналъ, можетъ быть, что въ воздухѣ носятся великія событія.

Сельское населеніе во многихъ мѣстахъ было, вѣроятно, едва затронуто агитаціей, широко разлившейся по всей Франціи и охватившей главнымъ образомъ городскую буржуазію. Въ городахъ давно уже кипѣла словесная война, составлялись ходатайства и резолюціи относительно равномѣрнаго представительства на будущихъ штатахъ, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что многія деревни не были захвачены врасплохъ указомъ 24-го января 1789 года. Судебная корпорація Аженскаго округа въ запискѣ къ хранителю печати 17-го декабря 1788 г. заявляетъ, что деревенскій людъ не будетъ достаточно сознавать послѣдствія созыва генеральныхъ штатовъ, „*о приближеніи которыхъ они, можетъ быть, и не знаютъ*“ [1]) (dont ils ignorent peut être les approches).

Въ концѣ впроголодь пережитой зимы мужики выжидали только погоды, чтобы начать посѣвъ, какъ вдругъ въ одно изъ воскресеній февраля, или марта мѣсяца, по окончаніи обѣдни, ихъ созываютъ

---

[1]) Archiv. Nat. B[a] 9 l. 2. 1[o]. B III 1, 38. Mémoire des officiers du présidial d'Agen. Монденаръ протестуетъ противъ этого замѣчанія. „Je ne puis m'empêcher de faire remarquer l'ignorance—vraie ou feinte—dans laquelle sont les officiers du présidial, du véritable état de l'opinion. Cela arrive parfois aux magistrats!“ (*Mondenard.* Cahiers de l'Agenais 224). Иронизированіе этого историка, опирающееся только на общія мѣста, чуть не подрываетъ силы приведеннаго показанія, во всякомъ случаѣ наводящаго на размышленіе.

Библиотека "Руниверс"

при звонѣ колокола и объясняютъ на полупонятномъ для необразованнаго ума офиціальномъ и фразистомъ языкѣ, что они должны высказать свои наболѣвшія нужды и не позднѣе недѣли выбрать своихъ излюбленныхъ людей. Смутное чувство долженъ былъ вынести изъ всего этого крестьянинъ, съ мнѣніемъ котораго никто не считался и отъ котораго никогда не требовали ничего, кромѣ послушанія и молчанія.

Безсмертный другъ народа, маршалъ Вобанъ, заклиная своего повелителя, Людовика XIV, спасти подданныхъ отъ голодной смерти, предупреждалъ короля, что добрыя начинанія могутъ встрѣтить сопротивленіе въ самой невѣжественной массѣ: „народы чрезвычайно предубѣждены противъ новшествъ, которыя до сихъ поръ всегда приносили имъ вредъ и никогда пользу“ [1]). Менѣе столѣтія спустя, въ 1787 году, по поводу введенія провинціальныхъ собраній, одинъ земледѣлецъ воскликнулъ: „encore de nouvelles mangeries!“ Иными словами дарованіе самоуправленія сводилось для него къ новымъ поборамъ, къ новому источнику міроѣдства—„mangeries!“

Около этого времени Орлеанское провинціальное собраніе [2]) офиціально представляло правительству, что это полезное преобразованіе вызвало въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ только „подозрѣнія“, такъ какъ „всегда трепещущее недовѣріе царитъ въ деревняхъ“.

А черезъ годъ крестьянамъ читали на папертяхъ королевскія грамоты о созывѣ генеральныхъ штатовъ, при чемъ среди риторическихъ разсужденій главной цѣлью этого созыва было откровенно поставлено—увеличеніе казенныхъ доходовъ: „Nous aider à surmonter toutes les difficultés où Nous nous trouvons relativement à l'état de nos finances“.

Еще новые поборы! подумалъ про себя при этомъ не одинъ хитрый и угрюмый мужикъ. Въ запискѣ дворянства и третьяго сословія нижняго Мэна (Bas Maine) прямо говорится о природной мнительности крестьянъ и *объ опасеніи, по ихъ объясненію, какихъ нибудь новыхъ по-*

---

[1]) „La Dime Royale“, книга, навлекшая на этого знаменитаго военнаго инженера опалу со стороны короля-солнца, обязаннаго ему многими своими побѣдами.

[2]) Procès verbal de l'assemblée provinciale de l'Orléannais. „Une défiance toujours tremblante règne dans les campagnes“... „Vos premiers ordres... n'ont eu quelques endroits réveillé que des soupçons“.

Библиотека "Руниверс"

боровъ [1]). Тутъ опять всплываетъ то же слово „mangeries". О распространенности этого настроенія свидѣтельствуетъ отчасти и то, что находились люди, игравшіе на этой струнѣ.

Такъ передъ началомъ избирательныхъ операцій распускали слухъ, что генеральные штаты не состоятся. Въ окрестностяхъ Парижа священникъ изъ Longjumeau сообщалъ объ удрученномъ настроеніи публики, слышавшей, какъ двое придворныхъ говорили передъ церковью, что генеральныхъ штатовъ не будетъ, ибо король, узнавъ о смутахъ въ Бретани, заявилъ, что предпочтетъ заколоть себя кинжаломъ, чѣмъ подвергать народъ подобнымъ бѣдствіямъ [2]). Около того же времени парижскій публицистъ [3]) писалъ: „Есть люди, которые, боясь генеральныхъ штатовъ, повсюду разносятъ, что они не состоятся или что г. Неккеръ уйдетъ"; авторъ запальчиво объясняетъ, что штаты „не могутъ не состояться. Король ихъ созвалъ, срокъ опредѣленъ, третье сословіе, заинтересованное въ этомъ, соберется, и никакая человѣческая сила его не остановитъ".

Если изъ Парижа перенестись въ провинцію, то на юго-западѣ въ городкѣ Chalais, въ тотъ же день, когда происходила описанная выше сцена (въ Longjumeau), 2 марта, случилось слѣдующее [4]): Епископальный судья, онъ же арендаторъ епископа и пріемщикъ въ бюро косвенныхъ налоговъ (aides) De la Faye du Bourgoin, громко говорилъ на рынкѣ, „будто ему извѣстно изъ достовѣрнаго источника, черезъ извѣстныхъ лицъ, прибывшихъ изъ Парижа, что генеральные штаты не состоятся, что всѣ собранія въ провинціяхъ ни къ чему не приведутъ, что всѣ жалобы третьяго сословія только послужатъ ему во вредъ, что г. Неккеръ не вѣченъ. Другой судья, братъ раскладчика налоговъ (élu) и субделегата, присовокуплялъ, что народъ долженъ просить продолженія существующаго режима;

---

[1]) Archiv. Nat. B[a] 49 l. 115. 3[o] B. III 78, 230—236. (233) около 1 марта 1789 г. Requête par la noblesse et le tiers réunis des villes de Mayenne, Ernée et Lassay. „L'inquiétude naturelle des paysans, la crainte, comme ils s'expliquent déjà, de quelques nouvelles mangeries".

[2]) *Chassin.* Elections et cahiers de Paris IV, 21, „deux officiers de chez le Roi, devant l'eglise, qu'on n'auroit pas d'Etats généraux", письмо отъ 2-го марта.

[3]) Archiv. Nat. B[a] 4 l. G № 23. „Avis utile dans les circonstances présentes", брошюра Gay, docteur en médecine, Paris 21 Février 1789

[4]) Archiv. Nat. B III 167, 452. 23 марта письмо Quichandlion, député de Chalais, Неккеру. Оно приведено въ статьѣ автора, въ апрѣльской книгѣ „Révolution Française" за 1897 годъ (*Alexandre Onou.* La comparution des paroisses en 1789).

Библиотека "Руниверс"

что все это имѣетъ цѣлью наилучше выяснить его (3-го сословія) платежную способность и навалить новые налоги".

На сѣверѣ на границѣ Нормандіи, въ деревнѣ Bachivilliers [1]) уже упомянутый синдикъ заявлялъ жителямъ, что у него—болѣе спѣшныя дѣла, чѣмъ созывъ приходскаго собранія, что „все это король дѣлаетъ только для добыванія денегъ (pour tirer de l'argent)"

Очевидно, что почва для подобныхъ навѣтовъ и нашептываній была достаточно благопріятной. Этимъ объясняется также одно характерное явленіе, повторяющееся повсюду, по всей поверхности Франціи въ 1789 году. Министръ юстиціи требовалъ отъ лейтенантовъ точнаго означенія числа дворовъ, или дымовъ (feu) каждаго поселка, гдѣ состоялись выборы, но народъ понялъ это въ томъ смыслѣ, что правительство желаетъ воспользоваться случаемъ для болѣе точной регистраціи дворовъ и затѣмъ соотвѣтственно усилить податныя тяготы. И вотъ избиратели всячески стараются уменьшить цифры или просто отказываются давать показанія, ссылаясь на невѣдѣніе. Брестскій сенешалъ докладываетъ [2]), что приходы не объявили правды, „опасаясь какого-нибудь (новаго) налога по дымамъ".

Лильскій лейтенантъ [3]), послѣ краснорѣчиваго описанія, какъ народъ благословляетъ короля, прибавлялъ, что никакъ не могъ добиться точнаго означенія дымовъ: нѣкоторыя сельскія общества „даже сильно уменьшили (цифры), боясь, что впослѣдствіи будутъ требовать налога въ этой пропорціи".

Сомюрскій лейтенантъ [4]) объясняетъ, что совершенно запутался въ показаніяхъ: „не зная, почему правительство наводитъ справки, одни преувеличиваютъ число дымовъ своего прихода, другіе уменьшаютъ. Ихъ священники, озадаченные, какъ и они, не дадутъ намъ лучшихъ свѣдѣній, даже, можетъ быть, помѣшаютъ имъ отвѣчать, боясь ихъ компрометировать".

---

[1]) Chaumont en Vexin. Жалоба Bachivilliers наслѣднику престола (B III 46, 327).

[2]) Archiv. Nat B III 38, 69—71. 13 апрѣля „n'ont pas déclaré la vérité dans la crainte de quelqu' impôt par feux".

[3]) B[a] 46 l. 106 5° B III 72, 239—240. 11 апрѣля Lille.

[4]) B. III 140, 681. 29 апрѣля Saumur. „Ne sachant pas, pourquoi le gouvernement désire être instruit, les uns augmentent le nombre des feux de leurs paroisses, les autres le diminuent. Leurs curés, préoccupés comme eux, ne nous instruiront pas mieux, peut être même les empêcheront de repondre, de crainte de les compromettre".

Библиотека "Руниверс"

Видно, народная радость, описанная въ письмахъ къ министрамъ, не мѣшала сельскимъ жителямъ смотрѣть въ оба съ обычною подозрительностью.

VIII.

Если отрѣшиться отъ историческихъ общихъ мѣстъ и помнить, что темный народъ всегда представляется трудно разгадываемымъ сфинксомъ, то въ источникахъ можно найти глухіе отзвуки двухъ противоположныхъ теченій народной мысли въ этотъ рѣшительный часъ исторической жизни. Съ одной стороны проявлялось нѣкоторое уныніе, недовѣрчивость, апатичный скептицизмъ, съ другой—можно прослѣдить явные признаки бурнаго энтузіазма, готоваго перейти въ „бунтъ безсмысленный и ужасный", чтобы помочь (sic) королю (такъ думали французскіе крестьяне) отдѣлаться, вопреки волѣ господъ, отъ золъ, угнетающихъ его народъ [1]).

Но при этомъ надо помнить, что съ какой стороны ни взглянуть на французскаго мужика начала 1789 г., онъ все-таки остается загадкой: до того смутны, неясны, противорѣчивы проявленія его внутренней жизни. Такъ самый этотъ энтузіазмъ выражался въ самыхъ противоположныхъ проявленіяхъ, и связь его съ бунтами также вызываетъ разныя оговорки и недоумѣнія. Первичныя собранія въ деревнѣ прошли въ общемъ тихо и мирно, во всякомъ случаѣ въ образцовомъ порядкѣ; между тѣмъ до и послѣ этихъ нѣсколькихъ дней только и слышно о голодныхъ бунтахъ, вызванныхъ неурожаемъ и дороговизной зерна, а черезъ 3 мѣсяца, какъ извѣстно, запылали уже феодальные замки, и сборщики налоговъ вынуждены были пріостановить свою обычную работу.

Мало того, смуты не только нигдѣ не помѣшали выборамъ, а во многихъ мѣстахъ онѣ даже прекращались въ моментъ ихъ наступленія. По словамъ Шассена, народъ не забываетъ своей ненависти, но отсрочиваетъ свое мщеніе [2]). Такое загадочное спокойствіе, это затишье передъ бурею, отмѣчается въ особенности въ деревняхъ. Такъ бальи кондейскій находилъ деревенскія собранія, въ отличіе отъ городскихъ, „очень мудрыми и очень скромными" [3]).

---

[1]) Таковъ, по мѣткому выраженію Тэна, смыслъ и духъ народныхъ движеній въ это время.

[2]) *Chassin.* Génie de la Révolution I, 163.

[3]) Archiv. Nat. B[a] 71 l. 169. 13°. B. III 128, 385—388. 3-го апрѣля (Prévôté et

Библиотека "Руниверс"

Лиможскій интендантъ объяснялъ Неккеру, что „спокойствіе, царившее въ особенности въ деревенскихъ приходахъ, порождено надеждами, какія питаютъ жители на счетъ послѣдствій генеральныхъ штатовъ“ [1]).

Однако, наряду съ этимъ, въ той же странѣ, пылкость надеждъ иногда не только не сдерживала взрыва нетерпѣнія, но напротивъ того созывъ генеральныхъ штатовъ кое-гдѣ даже подлилъ масла въ огонь.

Судя по изображенію Тэна [2]), между хлѣбными бунтами стараго порядка и народными возстаніями временъ революціи невозможно провести опредѣленной грани: сначала показываются огоньки, которые легко потушить или которые сами собою потухаютъ; черезъ минуту вспыхиваетъ пламя неподалеку, и всѣ эти повторяющіяся вспышки показываютъ, сколько и какъ глубоко накопилось горючаго матеріала. Вѣрность этой картины подтверждается архивнымъ матеріаломъ, служащимъ источникомъ для настоящей работы и относящимся именно къ марту мѣсяцу.

Изъ центра, наиболѣе спокойной части Франціи, раздаются почти такія же жалобы, какъ изъ буйныхъ окраинъ въ родѣ Прованса, Бретани, Франшконте.

Въ Турени [3]), „садѣ Франціи“, народъ „готовъ на всякія крайности“, подзадоренный деревенскими адвокатами; эти ходатаи по чужимъ дѣламъ убѣдили мужиковъ, что не придется болѣе платить податей, а крестьяне и безъ того считаютъ (sont eux mêmes persua-

---

comté de Condé secondaire du Quesnoy). По словамъ grand bailly, горожане — люди безъ принциповъ, безъ познаній, безъ проницательности. Они желаютъ только полнѣйшаго равенства и безграничной свободы. Послушать ихъ, надо уничтожить духовенство, сократить (réduire) дворянство, допустить всѣ вѣроисповѣданія, ввести свободу печати, однимъ словомъ превратить монархію въ настоящую демократію. Если устранить нѣкоторую путаницу въ понятіяхъ бальи, то изъ этого вытекаетъ, что города были радикальнѣе деревень.

[1]) Archiv. Nat. B[a] 84 l. 207, 208, 2° B III 73 bis, 255, 266. Письмо 26-го марта и „Précis des éclaircissements parvenus à M. l'Intendant“. Le calme qui a régné surtout dans les paroisses de campagne, est dû aux espérances, que conçoivent les habitants sur le résultat de l'assemblée des Etats Généraux“.

[2]) „La Révolution“ I, 13—29.

[3]) Archiv. Nat. B III 164, 791, 805. Письмо обиженнаго кандидата въ депутаты Chenantais de l'Offerrière хранителю печати 27-го марта. „Le peuple est extrême“... „soufflé par tous les gens de pratique de la campagne“. Личность автора не лишаетъ показанія своей цѣнности

Библиотека "Руниверс"

dés) несправедливыми всѣ законы, которые устанавливаютъ имущественное неравенство. Съ этимъ показаніемъ частнаго лица совпадаетъ докладъ интенданта турскаго [1]): „Особенно печально, что эти (избирательныя) собранія считали себя по большей части облеченными державной властью, и крестьяне вышли изъ нихъ съ увѣренностью, что уже освобождены отъ десятины, отъ запрещенія охоты, отъ уплаты сеньеріальныхъ правъ и т. д.“. Интендантъ жалуется на „анархію, настоящій заговоръ противъ законной власти“. По его словамъ, въ сосѣднемъ сомюрскомъ округѣ (Saumur) хозяйничали на выборахъ фермеры по имени Grignon, 6 братьевъ, достойное исчадіе жакеріи: „мнѣ на нихъ указываютъ, какъ на людей, способныхъ стать во главѣ возмущенія“.

Изъ того же центра, но гораздо южнѣе, лейтенантъ монбризонскій доносилъ: „Я съ негодованіемъ слышалъ въ предсѣдательствуемомъ мною собраніи предложенія, клонившіяся къ преобразованію нашей монархіи въ демократію. Народъ, желанія котораго не имѣютъ болѣе предѣловъ, доводитъ свои вожделѣнія до освобожденія отъ всего, что ему мѣшаетъ; онъ не уважаетъ даже священныхъ правъ собственности. Своеволіе достигло высшаго предѣла. Позволяютъ себѣ говорить и печатать, что угодно; законъ молчитъ и бездѣйствуетъ“. Лейтенантъ прибавляетъ, что хлѣбные бунты не прекращаются; это—27-го марта 1789 года [2]).

На тѣ же голодные бунты жалуется на самомъ югѣ лейтенантъ марсанскій [3]) (Mont-de-Marsan), въ округѣ котораго царило сильное броженіе среди черни.

Тамъ же на югѣ, въ Провансѣ, разыгрались на очень широкую ногу волненія, надѣлавшія много шума, при чемъ Мирабо успоковилъ крестьянъ и городскую чернь съ помощью буржуазной молодежи. Въ

---

[1]) B III, 140, 632, 633 (письмо D'Aine министру 30-го марта). B III 150, 685—689 (письмо 3-го марта). Интендантъ турскій извѣстенъ своей враждебностью къ судейскому сословію и къ новымъ вѣяніямъ, выразившимся въ созывѣ генеральныхъ штатовъ. Поэтому надо считаться тутъ съ нѣкоторой долей преувеличенія.

[2]) Archiv. Nat. B[a] 54, l. 128. B III 67, 433—436, 27-го марта, „des attroupements d'hommes déguisés en femmes s'opposent au commerce et à la circulation des grains; on arrête les voitures par terre et les bateaux sur la Loire, on éventre les sacs... La maréchaussée a fait informer de ces faits, mais 50 à 60 témoins entendus dans leurs dépositions ont soutenu qu'ils ne connaissaient pas les auteurs du délit“.

[3]) B[a] 54, l. 130. B III, 91 passim 13-го марта и т. д.

Библиотека "Руниверс"

этомъ бунтѣ, очень хорошо изученномъ [1]), достаточно отмѣтить только нѣкоторыя характерныя черты. Командующій войсками докладывалъ, что это не единичная вспышка (émeute isolée comme d'ordinaire), а широко разлившееся движеніе съ общими принципами. Народъ думаетъ, будто „король хочетъ, чтобы во всемъ было равенство (que tout soit égal), онъ (король) не хочетъ ни сеньеровъ, ни епископовъ, ни разрядовъ (сословій), ни десятины, ни сеньеріальныхъ правъ. Такимъ образомъ сбитые съ толку люди полагаютъ, что пользуются своимъ правомъ и слѣдуютъ королевской волѣ". Поводъ къ такимъ слухамъ подало само дворянство Прованса, протестовавшее противъ созыва генеральныхъ штатовъ во имя старинныхъ привилегій этой провинціи. Отсюда народъ выводилъ, что король желаетъ уравненія сословій, но что господа этого не хотятъ допустить. На этой почвѣ разыгрался соціальный бунтъ съ пожарами, насиліями и убійствами, совершавшимися во имя короля. Народъ ожидалъ коренного общественнаго и имущественнаго переворота (un changement entier et absolu dans les conditions et dans les fortunes), объявилъ войну собственности и собственникамъ (une espèce de guerre déclarée aux propriétaires et à la propriété), въ городахъ и селахъ народъ заявляетъ, что не станетъ платить ни налоговъ, ни пошлинъ, ни своихъ долговъ. Епископу систеронскому кричали въ Маноскѣ: „мы бѣдны, вы богаты, намъ нужно ваше добро", при чемъ его съ subdélégué закидали камнями и снѣгомъ; субделегатъ бѣжалъ, а епископу толпа стала уже копать могилу на его же глазахъ, и онъ съ трудомъ ускакалъ. У сеньеровъ требовали подъ угрозой смерти офиціальнаго и засвидѣтельствованнаго отказа отъ сеньеріальныхъ правъ [2]).

Надо замѣтить, что легенда о тайномъ королевскомъ указѣ въ пользу всеобщаго равенства имѣла очень широкое распространеніе во всей Франціи. Такъ, въ ліонской провинціи городская дума Агда жаловалась: „le peuple s'est follement persuadé qu'il était tout et qu'il pouvait tout, vu la prétendue volonté du roi sur l'égalité des rangs".

[1]) *Taine.* Révolution I, 23—29. *Viguier.* Convocation des Etats Généraux en Provence (Paris 1896), 256—273. См. также въ біографіяхъ Мирабо, въ запискахъ этого послѣдняго и т. д. Archiv. Nat. B III, 146, 72, 73.

[2]) Любопытно, что добродушный командующій войсками M. de Caraman, раненый во время бунта въ Aix, находилъ въ этихъ волненіяхъ хорошую сторону (il est résulté de ce malheur un bien réel): съ бѣдняковъ часть податнаго бремени перенесена на богатыхъ, „наблюдается большее вниманіе дворянъ и состоятельныхъ людей къ бѣднымъ крестьянамъ: пріучились съ ними разговаривать болѣе мягко". (См. у Тэна).

Библиотека "Руниверс"

На сѣверѣ Франціи повторялись тѣ же явленія. Извѣстно, сколько шума надѣлали смуты въ Бретани; въ Ренн̀ѣ междоусобія дворянства съ буржуазіей довели до кровопролитія на улицахъ, о настроеніи умовъ передъ выборами даетъ понятіе постановленіе реннскаго парламента отъ 8-го января 1789 года [1]). Злонамѣренные люди, гласитъ оно, распространяютъ въ народѣ все разрастающееся броженіе, грозящее собственности и личной безопасности гражданъ; бунтовщики „глухо подготовляютъ въ королевствѣ революцію, послѣдствія которой невозможно предусмотрѣть“; народъ „пытаются убѣдить, что онъ болѣе ничего не долженъ платить сеньерамъ“ и. т д.

Три мѣсяца спустя интендантъ сообщалъ о повсемѣстномъ возмущеніи низшихъ слоевъ населенія противъ привилегированныхъ муниципалитетовъ, „до того развился духъ независимости; во многихъ мѣстахъ съ нѣкоторыхъ поръ всѣ рѣшенія принимаются чернью (populace), которая подъ предводительствомъ нѣсколькихъ смутьяновъ (factieux), желающихъ играть роль, врывается силою въ думы и тамъ все рѣшаетъ. Весьма важно будетъ, *когда эта гроза пройдетъ*, принять самыя дѣйствительныя мѣры для приведенія всего къ порядку, придавъ, впрочемъ, лучшее устройство муниципальнымъ управленіямъ, дѣйствительно весьма нуждающимся въ реформѣ“ [2]). Но гроза, какъ извѣстно, не прошла, а разрослась въ страшный ураганъ, который смелъ съ лица земли и интендантовъ и муниципалитеты Бретани, а съ ними и многое другое, чѣмъ жила старая Франція.

Изъ сосѣдней Нормандіи священникъ, извѣщая хранителя печати о крайней бѣдности своихъ прихожанъ, пишетъ [3]): „народъ удивительно злоупотребляетъ королевскимъ указомъ, даже въ деревняхъ. Слышны только угрозы дворянству и духовенству, боевой кличъ— tiers état. Головы страшно разгорячены. Вотъ уже 40 лѣтъ, какъ я изучаю человѣческое сердце, никогда не видалъ я ничего подобнаго.

---

[1]) *Brette* I, 248—253. Перепечатка текста. Тамъ же приведены правительственныя распоряженія, изданныя для этой провинціи. См. также *Proust.* Archives de l'Ouest. Парламентъ повелѣлъ сжечь рукою палача 3 брошюры, воспрещалъ сходки и собранія, не предусмотрѣнныя закономъ или обычаемъ, ограждалъ привилегированные муниципалитеты отъ вторженія толпы, но всѣ эти мѣры, одобренныя государственнымъ совѣтомъ 20-го января, не привели ни къ чему, какъ показало все послѣдующее.

[2]) Archiv. Nat. B[a] 26, l. 170 bis 2° B III 37, 649, 653. 8-го апрѣля.

[3]) Archiv. Nat. B[a] 11, l. 5 Alençon, отдѣльная тетрадь St. Laurent de Beaumesnil. B III 2, 1280—1282 письмо Chauvel curé отъ 28-го апрѣля. См. *Hippeau.* Elections de 1789. (90, 91).

Библиотека "Руниверс"

Я дѣлалъ и дѣлаю (народу) возможное добро, но увѣряю васъ, что онъ предастся насиліямъ (excès), если его не сдержать".

Далѣе во Фландріи, какъ и въ Бретани, низшіе слои общества боролись противъ привилегированной части буржуазіи. Нотабли г. Касселя жаловались [1]) хранителю печати на остракизмъ, какому подвергались судьи (proscription du juge) на выборахъ, на духъ „самой абсолютной независимости", проявляющійся въ самыхъ мелкихъ деревушкахъ въ видѣ задержки поступленія налоговъ; по словамъ городской буржуазіи, въ третьемъ сословіи царитъ „безудержное своеволіе" (licence effrénée), частныя лица, „жаждущія обратить въ свою пользу мятежные умы" (avides de se préparer les esprits séditieux), подстрекаютъ въ нѣкоторыхъ городахъ скопища людей. Рядомъ въ Камбрези крестьяне возстали во время выборовъ противъ сеньеріальныхъ судей [2]).

Въ Кенуа (Quesnoy) бальи кондейскій, хотя и называетъ деревенскіе выборы „очень мудрыми и очень скромными", тѣмъ не менѣе, на основаніи опыта городскихъ выборовъ, приходитъ къ заключенію, что 20 милліоновъ французскаго простонародья — „люди безъ принциповъ, безъ знаній, безъ разсудительности, желаютъ только полнѣйшаго равенства посредствомъ ниспроверженія (subversion) различныхъ сословій и неопредѣленной свободы, исключающей всякую субординацію" [3]).

---

[1]) Archiv. Nat. B[a] 18 l. 21, 11° B III 20, 553 — 557. Lettre du tiers état de la Flandre maritime отъ имени notables habitants de la ville de Cassel (baillage de Bailleul).

[2]) См. въ главѣ первой.

[3]) Prévôté et comté de Condé, secondaire du Quesnoy. Archiv. Nat. B[a] 71 l. 169. 13°. B III 128, 385—388. Письмо министру 3-го апрѣля. Бальи строго выдѣляетъ буржуазію изъ народа, „quand on a présidé ces assemblées nombreuses et tumultueuses, on ne tarde pas à apercevoir, combien il est dangereux d'accorder à ce qu'on appelle Peuple, une liberté indéfinie. Car il est essentiel de ne pas confondre ce que l'on appelle le Tiers Etat d'avec le peuple; si en France l'ordre de ce Tiers est composé de 22 millions d'individus sur 25, il y a 20 millions de la classe du peuple, gens sans principes, sans connaissances, sans discernement, qui ne désirent qu'une égalité parfaite par la subversion des différents ordres et une liberté indéfinie, qui exclut toute espèce de subordination". Бальи предлагаетъ разбить третье сословіе на группы, по цензу. „A entendre cet ordre dans la confusion de tous ses membres, il faudrait anéantir le Clergé, réduire la Noblesse, admettre tous les cultes, laisser une liberté indéfinie à la presse, convertir enfin la monarchie en une vraie démocratie, système d'autant plus dangereux, qu'il porte une atteinte violente à l'autorité même du Trône.

Библиотека "Руниверс"

На востокѣ также было далеко не спокойно. Изъ разныхъ кантоновъ провинціи Дофине раздаются жалобы на отказъ вассаловъ платить сеньеріальныя ренты [1]).

Изъ Безансона командующій войсками маркизъ Ланжеронъ сѣтуетъ на смуты, производимыя пустыми и горячими головами Франшконте; уже 10-го апрѣля онъ высказываетъ военному министру опасеніе, какъ бы замки не запылали, и считаетъ необходимымъ крутыми мѣрами нагнать страхъ на „свирѣпую каналью", грабившую хлѣбные обозы [2]).

Конечно, положеніе было очень серіозно, и дѣло не ограничивалось одной пустотой и горячностью головъ жителей Франшконте.

Броженіе охватило всѣ слои французскаго простонародья, начиная съ хозяйственнаго мужика, обладающаго кое какимъ достаткомъ, и кончая бѣдняками, побирающимися въ голодные годы подъ угрозой тюрьмы и каторги (галеръ). Чрезвычайно мѣтко схвачено положеніе вещей въ запискѣ „Réflexions d'un citoyen", присланной Неккеру изъ Монпелье. Свидѣтельствуя о всеобщемъ возбужденіи (agitation, exaltation, fermentation, effervescence générale, espérances folles), авторъ различаетъ въ народѣ два класса: съ одной стороны крестьяне-хозяева и достаточные ремесленники, съ другой—бѣдные ремесленники, поденщики, рабочіе и т. д. Крестьяне-собственники, „возстановленные противъ правъ церкви и сеньеровъ, не сумѣли ограничиться надеждой на справедливую реформу и простое облегченіе; въ виду такого настроенія болѣе чѣмъ вѣроятно, что поступленіе десятины и сеньеріальныхъ правъ встрѣтитъ въ текущемъ году весьма большія затрудненія и, можетъ быть, даже полный отказъ со стороны многихъ сельскихъ обществъ". Что касается низшихъ слоевъ народа, „которымъ нечего терять" и которые нуждаются прежде всего въ хлѣбѣ, то они выражаютъ свои нужды только возстаніями, но съ этими легко справиться военной силѣ [3]).

---

[1]) B III 56, 391. Письмо M. de Vaux изъ Гренобля Неккеру. Маршалъ de Vaux былъ одно время командующимъ войсками.

[2]) B III 30, 579, 581 и passim. Письма маркиза de Langeron военному министру (comte de Puységur) 6-го и 10-го апрѣля. См. также *Chassin.* Génie de la Révolution I, 162.

[3]) Archiv. Nat. B^a 2 1 A. 7°. Авторъ—Albisson de Montpellier — умѣренный сторонникъ новыхъ вѣяній, видитъ хорошую сторону въ этомъ возбужденіи, приписывая ему тѣ „жертвы, которыя первыя два сословія принесли справедливости и разуму" (то есть, отказъ отъ податныхъ изъятій). Тѣмъ не менѣе авторъ нахо-

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, куда ни оглянуться, вездѣ ропотъ и озлобленіе: хозяйственный мужикъ готовится къ стачкѣ (отказъ платить) или даже бунту противъ феодальныхъ правъ и податей; а бѣднякъ требуетъ хлѣба и охотно присоединяется ко всякому революціонному движенію.

Таково было настроеніе французскаго народа уже во время выборовъ 1789 года.

IX.

При такихъ условіяхъ, казалось бы, не могло быть мѣста робости и покорности; избиратели приходскихъ собраній не стали бы безотвѣтно сносить посторонняго враждебнаго давленія. А между тѣмъ факты показываютъ, что забитость уживалась или чередовалась съ взрывами злобы. Въ поведеніи избирателей ясно проглядываютъ въ безконечно переплетающихся сочетаніяхъ оба теченія.

Чтобы нагляднѣе себѣ представить психологію тогдашняго французскаго крестьянина и обстановку народныхъ волненій наканунѣ революціи, разсмотримъ во всѣхъ мельчайшихъ ея подробностяхъ типическую въ этомъ отношеніи исторію бунта Шату (Chatou) [1]). Тутъ, въ окрестностяхъ Парижа, жилъ въ своемъ замкѣ веселый старикъ M. Bertin, выслужившійся дворянинъ и важный сановникъ [2]); въ 1788 г. онъ произвольно загородилъ стѣною искони существовавшую общественную дорогу черезъ паркъ къ крестьянскимъ полямъ. Жители деревни возбудили по этому поводу дѣло противъ своего помѣщика, но жалоба ихъ, восходившая до королевскаго совѣта, членомъ котораго былъ самъ Бертенъ, оставлена была совѣтомъ безъ

дить, что пора положить предѣлъ этому броженію: пора защитить законное достояніе (propriétés légitimes), пора принять мѣры къ исправному поступленію десятины и сеньеріальныхъ правъ.

[1]) *Chassin.* Elections et cahiers de Paris, IV 123—147. Сохранилось судебное дѣло объ этомъ. Шассеномъ приведены почти цѣликомъ данныя предварительнаго слѣдствія съ показаніями свидѣтелей. Постараемся свести этотъ отрывочный матеріалъ въ одну общую картину.

[2]) *M. Bertin* былъ въ разное время интендантомъ, полиціймейстеромъ (lieutenant de police) Парижа, министромъ двора, министромъ иностранныхъ дѣлъ. Этотъ бывшій протеже маркизы Помпадуръ разжился, завѣдуя частной шкатулкой Людовика XV, участвуя въ хлѣбныхъ спекуляціяхъ Малиссе (темное дѣло, породившее легенду о „pacte de famine“, то-есть, о спекуляціи на народную нужду, при чемъ Людовикъ XV будто бы хотѣлъ морить народъ голодомъ). Политическій его идеалъ выразился въ словахъ, сказанныхъ имъ своему повелителю: „надо привить французамъ китайскій духъ“.

Библиотека "Руниверс"

послѣдствій. Между тѣмъ прегражденіе дороги удлиняло путь въ поле на $^1/_2$ лье ($1^1/_2$ версты), такъ что со времени начала полевыхъ работъ нѣкоторые крестьяне теряли, по показанію жандармскаго бригадира, около четвертой части дня на передвиженіе. Поэтому 12-го апрѣля на приходскомъ собраніи въ наказъ внесены рѣзкія жалобы на прегражденіе дороги съ сѣтованіями на подвохи (supercherie) и притѣсненія сеньера, опирающагося на „протекцію и кредитъ“. Двѣ сосѣднія деревни—Carrières S-t Denis и Sartrouville—присоединились къ этимъ жалобамъ, попавшимъ даже въ отдѣлъ мѣстныхъ требованій (demandes locales) парижскаго округа. Но стѣна все стояла по прежнему. Между тѣмъ въ деревнѣ царило глухое броженіе, шли толки о самосудѣ (se faire justice à eux mêmes), о томъ, чтобы воздвигнуть стѣну противъ воротъ замка и запереть помѣщика; съ марта мѣсяца только и слышно было о скопищахъ, такъ что жандармы, по просьбѣ помѣщика, дѣлали частые наѣзды въ Шату. Въ воскресенье 10-го мая жители собрались по звону большаго колокола и, хотя на разспросы обитателей замка объяснили, что они собрались для выбора сборщиковъ податей (collecteurs), однако всѣ понимали, что это только предлогъ, и обезпокоенный помѣщикъ вызвалъ жандармовъ. На слѣдующій день около 11 часовъ утра по звону въ набатъ собрались мужчины, женщины и дѣти у дверей синдика Nicole, гдѣ толпа объявила жандармскому бригадиру Лебретону [1]), что уже слишкомъ долго они терпятъ, а потому снесутъ стѣну. Пока крестьяне съ синдикомъ во главѣ тянулись къ воротамъ замка, бригадиръ побѣжалъ къ помѣщику предупредить объ угрожавшей опасности и, когда толпа уже шумѣла у рѣшетки, убѣдилъ помѣщика согласиться вступить въ переговоры, чтобы выиграть время. Въ саду состоялось совѣщаніе Бертена съ представителями деревни [2]), при чемъ помѣщикъ предлагалъ посредничество священника и своего личнаго друга, сосѣдняго помѣщика [3]); наконецъ, сговорились отсрочить переговоры на 3 дня, и

[1]) *P. L. Lebreton*, maréchal des logis. Его мягкое поведеніе и показанія, благопріятныя крестьянамъ, навлекли на него, позднѣйшему, опалу.

[2]) Присутствующій при этомъ родственникъ помѣщика, баронъ Жюмильякъ показываетъ, что нѣкоторые изъ представителей деревни держали себя „довольно грубо“, синдикъ больше молчалъ, одинъ только церковный староста (marguillier) усовѣщевалъ своихъ сотоварищей. Другой свидѣтель, пріѣхавшій въ замокъ къ обѣду, совѣтникъ парламента Дюпонъ, „удивлялся терпѣнію“ помѣщика, разсуждавшаго о дѣлѣ, давно уже рѣшенномъ въ его пользу.

[3]) *M. Chanorier*, seigneur de Croissy, très lié avec M. Bertin (показаніе священника). О посредникахъ показываетъ фискальный прокуроръ.

Библиотека "Руниверс"

въ заключеніе Бертенъ сказалъ депутатамъ: „я вамъ отвѣчу черезъ 3 дня, но ничего не обѣщаю“ [1]). Очевидно, дѣло сводилось къ тому, чтобы выиграть время, и въ замкѣ полагали, что тѣмъ вся исторія и ограничится: родственникъ помѣщика баронъ Жюмильякъ проводилъ депутацію до рѣшетки воротъ, гдѣ шумѣла толпа, жандармы уѣхали во свояси, а господа сѣли обѣдать. Но едва они отобѣдали, какъ раздался еще болѣе яростный стукъ и звонъ въ набатъ: крестьяне поняли, что отсрочка представляетъ только военную хитрость въ ожиданіи вооруженной помощи сеньеру [2]). Уже во время переговоровъ толпа за рѣшеткой едва сдерживала свое нетерпѣніе: одни кричали, что депутація не возвращается, а потому надо ломать стѣну, другіе отвѣчали: „подождемъ г. Николя (синдикъ), прежде чѣмъ ломать“. Но когда возвратился Николь съ товарищами и объявилъ, что имъ подана надежда на отвѣтъ черезъ 3 дня (nous avons une bonne parole), то окончательно разсвирѣпѣвшіе люди стали кричать: „да здравствуетъ третье сословіе!“ ругая помѣщика [3]), грозя выломать стѣну и снова разрушить, если сеньеръ вздумалъ бы ее возстановить. Баронъ Жюмильякъ вышелъ къ толпѣ и, оставшись изъ осторожности за рѣшеткой, сказалъ синдику, что неприлично ему стоять во главѣ такого скопища; въ эту самую минуту какой-то рыжій мужчина съ яростью замахнулся на барона пикой черезъ рѣшетку. „Какъ же вы хотите, сказалъ тотъ, чтобы я съ вами толкомъ говорилъ, когда каналья ведетъ себя такъ непристойно“. Рыжаго оттащили назадъ, а синдикъ упрашивалъ барона выйти къ толпѣ, ручаясь за его безопасность; но тотъ все отказывался, объясняя, что будь у него полномочіе отъ сеньера для переговоровъ, онъ вышелъ бы безбоязненно, зная, что имѣетъ дѣло съ французами, а не съ убійцами. Тогда толпа, видя безполезность переговоровъ, принялась, въ рыжимъ во главѣ, разносить стѣну на глазахъ у господъ [4]).

На стѣнѣ появился растрепанный человѣкъ въ одной рубашкѣ съ топоромъ въ рукѣ; онъ яростно ударялъ по оградѣ и возбуждалъ другихъ, а черезъ полчаса стѣна была пробита до самой земли. Обѣдавшіе въ замкѣ гости, прибѣжавъ на страшный стукъ, на-

---

[1]) Показаніе лакея.

[2]) Показаніе священника.

[3]) Nous nous f....ons de toi, Bertin, nous aurons notre route.

[4]) Баронъ показываетъ, что онъ съ негодованіемъ удалился, несмотря на отесты синдика и писаря, при чемъ сказалъ Николю, что съ ними нельзя больше имѣть дѣла, и ихъ нечего слушать, такъ какъ ихъ поведеніе безчестно.

Библиотека "Руниверс"

прасно пытались успокоить толпу, уговаривали бунтовщиковъ, „даже брали ихъ за руку“, но тѣ отвѣчали бранью (invectives), обзывая гостей нахлѣбниками (mangeurs de soupe) [1]). Одному изъ нихъ, офицеру (baron de Cahorn), крестьяне неизмѣнно твердили: „намъ нужна наша дорога“, объясняя, что они смерти не боятся, такъ какъ ея не миновать, но что если одного изъ нихъ повѣсятъ, то надо перевѣшать всѣхъ. Другой гость — духовная особа [2]) — старался „кротостью“ усовѣщевать бунтарей; онъ предложилъ кому-то 6 франковъ, чтобы успокоить толпу и отвлечь ее на выпивку (les mener boire) [3]), но мужикъ, послѣ нѣкотораго колебанія, отвергъ подачку, заявляя, что не принялъ бы даже во 100 разъ большую сумму. Подоспѣвшіе съ своей стороны судейскіе (судья, фискальный прокуроръ и судебный приставъ) подверглись оскорбленіямъ: рыжій Louis Pierre и двое другихъ слѣзли со стѣны и пошли на нихъ, размахивая заступами и ругаясь; фискальнаго прокурора схватили за воротъ, а судебнаго пристава, пытавшагося заступиться и оттолкнувшаго Луи Пьера, сбили съ ногъ ударомъ кулака. Судья обратился въ бѣгство, преслѣдуемый Луи Пьеромъ, угрожавшимъ пролоимть ему голову киркой; то же случилось съ фискальнымъ прокуроромъ, которому Луи Пьеръ насмѣшливо кричалъ вслѣдъ: „твое счастье, что ты изъ моихъ друзей“. Лакей барона Жюмильяка и садовникъ были также выгнаны съ крикомъ, что имъ тутъ дѣлать нечего. Это была истинная вакханалія (bacchanal), по показанію одного свидѣтеля; бунтовщики съ вызывающимъ видомъ (un air de nargue) тутъ же пили вино, ругая обитателей замка и глумясь надъ судебнымъ приставомъ [4]). Тѣмъ не менѣе они строго держались опредѣленнаго плана: выломана стѣна ровно настолько, чтобы открыть дорогу, снесенъ также деревянный навѣсъ, загораживавшій ее. Женщины принимали дѣятельное участіе во всемъ: „la fille Jacquin, dite Calèche“, совѣтовала ударить въ набатъ,

[1]) Показаніе садовника.

[2]) Собственное показаніе викарнаго священника Labreuille.

[3]) Въ толпѣ были пьяные, судя по впечатлѣнію гостей. Фактъ тотъ, что вино тутъ же демонстративно распивалось, а ночью кабаки были биткомъ набиты. Одинъ изъ свидѣтелей сѣдельникъ, онъ же колбасникъ и корчмарь (Руссель), лукаво показываетъ, что бунтовщики силой заставили его идти на приступъ стѣны; онъ такъ растерялся, что никого въ толпѣ не разглядѣлъ, никто впрочемъ его не обидѣлъ; его участіе въ бунтѣ выразилось въ томъ, что онъ выпилъ съ пріятелемъ бутылку вина, а затѣмъ вернулся во свояси.

[4]) Они показывали спину (le derrière) и кричали: „наплевать намъ на твоего Бертена, мы получили свою дорогу“.

Библиотека "Руниверс"

чтобы созвать народъ съ полей, „la Garçonnière" говорила мужчинамъ, что бабы сами снесутъ стѣну, если мужчины будутъ ихъ охранять. Во время разрушенія женщины поощряли работавшихъ, а когда дорога была очищена, мужчины и женщины пѣли, кричали и плясали по дорогѣ, съ возгласами „je suis du tiers état"; дѣти же, „раздѣлявшія общій бредъ", растаскали и искрошили въ щепки снесенный деревянный навѣсъ. Черезъ два часа дорога, распаханная помѣщикомъ, была перекопана съ хлѣбнымъ на ней посѣвомъ; тутъ же пущенъ скотъ, и дѣти рвали траву. Прискакавшему же къ 4 часамъ во весь опоръ Лебретону съ 12 жандармами оставалось лишь удостовѣриться, что стѣна разрушена „только въ тѣхъ частяхъ, которыя заграждали дорогу", что все уже расчищено, а жители деревни оживленно обсуждаютъ все происходившее, и радость написана на лицахъ. Расходившаяся часть населенія хотѣла уже приняться за самую рѣшетку замка [1]), но синдику, послѣ большихъ усилій, удалось ихъ отговорить, и по его настояніямъ толпа повалила гурьбой въ школьное помѣщеніе, для составленія прошенія Неккеру о помилованіи (pour demander grâce) [2]).

Въ этой исторіи французскій мужикъ 1789 г. выступаетъ какъ живой. Любопытны также его руководители; начать съ синдика — сельскаго старосты, игравшаго важную роль въ деревнѣ. Синдикъ Николь, очевидно, стоитъ за крестьянъ, но онъ „крайне смущенъ" [3]), чувствуя себя слишкомъ на виду, боясь наказанія и вмѣстѣ съ тѣмъ страшась гнѣва односельчанъ. Во время броженія, предшествовавшаго бунту, фискальный прокуроръ, онъ же управляющій помѣщика, распустилъ слухъ по деревнѣ, будто синдикъ подкупленъ бариномъ за 10.000 ливровъ. Эта клевета, разсчитанная на то, чтобы убѣдить крестьянъ въ неотвратимости потери дороги, а также чтобы дискредитировать Николя въ глазахъ односельчанъ, имѣла обратное дѣйствіе [4]), подливъ масла въ огонь: синдика ругали, обзывали Кром-

[1]) Показаніе сосѣдняго священника (изъ Croissy), сестры милосердія Пелагеи и поденщицы—вдовы Евраръ.

[2]) Синдикъ увѣрялъ священника, что подбилъ толпу на это, чтобы отвлечь отъ намѣренія произвести второе нападеніе уже на самый замокъ.

[3]) Показаніе сосѣдняго священника: „tout troublé". Николь говорилъ, что его вытащили изъ дома за шиворотъ (au collet), жена его жаловалась, что имъ грозили поджогомъ и т. д.

[4]) Сосѣдній священникъ свидѣтельствуетъ, что синдикъ всячески сдерживалъ толпу, но его не слушали, вслѣдствіе клеветы, что онъ продалъ барину право на дорогу. Подсудимые бунтари прямо сваливаютъ все на фискальнаго проку-

Библиотека "Руниверс"

велемъ (un Cromwell!) и насильно потащили на бунтъ, гдѣ онъ опять-таки всячески старался удержать людей отъ насилій [1]), но оказался между двухъ огней. Именно онъ былъ признанъ главнымъ зачинщикомъ. Такъ думалъ помѣщикъ и его гости, а за ними хранитель печати въ офиціальной резолюціи по этому предмету заявляетъ, что, повидимому, зачинщикомъ всему (instigateur) является синдикъ по имени Николь [2])!

Они были правы въ томъ смыслѣ, что синдикъ представлялъ разумную силу въ этой дикой вспышкѣ стихійнаго гнѣва, не имъ возбужденнаго. Люди, ему подобные, были главными руководителями народа во время приходскихъ собраній, редакторами крестьянскихъ наказовъ, душою первичныхъ избирательныхъ дѣйствій. Безъ нихъ крестьяне не были способны, судя по сохранившемуся архивному матеріалу, добиться того, чтобы король могъ всю правду ихъ вѣдать. Безъ нихъ крестьяне были способны только къ дикому бунту или тупой покорности, при чемъ эти двѣ крайности смѣняли другъ друга съ невѣроятною быстротою въ одной и той же мѣстности, среди однихъ и тѣхъ же людей. Это случилось и въ Шату послѣ бунта.

Конечно, нечего удивляться, если жена синдика вела себя нѣсколько двусмысленно, чтобы выгородить мужа [3]), неудиви-

---

рора: крестьяне вѣрили, что ихъ обманулъ синдикъ, а потому и рѣшились на крайнія средства, не внимая его увѣщаніямъ.

[1]) Показаніе жандармскаго бригадира и многихъ свидѣтелей. Возбужденіе было такъ велико, что служащіе у помѣщика боялись показываться на улицѣ (показаніе возчика — charretier Bontemps). На слѣдующій день мужики, зловѣще указывая на замокъ, говорили, что труденъ только первый шагъ (показаніе барона Жюмильяка). Сестра милосердія Пелагея слышала толки, что стѣна разрушена, а скоро падетъ и рѣшетка; при этомъ женщины обзывали ее шпіонкой. То же кричали вслѣдъ сестрѣ Евфразіи при обходѣ больныхъ; въ толпѣ она различила упомянутую бабу „la Garçonnière", но другихъ назвать не можетъ, „ибо опустила глаза".

[2]) Слѣдствіе по этому дѣлу возбуждено было въ сеньеріальномъ судѣ, а въ деревнѣ помѣщенъ постоемъ отрядъ королевскихъ гренадеръ. Но такъ какъ производство затянулось, то министръ юстиціи предписалъ перенести его въ высшую инстанцію „Châtelet", на основаніи декларацій 21-го мая 1789 г. о бунтахъ и скопищахъ. При этомъ министръ объяснялъ, что невозможно вѣчно держать въ Шату солдатъ, нужныхъ въ другихъ мѣстахъ.

[3]) Она возбуждала народъ, била въ ладоши, когда стѣна рухнула (показаніе жены камердинера). Но потомъ священникъ засталъ ее заплаканной, жалующейся на насилія жителей надъ ея мужемъ, увѣряющей въ его непричастности къ дѣлу. Во время переговоровъ баронъ Жюмильякъ разглядѣлъ за синдикомъ незнакомую

Библиотека "Руниверс"

тельно также, если на слѣдствіи лукавый корчмарь заявлялъ, что участвовалъ въ бунтѣ для того только, чтобы выпить съ пріятелемъ бутылку вина, а фруктовщикъ [1]) — чтобы расплатиться виномъ за доставленные ему плоды.

Но нельзя не отмѣтить далеко не геройскаго поведенія главнаго бунтовщика—Луи Пьера, бывшаго, по единогласному показанію свидѣтелей, въ состояніи совершенной ярости (furieur) во время описанныхъ событій. Это онъ разнесъ ломомъ деревянный навѣсъ у стѣны, обратилъ въ бѣгство подоспѣвшихъ судейскихъ, гостей помѣщика и челядь, больше всѣхъ ругался, хвастливо называлъ себя вожакомъ, такъ какъ „принесъ хорошія вѣсти изъ Парижа“ [2]); онъ ходилъ по домамъ, созывая на бунтъ [3]), и сказалъ одному изъ односельчанъ: „если ты не придешь, я тебя утоплю“ [4]); онъ отобралъ ключи отъ колокольни, чтобы бить въ набатъ, и повздорилъ по этому случаю съ церковнымъ сторожемъ. И что же? Взятый подъ стражу, этотъ 40-лѣтній безграмотный винодѣлъ отъ всего начинаетъ отпираться: ничего онъ не видѣлъ, ничего не слышалъ, ничего не знаетъ. На сдѣланное ему замѣчаніе, что вмѣсто самоуправства слѣдовало жаловаться королевскому совѣту (во второй разъ?), Луи Пьеръ лукаво отвѣчалъ, что они уже жаловались, но ничего не добились. „судя потому, какъ онъ слыхалъ, ибо онъ дѣлами прихода не занимается, не будучи ни синдикомъ, ни церковнымъ старостой“. Томясь въ тюрьмѣ, онъ 23-го іюля смиренными просьбами добился свободы. Вообще, насколько можно судить, только два человѣка изъ бунтовщиковъ держались на

женщину, „вѣроятно, его жену“, воздѣвавшую очи къ небу. Тутъ же писарь Бертранъ предавался „кривляніямъ и жестикуляціи, далеко не свидѣтельствовавшимъ объ искренности“.

[1]) Taillandier, уличенный въ томъ, что за два дня до бунта ругался и подговаривалъ разнести стѣну, а въ день бунта участвовалъ въ ея разрушеніи, отвѣчалъ, что его жилище находится по близости, и онъ дѣйствительно „угощалъ виномъ у своихъ дверей тѣхъ, кто принесъ ему фрукты, которыми онъ торгуетъ“.

[2]) Онъ выкрикивалъ свое имя, обращаясь къ горничной виконтессы (гостьи помѣщика), стоявшей за рѣшеткой. См. также показаніе одного изъ садовниковъ.

[3]) Особенно старались также 3 хоругвеносца (messiers), бѣгавшіе съ алебардами даже по полямъ, сгоняя жителей на бунтъ.

[4]) Къ слесарному мастеру Ноэлю пришелъ въ 3 часа дня человѣкъ съ требованіемъ идти на сломку стѣны, при чемъ угрожающе спрашивалъ, стоитъ ли онъ за третье сословіе? Въ виду отрицательнаго отвѣта, кто-то другой пришелъ черезъ ½ часа и, грозя топоромъ въ окно, сказалъ: „Ты говоришь, что не стоишь за третье сословіе! Мы тебѣ покажемъ“. Оба были пьяны. Хозяинъ закрылъ мастерскую и не выпускалъ двухъ подмастерьевъ на улицу въ теченіе всего дня.

Библиотека "Руниверс"

слѣдствіи съ достоинствомъ: это каменщикъ Цезарь (Cézar) [1]), давшій первый ударъ въ стѣну, и его 15-лѣтній братъ; только они ни въ чемъ не запирались.

Бунтъ въ Шату является поучительнымъ примѣромъ того, какъ, несмотря на рѣзкость массоваго возбужденія и смѣлость, перешедшую за предѣлы законности, люди проявляютъ затѣмъ полнѣйшую робость, сталкиваясь съ надвигающимся призракомъ наказанія. Народная психологія 1789 года полна такихъ на первый взглядъ противорѣчій. Бросавшаяся въ глаза современникамъ тупая покорность крестьянъ проявилась и тутъ, вслѣдъ за бунтомъ, въ уклончивыхъ показаніяхъ свидѣтелей и въ отпирательствѣ подсудимыхъ. Тѣ же самые люди, которые неистовствовали при разрушеніи стѣны, робѣютъ и ведутъ себя крайне униженно. Подъ пепломъ таился огонь, причинившій пожаръ, но послѣ пожара пепелъ снова заволакиваетъ угольки, ждущіе лишь случая, чтобы снова заняться.

X.

Все это даетъ ключъ къ пониманію той народной толпы, отъ имени которой писались первичные наказы 1789 года, и тѣхъ людей, которыми были избраны народные представители въ округахъ, давшихъ депутатовъ національнаго собранія.

Съ одной стороны смиреніе, безгласность народа и трусливое лицемѣріе передъ сильными объясняютъ, почему Артуръ Юнгъ просмотрѣлъ памятныя приходскія собранія. Этимъ же объясняются, можетъ быть, нѣкоторые поучительные эпизоды избирательной борьбы, когда, въ виду гнѣва сильныхъ міра сего за черезъ-чуръ смѣлые наказы или слишкомъ независимые выборы, населеніе отказывается отъ дѣла рукъ своихъ, подобно упомянутому буйному Луи Пьеру.

Интендантъ бургонскій докладываетъ, что окружному собранію бальяжа S-t Jean de Losne „чрезвычайно не понравилось“ (infiniment déplu) требованіе наказа Brassey объ отмѣнѣ интендантовъ, съ рѣзкой выходкой (diatribe) противъ нихъ. Но тутъ же онъ успокоительно

[1]) На упреки въ томъ, что онъ примкнулъ къ бунтарямъ, бросивъ свою работу на помѣщика, онъ отвѣчалъ, что напятъ былъ не самимъ помѣщикомъ, а его подрядчикомъ, при чемъ ни отъ чего не отпирался. Онъ косвенно упрекалъ фискальнаго прокурора за клевету, пущенную противъ синдика, и этимъ объяснялъ насильственныя дѣйствія толпы.

Библиотека "Руниверс"

прибавляетъ, что все это произошло противъ воли самихъ избирателей, по винѣ подстрекателя — священника, заставившаго (forcé) внести требованіе въ наказъ, „несмотря на сопротивленіе жителей и ихъ представленія объ исключеніи этой выходки“ [1]). Очевидно, что такъ оправдывались передъ начальствомъ перепуганные брассейцы, ибо не понятно, какъ могъ священникъ *заставить* людей осудить высшую администрацію края.

Подобнымъ же образомъ оправдывался мэръ деревни Gontzviller (въ Лотарингіи), допрошенный на судѣ относительно нападокъ наказа этой деревни на судебныя власти ликсгеймскаго округа [2]); онъ объяснилъ, что довѣрчиво (dans la bonne foi) поручилъ школьному учителю переписать наказъ сосѣдней деревни Archevilller, не замѣтивъ, „что этотъ учитель по ошибкѣ и довѣрчивости внесъ жалобу на господъ судей округа, противъ коихъ (сельское) общество не имѣетъ никакого повода жаловаться“. Однако, этотъ же самый мэръ признается, что участвовалъ въ разогнанной жандармами сходкѣ въ мѣстечкѣ Hilberheim, куда собрались недовольные лейтенантомъ Рикаттомъ деревенскіе депутаты съ тѣмъ, чтобы выяснить фактъ устраненія ихъ требованій въ окружномъ кайе и подтасовку выборовъ въ пользу лейтенанта. Невольно вспоминаются тутъ слова этого же самаго лейтенанта: „Нужно такъ мало, монсеньеръ, чтобы заставить отступиться (rétrograder) мужика, особенно не знающаго французскаго языка“. Но даже хорошо знающіе французскій языкъ были въ томъ же положеніи.

Въ Шинонѣ одна городская корпорація, потребовавшая преобразованія судоустройства, была такъ напугана судейскими, что хотѣла взять наказъ обратно, но въ этомъ ей было отказано, ибо наказъ нуженъ былъ въ качествѣ улики, *на случай если возбуждено будетъ преслѣдованіе противъ подписавшихся* [3]).

Видно, избиратели 1789 года подвергались иногда репрессаліямъ за поведеніе, не соотвѣтствующее видамъ сильныхъ міра сего.

Это обстоятельство требуетъ болѣе подробнаго изученія, въ виду его первостепенной важности, какъ новое доказательство того, что давленіе на избирателей было уже въ нравахъ того времени, — вѣдь люди, способные возбуждать преслѣдованіе послѣ выборовъ, не

[1]) Archiv. Nat. B. III, 60 supplément 248—253. B• 37 l. 75 7bis.

[2]) Объ этомъ подробно разказано въ главѣ первой. Archiv. Nat. B III 134, 688, 937—941, показаніе мэра Kromenacker и письмо лейтенанта министру 1-го іюля.

[3]) B III 150, 703, письмо интенданта Турскаго 10-го марта.

Библиотека "Руниверс"

стали бы стѣсняться оказывать давленіе во время самыхъ избирательныхъ дѣйствій.

Въ злополучномъ, уже не разъ упомянутомъ, ликсгеймскомъ округѣ двумя сеньерами возбуждено было дѣло по поводу содержанія наказовъ, которые они считали для себя оскорбительными. Графъ Saintignon подалъ жалобу противъ депутатовъ деревни Nitting (A. Bastien, J. F. Bouveret), избранныхъ, по его словамъ, 8-го марта благодаря интригѣ (par cabales). Они „составили наказъ у себя, безъ чьего-либо участія", но 13-го или 14-го числа „я послалъ за мэромъ, чтобы ему сказать, что избраніе не дѣйствительно, что нужно снова редактировать наказъ и произвести новые выборы". Мэръ послушался приказанія, но съ жителями справиться было не такъ легко: „его (мэра) наказъ былъ отвергнутъ, хотя и одобренъ здравомыслящей (la plus saine) частью населенія", то-есть, какъ сеньеръ далѣе объясняетъ, самыми вліятельными и наиболѣе крупными плательщиками налоговъ, „согласно ордонансамъ, требующимъ, чтобы жители, платящіе больше всего, были избраны въ депутаты" (sic). „Когда наказъ не состоялся" (sic), и мэръ приказалъ приступить къ новымъ выборамъ, то „раздались голоса бѣдныхъ, но упрямыхъ", стоявшихъ на своемъ и подтвердившихъ избраніе Бастіена и Бувре; но мэръ удалился, отказавшись подписать протоколъ съ наказомъ. „Этотъ трусливый мэръ пришелъ спрашивать меня (сеньера), не долженъ ли онъ подписать, но я все повторялъ ему объ отвѣтственности, его ожидающей, если онъ это сдѣлаетъ". „Вы видите изъ этого изложенія, что наказъ составленъ тайкомъ, безъ участія избирателей (!), что выборы произведены самыми бѣдными жителями, а также 4 или 5 смутьянами, вопреки ордонансамъ, призывающимъ самыхъ вліятельныхъ" (sic). Изъ показанія свидѣтелей (мэра и судейскаго) видно, что наказъ, который хотѣли навязать жителямъ, былъ составленъ судейскими и муниципальными властями, населеніе же созвано только „для ознакомленія съ нимъ и подписанія"; но Бувре вынулъ изъ кармана старый наказъ, подписанный „главнымъ образомъ послѣднимъ разрядомъ жителей" и заключавшій въ себѣ „оскорбительныя заявленія" противъ сеньера [1]).

Подобнымъ же образомъ графъ Custine, считая себя оскорбленнымъ въ наказѣ деревни Dolving, выразилъ свое „крайнее изумленіе"

[1]) B III 134, 729—732, 698—701, письмо графа отъ 28-го марта и показаніе A. Poirot (contrôleur des actes à Nitting), J. L. Chenot (maire de Nitting).

Библиотека "Руниверс"

его дерзости, а также потребовалъ формальнаго розыска редактора и слѣдствія надъ нимъ, при чемъ судья его имѣній, Лакомбъ, запрашивалъ у королевскаго прокурора изъ округа копію съ этихъ оскорбительныхъ выраженій [1]). Впрочемъ судебное слѣдствіе по обоимъ этимъ дѣламъ было прекращено по настоянію лейтенанта, снисходительно отозвавшагося въ письмѣ къ министру, будто деревенскіе люди не знали, что подписывали, но не заикнувшагося о томъ, что сеньеры не имѣли права возбуждать такихъ дѣлъ [2]).

Подобные же случаи, если и не въ столь рѣзкой формѣ, отмѣчаются во многихъ мѣстахъ.

Синдикъ городка Anse (Lyonnais) присылаетъ Неккеру выдержки изъ приходскаго наказа, 1-ая статья котораго „навлекла на меня, какъ редактора, самыя ужасныя преслѣдованія: однако, я сказалъ правду“ относительно плохой организаціи юстиціи [3]).

Депутаты деревни Le Cannet (Provence) жалуются Неккеру на громкіе разговоры о предстоящемъ примѣрномъ наказаніи тѣхъ, кто подписалъ и участвовалъ въ составленіи наказа, враждебнаго сеньеру (маркизу Кольберу); по слухамъ, вызовутъ прево, допрошены будутъ свидѣтели, и сеньеръ отомститъ за оскорбленіе, нанесенное ему требованіемъ отмѣны злоупотребленій [4]).

Въ мѣстечкѣ Lavelanet сеньеріальный агентъ возбудилъ передъ сеньеріальнымъ судьей дѣло противъ перваго консула (мэра) Clauzel за его рѣчи при обсужденіи наказа; послѣдній былъ депутатомъ въ сенешоссеи (Limoux), комиссаромъ по выработкѣ окружнаго наказа; онъ навлекъ на себя гнѣвъ сеньеріальныхъ агентовъ поддержкой крестьянъ въ борьбѣ съ феодальной реакціей, обострившейся въ

[1]) В III 134, 725—728, письма графа Кюстина (22-го марта) и судьи Лакомба (23-го марта) королевскому прокурору. Графъ приглашаетъ послѣдняго, между прочимъ, къ себѣ погостить въ имѣніи, а судья торопитъ прокурора съ возбужденіемъ преслѣдованія, такъ какъ графу нужно отлучиться. Кюстинъ былъ депутатомъ отъ дворянства на генеральныхъ штатахъ. Характерно особенно письмо судьи, чувствующаго незаконность своей просьбы о выдачѣ копіи: „Si vous ne voulez pas, Monsieur, que votre écriture paraisse, faites en faire, s'il vous plait, les extraits par une main étrangère.... Motus sur l'affaire; quand nous le (автора) tiendrons, nous le tiendrons bien“.... Онъ объяснялъ, что автора легко будетъ разыскать, такъ какъ онъ распространялъ текстъ наказа среди мѣстныхъ священниковъ.

[2]) В III 134, 908—937.

[3]) Archiv Nat. B. III 165, 47—61.

[4]) B. III 167, 208. (sénéchaussée de Draguignan). Самый наказъ нельзя назвать рѣзкимъ (изданъ *Mireur*. Cahiers de la sénéchaussée de Draguignan).

Библиотека "Руниверс"

послѣдній голодный годъ вслѣдствіе запрещенія сеньеріальнымъ агентомъ пастьбы скота и сбора хвороста на общинной пустоши [1]).

Въ Лотарингіи жители Flavigny жалуются, что съ тѣхъ поръ, какъ они посмѣли изобразить въ наказѣ тягость феодальныхъ правъ, ихъ сеньеры (бенедиктинскіе монахи) стали безжалостно взыскивать недоимки платежей, прибѣгая къ понудительнымъ мѣрамъ [2]).

Во второстепенномъ округѣ Pons былъ исключенъ изъ собранія депутатъ мѣстечка Perignac (Laplanche), за рѣчь, произнесенную на приходскомъ собраніи, согласно заявленію дворянина De Vilers; когда обиженный явился въ главный округъ (Saintes) для принесенія жалобы, то былъ арестованъ при входѣ въ залъ засѣданія [3]).

Въ Chaumont en Bassigny комиссаръ по составленію своднаго наказа (Beugnot, разсказывающій объ этомъ случаѣ въ своихъ мемуарахъ) наткнулся при разборѣ приходскихъ наказовъ на рѣзкій кайе, гдѣ „редакторъ нагромоздилъ множество болѣе или менѣе преувеличенныхъ пожеланій", заключивъ дерзкими словами, что если король ихъ исполнитъ, то его слѣдуетъ поблагодарить, въ случаѣ же отказа его слѣдуетъ „déroiter"; при этомъ послѣднее необычное слово было подчеркнуто. Комиссаръ понесъ наказъ королевскому прокурору, требуя, чтобы объ этомъ было доведено до свѣдѣнія собранія, для исключенія наказа изъ числа подлежащихъ изученію и для возбужденія уголовнаго преслѣдованія противъ его авторовъ. Но прокуроръ, перепуганный этимъ ‚открытіемъ, и несмотря на данное обѣщаніе принять строгія мѣры (sévir), замялъ дѣло, ибо желалъ попасть въ депутаты и боялся потерять популярность. Тѣмъ не менѣе слово „déroiter" проникло въ среду собранія, было повторено и подъ конецъ найдено даже забавнымъ. „Авторъ хотѣлъ, вѣроятно,

---

[1]) B. III 169, 378—428. Хранителю печати присланъ наказъ и копія „délibération" 20 мая 1789. Очень дѣльное изображеніе феодальной реакціи; изъ него видно, что запрещеніе пользоваться пустошами было особенно тяжело въ Пиренеяхъ, въ виду горнаго характера мѣстности.

[2]) B. III 93, 348—364. Наказъ и записка (mémoire) Неккеру, помѣченная іюнемъ 1789 г. Яркое изображеніе феодальныхъ правъ, увѣреніе, что королевскія подати ничего въ сравненіи съ феодальными повинностями, среди которыхъ сохранялась барщина (corvée seigneuriale): 3 упряжки для хозяевъ и по 4 дня во время жатвы и пахоты для работниковъ.

[3]) Archiv Nat. B. III 139, 661—664, 821 — 870. Письмо его Неккеру 16-го мая, проектъ рѣчи, которую онъ хотѣлъ произнести въ главномъ округѣ, жалоба Перипьяка. Лапланшъ увѣряетъ, что его даже не внесли въ списокъ депутатовъ, чтобы замолчать дѣло. Впрочемъ весь эпизодъ не вполнѣ ясенъ.

Библиотека "Руниверс"

сочинить только неумѣстную шутку и не подозрѣвалъ, что сдѣлалъ предсказаніе" [1]), замѣчаетъ Беньо.

Во всякомъ случаѣ эта „шутка" не выражала мнѣнія французскаго народа вообще, ни желаній данной деревни въ частности. Зато наказы, касавшіеся феодальныхъ правъ или реформы юстиціи и потому выражавшіе истинныя ножеланія народа, возбуждали въ нѣкоторыхъ округахъ уже не смѣхъ, а настоящее негодованіе, приводившее даже къ репрессаліямъ.

Въ Saintes землевладѣлецъ-нотаріусъ Кишандліонъ, редакторъ наказа городка Шале и окрестныхъ деревень, явившись въ округъ ихъ депутатомъ, былъ обвиненъ своимъ товарищемъ (судьей и арендаторомъ епископа) въ составленіи „гнусныхъ (infâmes) писаній противъ духовенства и дворянства"—такъ обзывалъ обвинитель наказъ своихъ довѣрителей. По прочтеніи вслухъ этого писанія, королевскій прокуроръ и собраніе „одобрили его", по словамъ обвиняемаго (какъ будто они имѣли право обсуждать по существу содержаніе первичнаго наказа). Но на слѣдующее утро, въ отсутствіе прокурора, предсѣдатель не допустилъ избранія Кишандліона „du quart", рѣзко заявивъ, что „строго осуждаетъ мои наказы...., что я шальная голова [2]) и что если я недоволенъ, то пусть пошлю иного судьи, что я долженъ подумать о доказательствахъ заявленій, сдѣланныхъ въ моихъ писаніяхъ". Избиратели, съ своей стороны, подъ вліяніемъ давленія, составили новое собраніе, измѣнивъ первоначальныя полномочія, несмотря на протесты меньшинства; при этомъ священникъ, августинецъ, бывшій сторонникомъ судьи, спрашивалъ у прихожанъ, при выходѣ изъ церкви, за сколько они были подкуплены Кишандліономъ?

По распространившимся слухамъ послѣднему грозилъ арестъ, окрестные же крестьяне на рынкѣ громко выражали ему свое сочувствіе [3]).

А. Оню.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) *Beugnot.* Mémoires (Paris 1866) I, 116. Фактъ этотъ совершенно единичный и исключительный. Извѣстно, что въ ту пору всѣ будущіе революціонеры были монархически настроены.

[2]) une f..... tête.

[3]) Archiv Nat. B. III 167, 449—502. B. III 139, 646—654. Письма Кишандліона Неккеру отъ 23 марта и 20 апрѣля, протестъ жителей Шале, называющихъ Кишандліона своимъ другомъ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ ВО ФРАНЦІИ ВЪ ПОСЛѢДНЮЮ ПОРУ СТАРАГО ПОРЯДКА [1]).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Интендантъ въ своей области и его подчиненные.

I.

Первоначально у интенданта не было въ области другихъ подручныхъ чиновниковъ, кромѣ находившихся при немъ секретарей. Собственно говоря, внѣ узкаго круга его канцелярій, у интенданта вовсе не было подчиненныхъ въ провинціи. Всѣ мѣстныя учрежденія, всѣ должностныя лица по управленію „юстиціей, полиціей и финансами“ были поставлены королевскою волей, выражавшейся въ формѣ „порученія“, подъ непосредственный надзоръ и контроль интенданта, и тѣмъ не менѣе эти лица и учрежденія не были подчиненными интенданта, не были его органами. Интендантъ былъ по отношенію къ нимъ окомъ и ухомъ государевымъ; его обязанность заключалась въ томъ, чтобы наблюдать за правильнымъ отправленіемъ тѣхъ функцій, которыя входили въ кругъ обязанностей мѣстныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ, и доводить о всякаго рода неправильностяхъ и упущеніяхъ до свѣдѣнія правительства, а въ извѣстныхъ случаяхъ и принимать соотвѣтствующія мѣры по личному усмотрѣнію. Если же эти учрежденія и лица держались въ кругу своихъ обязанностей, интенданту до нихъ не было никакого дѣла.

---

[1]) *Продолженіе.* См. октябрьскую кн. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

Однимъ словомъ, интендантъ былъ по отношенію къ нимъ ревизоромъ и контролеромъ, но не начальникомъ; они по отношенію къ интенданту были, такъ сказать, поднадзорными, но не были подчиненными. Интендантъ не могъ ихъ ни назначать, ни смѣщать, тѣмъ болѣе, что относительно послѣдняго даже и у самого правительства руки были въ значительной степени связаны, благодаря имъ же самимъ введенной системѣ продажи должностей и слѣдовательно ихъ неотъемлемости, по крайней мѣрѣ безъ соотвѣтствующаго выкупа.

Потребность въ непосредственно подчиненныхъ имъ органахъ, которую не замедлили почувствовать интенданты, и вызвала къ жизни учрежденіе *субделегатовъ* (*subdélégués*).

Подобно самимъ интендантамъ, субделегаты не были учреждены какимъ-либо особымъ правительственнымъ актомъ [1]). Подобно интендантству, и субделегатство развилось путемъ административной практики, именно—административной практики интендантовъ, безъ всякаго прямаго участія правительства, до извѣстной степени даже вопреки правительству. Правовое основаніе для назначенія субделегатовъ интенданты находили въ „порученіи", которое, въ числѣ прочихъ правъ и обязанностей интенданта, между прочимъ уполномочивало интенданта „субделегировать и поручать въ гражданскихъ дѣлахъ", другими словами назначать себѣ довѣренное лицо въ качествѣ своего замѣстителя, для разслѣдованія того или другаго гражданскаго дѣла [2]). Первоначально интенданты, дѣйствительно, и ограничивались, повидимому, назначеніемъ лишь временныхъ субделегатовъ, обыкновенно каждый разъ для выполненія какой-либо спеціальной задачи [3]). Кольберъ даже прямо запрещалъ интендантамъ назначать постоянныхъ субделегатовъ, предписывая ограничиваться временными

---

[1]) Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ авторовъ. Напр.: *Antoine*. „Histoire du Forez", p. 198 (пріурочиваетъ „учрежденіе" субделегатовъ къ эдикту 1704 г., которымъ въ дѣйствительность должность субделегата была лишь превращена въ *office*). Также: *Cohendy*, op. cit.

[2]) *Archives départementales de la Marne*, série C 2507. Commission de M. Rouillé d'Orfeuil, intendant de Champagne, 15 juillet 1764: „*...avec pouvoir de subdéléguer et de commettre ès affaires civiles*, et sans que ceux qui seront par vous subdélégués puissent procéder, si ce n'est seulement pour l'instruction des affaires, lesquelles nous voulons être par vous jugées". Приведенная фраза воспроизводится большею частью буквально во всѣхъ интендантскихъ порученіяхъ. См., напримѣръ, „порученіе" Тюрго, 1761 г., у *Дареста*, „La Justice administrative en France", 1898, p. 148.

[3]) *Marchand*. „Un intendant sous Louis XIV". Paris, 1889, pp. 55—56.

Библиотека "Руниверс"

порученіями для каждаго даннаго случая, гдѣ интенданту почему-нибудь нельзя изслѣдовать извѣстное дѣло самому лично [1]).

Силою вещей, однако, интенданты принуждены были расширить мало-по-малу кругъ дѣлъ, подлежавшихъ „субделегаціи"; а затѣмъ, съ развитіемъ интендантской администраціи, временныя субделегаціи оказались уже недостаточными, отсюда—появленіе субделегатовъ постоянныхъ. Субделегатство въ своемъ развитіи пережило ту же метаморфозу, что и интендантство: и тамъ и тутъ—временное порученіе превращается мало-по-малу въ постоянную должность. Метаморфоза эта, начало которой относится, повидимому, ко времени Кольбера, оказывается уже завершившеюся въ первой половинѣ восемнадцатаго вѣка; а въ изучаемую нами эпоху мы уже болѣе не слышимъ о временныхъ субделегатахъ, равно какъ не видимъ болѣе никакихъ попытокъ со стороны правительства затормозить развитіе субделегатства; и даже сами правовѣды эпохи, обыкновенно мало благосклонные къ интендантамъ, признаютъ за послѣдними, безъ всякихъ оговорокъ и ограниченій, право „субделегированія", въ силу того правоваго принципа, что *delegatus a principe potest subdelegare* [2]).

Въ силу этого правоваго принципа, субделегатовъ могъ имѣть не одинъ лишь интендантъ. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ, кромѣ интендантскихъ субделегатовъ, *субделегатовъ губернатора* (*subdélégués du gouverneur*) [3]), *субделегатовъ главнокомандующаго въ провинціи*

---

[1]) *Boyer de Sainte-Suzanne.* „Les intendants de la généralité d'Amiens". Paris, 1895, p. 148.—*Babeau*, op. cit., t. II, p. 70.—Вообще же, кругъ дѣятельности субделегата, въ первое время существованія этого учрежденія, былъ очень ограниченъ. Въ концѣ семнадцатаго вѣка у экскаго интенданта былъ всего одинъ субделегатъ, въ Марсели, и его функціи ограничивались, по словамъ самого интенданта (письмо его къ генералъ-контролеру, 1688 г.), „à répondre en mon nom (de l'intendant) à quelques requêtes de peu de conséquence et en petite quantité qui lui sont adressées". *Marchand*, op. cit., p. 55.

[2]) *Guyot.* „Traité des droits", etc. t. III, p. 441 Сравн.: „Encyclopédie méthodique, Jurisprudence", t. VIII, p. 644: „La dénomination de *subdélégué* convient d'autant mieux à cette espèce d'officiers, que les intendants de provinces sont eux-mêmes des commissaires et des *délégués* du Conseil, à qui il est permis de *subdéléguer* une partie de leurs fonctions".

[3]) *Guyot.* „Traité des droits", etc., t. III, p. 443: Arrêt du parlement de Toulouse, 31 août 1769, qui déclare „l'incompatibilité absolue des charges des officiers des justices royales et des officiers municipaux, avec les commissions de *subdélégué*, soit des intendants, soit même *des gouverneurs* et *des commandants en chef des provinces* du ressort". Замѣтимъ, что это единственный текстъ, въ которомъ намъ встрѣтилось упоминаніе „субделегатовъ губернаторовъ"; никакихъ

Библиотека "Руниверс"

(*subdélégués du commandant en chef dans la province*) [1]), *субделегатовъ королевскаго прокурора города Парижа* (*subdélégués du procureur du Roi de la ville de Paris*) [2]), *субделегатовъ купеческаго старшины*

слѣдовъ ихъ дѣятельности намъ не удалось найти ни въ парижскомъ національномъ архивѣ, ни въ департаментскихъ, и въ частности въ тулузскомъ. Такой знатокъ всѣхъ темныхъ закоулковъ стараго порядка, какъ А. Бреттъ, и такой знатокъ мѣстной исторіи Лангдока, какъ Монзнъ, съ которыми мы имѣли случай бесѣдовать по поводу приведеннаго выше текста, оба заявили намъ, что имъ точно также ни разу не случилось напасть ни на малѣйшій слѣдъ существованія „субделегатовъ губернаторовъ“ ни въ Лангдокѣ, ни въ какой-либо другой части Франціи. А. Бреттъ выразилъ даже предположеніе, не былъ ли въ данномъ случаѣ парламентъ жертвой какого-либо недоразумѣнія. Предположеніе это представляется намъ тѣмъ менѣе неправдоподобнымъ, что, повидимому, находитъ себѣ подтвержденіе въ одномъ замѣчаніи, исходящемъ изъ генеральнаго контроля въ восьмидесятыхъ годахъ, по поводу цитированнаго выше постановленія тулузскаго парламента: „*Quant aux subdélégués de gouverneurs et commandants, on ne connait point ces sortes de commissions*, et s'il y en a, c'est à M. le duc de Choiseul à proposer de réprimer en cette partie l'arrêt du parlement de Toulouse“. *Archives nationales*, série H 1444.

[1]) „Субделегаты главнокомандующаго“ имѣютъ въ пользу своего существованія, кромѣ приведеннаго въ предыдущемъ примѣчаніи текста, еще мѣстный (лангдокскій) ежегодникъ („Almanach du Languedoc“, 1784), который приводитъ поименный списокъ двадцати девяти „субделегатовъ главнокомандующаго“, изъ которыхъ многіе (но не всѣ) оказываются вмѣстѣ съ тѣмъ и субделегатами лангдокскаго интенданта; что касается резиденцій, то въ однихъ случаяхъ онѣ совпадаютъ у субделегатовъ обоихъ категорій, въ другихъ нѣтъ. Относительно субделегатовъ главнокомандующаго (только въ Лангдокѣ) нѣтъ, кажется намъ, нужды прибѣгать къ гипотезѣ „недоразумѣнія“, для того чтобы объяснить отсутствіе всякихъ слѣдовъ ихъ существованія въ архивныхъ документахъ (кромѣ нашихъ собственныхъ изысканій, имѣемъ возможность сослаться опять на А. Бретта и Монзна): вѣроятнѣе всего, что эти должности существовали, какъ титулы безъ всякихъ функцій. Во всякомъ случаѣ, было бы странно предположить, чтобы мѣстный ежегодникъ могъ до такой степени сдѣлаться жертвою недоразумѣнія, чтобы опубликовать именной списокъ несуществующихъ должностныхъ лицъ. Что касается приведеннаго въ предыдущемъ примѣчаніи замѣчанія чиновника генеральнаго контроля о томъ, что „ничего неизвѣстно объ этого рода порученіяхъ (должностяхъ)“, то оно не должно нисколько изумлять насъ послѣ того, что было изложено въ третьей главѣ введенія. Въ административной перепискѣ намъ встрѣтилось всего лишь разъ упоминаніе объ одномъ „субделегатѣ главнокомандующаго“ въ такой формѣ: „M. Farconnet, commissaire des guerres, *subdélégué de l'intendant et subdélégué du comte de Périgord* (commandant en chef en Languedoc)“. *Archives nationales*, série H 987 (1785).

[2]) *Monin*. „L'Etat de Paris en 1789“. Paris, 1889, p. 504 (ссылка на *Archives nationales*, série H 1953).

Библиотека "Руниверс"

(должность равносильная меру) *города Парижа* (*subdélégués du prévôt des marchands de Paris*) [1]), и даже субделегатовъ коллегіальныхъ учрежденій. какъ *субделегатъ державной комиссіи королевскаго совѣта* (*subdélégué de la commission souveraine du Conseil*) въ Реймсѣ [2]). Упомянемъ къ слову *папскаго субделегата* (*subdélégué du pape*), о которомъ говоритъ одинъ каноническій словарь прошлаго столѣтія [3]).

Изъ этого видно, что субделегатство не было такъ сказать специфическимъ придаткомъ интендантства. Тѣмъ не менѣе, всѣ остальные виды субделегатовъ имѣли такъ мало практическаго значенія, что изслѣдователь лишь случайно нападаетъ—не скажемъ даже на слѣды ихъ дѣятельности, а просто на слѣды ихъ существованія. Возможно даже, что нѣкоторые изъ нихъ, какъ, напримѣръ, субделегаты губернаторовъ были чисто фиктивною должностью, титуломъ безъ всякаго практическаго значенія, какимъ сдѣлалось подъ конецъ стараго порядка, за нѣкоторыми исключеніями, само учрежденіе генералъ-губернаторства.

Какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что сами современники до такой степени мало замѣчали существованіе другихъ субделегатовъ, что, говоря о субделегатахъ интенданта, говорили большею частью просто „субделегатъ", считая излишнимъ прибавлять „интенданта".

Быстрое развитіе учрежденія субделегатства объясняется, однако, главнымъ образомъ тѣмъ, что оно отвѣчало живой и настоятельной потребности имѣть интендантамъ непосредственно подчиненныхъ имъ агентовъ въ провинціи. Въ лицѣ субделегатовъ интендантъ имѣлъ въ своей провинціи такія же „очи и уши", какія въ лицѣ самихъ интендантовъ имѣло правительство. Такимъ же точно образомъ, какъ интендантъ ни отъ кого не зависѣлъ, кромѣ правительства, такъ и субделегатъ не зналъ надъ собою другаго начальства, кромѣ интенданта, отъ усмотрѣнія котораго зависѣло какъ назначеніе на долж-

---

[1]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1641. L'intendant de Champagne au Prévôt des marchands de Paris, 11 décembre 1785: „Le S. Marguéré, *l'un de vos subdélégués*, avait ordonné..."—„Almanach de Compiègne", 1788: „*Subdélégation de M. le Prévôt des marchands de Paris.* M. Demouy fils, subdélégué. M. Thibault, procureur du Roi. M. Charmolue le jeune, greffier. M. Ouarnier fils, Maître du Pont".

[2]) „Almanach des Trois-Evêchés", 1788, p. 142: „*Subdélégation de la Commission souveraine*, établie à Rheims par Lettres-patentes du 21 novembre 1765. M. Colli, subdélégué".

[3]) *Thaumas.* „Dictionnaire canonique", p. 430.

Библиотека "Руниверс"

ность субделегата, такъ и отрѣшеніе отъ нея [1]). Правительство предоставляло полную свободу интендантамъ въ этомъ отношеніи и не вмѣшивалось въ назначеніе субделегатовъ ни прямо, ни косвенно [2]). Если правительству поступала жалоба на того или другаго субделегата, то въ этомъ случаѣ оно обыкновенно ограничивалось лишь тѣмъ, что рекомендовало интенданту провѣрить ея справедливость и принять соотвѣтственныя мѣры по своему усмотрѣнію [3]), хотя и есть случаи, правда, рѣдкіе, что интенданту „предлагалось" смѣстить своего субделегата [4]).

Субделегата даже нельзя назвать чиновникомъ, должностнымъ лицомъ, онъ просто—довѣренное лицо интенданта [5]), и всѣ его полномочія держатся исключительно на „порученіи", врученномъ ему интендантомъ [6]), подобно тому, какъ источникомъ полномочій послѣдняго было „порученіе" короля. Субделегатъ, это, употребляя выраженіе эпохи, — „человѣкъ интенданта" („l'homme de l'intendant") [7]), подобно тому, какъ интендантъ—это „человѣкъ короля"

---

[1]) *Guyot*, op. cit., t. III. pp. 441—447.

[2]) *Archives nationales*, série H 1429. Въ 1786 г. беарнскій интендантъ хочетъ смѣстить своего субделегата въ Тарбѣ, угоднаго мѣстному епископу, который и хлопочетъ передъ правительствомъ о побужденіи интенданта къ оставленію этого субделегата на его мѣстѣ. Правительство, однако, нашло „неудобнымъ стѣснять интенданта въ выборѣ своихъ субделегатовъ" и отклонило просьбу епископа о вмѣшательствѣ въ это дѣло.

[3]) Ibidem. По поводу представленной правительству жалобы на субделегата въ Шамье, „on invite l'Intendant à prendre les renseignements les plus précis sur tous les griefs de cette requête".

[4]) Ibidem. Feuilles de travail de M. Acher (1785). „On croit que quand M. Boucheporn (intendant de Pau et Bayonne) sera de retour, il conviendra de lui proposer de révoquer ce subdélégué". Шалонскій интендантъ пишетъ, въ 1777 году, къ своему главному секретарю, по поводу шалонскаго субделегата Ле-Горлье, не поладившаго съ мѣстнымъ епископомъ: „mais cependant, comme ce dernier (le subdélégué) a une tête chaude, vous ne feriez pas mal de lui faire insinuer que si je ne lui ôtais pas la place de subdélégué moi-même, *j'y aurais été forcé par le Ministre*". *Archives départementales de la Marne*, série C 1941.

[5]) „Code de la police". Paris, 1767, p. 2: „La commission de subdélégué est *un emploi de confiance*".

[6]) *Guyot*, loco cit., приводитъ цѣликомъ текстъ двухъ „порученій" (commissions) на званіе субделегата (1771 и 1773 гг.).—Въ „Archives historiques du Poitou", t. XX, pp. 116—117, напечатано „порученіе", данное пуатевинскимъ интендантомъ одному изъ своихъ субделегатовъ въ 1784 году.

[7]) *Archives nationales*, série H 613. Mémoire présenté par M. de la Bove, intendant de Bretagne, à M. Turgot, mai 1775: „*Les subdélégués... sont les hommes de l'intendant*, ils n'ont le caractère public que par lui".

Библиотека "Руниверс"

(„l'homme du roi“) [1]). Какъ форма, такъ и содержаніе „порученія“ зависѣли всецѣло отъ усмотрѣнія интенданта. Отсюда разнообразіе „порученій“ Одинъ интендантъ могъ дать болѣе полномочій своимъ субделегатамъ, чѣмъ другой, и одинъ и тотъ же интендантъ могъ дать неодинаковыя полномочія различнымъ субделегатамъ своего интендантства. Большая или меньшая широта этихъ полномочій обусловливалась обыкновенно большею или меньшею степенью важности того или другаго субделегатства, а также и различными другими спеціальными условіями мѣста или времени.

Чѣмъ важнѣе постъ, по обширности ли территоріи субделегатства, по важности ли города, служащаго его столицей,—и чѣмъ болѣе онъ удаленъ отъ непосредственнаго наблюденія интенданта, тѣмъ бо́льшимъ довѣріемъ, тѣмъ большими полномочіями должно быть, естественно, облечено лицо, которому поручается этотъ постъ. Таковы, напримѣръ, были субделегаты въ Тулузѣ, въ Реймсѣ, въ Нантѣ. въ Тарбѣ, въ Фуа [2]). Нѣкоторые изъ такихъ субделегатовъ, съ расширеннымъ кругомъ полномочій, присваивали себѣ, какъ мы уже видѣли выше, титулъ генералъ-субделегатовъ [3]).

II.

Субделегатство не представляло изъ себя должности въ собственномъ смыслѣ, не только потому, что званіе субделегата покоилось исключительно на „порученіи“ интенданта, но также еще и потому, что оно не было самостоятельною должностью.

Субделегатство можно сравнить съ нынѣшнею субъ-префектурою. И субделетатъ, и субъ-префектъ являются непосредственными и подчиненными органами—одинъ интенданта, другой префекта. Но не нужно при этомъ упускать изъ вида двухъ обстоятельствъ. Во-пер-

---

[1]) „Procès-verbaux de l'Assemblée provinciale du Hainaut“ (*Bibliothèque nationale*, Lk 15—29). Discours de l'intendant, 15 décembre 1787: „*Un commissaire départi est l'homme du Roi*, son ministère consiste à exécuter ses ordres suprêmes“.

[2]) Первые три изъ перечисленныхъ постовъ были важны вслѣдствіе значительности городовъ, послѣдніе два—вслѣдствіе какъ обширности подвѣдомственныхъ имъ территорій (область Бигорръ въ одномъ, область Фуа въ другомъ случаѣ), такъ и вслѣдствіе спеціальнаго административно-правоваго положенія этихъ областей (области со штатами, въ каждой изъ которыхъ субделегатъ являлся единственнымъ представителемъ интенданта).

[3]) См. выше (предыдущую главу).

Библиотека "Руниверс"

выхъ, субъ-префектъ есть чиновникъ, должностное лицо, назначаемое. какъ и самъ префектъ, правительствомъ и имъ же смѣщаемый [1]); субделегатъ, напротивъ, есть не болѣе, какъ довѣренное лицо интенданта, имъ назначаемое и имъ же смѣщаемое. Должность субъ-префекта существуетъ въ силу извѣстнаго общаго законоположенія; званіе субделегата и связанныя съ нимъ полномочія покоятся исключительно на „порученіи“ интенданта, который его назначаетъ и смѣщаетъ ad nutum. Это разъ. Во-вторыхъ, званіе субделегата, за рѣдкими исключеніями, не было самостоятельною должностью, которая бы сама по себѣ давала извѣстное положеніе своему обладателю и составляла бы извѣстную служебную карьеру, какъ это имѣетъ мѣсто относительно субъ-префектуры, которая служитъ сплошь да рядомъ преддверіемъ къ префектурѣ, въ противоположность субделегатству, которое отнюдь не играло роли подобнаго преддверія по отношенію къ интендантству. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, должность субделегата является лишь *придаткомъ къ другой какой-либо должности*, или къ другимъ должностямъ, которыми уже обладало данное лицо до полученія субделегатства, которое считалось совмѣстимымъ съ какою угодно другою должностью, по крайней мѣрѣ de facto.

Однимъ словомъ, субделегатъ, это по большей части человѣкъ съ извѣстнымъ служебнымъ положеніемъ независимо отъ субделегатства. Объясняется подобное положеніе дѣла тѣмъ, что должность субделегата требовала извѣстнаго образовательнаго ценза [2]), а людей,

---

[1]) *Batbie*. „Traité de droit public et administratif“. Paris, 1886, t. VIII, p. 587.

[2]) „Code de la police“, 1767, art. VIII: „Un subdélégué doit avoir connaissance élémentaire des arts et des sciences, qui ont le rapport le plus immédiat aux besoins de l'humanité et de l'ordre de la société. J'exigerais, par exemple, d'un subdélégué qu'il eût, par rapport aux arts, des principes de géométrie pratique, d'arpentage, de mécanique et d'architecture. Il est fréquent à portée de faire mesurer un terrain, une distance, une hauteur, de faire aligner des chemins, de faire lever des plans et dresser des devis, de reparer ou de construire, de donner des avis et prendre des soins pour l'encouragement des arts et manufactures... A l'égard des sciences, je suppose qu'il a acquis les principes de toutes celles qui constituent la bonne éducation. Il retirera surtout une grande utilité de l'Histoire et de la Physique expérimentale... L'Histoire civile et naturelle de son pays doit principalement fixer son attention, parce que c'est de lui qu'on a droit d'attendre, à cet égard, les mémoires les plus circonstanciés et les plus dignes de foi. Au surplus, la justice, la police, le commerce et les finances sont perpétuellement la source des détails d'un subdélégué“.

Библиотека "Руниверс"

удовлетворявшихъ этому условію, было въ то время мало внѣ чиновной буржуазіи; съ другой стороны, само по себѣ, званіе субделегата, по своей матеріальной и моральной необезпеченности (разумѣя подъ послѣдней безусловную зависимость этой должности отъ произвола интенданта), не могло бы дать сколько-нибудь сноснаго положенія человѣку съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ.

Вотъ почему мы встрѣчаемъ среди субделегатовъ такую массу должностныхъ лицъ самыхъ разнообразныхъ категорій. Самый обширный контингентъ субделегатовъ доставляло судейское сословіе, какъ самый многочисленный отдѣлъ служебнаго класса при старомъ порядкѣ. На первомъ планѣ здѣсь идутъ *адвокаты* и *„прокуроры“* (*avocats, procureurs*), составлявшіе во многихъ интендантствахъ главный контингентъ субделегатовъ [1]).

Далѣе слѣдуютъ *королевскіе* [2]) и *сеньоріальные* [3]) *судьи* (*juges*

---

[1]) *Archives nationales*, série H 613. Caze de la Bove, intendant de Bretagne au Contrôleur général, 1775: „Aujourd'hui plusieurs de ces places (de subdélégués) sont confiées à *des avocats*, à *des procureurs*...“ Много также адвокатовъ среди субделегатовъ въ интендантствахъ лиможскомъ, амьенскомъ, турскомъ и др., какъ это можно видѣть по спискамъ субделегатовъ въ различныхъ провинціальныхъ ежегодникахъ, сохранившихся въ парижской національной библіотекѣ: „Calendrier du Limousin“, „Almanach de Picardie“, „Almanach de la Touraine“, etc. Конкретный примѣръ: M. Dubineau, *avocat du Roi au Parlement*, subdélégué à Château-Gontier“ („Almanach de la Touraine“, 1789).

[2]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 1: многіе изъ субделегатовъ въ Бретани состоятъ въ должности *сенешалов* (*sénéchaux*). Въ турскомъ интендантствѣ встрѣчаемъ *сенешалов* и *бальи* (*baillis*) („Almanach de la Touraine“, 1780, 1789). Въ парижскомъ и мецскомъ интендантствахъ встрѣчаемъ *прево*въ (*prévôts*) („Almanach de Sens“, „Almanach des Trois-Evêchés“).—Конкретный примѣръ: M. Paige, subdélégué à Montcontour, *sénéchal*, 1778 (Bretagne). *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 1.

[3]) Конкретные примѣры: M. Fabry, *juge des terres seigneuriales*, subdélégué à Gex (*Archives nationales*, série H 202/3). M. de la Chenelière, *procureur fiscal des Eaux et Forêts du duc de Bourbon* (gouverneur de Bretagne), subdélégué à Châteaubriand (Bretagne) (*Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 4). Въ числѣ бретанскихъ субделегатовъ встрѣчаемъ еще одного „сенешала герцога Рогана“ (ibidem, série C 1504). Другіе примѣры: M. Gobine de Villecholles, *bailli de la justice seigneuriale de l'Abbaye de Vermand*, subdélégué à Saint-Quentin („Almanach de Picardie“, 1771—1780); M. Roux de la Borie, *bailli du marquisat*, subdélégué à Albret (ibidem, 1773—1780); M. Trullard *bailli au marquisat de Seurre*, subdélégué à Seurre („Almanach de la Bourgogne“, 1769 suiv.); M. Tondu, *bailli et lieutenant général de police des comté et pairie de Noyon*, subdélégué à Noyon („Almanach de Picardie“, 1786).

Библиотека "Руниверс"

royaux, *seigneuriaux*) и члены различныхъ королевскихъ судовъ [1]): *предсѣдатели* (*présidents*), *совѣтники* (*conseillers*), *ассессоры* (*assesseurs*), *лейтенанты* (*lieutenants*) *президіаловъ* (*présidiaux*), *бальяжей* (*bailliages*), *сенешальствъ* (*sénéchaussées*), *превотствъ* (*prevôtés*) и различныхъ другихъ *королевскихъ судовъ* (*sieges royaux*) [2]), въ особенности же *генералъ-лейтенанты* (*lieutenants généraux*) и *частные лейтенанты* (*lieutenants particuliers*) бальяжей и президіаловъ; должностныя лица послѣдней категоріи составляли въ нѣкоторыхъ изъ интендантствъ большинство субделегатовъ [3]). Были ли среди субделе-

---

[1]) Конкретные примѣры: M. Dubost, *président*, *lieutenant général au siège royal de Bellac*, subdélégué à Bellac („Calendrier du Limousin", 1787); M. Lavarde, *conseiller doyen au présidial de Brive*, subdélégué de Turenne („Calendrier du Limousin". 1789); M. de Watronville *conseiller d'honneur au présidial de Verdun*, subdélégué à Verdun („Almanach des Trois-Evêchés", 1783); M. Baudry, *conseiller honoraire au bailliage de Sens*, subdélégué à Sens („Almanach de Sens", 1761—1776); M. Calais, *assesseur civil et criminel au présidial de Soissons*, subdélégué à Soissons („Almanach de Picardie", 1778—1779); M. Robinet de Pontagny, *conseiller au présidial d'Auxerre*, subdélégué à Auxerre, 1785 (*Archives nationales*, série H 200/3); M. Arragebois, *doyen des conseillers du présidial de Chaumont*, subdélégué, 1788 (*Archives départementales de la Marne*, série C 1089).

[2]) *Ricard.* „Les institutions judiciaires", etc., p. 209: „Tous les tribunaux qui seraient aujourd'hui de première instance, étaient, suivant l'étendue de leurs attributions, appelés *présidiaux*, ou bien encore *bailliages*, *sénéchaussées* et *prévôtés*. Les uns et les autres avaient le jugement des affaires civiles, mais la compétence des premiers en dernier ressort était beaucoup plus grande que celle des trois autres".—*Brette*, op. cit., t. III, p. 15: „Le *présidial*, par sa constitution même, ne pouvait être séparé du *bailliage* auquel il était uni. Il y avait des *bailliages* sans *présidiaux*; il n'y avait pas de *présidiaux* sans *bailliages*. Le *présidial* peut enfin, intrinséquement, être l'objet d'études spéciales, puisque ainsi considéré, il était réglementé, modifié par les actes royaux; mais dès qu'il est uni à un nom de lieu, il dévie de ce sens étroit et signifie forcement non plus *présidial* (justice réduite à des cas précis, peu nombreux), mais *bailliage et siège présidial*. Ces matières sont encore si imparfaitement connues que de regrettables confusions entre les *bailliages* et les *présidiaux* se relèvent dans de savants ouvrages".

[3]) По словамъ канскаго интенданта, въ восьмидесятыхъ годахъ, большинство его субделегатовъ принадлежали къ числу генералъ-лейтенантовъ бальяжей (*Archives nationales*, série B III 40. M. Cordier de Launay, intendant de Caen, au Garde des sceaux, 17 février 1789). Изъ тридцати шести субделегатовъ нансійскаго интендантства девятнадцать принадлежали къ той же категоріи судейскихъ („Almanach de Lorraine", 1774—1780). Если не во всѣхъ интендантствахъ были субделегаты изъ числа генералъ-лейтенантовъ бальяжей, то въ рѣдкомъ изъ интендантствъ не было (напримѣръ, въ перпиньянскомъ) хотя нѣсколькихъ ге-

Библиотека "Руниверс"

гатовъ „совѣтники“ парламентовъ и другихъ высшихъ судовъ, не знаемъ; но что могли быть единичные случаи въ этомъ родѣ, видно изъ примѣра нѣкоего Риголье, „совѣтника“ дижонскаго парламента, предлагавшаго себя, въ 1764 году, мѣстному интенданту въ качествѣ кандидата на одну изъ имѣвшихъ открыться субделегатскихъ вакансій,—впрочемъ, безуспѣшно [1]).

Далѣе слѣдуютъ члены различныхъ судебно-административныхъ учрежденій, какъ-то: *финансовыхъ присутствій* (*bureaux des finances*) [2]), *выборныхъ коллегій* (*élections*) [3]), *таможенныхъ судовъ* (*justices des traites*) [4]), *соляныхъ камеръ* (*gréniers à sel*) [5]), *маршальствъ* (*maréchaussées*) [6]).

Довольно часто также встрѣчаются среди субделегатовъ *нотаріусы*

нералъ-лейтенантовъ бальяжей въ числѣ субделегатовъ. По словамъ лангдокскаго интенданта, въ восьмидесятыхъ годахъ, *семь восьмыхъ* всего контингента его субделегатовъ принадлежали къ числу членовъ различныхъ королевскихъ судовъ (*Archives nationales*, serie H 1444). Къ той же категоріи должностныхъ лицъ принадлежало въ нансійскомъ интендантствѣ двадцать три субделегата изъ тридцати шести („Almanach de Lorraine“, 1774—1780). Вообще, огромное большинство всѣхъ субделегатовъ королевства принадлежало къ судейскому сословію.—Конкретные примѣры: M. Serpillon, *lieutenant général criminel du bailliage*, subdélégué à Autun („Almanach de Bourgogne“, 1778—1788); M. Gaullière, *lieutenant général honoraire du bailliage*, subdélégué à Roye („Almanach de Picardie“, 1771—1773); M. Montigny, *lieutenant particulier du bailliage*, subdélégué à Montreuil (ibidem, 1771—1777); M. Le Geffier de Belleterre, *lieutenant particulier de la sénéchaussée du Boulonnois*, subdélégué à Calais (ibidem, 1771—1780).

[1]) *Archives départementales de la Côte d'Or*, série C 414/3.

[2]) Конкретный примѣръ: M. de la Noaille, *chevalier d'honneur au Bureau des finances de Limoges*, subdélégué à Saint-Léonard („Calendrier du Limousin“, 1770, 1779).

[3]) Конкретные примѣры: M. de La Fargue, *lieutenant de l'Election*, subdélégué à Dax („Almanach de Guyenne“, 1774); M. Joyet de la Guerenou, *conseiller en Election*, subdélégué à Bourganeuf („Calendrie du Limousin“, 1779, 1789); M. Prudhomme, *président de l'Election*, subdélégué au Mans (*Triger*. „L'année 1789 au Mans et dans le Haut-Maine“. Mamers, 1889, p. 46); M. Tournier, *président de l'Election*, subdélégué à Amboise („Almanach de la Touraine“, 1789).

[4]) Конкретные примѣры: L. Bouffon, *président de la justice des traites et gabelles*, subdélégué à Besançon („Almanach de Besançon“, 1784); M. Dubrun, *président de la justice des traites*, subdélégué à Saint-Valéri („Almanach de Picardie“, 1777—1790).

[5]) Конкретный примѣръ: M. Lesenne, *procureur du roi au grenier à sel*, subdélégué à Doullins („Almanach de Picardie“, 1771—1780).

[6]) Конкретный примѣръ: M. Brillard, *assesseur de la maréchaussée*, subdélégué („Calendrier de l' Orléanais“, 1776).

Библиотека "Руниверс"

(*notaires*) [1]). Далѣе идутъ различные *чиновники по финансовому и доманіальному управленіямъ* [2]), *почтмейстеры* (*maîtres des postes, directeurs des postes*) [3]), *лейтенанты и генералъ-лейтенанты полиціи* (*lieutenants généraux de police*) [4]). Гораздо рѣже встрѣчаются субделегаты изъ *военныхъ* [5]). Замѣтимъ здѣсь, что такъ называемые *воинскіе комиссары* (*commissaires des guerres*), нерѣдко соединявшіе съ этою должностью званіе субделегата [6]), были обыкновенно не изъ военныхъ [7]).

Довольно часто встрѣчаемъ среди субделегатовъ различныхъ *представителей городскаго самоуправленія*, въ особенности же *меровъ* [8]).

---

[1]) Конкретный примѣръ: M. Gerard, *notaire à Phalsbourg*, subdélégué („Almanach des Trois-Evêchés", 1783).

[2]) Конкретные примѣры: M. Duval, *receveur particulier des finances*, subdélégué à Versailles („Etat de la magistrature", 1789, p. 487); M. de La Fargue, *receveur des tailles*, subdélégué adjoint à Dax („Almanach de la Guyenne", 1774); M. Casteron, *receveur à l'entrepôt du tabac*, subdélégué de l'intendance de Limoges („Calendrier du Limousin", 1770, 1779, 1787); M. de La Roberdière, *receveur du grenier à sel*, subdélégué à Preuilly („Almanach de la Touraine", 1789); M. Petiet, subdélégué et trésorier des guerres à Rennes (*Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 1).

[3]) Конкретные примѣры: M. Garnier, *directeur des postes aux chevaux*, subdélégué à Ardres („Almanach de Picardie", 1771—1780); M. Levasseur, *maître des postes aux chevaux*, subdélégué à Breteuil (ibidem).

[4]) Примѣръ: M. Faton, *lieutenant de police*, subdélégué à Quingey („Almanach de Besançon", 1784).

[5]) Напримѣръ, M. Gonnet de Fiéville, *officier de l'Etat militaire*, subdélégué à Péronne („Almanach de Picardie", 1771—1780); M. Deviennois, *ancien capitaine au service du feu Roi de Pologne* („Calendrier du Limousin", 1778, 1787).

[6]) Напримѣръ, M. Farconnet, *commissaire des guerres*, subdélégué à Tournon (Languedoc) [*Archives nationales*, série H 987 (1785)].

[7]) По характеру своихъ функцій, они представляли собою чиновниковъ интендантскаго управленія въ нашемъ, современномъ смыслѣ.

[8]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 4. L'intendant de Bretagne à M. Forgeray qui remplace son père, comme subdélégué à Quimperlé, 1781: „Il n'est pas nécessaire de vous demettre de la place de maire que vous occupez et qui n'est point incompatible avec celle de subdélégué".—Конкретные примѣры: M. Formez d'Oroix, *maire de Tarbes*, subdélégué en Bigorre. *Archives départementales des Basses-Pyrénées*, série C 395 (1777). M. Maufoux, *maire de Beaune*, subdélégué (1776) (*Archives nationales*, série H 203); M. Lafajole de Combettes, *officier municipal à Millau*, subdélégué („Calendrier de Montauban", 1785—1789); M. Sommervogel, préteur royal (maire) subdélégué à Colmar („Almanach d'Alsace", 1782—1787); M. Prémion, *maire de Nantes*, subdélégué (*Archives nationales*, série H 591).

Библиотека "Руниверс"

Въ нѣкоторыхъ изъ интендантствъ, какъ въ Бретани, мэры составляютъ даже большинство контингента мѣстныхъ субделегатовъ [1]), а въ интендантствѣ валансьенскомъ всѣ субделегаты были изъ числа представителей городскаго самоуправленія [2]).

Въ областяхъ со штатами встрѣчаемъ среди субделегатовъ представителей *провинціальнаго* самоуправленія: *депутатовъ* и *агентовъ провинціальныхъ штатовъ*. Явленіе это, наблюдаемое чаще во второстепенныхъ областяхъ со штатами, въ родѣ пиринейскихъ [3]), не было чуждо, однако, и такимъ штатамъ, какъ бургонскіе или бретанскіе [4]).

Въ нѣкоторыхъ изъ интендантствъ, гдѣ подъ конецъ стараго порядка было введено мѣстное самоуправленіе, встрѣчаемъ иногда субделегатовъ, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были членами или агентами мѣстнаго самоуправленія [5]).

---

[1]) *Archives nationales*, série H 591.

[2]) *Buvry*. „Tableau de Valenciennes". Valenciennes, 1787 (Изданіе рукописи 1783 года), p. 41.

[3]) Конкретные примѣры: M. Fabry, *syndic du Tiers-Etat du pays de Gex* et *Trésorier de la province*, subdélégué à Gex, 1779 (*Archives nationales*, H 203/2). M. Goyenech, *syndic du Tiers-Etat de Navarre*, subdélégué à Garris („Tableau du Bearn", 1787). M. de Pebrode, *syndic général de robe aux Etats de Béarn*, subdélégué à Oléron (ibidem). M. Montalègre, *syndic adjoint du Nébouzan*, subdélégué à Saint-Gaudens. M. Vergès, *syndic du Tiers-Etat de Bigorre*, subdélégué à Tarbes (ibidem), série H 1429 (1786).

[4]) Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ, старшина третьяго сословія бургонскихъ штатовъ былъ субделегатомъ мѣстнаго интенданта („Manuel du Bourguignon, ou Recueil abrégé des titres qui servent à prouver les privilèges de la province". Dijon, 1790. *Bibliothèque nationale*, Lk 2/2145). Въ Лангдокѣ, турнонскій субделегатъ Фарконне былъ въ 1785 г. выбранъ лангдокскими штатами въ число депутатовъ, командированныхъ ко двору (*Archives nationales*, série H 987). Въ Бретани встрѣчаемъ, въ семидесятыхъ годахъ, въ числѣ субделегатовъ *комиссаровъ* (*commissaires intermédiaires*) мѣстныхъ штатовъ и *корреспондентовъ исполнительныхъ комиссій штатовъ* (*correspondants des commissions intermédiaires des Etats*) (*Archives nationales*, série H 631, 545, 591.—*Archives départementales des Côtes du Nord* (Saint-Brieuc), série C 36).

[5]) Напримѣръ, въ монтобанскомъ интендантствѣ. *Archives nationales*, série H 1463. Feuilles de travail de M. Tarbé. „M. de Trimond (intendant de Montauban) fait des représentations sur le *grand nombre de correspondants de l'Administration provinciale de la Haute-Guyenne dont plusieurs sont en même temps ses subdélégués*".—Нѣкоторые изъ наказовъ 1789 г. требуютъ устраненія субделегатовъ изъ провинціальныхъ собраній. *Loriquet*. „Les Cahiers du Pas-de-Calais", t. II, p. 281. Cahier de la paroisse de Halinghen (Boulonnais), 27: „Que Sa Majesté déclare... et que lesdits subdélégués cessent d'avoir voix et séances aux assemblées de la province".

Библиотека "Руниверс"

До сихъ поръ мы ограничивались лишь примѣрами совмѣщенія субделегатства съ какою-либо другою должностью; но на дѣлѣ очень часто совмѣстительство выражалось во множественномъ числѣ. Въ какомъ родѣ и до какихъ предѣловъ простиралось это совмѣстительство, всего лучше покажутъ слѣдующіе примѣры. Фатонъ, субделегатъ въ мѣстечкѣ Quingey (безансонское интендантство), въ восьмидесятыхъ годахъ, соединяетъ съ этимъ званіемъ должности мѣстнаго *мэра* и *лейтенанта полиціи* [1]); Бержевэнъ, субделегатъ въ Брестѣ (Бретань), состоитъ въ то же время *мэромъ* города, *предсѣдателемъ таможеннаго суда* и *корреспондентомъ исполнительной комиссіи* бретанскихъ штатовъ [2]); Гарнье, субделегатъ въ г. Ардрѣ (амьенское интендантство), въ то же время *старшина нотаріусовъ* и мѣстный *почтъ-директоръ* [3]); Фарконнэ, субделегатъ въ Турнонѣ, соединяетъ въ своемъ лицѣ, вмѣстѣ съ должностью субделегата лангдокскаго интендантства, званія *воинскаго комиссара*, *субделегата главнокомандующаго въ провинціи* и *депутата лангдокскихъ штатовъ* [4]); Ле-Пэжъ, субделегатъ въ Монконтурѣ (Бретань), въ то же время—мѣстный *мэръ*, *сенешалъ* и *депутатъ бретанскихъ штатовъ* [5]), а его коллега Ле-Ма, субделегатъ того же интендантства, въ Гэнганѣ, кромѣ субделегатства, соединяетъ въ своемъ лицѣ званія *адвоката*, *мэра*, *депутата бретанскихъ штатовъ* и *корреспондента исполнительной комиссіи штатовъ* [6]). Но пальма первенства въ этомъ отношеніи принадлежитъ, по всей вѣроятности, жекскому субделегату Фабри, соединявшему въ своей особѣ, въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, кромѣ званія субделегата, еще слѣдующія шесть должностей: *старшины третьяго сословія* мѣстныхъ штатовъ, *казна-*

---

[1]) „Almanach de Besançon", 1784. M. Faton, *maire* et *lieutenant de police*, subdélégué à Quingey.

[2]) *Archives nationales*, série H 614. M. Bergevin, *maire*, *président des Traites*, *correspondant de la Commission intermédiaire* et subdélégué à Brest (1777).

[3]) „Almanach de Picardie", 1771—1779. M. Garnier, *doyen des notaires*, *directeur des postes* et subdélégué à Ardres.

[4]) *Archives nationales*, série H 987. M. Farconnet, *commissaire des guerres*, *subdélégué du comte de Périgord*, *député aux Etats de Languedoc*, subdélégué à Tournon (1787).

[5]) *Archives nationales*, série H 591. M. Le Paige, *maire de Montcontour*, *sénéchal*, *député aux Etats* et subdélégué de l'intendant (1778).

[6]) Ibidem. M. Le Mat, *avocat*, *maire de Guingamp*, *député aux Etats*, *correspondant de la Commission intermédiaire des Etats*, subdélégué de l'intendant (1788).

Библиотека "Руниверс"

чея провинціи, *мэра* города Жекса, *судьи сеньоріальныхъ земель*, *откупщика королевскаго домена* и, наконецъ, мѣстнаго *почтъ-директора*. Какъ субделегатъ, онъ получаетъ приказы отъ интенданта; какъ старшина третьяго сословія, онъ сообщаетъ ихъ самому себѣ. Если въ приказѣ дѣло идетъ о расходахъ изъ мѣстнаго казначейства, то онъ сообщаетъ его себѣ, какъ казначею. Какъ мэръ и судья, онъ присуждаетъ къ штрафу, который самъ же и взыскиваетъ, какъ откупщикъ домена [1]).

III.

Практическія неудобства, вытекавшія изъ подобнаго совмѣстительства, естественно, давали себя чувствовать на каждомъ шагу [2]). Неудивительно поэтому, если оно вызывало жалобы и протесты со стороны современниковъ [3]) и различныя мѣры со стороны провинціальныхъ штатовъ и парламентовъ. Такъ, экссій парламентъ объявилъ несовмѣстимыми должности по городскому самоуправленію съ какою бы то ни было должностью королевскою или сеньоріальною, а также съ должностью

---

[1]) *Archives nationales*, série H 202/3 (Mémoire anonyme, 1779): Le S. Fabri, chevalier de Saint-Michel... est tout à la fois: subdélégué de l'intendance, *Syndic du Tiers-Etat*, *Trésorier de la province*, *Maire de la ville*, *Juge des terres seigneuriales*, *Fermier du Domaine du Roi*, *Directeur de la poste aux lettres*... Comme *Subdélégué*, il reçoit les ordres de l'intendance; comme *Syndic du Tiers-Etat*, il se les communique à-lui-même. Si l'ordre est de puiser dans la caisse, c'est encore à lui-même, comme *Trésorier*, qu'il intime ces ordres. Comme *Maire* et *Juge*, il condamne à l'amende; comme *Fermier du Domaine*, il la perçoit...".

[2]) Напримѣръ, для рѣшенія спорнаго вопроса между деревенской общиной Viké, въ Бретани, и мѣстнымъ сеньоромъ, въ 1788 г., правительство обращается за „разъясненіями" къ интенданту, этотъ послѣдній, въ свою очередь, къ субделегату названнаго мѣстечка, и „свѣдѣнія" и „замѣчанія" послѣдняго, переданныя отъ имени интенданта правительству, должны опредѣлить въ концѣ концовъ то или другое рѣшеніе вопроса; между тѣмъ, какъ оказалось, названный субделегатъ былъ судьей сеньора Viké, то-есть, человѣкомъ, находившимся въ полной зависимости отъ одной изъ заинтересованныхъ въ спорѣ сторонъ. *Archives nationales*, série H 534 (1788). Сравн. предыдущую цитату.

[3]) См., напримѣръ, цитированный въ предыдущемъ примѣчаніи Mémoire anonyme, 1778. Въ наказахъ 1789 г. встрѣчаются пожеланія уничтоженія совмѣстительства должности субделегата съ какою бы то ни было иною должностью. Напримѣръ, деревенскій наказъ Helinghen (Boulonnois) demande „que Sa Majesté déclare *l'incompatibilité de subdélégation avec aucune autre charge publique*". *Loriquet*. „Cahiers de doléances de 1789 dans le département du Pas-de-Calais". Arras, 1891, t. II, p. 281.

Библиотека "Руниверс"

субделегата интенданта [1]). Тулузскій парламентъ, съ своей стороны, запретилъ всѣмъ судейскимъ королевскихъ судовъ своего округа, равно какъ и всѣмъ состоящимъ на службѣ по городскому самоуправленію, принимать „порученія“ отъ интендантовъ на должность субделегата [2]). Бретанскіе штаты открываютъ въ семидесятыхъ годахъ рѣшительный походъ противъ совмѣщенія должности субделегата съ званіемъ депутата штатовъ или ихъ комиссара [3]).

Какъ мало практическихъ результатовъ имѣла эта борьба парламентовъ и провинціальныхъ штатовъ противъ совмѣстительства субделегатства съ должностями муниципальными и судейскими, всего лучше видно на примѣрѣ лангдокскаго интендантства, гдѣ, какъ мы видѣли, семь восьмыхъ всего контингента субделегатовъ принадлежали къ числу членовъ различныхъ королевскихъ судовъ—и это въ области, принадлежавшей къ округу тулузскаго парламента, торжественно провозгласившаго „безусловную несовмѣстимость“ этихъ должностей съ субделегатствомъ. Право и здравый смыслъ были, конечно, въ данномъ случаѣ на сторонѣ парламентовъ и штатовъ, но они были безсильны противъ силы вещей, которая была на сторонѣ интендантовъ, за которыми и осталось въ этомъ случаѣ послѣднее слово. А сила вещей заключалась въ томъ, что по заявленіямъ самихъ интендантовъ, „было почти невозможно найдти въ провинціи другихъ людей, которые были бы годны для приведенія въ исполненіе королевскихъ повелѣній въ дѣлѣ администраціи, кромѣ судейскихъ, которые, по своему положенію, обязаны быть образованными“ [4]). Судейскіе или

---

[1]) *Archives nationales*, série H 1241. Arrêt du parlement de Provence, du 5 mai 1758, qui défend d'élire aux charges de consuls et autres officiers municipaux, des officiers royaux, des officiers seigneuriaux, des subdélégués de l'intendant.

[2]) *Guyot*. „Traité des droits“, etc., t. III, pp. 443—445. Arrêt du parlement de Toulouse, du 31 août 1769. Это постановленіе тулузскаго парламента, приводимое цѣликомъ въ трактатѣ Гюйо, фигурируетъ также въ административной перепискѣ, *Archives nationales*, série H 1444.

[3]) *Archives nationales*, série H 613. Caze de la Bove, intendant de Bretagne, au Contrôleur général, 21 mars 1775. „Les Etats ont décidé que *les subdélégués ne pouvaient être élus pour être de leurs commissions*... L'un d'eux que j'avais déjà nommé subdélégué, a été obligé d'opter entre la place de subdélégué et celle de commissaire des Etats et après avoir balancé longtemps, il a préféré cette dernière place“.

[4]) *Archives nationales*, série H 1444. „C'est aussi ce que tous les intendants ont observé, parce qu'en effet il n'est guère possible de trouver dans les provin-

Библиотека "Руниверс"

другіе, во всякомъ случаѣ для интенданта было важно имѣть субделегатомъ человѣка, „получившаго хорошее воспитаніе и изъ хорошей семьи“ [1]), и сверхъ того—человѣка съ положеніемъ [2]), такъ какъ, съ одной стороны, функціи субделегата требовали извѣстнаго образовательнаго и воспитательнаго ценза, съ другой—должность субделегата, сама по себѣ, не давала сколько-нибудь обезпеченнаго положенія своему обладателю.

Вотъ истинная причина отмѣченнаго нами факта совмѣстительства субделегатства съ различными другими должностями, и главнымъ образомъ съ должностями судейскими и муниципальными, — а вовсе не въ какихъ-то заднихъ мысляхъ политическаго свойства, которыя нѣкоторые изъ новѣйшихъ авторовъ склонны приписывать не только интендантамъ, но и правительству эпохи, перенося въ этомъ случаѣ идеи и представленія современности въ историческую дѣйствительность прошлаго [3]).

---

ces d'autres gens capables de concourir à l'exécution des ordres du Roi dans les affaires administratives que les officiers de justice qui par état sont obligés d'être instruits“.

[1]) *Archives nationales*, série H 613. Mémoire présenté au Contrôleur général par M. de la Bove, intendant de Bretagne, mai 1775: „Ces fonctions demandent des personnes sûres du travail et de l'exactitude desquelles on puisse répondre. Il ne faut donc les confier qu'à ceux qui ayant reçu une éducation convenable et étant d'une famille honnête, seront toujours plus intéressées à ne pas se compromettre...“.

[2]) Какого рода данныя требовались отъ кандидата на должность субделегата, можно судить, напримѣръ, по слѣдующимъ соображеніямъ, которыя первый секретарь лангдокскаго интендантства высказываетъ въ пользу кандидатуры нѣкоего Эбра на постъ тулузскаго субделегата (въ восьмидесятыхъ годахъ): „M. Hebray serait apte à l'occuper (la place de subdélégué à Toulouse). Il est avocat ancien et connu au parlement de Toulouse, et ancien bâtonnier de son ordre. *Il joint de la réputation due à sa probité, et est avantagé du côté de la fortune et d'une famille honorable.* De plus son père a été subdélégué pendant plus de 40 ans dans la généralité de Montauban... M. Hebray s'est trouvé dans certaines occasions à portée d'aider son père dans les fonctions de subdélégué, où il ne se trouverait par conséquent pas étranger“. *Archives nationales*, série H 1098 (1787?).

[3]) Напримѣръ, *Audiat*. „Etats provinciaux de Saintonge“. Niort, 1870, p. 3: „L'autorité avait passé du maire au subdélégué, c'est-à-dire à l'intendant, c'est-à-dire à Sa Majesté, c'est-à-dire à ses bureaux et à ses commis. Et le plus souvent, *pour éviter même l'ombre d'une opposition*, on avait imaginé de réunir en la même personne le titre de maire et les fonctions de subdélégué. Ainsi, on ne craignait plus que le chef de la municipalité fût d'un avis autre que le représentant de l'intendant“.

Библиотека "Руниверс"

Въ дѣйствительности, интенданты сами тяготились указаннымъ совмѣстительствомъ и мирились съ нимъ лишь какъ съ неизбѣжнымъ зломъ. И это легко понять. Вмѣсто человѣка, который бы былъ субделегатомъ и только субделегатомъ, слѣдовательно лицомъ, которое всѣмъ своимъ положеніемъ было бы обязано интенданту и отъ него бы исключительно зависѣло, интенданту приходится имѣть дѣло съ людьми, имѣющими болѣе или менѣе обезпеченное положеніе помимо своего субделегатства,—съ людьми, въ значительной степени независимыми по отношенію къ нему, и смотрящими, по замѣчанію одного интенданта, на свое субделегатство, какъ на придатокъ къ своему первоначальному положенію,—придатокъ, не представляющій особенной цѣнности [1]).

Въ самомъ дѣлѣ, если должность субделегата представляла большую или меньшую цѣну для какого-нибудь захолустнаго адвоката, или нотаріуса, или даже мэра какого-нибудь медвѣжьяго угла, то что́ такое могла она представлять собою для мэра такого города, какъ Нантъ или Валансьеннъ, либо для какого-нибудь генералъ-лейтенанта бальяжа? Въ самомъ дѣлѣ, эта послѣдняя должность (генералъ-лейтенанта бальяжа), которая, помимо того, что она свидѣтельствовала сама по себѣ о независимомъ матеріальномъ положеніи своего обладателя, какъ стоившая довольно дорого, означала вмѣстѣ съ тѣмъ и довольно высокую степень общественнаго положенія; въ самомъ дѣлѣ, по замѣчанію одного изъ наиболѣе глубокихъ знатоковъ стараго порядка, это была „должность очень важная и очень почетная; должность, которою не пренебрегали даже родовитые дворяне“ [2]). Не трудно себѣ представить, какъ мало могъ расчитывать интендантъ на безусловное повиновеніе и пунктуальную исполнительность подобныхъ подчиненныхъ, которымъ онъ не могъ даже говорить тономъ начальника, какъ людямъ, фактически отъ него независимымъ и занимавшимъ къ тому же общественное положеніе, лишь немногимъ уступавшее положенію самого интенданта. Кромѣ того интендантъ, который въ массѣ отдѣльныхъ вопросовъ текущей администраціи долженъ былъ волею-неволею смотрѣть глазами своего

[1]) *Archives nationales*, série H 613. Mémoire présenté au Contrôleur général par M. Caze de la Bove, intendant de Bretagne, mai 1775: „... qui regardent *la subdélégation comme un accessoire fort indifférent à leur état principal*“.

[2]) *Brette*. „Recueil de documents“, etc., t. III, p. 24: „C'était là une charge très importante et très honorée; les gentilshommes d'ancienne noblesse ne la dédaignaient pas“. Цитируемъ по корректурнымъ листамъ.

Библиотека "Руниверс"

субделегата, чувствовалъ самъ на каждомъ шагу, какъ мало можно было ожидать безпристрастнаго отзыва отъ человѣка, который своимъ служебнымъ и общественнымъ положеніемъ связанъ былъ со столькими мѣстными интересами [1]). „Сила вещей", о которой мы говорили, была въ дѣйствительности столько же противъ интендантовъ, сколько противъ штатовъ и парламентовъ. „У меня шестьдесятъ пять субделегатовъ, пишетъ бретанскій интендантъ къ генералъ-контролеру Тюрго въ 1775 г.; но изъ этого числа врядъ ли найдется два десятка такихъ, на которыхъ бы я могъ положиться" [2]). Не у всѣхъ интендантовъ было столько субделегатовъ, какъ у бретанскаго, но всѣ они въ большей или меньшей степени чувствовали неудобства совмѣстительства субделегатства съ другими должностями,—неудобства, изъ которыхъ они тщетно искали выхода въ различныхъ реформахъ, въ родѣ той, которую предлагалъ генералъ-контролеру Тюрго бретанскій интендантъ Казъ-де-ла-Бовъ въ 1775 г., — но безуспѣшно [3]).

Конечно, интендантъ былъ воленъ выбирать въ субделегаты людей менѣе вліятельныхъ, менѣе обезпеченныхъ, менѣе независимыхъ по своему служебному и общественному положенію; но субделегату изъ мелкихъ сошекъ, даже оставляя въ сторонѣ вопросъ о матеріальномъ обезпеченіи, было бы трудно, въ виду понятій и нравовъ эпохи, заставить уважать себя и представляемую имъ власть и проводить ея велѣнія, быть можетъ, вопреки различнымъ мѣстнымъ вліяніямъ. Въ лицѣ субделегата интенданту важно было привлечь на свою службу именно мѣстные авторитеты, мѣстныя вліянія, сломить которыя онъ не имѣлъ средствъ. Наиболѣе яркою иллюстраціею этого положенія дѣлъ можетъ служить примѣръ перпиньянскаго, иначе русильонскаго интендантства, гдѣ субделегатами были неизмѣнно мѣст-

[1]) *Archives nationales*, série H 613. Caze de la Bove à Turgot, 21 mai 1775: „Aujourd'hui plusieurs de ces places (de subdélégués) sont confiés à des avocats, à des procureurs, à des régisseurs de terres *qui réunissent tant d'intérêts différents qu'il est bien difficile qu'il n'entre quelquefois de la partialité dans leurs avis*".

[2]) Ibidem: „J'ai 65 subdélégués, dans ce nombre je ne peux pas me flatter d'en avoir plus de 20 dans lesquels je puisse avoir confiance".

[3]) *Archives nationales*, série H 591. Интендантъ предлагалъ сократить число субделегатовъ, 65, до двухъ десятковъ и назначить имъ жалованье отъ казны по 2.500 ливровъ въ годъ. Отрицательная резолюція Тюрго (4-го іюня 1775 г.): „Impossible... L'exemple serait de trop grande conséquence pour les autres provinces, dans la plupart desquelles les fonctions des subdélégués sont plus étendues qu'en Bretagne". См. также цитированный выше „мемуаръ", série H 613.

Библиотека "Руниверс"

ные (трое) *viguiers*, стоявшіе каждый во главѣ одной изъ трехъ *виге-рій*, на которыя дѣлилась въ судебномъ и административномъ отношеніи названная область, и которыя, такимъ образомъ, совпадали съ субделегатствами [1]). Это были самые независимые по отношенію къ интенданту люди въ провинціи [2]) (если не считать находившихся въ столицѣ провинціи членовъ мѣстнаго „верховнаго совѣта"), и вмѣстѣ съ тѣмъ самые вліятельные и могущественные въ своихъ округахъ [3]), и потому-то именно они и были необходимы интенданту, какъ субделегаты: всякій другой субделегатъ неизбѣжно долженъ былъ бы стушеваться передъ этими мѣстными сатрапами, надъ которыми интендантъ не имѣлъ фактически никакой власти. Насколько послушными орудіями интендантской власти могли быть эти лица, это—другой вопросъ, отвѣтить на который не трудно даже a priori.

Что касается незначительнаго сравнительно меньшинства субделегатовъ, не совмѣщавшихъ этой должности ни съ какою другой, то это были опять-таки люди съ болѣе или менѣе обезпеченнымъ положеніемъ: врачи [4]), негоціанты [5]), помѣщики [6]) и не изъ мелкихъ только,

---

[1]) *Brutails*. „Notes sur l'économie rurale du Roussillon à la fin de l'ancien régime", p. 400.—*Vidal*. „Histoire de la Révolution dans le département des Pyrénées-Orientales". Perpignan, 1885.—„Etat des juridictions inférieures du Roussillon avant 1789". Paris, 1888.—*Raymond de Saint-Sauveur*. „Compte-rendu de l'administration", 1790.

[2]) *Brutails*, op. cit., p. 400: „Les viguiers remplissaient les fonctions de subdélégués; mais nommés par le roi, sur la proposition du gouverneur, ils avaient une assez grande indépendance vis-à-vis de l'intendant".

[3]) *Vidal*, op. cit.: „Ces fonctionnaires étaient devenus maîtres de tout („Mémoire sur l'administratiou de la province de Roussillon", *Archives départementales des Pyrénées-Orientales*, série C 2114), et s'étaient rendus odieux par leur despotisme".

[4]) Конкретные примѣры: M. de la Roque, *médecin*, subdélégué à Saint-Yrieux („Calendrier du Limousin", 1787); M. Percheron, *docteur en médecine*, subdélégué au Mans (généralité de Tours) (*Triger*. „L'année 1789 au Mans", p. 46).

[5]) Примѣры: M. Mennais, *négotiant*, subdélégué à Saint-Malo, 1786 (Bretagne) (*Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 1799); M. Antoine Aillaud, écuyer, *négotiant*, subdélégué pour la ville de Marseille et sa banlieue („Almanach de Montpellier", 1773—1774).

[6]) Примѣры: M. Beauquesne de Marmont, écuyer, *seigneur d'Arques et coseigneur d'Auvillars*, subdélégué à Auvillars („Inventaire des archives départementales du Gers", série C, p. 13); M. Noyel de Belleriche, *seigneur de Bionay*, subdélégué à Villefranche („Inventaire des archives départementales de Saône-et-Loire", série C 543); M. Conte, *seigneur de Grevilly*, subdélégué à Mâcon (ibidem); M. Huot de Goncourt (предокъ извѣстныхъ братьевъ Гонкуровъ), *seigneur*

Библиотека "Руниверс"

но также и изъ крупныхъ; напримѣръ, въ дижонскомъ интендантствѣ, по словамъ мѣстнаго интенданта, „большинство субделегатовъ было изъ крупныхъ помѣщиковъ“ [1]). Замѣтимъ, что большинство помѣщиковъ въ ту пору были вмѣстѣ съ тѣмъ и должностными лицами, преимущественно по судебной части [2]).

Все это объясняетъ намъ, какимъ образомъ, при безусловной зависимости должности субделегата отъ интенданта de jure, субделегатъ пользовался de facto болѣе или менѣе значительною степенью независимости по отношенію къ интенданту.

IV.

Большинство субделегатовъ принадлежало, конечно, къ третьему сословію. Тѣмъ не менѣе, вопреки общепринятому мнѣнію, было не мало субделегатовъ и изъ дворянъ. Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ высшимъ, родовымъ и титулованнымъ дворянствомъ отъ всякаго рода гражданской службы, а съ средними и низшими слоями провинціальнаго дворянства [3]), либо проживавшаго въ своихъ помѣ-

---

du fief de Goncourt, avocat en parlement, subdélégué à Bourmont („Révolution française“, novembre 1896).

[1]) *Archives nationales*, série B[a] 78, 186. Amelot, intendant de Dijon, à Necker, 7 mars 1789: „Mes subdélégués *qui pour la plupart sont de gros propriétaires*“...

[2]) Примѣромъ можетъ служить Гонкуръ, въ первомъ изъ двухъ предшествующихъ примѣчаній.

[3]) Хотя юридически дворянство представляло одинъ „чинъ“, безъ всякаго правоваго различія между отдѣльными его членами или группами членовъ, тѣмъ не менѣе фактически различалось нѣсколько, такъ сказать, горизонтальныхъ слоевъ дворянства. Одинъ неизданный трактатъ офиціальнаго происхожденія, помѣченный 1777 годомъ и находящійся въ парижскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ („Extrait de l'Etat politique de la France, 1777 ms., 300 pp. in—4. *Archives du ministère des affaires étrangères*, fonds France, № 153), дѣлитъ французское дворянство эпохи на семь „классовъ“: „La *Haute noblesse*, dont l'origine se perd dans la nuit des temps, et qui a soutenu le titre de son antiquité par des possessions honorables, telles que les pairies, les duchés simples, les grandes charges de la couronne, et d'autres dignités prééminentes; 2) celle *des Maisons qualifiées*, c'est-à-dire revêtues de marquisats, comtés, vicomtés ou principautés simples qui ne donnent point de rang à la Cour; 3) celle *des Gentilshommes* dont les terres ne sont érigées en aucun titre et dont la source est militaire; 4) la *Noblesse attachée aux charges de magistratures* quelconques; 5) celle *annexée aux différents grades municipaux*, tels que maires, capitouls, échevins, etc.; 6) celle *accordée*

Библиотека "Руниверс"

стьяхъ, либо ютившагося въ городахъ на различнаго рода государственныхъ должностяхъ, преимущественно судебныхъ, а также на должностяхъ по городскому управленію; тѣмъ не менѣе попадаются изрѣдка среди субделегатовъ „хорошіе дворяне“ [1]). Признакомъ, по которому можно установить принадлежность того или другаго даннаго лица къ дворянскому сословію, служитъ большею частью титулъ *écuyer* („щитоносецъ“) или *chevalier* („рыцарь“, „кавалеръ“), сопровождающій личное имя, съ тою разницею, что послѣдній изъ этихъ титуловъ былъ исключительною привилегіею старинаго дворянства, между тѣмъ какъ на первый имѣлъ право всякій дворянинъ, не исключая и только что получившихъ дворянское достоинство, въ силу ли королевской грамоты, въ силу ли той или другой должности [2]). Замѣтимъ кстати, что общепринятое въ наше время представленіе о *particule* („de“) передъ фамиліей, какъ признакѣ дворянства, представляетъ собою не болѣе, какъ недоразумѣніе, не имѣющее подъ собою никакихъ историческихъ основаній (не говоря уже о правовыхъ). Частица *de* обозначала лишь владѣльца сеньоріи, будь онъ дворянинъ или лицо третьяго сословія, все равно [3]). При старомъ порядкѣ тоже не было недостатка, какъ

---

par nos Rois aux artistes et négotiants...; 7) la *Noblesse venale*, qui n'exige d'autre mérite pour en être décoré que celui d'être riche“. *Hesseln* („Dictionnaire universel de la France“, t. IV, pp. 687—688) дѣлитъ дворянство на *четыре* „класса“: 1) les *Princes du sang*, 2) la *Haute noblesse*, 3) la Noblesse ordinaire, 4) les *Anoblis*.

[1]) Объ одномъ изъ своихъ субделегатовъ (Le Paige, à Montcontour) бретанскій интендантъ пишетъ въ 1778 году: „Ses pères, *quoique bons gentilshommes*, ont rempli la même place depuis 1675, et s'y ont distingués comme lui...“. *Archives nationales*, série H 591.

[2]) *Guyot*. „Répertoire universel de jurisprudence“, t. III, p. 402: „*Chevalier*, titre d'honneur qui s'accorde aux *gentilshommes de la première qualité*, tels que les ducs, les comtes, les marquis, les barons, et ceux qui possèdent les premières dignités dans l'épée ou dans la robe“.—Ibidem, t. VI, p. 440: „*Ecuyer*, c'est un titre d'honneur que portent les *simples gentilshommes* pour marque de leur noblesse, à la différence de la *haute noblesse* qui porte le titre de *chevalier*, pour marquer l'ancienneté de son extraction et qu'elle descend des gens qui avaient été faits chevaliers“.—Ibidem, t. XII, p. 98: „Le titre d'*écuyer* appartient à *tous les nobles*: c'est aujourd'hui *la qualification ordinaire de la simple noblesse*“.—*Hesseln*, op. cit.: „Les nobles peuvent prendre la qualité d'*écuyer* ou de *chevalier*, selon que leur noblesse est plus ou moins qualifiée“.

[3]) Напримѣръ, вотъ два совершенно тожественныя по своему составу имени: *Guignard de Saint-Priest* и *Huot de Goncourt*; между тѣмъ мы имѣемъ здѣсь дѣло съ дворяниномъ въ одномъ случаѣ, въ другомъ съ лицомъ третьяго сословія.

Библиотека "Руниверс"

и въ наше время, въ людяхъ, не устававшихъ передъ искушеніемъ прицѣпить къ своему имени пресловутую „частицу“, по „задняя мысль“ этой по внѣшности тожественной узурпаціи не одинакова въ обоихъ случаяхъ: у насъ желаніе прослыть за noble, у человѣка стараго порядка желаніе прослыть за владѣльца сеньоріи [1]).

Если бывали среди субделегатовъ представители стариннаго дворянства, то a fortiori и еще чаще можно было встрѣтить между ними дворянъ-новичковъ, *anoblis* [2]), получившихъ дворянское достоинство либо до службы въ должности субделегата [3]), либо на этой послѣдней службѣ, большею частью въ видѣ награды за долговременное исправленіе этой должности, въ особенности, если дѣло шло о человѣкѣ зажиточномъ, для котораго награда матеріальнаго характера представ-

---

И однако *не-дворянин* Huot de Goncourt носилъ свое имя съ совершенно такимъ же правомъ, какъ и *дворянин* Guignard de Saint-Priest, потому что первый владѣлъ сеньоріею Goncourt, подобно тому, какъ послѣдній сеньоріей Saint-Priest; собственно фамильными именами были здѣсь въ одномъ случаѣ *Guignard*, въ другомъ *Huot*. „Révolution fr.“, novembre 1896.—„Généalogie des seigneurs de Guignard, vicomtes de Saint-Priest“, etc. *Bibliothèque nationale*, Lm 3/474.

[1]) *Guyot*. „Répertoire universel de jurisprudence“, t. XII, p. 102 (cité Loyseau): „Il y a peu d'excuse en la vanité de nos modernes porte-épée, qui *n'ayant point de seigneurie*, dont ils puissent prendre le nom, ajoutent seulement un *de* ou un *du* devant celui de leurs pères. *ce qui se fait en guise de seigneurie*“.

[2]) Намъ попалась въ официальной перепискѣ восьмидесятыхъ годовъ интересная статистика возведеній въ дворянское достоинство (*anoblissements*) за пятнадцать лѣтъ, 1772—1786. Оказывается, что за это время народилось 2.310 новыхъ дворянскихъ родовъ, изъ нихъ — 1881 въ силу должностей, влекшихъ за собою потомственное дворянство либо въ первомъ (1021), либо во второмъ поколѣніи (860), и 489 въ силу королевскихъ грамотъ (*lettres de noblesse*). По годамъ: 1773—81 *anoblissements*, 1773—119, 1774—138, 1775—178, 1776—144, 1777—194, 1778—158, 1779—160, 1780—126, 1781—172, 1782—168, 1773—159, 1774—157, 1785—175, 1786—181. Изъ этой таблички видно, что количество anoblissements за пятнадцать почти послѣднихъ лѣтъ стараго порядка представляетъ собою въ общемъ, несмотря на скачки, постоянно возрастающую прогрессію. *Archives nationales*, série H 1448, № 16.—*Necker* („De l'administration des finances“, t. III, p. 145) опредѣляетъ въ 4.000 (конечно, приблизительная цифра, такъ какъ для точной недоставало данныхъ даже и у Неккера) количество должностей, влекшихъ за собою потомственное дворянство либо въ первомъ, либо во второмъ и третьемъ поколѣніяхъ.

[3]) Примѣръ, *Archives nationales*, série H 591: „M. Prémion (subdélégué à Nantes)... *à la noblesse, ayant été maire de Nantes*“.

Библиотека "Руниверс"

ляла бы менѣе цѣнности [1]). Пожалованіе дворянства субделегату [2]) имѣетъ мѣсто большею частью, конечно, по представленію интенданта, но иногда также по представленію мѣстныхъ провинціальныхъ штатовъ или даже мѣстнаго епископа, послѣднее по крайней мѣрѣ въ Лангдокѣ, гдѣ епископамъ принадлежала дѣятельная роль въ мѣстномъ управленіи. Иногда, впрочемъ, субделегатъ и самъ прямо обращается къ министру съ просьбой о пожалованіи дворянства [3]).

П. Ардашевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Конкретный примѣръ, *Archives nationales*, série H 591. „M. Varin de Colombier (subdélégué) est riche, il lui a été accordé des lettres de noblesse, et il doit être content".

[2]) Приводимъ. для образца, жалованную грамоту на дворянство (въ назначеніи), данную женскому субделегату Фабри. *Archives nationales*, série H 206, pièce 222. „Copie des Lettres de noblesse accordées au S. Louis Gaspard Fabry, subdélégué de l'intendance de Bourgogne en la ville et pays de Gex, au mois de février 1767: .... à ses causes Nous avons de notre grâce spéciale, pleine puissance et autorité Royale anobli, et par ces présentes signées de notre main anoblissons ledit S. Louis Gaspard Fabry, et des titres et qualité de noble et d'écuyer l'avons décoré et décorons. Voulons et nous plaît qu'il soit censé et réputé noble tant en jugement que dehors, ensembles ses enfants, postérité et descendants mâles et femelles nés et à naître en légitime mariage; que comme tels ils puissent prendre en tout lieux et en tous actes la qualité d'écuyer, parvenir à tous degrès de chevalerie et autres dignités, titres et qualités reservés à notre noblesse; qu'ils soient inscrits au catalogue des nobles et qu'ils jouissent et usent de tous les droits, prérogatives, privilèges, franchises, libertés, prééminances, exemptions et immunités dont jouissent et ont coutume de jouir les anciens nobles de notre royaume...".

[3]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 1799 (1786). Les Etats de Bretagne sollicitent des lettres de noblesse en faveur de M. Mennais, subdélégué à Saint-Malo, 1786.—Многочисленны случаи пожалованія дворянства субделегатамъ по ходатайству лангдокскихъ штатовъ. *Archives nationales*, série H 1089, 1062.—Ibidem, série H 1089. M. Hombre, ancien subdélégué en Languedoc, demande des lettres de noblesse, 1780.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА МЕТОДОВЪ ИНДУКТИВНАГО ДОКАЗАТЕЛЬСТВА [1]).

IV.

Предварительный анализъ, какъ пріемъ установленія гипотезъ относительно искомой причины. Понятіе причины въ индуктивной логикѣ. Несостоятельность индуктивныхъ методовъ въ доказательствѣ причинъ. Несоблюденіе требованія несовмѣстимости альтернативъ, какъ причина этой несостоятельности. Противорѣчіе между требованіями индуктивныхъ методовъ и понятіемъ причины, какъ источникъ совмѣстной ложности поставленныхъ альтернативъ.

Какъ мы видѣли, индуктивные методы, по самому существу своему, примѣнимы къ доказательству причинной зависимости лишь между элементами сложныхъ группъ явленій, а не къ изолированнымъ сложнымъ цѣлымъ. Отсюда вытекаетъ необходимость прежде примѣненія индуктивныхъ методовъ къ избраннымъ для изученія группамъ явленій подвергнуть эти группы анализу, разложенію на составные элементы, къ которымъ и могло бы быть приложено доказательство индуктивными методами.

Потребность анализа предыдущихъ и послѣдующихъ вообще для цѣлей индуктивнаго изученія съ особенною строгостью раскрыта Бэномъ. „Естественные аггрегаты,—говоритъ онъ,—называемые по преимуществу естественными классами, отмѣчены стеченіемъ, въ отдѣльномъ предметѣ, множества различныхъ свойствъ. Кислородъ, уголь, фосфоръ, желѣзо, ртуть, платина имѣютъ порознь большое число различныхъ свойствъ или качествъ; когда введеніе одного изъ

[1]) *Окончаніе.* См. іюльскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

этихъ веществъ сопровождается какою-нибудь перемѣною въ вещахъ, съ которыми оно поставлено въ соприкосновеніе, то мы, на первый разъ, не знаемъ, какое изъ всѣхъ различныхъ свойствъ этого вещества состоитъ здѣсь дѣйствующимъ обстоятельствомъ. Найдено, напримѣръ, что уголь поглощаетъ газы въ большомъ количествѣ. Отсюда возникаетъ вопросъ: отъ какого свойства угля зависитъ это явленіе? Отъ специфическаго ли вѣса его, или скважности, или чернаго цвѣта, или аморфнаго строенія, или отъ какого-нибудь другаго свойства?“ [1]). Такимъ образомъ, фактъ предварительнаго анализа изучаемаго сложнаго аггрегата на его составныя части не подлежитъ самъ по себѣ сомнѣнію. Но возникаетъ вопросъ, какъ далеко долженъ идти этотъ анализъ? По этому поводу Милль говоритъ: „что же касается степени умственнаго подраздѣленія, то если бы мы были обязаны разлагать наблюдаемое на его простѣйшіе элементы, то-есть, буквально на единичные факты, было бы трудно сказать, гдѣ намъ находить ихъ: мы едва-ли можемъ утверждать, что наши дѣленія, какого бы то ни было рода, достигли конечной единицы. Но, къ счастью, этого и не нужно. Единственная цѣль умственнаго разъединенія—указать требующееся физическое разъединеніе такъ, чтобы мы могли или исполнить его сами, или искать его въ природѣ; и съ насъ довольно, когда мы дойдемъ въ нашемъ подраздѣленіи до точки, на которой мы въ состояніи видѣть, въ какихъ наблюденіяхъ или опытахъ мы нуждаемся. На какой бы точкѣ ни остановилось наше умственное разложеніе фактовъ, важно лишь то, чтобы мы были наготовѣ и способны, если того потребуетъ данный случай, продолжать это разложеніе, и не дозволяли пеленамъ и повязкамъ обычной классификаціи сковывать нашу способность различать вещи“ [2]). Бэнъ въ этомъ отношеніи оказывается требовательнѣе. Онъ говоритъ: „такъ какъ наша задача состоитъ въ различеніи необходимыхъ элементовъ отъ обстоятельствъ случайныхъ, то мы начинаемъ съ аналитическаго исчисленія всѣхъ обстоятельствъ, стараясь разложить каждое на его наиболѣе простые элементы... Чѣмъ глубже анализъ, тѣмъ лучше мы подготовлены къ операціи, которая должна слѣдовать. Дѣйствительно, недостаточный анализъ компрометируетъ методы элиминаціи, даже наилучшимъ образомъ производимые“ [3]). Что же касается того,

[1]) *Bain.* Logic, bk. III, ch. V, 4.
[2]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VII, § 1.
[3]) *Bain.* Logic, bk. III, ch. V, 2.

Библиотека "Руниверс"

когда можно считать анализъ оконченнымъ, то въ этомъ отношеніи вполнѣ вѣрный совѣтъ данъ Д. Гершелемъ. „Всякое изученіе внутренней природы сложнаго явленія—говоритъ онъ—распадается на столько же отдѣльныхъ изслѣдованій, сколько есть явленій простыхъ и элементарныхъ, на которыя оно можетъ быть разрѣшено; изученіе природы встрѣтило бы менѣе трудностей, если бы можно было какимъ-нибудь образомъ опредѣлить тѣ первичныя явленія, къ которымъ могутъ быть сведены всѣ представляемыя ею сложныя. Но нѣтъ никакого средства опредѣлить это a priori. Надобно обратиться къ самой природѣ и руководствоваться правиломъ, которому слѣдуетъ въ своемъ анализѣ химикъ, разсматривающій всякій ингредіентъ какъ элементарный до тѣхъ поръ, пока онъ не успѣлъ разложить его. Мы должны подобно ему допустить, что всякое явленіе элементарно или просто до тѣхъ поръ, пока не успѣемъ разложить его и доказать, что оно есть результатъ другихъ явленій, которыя въ свою очередь сдѣлаются элементарными“ [1]).

Вопросъ объ анализѣ изучаемыхъ сложныхъ группъ явленій на элементарные ингредіенты имѣетъ существенно важное значеніе при обсужденіи доказательности индуктивныхъ методовъ. Каждый изъ обособленныхъ этимъ анализомъ ингредіентовъ группы является такъ называемымъ, въ правилахъ методовъ, „обстоятельствомъ“, и относительно каждаго изъ нихъ ставится гипотеза, что онъ-то, быть можетъ, и есть искомая нами причина, или дѣйствіе. Закончивъ свой анализъ сложной группы M, въ составѣ которой предполагается причина явленія a, на ингредіенты A, B, C,—мы строимъ три гипотезы относительно причины явленія a: она есть или обстоятельство A, или обстоятельство B, или, наконецъ, обстоятельство C. Затѣмъ, отвергнувъ, по указаніямъ методовъ, причинный, по отношенію къ явленію a, характеръ обстоятельствъ B и C, мы признаемъ обстоятельство A искомою причиною явленія a. Поэтому, при расчлененіи сложной группы на составныя части съ цѣлью примѣненія къ нимъ методовъ индуктивнаго доказательства, необходимо, чтобы каждый обособленный анализомъ ингредіентъ обладалъ тѣми признаками и свойствами, которыя, съ точки зрѣнія индуктивной логики, присущи причинѣ явленія. Требованіе это вполнѣ понятно. Коль скоро истинность одной гипотезы, что A есть причина a, доказывается ложностью двухъ другихъ гипотезъ, что B есть причина a и C есть причина a,—то

[1]) *Троицкій.* Учебникъ логики, кн. II, стр. 179.

Библиотека "Руниверс"

необходимо, чтобы каждая изъ гипотезъ порознь могла бы быть истинною, или, другими словами, чтобы одна изъ поставленныхъ гипотезъ была обязательно истинною. Основывать истинность одного положенія на ложности другаго можно, въ раздѣлительномъ косвенномъ доказательствѣ, какъ мы выше видѣли, только въ томъ случаѣ, если оба эти положенія несовмѣстимы другъ съ другомъ, то-есть, не могутъ быть одинаково ложными или одинаково истинными. Посмотримъ, какой смыслъ имѣетъ это требованіе несовмѣстимости конкуррирующихъ гипотезъ въ примѣненіи къ методамъ индуктивнаго доказательства.

Такъ какъ результатомъ индуктивнаго доказательства является признаніе одного изъ ингредіентовъ группы предыдущихъ причиною извѣстнаго дѣйствія, то, очевидно, ингредіентъ этотъ долженъ удовлетворять тѣмъ требованіямъ, которыя индуктивная логика предъявляетъ причинѣ. Поэтому необходимо выяснить, что именно, по понятію индуктивной логики, разумѣется подъ терминомъ причины, — этого искомаго въ индуктивномъ доказательствѣ.

„Понятіе о причинѣ есть корень всей теоріи наведенія, а потому необходимо, чтобы идея эта была, съ самаго начала нашего изслѣдованія, установлена и опредѣлена со всевозможною степенью точности“,—говоритъ Миль [1]).

Прежде всего подъ именемъ причины въ индуктивной логикѣ разумѣется обстоятельство, или группа обстоятельствъ, предшествующее по времени тому, что признается его дѣйствіемъ. „Причина, или совокупность условій даннаго дѣйствія, должна быть отыскиваема среди антецедентовъ этого дѣйствія“,—говоритъ Бэнъ [2]). Но само собою разумѣется, одного только предшествованія во времени недостаточно для признанія предшествующаго явленія причиною другаго, наступающаго позднѣе. Необходимы, слѣдовательно, другія примѣты, которыя отличали бы антецедентъ-причину отъ антецедента-непричины. Одною изъ такихъ примѣтъ выставляется постоянство или неизмѣнность предшествованія. За нѣкоторыми фактами нѣкоторые факты постоянно слѣдуютъ и, какъ мы думаемъ, будутъ слѣдовать. Неизмѣнно предшествующій фактъ называется причиною, неизмѣнно наступающій за нимъ — дѣйствіемъ. Общій характеръ закона причинности состоитъ въ томъ, что всякое послѣдующее связано та-

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 2.

[2]) *Bain.* Logic, bk. III, ch. IV, 18. Ср. *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 2.

Библиотека "Руниверс"

кимъ образомъ съ какимъ-нибудь частнымъ предыдущимъ, или съ совокупностью предыдущихъ. Каковъ бы ни былъ фактъ,—если онъ началъ существовать, то онъ былъ предшествуемъ какимъ-либо фактомъ, или какими-либо фактами, съ которыми онъ неизмѣнно связанъ. Для каждаго событія существуетъ какое-нибудь сочетаніе предметовъ или событій, какая-нибудь данная совокупность обстоятельствъ, положительныхъ и отрицательныхъ, наступленіе которыхъ всегда сопровождается этимъ явленіемъ. Мы могли не открыть, какова эта совокупность обстоятельствъ, но мы не сомнѣваемся въ томъ, что такая совокупность имѣетъ мѣсто и что она никогда не наступаетъ, не имѣя этого явленія своимъ дѣйствіемъ или послѣдствіемъ" [1]).

Но и неизмѣнность преемства не есть еще послѣдній отличительный признакъ причинныхъ зависимостей. „Неизмѣнное преемство, говоритъ Милль, не есть синонимъ причиненія, если только преемство, будучи неизмѣннымъ, не есть безусловное" [2]). Такимъ образомъ является на сцену новый признакъ причинной связи—безусловность. Въ виду этого причина явленія опредѣляется Миллемъ, а вслѣдъ за нимъ и послѣдующими представителями индуктивной логики, „какъ предыдущее или совокупность предыдущихъ, за которыми оно неизмѣнно и безусловно слѣдуетъ" [3]).

Далѣе, по своему составу причина обыкновенно есть совокупность нѣсколькихъ обстоятельствъ. „Если неизмѣнная послѣдовательность и существуетъ когда-либо между послѣдующимъ фактомъ и однимъ предшествующимъ, то весьма рѣдко. Обыкновенно она бываетъ между послѣдующимъ фактомъ и суммою нѣсколькихъ предшествующихъ. Совокупность ихъ требуется для произведенія послѣдующаго факта, то-есть, для того, чтобы онъ непремѣнно за ними слѣдовалъ" [4]). При этомъ подъ причиною разумѣется вся совокупность предыдущихъ, необходимыхъ для причиненія соотвѣтствующаго дѣйствія, хотя иногда называютъ причиною только какое-нибудь одно изъ этихъ предыдущихъ. На этомъ основывается различіе между научнымъ и популярнымъ понятіемъ причины. Различіе это заключается въ томъ, что подъ вторымъ разумѣется одно какое-нибудь обстоятельство или условіе, тогда какъ подъ первымъ—вся совокупность необходимыхъ условій. Признаніе причины, въ научномъ смыслѣ термина,

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. III, § 3.
[2]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. III, § 6.
[3]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 6.
[4]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 3.

Библиотека "Руниверс"

полною совокупностью необходимыхъ условій дѣйствія установлено Миллемъ. По его опредѣленію, „причина, выражаясь научно, есть сумма всѣхъ условій положительныхъ и отрицательныхъ, взятыхъ вмѣстѣ: совокупность случайностей всякаго рода, наличность которыхъ неизмѣнно сопровождается послѣдствіемъ“ [1]). „Настоящую причину, говоритъ тотъ же авторъ, составляетъ совокупность предшествовавшихъ фактовъ и, говоря научно, мы не имѣемъ никакого права называть причиною одинъ изъ нихъ, исключая другіе“ [2]). Называніе же причиною только одного какого-нибудь условія,—вызываемое или практическимъ интересомъ его сравнительно съ другими, или неполнотою нашего знанія относительно всѣхъ условій, или наступленіемъ этого, предпочтительно избраннаго, условія непосредственно передъ наступленіемъ дѣйствія,—съ опущеніемъ всѣхъ остальныхъ или съ признаніемъ ихъ только условіями, необходимыми для того, чтобы эта причина произвела свое дѣйствіе,—представляетъ и по Миллю дѣйствіе ненаучное: „ничто, замѣчаетъ онъ, не можетъ лучше показать отсутствіе всякаго научнаго основанія въ различеніи причины явленія отъ его условій, чѣмъ прихотливость, съ которою мы выбираемъ изъ условій то, которое намъ вздумается назвать причиною“ [3]). Съ точки зрѣнія научной, „всѣ условія одинаково необходимы для произведенія дѣйствія, и постановка причины не полна, пока всѣ они, въ томъ или другомъ видѣ, въ нее не введены“ [4]).

Но, хотя научное значеніе причины обнимаетъ всѣ условія дѣйствія, взятыя вмѣстѣ, положительныя и отрицательныя, удобство изученія законовъ причиненія позволяетъ ограничить его одною совокупностью положительныхъ условій [5]). „Отрицательныя условія, говоритъ Милль, спеціальное исчисленіе которыхъ было бы вообще весьма длинно, могутъ быть поставлены подъ одинъ заголовокъ, именно отсутствіе предупреждающихъ или противодѣйствующихъ причинъ. Пригодность этого способа выраженія основывается главнымъ образомъ на томъ фактѣ, что слѣдствія какой-либо причины, противодѣйствующей какой-нибудь другой причинѣ, въ большинствѣ случаевъ, могутъ быть разсматриваемы, со строгой научной точностью, какъ простой случай ея собственныхъ и отдѣльныхъ дѣйствій... Способность, при-

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 3.
[2]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 3.
[3]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 3.
[4]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 3.
[5]) Ср. *Троицкій.* Учебникъ логики, кн. II, стр. 168.

Библиотека "Руниверс"

надлежащая причинамъ всякаго рода,—предотвращать дѣйствія другихъ причинъ, въ силу тѣхъ же самыхъ (по большей части) законовъ, по которымъ первыя производятъ свое собственное дѣйствіе, даетъ намъ возможность, устанавливая общую аксіому, что всѣ причины подлежатъ противодѣйствію со стороны другихъ причинъ, обойтись совершенно безъ разсмотрѣнія отрицательныхъ условій и ограничить понятіе причины совокупностью положительныхъ условій явленія: одного отрицательнаго условія, подразумѣваемаго неизмѣнно,—одного и того же во всѣхъ случаяхъ (именно, отсутствія противодѣйствующихъ причинъ), вмѣстѣ съ суммою условій положительныхъ, достаточно для того, чтобы образовать полную совокупность обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ явленіе" [1]. Бэнъ допускаетъ еще дальнѣйшее упрощеніе въ изученіи причинъ, признавая возможнымъ дѣлать нѣкоторыя сокращенія и въ положительныхъ условіяхъ, насколько они отличаются наглядностью, не позволяющею никому просмотрѣть ихъ. Всѣ условія, игнорируемыя въ практическомъ мышленіи, отбрасываются и въ научномъ мышленіи при полномъ установленіи причины. „Это законное сокращеніе выраженія даже въ научномъ исчисленіи условій. Причина наводненій Нила можетъ быть изложена: 1) какъ паденіе влаги въ видѣ снѣга на высокихъ горахъ Африки, откуда Нилъ беретъ свои истоки, и 2) какъ таяніе этого снѣга отъ лѣтняго жара. Тяжесть, законы теплоты, природа воды,—все это нѣкоторая часть этой причины, но не упоминается вслѣдствіе предположенія, что все это вполнѣ присуще уму слушателя... Если же при установленіи причины это не простое сокращеніе подразумѣваемыхъ обстоятельствъ, но опущеніе какого-нибудь существеннаго факта, то это положительное заблужденіе... Это обычная форма погрѣшности наведенія и преобладаетъ во всѣхъ сложныхъ наукахъ, какъ, напримѣръ, политикѣ и медицинѣ" [2].

Такимъ образомъ, признать что-либо причиною какого-нибудь явленія,—значитъ утверждать: 1) что оно предшествуетъ по времени возникновенію своего дѣйствія; 2) что оно предшествуетъ ему неизмѣнно и безусловно; и 3) что оно есть полная совокупность всѣхъ условій, необходимыхъ для возникновенія дѣйствія. А такъ какъ индуктивные методы указываютъ нѣкоторыя другія примѣты, по которымъ могутъ быть распознаны причины, то, стало быть, признаки,

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 8.
[2]) *Bain.* Logic, bk. III, ch. IV, 6—7.

Библиотека "Руниверс"

указываемые методами, должны неизбѣжно сосуществовать съ этими, только что приведенными свойствами причины, и при томъ сосуществовать обоюдно. Посмотримъ, насколько это имѣетъ мѣсто въ дѣйствительности.

По методу различія причиною признается то обстоятельство, за введеніемъ котораго въ извѣстную группу обстоятельствъ или за исключеніемъ котораго изъ нея наступаетъ или исчезаетъ какое-либо явленіе. Но этому условію удовлетворяетъ всякое обстоятельство, составляющее необходимый членъ дѣйствительной причины. Когда за введеніемъ обстоятельства A въ группу обстоятельствъ BCD, мы наблюдаемъ наступленіе обстоятельства a, котораго ранѣе, до этого введенія, не было, то методъ различія уполномочиваетъ насъ къ заключенію, что A есть причина a. Но почему такъ? Развѣ не можетъ быть, что въ дѣйствительности обстоятельство a имѣетъ своею причиною не одно обстоятельство A, но полный аггрегатъ обстоятельствъ $ABCD$? Признать, что A есть причина a, значитъ, какъ мы видѣли, признать, что одного A вполнѣ достаточно для произведенія a, или, другими словами, что A есть полная совокупность всѣхъ условій, необходимыхъ для возникновенія a. Но данныя метода различія не даютъ намъ права смотрѣть такимъ образомъ на обстоятельство A. Данныя метода констатируютъ только, что вслѣдъ за присоединеніемъ обстоятельства A къ обстоятельствамъ BCD наступило дѣйствіе a; но наступило ли оно потому, что A есть его полная причина, или же потому, что съ наступленіемъ A дополнился комплектъ условій $BCDA$, необходимый для произведенія этого дѣйствія,—остается вопросомъ совершенно открытымъ, для рѣшенія котораго данныя метода не даютъ никакихъ основаній. Поэтому, признавая по методу различія вновь присоединившееся обстоятельство причиною послѣдовавшаго за этимъ присоединеніемъ дѣйствія, мы всегда рискуемъ признать за причину то единственное обстоятельство изъ соотвѣтствующаго аггрегата условій, составляющихъ въ совокупности дѣйствительную причину, которое наступило послѣднимъ предъ наступленіемъ дѣйствія. Но такое логическое дѣйствіе признается самими представителями индуктивной логики ненаучнымъ. „Хотя, говоритъ Милль, мы находимъ удобнымъ называть причиною одно то условіе, наступленіе котораго пополняетъ счетъ и безъ дальнѣйшаго замедленія производитъ дѣйствіе,—однако на дѣлѣ это условіе не стоитъ въ ближайшемъ отношеніи къ дѣйствію, чѣмъ которое-либо изъ другихъ условій. Для произведенія послѣдующаго факта требовалось, чтобы всѣ они

Библиотека "Руниверс"

существовали непосредственно передъ тѣмъ, хотя и не требовалось того, чтобы всѣ они начали существовать непосредственно передъ тѣмъ. Опредѣленіе причины не полно, пока мы не введемъ въ него, въ томъ или другомъ видѣ, всѣхъ условій" [1]).

Эти же самыя разсужденія и соображенія имѣютъ мѣсто и при доказательствѣ методомъ различія по пріему исключенія. Изъятіе какого-нибудь члена причиннаго аггрегата можетъ повлечь за собою исчезновеніе дѣйствія не потому, что изъятый членъ аггрегата есть причина исчезнувшаго явленія, но потому, что съ его изъятіемъ нарушилась полнота условій, необходимая для возникновенія даннаго дѣйствія. Такимъ образомъ и этотъ способъ доказательства ведетъ къ той же ошибкѣ—къ признанію причиною одного только условія изъ цѣлаго аггрегата ихъ, то-есть, къ выводу ненаучному.

Но, быть можетъ, возразятъ, что, не приводя къ доказательству, что данное явленіе есть полная причина, методъ различія приводитъ къ доказательству, что данное явленіе есть необходимая часть причины, то-есть, нѣчто такое, что обязательно имѣетъ мѣсто въ составѣ причины. Но и съ этимъ нельзя согласиться. Мы сейчасъ покажемъ, что и такое заключеніе не всегда основательно.

Вводя извѣстное обстоятельство въ опредѣленный аггрегатъ обстоятельствъ и замѣчая, что вслѣдъ за этимъ введеніемъ наступаетъ нѣкоторое новое обстоятельство, ранѣе не существовавшее, мы по методу различія получаемъ право на заключеніе, что вновь введенное обстоятельство есть по крайней мѣрѣ необходимая часть причины появившагося вслѣдъ за нимъ послѣдующаго явленія. Но почему такъ? Развѣ тѣ же самые результаты опыта не могутъ имѣть мѣста при другихъ условіяхъ? Развѣ не возможно, что вводимое обстоятельство устраняетъ въ томъ аггрегатѣ, въ который введено, дѣйствіе какого-нибудь условія, противодѣйствующаго какому-нибудь другому условію того же самаго аггрегата проявить свое дѣйствіе? Развѣ въ такомъ случаѣ это послѣднее дѣйствіе не будетъ обстоятельствомъ, сопутствующимъ введенію перваго условія. Но развѣ основательно будетъ въ подобномъ случаѣ признать это условіе частью причины появившагося дѣйствія? Въ аггрегатѣ BCD обстоятельство B можетъ не проявлять своего дѣйствія b подъ противодѣйствующимъ вліяніемъ обстоятельства D; но если въ этотъ аггрегатъ будетъ введено обстоятельство A, совершенно безразличное для обстоятельства

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 3.

Библиотека "Руниверс"

b, но парализующее дѣйствіе обстоятельства D, то обстоятельство B произведетъ свое дѣйствіе b; но будетъ совершенно неосновательно признать обстоятельство A необходимою частью причины этого дѣйствія.

Тѣ же самыя соображенія примѣнимы и къ доказательству методомъ различія по пріему исключенія. Исключая изъ аггрегата $ABCD$ обстоятельство A, мы можемъ достичь исчезновенія послѣдующаго b, но это исчезновеніе можетъ быть обусловлено тѣмъ, что съ устраненіемъ A изъ-подъ его противодѣйствующаго вліянія выходитъ обстоятельство D, которое противодѣйствуетъ затѣмъ обстоятельству B въ производствѣ его дѣйствія b.

Такимъ образомъ методъ различія не можетъ вести къ доказательству, что обстоятельство, за введеніемъ или исчезновеніемъ котораго наступаетъ или исчезаетъ какое-либо иное обстоятельство, есть часть причины этого послѣдняго. А такъ какъ мы уже видѣли, что онъ не ведетъ къ доказательству полныхъ причинъ, то имѣемъ право утверждать, что методъ различія, какъ пріемъ доказательства причинной зависимости, вообще несостоятеленъ, ибо его требованіямъ могутъ удовлетворять обстоятельства, въ дѣйствительности въ причинной связи не стоящія.

Коль скоро это такъ, коль скоро методъ различія принимаетъ за причинныя такія отношенія, которыя на дѣлѣ не таковы,—то этимъ самымъ обусловливается и его ненадежность, какъ способа доказательства, что удовлетворяющее извѣстнымъ требованіямъ предыдущее есть безусловное продыдущее соотвѣтствующаго послѣдующаго. Для того, чтобы быть увѣренными, что данная методомъ связь безусловна, необходимо, чтобы требованіямъ метода удовлетворяли только безусловныя связи. А такъ какъ этого нѣтъ, такъ какъ этимъ требованіямъ, какъ мы видѣли, удовлетворяютъ и связи небезусловныя,—то очевидно, что удовлетвореніе требованіямъ метода различія еще не служитъ ручательствомъ безусловности установленной имъ связи явленій.

Методъ совпаденія точно также несостоятеленъ для доказательства причинъ, какъ полныхъ совокупностей необходимыхъ условій. По этому методу, какъ извѣстно, мы признаемъ причиною единственное общее обстоятельство въ двухъ или болѣе группахъ антецедентовъ. Если изслѣдуемое обстоятельство a слѣдуетъ за двумя группами предыдущихъ: $ABCD$ и $AEFG$, то по методу совпаденія слѣдуетъ признать обстоятельство A причиною обстоятельства a, то-есть, признать

Библиотека "Руниверс"

A полною совокупностью условій, необходимыхъ для возникновенія a. Возникаетъ вопросъ, на какомъ основаніи мы отрицаемъ всякое участіе обстоятельствъ BCD и EFG въ производствѣ a? Быть можетъ, для его возникновенія необходимо сочетаніе A съ какимъ-либо однимъ или нѣсколькими изъ обстоятельствъ B, C, D, E, F, G, и только въ такомъ сочетаніи A производитъ a, само же по себѣ, взятое внѣ сочетанія съ этими обстоятельствами, произвести его не въ состояніи. Сама по себѣ искра не производитъ взрыва; но попавъ въ боченокъ съ порохомъ, производитъ взрывъ; наблюдая взрывъ пороха, мы по методу совпаденія должны отрицать причинную роль за порохомъ, но должны признать ее за одною только искрою. Методъ совпаденія не даетъ никакихъ данныхъ для рѣшенія этого вопроса, и потому мы должны признать, что онъ не состоятеленъ для доказательства причины, понимаемой въ научномъ смыслѣ. Убѣдиться, что A есть полная причина a, можно единственно наблюдая, какъ A одно, само по себѣ, не сочетаваясь ни съ какими другими обстоятельствами или условіями, производитъ a. Но это не было бы уже доказательствомъ индуктивными методами.

Несостоятельность въ данномъ отношеніи методовъ совпаденія и различія дѣлаетъ очевидною несостоятельность въ этомъ же самомъ отношеніи и соединеннаго метода, какъ особой комбинаціи этихъ двухъ методовъ. Поэтому распространяться здѣсь объ этомъ методѣ не представляется надобности.

Обращаясь затѣмъ къ методу сопутствующихъ измѣненій, мы видимъ ту же самую несостоятельность. Изъ того, что за количественнымъ, напримѣръ, измѣненіемъ одного условія замѣчается соотвѣтствующее измѣненіе дѣйствія, вовсе не слѣдуетъ, чтобы измѣняющееся условіе было полною причиною даннаго дѣйствія. Съ увеличеніемъ количества поджигаемаго пороха увеличивается интенсивность взрыва, но отсюда вовсе не слѣдуетъ, что порохъ есть полная причина взрыва: если бы это было такъ, то, по присущему причинѣ признаку безусловности производства дѣйствія, наличность пороха всегда сопровождалась бы взрывомъ, чего нѣтъ на самомъ дѣлѣ. Необходимы другія условія кромѣ наличности пороха, чтобы произошелъ взрывъ,—и, стало быть, наличность пороха не есть полная совокупность условій взрыва и слѣдовательно не есть причина послѣдняго.

Остается, наконецъ, методъ остатковъ. И въ немъ мы не имѣемъ основаній утверждать, что остаточный антецедентъ представляетъ всю совокупность условій, порождающихъ остаточное послѣдующее, и въ

Библиотека "Руниверс"

немъ всегда остается мѣсто предположенію, что первый порождаетъ послѣднее только въ союзѣ съ тѣми обстоятельствами, въ сочетаніи съ которыми онъ былъ наблюдаемъ. Анализъ слѣдующаго примѣра метода остатковъ иллюстрируетъ основательность нашего утвержденія.

„Въ опытахъ Деви надъ разложеніемъ воды посредствомъ гальваническаго тока оказалось, что кромѣ двухъ составныхъ частей воды, кислорода и водорода, развивались на двухъ противоположныхъ полюсахъ прибора кислота и щелочь. Такъ какъ теорія анализа воды не давала основанія ожидать этихъ продуктовъ, то они явились остаточнымъ явленіемъ, причины котораго надлежало еще найдти. Нѣкоторые химики полагали, что электричество имѣетъ способность производить эти вещества изъ самого себя; и если бы ихъ ошибочное предположеніе было принято, то послѣдующія изслѣдованія вступили бы на ложный путь, разсматривая гальваническое электричество, какъ силу болѣе производящую, чѣмъ разлагающую. Болѣе удачное воззрѣніе Деви выставило догадку, что возможно существованіе какой-нибудь скрытой причины этой части дѣйствія; стеклянный сосудъ, содержащій воду, могъ потерпѣть частичное разложеніе, или какое-нибудь постороннее вещество могло примѣшаться къ водѣ и кислота со щелочью могли быть выдѣлены имъ, такъ что вода не принимала бы участія въ ихъ производствѣ. Принявъ это, онъ приступилъ къ изслѣдованію, не произведетъ ли полное удаленіе причины уничтоженія дѣйствія, или, по крайней мѣрѣ, не вызоветъ ли уменьшеніе ея соотвѣтствующаго измѣненія въ количествѣ производимаго дѣйствія. Замѣною стекляннаго сосуда золотымъ, не сопровождавшеюся никакимъ измѣненіемъ въ дѣйствіи, онъ опредѣлилъ, что стекло не было причиною. Употребляя дистиллированную воду, онъ нашелъ замѣтное уменьшеніе развивающихся кислоты и щелочи; уже этого было достаточно, чтобы показать, что причина, какова бы она ни была, все еще пока дѣйствовала. Такимъ образомъ, нечистота воды была не единственною, но совмѣстною причиною. Тогда онъ предположилъ, что испарина рукъ, прикасающихся къ прибору, могла бы произвести дѣйствіе, такъ какъ она содержитъ обыкновенную соль, и кислота со щелочью образовались изъ ея разложенія подъ вліяніемъ электричества. Тщательно избѣгая прикосновенія, онъ уменьшалъ количество этихъ продуктовъ все болѣе и болѣе, пока остались замѣтными не болѣе какъ незначительные слѣды ихъ. То, что осталось отъ дѣйствія, могло быть сведено къ нечистотѣ атмосферы, разлагающейся отъ соприкосновенія съ электрическимъ аппаратомъ. Опытъ

Библиотека "Руниверс"

подтвердилъ это; приборъ былъ помѣщенъ подъ безвоздушный колоколъ, и, устраненный такимъ образомъ отъ атмосфернаго вліянія, онъ не развивалъ болѣе кислоты и щелочи" [1]). Изъ этого примѣра видно, что по методу остатковъ слѣдуетъ признать причинами образованія кислоты и щелочи нечистоту воды, испарину и нечистоту атмосферы; каждое изъ этихъ обстоятельствъ, разсматриваемое, какъ остаточное явленіе въ ряду всѣхъ обстоятельствъ, имѣющихъ мѣсто при разложеніи воды электричествомъ, при обычныхъ условіяхъ, то-есть, при вліяніи атмосферы, при нечистотѣ воды и при испаринѣ рукъ,— должно быть признано, по методу остатковъ, причиною извѣстнаго количества развившихся кислоты и щелочи, разсматриваемаго также въ качествѣ остаточнаго послѣдующаго явленія. Но, признавъ, напримѣръ, нечистоту атмосферы причиною развитія кислоты и щелочи на полюсахъ электрической машины, мы, въ силу понятія о причинѣ, установленнаго индуктивною логикою, обязываемся признать, что это явленіе развитія кислоты и щелочи будетъ обязательно имѣть мѣсто всегда и всюду, когда электрическая машина будетъ помѣщена не въ абсолютно чистую атмосферу. Такое заключеніе очень скоро окажется на опытѣ невѣрнымъ. Нечистота воды или атмосферы даютъ кислоту и щелочь не сами по себѣ, но подъ вліяніемъ электрическаго тока, а потому дѣйствительной причиной образованія этихъ веществъ слѣдуетъ признать не данное остаточное явленіе само по себѣ, но сочетаніе его съ другимъ обстоятельствомъ—вліяніемъ электрическаго тока. Другими словами, данное остаточное явленіе не есть причина, то-есть, полная совокупность условій, производящихъ развитіе кислоты и щелочи, но только одно изъ этихъ условій, и стало быть только часть полной причины.

Такимъ образомъ оказывается, что ни одинъ изъ индуктивныхъ методовъ не въ состояніи доказать, что мы имѣемъ дѣло съ причиной въ научномъ смыслѣ этого слова; методы эти, если и ведутъ къ доказательству причинъ, то лишь въ смыслѣ популярномъ, ненаучномъ, чѣмъ подрываютъ свое значеніе научныхъ методовъ доказательства причинной связи явленій.

Причина этой логической несостоятельности методовъ индуктивнаго доказательства лежитъ именно въ томъ, что при нихъ не соблюдено одно изъ основныхъ условій логической состоятельности ихъ, какъ пріемовъ косвеннаго раздѣлительнаго доказательства, именно

[1]) *Thomson.* An Outline of the necessary Laws of Thought, 226. London. 1882.

Библиотека "Руниверс"

требованіе несовмѣстимости установленныхъ конкуррирующихъ гипотезъ, подвергаемыхъ доказательству посредствомъ индуктивныхъ методовъ.

Заключать отъ ложности одного положенія къ истинности другаго логически основательно лишь въ томъ случаѣ, когда имѣется убѣжденіе, что одно изъ этихъ положеній непремѣнно истинно и что оба не могутъ быть одинаково ложными. Между тѣмъ при примѣненіи индуктивныхъ методовъ мы, дѣйствуя вполнѣ lege artis, никогда не можемъ быть увѣрены, что изъ построенныхъ нами, на основаніи предварительнаго анализа изучаемыхъ аггрегатовъ явленій, конкуррирующихъ гипотезъ одна обязательно будетъ истинною; гораздо чаще бываетъ, что всѣ онѣ одинаково ложны. Причина этого лежитъ въ слѣдующемъ:

Мы видѣли, что идеаломъ предварительнаго анализа сложныхъ группъ явленій признается разложеніе этихъ группъ на самые элементарные, неразложимые далѣе факты. Это требованіе находитъ себѣ подкрѣпленіе въ правилахъ методовъ, требующихъ единичности тѣхъ обстоятельствъ, которыя удовлетворяютъ требованіямъ методовъ. Правиломъ метода совпаденія требуется, чтобы обстоятельство, которое будетъ признано причиною изслѣдуемаго дѣйствія, было единственнымъ обстоятельствомъ, общимъ для сравниваемыхъ между собою группъ явленій, или для такъ называемыхъ „случаевъ“ Методъ различія требуетъ также одного только обстоятельства, различающаго сравниваемые случаи, при полномъ тожествѣ всѣхъ остальныхъ. Согласно правилу соединеннаго метода, случаи положительные должны обладать однимъ только общимъ обстоятельствомъ, именно присутствіемъ въ нихъ изслѣдуемаго явленія, а случаи отрицательные также не должны имѣть ничего общаго кромѣ отсутствія этого самаго явленія. Методъ сопутствующихъ измѣненій также требуетъ для основательности своего доказательства, чтобы измѣненію подвергалось только одно изъ предыдущихъ при неизмѣнности остальныхъ. Наконецъ, по методу остатковъ достигаемый результатъ бываетъ тѣмъ значительнѣе, чѣмъ меньше остаточныхъ элементовъ, и единичность остаточнаго элемента представляетъ случай, наиболѣе желательный. Этимъ требованіемъ единичности элементовъ, долженствующихъ остаться неисключенными при примѣненіи индуктивныхъ методовъ, обусловливается обязательность гипотетическаго предположенія о каждомъ элементарномъ членѣ предварительнаго анализа, что онъ-то, быть можетъ, и есть искомая причина. Другими словами,—всѣми изложен-

Библиотека "Руниверс"

ными только-что требованіями мы принуждаемся къ тому, чтобы при построеніи гипотезъ, провѣряемыхъ методами, предполагать возможными причинами элементарные, неразложимые далѣе члены разлагаемой группы. Но такая постановка дѣла стоитъ въ противорѣчіи съ понятіемъ причины въ индуктивной логикѣ. По собственному утвержденію Милля, вполнѣ раздѣляемому его послѣдователями, „если неизмѣнная связь и существуетъ когда-либо между послѣдующимъ фактомъ и однимъ предшествующимъ, то весьма рѣдко; обыкновенно она бываетъ между послѣдующимъ фактомъ и суммою нѣсколькихъ предшествующихъ; совокупность ихъ требуется для произведенія послѣдующаго факта, то-есть, для того, чтобы онъ непремѣнно за ними слѣдовалъ“ [1]). Отсюда слѣдуетъ, что, разложивъ изучаемый аггрегатъ явленій на его простѣйшіе элементы и предположивъ каждый изъ этихъ элементовъ причиною извѣстнаго дѣйствія, мы, очевидно, строимъ рядъ гипотезъ, изъ которыхъ ни одна не вѣрна, а всѣ одинаково ложны. Изслѣдуя, напримѣръ, зависимость душевной жизни отъ организаціи головнаго мозга и разбивъ его на отдѣльныя качества: вѣсъ абсолютный, вѣсъ относительный, объемъ, обиліе нервныхъ клѣтокъ въ корковомъ веществѣ, богатство соединительныхъ путей и т. п., — мы сдѣлали бы равно ошибочныя предположенія, если бы, какъ это, впрочемъ, иногда и дѣлалось, приписали каждому изъ нихъ въ отдѣльности исключительное значеніе для психическаго развитія, ибо лучшимъ по своей организаціи можетъ быть признанъ только такой мозгъ, хотя бы средняго объема и вѣса, въ которомъ господствуетъ полная гармонія въ развитіи всѣхъ его областей, при надлежащемъ количествѣ и надлежащей взаимной связи входящихъ въ составъ этихъ областей нервныхъ элементовъ [2]).

Такимъ образомъ, и основное правило предварительнаго анализа, и правила индуктивныхъ методовъ одинаково ведутъ къ тому, что построяемыя нами гипотезы о возможныхъ причинахъ лишь въ рѣдкихъ, особенно благопріятныхъ случаяхъ имѣютъ среди себя истинную гипотезу; въ большинствѣ же случаевъ, какъ правило,—всѣ построенныя гипотезы бываютъ одинаково ложными, чѣмъ въ корнѣ подрывается логическая состоятельность заключеній въ косвенномъ раздѣлительномъ доказательствѣ.

Въ виду обычно составнаго характера настоящей, дѣйствительной

---

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 3.

[2]) См. *Эрлицкій.* Клиническія лекціи по душевнымъ болѣзнямъ, стр. 11. Спб. 1896 г.

Библиотека "Руниверс"

причины, необходимо признать, что разлагая аггрегатъ явленій, содержащій въ себѣ искомую причину, на простѣйшіе элементы, мы тѣмъ самымъ расчленяемъ и искомую причину на ея составныя части; дѣлая же затѣмъ о каждой части нашего дѣленія предположеніе, что она есть искомая причина, мы, очевидно, гипотетически принимаемъ за причину ея отдѣльныя составныя части. Отсюда происходитъ, что точное исполненіе требованій, предписываемыхъ правилами методовъ, оказывается или невыполнимымъ, или безрезультатнымъ.

Методъ совпаденія требуетъ единичности общаго всѣмъ сравниваемымъ случаямъ обстоятельства. Коль скоро правиломъ метода такое требованіе выставлено, то тамъ, гдѣ оно не выполнено въ точности, очевидно, не позволительно примѣнять методъ совпаденія. Но уже изъ обычно составнаго характера причины слѣдуетъ, что два аггрегата, содержащіе въ себѣ искомую причину и сравниваемые по методу совпаденія, должны имѣть общихъ обстоятельствъ болѣе одного, такъ какъ имъ будутъ общи всѣ составныя части искомой причины. Поэтому, къ такимъ аггрегатамъ,—если строго придерживаться правила относительно единичности общаго обстоятельства,—нельзя примѣнять методъ совпаденія, развѣ только съ тѣмъ сомнительнымъ результатомъ, который предусмотрѣнъ индуктивною логикою для тѣхъ случаевъ примѣненія метода совпаденія, гдѣ за устраненіемъ случайныхъ обстоятельствъ остается болѣе одного общаго обстоятельства, а именно, что или всѣ оставшіяся обстоятельства въ совокупности составляютъ причину, или же она находится между ними [1]). Но даже и тамъ, гдѣ намъ удается найдти одно общее обстоятельство,—результаты, достигаемые примѣненіемъ метода совпаденія, сводятся нерѣдко къ нулю. Такъ Зигвартъ, по поводу требованія единичности общаго обстоятельства при примѣненіи метода совпаденія, говоритъ: „Собственный примѣръ Милля относительно кристаллизаціи обнаруживаетъ недостаточность метода; если спросить, что имѣютъ общаго состоянія, которыми обусловливается кристаллическая форма тѣлъ, то окажется, что ровно ничего, кромѣ тѣлесности вообще, такъ какъ кристаллическое строеніе образуется у различныхъ тѣлъ изъ газообразнаго, изъ жидкаго и изъ аморфнаго твердаго состоянія; слѣдовательно методъ совпаденія укажетъ, какъ неизмѣнный антецедентъ этого явленія, только какое-нибудь тѣло вообще, для чего нѣтъ надобности ни въ какомъ обстоятельномъ методѣ. Подобный же результатъ получился бы, если

[1]) Ср. *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 1; *Fowler.* Inductive Logic, 136—137.

Библиотека "Руниверс"

бы этимъ способомъ былъ поставленъ вопросъ о причинѣ смерти живаго существа; ибо случаи, въ которыхъ живое существо умираетъ, не имѣютъ, по крайней мѣрѣ для изслѣдованія антецедентовъ въ этомъ смыслѣ, ни одного общаго антецедента кромѣ жизни; жизнь оказывается въ концѣ элиминаціи причиною смерти, и мы получаемъ то важное положеніе, что то, что должно умереть, должно ранѣе быть живымъ“ [1]). Таковы результаты, къ которымъ неизбѣжно приводитъ требованіе единичности общаго обстоятельства при методѣ совпаденія.

По отношенію къ методу различія, требующему одного только обстоятельства, различающаго сравниваемые случаи, при полномъ тожествѣ всѣхъ остальныхъ, прежде всего примѣнимо то же самое соображеніе, которое только что было высказано по поводу метода совпаденія. Коль скоро причина рѣдко представляется единичнымъ элементомъ, а состоитъ обыкновенно изъ сочетанія большаго или меньшаго числа ихъ, то, очевидно, странно, стремясь къ открытію причины, требовать только одного обстоятельства, устраненіе или введеніе котораго сопровождалось бы устраненіемъ или появленіемъ даннаго послѣдующаго явленія. Поэтому строгое выполненіе требованія метода относительно единичности различающаго обстоятельства несовмѣстимо уже съ самымъ понятіемъ причины, какъ составнаго дѣятеля. Но этого мало. Въ тѣсной связи съ требованіемъ единичности различающаго обстоятельства при методѣ различія стоитъ—въ качествѣ, такъ сказать, обратной стороны медали—еще другое требованіе, именно, чтобы всѣ остальные элементы сравниваемыхъ случаевъ были совершенно одинаковы. По поводу этого требованія Милль замѣчаетъ, что оно почти неосуществимо въ тѣхъ случаяхъ, когда методъ различія примѣняется, какъ методъ наблюдательный, а не экспериментальный. Указавъ на необходимость сходства во всѣхъ обстоятельствахъ, кромѣ присутствующаго въ первомъ случаѣ и отсутствующаго во второмъ, онъ говоритъ: „правда, этому сходству обстоятельствъ не нужно распространяться на такія, о которыхъ уже извѣстно, что они несущественны для результата. И въ большей части явленій самый обыкновенный опытъ тотчасъ же показываетъ намъ, что большая часть сосуществующихъ въ мірѣ явленій могутъ и присутствовать и отсутствовать, не измѣняя даннаго явленія, и если присутствуютъ, то присутствуютъ безразлично, и когда явленіе не наступаетъ, и когда оно наступаетъ. Пусть даже тожество, требуе-

[1]) *Sigwart.* Logik. II, стр. 420.

Библиотека "Руниверс"

мое между двумя случаями ABC и BC, будетъ ограничено обстоятельствами, безразличіе которыхъ еще неизвѣстно, но и тутъ природа очень рѣдко представляетъ два случая, о которыхъ мы можемъ быть увѣрены, что они стоятъ именно въ этомъ отношеніи одинъ къ другому. Природа сама собою обыкновенно не представляетъ намъ опыта того рода, „какой требуется методомъ различія“ [1]). Такимъ образомъ, требованія метода различія не осуществляются въ простомъ наблюденіи, а потому методъ различія долженъ быть прилагаемъ къ явленіямъ, искусственно производимымъ, и здѣсь, по мнѣнію Милля, дѣло обстоитъ какъ нельзя болѣе благополучно. „Напротивъ, продолжаетъ онъ, когда мы вызываемъ явленіе искусственнымъ опытомъ, то пара случаевъ того рода, какой требуется методомъ, получается почти несомнѣнно, лишь бы процессъ не очень длился“ [2]). Но мы не раздѣляемъ этой увѣренности Милля. Затрудненія возникаютъ со слѣдующихъ сторонъ. Во-первыхъ, производя явленіе искусственно, мы выдѣляемъ его изъ тѣхъ сопутствующихъ ему обстоятельствъ, которыя имѣли мѣсто въ дѣйствительной природѣ. Такъ, если въ природѣ, положимъ, явленіе ABC всегда наблюдалось въ сочетаніи то съ обстоятельствомъ D, то съ обстоятельствомъ E, то съ обстоятельствомъ F и т. д., при чемъ оно сопровождалось явленіемъ abc, то какъ можемъ мы быть увѣрены, что дѣйствіе ABC, взятаго въ нашемъ экспериментѣ изолированно отъ этихъ сопутствующихъ обстоятельствъ, останется тѣмъ же самымъ, какимъ было въ природѣ, и потому наше заключеніе по методу различія въ данномъ случаѣ, если и можетъ имѣть значеніе, то для нашего искусственнаго явленія, и результатъ, такимъ образомъ добытый, не можетъ быть переносимъ на самобытную природу. Кромѣ этого надо помнить, что не во всѣхъ случаяхъ экспериментальнаго изслѣдованія мы можемъ по произволу создать всю обстановку опыта, всѣ элементы изучаемаго явленія. Въ опытахъ физіологическихъ, напримѣръ, живой организмъ, надъ которымъ мы оперируемъ, не нами создается, и потому откуда мы можемъ быть увѣрены, что этотъ организмъ въ моментъ производства надъ нимъ опыта остался тѣмъ же самымъ, какимъ былъ непосредственно передъ тѣмъ. Миллъ предвидѣлъ это затрудненіе, и потому, говоря, что при искусственномъ экспериментѣ случаи, требуемые методомъ, получаются почти несомнѣнно, добавилъ условіе:

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 3.
[2]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 3.

Библиотека "Руниверс"

„лишь бы процессъ не очень длился". Но это указаніе страдаетъ неопредѣленностью. Что значитъ, очень или не очень длиться? Какъ великъ можетъ быть тотъ промежутокъ времени, въ теченіе котораго мы можемъ быть несомнѣнно увѣрены, что въ испытываемомъ нами явленіи не наступитъ никакихъ самостоятельныхъ перемѣнъ, помимо производимыхъ нами преднамѣренно? Несомнѣнно, что время это различно для различныхъ явленій и для различныхъ условій, при которыхъ производится опытъ, а такъ какъ знать всѣ эти обстоятельства крайне трудно, то и приходится признать, что условія метода различія также трудно исполнимы и для экспериментальнаго его примѣненія, какъ и при простомъ наблюденіи. Выводъ отсюда тотъ, что правило метода различія, указывая на необходимость того, чтобы въ сравниваемыхъ случаяхъ всѣ обстоятельства, кромѣ одного, были общими, ставитъ почти невыполнимое требованіе и тѣмъ дѣлаетъ строгое примѣненіе метода невозможнымъ, или, по крайней мѣрѣ, чрезвычайно затруднительнымъ, а достигаемые имъ результаты сомнительными. И все это потому, что требованіе простоты и единичности обстоятельствъ, признаваемыхъ по методу причинами, несовмѣстимо съ понятіемъ причины, какъ составнаго производителя причиняемыхъ имъ дѣйствій.

Согласно правилу соединеннаго метода, случаи положительные должны обладать однимъ только общимъ обстоятельствомъ, именно присутствіемъ въ нихъ изслѣдуемаго явленія, а случаи отрицательные также не должны имѣть ничего общаго кромѣ отсутствія этого самаго явленія. Но, какъ справедливо замѣчаетъ Веннъ, „въ буквальномъ смыслѣ слова нелѣпо говорить о двухъ случаяхъ, совпадающихъ только въ присутствіи или отсутствіи той или другой отличительной черты, ибо всякіе два случая, какіе бы мы ни взяли, могутъ совпадать во многихъ пунктахъ присутствія и должны совпадать въ неопредѣленно многочисленныхъ пунктахъ отсутствія. «Отсутствія» должны быть ограничены такими обстоятельствами, которыя дѣйствительно присутствуютъ въ положительныхъ случаяхъ, или во что бы то ни стало предъявлены намъ съ самаго начала, какъ элементы задачи, чтобы быть принятыми въ расчетъ" [1]). Отсюда ясно, что, строго говоря, требованіе метода, чтобы отрицательные случаи не имѣли ничего общаго кромѣ отсутствія того обстоятельства, присутствіемъ котораго единственно сходствуютъ случаи положительные, совершенно неосу-

[1]) *Wenn.* Empirical Logic, 429.

Библиотека "Руниверс"

ществимо. Положимъ, положительные случаи будутъ *ABC* и *ADE*, а отрицательные — *BC* и *DE*. Насколько справедливо сказать, что эти послѣдніе случаи сходствуютъ въ отсутствіи обстоятельства *A*, настолько же основательно утверждать, что эти самые случаи сходствуютъ и въ отсутствіи обстоятельствъ *M*, *N*, *P*, и т. д. до безконечности. Поэтому фактически невозможно, чтобы болѣе или менѣе значительный рядъ случаевъ сходствовалъ въ отсутствіи только одного какого-нибудь обстоятельства; онъ всегда будетъ сходствовать въ отсутствіи безчисленнаго множества обстоятельствъ. Равнымъ образомъ, если отсутствіе чего-либо можетъ разсматриваться какъ признакъ, опредѣляющій сходство случаевъ, то и по отношенію къ случаямъ положительнымъ фактически неосуществимо требованіе, чтобы единственнымъ пунктомъ сходства было присутствіе изслѣдуемаго обстоятельства. Случаи *ABC* и *ADE*, сходствуя присутствіемъ обстоятельства *A*, въ то же время должны быть признаны сходствующими и въ отсутствіи обстоятельствъ *M*, *N*, *P* и т. д., и стало быть имѣющими общимъ не одно, а нѣсколько обстоятельствъ. Такимъ образомъ, выставляемое методомъ требованіе единичности общаго элемента сравниваемыхъ случаевъ, какъ положительныхъ, такъ и отрицательныхъ, совершенно невыполнимо, и въ то же время идетъ въ разрѣзъ съ понятіемъ причины, какъ сложнаго дѣятеля.

Относительно метода сопутствующихъ измѣненій требованіе единичности измѣняющагося обстоятельства въ группѣ предыдущихъ при условіи неразложимости этого обстоятельства ведетъ къ слѣдующему затрудненію. Подъ измѣненіемъ Милль разумѣетъ перемѣну въ предшествующемъ фактѣ, не равняющуюся его полному устраненію. „Перемѣна въ вещи,—говоритъ онъ,—не равняющаяся совершенному устраненію, то-есть, перемѣна, оставляющая вещь тою же, какою она была,—должна быть перемѣною или въ количествѣ вещи, или въ которомъ-либо изъ ея измѣнчивыхъ отношеній къ другимъ вещамъ, главнымъ образомъ въ ея положеніи въ пространствѣ“ [1]). Но если „обстоятельства“, на которыя разложенъ изучаемый аггрегатъ явленій, представляютъ собою простѣйшіе, неразложимые болѣе элементы явленія, то едва-ли возможно говорить объ ихъ измѣненіи, ибо измѣненіе чего-либо предполагаетъ, что часть этого „чего-либо“ остается тою же, какою она была до измѣненія, а другая часть замѣняется иною; и въ этой-то частичной замѣнѣ и состоитъ измѣненіе вещи

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 6.

Библиотека "Руниверс"

или явленія. Но простѣйшій элементъ неразложимъ на части, и потому въ немъ невозможно, замѣнивъ одну часть чѣмъ-либо новымъ, оставить другую неприкосновенною. Такой простѣйшій элементъ можетъ быть замѣненъ, но не измѣненъ, а потому примѣненіе къ такимъ элементарнымъ фактамъ доказательства по методу сопутствующихъ измѣненій не можетъ имѣть мѣста, ибо по отношенію къ нимъ не можетъ быть и рѣчи о какихъ-либо измѣненіяхъ.

Наконецъ, это же самое требованіе единичности остаточнаго явленія въ методѣ остатковъ подрываетъ основательность и цѣнность выводовъ по этому методу, такъ какъ осуществимость этого требованія обыкновенно сомнительна. „Какъ одна изъ формъ метода различія, методъ остатковъ отличается тою же строгою достовѣрностью, лишь бы предшествующія наблюденія, давшія намъ дѣйствія фактовъ *A* и *B*, были получены по тому же непогрѣшимому методу, и лишь бы мы были увѣрены, что *C* есть единственный предшествующій фактъ, которому можетъ быть приписано явленіе *c*, оказывающееся въ остаткѣ,— единственный дѣятель, проявленія котораго въ группѣ мы еще не исчислили и не вычли. Но такъ какъ въ этомъ мы никогда не можемъ быть увѣрены вполнѣ, то доказательство, получаемое методомъ остатковъ, не полно, развѣ если мы можемъ произвести *C* искусственно и испытать его отдѣльно, или же дѣятельность его, будучи открыта, можетъ быть объяснена и доказана выводомъ изъ извѣстныхъ законовъ“ [1]). А это значитъ, что методу ставится требованіе неосуществимое, неосуществимо же оно потому, что причина обыкновенно не бываетъ простымъ, элементарнымъ агентомъ.

Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что расчленяя сложный фактъ или случай на его простѣйшіе элементы и предполагая каждый изъ этихъ элементовъ возможною причиною изучаемаго дѣйствія, мы строимъ рядъ одинаково ошибочныхъ гипотезъ, а пытаясь затѣмъ посредствомъ методовъ доказать истинность одной изъ этихъ ложныхъ гипотезъ, мы, очевидно, ставимъ методамъ неосуществимую задачу. Что же удивительнаго, что методы оказываются несостоятельными въ этомъ доказательствѣ.

Выходъ изъ этого затрудненія былъ бы возможенъ въ томъ только случаѣ, если бы мы были въ состояніи разложить изслѣдуемый аггрегатъ на его составныя, но все же сложныя части, и при томъ такъ, чтобы отдѣльные элементы, входящіе въ составъ причины, были сгруп-

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 5.

Библиотека "Руниверс"

пированы въ одно сложное обстоятельство, а не были разбросаны по разнымъ выдѣленнымъ нами обстоятельствамъ. Но мы никогда не имѣемъ возможности доказать, не зная причины, что при своемъ анализѣ не раздробили ея и не включили ея составныхъ частей въ разныя обстоятельства. А если такъ, то мы всегда рискуемъ, что устанавливаемыя нами конкуррирующія гипотезы будутъ одинаково ложны и, стало быть, не пригодны для примѣненія къ нимъ косвеннаго раздѣлительнаго доказательства, вслѣдствіе несоблюденія необходимаго условія логической его состоятельности—несовмѣстимости установленныхъ альтернативъ.

V

Правила исключенія при доказательствахъ индуктивными методами. Основныя предположенія о причинной зависимости явленій, какъ основанія этихъ правилъ. Критика этихъ основныхъ предположеній о причинной зависимости явленій и неосновательность ихъ, какъ источниковъ ошибочныхъ исключеній.

Основанія, по которымъ при доказательствахъ индуктивными методами производится исключеніе ошибочныхъ гипотезъ о причинной зависимости явленій, наиболѣе отчетливо выражены въ методологическихъ формулахъ Рабье [1]). Согласно этимъ формуламъ, исключеніе при методѣ совпаденія производится по слѣдующему правилу: „если многіе случаи возникновенія какого-нибудь явленія не совпадаютъ ни въ чемъ, кромѣ одного обстоятельства, то обстоятельства, измѣняющіяся отъ случая къ случаю, должны быть исключены, а обстоятельство, которое остается, есть необходимо искомая причина"; въ методѣ различія руководствомъ при исключеніи служитъ такое правило: „если случай, въ которомъ какое-нибудь послѣдующее дано, и другой случай, въ которомъ его нѣтъ, не различаются между собою ничѣмъ, кромѣ отсутствія или присутствія одного опредѣленнаго антецедента, то всѣ общіе антецеденты должны быть исключены, а антецедентъ, присутствующій въ одномъ случаѣ и отсутствующій во второмъ, будетъ искомою причиною"; правило исключенія въ методѣ сопутствующихъ измѣненій гласитъ: „если при измѣненіи какого-нибудь явленія всѣ обстоятельства, кромѣ одного, остаются неизмѣнными, то всѣ эти неизмѣнныя обстоятельства должны быть исключены, и единственный оставшійся антецедентъ необходимо есть искомая причина"; наконецъ,

---

Rabier. Logique, 130—134. (Paris. 1888).

Библиотека "Руниверс"

при пользованіи методомъ остатковъ исключеніе слѣдуетъ производить, руководствуясь правиломъ: „когда нѣкоторая часть явленія можетъ быть, на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, приписана извѣстнымъ даннымъ антецедентамъ, то эти антецеденты по этому самому исключаются изъ производства остатка антецедентовъ". О соединенномъ методѣ Рабье, подобно другимъ французскимъ логикамъ, напримѣръ Ліяру, совсѣмъ не упоминаетъ; съ интересующей насъ здѣсь точки зрѣнія, это не важно, такъ какъ процессъ исключенія при этомъ методѣ производится по тѣмъ же основаніямъ, какъ и въ методахъ совпаденія и различія.

Какъ видно изъ этихъ правилъ, при доказательствахъ индуктивными методами изъ числа предполагаемыхъ причинъ или дѣйствій должны быть исключены:

1) всѣ антецеденты, которые отсутствуютъ, несмотря на присутствіе предполагаемаго ихъ дѣйствія, и, vice versa,—всѣ послѣдующія, которыя присутствуютъ, несмотря на отсутствіе предполагаемой ихъ причины;

2) всѣ антецеденты, которые присутствуютъ, не сопровождаясь присутствіемъ предполагаемаго ихъ дѣйствія, и, vice versa,—всѣ послѣдующія, которыя отсутствуютъ, несмотря на присутствіе предполагаемой ихъ причины;

3) всѣ антецеденты, которые остаются неизмѣнными при измѣненіяхъ предполагаемаго ихъ дѣйствія, и, vice versa,—всѣ послѣдующія, которыя измѣняются при неизмѣнности предполагаемой ихъ причины, и, наконецъ,

4) всѣ антецеденты, которые извѣстны, какъ причины другихъ явленій, а не предполагаемаго дѣйствія, и, vice versa,—всѣ послѣдующія, которыя извѣстны, какъ дѣйствія другихъ явленій, а не предполагаемой причины.

Эти основанія исключеній при доказательствахъ индуктивными методами опираются, очевидно, на слѣдующія предположенія относительно характера причинной зависимости явленій:

1) дѣйствіе не можетъ существовать въ отсутствіи своей причины;

2) причина не можетъ не сопровождаться своимъ дѣйствіемъ;

3) дѣйствіе не можетъ измѣняться безъ соотвѣтствующаго измѣненія своей причины, и

4) причина не можетъ сопровождаться разными дѣйствіями.

Поэтому, нашъ вопросъ объ основательности исключенія, при примѣненіи индуктивныхъ методовъ, ложныхъ альтернативъ, обусловли-

Библиотека "Руниверс"

вающій основательность положительнаго заключенія при косвенномъ раздѣлительномъ доказательствѣ,—сводится къ вопросу объ основательности и справедливости этихъ предположеній о природѣ причинной связи явленій.

Предположеніе, будто дѣйствіе не можетъ существовать въ отсутствіи своей причины, и основанное на этомъ предположеніи отрицаніе причинной зависимости между такими явленіями, которыя оказываются существующими одно въ отсутствіи другаго,—представляются сомнительными въ виду слѣдующихъ соображеній.

Во-первыхъ, существуютъ причины, которыя неизбѣжно исчезаютъ, произведя свое дѣйствіе. Напримѣръ, различные роды силы могутъ, при извѣстныхъ расположеніяхъ обстоятельствъ, превращаться одинъ въ другой; такъ механическая сила можетъ переходить въ теплоту, а теплота въ механическую силу. При такомъ превращеніи первый видъ силы долженъ разсматриваться, какъ причина второго; на это уполномачиваетъ насъ установленный Бэномъ взглядъ на законъ причинности, какъ на законъ сохраненія силы [1]). Коль скоро механическая работа совершена,—совершившее ее количество тепла израсходовано и, стало быть, отсутствуетъ. Въ такомъ случаѣ, очевидно, въ составѣ наличныхъ антецедентовъ изучаемаго явленія его дѣйствительная причина не можетъ быть найдена. Причина, слѣдовательно, отсутствуетъ, а дѣйствіе существуетъ.

Во-вторыхъ, бываютъ случаи,—и такихъ, какъ признаетъ Милль [2]), большинство,—когда произведенное разъ дѣйствіе продолжаетъ существовать независимо отъ произведшей его причины, которая, хотя и не исчезаетъ обязательно, произведя свое дѣйствіе, но не необходима для его продолженія. Отсюда происходитъ, что во многихъ случаяхъ дѣйствіе не исчезаетъ съ исчезновеніемъ причины. Это подтверждается весьма простыми примѣрами: движеніе продолжается по прекращеніи толчка, его породившаго; дитя не умираетъ со смертью своихъ родителей, единственныхъ причинъ, которыя могли произвести его существованіе. Сюда же относится слѣдующій примѣръ. При изслѣдованіи причинъ спинной сухотки (tabes dorsalis) нѣкоторые отрицали этіологическое значеніе сифилиса на томъ основаніи, что специфическое антисифилитическое лѣченіе не излѣчиваетъ спинной сухотки, то-есть, за устраненіемъ предполагаемой причины не

---

[1]) *Bain.* Logic, bk. III, ch. IV, 8.
[2]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. V, § 7.

Библиотека "Руниверс"

исчезаетъ приписываемое ей дѣйствіе. Но противъ этого другіе вполнѣ основательно возражаютъ, что нужно различать патологическія формы, производимыя сифилисомъ, и тѣ разстройства, которыя происходятъ самостоятельно отъ пораженія нервной ткани. Выпавшій градъ безспорно губитъ массу растеній, но не достаточно одного таянія града для того, чтобы погубленныя растенія ожили и пришибленныя возвратились къ своему прежнему состоянію. Специфическое лѣченіе уничтожитъ сифилитическія образованія, но оно не возобновитъ атрофированныхъ нервныхъ клѣтокъ и волоконъ и не призоветъ къ дѣятельности тѣ элементы, которые были сжаты болѣзненнымъ процессомъ, быть можетъ инфильтрованы, и потому sua sponte не могутъ функціонировать [1]).

Въ-третьихъ, есть случаи, гдѣ дѣйствіе, хотя и исчезаетъ вслѣдъ за исчезновеніемъ причины, но не непосредственно, а по истеченіи нѣкотораго, большаго или меньшаго, промежутка времени, вслѣдствіе чего оказывается такой періодъ, когда причина уже отсутствуетъ, а дѣйствіе еще продолжаетъ существовать. Если наше наблюденіе произведено до истеченія этого періода, то мы должны признать, что за исчезновеніемъ обстоятельства A событіе *a* не исчезаетъ, и, слѣдовательно, первое не есть причина второго. На этомъ основаніи мы должны были бы отрицать, напримѣръ, причинную зависимость между внѣшнимъ впечатлѣніемъ и ощущеніемъ, такъ какъ съ устраненіемъ внѣшняго раздражителя ощущеніе, какъ извѣстно, не исчезаетъ непосредственно, а длится еще нѣкоторое, хотя и незначительное, время.

Кромѣ того, фактъ множественности причинъ, который самими представителями индуктивной логики признается подрывающимъ доказательное значеніе метода совпаденія, точно также ведетъ насъ иногда къ отрицанію причинной связи такихъ обстоятельствъ, которыя въ дѣйствительности стоятъ одно къ другому въ отношеніи причины къ дѣйствію. Легко можетъ случиться, что въ обоихъ случаяхъ нашего наблюденія по методу совпаденія обстоятельство *a* можетъ быть произведено разными причинами A и B, и потому, видя A отсутствующимъ тамъ, гдѣ послѣдуетъ *a*, мы обязаны отрицать причинную зависимость между A и *a*, равно какъ на томъ же самомъ основаніи

---

[1]) *Ковалевскій.* Сифилисъ спиннаго мозга. *Архивъ психіатріи*, т. XVII, № 1, стр. 78.

Библиотека "Руниверс"

должны отрицать ее и между B и *a*, тогда какъ на самомъ дѣлѣ эта связь и тутъ и тамъ существуетъ.

При такомъ положеніи дѣла, очевидно, неосновательно отрицать причинную зависимость между двумя опредѣленными явленіями на томъ только основаніи, что одно изъ нихъ наблюдается при отсутствіи другаго. А такъ какъ на этомъ именно основаніи опирается процессъ исключенія ложныхъ гипотезъ при методѣ совпаденія, то, стало быть, исключеніе это оказывается процессомъ сомнительной логической состоятельности.

Дѣйствительно ли причина не можетъ не сопровождаться дѣйствіемъ? И на этотъ вопросъ, какъ сейчасъ увидимъ, приходится отвѣчать отрицательно: причина можетъ и не сопровождаться дѣйствіемъ.

Во-первыхъ, необходимо имѣть въ виду, что существуютъ дѣйствія, которыя наступаютъ лишь болѣе или менѣе долгое время спустя послѣ породившей ихъ причины, напримѣръ, дѣйствія законодательныхъ мѣропріятій и т. п. Если промежутокъ времени, необходимый для возникновенія дѣйствія, съ момента наступленія причины A до момента нашего наблюденія еще не истекъ, и мы, не дождавшись конца этого періода, дѣлаемъ заключеніе, что обстоятельство A не можетъ быть признано причиною обстоятельства *a*,— то наше отрицаніе причинной зависимости между A и *a*, очевидно, ошибочно. За примѣрами подобныхъ ошибочныхъ заключеній ходить не далеко: вспомнимъ хотя бы нетерпѣливыхъ больныхъ, которые отрицаютъ цѣлебное дѣйствіе предписанной имъ врачебной мѣры потому только, что мѣра эта не приводитъ къ исцѣленію, или вообще не проявляетъ своего полезнаго дѣйствія такъ скоро, какъ бы имъ этого хотѣлось. То же самое слѣдуетъ сказать и о нетерпѣливыхъ научныхъ экспериментаторахъ, которые, экспериментируя надъ какимъ-нибудь дѣятелемъ, отрицаютъ его этіологическое значеніе на томъ лишь основаніи, что дѣятель этотъ не проявилъ своего эффекта къ тому времени, когда они его ожидали, упуская изъ виду, что онъ, быть можетъ, проявитъ свое дѣйствіе позднѣе.

Во-вторыхъ, причина можетъ наблюдаться безъ сопровожденія своимъ дѣйствіемъ въ силу того, что въ томъ аггрегатѣ, въ составѣ котораго заключается эта причина, находится другое явленіе, которое парализуетъ дѣятельность этой причины. Парализація эта можетъ происходить или непосредственно,—когда кооперирующее обстоятельство такъ вліяетъ на данную причину, что эта послѣдняя вовсе не

Библиотека "Руниверс"

проявляетъ своего дѣйствія,—или же посредственно,—когда причина эта свое дѣйствіе производитъ, но это послѣднее уничтожается дѣйствіемъ, порождаемымъ кооперирующимъ обстоятельствомъ, какъ его причиною. Примѣромъ подобныхъ случаевъ могутъ служить явленія невоспріимчивости организмовъ къ инфекціоннымъ агентамъ и ядамъ. О Митридатѣ разказываютъ, что онъ достигъ невоспріимчивости ко всѣмъ извѣстнымъ въ его время ядамъ. Извѣстно, что горные жители Штиріи прибавляютъ къ пищѣ такія дозы мышьяка, которыя для другихъ людей были бы безусловно смертельны. При нѣкоторыхъ болѣзняхъ извѣстные яды дѣйствуютъ слабѣе, напримѣръ, опій при алкоголизмѣ, столбнякѣ, душевныхъ болѣзняхъ, атропинъ—при пляскѣ св. Витта, алкоголь, мускусъ и камфора при дифтеріи. Наиболѣе поразительные примѣры невоспріимчивости встрѣчаются по отношенію къ инфекціоннымъ болѣзнямъ: болѣзнетворные для одного вида животныхъ микроорганизмы могутъ быть совершенно безвредны для другаго вида,—напримѣръ, человѣкъ не воспріимчивъ къ куриной холерѣ, краснухѣ свиней и др.; куры не воспріимчивы къ столбняку, голуби и собаки—къ сибирской язвѣ и т. д.; кромѣ того, существуетъ невоспріимчивость мѣстная,—напримѣръ, желудокъ невоспріимчивъ къ инфекціоннымъ агентамъ, что объясняется содержаніемъ въ немъ соляной кислоты, обусловливающей существеннымъ образомъ гибель огромнаго числа посителей заразы; далѣе, одно и то же животное при однихъ обстоятельствахъ можетъ быть невоспріимчивымъ къ извѣстной заразѣ, а при другихъ—воспріимчивымъ: такъ напримѣръ, обыкновенно невоспріимчивыхъ къ сибирской язвѣ голубей и собакъ удавалось при извѣстныхъ условіяхъ заражать этой болѣзнью,—первыхъ—путемъ предварительнаго голоданія, вторыхъ—введеніемъ въ организмъ огромнаго количества сибиреязвенныхъ палочекъ и т. п.; сюда же слѣдуетъ отнести невоспріимчивость къ натуральной оспѣ, пріобрѣтаемую путемъ оспопрививанія. Но во всѣхъ случаяхъ подобнаго иммунитета было бы неосновательно отрицать причинную зависимость между извѣстнымъ болѣзнетворнымъ началомъ и соотвѣтствующимъ заболѣваніемъ вообще. А это мы должны были бы дѣлать, если строго придерживаться положенія индуктивной логики, что причина не можетъ не сопровождаться своимъ дѣйствіемъ. Но если возможны случаи, когда причина не сопровождается своимъ дѣйствіемъ, то, очевидно, неосновательно отрицать этіологическое значеніе извѣстнаго явленія или обстоятельства по отношенію къ другому обстоя-

Библиотека "Руниверс"

тельству на томъ только основаніи, что послѣднее отсутствуетъ, несмотря на присутствіе перваго.

Равнымъ образомъ неосновательно отрицать этіологическое значеніе даннаго антецедента по отношенію къ опредѣленному послѣдующему въ силу того только, что первый остается неизмѣннымъ при измѣненіяхъ второго. Существеннѣйшее обстоятельство въ этіологіи даннаго дѣйствія можетъ оставаться неизмѣннымъ, тогда какъ его дѣйствіе можетъ измѣняться подъ вліяніемъ какого-нибудь побочнаго для него фактора, дѣйствующаго на него измѣняющимъ способомъ. Въ производствѣ отравленія первенствующее этіологическое значеніе безспорно принадлежитъ яду; но одна и та же доза яда можетъ сопровождаться различными степенями отравленія подъ вліяніемъ второстепенныхъ, побочныхъ обстоятельствъ, и было бы неосновательно отрицать на этомъ основаніи причинную зависимость между даннымъ ядомъ и его отравляющимъ дѣйствіемъ вообще. Поэтому, основательность исключенія, производимаго при доказательствахъ по методу сопутствующихъ измѣненій на основаніи неизмѣнности исключаемаго антецедента измѣняющагося послѣдующаго, подвержена сомнѣнію.

Наконецъ, послѣднее изъ предположеній о характерѣ причинной связи явленій, служащее основаніемъ для исключенія по методу остатковъ, именно предположеніе, что причина не можетъ сопровождаться разными дѣйствіями,—также невѣрно. Одна и та же причина можетъ производить одновременно и порознь нѣсколько различныхъ дѣйствій. Такъ вторженіе въ организмъ любаго инфекціоннаго начала сопровождается цѣлымъ рядомъ послѣдствій, общихъ всѣмъ инфекціямъ, каковы напримѣръ: лихорадка, альбуминурія, разстройства дыхательной дѣятельности, желудочно-кишечныхъ отправленій и кровеобращенія, мозговыя явленія и т. п.; гриппозная инфекція при самомъ началѣ заболѣванія порождаетъ высокую лихорадку, насморкъ и стрѣльбу въ ухо, и сочетаніе этихъ трехъ явленій служитъ патогномичнымъ признакомъ при діагностикѣ гриппа. Такимъ образомъ, самый фактъ порожденія одною причиною нѣсколькихъ различныхъ дѣйствій не подлежитъ сомнѣнію. Но для такой, такъ сказать, много-дѣйственной причины отнюдь не обязательно каждый разъ производить всѣ свои дѣйствія: подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ условій, она можетъ сопровождаться лишь нѣкоторыми изъ своихъ дѣйствій при отсутствіи остальныхъ; такъ при гриппѣ не рѣдко отсутствуетъ стрѣльба въ ухо.

Библиотека "Руниверс"

Эти факты необходимо имѣть въ виду при сужденіи объ основательности исключенія посторонних обстоятельствъ при доказательствѣ по методу остатковъ. Дѣло въ томъ, что намъ не всегда извѣстны всѣ дѣйствія данной причины, и потому мы не можемъ быть всегда увѣрены, что извѣстныя намъ дѣйствія данной причины суть *всѣ* ея дѣйствія. Предположимъ, что относительно гриппозной инфекціи мы знаемъ, что она сопровождается двумя дѣйствіями: лихорадкой и насморкомъ, но не знаемъ, что она способна вызывать еще и стрѣльбу въ ухо. Тогда, наблюдая случай гриппозной инфекціи, сопровождающейся всѣми тремя своими характерными послѣдствіями, мы, дѣйствуя lege artis метода остатковъ, отнесемъ лихорадку и насморкъ къ извѣстной намъ ихъ причинѣ—гриппозному яду, а остаточное явленіе—стрѣльбу въ ухо—отнесемъ на счетъ перваго попавшагося обстоятельства, случайно присоединившагося къ зараженію гриппомъ. Отсюда слѣдуетъ, что нельзя безусловно отрицать причинную связь остаточнаго явленія (предыдущаго или послѣдующаго) съ такими послѣдующими или предыдущими, относительно которыхъ уже извѣстно, что они стоятъ въ причинномъ соотношеніи съ какими-либо иными фактами, кромѣ остаточнаго явленія, о которомъ идетъ рѣчь въ данномъ доказательствѣ по методу остатковъ.

VI.

Неопредѣленность результатовъ доказательства индуктивными методами.—Необходимость содѣйствія индукціи черезъ простое перечисленіе для усиленія доказательности индуктивныхъ методовъ.

Несоблюденіе индуктивными методами основныхъ требованій логической состоятельности косвеннаго раздѣлительнаго доказательства ведетъ къ слѣдующимъ двумъ результатамъ: во-первыхъ, къ неопредѣленности выводовъ, даваемыхъ индуктивными методами, и во-вторыхъ—къ стремленію этихъ методовъ искать опоры для своей доказательности въ индукціи чрезъ простое перечисленіе.

Указаніе на тѣ результаты, къ которымъ уполномочиваютъ насъ методы индуктивнаго доказательства, содержится въ такъ называемыхъ правилахъ этихъ методовъ.

Правило метода совпаденія у Милля изложено слѣдующимъ образомъ: „если два или болѣе случая изслѣдуемаго явленія имѣютъ только одно общее обстоятельство, то обстоятельство, въ которомъ

Библиотека "Руниверс"

только и совпадаютъ всѣ эти случаи, есть причина (или дѣйствіе) даннаго явленія“ [1]). Совершенно въ той же редакціи формулируетъ правило метода и Бэнъ [2]). Нѣсколько иначе формулируетъ правило метода Фоулеръ: „если два или болѣе случая изслѣдуемаго явленія имѣютъ только одно какое-нибудь общее обстоятельство, то это обстоятельство можетъ быть разсматриваемо, съ большею или меньшею вѣроятностью, какъ причина (или дѣйствіе) даннаго явленія, или, по крайней мѣрѣ, какъ связанное съ нимъ посредствомъ какого-нибудь факта причинности“ [3]). Эта формула Фоулера отличается отъ формулы Милля тѣмъ, что въ нее включены указанія, во-первыхъ, на вѣроятный только характеръ заключеній по методу совпаденія, и во-вторыхъ, на двоякость этихъ заключеній: они утверждаютъ, или что данное явленіе есть причина другаго, или что между ними вообще существуетъ какая-либо причинная зависимость. Джевонсъ излагаетъ эту формулу въ слѣдующей редакціи: „только неизмѣнное предыдущее явленіе есть, вѣроятно, его причина“ [4]). Здѣсь мы имѣемъ, какъ и въ формулѣ Фоулера, указаніе на вѣроятный характеръ даваемыхъ методомъ результатовъ и кромѣ того замѣну „единственнаго общаго обстоятельства“ „неизмѣннымъ предыдущимъ“, при чемъ, очевидно, эти выраженія признаются синонимичными. Джевонсъ, впрочемъ, смотритъ на свою формулу лишь какъ на болѣе краткое изложеніе формулы Милля. Рабье: „если многіе случаи возникновенія какого-нибудь явленія не совпадаютъ ни въ чемъ, кромѣ одного обстоятельства, то обстоятельства, измѣняющіяся отъ случая къ случаю, должны быть исключены, а обстоятельство, которое остается, есть необходимо искомая причина“ [5]) Существенное отличіе формулы Рабье какъ отъ формулы Милля и Бэна, такъ и отъ формулъ Фоулера и Джевонса состоитъ въ томъ, что въ ней указывается на необходимый характеръ заключенія; кромѣ того Рабье въ своей формулѣ говоритъ только о многихъ случаяхъ сравниваемыхъ явленій, не упоминая вовсе о двухъ, какъ это дѣлаетъ Милль, считая, вѣроятно, двухъ случаевъ недостаточнымъ для примѣненія метода совпаденія. Изъ русскихъ авторовъ приведемъ формулы Владиславлева и Струве. Влади-

---

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 1.
[2]) *Bain.* Logic, bk. III, ch. VI, 2.
[3]) *Fowler.* Inductive Logic, p. 130
[4]) *Jevons.* Elementary lessons in Logic, 241. (London. 1889).
[5]) *Rabier.* Logique, 130.

Библиотека "Руниверс"

славлевъ: „если два или болѣе случая изслѣдуемаго явленія сходятся только въ одномъ обстоятельствѣ, то это обстоятельство должно быть признаваемо за причину или часть причины изслѣдуемаго явленія“ [1]). Особенность этой формулы составляетъ включеніе въ нее выраженія „или часть причины“, которымъ указывается, что въ результатѣ по методу совпаденія можетъ идти рѣчь или о полной причинѣ изслѣдуемаго явленія, или о ея части. Струве: „изъ двухъ или болѣе явленій, предшествующихъ изслѣдуемому явленію, причиною послѣдняго должно быть признано то, которое встрѣчается при всѣхъ изслѣдуемыхъ случаяхъ“ [2]). Здѣсь слѣдуетъ отмѣтить выраженіе „*должно* быть признано“, которымъ, очевидно, указывается на категорическій характеръ вывода по методу совпаденія, признаваемый также, какъ мы сейчасъ видѣли, и Рабье.

Изъ приведенныхъ выше формулъ правила метода совпаденія можно видѣть, что разныя лица различно понимаютъ даваемые имъ результаты. По формулѣ Милля и Бэна элементы, общіе соотвѣтствующимъ группамъ предыдущихъ и послѣдующихъ, стоятъ въ прямой причинной связи одно съ другимъ: одно есть причина, а другое—ея дѣйствіе, при чемъ дифференціальнымъ признакомъ причины отъ дѣйствія служитъ, конечно, послѣдовательность во времени,—предыдущее есть причина, а послѣдующее—дѣйствіе. Такъ же смотрятъ на дѣло Рабье и Струве, при чемъ первый усиливаетъ значеніе вывода выраженіемъ „необходимо“; по нему, общій всѣмъ случаямъ антецедентъ есть „непремѣнно“ искомая причина элемента, общаго всѣмъ послѣдующимъ. Такимъ образомъ, по мнѣнію поименованныхъ авторовъ, оставшійся за элиминаціей перемѣнныхъ обстоятельствъ предыдущій элементъ есть именно причина, а не что-либо иное. Иначе смотритъ на дѣло Владиславлевъ: по нему, такое общее всѣмъ случаямъ обстоятельство есть либо причина, либо часть причины изслѣдуемаго явленія. Такимъ образомъ, по правилу Владиславлева, намъ при примѣненіи метода совпаденія предстоитъ выборъ вывода: мы должны выбирать между признаніемъ извѣстнаго обстоятельства полною причиною и признаніемъ его же только частью этой причины. Такъ какъ Владиславлевъ, дѣлая свою прибавку, не объясняетъ, по какимъ именно соображеніямъ онъ ее дѣлаетъ, и не даетъ диффе-

---

[1]) *Владиславлевъ*. Логика, 259. (С.-Пб. 1872).

[2]) *Струве*. Элементарная логика, 132 (Варшава. 1879).

Библиотека "Руниверс"

ренціальнаго признака, по которому мы могли бы рѣшить, гдѣ имѣемъ дѣло съ полною причиною и гдѣ съ ея частью,—то по его формулѣ несомнѣннымъ выводомъ можетъ быть признано только признаніе даннаго обстоятельства, по крайней мѣрѣ, частью причины, и потому въ его правилѣ указаніе на возможность заключенія о цѣлой причинѣ совершенно безполезно; конецъ его правила слѣдовало бы, поэтому, формулировать такъ: „то это обстоятельство, должно быть признаваемо, по крайней мѣрѣ, за часть причины изслѣдуемаго явленія".

Фоулеръ идетъ еще дальше Владиславлева въ опредѣленіи результата, даваемаго методомъ совпаденія. Въ своемъ правилѣ онъ опредѣляетъ общее предыдущее обстоятельство какъ причину изслѣдуемаго явленія или „по крайней мѣрѣ, какъ связанное съ нимъ посредствомъ какого-нибудь факта причинности". Это послѣднее добавленіе, при отсутствіи указанія на признакъ, по которому можно было бы различить, гдѣ мы имѣемъ дѣло съ первою возможностью, а гдѣ со второю, или, другими словами, гдѣ результатъ, достигаемый методомъ, устанавливаетъ опредѣленную связь между двумя явленіями, какъ причиною и дѣйствіемъ, или же ограничивается предположеніемъ, что связь эта обусловлена закономъ причинности,—лишаетъ почти всякаго значенія методъ совпаденія, какъ пріемъ доказательства причинной зависимости между изслѣдуемыми фактами. Въ такомъ видѣ результатъ, достигаемый методомъ совпаденія, не идетъ далѣе гипотезы, что связь между двумя явленіями не спроста, а обусловлена какою-то причиною.

Итакъ, правила метода совпаденія не даютъ намъ опредѣленнаго указанія на то, какіе результаты и при какихъ условіяхъ могутъ быть достигаемы этимъ методомъ. По этому вопросу правила метода даютъ разнорѣчивыя и неопредѣленныя указанія, и потому мы остаемся въ полной неизвѣстности, на что уполномочиваетъ насъ самое строгое выполненіе требованій метода совпаденія.

Правило метода различія у Милля формулировано слѣдующимъ образомъ: „если случай, въ которомъ изслѣдуемое явленіе встрѣчается, и случай, въ которомъ оно не встрѣчается, имѣютъ каждое обстоятельство общее, кромѣ одного, встрѣчающагося только въ первомъ, то обстоятельство, которымъ только и различаются эти два случая, есть дѣйствіе, или причина, или необходимая часть причины даннаго явленія" [1]). Бэнъ по существу формулируетъ правило совер-

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 2.

Библиотека "Руниверс"

шенно такъ же, за исключеніемъ нѣсколькихъ редакціонныхъ измѣненій. Онъ говоритъ: „если случай, гдѣ явленіе присутствуетъ, и случай, гдѣ оно не присутствуетъ, имѣютъ всѣ свои обстоятельства общими, кромѣ одного, которое присутствуетъ только въ первомъ случаѣ, то это обстоятельство, присутствующее въ первомъ случаѣ и отсутствующее во второмъ, есть причина или часть причины даннаго явленія“ [1]). Фоулеръ формулируетъ правило дословно въ редакціи Милля [2]). Рабье: „если случай, въ которомъ какое-нибудь послѣдующее дано, и другой случай, въ которомъ его нѣтъ, не различаются между собою ничѣмъ, кромѣ отсутствія или присутствія одного опредѣленнаго антецедента, то всѣ общіе антеценденты должны быть исключены, а антецедентъ, присутствующій въ одномъ случаѣ и отсутствующій во второмъ, будетъ искомою причиною“ [3]). Джевонсъ: „предшествующее, которое неизмѣнно присутствуетъ, когда явленіе происходитъ, и неизмѣнно отсутствуетъ, когда явленія не происходитъ, причемъ всѣ обстоятельства остаются тѣ же, есть причина явленія при этихъ обстоятельствахъ“ [4]). Струве: „если въ двухъ или болѣе случаяхъ, съ устраненіемъ одного изъ предшествующихъ явленій, устраняется явленіе изслѣдуемое, то первое должно быть признано причиною послѣдняго“ [5]).

По формулѣ Милля, то обстоятельство, которымъ только и различаются оба сравниваемые случая, есть дѣйствіе, или причина, или необходимая часть причины изслѣдуемаго явленія. То же самое находимъ и у другихъ авторовъ. У Рабье и Струве выраженіе: „или необходимая часть причины“ отсутствуетъ. Такъ какъ признаніе извѣстнаго обстоятельства причиною или дѣйствіемъ другаго обусловливается временною послѣдовательностью этихъ обстоятельствъ, то-есть, изъ двухъ обстоятельствъ, стоящихъ въ причинной зависимости, предшествующее по времени разсматривается какъ причина, а послѣдующее какъ дѣйствіе, — то ограничивая, для упрощенія дѣла, нашу рѣчь объ извѣстномъ обстоятельствѣ, какъ объ антецедентѣ, мы можемъ признать, что по правилу метода различія антецедентъ, присутствующій въ одномъ изъ сравниваемыхъ случаевъ и отсутствую-

---

[1]) *Bain.* Logic, bk. III, ch. VI, 3.
[2]) *Fowler.* Inductive Logic, 148.
[3]) *Rabier.* Logique, 131.
[4]) *Jevons.* Lessons, 242.
[5]) *Струве.* Элементарная логика, 133.

Библиотека "Руниверс"

щій въ другомъ, можетъ быть признанъ либо полною причиною, либо необходимою частью причины отличающагося тѣмъ же признакомъ послѣдующаго обстоятельства. А такъ какъ правило метода не даетъ никакихъ дифференціальныхъ признаковъ для рѣшенія вопроса, когда мы имѣемъ въ данномъ антецедентѣ полную причину и когда только необходимая часть ея, — то, строго говоря, правило это даетъ намъ только право во всѣхъ случаяхъ признавать такой антецедентъ не болѣе, какъ необходимою частью причины его послѣдующаго. Но такая постановка дѣла является существеннымъ и ничѣмъ не оправдываемымъ ограниченіемъ нашихъ логическихъ правъ при доказательствахъ по методу различія. Дѣло въ томъ, что въ дѣйствительности антецедентъ, за введеніемъ котораго въ данную группу обстоятельствъ наступаетъ извѣстное послѣдующее, или за исключеніемъ котораго изъ данной группы исчезаетъ соотвѣтствующее послѣдующее, можетъ, какъ мы это покажемъ непосредственно ниже, быть или необходимою частью причины этого послѣдующаго, или полною его причиною, или же заключать въ себѣ въ качествѣ составной части полную причину его или ея необходимую часть, или же, наконецъ, какъ это мы уже видѣли выше, быть обстоятельствомъ совершенно не связаннымъ съ даннымъ послѣдующимъ причинной зависимостью.

Что такой антецедентъ можетъ быть въ дѣйствительности какъ необходимою частью причины даннаго послѣдующаго, такъ и его полною причиною, — объ этомъ особенно распространяться нечего, такъ какъ такая возможность признается наиболѣе распространенною и общепризнанною формулою правила метода различія. Поэтому гораздо важнѣе остановиться на томъ нашемъ заявленіи, что вводимый или исключаемый антецедентъ можетъ заключать въ себѣ, какъ составную часть, причину или необходимую часть причины соотвѣтственно появляющагося или исчезающаго послѣдующаго. Положимъ, мы имѣемъ группу предыдущихъ обстоятельствъ BC съ ея послѣдующей группой *bc*; внося въ первую группу обстоятельство A, мы замѣчаемъ во второй группѣ появленіе обстоятельства *a*, откуда, слѣдуя правилу метода различія, заключаемъ, что A есть причина или необходимая часть причины обстоятельства *a*. Но гдѣ у насъ основанія отрицать, что A, быть можетъ, состоитъ изъ двухъ элементовъ A_1 и A_2, изъ которыхъ только первый элементъ A_1 есть въ дѣйствительности причина обстоятельства *a*? Признавая же въ данномъ случаѣ причиною обстоятельства *a* все обстоятельство A, мы внесемъ въ дѣйствитель-

Библиотека "Руниверс"

ную причину нѣчто лишнее, ненужное для произведенія даннаго дѣйствія и потому совершенно чуждое его причинѣ. Та же самая ошибка возможна, очевидно, по методу различія и способомъ исключенія.

Такимъ образомъ, найдя предыдущее обстоятельство, удовлетворяющее указаннымъ въ правилѣ метода различія условіямъ, мы останавливаемся въ нерѣшимости, чѣмъ же признать это обстоятельство по отношенію къ соотвѣтствующему послѣдующему: полною ли причиною, необходимою ли только ея частью или же чѣмъ-то такимъ, что, не будучи само по себѣ, въ цѣломъ, ни полною причиною, ни ея необходимою частью, заключаетъ ихъ въ себѣ въ качествѣ своихъ составныхъ элементовъ? Вотъ вопросъ, на который правило метода различія не даетъ отвѣта. Правда, по поводу того, какъ различать полную причину отъ ея необходимой части, мы находимъ указанія у Троицкаго, который говоритъ: „методъ разницы легко открываетъ во всякомъ устраняемомъ предыдущемъ, съ которымъ исчезаетъ какое-нибудь послѣдующее,—условіе послѣдняго; но есть-ли это условіе единственное, то-есть, составляетъ ли причину, или только часть послѣдней,—вопросъ этотъ, по методу разницы, долженъ быть рѣшенъ такого же рода опытами надъ остальными предыдущими этого явленія“ [1]). Но это указаніе примѣнимо, во-первыхъ, только къ одному изъ пріемовъ метода различія — пріему исключенія, а во-вторыхъ, даже и съ этимъ ограниченіемъ, не можетъ представлять собою рѣшенія поставленнаго вопроса исключительно по методу различія. Нѣсколькими послѣдовательными примѣненіями метода различія мы докажемъ, что въ группѣ ABCE и A, и B, и C представляются обстоятельствами, за исключеніемъ каждаго изъ которыхъ исчезаетъ въ послѣдующемъ обстоятельство *a*, и слѣдовательно—обстоятельствами, составляющими каждое необходимую часть его причины; но дѣлаемый отсюда выводъ, что, стало быть, A не можетъ разсматриваться, какъ полная причина обстоятельства *a*, а должно разсматриваться лишь какъ ея необходимая часть,—уже не будетъ результатомъ метода различія; онъ будетъ особымъ умозрительнымъ заключеніемъ изъ того факта, что и A, и B, и C одинаково необходимы для производства обстоятельства *a*. Такимъ образомъ, доказательство, по указанному Троицкимъ способу, что A есть не единственное условіе *a*, а только одно изъ этихъ условій,—можетъ быть достигнуто по методу

---

[1]) *Троицкій*. Учебникъ логики, II, 204.

Библиотека "Руниверс"

различія съ присоединеніемъ особаго умозаключительнаго процесса; самъ же по себѣ методъ различія, безъ этого вспомогательнаго средства, оказывается недостаточнымъ для этой цѣли.

Изъ всего сказаннаго относительно результатовъ, на которые уполномочиваетъ насъ правило метода различія, слѣдуетъ, что все, что мы имѣемъ право выводить по этому методу, заключается въ утвержденіи, что устраняемое или вводимое предыдущее, съ которымъ исчезаетъ или возникаетъ какое-нибудь дѣйствіе, связано съ этимъ послѣднимъ какимъ-то причиннымъ соотношеніемъ; но составляетъ ли оно его причину, или часть причины, или же заключаетъ ихъ въ себѣ, какъ составной элементъ,—это остается вопросомъ, неразрѣшаемымъ по одному только, такъ сказать, безпримѣсному методу различія.

Правило соединеннаго метода у Милля формулировано слѣдующимъ образомъ: „если два или болѣе случая, въ которыхъ явленіе встрѣчается, имѣютъ только одно общее обстоятельство, тогда какъ два или болѣе случая, въ которыхъ оно не встрѣчается, не имѣютъ ничего общаго кромѣ отсутствія этого обстоятельства,—то обстоятельство, въ которомъ только и различаются два ряда случаевъ, есть дѣйствіе, или причина, или необходимая часть причины даннаго явленія“ [1]). Совершенно также формулировано это правило у Бэна [2]). Фоулеръ даетъ болѣе полную формулу правила: „если два или болѣе случая, въ которыхъ встрѣчается данное явленіе, имѣютъ только одно общее обстоятельство, тогда какъ два или болѣе случая, относящіеся къ тому же самому отдѣлу изслѣдованія, въ которыхъ это явленіе отсутствуетъ, не имѣютъ ничего общаго кромѣ отсутствія этого обстоятельства, то это обстоятельство есть дѣйствіе, или причина, или необходимая часть причины даннаго явленія. Сверхъ того (предполагая, что требованія метода должны быть строго выполнены) обстоятельство, признанное посредствомъ метода причиною, есть единственная причина даннаго явленія“ [3]). Отличіе формулы Фоулера отъ Милле-Бэновской формулы заключается во включеніи въ правило, во-первыхъ, указанія на необходимость однородности положительныхъ и отрицательныхъ случаевъ между собою, а во-вторыхъ—заявленія, что методъ способенъ давать доказательство объ единственности при-

---

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 4.
[2]) *Bain.* Logic, bk. III, ch. VI, 4.
[3]) *Fowler.* Inductive Logic, 160.

Библиотека "Руниверс"

чины даннаго дѣйствія. Джевонсъ повторяетъ правило Милля, дополняя только его въ концѣ небольшою, но весьма существенною, по его мнѣнію, вставкою. Онъ говоритъ: „если одинъ или нѣсколько случаевъ, въ которыхъ совершалось явленіе, имѣютъ только одно общее обстоятельство, между тѣмъ какъ два или нѣсколько случаевъ, въ которыхъ оно не совершается, не имѣютъ между собою ничего общаго, кромѣ отсутствія этого же обстоятельства, то обстоятельство, которымъ разнятся между собою два ряда случаевъ (всегда или неизмѣнно), есть дѣйствіе, или причина, или необходимая часть причины явленія". „Я вставилъ отъ себя—поясняетъ вслѣдъ за этимъ Джевонсъ, — въ скобкахъ два слова, такъ какъ безъ нихъ правило, по моему мнѣнію, выражаетъ совершенно противоположное тому, что хотѣлъ выразить Милль" [1]).

Результаты, достигаемые примѣненіемъ соединеннаго метода, также не опредѣлены съ надлежащей точностью, какъ и правиломъ метода различія не опредѣлены достигаемые имъ результаты. И здѣсь удовлетворяющее требованіямъ метода предыдущее признается либо причиною своего послѣдующаго, либо необходимою частью ея, безъ указанія основаній для различенія случаевъ, приводящихъ къ первому признанію, отъ случаевъ, приводящихъ ко второму. Поэтому и здѣсь выводъ ограничивается лишь признаніемъ извѣстной временной послѣдовательности, обусловленной закономъ причинности, безъ точнаго опредѣленія характера существующей причинной зависимости. Въ виду этого само собою падаетъ утвержденіе Фоулера, что при точномъ выполненіи условій метода соотвѣтствующее предыдущее есть не только причина, но и единственная причина своего послѣдующаго. Падаетъ же оно потому, во-первыхъ, что требованія метода никогда не могутъ быть строго выполнены, а во-вторыхъ, потому, что не имѣя основаній признавать данный антецедентъ полною причиною его послѣдующаго, мы тѣмъ самымъ лишены возможности признавать его единственною причиною послѣдняго.

Правило метода сопутствующихъ измѣненій выражается въ слѣдующихъ редакціяхъ. Милль: „всякое явленіе, измѣняющееся какимъ-либо образомъ всякій разъ, когда другое явленіе измѣняется особеннымъ образомъ, есть или причина, или дѣйствіе этого явленія, или соединено съ нимъ какимъ-либо фактомъ причинности" [2]). Бэнъ на-

[1]) *Jevons.* Lessons, 245—246.

[2]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 6.

Библиотека "Руниверс"

чало правила излагаетъ совершенно такъ же, послѣднее же предложеніе нѣсколько иначе, а именно: . . . . „или соединено съ нимъ какимъ-либо отношеніемъ сопутствія“ [1]). Фоулеръ дословно повторяетъ редакцію Милля [2]), но затѣмъ нѣсколькими страницами ниже [3]) дѣлаетъ добавку слѣдующаго рода: „если мы можемъ убѣдиться, что не существуетъ третьяго явленія, сопутственно измѣняющагося съ этими двумя, то мы можемъ утверждать, что одно явленіе есть либо причина, либо дѣйствіе другаго“. Этою добавкою въ правило вносится дифференціальный признакъ для различенія тѣхъ случаевъ заключеній по методу сопутствующихъ измѣненій, гдѣ результатъ вывода точно опредѣляетъ характеръ причинной зависимости двухъ явленій, отъ такихъ случаевъ, гдѣ въ результатѣ приходится ограничиться общимъ утвержденіемъ существованія между двумя явленіями причинной зависимости, безъ болѣе точнаго опредѣленія ея характера. Джевонсъ дословно повторяетъ правило Милля [4]). Рабье: „если при измѣненіи какого-нибудь явленія, всѣ обстоятельства кромѣ одного остаются неизмѣнными, то всѣ эти неизмѣнныя обстоятельства должны быть исключены, и единственный оставшійся антецедентъ необходимо есть искомая причина“ [5]). Особенность этой формулы заключается въ категоричности опредѣленія результата, даваемаго методомъ; здѣсь прямо указано, что обстоятельство, о которомъ дѣлается заключеніе, есть, во-первыхъ, антецедентъ, а во-вторыхъ, антецедентъ единственный измѣняющагося дѣйствія. Владиславлевъ измѣняетъ формулу Милля тѣмъ, во-первыхъ, что исключаетъ требованіе постоянства сопутствующаго измѣненія, а во-вторыхъ, вноситъ въ опредѣленіе результата, достигаемаго по методу, указаніе на возможность вывода, что данный антецедентъ есть часть причины соотвѣтствующаго дѣйствія; его формула гласитъ: „явленіе, за измѣненіемъ котораго слѣдуетъ измѣненіе другаго явленія, составляетъ причину послѣдняго или часть ея, и вообще послѣднее находится въ какой-либо зависимости отъ перваго“ [6]). Струве излагаетъ правило метода въ наиболѣе краткой формѣ: „явленіе, за измѣненіемъ

---

[1]) *Bain.* Logic, bk. III, ch. I, 6.
[2]) *Fowler.* Inductive Logic, 183.
[3]) *Fowler.* Inductive Logic, 186.
[4]) *Jevons.* Lessons, 249.
[5]) *Rabier.* Logique, 133.
[6]) *Владиславлевъ.* Логика, 263.

Библиотека "Руниверс"

котораго слѣдуетъ измѣненіе изслѣдуемаго явленія, составляетъ причину сего послѣдняго" [1]).

Изъ приведенныхъ редакцій правила метода сопутствующихъ измѣненій видно, что существуетъ полная неопредѣленность относительно результатовъ, даваемыхъ этимъ методомъ. По правилу Милля и Бэна, явленія, удовлетворяющія указаннымъ въ правилѣ метода условіямъ, стоятъ другъ къ другу или какъ причина къ дѣйствію, или связаны другъ съ другомъ какимъ-либо фактомъ причинности; Рабье и Струве говорятъ только о причинѣ и дѣйствіи; Владиславлевъ разсматриваетъ соотвѣтствующій антецедентъ какъ причину, или какъ вообще обусловливающее собою какъ-нибудь свое послѣдующее. Словомъ, изъ всѣхъ этихъ формулъ можно придти къ заключенію, что право наше при наблюденіи послѣдовательныхъ перемѣнъ двухъ явленій не идетъ далѣе предположенія, что между этими измѣняющимися явленіями есть какая-то зависимость, но есть ли одно изъ нихъ причина другаго или нѣтъ,—этого мы по методу сопутствующихъ измѣненій доказать не можемъ.

Формулы правила метода остатковъ редактируются обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Милль и Бэнъ: „вычтите изъ какого-нибудь явленія ту часть его, которая по прежнимъ наведеніямъ оказалась дѣйствіемъ нѣкоторыхъ предшествующихъ фактовъ, и остатокъ явленія будетъ дѣйствіемъ остальныхъ предшествующихъ фактовъ" [2]). Фоулеръ, Джевонсъ, Троицкій повторяютъ формулу Милля [3]). Владиславлевъ въ существѣ говоритъ то же, что и Милль, измѣняя нѣсколько редакцію: „когда мы имѣемъ передъ собою явленіе, часть обстоятельствъ котораго можетъ быть отнесена къ извѣстнымъ уже опредѣленнымъ причинамъ, то оставшуюся часть явленія мы можемъ считать за слѣдствіе оставшихся предшествовавшихъ фактовъ" [4]). Рабье: „когда нѣкоторая часть явленія можетъ быть, на основаніи достовѣрныхъ свѣдѣній, приписана извѣстнымъ даннымъ антецедентамъ, то эти антецеденты по этому самому исключаются изъ производства остатка явленія, и этотъ остатокъ есть дѣйствіе остатка антецедентовъ" [5]). Струве даетъ нѣсколько своеобразную формулу:

---

[1]) *Струве*. Элемент. логика, 134.

[2]) *Mill*. Logic, bk. III, ch. VIII, § 5. *Bain*. Logic, bk. III, ch. VI, 6.

[3]) *Fowler*. Inductive Logic, 173. *Jevons*. Lessons, 252. *Троицкій*, Учебникъ логики, II, 217.

[4]) *Владиславлевъ*. Логика, 264.

[5]) *Rabier*. Logique, 134.

Библиотека "Руниверс"

„если изъ предшествующихъ явленій всѣ, за исключеніемъ одного, намъ уже извѣстны, какъ причины другихъ явленій, а не изслѣдуемаго, то это остающееся явленіе должно быть признано причиною изслѣдуемаго" [1]). Здѣсь мы имѣемъ требованіе единичности остаточнаго антецедента, необходимость которой формулы другихъ не выставляютъ.

Правило метода остатковъ представляетъ собою наиболѣе опредѣленное по сравненію съ правилами остальныхъ индуктивныхъ методовъ. Результатъ, достигаемый методомъ, точно опредѣленъ: остатокъ предыдущаго явленія есть непремѣнно причина остатка послѣдующаго явленія. Единственный пробѣлъ, который можетъ быть указанъ въ правилѣ этого метода и о которомъ мы имѣли уже случай говорить довольно подробно,—это отсутствіе указанія, что предыдущее явленіе какъ цѣлое должно быть завѣдомо причиною послѣдующаго какъ цѣлаго. Отсутствіе этого указанія допускаетъ примѣненіе метода остатковъ къ такимъ случаямъ, къ которымъ онъ въ дѣйствительности не примѣнимъ и примѣненіе къ которымъ влечетъ поэтому за собою ошибочныя, а иногда и прямо абсурдныя заключенія.

Большинство индуктивныхъ методовъ, для удовлетворенія предъявляемымъ имъ теоріею требованіямъ, нуждаются въ содѣйствіи индукціи черезъ простое перечисленіе и безъ этой послѣдней или совсѣмъ не примѣнимы, за отсутствіемъ необходимыхъ данныхъ, или если и примѣнимы, то съ весьма сомнительнымъ успѣхомъ.

Этотъ упрекъ всего болѣе и очевиднѣе имѣетъ мѣсто по отношенію къ методу сопутствующихъ измѣненій. Хотя въ формулѣ правила метода сопутствующихъ измѣненій не указывается непосредственно числа необходимыхъ для его примѣненія случаевъ, но есть несомнѣнныя основанія заключить, что такихъ случаевъ предполагается значительное количество. На это предположеніе наводитъ самая редакція правила у наиболѣе авторитетныхъ представителей индуктивной логики. Согласно этой формулѣ, какъ мы видѣли выше, требуется, чтобы одно явленіе измѣнялось всякій разъ, когда измѣняется другое. Здѣсь выраженіе „всякій разъ, когда", какъ намъ кажется, означаетъ, что измѣненіе, служащее основаніемъ для заключенія по методу сопутствующихъ измѣненій, должно быть не однократнымъ, а многократнымъ, такъ какъ, чтобъ убѣдиться, что данное совмѣстное измѣненіе двухъ явленій повторяется постоянно, необходимо на-

[1]) *Струве.* Элемент. логика, 134.

Библиотека "Руниверс"

блюдать его много разъ и при томъ безъ исключенія. Въ справедливости такого предположенія убѣждаютъ и слова Милля. Разъясняя сущность этого метода, онъ, между прочимъ, говоритъ: „положимъ, что какое-нибудь измѣненіе въ предшествующемъ фактѣ A всегда сопровождается перемѣной въ послѣдующемъ *a*, при чемъ другіе послѣдующіе *bc* остаются тѣми же; наоборотъ, можетъ оказаться, что всякой перемѣнѣ въ *a* предшествовало какое-нибудь измѣненіе въ A, но при этомъ не было замѣчено перемѣны ни въ одномъ изъ другихъ предшествовавшихъ фактовъ“ [1]). Объясняя далѣе аксіому метода, Милль выражается слѣдующимъ образомъ: „всякій фактъ, за измѣненіемъ котораго непремѣнно слѣдуетъ измѣненіе дѣйствія, долженъ быть причиною этого дѣйствія“ [2]). Въ приведенныхъ цитатахъ слова: „всегда“, „всякій“ и „непремѣнно“, явно свидѣтельствуютъ, что примѣненіе метода сопутствующихъ измѣненій предполагаетъ, въ качествѣ необходимаго матеріала, цѣлый рядъ сопутствующихъ перемѣнъ, или, другими словами, многократность этого сопутствія въ измѣненіяхъ и при томъ безъ исключеній. Но не довольствуясь для доказательства по методу сопутствующихъ измѣненій однимъ случаемъ сопутственнаго измѣненія двухъ обстоятельствъ, Милль тѣмъ самымъ отнимаетъ всякое доказательное значеніе отъ метода сопутствующихъ измѣненій какъ таковаго. Коль скоро то обстоятельство, что измѣненіе даннаго предыдущаго повлекло за собою, хотя однажды, измѣненіе въ извѣстномъ послѣдующемъ, само по себѣ недостаточно для доказательства причинной зависимости между этими двумя явленіями, для доказательства же этой зависимости необходимо многократное, безъ исключеній, наблюденіе такихъ перемѣнъ, — то, очевидно, наша увѣренность въ закономѣрной связи двухъ сопутственно измѣняющихся явленій основывается не на самомъ фактѣ такого измѣненія, но на не представляющей исключеній повторности этого сопутственнаго измѣненія. А это значитъ, что доказательство, признаваемое за доказательство по особому методу сопутствующихъ измѣненій, есть не болѣе, какъ доказательство по ненаучному пріему индукціи черезъ простое перечисленіе.

По отношенію къ методу совпаденія у представителей индуктивной логики замѣчается наклонность къ признанію, что увеличеніе

---

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 6.

[2]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 6.

Библиотека "Руниверс"

числа случаевъ, наблюдаемыхъ по методу совпаденія, увеличиваетъ доказательность этого послѣдняго. Милль говоритъ о методѣ совпаденія: „когда число сравниваемыхъ случаевъ не велико, то получаемыя этимъ методомъ заключенія не имѣютъ дѣйствительной важности... Только когда случаи, при произвольномъ увеличеніи ихъ числа и разнообразія, продолжаютъ давать одинъ и тотъ же результатъ, онъ пріобрѣтаетъ высокое независимое значеніе“ [1]). По словамъ Бэна, „средство, къ которому надлежитъ прибѣгать въ виду ошибокъ и недостаточности метода совпаденія, состоитъ въ увеличеніи числа примѣровъ“ [2]). То же видимъ у Фоулера [3]). Рабье въ своей формулѣ правила, какъ мы видѣли выше, прямо говоритъ о многихъ случаяхъ, не упоминая о двухъ, фигурирующихъ въ формулахъ другихъ авторовъ, очевидно, считая это число случаевъ недостаточнымъ. Джевонсъ, разъясняя методъ, прямо заявляетъ: „чтобы примѣнить этотъ методъ, мы должны собрать сколько возможно больше примѣровъ или случаевъ и сравнить ихъ предшествующія“ [4]). Зигвартъ, излагая сущность метода совпаденія и выражая его символически, приводитъ данныя: *ABC—abc*, *ADE—ade* и *AFG—afg*; такъ какъ третій случай ничего не даетъ новаго для процесса выдѣленія безразличныхъ обстоятельствъ, для котораго вполнѣ достаточно первыхъ двухъ случаевъ, то онъ здѣсь совершенно излишенъ, и если приведенъ Зигвартомъ, то, очевидно, въ предположеніи, что число сравниваемыхъ случаевъ увеличиваетъ доказательную силу метода. Что онъ дѣйствительно такъ смотритъ на дѣло, можно заключить еще и изъ того, что, описывая процессъ заключенія по методу совпаденія, онъ говоритъ: „мы сравниваемъ рядъ случаевъ, въ которыхъ данное явленіе природы *a* представляется нашему наблюденію“ [5]). Здѣсь слова „рядъ случаевъ“ заставляютъ предполагать ихъ многочисленность.

Такой взглядъ на дѣло не соотвѣтствуетъ сущности метода совпаденія. Число сравниваемыхъ случаевъ само по себѣ не представляетъ фактора, вліяющаго на степень доказательности метода, которая въ дѣйствительности должна зависѣть единственно отъ большей или меньшей полноты выдѣленія случайныхъ обстоятельствъ. Доказатель-

---

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. X, § 2.
[2]) *Bain.* Logic, bk. III, ch. VIII, 4.
[3]) *Fowler.* Inductive Logic, 132.
[4]) *Jevons.* Lessons, 241.
[5]) *Sigwart.* Logic, II, 417.

Библиотека "Руниверс"

ность метода должна основываться исключительно на строгомъ выполненіи требованій метода относительно элиминаціи, и если требованія эти выполнены въ минимальномъ числѣ случаевъ, то и тогда методъ долженъ представлять наивысшую свойственную ему по существу доказательную силу. Два случая *ABCDEF* и *AKLMNO*, предшествующіе явленію *a*, въ той же самой степени должны доказывать, что *A* есть причина *a*, какъ и слѣдующіе шесть случаевъ: *ABCDEF*, *ACDEFK*, *ADEFKL*, *AEFKLM*, *AFKLMN* и *AKLMNO*. И если въ первомъ случаѣ намъ было достаточно двухъ антецедентовъ, а во второмъ ихъ понадобилось шесть, то это вовсе не потому, что шесть случаевъ вообще доказательнѣе двухъ, но потому, что желаемая полнота элиминаціи въ первомъ случаѣ дана уже двумя примѣрами, а во второмъ шестью. Такъ какъ сущность метода совпаденія основывается на элиминаціи побочныхъ обстоятельствъ, которыя въ каждомъ частномъ случаѣ, при надлежащей полнотѣ анализа, представляются вполнѣ опредѣленными по числу, то и максимальное число случаевъ, могущихъ понадобиться при примѣненіи метода совпаденія, въ каждомъ частномъ случаѣ представляетъ величину опредѣленную. Если въ первомъ произведенномъ наблюденіи изучаемое явленіе *a* имѣло шестичленный антецедентъ *ABCDEF*, то и максимальное число случаевъ, необходимыхъ для полной элиминаціи всѣхъ обстоятельствъ кромѣ *A*, считая и случай перваго наблюденія, должно быть шесть, при предположеніи, что каждый новый случай будетъ элиминировать только одно обстоятельство. Въ болѣе благопріятныхъ случаяхъ можетъ понадобиться и меньше примѣровъ, если среди послѣднихъ будутъ находиться такіе, которые элиминируютъ сразу нѣсколько обстоятельствъ. Больше же шести ихъ въ данномъ случаѣ понадобиться не можетъ, такъ какъ нужно элиминировать только пять элементовъ: *B*, *C*, *D*, *E*, *F*, и всякій новый случай, не элиминирующій ни одного изъ этихъ элементовъ, будетъ дубликатомъ, совершенно излишнимъ для цѣлей элиминаціи и потому безполезнымъ для метода.

Такимъ образомъ, увеличеніе числа случаевъ можетъ имѣть мѣсто лишь въ цѣляхъ полученія случаевъ требуемой методомъ природы и само по себѣ не составляетъ фактора, увеличивающаго доказательность метода совпаденія. Думать же, что эта доказательность увеличивается оттого, что извѣстный результатъ представляется согласнымъ во многихъ случаяхъ, или, другими словами, что повторное примѣненіе метода даетъ тотъ же результатъ,—представляется пріе-

Библиотека "Руниверс"

момъ чуждымъ природѣ самаго метода совпаденія. Думать такъ,— значитъ призывать на помощь научному методу совпаденія ненаучный пріемъ индукціи чрезъ простое перечисленіе. Увеличеніе числа опытовъ, не вызываемое непосредственно цѣлями элиминаціи, и основываемая на совпаденіи результатовъ вѣроятность доказываемой причинной связи въ существѣ дѣла есть сведеніе метода совпаденія на индукцію чрезъ простое перечисленіе, столь рѣзко бракуемую приверженцами индуктивныхъ методовъ. Если мы усматриваемъ послѣдовательность между обстоятельствами A и a въ цѣломъ рядѣ случаевъ, наблюдаемыхъ при различныхъ обстоятельствахъ безъ исключенія, то наше убѣжденіе въ томъ, что эта послѣдовательность есть результатъ закона причинности и что она повторится при послѣдующихъ наблюденіяхъ, основывается не на доказательной силѣ метода совпаденія самого по себѣ, но на отсутствіи наблюдаемыхъ исключеній. Поэтому сторонники индуктивныхъ методовъ, указывая на умноженіе опытовъ и наблюденій, какъ на средство увеличить доказательную силу метода совпаденія, тѣмъ самымъ скрыто признаютъ значеніе открыто порицаемой ими индукціи чрезъ простое перечисленіе.

Участь метода совпаденія въ этомъ отношеніи всецѣло раздѣляетъ и соединенный методъ, какъ состоящій въ двойномъ употребленіи метода совпаденія. Въ этомъ методѣ намъ предстоитъ произвести два независимыхъ одно отъ другаго доказательства по методу совпаденія. Однимъ изъ нихъ, положительнымъ, мы должны доказать, что присутствіе A есть причина присутствія a, а вторымъ, отрицательнымъ, что отсутствіе A есть причина отсутствія a. Каждое изъ этихъ доказательствъ признается независимымъ отъ другаго и усиливающимъ его. Но каждое изъ этихъ доказательствъ, тѣмъ не менѣе, есть доказательство по методу совпаденія и потому въ той же мѣрѣ, какъ и это послѣднее, нуждается въ содѣйствіи индукціи черезъ простое перечисленіе. Дальнѣйшій шагъ соединеннаго метода состоитъ въ сопоставленіи результатовъ положительнаго примѣненія совпаденія съ результатами отрицательнаго его примѣненія, и въ этомъ отношеніи Джевонсомъ выставляется требованіе, обязательное, по его мнѣнію, для соединеннаго метода, чтобы положительный рядъ случаевъ всегда и неизмѣнно разнился отъ отрицательнаго ряда только однимъ обстоятельствомъ, присутствующимъ въ первомъ и отсутствующимъ во второмъ. Придти же къ заключенію, что данные два ряда случаевъ разнятся извѣстнымъ образомъ не только въ наблюденномъ частномъ случаѣ, но всегда и неизмѣнно,—при помощи единичнаго сравненія

Библиотека "Руниверс"

невозможно. Необходимо, стало быть, не только констатировать, что данные два ряда случаевъ отличаются одинъ отъ другаго опредѣленнымъ способомъ, но и доказать еще, что они отличаются такъ всегда и неизмѣнно. Это послѣднее доказательство не можетъ быть произведено ни по одному изъ индуктивныхъ методовъ, ибо послѣдніе суть пріемы доказательства причинной зависимости явленій, а отнюдь не неизмѣнности или постоянства того или другаго факта. Наша увѣренность, что данный фактъ встрѣчается всегда и неизмѣнно въ одной и той же формѣ, можетъ опираться единственно на индукцію чрезъ простое перечисленіе и ни на что иное. А отсюда слѣдуетъ, что доказательство по соединенному методу нуждается въ предварительномъ примѣненіи доказательства по индукціи черезъ простое перечисленіе, и стоитъ въ прямой и тѣсной зависимости отъ основательности этого послѣдняго доказательства. Если дѣйствительно доказано и вѣрно, что данное различіе двухъ рядовъ случаевъ есть фактъ постоянный и неизмѣнный, то доказательство по соединенному методу возможно; если же этого нѣтъ, то примѣненіе соединеннаго метода невозможно за невыполненіемъ одного изъ его условій. Отсюда слѣдуетъ, что если соединенный методъ и можетъ быть примѣняемъ, то не иначе, какъ при содѣйствіи все той же индукціи чрезъ простое перечисленіе.

Даже къ методу различія, признаваемому самымъ мощнымъ индуктивнымъ доказательствомъ, Милль относится съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, если къ нему на помощь не приходитъ индукція черезъ простое перечисленіе. На эту мысль наводитъ слѣдующее мѣсто въ его теоріи метода различія. Поясняя примѣромъ экспериментальное примѣненіе этого метода, онъ говоритъ: „если птица будетъ взята изъ клѣтки и мгновенно погружена въ углекислоту, то лицо, производящее опытъ, можетъ быть вполнѣ увѣрено (во всякомъ случаѣ послѣ одного или двухъ повтореній), что въ промежутокъ времени не произошло никакого обстоятельства, способнаго задушить птицу, кромѣ перемѣщенія ея изъ атмосферы въ углекислоту“ [1]). Здѣсь необходимость для большей увѣренности въ провѣркѣ опыта нѣсколькими повтореніями представляетъ обращеніе къ содѣйствію индукціи черезъ простое перечисленіе.

Только одинъ методъ остатковъ свободенъ отъ упрека въ зависимости отъ индукціи черезъ простое перечисленіе, отъ чего его спасаетъ по преимуществу дедуктивный характеръ его процесса.

---

[1]) *Mill.* Logic, bk. III, ch. VIII, § 3.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, оказывается, что индуктивные методы всецѣло зависятъ отъ индукціи черезъ простое перечисленіе. Но такъ какъ эта послѣдняя признается пріемомъ ненаучнымъ и потому ненадежнымъ, то защищаемое индуктивной логикой противоположеніе индуктивныхъ методовъ, какъ научныхъ пріемовъ наведенія, ненаучному пріему индукціи черезъ простое перечисленіе должно быть признано неосновательнымъ.

Л. Рутковскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Изслѣдованіе *И. Сырку*. Томъ I, вып. 1-й. Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго. С.-Пб. Типографія Импер. Академіи Наукъ. 1898. XXXII+609—641, стр. въ 8-ку.

I.

Съ 20—30-хъ годовъ нашего столѣтія, съ первыхъ трудовъ нашихъ славистовъ перваго поколѣнія—Востокова, Калайдовича и венгерца, русскаго родомъ, Юрія Венелина, возникло, а съ трудами славистовъ второго поколѣнія—Прейса, Бодянскаго, Срезневскаго и особенно Григоровича прочно у насъ утвердилось всестороннее изученіе болгарскаго языка, письменности, болгарской этнографіи и исторіи. Наиболѣе, конечно, разрабатывались въ русской наукѣ древне-славянскій, то-есть, церковный или древне-болгарскій языкъ, древне-болгарская и средне-болгарская письменность. Съ принятіемъ Русью древне-славянскаго языка въ богослуженіе, она до того себѣ усвоила болгарскую письменность, что послѣдняя какъ бы стала частью древней и старинной русской литературы. И новѣйшіе ея изслѣдователи не могутъ не изучать памятниковъ древней и средней болгарской письменности почти съ тѣмъ же вниманіемъ, какъ и памятники русскіе. Правда, древне-болгарскій языкъ и письменность были также усвоены и сербами. По давнимъ и тѣснымъ сношеніямъ Руси, какъ съ болгарами, такъ и съ сербами, и эта старо-сербская письменность была хорошо знакома старой Руси и одинаково съ болгарскою занимаетъ теперь изслѣдователей нашей старой письменности.

Гораздо меньше сдѣлано русскими изслѣдователями по исторіи и діалектологіи болгарскаго языка и вообще по изученію болгарской

Библиотека "Руниверс"

этнографіи и археологіи, то-есть, живой и мертвой старины. По этимъ отдѣламъ и изслѣдователей у насъ сравнительно было немного. Для такихъ изысканій требовались разъѣзды и путешествія по Болгаріи; въ турецкое время это было трудно, а лѣтъ черезъ пять по освобожденіи Болгаріи наступило правленіе Стамбулова, а по его смерти, его же послѣдователей и товарищей: многимъ русскимъ претило навѣщать Болгарію. Тѣмъ не менѣе и по этимъ отдѣламъ русская наука представляетъ нѣсколько видныхъ трудовъ и болѣе или менѣе замѣчательныхъ попытокъ. Такъ по исторіи и діалектологіи болгарскаго языка должно отмѣтить: путешествіе В. И. Григоровича (1847 года), гдѣ впервые явилась настоящая характеристика живаго болгарскаго языка, его нарѣчій и говоровъ,—еще не изданныя черновыя работы Прейса (на основаніи болгарскихъ рукописей Шафарика и Копитара) по исторіи болгарскаго языка, вѣроятно, внушенное Прейсомъ изслѣдованіе Билярскаго о средне-болгарскомъ языкѣ, наконецъ новѣйшіе труды гг. Лаврова и В. Щепкина по исторіи болгарскаго языка и его говоровъ [1]). По этнографіи и археологіи необходимо упомянуть о поѣздкѣ Гильфердинга въ Македонію и статьи о ней въ *Вѣстникѣ Европы*, о сборникахъ народныхъ пѣсенъ Безсонова и Качановскаго, новѣйшія статьи Милюкова (*Русск. Вѣдомости* и *Вѣстн. Европы*) и Башмакова (*С.-Петерб. Вѣдом.*) объ этомъ же краѣ, недавнія же поѣздки по Македоніи и Болгаріи директора Археологическаго института въ Константинополѣ Ѳ. И. Успенскаго съ Милюковымъ и съ проф. Софійскаго университета Златарскимъ по сѣверо-восточной Болгаріи. Отмѣтимъ еще сборникъ покойнаго Ястребова (о Дебрскомъ краѣ) съ важнымъ собраннымъ матеріаломъ, но съ неудачными объясненіями и заключеніями, приготовленный къ изданію и доставленный Русскому Геогр. Обществу П. А. Ровинскимъ сборникъ Дебрскій Дьяковскаго (*Жив. Стар.* 1899); опытъ этнографической карты Македоніи съ статистическими данными объ ея народностяхъ г. Ростковскаго (пока лишь карта Битольскаго вилайэта съ статистическими таблицами) (*Жив. Стар.* 1899), изданіе нашего генеральнаго штаба книги Верковича о Македоніи и монументальное предпріятіе русскаго генер. штаба по составленію и изданію географической карты Болгаріи.

Не мало сдѣлано у насъ за послѣднее 50-тилѣтіе по церковной и политической исторіи древней Болгаріи (до конца XIV вѣка). Труды

[1]) См. также статьи: 1) г. *Сыркy* о Рупалапахъ, 2) *Дриновa* о несовныхъ гласныхъ въ современномъ македонскомъ говорѣ, 3) тонкое изслѣдованіе *Мазинга*, Zur Laut- u. Akzentlehre d. Macedoslaw. Dial. St. Petbrg. 1891.

Библиотека "Руниверс"

Григоровича, Гильфердинга, Голубинскаго, Макушева, Соколова, Пальмова, Успенскаго, покойнаго византиниста нашего В. Г. Васильевскаго, извѣстнаго нашего арабиста бар. Розена вмѣстѣ съ трудами русскихъ писателей, но природныхъ болгаръ Н. С. Палаузова и М. С. Дринова и иностранныхъ ученыхъ Цахаріэ фонъ-Лингенталя, покойнаго хорватскаго ученаго Рачкаго, чешскаго—К. Ирѣчка и молодыхъ ученыхъ болгарскихъ Аргирова, Милетича, Златарскаго и нѣкоторыхъ другихъ исчерпываютъ почти всю новую болгарскую исторіографію.

II.

Къ числу же русскихъ живыхъ знатоковъ болгарскаго языка и народности и любителей болгарской старины принадлежитъ и г. Сырку, природный румынъ, но русскій подданный, уроженецъ бессарабскій. Съ отрочества живя въ болгарскомъ Кирріановскомъ монастырѣ, онъ овладѣлъ живымъ болгарскимъ языкомъ, съ университетской скамьи онъ посвятилъ себя изученію древней и старой болгарской исторіи, церковной и политической, съ начала 80-хъ годовъ началъ свои изысканія о жизни и трудахъ патріарха терновскаго Евѳимія. Въ 1883 г. въ Сборникѣ по славяновѣдѣнію г. Сырку напечаталъ „Нѣсколько замѣтокъ о двухъ произведеніяхъ терновскаго патріарха Евѳимія“ (с. 348 — 401), въ 1890 г. выпустилъ въ свѣтъ свое магистерское разсужденіе „Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ“, т. I. „Литургическіе труды патріарха Евѳимія терновскаго“, вып. II, XCIX+231 стр. въ 8-ку и въ 1899 году свое докторское разсужденіе—вып. I „Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго“ 641 стр. въ 8-ку.

На западѣ, гдѣ уже давно французы и англичане, а въ послѣднія десятилѣтія и нѣмцы, научились писать содержательно и сжато, избѣгая безполезныхъ длинныхъ извлеченій и ссылокъ, такая объемистая книга (641 стр. въ 8-ку) была бы достаточна для всей исторіи Болгаріи съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка (до завоеванія ея турками),—по малочисленности народа, по сравнительно небольшой и непродолжительной его самостоятельности въ государственномъ и культурномъ отношеніи, особенно же по скудости источниковъ его исторіи: отечественныхъ лѣтописей не имѣется вовсе, если не считать нѣсколько позднихъ (XIV вѣка) короткихъ замѣтокъ,—грамотъ же и надписей дошло къ сожалѣнію очень мало. Всѣ же иностранные источники какъ о болгарахъ-тюркахъ, такъ и о болгарахъ-славянахъ, собранные вмѣстѣ съ уцѣлѣвшими и найден-

Библиотека "Руниверс"

ными надписями, грамотами, приписками въ рукописяхъ и небольшими историческаго характера отрывками изъ болгарскихъ и греческихъ житій святыхъ, едва-ли составятъ и одинъ томъ въ 400—500 стр. въ 8-ку убористой печати. Въ почтенномъ трудѣ проф. К. Ирѣчка „Исторія болгаръ" до конца XIV вѣка (въ русскомъ переводѣ) [1]) обнимаетъ всего 571 стран.

Отечественные и иностранные источники исторіи Руси съ древнѣйшихъ временъ до конца XIV вѣка, напримѣръ, до смерти Дмитрія Ивановича Донскаго (1389 г.), неизмѣримо богаче болгарскихъ историческихъ источниковъ, и тѣмъ не менѣе въ Исторіи Карамзина (изд. Эйнерлинга) первые четыре тома и первая глава V тома, доведенная до смерти Дмитрія Донскаго, съ обширными примѣчаніями и извлеченіями изъ неизданныхъ источниковъ занимаютъ всего 658 стран. въ 8-ку. Въ исторіи Соловьева (изд. Общественной пользы) этому же періоду времени посвящены первые три тома, всего 503 стр. Если же еще прикинуть къ нимъ половину 3-й главы IV тома (внутреннее состояніе Руси съ 1228 по 1462 г.), то мы получимъ 603 стр. въ исторіи Россіи Соловьева.

Г. Сырку въ предисловіи къ 1-му выпуску своего перваго тома (о Болгаріи за три четверти XIV вѣка) заявляетъ: „Книга моя «Къ исправленію книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ» *будетъ состоять изъ четырехъ частей или двухъ томовъ*. Въ первомъ томѣ разсматриваются время и жизнь патріарха Евѳиміи и затѣмъ его сочиненія. До сего времени я выпустилъ въ свѣтъ два выпуска перваго тома. Въ 1-мъ вып. я разсматриваю время патріарха Евѳиміи и собираю біографическія данныя о немъ. Въ (sic) 2-мъ вып. я собралъ литургическія произведенія патріарха. Наконецъ въ 3-мъ вып. *будутъ разсмотрѣны литературныя произведенія патріарха...* Затѣмъ послѣдуетъ второй томъ, половина котораго уже отпечатана". Будетъ ли второй томъ состоять изъ выпусковъ или выйдетъ нераздѣльно—авторъ умалчиваетъ.

Во всякомъ случаѣ обѣщаемая г. Сырку *книга* будетъ дѣйствительно,—судя уже по 2-мъ вышедшимъ выпускамъ 1-го тома,—нѣчто очень замѣчательное и по объему и по содержанію. Эти два выпуска

[1]) Онъ требуетъ второго изданія, исправленнаго и дополненнаго. Неужли никого не найдется изъ русскихъ издателей, кто бы достойному вѣнскому профессору предложилъ свои услуги и вошелъ съ нимъ въ соглашеніе. Слѣдовало бы ко второму изданію сверхъ карты приложить разные рисунки, снимки съ рукописей и миніатюръ. Книга эта быстро бы разошлась.

Библиотека "Руниверс"

1-го тома составятъ вмѣстѣ безъ мала цѣлую тысячу страницъ (967 стр.). 3-й вып. еще ожидается, и пока неизвѣстно, сколько въ немъ будетъ страницъ, но, по широкой манерѣ автора обо всемъ разсуждать многословно и все разсматривать пространно, возможно ожидать не одну и не двѣ сотни страницъ для 3-го выпуска 1-го тома. Что же касается второго тома, то нельзя не надѣяться, что онъ не ударитъ лицомъ въ грязь передъ первымъ (въ 1100—1200 стр.?) и, конечно, въ видахъ предустановленной гармоніи и равновѣсія займетъ никакъ не менѣе 1000 стр. И такъ скромно называемая г. Сырку *книга* его „Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи“ въ добрыя двѣ тысячи страницъ будетъ дѣйствительно нѣчто колоссальное.

Обратимся же лишь къ $^1/_3$, а можетъ и къ $^1/_4$ этого монументальнаго произведенія, то-есть, къ 1-му выпуску I тома; его заглавіе приведено выше.

Всѣ почтенныя стороны г. Сырку нашли себѣ выраженіе въ этомъ трудѣ. Съ отрочества онъ говоритъ и читаетъ на трехъ языкахъ: румынскомъ, болгарскомъ и русскомъ, съ ранней молодости онъ возлюбилъ книжное ученіе и, благодаря своему упорству, здоровью и рвенію, онъ пробѣжалъ и переглядѣлъ массу старыхъ и новыхъ на всѣхъ почти извѣстныхъ и малоизвѣстныхъ языкахъ книгъ, газетъ и разныхъ рукописей славянскихъ, румынскихъ, понадѣлалъ себѣ множество отмѣтокъ и выписокъ, самъ собиралъ, гдѣ и какъ было можно, разныя старыя рукописи. Во время своихъ неоднократныхъ поѣздокъ (съ 1880 года) по Румыніи, Болгаріи, Сербіи, Босніи, Герцеговинѣ, Далматіи и Черной Горѣ, во время пребыванія въ Константинополѣ, на Аѳонѣ, въ Австро-Венгріи, въ Германіи и Англіи нашъ трудолюбивый изыскатель еще болѣе увеличилъ свой запасъ свѣдѣній знакомствомъ съ разными рукописными и печатными источниками и пособіями. Благодаря своей обширной библіографической памяти, г. Сырку давно уже сталъ ходячимъ справочнымъ указателемъ для всѣхъ нашихъ ученыхъ, когда имъ нужно справиться относительно географіи, этнографіи, древностей, церковной и Политической исторіи Румыніи и Болгаріи. За послѣднія 16 лѣтъ г. Сырку напечаталъ много замѣтокъ и статей, издалъ съ примѣчаніями „Описаніе Турціи, составленное русскимъ плѣнникомъ въ XVII вѣкѣ“ (рукопись Григоровича), нѣсколько славянскихъ текстовъ цѣликомъ и въ отрывкахъ,—по порученію Императорской Академіи Наукъ и Палестинскаго Общества, былъ редакторомъ нѣсколькихъ томовъ сочиненій преосвященнаго Порфирія.

Библиотека "Руниверс"

III.

Но и геніи не всесторонни. Достоинства и преимущества людей обыкновенныхъ еще чаще бываютъ связаны съ извѣстными недостатками и слабостями. Такъ раннее знакомство г. Сырку съ тремя языками: румынскимъ, болгарскимъ и русскимъ, составляя его преимущество передъ многими русскими учеными, послужило одною изъ главныхъ причинъ его неумѣлаго владѣнья русскимъ языкомъ. Несмотря на свое слишкомъ двадцатилѣтнее пребываніе среди интеллигентнаго русскаго общества, на постоянное въ теченіе послѣднихъ 16 лѣтъ участіе въ русскихъ литературныхъ изданіяхъ, г. Сырку понынѣ не умѣетъ ни устно, ни письменно легко и правильно выражаться порусски. Послѣдняя книга г. Сырку, гдѣ онъ былъ полнымъ хозяиномъ—и авторомъ, и редакторомъ—представляетъ много образчиковъ престраннаго русскаго языка. При огромной начитанности и обширныхъ частныхъ свѣдѣніяхъ, онъ обнаруживаетъ и своимъ языкомъ и слогомъ, а также и своими разсужденіями полное почти незнакомство съ русской художественной литературой, съ первоклассными нашими писателями, а съ тѣмъ вмѣстѣ и другіе явные пробѣлы въ общемъ образованіи. Съ достойною уваженія, неутомимою, хотя и неразборчивою, жаждой новыхъ данныхъ и свѣдѣній о занимающихъ его темахъ, съ обширной памятью, съ немалымъ жизненнымъ опытомъ въ Россіи и за границей г. Сырку не соединяетъ ни живаго воображенія, ни внимательной наблюдательности, ни строгой вдумчивости. Ничего имъ изучаемаго, ничего имъ видѣннаго, ничего имъ перечувствованнаго онъ обыкновенно не умѣетъ ни живо представить, ни мѣтко обозначить, ни точно опредѣлить. Онъ большой книжникъ, начетчикъ, ревностный коллекціонеръ и собиратель, но не критикъ, не изслѣдователь въ настоящемъ значеніи слова. Все, что выходитъ изъ границъ толкованія отдѣльныхъ словъ или простой регистраціи однородныхъ фактовъ, при его объясненіяхъ, только запутывается и затемняется: гдѣ хаосъ, тамъ нѣтъ свѣта. Въ постоянной заботѣ набрать какъ можно больше матеріалу, нашъ авторъ обыкновенно валитъ въ одну кучу самыя разнородныя данныя, не поспѣвая и не умѣя отличать важное отъ менѣе важнаго и вовсе неважнаго. Набранныя имъ выписки, извлеченія, весь внѣшній запасъ данныхъ какъ бы не въ его распоряженіи, не въ его власти. Не онъ ими, а они имъ располагаютъ и руководятъ. Онъ никогда почти не умѣетъ

Библиотека "Руниверс"

въ нихъ разобраться, упорядочить и размѣстить ихъ, если не въ естественной, то хоть въ какой-либо искусственной системѣ. Всего лучше онъ умѣетъ, всего болѣе привыкъ списывать тексты древнихъ и новыхъ рукописей, дѣлать извлеченія, часто очень большія, изъ печатныхъ книгъ, журналовъ, газетъ. При изданіи или перепечаткѣ этихъ текстовъ и извлеченій онъ бываетъ обыкновенно внимателенъ и болѣе или менѣе точенъ. Но онъ не любитъ и не привыкъ строго вдумываться въ собранный имъ матеріалъ, и его устное, письменное и печатное изложеніе собственныхъ мнѣній и догадокъ, положеній и приговоровъ бываетъ неясно, запутанно и неряшливо, полно ошибокъ противъ языка и всевозможныхъ опечатокъ, если въ изданіи своей рукописи онъ же и редакторъ и корректоръ.

Таковы результаты моихъ давнихъ и близкихъ наблюденій и внимательнаго изученія новѣйшей книги г. Сырку.

IV.

„По платью встрѣчаютъ, по уму провожаютъ". Пословица эта примѣнима и къ книгамъ. Платье ихъ—ихъ форма. Подъ нею разумѣемъ внѣшнюю опрятность и правильность печати, языкъ и слогъ автора, расположеніе матеріала, раздѣленіе его на части. Познакомимся прежде съ внѣшностью книги и съ ея формальною стороною, а затѣмъ перейдемъ къ ея содержанію.

„Настоящій выпускъ, говоритъ авторъ въ предисловіи, въ значительной своей части (до 21 листа включительно) былъ напечатанъ довольно давно: онъ былъ готовъ уже въ 1890 году. Только очень недавно я возобновилъ его. Такимъ образомъ, (sic) этотъ выпускъ былъ написанъ, такъ сказать, въ два пріема. Поэтому въ немъ замѣчается нѣкоторая неровность въ изложеніи. Быть можетъ, моему читателю покажутся нѣкоторые оттѣнки противорѣчія между тѣмъ, что сказано объ одномъ и томъ же въ прежней части моего труда и новѣйшей; но такіе оттѣнки могутъ быть только кажущимися: они могутъ возникать развѣ только отъ образа выраженія, которое въ одномъ случаѣ можетъ быть сильнѣе, а въ другихъ слабѣе". (Ст. I—II).

Оставимъ въ сторонѣ *кажущіеся* оттѣнки противорѣчія, которые, можетъ быть, *покажутся* и читателю, и *образы выраженія*, въ одномъ случаѣ болѣе сильные, а въ другихъ случаяхъ болѣе слабые. Замѣтимъ лишь, что этотъ трудъ, почти на половину еще въ 1890 году

Библиотека "Руниверс"

оконченный, если не былъ весь написанъ, то былъ по крайней мѣрѣ обдумываемъ авторомъ въ теченіе слишкомъ пятнадцати лѣтъ: первая работа нашего автора объ Евѳиміи явилась въ печати еще весною 1883 года. Тѣмъ удивительнѣе скоропѣлость и неряшливость въ планѣ, въ разработкѣ частей, въ изложеніи и въ самой корректурѣ книги. Въ концѣ предисловія авторъ нашъ выражаетъ „особенную благодарность М. И. Кудряшеву, который читалъ корректуры нѣкоторыхъ листовъ моего труда". Дѣйствительно эта rudis indigestaque moles представляетъ нѣсколько очищенныхъ и воздѣланныхъ полянокъ, свободныхъ почти отъ всякихъ ошибокъ. Вѣроятно, за нихъ читатель главнѣйше обязанъ почтенному переводчику Нибелунговъ, внимательному библіотекарю и библіографу. Мало также опечатокъ и въ обширныхъ выпискахъ и извлеченіяхъ: ихъ наберется не менѣе 200 страницъ.

За то добрыя двѣ трети книги опечатками и всякаго рода ошибками такъ изобилуютъ, что не хочется вѣрить, будто это изданіе Петербургскаго университета, часть Записокъ историко-филологическаго факультета, изготовлено въ одной изъ наилучшихъ въ Россіи типографій, гдѣ наборщики толковые и исправные. Множество опечатокъ и ошибокъ, встрѣчаемыхъ въ значительной части этого большаго тома или этого страннаго перваго выпуска (въ 641 стр.) перваго тома, можетъ заставить думать, что это первый трудъ какого-нибудь уѣзднаго сочинителя, отпечатанный въ какой-нибудь новой уѣздной типографіи. Есть какая-то иронія въ томъ, что этотъ десятилѣтній слишкомъ трудъ не юнаго, а вполнѣ зрѣлаго писателя съ прожитымъ уже литературнымъ 25-тилѣтіемъ: первый трудъ г. Сырку появился въ *Кишиневскихъ Вѣдомостяхъ* подъ именемъ *Сыркова* въ 1874 году. Есть иронія и въ томъ, что эта книга, книга *столь обильная* ошибками и опечатками, посвящена: „исправленію книгъ въ Болгаріи". Но еще забавнѣе, что̀ авторъ въ концѣ книги на стр. 603 помѣстилъ подъ невиннымъ заглавіемъ „Замѣченныя опечатки". Это перечисленіе всего лишь 12-ти опечатокъ. Вотъ все, что авторъ замѣтилъ ошибочнаго и неисправнаго въ своей книгѣ (641 стр.) между страницами 7 и 503. Совсѣмъ невѣроятно, что, просматривая свою книгу, передъ выпускомъ ея въ свѣтъ, хотя бы только въ предѣлахъ этихъ безъ мала 500 страницъ, онъ ничего въ ней болѣе ошибочнаго и неисправнаго не нашелъ, какъ эти невинныя 12 опечатокъ. Одинъ изъ обязательныхъ читателей его книги, имѣвшій брошюрованный экземпляръ ея такъ сказать перваго изданія

Библиотека "Руниверс"

(въ 400 съ небольшимъ страницъ), уже задолго до выхода въ свѣтъ книги, говорилъ не разъ автору о множествѣ въ ней ошибокъ и опечатокъ. Напечатавъ затѣмъ свое исправленіе замѣченныхъ имъ опечатокъ, авторъ употребилъ военную или дипломатическую хитрость. Онъ обнаружилъ и свою скромность, сознаніе погрѣшностей, и строгую акрибію. Въ числѣ 12 исправленій опечатокъ и ошибокъ онъ переправилъ 3 раза культурное—на литературное, сербіи—на Сербіи, будучи въ довольно пожилыхъ лѣтахъ—на будучи довольно пожилыхъ лѣтъ, наконецъ *автобіографическій* — на *аіографическій*. — Эта послѣдняя поправка тѣмъ любопытна, что этого слова нѣтъ на указанной страницѣ и строкѣ. Оно находится совсѣмъ на другомъ мѣстѣ, именно на страницѣ 141, строкѣ 20-й, гдѣ читаемъ: „*Преп. Ѳеодосій, какъ почти всѣ великіе и строіе подвижники, мало извѣстенъ съ точки зрѣнія автобіографической*“.

Эта фраза мало имѣетъ смысла и въ такой редакціи, а если замѣнить въ ней, по предложенію автора, слово *автобіографической* словомъ *аіографической*, то выйдетъ и того хуже. Вѣдь преподобный Ѳеодосій, какъ и всѣ прочіе подвижники, намъ извѣстны почти исключительно изъ житій святыхъ, значитъ исключительно съ точки зрѣнія аіографической.

Впрочемъ подобныхъ мѣстъ занимательная въ этомъ отношеніи книга г. Сырку представляетъ не мало. Прилагаемый списокъ 300 слишкомъ опечатокъ и ошибокъ [1]), если сопоставить его съ упомянутымъ выше указателемъ 12 невинныхъ погрѣшностей, невольно напомнитъ Собакевича, когда, на завтракѣ у полиціймейстера, убравши осетра, онъ сталъ тыкать вилкою въ маленькую сушеную рыбку.

V.

Внимательно просматривая эти опечатки и ошибки, не нахожу возможнымъ относить ихъ всѣ сподрядъ на счетъ наборщика или перваго корректора. Не немногія изъ этихъ ошибокъ принадлежатъ несомнѣнно автору, находились уже въ его рукописи, не были имъ и въ корректурѣ отмѣчены и исправлены. Такъ, напримѣръ, на страницѣ 518 читаемъ: „Кто ввелъ греческое уставное письмо въ офиціальное употребленіе у болгаръ..., тотъ долженъ былъ дать ему имя Кирилла, *подобно тому, какъ на западѣ впослѣдствіи дали глаголицѣ имя блаж. Августина*“. Очевидно, такое странное смѣшеніе блаженнаго *Августина* съ

[1]) Списокъ этотъ имѣется въ редакціи; въ немъ перечислена 341 опечатка.

Библиотека "Руниверс"

блаженнымъ *Іеронимомъ*—только потому, что они оба называются блаженными — принадлежитъ самому автору. Не наборщикъ же или не академическій корректоръ вмѣсто написаннаго у г. Сырку Іеронима поставилъ Августина. То же самое надо сказать и про многія ошибки правописанія и нерѣдко совсѣмъ особенную разстановку знаковъ препинанія. Во многихъ ошибкахъ мы замѣчаемъ какое-то постоянство, своего рода безсознательную и невольную систему. Таково, напримѣръ, смѣшеніе принятыхъ у насъ окончаній прилагательныхъ и мѣстоименій мужескаго, женскаго и средняго рода множественнаго числа: „*полковъ, которыя* считаются,—дѣлаютъ *частыя набѣги,—явныя слѣды, какія были источники, постоянныя грабежи, нѣкоторыя рисунки, доводами, которыя,—сосѣдніе государства, цѣлые села, за прежніе шесть лѣтъ* [1]); или слѣды яснаго недоумѣнія въ употребленіи окончаній родительнаго единственнаго въ членныхъ прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ мужескаго рода (*аго* и *ого*): *одинаго, этаго, святаго, прямаго, высокого*; или затрудненія, гдѣ писать одинъ *н* или два *нн*, въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ на *н*: *соленная вода, вареная пища, поганымъ народомъ, ученому, неученому, вѣтряныя мельницы, багряными подписями, мученикъ, труженикъ, учености*, были болѣе *умѣрены* съ точки зрѣнія сектантской догматики, *благословено царство*, созданное было *нетлѣно* и проч. Та же замѣчается нетвердость и въ употребленіи предлоговъ, косвенныхъ падежей въ зависимости ихъ отъ глаголовъ или предлоговъ: „*Ожидая отъ Бога утѣшеніе, не даетъ возможность, анавематствованіе на Фудулу* (мужескаго рода), *къ солунской легенды, по просьбы* І. Срацимира, *о красоты Феофаны, по управленіи монастырямъ, основываясь на авторитетъ* [2]) *паны Григорія, я остановлюсь на тѣ кодексы*, всякъ долженъ *убѣгать, какъ заразы, ихъ суевѣрной* жизни (стр 96), возвратился въ Болгарію въ *царствованіи Шишмана, Варваръ впалъ въ разбойники, державшіе хусарскую хитрость* (стр. XXI), *поступилъ на военную службу у Кантакузина* (стр. 11), весьма *доступенъ для дружбы* необходимо подразумѣвать внутреннихъ враговъ, *противъ которыхъ можно было бороться и даже побѣждать* (стр. 278), долженъ былъ *удалиться съ этихъ мѣстъ* (стр. 161), зналъ ли Евѳимій Григорія Синаита, *этого мы не*

---

[1]) *Золотые ворота* (*Сырку*, Визант. повѣр. объ уб. Имп. Ник. Фоки. С.-Пб. 1883, стр. 22).

[2]) *Хоронитъ на мѣсто*, называемое Осѣпово. (Сырку. Сборн. по Слав. 1883, стр. 364).

Библиотека "Руниверс"

имѣемъ совершѣнно никакихъ данныхъ (стр. 250), имѣло ли житіе І. Рилскаго *большаго литературнаго значенія* въ настоящее время трудно сказать (Сборн. по слав., стр. 380), считалъ его ужаснымъ деспотомъ, *котораго онъ хотѣлъ избавиться* (Сырку, Визант. пов., стр. 67).

Вообще въ русскомъ языкѣ г. Сырку мы находимъ смѣшеніе съ старо- средне- и ново-болгарскимъ, отчасти даже съ румынскимъ; раннее знакомство еще въ Бессарабіи съ живымъ малорусскимъ, окающимъ говоромъ приводитъ нашего автора въ недоумѣніе, какъ справляться съ нашимъ слабымъ аканьемъ (см. списокъ погрѣшностей). Такимъ образомъ является у него совершенная путаница въ правописаніи: *вѣрцы... крѣпкыя, преподобніи иноки*, сами *старци, обичаи, монастирь, потресенія, свещеннику, непрекосновенности, превержены, превлечены, непоколибимо, приданія* (*умераетъ* въ Сборн. по слав., стр. 364). Слѣдуетъ тоже причислять не къ промахамъ наборщика, а къ невольнымъ ошибкамъ нетвердаго въ русскомъ языкѣ автора примѣры смѣшенія родовъ, чиселъ, падежей: *все отражалась, благовременно ли было ея появленія, распоряженія* І. Асѣня... *вызвало* цѣлую бурю, отвернулись *отъ него* (папы) и порвали *съ ними* всякую связь, *всѣ приходящіе* къ нему... *получалъ* свою долю, *стяжавая себя*.. побѣду, *языкомъ прекраснымъ*, въ *сообществѣ подобнымъ ему, одинъ изъ подобныхъ личностей*, значеніе *грамоты*, какъ *источникъ для болгарской исторіи*.

Мѣстоименіе *свой* не мало затрудняетъ автора:

Стр. III. „*Во время писанія своей работы у меня* не было подъ руками этой книги. Впрочемъ въ ней ничего особеннаго не заключается".

Стр. 94—95. „Можно думать, что Варлаамъ и не былъ окончательно дискредитированъ въ глазахъ даже императора. такъ какъ при *отправленіи своемъ* (то-есть, Варлаама) на западъ, Андроникъ (то-есть, императоръ) даетъ *ему* (Варлааму) тайное порученіе".

Стр. 398. Проф. „Павловъ не чувствовалъ, что подложность этихъ правилъ въ восточной церкви дѣлаетъ ихъ не особенно *приводными* (sic) для подтвержденія *своей* мысли".

Стр. 591. „Не разъ случалось, что тамошніе *жители* приносили на рукахъ *своихъ* дѣтей, страдавшихъ отъ различныхъ болѣзней и *уводили ихъ назадъ на своихъ ногахъ*".

Къ болгаризмамъ можно причислить: *прежный, послѣднаго* [1]), *озаряясь, говоритъ, сказатъ, угодитъ* (все неопредѣленное наклоненіе), употребленіе указательнаго мѣстоименія *этотъ, тотъ* вмѣсто лич-

[1]) *послѣднаго* (Виз. пов., стр. 13).

Библиотека "Руниверс"

наго *онъ*. „Что касается митрополита Ѳомы..., а затѣмъ архіепископа Ѳеодосія..., то *объ этихъ* я въ настоящее время ничего не могу сказать“ (стр. XXX). Назвавъ нѣсколько учениковъ Григорія Син., авторъ замѣчаетъ: „кромѣ *этихъ* у преподобнаго Григорія были строгіе аскеты“ (стр. 68). Нѣкоторыя слова авторъ употребляетъ лишь во множественномъ, когда въ данныхъ случаяхъ имъ слѣдуетъ стоять въ единственномъ числѣ: „у Варвара одежда до того обветшала, что едва могла прикрывать его *тайные уды*“ (стр. XXIII).—„Онъ ходилъ совершенно голымъ, нося *на дѣторолныхъ удахъ* тыкву“ (стр. 255). И не только люди получали изцѣленіе, но и *скоты* (стр. XXVIII). Къ болгаризмамъ же относятся слова: „*забытіе греческаго языка*; отразилась въ народныхъ *умотвореніяхъ* или въ произведеніяхъ народной словесности“ (стр. 45). „Турки должны были совершить переходъ черезъ Балканы и *переходъ* такого многочисленнаго войска, каковы были отряды Баязета. *не могли* остаться *незамѣченными*“ (стр. 582). „Греческія редакціи церковныхъ книгъ и даже греческая грамматическая дисциплина *считалась* образцомъ для *славянской*“ (стр. 247). Есть и другія еще ошибки, очевидно, тоже авторскія же: „*всѣ не удовлетворялись, большая часть изъ этихъ замковъ, большая часть изъ этихъ монастырей*. старецъ, имѣвшій *болѣе или менѣе до одного учениковъ, учавствовали* оба патріарха“. Такое произношеніе и правописаніе послѣдняго слова, не необычное въ извѣстныхъ полуобразованныхъ или малообразованныхъ русскихъ слояхъ, давно уже усвоено нашимъ авторомъ. Такъ въ статьѣ его 1883 г. (Сборн. по слав., стр. 376) читаемъ: „въ разсказѣ Евѳимія *учавствуетъ* народное сказаніе“.

VI.

Къ особенностямъ же языка и стиля г. Сырку принадлежатъ: а) то наивная, то мудреная постройка предложеній и періодовъ, б) неумѣлая разстановка знаковъ препинанія (нѣкоторые примѣры см. въ нашемъ спискѣ погрѣшностей), в) усиленное подыскиваніе синонимовъ, обиліе плеоназмовъ, всевозможныя амплификаціи и г) страсть уснащать рѣчь несносно частыми и нерѣдко длинными любимыми выраженіями.

Примѣры: а) Стр. 14. „*Подобныя личности* (пограничные разбойники) если не ухудшали сношенія государствъ, но за то *онѣ смущали*

Библиотека "Руниверс"

народъ какъ въ своемъ отечествѣ, такъ и въ сосѣднихъ государствахъ *и производили этимъ въ народѣ смуты и неурядицы*".

Стр. 268. „*Евреи*, отличающіеся фанатизмомъ, въ то же время *они* безпощадны въ своей ярости, настойчивы до упорства и чрезвычайно нахальны".

Стр. 323. „Болгары... изощрялись обходить пункты церковной практики, *которые*, повидимому, нужно было считать *неизмѣнными или, по крайней мѣрѣ, съ перваго взгляда нельзя найти возможности для ихъ измѣненія*, и такимъ образомъ волей-неволей *должны были* (слово *которые* изъ винительнаго падежа переходитъ въ именительный и становится уже подлежащимъ) напоминать о *нѣкоторой видимой зависимости или хотя тѣни зависимости* болгарской церкви отъ константинопольской".

Стр. 588. „Нынѣ знатные и именитые граждане сдѣлались рабами повелителя, *котораго* Григорій Цамблакъ, да и всякой другой на его мѣстѣ, *даетъ ему* презрительную кличку варвара".

Стр. 590. „Такъ заставляетъ Евеимія говорить его панегиристъ. Но и въ заточеніи *онъ*, повѣствуетъ *онъ* далѣе, не остался безъ дѣла".

Примѣры в) Стр. 16. „Крайне *недружелюбно и даже враждебно*".

Стр. IV. „Задачи, которыя *время и жизнь* поставили Евеимію для рѣшенія".

Стр. 262. „Хотя и онъ не былъ свободенъ отъ нѣкоторыхъ предразсудковъ своего *времени и вѣка*, но не смотря на это, онъ все таки *не только выдавался, но и высоко стоялъ надъ своими современниками*".

Стр. 50. „*Застольная* или *затрапезная* пѣснь" (bis).

Стр. 94. „Судя *по ходу споровъ и по послѣдующему теченію ихъ*"

Стр. 141. „*Положеніе и ходъ дѣлъ* въ Болгаріи"

Стр. IV. „Отразились въ *народной поэзіи* или, вѣрнѣе, въ *памятникахъ народнаго творчества*".

Стр. V. „Въ народной поэзіи или, вѣрнѣе. словесности".

Стр. 39. „Это явствуетъ *изъ преданій* или, вѣрнѣе, *изъ болгарскаго хронографа*".

Стр. 343. „Можно дѣлать *болѣе или менѣе достовѣрныя* или, *лучше сказать, основательныя предположенія*".

Стр. 449. „Въ Видинѣ мы видимъ бѣдность, *грубое невѣжество и почти крайнюю безграмотность*".

Стр. 333. „Освященіе этого обряда *папою* или, вѣрнѣе, *римскимъ архіепископомъ*". Стр. 342. „*Римскаго архіепископа или папы*".

Стр. 520. „*Православіемъ* или *ортодоксіею*".

Библиотека "Руниверс"

Стр. 45. „Насколько болгарская *аскетическая* или *монашеская* святость отразилась въ *народныхъ умотвореніяхъ* или памятникахъ народнаго творчества".

Стр. 48. „*Внутреннія, духовныя* качества личности монаха, словомъ идеалъ строгаго аскета, впрочемъ иногда не безъ эксцентричной примѣси богомильства, выражающейся въ *чрезмѣрной строгости* и *суровости монашеской жизни, исполненной всякихъ лишеній*".

Стр. 159. „Былъ истиннымъ *пустынолюбцемъ, избѣгая всякаго житейскаго шума*".

Стр. 239. „Творенія преп. Григорія Синаита и ему подобныхъ отшельниковъ являются такимъ образомъ не только обыкновенной книгой для *душеполезнаго* или *назидательнаго чтенія*, но вмѣстѣ съ тѣмъ и продуктомъ православной *богословско-философской, если можно такъ выразиться, мысли, сформировавшейся въ особую систему созерцательной аскетики или, вѣрнѣе, созерцательно-аскетической школы*".

Стр. 324. „Къ этой партіи (греческой) слѣдуетъ, я думаю, причислить *истинно-образованныхъ людей или, выражаясь современными словами, все интеллигентное и передовое общество* того времени".

Стр. 328. „Даже и послѣ всего сказаннаго *въ настоящее время многимъ покажется слишкомъ смѣлымъ, если я скажу*, что и болгарскіе цари I. Александръ и I. Шишманъ *не были свободны отъ вліянія*, даже, можетъ быть сильнаго, этой партіи (то-есть, истинно-образованныхъ людей). Если мое предположеніе справедливо, то легко можно себѣ объяснить рядъ мѣропріятій обоихъ государей, направленныхъ ко *внутреннему духовно-нравственному благосостоянію и усовершенствованію* Болгаріи, которыя, *можно сказать, обновили, чтобы не сказать, возродили до нѣкоторой степени жизнь* въ Болгаріи".

Стр. 477. „Онъ былъ *большой знатокъ греческаго и славянскаго языковъ* и *весьма искусснo* (sic) *и хорошо умѣлъ переводить съ греческаго языка на славянскій*".

Стр. 247. „Школа Евѳимія *придавала греческому языку не только большое значеніе, но считала даже обязательнымъ знаніе ею*. Правда, *представители этой школы имѣли еще другое основаніе интересоваться греческимъ языкомъ—исправленіе книгъ*, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что Евѳимій сознавалъ необходимость знанія греческаго языка, будучи еще въ Килифаревѣ".

Стр. 498. „Въ немъ (Синодикѣ) находимъ *не мало свидѣтельствъ* о древней церкви болгарской, о *ересяхъ*, о цѣломъ рядѣ болгарскихъ общественныхъ дѣятелей, *изъ которыхъ о нѣкоторыхъ мы имѣемъ*

Библиотека "Руниверс"

свѣдѣнія только изъ синодика. О нѣкоторыхъ фактахъ или факторахъ въ болгарской исторіи, а именно о *богомилахъ* (см. выше о *ересяхъ*) *говорится довольно пространно*".

Стр. 438. „Роскошные экземпляры Евангелія и Лѣтописи Манассіи служатъ представителями тогдашней *роскоши, богатства, изящества и художества, они служатъ выразителями высшей степени развитія болгарско-византійскаго искусства, если только можно такъ выразиться, степени, до которой могло возвыситься это искусство*".

VII.

Какъ ни успѣшно всѣ подобныя амплификаціи увеличиваютъ объемъ книги, но нашъ авторъ одними тавтологіями и плеоназмами не ограничивается и съ видимымъ удовольствіемъ обращается къ повторенію уже выше и довольно пространно разсказаннаго. Такъ читаемъ: стр. XIII. „Григорій (Цамблакъ) *означаетъ* въ своемъ словѣ не *всѣ событія въ жизни Евѳимія*, а только главнѣйшія, а именно *такія, которыя служатъ къ прославленію патріарха Евѳимія*".

Стр. XV. „Григорій Цамблакъ *приводитъ только такіе* факты изъ жизни Евѳимія, *которые служатъ къ прославленію послѣдняго.* Таковы условія похвалы".

Стр. 144. „*Монахолюбивый* царь I. Александръ *основалъ не два только монастыря*"... Стр. 168. „*Несомнѣнно были еще монастыри, построенные I. Александромъ, о которыхъ въ настоящее время мы не имѣемъ свѣдѣній.* Но за то есть свѣдѣнія *объ его благотвореніяхъ монастырямъ, уже существовавшимъ*, какъ въ предѣлахъ болгарскаго царства, такъ и внѣ его". На стр. 373 снова напоминается читателю о *монахолюбивости* этого царя.

Стр. VII. „Были бы весьма интересны (въ ст. г. Качановскаго) нѣкоторыя замѣтки, какъ напримѣръ, о мѣстѣ заточенія и смерти патріарха Евѳимія, *если бы нельзя было сильно заподозрить, что эти замѣтки присочинены самимъ г. Качановскимъ*".

Стр. 541. „Сообщеніе г. Качановскаго было бы чрезвычайно интересно, если бы нельзя было заподозрить г. Качановскаго *въ измышленіи этого преданія*" [1]).

[1]) Обвиненіе тяжкое. Вообще г. Сырку относится къ своему сопернику уже слишкомъ страстно. Напримѣръ, въ своей магистерской диссертаціи онъ пишетъ: „Не такъ давно проф. В. Качановскій въ своей *безсильно-злобной* статьѣ противъ меня (Хр. Чт. 1888, стр. 470—497)" и пр. (Литург. труды патріарха Евѳимія, стр. VI).

Библиотека "Руниверс"

Стр. 58—59. „Представители разныхъ народовъ (на Аѳонѣ) не различались между собой и племенной борьбы мы не видимъ ни въ XIV вѣкѣ, ни раньше, ни въ XV вѣкѣ; ихъ не только сближала, но и соединяла одна общая идея служенія Богу и отверженія отъ міра и потому «были ли они іюдеи» или еллины, или рабы, или свободные, всѣ напоены были единымъ Духомъ".

Стр. 60. „И не было тогда между тамошними отшельниками той племенной вражды, какую мы видимъ теперь [1]). *Гордые* и просвѣщенные византійцы, *проникнутые глубокимъ смиреніемъ*, не гнушались и не стыдились быть подъ началомъ и руководствомъ старца-славянина".

Стр. 146. „Видно, что во время Ѳеодосія монастыри болгарскіе *не были на высотѣ своего положенія*".

Стр. 274. „Прежде всего нужно припомнить, что въ Болгаріи, въ царствованіе I. Александра, *болгарское духовенство стояло на не особенно высокой степени развитія*".

Стр. 334—335. „*Невѣжество* болгарскаго духовенства" (этого же времени).

Стр. 412. „Почти всякое отсутствіе правильной организаціи книжнаго образованія и школьнаго дѣла дѣлало *образовательный цензъ довольно низкопробнымъ*, не отвѣчавшимъ иногда *самъ* (sic) насущнымъ потребностямъ".

Стр. 412. „Въ этомъ отношеніи даже духовенство, какъ высшее, *такъ и низшее*, — можно сказать, самый образованный въ тогдашнее время классъ,—*стояло не на высотѣ своего призыванія*" (sic).

Стр. 412. „Такое отношеніе болгарскаго духовенства и представителей церковной *образованности* (sic) я склоненъ объяснить не зависимостію..., а просто вслѣдствіе *невѣжества*, а также и вслѣдствіе отсутствія строгой системы церковнаго образованія, не говоря уже о свѣтскомъ".

Стр. 413. „*Большая часть книжныхъ людей обладала очень ограниченными знаніями... Сами монастырскіе руководители... были не очень высокаго ценза, какъ въ образовательномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи*".

Стр. 414—5. „Мы имѣемъ еще и другое свидѣтельство о *жалкомъ состояніи письменности въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ* (приводитъ слова

---

[1]) Впрочемъ на стр. 88 уже оказывается, что „греческіе и славянскіе монахи расходились между собой до противоположности и между ними возникли самыя непріятныя столкновенія".

Библиотека "Руниверс"

Гр. Цамблака и Конст. Костенчскаго о томъ, что отъ Марицы до Солуни, въ Бѣлградѣ и въ Терновѣ старыя письмена погибли было,— только де преемникъ I. Александрда) I. Шишманъ и патріархъ Евеимій принялись за ихъ возстановленіе".

Стр. 415. „И въ самомъ дѣлѣ если мы обратимся къ самымъ книгамъ или вѣрнѣе къ спискамъ, сдѣланнымъ до Евеиміевской реформы, то мы увидимъ полное оправданіе словъ Конст. Костенчскаго, Г. Цамблака. Достаточно для этого взять Зогр. Трефол. (нач. XIV вѣка), въ этомъ замѣчательномъ кодексѣ *нерѣдко слова и даже цѣлыя выраженія такъ искажены, что дѣйствительно во многихъ мѣстахъ является хула вмѣсто восхваленій*".

Стр. 416. „Только со времени царствованія I. Александра *начинается нѣкоторое стремленіе къ улучшенію богослужебныхъ текстовъ*".

VIII.

При всей страсти г. Сырку повторять свои пространно изложенныя идеи и описанія, онъ часто бываетъ не прочь также пространно и опровергать и отрицать ихъ. Приведемъ болѣе любопытные примѣры:

Стр. 411. „Литература и образованность въ Болгаріи во время I. Александра *достигла самою высокаго своего развитія*. Мы не знаемъ другаго времени, когда въ Болгаріи писалось и переписывалось такъ много книгъ, какъ именно въ это время". (См. выше, главу VII).

Стр. 146. „Сливненская гора съ давнихъ поръ славилась своими монастырями, служившими образцомъ для другихъ болгарскихъ монастырей".

Стр. 147. „Этимъ (Сливн.) монастырь до извѣстной степени подходилъ къ аскетическому идеалу преподобнаго Ѳеодосія".

Стр. 492. По поводу одной рукописи написанной въ Ловчѣ: „Значитъ, образованіе въ Болгаріи до нѣкоторой степени было распространено. По крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи большіе города занимали не послѣднее мѣсто".

Стр. 162, прим. „*Несомнѣнно*, что *подъ этими убійцами* и кровопійцами нужно разумѣть турокъ, опустошавшихъ Ѳракію... *По всей вѣроятности* это нападеніе относится къ 1348 г. (цитата). *Впрочемъ здѣсь можно разумѣть и генуэзцевъ, грабившихъ по морскимъ берегамъ* (цитата). *Говоритъ здѣсь о морскихъ разбойникахъ* (Филаретъ, Ирѣчекъ) *едва ли возможно*". Отчего же генуэзскихъ грабителей не называть морскими разбойниками?

Библиотека "Руниверс"

Стр. 388. „Г. Радченко при всѣхъ черныхъ краскахъ, какими онъ рисуетъ Болгарію во время I. Александра, находитъ возможнымъ указать *на хорошее состояніе болгарскихъ финансовъ, которые свидѣтельствуютъ такимъ образомъ о нѣкоторомъ благосостояніи государства. Возможно, что въ этомъ есть своя доля правды*“ Въ подстрочномъ къ этимъ словамъ примѣчаніи: г. Радченко думаетъ, что „до извѣстной степени на хорошее состояніе финансовъ могутъ указывать многочисленные разряды сборщиковъ податей пошлинъ (sic)“. „Но вѣдь почти всѣ эти разряды были и раньше; по крайней мѣрѣ, слѣды ихъ находимъ и въ XIII вѣкѣ... Возможно, что при I. Александрѣ сборы податей были урегулированы; *но многочисленные разряды еще не говорятъ въ пользу доходности страны*“.

Стр. 388. „Если I. Кантакузинъ обратился къ I. Александру за деньгами на флотъ, то, *нѣтъ сомнѣнія, онъ надѣялся получить отъ него потребныя на это деньги.* Кромѣ того, болгарскій царь былъ въ состояніи откупиться деньгами тамъ, гдѣ онъ не имѣлъ успѣха оружіемъ. Хорошія финансовыя силы государства свидѣтельствуютъ о большемъ или меньшемъ благосостояніи населенія государства. *Къ сожалѣнію объ этомъ нѣтъ никакихъ данныхъ*“.

Стр. 380. „Болгарія во время I. Александра *пользовалась до нѣкоторой степени благосостояніемъ и сравнительнымъ спокойствіемъ*“.

Стр. 14. „Вслѣдствіе этого (то-есть, пограничныхъ разбойниковъ) *соціальное и экономическое положеніе Болгаріи были сильно расшатаны* (sic). Конечно, Болгарія страдала неисключительно только отъ подобныхъ лицъ; но *они* большею частью *служили подстрекателями и даже иниціаторами смутъ въ Болгаріи*, если не *прямыми, то косвенными—чрезъ тѣхъ*, которые *перебѣгали* къ нимъ и опять возвращались на родину въ Болгарію. Несомнѣнно, что главный контингентъ ихъ отрядовъ (ворочавшихся на родину?) давала Болгарія въ лицѣ *перебѣжчиковъ*, а *эти послѣдніе*, ворочаясь на родину, *смущали народъ, положеніе котораго было довольно таки худо и весьма тяжело*“.

Стр. 23. „Положеніе сельскаго населенія въ Болгаріи *было весьма бѣдственно.* Эта бѣдственность должна была увеличиться въ слѣдствіе постоянныхъ войнъ, внутреннихъ неурядицъ и раздробленія государства, а отъ этого являлись необезпеченность и неувѣренность *въ завтрешнемъ* (sic) днѣ. Къ внутреннимъ бѣдствіямъ, тяжелымъ бѣдствіямъ присоединялось еще *одно страшное, въ концѣ опустошавшее и разорявшее страну*,—это турецкія нашествія, которыя изъ

Библиотека "Руниверс"

года въ годъ дѣлались все чаще. Турки опустошали не только южную Болгарію..., но вторгались уже въ сѣверную часть Болгаріи, откуда они уносили богатую добычу и уводили множество плѣнныхъ въ Азію и многихъ изъ нихъ продавали въ рабство. Болгарскій народъ весьма хорошо понималъ, что турки не ограничатся одними только набѣгами въ предѣлы Болгаріи, но что ихъ нерѣдкія посѣщенія страны повлекутъ за собой болѣе серьезныя послѣдствія. Вотъ почему народъ требовалъ въ 1351 году отъ царя I. Александра, когда къ послѣднему въ Терново пришли послы Кантакузина для заключенія и союза противъ турокъ, чтобы онъ возможно скорѣе заключилъ миръ съ Кантакузиномъ".

Стр. 390. „Изъ всего сказаннаго можно заключить, что Болгарія въ царствованіе I. Александра была *сравнительно* въ *одномъ изъ лучшихъ состояній, какія только она переживала. Верховный ея повелитель прилагалъ все свое стараніе, чтобы довести свое государство до такою состоянія* [1]). *Слѣдовательно, отзывы современниковъ объ I. Александрѣ не только не представляютъ льстивыхъ похвалъ, но иногда они не исчерпываютъ всею того, что этотъ царь сдѣлалъ для своего государства*".

Стр. 380. „*Болгарія во время I. Александра и внутри пользовалась до нѣкоторой степени благосостояніемъ и сравнительнымъ спокойствіемъ.* Я уже указалъ, что, по свидѣтельству патріарха Каллиста, царь I. Александръ *былъ единственный*, который былъ въ состояніи укрощать разбойниковъ, страшно свирѣпствовавшихъ и въ предѣлахъ Византіи и *отчасти* въ предѣлахъ Болгаріи. Уже тотъ *фактъ*, что *Синодикъ предаетъ разбойниковъ проклятію и вмѣстѣ съ тѣмъ указываетъ на весьма любопытныя бытовыя и соціальныя отношенія между обществомъ и разбойниками,—что послѣдніе обкрадывали дома, крали лошадей и воловъ, или обирали путниковъ, что разбойниковъ снаряжали, съ ними сносились и, наконецъ, ихъ укрывали, прямо свидѣтельствуетъ, что разбойниковъ было не мало въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ*".

IX.

Характеристика языка и слога г. Сырку была бы неполная, еслибъ мы упустили отмѣтить его пристрастіе къ извѣстнымъ любимымъ выраженіямъ, часто имъ употребляемымъ для уснащиванья рѣчи.

[1]) Совершенно въ стилѣ иныхъ Гоголевскихъ и Салтыковскихъ героевъ.

Библиотека "Руниверс"

Эта привычка находится въ связи съ неумѣньемъ автора выражаться ясно и опредѣленно, съ его любовью къ плеоназмамъ и амплификаціи, съ его безсознательнымъ стремленіемъ раздувать и увеличивать объемъ своихъ писаній.

Этихъ любимыхъ словечекъ и выраженій у нашего автора довольно много, и на нихъ и на разныя съ ними варіаціи онъ никогда не скупится. Вотъ они: *или вѣрнѣе..*, *если можно выразиться*, *если такъ возможно выразиться*, *если только такъ возможно выражаться;* короткія нарѣчія: *теперь*, *нынѣ*, *прежде* авторомъ не любимы и всегда замѣняются болѣе пространными выраженіями: *въ настоящее время*, *въ прежнія времена,—въ настоящее время я не могу сказать*, *въ настоящее время трудно сказать съ полною опредѣленностью*, *нужно было имѣть много подготовительныхъ работъ*, *которыя въ настоящее время не существуютъ*, *съ точностью опредѣлить въ настоящее время не могу*, *мнѣ въ настоящее время неизвѣстно*, *въ настоящее время нѣтъ никакихъ данныхъ;*—любимы имъ также и слѣдующія выраженія: *я склоненъ думать*, *само собою разумѣется*, *что нельзя придавать*, *по моему разумѣнію*, *нельзя думать*, *что...*

Нерѣдко одно изъ этихъ крылатыхъ выраженій нашего автора встрѣчается раза четыре на одной и той же страницѣ (стр. 43 прим.). Приведемъ нѣсколько примѣровъ: „кто были его родители и какое и гдѣ онъ получилъ образованіе, *трудно сказать рѣшительно въ настоящее время*“ (стр. 72); „излагаетъ цѣлую, *можно сказать*, философскую систему о Богѣ и человѣкѣ въ его грѣховной и божественной природѣ. *если можно такъ выразиться*“ (стр. 190); „оба эти документа совершенно одинаковаго характера и несомнѣнно появились въ одно и то же время и, можетъ быть, даже изъ-подъ пера одного и того же лица, если *не румына*, то непремѣнно начитаннаго въ книгахъ, писанныхъ на славянскомъ языкѣ той *редакціи*, которая сформировалась, *если можно такъ выразиться*, *между румынами*“ (стр. 166), „*были* еще монастыри.., о которыхъ въ *настоящее время* мы не имѣемъ свѣдѣній“ (стр. 163). „*Я склоненъ думать... мнѣ думается*, хотя быть можетъ совершенно ошибочно“ (стр. 313). „Въ слѣдствіе этого *я думаю*“... и въ слѣд. періодѣ: „*я склоненъ думать*“... (стр. 314) и т. п.

Стр. 366. „Выше я коснулся этого вопроса *скорѣе мимоходомъ*, *чѣмъ по существу*. Здѣсь *я хочу остановиться* на этомъ вопросѣ и *указать на всѣ данныя*, *къ нему относящіяся*, *какія мы только имѣемъ въ настоящее время*, а вмѣстѣ съ тѣмъ представить *свои соображенія* по этому поводу, *какія только возможны въ настоящее время*“,

Библиотека "Руниверс"

„*документальныя данныя, которыя до настоящаго времени еще никѣмъ не опровергнуты* (ib.); насколько прикрашенъ этотъ фактъ, *въ настоящее время трудно сказать*. Тѣмъ не менѣе, нужно *въ настоящее время признать*, что разсказъ страдаетъ нѣкоторою сказочностью" (стр. 310); „*я склоненъ думать*, что національная партія зародилась еще во времена перваго болгарскаго царства, а именно во время болгарскаго царя Симеона, который, *нужно полагать*, былъ однимъ изъ самыхъ горячихъ поборниковъ національной идеи болгарской" (стр. 329); „*какіе элементы* входили въ составъ національной партіи времени I. Александра и *какъ велика была она*, и *какіе были вожди ея, съ полною опредѣленностью въ настоящее время сказать нельзя*"(стр. 332); „эта (національная) партія *была очень сильна, вліятельна и многочисленна*" (стр. 365).

Сопоставленіе двухъ послѣднихъ примѣровъ (стр. 332 и 365) показываетъ, что всѣ эти оговорки—однѣ изъ привычныхъ фразъ, безо всякаго внутренняго значенія.

„*Можно съ увѣренностью утверждать*, что въ Болгаріи возбуждены были и другіе подобнаго же рода вопросы; *но въ настоящее время объ этомъ по недостатку данныхъ мы не можемъ распространяться*",.. „*конечно въ настоящее время относительно Болгаріи мы не можемъ распространяться на эту тему, такъ какъ намъ весьма мало, чтобы не сказать больше, извѣстна внутренняя жизнь Болгаріи* XIV вѣка, стремленіе и направленіе болгарскаго общества; *но высказанныя мною мысли явятся сами собою*, если мы обратимъ серьезное вниманіе на характеръ, стремленія и направленія лицъ, выросшихъ и воспитавшихся въ школѣ созерцательной не только въ Болгаріи, но и въ Византіи и т. д.". (стр. 325—326).

X.

Ошибки противъ языка (V) обнаруживаютъ очень малое знакомство г. Сырку съ русской литературной рѣчью, съ русской книгой. Положимъ, въ нашихъ семинаріяхъ вообще, да еще въ 60 — 70-хъ годахъ, русская словесность не процвѣтала, и тѣмъ паче въ Кишиневской, гдѣ г. Сырку, окончивъ свое среднее образованіе, мало имѣлъ возможности хорошо выучиться по-русски среди товарищей, бессарабскихъ малороссовъ, болгаръ и румынъ, не могъ и ознакомиться съ нашей литературой. Но съ 1874 года живя въ Петербургѣ, какъ студентъ университета, и съ 1883 года, какъ членъ его корпораціи, какъ сотрудникъ русскихъ журналовъ, онъ

Библиотека "Руниверс"

имѣлъ и время и полную возможность сознать этотъ великій пробѣлъ въ своемъ образованіи и исправить этотъ недостатокъ. Но, очевидно, его не мучило это незнаніе; университетскіе курсы О. Ѳ. Миллера о русской литературѣ, толки и увлеченія университетскихъ кружковъ и всего русскаго общества 70-хъ, 80-хъ годовъ по поводу выходившихъ тогда одно за другимъ крупныхъ созданій Тургенева, Достоевскаго, Толстаго совершенно не коснулись нашего автора. Какъ бы то ни было, но несознанье въ своемъ неумѣньи владѣть русскимъ языкомъ, поскольку оно нужно каждому образованному человѣку, бывшему въ русскихъ же, среднемъ и высшемъ, заведеніяхъ, и неощущенье потребности восполнить этотъ пробѣлъ обнаруживаютъ полнѣйшее равнодушіе, отсутствіе всякой чуткости къ высшимъ вѣяніямъ и запросамъ окружающей жизни. Въ самомъ дѣлѣ, внимательное чтеніе двухъ, трехъ частей Пушкина (стихотвореній и прозы), Записокъ охотника Тургенева, одного хоть тома Исторіи Карамзина и Исторіи Соловьева вмѣстѣ съ четырехлѣтнимъ слушаніемъ лекцій русскихъ профессоровъ, могло бы легко, незамѣтно научить г. Сырку правильно писать и говорить по-русски. Но онъ пробылъ въ С.-Петербургѣ и въ университетѣ не четыре года, а двадцать лѣтъ слишкомъ. Его неумѣнье правильно выражаться по-русски свидѣтельствуетъ объ его дурномъ образованіи. Особенности же его слога (VI, VII, VIII, IX, X, XI), вообще его манера писанія раскрываютъ намъ уже внутреннюю лабораторію его духа, знакомятъ съ процессомъ и силою его мышленія, съ его научными и этическими воззрѣньями.

а) (Въ Килифаревскомъ монастырѣ) „общемонастырскимъ уставомъ былъ уставъ Синайскаго монастыря. Какой же редакціи былъ Синайскій уставъ, употреблявшійся въ Килифаревскомъ м-рѣ, *въ настоящее время трудно сказать, потому что намъ неизвѣстенъ такой славянскій списокъ этого устава, о которомъ можно было бы сказать*, что онъ употреблялся въ болгарскихъ монастыряхъ во второй половинѣ XIV вѣка. *Весьма трудно сказать въ настоящее время, сложились ли какія особенности* въ уставѣ монастыря Килифаревскаго. *Я склоненъ думать*, что *такія особенности могли уже быть, но не могли доразвиться* (до какихъ-либо особенностей) за столь *короткое время существованія этого монастыря. Впрочемъ, несомнѣнно*, что Синайскій уставъ вводился въ употребленіе патріархомъ Евѳиміемъ. *Наконецъ, имѣя въ виду*, что Килифаревскій монастырь построенъ царемъ I. Александромъ, *можно бы было думать, что онъ имѣлъ ктиторскій уставъ. Впрочемъ*, если согласиться съ А. А. Дмитріевскимъ, *то въ настоящее*

Библиотека "Руниверс"

время весьма трудно что либо сказать, относительно того, каковы были отношенія царя къ этому монастырю" (стр. 244).

Съ такой же смѣлостью и тонкостью анализа подходитъ нашъ авторъ и къ вопросамъ другаго рода. Такъ, напримѣръ, одинъ переписчикъ Псалтыри для царя І. Александра, въ своей припискѣ восхваляя царя и ставя его не одну доску съ царемъ Константиномъ Великимъ и съ Александромъ Македонскимъ, говоритъ между прочимъ, что болгарскій царь „греческаго царя низложи и шатая ся ятъ его рукама". Хотя І. Александръ никакого восточнаго императора ни низлагалъ, ни въ плѣнъ не бралъ, однако нашъ авторъ спрашиваетъ и разъясняетъ: „О какомъ это царѣ говоритъ онъ? *До сего времени на этотъ вопросъ* никто не обращалъ вниманія, и *до открытія новыхъ данныхъ его можно считать открытымъ. Впрочемъ*, если не *въ полной*, то *въ нѣкоторой достовѣрности* того, что заключается въ этихъ словахъ, *я не сомнѣваюсь*" (стр. 372).

По поводу раздѣленія І. Александромъ болгарскаго царства между двумя сыновьями, нашъ авторъ замѣчаетъ съ мудростью почти государственнаго человѣка: „Это была мѣра государственная, къ которой І. Александръ долженъ былъ прибѣгнуть по необходимости: *иначе онъ долженъ былъ бы принять рядъ мѣръ, которыя могли бы повести еще къ большимъ осложненіямъ и ухудшенію положенія дѣлъ, котораго мы* (разумѣется, не авторъ, а люди обыкновенные) *въ настоящее время не можемъ и предвидѣть или угадывать*... Не видно, однако, чтобы І. Срацимиръ (старшій сынъ отъ первой жены, получившій меньшую часть противъ младшаго Шишмана, сына отъ второй жены) при жизни отца выступалъ съ *какими-нибудь претензіями или неудовольствіями*. Отсюда, *по моему*, можно заключить, что между отцомъ и сыномъ существовали *миръ и спокойствіе. Возможно, что въ настоящее время, за отсутствіемъ данныхъ, мы не знаемъ, что происходило между ними. Такъ или иначе, мы можемъ остановиться только на этомъ одномъ моемъ заключеніи до открытія новыхъ данныхъ*" (стр. 387).

Слѣдующій примѣръ замѣчателенъ между прочимъ остроумной и смѣлой попыткой автора возстановить внѣшній образъ царя І. Александра на основаніи какъ современнаго описанія его наружности, такъ и сохранившагося въ одной иллюстрированной рукописи его изображенія и на основаніи откуда-то извѣстной г. Сырку вѣрности и привязанности второй молодой жены своему пожилому царственному мужу. „*Ав-*

Библиотека "Руниверс"

торъ пѣснивца [1]) даетъ намъ *до нѣкоторой степени* цѣльный портретъ І. Александра; *онъ называетъ его благопривѣтливымъ, румянымъ, хорошаго вида и красиваго лица, съ сжатыми колѣнами, но ходящимъ правильно, и наконецъ съ пріятнымъ взглядомъ. Насколько это вѣрно, въ настоящее время провѣрить невозможно.* (На этотъ разъ авторъ, повидимому, отказывается *ждать открытія новыхъ данныхъ*). Портретъ царя І. Александра существуетъ, но онъ не даетъ намъ понятія о деталяхъ наружнаго вида этого царя. *Можно одно только сказать, судя по его портрету, что онъ дѣйствительно былъ красивъ. Что это достовѣрно, видно изъ того, что, несмотря на свои уже не молодые годы, онъ смогъ привязать къ себѣ свою молодую супругу, еврейку Ѳеодору, которую онъ сдѣлалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и доброй христіанкой; она была такою ревностною христіанкою,* что возобновляла многія церкви и основала монастыри" (стр. 375).

Нашего автора вообще нельзя упрекать въ односторонности. Его взгляды и манеры изображенія широкія. Изображаетъ онъ своихъ героевъ-исихастовъ — Ѳеодосія, Евѳимія, стиль его суровъ, важенъ, благочестивъ. Когда же онъ нисходитъ къ изображенію супружескихъ отношеній молодыхъ царицъ къ пожилымъ царямъ, его стиль нѣженъ, игривъ, фриволенъ. Такъ въ своей диссертаціи (pro venia legendi—Виз. пов. о Ник. Фокѣ, стр. 50), говоря объ отношеніяхъ императрицы Ѳеофаны къ ея супругамъ, императору Никифору Фокѣ и І. Цимисхію, г. Сырку согласенъ съ Папаригопуло и готовъ „приписать весь разладъ между Никифоромъ Фокой и Ѳеофаной неравному браку, въ слѣдствіе котораго супруги не могли любить другъ друга". „Въ годъ заключенія брака (863 г.) Ѳеофанѣ едва минулъ двадцатый годъ, между тѣмъ Никифору было свыше пятидесяти". Обращаясь къ Цимисхію, нашъ авторъ замѣчаетъ: онъ „отличался военными доблестями,... былъ знатнаго происхожденія и очень красивъ собой" и тутъ же приводитъ слова Льва Дьякона объ его наружности: „лицо его бѣлое и красивое, волосы на головѣ русые... глаза острые, голубые, носъ тонкій... *ростомъ онъ малъ, но имѣлъ широкую спину; сила у него была исполинская, въ рукахъ чрезвычайная гибкость и непреодолимая крѣпость*". „*Можетъ быть и съ этой стороны, прибавляетъ* г. Сырку, *Цимисхій привлекалъ къ себѣ Ѳео-*

---

[1]) *Пѣснивецъ*—(см. Восток. и Миклош.) *псалтырь*—„начаша гудущіи гудити въ гусли и пѣснивця пѣти". Не авторъ пѣснивца, а переписчикъ псалтыри.

Библиотека "Руниверс"

фану, хотя для такой молодой женщины, какъ она, и онъ былъ довольно старъ".

XI.

Къ своему герою, болгарскому царю I. Александру, нашъ авторъ относится съ величайшею любовью, не то что къ двумъ царямъ византійцамъ. Онъ приводитъ похвалы I. Александру одного болгарина, переписавшаго для царя псалтырь, гдѣ тотъ въ своей припискѣ сравниваетъ его съ Александромъ Македонскимъ и Константиномъ Великимъ. Ссылается г. Сырку и на патріарха Каллиста: въ двухъ своихъ сочиненіяхъ называетъ де онъ царя болгарскаго „благочестивымъ, православнымъ, благовѣрнымъ, и вмѣстѣ и боголюбивымъ болѣе, чѣмъ кто-либо изъ царей, говоритъ, что хранилъ благочестіе и добродѣтель и исполненъ былъ разума болѣе, чѣмъ кто-либо другой" (стр. 367), указываетъ и на священноинока Лаврентія, переписчика Евангелія 1348 г.:— онъ де „называетъ I. Александра благовѣрнымъ, христолюбивымъ, превысокимъ и самодержавнѣйшимъ царемъ болгаръ и грековъ. *Положимъ*, прибавляетъ нашъ авторъ, въ *этихъ словахъ ничего особеннаго не заключается* (какъ, можно бы прибавить, и въ словахъ на нашихъ конвертахъ, гдѣ мы другъ друга величаемъ благородіемъ, высокоблагородіемъ, превосходительствомъ и т. д.); *но все-таки отзывъ* (титулованье), *выраженный въ нихъ, не противорѣчитъ по своему характеру другимъ, приведеннымъ выше отзывамъ. Еще болѣе интереса представляетъ* (чѣмъ *отзывъ* Лаврентія, гдѣ *ничего особеннаго не заключается*) *отзывъ* монаха Симона на Евангеліи 1356 г.; онъ называетъ его благовѣрнымъ, христолюбивымъ, величайшимъ и боговѣнчаннымъ самодержцемъ, содержащимъ скиптръ болгарскаго и греческаго царствъ съ благовѣрною боговѣнчанною царицею киро Ѳеодорою, и желаетъ ему, чтобы Богъ ему даровалъ побѣду на враговъ, ратующихъ на него, и сокрушилъ главы ихъ подъ ногами его. *Затѣмъ онъ сравниваетъ царя и царицу болгарскихъ съ Константиномъ Великимъ и царицею Еленою*. „Не представляютъ ли, однако, вопрошаетъ г. Сырку, всѣ эти *отзывы*, начиная съ пѣснивца, льстивыя преувеличенія льстивыхъ рабовъ? *Оправдываются ли сколько-нибудь историческими фактами всѣ перечисленныя въ отзывахъ данныя?*" (стр. 371—372).

Во всѣхъ этихъ такъ называемыхъ у г. Сырку *отзывахъ*, собственно говоря, есть одна только *данная* и довольно любопытная въ этнологическомъ и антропологическомъ отношеніи. Переписчикъ Псал-

Библиотека "Руниверс"

тыри 1337 г., расписывая добродѣтели, заслуги и красоту царя, упоминаетъ объ его *сжатыхъ колѣняхъ*. Быть можетъ, это—любопытный признакъ наслѣдственности: І. Александръ былъ изъ половецкой или татарской династіи шишмановичей, а половцы, подобно всѣмъ тюркамъ и вообще всѣмъ коннымъ народамъ, отличались, конечно, согнутыми (сжатыми) колѣнями.

Но для г. Сырку, какъ и можно было ожидать, особенно тутъ важно то, что восхваляются главнымъ образомъ подвиги и заслуги І. Александра, что здѣсь онъ сравнивается съ Александромъ Македонскимъ и съ Константиномъ Великимъ. „*Такое восхваленіе Александру*, прибавляетъ нашъ авторъ, *могъ написать только болгаринъ*".

Съ этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ г. Сырку нельзя не согласиться, особенно если прибавить къ его словамъ *только болгаринъ*: довольно ограниченный и притомъ изрядный подхалимъ. Въ самомъ дѣлѣ І. Александръ въ первыя пять-шесть лѣтъ своего царствованія еще не могъ сотворить ничего великаго. Отвоеванные имъ въ 1333 г. города—Ямболь, Россокастро, Анхіалъ и Месемврія были отняты императоромъ Андроникомъ у болгаръ только въ 1330 г. Эта утрата едва ли не была главною причиною сверженія съ престола болгарскаго царя Михаила Шишмановича, бѣжавшаго къ татарамъ. Благодаря слабости имперіи и успѣшнымъ военнымъ дѣйствіямъ Стефана Душана, помогшаго сѣсть на престолъ не законному наслѣднику, а узурпатору І. Александру, этотъ союзникъ сильнаго сербскаго краля легко могъ отобрать у грековъ это старое болгарское достояніе, столь недавно ими захваченное. И за это такъ прославлять современнымъ болгарамъ своего царя І. Александра тѣмъ менѣе приходилось, что они хорошо должны были знать о совершенныхъ за эти же пять лѣтъ (до 1337 г. включительно) сербскимъ государемъ Стефаномъ Душаномъ пріобрѣтеніяхъ въ родной болгарамъ Македоніи (гдѣ имъ взяты были еще въ 1333—4 г. Охридъ, Прилѣпъ, Касторія, Струмица, Воденъ и пр.). Тогдашнимъ болгарамъ-патріотамъ нельзя было не сознавать, какъ возросло могущество Сербіи при Милутинѣ († 1320) и Стефанѣ Душанѣ, особенно при сравненіи съ тѣмъ, чѣмъ была Болгарія при І. Асѣнѣ II († 1241) и чѣмъ она стала теперь. Только крайніе льстецы могли въ это время такъ прославлять І. Александра.

Не вникая никогда въ смыслъ историческихъ явленій, на поставленный имъ себѣ, довольно странный, вопросъ нашъ авторъ даетъ отвѣтъ еще болѣе странный.

На вопросъ: „оправдываются ли сколько-нибудь историческими

Библиотека "Руниверс"

фактами всѣ перечисленныя въ отзывахъ данныя" — онъ отвѣчаетъ: „Изъ всего приведеннаго мною выше ясно видно, что *отзывы* объ І. Александрѣ *совсѣмъ непреувеличены, слѣдовательно въ нихъ отражаются достовѣрные факты. Ничего нѣтъ удивительнаго послѣ этого, что авторъ пѣснивца сравниваетъ его съ Александромъ Македонскимъ и Константиномъ Великимъ*. Судя по его дѣяніямъ, онъ былъ однимъ изъ самыхъ мудрыхъ государей Болгаріи" (стр. 376).

„Изъ всего сказаннаго можно заключить, что Болгарія въ царствѣ І. Александра *была сравнительно въ одномъ изъ лучшихъ состояній, какія только она переживала. Верховный ея повелитель* прилагалъ все свое стараніе, чтобы довести свое государство до такого состоянія. Слѣдовательно, *отзывы современниковъ объ І. Александрѣ не только не представляютъ льстивыхъ похвалъ, но иногда они не исчерпываютъ всего того, что этотъ царь сдѣлалъ для своего государства*" (стр. 390).

И такъ г. Сырку увѣренъ, что І. Александра не только можно ставить рядомъ съ великимъ ученикомъ Аристотеля, геніальнымъ выразителемъ эллинизма и распространителемъ его въ Азіи и Египтѣ, или съ императоромъ Константиномъ, навсегда связавшимъ свое имя съ Миланскимъ эдиктомъ 313 г., съ первымъ признаніемъ правъ христіанъ на свободу ихъ вѣроисповѣданія въ имперіи и съ перенесеніемъ столицы въ построенный имъ Константинополь на мѣстѣ древней греческой Византіи, гдѣ и просуществовала имперія еще слишкомъ тысячу лѣтъ, обратившись въ VI—VII вѣкахъ изъ Римской въ Греческую, а съ IX—X вѣка въ греко-славянскую.

Во всемъ наговоренномъ г. Сырку, въ оправданіе его удивительнаго положенія, забыто имъ одно, что Болгарія при І. Александрѣ (1331—1365 г.) продолжала подвергаться начавшимся съ 1242 г. татарскимъ набѣгамъ и раззореніямъ съ сѣвера изъ-за Дуная, а съ половины XIII вѣка нападеніямъ грековъ, каталанъ и съ 40—50-хъ гг. турокъ-османовъ съ юга. Съ занятія Каллиполя (Галиполи), Дидимотики и Адріанополя, еще при І. Александрѣ турки отняли у болгаръ Филиппополь съ Родопскими замками, такъ легко доставшимися І. Александру въ 1344 г.,—они были ему уступлены императрицею Анною за обѣщанную имъ помощь противъ І. Кантакузина, хотя онъ ей и не помогъ. Часть его владѣній до самаго Балкана была изрядно опустошена турками, такъ что сама столица, г. Терновъ, находилась въ опасности. При Александрѣ турки начали, а при его сыновьяхъ Шишманѣ и Срацимирѣ завершили завоеваніе Болгаріи: въ 1393 г.

Библиотека "Руниверс"

пало Терновское, а въ 1396 г. Видинское царство. Впрочемъ Видинъ еще въ 1365 г. былъ завоеванъ Венгерскимъ королемъ Людовикомъ. Царя Срацимира онъ взялъ въ плѣнъ и продержалъ у себя около четырехъ лѣтъ. Враждебный ему братъ Шишманъ вступилъ въ союзъ съ турками въ 1366 г., сталъ тогда же вассаломъ султана Мурада и сдалъ ему въ гаремъ свою сестру. Но венгерцы съ помощью валаховъ успѣшно отразили болгаръ и турокъ. Нѣсколько позже, помирившись съ венгерцами, валахи соединились съ Шишманомъ и помогли болгарамъ возстановить Видинское царство (1369 г.), куда и воротился І. Срацимиръ. Но въ эти же годы Шишманъ долженъ былъ уступить императору Іоанну V Палеологу Созополь, Анхіалъ и Месемврію, а туркамъ Ямболь, Визію, Киркилиссу, Самоковъ и Ихтиманъ. За это же время два царя болгарскихъ, братья Срацимиръ и Шишманъ, ведутъ между собою войны. Послѣдній (1371 г.) потерялъ даже Софію. Отступивши отъ Терновскаго патріарха, Срацимиръ подчинилъ церковь въ своемъ государствѣ патріарху Цареградскому. Доставшаяся Срацимиру Софія съ своею епархіею, по рѣшенію этого патріарха, была подчинена Видинскому митрополиту. Впрочемъ въ 1378 г. Софія снова уже принадлежитъ Шишману, а въ 1382 г. переходитъ въ руки турокъ. Въ 1388 г. войско Мурада изъ Адріанополя двинулось за Балканы: былъ взятъ Шуменъ съ окрестностями, сдалась столица Терновъ. Турки подошли къ хорошо укрѣпленному Никополю (на Дунаѣ), гдѣ засѣлъ Шишманъ. На помощь визирю, предводителю авангарда, явился султанъ Мурадъ съ своими главными силами. Шишманъ заключаетъ миръ, обѣщаетъ уплатить дань за нѣсколько лѣтъ и сдать крѣпость Силистрію (Дерстеръ). Но когда Мурадъ удалился съ своимъ войскомъ, Шишманъ, вопреки обѣщанію, отказалъ въ сдачѣ Силистріи. Тогда визирь беретъ ее приступомъ, занимаетъ другіе города и крѣпостцы на Дунаѣ и осаждаетъ Никополь. Есть извѣстье, что Шишманъ съ женою и съ дѣтьми вышелъ изъ города и, бросившись въ ноги къ визирю, умолялъ его о помилованіи. Царь болгарскій вмѣстѣ съ семействомъ былъ отправленъ къ Мураду. Султанъ его помиловалъ и оставилъ за нимъ его титулъ и часть его царства (1388 г.). Вскорѣ однако, послѣ Коссовской битвы, гдѣ погибъ Мурадъ, при его преемникѣ Баязидѣ, Терновское (1393 г.), а за нимъ и Видинское царство (1396 г.) были окончательно завоеваны турками. Наступившее иго турецкое въ Болгаріи продолжалось безъ мала половину тысячелѣтія (около 482—485 лѣтъ) [1]).

[1]) Г. Сырку высказалъ объ этомъ очень любопытное соображеніе: „обиліе преданій и существованіе и до сего времени народныхъ пѣсенъ *о подкаменіи*

Библиотека "Руниверс"

Такъ медленно въ теченіе почти полувѣка, хотя и постепенно, разрушалось Болгарское государство. Причины паденія какъ Болгаріи, такъ и Сербіи и Босніи (въ XV вѣкѣ), равно какъ и другихъ славянскихъ государствъ: Чехіи (въ первой четверти XVII вѣка) и Польши (въ концѣ XVIII вѣка) были не столько внѣшнія, сколько внутреннія: географическое положеніе и природа страны, составъ и свойства населенія, особенности духовнаго, общественнаго и государственнаго развитія при нѣсколькихъ поколѣніяхъ подготовляли это паденіе. Умнымъ людямъ изъ грековъ и болгаръ, хорошо знавшимъ положеніе Болгаріи въ 40—50 гг. XIV вѣка, было ясно, что она идетъ по наклонной плоскости и неминуемо станетъ добычею турокъ. Такъ прямо высказывали это греки: I. Кантакузинъ въ 1351 г., Дмитрій Кидоній въ первой половинѣ 1366 г. и природный болгаринъ—Ѳеодосій Терновскій († 1362), о чемъ говоритъ Григорій Цамблакъ, впрочемъ по своей риторской манерѣ приписывая это предсказаніе Ѳеодосія чуду и откровенію свыше.

XII.

Прославляя царя I. Александра, какъ красиваго мужчину и мудраго политическаго дѣятеля, г. Сырку восхваляетъ и его нравственный характеръ, его этическія стороны. Онъ видитъ въ немъ великаго христіанина, оплотъ православія.

Нравственная сторона, возвышенный характеръ общественныхъ дѣятелей имѣетъ безспорно огромное значеніе для историковъ. Но для оцѣнки этихъ дѣятелей историку нужно обладать возможно полнымъ запасомъ данныхъ и ясно сознаваемыми высокими этическими началами.

На стр. 355 г. Сырку говоритъ: „что же касается простоты и невѣжественности (патріарха терновскаго Ѳеодосія), то это оцѣнка сравнительная, и нѣтъ основанія думать, что патріархъ терновскій не былъ менѣе образованъ, чѣмъ Ѳеодосій Терновскій. Нужно полагать, что патріархъ не былъ настолько образованъ, чтобы понимать *всѣ тонкости христіанской* догматики и *нравственности*".

Положимъ, еще можно говорить о тонкостяхъ догматическихъ, но что значитъ: *всѣ тонкости христіанской нравственности?*

На стр. 364 авторъ упоминаетъ объ извѣстномъ и въ русской

Болгаріи подъ турецкое иго указываютъ, что *это событіе произвело большое впечатлѣніе на тогдашнее болгарское общество* (стр. 582).

Библиотека "Руниверс"

исторіи монахѣ-пройдохѣ Ѳеодоритѣ: онъ прибылъ въ Цареградъ и облыжно завѣрялъ, какъ потомъ оказалось, о смерти русскаго митрополита Ѳеогноста, проси патріарха о своемъ поставленіи на мѣсто покойнаго. Патріархъ просилъ повременить, пока удостовѣрится изъ Руси о дѣйствительной кончинѣ тамошняго митрополита. Ѳеодоритъ поспѣшилъ тогда изъ Цареграда въ Терновъ, гдѣ патріархъ Ѳеодосій, безо всякихъ справокъ, поставилъ его въ русскіе митрополиты. Г. Сырку отзывается объ этомъ случаѣ: это де былъ „*поступокъ* терновскаго патріарха *предосудительнаго характера*“... „*съ точки зрѣнія константинопольскаго патріарха*“ (стр. 364).

Вѣроятно, г. Сырку разумѣетъ здѣсь *одну* изъ *всѣхъ тонкостей христіанской нравственности.*

На стр. 359 — 360. „Чтобы доказать свои права *націоналисты* (болгарскіе XIV вѣка) прибѣгаютъ *къ искаженію истины, зная прекрасно, что этимъ путемъ лучше всего можно вносить въ сознаніе народа идеи, идущія на встрѣчу народному самолюбію*“.

Стр. 358. „Въ области литературной они нерѣдко жертвовали *исторической и нравственной истиною* для того, чтобы *возвеличивать и возвышать родъ болгарскій. И это было необходимо. Нужно было поднять духъ народа, сознаніе необходимаго достоинства, увѣренность въ себѣ; ибо все это было убито гнетомъ византійщины, которая на югѣ славянскомъ была лучшимъ и высшимъ выразителемъ тогдашней культуры и цивилизаціи*“. Далѣе авторъ сравниваетъ этихъ націоналистовъ XIV вѣка съ болгарскими націоналистами прошлаго и первой половины нынѣшняго столѣтія: съ Паисіемъ Самоковскимъ, Софроніемъ Врачанскимъ, Неофитомъ, Раковскимъ, Цанковымъ, Драгановымъ и др. Тѣхъ и другихъ называетъ онъ *психопатологиками*, вѣроятно—*психопатами*. Тутъ же не кстати помѣстилъ онъ и Верковича, совершенно напрасно поставивъ его въ одинъ рядъ съ почтеннѣйшимъ дѣятелемъ Неофитомъ. Да и едва ли когда большая часть прочихъ вышепомянутыхъ болгаръ сознательно и намѣренно искажали истину. „Разница между націоналистами XIV вѣка и болгарскими представителями нашего времени та, что *тенденціи первыхъ были шире и грандіознѣе и самыя дѣйствія ихъ были смѣлѣе и дѣйствующія лица самоувѣреннѣе. И это совершенно ясно.* Въ XIV вѣкѣ жизнь болгаръ текла полнымъ своимъ теченіемъ (должно быть подъ вліяніемъ частыхъ набѣговъ татарскихъ съ сѣвера и турецкихъ съ юга); между тѣмъ какъ жизнь болгаръ XVIII и первой половины XIX столѣтія

Библиотека "Руниверс"

была весьма ограничена и стѣснена и поэтому *и во всякомъ начинаніи* болгары были *робки и скорѣе дерзки, чѣмъ смѣлы*" (стр. 359).

Всѣ симпатіи автора на сторонѣ болгаръ XIV вѣка, потому что въ своихъ замыслахъ (начинаніяхъ) они не были робки, а были смѣлы и самоувѣренны. Позволю себѣ замѣтить, что мнѣ при этомъ вспоминаются слова одного изъ современныхъ болгарскихъ дѣятелей, воспитанныхъ въ эпоху *великаго* болгарина Стамбулова. Говоря о мадьярахъ, этотъ болгарскій дѣятель замѣтилъ: „Мнѣ они нравятся за свою смѣлость и наглую самоувѣренность, ибо въ концѣ концовъ: nur die Lumpen sind bescheiden". Отрицательное отношеніе къ такой смѣлости и къ такой свободѣ отъ предразсудковъ, вѣроятно, тоже должны быть причислены къ *тонкостямъ* христіанской нравственности.

Великій почитатель царя I. Александра, г. Сырку замѣчаетъ про него: 1) „Обширныя и всякаго рода заботы болгарскаго царя I. Александра объ его государствѣ показываютъ самымъ очевиднымъ образомъ, что этотъ государь былъ *большой націоналистъ*" (стр. 397). 2) „Будучи уже по своей политической природѣ, если можно такъ выражаться, *націоналистомъ*, всегда поддерживалъ Ѳеодосія, въ особенности, если послѣдній выступалъ на защиту интересовъ государства и церкви. Мало того, онъ, какъ было выше показано не одинъ разъ, имѣлъ къ нему особенное расположеніе. Несомнѣнно, что I. Александръ *въ нужныхъ случаяхъ* также относился и къ представителямъ *національной партіи* (зачѣмъ бы онъ былъ большимъ націоналистомъ, если только въ нужныхъ случаяхъ) въ особенности тамъ, гдѣ вопросъ касался *полной независимости церкви и государства болгарскаго*" (стр. 397).

Стр. 376. „*Изнуренныхъ и обезсиленныхъ византійцевъ, раздѣленныхъ несогласіями*..., I. Александръ зналъ слишкомъ хорошо и еще лучше понималъ, что быть искреннимъ съ ними не всегда возможно и съ политической точки зрѣнія даже не позволительно. Поэтому вся политика по отношенію къ нимъ была основана на томъ, *чтобы побольше отъ нихъ брать, когда къ этому представлялся благопріятный случай*, и очень мало или даже ничего не давать, зная прекрасно, что если онъ не возьметъ, то возьмутъ другіе, и конечно I. Александру не было никакого расчета оставлять другимъ то, что по праву сосѣда принадлежало или могло принадлежать ему".

Здѣсь отношенія I. Александра и его Болгаріи къ имперіи представлены въ такомъ невѣрномъ видѣ: она въ полномъ упадкѣ, Болгарія могучая процвѣтаетъ, ея сильный государь какъ бы господ-

Библиотека "Руниверс"

ствуетъ надъ Византіею и воленъ распоряжаться въ ней и съ нею, какъ ему хочется. Правда, въ 1344 году, благодаря интригамъ императрицы Анны противъ Кантакузина, онъ получилъ отъ нея Филиппополь и нѣсколько родопскихъ замковъ за обѣщаніе помочь ей противъ Кантакузина, но занять то эти переданные ему города онъ занялъ, а помощи не оказалъ и не потому только, что не хотѣлъ, желая надуть, но и потому что было ему не по силамъ. Когда же онъ попытался овладѣть гористою областью Морра—недалеко отъ Дидимотики, то Кантакузинъ легко отбилъ его, хотя тамошнее населеніе и тогда было славянское, болгарское, а не греческое.

По занятіи Адріанополя (1364 года) турки скоро завладѣли Филиппополемъ и прочими родопскими городками. *Изнурены* и *обезсилены*, *раздѣлены несогласіями* въ то время были не одни византійцы, но также и болгары. Столицу болгарскую, г. Терновъ, г. Сырку совершенно напрасно изображаетъ такимъ прекраснымъ и богатымъ городомъ. Послѣ Асѣня II († 1241 года) съ упадкомъ царства палъ и Терновъ; да вообще едва ли и при Асѣнѣ II могъ онъ быть на полуостровѣ вторымъ городомъ послѣ Константинополя: Солунь, благодаря своимъ древнимъ великолѣпнымъ храмамъ и приморскому положенію, большей торговлѣ и образованности жителей, всегда занимала это второе мѣсто. І. Кантакузинъ называетъ и Филиппополь городомъ большимъ и красивымъ. Если современные І. Александру византійцы были слабы, нравственно испорчены, то и болгары тогдашніе разнились отъ нихъ не столько высотой своей нравственности, сколько гораздо меньшимъ умственнымъ развитіемъ и еще низшимъ образованіемъ.

Въ лукавствѣ и извѣстной низости І. Александръ, конечно, не уступалъ многимъ лукавымъ византійцамъ. Когда І. Кантакузинъ жилъ въ гостяхъ у Стефана Душана (1342 года), то І. Александръ не разъ писалъ Душану и его женѣ, своей родной сестрѣ, уговаривая ихъ или заточить куда-нибудь, или просто даже умертвить Кантакузина.

Г. Сырку знаетъ, что І. Александръ сѣлъ на престолъ съ помощью Стефана Душана, хлопотавшаго также у Дубровницкаго правительства о выдачѣ болгарскому царю жены убитаго болгарскаго царя Михаила и ихъ малолѣтняго сына Шишмана. Очевидно, І. Александръ, какъ узурпаторъ, чувствовалъ себя, согласно съ Душаномъ, не совсѣмъ обезпеченнымъ, пока не овладѣетъ сыномъ своего предшественника. Можно догадываться, что, добывъ себѣ мать и ребенка, по

Библиотека "Руниверс"

меньшей мѣрѣ онъ заточилъ бы ихъ куда-нибудь подальше. Этотъ „благочестивый", „боголюбивый", „православнѣйшій" государь былъ сначала женатъ на дочери валашскаго воеводы Ивана Бессараба и имѣлъ отъ нея трехъ сыновей, быть можетъ, были у нихъ и дочки. Какъ бы то ни было, но ему приглянулась какая-то еврейка. Г. Сырку (стр. 271), видимо, хочется признать, что она „можетъ быть" „была не простаго происхожденія. Правда, *вниманіе І. Александра на нее могло быть чисто случайное*; но при другихъ обстоятельствахъ или указаніяхъ, случайность въ данномъ случаѣ можно подвергнуть сомнѣнію". Эта еврейка, пусть она будетъ не простаго происхожденія, „по византійскимъ источникамъ, говоритъ г. Сырку, *по крещеніи, была нѣкоторое время любовницей царя*" (стр. 7 прим. 3). Итакъ вотъ „достовѣрные факты" и оправданіе хвалебныхъ отзывовъ объ І. Александрѣ, его *благовѣріи, благочестіи* и *монахолюбіи*. Полюбившуюся ему еврейку онъ прежде окрестилъ, а затѣмъ уже взялъ себѣ въ наложницы, жену же свою, разлучивъ съ дѣтьми, не отпускаетъ на родину, а заточаетъ ее, должно быть, изъ *монахолюбія*, въ монастырь, гдѣ и постригаютъ ее, по его, конечно, приказу, и только тогда уже онъ вступаетъ въ новый законный бракъ.

Хотя г. Сырку не преминулъ и здѣсь обратить вниманіе на большую разность лѣтъ сочетавшихся [1]), но при сужденіи объ императорахъ Никифорѣ и І. Цимисхіи онъ не могъ умолчать, что тотъ и другой были стары для молодой Ѳеофано. Вторую жену, еврейку, І. Александръ назвалъ именемъ первой жены, не столько, вѣроятно, въ знакъ памяти о первой, сколько для сохраненія въ народѣ мнѣнія черезъ ектеньи, что онъ по прежнему женатъ на той же Ѳеодорѣ. Ни красота лица, ни ширина спины и вообще необыкновенная сила второго мужа Ѳеофано не преклонили сердца г. Сырку въ пользу І. Цимисхія: — онъ де все таки „былъ довольно старъ для нея". Совсѣмъ иное мѣрило у г. Сырку для І. Александра: онъ былъ красивъ и, конечно, также крѣпокъ, ибо „смогъ привязать къ себѣ молодую супругу, еврейку Ѳеодору", подарившую ему не только сына Срацимира, но, какъ думаетъ г. Сырку, и трехъ дочерей [„можно думать, что и представленныя здѣсь (въ Евангел. Брит. Муз.) дочери Александра: Кераѳамарь, Кераца и Десислава рождены отъ жены-еврейки" (стр. 7 пр. 3)].

[1]) „Нужно полагать, что І. Александръ женился на Ѳеодорѣ (второй), будучи довольно пожилыхъ лѣтъ, между тѣмъ Ѳеодора была еще довольно молодая женщина" (стр. 7).

Библиотека "Руниверс"

Г. Сырку ставитъ І. Александра выше Никифора Фоки и І. Цимисхія и уподобляетъ его, въ слѣдъ за достойными его современниками, Александру и Константину Великимъ не столько въ виду этого многочадія, сколько за его апостольскую ревность: „І. Александръ *привязалъ къ себѣ и сдѣлалъ* вмѣстѣ съ тѣмъ (*свою молодую супругу*) и доброю христіанкой, она была такою ревностною христіанкой, что возобновляла многія церкви и основала монастыри".

Отзывъ писца Псалтыри еще въ 1337 г., назвавшаго І. Александра, какъ бы въ духѣ пророчества „оплотомъ православія", г. Сырку подтверждаетъ своимъ описаніемъ Терновскаго собора противъ евреевъ 1360 г. Здѣсь были осуждены три еврея, но одинъ изъ нихъ не искренно, а „страху, де, ради смерти", покаялся и просилъ принять его въ лоно церкви. „Два остальные остались твердыми въ іудействѣ и не стѣснялись говорить и поносить христіанство предъ соборомъ". „Когда ихъ вели на мѣсто казни, на нихъ накинулась съ *крикомъ народная толпа и одного изъ нихъ умертвила. Другою же успѣли довести до эшафота* и тамъ отрѣзали ему *языкъ*, такъ какъ онъ сильно и неудержимо поносилъ православную вѣру. По повелѣнію царя и патріарха и по рѣшенію собора... написанъ былъ свитокъ красными и царскими чернилами, къ нему привѣшена была царская печать". Умиленный г. Сырку заключаетъ это описанье слѣдующимъ размышленіемъ: „*Это было однимъ изъ самыхъ видныхъ и выдающихся торжествъ православія въ Болгаріи XIV вѣка*" (стр. 270).

Въ дополненье къ характеристикѣ историческаго міросозерцанья и этическихъ воззрѣній нашего автора, приведемъ еще слѣдующее мѣсто изъ его филиппики противъ новѣйшихъ фанаріотовъ: „Подобно византійцамъ, звавшимъ турокъ на помощь то противъ своихъ братьевъ, то противъ славянъ, они нерѣдко вводятъ этихъ же турокъ *въ церковныя и даже религіозныя дѣла* и силою и властію нечестивыхъ агарянъ *угнетаютъ и порабощаютъ своихъ братьевъ по вѣрѣ* или по крайней мѣрѣ стремятся къ этому и, *что всею печальнѣе, почти всегда не изъ интересовъ вѣры и церкви* (то-есть, угнетаютъ и порабощаютъ своихъ братьевъ и пр.), но водимые корыстными видами и цѣлями или властолюбіемъ и самолюбіемъ, что совершенно противно нашимъ православнымъ началамъ" (стр. 322).

В. Ламанскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Приготовилъ и примѣчаніями снабдилъ *Леонидъ Майковъ*. Томъ первый. Лирическія стихотворенія (1812—1817). С.-Пб. 1899. Б. 8°. XX+1 неи.+296+421 стр. Съ двумя портретами, двумя рисунками и шестью снимками съ рукописей и рисунковъ Пушкина [1]).

Находящійся предъ нами первый томъ академическаго изданія „Сочиненій Пушкина" заключаетъ въ себѣ предисловіе, тексты стихотвореній Пушкина 1812—1817 гг. и примѣчанія къ нимъ (съ особой пагинаціей и другимъ шрифтомъ). Что касается текста произведеній Пушкина, „въ академическомъ изданіи всѣ произведенія поэта, вышедшія въ свѣтъ при его жизни, будутъ напечатаны въ томъ именно видѣ, въ какомъ они появились въ печати на его глазахъ, притомъ въ послѣдній разъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи будетъ допущено только для тѣхъ случаевъ, когда достовѣрно извѣстно, что подлинный Пушкинскій текстъ былъ измѣненъ рукой цензора или другаго посторонняго поправителя. Что касается произведеній Пушкина, напечатанныхъ послѣ его кончины, текстъ ихъ будетъ воспроизводимъ въ точности по его собственнымъ рукописямъ, а за отсутствіемъ таковыхъ, по копіямъ, наиболѣе заслуживающимъ довѣрія" (предисловіе, стр. VII—VIII). Относительно порядка, въ какомъ будутъ размѣщены произведенія Пушкина въ академическомъ изданіи, въ предисловіи (стр. VI) читаемъ: „стихи будутъ отдѣлены отъ прозы, затѣмъ въ стихотворной части лирика—отъ поэмъ и драмъ, а въ прозаической—разсказы и повѣсти отъ сочиненій историческихъ, отъ журнальныхъ статей и т. д. Притомъ, въ каждой части произведенія будутъ размѣщены въ хронологическомъ порядкѣ".

Въ „Примѣчаніяхъ" къ каждому стихотворенію находимъ указа-

---

[1]) Намъ извѣстны двѣ рецензіи на это изданіе: обстоятельная, но слишкомъ многословная статья Б. В. Никольскаго „Академическій Пушкинъ" (*Историческій Вѣстникъ* 1899 г., № 7, стр. 178 — 218) и „Библіографическая замѣтка по поводу академическаго изданія Сочиненій Пушкина" (*Вѣстникъ Европы* 1899 г., № 8, стр. 864—867), принадлежащая перу П. О. Морозова. „Замѣтка" эта не даетъ почти ничего новаго, кромѣ утвержденія, что сатира кн. Д. П. Горчакова „Святки" — „въ настоящее время совершенно неизвѣстна, потому что остается до сихъ поръ внѣ печати" (стр. 867). Между тѣмъ „Святки" появились въ печати еще въ 1870 г., въ журналѣ *Искра* (№ 49), куда были доставлены П. А. Ефремовымъ (въ собраніе сочиненій кн. Горчакова [Москва, 1890] эта сатира не вошла). Въ своихъ замѣчаніяхъ мы старались по возможности не повторять того, что уже сказано о разбираемой книгѣ гг. Никольскимъ и Морозовымъ.

Библиотека "Руниверс"

нія: 1) въ какихъ рукописяхъ извѣстно оно редактору, 2) гдѣ и когда впервые появилось въ печати, 3) оригинальное ли оно, или переведено, или навѣяно чужимъ произведеніемъ, при чемъ въ обоихъ послѣднихъ случаяхъ приводятся in extenso оригиналы; кромѣ того, въ примѣчанія отнесена внѣшняя исторія текста произведеній Пушкина; здѣсь же помѣщены объясненія встрѣчающихся въ нихъ намековъ и собственныхъ именъ, а иногда и разсказы современниковъ о поводахъ къ написанію того или другаго стихотворенія; наконецъ, обширное мѣсто отведено сужденіямъ критики, начиная съ Бѣлинскаго и Шевырева и кончая Поливановымъ. Стихотворенія, сохранившіяся только въ памяти современниковъ поэта, повидимому также предполагалось отнести въ примѣчанія; по крайней мѣрѣ, на этихъ основаніяхъ два дѣтскихъ французскихъ стихотворенія и экспромтъ „И останешься съ вопросомъ“ помѣщены въ примѣчаніяхъ (стр. 3—4 и 397); но этотъ порядокъ не выдержанъ, и эпиграмма „На графа А. К. Разумовскаго“, сохранившаяся именно такимъ путемъ (примѣчанія, стр. 94—95), нашла себѣ мѣсто въ текстѣ (стр. 89).

Таковъ планъ работы редактора. Насъ нѣсколько удивляетъ то обстоятельство, что въ „Примѣчаніяхъ“, гдѣ находятся указанія на рукописи, по которымъ извѣстны печатаемыя въ текстѣ стихотворенія, нѣтъ подробнаго описанія этихъ рукописей и хотя бы краткой ихъ исторіи, насколько послѣднюю оказывается возможнымъ прослѣдить. Что касается источниковъ для возстановленія текста, ихъ у редактора академическаго изданія было немного; начиная съ 6-й страницы „Примѣчаній“, постоянно встрѣчаются указанія на то, что та или другая рукопись, которою пользовались прежніе редакторы сочиненій Пушкина, осталась недоступной составителю новѣйшихъ „Примѣчаній“; къ сожалѣнію, причины этого не объяснены, и читатель остается въ недоумѣніи, какимъ образомъ лицу, работавшему надъ пушкинскимъ текстомъ по порученію правительственнаго учрежденія, осталось недоступнымъ то, что было въ рукахъ у людей частныхъ, какъ П. В. Анненковъ, В. П. Гаевскій или П. А. Ефремовъ? Между тѣмъ въ предисловіи (стр. IX) Академія Наукъ благодаритъ какъ учрежденія, такъ и частныхъ лицъ за „живое сочувствіе“, съ которымъ было встрѣчено извѣстіе о предположенномъ изданіи сочиненій Пушкина. Хотя вышеназванные прежніе издатели Пушкина и извлекли матеріалы изъ доступныхъ имъ источниковъ, тѣмъ не менѣе было бы желательно, чтобы академическое изданіе, подводящее итоги дробной работы надъ изученіемъ сочиненій Пушкина, какъ сказано въ преди-

Библиотека "Руниверс"

словіи (стр. V), исчерпало всѣ существующія рукописи, такъ какъ на изданные, напримѣръ, Анненковымъ тексты положиться нельзя; кромѣ цензурныхъ передѣлокъ и сокращеній въ его изданіи не мало пропусковъ, зависѣвшихъ отъ произвола самого редактора.

Кромѣ этого въ „Примѣчаніяхъ“ къ сочиненіямъ Пушкина мы нашли еще одно нежелательное отступленіе отъ комментаріевъ „гротовскаго“ типа; сообщая иностранные оригиналы тѣхъ стихотвореній, которымъ подражалъ Пушкинъ, комментаторъ не даетъ никакихъ указаній на то, какъ пользовались—если пользовались—тѣми же чужими стихотвореніями другіе русскіе поэты; между тѣмъ, сличеніе нѣсколькихъ русскихъ переводовъ или подражаній одному и тому же иностранному оригиналу могло бы дать любопытный матеріалъ для сужденія о томъ, насколько и чѣмъ поэтическая воспріимчивость Пушкина отличалась отъ, искусства другихъ поэтовъ „дѣлать чужое своимъ“. Игнорированіе обычая другихъ подобныхъ изданій—помѣщать въ примѣчаніяхъ аналогичныя по содержанію стихотворенія другихъ поэтовъ—тѣмъ болѣе неожиданно, что предисловіе обѣщаетъ (стр. IX) выяснить отношенія произведеній Пушкина „... къ сочиненіямъ другихъ писателей, русскихъ и иностранныхъ“. Вотъ примѣры: въ примѣчаніяхъ (стр. 40—43) къ кантатѣ „Леда“ указана зависимость этого стихотворенія отъ „Léda“ Парни и приведена большая часть послѣдняго произведенія въ оригиналѣ, но не сказано о томъ, что въ „Мнемозинѣ“ 1825 г., ч. IV, стр. 221—223 напечатано стихотвореніе Баратынскаго „Леда“, являющееся также подражаніемъ пьесѣ Парни, а именно повѣствовательной ея части, которой подражалъ и Пушкинъ [1]). Въ комментаріи (стр. 44—50 и 411) къ стихотворенію „Венерѣ отъ Лансы при посвященіи ей зеркала“ находимъ четыре греческихъ (въ русскомъ переводѣ), одинъ латинскій и три французскихъ текста этой эпиграммы—и ни слова о другихъ русскихъ переводахъ; между тѣмъ еще В. П. Гаевскій („Пушкинъ въ

[1]) Въ „Сочиненіяхъ А. С. Пушкина“, изданныхъ Литературнымъ фондомъ (I, 21), сказано, вслѣдъ за Гаевскимъ („Пушкинъ въ Лицеѣ“, *Современникъ*, 1863 г., ч. XCVII, стр. 175), что это стихотвореніе принадлежитъ кн. П. А. Вяземскому, но эта ошибка Гаевскаго была исправлена еще Н. Путятою въ *Русскомъ Архивѣ*, 1864 года, изданіе второе, стр. 1056—1057 (статья „О стихотвореніи Баратынскаго „Леда“); между тѣмъ означенное стихотвореніе не вошло ни въ „Сочиненія Е. А. Баратынскаго. Изданіе четвертое. Казань 1885“, ни въ „Полное собраніе сочиненій Е. А. Баратынскаго. Въ двухъ томахъ. Редакція изданія И. Н. Божерянова. С.-Петербургъ 1894“.

Библиотека "Руниверс"

лицеѣ". „Современникъ" 1863 г., ч. XCVII, стр. 166) указалъ и перепечаталъ другой переводъ этого стихотворенія, сдѣланный Д. Саларевымъ и помѣщенный въ „Благонамѣренномъ" 1820 г., № XI, стр. 375; отсюда это указаніе попало въ изданіе Литературнаго фонда (I, 22), редактированное г. Морозовымъ; но существуетъ еще переводъ, неизвѣстный ни Гаевскому, ни г. Морозову, и напечатанный съ подписью Б—й въ журналѣ И. И. Мартынова „Лицей" 1806 г. (т. II, кн. 3, стр. 17) въ числѣ „Нѣкоторыхъ эпиграммъ, отъ древнихъ намъ оставшихся":

Устарѣвшая Лаиса.

Тебѣ я зеркало Венера посвящаю;
Одна ты вѣчною владѣешь красотой.
Я заглянуть въ него ужъ болѣ не дерзаю,
Въ немъ зрѣть себя теперь я не могу такой,
Какою нѣкогда бывала,
Ниже какою нынѣ стала.

Въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію „Пуншевая пѣсня" (стр. 244—247) нѣтъ указаній на другіе русскіе переводы Шиллеровскаго „Punschlied'a", хотя въ „Собраніи сочиненій Шиллера въ переводахъ русскихъ писателей, изданныхъ подъ редакціей Н. В. Гербеля" (изданіе четвертое, т. I, Лейпцигъ, 1863, стр.447) приведена полная библіографія ихъ. Относительно русскихъ переводовъ „Сновидѣнія" (изъ Вольтера) комментарій ограничивается указаніемъ (стр. 368), что „Мадригалъ Вольтера считался въ свое время чрезвычайно изящнымъ стихотвореніемъ: раньше Пушкина три русскіе писателя—Панкратій Сумароковъ, князь Г. А. Хованскій и Ю. А. Нелединскій-Мелецкій—переводили его" (*С. Д. Полторацкій.* Матеріалы для словаря русскихъ писателей, т. I, вып. 1. Москва 1858); но каковы были эти переводы, комментаторъ не говоритъ. Кстати замѣтимъ, что оригиналъ „Сновидѣнія" былъ впервые указанъ не русскими изслѣдователями, а знаменитымъ проповѣдникомъ славянской взаимности, Я. Колляромъ (Spisy Jana Kollára. Díl čtvrtý, Cestopis druhý a Paměti. V Praze 1863, стр. 225, сноска), справедливо удивлявшимся, почему эта „Voltairova básnička" попала въ оригинальныя произведенія Пушкина.

Въ остальномъ „Примѣчанія" академика Майкова отличаются тѣмъ же характеромъ и такими же достоинствами, какъ комментаріи Я. К. Грота къ Державину, М. И. Сухомлинова къ Ломоносову и самого академика Майкова вмѣстѣ съ В. И. Саитовымъ къ Батюшкову. Въ виду того, что начатое Академіей Наукъ изданіе Пушкина надолго останется по отношенію къ великому поэту тѣмъ, что нѣмцы назы-

Библиотека "Руниверс"

ваютъ „erschöpfende Arbeit“, можетъ быть, не лишнимъ окажется предложить нѣсколько мелочныхъ замѣтокъ объ отдѣльныхъ страницахъ „Примѣчаній“, а отчасти и текста.

Стихотвореніе „Измѣны“ отнесено въ академическомъ изданіи, по примѣру Гаевскаго (op. cit., pag. 159), къ 1812 году, на томъ основаніи, что „...въ рукахъ В. П. Гаевскаго былъ списокъ второй половины этой же пьесы..., сдѣланный... лицейскимъ гувернеромъ... А. Н. Иконниковымъ“ (стр. 19—20), оставившимъ лицей въ 1812 г. Но кто можетъ поручиться, что Иконниковъ списывалъ эти стихи непремѣнно въ эпоху своей службы въ лицеѣ, а не позже? Онъ былъ знакомъ съ Пушкинымъ и послѣ 1812 года, и въ отрывкахъ изъ записокъ поэта, писанныхъ не ранѣе 1815 года, есть характеристика Иконникова, начинающаяся словами: „Вчера провелъ я вечеръ съ Иконниковымъ“, который, какъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, былъ тогда безъ мѣста. Въ этомъ разказѣ есть между прочимъ и свидѣтельство о томъ, какъ Иконниковъ разбиралъ стихи Пушкина („Сочиненія А. С. Пушкина“, изданіе Литературнаго фонда, V, 3—4).

„Свидѣтельствомъ пріязни Пушкина къ Корсакову служитъ посвященное поэтомъ его памяти стихотвореніе „Гробъ юноши“ (1821 года)“, читаемъ въ примѣчаніяхъ къ піесѣ „Пирующіе студенты“ (стр. 65). Это пріуроченіе, имѣющееся и въ изданіи Литературнаго фонда, намъ кажется весьма сомнительнымъ. Какъ извѣстно, Н. А. Корсаковъ похороненъ во Флоренціи; между тѣмъ въ стихотвореніи „Гробъ юноши“ читаемъ:

„Тамъ, *на краю большой дороги*,
Гдѣ *липа* старая шумитъ,

Нашъ бѣдный юноша лежитъ.

Напрасно утромъ за *малиной*,
Къ ручью красавица съ корзиной
Идетъ...“

Картина едва ли подходящая къ флорентійскому кладбищу! Тѣмъ не менѣе, можно указать и несомнѣнное „свидѣтельство пріязни Пушкина къ Корсакову“, находящееся въ четвертой строфѣ стихотворенія „19-го октября 1825“:

„Онъ не пришелъ, кудрявый нашъ пѣвецъ,
Съ огнемъ въ очахъ, съ гитарой сладкогласной:
Подъ миртами Италіи прекрасной
Онъ тихо спитъ...“

Библиотека "Руниверс"

Что касается „Романса“ („Подъ вечеръ, осенью ненастной“), онъ сдѣлался чрезвычайно популярнымъ благодаря не только пѣсенникамъ („Примѣчанія“, стр. 71), но и лубочнымъ картинкамъ, дававшимъ и текстъ, и иллюстрацію къ нему. Намъ случилось видѣть такую картинку, помнится, 1850-хъ годовъ.

Относительно „les cheveux blonds“ въ стихотвореніи „Mon portrait“ въ примѣчаніяхъ приводится указаніе П. А. Корсакова, знавшаго Пушкина еще лицеистомъ: „Въ молодости Пушкина волоса его были свѣтлорусы“. „Потемнѣніе волосъ съ годами“, продолжаетъ академикъ Майковъ, „есть явленіе довольно обыкновенное, и потому нѣтъ никакого основанія не довѣрять современному показанію Корсакова“ (стр. 73). Но портретъ двѣнадцатилѣтняго Пушкина, приложенный къ первому тому академическаго изданія (появился въ печати при жизни поэта, при первомъ изданіи „Кавказскаго Плѣнника“, въ 1822 году), изображаетъ Пушкина темноволосымъ; слѣдовательно, въ 1811 году Пушкинъ былъ темноволосъ, въ 1814-мъ, къ которому относится „Mon portrait“, имѣлъ „les cheveux blonds“, а позднѣе его шевелюра опять потемнѣла? Г. Майковъ склоненъ отвергать показаніе Л. Н. Павлищева, что, по словамъ Л. С. Пушкина, „его старшій братъ всегда былъ темноволосымъ“ („Примѣчанія“, стр. 72); имѣя же въ виду портретъ Пушкина-лицеиста, приложенный къ тому же первому тому академическаго изданія, нельзя вѣрить показанію Корсакова [1]). Если бы во французскихъ стихахъ Пушкина была возможна плохая рифма, то вмѣсто „les cheveux *blonds*“ мы предложили бы читать „les cheveux *bruns*“. Какъ „Mon portrait“ (текстъ, стр. 64—65), такъ и „Couplets“ (ibid., 277—278) были переведены на русскій языкъ стихами Пл. Петровымъ (см. его книжку „Изъ конторки стараго пѣвца. Казань, 1884“, гдѣ „Портретъ“ помѣщенъ на стр. 133—134, а „Стансы“—такъ озаглавленъ переводъ стихотворенія „Couplets“—занимаютъ стр. 135—137), о чемъ можно бы было упомянуть въ „Примѣчаніяхъ“.

Въ разборѣ стихотворенія „Роза“ замѣчено (стр. 112), что эта „піеса не представляетъ никакой печати искусственности и является подобіемъ наивной народной пѣсни. Этому способствуетъ и самый

---

[1]) Въ источникѣ весьма мутномъ — „Запискахъ А. О. Смирновой“ (Изъ записныхъ книжекъ 1826—1845 гг. Часть I. Изд. ред. журн. *Сѣверный Вѣстникъ*. С.-Пб. 1895 г., стр. 17)—читаемъ: „Софи Карамзина говорила мнѣ, что Пушкинъ до двѣнадцати лѣтъ былъ блондиномъ и потемнѣлъ уже позже“.

Библиотека "Руниверс"

размѣръ піесы (соединеніе дактиля съ хореемъ)". На самомъ дѣлѣ разсматриваемое стихотвореніе написано чистымъ ямбомъ:

Гдѣ на́ша ро́за,
Друзья́ мои?...

Въ примѣчаніяхъ къ „Посланію къ Юдину" сдѣлана попытка (стр. 155—156) рѣшить, кто была та подруга дѣтскихъ игръ Пушкина, имя которой онъ въ стихѣ 169 этой піесы (стр. 133-я текста) обозначилъ тремя звѣздочками; по предположенію комментатора, это— М. Д. Мертваго, которой въ 1811 году, когда могъ ее видѣть Пушкинъ, было *пять* лѣтъ; разсказъ Пушкина объ его „нѣжной страсти" къ этой „подругѣ красныхъ дѣтскихъ лѣтъ", заключающійся въ 166—215 стихахъ „Посланія", не останавливаетъ комментатора, замѣчающаго, что въ исходѣ лѣта 1811 г. и Пушкину было всего одиннадцать лѣтъ [1]). Но если бы было устранено и хронологическое затрудненіе, предположеніе комментатора все таки не могло бы считаться достаточно обоснованнымъ; куплетъ, въ которомъ упоминается имя подруги Пушкина, имѣетъ слѣдующій видъ:

Подруга возраста златого,
Подруга красныхъ дѣтскихъ лѣтъ,
Тебя ли вижу, взоровъ свѣтъ,
Другъ сердца, милая * * *?

Очевидно, что на мѣстѣ этихъ трехъ звѣздочекъ должна быть какая-нибудь трехсложная фамилія съ окончаніемъ *-ова*; фамилія Мертва́го сюда не подходитъ (ранѣе члены этого семейства назывались *Мертвые*, о чемъ см. С. Т. Аксакова, „Семейная хроника и Воспоминанія", изданіе пятое, М. 1879. стр. 142).

По поводу упоминанія въ „Посланіи къ Юдину" имени Виланда, впервые являющагося подъ перомъ Пушкина, комментаторъ замѣчаетъ (стр. 153): „Это обстоятельство нельзя впрочемъ принимать за свидѣтельство о раннемъ его знакомствѣ съ нѣмецкою литературой. Нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобъ еще въ родномъ домѣ онъ началъ учиться по нѣмецки...". Такое указаніе есть въ біографіи Пушкина у Д. Н. Бантыша-Каменскаго („Словарь достопамятныхъ людей русской земли", серія вторая, томъ II. С.-Пб. 1847, стр. 59 „Прибавленія"), пользовавшагося разсказами отца поэта о дѣтствѣ послѣдняго (Ibid., примѣчаніе); здѣсь, въ перечисленіи языковъ, которымъ Пушкинъ учился дома, сказано: „нѣмецкому (кото-

[1]) Это не вполнѣ вѣрно—Пушкину 26-го мая 1811 г. минуло двѣнадцать лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

раго не любилъ, о чемъ послѣ раскаявался) у г-жи Лоржъ“ [1]). Нѣсколько ниже неоднократно (стр. 154) въ „Примѣчаніяхъ“ читаемъ, что Виланда Пушкинъ „безъ сомнѣнія“ читалъ въ дѣтствѣ по французски. Относительно „Komische Erzählungen“ это, вѣроятно, справедливо, но „Oberon“ существовалъ и въ русскомъ переводѣ М. Д. Чулкова („Оберонъ, царь волшебниковъ, поэма господина Виланда. *Въ четырнадцати пѣсняхъ*. Съ нѣмецкихъ стиховъ прозою перевелъ Сочинитель Русскихъ Сказокъ“. М. 1787), а „Agathon“ былъ переведенъ еще въ 1783 — 1784 гг. („Агатонъ, или картина философическая нравовъ и обычаевъ греческихъ; сочиненіе *Виланда*; перевелъ съ нѣмецкаго *Ѳедоръ Сапожниковъ*. 4 части. М., 1784 — 1784 г., 8°“).

При указаніи на появленіе „Посланія къ А. И. Галичу“ (текстъ, стр. 148—152) въ „Россійскомъ Музеумѣ“ (примѣчанія, стр. 176) слѣдовало бы отмѣтить, что оно было тамъ напечатано подъ заглавіемъ „Посланіе къ Г...у“. Текстъ этого посланія въ академическомъ изданіи воспроизведенъ, повидимому, изъ вышеназваннаго журнала (только въ стихѣ 5-мъ опечатка: *тобою* вмѣсто *тобой*, вслѣдствіе чего нарушена риѳма), гдѣ строка 22-я:

„Бѣгутъ за днями дни“

не риѳмуетъ съ 19-й:

„Форелью, пирогами“.

П. А. Ефремовъ въ изданіи 1882 года (I, 92) поставилъ въ 22-мъ стихѣ:

„Бѣгутъ ужъ дни за днями“,

и въ „Библіографическихъ примѣчаніяхъ“ (Ibid., 473) объяснилъ, что въ „Россійскомъ Музеумѣ“ это посланіе было напечатано „съ искаженіемъ 22-го стиха, исправленнаго въ нынѣшнемъ изданіи“. Поправка эта весьма вѣроятна, хотя источникъ ея и не указанъ.

Въ примѣчаніяхъ къ стихотворенію „Заздравный кубокъ“ читаемъ (стр. 248 — 249): „Въ посмертномъ изданіи стт. 3-й и 4-й во II-й строфѣ были напечатаны съ измѣненіемъ, не принадлежащимъ Пушкину:

Браней забаву
Любить нельзя.

[1]) Тамъ же можно найти и свѣдѣніе объ изученіи Пушкинымъ еще въ отцовскомъ домѣ англійскаго языка, между тѣмъ какъ г. Майковъ въ своемъ сборникѣ „Пушкинъ“ (С.-Пб. 1899, стр. 336, примѣчаніе) утверждаетъ, что поэтъ началъ учиться этому языку въ 1820 году.

Библиотека "Руниверс"

С. П. Шевыревъ, въ разборѣ IX—XI-го томовъ посмертнаго изданія (*Москвитянинъ* 1841 г., кн. IX, стр. 251) предложилъ исправить послѣдній стихъ слѣдующимъ образомъ:

Любятъ... не я,

за что̀ подвергся впослѣдствіи насмѣшкамъ Н. Г. Чернышевскаго (*Современникъ* 1855 г., т. LV, стр. 104; Очерки Гоголевскаго періода. С.-Пб. 1892, стр. 132 и 133), а между тѣмъ предложеніе Шевырева не заключало въ себѣ ничего новаго и лишь воспроизводило данный стихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ былъ напечатанъ въ *Памятникѣ отечественныхъ музъ* и читается въ первоначальномъ текстѣ музейной рукописи. На самомъ дѣлѣ Шевыревъ, приведя (op. cit., pag. 150) стихи:

Бранной забавы
Любить нельзя,

продолжаетъ (ibid. pag. 251): „Эти два стиха мы помнимъ въ спискахъ, ходившихъ по рукамъ: они, какъ по всему видно, изуродованы. Мы хотя боимся быть слишкомъ смѣлы, но позволимъ себѣ отгадать эти стихи Пушкина такимъ образомъ:

Браней забаву
Любитъ не я.

Пушкинъ могъ въ такомъ возрастѣ сдѣлать ошибку грамматическую, но, конечно, не нарушилъ бы мѣры стиха“ Изъ нашей цитаты, сдѣланной съ дипломатическою точностью, можно видѣть, что Шевыревъ руководствовался не „Памятникомъ отечественныхъ музъ“, а своею догадкою, крайне неудачною, такъ какъ въ предположенномъ имъ стихѣ нѣтъ многоточія, придающаго ему смыслъ и имѣющагося въ музейной рукописи; поэтому насмѣшки Чернышевскаго были справедливы.

На стихотвореніе „Пѣвецъ“ („Слыхали ль вы...)“, кромѣ указываемаго въ „Примѣчаніяхъ“ (стр. 298) романса А. Н. Верстовскаго, существуетъ музыка П. И. Чайковскаго, внесшаго это стихотвореніе въ оперу „Евгеній Онѣгинъ“.

Относительно стихотворенія „Боже, царя храни!“ комментаторъ думаетъ, что въ приводимыхъ имъ (стр. 324) словахъ М. А. Корфа: „Въ лѣтніе вечера 1816 и 1817 годовъ... мы... пѣвали... «Боже, царя храни!» по тогдашнему тексту и тогдашней англійской мелодіи“ — „скрывается какая то неточность: подъ „тогдашнимъ текстомъ“ гимна можно разумѣть только слова Пушкина, ибо гимнъ Жуковскаго былъ

Библиотека "Руниверс"

сочиненъ и напечатанъ только въ 1818 году; но какимъ же лѣтомъ гимнъ Пушкина могъ быть пѣтъ лицеистами, если онъ впервые былъ исполненъ 19-го октября 1816 года, а въ первой половинѣ іюня 1817 состоялся уже первый выпускъ лицеистовъ, которые немедленно затѣмъ разъѣхались?" По нашему мнѣнію, эта аргументація неубѣдительна—„тогдашній текстъ" можетъ обозначать стихотвореніе Жуковскаго „Боже, царя храни!", составившее первую строфу Пушкинскаго гимна и напечатанное, по словамъ самого комментатора (стр. 323), въ 1815 г.; слѣдовательно, эти стихи могли быть пѣты лѣтомъ 1816 г. и въ маѣ—началѣ іюня 1817 г.

Комментарій къ стихотворенію „Заутра съ свѣчкой грошевою" въ академическомъ изданіи заканчивается (стр. 333) словами: „Гаевскій..... сообщаетъ, что поведеніе этого дядьки дало лицеистамъ поводъ къ сочиненію шуточной поэмы „Сазоновіада". Къ этому можно прибавить, что поэма эта была помѣщена въ рукописномъ журналѣ „Лицейскій Мудрецъ" 1815 г., и отрывокъ ея напечатанъ въ біографической повѣсти В. П. Авенаріуса „Юношескіе годы Пушкина" (С.-Пб. 1888, стр. 253).

Въ примѣчаніяхъ (стр. 362—363) къ стихотворенію „Добрый человѣкъ" можно было бы указать, что послѣдній стихъ его: „Ты просто глупъ, и слава Богу" вошелъ у самого Пушкина въ поговорку, если вѣрить „Запискамъ А. О. Смирновой" (цитированное изданіе, ч. I, стр. 20), гдѣ читаемъ: „одно изъ любимыхъ выраженій Пушкина было: „Онъ просто глупъ, и слава Богу".

Во второмъ стихѣ посланія „А. И. Тургеневу" (текстъ, стр. 292):

Поповъ, евреевъ и сиротъ

послѣднее слово не риемуетъ съ четвертой строкой:

И езуитовъ, и глупцовъ.

Въ „Русскомъ Архивѣ" 1895 года (№ 12, стр. 498), гдѣ это посланіе было напечатано впервые, второй стихъ читался:

Поповъ, евреевъ и стиховъ [1]).

Въ „Дополнительныхъ примѣчаніяхъ" къ стихотворенію „Пѣсня" („О, Делія драгая...") читаемъ (стр. 410): „Автографъ этого стихотворенія нашелся въ бумагахъ Я. К. Грота. Въ этомъ автографѣ... под-

[1]) При перепечаткѣ этого посланія изъ „Русскаго Архива" въ одной провинціальной газетѣ (въ концѣ 1895 г.) слово „поповъ" въ этомъ стихѣ, необходимое для соблюденія размѣра, „пропало безъ вѣсти" Таковы условія нашей провинціальной печати.

Библиотека "Руниверс"

черкнуты слова и цѣлые стихи, вставленные въ піесу Пушкина Илличевскимъ". Но существуетъ еще автографъ, черновой и безъ подчеркиваній, принадлежавшій также Я. К. Гроту, а въ настоящее время составляющій собственность чешскаго національнаго музея; fac-simile этого автографа помѣщено при замѣткѣ В. А. Францева: „Автографъ А. С. Пушкина въ библіотекѣ чешскаго музея въ Прагѣ" („Извѣстія книжныхъ магазиновъ товарищества М. О. Вольфъ", годъ II, № 6, мартъ 1899 года, стр. 122—123; fac-simile занимаетъ стр. 125—126).

Тщательность, съ которою изданъ текстъ лицейскихъ стихотвореній Пушкина, и обиліе комментаріевъ къ нимъ даютъ намъ право ожидать еще бо́льшаго отъ изданія зрѣлыхъ произведеній лиры великаго поэта, имѣющихъ значеніе не только для изученія роста его таланта, и потому намъ остается только выразить желаніе поскорѣе увидѣть въ печати прочіе томы этого изданія, въ которомъ сочиненія Пушкина наконецъ, явятся въ соотвѣтствующемъ своему значенію видѣ.

Н. Н.

Учебникъ исторіи Древняго Востока. Пособіе для государственнаго экзамена въ русскихъ университетахъ. Составилъ приватъ-доцентъ исторіи Востока университета св. Владиміра, *А. Н. Гремъ*. Кіевъ. 1899. Стр. IV+ 115. Цѣна 1 р. 50 коп.

Авторъ указанной книги оправдываетъ ея появленіе обычною въ подобныхъ случаяхъ ссылкой на бѣдность нашей литературы по данному вопросу; несмотря на существованіе въ ней, напримѣръ, перевода, хотя и стараго изданія труда Масперо („наполненнаго собственными именами"!), онъ сводитъ ее на „полное ничто". Еще болѣе низкаго мнѣнія авторъ и о русской университетской наукѣ, если полагаетъ, что недостатокъ пособій на русскомъ языкѣ является причиной того, что курсы не могутъ состояться. Выпущенная имъ книжка должна такимъ образомъ быть не только учебникомъ для студентовъ, но и „сдѣлать восточную исторію доступною и для самихъ преподавателей", то-есть, другими словами ея появленіе на свѣтъ должно оказаться эрой для русскаго востоковѣдѣнія. Посмотримъ, на сколько эти притязанія законны.

Библиотека "Руниверс"

Авторъ—„приватъ-доцентъ исторіи Востока", слѣдовательно, принадлежитъ къ ученой корпораціи и спеціалистъ. Отъ него мы вправѣ ожидать солиднаго самостоятельнаго труда, составленнаго по источникамъ. Тѣмъ болѣе странно встрѣтить уже на второй страницѣ книги заявленіе: „мы не взяли для себя въ образецъ ни одинъ изъ заграничныхъ учебниковъ, а старались быть по возможности оригинальными. Мы желали скомуникировать (?) въ нашей книгѣ все намъ необходимое и даже не отдавали предпочтенія тому или другому мнѣнію, но соединяли (?) ихъ всѣ, а затѣмъ излагали свое собственное". Къ „оригинальности" автора и его „собственнымъ мнѣніямъ" мы еще вернемся, а теперь замѣтимъ, что эта оригинальность и эти мнѣнія не могутъ считаться плодами изученія источниковъ. Авторъ прежде всего не знаетъ различія между источниками и пособіями. Напримѣръ, на стр. 51 онъ говоритъ: „переходя къ исторіи Месопотаміи, необходимо замѣтить, что подобно египетскимъ, всѣ источники ея можно раздѣлить на три группы: свѣдѣнія о ней туземныя, иностранныхъ писателей и сочиненія современныхъ изслѣдователей". То же самое на стр. 79. О томъ, какъ пользовался авторъ источниками, даютъ понятіе, напримѣръ, слѣдующія цитаты:

На стр. 45 сл. изъ „наставленій Птахотпу":

„Если ты находишься среди ѣдящихъ у человѣка, занимающаго высшее положеніе, чѣмъ ты, бери то, что онъ тебѣ даетъ, низко склоняясь предъ нимъ"...

На самомъ дѣлѣ въ текстѣ Pap. Prisse V, 10 читаемъ:

„Если ты встрѣтишь мудреца своего времени, превосходнаго умомъ, высшаго тебя, склони руки твои, согни спину твою"...

Стр. 70 о древне-вавилонскихъ законахъ:

„Невѣрная жена платитъ мужу за проступокъ полъ-мины серебра, а невѣрнаго мужа кидаютъ въ рѣку. Вмѣстѣ съ тѣмъ также сыну предоставляется право отказаться отъ своихъ недостойныхъ родителей, изъ которыхъ отцу сбриваютъ голову и продаютъ его въ рабство, а мать заключаютъ на всю жизнь въ темницу". И эти законы, по автору, „задаются главною цѣлью поддержать семейный очагъ" (!) На самомъ дѣлѣ эти древне-сумерійскіе законы читаются такъ:

„Если сынъ скажетъ своему отцу: «ты мнѣ не отецъ», его надо заклеймить, заковать въ цѣпи и продать въ рабство".

„Если сынъ скажетъ своей матери: «ты мнѣ не мать», его надо заклеймить на лицѣ, запретить ему пребываніе въ городѣ и выгнать на улицу".

Библиотека "Руниверс"

„Если одинъ супругъ провинится противъ другаго и скажетъ ему: «ты мнѣ не супругъ», то его бросаютъ въ рѣку" (дѣло идетъ о женѣ). „Если одинъ супругъ скажетъ другому: «ты мнѣ не супругъ» (по семит. „жена"), то пусть заплатитъ $^1/_2$ мины серебра".

Разница, какъ видимъ, существенная. А между тѣмъ въ обозрѣніяхъ преподаванія въ университетѣ св. Владиміра, рядомъ съ именемъ автора мы иногда находимъ „ассирійскій языкъ"!—Что авторъ имѣетъ вообще смутное понятіе объ источникахъ своего предмета, видно болѣе всего изъ того, что въ числѣ финикійскихъ надписей фигурируетъ парахибская (стр. 79), повѣствующая о путешествіи финикіянъ въ Бразилію и давно признанная поддѣльной! Въ египетской грамотѣ авторъ, повидимому, также не силенъ. Это видно какъ изъ приведенной цитаты, такъ, напримѣръ, изъ того, что изобрѣтеніе паруса (стр. 87) приписывается грекамъ, тогда какъ изображеніе паруса имѣется въ числѣ іероглифическихъ знаковъ. Очевидно, авторъ никогда не видалъ ни одного изданія изображеній экспедиціи царицы Хатшепсутъ въ Пунтъ. Но едва ли авторъ болѣе свѣдущъ и въ современныхъ иностранныхъ языкахъ; по крайней мѣрѣ этого не доказываетъ „Шампольонъ-Фигеакъ" (Figeac) на стр. 4. Съ пособіями, заглавія которыхъ онъ нагромождаетъ безъ всякихъ характеристикъ, а часто безъ годовъ и указанія на число томовъ, онъ, повидимому, знакомъ весьма поверхностно. Такъ „Denkmäler" Лепсіуса отличается „прекраснымъ" состояніемъ текстовъ и представляетъ какую то „коллекцію", послѣднее большое изданіе исторіи Масперо уже состоитъ изъ трехъ томовъ; настольный для каждаго историка древняго Востока трудъ Мюллера „Asien und Europa" (къ тому же вовсе не „послѣдній" трудъ этого автора) объявленъ „любопытнымъ" для однихъ „филологовъ". На стр. 105 пр. онъ отсылаетъ къ этой книгѣ читателей, интересующихся исторіей Лидіи. Въ ней нѣтъ ни слова объ этой странѣ.

Слѣдуя рабски „Программамъ испытанія въ комиссіи историко-филологической", выработаннымъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ и имѣвшимъ задачей лишь опредѣлить объемъ матеріала, авторъ далъ прежде всего не исторію древняго Востока, а книжку о древне-восточныхъ странахъ и цивилизаціяхъ. Для него не составило затрудненія исключить исторію евреевъ (другая курьезная „причина" этого шага—принадлежность ея „Богословію, а не исторіи древняго Востока" также выписана en toutes lettres на стр. 81 пр.!), и расположить матеріалъ въ географическомъ порядкѣ. Послѣ знакомства съ Телль-

Библиотека "Руниверс"

Амарной пора смотрѣть на исторію древняго Востока, какъ на періодъ всемірной исторіи, а не на эпоху замкнутыхъ и обособленныхъ культуръ. Впрочемъ, знакомство автора съ Телль-Амарной, этимъ интереснѣйшимъ памятникомъ человѣческой цивилизаціи, весьма ограниченно; въ исторіи Финикіи, для которой онъ даетъ такъ много, мы даже не находимъ о немъ упоминанія, зато на стр. 79 узнаемъ, что письмо „нѣкоего" Душратты (не „нѣкоего", а царя Митанни, великой державы XV—XIV вѣковъ) писано „по хиттитски". Вообще слѣдуетъ замѣтить, что хотя книжка и помѣчена 1899, но она недалеко ушла отъ того состоянія науки, въ какомъ ее засталъ выходъ въ свѣтъ „Программъ испытаній". Авторъ совершенно незнакомъ съ результатами послѣднихъ археологическихъ изысканій Амелино, Моргана, Питри и Quibell, открывшими наукѣ до-историческій и древнѣйшій исторической Египетъ и уже сдѣлавшимися достояніемъ даже широкаго круга ученыхъ по другимъ отраслямъ знанія (напримѣръ, съ ними считается уже Клигенъ въ I томѣ своего труда: „Среди патріарховъ земледѣлія"). Для него все еще „первый, такъ называемый *историческій*, царь Египта Мини и Менесъ вполнѣ принадлежитъ легендѣ. Это такое же лицо, какъ и Ману индійцевъ, Миносъ грековъ, означающее перваго царя или перваго человѣка"; все еще „полумиѳическій, полуисторическій характеръ носятъ всѣ цари первыхъ трехъ династій, но уже съ эпохи четвертой начинаются современныя имъ историческія надписи. Первымъ такимъ историческимъ царемъ былъ Снефру" (стр. 13). Это было невѣрно и десять лѣтъ тому назадъ, а теперь прямо трудно вѣрить глазамъ, читая эти строки. Но этого мало: авторъ не знаетъ надписи Хирхуфа, нисколько не менѣе важной для исторіи древняго царства, чѣмъ біографія Уны, и указывающей, какъ на дѣятельныя сношенія Египта съ отдаленной экваторіальной Африкой, такъ и на характеристичное для конца древняго періода возвышеніе юга. Для него все еще (стр. 14) „исторія слѣдующихъ династій до XI намъ совершенно неизвѣстна", несмотря даже на работы Griffith'a, Масперо и Штейндорффа, начавшіяся еще съ восьмидесятыхъ годовъ.

За этими крупными и рѣшающими дѣло отрицательными качествами „Учебника" слѣдуетъ цѣлая масса болѣе мелкихъ ошибокъ и недочетовъ, перечислять которые не позволяетъ уже объемъ нашей замѣтки. Укажемъ на нѣкоторые. На стр. 3 Манеѳонъ названъ „жрецомъ города Себенниса", тогда какъ онъ былъ уроженцемъ этого города и первосвященникомъ (ἀρχιερεύς) всѣхъ египетскихъ храмовъ.

Библиотека "Руниверс"

„Египтяне не имѣли никакого понятія о хронологіи ни о какой-либо эрѣ, а считали по годамъ царствующаго лица, при чемъ часто не указывали начала этого царствованія". Что это значитъ? Какъ они могли указывать начало царствованія, если у нихъ не было эры, и какъ примирить съ этимъ упоминаніе на стр. 49-й „сотическаго" цикла? На стр. 7-й авторъ не знаетъ, что номархъ былъ въ то же время и верховнымъ жрецомъ въ своей области. На стр. 10-й Сетъ отожествляется съ Апопи и оказывается убитымъ, а на стр. 13-й онъ же—царемъ Нижняго Египта послѣ борьбы. На стр. 16-й мы уже встрѣчаемся съ „собственнымъ мнѣніемъ" автора. Онъ считаетъ гиксосовъ не вторгнувшимися въ Египетъ, а „разнокалиберными (!) чужеземцами", поселившимися въ Египтѣ и возмутившимися. Откуда такая масса чужеземцевъ во время средняго царства и гдѣ могъ тогда быть „огромный контингентъ войска", состоявшаго изъ иностранцевъ. Тогда и войнъ то не было, кромѣ набѣговъ на нубійскихъ дикарей. А разсказъ Манеѳона о нашествіи съ востока; вѣдь авторъ самъ совѣтуетъ ученымъ „свято и просто принимать всѣ данныя Манеѳона, которыя каждый день лишь оправдываются" (стр. 3)? Другое „собственное мнѣніе" автора еще курьезнѣе. На стр. II рядомъ съ тремя родоначальниками человѣчества Симомъ, Хамомъ и Іафетомъ оказывается еще четвертый—Каинъ, чрезъ Лемеха. Я думаю, это „мнѣніе" въ опроверженіи не нуждается; замѣтимъ только, что оно очень обидно для грузинъ: они оказываются потомками Каина. Объяснивъ нашествіе гиксосовъ „національной революціей" (стр. 43), авторъ, конечно, объясняетъ періодъ египетскихъ завоеваній не стремленіемъ обезопасить границы и завладѣть всѣмъ наслѣдіемъ гиксосовъ, а желаніемъ фараоновъ, этихъ „завзятыхъ мясниковъ" (стр. 17), избавиться отъ пролетаріата; эта цѣль до того господствовала надъ остальными, что фараоны „даже не заботятся удержать за собой свои пріобрѣтенія". А между тѣмъ для удержанія ихъ они дали Азіи организацію и совершали, пока были въ силахъ, постоянные походы. Кромѣ того, авторъ упускаетъ изъ виду, что походы предпринимались и съ цѣлью обогащать храмы добычей и плѣнными. На стр. 19 выходитъ, что Тутмесъ IV и Аменготепъ III были предшественниками Аменготпа IV въ гоненіи на культъ Амона. На стр. 20 XIX династія все еще возводится къ гиксосамъ, Сети называется „Сти" и „иностранцемъ"; въ числѣ боговъ хетшовъ упоминается „Цаликъ". На стр. 24 Рамсесъ III устраиваетъ изъ филистимлянъ и ливійцевъ „двѣ марки изъ *побѣдоносныхъ* (читай „побѣжденныхъ")

Библиотека "Руниверс"

народовъ". Онъ радъ былъ, что прогналъ ихъ и избавился отъ нихъ. На стр. 28 сл. Урдамани все еще различается отъ Тонуатамона. О реставраціонномъ характерѣ саисской эпохи не говорится ни слова. На стр. 30 все еще высказывается сомнѣніе въ путешествіи финикіянъ вокругъ Африки. На стр. 34 оказывается, что въ святое святыхъ египетскихъ храмовъ могъ входить только царь; жреческія степени указаны невѣрно, а на стр. 35 номархъ называется hiq и mer-nut-sat; тогда какъ первый титулъ—царскій, а второй носилъ визирь. Флотъ „заполнялся исключительно иностранцами по ненависти египтянъ къ морю". А кто составлялъ экипажъ во время экспедиціи въ Пунтъ? На стр. 39: „тѣло отвозили въ Абу" (вѣроятно въ Абидосъ). На стр. 43 „статуя египетскаго губернатора", знаменитый Шейхъ-эль-беледъ, типичнѣйшая статуя египтянина, оказывается „азіатцемъ въ длинной рубахѣ". Здѣсь же „собственное мнѣніе" о пирамидахъ. Это — искусственныя горы, созданныя въ воспоминаніе о высокихъ горахъ азіатской родины египтянъ и служившія небесными обсерваторіями и капищами бога солнца. Автору, очевидно, неизвѣстна ни архитектурная исторія пирамидъ, ни тексты, начертанные внутри ихъ и представляющіе одинъ изъ важнѣйшихъ источниковъ культурной исторіи вообще. На стр. 51-й читаемъ, что ассирійская литература отличается „воинственностью и поглощеніемъ всѣхъ интересовъ въ личности монарха, слѣдовательно, консервативно-клерикальнымъ (sic) направленіемъ. На стр. 55-й и сл. авторъ все еще ищетъ въ древней Вавилоніи хамитовъ. Этнографія этой области у него—совершенная путаница. Кто былъ основателемъ культуры? „Хамиты" или „туранцы". Съ одной стороны отъ первыхъ авторъ выводитъ религію, а вторые, повидимому, оставили литературу (стр. 76). Все это противорѣчитъ какъ мнѣнію самого автора, что его „лемехиты" (III) „находились въ самомъ первобытномъ состояніи", такъ и выводамъ науки, которая не знаетъ въ Вавилоніи никакихъ хамитовъ и никакихъ лемехитовъ, а лишь сумерійцевъ и аккадянъ, изъ которыхъ первые были до-семитическимъ населеніемъ, положившимъ начало вавилонской и вмѣстѣ съ тѣмъ человѣческой культурѣ, а вторые—пришедшими впослѣдствіи семитами. Всемірное значеніе вавилонской культуры и ея переживанія совершенно не выдвинуты авторомъ. На стр. 67-й Шамашшумукинъ названъ намѣстникомъ, а не царемъ, а на 68-й послѣднимъ царемъ Ассиріи названъ Ашурахиддинъ II, тогда какъ на самомъ дѣлѣ имъ былъ Син-шаръ-ишкунъ, Саракъ грековъ. На стр. 69-й и сл. Набонидъ все еще не на шутку считается

Библиотека "Руниверс"

„ученымъ, всю свою жизнь занимавшимся научными изслѣдованіями". На стр. 83-й ливіофиникіяне оказываются тоже хамитами изъ Азіи. Религія финикіянъ изложена по Тиле, статья котораго, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не можетъ считаться непогрѣшимой. Насколько „пара" баалитъ была пассивна, видно, напримѣръ, изъ того, что въ Гебалѣ (Библѣ) царила богиня, упоминаемая еще въ папирусѣ Anastasi и Телль-Амарнѣ. Арадомъ фараоны владѣли также, какъ и другими финикійскими городами (стр. 86). Колонизація финикіянъ и основаніе ими городовъ, особенно сухопутныхъ, изложено слишкомъ догматично, лучше было бы яснѣе обрисовать роль ихъ въ передачѣ на западъ выработаннаго въ Египтѣ и Вавилонѣ. Финикійскіе храмы и культъ описаны невѣрно (стр. 93). При изложеніи карѳагенскаго устройства между прочимъ цари различаются отъ суффетовъ (94), и т. д. и т. д.

Транскрипціи автора отличаются непослѣдовательностью. Онъ считаетъ необходимымъ пуризмъ въ привычныхъ библейскихъ именахъ и пишетъ: Набукудуріусуръ, Хошеа, Цидонъ, и въ то же время оставляетъ Тиръ, Карѳагенъ, Арадъ. На какомъ основаніи онъ пишетъ Малхусъ (стр. 90), это чисто семитическое имя, не понимаю.— Слѣдуетъ отмѣтить также страсть автора къ сопоставленіямъ, большею частью страннымъ и неудачнымъ. Такъ, на стр. 23-й онъ хочетъ видѣть и въ Египтѣ „возстанія рабовъ" и сравниваетъ битву при Шеиру съ Каталаунской; въ Египтѣ имѣется pontifex maximus (стр. 34); въ книгѣ Мертвыхъ (о которой, замѣтимъ, у автора настолько понятія смутны, что онъ даже переводитъ ея заглавіе pr-m-hrw „книга о состояніи души отъ исхода ея изъ тѣла до ея воскресенія" вмѣсто „начало главы объ исходѣ днемъ, словъ воскрешенія и восхваленія, выхода и входа въ преисподней", и не выставляетъ на видъ главнаго назначенія книги—быть сборникомъ магическихъ формулъ, необходимыхъ для безпрепятственнаго шествія по загробному міру) находитъ „какъ въ греческой трагедіи хоръ душъ усопшихъ" (стр. 44). гиксосовъ сравниваетъ съ казаками, а Аварисъ съ Запорожьемъ (стр. 16); намѣстника Вавилона, будто бы считавшагося наслѣдникомъ престола, сравниваетъ съ принцемъ Уэльскимъ (стр. 67); богъ „Силикъ-мулухи" сопоставляется, какъ цѣлитель, съ „библейскимъ Рафаелемъ" (sic). На стр. 109-й находимъ интересное объясненіе недоброй славы Камбиза тѣмъ, что Киръ „былъ лишь гегемономъ среди аріевъ", а „на Камбиза слѣдуетъ смотрѣть, какъ на преемниковъ императора Августа".

Библиотека "Руниверс"

Книга издана небрежно, на плохой бумагѣ и переполнена опечатками, нерѣдко искажающими смыслъ. Напримѣръ, на стр. 4 читаемъ: „Египетъ представляетъ... оазисъ среди пустыни, тянущійся отъ Евфрата до Атлантическаго океана". О слогѣ могутъ дать представленіе слѣдующія мѣста: „(пустыня), гдѣ лишь торчатъ одни оазисы" (стр. 5); „мы можемъ замѣтить лишь одни слѣды безцеремонной расправы съ туземной культурой со стороны этой семитической національности, которая безсовѣстно крадетъ всѣ плоды старой цивилизаціи и выдаетъ ихъ за свои" (стр. 70); „и вотъ непрошенныхъ гостей понемногу выкуриваютъ, да выкуриваютъ" (стр. 87) и т. д. Авторъ не потрудился приложить къ своему произведенію ни карты, ни оглавленія. Выборъ помѣщенныхъ имъ рисунковъ объясняется неизвѣстно чѣмъ. Во всякомъ случаѣ и съ ними дѣло не обстоитъ благополучно: египетскій писецъ превратился въ писателя, а царь Хетасиръ въ простаго хеттита. Цѣна книги, расчитанной на принудительный сбытъ, непомѣрно высока. Впрочемъ, это единственное ея достоинство—оно предохранитъ ее отъ нежелательнаго распространенія.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что „Учебникъ исторіи Древняго Востока" приватъ-доцента А. Н. Грена не представляетъ въ нашей литературѣ явленія утѣшительнаго и не можетъ быть рекомендованъ ни готовящимся къ государственному экзамену, ни публикѣ. Что же касается преподавателей, которыхъ онъ также имѣлъ въ виду поучать (напримѣръ, стр. 55), то они могутъ увѣрить г-на Грена, что для нихъ доступна исторія древняго востока со времени открытій Шампольона и Гротефенда, а не съ появленія его „Учебника".

Б. Тураевъ.

Проф. *Д. И. Багалѣй.* Опытъ исторіи Харьковскаго университета (по неизданнымъ матеріаламъ) т. 1-й (1802 — 1815 г.). Харьковъ. 1893 — 1898. Стр. III + 1204. Цѣна 6 руб.

Начало труда г. Багалѣя, въ концѣ прошлаго года вышедшее отдѣльной книгой, первоначально въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ печаталось въ „Запискахъ Императорскаго Харьковскаго университета". Эти отрывки „Опыта" съ самаго перваго появленія обратили на себя большое вниманіе и заставили читателей нетерпѣливо ждать приведенія

Библиотека "Руниверс"

къ концу перваго тома, долженствовавшаго составить собою самостоятельное изслѣдованіе по исторіи университета за первое десятилѣтіе его существованія. Съ одной стороны сочиненіе г. Багалѣя привлекало къ себѣ вниманіе, какъ первый трудъ по исторіи Харьковскаго университета, не имѣвшаго до сихъ поръ своей лѣтописи (если исключить брошюру г. Фойгта 1859 года), съ другой—какъ книга, написанная не по шаблоннымъ требованіямъ офиціальной исторіи, а по широкой программѣ, достойной ея предмета.

Планъ „Опыта исторіи Харьковскаго университета" таковъ: 1) Предисловіе съ обзоромъ источниковъ, 2) двѣ вступительныя главы о культурномъ состояніи Харьковскаго края до открытія университета и о подготовительныхъ работахъ по учрежденію университета, 3) исторія университета за 1805—1815 годы. Изложеніе исторіи университета распадается на шесть раздѣловъ: 1) университетское самоуправленіе, 2) матеріальныя средства университета и его учебно-вспомогательныя учрежденія, 3) преподавательская и научная дѣятельность профессоровъ, 4) студенты, 5) бытъ и нравы университетской среды, 6) роль университета въ дѣлѣ развитія средняго и низшаго народнаго образованія. Основное дѣленіе труда г. Багалѣя на три части, думаю, можно считать вполнѣ правильнымъ; если что-нибудь слѣдовало бы прибавить къ плану „Опыта", то развѣ только особую заключительную главу о вліяніи университета на общество. Что касается до дробленія самой исторіи университета за данный періодъ на тѣ рубрики, которыя авторъ взялъ въ основу своего плана, то съ нимъ, кажется, нельзя вполнѣ согласиться. Главный недостатокъ этихъ дѣленій—отсутствіе послѣдовательнаго изложенія жизни университета за 1805 — 1815 гг. и неполнота біографическихъ свѣдѣній о профессорахъ; сообщеній объ отдѣльныхъ эпизодахъ исторіи университета, объ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ жизни профессоровъ въ „Опытѣ" много, но они разбросаны по разнымъ главамъ, не собраны въ одно цѣлое. Если смотрѣть на „Опытъ", какъ на книгу, нужную для прочтенія одинъ разъ, то, конечно, можно бы и не упрекать автора за неполноту и неточность плана; но дѣло въ томъ, что трудъ г. Багалѣя—книга въ своей основѣ очень важная, для многихъ настольная, отчасти справочная: въ такихъ сочиненіяхъ необходима ясность плана, точность и удобство. Къ сожалѣнію, авторъ во время работы былъ далекъ отъ признанія за своимъ трудомъ такого значенія. Составивъ нѣсколько недостаточный, на мой взглядъ, планъ исторіи Харьковскаго университета 1805—1815 годовъ, онъ и этотъ планъ

Библиотека "Руниверс"

не выполнилъ до конца и только къ тремъ главамъ—двумъ вступительнымъ и той, которая говоритъ о роли университета въ дѣлѣ развитія средняго и низшаго народнаго образованія, — отнесся съ обычной тщательностью; въ нихъ собрано все или почти все, что имѣетъ отношеніе къ вопросамъ, имъ затронутымъ, и данъ ясный очеркъ предмета. Другія главы, несмотря на свою обширность, въ этомъ отношеніи заставляютъ желать исправленій.

Главная причина недостатковъ книги г. Багалѣя кроется въ томъ, что авторъ не сдѣлалъ полнаго предварительнаго разслѣдованія архивнаго матеріала, который долженъ былъ явиться основой его труда, а велъ свою разработку попутно, по мѣрѣ составленія книги. Естественно, что этого недостатка избѣжали вступительныя главы, предметъ которыхъ автору „Опыта“ изданна близокъ, и глава послѣдняя—8-я, источникомъ которой былъ однообразный матеріалъ—визитаторскіе отчеты профессоровъ объ осмотрахъ подвѣдомственныхъ университету учебныхъ заведеній. Такъ какъ источники книги въ полной мѣрѣ автору не были извѣстны, то, понятно, въ обозрѣніи источниковъ пришлось говорить о главнѣйшихъ архивныхъ матеріалахъ лишь поверхностно и даже заявить, что пользованіе архивомъ будетъ неполно, потому что архивъ Харьковскаго университета (по словамъ автора „неисчерпаемый рудникъ драгоцѣнныхъ матеріаловъ“) слишкомъ великъ и еще не совсѣмъ разобранъ, приведеніе же его въ извѣстность заняло бы у автора много времени. Всѣ главы, касающіяся университета непосредственно, явились подтвержденіемъ заявленія автора. Чѣмъ дальше шла работа, тѣмъ передъ авторомъ открывалось большое количество матеріаловъ, и между прочимъ матеріаловъ, касающихся тѣхъ главъ, счеты съ которыми были уже покончены. Оставлять навсегда въ неизвѣстности интересныя свѣдѣнія было, конечно, досадно; приходилось ихъ помѣщать не на мѣстѣ, лишь бы не пропустить совсѣмъ. Глава о бытѣ и нравахъ университетской среды, дававшая автору возможность въ послѣдній разъ говорить объ университетѣ самомъ по себѣ, безъ отношенія къ его вліянію на образованіе, оказалась въ наиболѣе невыгодномъ положеніи и должна была включить въ себя самые разнообразные предметы: она явилась чѣмъ то въ родѣ сборника матеріаловъ по разнымъ вопросамъ исторіи университета, часто чрезвычайно интересныхъ, но иногда, долженъ сказать, недостаточно цѣнныхъ.

Если мало чѣмъ можно оправдать недостатки „Опыта“, происходящіе отъ неполнаго ознакомленія автора съ архивными источни-

Библиотека "Руниверс"

ками, то еще менѣе понятно его отношеніе къ матеріаламъ, которыми онъ располагалъ: стараясь представить въ текстѣ не только документы, но и обширнѣйшія дословныя выписки изъ печатныхъ сочиненій, онъ слишкомъ мало вниманія обращалъ на обработку матеріала. Если нельзя было отнестись критически къ этимъ сырымъ матеріаламъ, то во всякомъ случаѣ слѣдовало часть ихъ перенести изъ текста въ примѣчанія и приложенія.

Приступая къ составленію исторіи университета, авторъ рѣшилъ не включать въ свой трудъ біографій университетскихъ дѣятелей и предоставить эту работу составителямъ будущаго „Біографическаго словаря". Трудно сказать, можно ли совершенно отдѣлить біографіи дѣятелей университета отъ исторіи самого университета; по видимости и самъ авторъ отказался отъ включенія въ свой трудъ свѣдѣній жизнеописательнаго характера далеко не въ полной мѣрѣ и главнымъ образомъ руководясь возможностью или невозможностью собрать свѣдѣнія. Вслѣдствіе этого нѣкоторые профессора, какъ напримѣръ Роммель и Шадъ, оставившіе автобіографическія записки, изображены въ подробныхъ біографіяхъ съ многими мелочами, не всегда даже относящимися до Харьковскаго университета, другіе представлены на основаніи формуляровъ, третьи лишь упомянуты. То же видимъ и въ обозрѣніи ихъ трудовъ. Отказавшись въ принципѣ отъ изображенія отдѣльныхъ лицъ, авторъ хотѣлъ въ своемъ трудѣ представить какъ бы характеристику корпораціи, обрисовать типъ Харьковскаго профессора 1805—1815 годовъ, съ одной стороны какъ дѣятеля, съ другой—какъ человѣка. Выполненію первой цѣли авторъ хотѣлъ посвятить главу 5-ю „Преподавательская и научная дѣятельность профессоровъ", выполненію второй — главу 7-ю „Бытъ и нравы университетской среды". Трудность раздѣленія матеріала по указаннымъ двумъ рубрикамъ сдѣлала этотъ планъ г. Багалѣя мало пригоднымъ для дѣла; но при всей понятности затрудненій автора въ раздѣленіи матеріала, касающагося біографій и характеристикъ, на двѣ главы, едва ли можно найти объясненія нѣкоторымъ странностямъ при выполненіи плана. Такъ, напримѣръ, едва ли есть какое-нибудь основаніе тому, что одна половина автобіографіи профессора Осиповскаго находится въ главѣ 5-й, другая въ главѣ 7-й, формуляръ проф. Рижскаго въ главѣ 7-й, а краткая біографія его до 1803 г. въ главѣ 5-й, біографія профессора Роммеля послѣ отъѣзда его изъ Россіи въ главѣ 7-й, а біографія его до пріѣзда въ Харьковъ въ главѣ 5-й и т. д. Трудность дѣленія матеріаловъ объ-

Библиотека "Руниверс"

ясняетъ и повторенія автора; не говоря о томъ, что сообщенія о нѣкоторыхъ событіяхъ являются въ книгѣ по нѣскольку разъ (напримѣръ, дѣло купца Хлапонина), дословно съ документальною точностью повторяются сообщенія о самыхъ незначительныхъ мелочахъ, какъ напримѣръ о наружности профессоровъ.

Конечно, послѣдніе недостатки въ сравненіи съ указанными выше неважны; но при продолженіи труда, чего нельзя не желать, хотѣлось бы просить автора обратить вниманіе и на эти мелочи. Что касается до отношенія къ архивнымъ матеріаламъ и архивной работѣ, то, надо думать, авторъ допустилъ такіе промахи лишь изъ-за чрезмѣрной поспѣшности въ работѣ и при желательномъ продолженіи своего цѣннаго труда устранитъ ихъ безъ всякихъ указаній постороннихъ лицъ.

С.

Еще о книгѣ г. Ярушевича „Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій".

А. Ярушевичъ, Нѣсколько словъ по поводу одной рецензіи. Смоленскъ 1899.

Настоящую брошюру г. Ярушевичъ выпустилъ въ защиту своей книги о князѣ Константинѣ Ивановичѣ Острожскомъ противъ нашихъ сужденій о ней, высказанныхъ въ прошлогодней іюльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*. Здѣсь наряду съ опроверженіемъ нашихъ положеній г. Ярушевичъ обвиняетъ насъ въ поверхностномъ и невнимательномъ знакомствѣ съ его книгою, въ чрезмѣрной авторитетности тона, въ фельетонности изложенія и т. д. Мы не станемъ по поводу этихъ обвиненій входить въ препирательство съ г. Ярушевичемъ и предоставляемъ незаинтересованнымъ читателямъ нашей рецензіи судить о степени нашей внимательности и объективности по отношенію къ г. Ярушевичу, о тонѣ и характерѣ нашего изложенія... Позволимъ себѣ только замѣтить, что и на этотъ разъ г. Ярушевичу не удалось справиться съ своимъ воображеніемъ и удержать его въ должныхъ предѣлахъ... Онъ завѣряетъ своихъ читателей, что мы пропускали цѣлыя страницы при чтеніи его книги, вслѣдствіе чего и получились у насъ различныя недоразумѣнія по поводу тѣхъ или другихъ его положеній (стр. 4). Но вѣдь г. Ярушевичъ не присутствовалъ при нашемъ чтеніи его книги и не на-

Библиотека "Руниверс"

блюдалъ за нимъ воочію, чтобы имѣть право говорить это; недоразумѣнія же рецензента не всегда происходятъ отъ пропусковъ при чтеніи, а иногда и отъ невразумительности и противорѣчій читаемаго (примѣры см. въ нашей рецензіи книги г. Ярушевича, на стр. 211, 212 вышеупомянутой книжки *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*). — Мы не будемъ касаться также и тѣхъ возраженій г. Ярушевича, на которыя пришлось бы отвѣчать повтореніемъ или болѣе подробнымъ развитіемъ и обоснованіемъ того, что уже сказано въ нашей рецензіи, которая и безъ того приняла слишкомъ большіе размѣры (охотно соглашаемся въ этомъ съ г. Ярушевичемъ). Остановимся только на тѣхъ утвержденіяхъ отвѣтной брошюры г. Ярушевича, которыя требуютъ оцѣнки, такъ сказать, заново.

Г. Ярушевичъ начинаетъ съ разъясненія отношенія своей книги къ книгѣ г. Вольфа „Kniaziowie litewsko-ruscy". Въ своей рецензіи мы указывали, что къ книгамъ Литовской Метрики г. Ярушевичъ обращался, по всѣмъ признакамъ, съ готовымъ текстомъ своего сочиненія, снабженнымъ ссылками на ихъ листы и страницы, выбранными болѣе всего изъ названной книги г. Вольфа. Дѣлалось это,—предположили мы, — для повѣрки Вольфа и возможныхъ дополненій, и мы не поставили такой пріемъ въ вину автору, а высказали только сожалѣніе, что онъ предпочелъ оставить въ своей книгѣ чужія ссылки на документы Литовской Метрики вмѣсто того, чтобы прямо цитировать тѣхъ, у кого взяты ссылки, и впалъ благодаря этому въ недоразумѣнія въ родѣ, напримѣръ, удвоенія одной и той же ссылки. Г. Ярушевичъ категорически отвергаетъ наши заключенія по сему предмету. Онъ увѣряетъ читателей, что его книга составлена независимо отъ книги Вольфа, что онъ представилъ свое сочиненіе въ рукописи въ совѣтъ С.-Петербургской духовной академіи 26-го мая 1895 года, почти одновременно съ выходомъ въ свѣтъ книги г. Вольфа (стр. 4—6).—Но вѣдь мы разбирали *не рукописное сочиненіе*, представленное г. Ярушевичемъ въ совѣтъ академіи, а его *печатную книгу*, вышедшую въ свѣтъ въ 1897 году, два или почти два года спустя послѣ подачи имъ вышеупомянутаго сочиненія, и уже на первыхъ страницахъ *содержащую ссылки на книгу Вольфа* (напримѣръ, стр. 18; прим. 39, 66, 68). Если уже г. Ярушевичъ прибѣгъ къ подобной защитѣ, ему слѣдовало бы доказать *тожество* своей рукописи, поданной въ совѣтъ академіи 26-го мая 1895 года, съ его книгою, вышедшею въ 1897 году, доказать, что уже эта рукопись была испещрена ссылками на страницы и листы книгъ Литовской

Библиотека "Руниверс"

Метрики, что къ этимъ книгамъ онъ обращался ранѣе не только 26-го мая 1895 года, но хотя бы 26-го іюня 1895 года, независимо отъ посредничества г. Вольфа. Такъ какъ этого не сдѣлано г. Ярушевичемъ, то мы остаемся при прежнемъ своемъ заключеніи о заимствованіи г. Ярушевичемъ архивныхъ ссылокъ и при томъ не всегда удачномъ. Къ этому заключенію насъ привело вовсе не простое хронологическое сопоставленіе выхода въ свѣтъ трудовъ г. Ярушевича, Вольфа и др., какъ думаетъ г. Ярушевичъ, а сопоставленія нѣсколько иного рода.

Чѣмъ объясняется, напримѣръ, тотъ фактъ что г. Ярушевичъ, ссылаясь вездѣ на листы книгъ Литовской Метрики, въ VI книгѣ записей, имѣющей двойную нумерацію, листовъ (славянскими буквами) и страницъ (арабскими цифрами), предпочелъ ссылаться на страницы, при чемъ даже не оговорилъ этого, предоставляя читателю самому разбираться, гдѣ листы и гдѣ страницы? Объясняется это тѣмъ, что и Вольфъ въ VI книгѣ записей предпочелъ почему то ссылаться на страницы, съ тою разницею, что прямо оговариваетъ это помѣтою *str.* предъ цифрами, чего не дѣлаетъ г. Ярушевичъ. Такая особенность цитатъ г. Ярушевича и произошла отъ того, что онѣ появились въ его рукописи изъ книги г. Вольфа ранѣе, чѣмъ самъ онъ обратился за провѣркою ихъ и возможными дополненіями къ книгамъ Литовской Метрики, и за спѣшностью работы остались несогласованными съ цитатами изъ другихъ книгъ Литовской Метрики. Этимъ же объяснится и тотъ фактъ, что г. Ярушевичъ кое-гдѣ спуталъ страницы съ листами. Такимъ образомъ, напримѣръ, привилей на имѣнья, выданный кн. Тимоѳею Капустѣ, г. Ярушевичъ указываетъ (въ прим. 115) на *листъ* 189, тогда какъ въ дѣйствительности этотъ привилей вписанъ въ VI книгѣ записей *на страницѣ* 189, или 95 листѣ [1]).—Почему г. Ярушевичъ документъ, записанный *одинъ разъ* въ книги Метрики, указываетъ *въ двухъ мѣстахъ*, напримѣръ, подтвержденье князю Острожскому на купленное имъ имѣнье Шепле (въ прим. 119: Литовской Метрики кн. записей VI, 103, 206)? Потому, что свое указаніе почерпнулъ въ чужихъ, разнородныхъ ссылкахъ на листы и страницы, и не выправилъ его по книгѣ Литовской Метрики.

[1]) На листѣ 189 въ VI книгѣ записей помѣщены: 1) конецъ акта, озаглавленнаго: „Справа межи паномъ Ѳедкомъ Гавриловичомъ а межи панею Ѳедковою Григоревича о дѣлницу выправы жоны его“; 2) „Потверженье пану Василью Хребтовичу на именье Горуховъ и иные приселки вечностью“.

Библиотека "Руниверс"

Г. Ярушевичъ не хочетъ сознаться въ этомъ и, обходя молчаніемъ всѣ другіе казусы со ссылками, нами указанные, останавливается на послѣднемъ и разъясняетъ дѣло такимъ образомъ: „Напомнимъ,—говоритъ онъ, г. Любавскому составъ VI книги записей: въ началѣ помѣщены акты не въ хронологическомъ порядкѣ, затѣмъ слѣдуютъ краткія перечисленія безъ хронологическихъ помѣтъ, и только съ 130 стр. записи слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ. На стр. 103 именно и помѣщена запись въ нѣсколько строкъ о Шепле и на стр. 206—подробная грамота на Шепле „съ приселки зъ Заболотци и съ селцомъ а змеинцомъ асчерниковымъ“. Такимъ образомъ и получилась наша цитата—«Литовской Метрики, кн. записей VI, 103, 206», изъ-за которой г. Любавскій обвинилъ насъ (стр. 206—207) въ заимствованіи этихъ цитатъ у него и у Вольфа безъ справки съ самой Метрикой, въ искаженіи ихъ, и далѣе — вообще въ выдачѣ нами чужихъ архивныхъ справокъ за свои“ (стр. 32, 33). Мы должны только изумляться смѣлости творческой фантазіи г. Ярушевича, плодомъ которой явились не только разные подробности біографіи кн. К. И. Острожскаго, но даже и только что приведенное разъясненіе ad hoc. Это разъясненіе ни въ какомъ случаѣ не можетъ содѣйствовать репутаціи г. Ярушевича, какъ „безпристрастнаго любителя чистой научной правды“, ибо этой-то правды въ немъ какъ разъ и не хватаетъ. Въ VI книгѣ записей до 130 стр. и далѣе нѣтъ никакихъ „краткихъ перечисленій безъ хронологическихъ помѣтъ“, а всѣ документы записаны полностью съ хронологическими датами; на стр. 103 вовсе нѣтъ никакой „краткой записи въ нѣсколько строкъ о Шепле“ [1]); подтвержденье кн. Острожскому на имѣнье Шепле записано *одинъ разъ*, а не два, какъ утверждаетъ г. Ярушевичъ, и при томъ полностью, на листѣ 103 об., или на 206 страницѣ. Г. Ярушевичъ напрасно полагалъ, что мы констатировали его неудачныя заимствованія архивныхъ ссылокъ изъ чужихъ книгъ просто по памяти, безъ предварительныхъ справокъ въ книгахъ Литовской Метрики, и потому напрасно обращался къ намъ съ вышеприведеннымъ „напоминаніемъ“. Книги Литовской Метрики были всегда у насъ подъ руками, и наша совѣсть никогда не позволила

[1]) Страница 103 вся заполнена двумя документами: 1) „Потверженіе князю Юрю Четвертенскому третее части именя ему от брата его князя Александра записаного“ (дата: Вильна 1495 г., іюня 26); 2) „Позволенье сыну пана Солтана Александровича замену чинити именем его Рудниками на имене на Навицы въ Мелницком повете“ (дата: Вильна 1495, ** дня 25).

Библиотека "Руниверс"

бы намъ столь легкомысленно обращаться съ ученою репутаціею г. Ярушевича. Чтобы и на этотъ разъ г. Ярушевичъ не вздумалъ оспаривать нашей правоты новымъ „напоминаніемъ" въ родѣ вышеприведеннаго, мы прилагаемъ здѣсь официальное подтвержденье сказаннаго нами по поводу записи подтвердительнаго привилея на имѣнье Шепле [1]).

Защищая самостоятельность своихъ архивныхъ разысканій, г. Ярушевичъ заявляетъ: „Изо всей Метрики авторомъ приведено свыше 100 цитатъ, три четверти коихъ оригиналы, ибо ихъ нѣтъ ни у Любавскаго, ни у Вольфа" (стр. 33). Это заявленіе г. Ярушевича заставило насъ снова просмотрѣть его цитаты и сравнить ихъ съ цитатами другихъ книгъ. Результатъ получился слѣдующій: въ 75 примѣчаніяхъ г. Ярушевичъ сослался дѣйствительно на 100 документовъ Литовской Метрики; но изъ этихъ ссылокъ—15 являются простымъ повтореніемъ тѣхъ указаній, которыя даны при документахъ, напечатанныхъ изъ Литовской Метрики въ Актахъ, относящихся до исторіи Западной Россіи, въ Актахъ, относящихся до исторіи Южной и Западной Россіи, въ Архивѣ князей Сангушковъ, въ Матеріалахъ для исторіи Кіевской митрополіи Лебединцева (одно указаніе) [2]) и сдѣланы г. Ярушевичемъ для одного, такъ сказать, украшенія своего ученаго аппарата, а быть можетъ—по слѣдамъ того же Вольфа, который обыкновенно также ссылается на листы или страницы книгъ Литовской Метрики и на изданія, гдѣ акты напечатаны; 24 ссылки [3])

---

[1]) Въ редакціи *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* имѣется удостовѣреніе, за подписью управляющаго Московскимъ архивомъ министерства юстиціи, изъ коего явствуетъ, что 1) „въ книгѣ Записей Литовскихъ, № 6 (въ отдѣленіи Литовской Метрики) нѣтъ на первыхъ ея листахъ (до 130 включительно) краткихъ перечисленій пожалованій, сдѣланныхъ великимъ княземъ литовскимъ разнымъ лицамъ, безъ хронологическихъ помѣтъ, но записаны грамоты полностью; 2) на стр. 103 (по новѣйшей арабской нумераціи) той же книги (л. 52 болѣе древней славянской нумераціи) нѣтъ «краткой записи въ нѣсколько строкъ» подтвержденія на имѣніе Шепле князю Константину Ивановичу Острожскому, и 3) на стр. 206 той же книги (л. 103 славянской нумераціи) находится полная запись такого подтвержденія подъ заглавіемъ: «Потверженье князю Костентину Острозскому на именье Шепле и иншьи приселки куплю его на Волыни". Выдана въ Вильнѣ, въ лѣто 7006, мая 1 дня, и индикта 1. *Прим. Ред.*

[2]) См. прим. 197, 203, 303, 328, 355, 434, 443, 448, 468, 482, 494, 516, 517, 519, 520.

[3]) Въ прим. 7, 67, 76, 78, 107, 115, 119, 180, 221, 249, 250, 280, 393, 407, 428, 429 430, 474, 554, 559, 564, 566, 582, 583.

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтствуютъ прямо ссылкамъ г. Вольфа [1]); двѣ или три ссылки [2]) сотвѣтствуютъ ссылкамъ нашей книги „Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства“ [3]). Итакъ, далеко не три четверти архивныхъ ссылокъ г. Ярушевича оригиналы, какъ онъ выражается. Впрочемъ, дѣло тутъ не въ количествѣ ссылокъ. Мы и не сомнѣвались въ томъ, что г. Ярушевичъ заглядывалъ въ книги Литовской Метрики, а указывали только на то, что въ своей книгѣ онъ оставилъ и ссылки, заимствованныя изъ чужихъ книгъ, не называя самыхъ книгъ. На нашъ взглядъ подобнымъ пріемамъ не должно быть мѣста въ ученыхъ сочиненіяхъ, хотя бы въ уваженіе къ кропотливому и тяжелому труду такихъ работниковъ, какъ г. Вольфъ, который посвятилъ собиранію и систематизаціи архивныхъ матеріаловъ не пять дней, а долгіе годы. Не можемъ также помириться и съ развязными отзывами о такихъ авторахъ, которые въ архивномъ матеріалѣ производили не летучую рекогносцировку для орнаментаціи своихъ книгъ архивными ссылками, а дѣйствительныя, внимательныя и подробныя *изслѣдованія*.

Переходимъ теперь къ нѣкоторымъ возраженіемъ г. Ярушевича по существу.

Г. Ярушевичъ не хочетъ согласиться съ нами въ томъ, что Сигизмундъ Кейстутьевичъ держался примирительной политики по отношенію къ православнымъ русскимъ (съ цѣлью отвлечь ихъ отъ Свидригайла) и выхлопоталъ у польскаго короля, сюзерена Литвы, привилей, уравнивающій ихъ въ правахъ съ литовцами католиками. Къ сожалѣнію, описка или опечатка въ нашемъ текстѣ ввели г. Ярушевича въ недоразумѣніе, котораго онъ, впрочемъ, легко могъ бы избѣжать, если бы заглянулъ въ тѣ страницы книги Левицкаго (Powstanie Swidrygiełły), на которыя мы сослались на стр. 186 нашей рецензіи. Рѣчь шла у насъ, конечно, не о Владиславѣ III, а о Владиславѣ II Ягайлѣ, который уже вскорѣ послѣ низверженія Свидригайла и возведенія на великое княженіе Сигизмунда Кейстутьевича (15-го октября 1432 года) выдалъ привилей, уравнивающій въ правахъ русскихъ бояръ великаго княжества съ литовскими. Привилей этотъ, какъ гласитъ его текстъ, король выдалъ *de certa scientia*,

[1]) См. Kniaziowie litewsco-rusey, str. 156, nota 18; str. 345, n. 3; str. 346, n. 24; str. 347, n. 8; 10, 12, 13, 14; str. 81, n. 11; str. 348, n. 1, 12, 13; str. 100. n. 23; str. 350, n. 7, 13, 14, 15, 19, 20.

[2]) См. прим. 119, 219, 304.

[3]) Стр. 219, прим. 980; стр. 212, пр. 930; стр. 802, пр. 108.

Библиотека "Руниверс"

voluntate et consensu magnifici et preclari principis domini Sigismundi magni ducis Lithvanie et Russie [1]). Въ 1434 году (6-го мая) уже самъ Сигизмундъ выдалъ подобный же привилей русскимъ боярамъ великаго княжества [2]). Итакъ, наше положеніе, что Сигизмундъ Кейстутьевичъ вовсе не былъ фанатикомъ католицизма, какимъ изображаетъ его г. Ярушевичъ, остается во всей силѣ.

Г. Ярушевичъ, согласившись съ нами въ томъ, что въ послѣдній годъ XV ст. велась въ великомъ княжествѣ Литовскомъ усиленная пропаганда уніи, и указаніями на различныя мѣста своей книги подчеркнувъ (на стр. 19,20) собственное противорѣчіе, въ которое онъ впалъ при объясненіи событій 1500 года, считаетъ, однако, почему-то невозможнымъ вѣрить вполнѣ свидѣтельствамъ Краковскаго каноника Сакрана о попыткахъ склонить русскихъ къ уніи съ Римомъ и впадаетъ такимъ образомъ въ новое противорѣчіе. Уже въ своей рецензіи на его книгу мы указывали, что это свидѣтельство не единичное, что оно согласуется и съ другими указаніями на ведшуюся въ то время пропаганду. Если приведенныхъ нами указаній для г. Ярушевича мало, укажемъ еще на письмо кардинала Б. отъ 18-го мая 1501 года, адресованное къ великому князю Александру, въ которомъ онъ хвалитъ его за старанія привести русскихъ людей къ уніи съ Римомъ и поощряетъ его къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ въ этомъ родѣ [3]). Напрасно, по нашему мнѣнію, г. Ярушевичъ недоумѣваетъ по поводу того, почему религіозныя притѣсненія больше всего возбудили пограничныхъ князей. Легко понять, что оппозиція проявляется сильнѣе всего тамъ, гдѣ есть больше всего возможности избавиться отъ гнета, и гдѣ поэтому сильнѣе и самочувствіе. У пограничныхъ съ Москвою князей это самочувствіе естественно должно было быть выше, чѣмъ у другихъ, и они должны были больше возмущаться насиліемъ надъ ихъ совѣстью; при томъ же и привязанность къ родной русской сторонѣ у нихъ, несомнѣнно, была сильнѣе, чѣмъ у другихъ князей, охваченныхъ иною культурною атмосферою.

Въ своей рецензіи мы указывали между прочимъ, что князь Михаилъ Львовичъ Глинскій въ своей политикѣ руководился личными мотивами—честолюбіемъ, соображеніями родства, дружбы и т. под., и

---

[1]) Monumenta medii aevi res gestas Poloniae illustrantia, tomus XIV, dod. N. 17. Kraków 1894.

[2]) Ibidem, dodat. N. 22.

[3]) Monumenta medii aevi, tomus XIV, N. 474.

Библиотека "Руниверс"

отказывались признать за его политикою принципіальныя стремленія, и всего болѣе религіозныя. Г. Ярушевичъ возражаетъ намъ: „Вѣдь приведенныя авторомъ свидѣтельства и самая жизнь Глинскаго говорятъ о его высокой по тому времени образованности и опытности, о дружескихъ отношеніяхъ къ императору-рыцарю, о его любви къ родинѣ, о его нравственности (отношенія къ племянницѣ-царицѣ)“ (стр. 21). Неужели, — спросимъ г. Ярушевича, — здѣсь есть что-нибудь, противорѣчащее нашему утвержденію? Глинскій могъ быть и образованнымъ, и опытнымъ, и пріятелемъ императора-рыцаря, даже патріотомъ и хорошимъ семьяниномъ,—и при всемъ томъ—большимъ честолюбцемъ, временщикомъ по натурѣ и призванію, человѣкомъ, для котораго личное я было дороже всего на свѣтѣ. Правда, что онъ находился во враждѣ съ Войтехомъ Табором, бискупомъ Виленскимъ, роль котораго въ исторіи Литвы, какъ справедливо выражается г. Ярушевичъ, „не можетъ возбуждать двухъ мнѣній“. Но ни откуда не видно, чтобы вражда эта была принципіальная, изъ-за вѣры. Самое православіе Глинскаго—сомнительно. Вѣдь самъ же онъ признался въ 1514 году, когда ему стала угрожать смерть, что въ бытность свою въ Италіи отступилъ отъ православной вѣры, и митрополитъ московскій долженъ былъ снова обращать его въ православіе [1]). Какъ ни смотрѣть на это заявленіе Глинскаго, оно во всякомъ случаѣ не рекомендуетъ его съ той стороны, какую усматриваетъ въ немъ г. Ярушевичъ. Всѣ другіе факты, на которые указываетъ г. Ярушевичъ по поводу мятежа Глинскаго, свидѣтельствуютъ объ участіи въ немъ національнаго фактора, что мы не только не отрицали, но прямо утверждали. По поводу же замѣчанія г. Ярушевича, что мы подгоняли факты подъ существующій въ польской литературѣ взглядъ (стр. 21), скажемъ разъ навсегда, что въ научныхъ вопросахъ для насъ нѣтъ ни польской, ни русской истины, а есть одна общечеловѣческая истина, которой мы и слѣдуемъ, по мѣрѣ разумѣнія, откуда бы она ни исходила...

Г. Ярушевичъ продолжаетъ настаивать на своемъ утвержденіи, что будто бы номинаціи на высшіе уряды въ великомъ княжествѣ Литовскомъ происходили непремѣнно на сеймахъ, что до сейма господарь не могъ замѣщать высшихъ урядовъ, и если кого-нибудь назначалъ на эти уряды, то какъ-то неофиціально, „частнымъ образомъ“. Уже не говоря о томъ, что это утвержденіе г. Ярушевича

[1]) Сборн. Имп. Русск. Истор. Общ., томъ XXXV, стр. 546, 547.

Библиотека "Руниверс"

само по себѣ—contradictio in adjecto (назначеніе на урядъ есть правительственный актъ), оно не согласуется съ фактами. Званіе воеводы Виленскаго, какъ не безызвѣстно г. Ярушевичу, было еще выше, чѣмъ званіе пана Виленскаго. Между тѣмъ Сигизмундъ выдалъ пану Миколаю Миколаевичу Радивилу дипломъ на воеводство Виленское 20-го іюня 1510 года *въ Краковѣ*, гдѣ, разумѣется, не было никакого *литовскаго* сейма. Объ этомъ г. Ярушевичъ могъ бы узнать изъ VIII книги Записей Литовской Метрики, такъ знакомой ему, судя по его примѣчаніямъ. Значитъ, и на этотъ разъ мы правы, утверждая, что для литовско-русскаго господаря вовсе не обязательно было назначеніе высшихъ урядниковъ на сеймѣ, что онъ могъ дѣлать это во всякое время, гдѣ и когда угодно. По части назначенія на высшіе уряды право его стѣснялось нѣсколько не авторитетомъ сейма, а правами нѣкоторыхъ земель (Полоцкой, Витебской и Жмудской), для которыхъ господарь долженъ былъ выбирать главныхъ правителей по ихъ волѣ, кто будетъ имъ любъ [1]), а также и обычаемъ, въ силу котораго таковыя лица назначались господаремъ изъ числа мѣстныхъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Г. Ярушевичъ не соглашается съ нами и въ томъ, что господарь не дѣлился съ своею радою правомъ номинаціи „въ лавицу рады“ и повышенія въ предѣлахъ оной, и въ доказательство указываетъ на грамоту отъ 25-го марта 1522 года, напечатанную имъ въ приложеніяхъ къ его книгѣ. Въ этой грамотѣ господарь говоритъ о назначеніи князя К. И. Острожскаго, русскаго схизматика, воеводою Троцкимъ вопреки извѣстной статьѣ земскаго привилея (о назначеніи на высшіе уряды только литвиновъ католиковъ), которую паны рада на этотъ разъ разрѣшили ему не соблюдать во вниманіе къ великимъ заслугамъ князя Острожскаго, съ тѣмъ однако, что господарь впредь не будетъ назначать на такія высокія должности русскихъ людей

[1]) Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 873. Охотно признаемъ нашъ недосмотръ по части грамоты 1518 года, въ которой князь К. И. Острожскій названъ паномъ Виленскимъ, и которую мы по первой грамотѣ, помѣщенной подъ № 78 второго тома Актовъ Западной Россіи, ошибочно отнесли къ 1512 году. Ссылаясь на печатный, всѣмъ доступный, матеріалъ, мы, конечно, не могли имѣть какого-либо злого умысла въ искаженіи ссылки, на что не безъ торжества намекаетъ г. Ярушевичъ (стр. 4). При томъ же и доказательство нашего положенія, что князь Острожскій официально именовался паномъ Виленскимъ ранѣе выдачи ему диплома на это званіе, приведено у самого же г. Ярушевича.

Библиотека "Руниверс"

безъ совѣта съ старшими панами. Итакъ, что же вытекаетъ изъ этой грамоты? А то, что до 1522 года господарь не стѣснялся ограниченіями земскаго привилея 1413 года касательно православныхъ и свободно назначалъ ихъ на высшіе уряды (на это уже обращалось вниманіе въ исторической литературѣ), что въ 1522 году паны напомнили ему о статьѣ Городельскаго привилея и, соглашаясь на ея нарушеніе въ настоящемъ, взяли съ него обѣщаніе и въ будущемъ нарушать эту статью не иначе, какъ только по совѣту съ ними. Впрочемъ, мы не можемъ съ полною увѣренностью говорить о томъ, что господарь дѣйствительно далъ такое обѣщаніе, и что грамота, приводимая г. Ярушевичемъ изъ одного позднѣйшаго частнаго собранія, а не изъ книги Литовской Метрики, есть офиціальный документъ, а не проектъ только его, состряпанный тогдашнимъ канцлеромъ Альбрехтомъ Мартиновичемъ Гаштольдомъ, знатокомъ, какъ мы указывали, литовской государственной старины. Слишкомъ уже боевой характеръ носитъ этотъ документъ, не соотвѣтствующій духу времени. Намъ извѣстны другіе документы, касающіеся назначенія Острожскаго воеводою Троцкимъ и содержащіе совершенно другія гарантіи. Эти документы гласятъ: во-первыхъ, что король, назначивъ Острожскаго воеводою Троцкимъ, по совѣту и согласію пановъ рады далъ ему первое мѣсто въ своей радѣ, которое прежде всегда было за воеводою Виленскимъ; во-вторыхъ, что назначенный воеводою Виленскимъ панъ Альбрехтъ Гаштольдъ добровольно уступилъ князю Острожскому свое мѣсто, но только ему лично, а не будущимъ его преемникамъ на воеводствѣ Троцкомъ; въ-третьихъ, что назначеніе князя Острожскаго на первое мѣсто въ лавицѣ рады не будетъ прецедентомъ на будущее время [1]). Изъ этихъ документовъ явствуетъ, что совѣщаніе господаря съ панами радою при назначеніи князя Острожскаго воеводою Троцкимъ вызвано было тѣмъ, что господарь захотѣлъ для почтенія заслугъ Острожскаго нарушить обычный установившійся порядокъ мѣстъ въ лавицѣ своей рады. Очень можетъ быть, что партія, проникнутая литовскою національно-политическою исключительностью, во главѣ которой стоялъ Гаштольдъ, пожелала при этомъ гарантировать себя на будущее время отъ вторженія въ высшую правительственную сферу русскихъ людей и выдвинула приведенный г. Ярушевичемъ документъ. Но получилъ ли этотъ доку-

[1]) Archiwum Sanguszków, tom III, № CCXXX; Acta Tomiciana, t. VI, № XVIII, CLXVII.

Библиотека "Руниверс"

ментъ санкцію господаря, неизвѣстно. Мы знаемъ только, что позже господарь назначалъ на высокіе уряды русскихъ „схизматиковъ", не спрашиваясь своихъ пановъ радныхъ. Такъ назначенъ былъ, напримѣръ, 6-го августа 1551 года воеводою Новгородскимъ панъ Иванъ Горностай, маршалокъ дворный и подскарбій земскій, при чемъ господарь обѣщалъ ему „во чти и во всей достойности, яко раду нашу, почстиве заховати ажъ до конца живота его" [1]). Въ 1559 году 5-го ноября господарь пожаловалъ князю Константину Константиновичу Острожскому воеводство Кіевское съ принадлежащимъ ему высокимъ мѣстомъ въ радѣ господарской, при чемъ выданный ему привилей не только не говоритъ о совѣтѣ съ панами радою по поводу этого назначенія, но и о бытности кого-либо изъ нихъ при господарѣ въ данный моментъ [2]). По всему видно, что ограничительная статья Городельскаго привилея, со времени изданія вышеупомянутыхъ грамотъ Ягайла и Сигизмунда Кейстутьевича, сдѣлавшаяся анахронизмомъ и противорѣчіемъ въ законодательствѣ, не примѣнялась къ жизни и не имѣла юридической силы, пока не была устранена совсѣмъ извѣстною грамотою 1563 года [3]). Всѣ эти соображенія и заставляютъ насъ утверждать, что господарь не дѣлилъ своего права номинаціи на высшіе уряды съ своею радою, что эта рада не была de jure самопополняющимся учрежденіемъ. Поэтому и въ грамотѣ 1522 года, приводимой г. Ярушевичемъ, мы усматриваемъ *не отраженіе дѣйствовавшаго порядка, а попытку къ его измѣненію*. Иное дѣло, конечно, фактическія вліянія тѣхъ или другихъ господарскихъ совѣтниковъ при назначеніи на высшіе уряды. Но мы говорили въ своей рецензіи не объ этихъ вліяніяхъ, а *о правѣ* господарской рады.

Въ своей рецензіи мы указывали, что г. Ярушевичъ совершенно напрасно пріурочилъ къ 1562 году возникновеніе литовскаго „сената". Въ своей брошюрѣ г. Ярушевичъ отвѣчаетъ, что онъ имѣлъ въ виду, конечно, не названіе, а составъ учрежденія. „Но именно съ 1561—1563 гг.,—говоритъ онъ,—въ Литвѣ постепенно появляются новыя должности по образцу польскихъ, впослѣдствіи (съ 1569 г.) сенаторскія: подканцлера и каштеляновъ (раньше были только въ Вильнѣ и Трокахъ), при чемъ нѣкоторыя староства стоятъ на очереди къ переходу въ воеводства" (стр. 30). Несмотря на всю осторожность и

[1]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXV, л. 20—22.
[2]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, л. 311, 312.
[3]) Акты Зап. Рос. III, № 32.

Библиотека "Руниверс"

неувѣренность въ формулировкѣ своего положенія, г. Ярушевичъ все-таки не приблизился въ немъ къ истинѣ сравнительно съ первымъ своимъ утвержденіемъ. Первый подканцлеръ былъ назначенъ въ 1566 году, какъ это видно по документальнымъ указаніямъ г. Вольфа [1]). Новыя воеводства и каштелянія были учреждены вслѣдствіе просьбы, поданной господарю на Виленскомъ сеймѣ, происходившемъ съ 18-го ноября 1565 по 11-е марта 1566 [2]). На этомъ сеймѣ паны рада духовные и свѣтскіе, княжата и панята и всѣ станы рыцарства били челомъ, чтобы господарь „для лепшого порадку" въ новоучреждаемыхъ повѣтовыхъ соймикахъ, а также „для оздобы и понноженья преложныхъ становъ въ Речи Посполитой" соблаговолилъ „достоенствъ до рады своее, яко воеводствъ, каштеляней, на томъ же сойме причинити" [3]). Господарь исполнилъ эту просьбу и „для примноженья въ лавицы радъ своихъ" учредилъ 11-го марта 1566 года каштелянію Берестейскую и Жмудскую, 16-го марта каштелянію Мстиславскую, 22-го марта воеводство Минское, 25-го марта каштелянію Минскую и Брацлавскую, 22-го августа каштелянію Полоцкую, 12-го сентября воеводство Волынское. Въ томъ же 1566 (числа и мѣсяцы неизвѣстны) учреждены были воеводства Берестейское, Брацлавское, Мстиславское и каштелянія Кіевская, Новгородская, Подляшская, Витебская, Волынская. Обо всемъ этомъ *документальныя* свѣдѣнія даны въ книгѣ Вольфа „Senatorowie i dygnitarze" [4]), которая была подъ руками у г. Ярушевича. Но г. Ярушевичъ почему-то не справился ни съ книгою Вольфа, ни съ первымъ томомъ „Документовъ Московскаго Архива Министерства Юстиціи", и предпочелъ настаивать на своей фантастической датѣ. Можемъ также засвидѣтельствовать, что новыя воеводства вовсе не вышли изъ староствъ, какъ думаетъ г. Ярушевичъ. Такъ обстояло дѣло съ прежними воеводствами (за исключеніемъ Подляшскаго), но не съ новыми, которыя учреждены были независимо отъ староствъ, не сливались съ ними, а сосуществовали рядомъ другъ съ другомъ. Такимъ образомъ, напримѣръ, когда воеводою Берестейскимъ сталъ Юрій Васильевичъ Тышкевичъ, староство Берестейское продолжало оставаться въ рукахъ маршалка дворнаго, подканцлера, державцы

---

[1]) Senatorowie i dygnitarze W. Ks. Litewskiego, str. 163, nota 2.

[2]) Документы Москов. Арх. Мин. Юстиціи, т. I, 160—192; Акты Зап. Рос. III, № 38; Литов. Метр. кн. запис. XXXIX, л. 638—645; XLI, л. 376; L, л. 2; Судныхъ дѣлъ кн. XXXV, л. 518; XLVII, л. 136, 137.

[3]) Документы Моск. Арх. Мин. Юст., т. I, 170.

[4]) Стр. 4, 8, 25, 29, 90, 97, 98, 108, 109, 114, 119, 125, 126, 138, 142, 143.

Библиотека "Руниверс"

Могилевскаго пана Остафья Богдановича Воловича [1]); когда воеводою Минскимъ сталъ Гаврило Ивановичъ Горностай, старостою Минскимъ продолжалъ оставаться панъ Василій Тышкевичъ; Горностай получилъ только экспектативу „на державу замку Меньского“ по смерти Василія Тышкевича (умеръ въ 1571 году [2]); когда воеводою Мстиславскимъ назначенъ былъ панъ Юрій Юрьевичъ Остиковичъ, староство Мстиславское осталось за княземъ Иваномъ Васильевичемъ Соломерецкимъ, державшимъ его съ 1558 года [3]); при назначеніи воеводою Брацлавскимъ князя Романа Ѳедоровича Сангушка староство Брацлавское удержалъ за собою князь Богушъ Ѳедоровичъ Корецкій [4]); урядъ воеводы Волынскаго возникъ также совершенно независимо отъ староства и не сливался ни съ Луцкимъ, ни съ Владимірскимъ старостомъ (воеводою Волынскимъ былъ сдѣланъ князь Александръ Ѳедоровичъ Чорторыйскій, старостою Луцкимъ остался князь Корецкій, Владимірскимъ князь Острожскій Константинъ Константиновичъ [5]). Итакъ, никакія староства не переходили въ воеводства въ шестидесятыхъ годахъ XVI ст. и не стояли на очереди къ переходу въ воеводства, какъ выражается г. Ярушевичъ. Новые воеводы не получили старостинской власти въ своихъ воеводствахъ и старостинскихъ доходовъ, а заняли въ своихъ воеводствахъ совершенно особое положеніе отъ старостъ, очерченное вторымъ статутомъ. Впрочемъ, подробнѣе скажемъ объ этомъ въ другомъ мѣстѣ.

Г. Ярушевичъ находитъ несправедливымъ нашъ отзывъ о приложеніяхъ къ его книгѣ о кн. К. И. Острожскомъ. Ему кажется, что мы мало указали ошибокъ въ этихъ приложеніяхъ. Въ рецензіи мы не могли, конечно, исправлять всю работу г. Ярушевича и указывать *всѣ* его ошибки: едва-ли это былъ бы малый, и при томъ производительный трудъ. Мы привели только нѣсколько крупныхъ ошибокъ для примѣра. Для удовлетворенія г. Ярушевича приведемъ здѣсь еще нѣсколько промаховъ изъ его приложеній. Въ его перечнѣ по-

[1]) Воловичъ былъ старостою Береетейскимъ уже въ августѣ 1565 года (Литов. Метр. кн. запис. XXXIX, *л.* 614; XLV, *л.* 73) и продолжалъ оставаться имъ до самой смерти (*Bonieckiego* Poczet rodów, str. XXVI).

[2]) Литов. Метр. кн. Запис. XLVII, *л.* 3 об., 4. Senatorowie i dygnitarze, str. 51.

[3]) Литов. Метр. кн. Запис. XLI, *л.* 23. Еще въ 1572 году 10-го апрѣля кн. Соломерецкій былъ старостою Мстиславскимъ. Запис. LIV, *л.* 67.

[4]) Литов. Метр. кн. Запис. XXXVII, *л.* 83, 337, 412; XXXIX, *л.* 2. XLI, *л.* 111, XLVIII, *л.* 102, 104; LII, *л.* 5 об. и др.

[5]) Senatorowie i dygnitarze, str. 24, 90.

Библиотека "Руниверс"

лоцкихъ намѣстниковъ-воеводъ пропущены: Богданъ Андреевичъ Саковича, бывшій намѣстникомъ въ Полоцкѣ въ 1477—1488 [1]), и Станиславъ Григорьевичъ Остиковича, бывшій воеводою въ Полоцкѣ въ 1519 году [2]). Г. Ярушевичъ сожалѣетъ, что мы не затронули его списка Лидскихъ старостъ (стр. 38), составленіе котораго онъ, очевидно, вмѣняетъ себѣ въ особую заслугу. Исполняемъ здѣсь его желаніе и отмѣчаемъ и въ этомъ спискѣ пропускъ: въ немъ нѣтъ пана Ивана Ходковича, бывшаго старостою Лидскимъ въ то самое время, когда воеводою Новгородскимъ былъ панъ Мартинъ Гаштольдъ (въ шестидесятыхъ годахъ XV ст. и въ началѣ семидесятыхъ [3]). Не правы ли мы послѣ всего этого, утверждая, что списокъ должностныхъ лицъ, приложенный къ книгѣ г. Ярушевича, не годится для справокъ и можетъ быть источникомъ заблужденій.

Охотно признаемъ правоту г. Ярушевича касательно пана Румбольда, у котораго, повидимому, дѣйствительно были потомки. Но не можемъ считать доказаннымъ существованіе рода Монивидовичей въ теченіе XVI и XVII вѣка. Г. Ярушевичъ считаетъ Монивидовичами Дорогостайскихъ. Дѣйствительно, уже съ конца XVI вѣка въ актахъ фигурируютъ *Монвиды-Дорогостайскіе*. Но не нужно забывать, что съ половины XVI вѣка литовскіе паны начали усиленно заниматься своими генеалогіями и наперерывъ другъ передъ другомъ отыскивали всѣхъ знатныхъ предковъ, при чемъ не всегда удачно, какъ, показали позднѣйшія генеалогическія разысканія. Дорогостайскіе, происходившіе, какъ это видно изъ генеалогическихъ разысканій Вольфа и Бонецкаго, отъ пана Римовида, бывшаго родоначальникомъ и Заберезинскихъ, въ первой половинѣ XVI вѣка величались Кухмистровичами [4]), а во-второй половинѣ того же вѣка приплелись уже въ потомки *не къ пану Монивиду, а къ князю Монвиду*, сыну Гедимина [5]), подобно тому, какъ позже приплелось нѣсколько родовъ, даже и не княжескихъ, въ потомки къ князю Корибуту Ольгердовичу. Итакъ,

---

[1]) Литов. Метр. Корон. Переписей XXVII, л. 10; Акты Зап. Рос. 1, № 80, 85.

[2]) См. ссылки на акты Литов. Метр. у Вольфа Senatorowie i dygnitarze, str. 45, прим. 15.

[3]) Областное дѣленіе и мѣстное управленіе Литовско-Русскаго государства, стр. 775; Senatorowie i dygnitarze, str. 34.

[4]) Ród Gedimina, str. 10, 11, Poczet rodów, str. 218, 219. Въ документахъ, на которые сослался г. Ярушевичъ въ своей брошюрѣ (стр. 13), они называются также Кухмистровичами, а не Монивидовичами.

[5]) *Paprockiego* Herby rycerstwa, wyd. Turowskiego, st. 840, 841.

Библиотека "Руниверс"

нельзя утверждать, что паны Монивидовичи существовали въ XVI и XVII вѣкахъ. То же самое нужно сказать и о Судимонтовичахъ. Г. Ярушевичъ указываетъ (стр. 14) на одинъ документъ 1512 года въ которомъ фигурируетъ „дворянинъ“ Петръ Олехновичъ, по его мнѣнію — Судимонтовича (Олехно Судимонтовичъ былъ воеводою Виленскимъ въ 1477 — 1490 г.). На нашъ взглядъ, этотъ Петръ Олехновичъ былъ не кто иной, какъ *кухмистръ* Петръ Олехновичъ, родоначальникъ Дорогостайскихъ, въ то время еще отправлявшій свою должность (1494—1516 [1]), а вовсе не какой-то „дворянинъ“ Судимонтовичъ (названіе Петра Олехновича дворяниномъ—произвольная „номинація“ г. Ярушевича, ибо актъ вовсе не называетъ его дворяниномъ).

Въ заключеніе два слова pro domo sua. Г. Ярушевичъ упрекнулъ насъ въ томъ, что мы рецензировали его книгу, вооружившись справочными трудами Вольфа и Бонецкаго, и не показали своей эрудиціи. Предоставляя судить объ этомъ читателямъ, съ своей стороны скажемъ только, что мы заботились о раскрытіи научныхъ истинъ по возможности доступными для всѣхъ средствами, а не думали о томъ, чтобы обряжаться въ ученую мантію и щеголять своею эрудиціею. На этомъ мы и приканчиваемъ свою полемику съ г. Ярушевичемъ.

Матвѣй Любавскій.

Книжныя новости.

Сборникъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Выпускъ 6-й. Изданіе комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ. М. VIII + (1—555) + (51—546) + LXXXI—CDLXXIV—ошибка, надо CDLXIV) + 11. Цѣна 3 р.—Новый, шестой выпускъ „Сборника“, поражаетъ своимъ объемомъ: онъ почти равенъ всѣмъ предшествующимъ пяти, вмѣстѣ взятымъ, и содержитъ почти 100 печатныхъ листовъ. Этого чуть ли не достаточно для цѣлаго года изданія съ научнымъ содержаніемъ; тѣмъ пріятнѣе констатировать, что и по богатству содержанія этотъ выпускъ соотвѣтствуетъ своему объему. Начинается онъ уже извѣстнымъ ученой публикѣ, а въ частности и читателямъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, изслѣдованіемъ *С. А. Бѣлокурова* „О библіотекѣ московскихъ государей въ XVI столѣтіи“. Мы не станемъ здѣсь распространяться объ этомъ трудѣ, разобранномъ уже г. Безобразовымъ въ майской книжкѣ *Журнала* за те-

[1]) Senatorowie i dygnitarze, str. 231.

Библиотека "Руниверс"

кущій годъ. Г. Безобразовъ вполнѣ призналъ научную цѣнность этого труда и его окончательные выводы, что никакого обширнаго книжнаго собранія у московскихъ государей въ XVI столѣтіи не существовало и что всѣ извѣстныя рукописныя собранія Москвы ведутъ свое начало—поскольку они обладаютъ книгами, а не дѣловыми документами—только отъ временъ царя Алексѣя Михаиловича, такъ что не могутъ заключать остатковъ библіотеки Грознаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ г. Безобразовъ отмѣтилъ недостатокъ системы въ изложеніи г. Бѣлокурова, недостаточно строгое отдѣленіе, иногда, важнаго отъ неважнаго и включеніе въ свой трудъ множества данныхъ цѣнныхъ, но не имѣющихъ прямаго отношенія къ темѣ. Не будемъ въ этомъ случаѣ спорить съ рецензентомъ; пожалуй, дѣйствительно, слѣдовало бы въ самомъ названіи сочиненія указать, что этотъ огромный томъ касается не только одного частнаго вопроса, а вопроса и о другихъ книжныхъ собраніяхъ XVII вѣка. Въ настоящемъ выпускѣ не помѣщены „приложенія"—они войдутъ въ слѣдующій выпускъ; укажемъ странную корректурную ошибку: хотя сочиненіе г. Бѣлокурова занимаетъ только листы 1—21 настоящаго выпуска, но и всѣ слѣдующіе, по 35 включительно, имѣютъ на лѣвомъ нижнемъ углу слова: „О царской библіотекѣ XVI вѣка".—Слѣдующая статья—Н. В. Рождественскаго „И. А. Крыловъ и его товарищи по типографіи и журналу въ 1792 году" (539—552) устанавливаетъ фактъ, что полицейскому надзору и даже, кажется, аресту эти лица подвергнуты были не въ связи съ дѣломъ Радищева, и не въ 1790, а въ 1792 г.; вмѣстѣ съ тѣмъ тутъ находимъ изложеніе одной сатиры, написанной Клушинымъ, но имъ же и уничтоженной, и упоминаніе о нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ пока сочиненіяхъ И. А. Крылова этой поры. Въ статьѣ „Изъ записной книжки И. И. Бантыша-Каменскаго" (557—568) любопытно указаніе, откуда-то имъ извлеченное, что Отрепьевъ имѣлъ въ монашествѣ имя Германа; „Всеподданнѣйшее донесеніе" А. Ѳ. Малиновскаго (571—582) имѣетъ значеніе для біографіи этого труженика и какъ документъ, содержащій списокъ такъ-называемыхъ „архивныхъ юношей" за первыя два десятилѣтія XIX вѣка. Въ статьѣ г. Муркоса „Арабская рукопись путешествія антіохійскаго патріарха Макарія въ Россію въ половинѣ XVI вѣка" (585—400) содержится обстоятельное описаніе той рукописи, съ которой г. Муркосомъ же былъ сдѣланъ переводъ, напечатанный въ *Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей* за 1896—1899 годы. Это описаніе вполнѣ убѣждаетъ, что рукопись эта представляетъ изъ себя вполнѣ точную копію съ подлинника, или съ какого-либо близкаго къ нему по времени и очень хорошаго списка,—это засвидѣтельствовано подписями извѣстныхъ и компетентныхъ лицъ, сверявшихъ рукопись съ ея оригиналомъ. Путешествіе Макарія — памятникъ въ высшей степени замѣчательный и почти единственный памятникъ, составленный не западно-европейскимъ писателемъ, въ литературѣ путешествій по Россіи XVII вѣка, столь богатой записками западно-европейцевъ. Благодаря переводу г. Муркоса русская ученая литература одна только и обладаетъ полнымъ переводомъ этого сочиненія — въ англійскомъ переводѣ его, сдѣланномъ Бальфуромъ и изданномъ въ 1829—1836 гг., множество пропусковъ. Тѣмъ пріятнѣе знать, что русскій переводъ сдѣланъ съ отличнаго оригинала. Замѣтимъ, что г. Муркосъ, перечислившій въ предисловіи къ своему переводу лицъ, пользовавшихся записками о путешествіи Макарія, въ англій-

Библиотека "Руниверс"

скомъ переводѣ или даже по изложенію его въ статьѣ г. Аболенскаго (*Чтенія*, 1896, IV, отд. II, VII—VIII), пропустилъ книгу Л. Рущинскаго „Религіозный бытъ русскихъ по извѣстіямъ иностранныхъ писателей", первоначально напечатанную въ *Чтеніяхъ* же за 1871 г. и содержащую обширныя выписки изъ перевода Бальфура. Въ статьѣ „Портфели Г. Ф. Миллера" (403—550) авторъ ея, кн. Н. В. Голицынъ, сообщаетъ, на основаніи документовъ архива, свѣдѣнія о пріобрѣтеніи отъ знаменитаго исторіографа его библіотеки и „портфелей", говоритъ объ описяхъ ихъ, какія были сдѣланы сначала въ XVIII вѣкѣ, потомъ при директорѣ архива кн. Оболенскомъ, и представляетъ составленныя имъ описи трехъ портфелей, какъ образцы предпринимаемаго имъ полнаго ихъ описанія, приглашая лицъ, интересующихся этимъ дѣломъ, сообщить ему свои замѣчанія на счетъ принятаго имъ плана. Намъ кажется, что планъ этотъ, въ общемъ, вполнѣ удовлетворителенъ. Въ концѣ 6-го выпуска приложены лл. 5—34 текста и 6—29 приложеній изслѣдованія В. А. Уляницкаго „Историческій очеркъ русскихъ консульствъ за границей". Изслѣдованіе это, начатое печатаніемъ еще въ пятой книжкѣ, далеко еще не закончено, и потому мы не будемъ говорить о немъ подробно; несомнѣнно во всякомъ случаѣ, что оно содержитъ множество любопытныхъ данныхъ по вопросу очень важному и почти не затронутому въ нашей литературѣ; авторъ самъ заявляетъ, что составилъ свою работу почти исключительно по документамъ московскаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ; это, конечно, не даетъ возможности вполнѣ выяснить исторію и значеніе русскихъ консульствъ; но матеріалъ такъ богатъ, что и за одни извлеченія изъ него надо бы благодарить автора, а трудъ его, во всякомъ случаѣ, не простыя извлеченія. Въ 1899 г. въ архивъ пожертвовано было собраніе рукописей и книгъ Ѳ. Ѳ. Мазурина. Одно очень цѣнное письмо изъ него опубликовано въ настоящемъ выпускѣ. Это—письмо императора Александра I къ гр. П. А. Толстому въ Нижній-Новгородъ, отъ 8-го сентября 1812 г. (553—555). Въ немъ государь сообщаетъ объ оставленіи Москвы Кутузовымъ, обнаруживаетъ тяжелое состояніе духа, въ какое онъ повергнутъ этимъ трагическимъ эпизодомъ и въ заключеніе пишетъ: „При семъ прилагаю рапортъ вице-Губернатора Нижегородскаго о Тайномъ Совѣтникѣ Сперанскомъ. Если онъ справедливъ то отправьтѣ сего вреднаго человѣка подъ Карауломъ въ Пермь съ предписаніемъ Губернатору отъ моего имени имѣть его подъ теснымъ присмотромъ и отвѣчать за всѣ его шаги и поведеніе". Рапортъ вице-губернатора давно извѣстенъ и напечатанъ, извѣстны были въ печати выдержки и изъ этого письма; но только теперь оно стало извѣстно въ подлинникѣ и напечатано цѣликомъ. Собраніе Ѳ. Ѳ. Мазурина содержитъ, повидимому, еще много цѣннаго и важнаго. По крайней мѣрѣ, въ предисловіи читаемъ обѣщаніе издать уже къ концу года „найденный въ немъ списокъ (конца XVI вѣка) бывшаго неизвѣстнымъ доселѣ Судебника царя Ѳеодора Іоанновича, составленнаго по приговору 14-го іюля 1589 г. царя съ патріархомъ Іовомъ, митрополитомъ новгородскимъ Александромъ и „со всѣми князьями и бояры и съ селенскимъ соборомъ". На кіевскомъ археологическомъ съѣздѣ было тоже заявлено объ этой находкѣ; но тѣмъ не менѣе всѣ любители русской старины будутъ ждать съ величайшимъ интересомъ изданія этого въ высшей степени любопытнаго памятника. Такія новинки появляются во всякомъ случаѣ не часто.

Библиотека "Руниверс"

Н. Д. Извѣковъ. Историческій очеркъ состоянія православной церкви въ литовской епархіи за время съ 1839 по 1889 годъ. М. 1899. Н. Д. Извѣковъ уже болѣе 10 лѣтъ занимается исторіей литовской епархіи, и нѣкоторыя изъ его работъ въ этой области пользуются вполнѣ заслуженной извѣстностью. Въ вышеназванномъ трудѣ онъ, желая „показать на основаніи фактическихъ данныхъ, насколько преуспѣло за 50 лѣтъ дѣло православія и русской народности въ литовской епархіи", воспользовался по возможности всею печатною литературою по этому вопросу и кромѣ того многое извлекъ изъ архивовъ литовской духовной консисторіи, св. Синода и литовскихъ епархіальныхъ архіереевъ. Весь „Историческій очеркъ" состоитъ изъ девяти главъ. Въ первой обозрѣвается епархіальное управленіе, которое, помимо митрополитовъ, „далеко не всегда стояло на высотѣ своего назначенія", несмотря даже на существованіе въ немъ выборнаго начала, оказавшагося здѣсь наименѣе пригоднымъ и плодотворнымъ. Говоря во второй и третьей главахъ о бѣломъ духовенствѣ, г. Извѣковъ справедливо указываетъ на то, что по вопросу объ его роли въ дѣлѣ упроченія православія и русской народности въ сѣверо-западномъ краѣ въ нашей литературѣ существуютъ весьма различныя мнѣнія. На ряду съ панегиристами (напримѣръ, г. Фудель) встрѣчаются изслѣдователи, склонные отрицать всякое значеніе бѣлаго духовенства (напримѣръ, г. Владиміровъ). Но и г. Извѣковъ, болѣе другихъ, по его словамъ, воспользовавшійся архивными данными, придаетъ дѣятельности духовенства также ничтожное значеніе. Состоя, особенно въ началѣ, почти всецѣло изъ уніатскаго духовенства, благочинные, священники и ихъ причты были православными только по имени; въ большинствѣ случаевъ они были неподготовлены къ своему дѣлу, находились въ зависимости отъ польскихъ помѣщиковъ и стояли въ крайне ненормальныхъ отношеніяхъ къ свѣтской администраціи. Только послѣ 1872 года, по улучшеніи ихъ матеріальнаго быта, и благодаря нѣсколько бо́льшему наплыву духовныхъ лицъ изъ великороссійскихъ губерній, стало болѣе замѣтнымъ русское православное вліяніе въ краѣ. Точно также, по заключенію автора, „монастыри и монашествующіе доселѣ еще не принесли той пользы для православной церкви, какую желательно было бы имѣть отъ нихъ, какъ бывшихъ нѣкогда «твердынями православія» въ сѣверо-западномъ краѣ" (гл. IV). „Религіозно-нравственное состояніе паствы въ литовской епархіи", говоритъ о. Извѣковъ (гл. V), до послѣдняго времени находится на очень низкомъ уровнѣ и по многимъ причинамъ. Главнѣйшею изъ нихъ онъ считаетъ самый способъ присоединенія къ православной церкви въ 1839 году уніатовъ, а въ 1864—1866 гг. католиковъ, „чисто формальнымъ образомъ"; слѣдующею причиною служитъ—противодѣйствіе ксендзовъ, затѣмъ—польской шляхты; далѣе враждебное отношеніе простого католическаго народа къ православнымъ, болѣе чѣмъ индифферентное отношеніе администраціи въ до-муравьевскую эпоху и послѣ нея, особенно при Потаповѣ, и наконецъ вліяніе евреевъ. Для борьбы съ этимъ враждебнымъ вліяніемъ католицизма и полонизма на православное населеніе принимались, по замѣчанію автора, преимущественно внѣшнія мѣры, которыя „оказывались по разнымъ причинамъ далеко недѣйствительными въ отношеніи обереганія интересовъ православной церкви" (гл. VI). Что же касается бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣе важныхъ для этого средствъ—православнаго храма, богослуженія, церковной проповѣди, школъ и братствъ, то они также ожидаютъ своего улучшенія и распространенія. „Такимъ образомъ", читаемъ въ заключеніи, „состояніе православной церкви въ литовской епархіи со времени возсоединенія уніи находится далеко не на той высотѣ, на которой было бы желательно видѣть его, и въ числѣ главныхъ причинъ тому служитъ то обстоятельство, что самая мѣстность, при которой живетъ православное населеніе, благопріятствуетъ болѣе успѣхамъ католичества, чѣмъ православія".

Паскаль, Блезъ. Мысли (о религіи). Съ предисловіемъ *Прево-Парадоля*. Переводъ съ французскаго *П. Д. Первова*. Изданіе второе, исправленное. Москва. 1899. Цѣна 1 р. 50 к., стр. 278.

Удивительная книга Паскаля, какъ кажется, не разъ была переводима на русскій языкъ: мнѣ извѣстенъ переводъ С. Долгова (Москва 1892 г., цѣна 50 копѣекъ). Но полнаго перевода до сихъ поръ еще нѣтъ. Сравнивъ переводъ г. Первова съ текстомъ въ прекрасномъ изданіи Ernest'a Havet (Paris 1866. 2 édit. 2 vol.), видно, что въ русскомъ переводѣ выпущено довольно многое; особенною неполнотою страдаетъ переводъ г. Долгова. Къ переводу г. Первова приложена хорошая характеристика жизни и мыслей Паскаля, принадлежащая перу извѣстнаго Прево-Парадоля. Однако для полнаго уразумѣнія мыслей Паскаля недостаточно перевода и краткой вводной статьи. „Какъ похожъ на развалины матеріалъ, заготовленный для какого-нибудь обширнаго зданія и разбросанный пока по землѣ"... „Великая апологія христіанской религіи, которую задумалъ и началъ писать Паскаль, представляетъ намъ въ точныхъ изданіяхъ, обнародованныхъ въ послѣднее время, почти тотъ же видъ, какъ какой-нибудь древній манускриптъ на половину испорченный, плохо разработанный и представляющій для нашей любознательности лишь нѣсколько отрывковъ" (стр. 11). Это правильное сравненіе, заимствованное изъ статьи Прево-Парадоля, поясняетъ, почему чтеніе „Мыслей" Паскаля требуетъ обширнаго комментарія, какимъ, напримѣръ, снабдилъ свое изданіе Havet. Многія мысли, взятыя въ отдѣльности, мало понятны и могутъ быть поняты лишь при хорошемъ знакомствѣ съ Паскалемъ и временемъ, въ которое онъ писалъ. Для правильной оцѣнки значенія Паскаля слѣдуетъ его поставить между Декартомъ и Боссюетомъ, и только сравненіе мыслей Паскаля съ ученіемъ Декарта и съ міровоззрѣніемъ Боссюета въ состояніи выяснить истинное значеніе разсматриваемой книги. Знаменитое „abêtissez-vous" будетъ совершенно неправильно понято, если перевести эту мысль дословно, безъ комментарія. Въ книгѣ г. Первова нѣтъ этого комментарія, вотъ почему она несмотря на вполнѣ удовлетворительный переводъ, врядъ ли можетъ принести большую пользу. Переводъ г. Первова точенъ и въ большинствѣ случаевъ литературенъ, хотя встрѣчаются и не совсѣмъ ловкіе обороты, напримѣръ, мысль Паскаля „Discur de bons mots—mauvais caractère" передана: „если кто блещетъ остроумными словами, это дурная черта". Переводъ г. Первова несравненно лучше перевода г. Долгова. Слѣдуетъ къ тому же прибавить, что во второмъ изданіи г. Первовъ сдѣлалъ кое-какія исправленія, пользуясь замѣчаніями Н. Н. Страхова.

Библиотека "Руниверс"

Собраніе *Б. Н.* и *В. И. Хаменко*, Древности Приднѣпровья. Каменный и бронзовый вѣка. Выпускъ I. Эпоха, предшествующая великому переселенію народовъ. Выпускъ II. Кіевъ 1899 г. — Подъ выписаннымъ заглавіемъ мы имѣемъ краткое описаніе, сопровождаемое фотографическими таблицами нѣкоторыхъ предметовъ, археологическаго собранія гг. *Хаменко*, которое составилось преимущественно изъ раскопокъ г. Хвойко въ предѣлахъ Кіевской губерніи. На первомъ мѣстѣ помѣщены *„каменныя орудія“*, относящіяся къ палеолитической и неолитической эпохамъ каменнаго вѣка (молоты-топоры, стрѣлы, копья и проч.); затѣмъ *„орудія изъ кости и рога“*; далѣе *„издѣлія изъ глины“* (сосуды, горшки и проч., наиболѣе характерные изъ нихъ— сосуды съ шарообразнымъ или закругленнымъ дномъ и затѣмъ орнаментированные живописными узорами); и наконецъ *„мѣдныя и бронзовыя орудія“* (сравнительно немного, топорики, копья, браслеты и проч.). Все это вмѣстѣ съ двѣнадцатью таблицами составляетъ содержаніе перваго выпуска. Во второмъ выпускѣ послѣ краткаго предисловія о скиѳахъ и скиѳскихъ могилахъ (курганахъ) находимъ описаніе предметовъ изъ *желѣза* (копья, дротики, мечи, кинжалы, наконечники копій и др.; всего 163); *бронзы* (издѣлія мѣстныя и греческія; послѣднія, по преимуществу шлемы, интересны въ художественномъ отношеніи какъ по работѣ, такъ и по своему орнаменту); *изъ золота, серебра и электрона* (эти предметы встрѣчаются только въ курганахъ при богатыхъ погребеніяхъ и состоятъ, главнымъ образомъ, изъ разнаго рода тонкихъ пластинокъ, служившихъ украшеніемъ одеждъ, головныхъ уборовъ и наиболѣе цѣнныхъ предметовъ вооруженія и украшенныхъ изображеніями птицъ, звѣрей, рыбъ и даже человѣческихъ головъ): *изъ кости, камня, янтаря, стекла и композиціи*; и наконецъ изъ *глины*. Глиняныя издѣлія представляютъ: сосуды разнообразные по виду и назначенію, плитки овальной формы, служившія для раздавливанія зеренъ или для растиранія красокъ, пряслицы, кружки и др. Наиболѣе интересными изъ нихъ являются вазы и сосуды, особенно греческіе, которые подраздѣляются на простые, обыкновенно служившіе для перевозки вина и масла, и на сосуды разныхъ формъ и назначеній, тщательно отдѣланные и составлявшіе предметъ роскоши. Къ этому выпуску приложено 37 прекрасно сдѣланныхъ фототипическихъ таблицъ.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ:

— Альбомъ картинъ по зоологіи млекопитающихъ съ вступительной статьею проф. В. Маршалля, 84 стр. текста и 258 рѣзаныхъ на деревѣ художественныхъ рисунковъ на 141 таблицѣ. Переводъ съ нѣмецкаго *Г. Г. Якобсона* и *Н. Н. Зубовскаго* съ предисловіемъ проф. *Ю. Н. Вагнера* С.-Пб. 1899. Изданіе книгоиздательскаго товарищества „Просвѣщеніе“. Цѣна 1 р. 75 к.

— Альбомъ картинъ по географіи внѣевропейскихъ странъ со вступительной статьею А. Гейстбека. Съ 314 рисунками, рѣзанными на деревѣ. Переводъ съ нѣмецкаго *А. П. Нечаева*. Съ предисловіемъ *Д. А. Коропчевскаго*. 85 стр. текста. С.-Пб. 1899. Изданіе книгоиздательскаго товарищества „Просвѣщеніе“. Цѣна 1 р. 75 коп.

Библиотека "Руниверс"

— Платонъ. Творенія. Переводъ съ греческаго *Владиміра Соловьева*. Томъ I. Москва 1899. XII + 371 стр. Цѣна 1 руб. 50 коп. Изданіе *К. Т. Солдатенкова*.

— *Герцъ, К. К.* Собраніе сочиненій, изданное Императорскою Академіею Наукъ на средства капитала имени профессора К. К. Герца. Выпускъ 3-й: Письма изъ Италіи и Сициліи. С.-Пб. 1899. 138 стр. Цѣна 1 р. 40 коп.

— Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ, изданные *В. Радловымъ*. Часть VIII. Нарѣчія османскія. Тексты собраны *И. Куношемъ*. С.-Пб. 1899. LXII + 535 стр. Цѣна 6 руб.

— *Семеновъ, Андрей*. Нѣсколько соображеній о прошломъ фауны и флоры Крыма по поводу нахожденія тамъ горной куропатки (caccabis chukar G. R. Gray). С.-Пб. 1899. 19 стр. Цѣна 40 коп. (Записки Императорской Академіи Наукъ, т. VIII, № 6).

— *Карпинскій, А.* Объ остаткахъ едестидъ и новомъ ихъ родѣ Helicoprion. Съ 73 рисунками въ текстѣ и 4 таблицами. С.-Пб. 1899. 67 стр. Цѣна 2 р. (Записки Императорской Академіи Наукъ, т. VIII, № 7).

— *Тевяшовъ, Е. Н.* Указатель именъ и предметовъ, упомянутыхъ въ подробномъ словарѣ русскихъ граверовъ *Д. А. Ровинскаго*. С.-Пб. 1899. 207 стр. Цѣна 1 р. 20 коп.

— *Шренкъ, Л.* Объ инородцахъ Амурскаго края. Томъ второй. Этнографическая часть. Первая половина: главныя условія и явленія внѣшняго быта (съ 37-ю литографированными таблицами и 13-ю политипажами въ текстѣ). С.-Пб. 1899. XX + 314 стр. Цѣна 14 р. Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

— Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1899. Томъ X, № 3, 4 и 5.

— Сирія, Ливанъ и Палестина по *В. Кюине*. Выпускъ I. Бёрӯтскій вилāетъ. С.-Пб. 1899. III + 215 стр. Цѣна не обозначена. Изданіе Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества.

— *Филипповъ, Тертій*. Три замѣчательные старообрядца. С.-Пб. 1899. 36 стр. Цѣна 50 к.

— *Шеметова, Н.* О заданахъ средняго образованія. (Статьи А. Фулье о среднемъ образованіи. Критика ихъ. Личныя воспоминанія автора). Харьковъ 1899. 39 стр. Цѣна не обозначена.

— *Посадскій, И. В.* Изслѣдованіе воздуха и опредѣленіе коэффиціента вентиляціи въ Кіевской первой гимназіи. Кіевъ 1899. 62 стр. Цѣна не обозначена.

— *Чистовичъ, И. А.* Исторія перевода Библіи на русскій языкъ. Второе изданіе. С.-Пб. 1899. 347 стр. Цѣна 2 руб.

— *Куно Фишеръ*. О свободѣ человѣка. Съ приложеніями: I. Трактата Лейбница „О свободѣ". II. Письма его же къ Косту: „О необходимости и

Библиотека "Руниверс"

случайности". Переводъ со второго нѣмецкаго изданія *С. Грузенберга*, подъ редакціей *М. И. Сапожникова*. С.-Пб. 1899. IV + 39 стр. Цѣна 30 коп.

— Извѣстія общества любителей изученія Кубанской области. Выпускъ I. Съ 2 рисунками. Подъ редакціей *В. Смоева* и *А. Дѣлчкова-Тирасова*. Екатеринодаръ 1899. IX+166 стр. Цѣна 1 р.

— *Степановъ, А.* Лѣчебникъ домашнихъ животныхъ, составленный для сельскаго населенія. Изданіе 4-е, исправленное и дополненное статьями: „О содержаніи животныхъ" и „О помощи при родахъ". Москва 1899. 78 стр. Цѣна 15 коп. (Книжки для деревни. Изданія *Д. М. Городецкаго*, № 1).

— Борьба съ пожарами въ деревнѣ. Изданіе 3-е, исправленное и дополненное. Москва 1899. 61 стр. Цѣна 10 к. (Дешевыя книжки для деревни. Изданія *Д. М. Городецкаго*, № 3).

— *Гурина, Г.* Стельная корова. 4-е изданіе, исправленное и дополненное. Москва 1899. 40 стр. Цѣна 7 коп. (Книжки для деревни. Изданія *Д. М. Городецкаго*, № 6).

— Сборникъ учено-литературнаго общества при Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ. Томъ II. Юрьевъ 1899. 204 стр. Цѣна 2 р.

— Извѣстія отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ. 1899. Тома IV книжка 2-я. С.-Пб. 375 — 779 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

— *Чебышевъ, П. Л.* Сочиненія, изданныя подъ редакціей *А. А. Маркова* и *Н. Я. Сонина*. Томъ I (съ портретомъ). С.-Пб. 1899. IV + 714 стр. Цѣна 7 р.

— Отчетъ годичный о дѣятельности Общества взаимнаго вспоможенія при Московскомъ учительскомъ институтѣ за 1898 г. 39 стр., б. м. и вр.

— Извѣстія Императорскаго Русскаго Географическаго общества, издаваемыя подъ редакціею секретаря общества. Томъ XXXV, вып. II и III. С.-Пб. 1899. Цѣна не обозначена.

— Отчетъ Казанскаго общества трезвости съ 31-го августа 1898 г. по 31-е августа 1899. Казань 1899. 12 стр.

— *Грумъ-Гржимайло*. Описаніе путешествія въ Западный Китай. Томъ II. Поперекъ Бэй-Шаня и Нань-Шаня въ долину Желтой рѣки. С.-Пб. 1899. VIII + 445 стр. Цѣна не обозначена. Изданіе Императорскаго Русскаго Географическаго общества.

— Сборникъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Вып. 6-й. Изданіе Комиссіи печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ. Москва 1899. XVI + 546 и отъ LXXXI до CDLXXIV + 11 стр. Цѣна 3 руб.

— (*Урлаубъ, И. Я.*). Очеркъ исторіи оптики и исторіи оптическаго производства въ Россіи. С.-Пб. 1899. 48 стр. Цѣна 60 коп.

— *Рожковъ, Н.* Сельское хозяйство Московской Руси въ XVI вѣкѣ. Москва 1899. IV + 507 стр. Цѣна 2 р. 50 к.

Библиотека "Руниверс"

— *Бартъ, Пауль.* Философія исторіи какъ соціологія. Переводъ съ нѣмецкаго. Часть первая. Введеніе и критическій обзоръ. С.-Пб. 1900. XIV + 424 стр. Цѣна 1 р. 75 к. Изданіе *Л. Ф. Пантелѣева.*

— Протоколы засѣданій конференціи Императорской Академіи Наукъ съ 1725 по 1803 годъ. Томъ II. 1744—1770. С.-Пб. 1899. 886 стр. Цѣна не обозначена.

— *Рыкачевъ, М.* Отчетъ по главной физической обсерваторіи за 1898 г., представленный Императорской Академіи Наукъ. С.-Пб. 1899. 100 стр. Цѣна 1 р. 60 к. (Записки Императорской Академіи Наукъ по физико-математическому отдѣленію. Томъ VIII, № 8).

— Отчетъ о присужденіи премій имени П. Н. Батюшкова. С.-Пб. 1899. 85 стр. Цѣна 80 к. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ IV, № 1).

— *Туманскій, А. Г.* Китабе Акдесъ, „Священнѣйшая книга" современныхъ бабидовъ. Текстъ, переводъ и приложенія. С.-Пб. 1899. 2 + 129 + 29 стр. Цѣна 1 р. 60 к. (Записки Императорской Академіи Наукъ по историко-филологическому отдѣленію. Томъ III, № 6 и послѣдній).

— Записки по гидрографіи, издаваемыя главнымъ гидрографическимъ управленіемъ. Вып. XX. С.-Пб. 1899. 237 стр. Цѣна не обозначена.

— Указатель статей записокъ по гидрографіи. 1887—1897 г. С.-Пб. 1899. VIII + 10 стр. Цѣна не обозначена.

— Византійскій Временникъ, издаваемый при Императорской Академіи Наукъ. Подъ редакціею *В. Э. Регеля.* Томъ VI, вып. 3—4-й. С.-Пб. 1899. Содержаніе: Этюды по византійской эпиграфикѣ. IV *В. Латышева.* Мозаика купола св. Софіи Солунской. (Къ вопросу о времени ея). Съ 5-ю таблицами. *Е. Рѣдина.* Византія и арабы при императорѣ Ѳеофилѣ (829—842). *А. Васильева.* Аѳонскія грамоты VI—XIII. *Александра Лавровскаго.* Критика. *Hans Graeven.* Frühchristliche und mittelalterliche Elfenbeinwerke in photographischer Nachbildung. Рец. *Д. Айналова. K. Krumbacher.* Studien zu Romanos. Рец. *А. Васильева. Karl Holl.* Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum. Рец. *И. Суворова. K. Krumbacher* Michael Glykas, Рец. *В. Васильевскаго. А. Ѳ. Семеновъ.* Житіе преподобнаго Симеона Дивногорца. Рец. *Э. Курца. Баласчевъ.* Климентъ епископъ словѣнски и служьбата му по старъ словѣнски прѣводъ съ една часть гръцки паралеленъ текстъ и едно факсимиле. Рец. *А. Лаврова. Theodori Ducae Lascaris* epistulae CCXVII nunc primum edidit Nicolaus Festa. Рец. *А. И. Керамевса.* Библіографія. Мелкія замѣтки и извѣстія.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Сборникъ примѣровъ и задачъ, относящихся къ курсу элементарной алгебры. Составилъ *Ѳ. Бычковъ*. Изданіе пятнадцатое (исправленное). С.-Петербургъ. 1899. Стр. VI+5˜4. Цѣна 1 р. 35 коп.

Содержаніе и достоинства сборника задачъ г. Ѳ. Бычкова столь извѣстны, что распространяться о нихъ излишне.

Но, тѣмъ не менѣе, сборникъ требуетъ, по нашему мнѣнію, нѣкоторыхъ улучшеній, на которыя мы и позволимъ себѣ указать.

Послѣднія страницы сборника (448—498 стр.) посвящены такъ называемымъ „Смѣшаннымъ задачамъ", число коихъ равно 175.

Многія изъ этихъ задачъ, и даже, можно сказать, большинство, считаемъ не цѣлесообразными, ибо онѣ, не требуя отъ ученика особой изобрѣтательности и, слѣдовательно, не способствуя его математическому развитію, требуютъ большой и безконечной траты времени. И въ самомъ дѣлѣ, характеръ этихъ задачъ таковъ: каждая изъ нихъ представляетъ цѣпь задачъ, и данныя одной изъ задачъ этой цѣпи суть искомыя предыдущихъ задачъ, составляющихъ цѣпь.

Вообразимъ теперь, что ученикъ ошибся въ простой выкладкѣ при рѣшеніи одной предложенной „смѣшанной" задачи. Не трудно видѣть, въ какое затрудненіе будетъ поставленъ ученикъ, и затрудненіе совершенно безполезное и даже, можно сказать, вредное. Какъ на примѣръ, укажемъ на задачу 174 (стр. 498): „Съ нѣкоторой высоты бросаютъ внизъ по вертикальному направленію тѣло, сообщивъ ему первоначальную скорость. Если бы тѣло это падало свободно безъ первоначально сообщенной скорости, то оно прошло

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

бы въ первую секунду 16 футовъ и достигло бы земли позже, чѣмъ въ первомъ случаѣ. Времена паденія въ томъ и другомъ случаяхъ относятся между собою, какъ корни уравненія, первая часть котораго есть сокращенная дробь $\frac{x^4 - 8x^3 + 37x^2 - 70x + 40}{3x^3 - 14x^2 + 21x - 10}$, (вѣроятно, авторъ хотѣлъ сказать: дробь „такая-то“ послѣ сокращенія), а вторая равна 2. Опредѣлить высоту точки, съ которой бросаютъ тѣло на землю, первоначально сообщенную скорость и время паденія, когда извѣстно, что разстояніе, на 192 фута меньшее разстоянія данной точки отъ земли, могло бы быть пройдено, при равномѣрномъ движеніи, въ t секундъ со скоростью, равною первоначально сообщенной данному тѣлу, гдѣ t есть сумма членовъ разностной прогрессіи, состоящей изъ 8 членовъ, которой пятый членъ равенъ 4, а сумма двухъ послѣднихъ $10^1/_2$“.

Основная задача представляетъ задачу на рѣшеніе системы уравненій 2 степени. и она была бы хороша, если бы были даны явно отношеніе между временами паденія съ начальною скоростью и безъ начальной скорости и время упоминаемаго равномѣрнаго движенія. Но ни то, ни другое явно не даны, и для ихъ нахожденія нужно рѣшить три задачи: 1) сократить дробь, 2) рѣшить квадратное уравненіе и 3) рѣшить задачу на ариѳметическую прогрессію. Итакъ, слѣдовательно, предложенная задача представляетъ, въ сущности, четыре задачи. Если бы даже каждая изъ нихъ была рѣшена правильно, то и тогда рѣшеніе разсматриваемой „смѣшанной задачи“ потребовало бы много времени; но вообразимъ. что одна изъ нихъ, напримѣръ, задача на ариѳметическую прогрессію, рѣшена съ результатомъ невѣрнымъ, не вслѣдствіе неумѣнія, а просто вслѣдствіе описки, и получено, вмѣсто 30, число 20. Составивъ требуемую систему и рѣшивъ ее, ученикъ получитъ сложныя формулы съ несоизмѣримыми квадратными корнями и увидитъ, что ошибся. Нужно искать, гдѣ ошибся; для сей цѣли снова нужно сократить дробь, снова рѣшить квадратное уравненіе и снова рѣшить ариѳметическую прогрессію. Спрашивается, сколько времени взяло рѣшеніе задачи?

Не понимаемъ цѣли, которую преслѣдовалъ составитель, помѣщая отдѣлъ „смѣшанныхъ задачъ“. Если цѣль его—заставлять учениковъ повторять, при рѣшеніи „смѣшанныхъ задачъ“, различные отдѣлы математики, то эта цѣль, очень хорошая, можетъ быть достигнута проще. а именно: дать ученику задачу на рѣшеніе системы, задачу—на рѣшеніе квадратнаго уравненія. и т. п. Если ученикъ ошибется при рѣ-

Библиотека "Руниверс"

шенія одной изъ этихъ задачъ, то для нахожденія ошибки ему нужно перерѣшать именно эту задачу, что онъ сдѣлаетъ спокойно, ибо другія задачи, можетъ быть, уже рѣшены правильно, такъ что часть работы уже окончена.

Въ первыхъ изданіяхъ сборника отдѣлъ „смѣшанныхъ задачъ" отсутствовалъ. Мы думаемъ, что авторъ въ послѣднихъ изданіяхъ помѣщаетъ этотъ отдѣлъ въ виду характера алгебраическихъ задачъ, присылаемыхъ для письменныхъ испытаній на аттестатъ зрѣлости. Но замѣтимъ, что преподаваніе математики въ 8 классѣ не должно носить характера, если позволяется выразиться, „натаскиванія" къ экзаменамъ.

Сдѣланныя выше замѣчанія относятся и къ задачамъ 2410—2438 отдѣла третьяго, и къ задачамъ 1558—1590 отдѣла четвертаго.

Было бы цѣлесообразнѣе, если бы г. составитель сборника разъяснилъ бы „смѣшанныя задачи" и образовавшіяся послѣ сего разъясненія задачи размѣстилъ бы по соотвѣтствующимъ отдѣламъ.

Разсматриваемый сборникъ вызываетъ еще замѣчанія. Многія изъ задачъ отдѣла перваго, представляющихъ упражненія для перехода отъ ариѳметики къ алгебрѣ, слишкомъ сложны для ученика 3 класса, и, кромѣ сего, число этихъ упражненій слишкомъ велико, что даетъ, какъ показываетъ опытъ, многимъ преподавателямъ возможность злоупотреблять этимъ отдѣломъ въ смыслѣ долгой остановки на задачахъ сего рода.

Мы называемъ сложною задачу въ родѣ слѣдующей:

Вычислить выраженіе:

$$\frac{\left\{(1-n^2):\left[\left(1+\frac{n}{x}\right)^2-\left(n+\frac{1}{x}\right)^2\right]\right\}\ \left[\left(\frac{n^2}{x^2}+\frac{1}{n}\right):\left(\frac{1}{n}-\frac{1}{x}+\frac{n}{x^2}\right)\right]}{(n+x):nx\,(1:n^2)}$$

при $n=0{,}5$; $x=3$.

Замѣтимъ автору, что ни одно изъ уравненій, помѣщенныхъ въ сборникѣ, не даетъ для корней этихъ уравненій такихъ сложныхъ формулъ, какова выписанная выше. Находимъ также, что для мальчика, только-что начинающаго изучать алгебру, не по силамъ и такія требованія (задача 300): „написать формулу, выражающую произведеніе пяти степеней одного и того же двучлена, показатели которой (вѣроятно, которыхъ?), начиная съ $p+2$, постепенно уменьшаются на единицу", или „написать формулу, выражающую частное, происшедшее отъ половины (вѣроятно, „отъ раздѣленія половины") куба утроеннаго произведенія квадратовъ двухъ количествъ, раздѣ-

Библиотека "Руниверс"

леннаго на утроенный квадратъ разности кубовъ тѣхъ же количествъ".

И эти требованія предъявляются къ мальчикамъ, которые, въ сущности, еще не приступили къ изученію алгебры, ибо „сокращеніе многочленовъ" слѣдуетъ далѣе.

Нашъ авторъ любитъ сложныя формулы, уснащенныя многочисленными показателями, радикалами съ показателями дробными и отрицательными и т. п.; эти уснащенія не по силамъ слабымъ ученикамъ, а для сильныхъ они совершенно безполезны.

Къ задачамъ, непосильнымъ для учениковъ слабыхъ и безполезнымъ для учениковъ сильныхъ, мы причисляемъ, напримѣръ, задачи 1094—1100 (отдѣлъ II), многія изъ задачъ, относящихся къ радикаламъ, и вообще всѣ тѣ задачи, которыя требуютъ длинныхъ выкладокъ.

Въ предисловіи авторъ, между прочимъ, говоритъ: „Въ слѣдующихъ отдѣлахъ сборника на каждое алгебраическое правило дано достаточное число примѣровъ, отъ самыхъ легкихъ до болѣе сложныхъ, дабы преподающій, изъ числа помѣщенныхъ здѣсь задачъ, могъ найти матеріялъ для занятій съ учениками, сообразуясь со степенью ихъ развитія".

Намъ казалось бы, что самъ авторъ долженъ придти на помощь къ преподавателямъ, разбивъ свои задачи на „ступени", какъ это сдѣлано, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ задачникахъ.

Позволимъ себѣ обратить вниманіе автора еще на слѣдующее:

1) Желательно было бы, вмѣсто „смѣшанныхъ задачъ" и задачъ, требующихъ длинныхъ выкладокъ, которыя разумными преподавателями, на сколько намъ извѣстно, не предлагаются, имѣть отдѣлъ задачъ, требующихъ нѣкоторой изобрѣтательности, для тѣхъ учениковъ старшихъ классовъ, которые обладаютъ особенными математическими способностями.

2) Необходимо уничтожить всѣ тѣ задачи, въ которыхъ встрѣчаются мнимые показатели (напримѣръ, задача 1497, отдѣлъ IV), ибо мнимый показатель для лица, знакомаго только съ элементарною математикою, не имѣетъ никакого смысла.

3) Дополнить отдѣлъ о логарифмахъ (его начало) еще нѣсколькими задачами, выясняющими понятіе о логарифмѣ, и притомъ такими, изъ которыхъ ученикъ усмотрѣлъ бы, что ирраціональныя числа могутъ имѣть раціональные логарифмы.

Библиотека "Руниверс"

4) Дополнить сборникъ задачами на приближенное вычисленіе формулъ, заключающихъ знаки квадратныхъ корней.

5) Исключить задачи, относящіяся къ нахожденію общаго наибольшаго дѣлителя многочленовъ посредствомъ послѣдовательнаго раздѣленія.

6) Перенести вопросы, относящіеся къ изслѣдованію уравненій второй степени (стр. 349), въ статью „Приложенія свойствъ корней квадратнаго уравненія“ (стр. 246).

Все это улучшитъ прекрасный во многихъ отношеніяхъ сборникъ задачъ г. Ѳ. Бычкова.

Учебный географическій атласъ. 46 главныхъ картъ, 127 дополнительныхъ картъ и чертежей на 45 таблицахъ. *Э. Ю. Петри.* С.-Петербургъ. Изданіе А. Ф. Маркса. Цѣна 2 руб., въ коленкоровомъ переплетѣ съ кожанымъ корешкомъ и углами 2 р. 50 коп.

Учебный географическій атласъ Э. Ю. Петри состоитъ изъ 45 таблицъ, или листовъ, картъ и чертежей, передъ которыми находится нѣсколько страницъ текста, раздѣленнаго на два отдѣла, изъ которыхъ первый содержитъ краткія наставленія для учащихся, а второй—методологическое введеніе къ атласу. Этотъ текстъ, или введеніе, представляетъ одно изъ отличій атласа Э. Ю. Петри. „Краткія указанія для учащихся“ содержатъ указаніе на значеніе географіи для человѣка, на то, съ помощію какихъ пособій производится обученіе географіи, и, наконецъ, объясненіе содержанія картъ.

„Методологическое введеніе къ атласу“ объясняетъ намъ научныя и методическія основанія состава атласа и воспроизведенія картъ, его составляющихъ. Очевидно, что такое введеніе предназначено для педагоговъ и могло бы явиться въ видѣ отдѣльной брошюры, которая пріобрѣталась бы по желанію. Мы приведемъ нѣсколько строкъ изъ „методологическаго введенія“, которыя покажутъ, что ученикамъ было бы, можетъ быть, безполезно и преждевременно знакомиться съ содержаніемъ введенія. Вотъ эти строки.

„При современной постановкѣ географическаго преподаванія, когда географія сдвинута на низшую ступень и ограничивается четырьмя начальными классами въ преобладающихъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, атласы не должны бы выступать за предѣлы элементарнаго пониманія учащихся. Мы, однако, глубоко убѣждены въ томъ, что современное положеніе школьной географіи есть положеніе переходное; объ этомъ свидѣтельствуютъ послѣднія попытки военно-

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеній, передвинувшихъ преподаваніе географіи въ старшіе классы. Несомнѣнно, этотъ предметъ завоюетъ себѣ большія права гражданства въ воспитаніи грядущихъ поколѣній въ виду жизненнаго и практическаго значенія своего и общаго направленія современной культуры, захватывающей великимъ размахомъ промышленности и міровой торговли весь земной шаръ".

Перейдемъ теперь къ самымъ картамъ.

Что касается до исполненія ихъ, то оно превосходно и приближается, въ этомъ отношеніи, къ лучшимъ нѣмецкимъ учебнымъ атласамъ. Этотъ первый картографическій опытъ издательской фирмы А. Ф. Маркса дѣлаетъ ему большую честь. Приступимъ теперь къ содержанію таблицъ и сдѣлаемъ попутныя замѣчанія.

Таблица I относится къ приготовительному курсу географіи и содержитъ: 1) планъ С.-Петербурга въ пяти различныхъ масштабахъ отъ 1:250000 до 1:5000000; 2) элементы рельефа, какъ-то: штриховая скала, главнѣйшія формы горныхъ возвышенностей въ картографическомъ изображеніи и въ профили и идеальный горный ландшафтъ вмѣстѣ съ его картографическимъ изображеніемъ тремя способами: тушовкою, штриховкою и изогипсами.

Планъ города Петербурга указываетъ только на возможность уменьшенія масштаба и на измѣненія, сопровождающія это уменьшеніе въ самомъ способѣ изображенія земнаго пространства. При этомъ упускается изъ вида другая сторона, а именно возможность, при уменьшеніи масштаба, изобразить на той же плоскости гораздо большее пространство земли. Послѣдвее, между прочимъ, довольно ясно проведено въ нѣмецкомъ атласѣ Люддеке (Lüddecke, Deutscher Schulatlas). Въ другомъ нѣмецкомъ атласѣ Дирке и Геблера мы находимъ главнѣйшія формы горныхъ возвышенностей въ профилѣ и на картѣ, помѣщенныя на первой таблицѣ атласа Э. Ю. Петри. Вообще, относительно этой таблицы нужно замѣтить, что она является однимъ изъ отличій новаго атласа отъ наиболѣе распространенныхъ атласовъ Ильина и Линберга. Таблица II содержитъ всѣ главнѣйшіе элементы карты, чего мы также не находимъ въ распространенныхъ русскихъ атласахъ. На этой таблицѣ находятся картографическія изображенія фіордовъ, острова, полуострова, мыса, бухты, вулкана, вершины, гребня, склона, подошвы и т. д. Все это представлено не въ видѣ идеальнаго ландшафта, а въ видѣ маленькихъ карточекъ, изображающихъ дѣйствительные участки суши. Такъ, для полуострова взятъ Крымъ, для острова—Гельголандъ. Идея этой таблицы давно усвоена авторами

Библиотека "Руниверс"

нѣмецкихъ учебныхъ атласовъ. У Люддеке, для большой наглядности, рядомъ съ картографическими данными находится нѣсколько ландшафтовъ, изображающихъ тѣ же части земной поверхности, которыя изображены на картахъ. Слѣдующія двѣ таблицы, III и IV, озаглавлены такъ: „положеніе земли въ мірозданіи“. Эти таблицы представляютъ чертежи для выясненія данныхъ изъ математической географіи, какъ-то: движеніе земли вокругъ солнца, видъ эклиптики сбоку, астрономическая сѣть на земномъ шарѣ, сравнительная величина планетъ, лунныя и солнечныя затменія и телескопическій видъ Сатурна и Марса, годовой путь луны и лунныя фазы, солнечная система по Копернику, вулканъ на лунѣ и солнечное пятно. Кромѣ упомянутыхъ астрономическихъ чертежей на IV таблицѣ находятся карты: западное и восточное полушаріе, материковое и водное полушаріе, главный водораздѣлъ на поверхности земли и относительная величина океановъ и частей свѣта. Главный астрономическій чертежъ, представляющій движеніе земли около солнца, хотя, по традиціи, и помѣщается во всѣхъ учебныхъ атласахъ, но имѣетъ мало наглядности и, для своего пониманія, требуетъ отъ учениковъ извѣстныхъ геометрическихъ представленій, которыхъ не можетъ образоваться у учениковъ младшаго возраста, начавшихъ обучаться географіи. Сверхъ того подъ чертежемъ, о которомъ идетъ рѣчь, находится надпись слѣдующаго содержанія: „земля и небесный сводъ (видимые извнѣ) представлены перпендикулярно къ плоскости земной орбиты“. Это выраженіе совершенно непонятно не только маленькимъ ученикамъ, но и людямъ, знакомымъ съ математической географіей. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, земля, тѣло шаровидное, а также и небесный сводъ, могутъ быть перпендикулярны къ плоскости? Очевидно, что тутъ много не договорено, а то, что сказано, можетъ возбудить неправильныя представленія о предметѣ.

Западное и восточное полушарія на таблицѣ IV слишкомъ малы; на нихъ не только отсутствуетъ изображеніе рельефа, но даже нѣтъ границъ и надписей частей свѣта и океановъ, что необходимо при переходѣ учениковъ къ картѣ полушарій и первомъ знакомствѣ съ сушей и моремъ. Это отсутствіе хорошей карты полушарій нисколько не замѣняется картами полярныхъ странъ, занимающихъ всю V таблицу. Таблицы VI и VII соединены вмѣстѣ и представляютъ такъ называемую міровую карту. Эта меркаторская карта, по словамъ автора, служитъ, главнымъ образомъ, для старшаго, повторительнаго курса. Кромѣ послойнаго рельефа земной поверхности эта карта пред-

Библиотека "Руниверс"

ставляетъ главнѣйшія желѣзныя дороги и пароходные рейсы, такъ называемые міровые пути. Главнымъ образомъ, эта карта можетъ служить для сравнительнаго обозрѣнія рельефа суши. Слѣдующія шесть таблицъ (VIII—XIII) суть меркаторскія карты, на которыхъ обозначены: морскія теченія и осадки, растительный и животный міръ, народы земнаго шара, колоніи и преобладающія религіи. Что касается до распредѣленія температуръ, то авторъ на VIII таблицѣ даетъ только изоамплитуды, а на небольшихъ дополнительныхъ карточкахъ также и изономалы. Въ предисловіи къ атласу авторъ мотивируетъ свое отношеніе къ этому вопросу слѣдующимъ образомъ: „съ точки зрѣнія географа годовыя разности даютъ гораздо большій просторъ для выясненія географическихъ взаимоотношеній, чѣмъ средняя, могущія получиться изъ самыхъ различныхъ слагаемыхъ". Съ этимъ, конечно, можно согласиться, но, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы помѣстить общую карту изотермъ, хотя бы для уясненія положенія, которое въ этомъ отношеніи занимаетъ Европейская Россія, тѣмъ болѣе, что изотермическая карта этой послѣдней находится въ атласѣ. Общая изотермическая карта можетъ служить богатымъ матеріаломъ для весьма интересныхъ сопоставленій. На картѣ народовъ земнаго шара (таблица XI) различными красками обозначено разселеніе главныхъ расъ. Къ тремъ главнѣйшимъ расамъ: европейской, монгольской и черной прибавлена раса карликовыхъ народовъ. Такое выдѣленіе, конечно, оправдывается съ современной научной точки зрѣнія, но не имѣетъ практическаго значенія въ элементарномъ курсѣ географіи. Карликовые народы очень малочисленны и пропадаютъ среди негровъ Африки, рядомъ съ которыми и упоминаются.

На картѣ колоній (таблица XII), по нашему мнѣнію, излишне приведены цифры по составу торговаго флота и по всемірной торговлѣ. Эти цифры съ каждымъ годомъ мѣняются, и въ 2—3 года, обыкновенный срокъ для употребленія атласа въ школѣ, — онѣ значительно устарѣютъ.

Таблица XIV представляетъ физическую карту Европы, за которой слѣдуетъ цѣлый рядъ подобныхъ же картъ. Всѣ онѣ представляютъ одинъ типъ по изображенію рельефа, при чемъ послойный способъ соединенъ со штриховымъ. Для различныхъ повышеній надъ уровнемъ моря взяты на всѣхъ картахъ одни и тѣ же слои: 1) ниже уровня моря, 2) отъ уровня моря до 200 метровъ, 3) отъ 200 м.—500 м., 4) отъ 500 м.—1.500 м. и 5) выше 1.500 м. Для глубины океана взяты два слоя: 1) отъ уровня до 200 м. и 2) болѣе 200 м.

Библиотека "Руниверс"

Эта скала вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ элементарнаго курса, и незначительныя повышенія Европейской Россіи хорошо выдѣляются. Низменныя мѣста, то-есть поверхность, лежащая ниже 200 м. надъ уровнемъ моря, окрашены самымъ слабымъ оттѣнкомъ коричневаго цвѣта, который сгущается, по мѣрѣ увеличенія высоты. Этотъ способъ для обозначенія низменности гораздо менѣе нагляденъ, чѣмъ, напримѣръ, въ атласахъ Дебеса, Дирке и Геблера и, въ особенности, Люддеке, и далеко не производитъ такого сильнаго впечатлѣнія, что необходимо для болѣе яснаго и прочнаго усвоенія расположенія низкихъ и высокихъ мѣстностей на земной поверхности, особенно для учениковъ младшаго возраста. Въ оправданіе такой окраски ступеней высотъ авторъ говоритъ въ предисловіи слѣдующее: „Вопросъ объ окраскѣ ступеней представляетъ множество затрудненій: обычная зеленая окраска низменностей производитъ ложное впечатлѣніе плодородной, покрытой зеленью поверхности; оливковая краска Дирке и Геблера—слишкомъ мрачна и, такъ сказать, болотиста; смѣна яркихъ красокъ Пертеса совершенно неправдоподобна. Мы пытались примѣнить постепенное сгущеніе коричневыхъ тоновъ, слегка ожививъ ихъ нѣсколько большимъ количествомъ красноватыхъ или желтыхъ оттѣнковъ".

Обозначеніе слоевъ высотъ въ метрахъ взято изъ иностранныхъ атласовъ, а также изъ атласа Линберга. Намъ кажется, что пока въ Россіи для торговыхъ цѣлей и для измѣренія разстояній не введенъ метръ, онъ не будетъ достаточно нагляденъ, особенно для учениковъ младшаго возраста. Слѣдовало бы вмѣстѣ съ числомъ метровъ поставить, хотя бы въ скобкахъ, соотвѣтствующее число футовъ или саженъ.

Всѣхъ физическихъ картъ 23, что составляетъ половину всѣхъ большихъ картъ атласа. Названія ихъ слѣдующія: 1. Европа (табл. XIV); 2. Европейская Россія (табл. XVI и XVII); 3. Средняя Россія (табл. XXIII); 4. Западная Россія (табл. XXIV); 5. Южная Россія (табл. XXV); 6. Скандинавскій полуостровъ (табл. XXVI); 7. Германія. Нидерланды и Бельгія (табл. XXVIII); 8. Австро-Венгрія (табл. XXIX); 9. Балканскій полуостровъ (табл. XXX); 10. Италія (табл. XXXI); 11. Франція (табл. XXXII); 12. Англія (табл. XXXIII); 13. Испанія и Португалія (табл. XXXIV); 14. Азія (табл. XXXV); 15. Сибирь (табл. XXXVI); 16. Среднеазіатскія владѣнія (табл. XXXVII); 17. Кавказъ (табл. XXXVIII); 18. Африка (табл. XL); 19. Сѣверная Америка (табл. XLI); 20. Соединенные Штаты (табл.

Библиотека "Руниверс"

XLII); 21. Южная Америка (табл. XLIII); 22. Австралія и Океанія (табл. XLIV) и 23. Святая Земля (табл. XLV).

Почти всѣ эти карты достаточно ясны и удобны для занятій. Исключеніе составляютъ карты внѣевропейскихъ частей свѣта; эти карты малы и потому не столь наглядны и разборчивы, какъ то было бы желательно для учениковъ младшаго возраста. Политическое дѣленіе на всѣхъ картахъ обозначено тонкими красными линіями, и только для Европейской Россіи и Германіи существуютъ особыя политическія карты (таблицы XXII и XXVIII): на этихъ картахъ области и губерніи окрашены цѣлыми полями.

Кромѣ этихъ картъ въ атласѣ Э. Ю. Петри находятся слѣдующія. На таблицѣ XXV карта народонаселенія Европы. Для болѣе подробнаго изученія Россіи на таблицѣ XVIII помѣщены карты изотермъ и осадковъ Европейской Россіи, таблицы XIX и XX посвящены промышленности Европейской Россіи. Отдѣльныя карты, помѣщенныя на этихъ таблицахъ, имѣютъ слѣдующее содержаніе: снабженіе хлѣбомъ, преобладающія полевыя культуры, почвы черноземной полосы, количество скота, овцы, распредѣленіе обрабатывающей промышленности, промышленность фабрично-заводская и средній Уралъ. Таблица XXI представляетъ двѣ карты: плотности населенія и этнографическая. Плотность населенія различной густоты обозначена разными оттѣнками малиноваго и синяго цвѣта, но при этомъ въ каждой губерніи поставлена цифра, показывающая, сколько человѣкъ приходится на квадратную англійскую милю, между тѣмъ какъ цвѣта соотвѣтствуютъ плотности, разсчитанной на квадратный километръ. Это двойное обозначеніе совершенно излишне и можетъ возбудить путаницу въ головахъ учениковъ.

Маленькія, дополнительныя карточки, которыя приложены почти ко всякой таблицѣ, выбраны очень удачно и представляютъ большой интересъ. Карта Европейской Россіи сопровождается небольшой карточкой каменноугольнаго донецкаго бассейна и картой рѣчныхъ бассейновъ; къ картамъ Германіи приложены двѣ маленькихъ карты Нидерландовъ въ прошломъ и будущемъ, а также карта рейнско-вестфальскаго промышленнаго округа; при картѣ Австро-Венгріи находится карточка славянскаго населенія Чехіи, а также небольшая, но хорошо исполненная карта Швейцаріи. Карта Балканскаго полуострова представляетъ четыре маленькихъ карточки: пролива Босфора, Коринѳскаго перешейка, Черногоріи и острова Сантарина. Къ Италіи приложена карточка всей Италіи съ обозначенными красками областями

Библиотека "Руниверс"

распространенія маслины и риса и т. д. и т. д. Къ картамъ Франціи и Британскаго королевства приложены діаграммы земельныхъ отношеній этихъ государствъ, но, къ сожалѣнію, цифры, выражающія процентное отношеніе угодій и непроизводительной поверхности, уже устарѣли, хотя впрочемъ сохраняютъ характерныя отличія этихъ странъ. Наконецъ, остается упомянуть о картѣ, занимающей таблицу XXXIX и названной исторической картой Россіи. Въ сущности—это карта земельныхъ пріобрѣтеній или расширенія территоріи Россіи, начиная съ ея первыхъ временъ. Помощію окрашиванія границъ и помѣщеніемъ годовъ эта карта доведена до нѣкоторой наглядности, но собственно должна войти въ составъ историческаго атласа.

Въ правописаніи географическихъ именъ составитель, какъ говорится въ текстѣ, держался наиболѣе достовѣрныхъ руководствъ и грамматикъ, и притомъ руководствъ нѣмецкихъ; но составитель поступилъ такъ: въ нѣмецкихъ руководствахъ, составленныхъ профессорами Супаномъ и Кирхгофомъ, приводятся двойныя географическія названія: одно въ томъ видѣ, въ какомъ утвердилось въ германской учебной литературѣ и печатается особымъ шрифтомъ, какъ предназначаемое для заучиванія, а другое въ скобкахъ—по мѣстному произношенію; проф. Петри на однѣхъ картахъ перенесъ въ свой атласъ названія скобочныя; такимъ образомъ, для примѣра, на картѣ Англіи мы читаемъ: Плимусъ, Портмусъ, Соусемптонъ, Довръ и т. п.; на картѣ же Швеціи находятся по 2 названія, но такимъ образомъ, что первое мѣсто занимаетъ названіе по мѣстному произношенію, а второе—по нѣмецкому; напримѣръ: Етеборгъ (Готенбургъ), Ета (Гота), Висбю (Висби), Іевле (Гефле). Къ этому еще надо прибавить, что профессоръ въ измѣненіи названій остался не вполнѣ послѣдовательнымъ; такъ, напримѣръ, въ поименованныхъ же нѣмецкихъ учебникахъ мы читаемъ: Сеута, Танжеръ; въ нашемъ же атласѣ: Сеутъ, Танджеръ. Правда, послѣднее названіе, очевидно, измѣнено вслѣдствіе приспособленія его къ туземному названію, но туземное названіе не Танджеръ, а Танджа, какъ это мы видимъ въ словарѣ Эгли и на маленькой картѣ того же Сидова-Вагнера. Непослѣдовательностью мы должны назвать и то, что профессоръ, имѣя въ виду мѣстное произношеніе, не вполнѣ точно передалъ нѣкоторые звуки; напримѣръ, вмѣсто Або предлагается читать Обу, вмѣсто Аландскіе—Оланлскіе, вмѣсто Аландъ—Эландъ и т. д. Но въ поименованныхъ выше учебникахъ, равно какъ въ атласахъ Сидова-Вагнера и Дебеса,

Библиотека "Руниверс"

мы читаемъ: Åbo, Öland, Ålands, такъ что передать эти слова на русскій языкъ, какъ передалъ г. Петри, нельзя. Конечно, мѣстное произношеніе должно служить естественнымъ руководящимъ началомъ для поправокъ, но вопросъ въ томъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ иностранцу установить правильную транскрипцію названій дѣло не легкое и даже невозможное. Вотъ какъ, напримѣръ, знаменитый географъ Кирхгофъ пишетъ по русскому произношенію: Ока—Aká, Лодзь—Lódz, Кишеневъ—Kischinjóf, Харьковъ—Kárkof, Казань—Kazân, Астрахань—Astrachân и т. д., а Крымъ остается попрежнему Krim.

Чтобы судить о томъ, какъ трудно установить единство на основаніи мѣстнаго произношенія, отчасти примѣромъ можетъ служить сопоставленіе англійскихъ названій въ разсматриваемомъ атласѣ и у Линберга, который также придерживался мѣстнаго произношенія.

У Петри:	*У Линберга*:
Шаннонъ	Шэнненъ
Бельфасъ	Бельфэстъ
Чатамъ	Чэтэмъ
Гарьичъ	Гаричъ
Норьичъ	Норичъ
Глочестеръ	Гоучестеръ
Гуль	Гёлль
Фити (Фиджи)	Вити и т. д.

Во всякомъ случаѣ перемѣны эти не должны путать учениковъ и не должны расходиться съ названіями, утвердившимися у насъ исторически. Напримѣръ, нельзя ничего сказать противъ транскрипціи Кристіанія вмѣсто утвердившагося у насъ Христіанія, Карлскруна вмѣсто Карлскрона; но превращать Або въ Обу, Фридрихсгамъ въ Фредериксгамнъ мы считаемъ неудобнымъ, такъ какъ всѣ эти названія вошли въ разные официальные документы новѣйшаго времени; также неудобно измѣнять названія библейскія, напримѣръ, колѣно Манассіино въ Манассіаново. Говоря о названіяхъ, нельзя не высказать сожалѣнія, что профессоръ оставилъ въ сторонѣ нововведеніе г. Линберга, именно послѣдній нанесъ въ атласы нѣмецкихъ странъ съ славянскимъ населеніемъ названія городовъ по произношенію славянъ, напримѣръ: Штетинъ и въ скобкахъ Щетинъ, Лейпцигъ—Липскъ и т. п. Безцѣльности въ этомъ мы не находимъ потому, что это дѣйствительный фактъ, который при томъ напоминаетъ ученикамъ, что эти страны нѣкогда были заселены славянами и, во всякомъ случаѣ,

Библиотека "Руниверс"

для русскаго учебнаго атласа это важнѣе, чѣмъ поименовывать, какъ это дѣлаетъ проф. Петри на картѣ Пиренейскаго полуострова, двойныя названія рѣкъ—по произношенію испанскому и по произношенію португальскому, напримѣръ: Миньо-Миншо, Дуэро-Дойро, Тахо-Тейшо. (Въ атласѣ встрѣчаются мелкія неточности, отсутствіе одинаковой редакціи на разныхъ картахъ одного и того же рода и топографическія ошибки.)

Табл. XIV—XV. На общей картѣ Европы: Лондонъ показанъ на лѣвомъ берегу Темзы; рѣка Онега соединена съ Бѣлымъ озеромъ, Шексною и Волгою; Сухона безъ рѣки Юга; Москвы и Клязьмы нѣтъ, а есть Мокша съ Цною; Нижній-Новгородъ помѣщенъ на мѣстѣ ярмарки; Казань на рѣкѣ Волгѣ. Въ числѣ населенія особымъ племенемъ названы казаки.

Табл. XVI—XVII. Европейская Россія. Вильно, а въ другихъ мѣстахъ Вильна; городъ Москва показанъ на лѣвомъ берегу рѣки Москвы; нѣтъ рѣкъ ни у Кишинева, ни у Каменецъ-Подольска, ни у Минска, ни у Харькова; Нижній-Новгородъ далеко отъ рѣки Оки.

Табл. XVIII. Кишиневъ и Каменецъ-Подольскъ на Днѣстрѣ; городъ Новгородъ при озерѣ Ильменѣ, а не при рѣкѣ Волховѣ; городъ Воронежъ поставленъ на рѣкѣ Дону, а не на рѣкѣ Воронежѣ.

Табл. XIX. Городъ Екатеринодаръ на картахъ „Овцы“ и „Почвы черноземной полосы“ поставленъ по срединѣ рѣки Кубани, на картѣ „Общее количество скота“—на лѣвомъ берегу.

Табл. XX. Городъ Могилевъ поставленъ посреди рѣки Днѣпра; Витебскъ отставленъ отъ Западной Двины, какъ и Курскъ отъ рѣки Сейма; Москва поставлена на лѣвомъ берегу рѣки Москвы. Внизу, на карточкѣ „фабрично-заводская промышленность“ Новочеркасскъ поставленъ на Дону; Западной Двины нѣтъ; Ловать доходитъ почти до Витебска. На карточкѣ „средній Уралъ“ Пермь поставлена посреди Камы.

XXI. Карты плотности населенія и этнографіи Европейской Россіи. Нѣтъ многихъ рѣкъ, какъ-то: Оки, Десны, Мезени, Онеги, Припети и др., хотя, чтобы лучше ориентироваться ученикамъ, слѣдовало бы этимъ рѣкамъ быть на мѣстѣ.

Табл. XXIII. Казань поставлена далеко отъ рѣки Волги, Ржевъ стоитъ по срединѣ Волги, Романовъ-Борисоглѣбскъ только на лѣвомъ берегу Волги; Нижній-Новгородъ далеко отъ устья рѣки Оки. Во Владимирской губ. нѣтъ Орѣхова-Зуева. Трудно прослѣдить среднерусскую возвышенность.

Библиотека "Руниверс"

Табл. XXIV. Пинскъ поставленъ на правомъ берегу рѣки Пины; Псковъ на лѣвомъ берегу рѣки Великой; Могилевъ по срединѣ Днѣпра; также и города Орша и Шкловъ; Борисовъ поставленъ на правомъ берегу рѣки Березины.

Табл XXV У городовъ Кишинева и Переяславля нѣтъ рѣкъ; губернскіе и областные города изображаются кружкомъ съ точкою въ срединѣ. но такого обозначенія не имѣютъ, города Кишиневъ, Каменецъ Подольскъ, а имѣютъ Алешки (недалеко отъ Херсона), Бахмутъ, Таганрогъ, Азовъ, Николаевская станица (на Дону). Губернскіе и областные города слѣдовало бы обозначать болѣе рѣзко какимъ-либо знакомъ, а не однимъ только шрифтомъ.

Табл. XXX. Балканскій полуостровъ. Опущены: Санъ-Стефано, Трновъ. Рымникъ и, позволимъ себѣ употребить выраженіе, безжалостно уничтожены славянскія названія городовъ и рѣкъ, которыя такъ умѣстно помѣщены въ атласѣ Линберга.

Впрочемъ, всѣ эти и подобныя имъ неточности въ первомъ изданіи почти неизбѣжны и ихъ легко исправить во второмъ изданіи.

Серіи Мечъ. Парижъ. Публичная лекція, читанная авторомъ въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, съ 32 рисунками въ текстѣ. Москва 1899 г. Стр. 51. Цѣна 50 коп.

Очеркъ Парижа, какъ говорится въ самой книжкѣ, составляетъ начало серіи очерковъ по географіи Западной Европы, которые выходятъ въ свѣтъ по мѣрѣ ихъ обработки. Всѣ они будутъ изданы въ одномъ и томъ же форматѣ, всѣ иллюстрированы и каждый порознь дастъ отдѣльное цѣлое, а вмѣстѣ составятъ курсъ географіи западно-европейскихъ государствъ.

Въ настоящемъ очеркѣ Парижа г. Мечъ касается всѣхъ достопримѣчательностей города, могущихъ заинтересовать путешественника, и попутно называетъ, по крайней мѣрѣ по имени, нѣкоторыхъ знаменитостей XIX вѣка въ области науки, литературы и изящныхъ искусствъ; кромѣ того, касается нѣкоторыхъ сторонъ общественнаго и соціальнаго быта Парижа и заканчиваетъ свою брошюру штрихами изъ осады Парижа нѣмцами и изъ вспышки коммуны. Все это сдѣлано слегка, поверхностно, но настолько искусно и картинно, что на читателя, незнакомаго съ Парижемъ, произведетъ впечатлѣніе, а можетъ быть въ иномъ читателѣ даже и возбудитъ желаніе болѣе подробно ознакомиться съ лучшими сторонами французской культуры. Кромѣ живаго и образнаго изложенія интересъ книги усиливается

Библиотека "Руниверс"

еще и видимою симпатіею автора къ французской націи и особенно къ Парижу. Отмѣтимъ одну бросающуюся въ глаза неточность. На стр. 32—33 по поводу храма св. Женевьевы говорится, что храмъ этотъ во время революціи переименованъ въ Пантеонъ, а затѣмъ Людовикъ XVIII снова превратилъ его въ католическій храмъ, и таковымъ этотъ храмъ оставался до 25-го мая 1885 г., именно до дня смерти Виктора Гюго; но въ дѣйствительности, храмъ св. Женевьевы 3 раза былъ освященъ какъ храмъ и 3 раза превращался въ Пантеонъ.

Рисунки, приложенные къ книжкѣ, такъ же разнообразны, какъ и содержаніе брошюры. Кромѣ плана Парижа, читатель найдетъ здѣсь изображеніе собора Богоматери, собора св. Магдалины, Пантеона, разныхъ площадей и Avenues, Палаты депутатовъ, снимковъ съ картинъ музеевъ, въ числѣ ихъ казнь Жанны д' Аркъ и Руже де Лилль, поющій марсельезу. Сверхъ того, портреты: Пастёра, Доде, Зола, Наполеона III, Генри Рошфора. Но изъ рисунковъ нельзя не признать безцѣльными 26-ой „На праздникѣ цвѣтовъ въ Булонскомъ лѣсу“ и рис. 30-й „Генри Рошфоръ въ кабинетѣ“; для чего внесенъ послѣдній, намъ совершенно непонятно: Рошфоръ не представляетъ такой знаменитости, образъ которой заслуживалъ бы быть запечатлѣннымъ въ памяти учащихся. Съ технической стороны рисунки выполнены удовлетворительно.

Краткая физическая географія. Курсъ VI класса реальныхъ училищъ. (Второе переработанное изданіе). Составилъ примѣнительно къ планамъ и программѣ, утвержденнымъ г. министромъ народнаго просвѣщенія въ 1895 г., *И. Словцовъ*. Цѣна 90 коп. Москва. 1899 г. Стр. IV+194+II.

Основной чертой учебника является изобиліе фактическаго матеріала и скупость на объясненія приведенныхъ фактовъ. Нужны ли, напримѣръ, ученику страницы (43 — 47) наименованій и цифръ, приведенныхъ въ § 50, трактующемъ о морскихъ теченіяхъ, и не было ли полезнѣе расширить § 51, гдѣ говорится о происхожденіи теченій? Въ § 90 авторъ, говоря о вѣтрахъ пустынь, приводитъ наименованія этихъ вѣтровъ: хамсинъ, гарматогнъ, лесте, левехе, сирокко, самумъ, гармсинъ, тебатъ съ указаніемъ странъ и мѣстностей, гдѣ они дуютъ, но этими малопоучительными данными и ограничивается все, что сообщаетъ о пустынныхъ вѣтрахъ авторъ. Въ § 11 авторъ даетъ описаніе различнаго рода коралловыхъ сооруженій, но ни слова не говоритъ о томъ, что они представляютъ лишь различ-

Библиотека "Руниверс"

ныя фазы одного и того же процесса, а между тѣмъ, ставъ на эту точку зрѣнія, онъ чрезвычайно облегчилъ бы ученикамъ пониманіе и запоминаніе изложенныхъ фактовъ. Безусловно желательно въ слѣдующемъ изданіи сокращеніе фактическаго матеріала и усиленіе объяснительной стороны изложенія, ибо въ его настоящемъ видѣ учебникъ, вѣроятно, является весьма обременительнымъ и трудно усвояемымъ для учениковъ.

Второй недостатокъ книги, хотя авторъ и переработалъ ее для 2-го изданія, отсталость въ научномъ отношеніи. Всѣмъ извѣстный, напримѣръ, результатъ измѣреній глубинъ Сѣвернаго океана Нансеномъ не упоминается авторомъ. Классическое изслѣдованіе Зюса нисколько не отразилось на § 39, трактующемъ о вѣковыхъ поднятіяхъ и пониженіяхъ суши.

Затѣмъ, безусловно подлежатъ исправленію ошибочныя данныя, приводимыя авторомъ. Тамъ, гдѣ авторъ касается зоологическихъ вопросовъ, онъ впадаетъ въ рядъ грубыхъ ошибокъ. Почему, напримѣръ, полипы названы маленькими („менѣе булавочной головки“, какъ опредѣляетъ авторъ на стр. 8)? Почему полипы питаются только инфузоріями? Почему полипамъ приписана скорлупа, въ которой они будтобы живутъ? Почему известь откладывается въ желудкѣ полипа и тѣмъ убиваетъ его? Почему самый обыкновенный одноклѣточный организмъ, вызывающій свѣченіе моря,—ночесвѣтка (Noctiluca), названъ (стр. 40) рачкомъ, да еще „пучконогимъ“? Но и въ области своей спеціальности авторъ не чуждъ ошибокъ и промаховъ. Совершенно невѣрно, напримѣръ, что соленость Атлантическаго океана достигаетъ 4,58%, ибо даже въ наиболѣе соленомъ Красномъ морѣ она не превышаетъ 4%. Замѣтимъ кстати, что вліяніе испаренія на степень солености океановъ и морей не отмѣчено авторомъ. На стр. 24 гипотеза Томсона приписана Мору, а гипотеза Гопкинса Томсону. Эти и другія имъ подобныя ошибки не такъ еще важны, какъ главный и основной недостатокъ, а именно чрезвычайная скудость или подчасъ нѣкоторая сбивчивость, какъ, напримѣръ, въ главѣ о воздушныхъ теченіяхъ, поясняющей стороны, самой важной, конечно, въ педагогическомъ отношеніи. Ни одинъ фактъ, ни одно наименованіе не должно оставаться безъ объясненія, а между тѣмъ въ учебникѣ, начиная съ первыхъ страницъ, ученикъ натыкается на непонятные термины (напримѣръ, „золовая пыль“, стр. 3), на недостаточно разъясненные факты и на массу цифръ и именъ, мало ему говорящихъ.

— — —

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКѢ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ОБЪ УЛУЧШЕНІИ МАТЕРІАЛЬНАГО ИХЪ ПОЛОЖЕНІЯ [1]).

На третій вопросъ попечительскіе совѣты округовъ С.-Петербургскаго, Казанскаго, Кавказскаго, Харьковскаго и управленіе учебными заведеніями Туркестанскаго края дали отвѣтъ, что содержаніе подготовительныхъ учрежденій должно быть отнесено на средства государственнаго казначейства.

Отвѣты же прочихъ округовъ, высказавшихся тоже за учрежденіе педагогическихъ заведеній, слѣдующіе. „Въ случаѣ невозможности отпуска суммъ изъ государственнаго казначейства, можно было бы обложить 2% сборомъ плату за право ученія и за содержаніе воспитанниковъ въ пансіонахъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, что̀ составило бы до 100.000 руб. ежегодно“ (*Оренбургскій округъ*). „Такъ какъ съ открытіемъ проектируемыхъ педагогическихъ институтовъ существующіе историко-филологическіе институты окажутся излишними, то было бы цѣлесообразно средства, отпускаемыя на ихъ содержаніе, обратить на содержаніе педагогическихъ институтовъ съ отнесеніемъ недостающей суммы въ количествѣ до 13 тысячъ рублей ежегодно на средства государственнаго казначейства“ (*Рижскій округъ*). „Содержаніе педагогической семинаріи въ Варшавѣ можетъ быть полностью отнесено на спеціальныя средства среднихъ учебныхъ заведеній округа, такъ что на средства государственнаго каз-

[1]) *Продолженіе.* См. октябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

начейства легли бы только расходы по помѣщенію и обзаведенію семинаріи“ (*Варшавскій округъ*). „Средства на содержаніе семинарій могли бы получаться путемъ отчисленія изъ спеціальныхъ средствъ среднихъ учебныхъ заведеній округа, въ коемъ учреждается семинарія, до 3%“ (*Западно-Сибирскій округъ*). „Для цѣлей подготовки будущихъ преподавателей изъ денежныхъ средствъ округа можно располагать суммою не болѣе 4.000 руб. ежегодно“ (*Одесскій округъ*).

Наконецъ, по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія преподавателей, попечительскіе совѣты всѣхъ округовъ единогласно признали, что разрѣшеніе его весьма желательно и безотлагательно.

Сходны мнѣнія попечительскихъ совѣтовъ и въ частностяхъ этого вопроса, существенное же отличіе составляетъ размѣръ жалованья. Такъ первоначальный окладъ жалованья преподавателей *Оренбургскій округъ* и историко-филологическій институтъ въ С.-Петербургѣ установили нынѣ существующій, то-есть 750 р. и 900 руб.; *Казанскій учебный округъ* опредѣлилъ его въ 1000 р., *Московскій*—въ 1.125 р., *Рижскій*, *Одесскій*, *Виленскій*, *Восточной* и *Западной Сибири*, управленіе учебными заведеніями въ Туркестанскомъ краѣ и *Кавказскій*—въ 1200 р.; *С.-Петербургскій* и *Кіевскій*—въ 1800 р. и, наконецъ, *Варшавскій* и *Харьковскій учебные округа* высказали желательныя улучшенія матеріальнаго положенія только для мѣстнаго округа, опредѣливъ первоначальный окладъ, первый — въ 1200 р., и второй — въ 1800 руб.

Отвѣты попечительскихъ совѣтовъ учебныхъ округовъ состоятъ въ слѣдующемъ:

Оренбургскій учебный округъ. „Оставивъ существующіе оклады пенсій, учредить эмеритуру, изъ которой бы лицо, прослужившее на учебной службѣ 30 лѣтъ, при выходѣ въ отставку, получало окладъ, равный получаемой имъ нынѣ пенсіи.

Число даваемыхъ учителемъ уроковъ необходимо ограничить 20 въ недѣлю, и, оставивъ нынѣ получаемый окладъ жалованья 750 руб. за 12 уроковъ лицамъ, поступающимъ на службу, въ теченіе первыхъ 5 лѣтъ, а также сохранивъ нынѣ существующій окладъ въ 900 руб. для прослужившихъ болѣе 5 лѣтъ, назначить всѣмъ учителямъ, прослужившимъ болѣе 10 лѣтъ 1.250 руб. за 12 уроковъ, а болѣе 15 лѣтъ—1.500 руб. При этомъ слѣдуетъ отмѣнить ограниченіе относительно службы въ одномъ учебномъ заведеніи для получе-

Библиотека "Руниверс"

нія высшихъ окладовъ и сравнять всѣ учебныя заведенія министерства народнаго просвѣщенія, не исключая и женскихъ гимназій, если переводъ будетъ признанъ начальствомъ состоявшимся въ интересахъ службы. Должны, наконецъ, быть сравнены въ правахъ на высшіе оклады и на пенсіи и эмеритуры—законоучители среднихъ учебныхъ заведеній, получившіе высшее богословское образованіе. Общія съ прочими учителями права должны быть присвоены и тѣмъ учителямъ новыхъ языковъ, которые получили высшее филологическое образованіе и прошли педагогическіе курсы.

Въ виду вышесказаннаго признавалось бы цѣлесообразнымъ назначить для каждой гимназіи 2 оклада — въ 750 руб., 2 оклада въ 900 руб., 4 оклада въ 1.250 руб. и 4 оклада въ 1.500 руб. и для реальныхъ училищъ—2 оклада въ 750 руб., 2 оклада въ 900 руб., 3 оклада въ 1.250 руб. и 3 оклада въ 1.500 руб.

Вознагражденіе за дополнительные уроки остается прежнее—60 руб. за урокъ, равно какъ плата за исправленіе письменныхъ работъ и за классное наставничество.

При увеличеніи жалованья учителямъ было бы справедливо повысить жалованье инспекторовъ до 1.700 руб. и директоровъ до 2.500 руб. Наконецъ, необходимо увеличить окладъ жалованья и помощникамъ классныхъ наставниковъ до 600 рублей при готовой квартирѣ, если они имѣютъ среднее образованіе (не ниже учительскаго института) и до 750 руб. при квартирѣ для лицъ съ высшимъ образованіемъ.

Въ виду изложенныхъ предположеній, въ добавокъ къ ассигнуемымъ нынѣ по штатамъ суммамъ, потребуется дополнительное ассигнованіе изъ государственнаго казначейства—для гимназій по 4.300 руб. и для реальныхъ училищъ по 3.370 руб.

При этомъ попечителю предоставляется остатками отъ штатной суммы одной гимназіи или реальнаго училища покрывать недостатки по другимъ гимназіямъ и училищамъ. Если же и за симъ ассигнованныхъ изъ государственнаго казначейства суммъ оказалось бы недостаточнымъ, то недостающее сверхъ указанной выше нормы могло бы быть пополняемо изъ спеціальныхъ средствъ подлежащаго учебнаго заведенія; отнести же на эти средства даже проектируемое незначительное увеличеніе вознагражденія учителей представляется совершенно невозможнымъ.

Независимо отъ всего вышесказаннаго, желательно, чтобы дѣти лицъ, состоящихъ на учебной службѣ, были освобождены отъ платы

Библиотека "Руниверс"

за ученіе въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ заключеніе попечительскій совѣтъ призналъ справедливымъ ходатайствовать о допущеніи къ участію въ эмеритальной кассѣ учителей женскихъ гимназій, а равно учителей учительскихъ семинарій и школъ. При этомъ, опасаясь, что съ улучшеніемъ матеріальнаго положенія учителей гимназій и реальныхъ училищъ, учительскія учебныя заведенія останутся безъ преподавателей съ высшимъ образованіемъ, попечительскій совѣтъ полагалъ бы справедливымъ присвоить преподавателямъ учительскихъ семинарій, имѣющимъ высшее образованіе и прослужившимъ болѣе 15 лѣтъ, окладъ въ 1.500 руб.; а преподавателямъ учительскихъ школъ, прослужившимъ болѣе 10 лѣтъ,—1.200 руб. и болѣе 15—1.500 руб. При семъ необходимо увеличить на 500 руб. жалованье директоровъ учительскихъ семинарій и инспекторовъ учительскихъ школъ. Добавочныя суммы, вызываемыя такимъ предположеніемъ, должны быть ассигнованы полностью изъ государственнаго казначейства, такъ какъ учительскія учебныя заведенія не имѣютъ спеціальныхъ средствъ".

С.-Петербургскій Историко-Филологическій институтъ. „Размѣры окладовъ жалованья и пенсіи могли бы быть удвоены, какъ это уже сдѣлано при возвышеніи оклада профессоровъ. Но при этомъ необходимо устроить дѣло такъ, чтобы лица, уже потрудившіяся или отличающіяся опытностью и заслугами, не приравнивались къ только что начинающимъ преподавателямъ.

Для такого устройства дѣла есть разныя комбинаціи, напримѣръ, если назначить для начинающихъ преподавателей за 12 уроковъ окладъ въ 900 руб. и затѣмъ черезъ каждое пятилѣтіе прибавлять по 300 руб., такъ что въ теченіе 25-лѣтняго срока службы, если преподаватель не выйдетъ въ инспекторы или директоры, придется получать слѣдующіе пять окладовъ: 1-й—900 руб., 2-й—1.200 руб., 3-й—1.500 руб., 4-й—1.800 руб., 5-й—2.100 руб.

Среднее ариѳметическое число будетъ $1.500 = 750 \times 2$, то-есть, двойной окладъ противъ получаемаго теперь.

1.500 рублей слѣдовало бы принять и за норму учительской пенсіи.

Плата за добавочные уроки должна быть общая по 75 руб. за урокъ".

Казанскій учебный округъ. „Содержаніе лицъ, служащихъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, необходимо увеличить до размѣра по нижеслѣдующему проекту штатовъ сихъ заведеній:

Библиотека "Руниверс"

	Содержаніе въ годъ (въ рубляхъ).			Классы и разряды.		
	Жалованья.	Столовыхъ.	Всего.	По должности.	По шитью на мундиръ.	По пенсіи.
Директоръ (при казенной квартирѣ)	2.400	800	3.200	V	V	По учебной службѣ.
Инспекторъ (при казенной квартирѣ)	1.800	600	2.400	VI	VI	
Законоучитель, онъ же настоятель домовой церкви	По окладамъ за 12 недѣльныхъ уроковъ.			—	—	
Преподаватели				VIII	VIII	
Воспитатели пансіона	1.000	200	1.200	VIII	VIII	
Классные наставники	300	—	300	—	—	
Помощники ихъ	300	300	600	IX	IX	
Врачъ	500	—	500	VIII	VIII	По мед. служб.
Письмоводитель и бухгалтеръ	500	—	500	XI	IX	VII
Смотритель зданій (при казенной квартирѣ)	300	—	300	X	X	VIII

Примѣчанія. 1. Законоучитель и преподаватели за 12 недѣльныхъ уроковъ получаютъ содержаніе изъ окладовъ въ 1.000, 1.200, 1.400, 1.800 руб. Низшій назначается при опредѣленіи на службу, а слѣдующіе, по представленіямъ директоровъ, съ утвержденія попечителя учебнаго округа, но не ранѣе, какъ чрезъ каждыя пять лѣтъ службы. Высшихъ окладовъ полагается два на каждое учебное заведеніе, а окладъ въ 1.400 руб. назначается только половинѣ изъ числа преподавателей, имѣющихъ на то право. За каждый урокъ свыше 12 преподаватели получаютъ особое вознагражденіе въ размѣрѣ: преподаватели низшаго оклада — по 60 руб.,

Библиотека "Руниверс"

2-го—по 75 руб., 3-го—по 100 руб. и высшаго по 125 руб. Число всѣхъ уроковъ каждаго преподавателя не должно превышать 18-ти. Законоучители получаютъ за каждый дополнительный урокъ по 75 руб.

2. За урокъ по найму полагается по 75 руб. за годовой часъ.

3. Пенсіи и единовременныя пособія служащимъ лицамъ, оклады содержанія коихъ подраздѣляются на жалованье, столовыя и квартирныя деньги, производятся изъ оклада присвоеннаго имъ жалованья.

Пенсіи преподавателямъ назначаются изъ получаемыхъ ими послѣднихъ окладовъ за 12 недѣльныхъ уроковъ".

Изъ сравненія штатовъ гимназій и реальныхъ училищъ и проекта попечительскаго совѣта выходитъ, что на гимназіи по штату проекта придется 32.845 руб. противъ штата гимназій 1871 г.—21.260 руб. и на реальныя училища 30.058 руб. вмѣсто 20.238 руб. по штату реальныхъ училищъ 1888 г.

Попечитель въ своемъ заключеніи прибавляетъ, что „для правильной постановки главнѣйшей части средней школы, то-есть, воспитанія учащихся, было бы болѣе цѣлесообразнымъ замѣнить помощниковъ классныхъ наставниковъ воспитателями по 2 на заведеніе изъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, русскаго происхожденія и православныхъ, назначивъ имъ окладъ отъ 1.000 р. до 1.200 при готовой квартирѣ или соотвѣтствующихъ квартирныхъ деньгахъ".

Московскій учебный округъ. Вопросъ о матеріальномъ вознагражденіи предварительно разсматривался въ Педагогическомъ обществѣ, состоящемъ при Московскомъ университетѣ, и въ комиссіи, образованной при управленіи округа подъ предсѣдательствомъ помощника попечителя Исаенкова. Педагогическое общество сдѣлало слѣдующія постановленія: 1) система вознагражденія должна быть окладная; 2) число уроковъ всѣхъ преподавателей ограничивается нормою въ 18 — 24 въ недѣлю; 3) учительскій персоналъ обоего пола надо раздѣлить на двѣ категоріи: старшихъ и младшихъ (къ первой категоріи будутъ принадлежать преподаватели, окончившіе курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ правахъ съ ними уравнены и преподавательницы, окончившія высшіе женскіе курсы); 4) оклады жалованья должны возрастать постепенно (черезъ каждые 3 года); 5) годовой окладъ долженъ быть увеличенъ въ $1^1/_2$ раза по сравненію съ нынѣшнимъ (такимъ образомъ настоящій окладъ за 12 уроковъ дол-

Библиотека "Руниверс"

женъ обратиться изъ 750 руб. въ 1.125 руб., а за 18 нормальныхъ уроковъ 1.687 руб. 50 коп. Послѣдній же окладъ по дѣйствующимъ штатамъ 1.500 руб. за 12 уроковъ долженъ обратиться въ 2.250 руб., а за 18 уроковъ въ 3.375 руб.); 6) надо увеличить жалованье, присвоенное прочимъ лицамъ, служащимъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія; 7) условія для полученія пенсіи и ея размѣры должны быть измѣнены [1) преподаватели, прослужившіе не менѣе 10 лѣтъ, имѣютъ право на полученіе частичной пенсіи; 2) одновременное полученіе пенсіи и жалованья слѣдуетъ устранить; 3) преподаватели неизлѣчимо больные уже послѣ пятилѣтней службы имѣютъ право на частичную пенсію; 4) размѣры пенсіи должны быть 1.125 руб. (при 12 урокахъ) и 1.600 руб. (при 18 нормальныхъ)]; если же пенсіи будутъ выдаваться въ прежнихъ размѣрахъ или немного повышенныхъ, то 8) основаніе эмеритальной кассы явится дѣломъ первостепенной важности; 9) необходимо, чтобы время отъ времени пересматривались всѣ статьи о жалованьи и пенсіи преподавателей (приблизительно лѣтъ черезъ 10).

Примѣчаніе. Желательно, чтобы преподаватели, уже состоящіе на службѣ, были также переведены на новые оклады и пенсіи, соотвѣтственно годамъ ихъ службы.

Комиссія, образованная при управленіи округа, признала необходимыми слѣдующія главнѣйшія мѣропріятія: 1) оставить существующую теперь систему вознагражденія (за 12 уроковъ), но за дополнительные вмѣсто 60 руб. назначить по 90 руб. за годовой урокъ; 2) первоначальный окладъ за 12 уроковъ долженъ быть возвышенъ съ 750 руб. до 1.125 руб.; 3) окладъ преподавателей съ каждымъ пятилѣтіемъ долженъ увеличиваться на 20% первоначальнаго оклада въ 1.125 руб., то-есть, на 225 р. Такимъ образомъ оклады за 12 уроковъ должны быть: въ 1-е пятилѣтіе—1.125 руб., во 2-е—1.350 руб., въ 3-е—1.575 руб., въ 4-е—1.800 р. и въ 5-е—2.025 руб.; 4) maximum уроковъ преподавателя 24; 5) помощники классныхъ наставниковъ должны получать 600 руб. при квартирѣ или квартирныхъ деньгахъ; 6) директоръ—3.000 руб. и инспекторъ—2.250 руб. (послѣдній при квартирѣ или квартирныхъ деньгахъ); 7) за чтеніе письменныхъ работъ вознагражденія не назначать; 8) къ окладамъ сдѣлать прибавку для Москвы въ 20%, а для губернскихъ городовъ округа, а также для торговыхъ (Елецъ, Иваново-Вознесенскъ, Ржевъ, Рыбинскъ, Серпуховъ, Шуя) въ 10%. 9) Пенсія опредѣлена для директора—2.000 руб., инспектора—1.500 р.,

Библиотека "Руниверс"

преподавателей—1.125 руб.; 10) желательно, чтобы министерство учредило для всѣхъ служащихъ по его вѣдомству эмеритальную кассу. (Подробное перечисленіе окладовъ изложено на стр. 66—75 печатной брошюры „Къ вопросу о подготовкѣ преподавателей среднихъ школъ“).

Попечительскій совѣтъ единогласно присоединился къ проекту комиссіи.

Рижскій учебный округъ. Кромѣ улучшенія матеріальнаго положенія, необходимо улучшеніе и служебнаго. Для этого „слѣдовало бы каждому преподавателю гимназіи или реальнаго училища за полезную и ревностную службу въ теченіе не менѣе 15 лѣтъ, преимущественно въ одномъ и томъ же учебномъ заведеніи, предоставлять званіе «заслуженнаго преподавателя», съ присвоеніемъ сему званію VI класса по должности и по шитью на мундирѣ и съ правомъ производства двумя чинами выше означеннаго класса должности. Соотвѣтственно сему и директорамъ гимназій или реальныхъ училищъ слѣдовало бы предоставить право на производство за особыя отличія двумя чинами выше класса (V) ихъ должности по дѣйствующимъ штатамъ. По выслугѣ 20 лѣтъ преподавателю могло бы быть присвоено званіе «профессора», если онъ заявитъ себя научно-литературными трудами, по преимуществу педагогическаго характера.“

Для улучшенія же матеріальнаго обезпеченія жалованье не должно колебаться въ зависимости отъ числа уроковъ, число которыхъ должно быть постоянно и не превышать извѣстной нормы. Нормою должно быть 18—22 недѣльныхъ урока. Первоначальный окладъ въ 1.200 р. слѣдуетъ чрезъ каждыя 5 лѣтъ увеличивать на 300 руб., то-есть, на $^1/_4$, при чемъ получились бы 5 окладовъ: 1.200 р., 1.500 р., 1.800 р., 2.100 р. и 2.400 руб.

Тѣ же оклады и на тѣхъ же основаніяхъ присваиваются директору и инспектору, но 1-й получаетъ добавочныхъ 1.200 р. въ годъ, 2-й—600 р., оба при казенной квартирѣ. Вмѣсто вознагражденія за исправленіе письменныхъ работъ трудъ преподавателей русскаго и классическихъ языковъ въ старшихъ классахъ можетъ быть уравновѣшенъ назначеніемъ имъ не болѣе 18 уроковъ.

Пенсія назначается за 25-тилѣтній срокъ службы и должна равняться выводу среднему изъ размѣра всѣхъ получаемыхъ на службѣ окладовъ, то-есть, для преподавателя 1.800 р., для инспектора 2.000 р. для директора 2.500 р., при чемъ на службѣ пенсія не получается,

Библиотека "Руниверс"

но за выслугу каждаго пятилѣтія, сверхъ 25 лѣтъ, при выходѣ въ отставку, прибавляется пятая часть этого оклада.

Размѣры содержанія было бы цѣлесообразнымъ урегулировать соотвѣтственно условіямъ жизни въ различныхъ мѣстностяхъ назначеніемъ квартирныхъ денегъ. Такъ, въ столицахъ можно было бы назначить по 450 руб. квартирныхъ въ годъ каждому преподавателю, въ городахъ Ригѣ, Одессѣ, Варшавѣ, Кіевѣ и Харьковѣ—по 400 руб., въ другихъ по 300 руб. и по 250 руб.

По проекту штата, на основаніи вышеизложенныхъ условій, на содержаніе гимназіи придется отпускать 37.520 руб. Если прибавить на квартирныя деньги 10 учителямъ по 400 руб., учителю рисованія и учителю приготовительнаго класса по 300 руб., то получится сумма въ 4.600 руб., а весь расходъ по содержанію гимназіи выразится суммою 41.120 руб. На содержаніе гимназіи нынѣ отпускается 26.910 руб. „Для покрытія недостающей суммы въ 15.200 руб. можетъ служить сборъ за ученіе съ 305 учениковъ, считая по 50 руб. въ годъ съ каждаго. При условіи дополнительнаго ассигнованія изъ казны на квартирныя деньги по 4.600 руб. въ годъ, всѣ расходы покрылись бы сборомъ за ученіе съ 213 платныхъ учениковъ. Такъ какъ обыкновенно число учащихся превышаетъ послѣднее, то въ большинствѣ гимназій получатся остатки спеціальныхъ средствъ, каковые, за покрытіемъ всѣхъ непредвидѣнныхъ смѣтою расходовъ, напримѣръ, на ремонтъ и т. п., могутъ быть обращаемы на усиленіе средствъ тѣхъ гимназій, которыя, по незначительному числу учащихся, собственными средствами были бы не въ состояніи удовлетворить всѣмъ требованіямъ проектируемаго штата".

Должность помощниковъ классныхъ наставниковъ слѣдовало бы вовсе уничтожить. Обязанности эти могли бы исполнять по очереди классные наставники. Въ случаѣ же нежеланія или неспособности кого-либо изъ преподавателей исполнять эти обязанности, окладъ его жалованья по должности класснаго наставника (200 р.) дѣлится между другими классными наставниками.

Директоръ и инспекторъ могутъ и не быть классными наставниками, законоучитель можетъ.

Одесскій учебный округъ. „Установить норму числа недѣльныхъ уроковъ съ постояннымъ окладомъ жалованья и maximum оныхъ.

Нормою въ опредѣленіи числа уроковъ считается 12 недѣльныхъ уроковъ, съ вознагражденіемъ въ 1.200 р. въ годъ.

Библиотека "Руниверс"

Возможный maximum въ числѣ уроковъ долженъ не превышать 20 въ недѣлю.

За каждый урокъ сверхъ 12 назначить плату, но 75 рублей въ годъ.

Установить обязательную прибавку къ жалованью, по истеченіи каждаго пятилѣтія, въ размѣрѣ 30% основнаго оклада, то-есть, по 360 р., такъ что преподаватель получалъ бы ежегодно за 12 недѣльныхъ уроковъ въ 1-е пятилѣтіе 1.200 р., во 2-е—1.560 р., въ 3-е—1.920 р., въ 4-е—2.280 р., а въ 5-е—2.640 р.

Срокъ службы сохранить нынѣшній, то-есть, 25-тилѣтній.

Размѣръ пенсіи опредѣляется среднимъ размѣромъ изъ всѣхъ окладовъ, какіе получалъ преподаватель по службѣ за обязательные 12 недѣльныхъ уроковъ, а именно 1.920 р.

Преподаватель, желающій оставаться по выслугѣ 25 лѣтъ на дальнѣйшей службѣ въ качествѣ преподавателя и признанный для сего компетенціей подлежащаго начальства лицомъ желательнымъ, получаетъ жалованье послѣдняго пятилѣтія, но безъ пенсіи.

За исправленіе всякихъ письменныхъ работъ, какъ равно и за всякія иныя регулярныя внѣклассныя работы, должна полагаться особая плата, независимо отъ того вознагражденія, которое получаетъ преподаватель за даваемые имъ уроки.

Крайне желательно устройство эмеритуры, на общихъ основаніяхъ".

Виленскій учебный округъ. „1) Учителю за 12 уроковъ въ первыя 5 лѣтъ службы назначить жалованье по 1.200 руб., а затѣмъ за каждое слѣдующее пятилѣтіе прибавлять по 300 рублей, то-есть, по истеченіи 20 лѣтъ службы учитель могъ бы получать до окончанія 25 лѣтъ 2.500 р. Добавочные, сверхъ 12, уроки оплачиваются въ младшихъ классахъ по 75 р., а въ старшихъ по 100 р. за урокъ. Начинающій учитель въ теченіе одного или двухъ лѣтъ можетъ имѣть не болѣе 12 уроковъ, затѣмъ до 5 лѣтъ не болѣе 15, а послѣ 5 лѣтъ до конца службы 18 и даже до 20 уроковъ, если при распредѣленіи уроковъ между преподавателями необходимо будетъ назначить нѣкоторымъ изъ нихъ болѣе 18 уроковъ.

2) Преподавателю, исполняющему еще и инспекторскую обязанность, прибавляется къ учительскому жалованью 750 р., а въ тѣхъ заведеніяхъ, гдѣ положена особая должность инспектора, ему назначается 3.000 р. при казенной квартирѣ. За это вознагражденіе онъ обязывается давать безплатные уроки, впрочемъ не болѣе 6, если

Библиотека "Руниверс"

не будетъ признано возможнымъ совершенно освободить инспектора отъ учительской обязанности, чтобы онъ могъ все время посвящать надзору за учениками и ближе вникать въ ихъ нужды и обстоятельства.

3) Директоровъ среднихъ учебныхъ заведеній, для доставленія имъ возможности чаще посѣщать уроки преподавателей и больше слѣдить за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла, слѣдовало бы совершенно освободить отъ преподавательскихъ обязанностей, но, если это почему-либо окажется невозможнымъ, то имъ должно быть поручено безмездное преподаваніе не болѣе 6 уроковъ. Жалованье же директорамъ справедливо было бы возвысить до 3.600 р. въ годъ при казенной квартирѣ. Въ тѣхъ гимназіяхъ, при которыхъ будутъ состоять кандидаты на учительскія должности, для руководства ими, въ помощь директорамъ слѣдовало бы назначать особыхъ помощниковъ директоровъ по учебной части, съ присвоеніемъ имъ содержанія 3.000 р. въ годъ.

4) Весьма желательно, чтобы мѣста окружныхъ инспекторовъ предоставлялись исключительно лицамъ, прослужившимъ достаточное время въ должности директора средняго учебнаго заведенія, и чтобы, такимъ образомъ, открывалась возможность болѣе частыхъ повышеній по службѣ, которыя представляютъ сильный стимулъ къ служебной аккуратности и усердію. Жалованье окружнымъ инспекторамъ слѣдовало бы возвысить до 4.000 р. при казенной квартирѣ.

5) Въ пенсію назначать двѣ трети получаемаго каждымъ къ концу 25-го года службы жалованья, а именно: учителю—1.600 р., инспектору и помощнику директора по 2.000 р., директору 2.400 р. и окружному инспектору 2.666 р.“

Главное управленіе учебными заведеніями въ Восточной Сибири. „Необходимо установленіе нормы количества уроковъ для преподаванія, maximum которой опредѣляется въ 20 уроковъ, minimum въ 12.

Расчетъ слѣдуетъ производить поурочно, а не изъ оклада, присвоеннаго должности.

Первоначальный окладъ жалованья за 12 уроковъ долженъ быть повышенъ до 1.200 р.; остальные же дополнительные уроки (до 20) оплачивать по 75 р. за годовой часъ. Право на полученіе старшихъ окладовъ должно быть предоставлено не нѣкоторымъ изъ преподавателей, какъ теперь, а всѣмъ по выслугѣ ими извѣстнаго числа лѣтъ. Первоначальный окладъ жалованья увеличивается по пятилѣтіямъ прибавками по 300 р., которыхъ предположено три. Такимъ образомъ,

Библиотека "Руниверс"

оклады жалованья преподавателямъ за 12 уроковъ будутъ: при поступленіи на службу—1.200 р., послѣ 5 лѣтъ—1.500 р., послѣ 10—1.800 р. и послѣ 15—2.100 р.

Жалованье директору увеличить до 3.000 р. (1.800 р. жалованья + 1.200 р. столовыхъ), а инспектору до 2.250 р. (1.350 жалованья + 900 р. столовыхъ), при готовыхъ квартирахъ.

Жалованье помощниковъ классныхъ наставниковъ повысить до 600 р.

Исправленіе письменныхъ работъ оставить безъ вознагражденія.

Вознагражденіе исполняющаго обязанности класснаго наставника увеличить до 360 р. въ годъ.

Предположенный размѣръ пенсіи такой: директору—его жалованье, то-есть, 1.800 р., инспектору—также его жалованье, то-есть, 1.350 р., преподавателямъ 1.200 р. и помощникамъ классныхъ наставниковъ—400 руб.

Наконецъ, необходимо было бы учредить эмеритальную кассу и освободить отъ платы за ученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ дѣтей учащихъ".

Попечительскій совѣтъ *Западно-Сибирскаго учебнаго округа* и попечительскій комитетъ при управленіи учебными заведеніями въ *Туркестанскомъ краѣ*, раздѣляя мнѣніе ученаго комитета по вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія преподавателей, установляютъ тѣ же оклады жалованья и пенсіи, какіе указаны ученымъ комитетомъ въ журналѣ его за № 1262 (п. 7, стр. 57—59), то-есть, 1.200 р., 1.440 р., 1.680 р., 1.920 р. и 2.160 р. и пенсіи 1.680 р. Кромѣ того, по мнѣнію перваго, слѣдовало бы къ учителямъ приравнять и воспитателей среднихъ учебныхъ заведеній, а, по мнѣнію другаго. 1) назначать преподавателямъ опредѣленное содержаніе, независимо отъ числа уроковъ, и 2) число послѣднихъ ограничить для начинающихъ преподавателей 15, а для болѣе опытныхъ 20 въ недѣлю.

Кавказскій учебный округъ. Не находя возможнымъ останавливаться на точномъ опредѣленіи размѣровъ желательныхъ для преподавателей окладовъ содержанія и пенсіи, попечительскій совѣтъ считаетъ лишь необходимымъ, чтобы при разрѣшеніи этихъ вопросовъ были приняты слѣдующія главныя основанія:

а) Существующее нынѣ вознагражденіе преподавательскаго труда должно быть замѣнено опредѣленными окладами содержанія, не зависящими отъ случайнаго числа уроковъ, за норму котораго можно принять отъ 12 до 18 уроковъ въ недѣлю.

Библиотека "Руниверс"

b) Размѣръ первоначальнаго окла́да жалованья не можетъ быть ниже 1.200 рублей въ годъ, а въ иныхъ городахъ Кавказскаго края, смотря по мѣстнымъ условіямъ жизни, даже 1.500, 1.800 и 2.000 руб.

c) Первоначальный окладъ жалованья долженъ прогрессивно увеличиваться въ видѣ 10% прибавокъ по истеченіи каждыхъ двухъ лѣтъ службы или 20% и 25% прибавокъ за каждое прослуженное пятилѣтіе.

d) Необходимо значительно увеличить установленные нынѣ размѣры пенсій за учебную службу, если не до цифры послѣдняго получаемаго на службѣ оклада, то, по крайней мѣрѣ, до размѣровъ средняго содержанія за все время прохожденія службы, какъ это установлено въ вѣдомствѣ учрежденій Императрицы Маріи. При этомъ условіи, при оставленіи на службѣ по выслугѣ пенсіи, можно было бы или вовсе отказаться отъ права полученія пенсіи на службѣ или же довольствоваться опредѣленною частью полной пенсіи.

e) Кромѣ повышеннаго оклада желательно было бы: назначеніе квартирныхъ денегъ, примѣрно въ размѣрѣ 30% получаемаго оклада; сохраненіе особенныхъ преимуществъ службы въ отдаленныхъ и привилегированныхъ мѣстностяхъ; учрежденіе въ вѣдомствѣ министерства эмеритальной кассы; распространеніе права безплатнаго обученія дѣтей и на женскія гимназіи, а въ особенности на университеты и другія высшія учебныя заведенія и, наконецъ, отданіе предпочтенія дѣтямъ лицъ учебнаго вѣдомства при замѣщеніи казенныхъ вакансій въ пансіонахъ учебныхъ заведеній и при назначеніи стипендій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

f) Улучшеніе матеріальнаго положенія, по возможности, должно распространиться и на остальныхъ служащихъ, каковы: директора и инспектора учебныхъ заведеній, окружные инспектора, врачи, воспитатели пансіоновъ и ихъ помощники, учителя приготовительныхъ классовъ, помощники классныхъ наставниковъ, письмоводители и экономы пансіоновъ.

Попечитель, въ своемъ заключеніи, прибавляетъ еще слѣдующее: „Первоначальный окладъ жалованья преподавателя въ 1.200 р. въ годъ, сверхъ квартирныхъ, увеличивается чрезъ каждые два года на 10%. Такимъ образомъ оклады будутъ слѣдующіе, не считая квартирныхъ: въ 1 и 2 годы по 1.200 р., въ 3 и 4—1.320 р., 5 и 6—1.452 и т. д. Сверхъ того каждый учитель, получившій подготовку въ семинаріи, долженъ получать прибавочныхъ по 300 р. въ годъ,

Библиотека "Руниверс"

то-есть, оклады въ 1 и 2 годы по 1.500 р., 3—4 по 1.620 р. и т. д. По такому расчету лѣтъ службы получаютъ содержаніе и воспитатель пансіона, инспекторъ, директоръ и окружной инспекторъ, при чемъ въ дополненіе назначается инспектору—500 р., директору и окружному инспектору по 1.500 р. и сверхъ того послѣднему квартирныя (30%/о содержанія). Пенсій состоящіе на службѣ не получаютъ. Пенсія выдается лишь по выходѣ въ отставку, въ размѣрѣ содержанія, получаемаго выходящимъ въ отставку въ послѣдній годъ службы. Срокъ службы полагается въ 20 лѣтъ".

С.-Петербургскій учебный округъ. „Улучшеніе матеріальнаго положенія можетъ быть достигнуто введеніемъ опредѣленнаго оклада содержанія при извѣстномъ количествѣ уроковъ. Въ видахъ проведенія возможно большаго соотвѣтствія вознагражденія количеству труда, возможно соединеніе преподаванія двухъ предметовъ въ лицѣ одного и того же преподавателя и допущеніе для извѣстнаго лица права преподаванія по крайней мѣрѣ въ двухъ учебныхъ заведеніяхъ. Соединеніе двухъ предметовъ и обязанностей можетъ быть таково: два древнихъ языка; физика и математика (въ младшихъ классахъ); одинъ изъ древнихъ и русскій языкъ (въ младшихъ классахъ); исторія и русскій языкъ (въ младшихъ классахъ); русскій языкъ и латинскій (въ младшихъ классахъ); географія и обязанности секретаря, библіотекаря, завѣдующаго учебными пособіями или класснаго воспитателя. При раздѣленіи педагогическаго труда и предметовъ преподаванія можетъ быть допущено освобожденіе директора и инспектора отъ обязанностей классныхъ наставниковъ, съ передачею этихъ обязанностей двумъ преподавателямъ. Классные наставники могутъ быть замѣнены классными воспитателями, обязанности коихъ могутъ быть соединены съ обязанностями преподавателей.

Первоначальный окладъ содержанія опредѣляется въ размѣрѣ 1.800 р., съ прибавкою чрезъ каждое пятилѣтіе по 300 руб., что составитъ въ 1-е пятилѣтіе 1.800 руб., во 2-е — 2.100 руб., въ 3-е— 2.400 руб., въ 4-е — 2.700 руб. и въ 5-е пятилѣтіе 3.000 руб. Къ этому окладу для столицъ слѣдовало бы сдѣлать нѣкоторую прибавку, въ виду дороговизны столичной жизни. Размѣры пенсіи желательно установить среднимъ выводомъ изъ всѣхъ получаемыхъ преподавателемъ окладовъ за 25 лѣтъ службы".

Кіевскій учебный округъ. „Нынѣ дѣйствующую систему поурочной платы необходимо замѣнить установленіемъ опредѣленныхъ окладовъ содержанія независимо отъ числа уроковъ; число же обязательныхъ

Библиотека "Руниверс"

недѣльныхъ уроковъ должно быть опредѣлено какъ для начинающихъ, такъ и для старшихъ преподавателей примѣнительно къ восемнадцатичасовой нормѣ".

Основной окладъ содержанія опредѣленъ въ 1.800 руб., съ тѣмъ, чтобы за исполненіе обязанностей классныхъ наставниковъ и секретаря педагогическаго совѣта, за исправленіе письменныхъ работъ и завѣдываніе учительской библіотекой особаго вознагражденія не назначалось; затѣмъ чрезъ каждое 5-лѣтіе положены прибавки къ основному окладу въ размѣрѣ одной шестой его части, такъ что послѣ двадцати лѣтъ службы содержаніе преподавателя составитъ 3000 руб.; размѣръ оклада содержанія какъ въ крупныхъ центрахъ, такъ и въ провинціальныхъ городахъ и мѣстечкахъ, предположенъ одинъ и тотъ же въ виду того, что хотя жизнь въ провинціи и дешевле, чѣмъ въ центрахъ, но зато условія этой жизни болѣе тяжелы и по справедливости должны вознаграждаться нѣсколько большею матеріальною обезпеченностью. Пенсія должна быть назначаема лишь послѣ оставленія службы; размѣръ пенсіоннаго оклада за двадцать пять лѣтъ службы опредѣляется размѣромъ основнаго оклада, то-есть, въ 1800 р.; при этомъ желательно, чтобы въ дополненіе къ пенсіоннымъ окладамъ введена была эмеритура.

Принявъ въ соображеніе соотвѣтствующіе штаты среднихъ учебныхъ заведеній министерства финансовъ, совѣтъ опредѣлилъ „содержаніе директора въ 3.500 руб., съ тѣмъ чтобы за уроки не выдавалось добавочнаго вознагражденія. Пенсія директорамъ опредѣляется въ размѣрѣ 2.400 руб. Преподавателямъ, исполняющимъ обязанности инспекторовъ, къ содержанію ихъ, какъ преподавателей, должна быть установлена прибавка въ 500 руб.; въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ имѣются пансіоны, инспекторы сверхъ того пользуются казенною квартирой. Пенсіонный окладъ инспекторамъ и исполняющимъ обязанности инспекторовъ опредѣленъ въ 2.000 руб.".

Попечитель округа, признавая постановленіе совѣта непрактическимъ, въ своемъ заключеніи высказывается за сохраненіе поурочной платы, „какъ системы, вознаграждающей преподавателей пропорціонально ихъ труду", и за установленіе, вмѣсто нынѣ положенныхъ нормальныхъ окладовъ въ 750 руб. и, черезъ пятилѣтіе, въ 900 руб. за 12 уроковъ, соотвѣтствующихъ нормѣ въ 900 руб. и 1.200 руб.; а также за увеличеніе размѣра высшихъ окладовъ въ 1.250 руб. и 1.500 руб. до 1.500 руб. и 2.000 руб., и, наконецъ, размѣръ платы

Библиотека "Руниверс"

за добавочные уроки, по мнѣнію попечителя, слѣдуетъ оставить безъ измѣненія.

Варшавскій учебный округъ. Измѣненія существующихъ нормъ вознагражденія служащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Варшавскаго учебнаго округа желательны слѣдующія:

1) „Штатное число уроковъ для единичнаго преподавателя должно быть не болѣе 12, какъ то практикуется въ прочихъ округахъ и реальныхъ училищахъ Варшавскаго учебнаго округа.

2) Первоначальное, за означенные 12 уроковъ, штатное жалованье слѣдовало бы установить въ размѣрѣ 1.200 руб. въ годъ; дополнительные, сверхъ 12, должны быть оплачиваемы по 100 руб. за годовой часъ.

3) Весьма желательно, чтобы оклады повышались исключительно за выслугу лѣтъ.

4) Градація окладовъ, чрезъ каждыя пять лѣтъ службы, слѣдующая: 1.200 руб., 1.400 руб., 1600 руб. и 1.800 руб. Послѣдній окладъ идетъ въ пенсію, согласно съ положеніемъ о пенсіяхъ по учебной службѣ въ Варшавскомъ учебномъ округѣ.

5) Преподаватели подраздѣляются на двѣ категоріи: на получившихъ высшее, по своей спеціальности соотвѣтственно факультету и отдѣлу, образованіе и на лицъ, таковаго не получившихъ [1]).

Возвышенные оклады присвоиваются лицамъ 1-й категоріи, для лицъ же 2-й категоріи оклады ограничиваются, по мѣрѣ выслуги соотвѣтствующихъ пятилѣтій, слѣдующими суммами: 750 руб., 900 руб., 1.050 руб. и 1.200 руб. за 12 уроковъ и съ платою за каждый дополнительный урокъ по 75 руб. въ годъ. Преподаватели по найму и сверхштатные получаютъ поурочное вознагражденіе въ размѣрѣ 100 руб. или 75 руб. за годовой часъ, въ зависимости отъ образовательнаго ихъ ценза въ указанномъ выше смыслѣ.

6) Преподавателямъ рисованія предполагается сохранить поурочное вознагражденіе, съ возвышеніемъ размѣровъ онаго для лицъ съ высшимъ образованіемъ по своей спеціальности до 100 руб., со среднимъ до 75 руб.; учителямъ чистописанія слѣдуетъ назначить равномѣрное вознагражденіе безъ подраздѣленій, въ размѣрѣ 60 руб. за годовой часъ.

---

[1]) Такъ, напримѣръ, преподаватель древнихъ языковъ, окончившій курсъ университета по классическому отдѣленію историко-филологическаго факультета, будетъ причисляться къ 1-й категоріи, а окончившій по другому отдѣленію того же факультета ко 2-й категоріи.

Библиотека "Руниверс"

7) Учителямъ приготовительнаго класса съ высшимъ образованіемъ размѣръ вознагражденія долженъ быть доведенъ до 100 руб. за годовой часъ, что при 12 урокахъ составитъ 1.200 руб. Лицамъ же, не получившимъ высшаго образованія, устанавливается поурочная плата по 75 руб. за годовой часъ или 900 руб. за 12 уроковъ, при чемъ и въ томъ и другомъ случаѣ не полагается прибавокъ за пятилѣтія. Поурочныя же вознагражденія въ 1.200 руб. или 900 руб. идутъ въ пенсію.

8) Помощникамъ классныхъ наставниковъ размѣръ жалованья довести до 600 руб. при готовой квартирѣ съ обращеніемъ его полностью въ пенсію.

9) Законоучители, занимающіе штатныя мѣста, должны быть уравнены въ правахъ на оклады и пенсію съ учителями наукъ (пп. 4 и 5). Въ случаѣ службы по найму они пользуются поурочнымъ вознагражденіемъ въ размѣрѣ 100 руб. за годовой часъ.

10) Исполняющимъ обязанности инспектора въ гимназіяхъ прибавить къ содержанію по 750 руб. въ годъ взамѣнъ получаемыхъ нынѣ 500 руб.

11) Относительно пенсіи преподавателямъ, исполняющимъ обязанности инспекторовъ, желательно сохранить нынѣ дѣйствующія въ Варшавскомъ учебномъ округѣ правила.

12) Содержаніе директора гимназій и реальныхъ училищъ желательно увеличить до 3.000 руб. и при томъ, согласно нынѣ дѣйствующимъ законоположеніямъ, безъ подраздѣленія его на жалованье и столовыя и съ обращеніемъ всего указаннаго оклада въ пенсію.

13) Преподавателямъ мужскихъ прогимназій присвоить всѣ права, проектируемыя для преподавателей и лицъ, исполняющихъ обязанности инспекторовъ гимназій (въ п. 4 и 5 настоящаго проекта); а инспекторамъ прогимназій повысить окладъ содержанія съ 1500 руб. до 1.800 руб., съ обращеніемъ таковаго и въ пенсію.

14) Права на выслугу окладовъ и на пенсію, означенныя въ пп. 4, 5, 10, 11 и 12, распространить также на преподавателей, инспекторовъ и директоровъ реальныхъ училищъ Варшавскаго учебнаго округа.

15) Сохранивъ градацію окладовъ, установленную въ п. 4, для преподавателей графическихъ искусствъ въ реальныхъ училищахъ, ограничить плату за дополнительные уроки 75-ю рублями за годовой часъ. Учителямъ бухгалтеріи присвоить поурочное вознагражденіе, изъ платы по найму, въ размѣрѣ 100 руб. за годовой урокъ. Учи-

Библиотека "Руниверс"

телей пѣнія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вознаграждать въ размѣрѣ 50 руб. за годовой урокъ.

16) Желательно сравнять въ правахъ съ преподавателями гимназій и реальныхъ училищъ и преподавателей женскихъ гимназій.

17) Въ видахъ упроченія положенія преподавательницъ, обратить всѣ занимаемыя ими должности въ штатныя, сравнявъ получившихъ высшее образованіе по жалованью съ преподавателями мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, согласно п. 5. Учительницамъ же, безъ высшаго образованія, оклады установляются въ слѣдующей по пятилѣтіямъ постепенности: 600 руб., 700 руб., 800 руб. и 900 руб. за 12 уроковъ. Дополнительные же уроки оплачиваются для тѣхъ и другихъ по 50 руб. за годовой часъ. Учительницамъ приготовительнаго класса увеличить размѣръ содержанія до 600 руб. за 12 уроковъ. Всѣ вышеприведенные оклады обращаются и въ пенсію. Учительницѣ рукодѣлія по 30 руб. за годовой урокъ; учителямъ или учительницамъ пѣнія по 50 руб., за уроки гимнастики по 25 руб. за годовой урокъ. Желательно, чтобы врачъ въ женскихъ гимназіяхъ пользовался одинаковыми служебными правами и окладомъ содержанія (300 р.) съ врачемъ въ мужскихъ гимназіяхъ.

18) Содержаніе всѣхъ классныхъ дамъ увеличить до размѣра, получаемаго ими въ Варшавской 1-й женской гимназіи, то-есть, до 600 р. въ годъ, но безъ права преподавать уроки и съ обращеніемъ оклада въ пенсію.

19) Надзирательницамъ женскихъ гимназій назначить содержаніе въ размѣрѣ 1.000 р. въ годъ при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и обращеніемъ оклада въ пенсію.

20) Уравнять преподавателей, завѣдующихъ женскими гимназіями, съ преподавателями, исполняющими обязанности инспектора мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ, то-есть, присвоить имъ, сверхъ получаемаго за 12 уроковъ оклада, 750 р. за завѣдываніе женскими гимназіями, съ обращеніемъ этого оклада въ пенсію.

21) Сравнять права классныхъ дамъ въ женскихъ прогимназіяхъ съ таковыми же въ женскихъ гимназіяхъ (п. 18).

22) Содержаніе надзирательницы прогимназіи довести до 800 р., при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и съ обращеніемъ этого оклада въ пенсію.

23) Преподавателямъ, завѣдывающимъ женскими прогимназіями, прибавить къ получаемому ими содержанію за 12 уроковъ, 400 р.,

Библиотека "Руниверс"

которые обращаются въ пенсію, въ качествѣ прибавки къ учительской пенсіи.

24) Содержаніе письмоводителей мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ возвысить съ 400 р. до 600 р., а въ мужскихъ и женскихъ прогимназіяхъ съ 300 р. до 400 р. Оба оклада предполагаются при готовой квартирѣ съ отопленіемъ, послѣднее въ качествѣ вознагражденія за исполненіе обязанностей смотрителя зданія.

25) Служащимъ въ учительскихъ семинаріяхъ Варшавскаго учебнаго округа, не установляя повышенія окладовъ за выслугу лѣтъ, возвысить содержаніе въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Инспектору-руководителю, при квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ	2.000 р.
Штатнымъ преподавателямъ по	1.500 „
Законоучителямъ: православнаго и другихъ христіанскихъ вѣроисповѣданій по	700 „
Преподавателю музыки и пѣнія	750 „
„ чистописанія, рисованія и черченія	600 „
Учителю образцоваго училища	600 „

26) Оставить на прежнихъ основаніяхъ, согласно дѣйствующимъ правиламъ и постановленіямъ, процентныя прибавки за службу въ Варшавскомъ учебномъ округѣ".

Попечитель, въ своемъ заключеніи, прибавляетъ, что, по его мнѣнію, „было бы справедливо уравнять размѣръ пенсіи въ 3.000 руб. всѣхъ десяти начальниковъ учебныхъ дирекцій Варшавскаго учебнаго округа, изъ коихъ нынѣ пять (Калишской, Кѣлецкой, Ломжинской, Радомской и Сувалкской) получаютъ жалованья по 2.000 р. и по 1.000 р. въ видѣ личной прибавки, каковая въ пенсію не включается, и причислить къ окладу и пенсіи окружному инспектору ту тысячу руб., каковую онъ нынѣ ежегодно получаетъ въ видѣ особой выдачи съ разрѣшенія министерства. Означенная мѣра является только справедливымъ сравненіемъ въ пенсіи вышеупомянутыхъ лицъ съ тѣми начальниками учебныхъ дирекцій, кои пользуются правомъ на пенсію въ 3.000 р. и инспекторомъ училищъ города Варшавы, которому Высочайше утвержденнымъ 15-го декабря 1898 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта установлена пенсія тоже въ 3.000 р. Такое уравненіе пенсій могло бы быть осуществлено и независимо отъ рѣшенія общаго вопроса объ увеличеніи содержанія служащихъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ не требующее никакихъ новыхъ

Библиотека "Руниверс"

отпусковъ изъ суммъ государственнаго казначейства, ибо пять начальниковъ вышеупомянутыхъ учебныхъ дирекцій получаютъ нынѣ по 1.000 р. ad personam, а окружному инспектору выдается ежегодно 1.000 р. изъ того же источника, что̀ и все его содержаніе, то-есть, изъ спеціальныхъ средствъ среднихъ мужскихъ учебныхъ заведеній".

Харьковскій учебный округъ. „Содержаніе преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній г. Харькова слѣдовало бы опредѣлить въ слѣдующей постепенности по пятилѣтіямъ: въ первое — 1.800 руб., за 12 уроковъ, во 2-е—2.100 р., въ 3-е—2.400 р., въ 4-е—2.700 р. и въ 5-е—3.000 р., причемъ окладъ перваго пятилѣтія (1.800 руб.) долженъ идти въ пенсію, которая получается только по выходѣ въ отставку и на которую во время службы дѣлается вычетъ до 4% вмѣсто 2%, нынѣ взимаемыхъ, если это, конечно, потребуется; для другихъ городовъ округа, особенно уѣздныхъ, оклады эти могли бы быть нѣсколько понижены. Желательно, чтобы дочери преподавателей обязательно освобождались отъ платы за ученіе въ женскихъ гимназіяхъ. Количество недѣльныхъ уроковъ каждаго преподавателя должно быть ограничено 18".

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

О ПРЕПОДАВАНІИ И ИЗУЧЕНІИ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА, ВЪ СВЯЗИ СЪ НѢКОТОРЫМИ ДРУГИМИ, СЮДА ОТНОСЯЩИМИСЯ, ВОПРОСАМИ.

Многолѣтній личный педагогическій опытъ убѣдилъ пишущаго эти строки, что существующій порядокъ преподаванія и изученія гражданскаго права въ нашихъ университетахъ не достигаетъ желанныхъ результатовъ. Въ виду этого онъ задался цѣлью познакомиться съ устройствомъ преподаванія и способами изученія вышеуказаннаго предмета въ заграничныхъ университетахъ. Слѣдствіемъ этого знакомства и собственнаго опыта явились нѣкоторыя соображенія относительно возможности измѣненій въ существующемъ у насъ способѣ преподаванія и изученія этого важнѣйшаго изъ факультетскихъ предметовъ.

Но такъ какъ качество преподаванія зависитъ отъ преподавателей, а успѣхи ученія—въ значительной степени отъ учащихся, то разсужденію о преподаваніи и ученіи предшествуетъ рѣчь о преподавателяхъ и учащихся, а изложенію всѣхъ этихъ предметовъ—нѣсколько замѣчаній объ исторически установившемся различіи между университетами германскихъ и романскихъ народовъ, которымъ обусловливается разница во всей постановкѣ преподаванія факультетскихъ дисциплинъ, а въ числѣ ихъ и гражданскаго права.

Такимъ образомъ, вся работа распадается на слѣдующіе отдѣлы: предварительныя замѣчанія о существенныхъ, исторически сложившихся, особенностяхъ университетовъ французскихъ и германскихъ, о преподавателяхъ на юридическихъ факультетахъ, о слушателяхъ юридическихъ наукъ, о преподаваніи и изученіи гражданскаго права посредствомъ изложенія и слушанія теоретическихъ курсовъ, о прак-

Библиотека "Руниверс"

тическихъ занятіяхъ по этому предмету и о желательныхъ измѣненіяхъ, какъ въ теоретическихъ, такъ и въ практическихъ способахъ преподаванія и ученія. Итакъ, прежде всего слѣдуютъ:

Предварительныя замѣчанія о существенныхъ, исторически сложившихся, особенностяхъ университетовъ французскихъ и германскихъ.

1. Французскіе университеты.

Современные намъ европейскіе университеты ведутъ свое начало отъ университетовъ средневѣковыхъ. Римское право, послѣ паденія римскаго государства подъ мечомъ варваровъ, возродилось въ Италіи, то-есть тамъ, гдѣ оно и получило свою жизнь. Съ именемъ Болоньи связано было въ средніе вѣка представленіе о расцвѣтѣ юридической науки. Во Франціи, въ Парижскомъ университетѣ, бывшемъ ближайшимъ собратомъ Болонскаго, главные успѣхи въ началѣ выпали на долю богословскихъ наукъ, и лишь впослѣдствіи и въ немъ становится на видное мѣсто правовѣдѣніе. Въ XVI вѣкѣ мы встрѣчаемъ цѣлую плеяду славныхъ юристовъ (Куяція, Донелла, Балдуина и др.). Но уже съ XVII вѣка начинается довольно быстрое паденіе французской науки права и измѣненіе типа средневѣковаго университета. Французскіе университеты теряютъ научное верховенство въ пользу академій, которыя въ XVIII вѣкѣ мы встрѣчаемъ почти во всѣхъ большихъ городахъ Франціи. Къ академіямъ льнутъ лучшія ученыя силы страны, въ нихъ сосредоточивается научное движеніе, къ нимъ проявляется интересъ націи; университеты же постепенно превращаются въ профессіональныя школы.

Параллельно съ этимъ падаетъ и преподаваніе, студенты теряютъ всякую охоту посѣщать лекціи: они нанимаютъ вмѣсто себя писцовъ, и предъ ними профессора прочитываютъ свои тетрадки. Образуется все бо́льшая и бо́льшая пропасть между наукой и юридическими факультетами. Вмѣстѣ съ симъ лучшія силы уходятъ въ академіи или въ суды и адвокатуру. Всѣ факультеты понизились въ своемъ научномъ значеніи; но ниже другихъ пали факультеты юридическіе, что въ особенности стало замѣтно послѣ того высокаго положенія, которое они занимали въ послѣднія дѣсятилѣтія XVI вѣка, когда выдающіеся писатели были вмѣстѣ съ тѣмъ и преподавателями науки права.

Библиотека "Руниверс"

Съ XVII вѣка останавливается поступательное движеніе и въ преподаваніи: лекціи ежегодно распредѣляются между опредѣленнымъ по статуту числомъ ординарныхъ профессоровъ, имѣютъ характеръ одобренныхъ государствомъ чтеній и потому сохраняютъ неподвижный характеръ. Внѣшнихъ побужденій для проявленія преподавательской энергіи не существуетъ: гонорара не было, содержаніе было разъ навсегда опредѣленное. Научная дѣятельность профессоровъ проявлялась рѣдко. Тогда какъ юридическіе факультеты въ Германіи привлекаемы были для подачи мнѣній по спорнымъ юридическимъ вопросамъ, во Франціи судамъ принадлежало даже право надзора за этими факультетами. Въ XVI вѣкѣ исчезъ блескъ, который распространяли ученыя свѣтила, привлекавшій во французскіе университеты цѣлыя толпы слушателей изъ иностранцевъ и дававшій юридическимъ факультетамъ Франціи международное значеніе. Съ научнымъ паденіемъ факультетовъ, исчезаетъ и притягательная сила къ нимъ: они получаютъ исключительно національный характеръ.

Внутреннее состояніе французскихъ университетовъ съ половины XVII вѣка было не лучше положенія нѣмецкихъ во время тридцатилѣтней войны. Среди профессорской коллегіи водворилось кумовство и корыстолюбіе. Въ особенности источникомъ злоупотребленій факультетскихъ коллегій была пошлина за присужденіе ученыхъ степеней, замѣнившая собою плату за слушаніе лекцій. Степени выдавались на основаніи пустыхъ до смѣшнаго экзаменовъ. Дѣло было не въ знаніи, а во внесеніи требуемаго количества денегъ.

Такое положеніе дѣла вынуждало вмѣшательство государства въ жизнь университетовъ, въ особенности юридическихъ факультетовъ, готовившихъ будущихъ дѣятелей на государственной службѣ.

Полученіе профессуры требовало выдержанія конкурснаго испытанія въ факультетѣ, въ засѣданіе котораго въ этомъ случаѣ приглашались также судьи и адвокаты. Оно состояло изъ пробныхъ лекцій и диспута между соперничающими (коккурентами) и посторонними. Исключеніе было сдѣлано для вновь открытой каѳедры французскаго права, которая замѣщалась безъ конкурса, большею частью изъ среды выдающихся адвокатовъ, имѣющихъ за собою не менѣе 10 лѣтъ практики. Тогда же былъ учрежденъ институтъ docteurs agrégés, которые должны были въ опредѣленныхъ случаяхъ заступать профессоровъ, помогать имъ при производствѣ экзаменовъ, а главнымъ образомъ заниматься репетиціями со студентами.

Регламентація коснулась и слушанія. Срокъ его былъ значительно

Библиотека "Руниверс"

сокращенъ: для баккалавра требовалось два года слушанія, для лиценціата—три, для доктора—четыре. Студентамъ предписывалось среднимъ числомъ два часа ежедневно посвящать слушанію лекцій, записывать диктуемое профессоромъ и въ концѣ курса удостовѣрить прилежное посѣщеніе лекцій. Въ концѣ каждаго года производилось испытаніе изъ выслушаннаго. Полученіе ученаго званія (баккалавра, лиценціата) требовало представленія и защиты такъ называемой „thèse"—извѣстныхъ научныхъ положеній, а степень доктора сверхъ того—публичнаго объясненія какого-нибудь юридическаго текста (но печатанія диссертацій, какъ то установлено было въ это время въ Германіи, не требовалось).

Каждый факультетъ долженъ былъ выработать подъ надзоромъ королевскаго комиссара учебный планъ, которымъ твердо устанавливалось раздѣленіе книгъ законовъ на части, подлежащія объясненію въ такой-то періодъ преподаванія, способъ его, послѣдовательность, въ которой стереотипныя лекціи изъ году въ годъ распредѣлялись между профессорами. Только преподаваніе французскаго права было свободно отъ этой факультетской регламентаціи и оно же одно было излагаемо на французскомъ языкѣ; всѣ остальные предметы до 1789 г. читались полатыни. Впрочемъ лишь немногіе профессора французскаго права пользовались предоставленіемъ имъ свободы для улучшенія преподаванія, большинство шаблонно и въ общихъ чертахъ излагало въ одномъ семестрѣ ордонансы, въ другомъ кутюмы.

Вмѣшательство государства въ университетское дѣло не могло способствовать развитію свободы преподаванія и ученія и вообще научному движенію, но оно положило фундаментъ для тѣхъ хорошихъ профессіональныхъ школъ, въ которыя впослѣдствіи превратились французскіе юридическіе факультеты.

Однако же отчужденіе отъ науки пагубно отразилось и на практическихъ интересахъ юридической школы. Къ концу XVIII вѣка раздаются жалобы на неудовлетворительность ея не въ научномъ уже, а въ практическомъ отношеніи: даже чисто практическія потребности не могли удовлетвориться одной лишь сухой экзегезой текста закона. Поэтому у студентовъ исчезла всякая охота посѣщать лекціи; они являются для исполненія формальностей по запискѣ, а на лекціи предпочитаютъ посылать писцовъ, и вмѣсто прежнихъ тысячъ слушателей царитъ въ аудиторіяхъ „une affreuse solitude".

Профессора довольно небрежно относились къ выполненію своихъ

Библиотека "Руниверс"

обязанностей, занятые больше другими, посторонними дѣлами, чѣмъ преподаваніемъ.

Въ общемъ университетская наука и преподаваніе сильно пали, образовавъ большой пробѣлъ въ народномъ просвѣщеніи Франціи.

Обращаясь за симъ къ новѣйшему времени—времени, предшествовавшему непосредственно революціи и революціонной эпохѣ, мы не встрѣчаемъ даже попытки къ серьезнымъ улучшеніямъ въ университетскомъ дѣлѣ. Задачи не шли дальше прежняго желанія: сдѣлать факультеты хорошими профессіональными школами. Сами факультеты не придумали лучшихъ мѣръ для поднятія уровня преподаванія, какъ требованіе предварительнаго одобренія факультетомъ профессорскихъ „тетрадей", которыя за симъ печатались и объявлялись студентамъ. Такое предложеніе шло отъ факультетовъ Парижа и Монпелье; другіе для устраненія конкуренціи предлагали сократить число университетовъ и прикрѣпить студентовъ къ округамъ.

Дѣятели революціи относились весьма несочувственно не только къ преподаванію права, но и къ самой наукѣ права. Изученіе права считалось излишнимъ, потому что законы должны быть ясны и просты, и ихъ должно быть столь мало, чтобы каждый гражданинъ могъ всегда ихъ носить съ собою. Декретомъ конвента 15-го сентября 1793 года было отмѣнено и самое названіе „университета".

Геній Наполеона не создалъ ничего выдающагося въ дѣлѣ юридическаго образованія: сохранился прежній конкурсный порядокъ замѣщенія каѳедръ; представленнаго кандидата утверждалъ первый консулъ. Время ученія и число экзаменовъ сохранились прежнія. Въ старыя рамки вставлялось только новое содержаніе: съ завершеніемъ кодификаціи національнаго права, преподаваніе факультетское сосредоточилось на усвоеніи новыхъ кодексовъ. Конкуренція между преподавателями была вполнѣ исключена, свобода слушанія не существовала, какъ и свобода преподаванія,—все было предначертано закономъ: столько-то времени на диктовку, столько-то на объясненіе. Факультеты вполнѣ превращаются въ профессіональныя школы.

Преобразованія, предпринятыя Наполеономъ, соотвѣтствовали настоятельной потребности страны. Не довѣряя старымъ университетамъ, какъ и старымъ преподавательскимъ корпораціямъ, которыя, какъ онъ зналъ, раздражены страданіями и преслѣдованіями, перенесенными ими въ революціонное время, императоръ прежде всего желалъ, чтобы правительство имѣло среди людей, которымъ было довѣрено воспитаніе юношества, помощниковъ: онъ желалъ, чтобы народное

Библиотека "Руниверс"

просвѣщеніе находилось въ рукахъ правительства, чтобы юношество получало образованіе одинаковое, вступало бы въ свѣтъ одушевленное однѣми и тѣми же идеями, воспитанное однѣми и тѣми же доктринами. Такъ объясняетъ законодательную дѣятельность Наполеона профессоръ Блондель, присовокупляя: „но высшее образованіе нуждается въ свободѣ; это преслѣдованіе до крайности моральнаго единства, вообще не достижимаго, должно быть пагубно для высшаго образованія и должно весьма скоро привести къ плачевному однообразію образованія и къ узко профессіональному характеру его [1])".

Въ заключеніи слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ объ измѣненіяхъ въ организаціи юридическихъ факультетовъ Франціи до послѣднихъ преобразованій. Въ общемъ наполеоновскія постановленія остались неизмѣнными, хотя и было нѣсколько попытокъ ихъ передѣлать.

Самое важное дѣйствительное измѣненіе заключалось въ устраненіи конкурса при назначеніи профессоровъ. Хотя нѣкоторые считали конкурсъ палладіумомъ свободы и самостоятельности факультетовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гражданскаго равенства, но другіе находили, что конкурсъ представляетъ собою препятствіе для научнаго развитія факультетовъ, что онъ даетъ перевѣсъ бойкимъ кандидатамъ предъ научно-образованными, что послѣдніе добровольно устраняютъ себя отъ участія въ конкурсѣ, боясь уронить свое имя, что диспуты при конкурсахъ приводятъ кандидатовъ нерѣдко къ весьма острымъ личнымъ отношеніямъ, и въ результатѣ всего этого конкурсъ сначала былъ устраненъ для медицинскаго, а потомъ и для остальныхъ факультетовъ (въ 1852 г.). Мѣсто его заступило прямое назначеніе профессоровъ на основаніи представленія кандидатовъ соотвѣтственнымъ факультетомъ и академическимъ совѣтомъ (conseil académique).

Кромѣ этого существеннаго нововведенія, были еще второстепенныя перемѣны, заключавшіяся въ открытіи новыхъ курсовъ, главнымъ образомъ впрочемъ, въ парижскомъ факультетѣ, въ исчезновеніи латыни на экзаменахъ, во введеніи обычая печатанія докторскихъ диссертацій и пр., и въ такомъ видѣ остались французскіе факультеты до преобразованій, начавшихся съ 1870 года.

Что касается внутренняго состоянія юридическихъ факультетовъ за это время, то надо сказать, что научное движеніе въ нихъ оста-

[1]) L'Enseignement du droit en France d'après un récent ouvrage. Extrait de la Revue internationale de l'Enseignement du 15 Décembre 1891, p. 5.

Библиотека "Руниверс"

овилось. Успѣхи господствовавшей въ Германіи историческ ой школы. кромѣ Парижа, оставались чужды преподаванію на юридическихъ факультетахъ Франціи. Министръ просвѣщенія Сальванди (Salvandy) жалуется (въ 1838 г.), что профессора не посвящаютъ себя терпѣливой, постоянной и возвышенной культурѣ науки. Они преподаютъ, но не учатъ. Какъ бы въ подтвержденіе этой жалобы, мы встрѣчаемъ въ половинѣ текущаго столѣтія слѣдующій печальный взглядъ одного изъ факультетовъ: „наука права, какъ и наука богословія, установилась давно и навсегда. Остается только преподавать ее". Юридическіе факультеты, вмѣсто того чтобы вліять на практику, сами находились подъ ея вліяніемъ: источникомъ лекцій очень часто были сборники судебныхъ рѣшеній.

Какъ шло преподаваніе, таково было и ученіе: стремленія къ пріобрѣтенію дѣйствительныхъ познаній въ правѣ не было; faire son droit значило кое-какъ, при помощи репетитора, подготовиться къ экзамену. Вообще студенты-юристы имѣли репутацію самыхъ плохихъ студентовъ [1]).

Въ послѣднее время французское правительство рѣшило возвратиться къ идеямъ до-революціоннаго времени въ дѣлѣ организаціи факультетовъ, желая дать имъ извѣстную самостоятельность и единство. 25-го іюля 1885 г. состоялся законъ, которымъ факультетамъ было предоставлено право получать, кромѣ дарственныхъ и завѣщательныхъ пожертвованій, вспомоществованія отъ департаментовъ, обществъ и частныхъ лицъ. Это былъ зародышъ общаго совѣта факультетовъ. 28-го декабря того же года былъ учрежденъ этотъ совѣтъ съ опредѣленіемъ его компетенціи ученой, учебной, административной и дисциплинарной. Наконецъ декретомъ 10—11-го іюля 1896 г. совокупности факультетовъ дано имя „университета" (art 1— въ измѣненіе доселѣ существовавшаго офиціальнаго значенія слова „université, подъ которымъ разумѣлась вся совокупность государственныхъ учрежденій, служащихъ цѣлямъ народнаго просвѣщенія). Общему совѣту факультетовъ дано имя совѣта университета (art. 2). Въ „академическомъ совѣтѣ", то-есть, въ совѣтѣ начальника (recteur) округа народнаго просвѣщенія, совѣтъ университета замѣняетъ первый по дѣламъ спорнымъ и дисциплинарнымъ, относящимся къ высшему просвѣщенію. Университетъ получаетъ право на свои специаль-

[1]) Leo von *Savigny*. Die französischen Rechtsfacultäten im Rahmen der neeren Entwickelung des französischen Hochschulwesens. Berlin. 1891, стр. 6—105.

Библиотека "Руниверс"

ныя средства, образуемыя отъ сборовъ со слушателей, съ правомъ расходовать ихъ на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій и на расширеніе преподаванія.

Проектъ новаго закона и проведеніе его чрезъ законодательныя учрежденія оживилъ у французовъ заглохшую идею университета. Университетъ опредѣляется не какъ совокупность профессіональныхъ школъ, чѣмъ онъ былъ доселѣ, а какъ учрежденіе высшаго публичнаго образованія, имѣющаго предметомъ своимъ просвѣщеніе и культуру всѣхъ наукъ въ совокупности. Но университетъ не есть только слово. Университетъ есть организмъ, лучше всего приспособленный служить потребностямъ высшаго образованія. Преимущество университетской формы просвѣщенія дало обильную научную жатву у другихъ.

Отчего, считаясь съ различіями историческими и національными, не ожидать того же у насъ? Отчего наши университеты не сдѣлаются свободными убѣжищами труда, открытыми для преслѣдованія интересовъ истины, очагами одновременно и патріотизма и науки? Безспорно, что они просвѣтятъ французское юношество, какъ преподаваніемъ, такъ и соприкосновеніемъ между слушателями разныхъ спеціальностей. Они, наконецъ, удержатъ многихъ юношей въ провинціальныхъ университетахъ, и это будетъ самая лучшая и самая полезная децентрализація—децентрализація научная. Такъ одушевленно разсуждали ораторы въ законодательныхъ собраніяхъ, ожидая и искренно желая улучшенія высшаго образованія въ своей странѣ [1]).

II. Нѣмецкіе университеты.

1. Реформаціонная эпоха. (XVI вѣкъ и первая половина XVII вѣка до конца тридцатилѣтней войны).

Германія, нынѣ стоящая во главѣ умственнаго движенія Европы, обзавелась университетами позже своихъ сосѣдокъ—Италіи и Франціи. Въ средніе вѣка полагали, что Германіи и не было надобности въ этихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, потому что самимъ Богомъ дары между народами Европы распредѣлены такъ: германцамъ дана

[1]) 10—11 Juill. 1896. Loi relative à la constitution des universités. (*Journ. off.* du 11 Juillet). *Dallos.* Jurisprudence générale. 1896. Cahiers 17 и 18, pp. 85—87.

Библиотека "Руниверс"

имперія (imperium), французамъ—наука (studium), а Риму—священство (sacerdotium).

Первые нѣмецкіе университеты возникли только около средины 14-го вѣка и даже позже: въ Прагѣ (1348 г.) и Вѣнѣ (1365 г.), имѣя своимъ образцомъ, главнымъ образомъ, университетъ Парижскій.

Не располагая собственными университетами, нѣмцы въ началѣ должны были учиться не у себя дома и не своему, а чужому праву—римскому, что возымѣло громадное вліяніе на историческую жизнь Германіи не въ одной только области юридической науки и положительнаго права.

При устройствѣ нѣмецкихъ университетовъ въ XIV и XV вв. мы видимъ совмѣстное дѣйствіе духовной и свѣтской власти.

Если кто-либо изъ владѣтельныхъ особъ желалъ основать университетъ, то онъ обращался обыкновенно къ папѣ, испрашивая у него для этой цѣли буллу. Папа, давая буллу на устройство „studium generale“ (какъ назывались тогда университеты), разрѣшалъ факультетамъ новаго университета учить и возводить достойныхъ въ степени: баккалавра, лиценціата и магистра.

Такое разрѣшеніе, по тогдашнему воззрѣнію, могъ дать только папа, такъ какъ онъ стоялъ во главѣ всего христіанства и самое названіе университета—studium generale, означало, что получившіе степени въ разрѣшенномъ папою университетѣ признавались таковыми во всѣхъ университетахъ и вездѣ имѣли право учить.

Въ буллѣ папа назначалъ какое-либо высшее духовное лицо канцлеромъ университета, который, между прочимъ, наблюдалъ за тѣмъ, чтобы ученыя степени раздавались правильно.

Параллельно съ признаніемъ папскаго авторитета, замѣчается постепенное подчиненіе университетовъ и вліяніе императоровъ, тоже надѣлявшихъ университеты привилегіями (въ томъ числѣ — суда не только надъ учащими и учащимися, но и надъ многими посторонними университету лицами, но лишь входившими съ нимъ въ соприкосновеніе: книгопродавцами, аптекарями, трактирщиками и т. д.). Въ особенности императорское вліяніе должно было сказаться въ протестантскихъ университетахъ.

Въ это время, какъ и теперь, во главѣ университета былъ поставленъ ректоръ, несшій довольно многочисленныя обязанности: завѣдываніе матрикулизаціей студентовъ, университетскимъ хозяйствомъ (въ томъ числѣ онъ вѣдалъ патримоніальную юрисдикцію въ

Библиотека "Руниверс"

университетскихъ владѣніяхъ); ему же принадлежало право дисциплинарнаго надзора и суда.

Рядомъ съ нимъ стоялъ совѣтъ (consilium), не во всѣхъ университетахъ имѣвшій одинаковый составъ и одинаковыя права. Въ Прагѣ, напримѣръ, congregatio universitatis состояла изъ магистровъ и студентовъ, которые должны были собираться дважды въ теченіе года, но рядомъ съ нимъ существовало особое consilium universitatis, которое вытѣснило congregatio въ прежнемъ видѣ и осталось только congregatio магистровъ, съ исключеніемъ scholarium.

Вмѣсто прежняго дѣленія на націи, университетъ, какъ и теперь, дѣлился на четыре факультета съ деканами во главѣ, избиравшимися изъ магистровъ, читавшихъ курсы (acta regentes). Эти магистры составляютъ факультетское собраніе, вѣдавшее, главнымъ образомъ, тѣ же дѣла, которыя и теперь подлежатъ вѣдѣнію этихъ собраній.

Университетское преподаваніе въ средніе вѣка и даже въ ближайшее къ нимъ новое время слагалось изъ чтенія лекцій и практическихъ занятій. Лекціи были ординарныя и экстраординарныя, смотря по тому, по какимъ книгамъ и какими профессорами—ординарными или экстраординарными, онѣ читались. Нормальный, такъ сказать, типъ лекцій были лекціи ординарныя. Для нихъ назначались лучшіе часы дня (утренніе), онѣ сопровождались подробными объясненіями, Чтеніе заключалось, главнымъ образомъ, въ диктовкѣ опредѣленныхъ книгъ, съ собственными или чужими къ нимъ замѣчаніями. Эти записки замѣняли печатныя книги до изобрѣтенія книгопечатанія.

Передъ началомъ лекцій магистры вѣнскаго и пражскаго университетовъ совѣщались о томъ, какую книгу каждый изъ нихъ себѣ избираетъ (liber ordinarius), которую онъ непремѣнно обязывался прочесть полностью.

Читать называлось pronunciare. Статуты вѣнскаго университета повелѣваютъ лектору: диктовать вѣрно и безошибочно, медленно и ясно, съ указаніемъ на параграфы, прописныя буквы, запятыя и точки, какъ того требуетъ смыслъ, и чтобы можно было легко записать диктуемое, и не сообщать умышленно чего-либо невѣрнаго.

Правда, что нерѣдко встрѣчаются запреты лекторамъ злоупотреблять диктовкой и требованіе, чтобы слушатели запасались книгами, но дороговизна послѣднихъ вынуждаетъ лекторовъ прибѣгать къ диктовкѣ.

Въ статутѣ вѣнскаго университета, между прочимъ, говорится:

Библиотека "Руниверс"

доктора должны читать лекціи добросовѣстно, glossas ordinarias не пропускать, но толковать ясно, научно и удобопонятно, свои лекціи обрабатывать, не очень сокращать, студентамъ на ихъ вопросы, въ особенности послѣ лекцій, отвѣчать.

Доктора гражданскаго права вмѣстѣ съ докторами каноническаго права образуютъ одинъ факультетъ, въ томъ числѣ и при испытаніяхъ. Студентъ, прослушавшій два года гражданское право и два года каноническое право, можетъ получить званіе баккалавра; для полученія же званія лиценціата требуется семилѣтнее ученіе.

Практическія упражненія состояли, главнымъ образомъ, изъ такъ называемыхъ *диспутацій*, которыя вели между собою и учащіе и учащіеся. На диспутахъ учащихъ должны были присутствовать студенты, но состязаться послѣдніе могли только между собою въ назначенное для этого время. Диспутаціи должны были научить диспутирующаго отстаивать извѣстное положеніе всѣми діалектическими средствами, и это формальное искусство спорить цѣнилось выше, чѣмъ та матеріальная истина, которая лежала въ основѣ спора.

Основой юридическаго образованія былъ corpus juris civilis; каноническаго—corpus juris canonici. Ходъ преподаванія въ обоихъ областяхъ былъ одинъ и тотъ же. Онъ состоялъ просто въ объясненіи словъ обѣихъ законныхъ книгъ, которыя, какъ libri ordinarii, лежали въ основаніи каждой лекціи. Изъ этихъ толкованій (interpretationes) и съ ними связанныхъ диспутацій (disputationes) постепенно образовались суммы (summae), которыя обнимали матеріалъ въ болѣе краткой формѣ. Всѣ эти труды и лекціи были строго связаны съ текстомъ и содержаніемъ вышеуказанныхъ обоихъ источниковъ. Внѣ содержанія ихъ не существовало для науки права и для юридическаго быта юридическихъ понятій. Они были абсолютными законами. Авторитетъ ихъ первыхъ учителей былъ рѣшительный. Обработка обѣихъ областей права состояла въ изложеніи источниковъ, въ спорѣ о значеніи словъ и въ безконечной казуистикѣ. Хотя итальянскіе послѣглоссаторы и пытались, если и не привлечь новые источники къ изученію, то все-же изрѣдка направлять взоръ юристовъ за предѣлы отдѣльныхъ мѣстъ пандектовъ въ публичную дѣйствительную жизнь; но сила матеріи была крѣпче ихъ и принуждала тогдашнюю юриспруденцію войти въ свои старыя тѣсныя границы. Гуманисты corp. jur. civ. не шли дальше случайныхъ экскурсовъ, толкуя leges пандектовъ или кодекса. Безъ сомнѣнія, это была въ высшей степени ограничен-

Библиотека "Руниверс"

ная теоретическая точка зрѣнія. Но еще ограниченнѣе были основныя положенія этой науки права.

Замѣчательно, какъ съ началомъ XVI вѣка блѣднѣютъ старыя историческія формы и какъ онѣ, сохраняя прежнія имена и одинаковыя съ прошлымъ внѣшнія отношенія, получаютъ совсѣмъ другой смыслъ и характеръ; это въ особенности надо сказать объ университетахъ.

При всѣхъ мѣстныхъ отличіяхъ университетскаго образованія въ средніе вѣка, тогдашніе университеты имѣли первоначально нѣчто общее, сдѣлавшее ихъ *европейскими* университетами. Это было ихъ корпоративное единство съ ихъ привилегіями, факультетское самоуправленіе и корпорація слушателей — nationes. Въ преподавательскихъ функціяхъ этотъ европейскій элементъ сказывался въ двухъ вещахъ—въ высшемъ классицизмѣ на латинской основѣ и въ философіи, опирающейся на христіанскія воззрѣнія.

Но вотъ распадается старая каролингская Европа и съ ней исчезаетъ понятіе и функція европейскаго университета. На мѣсто его выступаютъ университеты, какъ главы высшаго публичнаго образованія въ отдѣльныхъ государствахъ: изъ европейскихъ они становятся университетами даннаго государства или имперскими.

Параллельно съ этимъ, и старыя права университетовъ постепенно теряетъ свой характеръ. Возникшія нѣкогда на началахъ корпоративной самостоятельности, теперь они служатъ проявленіемъ зависимости отъ государственной власти. Университеты *основываютъ*, а не основываются, какъ прежде; ихъ преподаватели назначаются главой государства, получаютъ отъ него содержаніе и становятся слугами государства, подчиненными его главѣ. Universitas magistrorum — это группа чиновниковъ; universitas scholarium — это подчиненная, лишенная самоуправленія масса, которой права — пустыя. Университеты стали государственными учрежденіями.

Въ средневѣковое время нельзя было различать между общимъ образованіемъ и университетскимъ. Теперь появляется понятіе спеціальности (Fach) и развивается постепенно мысль объ отдѣленіи подготовительнаго, общаго образованія (гимназическаго) отъ университетскаго.

Въ это переходное время университеты не пользовались вліяніемъ. Ихъ значеніе на вѣсахъ исторіи въ реформаціонное время и до конца XVII вѣка незначительно.

Съ XVI вѣка вырабатывается положеніе, что цѣнность и ду-

Библиотека "Руниверс"

ховная сила каждаго университета зависитъ отъ того, насколько онъ въ состояніи количественно и качественно связать высшее общее образованіе съ спеціальнымъ. Это законъ, который, начиная съ этого времени, господствуетъ надъ всѣми европейскими университетами. Посему никакія другія школы не могутъ замѣнить университетъ, и поэтому не только умъ, но и сердце студента тяготѣетъ къ университету.

Въ это время устанавливается существенное различіе между университетами католическими и евангелическими. Католицизмъ, въ противоположность евангелической религіи, является цѣлой системой догмъ, и эта, стѣсняющая самостоятельное развитіе, сила его проявляла свое вліяніе не только въ теологіи и философіи, но даже въ юриспруденціи и медицинѣ. Католическіе университеты очутились въ рукахъ іезуитовъ, благодаря которымъ установилось твердое убѣжденіе у представителей католицизма, что безъ извѣстнаго отношенія университета къ общему образованію самъ университетъ немыслимъ. Между тѣмъ, какъ этотъ взглядъ постепенно стали усвоивать себѣ и евангелическіе университеты, католическіе стали постепенно отклоняться отъ него и пріобрѣтать характеръ духовныхъ семинарій.

Въ эту же эпоху обнаруживается другое различіе между двумя группами университетовъ: одна, примыкающая къ идеямъ европейскихъ университетовъ (типа Болоньи и Парижа), другая — мѣстныхъ университетовъ (Landesuniversitäten), состоящихъ подъ покровительствомъ германскихъ владѣтельныхъ особъ.

Этими, претендующими на европейское значеніе, университетами были университеты Праги (1348) и Вѣны (1365), представлявшіе собою universitates magistrorum своими факультетами, universitates scholarium своими четырьмя націями (nationes); но новыя формы не могли воскресить прежняго университета: новые университеты не стали европейскими университетами, какими были ихъ средневѣковые образцы. Что касается второй группы—мѣстныхъ университетовъ, то характеристическою чертою ихъ является смѣшеніе средняго образованія съ высшимъ. Впрочемъ, евангелическая часть Германіи съумѣла разграничить обѣ эти области, но въ католической части гимназическое образованіе сливалось съ университетскимъ въ формѣ іезуитскихъ коллегій.

Состояніе науки и преподаванія въ этихъ университетахъ не было блестящимъ: по старой традиціи—латынь и диктовка (dare ad pennam) по прежнему процвѣтали въ лекціяхъ доцентовъ, которые, будучи

Библиотека "Руниверс"

связаны въ преподаваніи „своей книгой", клятвой и постановленіемъ факультета, были лишены возможности внести въ свои лекціи начала новаго научнаго движенія (если они и не были ему чужды). Достовѣрно, что въ теченіе всего этого времени во всѣхъ университетахъ не появилось ни одного значительнаго изслѣдователя. Доцентъ долженъ былъ теперь, какъ и прежде, читать свою librum ordinarium, излагать старыя глоссы и придерживаться стараго авторитета и традиціи. Вообще высшая духовная связь между ученикомъ и учителемъ исчезла. Никогда университеты не были ненаучнѣе, чѣмъ въ эту эпоху.

Внутренній порядокъ университетовъ — нравы и дисциплина — были въ печальномъ положеніи. Преподаватель прежняго типа, magister regens, исчезъ, его замѣнилъ новый—профессоръ. Этотъ magister несъ нѣкоторую отвѣтственность за свою школу, по крайней мѣрѣ, внутри ея, онъ былъ не только учителемъ, но и dominus'омъ для младшихъ своихъ слушателей и чужеземцевъ, какъ бы опекуномъ ихъ.

Теперь это стало невозможнымъ: общеніе профессоровъ со студентами не шло дальше аудиторіи. Общая студенческая корпоративность исчезла. Безпорядочность, безнравственность и разнузданность царили среди студенчества.

Профессура пала на столько, что ни одинъ человѣкъ высшаго класса не желалъ себя посвящать ей. Профессора получали ничтожное содержаніе и жили въ нуждѣ; нужда заставляла прибѣгать къ содержанію пансіонатовъ, въ которыхъ профессора потворствовали безнравственности студентовъ.

Въ это время мы видимъ грубое явленіе такъ называемой depositionis и „пеннализма", подъ которыми хотя и скрывалась отчасти идея о высшихъ задачахъ университетскаго образованія, отличнаго отъ среднихъ школъ, но идея эта была облечена въ формы чисто варварскія [1]).

---

[1]) Всякій поступавшій въ университетъ и называвшійся beanus (bec jaune, Gelbschnabel, птенчикъ, новичекъ) долженъ былъ пройти черезъ церемонію „снятія роговъ". На него надѣвали платье, сшитое изъ лоскутковъ разныхъ цвѣтовъ матеріи, вымазывали черной краской лицо, къ шляпѣ прикрѣпляли длинныя уши и рога, въ углы рта втыкали свиныя зубы, а на плечи набрасывали длинный черный плащъ. Затѣмъ выводили „беана" изъ его комнаты и, послѣ остротъ и насмѣшекъ надъ нимъ, срывали съ него рога и уши, вырывали вставные зубы, засимъ повергали его на полъ, будто скоблили его, поворачивая съ бока на бокъ, всѣ эти манипуляціи сопровождая наставленіемъ, чтобы онъ оставилъ пер-

Библиотека "Руниверс"

Въ это же время проникъ аристократизмъ въ университеты. Профессора угодничаютъ передъ аристократами, и появляются въ аудиторіяхъ: дворянскія, графскія и княжескія скамьи. Въ общемъ картина тогдашняго университета безотрадная.

2. Отъ тридцатилѣтней войны до XIX вѣка.

Печальное положеніе, въ которомъ находилось преподаваніе римскаго права въ XIV, XV и XVI вѣкахъ съ его латынью, мертвыми глоссами, тяжелое сознаніе, что нарождаются новые жизненные вопросы, на которые не въ состояніи было дать отвѣта дѣйствовавшее тогда право, все это, казалось, вовсе не обѣщало, что на почвѣ этого права выростетъ черезъ $1^1/_2$ вѣка наука права. Однако это случилось, благодаря усвоенію систематическаго принципа при изложеніи права и примѣненію историческаго метода. Съ XVII вѣка въ Гер-

---

вобытную грубость нрава, сталъ внимателенъ и прилеженъ къ наукѣ, и чтобы духъ его отполировался литературой и искусствами. Послѣ этого „беана" препровождали къ декану философскаго факультета, который давалъ ему наставленіе, какъ ему жить и учиться, предлагая ему вкусить соли и поливая голову виномъ.

Заслуживаетъ вниманія, что „снятіе роговъ" не было студенческой шуткой, но и обрядомъ, предписываемымъ университетскими статутами; такъ въ статутѣ Эрфуртскаго университета было сказано — никого не принимать въ студенты, надъ кѣмъ не было исполнено обряда депозиціи.

Но этимъ мытарства новичка не окончивались: послѣ принятія въ студенты, нужно было еще 6 мѣсяцевъ продолжать носить черный плащъ и находиться въ полномъ распоряженіи старшаго товарища, къ которому онъ былъ прикомандированъ для исполненія всѣхъ его прихотей; никакой слуга не могъ бы перенести всѣхъ тѣхъ тягостей товарищеской службы и тѣхъ униженій, которыя должны были переносить junior'ы: быть на посылкахъ, вездѣ сопровождать „старшаго", проводить съ нимъ въ кутежахъ безсонныя ночи, участвовать въ кутежахъ и дракахъ, увеселять его, ухаживать за больнымъ и терпѣть всевозможныя оскорбленія, сохраняя perpetuum silentium, для того, чтобы, вытерпѣвъ все это, черезъ годъ имѣть возможность продѣлывать то же самое надъ другими. Это называлось pennalismus (вѣроятно, отъ penna—намекъ на то, что молодые студенты усердно работаютъ перомъ въ аудиторіи, записывая лекціи).

Пеннализмъ былъ, можно сказать, открытой войной противъ университетскихъ властей и науки: новичка наставляютъ не повиноваться и не исполнять распоряженій ректора, употребляя для этого и хитрость и угрозы, страхъ предъ которыми заставлялъ новичка повиноваться старшимъ товарищамъ. Долго правительство должно было бороться, прежде чѣмъ удалось вывести этотъ варварскій обычай, возникшій въ грубую эпоху 30-лѣтней войны. *K.* von *Raumer*, Die deutschen Universitäten. 2-te Aufl., стр. 6—61.

Библиотека "Руниверс"

маніи возникаетъ сознаніе о существованіи національнаго нѣмецкаго права, на ряду съ римскимъ. И здѣсь, по примѣру Франціи, разыскиваются и обнародываются мѣстныя права. Тутъ получаетъ начало нѣмецкое право (Deutsches Privatrecht) въ новомъ смыслѣ этого слова. Но, тогда какъ французское право объединяется въ кутюмахъ, нѣмецкое расчленяется въ земскихъ правахъ (хотя въ народномъ сознаніи вѣками живетъ идея о нѣмецкомъ единствѣ). И вотъ въ исторіи права Германіи идутъ одновременно два противоположныя теченія: римское и германское.

Правное единство обнаруживается въ отдѣльныхъ нѣмецкихъ государствахъ—въ стремленіи имѣть свои уложенія. Такъ постепенно возникаютъ уложенія: прусское, баварское, австрійское, саксонское. Мысль, лежащая въ основаніи этихъ и другихъ кодификацій, та, что каждое государство живетъ своею собственною юридическою жизнью, имѣетъ свой судъ, свою науку права и, слѣдовательно, свое правосознаніе. Это мѣстная форма національнаго правообразованія въ эту эпоху.

Между тѣмъ множество мелкихъ нѣмецкихъ государствъ, не располагавшихъ ни духовной, ни матерьяльной силой для созданія самостоятельной юридической жизни и не желавшихъ вмѣстѣ съ тѣмъ подчиниться въ юридическомъ отношеніи бо́льшимъ государствамъ, прибѣгли къ готовой формѣ права, освященной традиціей и не носящей на себѣ печати чужаго суверенитета: къ праву римскому, признавъ его своимъ земскимъ правомъ. Такъ создается „общее право“ не національное. Систематически развивающаяся наука права признаетъ его дѣйствующимъ юридическимъ цѣлымъ для всей Германіи. Собственно нѣмецкое право понижается на степень права спеціальнаго.

Выше указано было, что въ реформаціонную эпоху университеты потеряли европейскій характеръ, ставши національными университетами.

Въ XVII вѣкѣ положеніе нѣмецкихъ университетовъ различно въ первую и вторую половину его. Тридцатилѣтняя война разрушила благосостояніе Германіи и старые ея порядки. Передъ открытой силой преклонилось право, въ томъ числѣ и право университетовъ—передъ оружіемъ наука теряетъ значеніе; сверхъ того университеты обѣднѣли. Отдѣльные университеты сохранились. Но университетская жизнь пала.

Во второй половинѣ XVII вѣка, послѣ Вестфальскаго мира, каждое нѣмецкое государство стремится создать себѣ самостоятельное

Библиотека "Руниверс"

положеніе въ дѣлѣ управленія (заводя чиновниковъ) и просвѣщенія. Для удовлетворенія той и другой потребности необходимо было подумать объ университетахъ, и они опять вступаютъ въ общее теченіе государственной жизни. Правда, что въ началѣ государства нѣмецкія не могли вполнѣ справиться съ своей задачей, то придерживаясь средневѣковой точки зрѣнія на университетъ, какъ на учрежденіе самоуправляющееся и пользующееся лишь привилегіями отъ власти государственной, то какъ на учрежденіе, соединенное съ государствомъ и ему подчиненное и имъ содержимое. По средневѣковымъ традиціямъ и эти новые университеты расчитывали на посѣщеніе ихъ иностранцами; въ данномъ случаѣ такими иностранцами оказались граждане другихъ нѣмецкихъ государствъ, чувствовавшіе себя приблизительно также, какъ иностранцы въ Болоньѣ или Парижѣ. Эта отчужденность отъ мѣстныхъ интересовъ и нравовъ влекла за собою крайнюю разнузданность и безшабашность студенчества—огрубѣніе, составлявшее одинъ изъ результатовъ 30-лѣтней войны. Печальное нравственное состояніе студенчества обнаруживалось, во-первыхъ, въ крайне вредномъ воздѣйствіи старшихъ студентовъ на младшихъ, во-вторыхъ, въ величайшемъ презрѣніи, питаемомъ студентами къ учености и серьезнымъ занятіямъ.

Съ XVIII вѣка начинается благопріятный поворотъ въ жизни университетовъ: проникновеніе началъ высшей науки въ университетское преподаваніе и стремленіе государства способствовать научному развитію университетовъ. Отъ этого взаимодѣйствія государства и науки въ германскихъ университетахъ счастливо соединяется общее образованіе съ спеціальнымъ отдѣльныхъ факультетовъ.

Въ это время устанавливается твердое положеніе, что университеты суть государственныя и притомъ чисто свѣтскія учрежденія, что они должны служить цѣлямъ и потребностямъ государства—готовить дѣятелей для государственной службы, доводя, наконецъ, до крайности эту мысль, утверждая, что суверену нужны чиновники, а не ученые, какъ выразился Францъ I. Университетъ становится, такимъ образомъ, членомъ въ общей цѣпи государственныхъ учебныхъ заведеній. Съ этимъ вмѣстѣ исчезаетъ средневѣковый порядокъ испытаній и возникаетъ идея государственныхъ экзаменовъ на мѣсто экзаменовъ научныхъ.

Дальнѣйшее слѣдствіе этой государственной точки зрѣнія на университеты заключалось въ требованіи разрѣшенія со стороны главъ государства на посѣщеніе университета, какъ государственнаго учреж-

Библиотека "Руниверс"

денія. Отсюда и такое постановленіе, какъ воспрещеніе учиться въ университетѣ дѣтямъ бюргера, крестьянина или слуги, или стремленіе воспрепятствовать переполненію университетовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ запретъ учиться въ чужихъ университетахъ. Эти ограниченія однако же значительно уравновѣшивались разными другими мѣрами правительства, способствовавшими развитію университетской науки.

При нѣкоторомъ разнообразіи въ жизни отдѣльныхъ университетовъ, зависящемъ отъ отношеній къ нимъ главы государства, общимъ остается превращеніе профессоровъ въ чиновниковъ, подчиненныхъ служебной дисциплинѣ, хотя и сохраняющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ свободу преподаванія, поскольку они въ своихъ лекціяхъ не нарушаютъ государственныхъ узаконеній. Въ отличіе отъ европейскихъ университетовъ, не смогшихъ совмѣстить начала общаго образованія съ спеціальнымъ, нѣмецкіе университеты этого достигли, умѣя все научное движеніе укладывать въ рамки четырехъ факультетовъ и такимъ образомъ достигать въ университетѣ научнаго единства [1]).

Такимъ образомъ историческимъ путемъ выработались два типа университетовъ, типъ романскій (или, точнѣе, французскій) и типъ германскій [2]).

Французскіе факультеты, лишь недавно объединившіеся въ университеты, представляютъ собою спеціальныя школы (напримѣръ—école de droit), содержимыя на средства государства, вполнѣ ему подчиненныя и пользующіяся лишь въ немногихъ случаяхъ автономіей. Личный составъ преподавателей избирается правительствомъ (впро-

---

[1]) *Lorenz von Stein.* Die Verwaltungslehre, Die Innere Verwaltung. III. Theil. I. Heft, стр. 69, 70, 89—92, 125—147, 423—438.

[2]) Третій типъ — это университетъ англійскій, сохранившій въ бо́льшей неприкосновенности, нежели другіе два типа, особенности средневѣковаго университета, представляя собою самоуправляющуюся корпорацію (на церковной основѣ), живущую на свои собственныя средства. На подобіе средневѣковыхъ университетскихъ порядковъ ученики и учителя живутъ совмѣстно въ колледжахъ. Точно также и преподаваніе по содержанію и по формѣ похоже на преподаваніе въ средневѣковыхъ университетахъ, при чемъ главный факультетъ есть facultas artium. Его цѣль, въ существѣ своемъ, расширять и углубить общее образованіе, приличное gentleman'у; научное изслѣдованіе и спеціально научная подготовка для ученой дѣятельности сюда не входятъ. Предметы преподаванія суть общеобразовательные предметы: языки, исторія, математика, естествознаніе и философія. Форма преподаванія—школьная, нерѣдко съ характеромъ приватной школы.

Библиотека "Руниверс"

чемъ, по рекомендаціи факультетовъ), преподаваніе ведется въ предписанной закономъ послѣдовательности, а слушаніе лекцій сопровождается ежегодными экзаменами. Университетъ преслѣдуетъ только цѣли преподаванія; научное изслѣдованіе не входитъ въ его задачи. Для этого существуютъ академіи.

Нѣмецкіе университеты, будучи, какъ и французскіе, учрежденіями государственными и, слѣдовательно, подчиненными и зависимыми (между прочимъ, и въ матеріальномъ отношеніи), пользуются вмѣстѣ съ тѣмъ значительной корпоративной свободой.

Они избираютъ своихъ властей: ректора, декановъ, членовъ сената. Факультетамъ дано важное право предлагать на освободившуюся вакантную каѳедру кандидатовъ (обыкновенно въ числѣ трехъ). Право опредѣлять приватъ-доцентовъ фактически расширяетъ право университета на измѣненіе личнаго состава.

Но самая существенная особенность нѣмецкихъ университетовъ, выгодно выдѣляющая ихъ изъ круга другихъ европейскихъ университетовъ,—это то, что они являются одновременно и высшими учебными заведеніями и ученными учрежденіями, при чемъ обѣ функціи сливаются и взаимно другъ другу помогаютъ: выводы и успѣхи науки идутъ на пользу преподаванія, преподаваніе освѣжающе дѣйствуетъ на кабинетную дѣятельность ученаго. Нѣмецкій профессоръ одновременно учитель и изслѣдователь (Forscher). Не только своими познаніями, но и своими научными завоеваніями, если можно такъ выразиться, нѣмецкій профессоръ дѣлится съ своей аудиторіей.

Въ связи съ этимъ и университетское ученіе есть пріобрѣтеніе спеціальныхъ знаній на научной почвѣ и научными средствами. По идеѣ нѣмецкаго университетскаго преподаванія, студенты должны запастись въ университетѣ не готовыми только истинами, но умѣньемъ научно работать, научно мыслить.

Эта задача преслѣдуется, конечно, и при преподаваніи права Даже и тѣ нѣмецкіе ученые и практики, которые высказываютъ желаніе возможно больше сблизить теорію права съ практикой, далеки отъ мысли объ умаленіи научнаго элемента въ преподаваніи права; напротивъ и они, какъ и другіе, признаютъ необходимость серьезной научной подготовки будущихъ практиковъ, дабы и сама практика имѣла научный характеръ.

Преподаваніе въ нѣмецкихъ университетахъ, не взирая на государственный характеръ ихъ, вполнѣ свободно (Lehrfreiheit). Факультетъ заботится только о томъ, чтобы въ каждомъ семестрѣ были объ-

Библиотека "Руниверс"

явлены ординарными профессорами всѣ требуемые уставомъ курсы. Но затѣмъ каждый воленъ читать, что онъ хочетъ и какъ онъ хочетъ. Равно студенты вольны слушать того изъ конкурирующихъ профессоровъ, кого они пожелаютъ, и въ томъ порядкѣ располагать свое слушаніе, въ какомъ они признаютъ для себя болѣе полезнымъ.

Сопоставляя наши университеты съ вышеуказанными двумя типами, можно сказать, что они, съ одной стороны, въ извѣстной мѣрѣ, напоминаютъ типъ германскій. но съ другой имѣютъ сходство съ французскими и итальянскими. Несомнѣнно, что русскіе университетскіе профессора, какъ и нѣмецкіе, понимаютъ свою задачу и по мѣрѣ силъ осуществляютъ въ двоякомъ направленіи: какъ преподаватели и какъ работники на научномъ поприщѣ. У насъ, какъ въ нѣмецкихъ университетахъ, допущено соперничество между преподавателями и гонорарная система. Но узаконяемая уставомъ зависимость университетовъ отъ попечителей округа и министерства. и въ особенности извѣстный контроль надъ преподаваніемъ и слушаніемъ напоминаютъ статуты не нѣмецкихъ, а французскихъ университетовъ. Русскіе университеты по дѣйствующему уставу, въ противоположность не только нѣмецкимъ, но и французскимъ и итальянскимъ, вполнѣ лишены права голоса, при замѣщеніи каѳедръ. Замѣчательно, что дѣйствующій уставъ, имѣвшій цѣлью, какъ будто, приблизить наши университеты къ нѣмецкимъ, именно удалилъ ихъ отъ первыхъ, отчасти прямо—вышеуказанными мѣрами, отчасти косвенно, создавъ такія условія дѣятельности для профессоровъ и для занятій студентовъ, которыя не могутъ способствовать насажденію у насъ нѣмецкихъ университетскихъ порядковъ.

А. Загоровскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

Н. Я. ГРОТЪ.

(некрологъ).

Въ ночь съ 22-го на 23-е мая нынѣшняго года скончался въ своемъ имѣніи Кочетокъ (Харьковской губерніи) ординарный профессоръ Московскаго университета, предсѣдатель московскаго психологическаго общества, Николай Яковлевичъ Гротъ. Покойный профессоръ пользовался широкою и вполнѣ заслуженною извѣстностью; въ судьбѣ русской философіи онъ сыгралъ весьма замѣтную роль, и смерть его вызвала въ многочисленныхъ его ученикахъ, друзьяхъ и почитателяхъ самое искреннее сожалѣніе.

Николай Яковлевичъ, сынъ извѣстнаго академика Якова Карловича Грота, родился въ 1852 году и первоначальное образованіе получилъ въ школѣ Видемана и въ Ларинской С.-Петербургской гимназіи; въ 1871 году Николай Яковлевичъ поступилъ въ С.-Петербургскій Императорскій университетъ, на историко-филологическій факультетъ, который въ то время былъ блестяще обставленъ въ научномъ отношеніи; въ немъ читали лекціи такіе выдающіеся профессора [нынѣ покойные], какъ И. И. Срезневскій, К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, И. П. Минаевъ, В. Г. Васильевскій, К. Е. Люгебиль, В. В. Бауеръ, О. Ѳ. Миллеръ, М. И. Владиславлевъ. Въ университетѣ Н. Я. Гротъ сначала увлекся изученіемъ исторіи, а потомъ сосредоточился на философскихъ наукахъ. Профессоръ философіи, впослѣдствіи ректоръ С.-Петербургскаго университета М. И. Владиславлевъ обладалъ выдающимися качествами, къ числу коихъ слѣдуетъ отнести простоту и ясность рѣчи и большую добросовѣстность въ преподаваніи. М. И. Владиславлевъ говорилъ на своихъ лекціяхъ только о томъ, что зналъ по первоисточникамъ; такое отношеніе къ дѣлу М. И. Владиславлевъ старался внушить и своимъ ученикамъ,

Библиотека "Руниверс"

при чтеніи имъ общихъ и спеціальныхъ курсовъ. На спеціальныхъ занятіяхъ со студентами М. И. Владиславлевъ читалъ и коментировалъ „Метафизику" Аристотеля, „Критику чистаго разума" Канта и „Микрокосмъ" Лотце. Онъ былъ довольно требователенъ по отношенію къ своимъ спеціалистамъ (Н. Я. Гротъ былъ первымъ по времени спеціалистомъ у Владиславлева), поэтому полученная Н. Я. Гротомъ золотая медаль за сочиненіе на заданную факультетомъ тему „Ученіе о числахъ по XII и XIII книгѣ Метафизики Аристотеля", свидѣтельствуетъ о дарованіяхъ и склонности Николая Яковлевича къ философіи. Впрочемъ, нужно сказать, что М. И. Владиславлевъ не могъ имѣть на Н. Я. Грота большаго вліянія, вслѣдствіе разности ихъ натуръ; М. И. Владиславлевъ обыкновенно настаивалъ на изученіи нѣмецкихъ классиковъ, а Н. Я. Гротъ, во время своего пребыванія въ университетѣ, увлекался модными тогда теоріями и направленіями, а именно позитивизмомъ и ученіемъ Спенсера. Можетъ быть, что бесѣды съ К. Д. Кавелинымъ, посѣщавшимъ домъ Якова Карловича, и имѣли нѣкоторое формальное значеніе въ ходѣ развитія Н. Я. Грота; онѣ могли развить критическія способности юноши, хотя, повидимому, мало отразились на содержаніи его міросозерцанія, которое ко времени окончанія университета уже было вполнѣ сложившимся, какъ это видно изъ предисловія къ докторской диссертаціи. Пробѣлы университетскаго, въ спеціальности философскаго образованія ясно сознавались Н. Я. Гротомъ, и онъ рѣшилъ отправиться за границу для слушанія дополнительныхъ лекцій; дѣйствительно, въ петербургскомъ университетѣ того времени былъ лишь одинъ профессоръ философіи, и онъ по необходимости долженъ былъ обходить молчаніемъ многія философскія науки, какъ напримѣръ этику, гносеологію, эстетику. Однако Н. Я. Гротъ пробылъ лишь недолгое время за границей, въ Лейпцигѣ, ибо въ 1876 году мы видимъ его уже профессоромъ философіи въ Нѣжинскомъ историко-филологическомъ институтѣ, куда онъ былъ приглашенъ Н. А. Лавровскимъ, директоромъ означеннаго института. Здѣсь Н. Я. Гротъ вскорѣ женился на дочери директора института. Съ этого времени и до самой смерти Н. Я. Гротъ не покидалъ университетскаго преподаванія, которое велъ съ большимъ блескомъ и успѣхомъ сначала въ Нѣжинѣ (до 1883 года), потомъ въ Одессѣ (до 1886 года), наконецъ въ Москвѣ; въ текущемъ году Н. Я. Гротъ перешелъ въ Харьковскій университетъ, служить которому однако ему не было суждено.

Дѣятельность Н. Я. Грота была весьма разносторонней; онъ чи-

Библиотека "Руниверс"

талъ постоянные университетскіе курсы, выступалъ передъ публикою въ качествѣ лектора, находилъ время для научныхъ и литературныхъ работъ, въ которыхъ иногда касался разныхъ вопросовъ дня,— по преимуществу впрочемъ такихъ, кои имѣли отношеніе къ школьной и университетской жизни,—наконецъ онъ представлялъ собою и виднаго общественнаго дѣятеля. Основныя черты характера покойнаго способствовали такой разносторонней дѣятельности, а именно, отличавшія его живость, впечатлительность и экспансивность, благодаря коимъ всѣ его научныя работы ничто иное, какъ постоянное исканіе истины: онъ не остановился на какой-либо одной точкѣ зрѣнія, на одной философской системѣ,—вся жизнь его есть постоянное стремленіе, постоянное развитіе, и въ этой чертѣ, безъ сомнѣнія, обнаруживается его дарованіе къ философіи. Покойному не было суждено создать прочную и цѣльную систему, но этому помѣшала преждевременная смерть, сразившая человѣка, твердо ставшаго на путь созиданія. Для характеристики Н. Я. Грота не лишнее привести здѣсь мысль, высказанную имъ въ брошюрѣ „О направленіи и задачахъ моей философіи“ (Москва 1886), написанной въ періодъ умственнаго кризиса, перехода отъ отрицанія къ построенію новаго міросозерцанія: „Философъ, идущій прямо впередъ, похожъ на планету, вращающуюся около солнца, ибо и истина есть своего рода солнце философской мысли. Онъ похожъ также на путника, рѣшившагося обойти землю. Сей послѣдній непремѣнно рано или поздно, идучи неуклонно впередъ, окажется даже своимъ собственнымъ антиподомъ... Самый совершенный философъ будетъ тотъ, который въ теченіе жизни обойдетъ весь путь относительной человѣческой истины, обниметъ ее со всѣхъ сторонъ и благополучно воротится съ другой стороны къ исходной точкѣ своего мышленія“.

Н. Я. Гротъ началъ съ отрицанія философіи, какъ самостоятельной сферы духовной жизни человѣка. На первомъ его большомъ трудѣ, „Психологія чувствованій въ ея исторіи и главныхъ основахъ“. С.-Петербургъ 1880 [магистерская диссертація], отразилось вліяніе Спенсера и позитивизма. Н. Я. Гротъ защищаетъ въ этомъ сочиненіи, въ которомъ историческая часть имѣетъ несомнѣнную цѣнность, теорію психическаго оборота, при чемъ авторъ на психическія явленія смотритъ, какъ на измѣненія въ организмѣ. „Психологія чувствованій“ вызвала оживленную полемику автора съ профессоромъ А. А. Козловымъ, въ которой Н. Я. Гротъ высказалъ и старался защитить свои общіе принципы (см. „Еще по поводу вопроса о психологіи чувство-

Библиотека "Руниверс"

ваній. Отвѣтъ А. А. Козлову", Кіевъ 1881). Въ докторской диссертаціи („Къ вопросу о реформѣ логики. Опытъ новой теоріи умственныхъ процессовъ" 1882) Н. Я. Гротъ стоитъ на той же самой почвѣ, что и въ предшествовавшемъ своемъ трудѣ, причемъ главная задача книги состоитъ въ сведеніи логики къ психологіи. На логику авторъ смотритъ, какъ на чисто теоретическую науку о познаніи, а на познавательную дѣятельность, какъ на совокупность оборотовъ, направленныхъ къ явленію объективной воспріимчивости и имѣющихъ своимъ результатомъ приспособленіе явленій объективной воспріимчивости къ внутреннимъ отношеніямъ, лежащимъ въ основѣ оборота. Однако, вѣра въ позитивизмъ въ Николаѣ Яковлевичѣ вскорѣ пошатнулась, ибо уже въ 1883 году, въ рѣчи, произнесенной по поводу чествованія памяти Джордано Бруно (см. „Задачи философіи въ связи съ ученіемъ Джіордано Бруно", Одесса 1885), слышится совершенно иная нотка. „Были, правда", говоритъ авторъ, „тогда же попытки возродить Аристотеля на новыхъ основаніяхъ, какъ и теперь новокантіанцы стремятся возродить на новыхъ началахъ Канта, но какъ тогда противъ обновленнаго Аристотеля съ большимъ успѣхомъ былъ поставленъ подновленный Платонъ, такъ и теперь многими мыслителями выставляется Джіордано Бруно". Поворотъ отъ позитивизма къ тому, что принято называть весьма неопредѣленнымъ терминомъ метафизика, обнаруживается въ Н. Я. Гротѣ съ полною очевидностью въ сочиненіи „О душѣ въ связи съ современными ученіями о силѣ", Одесса 1886. Въ предисловіи къ этой книгѣ мы читаемъ: „Еще недавно увлеченные успѣхами научнаго преподаванія и отрицательными результатами философіи нашего вѣка, представители интеллигенціи презирали во имя точнаго опытнаго знанія всякую философскую работу мысли" и далѣе: „не пора ли намъ наконецъ очнуться отъ позитивнаго террора, который овладѣлъ обществомъ въ послѣднія десятилѣтія". Въ то время, когда Н. Я. Гротъ писалъ эти строки, въ настроеніи и міросозерцаніи общества произошла громадная перемѣна; въ политикѣ консервативное направленіе взяло верхъ надъ либеральнымъ, въ искусствѣ натурализмъ уступилъ мѣсто новому романтизму, а въ философіи матерьялизмъ потерялъ силу надъ умами, и выступили идеалистическія системы самыхъ различныхъ оттѣнковъ. Этотъ поворотъ въ общественномъ настроеніи не могъ не отразиться на впечатлительномъ Николаѣ Яковлевичѣ. Можетъ быть, что къ этимъ общимъ причинамъ присоединилось еще и вліяніе архіепископа Ника-

Библиотека "Руниверс"

нора, жившаго тогда въ Одессѣ и издававшаго свой большой трудъ о позитивной философіи и сверхчувственномъ бытіи. Н. Я. Гроту, разочаровавшемуся въ позитивизмѣ, пришлось приниматься за построеніе новаго міросозерцанія, и хотя, какъ это было замѣчено весьма правильно въ одномъ некрологѣ [1]), только воззрѣнія перваго періода философскаго творчества покойнаго ученаго нашли себѣ законченное и систематическое выраженіе, все-жъ имъ сдѣлано достаточно для того, чтобъ опредѣлить дальнѣйшій путь его развитія. Первымъ шагомъ на пути отъ позитивизма къ положительному міровоззрѣнію по необходимости должно было быть признаніе самостоятельности духовнаго начала и, слѣдовательно, дуализмъ въ какой-либо окраскѣ. Дѣйствительно, положительное содержаніе работы „О душѣ“ заключается съ одной стороны въ защитѣ самонаблюденія какъ метода, способнаго „открыть намъ основную сущность какъ нашего, такъ и всякаго иного бытія“ (стр. 16), съ другой въ обоснованіи двойственной основы вещей, состоящей изъ „силы-матеріи“ и „силы-духа“. Въ первомъ періодѣ развитія Н. Я. Гротъ былъ по преимуществу раціоналистомъ и смотрѣлъ отрицательно на философію, теперь, усумнясь въ возможности для разума рѣшить философскія проблемы, онъ сталъ искать иныхъ источниковъ познанія, помимо разума, и нашелъ ихъ въ чувствѣ („Значеніе чувства въ познаніи и дѣятельности человѣка“, Москва 1889). „Послѣдніе критеріи истины и лжи“, пишетъ Н. Я. Гротъ, „лежатъ въ чувствѣ истины и лжи“. „Для людей возможны чувства общія, достовѣрныя, имѣющія такую же степень необходимости и обязательности, какими обладаютъ понятія нашего ума. Интуитивное или ирраціональное познаніе чувствомъ можно назвать постиженіемъ, въ противуположность раціональному познанію умомъ, которое выражается терминомъ пониманія“. Въ чувствѣ и воображеніи видитъ теперь Николай Яковлевичъ орудіе синтеза, творчества, въ мышленіи орудіе анализа. Отыскавъ этотъ источникъ познанія, Николай Яковлевичъ хочетъ твердо обосновать „абсолютный разумъ вселенной, то-есть Бога, абсолютную истину, благо и красоту, какъ принципы внутренняго строенія вселенной“, находя, что „настоящій философъ, конечно, не можетъ успокоиться, пока не оправдаетъ законности этихъ вѣчно живыхъ пружинъ человѣческой дѣятельности, безъ которыхъ она утратила бы всякое разумное значеніе“. Оправданію этихъ основъ и посвящена дальнѣйшая научная дѣятельность Н. Я. Грота, вы-

[1]) См. *Лопатинъ*. Н. Я. Гротъ. *Вопр. Фил.* № 48.

Библиотека "Руниверс"

развившаяся въ цѣломъ рядѣ статей, помѣщенныхъ въ „Вопросахъ философіи и психологіи“ съ 1890 года. Сюда относятся слѣдующія работы: „Критика понятія свободы воли въ связи съ понятіемъ причинности“, „Что такое метафизика“? „Основаніе нравственнаго долга“, „Къ вопросу о значеніи идеи параллелизма въ психологіи“, „Основные моменты въ развитіи новой философіи“ и „О времени“. Послѣдней изъ перечисленныхъ работъ авторъ придавалъ особое значеніе, и это весьма понятно, ибо въ этой статьѣ мы находимъ дальнѣйшій шагъ Н. Я. Грота въ сторону идеализма, къ которому его привело признаніе самостоятельности душевнаго начала. Разсмотрѣвъ вопросъ о времени, Николай Яковлевичъ пришелъ къ заключенію, что „время, какъ субъективная форма воспріятія явленія опыта, также, какъ и пространство, не есть законъ самого духовнаго бытія и, какъ форма воспріятія явленій внѣшняго опыта, не приложимо къ изученію законовъ дѣятельности самой упорядочивающей все во времени мысли,— той твердой силы, которая сама создала время, какъ мѣру изученія явленій“. Если же это такъ, то „не будетъ ли истиннымъ Коперниканскимъ переворотомъ въ психологіи такое воззрѣніе на нашу душевную жизнь, которое признаетъ нашъ духъ со всѣми неизмѣнными формами и законами его бытія и отношеніями къ дѣйствительности матерьяльной тѣмъ неподвижнымъ солнцемъ, которое создаетъ и освѣщаетъ вращающуюся вокругъ него и являющуюся ему въ пространствѣ и во времени дѣйствительность?“

Мы перечислили главнѣйшіе моменты умственнаго развитія Николая Яковлевича Грота; однако покойный не былъ исключительно кабинетнымъ ученымъ, онъ любилъ общественную дѣятельность и обладалъ рѣдкимъ талантомъ организатора. Въ Нѣжинѣ и Одессѣ, очевидно, не было почвы для широкой дѣятельности, но въ Москвѣ Николай Яковлевичъ попалъ въ ту общественную среду, въ которой могъ проявиться его талантъ организатора. Здѣсь онъ встрѣтился съ талантливыми профессорами-товарищами и знаменитыми писателями, какъ напримѣръ графомъ Л. Н. Толстымъ, Вл. С. Соловьевымъ и другими; здѣсь, наконецъ, онъ нашелъ воспріимчивыхъ учениковъ; всѣхъ ихъ онъ съумѣлъ объединить въ одной общей цѣли, и средствомъ для этого послужило ему Московское психологическое общество, предсѣдателемъ коего онъ сталъ, послѣ выбывшаго проф. М. М. Троицкаго; изъ этого общества, дѣятельность котораго была сначала мало замѣтной, онъ сдѣлалъ одинъ изъ умственныхъ центровъ Москвы. Усиленію значенія этого общества способствовалъ и журналъ „Вопросы фи-

Библиотека "Руниверс"

лософіи и психологіи", задуманный и удачно призванный къ жизни неутомимымъ Николаемъ Яковлевичемъ. Сколько трудовъ и заботъ положилъ онъ на устройство этого дѣла, требующаго не малыхъ матеріальныхъ средствъ, но еще большаго такта и умѣнія соединять людей, побуждать ихъ къ служенію общему дѣлу! По свойствамъ ума и характера Н. Я. Гротъ былъ какъ нельзя болѣе способенъ къ этого рода дѣятельности; онъ умѣлъ вызывать молодыя и объединять уже созрѣвшія силы. Никто иной, кромѣ Н. Я. Грота, не могъ выполнить этой задачи по отношенію къ философіи въ Россіи, и вотъ почему его имя сохранитъ навсегда почтенное мѣсто въ исторіи русскаго просвѣщенія.

Э. Р.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

v. 104. ὡς κτλ. HO схол. св. ὅτι οὐ ποιήσει με B.

v. 105. παγκράτιστον HO схол. св. δυνατώτατον ἐν B.

μάχῃ HABMV² τῇ μάχη V¹.

στεφανίτην HO схол. св. νικητήν B.

v. 106. ταχὺ H τάχα ABMV схол. св. ταχέως B.

εἰσ ναὸν HBV¹ ἐσ ναὸν MAV² схол. св. τὸν B.

v. 107. θήσω HO схол. св. ποιήσω B.

v. 108. κἀγὼ HAMV κἀγώ B.

συνεύνῳ HO схол. св. τῇ γυναικί B¹ τοῖς B_m (XVII вѣка).

v. 109. ἔοικε HO схол. св. ἔπρεπε B.

μόθον MH μῦθον ABV.

οἷσ καθιστόρει H ὡς—καθιστόρεισ ABMV схол. св. τὸν λόγων εἶπασ B.

v. 110. ἀρτίωσ μύασ HO схол. св. νῦν τοὺσ B.

v. 111. κεκληκέναι κτλ. HO схол. св. καλέσαι προεμελετων εἰσ παριν μάζιασ B.

προύμελλον HBM προὔμελλον AV.

v. 112. οὐκοῦν ἐπεὶ δέδοκτο τῷ φυταλμίῳ HN οὐνῦν MAV² δέδοκτο MN δεύοιτο AV² φοιταλμίῳ MN φοιτημίῳ AV². Вмѣсто этого стиха въ B читается слѣд.: ἥκιστ' ἀλλ' ἔπει γεν ὃν ἐλπίζομεν Vp (=περ). Вмѣсто ἔπει было сначала ἐπεί, Vp прибавлено другой рукой; стихъ подчеркнутъ карандашомъ (вѣроятно, Маттэи). V¹ даетъ то же, что и B: ἥκιστα. ἀλλ' ἐπείγε νῦν ἐλπίζομεν. V^m (=V²) внизу: ἄλλωσ· οὐ νῦν ἐπεὶ δεύοιτο τῷ φοιτημίῳ.

v. 113. ἀπαλλαγῆναι HABMV¹ ἀπαλα—V² сверху; схол. св. ἐλευθερωθῆναι τῆσ σκοτοκρυμμέντσ ζωῆσ B.

v. 114. ἐλευθερωθῆναι HO схол. св. καὶ B.

κατῶν HM γαλῶν ABV схол. св. τῶν κατῶν B.

v. 115. τοὺσ μῦσ HMA μύασ BV схол. св. τοὺσ B.

ἀρτίωσ HO схол. св. νῦν ἄξιον ἐστὶ σηγκαλέσαι B.

v. 116. καὶ πρῶτον κτλ. HO схол. св. ἀρχὴν ἄξιον ἐστὶν ἐλθεῖν τῶν λόγων B.

λογων HABMV² λόγῳ V¹.

v. 117. ἐπιτραπόντων HO схол. св. συμβουλευόντων B.

εὐτολμίαν HO схол. св. μεγαλοφυχίαν B.

v. 118. εἶτα H εἶν M (sic) ἢ καὶ ABV схол. св. καπετάνους B.

τῶν στρατῶν HM καὶ στρατὸν BV¹ στρατηγῶν AV² схол. св. φυσάτον ποιήσαντεσ.

εἰργακότεσ HABV εἰργηκότεσ M.

v. 119. ταξιάρχασ HO схол. св. κοντοσταύλουσ καὶ κοντοροφόρουσ ὡσ πρέπει καὶ ὡσ Δίκαιον ἐ ἐστί B.

v. 120. λογχηφόρουσ HO схол. св. καὶ κονταράτουσ καὶ δυνατώτατα ἁρματωμένουσ (то-есть, armatos) B.

χραταιοὺσ HABM χρατέουσ V.

v. 121. ἀντεξίωμεν HO схол. св.

Библиотека "Руниверс"

ἐναντίον ἐξέλθωμεν εἰς τὸν πόλεμον B.

v. 122. καλῶσ ἔφησασ HM καὶ ὡσ προσέφησ B καλ' ωσ προσέφησ V καλῶσ προσέφησ A.

v. 123. σοφρόνωσ HO схол. св. φρονίμουσ B.

καλείτω HAVM λαλείτω B.

v. 125. μυαγέ, ξυνηγμένοι H μύαρχοι ξυνηγμένοι M μύαρχοι συνηγμένοι ABV схол. св. παρόντεσ εἰσὶν οἱ ἀρχοὶ τῶν μυῶν B.

v. 126. σῷ HO схол. св. τῷ B.

v. 127. σύνταγμα HO схол. св. ὦ πλῆθε B.

v. 128. εὔεικτον HO схол. св. εὐπειθὲσ ἐκλελεγμένον B.

v. 129. πολλὴν κτλ. HO схол. св. τὴν — καταφονήσασ ὑπαρχόντων μυῶν δηλονότι B.

v. 130. ἀσθένειαν HAVM ἀσθένοιαν B.

δειλίαν HBMV¹ δουλείαν A δουλίαν V².

v. 131. ἀνθ' ὧν κτλ. HO схол. св. ἕνεκα τούτων τῶν ἔργων τῶν B.

μυχαιτάτων HAMV² μυχετάτων V¹ μυχωτάτων B схол. св. τῶν βαθυτάτων V

v. 132. εὔτολμον HBV¹ ἄτολμον MAV²; ср. v. 79.

v. 133. ἀλλ' ὡς κτλ. HO схол. св. τὰ (то-есть, μέλη) παράλυτοι B.

v. 134. ἔπτησσον HM ἔπτησαν ABV схол. св. ἐφοβήθησαν B.

ἐναντίων HO схол. св. τῶν B.

v. 135. ἱστορῶ θαρραλέωσ HO схол. св. παραγγέλλω μετὰ θάρρουσ B.

v. 136. προσῆκον HO схол. св. πρέπον φαίνεται B.

μοι HMBV¹ μοῦ AV².

φίλον HO схол. св. ἀγαπητόν B.

v. 137. σθένοσ HO схол. св. δύναμιν B.

κρατοῦντι HO схол. св. κυριεύοντι B.

v. 138. πομπὰσ κτλ. HO схол. св. ἑορτὰσ ποι οὖντι B.

ἠνημένῳ HAMV² ἠνωμένῳ BV¹

v. 140. δ' HABM προπ. въ V¹ γ' V².

δεδεγμένοι, HABMV² δεδειγμένοι V¹.

v. 141. πέλοντεσ HO схол. св. ὑπάρχοντεσ ἐκ πατερων B.

v. 142. πανσθενῶσ HO схол. св. παντοδυνάμενοσ περιαστεύοντεσ B.

τόνου HM πόνου HABV

v. 143. νωχελεῖσ HO схол. св. ῥαθύμιοι B.

πρακτέα HO схол. св. ἔργα B.

v. 144. ὀκλάσητε HM ὀκνήσητε AV ὀκνέσητε B.

γευνάδαι HO схол. св. μεγαλοψυχοι B.

v. 145. ἑνὸν σύμπαντεσ H ἑνὸν ἅπαντεσ M τάχισθ' ἅπαντεσ ABV ἂν δὴ N.

v. 146. ἴτε HO схол. св. ἔλθετε B.

πρὸσ νέαν HM εἰσ ABV схол. св. τὴν B.

v. 147. ζῆλον HO схол. св. μίμησιν B.

τῆσ HO схол. св. ἀπὸ B.

v. 148. ὤκνησα HO схол. св. ἐλθεῖν B.

Библиотека "Руниверс"

μόθον HO схол. св. τὸν πόλεμον B.

ἀληθῶσ HMBV ἀληθῆ A.

v. 150. εἰσ HBMV ἐσ A.

v. 151. πάσαισ HO схол. св. ἐν B.

πάντη HO схол. св. παντελῶσ ταῖσ μάχαισ ἐνίκων B.

v. 152. γένοσ H γένουσ ABMV. схол. св. τοῦ B.

ἔκφυσ HM φύσισ ABV схол. св. γεννηθείσ B.

ἐξ HO схол. св. τοῦ B.

v. 153. ἴστε HO схол. св. γινώσκετε B.

τοὺσ πάλαι θρυλλουμένουσ HM τὰ πάλαι θρυλλούμενα ABV.

v. 154. φρενῶν γερουσίᾳ HO схол. св. λογισμῶν φρονῆσει B.

v. 155. ἐμοὺσ HO схол. св. τοὺσ B.

ἅπλετον κλέοσ HO схол. св. ἄμετρον δόξαν B.

v. 156. χαρτοδάπτασ HABV χαρτοδάπουσ M.

v. 157. ἄπονον βίον HO схол. св. ἀπόπλαγτον ζωὴν B.

v. 160. ἤσκησα HO схол. св. ἐπαιδεύτην κοντάρον B.

ἀσπίδι HO схол. св. τῇ B.

v. 161. ἐφ' ἵππουσ HAVM ἐφ' ἵπποις B схол. св. ἤσκησα B.

v. 162. βάλλειν HO схол. св. ἤσκησα B.

καιρίωσ HO схол. св. θανατηφόρωσ B.

v. 163. τείνειν HO схол. св. ἤσκησα B.

ἰέναι HMA ἰέναι VB схол. св. πέμπειν B.

v. 164. ἁπλῶσ HO схол. св. ὁμοῦ B.

τῆσ στρατηγίασ τέχνην H τὴν στρατηγίαν ABMV

v. 165. μετῆλθον HO схол. св. ἐπαιδεύθην B.

v. 166. μόθων δὲ HMVA μόθον B схол. св. εἰσ τὸν πόλεμον τῶν B.

ἐγκρατὴσ HO схол. св. νικήτησ φανεὶσ B.

v. 167. δοῦλα HO схол. св. δεδοικώμενα B.

ἐμπειρίασ HO схол. св. ἕνεκα B.

v. 168. ἔθνη δεδειχὼσ HO схол. св. καὶ—δείξασ B.

εἰσ μοναρχίαν HO схол. св. βασιλείαν τῶν μυῶν B.

v. 169. κεκριμένοσ HO схол. св. κριθεὶσ B.

v. 170. παγκάκιστον HO схол. св. πρᾶγμα B.

ἔγνων τυγχάνειν HO схол. св. ὃ ὑπάρχειν B.

v. 171. τὸν κτλ. HO схол. св. ἐμὲ τὸν ἰσοστάσιον B.

τοῦ τῆσ HM καὶ τῆσ ABV

v. 172. μικρὸν HAMV² μακρὰν BV¹ схол. св. πολλὰ B.

ἠθλιωμένον HO схол. св. ἐλεεινόν B.

v. 173. τοίνυν HO схол. св. λοιπόν B.

v. 174. ἅπαντασ ABVH καὶ πάντασ M.

v. 175. στερρῶσ HM στερῶσ ABV κραταίωσ HAMV κρατέωσ B.

Библиотека "Руниверс"

v. 176. ἐνεργῶσ HM. ἐναργῶσ ABV. схол. св. φανερῶσ τεχνικῶσ B.

v. 177. τὰ νῦν HAMV τανῦν B.

ἴτε HO схол. св. ἀπέλθετε B.

v. 178. ἔωθεν HO схол. св. ἀπὸ ὄρθρου B.

v. 179. πάντασ HM πάντα ABV.

θαρραλέωσ HO схол. св. μετὰ θάρρουσ B.

v. 180. δοκεῖ HO схол. св. φαίνεται ἐμοί B.

συμφέρειν HO схол. св. σύφερον εἶναι B (!).

πράγοσ HM πέρασ ABV схол. св. τέλοσ B.

v. 182. ὥρα τοῦ HAMV² ὥρα γὰρ BV¹ схол. св. καιρὸσ κοιμηθῆναι ἐν B.

v. 183. ἄπειμι HO схол. св. πορεύομαι B.

κἀγὼ HAM κἀγὼ BV.

v. 184. πορευτέον H πειρατέον ABMV² περατέον V¹ схол. св. ἄξιον ἐστὶ πειράσαι B.

v. 185. ὦ κτλ HAMV ὦ B схол. св. φεῦ ποία λύπη B.

v. 186. Ζεῦ HO схол. св. φεῦ B.

τοῦτο HO схол. св. τὸ ἔργον B.

v. 187. ἔσχε HO схол. св. κατέλαβε B.

v. 188. κάτῃ HM γαλῇ ABV. схол. св. τῇ κάτῃ προσμίξασ πόλεμον φανερῶσ B.

λαθριδίωσ HAMV² λαθρηδίωσ BV¹.

v. 189. δοκῶ HO схол. св. ὑπολαμβάνω B.

στρατηγίᾳ HO схол. св. τῇ B.

v. 190. λύχνον HO схол. св. ἡ ὡσ τὸν ἥλιον B καὶ ἀπὸ τούτων συνεκδοχικῶσ τὴν ζωὴν τοῦ κόσμου το B^{m}.

v. 191. ἀγνόμαντι HAVM ἀγνόμαντι B схол. св. ἀντὶ τοῦ ὦ φεῦ B.

v. 192. τοῦτο HO схол. св. τὸ ἔργον δηλον B.

v. 193. ἰατταταιάξ H ἰαταταιὰξ AMV ἰαταταίαξ B схол. св. φεῦ φεῦ ἕνεκα θρηνῶν B.

ὦ HABMV¹ ὤ V².

v. 194. αἲ αἲ ἰοὺ ἰοὺ H αἲ αἲ ἰοὺ ἰοὺ ἰοὺ ὦ B² αἲ αἲ ἰοὺ ἰοὺ ὦ M αἲ αἲ ἰοὺ ἰοὺ ὦ AV² αἲ αἲ ἰοὺ ἰοὺ ὦ V¹B¹.

κακῶν κτλ. HO схол. св. φεῦ ἕνεκα τῶν ἔργων B.

v. 195. κροτήσει H κρατήσει AMV² κρατήσῃ BV¹ схол. св. ὁ δεσπότησ μετὰ πάσησ δυνάμεωσ B.

v. 196. ἡμίχοροσ HO ἑτέραι ἡμῃ χροσ B.

καινὰ καινὰ HAMV καινὰ καὶ νὰ B.

v. 197. ὑπαρξάτω HO схол. св. γενηθήτω B.

v. 198. θέουσαν HO ἐρχομένην B.

ἐξ ὑέλλων HM ἀπ' ὑέλων A ἐξ ὑέλων BV.

ἡμέραν HO схол. св. τὴν.

v. 199. κἀγὼ HAM κἀγὼ BV.

δέδορκα HO схол. св. εὔδον B.

v. 200. καὶ HABVM² проп. въ M¹ λίπωμεν HAM λίποιμεν BV² λείψωμεν V¹ схол. св. ἄγε ἵνα.

v. 201. ὅσι HO схол. св. ἡ ὡσ πρόβατα B.

τεθυκότεσ HO схол. св. θυσιάσαντεσ B.

Библиотека "Руниверс"

v. 202. μαχησμὸν HAMV² μαχισ μὸν BV¹.

ἐξ ἴωμεν HMBV¹ ἐξίκωμεν AV² схол. св. τὸν πόλεμον ἐξίωμεν B.

v. 203. δεῖ HO πρέπει B.

ἱλεοῦν HO схол. св. παραχαλέσαι τοὺσ ὄντασ ἐν οὐνῷ B.

v. 204. ἐκκαλοῦμεν HO схол. св. ἐπικαλούμεθα B.

v. 205. Ἑρμῆν HABMV² ἑρμὴν V¹.

Πάνα HMV πᾶνα AB схол. св. τὸν B.

v. 206. ἁγνὸν Λοξίαν HO схол. св. καθαρὸν Ἀπόλλωνα B.

v. 207. Ἥραν HO схол. св. τὴν—καὶ τὴν B.

ὀρειβάτιν HABV проп. τ' въ M схол. св. τὴν τὰ ὄρη βαίνουσαν B.

v. 208. Πλούτωνα Λητώ HAV πλούτων ἀλητῶ B Δητώ проп. въ M схол. св. τὸν—τὴν B.

Ἄιδῃ HAM ᾄδῃ BV схол. св. καὶ τῷ—την B.

v. 209. ἄλλουσ HO схол. св. τοὺσ λοιποὺσ и далѣе διαβαίνομεν τὴν ὁδὸν B.

πτεροῦμεν HM περοῦμεν AV περῶμεν B схол. συνεκδοχικῶς B_m.

v. 211. ὅσοι γ' ἄνωθεν H ὅσοι τ' ἄνωθεν AMV² ὅσοι τ' ἄνω δὴ BV¹ схол. св. τῶν B.

κάτω HO схол. св. τῶν B.

κληρουχίαν HO схол. св. τὴν B.

v. 212. ἔχοντέσ ἐστε HAVM ἔχοντες, ἐστὲ B схол. св. ὑπάρχετε B.

χορηγέται HMAV χορηγέτων B.

v. 214. τῶν HM τὴν ABV схол. св. εἰσ B.

v. 215. κατῶν H καὶ τῶν ABMV схол. св. κοπτόντων καὶ πολεμούντων B.

γένοσ HO схол. св. τῶν γαλῶν B.

v. 216. ὁμευνέτισ HMV; въ другихъ мѣстахъ V, какъ и AB, даетъ γυνὴ (см. ст. 219, 221 слл.).

ὡσ MH νῦν ABV ср. 231, 311, 318 ст.

v. 217. οὐμεῖ H οὐμοὶ M οὐμοι V ἐμοὶ AB схол. св. οἱ B.

σύνευνοσ HABV ξύνευνοσ M. схол. св. ὁ ἀνὴρ B.

v. 218. καλὸν HAMV κακὸν B. схол. св. ἐστιν ἡ νίκη B.

ἀλλὰ δειλία HM ἀλλ'ἀ δειλεία B. ἀλλ'ἄ δειλίᾳ V ἀλλὰ δειλεία A.

ἔχει HO схол. св. κρατεῖ B.

v. 219. κἀγὼ HAM κᾄγὼ BV схол. св. φοβοῦμαι B.

κατὰ κράτοσ HO схол. св. περισσῶν B.

v. 220. δεινὸν HO схол. св. φοβερὸν B.

ἐστι HO сх. св. πρᾶγμα B.

δυσμενῶσ HO¹ схол. св. τῶν ἐχθρῶν ἡ καλὴ ἀνδρία B.

v. 221. χρηστὸν HO схол. св. καλὸν τὸν πόλεμον B.

v. 222. θεῖον HO схол. св. ὁ θεὸσ B.

ἅπαν HO схол. св. πᾶν πρᾶγμα χαρίζει B.

πληθύεσ HO схол. св. τὸ πλῆθοσ B.

v. 224. ἐξισχύσ HO схол. св. καὶ κατὰδυναστεύουσι B.

Библиотека "Руниверс"

ἐναντιουμένης HABV ἐναντιωμένης M схол. св. ἢ ὡσ τῆσ κάτασ B.

v. 225. B^{m} имѣетъ красную черточку. Говоритъ новое лицо?

εὖ HO схол. св. καλῶσ B.

λοιπὸν HO схол. св. τὸ ἐπίλοιπον διαπεράσωμεν τὴσ ζωῆσ B.

ἀνύσαιμαν H ἀνύσωμεν M ἀνύσοιμεν ABV.

v. 226. ῥίψαιμεν HABV ῥίψωμεν M.

ὡσ HO схол. св. λίαν μακρὰν B.

v. 227. σὺν θεῷ HO схол. св. μετὰ τῆσ βοηθείασ τοῦ θεοῦ λέγω B.

v. 228. ἥττοντεσ HO схол. св. νενικημένοι ὑπὸ B.

ἐναντίασ HO схол. св. ἢ ὡσ τῆσ κάτασ B.

v. 229. ῥέψωσι H βρέψωσι ABMV τετραμμένοι HAMV τετραμένοι B схол. св. ὡσ νενικημένοι B.

v. 230. φροῦδα HO схол. св. ἢ φάνισμα B.

τάχα HO схол. св. ταχέωσ B.

v. 231. ὡσ εἴθε HO схол. св. εἴθε εἴθε B μὴ HAMV μη V^{1} μοι V^{2}.

v. 232. πᾶσ HAMV^{1}B πῶσ V^{2}.

αἰχμαλωσίᾳ HO схол. св. διὰ τῆσ αἰχμαλωσίασ B.

v. 233. οὐκ, ἀλλὰ HABMV$^{2}_{m}$ οὔ ἀλλὰ V^{1} схол. св. οὐχι B.

ἐναντίασ HO схол. св. τῆσ κάτασ B.

v. 234. κἀγὼ HAM κἀγὼ BV.

παισὶ HO схол. св. τέκνοισ δῆλον V.

v. 235. ἡ πρὶν HO схол. св. πρότερον B.

v. 236. ἥκιστα HO схол. св. οὐδαμῶσ B.

σὺν HO схол. св. τοῖσ B.

v. 237. βρῶμα HO схол. св. γενήσῃ B.

ἀδηφάγου H ἀδδηφάγου ABMV.

v. 238. τὶ HMVB τοὶ A.

προλίπω HAMBV^{2} προλείπων V^{1} схол. св. ἀφήσω B.

v. 239. καὶ τῷ HM ἐν τῷ ABV.

v. 240. σίγα HO схол. св. ναὶ ὦ B.

δεινὸν HO схол. св. φοβερὸν B.

v. 241. θέοντα τιν' HO схол. св. τρέχοντα B.

ἐσπευσμένον H ἐσπευμένον MBV^{1} ἐσπασμένον AV^{2} схол. св. σπουδαζόμενον B.

v. 242. πυκνὸν HO схол. св. πυκνῶσ B.

ἀσθμαίνοντα HO схол. св. λαφάσοντα B.

πεπληγμένον HO схол. св. ὄντα B.

v. 243. πάρεστί τισ HAM πάρεστι. τίσ BV.

v. 244. σοι HABV μοι M.

εἰσβλέπειν HO схол. св. ἰδεῖν B.

v. 245. τάλαινα HO схол. св. ὦ B.

τρισαθλία HAMV τρυσαθλια B.

v. 246. ψιχάρπαξ HAVM ψυχάρπαξ B.

ἐν βέλει HM μάχῃ ABV схол. св. τῇ B.

v. 247. ὦ HAMBV^{1} ὦ V^{2} проп. въ M схол. св. φεῦ B.

ποθεινοῦ HO схол. св. ἕνεκα B.

v. 248. πέπτωκεν HO схол. св. ἀπέθανεν B.

ἡμὴ H ἡ'μὴ ABMV.

v. 249. ὦ HO схол. св. φεῦ ἕνεκα (дважды) B.

ἐαχίμων HO схол. св. θρηνων V.

Библиотека "Руниверс"

ᾶ
v. 250. παπαῖ H παπ M παῖ· παῖ ABV.

δεινὰ HO схол. св. εἰσὶ B.

ἀγγελμάτων HO схол. св. μηνυμάτων B.

v. 252. πᾷβῶ HAMV πᾶβῶ B.

παρεῖμαι HO схол. св. πορευθῶ, παραλελυμένη εἰμὶ B.

εὐρωστίας HM ἀρρωστίασ ABV схол. св. ἕνεκα B.

v. 253. ὦ παῖ παπαῖ παῖ AMH ὦ παῖ· παπαῖ· παὶ V ὦ παι· παπαί. παί B схол. св. ὦ B.

v. 254. τέτλαθί HO схол. св. ὑπόμεινον (дважды) B.

v. 255. ὦ παῖ παναώριε λίαν ὦ πέπον H Ὦ ζεῦ κράτιστε διφρο τιτανο τρεπων BV¹ ὦ ζεῦ κράτιστε διφρευτιτανοτρέπων V² Ω zεῦ ταναὼ διφρευ τιτανοτρέπον ΛV¹ₘ ὦ ζεῦ τα-
ε
ναώδιφρτι τανοτρέπον M.

v. 256. αἳ αἳ HABV αἳ αἳ M схол. св. φεῦφεῦ ὦ B.

ἠθλιωμένη HO схол. св. ἐλεεινὴ B.

v. 257. ἐπίσχεσ HO схол. св. κράτησον B.

ἀπειρίτουσ HABM ἀπειρήτουσ V схол. св. πλείστουσ B.

στόνουσ HM γόουσ ABV.

v. 258. 259. пропущены въ BAV.

v. 261. φέρειν HO схол. св. ὑπόμεινον B.

πρέπον σε HM πρέπον σοι ABV схол. св. ἐστὶ B.

ανίαν HO схол. св. ὀλίψιν B.

v. 262. τἀπίλοιπα HAMV τά'πίλοιπα B ср. ст. 271.

μόθου HO схол. св. τοῦ πολέμου B.

v. 263. σθένω HO схол. св. οὐ δύναμαι κρατεῖν B.

v. 264. γοῦν HM νῦν AB¹V² οὖν B²V¹.

ὄνησισ HO схол. св. ὠφέλεια B.

ἐκ HO схол. св. τῶν B.

ἀμετρίασ HO схол. св. τῆσ B.

v. 265. αὐτὴν HO схол. св. ἐματὴν B.

διαχρήσαιμι HO схол. св. φονεύσω B.

τάχει HO схол. св. ταχέωσ B.

v. 266. μηδὲ HABV μὴ δὲ B.

σὺ στένειν H συστρέψειν ABV σὺ στρέψειν M схол. св. συλλογίζεσθαι B.

v. 267. ἀνεκτὸν HO схол. св. ὑπομενετικὸν B.

πεφύρθαι HO схол. св. θρηνεῖν B.

στένειν HABV θένειν M схол. св. στενάζειν B.

v. 268. στένουσα HABV θένουσα M.

v. 269. θάνοντασ HO схол. св. θρηνῶν τοὺσ B.

τάφου HABV μόρου M (вѣроятно изъ ст. 271 μόθου).

v. 270. πράξαιμι HO схол. св. ποιήσω B.

v. 271. τἀπίλοιπα HAMV τά 'πίλοιπα B ср. ст. 262.

μόθου HO схол. св. πολέμου B.

v. 272. σαφηνίσει HM σαφηνίσῃ ABV.

Библиотека "Руниверс"

v. 273. ἄγγελος ἀγγελμάτων HO схол. св. μηνυτὴς τῶν μηνυμάτων B.

v. 274. εἰσοράν HAMV εἰσορᾶν B схол. св. βλέπειν B.

v. 275. ἤμβλυνα HO схол. св. ἤσβησα—οὖσας B.

v. 277. διευχρίνησον HM λεγ' εὐκίνητον ABV схол. св. ταχέως B.

ἀγγεληφόρε HO схол. св. ὦ μηνυτὰ B.

v. 278. ὅπως HO схол. св. πῶς B.

μὲν ἔστι HAVM μέν ἐστι B.

v. 279. παρερρύη HO схол. св. παρεφθάρη B.

v. 281. ἐξῆς HO схол. св. καθεξῆς B.

συμβὰν HABMV^2 συμβᾶν BV^1 схол. св. τὸ B.

v. 282. αὐτῆς· ἀπ' ἀρχῆς HO схол. св. ἀπὸ τῆς αὐτῆς ἀρχῆς B.

διεννέπων HO схол. ск. διηγούμενος B.

v. 283. τοιγαροῦν HAMV τοι γὰρ οὖν B схол. св. τὸ λοιπὸν ἄξιον ἐστὶν ἀκοῦσαι B.

v. 284. σύμμιξιν HO схол. св. τὰ στρατεύματα VB.

v. 285. κράτιστος HO схол. св. ὁ δυνατώτατος καπετάνης B.

v. 286. ψιχολείχης HABV ψυχολείχης M ср. ст. 362.

v. 287. ἥττητο H ἥττηται ABMV схол. св. ἐνικήθη B.

καὶ πέπτωκεν HAMB πέπτωκε V схол. св. καὶ ἐγένετο ἐλεεινὴ μία θεωρία B.

οἰκτρά τις θέα HAMBV^2 οἰκτρὰ τίς θεά V^1.

v. 288. τούτου HM τούτῳ MBV схол. св. σὺν M.

στρατιὰ HO схол. св. ἡ B.

διεφθάρη HAMV διεφθάρῃ B.

v. 289. ἀρχισατράπης HO схол. св. καπετάνης B.

v. 290. πᾶσιν HM ποῦς AB πούς V.

κολλιχοαλόπους H κωλυχοκλόπους M κωληκοκλόπους ABV^2 κολληκοπλόχους V^1 схол. св. ὅστις ὠνομασμένος ... ἢ ὡς ὁ κλέπτων τὰ κόκαλα B.

v. 291. καὶ ταὐτὸν HAMV καὶ ταυτὸν B схол. св. τὸ ὅμοιον τῷ ψιχολείχῃ B.

ξένον HO схол. св. καὶ παράδοξον B.

v. 292. ὑπομείνας HMBV ὑπέμεινε A.

προσβολὴν HO схол. св. μάχην μικροτάτην B.

v. 293. ἑώρα τοὺς HAMV ἑωρτούς B ἔωρα τοὺς B^2 схол. св. ἐπεὶ δὴ λοιπὸν ἔβλεπε τοὺς δυνατοὺς καπετάνους B.

v. 294. πεσόντας H προσόντας ABMV схол. св. τοὺς τότε ὑπάρχοντας V ср. дальше.

ὁ HABMV^2 ὁ V^1.

βόσιν HMA βρῶσις B βρῶσιν V^1 βρόσιν ἢ βόσιν V^2_m схол. св. βρῶμα V τοὺς τότε ὑπάρχοντας ὁ υἱὸς τοῦ βασιλέως καὶ φαγητὸς B; ср. выше.

v. 295. οἰκτρὰν HAMV^{2}B^1 οἰκτρῶς V^1 B^2 схол. св. ἐλεεινῶς B, гдѣ оба стиха (294, 295) подчеркнуты карандашемъ.

φανέντας HMV^1 φανέντα ABV^2, σὺν HO схол. св. τῷ BV.

Библиотека "Руниверс"

τῇ παμφάγῳ схол. св. τῇ κάτα BV.

v. 296. ὀργῆσ ἐπλήσθη HO схол. св. θυμοῦ ἐγέμησε B.

v. 297. θυμοῦ HO схол. св. τοῦ „loquitur γνωμικόν“ V^m.

οὐδὲν HO схол. св. οὐδαμῶσ B.

ἐστιν HABMV ἐστι B.

ἄλλο HAM ἄλλη BV.

v. 298. ζέσισ HO схол. св. βράσσ B.

αἵματοσ HO схол. св. τοῦ B.

καρδίαν HO схол. св. τὴν B.

v. 299. κοντὸν HO схол. св. κονταρίων ἐν ταῖσ σιδηρωμένον B.

v. 300. αὐτῇ HO схол. св. τῇ κάτῃ τοῦ θανατῶσαι αὐτὴν δηλονοτι B.

τῃ κατα—αὐτὴν δῆλον V.

v. 301. ἡ δ' HAMV ἡδ' B.

τοῦτον HO схол. св. τοῦ ψιχάρπαγ B.

τὸν ψιχάρπαγα V.

v. 302. ἐκ τοῦ HO схол. св. ἀπὸ πλησίου B ἀπὸ πλησίων V.

πρὸς σφαγὴν HAMV πρὸσφαγὴν то-есть πρὸ σφαγήν, какъ это показываетъ надписанная сверху схол. προφόνον B.

v. 303. κοντὸν HM κοντῷ BV κοντῶ A схол. св. καὶ διὰ τοῦ κονταρίου ἐξαπλοῦντα ἑαυτὸν ἀδυνατωτάτου BV, (καὶ προп. въ V и вмѣсто ἀδυνατωτάτου—τοῦ δυνατωτάτου).

ἐκτείνοντα HAMV^2 ἐντείνοντα B.

ἐκτεινοῦντα V^1.

καρτερωτάτωσ HM καρτερωτάτῳ BV καρτερωτάτω A.

v. 304. ὥρμησεν HO схол. св. ἡ κάτα B.

αὐτὸν HO схол. св. τὸν ψιχάρπαγ. B.

v. 305. κατέσχε HM. κατεῖχε ABV схол. св. κατέλαβε BV διὰ τῶν ὀνύχων B.

v. 306. σὺν τάχει HO схол. св. καὶ μετὰ γρηγότητοσ ἔφαγε τὸν ψιχάρπαγα B.

v. 307. χορὸσ HAMV ἄγγελοσ B.

ἐν ὄψει H. ἐπ' ὄψει AMV ἐποψει B схол. св. καὶ τὸν σὸν (τόσον V) πλέον ἐν τοῖσ ὀφθαλμοῖσ BV τοῦ ἀγαπητοῦ π(ατ)ρ(ό)ς B.

φυτοσπόρου HAMV φυτεσπόρου B.

v. 308. μεῖζον HO схол. св. τὸ μεγαλότερον BV (τὸ προп. въ V).

τυγχάνει HO схол. св. ὑπάρχει BV ἐν ἐμοί B.

v. 309. δέδορκα HO схол. св. εἶδον B.

πράγοσ HM. πρᾶγμα ABV.

v. 310. ποτνία κτλ. HO схол. св. ὦ σεμνὴ (προп. въ V) μηνῦσαι (εἰπεῖν πρвб. въ V) αὐτὸ τὸ πρᾶγμα BV.

v. 311. χορὸσ HM. γυνὴ ABV.

ἀγγεληφόρε HO схол. св. ὦ BV μαντατοφόρε, то-есть mandatophore B.

v. 312. ὁμευνέτισ Κρείλλου HM. γονὴ BVA.

μέγιστον HO схол. св. ἢ ὡσ ἀγαθότερον ἐμοὶ B καλότερον V.

μηδ' ὅλωσ HMAV μηδόλωσ B.

προσιέναι HO схол. св. σὲ ἐλθεῖν BV.

v. 313. τῷ HO схол. св. οὐδαμῶσ ἀκμὴ τῇ θλίψει καταλαμβανομένη ὑπῆρχ. B. ἀκμὴ ἦν κεκρατημένη V.

Библиотека "Руниверс"

v. 314. οὖν HO схол. св. λοιπὸν B.

ἄπειμι HO схол. св. πορεύομαι BV ὁδὸν V.

ὀπισθίαν HO схол. св. ἢ γουν τῆσ ὀπισθίασ ὁδὸν B.

v. 315. χορὸσ H. ἄγγελοσ M. γυνὴ ABV.

ἔλθοισ HO схол. св. εἶσε BV.

ἥκιστα HO схол. св. μηδαμῶσ B οὐδαμῶσ V.

v. 316. ὁμ. Кр. HMV χοροσ AB.

κακὸσ HO схол. св. ὧν BV.

ὅλοιτο HO схл. св. φθαρείη B.

ὁ πορφόροσ HAMV ὁ π. B схол. св. μηνοτὴσ BV.

v. 317. χορὸσ HMB γυνὴ AV (продолжаетъ до ст. 318, какъ хоръ въ B до 321).

δέδοικεν VHAB схол. св. ἐφόβησεν BV δέδεικεν M.

δυσφορούσασ HM. πορφορήσασ ABV схол. св. κατακούσασ (κατακάυσασ V) διὰ τοῦ λόγου ἢ ὡσ τοῦ μηνύματοσ B.

v. 318. ὁμ. Кр. HMA. χορ. V (318—320) B (до 321).

ὦ HM ὦ BV Ω A схол. св. φεῦ καὶ B καὶ V.

ἀπεκρύβη HAMB ἀπεκρίβη Y схол. св. ἢ γοῦν ἀπέθανε B. ἢ ὡσ ἔθανε V.

v. 319. χορὸσ HMVB γυνὴ A (317—321) δοκεῖ HO схол. св. φαίνεται B.

κάλλιστον HAVM κάλιστον B.

v. 320. ᾄσαι HO схол. св. ἕνα θηνῆσαι τῷ (τῶ проп. въ V) ἀποθανόντα BV.

v. 321. ὁμ. Кр. HM γυνὴ ABV здѣсь и ниже всюду схол. св. ἄξιόν ἐστι θρηνῆσαι V.

ἔφησασ HO схол. св. εἶπασ B.

τοιγαροῦν HAMV τοι γὰρ οὖν B. схол. св. τὸλοιπὸν ἄξιον ἐστι θρηνῆσαι B ср. выше.

v. 322. χορὸσ HMB ἄγγελοσ AV.

πρώτιστα HO схол. св. καταρχὰσ B.

σύ HO схол. св. ἡ μή(τη)ρ αὐτοῦ B.

κρότησον HMA κρότισον V κρότυσον B схол. св. τὴν B.

v. 323. ἄ ἄ παπαῖ, παῖ παῖ, παπαῖ παῖ H ἃ παπαὶ παὶ παπαὶ παῖ M ὦ παι παὶ παπαὶ παῖπαῖ παπαὶ B ἃ παπαὶ παπαὶ παῖ παῖ παπαὶ AV_m^2 ὦ παι, παπαὶ, παπαὶ παπαὶ, παῖ, V^1, схол. св. ὦ B φεῦ φεῦ φεῦ ὦ V.

v. 324. παῖ παῖ HM παῖ ABV^2 παπαῖ V^1.

κρεῖλλε HAB^1V^2M. κρεῖλλου V^1B^2. схол. св. φεῦ τοῦ ὦ φεῦ ὦ τοῦ V τοῦ ὦ τοῦ B.

παῖ παπαῖ παῖ H παῖ παπαὶ παῖ MV^1 παῖ παῖ παπαὶ ABV^2 δέσποτα $HAMBV^2$ δεσπότου V^1.

v. 325. ἄ ἄ HO схол. св. φεῦ φεῦ ὦ B φεῦ ποῦ ὦ V.

ποῦ ποτ' ἀπέβησ HB^1M ποῦ πόθι ἀπέβησ B^2 ποῦ πόθε ἀ. ἔβησ B^3 ποῦ ποθι ἔβησ V^1 ποῖ ποτ' ἀπέβησ V^2 схол. св. ποῖ διέβησ ὦ V ср. πόθεν ст. 327 ἀνέβησ A.

v. 326. χορὸσ HMAV γυνὴ B.

καλυφθεὶσ HO схол. св. σκεπασθεὶσ BV.

Библиотека "Руниверс"

ἐξαπέπτησ HO схол. св. ἐπέτασεν ἐκ B ἐπέτασασ V.

v. 327. ὦ ὦ πόθι, παῖ H ὦ ὦ ἰού ἰού V^1 ὦ ὦ πόθεν ποῖ ABMV_m^2 схол. св. φεῦ φεῦ.

τῶν κτλ. HO схол. св. ἕνεκα BV τῶν πόνων καὶ τῶν B θρήνων BV.

v. 328. χορὸσ HAMV γονή B.

ἰαλέμων κτλ. HO схол. св. ἕκεκα τῶν θρηνων φεῦ τῶν θρήνων B ἕνεκα δυστίνων φεῦ ἕνεκα θρήνων ἀθλίων V.

v. 329. ἆ ἆ H ἃ ἃ ABMV φεῦ-φεῦ ἔλασα τὸ φῶσ и далѣе ἢ γοῦν τῆσ ἐμῆσ ζωῆσ B φεῦ τὸ φῶσ τῆσ ζωῆσ μου V.

λέλοιπας HMV λέλοιπα AB.

v. 330. τέφρα κόνισ HMAB.

τέφρα, κόνισ V схол. св. τῆσ-ζωῆσ εἰσὶν ἄθοσ καὶ σκο^{ια} B εἰσὶ—καὶ—V.

v. 331. ἁπαξάπαντα HAMV ἅπαξ ἅπαντα B схол. св. ὅλα ἀπὸ μικροῦ ἕωσ μεγάλοο τῆσ ζωῆσ εἰσὶ σκιὰ μόνων (το-есть μόνον) B εἰσὶ V.

v. 332. οἳ οἳ παρῆλθεν H οἳ οἳ προῆλθεσ ABMV^2 ποῖ ποῖ ἀπῆλθεσ V^1 схол. св. ποῦ ἀπῆλθες B.

τὸ λοιπὸν HAMV^1 τολοιπὸν V^2B.

v. 333. βαῖνε κτλ. HO схол. св. μὴ βαῖνε μακροτέρῳ B μακροτέρω V.

ἤδη HO схол. св. τόρα B.

v. 334. ἄγγελον HO схол. св. μηνυτήν B.

ταχυδρόμον HO схол. св. ἐγρήγορον B.

v. 335. δέδοικα HO схол. св. φοβοῦμαι BV μὴ πάλιν τι δεινόν HM δεινὸν μὴ πάλιν τί ABV (τι B) схол. св. κακὸν ἐμοὶ εἴπῃ καὶ μηνύσῃ B. εἴπῃ φράσῃ μηνύσῃ V.

v. 336. οὐκ HO схол. св. οὐχὶ BV.

σεβαστὴ HO схол. св. ὦ βασίλισσα B.

πῶς ἄρ' HMV^1 π. γὰρ ὁ ABV^2 схол. св. ἀραγιγνώσκεισ B.

οἶδασ HABMV^2 εἶδεσ V^1.

πῶσ ἄρα HM ἄρα ABV въ BV слова ὁμ. Кр. приписываются, какъ и слѣдующій стихъ, хору.

v. 337. φαιδρῷ HO схол. св. λαμπρῷ BV. διατρέχει HMV^1 διατρέχων ABV^2 схол. св. ἢ διατρέχει B.

v. 338. ἄγγελον HO схол. св. B ζεῦ HO схол. св. ὦ BV.

μοι HO схол. св. ἐμοὶ πρόπεμψον B πέμψον V.

v. 339. δεσπότασ HO схол. св. ἡ κυρία ποῦ ὑπάρχει B ἡ κύρα ὑπαρχει V τισ HAMV τίσ B ср. ст. 243.

v. 340. ἰδοὺ πάρεστι H πάρεστι ἰδοὺ ABMV.

θέλεισ HO схол. св. εἴπερ V.

βλέπε HO схол. св. αὐτὴν V.

v. 341. πάγχρυσε κτλ. HO схол. св. ὦ BV λαμπρὰ B.

τεθλιμμένη HBMV^2 τεθλιμένη AV^1.

κἀμοὶ AHM κἀμοὶ VB.

v. 342. βράβευε HO схол. св. χάριστον B.

ἀγγελμάτων HO схол. св. τῶν μηνυμάτων B.

v. 343. ἔξειπε HO схол. св. λέγεισ V^1 λέγε V^2.

κομπορρημόνωσ H (Ilgen) κομπορημόνωσ ABMV схол. св. λέγε, μὴ

Библиотека "Руниверс"

τζαμπούνιζε μετὰ κενοδόξων λόγων B μετὰ σοῦ πὲρ βων λόγων V.

v. 344. ἤν μοι H ἄν μὴ BV ἤν μὴ M ἄν μοι A.

νέμῃσ HA νέμησ BV¹ νεμῆσ V² νεμεῖσ M схол. св. χαρίσῃσ ἐμοὶ τοῦ μηνύματοσ BV ὡσ λέγω αὐτὸν τὸν λόγων (то-есть λόγον) ἢ γοῦν τὸ αὐ (τὸ) B οὐ λεγ' αὐτὸν V.

v. 345. εἰπόντι HO схол. св. εἰπόντι τὸ μήνυμα ρέξω (=παρέξω?) ὥρα δηλον B σοὶ ἐγὼ χαρίσω V

παράσχω HABM παρέξω V.

v. 346. κάτα HM γαλῆ ABV.

μόθῳ HO схол. св. ἐν τῷ πολέμῳ BV.

v. 347. χορὸσ HAM γυνὴ BV (ст. 347—348).

ἄ ἄ H ἃ ἃ AMBV.

κροτήσω HO схол. св. ἐπιχαρᾶς BV.

πλέον HO схол. св. τὴν θλίψιν B.

v. 348. χορὸσ HAM γυνὴ B ἄγγελοσ V.

ἀνίαν HO схол. св. τὴν θλίψιν V.

v. 349. ὁμ. Кр. H γυνὴ BV χορόσ M ἄγγελοσ A.

ἡδονῆσ HO схол. св. τῆσ V.

v. 350. τὰ τοῦ μόθου πρῶτόνσε μαθεῖν νῦν δέον HM το τοῦ μόθου πρότορον μάθωμεν φίλη AB τὸ τοῦ μόθου πρότερον μάθωμεν ὦ φίλη V схол. св. τὸ ἔργον· τοῦ πολέμου ἄγε ἵνα — ὦ ἠγαπημένη B ἔργον (къ слову τὸ) V.

v. 351. δυσμενήσ HO схол. св. ἡ ἐχθρὸσ κάτα V ἐχθρόσ B.

v. 352. δὴ πᾶσαν HAMV² δὲ πάντα B δὴ πάντα V¹ схол. св. ὅλα B.

ἀγγελιηφόροσ HO схол. св. ὁ μηνυτής VB μόρον HMV μῶρον B² μῶλον AB¹ схол. св. τὸν (проп. въ V) θάνατον BV.

v. 354. ἀγριωποῦ HMV ἀγροποῦ AB схол. св. τοῦ ἀγριοφθάλμοῦ B κάτας VB.

v. 355. ἡ δεσπότησ κτλ. HO схол. св. ἡ κυρία ἐπρόσταξε καὶ ὁ τὴν σὴν κτύπα B.

v. 356. εἰρμὸν HM εἰρμῆν ABV схол. св. τὴν διήγησιν BV.

v. 357. ὧσιν HO схол. св. ἐνωτίοισ οἷσ V ἐν V.

v. 358. ἐφημηνευμένων HM ἐφημηνευμάτων ABV схол. св. ἀκούσατε ἀπὸ τῶν διηγημάτων B.

v. 359. γοῦν AMV τοῦν (то-есть τ' οὖν) B схол. св. ἐπειδὴ λοιπὸν ὁ κακὸσ πόλεμοσ B ἐπειδὴ—πόλεμοσ V.

v. 360. ἀρχὴν HAMV ἀρχὴ B схол. св. ἔλασε B ἔλαβεν V.

προσβολῆσ HO схол. св. μάχησ τακτικῆσ BV.

εὐκοσμίᾳ H εὐκοσμίασ ABMV.

v. 361. πρῶτα HMV¹ πρῶτον ABV² πέπτωκε HO схол. св. ἐφονεύθη ὁ καπετάνησ B.

v. 362. ψιχολείχησ HABV ψυχολείχησ M ср. ст. 286.

κολλικοκλόποσ H κολικοκλόποσ MA κωλικοκλόποσ BV.

v. 363. παῖσ HO схол. св. ὁ υἱόσ B.

τοῦ H μου ABMV.

v. 364. ἤλογησεν HO схол. св.

Библиотека "Руниверс"

ἐλυπήθη (B) ὁ δεσπότησ ἕνεκα τοῦ πάθουσ BV.

v. 365. τεθνηκότα HMVA τεθνικότα B схол. св. ἢ ὡσ τον ψιχάρπαγα ἀπεθαμένον B.

v. 366. παροτρύνασ AMVH παροξύνασ B схол. св. καὶ τὴν οὖσαν B τὸν δεσπότην διεγείρασ ὁ δεσπότησ δήλον BV.

v. 367. ἀπτὼσ H ἀπτῶσ ABV; стерлось въ M схол. св. ἀφόβωσ BV.

φθόρῳ HO схол. св. τῇ κάτᾳ BV.

v. 368. καὶ πρὸσ κτλ. HO схол. св. αγῶνα χωρὶσ τρόμου ἐπολέμει B ἀγῶνα V.

ἅμιλλαν HABMV² ἅμιλλαν V¹.

u. 369. καιρὸν HMVA καὶ ρὸν B.

ἀνθυπηγονισμένων HO схол. св. ἀντιπολεμουμένων B.

v. 370. ἑστηκότοσ HM ἑστηκότων V¹ ἑστηκότεσ ABV².

v. 371. κατελθὸν HO схол. св. πέσαν ἀπὸ ὑψιλοτάτησ B.

τῆς HABMV² ἐξ V¹.

v. 372. ἔτει HO схол. св. καιρῷ BV παλαιὸν HMV παλαιῷ AB.

τεθραυσμένον AMBH τεθραυσμόνον V сх. св. τζαμισμένον BV.

v. 373. μέσῳ μεταφρένῳ HMV¹ μέσα μεταφρένων ABV² схол. св. ἔτυχεν B¹, ἔτυψεν B² τὴν κάταν ἐνμέσῳ τῶν ὤμων B τῶν ὤμων V.

v. 374. καὶ νεῦρα HO схол. св. καὶ B τὰ BV.

v. 375. καὶ προσβάθη HO схол. св. τὰ BV.

πέπττωκεν HO схол. св. κατέπεσε (—εν V) τοῦ ἅδου (ᾷδου V) BV ἀϊδωνεὺσ ὁ θεὸσ καὶ ὁ τόποσ Vᵐ.

v. 376. ἡμῖν H ἡμῶν ABMV схол. св. (καὶ τὴν B) οὖσαν (πρότερον B) ἐχθρὸν καταπολύ BV.

κατὰ κράτοσ HAM κατακράτοσ BV.

v. 377. ἄσπονδον HABMV² ἄσποδον V¹ схол. св. ἄφυλον ἀμέρωτον BV

v. 378. ἔδειξεν HABMV² ἔδειξαν V¹ схол. в. νεκρὰν εἰς μάκροσ καὶ πλάτοσ ἐξηπλωμένην B νεκρὰν μεγάλωσ ἢ διπλῶσ V.

v. 379. ζῴησ H ζῴοισ ABMV.

εὐθαλῶσ HABV εὐλαβῶσ M. схол. св. χωρὶσ λύπησ ἀγήραστα καὶ καλόκαρδα B ἀγήρασ V.

v. 380. εἰσ AMVH ἐς V (ср. ст. 106) схол. св. (εἰσ χρόνουσ B) μηδαμῶσ BV.

μήποτε πληρουμένουσ HM μήπω πεπληρωμένουσ ABV.

v. 381. ἀνθ' ὧν περ ἦλθεσ HMAV ἀνθ' ὧν προσῆλθεν B схол. св. ἕνεκα.... (μηνυτὴσ B) τῶν μηχυμάτων BV.

v. 382. προύφηνασ AMV₁H προὔφηνασ BV² схол. св. ἐφανερώσασ τῇσ κάτασ BV.

v. 383. ἤδη HO схол. св. τόρα ὅλοντὸ B.

πᾶν HO схол. св. τὸ V.

v. 384. εἰληφὸσ HO схол. св. λαβὸν (τόρα B) τελειωμένον BV.

Послѣ этого позднимъ уставомъ написано въ B:

+ ΤЄΔΟϹ + ΑΜΗ̄Ν +

Библиотека "Руниверс"

Сдѣлавъ общій обзоръ разночтеній Московской и Вѣнской рукописей сравнительно съ имѣющимися свѣдѣніями о таковыхъ другихъ рукописей и альдинскаго изданія, постараемся опредѣлить ихъ отношеніе къ прочимъ традиціямъ драмы, выяснить ихъ взаимное родство и степень зависимости другъ отъ друга, но прежде скажемъ нѣсколько словъ объ исторіи текста нашей драмы.

Катоміомахія, написанная и изданная еще въ XII вѣкѣ Ѳеодоромъ Продромомъ (или Птохопродромомъ), съ теченіемъ времени была предана забвенію и долгое время лежала въ пыли библіотекъ, пока наконецъ въ XV столѣтіи не была найдена и извлечена на свѣтъ Божій изъ тьмы архивовъ ученымъ грекомъ Аристовуломъ, который, пересмотрѣвъ, кое-гдѣ передѣлавъ и исправивъ ее, намѣревался было издать ее печатнымъ способомъ, но намѣренія своего въ исполненіе по неизвѣстнымъ намъ причинамъ не привелъ, или вѣрнѣе, какъ нужно думать, осуществилъ его лишь на половину: если напечатать драму Аристовулу и не удалось, то все-таки рукописныя копіи съ его просмотрѣннаго экземпляра разошлись вмѣстѣ съ интерлинеарными объясненіями къ тексту, которыя Аристовулъ нашелъ нужнымъ присоединить къ своему изданію in usum delphini, для лучшаго его уразумѣнія юношествомъ (ср. τοῖς φιλομαθέσι τῶν νέων ἔργον ἀπεργάσασθαι κατάθυμιον praef. p. 1 v. 12 и νομίζω δὲ τὸ βιβλίον τοῖς φιλομαθέσι τῶν νέων ὅτι πλείστην παρέξειν γε τὴν ὠφέλειαν ibid. v. 23 sq.).

Когда Аристовулъ сталъ уже епископомъ Монемвасійскимъ Арсеніемъ, ему удалось наконецъ осуществить свое желаніе и напечатать первое изданіе Катоміомахіи, которая передъ печатаніемъ, по всей вѣроятности, еще разъ подверглась пересмотру. Съ этого печатнаго изданія, или съ оригинала второй корректуры, могли быть также сдѣланы новые списки, какъ это часто еще въ тѣ времена случалось вслѣдствіе дороговизны книгъ. Такимъ образомъ получается слѣдующая схема изданій:

1) оригиналъ Продрома или замѣняющій его списокъ;

2) пересмотрѣнный текстъ Аристовула со схоліями;

3) вторично исправленный текстъ Арсенія, по которому было напечатано

4) Альдинское изданіе (Tragedia ap. Manut. Venet. c. 1494, s. l. et a.).

Сдѣлавъ такія предварительныя замѣчанія о корректурахъ Катоміомахіи, результатами которыхъ мы воспользуемся позже, перейдемъ къ вопросу о родствѣ и зависимости сохранившихъ ее списковъ.

Библиотека "Руниверс"

Ставя себѣ задачей опредѣлить это родство, мы обращаемся уже къ частному обзору и разсмотрѣнію различія и сходства рукописныхъ преданій. Возьмемъ, какъ ближайшій по происхожденію, потерянный кодексъ Альда (корректуру *Арсенія*), съ нѣкоторымъ успѣхомъ замѣняемый печатнымъ изданіемъ 1493—1495 г. При опредѣленіи степени родства между рукописями намъ приходится считаться не только съ чтеніями, сходными въ большинствѣ случаевъ, но и съ отличіями ихъ другъ отъ друга. Поэтому раздѣлимъ разночтенія на категоріи по ихъ сходству и по ихъ различію слѣдующимъ образомъ:

1) чтенія сходныя въ изданіи Альда, въ Московской и Вѣнской рукописи, отличія отъ Марціанскаго кодекса и чтенія промежуточныя;

2) чтенія сходныя въ изданіи Альда, въ Вѣнской и Марціанской рукописи, отличія Московскаго кодекса, чтенія промежуточныя;

3) чтенія сходныя въ изданіи Альда, Московской, Марціанской рукописи, отличія Вѣнскаго кодекса, чтенія промежуточныя;

4) чтенія сходныя во всѣхъ рукописяхъ, отличія изданія Альда и т. п.

I. Группа вида ABV + M.

Ст. 1, 4, 8, 11, 15, 17, 18, 20, 27, 33, 36, 47, 47, 48, 49, 53, 54, 59, 68, 68, 75, 76, 78, 79, 86, 88, 92, 97, 100, 118, 118, 122, 125, 134, 142, 145, 146, 152, 153, 156, 171, 174, 175, 176, 179, 180, 188, 198, 207, 214, 216, 217, 224, 225, 226, 239, 244, 246, 250, 252, 256, 257, 258 сл. 261, 266, 267, 269, 272, 277, 286, 288, 305, 309, 317, 317, 324, 335, 336, 346, 350, 350, 350, 356, 358, 362, 367? 379, 380, 381.

II. Группа вида $ABV^1 + V^2 + M$.

Ст. 247.

III. Группа вида AMV + B.

Ст.: 24, 31, 33, 43, 49, 49, 56, 62, 66, 66, 73, 79, 92, 96, 108, 130, 161, 166, 175, 177, 191, 193, 196, 212, 212, 218, 225? 229, 245, 246, 252, 262, 266, 271 (= 262), 274, 278, 283, 288, 297, 301, 302, 307, 307, 312, 316, 319, 321, 331, 339, 352, 359, 360, 365, 366, 369, 380.

IV. Группа вида: ABM + V.

Ст.: 60, 86, 92, 120, 122, 257, 287, 318, 330, 345, 372.

V. Группа вида BMV + A.

Ст.: 27, 148, 150, 238, 292, 198, 352?

VI. Группа вида $ABMV^2 + V^1$.

Библиотека "Руниверс"

Ст. 7, 12, 55, 58, 64, 65, 97, 105, 116, 140, 184, 205, 233. 238, 287, 294, 324, 332, 336, 368, 371, 377, 378.

VI. Группа вида $AB^2V^2M + B^1V^1$.

Ст. 324.

VII. Группа вида $AMB^1V^2 + B^2V^1$.

Ст. 295.

VIII. Группа вида $ABMV^1 + V^2$.

Ст.: 113, 193, 232.

IX. Группа вида $AB^1MV + B^2$.

Ст. 15.

X. Группа вида $ABVM^2M^1$.

Ст. 200.

XI. Группа вида $AM + BV$.

Ст.: 53? 61, 62, 95, 115, 163, 183, 199, 208, 218, 219, 234, 243, 297, 341, 362, 378.

XII. Группа вида $AM + B + V$.

Ст.: 122, 252, 322.

XIII. Группа вида $AM + BV^2 + V^1$.

Ст. 200.

XIV. Группа вида $AM + B + V^1 + V^2$.

Ст. 294.

XV. Группа вида $BV + A + M$.

Ст.: 39, 82, 303, 303, 318, 344.

XVI. Группа вида $AV^2 + BV^1 + V^2 + A$.

Ст. 255.

XVII. Группа вида $M + BV^1 + V^2 + M$.

Ст. 344.

XVIII. Группа вида $AB + MV$.

Ст.: 80, 205, 216, 329, 354, 372.

XIX. Группа вида $AB + M + V$.

Ст.: 217, 218, 290, 350.

XX. Группа вида $AB^1 + MV + B^2$

Ст. 352.

XXI. Группа вида $AMV^2 + BV^1$.

Ст.: 59, 62, 64, 106, 132, 138, 172, 182, 188, 195, 202, 211, 281, 295, 352.

XXII. Группа вида $AMV + B^1 + B^2$.

Ст. 293.

XXIII. Группа вида $AMV^2 + B + V^1$.

Библиотека "Руниверс"

Ст.: 131, 294, 303 (βόσιν).

XXIV. Группа вида $AMV^1 + B + V^2$.

Ст. 5.

XXV. Группа вида $AMV^1 + BV^2$.

Ст.: 332, 382.

XXVI. Группа вида $BMV^1 + AV^2$.

Ст.: 136, 202.

XXVII. Группа вида $AV^2 + BV^1 + M$.

Ст.: 22, 40, 50, 77, 112, 118.

XXVIII. Группа вида $AV^2 + B^1V^1B^2 + M$.

Ст. 194.

XXIX. Группа вида $AV^2 + B + V^1 + M$.

Ст. 37, 323.

XXX. Группа вида $AV + B + M$.

Ст. 76, 144, 208, 209.

XXXI. Группа вида $AV^2 + BM + V^1$.

Ст. 41.

XXXII. Группа вида $AV^1 + BMV^2$.

Ст. 341.

XXXIII. Группа вида $BMV^1 + A + V^2$.

Ст. 130.

XXXIV. Группа вида $AV + BM$.

Ст. 111, 335.

XXXV. Группа вида $MV^1 + ABV^2$.

Ст.: 295, 324, 336, 337, 361, 373.

XXXVI. Группа вида $ABV^2 + M + V^1$.

Ст.: 290, 324, 370.

XXXVII. Группа вида $AB^1V^2 + B^2V^1 + M$.

Ст. 264.

XXXVIII. Группа вида $ABM + V^1 + V^2$.

Ст.: 140, 231.

XXXIX. Группа вида $B^1M + B^2 + B^3 + V^1 + V^2 + A$.

Ст. 325.

XL. Группа вида $MV^2 + ABV^1$.

Нѣтъ.

Для большей полноты обзора отмѣтимъ еще случаи, гдѣ lectio vulgata отступаетъ отъ рукописнаго преданія. Случаи эти слѣд.:

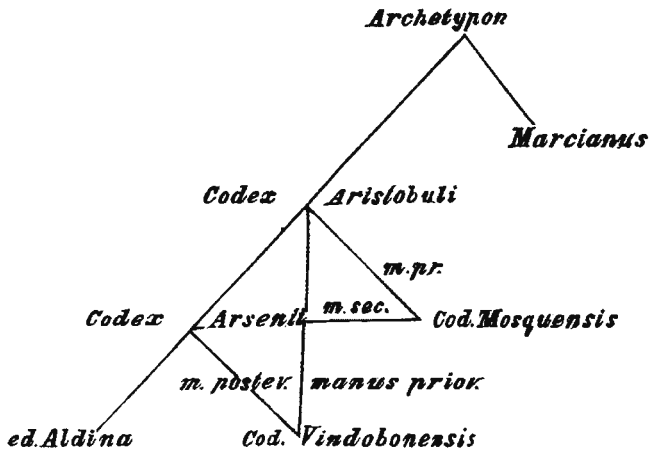
Ст.: 21, 22, 28, 38, 51, 55? 66, 71, 73, 85, 86, 90, 91, 96, 98, 106, 109, 118, 125, 145, 152, 164, 184, 193, 194, 195, 211. 215,

Библиотека "Руниверс"

217, 225, 229, 237, 241, 248. 250, 266, 287, 294, 307. 323, 324, 329, 332, 340, 343, 344, 347. 349, 360, 367, 376, 379.

Разсматривая указанныя группы въ ихъ совокупности, мы видимъ, что наибольшее число самостоятельныхъ и рѣшающихъ чтеній даетъ M, въ 120 случаяхъ отступая и въ 121 случаѣ сходясь съ преданіями другихъ рукописей. Меньшимъ значеніемъ обладаетъ B, отступающій въ 73 случаяхъ и сходящійся съ другими въ 218 случаяхъ. Чтенія B однако, за немногими исключеніями, чисто индивидуальнаго характера и должны быть въ большинствѣ случаевъ приписаны переписчику драмы. Ближе къ A стоитъ V, дающій 22 (63) разночтенія и сходящійся съ другими въ 268 случаяхъ. Наконецъ, A сходится въ 274 случаяхъ съ другими и лишь въ 16 представляетъ совершенно малозначащія чтенія, объясняемыя особенностями типографскаго набора и послѣдней корректуры печатныхъ уже листовъ. Что касается V^1, то первая рука V въ 3 случаяхъ сходится съ B^1, въ 2 случаяхъ съ B^2, въ 8 съ A и отличается отъ B^1 въ 6 случаяхъ, отъ B^2 въ 7 случаяхъ, и отъ A въ 73 случаяхъ; вторая рука V^2 сходится съ B^2 всего лишь одинъ разъ, отличается отъ B^2—7 разъ; съ B^1 сходится 38 разъ и 45 разъ различается; съ A сходится 66 разъ и лишь 16 разъ различается, представляя въ этомъ случаѣ для A тѣ самыя особенности набора и корректуры, о которыхъ мы выше говорили. Вообще же родство A съ V выражается отношеніемъ 154 сходныхъ чтеній къ 57 отличнымъ чтеніямъ. Далѣе, какъ уже сказано, отстоитъ отъ A рукопись B, однако не настолько, чтобы была ближе къ V^1, чѣмъ къ V^2. Для BV^1 отношеніе сходства и различія равно 33 : 47; для BV^2 то же отношеніе равно 54 : 27. Резюмируя окончательно выводы, которые изъ сказаннаго вытекаютъ, мы видимъ, что на первомъ мѣстѣ необходимо поставить M; второе мѣсто займетъ B, представляющій такія разночтенія съ другими рукописями A и V, которыхъ въ послѣднихъ мы не замѣчаемъ, но которыя находимъ въ M; третье мѣсто займетъ V, какъ рукопись, сходная съ A и представляющая разночтенія болѣе важныя лишь въ видѣ V^1 и отличающаяся отъ M въ тѣхъ случаяхъ, главнымъ образомъ, гдѣ и A, и даже B отъ M отступаютъ. На послѣднемъ мѣстѣ стоитъ V^2 и A. Такимъ образомъ у насъ составляется слѣдующая приблизительная схема родственности рукописей Катоміомахіи:

Библиотека "Руниверс"



Что касается распредѣленія рѣчей по лицамъ, то въ этомъ отношеніи рукописи слѣдуютъ группамъ:

I. въ ст.: 311, 312, 315, 321.
III. въ ст.: 307, 326, 328.
V. въ ст. 319.
VI. въ ст. 327.
XI. въ ст.: 318, 336 сл., 347.
XII. въ ст.: 318, 348.
XVIII. въ ст. 316.
XXXIV въ ст.: 317, 322.

и наконецъ къ группѣ H + ABMV относятся стихи 315, 327.

Что касается рукописей D, N изъ парижскихъ, то о нихъ говорить пока преждевременно, но, судя по тѣмъ немногимъ чтеніямъ N, которыя приведены въ аппаратѣ Герхера, можно, кажется, заключить, что N, какъ вѣроятно и D, принадлежитъ къ той же серіи рукописей, къ какой принадлежатъ B, V и Parisini, то-есть къ обработкѣ Аристовула.

А. Бекштремъ.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ИСТОРІИ ВОСПОРСКАГО ЦАРСТВА.

II [1]).

Въ нашемъ сборникѣ надписей Воспорскаго царства подъ № 19 издано посвященіе θіаситовъ Афродитѣ Небесной „за архонта и царя Пэрисада, сына царя Пэрисада, матерелюбиваго, и царицу Камасарію, дочь Спартока, дѣтолюбивую, и Аргота сына И...θа, супруга царицы Камасаріи". Первый издатель этого документа, покойный академикъ Л. Э. Стефани [2]), весьма правдоподобно предположилъ, что упоминаемая въ документѣ царица Камасарія была матерью царя Пэрисада „матерелюбиваго" (φιλομήτωρ) и что она по смерти своего перваго супруга, царя Пэрисада, вышла замужъ за нѣкоего Аргота. Мы съ своей стороны въ очеркѣ исторіи Воспорскаго царства, предпосланномъ собранію его надписей (стр. XXVIII, прим. 1), выразили предположеніе о тожественности этой царицы съ той царицей Камасаріей, которая названа въ спискѣ пожертвованій въ храмъ Аполлона Дидимейскаго C. I. Gr. II n° 2855, и которую Бёкъ считалъ супругою виѳинскаго царя Прусіи II, названнаго въ спискѣ непосредственно предъ нею. Мы высказали, что, такъ какъ въ этомъ спискѣ перечислены и разныя другія пожертвованія (напримѣръ, кизикцевъ и Кратера), то нѣтъ основаній связывать имя Камасаріи съ именемъ Прусіи и нѣтъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы считать Камасарію идентичною съ Воспорскою царицею, записанною въ n° 19; а если это предположеніе вѣрно, то изъ него получается

[1]) Первую замѣтку подъ этимъ заглавіемъ см. въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за іюнь 1894 г., отд. кл. фил., стр. 81—85.

[2]) *Compte-rendu de la comm. Imper. archéol.* p. 1877, стр. 249 сл.

Библиотека "Руниверс"

весьма важный выводъ для хронологіи документа, такъ какъ Камасарія оказывается современницею Прусіи II, вступившаго на престолъ около 180 г. до Р. Хр. и убитаго въ 149 году. Къ такому опредѣленію вполнѣ подходитъ и письмо документа n° 19. казавшееся намъ не древнѣе начала II вѣка до Р. Хр.

Въ послѣднее время извѣстный французскій ученый B. Haussoullier посвятилъ храму Аполлона Дидимейскаго обширную статью [1]). въ которой между прочимъ сообщилъ новыя копіи извѣстныхъ эпиграфическихъ документовъ этого храма (въ томъ числѣ и C. I. Gr. 2855, см. т. XXII, стр. 129), издалъ много новыхъ надписей и разсмотрѣлъ вопросы объ ихъ хронологіи. Относя надпись C. I. Gr. 2855 къ 156—5 г. до Р. Хр., онъ съ полною увѣренностью признаетъ упомянутую въ ней царицу Камасарію, согласно съ нашимъ мнѣніемъ, царицею Воспорскою и въ одномъ изъ новыхъ документовъ, относящемся къ слѣдующему году, возстановляетъ имя царя Пэрисада [2]), котораго считаетъ ея супругомъ [3]). Отсюда получается

---

[1]) *Revue de philologie*, nouv. s. XXII (1898), стр. 37—53 и 113—131; XXIII (1899), стр. 1—36.

[2]) T. XXII, стр. 114, n° 23 b, строки 28—30: βασιλέω[ς Παιρισ]άδου φιλη χρυσῆι, ἧς ὁλκὴ χρυσοῦ δια[κόσιοι].

[3]) Для удобства читателей выписываемъ цѣликомъ все относящееся сюда замѣчаніе г. Haussoullier (XXII, стр. 115): „L. 28 et 29, j'ai restitué βασιλέω[ς Παιρισ]άδου. Le nom Παιρισάδου me semble seul convenir, pour les raisons suivantes. D'abord entre l'A conservé et le commencement de la ligne, il ne peut manquer que 0,09 cent. ou 0,092, soit la place de six à sept lettres. De plus, je ne suis nullement surpris de lire dans un inventaire de Didymes le nom d'un roi de Bosporos. Déjà, dans un inventaire didyméen daté de la troisième année après Ménodoros, antérieur par conséquent d'une année seulement à notre n° 23 b, nous avons rencontré la reine Kamasaryé, qui est, à n'en pas douter, une reine de Bosporos. Boeckh, il est vrai, la plaçait sur le trône de Bithynie et la mariait à Prusias II, uniquement par ce que dans l' inventaire de Didymes l' offrande de Kamasaryé est inscrite à la suite d'offrandes envoyées par Prusias! Mais Latyschev, dans une note qui a passé inaperçue, la revendique avec raison pour le royaume de Bosporos; Kamasaryé devient l'épouse de Paerisadès III. L'inscription que nous publions achève de ruiner l'hypothèse de Boeckh; après le nom de la reine voici que nous retrouvons sur un inventaire de l'année suivante, le nom du roi, son epoux" etc. Изъ изслѣдователей, которымъ приходилось въ послѣдніе годы упоминать о Камасаріи, только *Ортманъ* (De regno Bosporano Spartocidarum, diss. Hal. 1894, стр. 42) приводитъ наше предположеніе, не высказываясь ни за, ни противъ него; *Брандисъ* (Pauly-Wissowa, Realencyclop. s. v. Bosporos) обходитъ его молчаніемъ, *Диттенбергеръ* въ новомъ изданіи своей Sylloge inscr. Graec. къ n° 133 воспроизводитъ безъ перемѣны примѣчаніе изъ 1-го изданія (къ n° 104), а *Th.*

Библиотека "Руниверс"

выводъ, что царь Пэрисадъ, котораго мы въ очеркѣ исторіи Воспорскаго царства (стр. XXVIII) называемъ „minimum tertius“ и который былъ женатъ на Камасаріи, царствовалъ еще въ 155—4 году.

Новое упоминаніе о царѣ Пэрисадѣ и царицѣ Камасаріи нашлось въ самое недавнее время въ одной изъ *дельфійскихъ* надписей, открытіемъ которыхъ мы обязаны раскопкамъ, производимымъ въ послѣдніе годы въ Дельфахъ французами. Въ послѣднемъ выпускѣ журнала „Bulletin de correspondance Hellénique“ (1899, fasc. I — VI, p. 96) г. Homolle издалъ отрывокъ декрета въ честь царя и царицы, который онъ вполнѣ правдоподобно возстановилъ слѣдующимъ образомъ [1]):

1. [Ἔδοξε τᾶι πόλει τῶν Δελφῶν
ἐν ἀγορᾶι τελείωι σὺμ ψά]φοι[ς
ταῖς ἐννόμοις· ἐ]πειδὴ βασι-
[λεὺς Παιρι]σάδ[ας] καὶ βασίλι-
5. [σσα Καμασα]ρύα βασιλέως Σπα-
[ρτόκου διατε]λέοντι καὶ αὐτοὶ
[καὶ οἱ πρόγο]νει αὐτῶν τόν τ[ε
δᾶμον τιμῶ]ντες καὶ τοῖς ἐν-
[τυγχανόν]τοις τῶμ πολιτ[ᾶν
10. φιλανθ]ρώπως χρείμεν[οι..

Совпаденіе именъ царя, царицы и ея отца дѣлаетъ, на нашъ взглядъ, несомнѣннымъ, что въ дельфійскомъ документѣ названы тѣ же самыя лица, которыя упоминаются въ надписи № 19 нашего сборника и, по всей вѣроятности, въ документахъ дидимейскаго храма. Относительно времени дельфійскаго декрета Омолль замѣчаетъ, что, судя исключительно по письму, онъ былъ бы склоненъ поставить этотъ декретъ немного выше 160—150 годовъ, къ которымъ относится царствованіе Пэрисада III по дидимейскимъ документамъ. Но это ничуть не препятствуетъ отожествленію, такъ какъ время вступленія на престолъ Пэрисада III, а стало быть и продолжительность его царствованія остаются неизвѣстными. Что касается до нашего № 19,

---

Reinach въ Revue numism. 1897, стр. 16, говоря словами г. Оссулье, „parle encore de Prusias II et de sa seconde femme, la Thracienne Camasaryé“.

[1]) Возстановленія г. Омолля исправлены нами въ двухъ мѣстахъ: въ стр. 7-й онъ поставилъ [ἔχγο]νοι, вѣроятно благодаря случайной опискѣ, и въ стр. 9-й δῆμον вмѣсто требующейся дорической формы.

Библиотека "Руниверс"

относящагося къ царствованію Пэрисада IV, когда его мать Камасарія, сохраняя царскій титулъ, была уже замужемъ за Арготомъ, то его приходится теперь относить ко времени послѣ 150-хъ годовъ.

Указывая такимъ образомъ съ приблизительною точностью время царствованія Пэрисада III, дельфійскій декретъ и дидимейскіе документы возбуждаютъ нѣсколько новыхъ вопросовъ, которые, къ сожалѣнію, должны быть оставлены безъ отвѣта при современномъ состояніи нашихъ знаній. Говоря о документѣ n° 19 въ нашемъ очеркѣ исторіи Воспорскаго царства, мы замѣтили между прочимъ: „Spartocus Camasaryes pater utrum fuerit rex necne, incertum; hoc tamen videtur probabilius, quoniam regio nomine caret in titulo; sed e regia familia eum fuisse propter nomen ipsum conicere licet". Теперь изъ дельфійскаго декрета мы видимъ, что Спартокъ дѣйствительно былъ царемъ; опущеніе царскаго титула при его имени въ надписи n° 19 можетъ быть объяснено по аналогіи съ нѣкоторыми другими воспорскими документами, въ которыхъ царскій или архонтскій титулъ опускается при имени, служащемъ просто отчествомъ [1]). Но что это за царь Спартокъ? Послѣднимъ изъ извѣстныхъ намъ царей этого имени былъ Спартокъ V или IV [2]), царствовавшій около средины III вѣка [3]). По соображеніямъ, изложеннымъ нами въ очеркѣ исторіи Воспорскаго царства (стр. XXVII), надо принять, что онъ царствовалъ недолго; и во всякомъ случаѣ между нимъ и Пэрисадомъ III, женатымъ на дочери Спартока, лежитъ почти столѣтній промежутокъ времени, такъ что весьма мало вѣроятно, чтобы отецъ Камасаріи былъ тожественъ съ этимъ Спартокомъ V или IV. Поэтому приходится, вмѣстѣ съ

[1]) Ср. IosPE. II, n° 13: ἄρχοντος Σπαρτόκου τοῦ Εὐμήλου; n° 14: βασιλεύοντος Σπα[ρ]τόκου τοῦ Εὐμ[ήλ]ου; n° 15: ἄρχοντος Παιρισάδου τοῦ Σπαρτόκου... καὶ βασιλεύοντος...; n° 16 и n° 17: βασιλεύοντος Παιρισάδου τοῦ Σπαρτόκου; n° 18: [βασιλ]ε[ύ]οντος Σπαρτόκου τοῦ Παιρισάδου и пр.

[2]) Его надо считать IV-мъ, если слѣдовать чтенію патмійской рукописи P въ Diod. XII, 36,1 и XIV, 93,1. См. объ этомъ нашу первую замѣтку „Къ исторіи Воспорскаго царства".

[3]) Въ очеркѣ исторіи Воспорскаго царства нами упущено изъ виду сдѣланное мимоходомъ Омоллемъ въ *Bull. de corr. Hell.* VI, p. 164, n. 4, упоминаніе о томъ, что въ отчетахъ іеропіевъ дилосскаго храма упоминается φιάλη ἀνάθημα βασιλέως Παιρισάδου. При изданіи дельфійскаго декрета г. Омолль вспоминаетъ объ этомъ приношеніи, относящемся къ 252 году, и замѣчаетъ, что царь Пэрисадъ, посвятившій фіалу, долженъ быть Пэрисадъ II, отецъ Спартока V (или IV). Если это такъ, то Пэрисадъ II царствовалъ болѣе 80 лѣтъ (онъ вступилъ на престолъ въ 284—3 г., см. Diod. XX, 100) и Спартокъ V (или IV) началъ царствовать позже 252 г.

Библиотека "Руниверс"

г. Омоллемъ, предположительно ввести въ рядъ воспорскихъ царей послѣ Левкона II еще одного Спартока.

Далѣе мы видимъ, что царь Пэрисадъ былъ женатъ на дочери царя Спартока. Въ то же время носимыя ими обоими имена заставляютъ предполагать, что оба они принадлежали къ династіи Спартокидовъ. Возникаетъ вопросъ, въ какихъ родственныхъ отношеніяхъ между собою были эти два царя? Извѣстно, что брачныя связи въ тѣсномъ родственномъ кругу не представляли собою ничего необычнаго у древнихъ и что, напримѣръ, египетскіе Птолемеи не стѣснялись жениться на родныхъ сестрахъ. Но не вѣрнѣе ли будетъ предполагать, что Пэрисадъ былъ, напримѣръ, *братомъ* или *племянникомъ* Спартока и, сдѣлавшись царемъ, быть можетъ, за неимѣніемъ потомства мужскаго пола у Спартока, женился на его дочери для укрѣпленія своихъ правъ на престолъ? [1]) Это одинъ изъ тѣхъ вопросовъ, которые остаются не разрѣшимыми до возможныхъ открытій въ будущемъ. Нельзя также отвѣтить съ полною увѣренностью и на вопросъ, почему въ дельфійскомъ декретѣ при имени Камасаріи поставлено имя ея царственнаго отца, а имя царя Пэрисада оставлено безъ отчества.

Въ заключеніе считаемъ долгомъ обратить еще вниманіе интересующихся исторію Воспорскаго царства на статью А. В. Орѣшникова „Золотой статиръ архонта Игіэнонта", помѣщенную во 2-мъ томѣ „Трудовъ Московскаго Нумизматическаго Общества" (1899). Вновь найденная близъ Ѳеодосіи золотая монета съ именемъ этого архонта, въ связи съ прежними о немъ извѣстіями, подробно разсмотрѣнными г. Орѣшниковымъ, не оставляетъ уже, кажется, никакого сомнѣнія въ томъ, что Игіэнонтъ былъ архонтомъ на Воспорѣ. Время его жизни г. Орѣшниковъ, на основаніи внѣшнихъ признаковъ монеты, относитъ приблизительно къ срединѣ II вѣка до Р. Хр.

В. Латышевъ.

---

[1]) Ср. о царскихъ бракахъ въ греко-македонскихъ царствахъ замѣчанія *Ѳ. Ѳ. Соколова* въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1897, іюль, отд. кл. филол., стр. 34.

Библиотека "Руниверс"

CONSECUTIO TEMPORUM ВЪ ЛАТИНСКОМЪ ЯЗЫКѢ, СРАВНИТЕЛЬНО СЪ РУССКИМЪ ЯЗЫКОМЪ.

(Очеркъ по школьной методикѣ).

Ученію о consecutio temporum въ школьныхъ латинскихъ грамматикахъ предшествуетъ глава о значеніи временъ. Перечисляя значенія каждаго отдѣльнаго времени, однѣ грамматики относятъ эти значенія къ изъявительному наклоненію; другія же, ничего не упоминая о наклоненіи, говорятъ о временахъ вообще. Но въ томъ и другомъ случаѣ, сопоставляя всѣ эти разсужденія о значеніи временъ съ правилами о consecutio temporum, внимательный ученикъ долженъ оказаться въ большомъ недоумѣніи. Если эти значенія принадлежатъ только изъявительному наклоненію, то почему же утратило ихъ сослагательное наклоненіе, почему съ перемѣною наклоненія такъ измѣнились и функціи времени? Еще болѣе возникаетъ недоумѣній, если грамматика распространяетъ эти значенія и на сослагательное наклоненіе придаточныхъ предложеній, такъ какъ многое изъ того, что говорится о роли временъ въ главѣ о consecutio temporum, не только не вытекаетъ изъ сказаннаго о значеніи временъ, но даже, по видимому, не имѣетъ никакого отношенія къ этимъ установленнымъ раньше нормамъ. Напримѣръ, дѣйствіе, „совершающееся во всякое время", должно быть обозначаемо настоящимъ временемъ, а межъ тѣмъ мы обязаны сказать: Simonides interrogatus, ubi Deus *esset*, etc.,— а не sit; „совершившійся фактъ" долженъ быть обозначенъ черезъ perfectum, а межъ тѣмъ мы читаемъ: accidit, ut una nocte omnes Hermae *deicerentur*, и т. д. Иногда утвержденіе, что „времена сослагательнаго наклоненія вообще согласуются по значенію съ соотвѣтственными

Библиотека "Руниверс"

временами изъявительнаго наклоненія", сопровождается оговорками, совершенно подрывающими это утвержденіе,—напримѣръ, дѣлается добавленіе: „во многихъ же, однако, случаяхъ они имѣютъ особое значеніе, отличное отъ изъявительнаго наклоненія" (Кесслеръ). Иныя грамматики добавляютъ, что „только imperfectum conjunctivi представляетъ исключеніе" (Элл.-Зейфертъ);—но если за прошедшимъ главнаго предложенія въ придаточномъ вмѣсто praesens находимъ imperfectum, если ожидаемое imperfectum часто замѣняется въ придаточномъ черезъ perfectum, то, очевидно, къ „исключеніямъ" относится не только imperfectum, но также praesens, которое, значитъ, утратило одно изъ своихъ значеній, и perfectum, которое пріобрѣло какую-то новую функцію. Еще скорѣе можно отнести къ исключеніямъ будущія времена, которыя, по ученію грамматикъ, не имѣютъ сослагательнаго наклоненія и, значитъ, совершенно непримѣнимы при consecutio temporum, гдѣ ихъ замѣняютъ формы описательнаго спряженія.

Постараемся разобраться въ этихъ недомолвкахъ. Конечно, время не есть функція наклоненія. По своему значенію, времена, являясь самостоятельной грамматической категоріей, независимой отъ категоріи наклоненія, всегда остаются одною и тою же величиной, независимо отъ того, стоятъ ли они въ изъявительномъ или сослагательномъ наклоненіи. Но и фактическое содержаніе рѣчи, то-есть тѣ дѣйствія, которыя мы изображаемъ словами, тоже не зависятъ, конечно, отъ выбора наклоненій. Свершеніе гермъ всегда будетъ совершившимся фактомъ, независимо отъ того, употребимъ ли мы perfectum или imperfectum для изображенія этого факта, скажемъ ли: Hermae deiectae sunt, или: accidit, ut Hermae deicerentur. Если же съ измѣненіемъ главнаго предложенія въ придаточное не измѣняется ни значеніе временъ, ни содержаніе рѣчи, то спрашивается: почему же съ перемѣною наклоненія мы должны перемѣнять и времена? Если не измѣняется ни содержаніе рѣчи, ни значеніе временъ, то что же измѣняется при обращеніи главнаго предложенія въ придаточное, связанномъ съ перемѣною наклоненія? Измѣняется наше отношеніе къ факту, измѣняется точка зрѣнія, съ которой разсматривается содержаніе рѣчи.

Говоря о послѣдовательности временъ, школьныя грамматики даютъ лишь рядъ частныхъ правилъ, не уясняя сущности явленій. Утверждать, что послѣдовательностью временъ выражается „зависимость" одного предложенія отъ другого, значитъ неопредѣленный терминъ замѣнять инымъ, столь же неопредѣленнымъ и еще болѣе обширнымъ. „Зависимость" не представляетъ ничего характернаго для сов-

Библиотека "Руниверс"

secutio temporum, такъ какъ зависимымъ мы называемъ всякое придаточное предложеніе, то-есть и то, въ которомъ стоитъ, напримѣръ, изъявительное или неопредѣленное наклоненіе. Грамматическая зависимость между двумя предложеніями есть выраженіе логической зависимости между двумя сужденіями или между членами одного и того же сужденія: она означаетъ, что предложеніе, именуемое придаточнымъ, есть не что иное, какъ часть другого, простого или сложнаго сужденія. При consecutio temporum дѣло усложняется, связь дѣлается болѣе тѣсною, она распространяется и на категорію времени. При обычной грамматической зависимости каждое отдѣльное дѣйствіе разсматривается съ точки зрѣнія момента рѣчи, то-есть, что совпадаетъ съ моментомъ рѣчи, то обозначается настоящимъ временемъ, что окончилось для даннаго момента рѣчи, то выражается черезъ perfectum и т. д. При consecutio же temporum дѣйствіе придаточнаго разсматривается уже съ иной точки зрѣнія: тутъ является болѣе тѣсная, внутренняя связь между главнымъ дѣйствіемъ и второстепеннымъ, и дѣйствіе придаточнаго разсматривается уже съ точки зрѣнія не момента рѣчи, а момента дѣйствія главнаго предложенія. Съ перемѣною точки зрѣнія на дѣйствіе придаточнаго предложенія измѣняется и наклоненіе. Conjunctivus придаточнаго въ латинскомъ языкѣ означаетъ, что данное дѣйствіе разсматривается по отношенію къ времени съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія. Обѣ точки зрѣнія допускаетъ и русскій языкъ, но здѣсь съ перемѣною точки зрѣнія не мѣняется наклоненіе, поэтому и области того или иного сочетанія предложенія не разграничены между собою такъ строго, какъ въ латинскомъ языкѣ. Можно сказать, что послѣдовательность временъ примѣняется и въ русскомъ языкѣ, но здѣсь нѣтъ случаевъ, гдѣ она была бы обязательна: вторую точку зрѣнія русскій языкъ допускаетъ параллельно съ первою, въ однихъ и тѣхъ же предложеніяхъ.

Чтобы уяснить эту разницу между латинскимъ и русскимъ языками, возьмемъ главное и придаточное предложеніе и разберемъ всѣ возможныя комбинаціи временъ и видовъ въ томъ и другомъ языкѣ.

Если въ главномъ настоящее, то русскій языкъ допускаетъ пять комбинацій, латинскій—три:

1. Я знаю, что ты дѣлаешь.	a) Scio, quid facias.
2. Я знаю, что ты дѣлалъ.	b) Scio, quid feceris.
3. Я знаю, что ты сдѣлалъ.	
4. Я знаю, что ты будешь дѣлать.	c) Scio, quid facturus sis.
5. Я знаю, что ты сдѣлаешь.	

Библиотека "Руниверс"

При взаимномъ сопоставленіи этихъ комбинацій насъ останавливаютъ два вопроса: 1) почему латинскій языкъ не допускаетъ здѣсь imperfectum въ придаточномъ? и 2) почему будущее въ латинскомъ замѣнено описательнымъ спряженіемъ? Перечисленныя комбинаціи представляютъ собою простѣйшій случай сочетанія придаточнаго съ главнымъ: моментъ главнаго дѣйствія здѣсь совпадаетъ съ моментомъ рѣчи. Русскій языкъ въ комбинаціяхъ 2 и 3 дѣйствіе придаточнаго разсматриваетъ самостоятельно, безъ отношенія къ главному дѣйствію, и поэтому допускаетъ оба вида, несовершенный и совершенный. Несовершеннымъ видомъ онъ означаетъ, что дѣйствіе не распространилось еще на весь предметъ, на точно опредѣленную часть предмета или группу предметовъ, что дѣйствію подвергались только еще нѣкоторыя части предмета или нѣкоторые члены группы; наоборотъ, совершенный видъ означаетъ, что дѣйствіе охватило весь точно обозначенный объектъ [1]). То же самое бываетъ въ латинскомъ языкѣ, когда извѣстное дѣйствіе разсматривается самостоятельно, безъ отношенія къ другимъ дѣйствіямъ. Это мы видимъ въ главныхъ, самостоятельныхъ предложеніяхъ и въ тѣхъ придаточныхъ, которыя не подчинены внутренней зависимости, выражаемой въ consecutio temporum. Обозначая рядъ самостоятельныхъ дѣйствій, мы при каждомъ отдѣльномъ дѣйствіи мысленно переносимся къ тому моменту, когда оно происходитъ, и отмѣчаемъ это соотвѣтственной категоріей времени. При consecutio же temporum не бываетъ подобнаго перехода нашего сознанія отъ одного момента къ другому, мы не переносимся сознаніемъ отъ момента главнаго дѣйствія къ моменту придаточнаго, а остаемся такъ сказать на одномъ и томъ же пунктѣ и съ этого пункта судимъ не только о главномъ дѣйствіи, но и о всѣхъ второстепенныхъ, выражаемыхъ придаточными предложеніями. Устанавливать consecutio temporum—это значитъ оцѣнивать всѣ дѣйствія съ одной и той же точки зрѣнія, представлять ихъ такими, какими они будутъ для сознанія въ тотъ моментъ, къ которому относится главное дѣйствіе. Въ разбираемыхъ сочетаніяхъ моментъ главнаго дѣйствія есть настоящій моментъ или, иначе говоря, моментъ рѣчи, а всякое прошлое дѣйствіе для этого момента будетъ лишь дѣйствіемъ законченнымъ—и только. Для настоящаго момента законченнымъ будетъ и то дѣйствіе, которое въ прошломъ распространялось по объекту,

[1]) Подробнѣе объ этомъ мы говорили въ другомъ мѣстѣ,—см. журналъ „*Гимназію*“, 1891 года, книга 7—9.

Библиотека "Руниверс"

но не успѣло охватить объекта. Когда предложеніе было самостоятельнымъ, мы при обозначеніи дѣйствія переносились сознаніемъ въ прошлое и прежде всего рѣшали вопросъ, распространилось это дѣйствіе по объекту или нѣтъ; отъ рѣшенія этого вопроса и зависитъ выборъ времени и вида. Теперь, при consecutio temporum, мы не переносимся сознаніемъ въ прошлое: дѣйствіе мы изображаемъ такимъ, какимъ оно является для нашего сознанія въ настоящій моментъ; намъ не приходится уже рѣшать вопроса о томъ, распространилось ли дѣйствіе по объекту или нѣтъ, а значитъ, не приходится и дѣлать выбора между видами. Но съ другой стороны, мы не можемъ также сказать, что съ установленіемъ consecutio temporum всякое прошедшее дѣйствіе стало обозначаться совершеннымъ видомъ. Форма feceris—въ комбинаціи: scio, quid feceris—выполняетъ совершенно иную функцію, чѣмъ форма fecisti, которая была бы въ самостоятельномъ предложеніи. Употребляя главное предложеніе, мы выбирали бы соотвѣтственный видъ и сказали бы или: faciebas, или: fecisti. Теперь, при consecutio temporum, мы не обращаемъ вниманія на категорію вида въ томъ ея значеніи, какое она имѣетъ въ русскомъ языкѣ; теперь у насъ совершенно иная точка зрѣнія на то или другое дѣйствіе; съ этой точки зрѣнія всякое прошедшее, даже то, которое въ независимомъ предложеніи обозначалось несовершеннымъ видомъ, черезъ imperfectum, стало совершеннымъ, законченнымъ. Русскія грамматики, опредѣляя виды, часто указываютъ, что совершеннымъ видомъ обозначается то, что совершено, что теперь закончено. Подъ это опредѣленіе, совершенно ошибочное и непримѣнимое къ русскому языку, подходитъ по своей роли латинское perfectum conjunctivi, употребленное при consecutio temporum.

При 4 и 5 комбинаціи въ русскомъ языкѣ, употребляя формы: „будешь дѣлать“ или „сдѣлаешь“, мы переносимся сознаніемъ въ будущее время и представляемъ себѣ, что въ этотъ будущій моментъ дѣйствіе или распространится по всему объекту или не распространится. Если же не переноситься сознаніемъ въ будущіе моменты, а обозначать лишь то, что есть въ сознаніи въ моментъ главнаго дѣйствія, совпадающій здѣсь съ моментомъ рѣчи, то дѣйствіе придаточнаго должно намъ представляться *настоящимъ намѣреніемъ*— и только. Въ настоящій моментъ ты *хочешь* дѣлать, ты *намѣренъ* дѣлать,—это я только и знаю. При consecutio temporum о будущемъ дѣйствіи мы говоримъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой оно проявляется въ настоящій моментъ, а въ настоящій моментъ проявляется не

Библиотека "Руниверс"

самый актъ, а лишь намѣреніе, готовность приступить къ дѣйствію или, по крайней мѣрѣ, мое убѣжденіе и предположеніе, что дѣйствіе будетъ. Это настоящее намѣреніе и выражается формою: facturus sis, представляющею своими двумя элементами (facturus и sis) какъ бы связующее звено между подлиннымъ будущимъ и настоящимъ. Если я констатирую лишь настоящее намѣреніе, не предрѣшая даже вопроса, осуществится ли на самомъ дѣлѣ такое то дѣйствіе или нѣтъ, то тѣмъ менѣе я могъ бы предрѣшить еще болѣе отдаленный вопросъ о томъ, охватитъ ли дѣйствіе весь объектъ или нѣтъ, окончится ли оно въ въ извѣстный срокъ или нѣтъ. Такимъ образомъ и здѣсь латинскій языкъ совершенно игнорируетъ категорію вида.

Беремъ теперь комбинаціи съ будущимъ временемъ въ главномъ предложеніи:

1. Я буду знать, что̀ ты дѣлаешь.
2. Я буду знать, что̀ ты дѣлалъ.
3. Я буду знать, что̀ ты сдѣлалъ.
4. Я буду знать, что̀ ты будешь дѣлать.
5. Я буду знать, что̀ ты сдѣлаешь.

Нѣкоторыя изъ этихъ комбинацій могутъ совмѣщать въ себѣ различное фактическое содержаніе. Предположимъ, напримѣръ, что ты что-нибудь дѣлаешь сегодня, а я буду знать объ этомъ только завтра, ничего не зная сегодня. Это фактическое содержаніе можно обозначить тремя способами: 1. „Завтра я буду знать, что̀ ты сегодня дѣлаешь“; 2. „я буду знать, что̀ ты дѣлалъ“; 3. „я буду знать, что̀ ты сдѣлалъ“. Всѣ эти три комбинаціи обозначаютъ одинъ и тотъ же фактъ; различіе въ формахъ зависитъ отъ различія точекъ зрѣнія на дѣйствіе придаточнаго. Въ первой комбинаціи оба дѣйствія разсматриваются самостоятельно, безъ взаимнаго подчиненія.—они разсматриваются съ точки зрѣнія момента рѣчи. Во второй и третьей комбинаціи дѣйствіе придаточнаго разсматривается съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія, которое относится къ будущему, къ завтрашнему дню. Мое знаніе обнаружится завтра, а завтра о твоемъ сегодняшнемъ поступкѣ я могу сказать: „ты дѣлалъ“, „ты сдѣлалъ“, но не могу уже сказать: „ты дѣлаешь“ или „ты будешь дѣлать“. Такимъ образомъ фактическое настоящее (ты дѣлаешь сегодня, теперь) при подчиненіи главному предложенію превращается въ прошедшее. При первой комбинаціи русскій языкъ не устанавливаетъ еще подчиненія временъ, извѣстнаго подъ именемъ consecutio temporum. Вторая и третья ком-

Библиотека "Руниверс"

бинаціи построены по принципу послѣдовательности временъ; при обозначеніи дѣйствія придаточнаго предложенія въ русскомъ языкѣ, какъ и въ латинскомъ, формальное время (прошедшее) расходится съ фактическимъ временемъ (настоящимъ). Вопросъ о видѣ въ латинскомъ языкѣ опять оставляется въ сторонѣ: сегодняшнее твое дѣйствіе для завтрашняго дня будетъ законченнымъ, совершенно независимо отъ того, распространилось оно сегодня на весь объектъ или нѣтъ. Въ русскомъ языкѣ приходится брать одну изъ двухъ наличныхъ формъ, приходится остановиться или на несовершенномъ видѣ или на совершенномъ, а такъ какъ фактическаго критерія для выбора вида нѣтъ (сегодня, въ моментъ рѣчи я не могу рѣшить вопроса о видѣ, такъ какъ дѣйствіе только еще совершается и неизвѣстно пока, охватитъ оно объектъ или нѣтъ), то я совершенно безразлично могу сказать: „я буду знать, что ты дѣлалъ“, или: „я буду знать, что ты сдѣлалъ“.

Возьмемъ теперь другой фактическій случай. Положимъ, ты будешь что-либо дѣлать завтра, а сегодня пока ничего не дѣлаешь; положимъ, я узнаю тоже завтра, а сегодня ничего не знаю. Это фактическое содержаніе я могу выразить опять тремя способами. Если оба дѣйствія разсматривать съ точки зрѣнія момента рѣчи, то оба они представятся будущими и я могу сказать: „я буду знать, что̀ ты будешь дѣлать“. Такъ какъ сегодня мнѣ неизвѣстно, распространится твое дѣйствіе по всему объекту или нѣтъ, то, за неимѣніемъ критерія для выбора вида, я опять могу употребить и совершенный видъ, параллельно съ видомъ несовершеннымъ; я могу сказать: „я буду знать, что̀ ты сдѣлаешь“. Но я могу смотрѣть на дѣйствіе придаточнаго съ точки зрѣнія не момента рѣчи (настоящее время), а момента главнаго дѣйствія (будущее время). Завтра, когда я получу возможность знать, твое дѣйствіе будетъ для меня не будущимъ, а настоящимъ. Такимъ образомъ я могу сказать: „я буду знать, что̀ ты дѣлаешь“, и разумѣть при этомъ не сегодняшнее твое дѣйствіе, а лишь завтрашнее, будущее для момента моей рѣчи. Если, напримѣръ, я сегодня не знаю, что̀ завтра идетъ на сценѣ, и узнаю объ этомъ только завтра, то это фактическое содержаніе я могу выразить тремя способами:

1. Я завтра узнаю, что̀ будетъ идти на сценѣ.
2. Я завтра узнаю, что̀ пойдетъ на сценѣ.
3. Я завтра узнаю, что̀ идетъ на сценѣ.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ и здѣсь фактическое время не всегда совпадаетъ съ формальнымъ. Совпаденіе это бываетъ, когда оба дѣйствія мы разсматриваемъ независимо другъ отъ друга, съ точки зрѣнія момента рѣчи: мы выражаемся въ этихъ случаяхъ совершенно согласно съ тѣмъ, какъ оба дѣйствія представляются нашему сознанію въ данный моментъ, въ моментъ рѣчи, и выборъ времени обусловленъ здѣсь исключительно фактическимъ содержаніемъ. Когда же дѣйствіе придаточнаго я разсматриваю съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія, то для обозначенія дѣйствія придаточнаго я беру иную форму, не соотвѣтственную фактическому времени, обусловленному моментомъ рѣчи. Фактическое настоящее отодвигается на одну степень назадъ и дѣлается прошедшимъ. Фактическое будущее тоже отодвигается на одну степень назадъ и съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія становится настоящимъ (сегодня завтрашнее твое дѣйствіе есть для меня будущее, а завтра завтрашнее твое дѣйствіе будетъ для меня настоящимъ).

Сопоставляя комбинаціи перваго и второго фактическаго случая, мы замѣчаемъ, что комбинація: „я буду знать, что ты дѣлаешь“ у насъ встрѣтилась дважды. Она означаетъ двоякаго рода фактическое содержаніе и говоритъ то о фактическомъ настоящемъ (сегодня ты дѣлаешь, завтра я узнаю), то о фактическомъ будущемъ (завтра ты будешь дѣлать. завтра я узнаю); въ первомъ случаѣ мы судимъ съ точки зрѣнія момента рѣчи, во второмъ—съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія.

Мы разобрали два фактическихъ случая. Остается указать третій. Положимъ, завтра я буду знать, сегодня не знаю, но зато высказываю свою мысль, а дѣлалъ ты нѣчто *вчера*. Тутъ моментъ рѣчи есть (какъ и всегда) настоящее время, моментъ главнаго дѣйствія относится къ будущему, а моментъ второстепеннаго дѣйствія — къ прошедшему. Второстепенное дѣйствіе здѣсь безусловно относится къ прошедшему, съ какой бы точки зрѣнія мы ни смотрѣли на него. Если смотрѣть на него съ точки зрѣнія момента рѣчи, то оно, какъ бывшее вчера, сегодня стало для меня прошедшимъ; но и завтра, то-есть, въ моментъ главнаго дѣйствія, оно будетъ для меня только прошедшимъ, — никогда оно не можетъ оказаться ни будущимъ, ни настоящимъ. Такъ какъ обѣ точки зрѣнія здѣсь совпадаютъ, то для разбираемаго фактическаго случая допустима, значитъ, только одна форма выраженія: „я буду знать, что̀ ты дѣлалъ“ или: „сдѣлалъ“.

Сопоставляя этотъ фактическій случай съ первымъ, мы видимъ,

Библиотека "Руниверс"

что комбинаціи: „я буду знать, что̀ ты дѣлалъ“ и: „я буду знать, что̀ ты сдѣлалъ“ имѣютъ двоякое фактическое содержаніе. Они указываютъ или на фактическое настоящее (сегодня ты дѣлаешь, завтра я узнаю) или на фактическое прошедшее (ты дѣлалъ вчера, завтра я узнаю); въ первомъ случаѣ берется точка зрѣнія момента главнаго дѣйствія, во второмъ — или та же точка зрѣнія, или точка зрѣнія момента рѣчи (обѣ точки зрѣнія въ этомъ случаѣ, какъ мы сейчасъ сказали, совпадаютъ).

Сдѣлаемъ теперь сводъ всѣхъ комбинацій, употребляемыхъ для обозначенія тѣхъ случаевъ, когда главное дѣйствіе относится къ будущему, а второстепенное дѣйствіе къ настоящему, прошедшему или будущему съ точки зрѣнія момента рѣчи. Время придаточнаго, разсматриваемое съ точки зрѣнія момента рѣчи, независимо отъ главнаго дѣйствія, и есть фактическое время придаточнаго. Форма же то совпадаетъ съ этимъ фактическимъ временемъ, то нѣтъ. Формальное время, совпадающее съ фактическимъ, мы назовемъ фактическо-формальнымъ. Всѣ комбинаціи можно представить въ слѣдующей схемѣ.

Фактъ	*А. Отн. момента рѣчи.*	*Б. Отн. момента главнаго дѣйствія.*	
I. Ты сегодня дѣлаешь.	Что̀ ты дѣлаешь.		(a)
	—	Что̀ ты дѣлалъ.	(b)
	—	Что ты сдѣлалъ.	(c)
II. Ты завтра будешь дѣлать.	Что̀ ты будешь дѣлать.	—	(d)
	Что̀ ты сдѣлаешь.	—	(e)
	—	Что̀ ты дѣлаешь.	(f)
III. Ты вчера дѣлалъ или сдѣлалъ.	Что̀ ты дѣлалъ.	Что̀ ты дѣлалъ.	(g)
	Что̀ ты сдѣлалъ.	Что̀ ты сдѣлалъ.	(h)

Соотвѣтствіе между фактическими и формальными временами представляется въ слѣдующей схемѣ.

А. Факт. вр.	*Б. Факт.-форм. вр.*	*В. Формальное вр.*
I. Настоящее	Настоящее (a).	—
	—	Прошедшее (b и c).
II. Будущее.	Будущее (d и e).	—
	—	Настоящее (f).
III. Прошедшее.	Прошедшее (g и h).	

Библиотека "Руниверс"

Въ первомъ столбцѣ (А)—тѣ времена, которыя пришлось бы употребить, если бы вмѣсто придаточнаго мы имѣли главное, самостоятельное предложеніе; во второмъ (Б) и третьемъ (В) столбцѣ берется только форма глагола; она то совпадаетъ съ фактическимъ временемъ (Б), то не совпадаетъ (В). Несовпаденіе это происходитъ отъ того, что на второстепенное дѣйствіе смотрятъ съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія. Такими исключительно формальными временами могутъ быть только два времени—настоящее и прошедшее; будущее же находимъ только въ столбцѣ Б: оно можетъ употребляться при обозначеніи только такого дѣйствія, которое и фактически, съ точки зрѣнія момента рѣчи, относится къ будущему времени. Формы прошедшаго и настоящаго имѣютъ каждая по двѣ роли, указываютъ каждая на два различныхъ фактическихъ времени; форма же будущаго всегда имѣетъ одинъ и тотъ же смыслъ и допустима только при точкѣ зрѣнія момента рѣчи. Съ внѣшней стороны комбинація (a) тожественна комбинаціи (f), а комбинаціи (b) и (c) тожественны комбинаціямъ (g) и (h); комбинаціи же (d) и (e) стоятъ въ одиночку и не находятъ себѣ внѣшняго соотвѣтствія въ столбцѣ В, среди временъ исключительно формальныхъ.

Перейдемъ теперь на почву латинскаго языка. Даже поверхностное разсмотрѣніе приведенныхъ схемъ ясно рѣшаетъ вопросъ, почему 8 русскихъ комбинацій сведены въ латинскомъ языкѣ только къ двумъ:

Sciam, quid facias.
Sciam, quid feceris.

Латинскій языкъ допускаетъ только тѣ комбинаціи, которыя помѣщены нами въ столбцѣ В, такъ какъ только въ этихъ сочетаніяхъ второстепенное дѣйствіе разсматривается относительно времени съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія. Послѣдовательность временъ, наблюдаемая въ русскомъ языкѣ въ комбинаціяхъ (b), (c), (f), (g) и (h) и для русскаго языка, какъ это видно изъ разобранныхъ примѣровъ, необязательная, на почвѣ латинскаго языка становится обязательнымъ и единственно возможнымъ способомъ выраженія. Комбинація: sciam, quid facias, по формамъ и принципу построенія вполнѣ тожественна комбинаціи (f), въ которой фактическое будущее (ты будешь дѣлать завтра) съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія („я буду знать“) превращается въ настоящее (твое завтрашнее дѣйствіе будетъ завтра для меня настоящимъ). Но такъ какъ то же

Библиотека "Руниверс"

фактическое содержаніе передается въ русскомъ языкѣ и комбинаціями (d) и (e), построенными по иному принципу, то, значитъ, сочетаніе: sciam quid facias, можно перевести тремя способами:

1. Я буду знать, что̀ ты будешь дѣлать (d).
2. Я буду знать, что̀ ты сдѣлаешь (e).
3. Я буду знать, что̀ ты дѣлаешь (f).

Комбинація: sciam, quid feceris, обнимаетъ два фактическихъ случая: I и III. Она можетъ означать и настоящее фактическое время и прошедшее фактическое время. Въ первомъ случаѣ она по формамъ и принципу построенія тожественна комбинаціямъ (b) и (c): что ты дѣлаешь сегодня, то завтра, въ моментъ главнаго дѣйствія, станетъ для меня прошедшимъ. А такъ какъ то же фактическое содержаніе въ русскомъ языкѣ передается еще комбинаціей (a), построенной по иному принципу, то значитъ, при обозначеніи фактическаго настоящаго времени, комбинацію: sciam, quid feceris, можно переводить тремя способами:

1. Я буду знать, что̀ ты дѣлалъ (b).
2. Я буду знать, что̀ ты сдѣлалъ (c).
3. Я буду знать, что̀ ты дѣлаешь (a).

Та же комбинація при обозначеніи фактическаго прошедшаго времени передается съ помощью русскихъ комбинацій (g) и (h), въ которыхъ точка зрѣнія момента рѣчи не отдѣлима отъ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія, такъ какъ то, что ты дѣлалъ вчера, есть прошедшее не только для ожидаемаго въ будущемъ момента главнаго дѣйствія, но и для настоящаго момента рѣчи. Латинская комбинація въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, построена по принципу послѣдовательности временъ. Но о русскихъ комбинаціяхъ (g) и (h) этого нельзя прямо сказать, такъ какъ при этомъ фактическомъ случаѣ обѣ точки зрѣнія даютъ въ результатѣ одни и тѣ же сочетанія.

Такимъ образомъ, 8 русскихъ комбинацій распредѣляются слѣдующимъ образомъ по двумъ латинскимъ:

Sciam, quid facias = комб. (d), (e), (f).
Sciam, quid feceris = комб. (a), (b), (c), (g), (h).

Употребляя прошедшее время, латинскій языкъ опять не различаетъ видовъ (нельзя сказать: sciam, quid faceres): съ точки зрѣнія будущаго времени, то-есть завтра, твое дѣйствіе необходимо будетъ

Библиотека "Руниверс"

для меня законченнымъ, несмотря на то, охватило оно весь объектъ или нѣтъ.

Доселѣ мы разобрали три фактическихъ случая, обнимающіе три фактическія времени: настоящее, прошедшее и будущее. Но на почвѣ латинскаго языка дѣло значительно усложняется по отношенію къ будущему времени. Въ латинскомъ языкѣ есть особое будущее, неравносильное по значенію обоимъ будущимъ русскаго языка. Мы говоримъ о futurum II, указывающемъ на такое будущее дѣйствіе, которое будетъ раньше другого будущаго дѣйствія. Различіе между futurum I и futurum II ведетъ къ возможности представить рядомъ съ разобраннымъ выше II фактическимъ случаемъ еще особый, побочный случай, гдѣ соотношеніе дѣйствій будетъ еще болѣе осложненнымъ. Положимъ, я говорю *сегодня*, ты будешь дѣлать *завтра*, а *послѣ завтра* я узнаю о твоемъ дѣлѣ. Твое дѣйствіе и мое — оба только еще будутъ, но твое произойдетъ раньше моего. Съ точки зрѣнія момента рѣчи эту побочную фактическую комбинацію можно выразить такъ: „я буду знать послѣ завтра, что̀ завтра ты будешь дѣлать“ или „сдѣлаешь“. Но стоитъ связать два предложенія принципомъ послѣдовательности временъ, стоитъ посмотрѣть на второстепенное дѣйствіе съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія, и время придаточнаго измѣнится. Послѣ завтра твое завтрашнее дѣло будетъ для меня уже не будущимъ, а прошедшимъ. Такимъ образомъ фактическое будущее здѣсь превратится въ формальное прошедшее. Полученная нами формальная комбинація не совпадаетъ уже съ формальной комбинаціей (f) II фактическаго случая. Фактическое время— то же, но чисто формальныя времена не одинаковы: въ побочной комбинаціи—прошедшее, а во II основной—настоящее. Въ латинскомъ языкѣ для разбираемаго нами побочнаго случая возможно въ придаточномъ одно только время perfectum. Такимъ образомъ perfectum означаетъ три фактическихъ случая: I, III и II побочный. Послѣ завтра прошедшимъ окажется, что̀ ты будешь дѣлать завтра (побочный случай); завтра прошедшимъ окажется то, что ты дѣлаешь сегодня (I фактическій случай); завтра прошедшимъ останется то, что ты дѣлалъ вчера (III фактическій случай). Форма fecerīs безразлично означаетъ и фактическое прошедшее, и фактическое настоящее, и такое фактическое будущее, которое будетъ раньше главнаго дѣйствія. Для момента дѣйствія, обозначеннаго формою sciam, все это будетъ законченнымъ прошлымъ. Въ русскомъ языкѣ для обозначенія побочнаго случая можно, кромѣ указанныхъ выше сочетаній съ

Библиотека "Руниверс"

будущимъ временемъ въ придаточномъ, употребить также комбинацію, тожественную съ латинской, то-есть построенную по принципу послѣдовательности временъ. Если завтра, напримѣръ, идетъ на сценѣ трагедія „Отелло", а послѣ завтра я узнаю изъ газетъ, какъ ее сыграли, то я могу сегодня сказать: „послѣ завтра я узнаю изъ газетъ, какъ ее сыграли".

Сдѣлаемъ, наконецъ, общій сводъ всѣхъ возможныхъ способовъ перевода обоихъ латинскихъ комбинацій:

Sciam quid facias, можетъ означать:

1. Я буду знать, что̀ ты будешь дѣлать (d).
2. Я буду знать, что̀ ты сдѣлаешь (e).
3. Я буду знать, что̀ ты дѣлаешь (f).

Sciam, quid feceris, можетъ означать:

1. Я буду знать, что̀ ты дѣлалъ (b), (g).
2. Я буду знать, что̀ ты сдѣлалъ (c), (h).
3. Я буду знать, что̀ ты дѣлаешь (a).
4. Я буду знать, что̀ ты будешь дѣлать (i).
5. Я буду знать, что̀ ты сдѣлаешь (k).

Сопоставляя между собою эти способы перевода, мы прежде всего видимъ, что обѣ латинскія комбинаціи можно переводить обоими же видами будущаго времени. Такимъ образомъ установившаяся въ учебникахъ практика facias переводить несовершеннымъ видомъ („что̀ ты будешь дѣлать"), a feceris—совершеннымъ видомъ („что̀ ты сдѣлаешь"), не имѣетъ за собою достаточныхъ основаній. Латинское будущее не имѣетъ категоріи вида, а различіе между futurum I и futurum II вовсе не соотвѣтствуетъ различію между видами будущаго времени въ русскомъ языкѣ; такимъ образомъ, видъ русскаго придаточнаго не можетъ быть подчиненъ или ограниченъ какими-нибудь категоріями главнаго глагола, онъ употребляется совершенно независимо отъ глагола главнаго предложенія. Если дѣлать ты будешь завтра, а узнаю я объ этомъ послѣ завтра, то латинскую фразу: sciam, quid feceris, означающую это фактическое содержаніе, можно съ одинаковымъ правомъ перевести и совершеннымъ видомъ, и несовершеннымъ видомъ.

Другую подробность, довольно неожиданную для школьныхъ грамматикъ, составляетъ внѣшнее совпаденіе комбинацій (a) и (f), не сводимыхъ въ латинскомъ языкѣ къ одному способу выраженія. Грамматики не указываютъ, что фразу: sciam, quid feceris, можно (при обозначеніи I фактическаго случая) перевести: „я буду знать, что̀ ты

Библиотека "Руниверс"

дѣлаешь" (фактическое настоящее, оставшееся въ русскомъ языкѣ и измѣнившееся въ латинскомъ въ прошедшее).

Комбинаціи, соотвѣтствующія I фактическому случаю, вообще бываютъ въ грамматикахъ недостаточно выясненными. Послѣ обычныхъ правилъ о послѣдовательности временъ въ учебникахъ обыкновенно слѣдуетъ глава о „сослагательномъ будущихъ временъ". Исходной точкой здѣсь служитъ предполагаемое отсутствіе въ латинскомъ языкѣ сослагательнаго будущаго и вызываемая этимъ замѣна будущаго другими временами. Но такая постановка вопроса съ методической точки зрѣнія не можетъ быть одобрена. Отсутствіе формъ никогда не бываетъ необъяснимою случайностью: отсутствуетъ то, чего не нужно или что логически невозможно. Не удобенъ и пріемъ построенія грамматическихъ законовъ на принципѣ „замѣнъ". Чего нѣтъ, на томъ мы не имѣемъ права основываться, устанавливая законы языка; а что есть, то существуетъ само по себѣ и ничего не „замѣняетъ"; мы должны имѣть дѣло лишь съ наличнымъ матеріаломъ. Перечисляя различныя „замѣны", грамматики прежде всего недостаточно ясно отвѣчаютъ на вопросъ, гдѣ сослагательное будущаго „замѣняется" описательнымъ спряженіемъ и гдѣ другими временами. Мы, напримѣръ, находимъ иногда такое разграниченіе: „если въ главномъ предложеніи находится будущее время, то въ замѣнъ conjunctivus futuri I употребляется conjunctivus praesentis" и т. д.; „если въ главномъ предложеніи находится настоящее или прошедшее время, то вмѣсто conjunctivus futuri употребляются описательныя формы" (Кесслеръ). Другія грамматики добавляютъ, что въ первомъ случаѣ „будущее время уже достаточно выражено главнымъ предложеніемъ". Такимъ образомъ выходитъ, что выборъ между conjugatio periphrastica и другими временами обусловленъ не внутреннею зависимостью предложеній, не принципомъ послѣдовательности временъ (при которой настоящее главнаго предложенія должно было бы стоять на одномъ ряду съ будущимъ, но не съ прошедшимъ), а какимъ-то непонятнымъ измѣреніемъ того, „достаточно" ли выражено въ главномъ предложеніи будущее время. Выходитъ, что послѣ будущаго въ главномъ conjugatio periphrastica не употребляется, что вмѣсто conjunctivus praesentis, imperfecti, perfecti и plusquamperfecti мы почему-то должны были бы (очевидно, въ силу послѣдовательности временъ) ожидать не этихъ временъ, а сослагательнаго будущаго. Наконецъ, если: sciam, quid facias, значитъ: „я буду знать, что ты *будешь* дѣлать", если conjunctivus praesentis есть лишь замѣна буду-

Библиотека "Руниверс"

щаго, то какъ перевести фразу: „я буду знать, что̀ ты дѣлаешь“,— фразу, въ которой является подлинное настоящее, ничего собою не замѣняющее? Весь этотъ рядъ недоумѣній и противорѣчій является результатомъ ложной исходной точки зрѣнія. Въ дѣйствительности никакихъ „замѣнъ“ нигдѣ не происходило и не происходитъ. Conjugatio periphrastica (съ формами sim, essem) есть сослагательное будущаго времени и употребляется только тамъ, гдѣ мы должны ожидать сослагательнаго будущаго; conjunctivus praesentis, imperfecti и т. д. употребляется тамъ, гдѣ мы должны ожидать, въ силу послѣдовательности временъ, этихъ именно формъ, а не сослагательнаго будущаго. Если фраза: sciam, quid facias, значитъ: „я буду знать, что̀ ты будешь дѣлать“, то мы не имѣли никакихъ основаній ожидать здѣсь сослагательнаго будущаго. По основному правилу послѣдовательности временъ современное съ главнымъ дѣйствіе выражается черезъ praesens; дѣйствіе, современное будущему (sciam), конечно, фактически относится тоже къ будущему времени, но, съ примѣненіемъ принципа послѣдовательности временъ, оно должно быть выражено, какъ дѣйствіе современное съ главнымъ, формальнымъ настоящимъ. Сослагательнаго будущаго мы не могли ожидать; при обращеніи придаточнаго въ главное предложеніе мы имѣли бы изъявительное будущаго, но мы не можемъ переносить вопроса на эту новую почву: если бы мы стали изслѣдовать, что дѣлается съ каждымъ отдѣльнымъ временемъ при обращеніи главнаго въ придаточное, то вмѣсто простого правила о послѣдовательности временъ мы получили бы цѣлую массу ничѣмъ не связанныхъ и не объединенныхъ никакимъ общимъ принципомъ „правилъ“ и „исключеній“, совершенно непригодныхъ для школьной практики,—намъ пришлось бы объяснять, когда praesens замѣняется черезъ imperfectum (ср. quid est Deus? и: Simonides interrogatus, quid esset Deus, etc.), когда imperfectum превращается въ perfectum, въ plusquamperfectum и т. д., и т. д.

Фраза: sciam, quia facias, можетъ имѣть, какъ мы видѣли, только одно фактическое содержаніе. Когда мы переводимъ ее настоящимъ временемъ („я буду знать, что̀ ты дѣлаешь“), то и въ русскомъ языкѣ, подобно латинскому, мы переносимся сознаніемъ въ будущее и второстепенное дѣйствіе представляемъ современнымъ главному; но фактическаго настоящаго времени она все-таки не означаетъ. Въ латинскихъ грамматикахъ мы находимъ иной разъ такое замѣчаніе: conjunctivus praesentis, imperfecti и т. д. „въ зависимости отъ futurum сами нѣкоторымъ образомъ принимаютъ значеніе сослагательнаго наклоненія

Библиотека "Руниверс"

будущаго времени; но въ косвенныхъ вопросахъ эти же сослагательныя наклоненія, хотя бы они и зависѣли отъ будущаго времени, могутъ удерживать свое собственное значеніе" (Кесслеръ). Изъ этого замѣчанія какъ будто слѣдуетъ, что фактическое настоящее въ нѣкоторыхъ случаяхъ обозначается черезъ praesens (послѣ будущаго въ главномъ предложеніи). Но это заключеніе было бы неправильнымъ. Грамматика приводитъ примѣръ: „ea quae sint (то, что есть) et cujusmodi, poteris ex Pomponio cognoscere" (Cic. Fam. 5,5). Но подобные примѣры, представляющіе соединеніе перваго фактическаго случая со вторымъ, не доказываютъ, что фактическое настоящее передается настоящимъ же. Если ты сегодня что либо дѣлаешь и завтра будешь дѣлать то же самое, безъ перерыва, то на такое твое дѣйствіе я и сегодня, и завтра могу смотрѣть, какъ на настоящее. Въ дѣйствительности отмѣчаемое въ придаточномъ предложеніи дѣйствіе, непрерывно продолжаясь и сегодня, и завтра, является такимъ образомъ настоящимъ и для момента рѣчи, и для момента главнаго дѣйствія, но формально въ латинской фразѣ, построенной по принципу послѣдовательности временъ, отмѣчается лишь то, что это дѣйствіе есть настоящее, современное для момента главнаго дѣйствія. Такое совмѣщеніе двухъ фактическихъ случаевъ особенно часто встрѣчаемъ въ пословицахъ, сентенціяхъ, вообще при обозначеніи такихъ дѣйствій, которыя совершаются всегда, во всякое время. Можно сказать, что тутъ точнаго фактическаго времени нѣтъ, если дѣйствіе безразлично можетъ относиться къ какому угодно времени. Такимъ образомъ фактическое настоящее въ разбираемыхъ нами комбинаціяхъ, то-есть послѣ будущаго въ главномъ, никогда не можетъ быть означаемо формальнымъ настоящимъ; латинское conjunctivus praesentis не означаетъ фактическаго настоящаго. Фактическое настоящее, въ силу послѣдовательности временъ, должно, послѣ будущаго въ главномъ, превратиться въ прошедшее: что ты дѣлаешь сегодня, то завтра для меня будетъ прошедшимъ, и это фактическое содержаніе обозначается только однимъ способомъ: sciam, quid feceris. И только въ русскомъ языкѣ, строя фразу по иному принципу, съ точки зрѣнія момента рѣчи, фактическое настоящее можно передать настоящимъ же (quod nihil de ea re scripserim, facile ignosces—„а что я ничего тебѣ объ этомъ не *пишу*, ты въ этомъ легко извинишь").

Грамматики настаиваютъ, что, если въ главномъ будущее, то сослагательное будущаго въ придаточномъ замѣняется другими временами. Но правильнѣе было бы утверждать, что сослагательное бу-

Библиотека "Руниверс"

дущаго никогда и ничѣмъ не можетъ быть замѣнено, что, если по ходу мыслей и въ силу послѣдовательности временъ мы ожидаемъ будущаго сослагательнаго, то будущее сослагательнаго (иначе, conjugatio periphrastica съ формами sim и essem) непремѣнно и ставится. Когда мы говорили: sciam, quid facias, то мы „ожидали" въ придаточномъ не будущаго, а настоящаго, такъ какъ лишь настоящимъ можно обозначить дѣйствіе современное съ главнымъ дѣйствіемъ,—и въ придаточномъ дѣйствительно оказалось настоящее. Но возможенъ все-таки и такой случай, что въ придаточномъ мы должны ожидать будущаго: второстепенное дѣйствіе можетъ совершиться *послѣ* главнаго дѣйствія, выраженнаго будущимъ. Во всѣхъ разобранныхъ выше комбинаціяхъ дѣйствіе придаточнаго съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія представлялось лишь или прошедшимъ, или настоящимъ. Мы ни разу еще не говорили о времени *будущемъ* съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія. Но вѣдь возможно и такое фактическое содержаніе: я узнаю завтра, а ты будешь дѣлать послѣ завтра или еще позже. Это фактическое будущее не превращается въ настоящее для момента главнаго дѣйствія; оно остается будущимъ не только для момента рѣчи, но и для момента главнаго дѣйствія. Передать это фактическое содержаніе можно однимъ лишь способомъ—допустивъ сослагательное будущаго послѣ будущаго въ главномъ предложеніи. На русскій языкъ комбинацію: sciam, quid facturus sis, можно перевести однимъ только способомъ — съ помощью будущаго времени: „я буду знать, что́ ты будешь дѣлать" или „сдѣлаешь"; дѣйствіе здѣсь остается будущимъ и для момента рѣчи, и для момента главнаго дѣйствія: обѣ эти точки зрѣнія совпадаютъ. Вотъ другіе примѣры этой комбинаціи: Utrum sim facturus, eo ipso die scies (Cic. Att. 12, 14). Scies, qui dies is futurus sit, si puero negotium dederis, ut quaerat (Att., 13, 4). Ego quoque te disertum putabo, si ostenderis, quomodo sis eos inter sicarios defensurus (Cic. Phil. 2, 4). Et quisquam dubitabit, quid virtute perfecturus sit (Cic. Pro l. Man. 15, 45), и т. д.

Такимъ образомъ, при будущемъ въ главномъ предложеніи, латинскій языкъ допускаетъ три комбинаціи. Фактическіе случаи, обозначаемые этими комбинаціями, представляются въ слѣдующей схемѣ:

А. *Мое дѣйствіе.*	Б. *Твое дѣйствіе.*	*Латинская комбинація.*
1. Завтра.	Завтра.	Facias.
2. Завтра.	Сегодня.	Feceris.

Библиотека "Руниверс"

3. Завтра.	Вчера.	Feceris.
4. Завтра.	Послѣ завтра.	Facturus sis.
5. Послѣ завтра.	Завтра.	Feceris.
6. Завтра.	Сегодня и завтра.	Facias.

Переходимъ наконецъ къ тѣмъ комбинаціямъ, при которыхъ въ главномъ предложеніи мы имѣемъ прошедшее или *историческое* время (по терминологіи латинскихъ грамматикъ). Въ русскомъ языкѣ допустимы пять комбинацій:

Я зналъ, что̀ ты дѣлаешь.
Я зналъ, что̀ ты дѣлалъ.
Я зналъ, что̀ ты сдѣлалъ.
Я зналъ, что̀ ты будешь дѣлать.
Я зналъ, что̀ ты сдѣлаешь.

Разсмотримъ, какому фактическому содержанію соотвѣтствуютъ эти комбинаціи. Положимъ, главное дѣйствіе относится къ вчерашнему дню. Твое дѣйствіе можетъ предшествовать моему знанію, быть одновременнымъ съ нимъ и слѣдовать за нимъ. Если я узналъ вчера, а ты дѣлалъ третьяго дня, то я могу сказать: „я зналъ, что̀ ты дѣлалъ“ или „сдѣлалъ“. Здѣсь твое дѣйствіе является прошедшимъ и для момента рѣчи, и для момента главнаго дѣйствія, то-есть обѣ точки зрѣнія совпадаютъ, и, значитъ, русскій языкъ допускаетъ одинъ всего способъ выраженія (помимо различія въ видахъ). Беремъ другой фактическій случай: я узналъ вчера, дѣлалъ ты тоже вчера. Тутъ точка зрѣнія момента главнаго дѣйствія не совпадаетъ съ точкой зрѣнія момента рѣчи. Для момента рѣчи твое дѣйствіе есть прошедшее, но для момента главнаго дѣйствія твое дѣйствіе есть настоящее. Соотвѣтственно этимъ двумъ точкамъ зрѣнія, русскій языкъ допускаетъ и два способа выраженія. Можно сказать: „я зналъ, что̀ ты дѣлалъ“ или „сдѣлалъ“ (точка зрѣнія момента рѣчи), или: „я зналъ, что̀ ты дѣлаешь“ (точка зрѣнія момента главнаго дѣйствія). Беремъ третій случай: я узналъ вчера, а ты дѣлаешь сегодня. Съ точки зрѣнія момента рѣчи твое дѣйствіе есть настоящее, съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія—будущее. Сообразно этимъ двумъ точкамъ зрѣнія опять возможны два способа выраженія: въ придаточномъ возможны настоящее и будущее. Послѣднее употребляется чаще перваго, такъ какъ при употребленіи настоящаго этотъ случай смѣшивался бы со вторымъ случаемъ. Когда нужно ясно выразить, что твое дѣйствіе и мое дѣйствіе относятся къ различнымъ моментамъ—твое

Библиотека "Руниверс"

слѣдуетъ за моимъ,—то берется обязательно будущее: настоящее могло бы указывать на совпаденіе моментовъ твоего и моего дѣйствія. Но точка зрѣнія момента рѣчи все-таки возможна. Никто не станетъ отрицать возможности такихъ, напримѣръ, комбинацій: „я еще вчера узналъ, что̀ сегодня идетъ на сценѣ“, „я еще вчера зналъ, гдѣ вы сегодня обѣдаете“, и т. п. Требуемое разграниченіе моментовъ здѣсь достаточно уже выражено противоположеніемъ нарѣчій „вчера“ и „сегодня“,—тѣмъ болѣе, что формы „иду“ и „обѣдаю“, даже отдѣльно взятыя, легко замѣняютъ собою будущее время. Беремъ наконецъ четвертый случай: я узналъ вчера, ты будешь дѣлать завтра. Твое дѣйствіе тутъ является будущимъ и для момента рѣчи, и для момента главнаго дѣйствія, обѣ точки зрѣнія совпадаютъ, какъ это было и при первомъ случаѣ, и, значитъ, русскій языкъ допускаетъ одну лишь комбинацію: „я зналъ, что̀ ты будешь дѣлать“ или „сдѣлаешь“.

Составимъ теперь общую схему для перечисленныхъ нами четырехъ фактическихъ случаевъ:

Твое дѣйствіе.	А. *Для момента рѣчи.*	Б. *Для момента главнаго дѣйствія.*	
I. Третьяго дня.		Прошедшее	(a).
II. Вчера.	Прошедшее	—	(b).
	—	Настоящее	(c).
III. Сегодня.	Настоящее	—	(d).
	—	Будущее	(e).
IV. Завтра.		Будущее	(f).

Такимъ образомъ комбинація: „я зналъ, что̀ ты дѣлаешь“, пригодна для II фактическаго случая и рѣже для III. Комбинація: „я зналъ, что̀ ты дѣлалъ“ или „сдѣлалъ“, обнимаетъ I и II случаи. Наконецъ, комбинація: „я зналъ, что̀ ты будешь дѣлать“ или „сдѣлаешь“, служитъ для III и IV случая.

Перейдемъ теперь на почву латинскаго языка. Обязательная для латинскаго языка послѣдовательность временъ исключаетъ возможность комбинацій, построенныхъ по иному принципу, то-есть такихъ, въ которыхъ дѣйствіе придаточнаго оцѣнивается съ точки зрѣнія момента рѣчи. Въ латинскомъ невозможны, значитъ, комбинаціи, аналогичныя русскимъ (b) и (d). Если бы мы хотѣли составить комбинацію, тожественную по принципу образованія съ комбинаціей (b), то мы должны были бы сказать: sciebam, quid feceris, то-есть, должны

Библиотека "Руниверс"

были бы употребить въ придаточномъ perfectum, такъ какъ дѣйствіе для момента рѣчи представлялось бы законченнымъ; но perfectum въ придаточномъ, послѣ прошедшаго въ главномъ, какъ мы знаемъ, не ставится. Остаются комбинаціи, аналогичныя тѣмъ, которыя мы помѣстили въ столбцѣ Б. Въ русскомъ языкѣ онѣ построены по принципу послѣдовательности временъ. Казалось бы, что и латинскій языкъ, слѣдуя тому же принципу, долженъ былъ бы дать тѣ же комбинаціи; но на самомъ дѣлѣ мы видимъ нѣчто иное.

Мы видѣли, что при будущемъ главнаго предложенія въ латинскомъ языкѣ выборъ времени дѣлался исключительно съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія. При настоящемъ главнаго предложенія обѣ точки зрѣнія совпадали, но руководящей была все-таки точка зрѣнія момента главнаго дѣйствія. Когда мы имѣли въ главномъ будущее, то воображеніе говорящаго переносилось къ моменту дѣйствія, и сознаніе въ сферѣ воображаемыхъ и предстоящихъ дѣйствій ощущало себя какъ въ сферѣ настоящаго; поэтому-то комбинаціи послѣ настоящаго въ главномъ въ латинскомъ языкѣ вполнѣ совпали съ комбинаціями при будущемъ главнаго предложенія. Facias, feceris и facturus sis одинаково возможны и послѣ scio и послѣ sciam, и одинаково невозможны другія времена. Если бы воображеніе говорящаго и въ сферу прошедшаго переносилось точно такъ же, какъ оно переносится въ сферу будущаго, то и послѣ прошедшаго въ главномъ возможны были бы опять только тѣ же три времени: facias, feceris и facturus sis. Такимъ образомъ, что бы ни стояло въ главномъ—настоящее, будущее или прошедшее, мы встрѣчали бы въ придаточномъ неизмѣнно одни и тѣ же времена: facias, feceris и facturus sis. Но на самомъ дѣлѣ послѣ прошедшаго въ главномъ мы встрѣчаемъ уже иныя формы, не употребляемыя послѣ настоящаго или будущаго. Послѣ прошедшаго вмѣсто facturus sis берется facturus esses, вмѣсто facias—faceres, а вмѣсто feceris—новая разновидность прошедшаго, plusquamperfectum. Очевидно, тутъ дѣло значительно осложнилось добавленіемъ какого то новаго элемента. Это не точка зрѣнія момента рѣчи, но это не совсѣмъ соотвѣтствуетъ и точкѣ зрѣнія момента главнаго дѣйствія, какъ мы ее понимали при разборѣ комбинацій съ будущимъ и настоящимъ главнаго предложенія. Точка зрѣнія момента главнаго дѣйствія тутъ осложнилась какимъ то добавочнымъ элементомъ. Чтобы выяснить это осложненіе, сравнимъ параллельно формы, употребляемыя послѣ прошедшаго въ главномъ,

Библиотека "Руниверс"

съ формами, употребляемыми послѣ настоящаго и будущаго. Начнемъ съ новой разновидности прошедшаго.

При самостоятельномъ предложеніи въ латинскомъ языкѣ и при всякомъ предложеніи въ русскомъ языкѣ критеріемъ для отличія разновидностей прошедшаго времени является глагольная категорія вида. Соотвѣтственно двумъ видамъ въ каждомъ языкѣ существуетъ по два прошедшихъ. Всякое новое время изъ числа прошедшихъ должно относиться къ одному изъ двухъ видовъ. Русское прошедшее многократнаго вида составляетъ разновидность несовершеннаго вида, латинское plusquamperfectum всецѣло относится къ совершенному виду, но, кромѣ того, заключаетъ въ себѣ и нѣкоторый добавочный элементъ. Уже самый терминъ plusquamperfectum условно намекаетъ, что тутъ разумѣется perfectum и еще что-то [1]). По образованію plusquamperfectum тоже есть не что иное, какъ осложненное perfectum: къ feci прибавлено новое прошедшее eram и essem, и получилось plusquamperfectum. По значенію своему, plusquamperfectum указываетъ на дѣйствіе, совершившееся раньше другого прошедшаго дѣйствія, то-есть, оно совмѣщаетъ въ себѣ всѣ признаки совершеннаго вида и, кромѣ того, ту самую точку зрѣнія, съ которой дѣйствіе представляется законченнымъ, переноситъ въ прошлое; дѣйствіе представлено здѣсь законченнымъ не только для момента рѣчи, какъ это бываетъ при perfectum, но и для другого, болѣе ранняго момента. Однимъ словомъ, plusquamperfectum есть perfectum, усиленное вторичнымъ указаніемъ на прошлый моментъ дѣйствія (perfectum in praeterito). Подобное же соотношеніе наблюдается между facias и faceres. Обѣ формы означаютъ дѣйствіе, которое продолжается и распространяется по объекту, обѣ формы принадлежатъ несовершенному виду и означаютъ дѣйствіе. современное съ главнымъ, но faceres все, выражаемое формою facias, переноситъ въ прошлое. Точно такъ же facturus sis и facturus esses одинаково означаютъ намѣреніе, современное главному дѣйствію, но только facturus esses переноситъ это намѣреніе въ прошлое. Такимъ

---

[1]) Строго говоря, терминъ этотъ не имѣетъ никакого смысла. Что значитъ: „больше, чѣмъ совершенное“? Выражая понятіе о количествѣ, plus не можетъ быть поставлено ни въ какую связь съ понятіемъ о моментѣ. Русскій терминъ „давнопрошедшее“ тоже не даетъ понятія о значеніи времени, такъ какъ онъ не указываетъ самаго главнаго—точки отправленія; если точка отправленія есть моментъ рѣчи, то „давно прошло“ для насъ и все то, что мы обозначаемъ черезъ perfectum.

Библиотека "Руниверс"

образомъ всѣ три формы, употребляемыя послѣ прошедшаго въ главномъ, представляя своимъ отношеніемъ къ главному дѣйствію и своими видовыми категоріями, полную аналогію формамъ: facias, fecerīs и facturus sis, заключаютъ въ себѣ, кромѣ того, добавочный элементъ—указаніе на прошлое. Присутствіе этого добавочнаго элемента въ формахъ: facerem, fecissem и facturus essem, не есть прихоть языка. Явленіе это имѣетъ логическую основу и обусловлено законами дѣятельности нашего сознанія. Отношеніе нашего сознанія къ настоящимъ и будущимъ дѣйствіямъ, въ совокупности со всѣми побочными и второстепенными дѣйствіями, вовсе не таково, какъ отношеніе его къ прошедшимъ дѣйствіямъ.

Настоящими дѣйствіями мы называемъ такія, которыя теперь, въ моментъ рѣчи, проходятъ въ нашемъ сознаніи и въ то же время соотвѣтствуютъ объективной дѣйствительности. Если воображеніе допускаетъ, что сознаваемое нами дѣйствіе и впредь когда-нибудь будетъ нами сознаваемо, такое дѣйствіе мы называемъ будущимъ. Настоящее опирается на факты, но будущее создается лишь воображеніемъ и не соотвѣтствуетъ никакому реальному факту. Сфера будущихъ дѣйствій—это исключительно сфера идей, а для идей единственный регуляторъ—само же сознаніе. Воображая будущія дѣйствія, сознаніе не переносится ни въ какую реальную сферу фактовъ, не бываетъ стѣснено реальными фактами; реальнымъ остается для сознанія только настоящее, и по этому настоящему (и прошлому) оно самостоятельно судитъ о будущемъ, такъ что идеи будущаго всецѣло создаются сознаніемъ. Послѣ этого вполнѣ естественно, что сознаніе въ сферѣ будущихъ дѣйствій работаетъ какъ въ сферѣ настоящихъ, что оно всецѣло можетъ переноситься въ сферу будущихъ дѣйствій, такъ что отношеніе второстепенныхъ дѣйствій къ главному будущему дѣйствію будетъ для него тожественнымъ отношенію второстепенныхъ дѣйствій къ главному настоящему.

Не то совсѣмъ мы видимъ въ сферѣ прошлаго. Тутъ вся сила въ фактахъ: безъ фактовъ не было бы и идей въ сознаніи, факты—единственный регуляторъ идей. Сознаніе ничего не можетъ здѣсь создать само изъ себя: оно неизмѣнно и необходимо идетъ вслѣдъ за фактами. Если бы оно отрѣшилось отъ реальной дѣйствительности, идеи потеряли бы свой характеръ прошедшаго. Прошедшимъ мы называемъ такое дѣйствіе, которое, помимо присутствія въ сознаніи въ настоящій моментъ, и раньше проходило въ нашемъ или чьемъ-ни-

Библиотека "Руниверс"

будь другомъ сознаніи. Судя о прошедшихъ дѣйствіяхъ, мы не можемъ упустить изъ виду того, что они и прежде были въ сознаніи, такъ какъ только это обстоятельство и дѣлаетъ дѣйствіе прошедшимъ. Идея прошедшаго дѣйствія всецѣло обусловлена фактомъ и возможна только въ силу того, что данное представленіе не первый разъ проходитъ въ сознаніи. Если мы идеи станемъ совершенно отдѣлять отъ фактовъ и перестанемъ относить каждую идею къ реальному прошлому, наши идеи тотчасъ примутъ такой же характеръ какой имѣютъ идеи будущаго, и мы станемъ не судить о прошломъ, а произвольно воображать. Свои собственныя прошедшія впечатлѣнія сознаніе иногда еще можетъ настолько ясно и живо представлять въ моментъ рѣчи, что прошедшія дѣйствія становятся для сознанія какъ бы настоящими. Но это гораздо труднѣе сдѣлать относительно дѣйствій, которыя въ прошломъ проходили не черезъ наше сознаніе, а черезъ сознаніе другихъ людей, то-есть когда мы говоримъ не о томъ, что сами испытали, слышали или видѣли. Если же сознаніе не регулируетъ фактовъ, а само слѣдуетъ за фактами, постепенно припоминая прошлое, но не переносясь въ него, какъ въ сферу настоящаго, то при обозначеніи всякаго, даже второстепеннаго дѣйствія, связаннаго съ другимъ, главнымъ, необходимо это указаніе на прошлое.

Но переносить каждое второстепенное дѣйствіе въ прошлое—это не значитъ возвращаться снова къ точкѣ зрѣнія момента рѣчи. Взаимная зависимость между временемъ главнаго и временами придаточнаго и здѣсь. какъ въ остальныхъ случаяхъ, регулируется исключительно съ точки зрѣнія момента главнаго дѣйствія, а точка зрѣнія момента рѣчи совершенно не примѣнима. И въ самомъ дѣлѣ, мы уже говорили, что комбинацій аналогичныхъ русскимъ (b) и (d) латинскій языкъ не допускаетъ. Съ точки зрѣнія момента рѣчи, и I фактическій случай мы обозначили бы съ помощью perfectum, а не plusquamperfectum, такъ какъ для момента рѣчи второстепенное дѣйствіе здѣсь представлялось бы просто законченнымъ. Если бы мы руководились моментомъ рѣчи, то и вмѣсто facturus esses у насъ получились бы въ результатѣ различныя другія времена. Если я узналъ, напримѣръ, третьяго дня, а твое дѣйствіе происходило вчера, то съ точки зрѣнія момента рѣчи оно было бы прошедшимъ; сегодняшнее твое дѣйствіе было бы опять не будущимъ, а настоящимъ; и только завтрашнее твое дѣйствіе для момента рѣчи станетъ будущимъ. Представимъ это въ схемѣ:

Библиотека "Руниверс"

Мое дѣйствіе.	*Твое дѣйствіе.*	*Для момента рѣчи.*
Третьяго дня	Вчера.	Прошедшее.
	Завтра.	Настоящее.
	Сегодня.	Будущее.

Если бы латинскій языкъ смотрѣлъ здѣсь на дѣйствіе придаточнаго съ точки зрѣнія момента рѣчи, то въ этихъ трехъ случаяхъ мы имѣли бы три различныя времени. Но въ латинскомъ языкѣ эти случаи обнимаются одной комбинаціей: sciebam, quid facturus esses, въ которой дѣйствіе придаточнаго разсматривается съ точки зрѣнія главнаго дѣйствія, какъ современное ему намѣреніе.

Imperfectum, стоящее въ придаточномъ, сохраняетъ, повидимому, всѣ свойства несовершеннаго вида. И въ самомъ дѣлѣ, посмотримъ, какую логическую основу имѣетъ то соотношеніе дѣйствій, которое мы называемъ ихъ современностью. Положимъ, ораторъ произноситъ рѣчь, и я обозначаю этотъ фактъ сужденіемъ: „ораторъ произноситъ рѣчь“. Что означаетъ здѣсь настоящее время? Въ тотъ моментъ, когда я говорю, часть рѣчи, произнесенная до этого момента, уже стала для меня прошедшимъ фактомъ, а та часть, которой я еще не выслушалъ, относится къ будущему времени. Къ фактическому же настоящему времени относится только та самая небольшая часть рѣчи, которую я слышу въ моментъ выраженія своего сужденія. Говоря: „ораторъ произноситъ рѣчь“, я разумѣю не все дѣйствіе оратора въ совокупности, а только тотъ моментъ дѣйствія, который проходитъ въ моментъ моей рѣчи въ моемъ сознаніи. Фразой этой я констатирую наличность впечатлѣнія, воспринимаемаго въ настоящій моментъ моимъ слухомъ. Настоящее время означаетъ одновременность двухъ моментовъ двухъ дѣйствій, изъ которыхъ одно—фактическое—выражено даннымъ глаголомъ, а другое — дѣйствіе слушанія — относится къ дѣятельности моего сознанія. Такимъ образомъ настоящее время означаетъ современность факта съ идеей о фактѣ, современность внѣшняго, по отношенію къ сознанію, дѣйствія съ даннымъ моментомъ работы самаго сознанія. Словами: „ораторъ произноситъ рѣчь“, я какъ бы говорю: „я слышу, что ораторъ произноситъ рѣчь“. Въ этой фразѣ, составленной изъ главнаго предложенія и придаточнаго и иллюстрирующей отношеніе нашего сознанія къ внѣшнему, наблюдаемому нами дѣйствію, можно видѣть точное воспроизведеніе того явленія, которое въ ученіи о послѣдовательности временъ мы называемъ современностью. Когда послѣ настоящаго или будущаго въ глав-

Библиотека "Руниверс"

6537. Адресъ Императорскаго Историко - филологическаго института И. Д. Делянову. — 1874, ч. 172, мартъ, отд. IV, стр. 24—26.

6538. В. В. Празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея ученой дѣятельности М. С. Куторги.—1883, ч. 226, апрѣль, отд. IV, стр. 61—63.

6539. Письмо мин. народн. просвѣщ. гр. Д. А. Толстаго на имя г. предсѣдателя Славянскаго благотворительнаго комитета въ Москвѣ М. П. Погодина — 1868, ч. 140, декабрь отд. III, стр. 297.

6540. Пятидесятилѣтній юбилей академика А. Ѳ. Бычкова.—1890, ч. 272, ноябрь, отд. IV, стр. 23—31.

6541. Пятидесятилѣтіе служебной дѣятельности министра народнаго просвѣщенія, статсъ-секретаря гр. И. Д. Делянова.—1888, ч. 260, декабрь, отд. IV, стр. I—IV.

6542. П. Д. Рунічъ. Возраженіе Г. Никитенкѣ.—1869, ч. 142, мартъ отд. II, стр. 305—307.

ДОПОЛНЕНІЯ.

6543. Къ вопросу объ алфавитѣ для литовско-жмудскихъ книгъ. — 1888; ч. 259, октябрь, отд. IV, стр. 32—56

6544. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. Соч. *Е. Карновича*. Спб. 1884.—Рец. **А. Г. Брикнера**. 1874, ч. 176, ноябрь, отд. II, стр. 171—182.

6545. **П. Бобровскій.** Отвѣтъ на критику М. О. Кояловича. (Журн. М. Н. Пр., іюнь, 1890 г. и особая брошюра).—1890, ноябрь, ч. 272, отд. II, стр. 217—244.

6546. **Е. А. Вѣловъ.** Отвѣтъ моимъ критикамъ (Д. И. Иловайскому и М. О. Кояловичу. — 1889, ч. 262, мартъ, отд. II, стр. 215—225.

6547. *Gebhard junior*. Het leven von M-r Nicolaus Corneliuz Witsen (1641—1717). Utrecht. 1881—1882.—Рец. **А. Брикнера**. 1883, ч. 226, апрѣль отд. II, стр. 320—325.

6548. **А. И. Барбашевъ.** Торнскій миръ (1411 г.).—1890, ч. 272, ноябрь отд. II, стр. 80—104.

6549. *Gelfert*. Der Rastadter Gesandtenmord. — Рец. 1875, ч. 177, январь, отд. II, стр. 286,—287.

6550. Fasti Censorii quos composuit et commentariis instruxit *Carolus de Boor*. Berolini. 1873.—Рец. М. 1875. ч. 180, августъ, отд. V, стр. 99—100

6551. **А. Кочетовъ.** Арабо-французскія школы въ Алжирѣ. — 1869, ч. 142, мартъ, отд. IV, стр. 71—91.

6552. Христофоръ—Яковъ Бостремъ По поводу статьи о немъ Эдуарда Менцера въ Philolog. Monatshefte 1870. III. (Въ отд. Нов. иностр. ученой литер.). — 1870, ч. 147, февраль, отд. II, стр. 458—465.

6553. Alexandri Secundi vicennalia. DXIX m. Februarii a. MDCCCLXXV.

Библиотека "Руниверс"

СПИСОКЪ

собственныхъ личныхъ именъ, упоминаемыхъ въ „указателѣ“.

Цифры при фамиліяхъ обозначаютъ номера статей „Указателя“. Цифры, напечатанныя обыкновеннымъ шрифтомъ, показываютъ, что въ этихъ статьяхъ говорится о томъ лицѣ, при фамиліи котораго онѣ стоятъ, цифры же, напечатанныя жирнымъ шрифтомъ, указываютъ, что данное лицо является авторомъ этихъ статей.

А.

Абаза В. А.—1618, 1619.
Абаза К. К.—1620.
Абамелекъ-Лазаревъ, кн.—3005, **3028**.
Абу-Али-Ахмедъ Бенъ-Омаръ Ибнъ-Даста.—2947, 4141, 5655, 6518.
Абу-Далефъ.—2882.
Августъ, имп.—284, 653, 1178, 5214.
Авенаріусъ Н.—1702.
Авенаріусъ В. П.—650.
Авлъ Геллій.—4764, 5239, 5326.
Аврелій Антоній.—5296.
Агамемнонъ.—5392.
Аганій Менбиджскій.—3531.
Агрикола.—3211.
Адальбертъ Бременскій.—3409.
Адамантовъ Д.—580, 1317.
Адамовичъ Анжелика.—1993, 1994.
Адольфъ, Андрей.—1089, 1198, 1277, 1310, 5281.
Адонисъ.—4846.
Адріановъ А.—5886.
Адріановъ П.—977, 978, 1234.
Айемъ.—2754.
Айналовъ Д.—4371.
Акоминатъ Михаилъ.—3542.
Акоминатъ Никита.—3534.
Аксаковъ И. С.—**4493**, 6097.
Аксеновъ М. В.—4554.
Аксеновъ М. С.—1432.
Аландскій П. И.—3100, 6098.
Александренко В. Н. — **3229**, 3278, **3279**, 3280, **3936**, **4992**, **4993**.
Александровскій Н. А.—**2949**.
Александровъ А.—1812, 4958, 4963.
Александровъ В.—579, 706, 707.
Александровъ Н. А.—651, 1318, 1319.
Александровъ Фр.—1561.
Александръ Великій. — 2880, 3043. 3094, 5615.
Александръ I, Императоръ. — 7, 85, 86, 3920, 4107, 4515, 4559, 5019.
Александръ II, Импер. — 380, 4019,

Библиотека "Руниверс"

4205, 4206, 4207, 4208, 6499, 6519, 6553.
Алексѣевъ.—379.
Алексѣевъ А.—1813, 1814, 1815.
Алексѣевъ В.—4880, 4881, 4882, 4883.
Алексѣевъ П. П.—2626, 2627, 6099.
Алексѣй, архіепископъ рязанскій. — 2464.
Алексѣй, св.—6261.
Алексѣй св., человѣкъ Божій.—5009, 6534.
Алексѣй Михайловичъ, царь. — 2900, 2935, 3875, 3938, 4017, 4516, 4570.
Алексѣй Петровичъ, царевичъ.—3820, 4714.
Алексѣй I Комнинъ, импер.—3546.
Алексѣй II Комнинъ, императоръ. — 3507, 3540.
Аленицынъ В.—4457.
Али-Ахадъ Эдинъ-Энвери.—5658.
Аллендорфъ Ив. — 1816, 1817, 1840, 1919, 1920, 1921, 1922, 1923.
Алмазовъ Александръ.—79.
Алфераки С.—5887.
Амъ-Мекинъ.—3497.
Алберти, д-ръ.—232.
Альбій Тибулъ.—4875.
Альбрехтъ, герцогъ прусскій.—3640.
Альфонскій А. А.—6100.
Аликритскій Н.—940.
Амартолъ Георгій.—3832.
Амвросій, еп.—380.
Амфилохій, архим.—4599, 6522, 6525.
Анакреонъ.—1193.
Анаксимандръ.—201.
Ананьевъ Ае.—971, 974, 980, 981.
Анастасіевъ А.—381.
Андерсонъ Ѳ. К.—1818, 1819, 5540.
Андокидъ.—4772, 4807.
Андреевскій В.—5840.
Андреевскій Иванъ Ефимовичъ.—6101.
Андреевъ.—4839.
Андреевъ А.—708, 748.
Андреевъ К. А., проф.—1432.
Андрей апостолъ.—3497, 5565.
Андрей Критскій.—5565.
Андресъ Э. А.—581.
д' Андріе.—1987.
Андріевичъ В.—4281.
Андромаха.—4842.
Андроникъ II Комнинъ, императоръ—3540.
Андроникъ Младшій.—3543.
Андрушкевичъ А. Ф.—1419.
Аникіевъ П. А. -1562, 1563.
Анисимовъ Илья Шеребетовичъ. — 5943.
Аничковъ Н.—1265.
Анна Іоанновна.—4101, 4151.
Анненковъ П. В.—6102.
Анненковъ Ю.—5557, 5629.
Аненскій И. Ѳ.—4692, 5069.
Аннибалъ.—1275.
Аноповъ И. А.—382.
Антигона.—565, 1290, 5457.
Антифонтъ.—4772, 4807.
Антонинъ.—2964, 4882.
Антоній архим. (Вадковскій).—5598.
Антоновичъ В.—5169, 6521.
Антоновичъ М.—265.
Антонъ Архимандритъ. — 3675, 3676, 3677, 3678.
Антуанъ Е. А.—2775.
Анучинъ Д. Н. — 4352, 4374, 4377, 4396, 4406, 4411, 4451, 5732, 5813, 5906, 5944, 6470.
Аппельротъ Владиміръ.—982, 983.
Апполоній Тіанскій.—196.
Апухтинъ А.—2430.
Арбузовъ В.—1320, 1321.
Ардашевъ П.—3101.
Арендтъ, Рудольфъ.—1523.
Аристархъ.—5441.
Аристовулъ.—195.
Аристовъ Н. Я.—6103.
Аристомахъ Аргосскій.—2991.
Аристотель. — 193, 202, 208, 214, 216, 241, 297, 3029, 3033, 4885, 5359, 5399, 5411, 5425, 5657.
Аристофанъ.—4816, 4818, 4838, 4887, 5346, 5350, 5386, 5415, 5433.
Арсеній, архимандр.—1, 2, 3, 3591.
Арсеній Грекъ, старецъ.—30, 4494.
Арсеній, игуменъ.—3592, 3989.

Библиотека "Руниверс"

Арсеній Сухановъ.—90, 4536, 5107.
Арсеньева С.—1821.
Арсеньевъ А. Б.—709.
Арсеньевъ Ю. В.—4443.
Артемій старецъ.—4489.
Артемьевъ А. И. — 343, 4214, 6104,
Архангельскій А. С. — 81, 82, 1621, 4687, 4994, 4995, 5065. 5066, 5075.
Архій А.—1224, 1225, 1226.
Архипъ Тарентскій.—5390.
Асклепій.—2949, 2957.
Ассоновъ В.—2109.
Астафьевъ Н. А. — 4, 2873, 2874, 2875, 2905.
Астровъ Н. А.—3937.
Ауэрсвальдъ.—1560, 1564.
Афанасьевъ Г. Е.—3230.
Ахаменидъ.—2943.
Ашаринъ Андрей.—1822.
Аѳанасьевъ А. Н.—3679, 6101, 6518.
Аѳанасьевъ-Чужбинскій.—5888.
А.—2527, 4213.
А. Б.—404, 6113.
А. В.—6112.
А. Д. П.—6008, 6020, 6021.
А. И. Д.—4427.
А. И. К.—2562.
А. И. Х.—1535.
А. К.—4953, 6080.
А—нъ.—1968.
А—нъ Д.—5820.
А. О.— 4336, 5988.
А. О. К.—5077, 5149.
А. П.—63, 42, 5648, 5653, 5687, 5688.
А. С.—774, 3015.
А-скій И. - 4932.

Б.

Бабстъ И.—5904.
Багалѣй Д. И. — 3938, 4036, 4260, 4261, 4275, 4282, 4283, 4284, 4285, 4286, 4287, 4288, 4289, 4290, 4297, 4298, 4318, 6532.
Баденди́къ А.—1823, 1824.
Баженовъ А. Н.—1506.
Базинеръ Р. - 5761.
Базуновъ Ал. Ѳеод.—6089.
Байронъ.—5547.
Бакичъ Д.- 3543.
Бакрадзе Д.—4352, 6470.
Балобанова Е. В.—5475, 5500, 5501.
Бальфуръ-Стюартъ.—1524.
Бамбергъ, фонъ-Альбертъ.—1035.
Барановъ А.—383, 384, 385, 1703.
Баратынскій А., свящ.—2533, 2534.
Барацъ С. М.—1506.
Барашевъ С. И.—5762.
Барбашевъ А. И.—3939, 6548.
Барду.—2741.
Бароній.—10, 3603.
Барскій Василій Григорьевичъ. — 5035, 5072.
Барсовъ Е. В.—4353, 4438, 4444, 4449, 4450, 4996, 4997, 5029, 5043, 5048, 5067, 5068, 5069, 5070, 5071, 5170, 5945, 6154, 6530.
Барсовъ Н. И.—83, 84.
Барсовъ Н. П.—4428, 4545, 4446, 4447, 4448, 6180, 6520.
Барсовъ Т.—5, 4150.
Барсуковъ А.—4198, 4523, 4524.
Барсуковъ Ив.—115, 116, 4501, 4521, 4522, 4529, 6529.
Барсуковъ Н. П.—3856, 4520, 4525, 4526, 4527, 4528, 4606, 5035, 5072.
Бартошевичъ Юл.—3680.
Басистовъ.—704, 710, 711, 712—715.
Басовъ В.—971, 972, 974, 984, 1085, 1086, 2628.
Баталинъ Н.—716, 717, 718, 1172.
Батби.—2712, 2716.
Батеньковъ М.—1507.
Баторій.—3973.
Батюшковъ Н. Д.—5804.
Батюшковъ П. Н.—4278, 4291, 4292, 4372, 4373.
Батюшковъ Ѳ. Д.—2629, 4622, 4957, 4971, 5191, 5476, 5477, 5478, 5495, 5508, 5516, 5527, 5666.
Бауларъ В.—1323.
Бауэръ В. В.—3168, 3231, 3289, 3377, 3940, 4474, 4576, 6107, 6108.

Библиотека "Руниверс"

Бахерахтъ.—**5994**.
Бахиревъ Владиміръ.—**2472**.
Баховъ Э.—985.
Бедекеръ.—5860.
Безбородко А. А., кн. — 4548, 4549, 4550.
Безмаскій Осипъ.—3682.
Безобразовъ В. П.—4530, **5763**, **5764**, **5765**, 5785.
Безобразовъ П. В. — **3338**, **3490**, **3491**, **3492**, **3493**, **3551**, **3574**, **3576**, **3577**, **3584**, **3585**, **3588**, **3589**.
Безсоновъ А.—**4973**.
Безсоновъ П. А.—**4475**, **5158**, **5558**.
Бекетовъ А. Н.—1525, **1560**, **1564**, **1571**, **1575**, **1582**, **1585**, **1586**, **1590**, **1592**, **1593**, **1595**, **1600**, **1606**, **1614**, **5896**.
Бекетовъ Н. Н.—1554, 6495.
Беккеръ В. А.—652, 653.
Беккеръ К.—**5805**.
Беконъ.—319.
Бёле.—2712.
Беллярминовъ И. И. — 1622, 1623, 1624, 1625, 1626, 1627, 1660, **2630**, **2631**.
Бель Мельвиль.—4965.
Бендеръ Германъ.—986.
Бензелеръ.—1023.
Бенъ.—719.
Беовульфъ.—6112.
Бергманъ А.—1938.
Бергъ.—1827, **2632**.
Бередниковъ И. Д.—3832.
Бережковъ М. Н.—**1616**, **1688**, **3468**, **3941**, **3942**, 4603, 6524.
Березинъ Е. В.—6109.
Березинъ Л. — **2633**, **3232**, **3594**, 3683.
Берансъ В.—1325.
Бериардъ Сегаль.—693.
Бертело.—2772.
Бертранъ Жозефъ.—1326, 1327, 1328, 6510.
Бершадскій С. А.—3857, 3978, 4064, 4065, **4151**, 4192, **6159**, 6529.
Беръ П.—693, 694, 2692, 2725, 2906, 2907.
Бестужевъ-Рюминъ К. Н. — **2864**, **2872**, **3719**, **3858**, **3873**, **3878**, **3914**, **3916**, **3919**, **3925**, 3942, 3943, **3944**, **3945**, **3946**, 4066, 4067, **4068**, **4072**, **4073**, 4087, **4094**, **4095**, **4101**, **4102**, **4122**, **4129**, **4147**, **4263**, **4264**, **4310**, **4322**, **4403**, **4404**, **4405**, **4454**, **4476**, **4477**, **4524**, **4525**, **4526**, **4527**, **4528**, **4530**, **4552**, **4560**, **4582**, **4587**, **4998**, **5040**, **5133**, **5144**, **5186**, **6106**, **6117**, **6152**, **6173**, **6175**, **6192**, **6205**, **6209**, **6473**, **6486**.
Бибакулъ.—4837.
Биберштейнъ фонъ А.—1848.
Биддеръ Ф. Э.—6491.
Бикъ Евгеній.—1828.
Билибинъ Н.—1326, 1327, 1328, 6510.
Бильбасовъ В. А.—**6**, **386**, **3595**, 3684, 3817, **3947**, 4068, **4182**, **5528**.
Билярскій П. С.—6110.
Біонштіернъ.—5841.
Біонъ Смирнскій.—4846, 4849.
Бирнацкій К.—1628.
Бито.—2769.
Благовѣщенскій В.—1329.
Благовѣщенскій Н. М. 4884, **5196**, **5197**, **5198**, **5199**, **5200**, **5201**, **5202**, **5203**, **5248**, **5305**, **5308**, **5315**, 5474, 5692.
Блажеевскій С.—987.
Блекки Дж. Ст.—583.
Блудовъ Д. Н. графъ.—117, 2456, 4559.
Блюмбергъ Я.—1330, 1331, 1332, 1333.
Блюсъ М.—1199, 1200, 1201, 1213, 1214, 1215.
Бобржицкій.—3648.
Бобринскій А. А. гр.—5476, **5479**, 5495.
Бобровскій М. К.—5594.
Бобровскій П. О.—**7**, **8**, 85, 86, **87**, **4152**, **4166**, 4238, 4239, 4240, **5559**, **5560**, **5561**, 5594, **6545**.

Библиотека "Руниверс"

обБровскій С. А.—1566, 1704, 1705, 2419, 2605.
Бобынинъ А.—174.
Бобынинъ В. В.—4215, 4220, 4224, 4531, 6015, 6019, 6020, 6021.
Богдановичъ М. И.—4069, 6522.
Богдановъ Анат.—4532.
Богдановъ В. К.—387, 720, 721.
Богдановъ М. Н.—6111.
Богдановъ П. И.—722, 723.
Богдановъ С. И.—2634.
Богишичъ В. В.—5766, 5786, 5787, 5880.
Богишичъ Е. В.—5922.
Боговскій И.—1260.
Богольубъ Петранович.—5620.
Боголюбовъ В.—388, 1042, 4805.
Боголюбовъ И.—968.
Богородицкій В. А.—4662, 4686, 4687.
Богородицкій М. Г.—702, 724, 725, 726, 727.
Богородицкій Н. И.—389, 390, 450, 451, 724.
Бодровъ Н. Н.—4642.
Бодуэнъ де Куртенэ. И.—700, 741, 4623, 4624, 4625, 4645, 4647. 4652, 4659, 4688, 4689, 4690, 4691, 4897, 4917. 4922, 4927, 4929. 4930, 4931, 4945. 4948, 4958, 4972, 5614, 5623, 6086, 6225, 6521.
Бодянскій О. М.—3868, 5174.
Божеряновъ И. Н.—4533.
Бойезенъ.—989.
Бойчевскій И. А.—729.
Бокачевъ Н.—4600.
Бокій И.—1525.
Болдаковъ И. М.—5081. 5501. 5550.
Болеславъ.—3687.
Болотовъ А. Т.—5063.
Боннель Е.—990. 1375.
Бордзынскій А. Ф.—4430.
Борзаковскій В. С.—4293, 6522.
Борзаковскій П.—894.
Борисъ, царь.—10, 3603.
Борисъ Александръ.—5890.
Боровиковскій И.—5204.
Бородинъ И. П.—1567.
Бороздина Е.—654.
Борткевичъ І. 1334.
Боссиръ.—2725.
Бострем Христофоръ Яковъ.—6552.
Босъ А.—1335.
Боткинъ В. П.—5891.
Боткинъ Л.—6112.
Бочаговъ А. Д.—4168.
Бочаровъ Н.—5842.
Бошанъ.—2770.
Бошковичъ.—6031.
Бошковић Іован.—6081.
Боэмундъ Тарентскій.—3490.
Боянъ.—5039.
Бравлинъ.—5162.
Браиловскій С. Н.—4070. 4478. 4534, 4571, 4714, 5127.
Брамсонъ Ѳ. Л.—1706. 1707. 1708.
Бранденбургъ Н. Е.—4169, 4193.
Брандтъ А. Ѳ.—5995. 6030.
Брандтъ Романъ.—4616. 4679, 4709. 4898. 4904. 4912, 4935, 4936. 5573.
Брандтъ Э. К. проф.—1568.
Браудо А. И.—4450, 4600. 5529.
Брафманъ.—4588.
Брикнеръ А. Г.—391, 392, 655. 2635. 3233. 3234, 3285, 3319. 3344. 3430, 3431. 3433, 3434, 3818. 3819, 3820. 3849. 3852, 3946. 3948. 3949. 3950, 3951, 3952 3953. 3954, 3955. 3956, 3957, 4071, 4072, 4080, 4130, 4189. 4431. 4462, 4464, 4479, 4480. 4681. 4535, 4999. 6124. 6478. 6479, 6522. 6544, 6547.
Бродовскій М.—730.
Бродскій К.—995, 1218.
Броуновъ П. И.—2636.
Брузендорфъ А. Ф.—996.
Брунъ Ф.—3596. 3597. 3958. 4452, 4453, 6113. 6523.
Брунсъ.—1558.
Брунцвикъ.—5129.
Брюкнеръ А.—4908, 4940.
Брюлова-Кавелина.—673.
Брюне.—2738.

Библиотека "Руниверс"

Брюссъ.—29, 3999.
Брянцевъ П. Д.—4073.
Бубновъ Н. М.—3235. 3236, 3303.
Будаевскій С. Н.—394, 618, 1336, 1337, 1338.
Будиловичъ А. С.—9, 88. 103. 131, 134. 3237, 3373, 3451, 3452, 3494. 3598, 3599, 3600, 3601, 3684. 3686, 3688, 3698, 3711, 3723, 3724, 3730, 3732. 3733, 3742, 3743, 3745, 3746, 3747, 3748. 3757, 3769, 3776, 3779, 3780, 3791, 3811, 3815, 3983. 4295. 4463, 4620, 4650. 4662, 4686, 4691, 4692. 4693, 4694, 4713. 4727, 4899, 4920, 4923, 4924, 4933, 4949, 4950, 4951, 4956, 5000. 5062, 5070, 5603, 5616, 5624, 5632, 5633, 5634, 5786. 5855, 5873, 5893, 5948, 6022, 6031, 6035, 6170, 6532.
Будиновъ Т.—1709. 1710, 1711.
Буескулъ В. П.—1672, 3031, 3032, 3033, 3107, 3142, 3238, 3239, 3240, 3298, 3302, 3422, 3423, 3428, 3429, 3959, 3960. 6181, 6189. 6511.
Булава Д. П.—1339, 1340.
Булатовъ С. А.—2908.
Булгаковъ А.—238, 1202.
Булгаковъ Ѳ. И.—5682, 5690, 5694.
Булгакъ.—393, 2573.
Буличъ Н.—363.
Буличъ П.—4484, 5073.
Буличъ С. К.—4616, 4898, 4979.
Булье.—2746.
Бульмерингъ М. М.—1633, 1771,
Бунаковъ Н. Ф.—636, 637, 731, 732, 733.
Бунге Н. И.—5807, 5822.
Бунинъ Леонтій.—4714.
Буняковскій В. Я.—2048.
Бураковскій С.—734.
Бурић Бранковић, господарь Сербиа.—3749.
Бурачковъ П. Ѳ.—2950. 2968, 3495. 3961.
Бурбо.—2697.
Буренинъ К.—1406, 1407, 1408.
Буслаевъ Ѳ. И.—395, 735, 736, 737, 738. 739, 915. 942, 2637, 4359, 4376, 4399, 4900, 4937, 5074, 5159, 5171, 5179, 5480, 5496, 5519, 5562.
Буткевичъ, свящ.—89.
Бутлеровъ А. М.—6114, 6115.
Бутовскій А,—3009.
Бутцевичъ А.—1341.
Бучинскій Н.—740.
Быковъ А. И.—5205.
Быстровъ А.—700, 741.
Бычковъ А. Ѳ. — 3858, 6160, 6240, 6246, 6255, 6540.
Бычковъ И.—4994, 5075.
Бычковъ Ѳ.—1342.
Бѣлевскій Августъ.—5584, 6261.
Бѣлецкій Янъ.—4012.
Бѣликовъ А.—1343, 1344.
Бѣлицкій К. Я.—861, 997, 998, 999, 1000, 3034.
Бѣлобровъ Е.—396.
Бѣловъ Ев. Ал.—1629, 1669, 1684, 3331, 3713, 3900, 3962, 3963, 3964, 3965, 4074, 4195, 6546.
Бѣлозерская Надежда.—3214.
Бѣлозеръ Христофоръ.—3889.
Бѣлокуровъ Сергѣй.—90, 4075, 4536.
Бѣлоруссовъ И. 397, 398.
Бѣлохъ П.—1712.
Бѣлявскій А.—364, 1807.
Бѣлявскій Е.—399, 742, 941.
Бѣлявскій И.—400.
Бѣлявскій П.—401.
Бѣляевскій А.—1628.
Бѣляевъ А. 1345, 1346, 5863.
Бѣляевъ Д. Ѳ. — 402, 1032, 1177, 3036, 3547, 3548. 5335.
Бѣляевъ Ѳ. Д.—597.
Бэнъ А.—181, 235, 290.
Бэръ К. М.—6116, 6491.
Бюшезъ І.—5769, 5788.
Б. Д.—447.
Б-въ Д.—403, 610, 3035, 4767, 4809.
Б-въ И. М.—4429, 4466.

Библиотека "Руниверс"

Б-скій Б.—4243.
Б-скій С. А.—3933.

В.

Вагинъ В. И.—4351.
Вагнеръ Гер.—1631, 5892.
Ваддингтонъ.—2712, 2734, 2735.
Валленштейнъ.—1885, 3233, 3431.
Валлонъ Фр.—2726, 2730, 3300.
Вальковъ Ив.—743.
Вальрондъ.—511.
Вальтеръ.—2129.
Вальцовъ Н. К. — 1477, 1478, 1479, 6513.
Варавва М.—1569, 1570.
Варадиновъ Н.—406, 407.
Варгунинъ И. П.—5149.
Варлаамъ.—5342, 5427.
Варонъ Евг.—408.
Варронъ Маркъ Теренгій. — 5240, 5315.
Варшевицкій Христофоръ.—5596.
Варъ Квинтилій.—3069.
Василевъ И. И.—4296, 5076, 5844.
Василій Болгаробоецъ императоръ.—3580.
Василій Великій.—5593.
Василій, гость.—5035, 5117.
Василій Новый.—3510.
Василій III.—1624.
Васильевская Е.—657.
Васильевскій В. Г. — 10, 692, 1670, 2884, 2920, 2921, 2922, 3037, 3038, 3182, 3184, 3241, 3496, 3497, 3498, 3499, 3500, 3501, 3502, 3503, 3504, 3505, 3506, 3507, 3508, 3509, 3527, 3530, 3535, 3546, 3557, 3560, 3562, 3578, 3603, 3799, 3926, 3931, 3936, 3966, 3967, 3968, 3969, 3970, 3971, 3972, 3973, 3994, 4093, 4229, 4242, 4244, 4245, 4250, 4251, 4255, 4452, 5336, 6107, 6177.
Васильевић Алимпије.—3691.
Васильевъ А. В.—1977, 4656.
Васильевъ В. П.—11, 91, 146, 4974, 6146.
Васильевъ Г.—1729.
Васильевъ М. — 1973, 1974, 1975, 1976.
Васильевъ П.—3604.
Васильевъ-Яковлевъ Н. — 409, 1508, 1509, 1510.
Васильковскій С.—663, 666, 1630, 5842, 5845, 5849, 5850, 5851, 5864, 5888, 5892, 5903, 5904, 6082.
Васильчиковъ А. А. — 4537, 4538, 4539, 4540, 6525.
Вассіанъ, инокъ, (Патрикѣевъ).—5065.
Вахрамѣевъ И. А.—3913, 5142.
Вахтеровъ В.—410, 411, 412, 413.
Введенскій А. И. — 175, 176, 177, 414, 6119.
Веберъ К. д-ръ (Karl von) — 1002, 1632, 3301.
Веберъ Хр. Фр.—3820.
Везенеръ. — 1001, 1026, 1163, 1164, 1165, 1166.
Вейденбаумъ Е. 4352, 6470.
Вейнбергъ Л. Б.—4260, 4297, 4298.
Вейнбергъ П. И.—584, 745, 746, 5547.
Вейнбергъ Я. И. 5996.
Вейсманъ А. Д.—178, 335, 415, 416, 417, 418, 1003, 1004, 1031, 1155, 1185, 1241, 1246, 1253, 1254, 1255, 1289, 1290, 1291, 1294, 4619, 4894, 4896, 5206, 5337, 5338, 5714, 6508.
Векель.—1341.
Великановъ М.—744.
Величка Трпић.—3794.
Величкинъ В. Г.—658.
Веллеръ Г.—1081.
Вельмъ Я.—1837.
Вельтеръ Т. В.—1633.
Вельяминовъ-Зерновъ В. В. — 5831, 5848, 6450.
Венгеровъ С. А.—4541, 5077.
Веневитиновъ М.—765, 4299, 5001, 5002, 5035, 5078, 5079, 5118.
Венелинъ Ю. И.—4475.

Библиотека "Руниверс"

Венцлевскій С.—6261.
Венюковъ М.—2911.
Веребрюсовъ А.—1347, 1348, 1349.
Вереніусъ А.—2426.
Верещагинъ Гр.—5949.
Верещагинъ И. — 1350, 1351, 1352, 1353.
Вержбовскій Ѳедоръ — 958, 3605, 3692, 3693, 3974, 5596.
Верхгауптъ Г. — 1191, 1257, 1258, 1280.
Вернадскій И. В.—5827.
Вертъ Э. А.—879, 997, 1003, 1202, 1221, 1227, 2951, 2952, 2953, 2954, 2970, 2971, 4730, 4731, 4732, 4759, 4768, 5207, 5208, 5209, 5339, 5340.
Верковичъ Стеф.—5038, 5580, 5597.
Веселаго Ѳ. Ѳ.—4170, 4171, 6521.
Веселовскій А. Н. — 2876, 2916, 2918, 3288, 3311, 3316, 3342, 3343, 3358, 3364, 3368, 3369, 3455. 3459, 3462, 3475, 3480, 3510, 3511, 3975, 3976, 4076, 4134, 4264, 4265, 4355, 4439, 4482, 4967, 4987, 5003, 5004, 5005, 5006, 5074, 5080. 5093, 5097, 5119, 5125, 5126, 5138, 5159, 5160, 5161, 5162, 5163, 5177, 5341, 5342, 5343, 5404, 5416, 5420, 5427, 5430, 5442, 5446, 5447, 5450, 5451, 5480, 5481, 5482, 5483, 5484, 5485, 5486, 5487, 5488, 5489, 5494, 5496, 5497, 5503, 5505, 5509, 5510, 5511, 5513, 5514, 5517, 5518. 5519, 5520, 5522, 5523, 5524, 5525, 5530, 5531, 5541, 5142, 5544, 5549, 5553, 5554, 5555, 5556, 5563, 5564, 5485, 5566, 5567, 5568, 5569, 5570, 5601, 5608, 5612, 5617, 5622, 5627, 5631, 5667, 5668, 5669, 5670, 5671, 5672, 5676, 5680, 5923, 5955, 5959, 5972, 5973, 5986, 6093, 6137, 6196, 6249, 6254.
Веселовскій В.—2006.
Веселовскій К. С. — 6230, 6239, 6241, 6245, 6252, 6254, 6255, 6258.
Веселовскій Н. И.—2877, 2893, 2912, 2926, 2931, 2933, 2937, 2938, 2946, 5874, 5967, 6165, 6481, 6490.
Вессель Н. Х.—419, 420, 2638.
Видеманъ Г. д-ръ.—1634.
Видертъ-фонъ, А. Ѳ.—6117.
Викторовъ А. Е.—747, 4593, 4596, 6118.
Викторъ Эммануилъ II. - 2806.
Виленкинъ Н. М.—5011, 5089.
Вильбрандъ Ф.—1526.
Вильгальмъ В.—1354.
Вильгельмъ изъ Розенберга.—3692.
Виммеръ Ф.—1560, 1571.
Винаверъ М.—3694.
Виноградовъ А.—6504.
Виноградовъ И.—748, 1006, 1007, 1008, 4300.
Виноградовъ П. Г.—1180, 1181, 1182, 3244, 324, 3246, 3247, 3248.
Виноградскій В.—5683.
Виргилій.—673, 1191, 1192, 1195, 1300, 1301, 1302, 1303, 1304, 1305, 1306, 1307, 1308, 4883, 4895, 5204, 5220 5222, 5227, 5234, 5235, 5267, 5277.
Вирениусъ А. С.—421, 422, 585.
Вирховъ проф. —423, 4352, 4377.
Висковатовъ Вал. — 586, 1527, 1631, 3249, 5007.
Висковатый П.—5532, 5533.
Вислоцкій Влад.—92, 5599, 6261.
Витевскій В. Н.—4301.
Витовтъ. - 3978, 4064, 4065, 6529.
Витштокъ.—345, 3625.
Вишняковъ.—675.
Владиміровъ П. В.—4483, 4542, 4575, 4580, 4695, 4919, 5008, 5009, 5081, 5082, 6534.
Владимірская В.—1317.
Владимірскій-Будановъ М. Ф. — 344, 3857, 3977, 3978, 4064, 4230, 5767, 6474, 6518.
Владиміръ архиманд.—2617.

Библиотека "Руниверс"

Владиміръ Мономахъ.—4010, 5056.
Владиміръ Св.—14, 15, 68, 111, 1674, 3980, 4349, 4350, 4427.
Владиславлевъ В. М.—4837.
Владиславлевъ М. И.—179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 235, 241, 242, 243, 258, 289, 304, 305, 306, 320, 424, 629, 6119.
Владиславлевъ М. М.—6195.
Владиславъ Грамматикъ.—5602.
Владиславъ король.—3889.
Водовозова Е. Н.—659, 660.
Водовозовъ В. И.—596, 661, 749, 943.
Воеводскій Л. Ф.—186, 3039, 3070, 3119, 3120.
Воейковъ А. И.—2641, 5846, 6111.
Воейковъ П.—4631.
Вознесенскій П. И.—187.
Волеговъ Ѳ. А.—4554.
Воленсъ В.—1355, 1356.
Волковъ.—658.
Волковъ М. С.—244, 1357, 1358.
Волланъ де.—5173.
Волынскій.—309.
Волынскій А. П.—4561.
Вольтеръ.—1814, 1841.
Вольтеръ Эд. А.—3870, 4469, 4617, 4958, 4959, 4960, 4963, 4968, 4969, 4970, 5635, 5636, 5640, 5641, 5644, 5735, 5946, 5950, 6224.
Вольфъ М. О.—5011.
Вольфъ Фр. Ав.—587.
Воробьевъ Григ.—93.
Воронецкій А. — 1713, 1714, 1715, 1716, 1717.
Вороновъ А.—3696, 6524.
Вороновъ А. И.—1315, 1370, 1371, 1406.
Вороновъ А. С.—2640.
Воронцовъ кн. Мих. Иллар. — 3224, 3852.
Воскресенскій В. А.—750.
Воскресенскій Е. — 751, 752, 753, 959.
Воскресенскій Н.—588.
Востоковъ А. Х.—3832, 4513.
Востоковъ Н.—12, 4153.
Вреденъ Э.—1635.
Вронченко М. П.—4504.
Всеволодъ Ярославичъ.—3497.
Вунчъ, графъ.—3609.
Вукашинъ І.—3763.
Вуконитовичъ Л.—6022.
Вукъ Караджичъ.—5583, 5610.
Вукъ М. 1009, 1010.
Вульфъ Густавъ.—1011, 5212.
Вундеръ.—1292.
Высоцкій Г. И.—4542.
Вышеславцовъ А.—662.
Вѣховъ С.—3122, 5210, 5211.
Вяземскій П. А. князь.—3859, 6120.
Вяземскій П. П. кн. — 3250, 4832, 6121.
В.—1023, 1024.
В. А. С.—4539.
В. Б.—969, 992, 1015, 6538.
В. К.—89.
В. В. И.—457.
В. Г.—2927, 5344, 5954.
В. Е.—5350.
В. И. Л.—2694.
В. К.—3175, 3775, 4706, 4917.
В. Л. — 4845, 4846, 4847, 4848, 4849, 4850.
В. П. Ш.—2850, 2905, 5698, 5711, 5731, 5860.
В. С.—1987.
В-скій В. Г.—3416.
В. Х.—2944.
В. Х. Л.—1189, 1295, 5425.
В. Ш.—2903, 2943, 4375.

Г.

Габельсбергеръ.—473.
Габерманъ С. И.—1838.
Габріэль.—2732.
Гавловскій А. Г.—1359, 1360.
Гавриловъ И. В. — 434, 435, 436, 754, 755, 954, 1070, 6122.
Гадзяцкій П.—437, 1012, 1013.
Гаевскій В. П.—6123.
Гайчманъ.—1221.

Библиотека "Руниверс"

Галаховъ А. Д. - 704, 756, 757, **4484**, **4553**, **4572**, **4581**, **5010**, **5011**, **5073**, 5084, 5085, **5089**, **5094**, **5095**, **5101**, **5111**, **5112**, 6521.
Галилей.—250.
Галичъ А. И. проф.—4503.
Галіанъ.—2752.
Галлеръ К. А.—1511.
Галлеръ Янъ.—3664.
Галчинскій Бронисловъ.—1718, 1719.
Гальмъ.—4730.
Гальбекъ Ив. А.—1978, 1979.
Гамильтонъ сэръ Вильямъ.—326.
Ганушъ.—6261.
Ганъ К.—3123, 4303.
Ганька панъ.—4012.
Гарденбергъ. 3401.
Гаркави А. Я.—**2878**, **2879**, **3821**, **5645**.
Гарре Павелъ д-ръ.—1014.
Гартвигъ.—663.
Гартцъ В.—1361.
Гартье Э.—6083.
Гарусовъ Ив.—758.
Гарчинскій И.—1572.
Гаршинъ Евгеній.—5086, 5490.
Гаттала М.—4920.
Гатцукъ А.—664.
Гаупъ, проф.—2814.
Гауссъ.—1446.
Гациссій А. С.—3860, 3861, 4543, 5816.
Гашетъ.—2697.
Гаяринъ Ив.—589.
Гвискаръ Робертъ.—3193.
Гвоздевъ П.—**3040**, 3125.
Гегель.—191, 302.
Геде Ѳ. В.—1362.
Гедеминъ.—3966.
Гедеоновъ С.—4026, 4078, 4079, 6522.
Гедройцъ-Юраго Е.—1363.
Гезеніусъ.—4980.
Гезенъ А. М.—97. **2646**, **2647**, 4696, 6530.
Гейденъ А., гр.—98.
Гейне Генрихъ.—1881.
Гейсеръ.—3319.
Гельбе К.—**3041**.
Гельбке Ф.—**438**, **439**, 1080, **1148**.
Гельмгольцъ.—1529.
Гельмерсенъ Г. И.—**6116**.
Гемиліанъ А.—1839.
Генкель.—4656.
Геннади Г.—5087.
Геннингъ Ад.—1840.
Генрихъ VIII.—3278.
Георгіевскій А. И.—**2646**, **2649**, **6164**, **6369**.
Георгіевскій Л. 1078, **1186**, 1237, 1248, 1274, 1275, 1282, 1285, 1308, 1309, **4769**, **5345**.
Георгіевскій М. А.—**4838**, **5346**.
Георгіевскій Сергѣй.—4978, 5951.
Георгій Всеволодовичъ, великій князь —4263, 4322.
Георгій Кипріянъ.—3549.
Георгій, митр. керкирскій.—10, 3603.
Георгій Михановичъ, великій князь. —4417.
Георгій Писидійскій. — 5053, 5061, 5387.
Георгій Св.—5026.
Георгъ II Великобрит.—4992.
Герасимовъ М.—1528.
Гербартъ.—388.
Гербартъ Іоганнъ-Фридрихъ.—354.
Гербертъ.—3236, 3303.
Герберштейнъ.—4434, 4454, 5833.
Гербордъ.—3652.
Гердъ А. Я.—1573, 1574, 1720, 1721.
Гердъ И.—1364.
Гердъ Я. К.—6503.
Герингъ.—5544, 5670.
Германъ патріархъ.—10, 3603.
Геродотъ.—1081, 1104, 1243, 1244, 2883, 3048, 3071, 3072, 3073, 3086, 3127, 3130, 3131, 3143, 3183, 3196, 5366, 5372, 5378.
Геррманнъ Э. А.—6124.
Гердъ К. К.—**5684**, **5685**, **5701**, **5746**, 6125.
Герье В. И.—**189**, **190**, **3979**.
Геттлингъ К. В.—6126.
Гефтеръ А. В. 5789.

Библиотека "Руниверс"

Гехель К.—1365, 1366.
Гжегоржевскій Л.—760.
Гиббенетъ Н.—4081, 6530.
Гиббонъ Эдуардъ.—3133.
Гизо.—2675, 2702.
Гика Д.—1367.
Гилло О.—2780, 5336.
Гильтебрандтъ П.—99. 3825, 4604.
Гильфердингъ А. Ѳ.—4897, 4922, 5175.
Гиляревскій А.—960.
Гиляровъ А. А.—213, 253.
Гиляровъ Ѳ.—759, 785, 1636.
Гиляровъ-Платоновъ Н. П.—4544. 6127.
Гинтовтъ С. И.—1016.
Гинце Г.—1637.
Гиперидъ.—4769.
Гиршгорнъ А. Ю.—**440**, 626, **6283**, 6504.
Гиршфельдъ Г.—1842, 1843.
Глаголевскій В.—**441**.
Глаголевскій П.—**4663**.
Глаголевъ А. Н.—1368.
Глазуновъ И. И.—5033, 5088.
Глегевичъ А. М.—4942, 5572, 5578, 5606.
Глинка Ѳ. А.—6128.
Глодзинскій.—1995.
Гнѣдичъ Н. И.—4581, 5011, 5089.
Гнѣдичъ П. П.—5698.
Гобза І. О.—1243, **4770**.
Гоби Х.—1565.
Гоголь.—924, **4542**, 5090, 5091.
Гогоцкій С. С. 6129.
Годневъ А.—590.
Годуновъ Борисъ.—752, 788.
Голицынъ А. кн.—4304.
Голицынъ Д. М. кн.—4561.
Голицынъ, Н. Н. кн.—3992, 4082, **5012**.
Головацкій Яковъ.—**4432**, 5092, 5165, 5174, 5893, 6130, 6524.
Головачевскій А.—1014, **4664**, **6382**.
Головинъ Ив.—591.
Головнинъ А. В.—6131.
Головщиковъ К.—4199.
Голомбіевскій А. А.—**4154**.
Голохвастовъ П. Д.—4697.
Голубевъ А. А.—2002.
Голубевъ М. А.—6132.
Голубевъ С.—100, 101, 365, 366. 367, 4221, 4545, 4546, 6529, 6532.
Голубинскій Е.—9, **14**, **15**, 102. 103, 104, 3598, 3637, 3698, 3699, 3862, 3980, 3992, 6517, 6526.
Голубовскій П. В.—4083, 4305, **5924**, 6531.
Голубцовъ В. В.—4201, 4202.
Голышевъ Ив. А.—5739.
Гольденбергъ.—1450.
Гольцевъ В.—4084.
Гольцмаеръ І. Б.—592.
Голяшкинъ А.—1722.
Гомеръ.—673, 1104, 1185, 1191, 1245, 1246, 1247, 1248. 1249. 1250, 1251, 1252, 1253, 1256, 1257. 1258, 1962, 3148, 3188, 4648, 4788, 4792, 5220. 5435, 5441, 6504.
Гондатти Н. Л.—5894.
Гонсіоровскій О. О.—**5013**.
Гончаровъ Ив.—665.
Горацій Флаккъ.—1020, 1261, 1262, 1263. 1264, 1265, **1266**. 1267. 4851, 4862, 4874. 4878, 5207, 5217, 5223. 5225, 5226, 5229. 5237. 5238. 5247, 5280, 5288. 5289, 5290, 5303. 5320, 5727, 6512, 6515.
Горбачевскій Н.—4588, **5718**.
Горбовъ Н.—593,
Горгій.—278, 5466.
Гордонъ, Патрикъ.—4481.
Горжицкій К.—3700. 4012, 4306.
Горожанскій Л. И.—2876. 2916, 5005. 5093.
Горскій А. В.—6133.
Горчаковъ Д. П. кн.—5094.
Горчаковъ М. И. — 4172, 4241, 6517. 6528.
Горчакъ.—3774.
Горѣловъ.—1703.
Готтенротъ Ф.—3326.
Готшедъ.—5537.
Гофманъ.—5847.
Гофманъ А.—**1211**, **1212**, 1227, 1228,

Библиотека "Руниверс"

1229, 1230, 1231. 1232, 1845, 1846, 6508.
Гошкевичъ Б.—4307.
Грабарь В. Э.—5867.
Градовскій А. Д.—191, 3981, 4133, 4155, 5769. 5770, 5788, 6134.
Граменицкій С. М.—1369.
Грановскій Т. Н.—4514, 4579.
Грассманъ Германъ.—4531, 6015.
Грегоръ.—2743, 2777.
Гребенинъ М.—638.
Гревингкъ К.—4278.
Гревсъ И. М.—3042, 3216, 3251.
Гретманъ Р.—1848. 1849, 1850.
Грефе В. В.—3512, 3559.
Гречъ Н. И.—4547, 6135.
Гревеній, архимандр. — 2876, 2916, 5005, 5093.
Грибоѣдовъ А. С.—788, 5149, 6515.
Григоревскій М. — 1025, 1026, 1027, 1028.
Григорій Богословъ.—4691.
Григорій VI, вселенскій патріархъ—75, 3670.
Григоровичъ В. И.—5573, 6136.
Григоровичъ И.—1638, 3330, 3331.
Григоровичъ Н. — 4548, 4549, 4550 4582, 6493.
Григорьевъ Аполлонъ.—5095.
Григорьевъ В. В.—1560, 1576, 2651, 2880, 2881, 2882, 2910, 2914, 3043, 3044, 5647, 5808, 5831, 5848, 5925, 6137, 6490.
Гриммъ.—1948, 1950.
Гриммъ Як.—5537.
Гринмутъ Б. — 443, 1026, 1187, 1292, 2652.
Гринева М. Н.—1995.
Гринчакъ М.—1035,
Гришинъ Р. Н.—1558.
Гродѣковъ И. И.—5791.
Громачевскій.—511.
Громовъ Н.—4630.
Гроспичъ Г.—1853.
Гроспичъ І.—1185, 1245, 1246.
Гротъ К. — 257, 2653, 3037, 3359, 2671, 6535.
Гротъ Н. Я.—209, 245.
Гротъ Я. К.—703, 743, 761, 762, 800, 928, 941, 3182, 3607, 3608, 3702, 3703, 3764, 3765, 3788, 3822, 4085, 4484, 4485, 4551, 4552, 4626, 4658, 4665, 4702, 5014, 5064, 5085, 5098, 5111, 6253, 6514.
Гро Ш.—2752.
Грубе.—666, 1692.
Грузинскій.—719.
Грузинцевъ А. П.—1432.
Грузинцевъ В.—444.
Груссе Паскаль.—2780.
Грушецкій В.—763.
Губе Р. М.—6138, 4012, 4308.
Губерти Н. В.—4594, 6533.
Гудъ В.—1854.
Гулевичъ Г.—2654.
Гумбертъ А.—1871.
Гуревичъ Л. Я.—309.
Гуревичъ Я. Г.—405, 445, 623, 1625, 1639, 1640, 1641, 1642, 2883, 3252, 3253, 6502.
Гуржсевъ С.—1488, 1489, 1490.
Гурландій А.—2461.
Гурскій Каз.—3705.
Гуссъ Янъ.—3684, 5557.
Густавъ Адольфъ.—3233, 3308, 3344.
Гуторъ Ев.—1455.
Гуттенъ, фонъ, Ульрихъ.—5533.
Гюаръ Станиславъ.—2763.
Гюббенетъ Н.—105.
Гюбнеръ О.—5817.
Гюкъ Е. Р.—5895.
Гюльденъ.—6536.
Г-скій Я.—3606.
Г. М.—2611.
Г н ль Г.—1219.
Гр—въ Д.—2190.
Г—скій А.—442.
Г—скій Я.—13.
Г. Ш.—2846, 2847, 2848.

Д.

Давидовъ А.—1315, 1370, 1371, 1372. 1373, 6139.

Библиотека "Руниверс"

Давыдова С. А.—1996, 6496.
Далматовъ К.—1980.
Дамаскинъ, іеродіаконъ.—1[illegible]2, 5156.
Дамскій А. В.—1523.
Данилевскій Г.—6221.
Данилевскій Н. Я.—259, 6023, 6140.
Даниловъ Кирша.—5096.
Даничичъ.—4923, 4924, 5602, 5603.
Даніилъ Заточникъ.—5046, 5150.
Даніилъ игуменъ.— 5001, 5002, 5035, 5078, 5079, 5118
Даніилъ митрополитъ эфесскій — 21, 110, 2876, 2918, 4556, 4557, 5051, 5097, 6527.
Данненбергъ Г.—1107, 1108, 1109.
Данте.—5488.
Дарвинъ Чарльзъ.—183, 258, 5896.
Дастюгъ.—2655.
Даукша Н.—4969.
Дашкевичъ Н. П.—5506, 6471, 6472. 6473.
Дашковъ В. А.—5597.
Дверницкій Е. Н.—107, 4379.
Дебовъ.—1482.
Дежарденъ.—2717.
Дежневъ Семенъ.—4506.
Декартъ.—187, 203, 286.
Делленъ А.—1299.
Дельтуръ.—2746.
Деляновъ И. Д. гр.—2276, 6484, 6485, 6537, 6541.
Демертъ Платонъ.—2428.
Демидовъ А.—5897.
Демковъ М. И.—1[illegible]96, 6024.
Демосфенъ. — 1004, 3093, 5355. 5365, 5366, 5367, 5383, 5413.
Демьяновичъ А. — 16, 3825, 3924, 3982.
Денисовъ Я.—1030.
Денисьевскій М. М.—6025.
Денфиль.—2786.
Деппишъ Н.—5892.
Деревицкій А. Н.—1672, 3422, 5347, 5419, 6511.
Державинъ Г. Р.—764, 4551, 5098.
Дерюжинскій В. Ѳ.—3254.
Дестуниссъ Г. С.—2876, 2884, 2918, 2921, 3045, 3046, 3167, 3255, 3372, 3513, 3514, 3515, 3516, 3517, 3518, 3519, 3520, 3521, 3522, 3523, 3524, 3525, 3526, 3527, 3545, 3547, 3548, 3549, 3552, 3553, 3554, 3555, 3556, 3563, 3566, 3567, 3569, 3570, 3571, 3572, 3581, 3675, 4486, 5005, 5097, 5348, 5349, 5420, 5443, 5445, 5600, 5673, 6228.
Децианъ.—4862.
Джіордано-Бруно.—324.
Дидонъ.—2732.
Динархъ.—4772, 4807.
Дискоръ Апполоній.—4806.
Дистервегъ.—1372, 5849.
Дитерихсъ. 511.
Диттесъ.—2671.
Дитятинъ.—4235, 4266.
Діодоръ.—2883, 3121, 3145, 3187.
Діоклетіанъ.—3174, 3175.
Діонисій Галикарнасскій.—5408.
Дмитревскій А. А.—446.
Дмитріевскій А.—2917, 5898.
Дмитріевъ А. А.—3863, 4263, 4309, 4310, 4554, 5015.
Дмитріевъ И. И.—770, 4484, 4553. 5111.
Дмитрій Ивановичъ, велик. князь.—765.
Дмитрій Св. Ростовскій.—4478, 5151.
Дмитрій Царевичъ.—2962.
Добіашъ А.—4805, 4806.
Добрашанъ.—5568.
Добровскій І.—4497, 4899, 4904, 4918, 4944, 4955, 4956.
Добровъ Л.—3706.
Добромысловъ Н.—2600.
Доброславинъ А.—6504.
Добряковъ А.—1643, 1644.
Добрянскій.—1031, 1185.
Довнаръ Н. В.—2656, 2657.
Довнаръ-Запольскій М.—4311.
Докучаевъ В. В.—6496.
Докучаевъ Т.—966.

Библиотека "Руниверс"

Долговъ С. О.—5032, 5099.
Долгорукая Н. Б. княгиня.—4561.
Долгорукій В. Л. кн.—4561.
Долгорукій С. Г. кн.—4561.
Долгорукій И. А. князь.—4561.
Долончевъ В.—766.
Де Доминисъ Раблянинъ Антонъ — 3733.
Дондуковъ-Корсаковъ М. А. князь.— 6141.
Донъ-Жуанъ.—5547.
Драгановъ П. Д.—**5927**, **5966**.
Драговичъ Живко.—**3609**.
Драгомановъ М. П.— 2168, **2955**. **3047**, 5169, 6521.
Дрбоглавъ I.—402, 597, 1032, 1033.
Дрейфусъ-Брисонъ.—2754, 2775.
Дриновъ М. С.—**17**, **3610**.
Дройзенъ I. Г.—551, **2658**.
Дружининъ В. Г.—**18**, **4487**, 5016.
Дубовъ Д.—1034.
Дубровинъ Н.—3864, 3865, 3866.
Дубровскій П. П.—4925, 6142.
Дудышкинъ Вас.—1374.
Дуровъ З.—4223, 6529.
Дучић архим.—5604.
Душанъ царь.—3804, 3805, 6497.
Дѣдицкій Б.—**3983**.
Дю-Бари А., д-ръ.—1565.
Дювернуа А. — **4646**, **5017**, 6143, 6499.
Дюво.—2755.
Дюгамель.—598, 599.
Дюгъ.—**2655**.
Дюканъ Максимъ.—2720.
Дюмонъ Альберъ.—2763, 2766.
Дюпанлу.—2699, 2725.
Дюрюи Альбертъ.—2697, 2699, 2702, 2754.
Дюсиметьеръ Ф А.—1856.
Дьяконовъ М. А.—4086, 4087, **4175**, **4191**, **4287**, 6535.
Дьячанъ Ф. Н.—**3048**, 3143.
Д-въ Д. Н.—**5113**.
Д. К.—5065.
Д-овъ Н. П.—**4209**, **4266**, **4328**.
Д. С.—**695**, **696**, **697**, **698**.

Е.

Евгеній митрополитъ.—**4492**, 4518, 4585, 4586, 6533.
Еврипидъ.—1241, 1242, 4842, 4843, 4856, 4870, 4894, 5335, 5337, 5338, 5352, 5370, 5382, 5396.
Европеусъ Д.—**4356**, **4433**.
Евстафьевъ П. В.—767.
Евтушевскій В. А.—1375.
Евфимій Болгарскій патріархъ. — 5592.
Егоровъ Ѳ.—1409.
Едлинскій М.—4555.
Едомскій.—3856.
Езерскій Ѳ.—1512, 1513.
Екатерина I.—4561.
Екатерина II, имп.—139, 353, 856, 1701, 3285, 3460, 3817, 3849, 3950, 4018, 4041, 4059. 4068, 4105, 4106, 4116, 4146, 4157, 4170, 4187, 4188, 4219, 4485, 4561, 4999, 5132, 5152. 6477, 6519, 6526.
Екатерина Павловна в. кн.—4533.
Елецкій кн.—3921.
Елизавета Петровна императрица.— 4149.
Елисафовъ Д. 1526.
Елисѣевъ А. Б. **151**, 5899, **5900**, **5928**.
Елисѣевъ Е.—4357.
Елпатьевскій К.—1645.
Ельницкій К.—368, 768.
Ельсинъ А. И.—769.
Епифаній.—2884, 2921, 2922, 3527.
Ербенъ I.—**3611**.
Еремѣевъ Н.—1433.
Ермакъ.—4112, 4672.
Ерштедъ В. К.—**2956**, **3049**, **3050**. **4771**, **4772**, **4773**, **4774**, 4807, **5215**, 5295, **5351**, **5352**, 5357, 5369, **6166**.
Ефименко П. С.—4312, **5771**.
Ефремовъ Е. А.—5033, 5088, 5100.
Ефремъ еписк. переяся.—5116.
Еше Александръ.—1857, 1858.
Ешевскій С. В.—**19**.

Библиотека "Руниверс"

Е. В. Ч.—2070
Е. Н. А.—5801.
Е. Т.—6464, 6465.
Е. Ѳ.—6163.

Ж.

Жанна д'Аркъ.—3261.
Ждановъ И. Н.—20, 5018, 5019, 5177.
Ждановъ С. Н.—4618, 4619, 5354,
Жебелевъ С. А. — 2957, 3051.
Желенъ Е.—1376.
Желябужскій Е. Д. -570
Жизневскій А. К.—109, 4380.
Жиро Шарль.—2752.
Житецкій П. И. — 192, 4698, 6522, 6534.
Жмакинъ В. — 21, 22, 110, 3984, 4488, 4556, 4557, 5020, 6527.
Жоржъ-Зандъ—669.
Жоржъ, де, Н.—1335, 1376.
Жуковскій В. А. — 831, 2885, 4994, 5007, 5021, 5037, 5075, 5101, 5646, 5658, 5929, 5930.
Жюльенъ.—1482.
Ж.—448.

З.

Заблоцкій Ар. - 1377.
Заблоцкій-Десятовскій.—4558, 6527.
Забѣлинъ А. И.—23. 2439, 2440.
Забѣлинъ И. Е. — 4026, 4088, 4089, 6518.
Завадовскій И. Я. 1521.
Завалинскій Р.—6261.
Завалишинъ Ин.—5850.
Завитневичъ В. З.—68, 111, 112, 4349, 4350.
Завріевъ.—1723.
Завьяловъ Н. П.—390, 449, 450, 451 726, 728.
Загаринъ П.—5101.
Загоровскій А.—6531.
Загоскинъ Н. П.—4243.
Занкинъ Н. В.—1981.
Зайковскій Д. Д.—6144.
Залеманъ К. Г.—4984, 4985, 5658,
Залѣсская А. К.—608.
Залѣсскій Б.—1238.
Замбелій Спиридонъ. - 6145.
Заменгофъ М. Ф.—1724.
Замысловскій Е. Е. — 140, 141, 1646, 1647, 3823, 3867, 3985, 3986, 3987, 3988, 4316, 4434, 4435, 4446, 4454, 4455, 5833, 6199, 6507.
Замысловъ.—658.
Занковъ П. М.—4489, 4839.
Заревичъ Людовикъ.—3708.
Заринскій Платонъ.—4313, 6523.
Заруцкій А. 1982.
Засадкевичъ Никифоръ.—4620.
Затыркевичъ.—4035, 4090.
Заусцинскій К.—4490.
Захарбековъ.—1221.
Захарій Копыстенскій.—112.
Захаровъ В. И.—4885, 5359, 5425.
Захаровъ И. И.—6146.
Звенигородскій И.—600.
Звѣревъ С. Е.—3869.
Звѣринскій В. В.—113, 1733, 4595.
Зезюлинскій Н. Н.—24, 4173.
Зейдлицъ К. К.—5021, 6147.
Зейфертъ Морицъ.— 995, 1035, 1038. 1089, 1129, 1130.
Зеленецкій Е.—1035.
Зеленогорскій Ѳ. А.—193, 771.
Зелинскій В.—5102, 5103, 5104, 5105, 5106.
Зембергъ К. проф. — 989, 1036, 1037, 1285.
Земѣнецъ М. К.—6452.
Зенгеръ Григорій.— 3152, 4636, 5217 5288, 5289, 5290, 5291, 5292, 5293, 5303, 5727.
Зенонъ.—217, 278.
Зерцаловъ А.—4091.
Зигомала Иванъ.—3520, 3570.
Зигомала Ѳеодосій. - 3520, 3570.
Зимницкій В. Г.—772.
Зининъ Н. Н.—6148.
Златопольскій Н. Н. - 452,.
Златоустовскій Ѳ. А.—194.
Злобинъ А.—773.

Библиотека "Руниверс"

Злотчанскій П.—1378.
Зиѣевъ Л. Ѳ.—**3612**, **3717**.
Знаменскій А., протоіерей. — **2279**, **2282**.
Знаменскій П. В.—114.
Зобовъ Н.—670.
Зографъ Н.—**6222**.
Золотницкій Н. И.—2618.
Зондергаузенъ.—1884.
Зосима, инокъ.—2942, 5121.
Зосима Св. чудотвор.—5142.
Зосимъ.—3512, 4559,
Зотовъ С.—1983.
Зубковъ В.—1038, **4775**, **4840**, **5355**.
Зубовскій П.—4491.
Зуевъ Н.—1725, 1726.
Зутеръ Генр.—6026.
Зѣлинскій Ѳ. Ф. — 1078, 1080, 1275, **2958**, **3011**, **3052**, **3146**, **3160**, **4776**, **4777**, 5253, **5307**, **5440**, **5471**, **5719**, **5745**.
Зюпфле К. Ф.—1039.
3-въ.—**3557**.
3-скій.—**2319**.

И.

Ибервегъ Фр.—271.
Ибнъ-Фодланъ.—**4039**, 5654.
Ивановскій А. Д.—**4492**.
Ивановскій А. И.—**5803**.
Ивановскій А. О.—**4978**, 5951.
Ивановскій М. свящ. — **453**, **454**, **2440**.
Ивановскій Н. И.—5107.
Ивановъ А. А.—1041, 1042, 4699.
Ивановъ А. И.—**455**, 671.
Ивановъ И. М.—1293.
Ивановъ Н. А.—6149.
Ивановъ С. **2601**, **2662**.
Иванцовъ-Платоновъ А.—**4493**.
Иванъ Ѳедоровъ первый книгопечатникъ.—4508, 4509.
Ивацевичъ Вл.—6084.
Иващенко М.—1648.
Иверсенъ В. Э.—1576.
Иверсенъ И. Б.—4420, 4421, 6526.
Игнатовичъ, А.—672.
Игнатовичъ В. В.—**2663**, **2664**.
Игнатовичъ В. С. — 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867, **1887**, **1888**.
Игнатовскій Г. С.—1577.
Игорь.—780, 913, 914, 915.
Извѣковъ Д.—**25**, **3996**, **3997**.
Изергинъ В. М.—**5022**.
Износковъ Н.—1578.
Изюмовъ М. И.—774, 5997.
Иконниковъ В.—**2587**.
Икорниковъ В. А.—831.
Иловайскій Д. И. — 104, 1617, 1649, 1650, 1651, 1652, 1660, **2887**, 3623, 3709, 3969, 3970, 3975, **3990**, **3991**, **3992**, **3993**, **3994**, **3995**, 4005, 4074, **4082**, 4092, 4093, 4094, 4095, 4096, **4124**, 6546.
Ильинскій А. И.—**4196**.
Ильинскій М.—1043.
Ильинъ А. А.—1727, 1728, 1729, 6150.
Ильменевъ С.—775, 776.
Ильминскій Н. И.—**458**, **2616**, **2620**, **2621**, 4700.
Илья—Іоаннъ, епископъ Новгородскій—3927.
Ильяшевичъ Н. П.—777.
Иннокентій митр. Московскій. — 115, 116, 4501, 4521, 4522, 6529.
Иноземцевъ А.—1044, **5358**.
Иностранцевъ А. А. — 4381, **5868**, **5998**, **5999**.
Иречекъ К. О.—3645, 3710.
Исаенковъ В.—1039.
Исайковскій Петръ Далматъ.—3889.
Исаковъ П. Н.—5818.
Исей.—4772, 4807, 5368, 5408.
Искандеръ Несторъ.—3516, 3569.
Ислави Вл.—5953.
Истоминъ В.—588.
Истоминъ Каріонъ. — 4478, 4534, 4714.
Истоминъ М.—3872.
Истоминъ Ѳ. М.—**4697**, **5181**, **5978**, **5989**.
Ишимова А.—1579.

Библиотека "Руниверс"

И. А. К.—4314.
И. А. Л. - 3855, 4142.
И. Б.—405, 623, 6156.
И. В. П.—6398.
И. Г.—433.
И. З.—1040.
Из-ковъ Д.—26.
И. И. Б.—608, 4460.
И. К.—3749.
И. П. — 2814, 2815, 3150, 3192, 5310, 5315.
И. П. М.—4628, 4643.
И. Т.—2615.
И. Ф.—1191, 1195, 1257, 5271.
И-чъ М.—5681.
И. Я. В.—5768.

I.

Іоанниди Θ.—4975.
Іоаннъ Вас. Грозный. — 1674, 3921, 3926, 3934, 3945, 3965, 3973, 4058.
Іоаннъ Асѣнъ II царь.—10, 3603.
Іоаннъ Геометръ.—3497.
Іоаннъ Готскій.—3497.
Іоаннъ VII Грамматикъ, патріархъ.—3538.
Іоаннъ Златоустъ.—124.
Іоаннъ Комнинъ, императоръ.—3561.
Іоаннъ Саккеліонъ.—3581.
Іоаннъ Фока.—2941, 5452.
Іоаннъ Цимисхій.—3963.
Іоасафъ.—5342, 5427.
Іовъ, патріархъ московскій.—84.
Іогансонъ К.—1045, 1128.
Іонинъ А. О.—6151.
Іордавъ А.—1730.
Іосафатъ Кунцевичъ.—67.
Іосифъ Волоколамскій (Санинъ),—43. 164, 5041, 5147, 5148, 5162, 6517.
Іосифъ митрополитъ, литовскій (Сѣмашка).—72, 117, 3827, 4495, 4564.

К.

Каблуковъ И А.—2680.
Кавелинъ К. Д.—272, 6152.
Казанскій А. Л.—118.
Казиміръ Великій.—3700, 4012, 4306.
Казначеевъ К. А.—1491.
Кайгородовъ Дм.—1580, 1581.
Калачевъ Н. В.—6153, 6454.
Каленовъ П.—3132.
Калигула.—5250.
Калина А.—6261.
Калиновскій А.—459.
Калитовскій О. М.—5109.
Калье Эдм.—3712.
Калмыковъ М.—778.
Каманинъ И.—3872.
Каманинъ П.—4097, 6535.
Кананов Г. И.—460.
Канскій В.—1046, 1076, 1143, 1214.
Канскій І.—4778.
Кантакузинъ Іоаннъ.—3543, 3561.
Кантакузинъ М., князь.—2681, 2682.
Кантемиръ Ант. — 4517, 4992, 4993, 5016.
Кантъ.—342.
Капетъ Гугонъ.—3235.
Капистъ В. В.—765, 5110.
Каподистрія, графъ.—3276, 3417.
Каптеревъ Н. Θ. проф. — 119, 4098, 6532.
Капустинъ М.—2308.
Караваловъ Л. — 3613, 3685, 3691, 3697, 3755, 3773, 5620, 6091. 6092.
Каразинъ Василій Назарьевичъ. — 347, 348, 4499.
Карамзинъ Н. М. — 765, 779, 891, 4476, 4484, 4553, 4572, 5014, 5111, 5112, 5113.
Карасевичъ В. Л.—2003.
Каратаевъ И.—4596.
Карелинъ Г. С.—5874, 6481.
Каринскій М. И — 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 321, 322.
Карловичъ И.—6261.
Карловъ А.—1633.
Карлъ Великій.—284, 1695.
Карлъ I Анжуйскій.—3339.
Карлъ II Анжуйскій.—3339.
Карлъ XII.—1814 ,1841.

Библиотека "Руниверс"

Карповичъ Е.—6544.
Карпѣевъ А. Д. — **4990**, **4991**, **5023**, **5024**.
Карпѣевъ А. Н. **4885**, **5359**.
Каро, проф.—2765.
Карповъ Геннадій Ѳедоровичъ. — **3853**, 3873, **3998**, 6154.
Карповъ И.—**461**.
Карскій Е. Ѳ. — 944, **4666**, 4701, **4715**, 5990, 5991.
Карѣевъ Н. — 274, 275, 2867, 2868, **3463**, **3614**, **3615**, **3692**, **3694**, **3713**, **3714**, **3715**, **3803**, 4808.
Кастильо-де Лувсъ.—5161.
Катаевъ.—1696.
Каталапъ.—1341.
Катилина. — 1221, 1222, 1223, 1287, 5262.
Катковъ М. Н.—4566, 6155.
Катонъ.—1235, 1238, 5312, 5329.
Каттулъ. — 1194, 4837, 4862, 4893, 5258, 5321.
Кауфманъ.—1560, 1582.
Качановскій Вл. — **28**, **144**, **3616**, **3617**, **3618**, **3619**, **3620**, **3690**, **3706**, **3716**, 3756, **3759**, **3777**, **3809**, **4556**, **4718**, **4901**, **4926**, **4947**, **4954**, **5498**, **5571**, **5572**, 5578, 5606, **5615**, **5628**, **5695**, **5856**.
Кашменскій Ѳ.—780.
Кевитъ Ѳивскій.—4844.
Ке де-С. Амуръ.—2737.
Кедринъ.—601, 602.
Кедровъ Н. И.—120, **3528**, 4246,
Кейзеръ Г. Ѳ.—603.
Кейзеръ О.—**974**, 1059.
Кельнеръ.—1731.
Кеневичъ В.—781.
Кеппенъ Ѳ. П. — **4627**, **5931**, 6027, 6496.
Керберъ Э.—**1118**, 1587.
Керенскій Ѳ.—**29**, **3999**.
Керковіусъ Эмилій.—1869.
Керъ.—2667.
Кесслеръ Э.—1047, **1055**, 1126, 1127, 6501.
Кетлеръ.—5529.
Кильдюшевскій П.—**464**.
Кинъ А.—1870.
Кипріановичъ И. Я.—782, 783, 784, **861**.
Кипріанъ, митрополитъ.—132.
Кирилловъ А. П.—1380.
Кирилловъ Н.—1247.
Кириллъ см. первоучители славянскіе.
Кириллъ Св. Скиѳопольскій.—4712.
Кириллъ Солунскій—3628, 3629.
Кирпичниковъ А. И.—**465**, 604, 605, 606, 607, **757**, 759, 765, 786, 787, **2683**, **2684**, **2685**, **3467**, **3621**, **5025**, **5026**, **5027**, **5028**, 5171, 5342, **5360**, 5427, **5543**, **5675**, 5678, **5686**, **6703**, **5717**, **5720**, **5875**, **5985**.
Кирхгоффъ Оттонъ.—1884, 5426.
Кирхманнъ.—3085.
Киръ, царь персидскій. — 1313, 1314, 5428.
Киселевъ А. — 1381, 1382, 1383, 1384, 1385.
Киселевъ гр.—4558, 6527.
Кистяковскій А. Ѳ.—**2686**, **2687**.
Клавдій, импер.—5250.
Классовскій В. — 705, 789, 790, 791, 792, 945, 1048, 1192, 1302.
Клевановъ Александръ.—1298, 3210.
Клевезаль Ѳ. д-ръ.—**462**, **463**.
Клементъ Авреліи Пруденцій.—3218, 5328.
Клеменчичъ О. — 1049, 1050, 1051, 1052.
Клеомисъ, тиранъ Мееимны.—3079.
Климъ Н.—2004.
Клостерманъ К.—793.
Ключевскій В.—4174, 4422.
Клячко С. А.—3325.
Князевъ А.—6028.
Кобеко Д. Ѳ.—3875, 4017, 4099, 4100, **4267**, **4420**, 6529.
Ковалевскій В.—1584.
Ковалевскій Е. П.—**466**, 4235, 4559.
Ковалевскій Максимъ. — 4247, 5780, 5781, 5792, 5793.
Ковалевскій С. — 1530, 1531, 1532, 1536, 6513.
Ковалевъ В.—1386.

Библиотека "Руниверс"

Ковалевскій Я. И.—1533.
Кодръ, царь Аѳинскій.—3167.
Кожевниковъ В.—3154.
Коздерко В.—**1314**.
Козеко И. А.—162, **3915**, **4180**.
Коменскій Янъ Амосъ.—3647.
Козловскій И.—1054.
Козловскій М.—4703.
Козловъ А. А. проф.—327.
Козловъ П. А.—5547.
Козубскій Е.—**4000**.
Козьма Пражскій—3657.
Козьма Индикопловъ.—5108.
Козьминъ К.—795.
Колерусъ І.—309.
Коллинзъ В.—673.
Колмачевскій Л. Е.—**4988**.
Колоколовъ А.—4756.
Колоннъ-де.—3200.
Колосовъ В.—**30**, **4494**, **4902**, 4996.
Колосовъ М. А.—796, 797, 946, 947, 948, **2688**, 4667, 4675, 4704, **4705**.
Колтановскій А. Д.—1387.
Колумбусъ П. В.—**467**, **1504**, **1505**, **1507**, **1508**, **1514**, **1515**, **1516**.
Колюпановъ Н. П.—4560.
Комаровскій Л. гр.—5794.
Комаровъ М. Е.—4205, 4207.
Комберуссъ.—1450, 1455.
Коменскій Янъ Амосъ.—345, 352.
Комменданте.—3639.
Компаре.—2746.
Конашевичъ Е. Д.—1388, 1389.
Кондаковъ Н. П. — 3563, 3564, 3565, **4359**, **4376**, 4403, 4404, 4405.
Кондратовичъ В.—1390.
Кондратьевъ А.—**32**, 3824, 4347.
Кондыревъ Н. В.—**2888**.
Κόνων—5383.
Конопацкій Н.—1391, **2563**.
Конофъ Е.—1871.
Константинъ Багрянородный (Порфирородный).—3671, 3703, 5362.
Константинъ Болгарскій епископъ.—5598.
Константинъ Св. — 3500, 3573, 3699, 4244, 4250, 5162, 5747, 6517.
Константинъ Философъ.—**4924**.
Констанъ.—2752.
Конце.—**2959**, 5702.
Коперникъ Николай.—5996, 6012.
Коперницкій В.—1055.
Коперницкій И.—6261.
Копитаръ—4899, 4955, 4956.
Копманзій Гадзо.—5535.
Коппъ, д-ръ.—1056.
Кореси, діаконъ.—**4943**.
Коркуновъ Н. М.—3278, 3279, **3280**, 5772, 5795, 5796, 5797, **5800**.
Корнелій Непотъ. — 489, 973, 1001, 1075, 1084, 1192, 1236, 1237, 1238, 1239, 1240, 4890.
Корнель.—1534, 1732, 1867.
Корнилій Выгопустинскій.—18.
Корниловъ И. П. — **468**, **2067**, **2485**.
Коробейниковъ Трифонъ.—5032. 5099, 5120.
Корольковъ Д. Н.—**2960**, **2961**.
Коропчевскій Д. Н.—**469**.
Корсаковъ Д. А. — **114**, **4100**, 4101, **4156**, **4179**, 4316, 4561, **6105**.
Корсунскій Ив.—4562, 6530.
Корфъ Н. А. баронъ. — 608, 635, 639, 640, 641, 1654, 2004, **2576**, **2578**, **2579**, **2580**, **2581**.
Коршъ В. Ѳ.—5679.
Коршъ Ѳ. Е. — **3024**, **3025**, 4657, **4734**, **4779**, 4830, **4966**, **6094**.
Коссовичъ И.—972, 974, 1067, 1068, 1069.
Коссовичъ К. А.—4980, **5647**, **5648**, 6156.
Костенковъ К. И.—**33**.
Костенко Л.—2927, 5954.
Костецкій В.—798.
Костичъ М.—**2689**.
Костомаровъ Н. И.—141, 6158.
Костомаровъ О.—1872.
Костычевъ П.—2005.
Котеловъ В.—**4842**.
Котеловъ Н.—**4841**, **4843**.
Котельниковъ Е. Г.—1493.
Котляревскій А. А.—3719, 3720, 3721,

Библиотека "Руниверс"

3722, 4248, 4597, 4903, **6149**, 6157, 6517.
Кохъ Эрнестъ д-ръ.—1057, 1058, 1157, 1158, 1159.
Коцевольскій П.—800.
Кочановскій В.—**3579**, **3583**.
Кочетовъ А. І. — **2690**, **2691**, **6050**, **6551**.
Кочкинъ А.—799, 949.
Кочубинскій А. А.—**3808**, **4001**, 4563, **4597**, **4903**, 5114, **5573**, 6497.
Кошелевъ Алек. Ив.—4560.
Кошелевъ О. Ф.—4560.
Кояловичъ М. О. — **34**, **35**, **86**, 87, **117**, 122, 141, 674, **3622**, **3623**, **3709**, **3787**, **3793**, **3825**, **3826**, **3827**, **3851**, **3854**, **3874**, **3889**, 3890, **3924**, **3928**, **3929**, **4002**, 4102, **4268**, 4317, **4382**, **4393**, **4495**, **4496**, 4564, **4588**, **4604**, 5718, 6159, 6507, 6520, 6545, 6546.
Краевичъ К.—1535, 1587.
Кракау В.—**3391**, 3624.
Краковскій Н.—1505, 1514, 1655.
Красновъ А. Н.—**470**.
Красногорскій Н. П.—801, 802.
Краснодубровскій С.—4304.
Краснопѣвковъ А.—2564.
Красносельцевъ Н. Ѳ.—123, 124, 125, 5115.
Кратилъ.—192.
Кратчъ С.—804.
Краузе Вл. — 675, 1244, 1259, 1266, 1273, 1284, 1303, **5361**.
Крафтъ К.—1873, 1874.
Крашевскій—3622, 4268.
Крашенинниковъ.—1392.
Креанжъ.—2755.
Крейсбергъ Ф.—1875.
Кремеръ Я. — 974, 1059, 1185, 1294, 1311.
Крестинскій.—1876.
Кривошапкинъ М. Ѳ.—5851.
Крижаничъ Юрій.—69, 4992, 5587.
Кристъ, д-ръ.—1536.
Критонъ.—1281.
Крячагинъ Н.—**471**.
Кронебергъ.—1060.
Круглый А.—5030.
Крузе.—5529.
Крумбахеръ.—5397, 5429.
Крутиковъ Ѳ. П.—1393.
Крушевскій Н. В.—4706.
Крыжановскій В.—1196.
Крыжановскій Е.—**4216**.
Крыжановскій Г.—4707.
Крыловъ.—950.
Крыловъ Евстафій.—1656.
Крыловъ И. А.—770, 5031.
Ксенофанъ.—278.
Ксенофонтъ. — 673, 1104, 1167, **1168**, 1169, 1185, 1309, 1310, 1311, 1312, 1313, 1314, 4799, 4800, 4896, 5386, 5428.
Кубаревъ А.—1192, 1239, 1240.
Кувшинскій Н. протоіерей. — 1061, 1062, 1063.
Кудрявцевъ Н. А.—4561.
Кудрявцевъ Н. В.—**5834**.
Кудряшовъ М. И.—6516.
Кузинъ М. В.—805.
Кузнецовъ А.—1658, 1659.
Кузнецовъ Инн.—**4385**, 4386.
Кузнецовъ Яковъ.—1733.
Кузьминъ.—863.
Кузьминъ В.—4844.
Кулаковскій П. А.—**3763**, **4497**, **4904**, **4918**, **4944**, 5583.
Кулаковскій Ю. А.—**970**, **993**, **994**, **1088**, **1090**, **1142**, 1186, **1188**, **2962**, **2963**, **3012**, **3014**, **3053**, **3054**, **3055**, **3056**, **3057**, **3058**, **3112**, **3137**, 3155, 3156, **3172**, **3173**, **4360**, **4361**, 4387, **4390**, **4391**, **4780**, 4819, **5217**, **5290**, **5317**, **5574**, 5610.
Кулжинскій Иванъ.—1657.
Куликовскій Д.—5660.
Куликовъ Г.—609.
Куликовъ Н. И.—**971**, **980**, **1086**.
Куликовъ Н. Н. — **345**, **472**, **1022**, 1064, 1065, **1205**, **1210**, **1222**, **1223**, **1225**, **1276**, **3625**.
Кулинъ В. П.—**2357**.

Библиотека "Руниверс"

Кулишъ П. А.—**3626**, **4003**.
Кульчицкій.—1492.
Кумской П.—1660.
Куницкій Вл.—1661.
Кунцевичъ А. — 1394, 1395, 1396, 1397.
Куракинъ Ѳ. А. кн.—3904, 4057.
Курбскій кн.—3965.
Курпыгинъ П. С.—1494.
Курцій К. Руфъ.—3094, 3187.
Курціусъ Георгъ. — 976, 1025, 4767, 4786, 4787, 4809, 4810, 4831.
Курцъ Эд.—1066.
Кутейниковъ Н.—688.
Куторга М. С. — **2865**, **3059**, **3060**, **3256**, 4486, **4498**, 6538.
Кутузовъ В.—1877, 1878, 1879.
Кушелевъ Безбородко. Н. А. гр. — 4549, 6493.
Кърсто Франко-панъ.—3746.
Кэги.—1132.
Кюмонъ.—2724.
Кюнеръ Р.—972, 974, 976, 1002, 1059, 1067, 1068, 1069.
Кюнъ О. Ѳ.—1880.
Кюшваль Клариньи.—2757.
К-въ А. И.—**5539**, **5521**, **5674**.
К-въ В.—**31**.
К-евъ В.—**6487**.
К.-де И. Б.—**3727**.
К. Л.—**5439**.
К. — **661**, **737**, **898**, **903**, **904**, **910**, **6000**.

Л.

Лабартъ.—3547.
Лавеле.—2708.
Лавренко Дм.—1881.
Лавровскій Н. А. — **346**, **347**, **348**, **475**, **4004**, **4131**, **4217**, **4499**, **4500**, **5031**, **5362**, **5575**, **5576**, **5605**.
Лавровскій. П. А.—**36**, **37**, **38**, **39**, **40**, **41**, **127**, **3627**, **3628**, **3629**, **3630**, **3631**, **3632**, **3633**, **3726**, **4436**, **4905**, **5189**, **6160**.
Лаврскій Л.—1588.
Лагарпъ.—3920, 4515.
Лагранжъ.—2779.
Ладинскій Л.—951.
Лазаревскій Ал.—4318, 4319, 6534.
Лакіеръ А.—5901.
Ламанскій В. И. — 531, 3237, 3373, 3494, **3634**, **3635**, **3720**, 3724, 3783, 4008, 4248, 4456, **4668**, **4720**, **4906**, **4907**, **4908**, 4910, 4911, **4940**, **5577**.
Ламанскій С.—1524.
Ламартинъ.—2752.
Ламбинъ Н. П. — **3828**, 3876, **4005**, **4006**, **4007**, 6519.
Ламбръ Сп. П. — 3372, 3514, 3515, 3517, 3566, 3567, **3582**, 6145.
Ланге Георгій.—1193, 1194, 1261.
Ланге Н. Н.—**202**.
Лангинъ И. П.—1882.
Ланской С. С. гр.—3832.
Лаппо-Данилевскій А. С. — **3887**, **4008**, **4009**, **4157**, 4175, 4176, **4188**, **4304**, **4362**, **4386**, 4388, **4412**, 6535.
Лапшинъ Г. И.—**349**, **350**, 6161, 6162.
Латкинъ В. Н. — 4103, 4177, 4178, 6531.
Латышевъ В. А.—**476**, **2595**.
Латышевъ В. В. — 1071, 1072, **1073**, 1074, 2950, **2956**, 2962, 2963, **2964**, **2965**, **2966**, **2967**, **2968**, **2969**, 3012, 3013, 3014, **3061**, **3062**, **3063**, **3064**, **3065**, **3067**, **3123**, **3136**, 3161, 3162, **3163**, 3164, **3203**, **4303**, 4360, 4361, **4387**, 4389, 4390, 4391.
Лаурео В.—3605, 3693, 3974.
Лафоссъ-де.—1883.
Лахеть П.—1283, 1284.
Лашкаревъ П. А.—**5798**.
Лашкевъ Н. В.—**4010**.
Лебедевъ Василій.—4708, **4824**.
Лебедевъ Г.—1589, 1613.
Лебедевъ Е. А.—1734, 1735.
Лебедевъ М. Н.—6498.
Лебединскій И.—1075.
Левашовскій Н. Ѳ.—**6001**, **6002**.
Левенстернъ Л.—1633.

Библиотека "Руниверс"

Леверрье.—2697.
Левинсонъ-Лессингъ Ф. Ю.—**6282.**
Левицкій А. И.—3725, **4174.**
Левшинъ А.—1398.
Левъ Императоръ.—3500, 3519, 3549, 4244, 4250.
Лежандръ.—1365, 1366.
Лейбницъ.—175, 187, 190, 295, 296, 3979.
Лейтеманъ Г.—1591.
Лейкфельдъ П.—281, **282**, 283.
Лемоніусъ В. Х.—**2792**, 6504.
Ленстремъ Н.—472, **477**, 1884.
Ленцъ Г.—1076.
Леонидъ, архимандритъ (Кавелинъ).—2928, 3516, 3568, 3569, 4104, **4596**, 4606, 5035, 5116, 5117, 6105.
Леонова Е.—611.
Леонтовичъ Ѳ. И.—**478**, **3636**, **3740**, **3801**, **4011**, **4231**, 4233, 4249, 4441, 5766, **5773**, **5774**.
Леонтьевъ П. М.—1224, 2057, 6163, 6164, 6369.
Леперъ Р. Х.—**3068**.
Лермонтовъ М. Ю.—5128.
Леруа-Больё.—2755.
Леру Э.—1260, 2748, 3546.
Лерхъ П. И.—**3721**, **4661**, 6165.
Лесгафтъ П.—612.
Лессингъ Г. Э.—5540.
Лефевръ-Понталисъ.—2776.
Лефортъ Францъ.—**4174**, 4576.
Лешковъ В. И.—**5775**.
Лешъ П.—1885.
Ліаръ.—2776, 2779.
Ливингстонъ Давидъ.—683.
Лигарій Кв.—1224, 1225, 1226.
Ликургъ.—1273, 4772, 4807.
Лиловъ А.—1216.
Линбергъ А.—1736, 1737, 1738, 1739, 1740, 1741, 1742.
Линниченко И.—**3637**, **3687**, **3695**, **3784**, **3810**, **3862**, **3877**, **3905**, **4012**, **4282**, **4294**, **4305**, **4306**, **4308**, **4321**.
Липинскій М. А.—**4013**, **4177**, **4252**.
Липовскій А. Л.—**3638**.
Лисимахъ, царь.—2988.
Лиске Ксав.—3728, 3729.
Лисовскій Н.—6075, 6087.
Литке Ѳ. П. гр.—4530.
Лихачевъ А. В.—5820.
Лихачевъ В. С.—6516.
Лихачевъ И. И.—4320.
Лихачевъ Н. П.—4156, 4160, 4179, 4180, 4181, 4392, 6534.
Лихтаровичъ В.—1107, 1108, 1109.
Лихуды, братья.—356.
Лихтенштейнъ-фонъ Ульрихъ.—3260.
Лобановъ В.—806.
Локкъ.—319, 5493.
Локруа.—2779.
Ломоносовъ М. В.—682, 749, 807, 891, 5000, 6494, 6495.
Лонгиновъ А. Б.—3877, 4012, 4321.
Лонормань.—2752.
Лопаревъ Х. М.—2942, 3561, **4014**, **5032**, **5099**, 5119, 5120, 5121, 5122, 6088.
Лопатинскій Н.—**5218**.
Лопатичъ Ив.—4012.
Лопухинъ А. П.—128, 129.
Лохтинъ В.—4457.
Лубенецъ Т.—1399, 1400, 1401.
Лувье.—1926.
Лукасъ Э. д-ръ.—1402, 2006, 2698.
Лукіліанъ.—4751.
Лукіанъ Самосатскій.—4845, 4883, 5423, 5437, 5448, 5456.
Лукомскій И.—1772.
Лукрецій.—5218.
Луньякъ И. И.—**2793**, **3069**, **5219**, **5220**, 5302, **5364**, **5365**, **5366**, **5367**.
Луцилій Гай.—5228.
Лыткинъ Г. С.—**42**, 63, 1743, 1744, **4269**, **5648**, 5653.
Любимовъ Н. А.—**203**, 286, 3387.
Любимовъ С.—**2794**, **4015**.
Любичъ С.—3732, 3733.
Любовичъ Н. Н.—**3639**, **3640**, 3736, 3737, 3738, 6499.
Любомудровъ С.—990, 1081, 1082.
Люгебиль К. Я.—**480**, **622**, **973**, 1083, 1084, **3070**, **3119**, **3120**,

Библиотека "Руниверс"

3167, 3168, **4781**, **4782**, **4806**, **4807**, **5295**, **5368**, **5369**, **5370**, **5371**, **5708**, 6166.
Людовикъ XIV.—1897, 3266, 3310, 3377.
де-Люинь герцогъ.—6167.
Люкасъ Э.—1402, 2006, 2698.
Люперсольскій П. Н.—695, **5372**.
Люцъ.—345, 3625.
Лядовъ В.—481, 614, 5852.
Лященко А.—1674.
Л.—**4123**, **5329**.
Л. Е.—**5213**, **5214**.
Л. І.—**1236**, **4733**, **4758**, **4823**, **5216**, **5455**.
Л. Л.—**6218**.
Л. М.—**4961**, **4964**.
Л. Н. М.—**5100**.
Л—ръ Л.—отъ **2695** до **2791** (вкл.) и отъ **6060** до **6066** (вкл.), **6194**, **6455**, **6456**, **6457**, **6458**, **6459**, **6460**, **6461**, **6462**, **6463**.
Л. С.—1452.
Л—скій Г. А.—**479**, **5840**.
Л. Ст.—**4077**, **6083**.

М.

Маакъ К.—1886.
Маакъ Р. К.—5853, 6168.
Магнусъ Датскій.—4050.
Мадвигъ д—ръ.—971, 974, 1085, 1086.
Маевъ.—5832, **5835**.
Мазингъ К. К.—**482**, **483**, 1403, 1404, **6004**.
Мазюкевичъ Вл.—**4851**.
Майковъ А. Н.—5123, 6514.
Майковъ В. В.—**5373**.
Майковъ Л. Н. — **3425**, 3572, **4145**, **4348**, **4444**, **4445**, **4551**, **4598**, 4669, **5033**, **5034**, **5035**, **5072**, **5078**, **5088**, **5096**, **5117**, **5137**, **5164**, **5170**, **5175**, **5188**, **5578**, **5907**, **5945**, **5980**, **6104**, **6200**, **6258**, **6351**, **6443**.
Майковъ П. М.—**4137**.
Майновъ В. Н. — **5637**, **5639**, 5779, 5799, 5932, 5957.
Макарій, митрополитъ. — 166, 3737, 3805, 4114, 4117, 4128, 4143, 4183, 4206, 4490, 4569, 5114, 6169, 6496, 6497, 6498, 6499.
Макаровъ Н. П.—1887, 1888, 1889.
Макаровъ С. О.—6497.
Маккавѣевъ А. К.—**484**, 1405.
Максимиліанъ II.—3281.
Максимовичъ К. И.—6491.
Максимовичъ М. А.—4510.
Максимовъ Н.—937, 5902.
Макушевъ В. В.—**914**, **3257**, **3339**, 3636, **3641**, **3642**, **3643**, **3644**, **3645**, 3648, **3683**, **3701**, **3707**, **3710**, **3731**, 3735, 3739, 3740, **3807**, **4704**, **4942**, 5124, 5578, **5579**, **5606**, **5611**, 5721, 6170, **6261**, 6517.
Макферсонъ Джемсъ.—5501.
Макѣевъ С. А.—5821.
Малаховъ М. В.—**4335**, **4363**, **4397**, 6171, 6407.
Малашкинъ Н. Д.—1662, 1745.
Малининъ А.—1406, 1407, 1408, 1409, 1537.
Малининъ Н.—1746, 1747, 1748.
Малиновскій Л. П. — **2795**, 4931, 5623, 6261.
Маловъ Е. А.—5958.
Малышевскій И. И.—130, 131, 3743, 3744, **5036**.
Мальмбергъ В.—**3292**, **5734**.
Мальцевъ А.—967.
Мальцевъ П. И.—1495.
Мамонтовъ.—3319.
Мамышевъ К.—1410.
Манасевичъ Р.—485.
Мандельштамъ.—5959.
Мандесъ М.—**5374**.
Мансветовъ И. Д.—132, 6172.
Мансуровъ Б.—3573, 5747.
Мануйловичъ Н. Л.—**486**.
Мануйловъ А.—6026.
Мануилъ, деспотъ Эпирскій. — 10, 3603.
Манштейнъ С. Л.—**1186**, 1204, 1248, 1274, 1275, 1282, 1285, 1308, 1309.
Маракусевъ В. И.—5432.

Библиотека "Руниверс"

Маракуевъ Н. Н.—1411.
Марголе.—690.
Марешъ І.—1087.
Марія Владиміровна.—4050.
Маркевичъ А. И.—369, **3829**, 3880, **4016**, **4158**, 6468.
Марковъ Г.—1412, 1413.
Марковъ Н.—**204**.
Марковозовъ.—1749.
Маркъ Антоній.—5334.
Мартенсъ Ѳ.—3881, 3882, **5776**.
Мартыновскій А.—4555.
Мартыновскій В.—615, 808, 809.
Мартыновъ Д.—616, 1414, 1415, 1416.
Мартыновъ Н. А.—1984.
Мартыновъ П. **487**, 5037.
Марціалъ. — 4837, 4862, 4865, 4867, 5259, 5273, 5324.
Масловскій А.—1594, 6499.
Масловскій Д. Ѳ.—3947, 4182, 4183.
Масловъ И., свящ. - **636**.
Массонъ Морицъ.—676.
Масуди.—3821.
Матасовъ П.—1750.
Матвѣевъ С. П.—**2796**, **5809**.
Матинскій Михаилъ.—5155.
Матковичъ.—3742.
Матковскій П. И. 1418.
Матусякъ С.—6261.
Махметъ Исупъ Касимовъ.—3875, 4017.
Маценауеръ А.—4908, 4940.
Мацѣевскій В. А.—5585.
Мачеха Г.—**488**.
Мевесъ Д. В.—810, 811, 812, 813, 1891.
Медвѣдевъ Сильвестръ.—3847, **4491**.
Медвѣдевъ, священникъ.—2625.
Медеръ Н.—1751.
Меесъ А.—1899.
Межовъ В. И.—**6067**, 6089.
Мейеръ И. — **489**, **490**, 1094, **1156**, **1163**, **1252**, **1256**, **1259**, **4793**, **4794**, **5221**, **5222**, **5223**, **5224**, **5375**.
Мей, Фердинандъ.—1892, 1893, 1894, 1895, 1896.
Мейчикъ Д. М.—4252.
Мелетій Міупольскій.—3501.
Мелетій Новый.—3501.
Мельниковъ П. И.—6173.
Меморскій А. М.—4263, 4322.
Менге Германъ, д-ръ.—1055, 1089.
Мендельсонъ.—565.
Менисонъ Вальтеръ.—1596.
Мережковскій К. С. — **5932**, **5933**, **5934**, **5957**, **5974**, **5992**.
Мерси-д-Аржанто, гр.—3903.
Мерчинскій А.—**1417**.
Месичъ. - 3745, 3746.
Месковскій.—1898.
Мессеръ Яковъ.—1559.
Мессъ А.—**5225**, **5226**, **5227**.
Мехелинъ Л.—4324.
Мехержинскій.—6261.
Мецнеръ Эдуардъ.—6552.
Мечниковъ И. И.—**1594**, **6005**, **6006**, **6007**.
Мечъ Сергѣй.—1752, 1753, 1754, 1755, 1756.
Меѳодій. — См. первоучители славянскіе.
Миквицъ К. Л.—1900.
Микель-Анжело Буонаротти.—5492.
Миклошичъ Ф.—3576, 3669, 3750, 4650, 4679, 4900, 4908, 4912, 4913, 4914, 4933, 4934, 4935, 4936, 4937, 4938, **4939**, 4940, 4981, 5614, 5960, 5961, 6174.
Миклуха-Маклай Н. Н.—6176.
Микуцкій С. С.—**4670**.
Микша І.—**4642**.
Миллеръ В. Ѳ.—**2889**, **3646**, **3802**, **4135**, **4364**, **4437**, **4909**, 5003, **5038**, **5039**, **5040**, 5042, 5125, **5376**, **5580**, **5638**, **5641**, **5649**, **5650**, **5660**, 5962, 5963, 5964, 5965, 5966, **5982**, **6036**.
Миллеръ Л. А. — **493**, **1029**, **1061**, 1262, **1300**, **1301**, 1901, 1902, 1903, 1904, **4735**, **5228**, **5229**, **5230**, **5231**, **5232**, **5233**, **5234**, **5235**, **5236**, **5237**, **5238**, **5239**, 5303, 5304, **5312**, **5326**, **5461**, **5462**, **5535**, 6512.
Миллеръ О. Ѳ. — **43**, **164**, 704, 814, **4438**, **4910**, **5041**, **5042**, **5043**,

Библиотека "Руниверс"

5071, **5147**, **5165**, **5166**, **5174**, **5176**, **5178**, 5179, **5180**, **5182**, **5183**, **5190**, **5192**, **5193**, **5195**, **5597**, 5952, 6175, 6519.
Милль Джемсъ.—290.
Милль Джонъ Стюартъ.— 184, 289, 5807, 5822, 5824.
Миловидовъ И.—4323.
Милославскій П.—1905.
Милош С. Молојевић.—70, 161, 3666, 3794.
Милошъ Обреновичъ.—3763.
Мильчевскій Окт.—815, 1906.
Милюковъ П. Н.—**4159**, **4160**, **4413**, **4415**.
Минмермъ.—4853.
Минаевъ И. П.—**44**, **45**, **46**, **47**, **48**, **49**, 91, **136**, 137, **147**, 148, **149**, **2890**, **2891**, **2892**, **2893**, **2911**, **2912**, **2924**, **3875**, **4017**, **4076**, **4439**, **4501**, **4521**, **4649**, **4653**, **4654**, **4660**, **4965**, **4981**, **4986**, **5651**, **5810**, **5814**, **5876**, **5877**, **5878**, **5909**, **5935**, **5936**, **5947**, **5956**, **5960**, **5961**, **5987**, 6177, **6188**.
Миннихъ А.—1320, 1321.
Миниихъ В.—1320, 1321.
Минихъ Эрнестъ, гр.—3883.
Минъ Д. Е.—6178.
Мирецкій О. К.—1419.
Мирковичъ Григорій.—138, **351**, **4218**,
Миропольскій В.—816.
Миропольскій Н.—817.
Миропольскій С. П.—**352**, **495**, **496**, **497**, **498**, **499**, 500, **614**, **634**, **635**, **640**, **641**, **645**, **654**, **668**, **754**, **2604**, **2608**, **3647**.
Михайловскій Д. Л.—6516.
Михайловъ А. А.—1420, 1560, 1595.
Михайловъ А. В.—**5044**, **5045**.
Михайловъ Д.—**2797**.
Михайловъ И. Н.—1757.
Михаилъ VII Дука.—3493, 3497.
Михаилъ Павловичъ, великій князь.—5916.
Михаилъ Ѳеодоровичъ, царь. — 3626, 3945, 4003, 4009, 4016, 4323.
Михаилъ Кируллаpій.—3493.
Михаилъ Палеологъ, имп.—3587.
Мишеле.—2696, 2719.
Мищенко Ѳ. Г. — 3031, **3071**, **3072**, **3073**, **3074**, **3075**, **3076**, **3077**, **3078**, **3110**, **3127**, 3130, 3131, 3132, **3144**, **3149**, 3176, **3183**, 3186, **3195**, **3196**, 3226, 3227, 3228, 4362, **4388**, **5377**, **5378**, **5379**, **5412**, **5431**.
Млинаровичъ Ив.—5437.
Мијатовић Чедомило.—3749.
Могила Петръ.—100, 101, 4515, 4546, 6529.
Могра.—2752.
Модестовъ В. И. — **502**, **582**, 587, **594**, 1079, 1263, 2951, 2952, 2954, **2970**, **2971**, 3092, 3205, 3206, **3207**, 3208, 3209, **4785**, **4826**, 4891, 5197, **5248**, **5249**, **5250**, **5251**, **5252**, **5253**, 5305, 5306, 5307.
Модестовъ Е.—**5046**.
Модзалевскій Л.—362, 371.
Мозеръ П.—1908, 1909, 1910.
Монсей Хоренскій.—2894.
Молчановскій.—3258, 3401, 4274, 4325.
Мольеръ.—6516.
Моно.—2732, 3402, 3403.
Монтескьё.—239, 1878, 3305.
Моравекъ П.—**2930**, **4502**, **4520**.
Морачевскій Г. М.—818, 819.
Мордвиновъ Я. Я.—3884.
Моревъ Д. Д.—1758.
Морковниковъ В.—1538.
Морозовъ П. О.—**5047**, **5048**, **5049**, **5050**, **5067**, 5126, **5135**, **5143**, **5145**, **5172**, 6090.
Морошкинъ И. Ѳ.—**50**.
Морошкинъ М. — 139, **4105**, 4106, 6519.
Моръ Я.—**503**, **4736**.
Мостовскій М. — 1759, 1760, 1781, **5827**, **5828**, **5845**, **5847**, **5852**, **5858**, **5859**, **5861**, **5866**, **5897**, **5902**, **5953**, **5981**, 6082.
Мосхъ Сиракузскій.—4847, 4850.
Моцартъ.—788, 923.
Мочникъ Фр., д-ръ.—1421.

Библиотека "Руниверс"

Мочульскій В. — 4990, 5024, 5127, 6533.
Мошинскій Ант.—3752, 3753.
Мрочекъ-Дроздовскій П.—4253, 4678,
Мстиславъ Мстиславовичъ.—3960.
Мстиславъ Удалой.—3959.
Муаньо.—1550.
Мукаловъ.—1761.
Муравьевъ-Амурскій Н. Н. графъ.—4529.
Муравьевъ М. Н.—117.
Муратовъ Н. А.—952.
Мурзакевичъ Н. Н.—**4018**, 6179.
Муромцевъ А.—1367.
Мусинъ-Пушкинъ А. А., графъ.—**2798**, **2799**, **2800**, **2801**, **2802**, **2859**, 3289, 5550, **6108**.
Мусселіусъ В.—1091, 6512.
Мухамедъ-Шахъ.—5912.
Мушицкій Лукіанъ.—5574.
Мушкетовъ И. В.—5854, 6497.
Мюллеръ А.—1911, 1912.
Мюллеръ Максъ.—48, 135, 136, 4630, 4651.
Мюльманъ.—**505**.
Мюнстеръ Себастьянъ.—3986.
М.—**4300**, **5460**, **5722**, **6550**.
М-въ П. М. — **113**, **3258**. **3401**, **5816**.
М. Д.—**5926**.
М-ій С. И.—**494**.

Н.

Нагуевскій Д. И.—**506**, 1264, 1268, 1286, 1287, 1288, 1304, 1305, 1306, 1307, 1308, **4761**, **4787**, 4886, **5254**, **5255**, **5256**, **5257**, 5308, 5309, 5310.
Надаровъ И.—5857.
Надеждинъ А.—4565.
Надеждинъ Н. И.—4511.
Надеждинъ П.—677.
Надлеръ В. К.—1672, 3409, 3422, 3423, 4019, 4107, 4108, 6511.
Назаровъ Д.—1320, 1321, 1422.
Назидіенъ—5263.
Назимовъ А.—3010.
Наливкина М.—5967.
Наливкинъ В. П.—2877, 2931, 5967.
Наукъ А. К.—1189, 1190, 1295, **4786**, **4787**, **4810**, **5380**, 5439.
Науменко В. П.—**3830**.
Наумовъ М. Д.—1915.
Наумовъ Н.—1206.
Наумовъ Я.—1597.
Невзоровъ Н.—820, 821.
Невій.—5244, 5278, 5304.
Невѣдомскій В. Н.—3133, 3174.
Невѣдѣнскій С. В.—4566.
Невѣровъ Я. М.—**507**.
Негеевичъ Д.—642.
Недешевъ И.—4710.
Незеленовъ А. И.—**5151**.
Нейлисовъ К.—4887, **6161**, 6504.
Нейфельдъ А.—**2913**, **3108**, **3135**.
Неккеръ.—3230.
Некрасовъ А.—**725**, **727**, 728.
Некрасовъ И. С.—**5052**, 5102, 5103, **5491**.
Некрасовъ Н. П.—**701**, **702**, **724**, 726, 727, **728**, **913**, **925**, **953**, **4671**, **4694**, **4911**, **5051**.
Некрасовъ П.—5616.
Немировъ Г. А.—4185, 4186.
Немолодышевъ В. А.—1423.
Ненадовичъ М.—3755.
Неплюевъ И. И.—4301.
Неронъ.—5250.
Несторъ лѣтописецъ.—710, 3878, 6348.
Нетушилъ И. В.—1092, 1093, 1274, 1278, **4610**, **4611**, **4629**, **4740**, **4741**, **4788**, **4789**, **5258**.
Нетыкса.—1492, 2000.
Неустроевъ А. Н.—4598.
Нечаевъ.—658.
Нидерле Г.—490, 1094.
Никаноръ, преосвященный—84.
Никитенко А. В.—3262, **4503**, **4504**, **4989**, **5123**, **6231**, **6238**, 6542.
Никитинъ Аѳанасій.—2890.
Никитинъ П. В.—1080, **4790**, **5053**, **5381**, **5382**, **5383**, **5384**, **5385**, **5386**, **5387**, 5440.
Никитинъ С.—1762.

Библиотека "Руниверс"

Никитскій, А. В.—**2972, 2973, 2974, 3079.**
Никитскій А. И.—**51, 52, 53,** 140, **141, 3831, 4021, 4022, 4270,** 4326, **4672,** 6180, 6520.
Никифоровъ В.—1095, 1096.
Никифоръ Фока.—5450, 5564.
Николаевскій И.—**354.**
Николаевскій П. Ѳ.—**54, 3850.**
Николай I, императоръ.—4137, 4417.
Николай, князь Черногорскій—2986.
Николай Спафарій.—2900, 2935.
Николай чудотворецъ.—5116.
Николенко М.—822.
Никольскій А.—**353,** 584, **4219.**
Никольскій В.—577, 643, 4908, 4940.
Никольскій Д. П.—**3080, 5794.**
Никольскій К.—6525.
Никонъ, патріархъ.—31, 98, 105, 109, 3818, 4081, 6530.
Никульцевъ И.—1424.
Нилъ Полевъ.—**4488.**
Нилъ Сорскій.—5065.
Нищинскій П.—1097.
Ніязи-Мухаммедъ-бенъ-Ашуръ-Мухаммедъ, мулла.—2877, 2933.
Новаковић Стојан.—3756, 3757, 4908, 4940, 4941, 5615, 5855, 5856, 6091.
Новаковскій В.—679, 680, 681, 682, **703,** 704, **761,** 823, 824, **1665,** 4109, **4673, 4674.**
Новиковъ Н. Н.—**508, 2566, 2805.**
Новицкій.—333.
Новоѣтовъ М.—4032, 4110.
Новопашенный А.—**2586.**
Новосадскій Н.—**1074, 2975, 2983, 3081, 3082, 3083, 3084, 3164,** 3181.
Новоселовъ А.—**355, 2524, 4020.**
Новосильцевъ А. И. — 1098, **1099,** 1100.
Ногай ханъ.—4104.
Носовъ П.—1101, 5048, 5067.
Ноэль.—1915, 1916.
Нуаре Людвикъ.—**4630.**
Нурминскій С. А.—**509, 699, 2532.**
Нурокъ П. М.—1918.
Нѣмецъ Яр.—**1985.**
Н.—**510.**
Н. А. Л.—**6032.**
Н. В.—**2639.**
Н—въ А. Н.—**585.**
Н. Д.—106, 1987, **5832.**
Н. И. — **1641, 3154, 3277, 3284, 3287, 3295, 3308, 3334, 3360, 3362, 3363, 3881, 3882, 4537, 4538, 4548, 5789, 5869, 6070, 6477.**
Н. И. К.—**474.**
Н. К.—**972, 984, 1067, 1069, 2862, 3478.**
Н. П.—**2598, 4707.**
Н. П. С.—**5690.**

О.

Обертъ К. С.—4218.
Образцовъ А.—1102.
Образцовъ И. Я.—**55, 143, 169, 356, 3886,** 4023, **4505, 4583.**
Обремовъ В. И.—1402, 1425.
Овидій Назонъ. — 1277, 1278, 1279, 4859, 4862, 4869, 4880, 5264, 5269. 5294, 5300, 5302.
Овсянико-Куликовскій Д. Н.—**5652.**
Овсянниковъ Н.—**512, 513, 514,** 1617, 1667, 1668, 1669, 1670, 4111, 4327.
Овсянниковъ Ф. В.—6491.
Оглоблинъ Н. Н.—**3833, 4506.**
Огоновскій.—6261.
Огородниковъ Е. К.—4458, 4459, 6523.
Одинобишинъ Д. П.—**2541.**
Окиншевичъ М.—**4853.**
Оксеновъ А. В.—3863, **3923, 4024,** 4112, 4351, **4529.**
Оксенштерна Аксель.—3414.
Оландеръ І.—1426.
Олевонскій К.—1265.
Олегъ, великій князь.—4005.
Олесницкій А. А.—142.
Олесницкій М.—968.
Олонцовъ Н.—**2567.**
Олсуфьевъ Ал. В. гр. — **4852, 4892, 5259.**

Библиотека "Руниверс"

Ольденбурскій П. Г. принцъ.—4903, 4940.
Ольденбургъ С. Ѳ.—**4984**, **4985**.
Омельяненко Н. П.—825, 826.
Онацкій Д. А.—1496.
Онацкій С.—1103, **4742**, 4760, 4761, **5260**, 6505.
Орбинскій Р. В.—**515**, **516**.
Отдинъ К. Ф.—**4025**, 4113, 4114, 4324, 6498.
Орда Х. М.—696.
Орловскій С. Ф.—1104.
Орловъ А. И.— 827, 1105, 1106.
Орловъ А.—4982.
Орловъ В. И.—828.
Орловъ М. А.—5128.
Орловъ С.—**206**, **263**, **265**.
Орѣшниковъ А. В.—3017.
Османъ И. Г.—5573.
Осокинъ А.—3416, **3786**.
Осокинъ Н.—**58**, **3259**, **3454**.
Осціанъ.—5501.
Осташевъ П.—617.
Островскій А.—3911.
Островскій Д.—**2536**.
Острогорскій А.—394, 618, 1598.
Острогорскій В.—619, 829, 830, 831, 912, 937.
Остроумовъ Н. П.—**2622**.
Оттонъ, епископъ бамберскій.—3652.
Отто Ф.—1205, 1223.
О. А.—1820.
О. Д. Х.—**5846**, **6024**, **6034**.
О-нъ С.—**5128**.
О-ой К. А.—**6075**.
О. Р.—**5316**.
О. С.—**3264**, **5725**.
О-скій А.—**5921**.
О-скій К. А.— **6087**.

II.

Павелъ, апостолъ.—5672.
Павелъ I Петровичъ, императоръ. — 3895, 4099, 4100, 4561, 6529.
Павленковъ Ф.—1763.
Павликовскій Е.—1175.
Павликовскій К.—1039, **5261**, **5262**.
Павловичъ Б. А.—1642.
Павловичъ Иванъ.—3759.
Павловскій А.—**3783**.
Павловъ А. П.—1427, 1428.
Павловъ А. С. — **3927**, 3930, 3931, 3932, **4232**, 4254, 4255, 4256, 6518.
Павловъ В.—1233.
Павлуцкій Григорій. — 4888, 5707, 5750.
Павровскій С. О.—1429.
Палацкій Францъ.—3650.
Палеологъ Г.—3276, 3417.
Пальмквистъ Эрикъ.—3822.
Пальчиковъ Н.—5181.
Пальшау А. Н.—1431, 1497.
Пановъ И.—**57**, **207**.
Пантусовъ Н. Н.—2877, 2933.
Паперна А. М.—833.
Паплонскій И. И.—**2609**, **2810**.
Парамоновъ.—**2585**.
Парападопуло Ив.—**2811**.
Парисъ Гастонъ. — 5477, 5483, 5515, 5516.
Парменидъ.—194.
Паруновъ М. Н.—5860.
Пассекъ Вад.—4115, 5861.
Патенъ.—2716.
Патхановъ К. П.—**2894**, **2895**, **2896**.
Патлаевскій И.—4189.
Паульсонъ І.—583, 701, 834.
Пахомій.—18, 4487.
Пекарскій П.—4484, 4568, 5111.
Пекосинскій Фр.—3760.
Пеллетанъ Эженъ.—2699.
Пепцъ.—1915.
Пельманъ Роб.—3185.
Пеннинскій.—704, 835.
Первовъ П. И.—**216**.
Первольфъ І. І. — **3650**, **3651**, 3761, 3762, **4026**, **4078**, **4088**.
Первоучители славянскіе (Кириллъ и Меѳодій).—6, 17, 27, 36, 37, 39, 40, 58, 127, 130, 131, 134, 3630, 3632, 3641, 3653, 3696, 3699, 3701, 3721, 3726, 3743, 3744, 6517, 6524.
Первухинъ Н.—5969.

Библиотека "Руниверс"

Пере.—2752.
Периклъ.—3032, 3107, 3139, 3142, 3192.
Перро Ж.—2752, 2755.
Персій.—4873, 4884, 5198, 5199.
Песталоцци.—2666.
Петерсонъ Ю.—1432.
Петковичъ К. Д.—2934, 5970.
Петрарка.—3262, 5502, 5504.
Петричейку Хыщеу.—4943, 4946.
Петри Э. Ю.—5971.
Петровић Ник. Ј.—3763.
Петровскій М.—4711, 5129, 5130.
Петровскій Сергѣй.—4190, 6521.
Петровъ А. Л. — **1812, 3652,** 3761, 3806, **4591, 4928,** 6261.
Петровъ А. Н.—4116, 4117, 6497, 6526.
Петровъ В.—372.
Петровъ И.—4602.
Петровъ К.—704, 837, 838, 839, **2453.**
Петровъ Л.—697.
Петровъ М. Н.—1672, **3260, 3261, 3409,** 3422, 3423, 6181, 6511.
Петровъ Н. И.—**82, 101, 112. 172, 173, 4125, 4545, 4565, 4601, 5140, 5156, 5157, 5184,** 6531.
Петровъ Н. П.—6498.
Петровъ П. Н. — **3689,** 4198, 4200, 4266, 4328, 4414, 4423.
Петрученко О. — 1189, 1190, 1267, 1295, 1296, 1312, 1313.
Петрушевскій А.—4569, 6496.
Петрушевскій Ѳ. Ѳ.—1443, 1550, 6009, 6010.
Петръ св.—5530.
Петръ Великій.—12, 62, 82, 120, 190, 630, 655, 674, 679, 767, 849. 866, 1004, 1041, 1047, 1091, 1149, 1229, 1232, 1262, 1481, 1574, 1639, 1672, 1677, 1682, 1955, 2009, 2068, 3422, 3766, 3819, 3820, 3896, 3943, 3953, 3956, 3979, 4001, 4051, 4056, 4071, 4080, 4109, 4152, 4153, 4155, 4159, 4166, 4167, 4187, 4190, 4197, 4238, 4239, 4240, 4246, 4317, 4450, 4791, 5062, 5132, 6479, 6500, 6501, 6502, 6503, 6504, 6505, 6506, 6507, 6508, 6509, 6510, 6511, 6512, 6513, 6521.
Петръ III.—1701, 4059, 4157, 4188.
Петръ Могила, митрополитъ. — 100, 101, 4545, 4546, 6529.
Пехачекъ П.—1077.
Пилятъ Р.—6261.
Пиндаръ.—1198, 5340, 5358, 5473.
Пинто М. А.—**3262, 5492.**
Пирлингъ П.—4044, 4045, 4118, 4119, 4120.
Пискаревъ И. И.—**2448.**
Питрэ Джузеппе. — 5481, 5517, 5672, 5972.
Пичъ І. Л.—3608, 3764, 3765, 4121.
Пишчевшичъ С. С.—4573.
Пиеагоръ.—231, 233.
Пиеодорида, царица Понта.—3017.
Плавтъ.—4748, 4854, 4855, 4877, 5251, 5275, 5299, 5301, 5398.
Платоновъ И. В.—**58, 3653.**
Платоновъ С. Ѳ.—**3834,** 3892, **4027, 4091, 4096,** 4161, **4211, 4523, 5054,** 6533.
Платонъ.—188, 192, 193, 194, 255, 311, 673, 1104, 1281, 1282, 1283, 1284, 5386, 5394.
Платонъ, митрополитъ кіевскій.—59
Платонъ, митрополитъ московскій.—4565.
Плиній Младшій.—3040, 3125.
Плотинъ.—179.
Плутархъ. — 1104, 3045, 3192, 5348, 5386, 5432.
Побѣдинскій И. П.—**519.**
Побѣдоносцевъ К.—5904.
Погодинъ М. П. — **357, 358, 359. 3529, 4028, 4029, 4030, 4031,** 4122, **4365,** 4484, **4507, 4508. 4509,** 4525, 4526, 4527, 4528, 4572, **5187,** 6182, 6539.
Подгурскій Давидъ.—5314.
Поддубный И.—1764, 1765, 1766.
Подоба Ѳ. Г.—1434, 1435.
Позднѣевъ А. М.—49, 146, 147, **148,** 149, 163, 2937, **2988, 4032, 4110 4982, 5661, 5665, 5836, 5908, 5913, 5914.**
Позднякова Василій.—5119.

Библиотека "Руниверс"

Покатиловъ Ф.—1430.
Покровскій А. И.—**3201**.
Покровскій В.—840, 841, 842.
Покровскій Е. А.—4460, 5934, 5974.
Покровскій І.—**520**.
Покровскій Н. - 843, 844, 845.
Полевой П.—620, 846, 847, 848, 1673, 3992, 4123, 4124.
Полевой Кс. Ал.—5131.
Полибій.—3186, 3201, 5379.
Поливановъ Л. — 435, 621, 764, 779, 849, 850, 851, 852, 864, 865, 866, 953, 954, 955, 4998, 5101, 5133, 5134, 6506, 6511.
Поліевктовъ Н. А.—5823.
Полкотыцкій В. — 1539, 1540, 1541, 1542.
Полонскій Я. П.—6514.
Поль С. Викторъ.—2752.
Поляковъ И. С.—6183.
Поляковъ С. С.—2241.
Померанцевъ В. П.—1436.
Помпей Кней.—1227, 1228, 1229, 1230, 4889, 6508.
Пояловскій И. В. — **132**, 587, 673, **1079**, **1080**, **1224**, 1228, **1270**, **1299**, **2813**, **2816**, **2860**, 2940, **2976**, **2977**, **2978**, **2979**, **3005**, **3006**, **3021**, **3022**, **3023**, **3155**, **3206**, 3207, **3677**, 4425, **4631**, 4712, **4880**, 5315, 5444, **5465**, **5743**, **5899**, **6098**, **6151**, **6208**, **6444**, 6492.
Пономаревъ Н. В.—2007, **2817**.
Пономаревъ Н. С.—**521**.
Пономаревъ С.—**4510**.
Поплавскій А.—1599.
Поплавскій В.—1674.
Поплавскій К. О.—1134.
Поповичъ—Липовецъ И. Ю. — 3659, 3766.
Поповинъ Ив.—28, 141.
Поповъ Алексѣй. — 4125, 4126, 4127, 5184.
Поповъ А. Н.—**60**, **61**, 150, 704, 853, 854, **3893**, **4033**, **4034**, 6184, 6185, 6518, 6521, 6522, 6528.
Поповъ А. А.—6186.
Поповъ В.—**62**, 961, 1437, 1438, 4483, 4574, 4575.
Поповъ Д.—855.
Поповъ И.—**522**, 3617.
Поповъ К.—1675.
Поповъ Л.—1522.
Поповъ Н. А. — **3263**, **3294**, **3654**, 3767, 3894, **4162**, **4233**, 4249, 4329, **4511**, **4512**, 4573, **5055**, **5581**, **5582**, **5583**, **5610**, 5774, **5787**, 6518.
Порошинъ С. А.—3895.
Порфирьевъ И.—856, 5132, 6187.
Поссельтъ М.—4474, 4576.
Посошковъ Иванъ.—4479, 4480, 4535, 6522.
Поспишиль А. О. — 1110, 1111, 1112, 1113, 1114, 1281, 1282, 1283.
Потанинъ Г. Н.—**4341**, **4440**, **4443**, 5906.
Потебня А.—**4675**, **4676**, **4705**, 4713, **4921**, 5185, 5975, 6494.
Потоцкій В.—857.
Потылицынъ А.—1543.
Прасковья царица.—4561.
Праховъ А. В. — **4366**, **5689**, 5708, 5709, 5752.
Праховъ М.—673.
Прейссъ М.—1924, 1955, 6509.
Прессъ П. И.—**4271**.
Преображенскій А. — 858, 859, 860, 956.
Преображенскій Г.—861, 1676, 1677.
Преображенскій П. В. — 1439, 1440, 1441, 1544.
Пржевальскій Е. — 1442, 1443, 1444, 1445, 1446.
Пржевальскій Н. М. 5878, 5885, 5908, 5909, 6188.
Пржибыльскій В.—1925.
Пригары А. П.—**4197**.
Прикъ А. Е.—5863.
Прилежаевъ Е.—**4163**.
Примѣровъ.—862, 1447.
Приселковъ А.—1115.
Прокофьевъ А. В.—1515, 1516.

Библиотека "Руниверс"

Проперцій. — 1194, 4866, 4872, 4876, 5311.
Проселковъ В.—1767.
Протопоповъ С.—**5056**.
Прохаска Ант.—3770, 3771, 3772.
Прохоровъ В.—1369, 4394.
Псамметихъ.—2883.
Пташицкій С. Л.—**3655**, **3714**, 3715, **3736**, **3771**, **3897**, 3898, 3933, 4925, **5124**, **5584**, **5585**, **5596**, **5611**.
Пудовиковъ П.—**2823**.
Пузиновскій К.—1545.
Пузыревскій.—4128, 6497.
Пукаревъ А.—**4856**.
Пуликовскій А.—1768, 1769, 1770.
Пуркине Иванъ.—6035.
Пустонскій М.—1080, 6504.
Путята А. Д.—**525**, 6029.
Пуцыковичъ Ѳ.—644.
Пушкинъ А. С. — 752, 753, 788, 863, 864, 865, 866, 923, 4552, 4998, 5051, 5057, 5104, 5133, 5134, 5144, 5153, 6511, 6514, 6515, 6516.
Пыпинъ А. Н. — 4461, 4603, 5092, 5573, 5624.
Пьерротн.—5862.
Пьянковъ Н.—**526**, **1712**.
Пѣвцовъ М. В.—5913.
Пѣтуховъ Е. В.—**4513**, 4577.
Пѣховскій О.—**4632**, **5388**.
Пютцъ Вильгельмъ.—1771, 1772, 5864.
Пясецкій П. Я.—5914.
Пятковскій А. П.—5033, 5088.
П. А. В.—**4292**.
П-въ П. Е.—**6279**.
П. М.—**4113**.
П. М. М.—**4301**, **5825**, **5826**.
П. М. М—въ.—**4324**.
П. Н.—1914, **4816**.
П. Н. П.—**4283**.
П. Р.—**3573**, **5747**.
П—скій И. В.—**1122**, **3199**.
П—скій М. П.—**4854**, **4855**, 5622.
П. У.—**5677**.
П ъ М.—832.

Р.

Радде Г. К.—6497.
Радецкій С.—1249, 1250.
Радзиминскій. - 3774.
Радлинскій И.—2943, **4633**.
Радловъ В. В.—**527**, 541, 1926, 2616, 4983.
Радловъ Э. Л.—**208**, **209**, **210**, **211**, **212**, **213**, **214**, **253**, **257**, **272**, **281**, 282, **283**, 297, **323**.
Радо.—5482, 5563.
Радонежскій А. А. — **528**, 867, 868, 869, **974**, **981**, **1059**, **1069**, **1085**, **1131**, **3085**.
Раевскій А.—**2568**, 6504.
Раевскій Н. — 1546, 1560, 1600, 1601, 1602, 1603, 1604, 1773, 1774, 1775, 1776, 1777.
Разинъ А.—704, 870, 5849.
Размусенъ Л.—**3086**, **4634**, **4635**.
Разумѣйчикъ Р.—1448.
Разыграевъ В.—871, 872, 873, 874.
Ракушанъ Вячеславъ.—1197.
Ранке Леопольдъ.—3233, 3234, 3238, 3239, 3428, 3429, 3430, 3431, 3432, 3433, 3434, 3435, 3436, 3437, 6189.
Ранчковскій П.—1449.
Рассадинъ И. П.—3467.
Ребьеръ М.—1335.
Регель В. Э. — **2981**, **2982**, **2983**, **2984**, **2985**, **3657**.
Рединге С.—669.
Редька А. Ѳ.—1242.
Резенеръ Ф.—673.
Рейе Э.—2752.
Рейнботъ Е.—1498, 1499, 1517.
Рейнботъ П.—**529**.
Рейнодъ.—1341.
Рейтъ Бернардъ.—4004, 4131.
Рейфъ.—871.
Рейхлинъ.—573.
Ремезовъ И. С.—373.
Ремезовъ Семенъ.—4341.
Ренанъ.—4633.
Ренненкампфъ Н.—5772, **5790**, **5795**, **5796**, 5797.

Библиотека "Руниверс"

Реръ, А.—1928.
Ріанъ, графъ.—3507.
Риббекъ Отто. — 5254, 5260, 5470, 5471.
Рингуберъ Лаврентій.—4431, 4462.
Рисовъ Д. 875.
Риттеръ К.—5831, 5848.
Риттихъ А. Ѳ.—3779, 4463.
Рихтеръ В.—1547.
Ричль Фридр., проф. — 2813, 5461, 5470, 5472.
Роберти-де.—260, 261.
Робертсонъ.—1945.
Робертъ I, Фландрскій.—3507, 3546.
Ровинскій Д.—4395, 4714, 5976, 6527.
Ровинскій П.—65, 2824, 2978, 2986, 2987, 3658, 3659, 3660, 3766, 5586, 5837, 5882, 5938, 5993.
Родевичъ М. В.—530, 2456.
Родо.—6011.
Родохлибъ К.—6272, 6273.
Рожанковскій С.—1141.
Рождественскій Н. П.—5824.
Рождественскій С. В.—3835.
Рождественскій С. Е. — 1678, 1679, 1680, 1681, 1682, 2588, 6190.
Рождественскій Ѳ.—876.
Розановъ В. В.—215, 216, 300, 301.
Розенъ, баронъ В. Р. — 531, 2897, 2898, 3530, 3531, 3580, 5654, 5655, 6177, 6451, 6490.
Розенъ-Чудновскій.—2825, 3661.
Розовъ А.—154, 2945.
Розовъ И.—5915.
Роландъ.—6080.
Ролленъ.—5030.
Романовичъ-Славатинскій А. — 3410.
Романовскій Евг.—6449.
Романовъ Е. — 877, 4666, 4715, 5187, 5978, 5979.
Романовъ І.—698.
Романъ, князь.—5918.
Ромулъ.—1178.
Рондо, леди.—4145.
Росвита монахиня.—5528.
Роско, проф.—1548.
Рославскій-Петровскій А.—1683, 3087.
Россмеслеръ.—1560, 1564.
Ростовцевъ И.—4889.
Ростовцевъ Я. И.—4207.
Росточинъ І. Ѳ.—1929.
Росціусъ И. А.—3403.
Рошаръ.—2785.
Ртепъ Индра.—2899.
Рубецъ А. И.—4578.
Рулье К. Ф.—4532.
Руммель В. В.—4201, 4202.
Румянцева, гр. Е. М.—3919.
Румянцевъ В. С.—375, 3901, 6520.
Румянцевъ, графъ, Н. П. канцлеръ.—4563, 5114, 6498.
Румянцевъ-Задунайскій П. А., гр. — 3919.
Руничъ П. Д.—6542.
Руссо.—292, 3406, 5493.
Рутковскій Л.—962.
Руше.—1450.
Рыбниковъ П. Н.—4436, 5188, 5189, 5980, 6191.
Рыкачевъ М. А.—6495.
Рымкевичъ А. А.—1451.
Рындовскій.—1529.
Рычковъ Петръ Ив.—4568.
Рѣдинъ Е. К.—4371, 5724.
Рѣдкинъ П. Г.—6192.
Рѣдковскій О.—1986.
Рѣдниковъ Ив.—879.
Рѣдниковъ Ил.—1118.
Рябининъ.—650.
Рябковъ Г.—1500.
Ряжскій А. Д.—66, 121.
Р.—5785.
Р. Г. Д.—4107, 4108.
Р. Д.—5844.
Р—нъ.—2623.

С.

Сабуровъ.—658, 5713.
Савваитовъ П. И.—3836.
Савва Св. Освященный.—4712.
Савва Св., апостолъ сербскій.—28, 144, 3617, 3759.

Библиотека "Руниверс"

Савватій Чудотворецъ.—5142.
Савеловъ И. Г.—1518.
Савельевъ А.—5165, 5190.
Савенко Ѳ.—4331.
Савичъ А. Н.—**6012**, **6013**, **6029**.
Сазоновичъ И.—5191, 5552.
Сантовъ В.—**5087**, **6076**, **6090**.
Саксонъ грамматикъ.—5162.
Салай Владиславъ.—3263.
Саллюстій Криспъ. Гай.—1285, 1286, 1287, 1288, 3106, 5262, 5330.
Саломоне-Марино.—5672.
Салтановскій А.—**2062**.
Сальери.—788, 923.
Самборскій А. А., протоіерей.—4567.
Самоквасовъ Д. Я.—**2866**, **4164**, **4165**, **4234**, **4235**, 4352, 4396, **4441**.
Самуилъ, пророкъ.—128, 129.
Савто Эмилій.—989.
Санчурскій Н.—1119.
Сапожниковъ И.—**2826**.
Сапуновъ А.—4332.
Сасинекъ — 3451, 3452, 3781, 3782, 4676, 4962.
Сахаровъ В.—**5263**.
Сватковскій В. П.—**217**.
Светоній Транквиллъ.—3122, 5215.
Свиньинъ П. П.—5981.
Свѣнгельдъ.—3876, 6519.
Свѣтилинъ А. Е.—**241**, 242, **243**, 6193.
Свѣшниковъ Н.—1933.
Святославъ Игоревичъ.—3963.
Севастьяновъ П. И.—3832.
Сегаль Бернардъ.—2906.
Сегризъ.—2698.
Секстъ Росцій Амерійскій. — 1231, 1232, 4862, 6508.
Селивановъ А. Ѳ.—5916.
Селивановъ С. А.—**2988**, **2989**, **2990**, **3165**.
Селѣцкій Арсеній.—4601.
Семевскій В. И.—6533.
Семевскій М. И. — 3904, 4057, 4203, 4204.
Семеновъ А.—646, 880.
Семеновъ Д. Д.—**533**, 624, 686, 1781, 1782, 1783.
Семеновичъ Ив.—1123, 1124.
Семеновъ Н. П.—4205, 4206, 4207, 6499.
Семеновъ П.—**4272**, 5866.
Сениговъ І. П.—**3837**, 3905, 3906.
Сениговъ Н.—1784.
Сенковскій, проф. 355.
Сентъ-Бёвъ.—6194.
Сентъ-Илеръ К. К. — **534**, **535**, **536**, **593**, 1591, 1605, **2477**, **2827**, 2856, 6504.
Серапіонъ, еп. владимірскій.—4577.
Сербуловъ В. И.—1454.
Сергій, архимандритъ.—156, 6522.
Сергѣевичъ В. И.—3981, **4035**, 4090, 4132, 4133, **4236**.
Сергѣевскій П. Д.—4259.
Сергѣевъ А.—1785, 1786, 1787, 1788. 1789.
Серебренниковъ Н.—690.
Серебровскій М.—1453.
Середонинъ С. М.—**4037**.
Сердынскій В.—6261.
Серно-Соловьевичъ А. К.—**2526**.
Серре.—1455.
Сиверсъ.—3200, 4626, 4658.
Сивинисъ М.—3276, 3417.
Сигъ И.—1125, 1934.
Сидонскій Ѳ. О, протоіерей. — **319**, 6195.
Сидоровъ П.—1126, 1127.
Сикаръ.—2775.
Сикорскій И.—**67**.
Силій Италикъ.—5205.
Сильманъ В.—1936, 1937.
Симашко Францъ.—1456. 1560, 1606.
Симашко Юл. 1790.
Симеонъ, магистръ.—3538.
Симеонъ Олельковичъ, князь.—4307.
Симеонъ Метафрастъ.—3504, 3530.
Симеонъ Полоцкій.—4483, 4574, 4575, 4580.
Симонъ Жюль. — 2708, 2709, 2711, 2712, 2716.
Симсонъ П.—1019, 1128, **4212**, 4413, **4415**.
Синовскій В. Д.—687.

Библиотека "Руниверс"

Сиротининъ А. Н.—4857.
Сіязовъ М.—1607.
Скабалановичъ Н.—3491, 3584, 3585.
Скальковскій А.—4333.
Скарбекъ Фр.—3785.
Скачковъ К. А.—6014, 6196.
Скворцовъ И.—630, 6504.
Скворцовъ К.—304, 305.
Склэтеръ.—5995, 6030.
Скобельскій.—3774.
Скорина Францискъ.—4919, 6534.
Скребицкій А.—4208, 6519.
Скрыгинъ А.—1519.
Сластниковъ С.—1457, 1549.
Слейдонъ Іоаннъ.—3231.
Словцовъ П. А.—4334.
Слупскій Ф.—**2591**.
Смайльсъ Сам.—688.
Смирновскій П.—**537**, **538**, **539**, 881, 882, 883, 884, 885, 886, 887, 888, 889, 890, 891, 892.
Смирновъ А.—**947**, **948**, 4717, 5136.
Смирновъ В. — **540**, **541**, **542**, 2946, 4134, **4983**.
Смирновъ И. А. — **543**, **544**, **3662**, **3663**.
Смирновъ И. Н.—3454, 3786, 4465, 5984.
Смирновъ К.—1791, 1792, 1793, 1794, 1795.
Смирновъ М.—**2570**, 3787.
Смирновъ С.—374, 4225, 6197, 6525.
Смирновъ Як.—974, 1129, 1130, 1131.
Смогоржевскій Ясонъ.—4496.
Смоленскій М.—**5390**.
Смоляръ Янъ-Эрнестъ.—6198.
Смотрицкій Мелетій.—4620.
Смышляевъ Д.—4335.
Снегиревъ И.—4497, 4904, 4944.
Собко Н. П.—**3664**, 4400, 4401, **6118**, 6527, 6528.
Соболевскій А. И. — **68**, **111**, **365**, 3836, 3932, 4221, 4253, 4257, 4349, 4350, 4428, **4447**, **4461**, **4617**, 4669, **4677**, **4678**, **4679**, **4690**, 4693, **4699**, **4701**, **4703**, **4710**, **4716**, **4717**, 4718, 4719, **4721**, **4724**, **4725**, **4726**, **4729**, **4743**, **4898**, **4912**, **4913**, **4914**, **4919**, **4934**, **4935**, **4936**, **4938**, **4939**, **5080**, **5109**, **5132**, 5136, 5137, 5168, **6077**, **6085**, **6143**, **6174**, 6471.
Соболевскій С. И.—**1110**, 4816.
Соковнинъ Н. А.—2008.
Соколовскій П. А.—5825, 5826.
Соколовъ Аркадій.—5628.
Соколовъ А. Ѳ.—**545**, **546**, **547**, **548**.
Соколовъ В.—893, 894.
Соколовъ Дм.—699.
Соколовъ М. Е.—1632, 3788, 3789, 4135, 5138, 5336, **5587**.
Соколовъ М. И.—**69**, 3909, 4567, 6535.
Соколовъ П. П.—157, 4136.
Соколовъ Ѳ. Ѳ.—**2991**, **3088**, **5391**.
Сокольскій В. — **4199**, 4442, **5777**, **5778**, **5939**.
Сократъ. — 193, 204, 232, 255, 1281, 1282.
Солдатенковъ К. Т.—719.
Соллогубъ графиня С. М.—5007.
Солнцевъ А.—**975**, **1027**, **1146**, **1176**.
Соловцевъ Н.—**549**.
Соловьевъ В. С.—**219**, **220**, 223, 306, 307, 308.
Соловьевъ Е. Т.—4368, 4398.
Соловьевъ І. Е.—**6366**.
Соловьевъ С. М. — **221**, 1684, **4038**, 4477, 6199.
Соломоновичъ Авраамъ.—694, 2907.
Соломоновскій И.—963, 964.
Солонина П. Н.—625.
Сольскій Х.—**2829**.
Сомовъ А. И.—5711.
Сонни А. И.—**5392**.
Сопиковъ В. С.—6076, 6090.
Сорокинъ В.—627.
Соснецкій Ив. — 704, 897, 898, 899, 1191, 1195, 1209, 1210, 1222.
Сосницкій Арк.—895, 896.
Сосновскій А. Ю.—8.
Сосфеновъ Н.—**550**.
Софоклъ.—565, 1185, 1187, 1189, 1190, 1289, 1290, 1291, 1292, 1293, 1294, 1295, 1296, 4775, 4839, 4840, 4841, 5339, 5386, 5388, 5434.

Библиотека "Руниверс"

Спасовичъ В. Д.—5573, 5624.
Спасскій А. К.—4273.
Спафарій Николай.—3528, 4443, 4516, 4570.
Сперанскій М. М., графъ.—**2682**, 4519.
Спицынъ А.—900, 4363, 4397.
Спрентпортенъ.—4485.
Спрогисъ И. Я.—4467, 5636.
Спюллеръ.—2775, 2778.
Срезневскій Вячеславъ.—4720.
Срезневскій И. И.—**551**, 2296, **4680**, **4681**, **4682**, **4683**, 4721, 4722, 6200, 6494.
Стависская А. А.—2469.
Станкевичъ А.—**4514**, 4579.
Стасовъ В.—**3565**, **4039**, **4369**, **4394**, **4395**, 4399, **5654**, **5662**, **5709**, **5726**, **5752**, **5977**, 6517.
Стебловъ А.—1458.
Стебницкій І. И.—6536.
Стемповскій Ромуальдъ.—3203.
Степанъ Малой.—3686.
Степанъ Твердко, король.—3618, 3809.
Степовичъ А. И.—**4121**, **5607**, 5625.
Стефани Л. Э.—6201.
Стефановичъ М. Л.—1995, **2832**, **2833**, **2834**, **2835**.
Стефановскій К. Г.—**4237**.
Стефанскій А.—1501.
Стефанъ св., Великопермскій.—4369, 4370.
Стефанъ Новый.—3497.
Стефанъ Сурожскій.—3499, 5162.
Столѣтовъ А. Г.—**6281**.
Сторожевъ В. Н.—3833.
Стороженко Н. В.—4151, 4192.
Стоюнинъ Вл.—901, 902, 903, 904, 6202.
Стояновъ В. Д.—5618, 5619, 6360.
Стравонъ.—5347.
Стракъ Г.—**552**, **4980**, **5645**, **6095**.
Страховъ.—**2948**, **5841**, **5845**, **5870**, **5890**, **5895**, **5896**, **5901**, **5911**, **5912**, **5918**, **6082**.
Страховъ А.—**553**, **554**, **555**, **662**, **665**, **683**, **876**, 905.
Страховъ И.—1132, 1133, 1269.
Страховъ М. А.—1459.
Страховъ Н. Н.—**222**, **223**, **224**, 259, **300**, **307**, **308**, 312, 313, **314**, 315, **316**, 5139, **6140**.
Стрекаловъ Викторъ.—1460.
Стремлеръ П.—4945.
Стрибульскій С. Г.—1134.
Стрикландъ Іоаннъ.—689.
Строгановъ С. П., графъ.—6203.
Строевъ Павелъ.—4502, 4520, 4606.
Струве Г. Ю.—**225**, 314, **315**, 316, **556**.
Струве Н.—1939, 2190.
Струве О. В.—5879, **6262**.
Струве Ѳ. А.—**3009**.
Струве Ѳ. Ѳ.—**557**, **558**.
Струковъ Д. М.—1988.
Струковъ Д. П.—4193.
Струнниковъ Алексѣй.—317.
Стрѣкаловъ В. Н.—244.
Стрѣльбицкій.—5838.
Стрѣльцовъ А. А.—**3089**, 3204.
Студениковъ.—1276.
Стурцель.—**2836**.
Суворинъ А. С.—655, 765, 4071, 4547 5131.
Суворовъ.—680, 1135, 4569, 6496.
Судовщиковъ Ев.—906.
Сукачевъ В. П.—4336.
Сукрухо А.—1685.
Султановъ Н. В.—6492.
Сульницкій.—4864.
Сумцовъ Н. Ѳ.—158, 4468, 4469, 5140, 5141, 5940, 5985.
Сусловъ В. В.—5916.
Сухомлиновъ Л.—1609.
Сухомлиновъ М. И.—**168**, **374**, 376, **2837**, **3838**, **4515**, **4584**, **5058**, **5098**, **6242**.
Сухотинъ Ник.—1136.
Сципіонъ Барбатъ.—2994, 5728.
Счастливцевъ А. А.—**3090**.
Счастливцевъ Н.—985, **4793**.
Счастливцевъ П. А.—1190, 1295.
Сыркинъ.—836.
Сырку П. А.—**70**, **71**, **152**, **159**, **160**, **161**, **170**, **171**, **2838**, **2900**, 2932, **2935**, 3586, **3590**, **3665**, **3666**, **3667**, **3676**, **3792**, **3794**, **3795**,

Библиотека "Руниверс"

3812, 3816, 4516, 4570, 4712, 4915, 4916, 4943, 4946, 5450, 5564, **5588, 5589, 5590, 5591, 5592, 5595, 5604, 5613, 5618, 5619,** 5627, **5630, 5883, 5889, 5941, 5983, 6084, 6360.**
Сыроѣчковскій Евг.—1089, 1137, 1138, 1139, 1140.
Сысоева Е. А.—1558.
Сычевъ.—658.
Сѣверцовъ Н. А.—6204.
Сѣдельниковъ Н.—1686.
С. А. А.—**3872.**
Сет-скій И.—**4381.**
С. Ж.—**5353.**
С. Л.—**2692, 6003.**
С. П.—**4132, 6142.**
С-скій К. Н.—**628, 4220, 4224,** 4531, **4856, 4859, 4860, 4861, 4862, 4863, 4864, 4865, 4866, 4867, 4868, 4893, 5394, 6015, 6019.**
С-скій П. А.—**4036, 4166, 4167, 4239, 4240, 4247, 4274, 4275, 4276, 4290, 4325, 4368, 4398, 4422, 4470, 5779, 5780, 5781, 5792, 5793, 5799, 5823, 5853.**
Ст. Л.—**99.**
Страт. А.—**4869.**
С-ъ. Д. П.—**559.**

Т.

Табари.—**2897,** 2898, 5653, 5654.
Тавилдаровъ Н. И.—1523, 6499.
Тадеръ К.—1982.
Тальбергъ Дм.—**5782, 5783.**
Тарасовъ И.—5800.
Тарновскій А.—907.
Тарновскій Гр. С.—6261.
Татарскій Іероѳей.—4483, 4580.
Татищевъ В. Н. — 3905, 3911, 4137, 4512, 4521, 5015, 5055.
Таубе К.—5529, 5789.
Тацитъ Корнелій. — 1297, 1298, 1299, 3092, 3105, 3205, 3206, 3208, 3209, 3210, 4888, 4891, 5272.
Твердко Степанъ, король.—3618, 3809.
Тедальди Джіованни.—4058.
Теофрастъ.—4881.
Тенгеборскій Л. В.—5827.
Тенишевъ В.—628.
Тепловъ В. А. — 71, 159, **2992,** 3667, 3792.
Теренцій П.—4744, 4745, 5314.
Терне М. А.—908.
Теръ-Барсеговъ.—1610.
Тетеревъ П. М.—1461.
Тиберій.—5249.
Тибуллъ.—1194, 4858, 4860, 4861, 4862, 4863, 4864, 4868, 4875.
Тизенгаузенъ В. Е.—6165.
Тилло А. А.—6496, 6499.
Тиме, проф.—6505.
Тимофеевъ В. Т.—**2624.**
Тимофеевъ Конст.—909.
Тимошенко Ив. Ив.—4890.
Тимошенко Н.—911.
Тимошенко П.—910.
Тимоѳеевъ С. П.—**3839.**
Тимоѳей, пономарь.—3844.
Тимуръ.—2926.
Тиндаль Джонъ.—1550, 1551, 1552.
Титовъ А. А.—3912, 3913, 3914, 4263, 4337, 4338, 4402, 4607, 4608, 5142.
Титовъ В. П.—6205.
Титоренко, г-жа.—1835.
Титъ Ливій. — 1269, 1270, 1271, 1272, 1274, 1275, 1276, 3128, 3158, 3217, 4756, 5266, 5297.
Тихановичъ Н. — **1105, 1311,** 1314, **3091, 4870, 5395, 5396.**
Тихановъ П. Н.—4581, 5011.
Тихменевъ А.—5918.
Тихомандрицкій А. Н.—**2049.**
Тихомировъ.—**1024.**
Тихомировъ Д.—647.
Тихомировъ Е. Н.—647, 912, 1462.
Тихомировъ И. А. — **1678, 3840, 3841, 3842, 3843, 3844, 3845, 3861, 3879, 3885, 3906, 3907, 3910,** 3917, 3918, **4040, 4277,** 6525, 6526.
Тихомировъ Т.—4817.
Тихоновичъ М.—5864.

Библиотека "Руниверс"

Фроловъ-Багрѣевъ.—3899.
Фуко Леонъ.—6003.
Фуксъ В.—631.
Фуксъ П.—1919, 1920, 1921, 1922, 1923.
Функе Ю.—1694.
Фуикъ-Брентано.—333.
Фурту.—2717.
Ф. С. **5426**.

Х.

Хавкинъ М. В.—1583.
Хайловъ Н.—1404.
Хаханскій М.—**5166**, 5194, 5195.
Ханыковъ Н. В.—6211.
Харузинъ А.—5988.
Харузинъ М. Н.—5802.
Хвольсонъ Д.—2947, 4141, 5647, 6518.
Хвольсонъ О.—6032.
Хемницеръ И. И.—765, 770.
Хитрово В. Н.—151, 152.
Хмыровъ И.—1471, 1472.
Хмѣльницкій Д. И.—1990.
Хованскій А. А.—**4615**.
Ходобай Юрій. — 1152, 1179, 1180, 1181, 1182.
Холмскій Юрій Даниловичъ. — 3877, 4012.
Холодиякъ И. И.—**2940**, **2993**, **2994**, **2995**, **3027**, **4746**, 4765, **4876**, **4877**, **4878**, **5272**, **5273**, **5324**, 5327, **5444**, **5728**.
Хохловъ И. Д.—4482.
Хоцановъ К.—923, 924.
Христина.—3273, 4049.
Христофоровъ И. В.—4879.
Хрущовъ И. — 43, 164, 5041, **5060**, 5147, 5148, **5537**, **6348**, 6517.
Х—ъ Г. И.—4748.

Ц.

Цаадженъ-Бичикъ.—4249.
Цабель Н. Е.—1611, 1612.
Цагарели.—**2902**, 2939, **4279**, **4638**, **4976**, **4977**, 4986, 5884, 6096.
Цамблакъ Григорій.—5589, 5613.
Царевскій К.—**6273**.
Цафъ Ю. О.—6212.
Цацкинъ В.—649.
Цвѣтаевъ Дм. — 165, 166, 167, 925, **4050**, **4051**, 4142, 4143, 6497.
Цвѣтаевъ И.—1298, 2976, **2996**, 3021, 3022, 3023, 3024, 3025, 3026, **3111**, **3210**, 4747, **4829**, **5284**, 5474, **5729**, **6125**.
Цвѣтковъ А.—1695.
Цвѣтковъ Н.—926, 927.
Цвѣтковъ Петръ.—3218, 5328.
Цеванъ-Рабтанъ, ханъ. — 2893, 2912, 4076, 4139.
Цейдлеръ Э.—1924, 1955, 6509.
Цейсъ Г.—1696.
Целлеръ Эд.—205, 334.
Цемшемъ.—1800.
Ценковскій Л. С.—6213, 6491.
Цертелевъ Д. кн.—**228**, **229**.
Цивинскій И. Р.—2011.
Цирклеръ Г. М.—1870, 1956.
Цицеронъ Маркъ, Туллій.—230, 977, 978, 1191, 1195, 1221, 1222, 1224, 1225, 1226, 1227, 1228, 1229, 1230, 1231, 1232, 1233, 1234, 1235, 3101, 3180, 3193, 4732, 4889, 5211, 5218, 5268, 5271, 5280, 5282, 5319, 5322, 5332, 5333, 6508.
Цыбульскій С. О.—**565**, 1153, 1154.
Цюрхеръ.—690.

Ч.

Чекала С.—1957, 1958, 1959, 1960, 1961, 1962.
Челищевъ П. И.—4276, 4470.
Челоковскій Яромиръ.—3806.
Чепелевская.—2447.
Черкуновъ Вл.—1421.
Черкуновъ Н.—1801, 1802.
Чермакъ Г.—1613.
Черневъ Н. П.—**4417**.
Черный Э. — 1155, 1156, 1157, 115

Библиотека "Руниверс"

1159, 1160, 1161, 1162, 1163, 1164, 1165, 1166, 1167, 1168, 1169, 1170, 1171, 1172, 1173, 1174, 1185, 4639, **4797, 4798.**
Чернышевъ К.—928.
Чернышевъ М. П.—1521.
Черняевъ П.—**4766.**
Чеховскій Ермилъ.—1235.
Чечулинъ Н. Д. — **3935, 4052, 4053, 4054, 4084,** 4194, 4210, 4211, 4212, **4573,** 6535.
Чешихинъ Е. В.—4342, 6214.
Чижовъ Н.—**5803.**
Чижовъ Ѳ. В.—6215.
Чистовичъ И. — 168, 169, 377, 4228, 4583, 4584.
Чистовичъ Я. А. — 4229, 6217, 6529, 6535.
Чистяковъ М. Б.—**2842, 2843, 5784,** 6218.
Чихачевъ П. А.—2948, 5870, 6216.
Чичеринъ **3648.**
Чубинскій П. П.—6524.
Чудиновъ А.—929, 930.
Чудновскій С.—**2095.**
Чудновскій Ю.—6504.
Чулковъ.—931.
Чупинъ Н. К. - 4335.
Ч.—**2599.**

Ш.

Шаве—381.
Шавровъ А.—**705, 792, 918, 2844.**
Шаховитый Ѳедоръ.—3900, 3961.
Шаль Филаретъ.—2698, 2713.
Шамонинъ Н.—3185.
Шапкаревъ.—5631, 5670.
Шапошниковъ Н. А.—1473, 1474, 1475, 1476, 1477, 1478, 1479, 1480, 1481, 6513.
Шапсаль.—1915, 1916.
Шарловскій І.—648.
Шаталовъ И. Л.—**2845.**
Шателенъ.—2786.
Шатиловъ І.—**2509.**
Шафрановъ Н.—**566.**
Шафрановъ С.—932, 4685, 4723, **4799, 4800, 5942,** 6525.
Шахматовъ А.—4724.
Шаховскій И. К.—933, 934.
Шаховской В. И.—691.
Шаховской И., кн.—**5538.**
Швайкевичъ.—1991.
Шварсалонъ К. С. — **76, 145, 3274, 3418.**
Шеборъ О. А. — 1266, **4748, 5274, 5275, 5276, 5398.**
Шевелевъ А.—1803.
Шеврель.— 2771.
Шевченко Н.—935.
Шевыревъ С. П.—4507.
Шедо-Ферроти Д. К.—**567.**
Шеверъ В.—1889.
Шейминъ П.—**2851.**
Шейнъ П. В.—4666, 5989, 5990, 5991.
Шекспиръ.—5473, 5541, 5542, 5670, 6516.
Шенбергъ.—4801, 4802.
Шенкель К.—976, 1025, 5329.
Шенрокъ Иванъ.—1482.
Шеншинъ А. А.—6515.
Шепелевичъ Л.—5515.
Шереметевскій С..—584, 632.
Шереметевъ В. С.—6088.
Шереметевъ С. Д., графъ.—6088.
Шердль Викентій.—4661.
Шершеневичъ І.—4895.
Шестаковъ П. Д.—**77, 78, 568, 2086, 2428, 2542, 4370.**
Шиллеръ Ф.—925, 1885, 1899, 1948.
Шимановскій В.—4725.
Шимановичъ С.—6261.
Шимкевичъ В. М.—871, **6017.**
Шимковъ А. П.—1551, 1552, 1555.
Шимко И. И.—**4517.**
Шиндлеръ Л.—**649.**
Шиповъ Н.—1804, 1805.
Шипье.—2755.
Широкъ С.—**5277.**
Шифнеръ А. А.—4977,
Шиховъ В.—1365.
Шишкинъ.—601, 633.
Шишковъ, адмиралъ.—3868, 4563, 5114, 6498.

Библиотека "Руниверс"

Шишло П.—1557.
Шишмарева В. В.—2001.
Шишонко В. Н.—3863, 3923.
Шкорпилъ Вл.—**2997**.
Шлейфмахеръ.—339.
Шлиманъ Г.—**2998**.
Шлоссеръ И. К.—3811.
Шляковъ Н. 4679, 4912, 4935, 4936.
Шляпкинъ И. А.—**138**, **4055**, **4478**, **5061**, **5066**, 5149, 5150, 5151, 6516.
Шмигельскій Ф.—**5811**.
Шмидтъ А.—1967, 2853.
Шмидтъ Г.—**3094**, **5393**.
Шмидтъ Е.—**360**, 1185, 1251, 1252, 1253, **1254**, 1255, **3095**, **4749**, 6504.
Шмидтъ О. Б.—6491.
Шмурло Е. Ф.—**3847**, **3896**, **3904**, **4056**, **4057**, **4058**, **4103**, **4518**, **4561**, **4563**, 4585, 4586, **5062**, **6446**, 6533.
Шнейдеманъ.—1292.
Шнейдеръ.—1560, 1614.
Шнейдеръ Е. О.—4894.
Шнейдеръ Э.—1483.
Шнелле Д.—1175.
Шолкевичъ С.—4144.
Шомко Б.—6261.
Шопенгауэръ А.—228, 229, 340.
Шоповъ А.—71, 170, 3667, 3812.
Шохоръ-Троцкій С. И.—1434, 1485.
Шпачинскій Э. К.—6034.
Шперкъ Фр.—5871.
Шпилевскій С.—**4280**, 4343, 4471, 6523.
Шрамекъ Иванъ.—1176, 1177, 1178, 1217.
Шредеръ Л. Ю.—**231**.
Шренкъ Л. И.—5933, 5992, **6254**, 6491.
Штегманъ.—1095, 1096.
Штейнгауеръ Я.—1968, 1969.
Штейнманъ И. Б.—**2854**, 6219.
Штейнъ.—3401.
Штейнъ Вл.—340.
Штейнъ Лоренцъ.—5803.
Штернъ А.—5681.
Штернъ Э. К.—**4750**.
Штифтеръ Фр.—**6212**.
Штолль В.—692.
Штольце.—473.
Шторхъ П. А.—**4416**.
Штраусъ Давидъ Фрид.—5533.
Штраухъ А. А.—6491.
Штрелинъ Э., д-ръ.—**2855**.
Штукенбергъ И. Ѳ.—5828.
Штудеръ Ив.—1806, 6507.
Шубертъ Ѳ. Ѳ.—6536.
Шубинскій С. Н.—4145.
Шубинъ Н. Я.—3029.
Шуйскій О.—3813.
Шулекъ.—6035.
Шульгинъ В.—1617, 1697, 1698.
Шульгинъ М. А., д-ръ—1583.
Шульгинъ Я.—4344.
Шульговская А. Н.—1553.
Шульце Э. М.—**2999**, **3000**, **3001**, **3002**, **5279**, **5691**, **5730**.
Шульцъ Фердинандъ.—1089, 1152, 1179, 1180, 1181, 1182.
Шульцъ Э.—**3096**, **6466**.
Шуманъ Генр.—3614.
Шумигорскій Е. С.—1751, 4146, 5152.
Шумскій В.—**570**.
Шумскій Г. Н.—**571**.
Шустеръ П., д-ръ.—**5399**.
Шутце, д-ръ.—1807.
Шуфъ Ал.—1699.
Ш-ръ О. А.—**5278**, **5304**.

Щ.

Щебальскій П. К.—**572**, 1700, 1701, **2614**, **4059**, 6220.
Щегловъ Д. Ѳ.—**573**, **4060**, **5812**, **5824**, 5829, **5830**.
Щегловъ И. В.—4351.
Щелковъ И. П.—**361**.
Щелкуновъ Ф. А.—1486, 1487.
Щепкина Е. Н.—**3275**, **4061**, 4147, **5063**.
Щербина Н. Ѳ.—6221.
Щербинъ Николай.—704, 936.
Щербицкій О.—3825, 3924.
Щукаревъ А. Н.—**1072**, 1073, **3003**, **3097**, **3098**, **3130**, **3131**, **3162**, 3163.
Щуровскій Г. Е. **6018**, 6222.

Библиотека "Руниверс"

Э.

Эвальдъ В.—**574, 575, 2856.**
Эварницкій Д. И.—4345, 4412.
Эврипидъ.—3035, 3036, 4820.
Этже Эм.—2757.
Эдельсонъ Е. Н.—6223.
Эзопъ.—1280.
Эйпель Фр. Августъ.—1884.
Экземплярскій А. В.—4587.
Экхартъ Людвигъ.—937.
Эллендъ.—995, 1038, 1089, 1189, 1190, 1295.
Эллисъ Францъ.—683.
Эмпедоклъ.—212.
Энгель.—4588.
Энгельманъ И. П.—6517.
Энній К.—5241, 5278, 5304.
Эразмъ Роттердамскій.—573, 5550.
Эсхилъ.—3148, 4871, 5381, 5392, 5458, 5696.
Эсхинъ.—3093.
Эфіальтъ.—3033.
Э. Р.—**5971.**
Э. Ю.—**3099.**

Ю.

Ювеналъ. — 1268, 4852, 4892, 5200, 5201, 5202, 5203, 5206, 5209, 5254, 5255, 5256, 5257, 5260, 5281, 5308, 5309.
Югурта.—1285, 1286, 1288, 5330.
Юдинъ Г.—4338.
Юлій Цезарь.—673, 1001, 1198—1220, 3105, 3140, 3174, 3189, 3194, 5221, 5756.
Юнгманъ Іосифъ.—5581.
Юнгъ-Штиллингъ, фонъ Элиза.—1992.
Юргенсъ Бонъ-Мейеръ.—205, 341, 342.
Юрій II.—3877, 4012.
Юрій Крижаничъ.—3942.
Юркевичъ А. Д.—1183, **2857.**
Юркевичъ П. Д.—219, **362, 376, 576, 577, 643.**
Юстиніанъ.—5397, 5429.
Юшкевичъ И. В.—6224, 6225.
Юшковъ В.—986.
Ю. Е.—5812, **5829.**
Ю. К.—**3143.**
Ю. Э.—**3891, 4062.**

Я.

Яворскій И. Л.—4472.
Ягелло-Яковъ-Владиславъ.—3787.
Ягичъ В. — 3815, 4677, 4726, 4727, 4728, 4729, 4899, 4949, 4950, 4951, 4952, 4953, 4954, 4955, 4956, 5632, 5633.
Языковъ Д.—**4594.**
Якимовъ И. С.—6226.
Якимовъ П.—1808.
Якоби Ф. Г.—5551.
Яковлевъ В. А.—938, 939, 3710, 4346, 5153, 5154, 5155.
Якубовъ К. И.—**3848,** 3922.
Янежичъ А.—5634.
Яновскій К.—**578, 2582.**
Янсонъ Ю.—5830.
Янчевецкій.—418, 1185, 4896.
Янчинъ И.—1809, 1810, 1811.
Янчукъ Н.—4473, **6198,** 6482.
Янъ Людвигъ.—6227.
Ярославцевъ А. К.—5193, 6228.
Ясенскій П. П.—1615.
Ясинскій Михаилъ.—3925, 4263.
Янсонъ Смогоржевскій, архіеп.—35.
Ястребовъ И. С.—70, 171, 3666, 3816, 5993.
Яхонтовъ І. — 172, 173, 5156, 5157.
Яхъ-и Антіохійскій.—3580.
Ячевскій А.—**3004.**
Я. М.—**1638, 6099.**

Ѳ.

Ѳедоровскій П. В.—1184.
Ѳедоровъ.—1731.
Ѳедоровъ Иванъ, первый московскій книгопечатникъ.—358, 359.
Ѳедоровъ П. Ѳ.—5872.
Ѳедоръ Юрьевичъ, князь Ѳоминскій—3937.

Библиотека "Руниверс"

Ѳедотовъ-Чеховскій.—3935.
Ѳемистоклъ.—3033.
Ѳеогностъ, митрополитъ.—3971.
Ѳеодоритъ, архимандритъ.—77.
Ѳеодоръ Алексѣевичъ, царь.—3988.
Ѳеодоръ Іоанновичъ, царь.—765.
Ѳеокритъ.—4857.
Ѳеоктистовъ Е. А.—2858.
Ѳеоктистовъ Е. М.—3276, 3417.
Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіеп.—168, 169, 4583, 4584, 5047, 5059.
Ѳирсовъ Н.—4148, 4149.
Ѳоминцынъ А. С.—3646.
Ѳукидидъ. — 3031, 3074, 3075, 3076, 3099, 3176, 3226, 3227, 3228, 5351.
Ѳ. И.—4226, 5943.
Ѳ. С.—3020.
Ѳ. Т.—5962.

A.

Abbanese F.—3277.
Abel Des Michels I.—5661.
Accius.—5246.
Adam L.—4625, 4659, 5280.
Adler F.—3010.
Ahrens H. L.—4803, 4850.
Aken F. Ad.—979.
Alazon.—5471.
Alquist, August.—4964.
Amari M.—2904, 3282.
Andree Karl.—5839.
Andresen Georg.—5462.
Andrey z Piaskow Bobola.—3708.
d'Angio Roberto.—5489, 5524.
Anna, geborene Princess Royal von England.—3432.
Anstey Henri.—3283.
Antoni J., d-r., 3641, 3674.
Appel K.—6077, 6088.
Apuleus.—5423, 5448.
Aristoxenus von Tarent.—5417, 5748.
Arneth A.—3284, 3285, 3849.
Arnold de Brescia.—108.
Arnstaedt Fr. Aug.—5493.
Arrianus.—1197, 5366.
Aubertin Charles.—5494, 5507.
Autenrieth d-r.—4640.
d'Avenches Marius—3402.
Avianus Novus.—5230, 5283.
Ad. M.—378.
Al. S.—1930.
Ἀθανάσιος Κ. Οἰκονόμιδος.—5343, 5451.

B.

Babrius.—4813.
Baden-Powell, B. H.—5810, 5814.
Baillairges Charles.—1316, 1324.
Bailly A.—970, 994.
Baltzer Ed.—233.
Bancroft D.—3287.
Baner Ludwig.—3290.
Banquier Joseph.—6080.
Bartsch Ch.—5946.
Barzelloti.—2343, 3288.
Basilius Imperator.—4244.
Basiner Oscar.—3030.
Bastian, von N. d-r.—234.
Bastin J.—1825, 1826.
Baudry F.—4641.
Bauern F.—4352, 4374, 4451.
Beasley.—1482.
Becq de Fouquieres L.—4966.
Beer Adolf.—3291, 3681.
Behaghel O.—4967.
Benndorf O.—2977, 3006, 3292, 5734.
Benoist E.—1300, 1301, 5321.
Bentley Richard.—4648.
Bergk Theodorus.—5402.
Bernays Iacob.—237, 5403.
Bertrand S.—6003.
de Berulle, cardinal.—3334.
Betzlaff., Dr., Otto.—3188.
Bezzenberger Adalbert. — 4959, 4968, 5635, 5640, 5735.
Bianchi Nicomede.—3293.
Bianu I.—5588, 5889.

Библиотека "Руниверс"

Biddulph I.—5935, 5947.
Biedermann K.—3295.
Bielenstein A.—5635, 5640.
Biese Alexander.—5318.
Biese Alfred.—5404.
Binder Jos. Jul.—3103.
Bion I. I.—1829.
Bixio Nino.—3315.
Blass Friedrich.—4804, 5405, 5466.
Blau.—5948.
Blummer H.—3007, 3129.
Bobola Andrzéy.—3708.
Boeck August.—582, 5465.
Böhmer H. von.—236.
Böskel Ernst.—5469.
Bötticher A.—3102.
Bogišič Valtazar dr.—3685, 3686.
Bollig Iohannes S. S.—3560.
Bolsunovsky K.—3687.
Bohn Oskar.—3104.
Boniecky Adam.—3689.
Bonn Jahn O.—5407.
de Boor Carolus.—5406, 6550.
Borys.—3705.
Bouché-Leclerc.—3054, 3112.
Boucicaut.—2901, 3267, 3447.
Boué Ami.—3688, 5843.
Bouhon Edmond.—1831, 1832, 1833.
Bousolt George.—2913, 3108, 3110.
Bouterevek Rudolf.—991, 4751.
Boyle.—5541, 5542, 5670.
Brambach W.—969, 970, 992, 993, 4752.
Brandes F.—3296.
Brandl V.—4497, 4918.
Braumann Gustaw.—3105.
Bréal M.—970, 994, 2705, 2706, 2708, 2754, 2791.
Breiter Ernest.—4294.
Breiter T.—4012.
Brentano E.—3008.
de Brescia Arnold.—3349.
Brokhaus Heinr.—5693.
Brünnert G.—3106.
Brunn Heinr.—3220. 5459, 5736.
Bucher.—3114.
Budinger Max.—3113.
Budinsky Alexander.—4753.
Buermann Ed. H.—5408.
Buecheler Franciscus.—5282, 5410.
Buisson F.—1835, 1836, 2755.
Bulliot.—2748.
Bunsen.—3435.
Burckhardt.—5409.
Bursian Con.—3111.
Busch Moritz, d-r.—2909.
Buschmann J. d-r.—1834.

C.

Cagnant Réné.—5743.
Cahier P. Ch.—5684, 5701.
Cajus Silvius Italicus.—5331.
Capponi Gino.—3357.
Caravita Andréa D.—3358.
Carusti Dominico.—5311.
Caspari Otto, d-r.—276.
Castro-de Hispano Ioan.—66, 121.
Cauthorne Unwin. W.—1492.
Cavaniol H.—2925, 5742.
Cavour Graf.—3393.
Challandes A.—1963, 1964, 1965, 1966.
Chamisso A.—1948.
Champagny de.—3219.
Chantre E.—4352, 4411.
Charles VIII, roi de France.—3481.
Charvériat E.—3808.
Chassiotis G.—3590.
Cherrier de M.—3481.
Cheruel.—2748.
Chylinsky Samuel.—5644.
Ciampi Ignazio.—3476.
Ciavarini.—3477.
Claudius Claudianus. - 5298.
Claus d-r.—1583.
Clément Piérre.—3361.
Cobet C. G.—5428.
Coelho Adolpho.—5672.
Colbert.—3361.
Collard F.—2816, 2860.
Conat August.—5659.
Corssen.—4757, 4758.
Cosguin Emmanuel.—5486, 5511.
Cossman Carolus.—2465.
Cottone Carlo.—3371.

Библиотека "Руниверс"

Coungy.—2748.
Courriere C.—5573.
Court Antoine.—3836.
Cox, George.—3367.
Cron.—5639.
Curie P. F.—1560, 1585, 1586.
Curtius E.—3010, 3157, 3370.

D.

Dahlmann Friedrich Christoph.—3486.
Dalloz L.—1844.
Delarc O.—3338, 3551.
Delaville le Roulx.—2901, 2919, 3267.
Delbrück B.—4979.
Delorme M. S.—3140.
Demogeot.—5507.
Dietrici Fr.—5657.
Dillmann K.—2802, 2859.
Dindorfius Lud.—3558.
Dittenberg.—3129.
Dixon Will Hepworth. — 3306, 3341, 3342.
Długosz Jan.—3784.
Doehler E. d-r.—3139.
Doellen A. L.—1029, 5284.
Dorothea.—1837, 1947
Draeger An., dr.—1297.
Drbal M. A.—262.
Dreydorft.—3313.
De la Droitière C.—1855.
Drossbach Maximilian.—266.
Droysen G.—3233, 3344.
Dubiecki M.—3641, 3707.
Dubois M.—3077, 3144.
Ducangius Carolus.—3558.
Dunger H. d-r.—3141, 5421.
Dunker Max.—3032, 3142.

E.

Ebel H.—4644.
Eberhard Alfred.—5422.
Ebert Ad.—5285.
Eberty.—3346.
Ebrard Wilbelm.—4755.
Eckhart M-r.—280.
Edward III.—3384.
Ehrmann.—2928.
Eichert Otto.—1203.
Elzbiecia Trzecia.—3770.
Enmann.—3052, 3146.
Ennem Leonard.—3347.
Erasmus von Rotterdam.—3483.
Erben Karol Jaromir. — 5575, 557. 5605.
Ersch.—3400.
Erwin Rhode. 5423.
Esselen M. F.—3147, 3348.
Eupator I.—5751.
Evers E.—3145.
Eyssenhardt Franciscus. — 3155, 5286, 5287, 5424.

F.

Fabius Quintilianus M.—5325.
Fabricius B.—3212.
Farges Louis.—3463, 3803.
Faucher Leon.—3469.
Faye.—2739.
Felix Minicius.—5285.
Fenaroli Giuliano.—5498.
Fénélon.—1875.
Fennery M.—1942, 1943.
Fergusson I.—3464.
Filleul.—3139.
Firmin-Didot Ambroise.—3340.
Fischer Georgius.—3465, 4794.
Fischer W.—3491, 3589.
Flavius Claudius Julianus.—3177.
Flavius Veget. Renatus.—3159.
Flathe.—3466.
Fleury Jean.—1952, 1953, 5499.
Flint A. J.—1954.
Flint Robert.—2869.
Flügel O.—329.
Fortlage C., d-r.—330.
Foucault, madame.—6003.
Franssen Georgius.—4820.
Frauenstädt Julius.—331.
Fredro Andzej.—6261.
Freemann Edward.—2864, 2870, 2871, 2872, 3470, 3471, 3471.

Библиотека "Руниверс"

Friede von E. A.—163, 5665.
Friedrich der Grosse. — 3432, 3460, 4041.
Friedrich Wilhelm IV.—2831, 3435.
Friederichs D-r.—5712.
Fries Jacob Friedrich.—251.
Fritzsche Hermann.—3215.
Fritzshius Franciscus.—5456.
Fröhner W.—5759.
Froissart.—3388.
Froschhammer.—332.
Furtwängler Adolf.—5713.
Fustel de Coulanges. — 3042, 3216, 3473.
F. 1245.

G.

Gaidoz H.—5513.
Gailardin Casimir.—3310.
Galton Francis.—246.
Gantzen Heinrich C. W. d-r.—5678.
Garavita Andrea D.—3242, 3311.
Garbe Rich.—4960, 4970.
Gardiner S. R.—3312.
Gariel C. M.—6003.
de Gasparin le c-te A.—3314.
Gaster M.—5601.
Gauthier Jules.—3326.
Gebhard junior.—6547.
Gebhardt Ed.—3126, 3216.
Gebler.—250, 3217.
Geiger Ludwig.—5502, 5543.
Geitler Leopold.—4675, 4921.
Gelfert.—6549.
Gelzer Henricus.—3519, 3549.
Georgius Cyprius.—3519.
Gerhard Eduard.—5468.
Gfrörer.—3550.
Gianotti.—3457.
Gidel.—5507.
Giel Chr.—4418.
Giesebrecht.—3321.
Girard Jules.—3148.
Girard Paul.—5740.
Giuseppe Del Giudice.—3339.
Gobineau, comte de.—2915.
Goerst Luis.—1841.
Goethe Joh. Wolfgang. — 1837, 1899, 1947, 5532, 5545, 5548, 5551.
Graf Artur.—5485, 5505.
Grajewski Wictor.—5607.
Grégoire de Tours.—3402.
Gregorovius Ferd.—3057, 3137, 3328, 3329.
Greisenach Th.—5548.
Grescini Vincenzo.—2343, 3368.
Grimm Hermann.—5699.
Gromnicki S.—3641, 3701.
Grosse Emil.—5283.
Grossenbacher M-me.—1851, 1852.
Grossley Hasting,—5296.
Grote George.—255, 290.
Grote Iohn.—256.
Grüber.—3400.
Grün K.—3332.
Grünhagen.—3333, 3704.
Guastella Serafino Amabile. — 5503, 5986.
De Gubernatis Angelo.—5677.
Guerzoni Giuseppe 3315.
Guibal.—108, 3349.
Guttmann Aug.—5418.
G. S.—5057.

H.

Hadrian, der Kaiser.—3057, 3137.
Halm Carolus.—5325.
Hagenmeyr H.—2920, 3507, 3557.
d'Harcourt marquis.—3320.
Hardenberg, von, Fürst.—3437.
Harkavy A.—6095.
Harms.—273.
Hartel Guil.—94, 95.
Hartenstein C.—247.
Hartmann, von, E.—248, 249.
Hartpole-Lecky, William Edvard.—284, 3379.
Hartwig O.—3124, 3313.
Hattala Martin. 5629.
Hauschild A.—1847.
Hausrath.—96.

Библиотека "Руниверс"

Haussoullier B.—3061, 3136.
Havet L.—4734, 6094.
Hehn Wictor.—6033.
Heidel.—3318.
Heil B.—3073, 3127.
Heinrich V von England.—3380.
Heinrich VIII.—5542, 5670.
Helbig W.—5714, 5760.
Heller Hermann.—5462.
Helmersen Gr.—5868.
Henke, von, Ernst Theodor.—251.
Hennings.—5426.
Henri IV.—3375, 3409, 3444.
Henry Prince of Portugale.—3394.
Henry Victor.—4929.
Hense C. C. d-r.—5473.
Hermann.—252, 1837, 1947.
Hermann E. d-r.—3820, 3953, 4080.
Hermann K. Fr.—3129.
Hertz Martin.—4764, 5239, 5326.
Heydemann H.—5457.
Heydenreich Dr. E.—3128.
Hillebrand Karl.—5869.
Hippeau C.—2696, 3320, 4222.
Hirschfeld G.—3010.
Hirschfelder Wilhelm.—5462.
Hjelt A. I.—3848, 3922.
Hoelbe A.—188, 969, 1015, 5356.
Hörmann Kosta.—5630.
Hoffmann Fridolin.—3327.
Holm Adolf.—3134, 3135, 3323.
Holst von H.—3322.
Holtzendorff Fr.—5790.
Holzweissig Friedrich. — 1017, 1018, 1019.
Honneger.—3324.
Hoppé A.—1844.
Hornik M.—4947.
Hortis Attilio.—5504.
Houssaye l'abbé.—3334.
Houzeau-Souvain.—3425, 5907.
Hovelacque Abel.—4660.
Hube R.—4242.
Hubner, baron.—3335.
Hübner E.—594.
Hugues Edmond.—3336.
Hungerbühler Hugo.—3337.
Huschke Ph. E.—3138.
Huygens Constantin.—3355.

I.

Jäger Oscar.—3354.
Jahn Otto.—3223, 5468, 5741.
Jamis M., Cost.—277.
Jan, von, Karl.—3222, 5700.
Jan z Szamotut.—6261.
Janet Paul.—268.
Jański Bogdan.—3712.
Janow S.—80.
Jeanroy A.—5478, 5508.
Jeep Ludowicus.—5298.
Jénc K. A.—4026.
Jevons W. S.—206, 263.
Jevons Stanley.—264, 265.
Jolly Iulius d-r.—4645.
Iordanis.—3562.
Iorissen Th.—3355, 3356.
Iselui d-r—1040.
Joseph II. — 3285, 3291, 3460, 3849, 4041.
Isocratis Euagoras.—1267, 5365.
Italicus Cajus Silvius.—5313.
Jülg Ed. Ioannes.—3224.
Jung. J.—3225.
Jurecek Josef.—4927.
Justini.—3187.
Ἰωάννης Σακκελίων.—3581, 3582.

K.

Kaemmel O.—3359.
Kalnin Richard.—1379.
Kàłuzniack Aemilian.—4928, 6086.
Kammer Ed. d-r.—5426.
Karatschoune, Dominique.—1868.
Karsten G.—273.
Kaunitz.—3291, 3903.
Kaupert I. A.—3157.
Keith général.—3848, 3922.
Kekule Reinhard.—5744.
Kervilier R.—3360.
Keyssler L. d-r—4702.
Klaviho, Ruy Gonzales.—2926.

Библиотека "Руниверс"

Klopp O.—3362.
Klotz Reinhold.—1053.
Kluckhohn A.—3363.
Knust H.—5509, 5667.
Koch Iohn.—5680.
Koêchly.—5426, 5469.
Köhler R.—5497, 5501, 5667.
Körting G.—4957, 4971.
Kollay von.—3716.
Korn O, d-r.—5300.
Kosciuszko Tadeusz.—3718.
Kosel.—3365.
Koser R.—3366, 5546.
Kosminsky St.—3612, 3717.
Krell der Kanzler.—3296.
Kremer A.—126.
Kremnitz Mite.—5608.
Krynski A. A.—6077, 6085.
Krytynianski Ioannes.—5609.
Krzycki And.—6261.
Krzysztof Warszewicki.—6261.
Kuculjevic Sakcinsky J.—3723.
Kuhn Adalbert d-r.—4646.
Kuhnast Ludv.—3158, 5297.
Kuno Fischer.—318.
Κόνων.—5383.
Κῦρος ἐπίσκοπος.—3582.

L.

Lachmann.—5426.
Laffemas Barthélemy.—3375.
Lafitte P.—3375.
Lagarde-de, Paulus.—3566.
La-Lumia Isidore.—3371.
Landau L. K.—279.
Lanfrey M.—3374.
Lange K.—2958, 3011, 5719, 5745.
Lange Ludvig.—3160.
Langen P.—5299.
Lannay, de, Ghillebert.—3425, 5907.
Lasson Ad.—280.
Lattmann Jul. d-r.—403, 610, 1063.
Lauchert Fr.—4991, 5024.
Laurent T.—3385.
Lecky William E. H.—284, 3379.
Lecoy de la Marche.—133, 3378.
Leger Louis.—37, 127, 2748, 3630, 3726, 3727, 3878.
Legrand Emile. — 3520, 3526, 3570, 3571, 5430.
Legrelle A.—3377, 5110, 5113.
Lehner A. F.—5686, 5703.
Lehrs Pr. D-r.—5426.
Lehrs K.—4811.
Leliwa Spicimir.—3797.
Lénient.—5507.
Lenormant Fr.—5377, 5431.
Lenschau Thomas.—3165.
Lenz Max.—3380.
Lenz.—5551.
Leohnard, Freiherr von.—252.
Leopold II.—3291.
Leskien A. — 4644, 4709, 4929, 4953, 5002, 5118.
Lespois.—3381.
Lestine J.—3735.
Lennis J. d-r.—1560, 1590.
Levasseur E.—3376.
L'Homond.—1178.
Libanius.—3200.
Libelt Carol.—3614.
Liberalis Antoninus.—4882.
Libmann Otto.—285.
Liebrecht Felix.—5955.
Linde von der, Antonius, D-r.—269.
Lindenschmit.—3166.
Lindner G. A. d-r.—270, 1077, 3382.
Livius Andronicus.—5244.
Ljubić Sime.—3735.
Löher von, Franz.—3383.
Loev, E.—5363.
Longman, W.—3384.
Longpèrier, de, Adrien.—5685, 5746.
Lorenz Ang. O. Fr.—5301.
Lorenz, Ottokar.—3386.
Lorenzo de Medici.—3440.
Loth I.—5500, 5575.
Lubcker Friedrich.—4832.
Lucrezia Borgia.—3328.
Ludwig Alfred.—4647, 4930.
Ludwig I, Konig.—1533, 318, 3445, 5736.
Lübeker, D-r Friedricgh,—613, 1078, 1079, 1080.

Библиотека "Руниверс"

Lüben A. — 1560, 1592, 1593, 1600, 1601, 1605.
Luis XIV.—1897, 3266, 3310, 3377.
Lukasz. St.—3641, 3731.
Luce, Siméon.—3388.
Lumbroso G.—2929, 3169.
Luther.—3314, 3479.
Lyall Alfred.—5936, 5956.
Lysias. 5466.
Λεωκράτης.—1273.

M.

Mabillis L.—3574.
Machiavelli Niccolo.—3392, 5512.
Maehly.—5434.
Maely Jac.—4648.
Major R. H.—3394.
Malecky Antoni.—4932.
Manitius H. A.—4649.
Mantz Paul.- 5704.
Marcholt Jan.- 3741.
Marczali Heinrich.—3391.
Maria Theresia.—3284, 3903.
Mariano G. Fl.—5612, 5670.
Marie Stuart.—3326.
Marquard Paul.—5748.
Marquardt Ioachim.—3170.
Martha I.—3171.
Martin Albert.—5433.
Marx A.—970, 1088.
Masaryk.—287.
Massari Geiseppe.—3393.
Matteuci Carlo.—3293.
Mattey Ch.—1890.
Matthia Casimirus Sarbevius. - 5609.
Maurenbrecher W.—3404.
Maurice F. D.—291.
Max Julius.—4812.
Maximilian I Emperor of Mexico.—3390.
Mayer F.—3389.
Meister Eckart.—3345.
Melchisedec епископъ.—5589, 5613.
Menant Ioachim M.—2930.
Mendelson-Bartoldy.—3396, 3575.
Mendelssohn Ludovicus.—3512, 3559.
Menke Th.—1664, 3397.
Meurer Karl, d-r.—1897.
Meyer, von.—288.
Meyer Julius.—5705.
Meyer Osc.—5435.
Meyer Otto.—3395.
Meyer Richard.—5549, 5670.
Michaud.—1954.
Michélet S.—3398.
Milchhöfer A., D-r.—5436, 5706.
Mittelsteiner E.—1907.
Mörikofer I. C.—3405.
Molesworth W. N.—3399, 3400.
Mommsen Theod. — 3057, 3170, 3173, 3174.
Montaigne.—5493.
Montalembert.—3415.
Moritz, Graf von Sachsen.—3301.
Morley John.—292, 3406.
Morolf.—5554.
Morosi Giuseppe.—3175.
Morsztyn Andrzej.—6261.
Mourier I.—5662, 5726.
Mucke dr. I. F.—3177.
Müller Friedrich Dr.—4652, 5545.
Müller Ios.—3576,
Müller Iw. — 970, 1090, 3053, 3110, 3172, 4833.
Mueller K. K.—3178, 5438, 5465.
Mueller L. — **491, 492, 4737, 4738, 4739**, 4759, **4764, 4825**, 4834, **5240, 5241, 5242, 5243, 5244, 5245, 5246, 5247**, 5278, **5298, 5534**.
Müller Wilh.—3408.
Mulluen John Mac.—3407.
Munshi Shew Shunker Singh.—2892, 2924.
Murphy I. I.—293.
Μανουήλ Ι Γεδέων.—3518, 3548.

N.

Nalis A.—1913.
Napoléon I.—3356, 3374.
Napoléon III, 5685, 5746.
Napoléon Prince.—5759.
Nasse E.—3411.
Nehring W. 4953.

Библиотека "Руниверс"

Nicholas Thomas Th.—3412.
Niemszemiscz Julian-Ursyn.—3754.
Niese B.—3179.
Nijhoff Martin.—5311.
Nisard Charles.—3180.
Nissen H.—5312.
Nonnius Marcellus.—5331.
Noorden von Karl.—3413.
Nourisson V.—4653.
Novati Francesco.—5485, 5505.
Nyrop Kristoffer.—5484, 5514.

O.

Occioni.—5313.
Oehlmann.—267.
Oertel Moritz.—1970, 1971, 1972.
Ofeikopf A.—5927, 5968.
Ohse I. N.—295, 296.
Olawsky Et.—294.
Oliphant M-rs—3415.
Oncken W.—3037, 3182.
Opolski ksiaze Wladislaw.—4012, 4244,
Ordega d-r.—4157, 4188.
Ortmann Eduardus.—1236.
Ossolinski J.—3758.
Osterbergern George.—5635, 5640.

P.

Pacuvius.—5245.
Pajek.—5617, 5670.
Pandit Shri Gunanand.—2892, 2924.
Panovsky Hugo.—3072, 3183.
Paparrigopulo M. C.—3184, 3578.
Parmenien.—3030.
Parthey G.—5660.
Pascal.—3343.
Pastor Ludw. dv.—76, 145, 3274, 3418.
Patera Adolf.—5629.
Pauli Reinhard.—3419, 3420.
Perthes.—442, 1107, 1108, 1109. 1216.
Pertz G. H.—3421.
Petit de Julleville L.—3149.
Petrč, Berislau.—3747.
Pezzy Domenico.—4653, 4654.
Philastre P. L. F.—4657.
Philipp von Schvaben.—3307.
Philota.—3030.
Picot Emile.—2900, 2935, 4570.
Pierron Alexis.—5441.
Pierson W.—3424.
Pius IX.—66.
Plaenkner v. Reinhold.—163, 5665.
Pleier Otto.—3953, 4080.
Plew Eug.—2936.
Podschiwalow A. M.—5751.
Polivka.—5621.
Pott D-r. A. F.—4655, 4656.
Potvin Ch.—3425, 5907.
Pozezdbiecki Alexandr.—5623.
Prato Stanislav.—5518.
Psichari J.—5445, 5446, 5671, 5673,
Publilius Optatianus Porfyrius.—5232.
Pucci Antonio.—5159, 5480, 5519.
Punktay Sakimu.—4960, 4970.
Παπαδώπουλος Κεραμεύς Α.—3577.
Πολίτος Ν. Γ.—5442, 5443, 5671, 567 3

Q.

Quintilianus Fabius M.—5325.

R.

Raaz.—1778, 1779.
Rabelais.—5493, 5499.
Racine.—2746.
Rački Fr., d-r.—3671, 3775, 3776, 3777, 3778.
Rajna Pio.—5484, 5520.
Rambaud Alfred.—4129, 5186.
Rancy A.—1927.
Raphael von Urbino.—5699.
Raskoff G.—3438.
Ratjen H.—3439.
Raun d-r. Car.—3187.
Ravaisson F.—3426.
Rawson Gardiner S.—3427.
de-Rayet Olivier M.—5710.
Rein Gabriel.—3948, 4130, 4464.
Renier Rodolfo.—5485, 5505.
Reuchlin Johann.—5543.
Reumont Alfred.—3440, 3441.

Библиотека "Руниверс"

Rheinhard Herm. (Arm.).—1116, 1117, 3189, 3190. 5753, 5754, 5755, 5756.
Richelieu-de.—3334.
Richter Fr. 5319.
Riezler S.—153, 3445.
Rilliet Albert.—3442.
Rinne.—298.
Ritter Hein.—299.
Ritter Moritz.—3143, 3444.
Rochau A. L., von.—3446.
Roehl Hermann.—3018, 3019.
Röpricht Reinhold.—2944.
Rohde E.—5341, 5447, 5448.
Roidot.—2748.
Rolland E.—5513.
Roscher W. H.—303, 3191.
Rosenberg E.—5320.
Rosenkranz K.—302.
Roskiewicz Johann.—3780, 5865.
Rosmufjöll.—5531, 5570.
Rostand Eugène.—5321.
Roulx-de, Delaville I.—3447.
Rousset Camille.—3450.
Rubino Joseph.—3020, 3448.
Rudolf II, Kaiser.—3443.
Rühl Fr.—3192.
Ruess F.—4812.
Ruete E.—3193.
Rule W. H.—155, 3449.
Rumpelt H. B.—4972.
Rustow W.—1220.
Rutherford W.—4813.
Rzach Alois.—4814.

S.

Saint-Simon.—2766.
Salomo.—5554.
Sapho.—1193, 5302.
Sauppe H.—3150.
Sayce A. H.—3071, 3195, 3196.
Scala Rudolf.—3201.
Schadworst H. Hodzon.—254.
Schaefer Arnold.—3482.
Scharaniewicz Is.—3807.
Schaumberg.—5554.
Scheffer.—5522, 5670.
Scheffer-Boichorst.—3483.
Schelling.—336.
Schembera Alois.—3637, 3810.
Schenkel, D-r.—3479.
Scherillo Michele.—3243, 3487
Schill Jos.—337.
Schiller Ludwig, d-r.—5458.
Schlacht W.—338.
Schleicher August.—4644, 4948, 4949
Schlemil Peter.—1948.
Schlie Fr.—3220, 5459.
Schmalz I. H.—5330.
Schmidt.—4835.
Schmidt Ad.—3484, 3485.
Schmidt I.—4644.
Schmidt P., p-r.—339, 5331.
Schneider Engelbertus.—3027.
Schneider Otto.—5460.
Schneiderwirth.—3221.
Schneller Christian.—5555, 5667.
Schrader Her. d-r.—5449, 5715.
Schreiber Th.—5716.
Schuchardt Hugo.—5523.
Schultz Alwin.—5556, 5658, 5717.
Schveiger-Lerchenfeld v. A. F.—3618, 3809.
Schwarz Bernhard.—5921.
Schwicker I., prof.—3716.
Scott T. Surtees—3194.
Seebohm Fred.—3268, 3453.
Séguier Pierre.—3360.
Seianus Aelius L. 3224.
Seiler F.—5553.
Selim Sultan.—2914.
Semkowicz Al.—3784.
Seyffert.—3151.
Sibelt Karol.—3614.
Sicherer.—3353.
Sichler Léon.—5049, 5135.
Sickel Th.—3352.
Siegfried.—1948.
Siemiradzki T.—4792.
Sigismund König.—3380.
Sigwart Christoph d-r.—269.
Sikorski Theophil.—1935.
Synesius von Cyrene.—5454.
Sittl Karl.—4762.

Библиотека "Руниверс"

Skylitz Iohann.—3574.
Slowacky Julius.—5626.
Smolka Stanislav.—3841, 3907.
Snowball.—1482.
Sobbatini Francesco.—5525.
Sommier Stéphen.—4429, 4466.
Sonnenberg P. E.—3202.
Souvestre Emile.—1815.
Spijtko z Melsztyna.—3796.
Spinoza Benedict.—240, 269, 309, 339.
Spir A.—310.
Springer A. 3486.
Staehr Georg.—4191.
Stälin.—3487.
Stangl Thomas.—5332, 5333.
Stankiewicz M.—5644.
Steger Joseif.—311.
Steinthal.—5426.
Stich Ioann.—5334.
Stickart Fr. O.—3488.
Stoppato.—3243, 3455.
Strönmberg Christian.—2426.
Sulla.—3215.
Sully.—3444.
Sybel H. von,—3350, 3351.
Szaraniewicz Is.—3641, 3841, 3910.
Σάφα K. N.—3583.

T.

Tabarrini.—3456.
Taine.—3458.
Tanusius Geminus.—3202.
Tassin M.—3457.
Techmer F.—4625, 4659.
Teppe.—1142.
Terre d-r.—970, 1141.
Tertullian.—5285.
Thoemmel.—3791.
Theophan.—5406.
Thiemann Car.—4818.
Thomas E.—5322.
Thomas Ger. Mart.—5469.
Tiele P.—2913.
Tilly.—3308.
Tobler Ad.—4621, 5526.
Tomician.—3673.
Torraca.—3243, 3459.
Trendelenburg Adolf.—318, 338.
Trinchera.—3461.
Trolle.—3243, 3462.
Tugini Salvator.—324.
Tupper C. L.—5936, 5987.
Turner Edw.—5049, 5145.
Τσφαρίχη K. 5664.

U.

Uhdolph P.—4763.
Uhlig G.—2861.
Urlichsius Carolus Ludovicus.—3211.
Ursyn Iulian.—3754.
Usener H.—4780, 4819, 5323, 5453.

V.

Valerius Maximus.—5279.
Valroger.—2748.
Vambery Arminius, Hermann.—2910, 5377, 5412.
Vasari.—5699.
Veckenstedt Edm d-r.—5643.
Veitch Iohn.—326.
Velsen, von, Adolphus.—5415.
Vera A.—302.
Verres C.—5319
Vian L.—239, 3305.
Victor W.—4628, 4643.
Vierordt K., d-r.—328.
de-Vigny Alfred, comte.—1914.
Villoison.—5141.
Vitold.—3771.
Vokerodt Iohann Gotthilf.—3953, 4080.
Volkmann Dr. Rich.—5454.
Volquardsen.—3121.

W.

Wacław.—6261.
Waitz G.—3299.
Wallace Ed.—5411.
Waltrowits M.—3690, 5695.
Wapowski Bernard.—3641, 3731.
Wattenbach W.—4754.

Библиотека "Руниверс"

Wawrzyniec Korwin z Nowegotargu.—6261.
Wecklein N.—5696.
Wegele.—3240, 3302.
Weil Gustaw d-r.—2914.
Weise Fr.—4828.
Weissenborn H. d-r.—3236, 3303.
Well H.—5413.
Wellington Arthur.—3304.
Wellmann Ed.—5414.
Wenzel König.—3382.
Wescher C.—3115.
Wescher M.—5738.
Westphal Rud.—1005, 5417, 5697.
Widter G.—5497, 5667.
Wiedemann A.—2913.
Wieseler Fr.—5737, 5815.
Wilf.—3117.
Wilhelm IV Prinz von Oranien.—3432.
Willemer von Marianne.—5548.
Willems P.—3116.
Willis R.—240.
Winckelmann E.—3307, 5692.
Wincler D-r.—3118.
Winke Gottfr.—5469.
Witsen Nicolaus Cornelius.—6547.
Wittich K.—3308.
Woelfflin Eduardus.—4833.
Wolf A.—5441, 5497, 5667.
Wollner Wilhelm.—5172, 5600, 5673.
Woyciechowsky Tadeusz.—3695, 6261.
Wratyslaw II Czesky.—3725.
Wright Daniel.—2924.
Wright Thomas.—3309.
W. H.—4811.

X.

Xavier de Maistre.—1813.
Ξανθόπουλος Α.—4815.
Χασιώτης Γ. Χρ. 5664.

Z.

Zachariae C. E.—4244, 4245, 4250, 4251.
Zanelli.—2343, 3475.
Zangmeister Karl.—3217.
Zeyffert O.—5467.
Ziegler von Th. d-r.—178, 335.
Zielinsky Th.—5400, 5401.
Zimorowicz Bartholomey.—92, 5599.
Zingerle Ant.—5294.
Zirngiebl Eberh.—2862, 3478.
Zonara Joannes.—3558.
Zwingli Ulrich.—3405.
Zygmunt III.—3708.
Z.—2352, 2353.

Библиотека "Руниверс"

Оглавленіе

	№№ стат.	стран.
I. Богословіе. — Исторія церкви, расколъ, исторія нехристіанскихъ исповѣданій	1— 173	1— 15
II. Философія.—Исторія философіи, этика, логика, психологія	174— 342	16— 25
III. Педагогика:		
1) исторія педагогики вообще и исторія просвѣщенія въ Россіи	343 377	25 – 27
2) общая педагогика, вопросы воспитанія, статьи по методикѣ преподаванія.	378-- 634	28— 41
3) наша учебная литература:		
а) учебники по начальному обученію	635 - 649	41— 42
б) книги для чтенія.	650— 692	42— 44
в) законъ Божій . .	693 – 699	44— 45
г) русскій языкъ: грамматики, христоматіи, исторія и теорія словесности	700 – 939	45— 60
д) церковно-славянскій языкъ	940 – 957	61— 62
е) польскій языкъ	958 – —	62— —
ж) логика и психологія	959 965	62 63
з) педагогика	966— 968	63— —
и) классическіе языки: .		
α) грамматики, словари, христоматіи, пособія по изученію древностей .	969—1184	63— 77
β) школьныя изданія классиковъ и пособія по ихъ интерпретаціи	1185—1314	77— 85
к) математика . .	1315—1487	85 – 96
л) механика .	1488 1503	96— 97
м) коммерческія науки	1504—1521	97— 99
н) навигація	1522— —	99 – —

Библиотека "Руниверс"

о) физика, химія, физическая географія	1523—1557	99—101
п) астрономія .	1558—1559	101— —
р) естественныя науки	1560—1615	101—105
с) исторія	1616—1701	105—110
т) географія .	1702—1811	111—117
у) новые языки	1812—1972	117—128
ф) искусство	1973—1992	128—129
х) техника . . .	1993—2001	129—130
ц) сельское хозяйство, пчеловодство, садоводство .	2002—2011	130—131
4) педагогическая хроника:		
I) русская:		
а) Отчеты г. министра народнаго просвѣщенія. Учебные округа. Общія свѣдѣнія . .	2012—2095	131—135
б) Высшія учебныя заведенія .	2096—2357	135—147
в) Среднія учебныя заведенія	2358—2472	147—153
г) Низшія учебныя заведенія	2473—2625	153—161
II) заграничная	2626—2863	161—177
IV Исторія и науки вспомогательныя исторіи:		
I) Методика и философія исторіи . .	2864—2872	177—178
II) Исторія народовъ востока (Азіи и Африки) .	2873—2948	178—183
III) Исторія классическихъ народовъ: Греція и ея колоніи, Римъ и провинціи:		
1) классическая археологія, надписи, нумизматика .	2949—3027	183—188
2) исторія политическая и бытовая, миѳологія, древности, писатели древней исторіи.	3028—3228	188—200
IV) Исторія западной Европы и Америки въ средніе и новые вѣка .	3229—3489	200—215
V) Исторія Византіи	3490—3590	215—222
VI) Исторія славянъ	3591—3816	223—236
VII) Русская исторія		
1) Источниковѣдѣніе.		
а) источники историческіе	3817—3925	236—244
б) источники юридическіе .	3926—3935	244—245
2) Сочиненія и статьи по отдѣльнымъ эпохамъ и вопросамъ .	3936—4149	245—258
3) исторія учрежденій	4150—4194	258—261
4) исторія сословій .	4195—4212	261—263
5) исторія русскаго просвѣщенія	4213—4228	263—264
6) исторія права .	4229—4259	264—266
7) областная исторія	4260—4346	266—272
8) вспомогательныя науки		
а) хронологія	4347—4351	272— —
б) археологія	4352—4412	272—277

Библиотека "Руниверс"

в) нумизматика . . .	4413–4426	277–278
г) историческая географія, этнографія и путешествія	4427–4473	278–281
9) біографіи .	4474–4587	281–288
10) библіографія .	4583–4609	288–290

V. Языкознаніе.

1) Статьи общаго содержанія:		
а) по общимъ вопросамъ грамматики . . .	4610–4621	290–291
б) по общему и сравнительному языковѣдѣнію	4622–4661	291–293
2) Русскій и церковно-славянскій языкъ	4662–4729	294–299
3) Классическіе языки		
а) латинскій языкъ . .	4730–4766	299–301
б) греческій языкъ . .	4767–4821	301–304
в) латинскій и греческій языки	4822–4836	304–305
г) переводы съ латинскаго и греческаго языковъ на русскій .	4837–4896	305–308
4) Славянскіе языки . . .	4897–4956	308–312
5) Романскіе, германскіе, финскій и литовскій языки	4957–4972	313–314
6) Восточные языки .	4973–4986	314–315

VI. Исторія литературы.

1) Статьи общаго содержанія	4987–4991	315 — —
2) Исторія русской литературы		
а) исторія литературы	4992–5157	316–326
б) народная словесность	5158–5195	326–329
3) Исторія римской литературы	5196–5334	329–336
4) Исторія греческой и византійской литературы	5335–5460	337–343
5) Исторія римской и греческой литературы .	5461–5474	344— —
6) Исторія литературы народностей романскихъ и кельтскихъ . .	5475–5526	345–348
7) Исторія германской литературы .	5527–5556	348–350
8) Исторія литературы славянскихъ народностей	5557–5634	350–354
9) Исторія литературы литовской и финской	5635–5644	354–355
10) Исторія литературы народовъ Востока. . .	5645–5665	355–357
11) Статьи по всеобщей литературѣ и по литературѣ нѣсколькихъ народностей вмѣстѣ . .	5666–5681	357–358

VII. Исторія и теорія искусствъ и археологія.

1) Исторія и теорія искусствъ . .	5682–5717	359–361
2) Археологія	5718–5760	361–364

VIII. Правовѣдѣніе и соціологія.

1) Правовѣдѣніе	5761–5803	364–366
2) Соціологія, политическая экономія и статистика.	5804–5830	366–367

Библиотека "Руниверс"

IX. Географія, путешествія, этнографія и антропологія.

1) Географія	5831—5872	367—369
2) Путешествія . .	5873—5921	369—374
3) Этнографія и антропологія .	5922—5993	374—379
X. Естествознаніе и математика.	5994—6036	379—382
XI. Библіографія и каталогъ книгъ для учебныхъ заведеній	6037—6096	382—386
XII. Современная лѣтопись.		
1) Некрологи . . .	6097—6228	386—391
2) Правительственныя и общественныя учрежденія, ученыя общества, конгрессы, съѣзды, труды и отчеты ихъ . . .	6229—6490	391—405
3) Отчеты о присужденіи премій и медалей .	6491—9542	405—413
Дополненія	6543—6553	413
Списокъ собственныхъ личныхъ именъ упоминаемыхъ въ „Указателѣ“	— —	414—466

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCCXXVI.

1899.

ДЕКАВРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашевъ и К°, Наб. Фонтанки, д. 95.
1899.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія. 3

П. Н. Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. Глава V (*продолженіе*) 18

Н. Я. Марръ. Возникновеніе и разцвѣтъ древне-грузинской свѣтской литературы 223

Е. Н. Щепкинъ. Русско-австрійскій союзъ во время семилѣтней войны. Глава II (*продолженіе*) 253

Графъ И. А. Капнистъ. Историческій очеркъ развитія средняго образованія въ Германіи. III (*продолженіе*) 272

Критика и библіографія.

Л. Ю. Шепелевичъ. Критическое изданіе „Довъ Кихота“ 303

И. И. Квачала. Das gesammte Erziehungs- und Unterrichtswesen in den Ländern deutscher Zunge. Berlin. 1898 308

В. И. Ламанскій. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Изслѣдованіе *И. Сырку*. Томъ I, вып. 1-й. С.-Пб. 1898 (*окончаніе*) 312

— Книжныя новости 362

— Наша учебная литература (разборъ 5 книгъ) 17

Современная лѣтопись.

— Къ вопросу о педагогической подготовкѣ учителей для среднихъ учебныхъ заведеній и объ улучшеніи матеріальнаго ихъ положенія (*продолженіе*) 49

— Наши учебныя заведенія: Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1898 году 79

Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 122

А. И. Загоровскій. О преподаваніи и изученіи гражданскаго права, въ связи съ нѣкоторыми другими, сюда относящимися вопросами (*продолженіе*) 132

Отдѣлъ классической филологіи.

П. Д. Первовъ. Consecutio temporum въ латинскомъ языкѣ сравнительно съ русскимъ языкомъ 81

В. К. Мальмбергъ. По поводу новыхъ реконструкцій трехъ античныхъ фронтоновъ (*продолженіе*) 83

Е. М. Придикъ. Греческія заклятія и амулеты изъ Южной Россіи 115

Объявленія.

Редакторъ **Э. Радловъ.**

(Вышла 1-го декабря).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ CCCXXVI.

1899.

ДЕКАБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія „В. С. Балашевъ и К°". Наб. Фонтанки, 95.
1899.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

9. (12-го августа 1899 года). *О принятіи подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Вяземской женской гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 12-й день августа 1899 г., Высочайше соизволилъ на принятіе подъ Высочайшее покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Вяземской женской гимназіи.

(*Собр. узаконн. и расп. Правит.*, № 129, 15-го октября 1899 г., ст. 1541).

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(9-го октября 1899 года, № 72). *Назначается* библіотекарь Императорской публичной библіотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Феттерлейнъ*—помощникомъ директора той же библіотеки.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію, инспекторъ студентовъ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Балдинъ*, со 2-го октября, съ мундиромъ, занимаемой имъ должности присвоеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

Предоставляется уволенному отъ службы, согласно прошенію, директору Петровско-Александровскаго пансіона-пріюта, въ Москвѣ, дѣйствительному статскому совѣтнику *Смысловскому* — носить въ отставкѣ мундиръ, означенной должности присвоенный.

(16-го октября 1899 года, № 73). *Назначаются*: директоръ Гатчинской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Исаинъ*—директоромъ Новозыбковскаго реальнаго училища и состоящаго при немъ средняго сельско-хозяйственно-техническаго училища, съ 1-го сентября; инспекторъ гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества въ С.-Петербургѣ, статскій совѣтникъ *Груздевъ* — директоромъ той же гимназіи; преподаватель С.-Петербургской первой гимназіи, статскій совѣтникъ *Артемьевъ*—директоромъ Вологодскаго Александровскаго реальнаго училища; приватъ-доцентъ и хранитель кабинета практической механики Императорскаго Московскаго университета, инженеръ-механикъ, коллежскій секретарь *Мерцаловъ* — адъюнктъ-профессоромъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, по прикладной механикѣ, съ оставленіемъ его въ занимаемой имъ должности хранителя кабинета.

Утверждается дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ивановъ* — вновь, почетнымъ попечителемъ Комратскаго реальнаго училища, согласно избранію, на три года.

Умершій исключается изъ списковъ, директоръ Павлоградской гимназіи, статскій совѣтникъ *Сигъ*, съ 22-го сентября.

(24-го октября 1899 года, № 76). *Назначаются*: ординарный профессоръ Императорскаго Томскаго университета, докторъ медицины, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Судаковъ*—вновь, ректоромъ того же университета, на четыре года, съ 5-го сентября; окружной инспекторъ Одесскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Филоматитскій* — инспекторомъ студентовъ Императорскаго Новороссійскаго университета; инспекторъ Евпаторійской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Квитницкій* — директоромъ Павлоградской гимназіи.

Утверждается отставной маіоръ *Худековъ*—вновь, почетнымъ попечителемъ Скопинскаго реальнаго училища, согласно избранію, на три года.

Библиотека "Руниверс"

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

9. (30-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Михаила Васильевича Черкасова при Астраханской мужской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На проценты съ капитала въ *одну тысячу триста пятьдесятъ* руб., пожертвованнаго Астраханскимъ общественнымъ собраніемъ, учреждается при Астраханской мужской гимназіи одна стипендія имени старшины-библіотекаря означеннаго собранія Михаила Васильевича Черкасова.

§ 2. Означенный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ Астраханскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, оставаясь неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ сего капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% налога, употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіата, или на выдачу бѣднѣйшимъ изъ учениковъ пособій для пріобрѣтенія платья, обуви и учебныхъ пособій.

§ 4. Выборъ стипендіата предоставляется при жизни М. В. Черкасову, а по смерти совѣту старшинъ Астраханскаго общественнаго собранія.

Примѣчаніе 1. Въ случаѣ преобразованія Астраханскаго общественнаго собранія въ общество съ другимъ уставомъ, назначеніе стипендіата переходитъ къ совѣту старшинъ новаго учрежденія.

Примѣчаніе 2. Въ случаѣ ликвидаціи дѣлъ Астраханскаго общественнаго собранія право назначенія переходитъ къ педагогическому совѣту гимназіи.

§ 5. Стипендіатъ избирается изъ достойнѣйшихъ по успѣхамъ и поведенію и дѣйствительно нуждающихся учениковъ гимназіи безъ различія вѣроисповѣданія и сословія, при чемъ преимущество отдается дѣтямъ или родственникамъ членовъ общественнаго собранія.

§ 6. Оставленіе ученика по уважительнымъ причинамъ на повторительный курсъ не лишаетъ его права на полученіе стипендіи.

§ 7. Могущіе оказаться по какимъ-либо причинамъ остатки отъ

Библиотека "Руниверс"

процентовъ съ стипендіальнаго капитала причисляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

10. (30-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени Нижегородскаго 1-й гильдіи купца Дмитрія Михайловича Бурмистрова при общежитіи Братства Святыхъ Кирилла и Меѳодія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На проценты съ капитала въ *четыре тысячи пятьсотъ* руб., пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Митрофаномъ Михайловичемъ Рукавишниковымъ, учреждается при общежитіи Братства Свв. Кирилла и Меѳодія, основанномъ для помѣщенія на полномъ содержаніи отъ Братства бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, одна стипендія имени умершаго зятя жертвователя, Нижегородскаго 1-й гильдіи купца Дмитрія Михайловича Бурмистрова.

§ 2. Стипендіальный капиталъ въ *4.500* рублей внесенъ вкладомъ на вѣчное время въ Нижегородское отдѣленіе государственнаго банка по квитанціи отъ 13-го іюля 1899 года, за № 1927-мъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, получаются совѣтомъ Братства Свв. Кирилла и Меѳодія и обращаются на содержаніе при означенномъ общежитіи одного стипендіата.

§ 4. Право избранія стипендіата изъ числа бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, отличающихся благонравіемъ и хорошими успѣхами, предоставляется Митрофану Михайловичу Рукавишникову, въ случаѣ его смерти—брату его Ивану Михайловичу Рукавишникову, а за смертію послѣдняго — совѣту Братства Свв. Кирилла и Меѳодія.

§ 5. Въ случаѣ закрытія Братства Свв. Кирилла и Меѳодія, право распоряженія процентами съ стипендіальнаго капитала для указанной въ § 3 цѣли, а также и право избранія стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Нижегородской гимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

11. (30-го іюля 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени преосвященнаго Іереміи, бывшаго епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго при общежитіи Братства святыхъ Кирилла и Меѳодія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На проценты съ капитала въ *четыре тысячи пятьсотъ* рублей, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Митрофаномъ Михайловичемъ Рукавишниковымъ, учреждается при общежитіи Братства Свв. Кирилла и Меѳодія, основанномъ для помѣщенія на полномъ содержаніи отъ Братства бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, одна стипендія имени почившаго преосвященнаго Іереміи, бывшаго епископа Нижегородскаго и Арзамасскаго.

§ 2. Стипендіальный капиталъ *4.500* руб. внесенъ вкладомъ на вѣчное время въ Нижегородское отдѣленіе государственнаго банка по квитанціи отъ 13-го іюля 1899 года, за № 1928-мъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, получаются совѣтомъ Братства Свв. Кирилла и Меѳодія и обращаются на содержаніе при означенномъ общежитіи одного стипендіата.

§ 4. Право избранія стипендіата изъ числа бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи, отличающихся благонравіемъ и хорошими успѣхами, предоставляется Митрофану Михайловичу Рукавишникову, въ случаѣ его смерти—брату его Ивану Михайловичу Рукавишникову, а за смертію послѣдняго—совѣту Братства Свв. Кирилла и Меѳодія.

§ 5. Въ случаѣ закрытія Братства Свв. Кирилла и Меѳодія, право распоряженія процентами съ стипендіальнаго капитала для указанной въ § 3 цѣли, а также и право избранія стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Нижегородской гимназіи.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

12. (28-го августа 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени Кизлярскаго городского врача, коллежскаго совѣтника Ананія Павловича Султанъ-Шаха, при Кизлярскомъ городскомъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Кизлярскомъ городскомъ училищѣ

Библиотека "Руниверс"

учреждается стипендія имени Кизлярскаго городского врача, коллежскаго совѣтника Ананія Павловича Султанъ-Шаха, на счетъ процентовъ съ капитала въ *четыреста* рублей, пожертвованнаго гражданами гор. Кизляра въ память исполнившагося двадцатипятилѣтія службы Султанъ-Шаха городскимъ врачемъ въ гор. Кизлярѣ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя процентныя бумаги, хранится въ одной изъ конторъ или отдѣленій государственнаго банка въ числѣ спеціальныхъ средствъ Кизлярскаго городского училища и остается навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора, по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата.

§ 4. Стипендіатъ избирается изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ училища, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта Кизлярскаго городского училища.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ %% со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для образованія новой стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Кизлярскаго городского училища въ другое какое-либо учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается тому учебному заведенію для употребленія по назначенію.

13. (3-го сентября 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшаго почетнаго попечителя Атаманскаго техническаго училища князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго при названномъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 26-го мая 1897 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На проценты съ капитала въ *четыре тысячи* рублей, пожертвованнаго потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Я. И. Древицкимъ, учреждается при Новочеркасскомъ Атаманскомъ техническомъ училищѣ стипендія имени бывшаго почетнаго попечителя упомянутаго училища князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, составляя неотъемлемую собственность училища и оставаясь всегда неприкосновеннымъ, хранится въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища въ мѣстномъ казначействѣ.

Библиотека "Руниверс"

3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за содержаніе стипендіата въ пансіонѣ училища.

§ 4. Право избранія стипендіата, согласно волѣ жертвователя, принадлежитъ пожизненно супругѣ покойнаго князя Клеопатрѣ Михайловнѣ Святополкъ-Мирской, а по смерти ея переходитъ къ учебному комитету училища.

§ 5. Право лишенія стипендіи, въ случаѣ малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія стипендіата, предоставляется усмотрѣнію учебнаго комитета училища.

§ 6. Въ случаѣ преобразованія училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

§ 7. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

14. (4-го сентября 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Ивана Алексѣевича Житенева при Хоперскомъ окружномъ училищѣ, Донской области.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Хоперскомъ окружномъ училищѣ, Донской области, учреждается стипендія имени умершаго статскаго совѣтника Ивана Алексѣевича Житенева, на проценты съ капитала въ *одну тысячу* рублей, пожертвованнаго вдовою статскаго совѣтника Калеріею Николаевною Житеневою.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% бумагахъ государственнаго банка, хранится въ мѣстномъ окружномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя неотъемлемую собственность училища и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 1) 20 рублей употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата и 2) 18 рублей расходуются на выдачу единовременныхъ пособій ученикамъ училища или же на покупку имъ одежды, учебныхъ пособій и на другія ихъ

Библиотека "Руниверс"

нужды, при чемъ стипендія выдается три раза въ годъ: 1-го ноября и 1-го января по 7 рублей и 1-го апрѣля 6 рублей, пособія же распредѣляются по мѣрѣ надобности.

§ 4. Стипендія и пособія выдаются бѣднѣйшимъ ученикамъ, принадлежащимъ къ войсковому сословію, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіата и распредѣленіе пособій предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища, которому принадлежитъ право лишать стипендіата стипендіи въ случаѣ его малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіею и пособіемъ не налагаетъ на учениковъ никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Хоперскаго окружнаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго для употребленія по назначенію.

§ 9. Въ случаѣ же закрытія Хоперскаго окружнаго училища, стипендіальный капиталъ долженъ быть переданъ для той же цѣли въ одно изъ Урюпинскихъ приходскихъ училищъ, по усмотрѣнію учебнаго начальства.

15. (13-го сентября 1899 года). *Положеніе о стипендіи въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, при Ново-Ушицкомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Ново-Ушицкомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ учреждается стипендія въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, на счетъ процентовъ съ капитала въ *двѣсти* рублей, пожертвованнаго съ этою цѣлью Ново-Ушицкой городской думой.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ, хранится въ Ушицкомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя неотъемлемую собственность училища и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избраннаго стипендіата.

§ 4. Стипендія выдается бѣднѣйшему ученику училища, изъ дѣтей мѣстныхъ жителей, отличающемуся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Право избранія стипендіата принадлежитъ Ново-Ушицкой городской думѣ изъ числа представленныхъ ей педагогическимъ совѣтомъ училища кандидатовъ.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки выдаются ученику въ пособіе или же прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Ново-Ушицкаго двухкласснаго городского училища въ другое какое-либо учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго для употребленія по назначенію.

16. (17-го сентября 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени умершаго Нижегородскаго 1-й гильдіи купца Дмитрія Михайловича Бурмистрова при Нижегородской Маріинской женской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Нижегородской Маріинской женской гимназіи учреждается стипендія имени умершаго Нижегородскаго 1-й гильдіи купца Дмитрія Михайловича Бурмистрова, на счетъ процентовъ съ капитала *въ одну тысячу семьсотъ пятьдесятъ* рублей, пожертвованнаго вдовой Нижегородскаго 1-й гильдіи купца Варварой Михайловной Бурмистровой, урожденной Рукавишниковой, въ память продолжительнаго служенія ея покойнаго мужа въ званіи члена попечительнаго совѣта означенной женской гимназіи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ внесенъ вкладомъ на вѣчное время въ Нижегородское отдѣленіе государственнаго банка по квитанціи отъ 10-го августа 1899 года, за № 1938, которая хранится въ Ни-

Библиотека "Руниверс"

жегородскомъ губернскомъ казначействѣ, въ числѣ спеціальныхъ средствъ Маріинской женской гимназіи.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго 5% сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки.

§ 4. Стипендіатка избирается изъ числа бѣднѣйшихъ учениць Нижегородской Маріинской женской гимназіи, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Право избранія стипендіатки пожизненно принадлежитъ Варварѣ Михайловнѣ Бурмистровой, которой педагогическій совѣтъ гимназіи ежегодно сообщаетъ объ успѣхахъ и поведеніи стипендіатки, по смерти же ея право это переходитъ къ попечительному совѣту гимназіи.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки выдаются въ пособіе стипендіаткѣ по окончаніи ею курса гимназіи.

§ 7. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

17. (21-го сентября 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени поэта А. С. Пушкина при Серпуховской Николаевской женской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Серпуховской Николаевской женской гимназіи учреждается стипендія имени поэта А. С. Пушкина, на счетъ *сорока* рублей, ежегодно отпускаемыхъ изъ средствъ гор. Серпухова въ память исполнившагося столѣтія со дня рожденія поэта.

§ 2. Означенная сумма отпускается городомъ два раза въ годъ, полугодно впередъ, въ январѣ и августѣ, по двадцати рублей и обращается на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки.

§ 3. Упомянутая стипендія назначается бѣднѣйшей ученицѣ гимназіи изъ дѣтей купцовъ или мѣщанъ гор. Серпухова, отличающейся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 4. Выборъ стипендіатки предоставляется усмотрѣнію попечительнаго совѣта гимназіи.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

Библиотека "Руниверс"

18. (27-го сентября 1899 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени тайнаго совѣтника Афанасія Степановича Савинскаго при Императорскомъ Томскомъ университетѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На счетъ процентовъ съ капитала въ *двадцать тысячъ* руб., завѣщанныхъ вдовою покойнаго тайнаго совѣтника Афанасія Степановича Савинскаго, Парасковіей Андреевной Савинской, учреждаются при Императорскомъ Томскомъ университетѣ двѣ стипендіи имени „тайнаго совѣтника Афанасія Степановича Савинскаго".

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% государственной рентѣ, хранится въ Томскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Томскаго университета, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. За вычетомъ изъ процентовъ съ завѣщаннаго капитала 5%-го государственнаго налога, стипендіи выдаются въ размѣрѣ трехсотъ рублей въ годъ студентамъ университета изъ бѣдныхъ уроженцевъ Иркутской и Енисейской губерній.

§ 4. Избраніе стипендіатовъ предоставляется правленію университета на общихъ основаніяхъ правилъ о назначеніи стипендій и пособій студентамъ университета.

§ 5. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 6. Свободные, за исключеніемъ необходимыхъ на двѣ стипендіи 600 руб., остатки процентовъ съ завѣщаннаго капитала, а равно также и могущіе образоваться отъ временнаго незамѣщенія стипендій или по какимъ-либо другимъ причинамъ остатки, причисляются къ основному капиталу Савинской для образованія новыхъ стипендій имени „тайнаго совѣтника Афанасія Степановича Савинскаго".

19. (29-го сентября 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшей учительницы Кролевецкой женской прогимназіи Елены Дмитріевны Мельниковой при означенной прогимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Кролевецкой женской прогимназіи учреждается стипендія имени бывшей учительницы названной прогимназіи, Елены Дмитріевны Мельниковой, на счетъ процентовъ съ капи-

Библиотека "Руниверс"

тала въ *триста* руб., пожертвованнаго съ этою цѣлью мужемъ ея Михаиломъ Борисовичемъ Мельниковымъ.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ двухъ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, хранится при мѣстномъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ названной прогимназіи, составляя неотъемлемую собственность сего заведенія и оставаясь на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 г., употребляются на взносъ платы за ученіе въ прогимназіи избранной стипендіатки.

§ 4. Стипендіатка избирается изъ бѣднѣйшихъ ученицъ прогимназіи, православнаго вѣроисповѣданія, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатокъ предоставляется усмотрѣнію попечительнаго совѣта Кролевецкой женской прогимназіи, которому принадлежитъ право лишать стипендіатку стипендіи въ случаѣ неодобрительнаго поведенія и малоуспѣшности.

§ 6. Стипендіатка не лишается стипендіи въ томъ случаѣ, если оставляется въ классѣ на второй годъ по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

20. (2-го октября 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Марковича Колмакова при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 года, утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *три тысячи* рублей, пожертвованнаго Императорскому С.-Петербургскому университету вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Наталіею Ѳедоровною Колмаковою и заключающагося въ свидѣтельствахъ 4% государственной ренты, учреждается при названномъ университетѣ стипендія имени покойнаго мужа жертвовательницы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Марковича Колмакова.

Библиотека "Руниверс"

§ 2. Стипендіальный капиталъ хранится въ С.-Петербургскомъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета, составляя неприкосновенную собственность университета.

§ 3. Доходъ съ капитала, за вычетомъ 5% государственнаго налога, назначается, согласно существующимъ для частныхъ стипендій правиламъ и волѣ жертвовательницы, въ стипендію студенту С.-Петербургскаго университета недостаточнаго состоянія, православнаго исповѣданія, по преимуществу изъ уроженцевъ Черниговской губерніи.

§ 4. Могущіе образоваться отъ выдачи стипендіи остатки обращаются на выдачу пособій студентамъ или на приращеніе капитала стипендіи, по усмотрѣнію правленія университета.

§ 5. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

21. (6-го октября 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени титулярнаго совѣтника Николая Тихоновича Успленьева при Кокчетавскомъ городскомъ трехклассномъ по положенію 31-го мая 1872 года училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, на проценты съ капитала въ *двѣсти* рублей, пожертвованнаго по завѣщанію умершимъ титулярнымъ совѣтникомъ Успленьевымъ, учреждается при Кокчетавскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ одна стипендія имени жертвователя.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Кокчетавскаго городского училища, составляя его неотъемлемую собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго 5% налога по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на нужды одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ Кокчетавскаго городского училища.

§ 4. Стипендіей могутъ пользоваться дѣти бѣднѣйшихъ жителей гор. Кокчетава, обучающіяся въ мѣстномъ городскомъ училищѣ и отличающіяся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ безъ различія сословій и вѣроисповѣданій.

Библиотека "Руниверс"

§ 5. Выборъ стипендіата предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта Кокчетавскаго городского училища.

§ 6. Стипендіатъ пользуется стипендіею во все время обученія своего въ училищѣ, въ случаѣ же малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія стипендіатъ можетъ быть лишенъ стипендіи по постановленію педагогическаго совѣта училища.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ со стипендіальнаго капитала остатки употребляются на нужды или въ пособіе вновь избраннаго стипендіата.

§ 8. Пользованіе стипендіею не налагаетъ на стипендіата никакихъ обязательствъ.

§ 9. Въ случаѣ преобразованія Кокчетавскаго городского училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ послѣднее для употребленія по назначенію.

22. (8-го октября 1899 года). *Положеніе о двадцати стипендіяхъ имени умершаго члена Новоржевскаго земскаго собранія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонида Алексѣевича Львова при Новоржевскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Новоржевскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ учреждаются двадцать стипендій имени умершаго члена Новоржевскаго земскаго собранія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонида Алексѣевича Львова на счетъ *ста* рублей, ежегодно отпускаемыхъ изъ средствъ Новоржевскаго земства въ память продолжительной и плодотворной дѣятельности покойнаго въ качествѣ гласнаго Новоржевскаго земскаго собранія и члена ревизіонной комиссіи.

§ 2. Стипендіи выдаются бѣднѣйшимъ ученикамъ училища, русскаго происхожденія, безъ различія сословія, изъ дѣтей коренныхъ жителей Псковской губерніи, отличающимся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 3. Право избранія стипендіатовъ принадлежитъ Новоржевской земской управѣ по соглашенію съ педагогическимъ совѣтомъ училища. Если же земская управа не представитъ къ началу учебнаго года своихъ кандидатовъ на освободившіяся стипендіи, то педаго-

Библиотека "Руниверс"

гическій совѣтъ предоставляетъ эти стипендіи ученикамъ училищъ по своему усмотрѣнію.

§ 4. Предоставленная стипендіату стипендія, въ размѣрѣ 5 рублей, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть ни уменьшена, ни взята обратно въ теченіе учебнаго года.

§ 5. Ученики, пользовавшіеся стипендіями въ теченіе перваго года, могутъ пользоваться ими до окончанія курса городскаго училища, съ соблюденіемъ при этомъ условій, изложенныхъ въ § 3.

§ 6. Стипендіи не выдаются на руки стипендіатамъ, но передаются Новоржевскою земскою управою учителю-инспектору городскаго училища, который, по своему усмотрѣнію, можетъ обращать каждую стипендію на взносъ платы за ученіе или на покупку для стипендіата учебныхъ книгъ, обуви и т. п.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 8. Выдача стипендій прекращается: а) по окончаніи стипендіатами курса училища, б) въ случаѣ выхода стипендіата изъ училища до окончанія курса и в) если стипендіатъ будетъ лишенъ стипендіи земской управой по соглашенію съ педагогическимъ совѣтомъ училища.

23. (11-го октября 1899 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ имени умершихъ Маріи и Ксеніи Введенскихъ при Моршанскомъ городскомъ трехклассномъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Моршанскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ учреждаются двѣ стипендіи имени умершихъ Маріи и Ксеніи Введенскихъ, на счетъ процентовъ съ капитала въ *шестьсотъ* р., пожертвованнаго инспекторомъ народныхъ училищъ Тамбовской губерніи, статскимъ совѣтникомъ Митрофаномъ Григорьевичемъ Введенскимъ въ память покойныхъ его жены и дочери.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ четырехъ $3^1/_2\%$ закладныхъ листахъ государственнаго дворянскаго земельнаго банка, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, составляетъ неотъемлемую собственность училища.

Библиотека "Руниверс"

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе стипендіатовъ.

§ 4. Стипендіаты выбираются изъ числа бѣдныхъ учениковъ Моршанскаго городскаго трехкласснаго училища, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ, безъ различія сословій и вѣроисповѣданій.

§ 5. Выборъ стипендіатовъ и право лишенія ихъ стипендій въ случаѣ малоуспѣшности или неодобрительнаго поведенія предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища по соглашенію съ учредителемъ стипендіи М. Г. Введенскимъ, а по смерти послѣдняго право это переходитъ педагогическому совѣту училища.

§ 6. Если же малоуспѣшность происходитъ отъ уважительныхъ причинъ (продолжительной болѣзни или неблагопріятныхъ семейныхъ обстоятельствъ), то стипендіи эти, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта и съ согласія учредителя стипендіи, могутъ быть оставлены за стипендіатами, или передаваемы другимъ болѣе достойнымъ.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣровъ стипендій.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 9. Въ случаѣ преобразованія Моршанскаго городскаго трехкласснаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе этого послѣдняго для употребленія по назначенію.

§ 10. Въ случаѣ же совершеннаго упраздненія названнаго учебнаго заведенія, стипендіи эти передаются, по усмотрѣнію учебно-окружнаго начальства, въ какое-либо другое низшее учебное заведеніе, находящееся въ городѣ Моршанскѣ или въ его уѣздѣ.

24. (15-го октября 1899 года). *Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, на счетъ капитала, завѣщаннаго рижскимъ мѣщаниномъ Титомъ Яковлевичемъ Ченіковымъ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *три тысячи* руб., завѣщаннаго Императорскому Московскому университету рижскимъ мѣ-

Библиотека "Руниверс"

щанином Титом Яковлевичем Чениковым, учреждается при семъ университетѣ одна стипендія.

§ 2. Стипендія эта предоставляется студенту, родомъ изъ гор. Риги, чисто русскаго происхожденія и преимущественно изъ купеческаго сословія.

§ 3. Избраніе стипендіата производится правленіемъ университета, согласно съ существующими правилами о назначеніи стипендій.

§ 4. Пользованіе стипендіею не влечетъ за собою никакихъ обязательствъ для стипендіата.

§ 5. Могущіе оказаться остатки отъ стипендіальной суммы, за незамѣщеніемъ стипендіи или по какимъ-либо инымъ причинамъ, присоединяются къ самому капиталу для увеличенія размѣра стипендіи.

25. (18-го октября 1899 года). *Положеніе о двухъ стипендіяхъ имени умершихъ Ларисы и Петра Артамоновыхъ при Верхнеднѣпровскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ по положенію 31-го мая 1872 года.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Верхнеднѣпровскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ учреждаются двѣ стипендіи имени умершихъ Ларисы и Петра Артамоновыхъ, на счетъ процентовъ съ капитала въ *четыреста* рублей, пожертвованнаго надворнымъ совѣтникомъ Николаемъ Артамоновымъ въ память его покойныхъ дѣтей.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ государственныхъ $4^1/_2{}^0/_0$ облигаціяхъ займа 1893 года, хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ училища, составляя неотъемлемую его собственность и оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Изъ процентовъ со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, одна часть употребляется на взносъ платы за ученіе въ училищѣ избранныхъ стипендіатовъ, а остальная употребляется по усмотрѣнію педагогическаго совѣта на пріобрѣтеніе стипендіатамъ учебныхъ пособій или на другія ихъ нужды.

§ 4. Стипендіаты избираются изъ числа бѣднѣйшихъ учениковъ

Библиотека "Руниверс"

училища, безъ различія исповѣданія и сословія, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатовъ предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта училища, коему принадлежитъ право лишать стипендіатовъ стипендій въ случаѣ ихъ неодобрительнаго поведенія или малоуспѣшности.

§ 6. Оставленіе же стипендіатовъ на второй годъ въ томъ же классѣ и отдѣленіи по болѣзни или инымъ уважительнымъ причинамъ, которыя признаны будутъ педагогическимъ совѣтомъ таковыми, не лишаетъ ихъ права на сохраненіе за ними стипендій.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія размѣра стипендій.

§ 8. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатовъ никакихъ обязательствъ.

§ 9. Въ случаѣ преобразованія Верхнеднѣпровскаго городскаго училища въ какое-либо другое учебное заведеніе стипендіальный капиталъ передается въ вѣдѣніе послѣдняго для употребленія по назначенію.

26. (19-го октября 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени дворянки Екатерины Николаевны Сожалѣновой при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Изъ процентовъ съ капитала въ *двѣ тысячи* рублей, завѣщаннаго Императорскому Казанскому университету дворянкой Екатериною Николаевною Сожалѣновою и заключающагося въ свидѣтельствахъ государственной 4% ренты, учреждается при университетѣ для студентовъ всѣхъ факультетовъ стипендія имени завѣщательницы.

§ 2. Пожертвованный капиталъ долженъ храниться въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ университета и оставаться навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Стипендія находится въ пользованіи факультетовъ по очереди, въ порядкѣ, въ какомъ факультеты значатся въ дѣйствующемъ университетскомъ уставѣ, съ тѣмъ, чтобы въ распоряженіи каждаго факультета по очереди стипендія была въ теченіи четырехъ и ни въ какомъ случаѣ не болѣе 5-ти лѣтъ, по прошествіи которыхъ стипендія передается въ распоряженіе слѣдующаго факультета. До истеченія 4-хъ

Библиотека "Руниверс"

лѣтняго срока стипендія передается въ распоряженіе другаго факультета только тогда, когда на очередномъ факультетѣ не окажется студентовъ, удовлетворяющихъ условіямъ для полученія стипендіи. О переходѣ стипендіи съ одного факультета на другой правленіе увѣдомляетъ соотвѣтствующіе факультеты.

§ 4. Стипендія назначается бѣднѣйшему изъ дворянъ на основаніи общихъ дѣйствующихъ нынѣ въ университетѣ правилъ о стипендіяхъ и пособіяхъ. Первоначальный размѣръ стипендіи опредѣляется въ 50 рублей въ годъ. Остальныя затѣмъ процентныя деньги со стипендіальнаго капитала, равно какъ могущіе образоваться остатки отъ незамѣщенія стипендіи, или по какой-либо другой причинѣ, присоединяются къ самому капиталу. Какъ скоро проценты съ этого капитала позволятъ, размѣръ стипендіи опредѣляется въ 100 руб., при чемъ опять остальныя процентныя деньги со стипендіальнаго капитала и прочіе остатки присоединяются къ основному капиталу, по мѣрѣ увеличенія процентовъ съ котораго размѣръ стипендіи опредѣляется послѣдовательно въ 150, 200, 250 и 300 рублей. Послѣ этого новыя приращенія основнаго капитала должны послужить для образованія второй стипендіи имени Е. Н. Сожалѣновой, въ размѣрѣ 300 рублей въ годъ.

§ 5. Студентъ, получающій стипендію Е. Н. Сожалѣновой именуется, во время пользованія ею, стипендіатомъ Е. Н. Сожалѣновой и никакой обязательной службѣ за пользованіе стипендіею не подлежитъ.

27. (20-го октября 1899 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени вдовы купца Розаліи Афанасьевны Алафузовой при Ставропольской Ольгинской женской гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Ставропольской Ольгинской женской гимназіи учреждаются столько стипендій имени вдовы купца Розаліи Афанасьевны Алафузовой, сколько представится возможнымъ по мѣрѣ получаемыхъ процентовъ съ капитала въ *четыре тысячи* рублей, пожертвованнаго ею съ этою цѣлью.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, по обращеніи его въ государственныя или гарантированныя правительствомъ процентныя бумаги,

Библиотека "Руниверс"

хранится въ мѣстномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ и составляя неотъемлемую собственность гимназіи.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избранныхъ стипендіатокъ.

§ 4. Стипендіатки избираются изъ числа бѣднѣйшихъ ученицъ гимназіи, дѣтей жителей гор. Ставрополя, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатокъ предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта Ставропольской Ольгинской женской гимназіи.

§ 6. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу для увеличенія числа стипендій.

§ 7. Пользованіе стипендіями не налагаетъ на стипендіатокъ никакихъ обязательствъ.

§ 8. Въ случаѣ преобразованія Ставропольской Ольгинской женской гимназіи въ другое какое-либо учебное заведеніе, стипендіальный капиталъ переходитъ, на вышеизложенныхъ же основаніяхъ, въ вѣдѣніе послѣдняго.

§ 9. Въ случаѣ же окончательнаго упраздненія означенной гимназіи, стипендіальный капиталъ передается, по усмотрѣнію учебнаго начальства, въ соотвѣтствующее ей женское учебное заведеніе, для употребленія по назначенію.

28. (28-го октября 1899 года). *Положеніе о стипендіи имени бывшей начальницы Самарской женской гимназіи, дочери статскаго совѣтника Анны Андреевны Глейнигъ, при означенной гимназіи.*

(На основаніи Высочайшаго повелѣнія 1-го августа 1873 г., утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. На основаніи Высочайшихъ повелѣній 5-го декабря 1881 года и 26-го мая 1897 года, при Самарской женской гимназіи учреждается стипендія бывшей начальницы означенной гимназіи, дочери статскаго совѣтника Анны Андреевны Глейнигъ, на счетъ процентовъ съ капитала въ *восемьсотъ пятьдесятъ два* рубля, собраннаго съ этою цѣлью бывшими воспитанницами названной гимназіи.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ билетахъ 4% государственной ренты и 52 рубля наличныхъ, хранится въ мѣстномъ

Библиотека "Руниверс"

казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ Самарской женской гимназіи, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ.

§ 3. Проценты съ означеннаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ въ казну 5% государственнаго сбора по закону 20-го мая 1885 года, употребляются на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки.

§ 4. Стипендіатка избирается изъ бѣднѣйшихъ учениць названной гимназіи, отличающихся хорошимъ поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 5. Выборъ стипендіатки предоставляется усмотрѣнію А. А. Глейнигъ по представленіи кандидатокъ попечительнымъ совѣтомъ гимназіи, а по смерти ея право это переходитъ къ попечительному совѣту гимназіи.

§ 6. Въ случаѣ оставленія стипендіатки на второй годъ въ томъ же классѣ, стипендія можетъ быть оставлена за ней только по особо уважительнымъ причинамъ, признаннымъ педагогическимъ совѣтомъ гимназіи, въ противномъ случаѣ передается другой ученицѣ, удовлетворяющей, указаннымъ въ § 4 настоящаго положенія, условіямъ.

§ 7. Могущіе образоваться по какимъ-либо причинамъ отъ процентовъ со стипендіальнаго капитала остатки прибавляются къ основному капиталу, для увеличенія размѣра стипендіи.

§ 8. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Адр. Круковскій.* Къ столѣтней годовщинѣ рожденія А. С. Пушкина. Очеркъ жизни и дѣятельности поэта. Поневѣжъ. 1899. Стр. II+39. Цѣна 20 коп.“—допустить въ ученическія, средняго возраста, библіотеки мужскихъ и женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ и въ ученическія библіотеки городскихъ училищъ, а также и въ безплатныя читальни.

— Книжку: „Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія. *Schiller.* Die Jungfrau von Orleans. Eine romantische Tragödie. *Шиллеръ.* «Орлеанская дѣва». Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Г. Ю.*

Библиотека "Руниверс"

Ирмеръ, лекторъ нѣмецкаго языка при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ. Изданіе С. А. Манштейна (второе, заново переработанное). С.-Пб. 1899. Стр. 230 (въ текстѣ)+48 (въ словарѣ). Цѣна со словаремъ 50 коп., въ папкѣ 60 коп."—рекомендовать, какъ весьма полезное пособіе при изученіи нѣмецкаго языка во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „Архивъ князя *Ѳ. А. Куракина*. Книга восьмая, изданная членомъ Саратовской ученой Архивной комиссіи и почетнымъ членомъ археологическаго института княземъ *Ѳ. А. Куракинымъ* подъ редакціею *В. Н. Смольянинова*. Саратовъ. 1899. Стр. XII+509. Цѣна 3 руб."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Учебникъ русской исторіи съ приложеніемъ родословной и хронологической таблицъ и указателя личныхъ именъ. Составилъ *К. Елпатьевскій*, инспекторъ С.-Петербургской Васильеостровской женской гимназіи и преподаватель русской исторіи въ С.-Петербургской Земской Учительской школѣ. 5-е изданіе. С.-Пб. 1898. Стр. VI+415. Цѣна 1 руб. 30 коп."—одобрить какъ руководство для старшихъ классовъ всѣхъ вообще среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книжку: „Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія. *Wilhelm Hauff*. Ausgewählte Märchen. (Избранныя сказки *Гауффа*). Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Н. Г. Розенбергъ*, преподаватель Императорской Николаевской Царскосельской гимназіи. Изданіе третье, дополненное. Изданіе С. А. Манштейна. С.-Пб. 1899. Стр. 139 (въ текстѣ)+42 (въ словарѣ). Цѣна со словаремъ 40 коп., въ папкѣ 50 коп."—рекомендовать въ качествѣ весьма полезнаго пособія для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Изданіе О. Н. Поповой. *Н. П. Дружининъ*. Русское государственное гражданское и уголовное право въ популярномъ изложеніи. С.-Пб. 1899. Стр. XX+186+VI. Цѣна 1 руб."—одобрить для ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для учительскихъ библіотекъ городскихъ и сельскихъ школъ и для безплатныхъ читаленъ.

— Книги: „Священная лѣтопись. Томъ пятый. Пророкъ Исаія. Въ двухъ частяхъ. Вступленіе и толкованія *Георгія Властова*. Часть

Библиотека "Руниверс"

первая. С.-Пб. 1898. Стр. XIII+460. Цѣна 1 руб. 50 коп. — Часть вторая. С.-Пб. 1898. Стр. XIV+436. Цѣна 1 руб 50 коп."—одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Orbis Romanus pictus. Chrestomathia Latina cum progymnasmatis, vocabulario, grammatica, lexico, in usum tironum scripta. Римскій міръ въ картинкахъ. Начальная латинская хрестоматія съ предварительными упражненіями, вокабуларіемъ, грамматикой и словаремъ. Составили *А. Адольфъ* и *С. Любомудровъ*. Часть I. Курсъ перваго класса. Изданіе второе, исправленное. М. Изданіе книжнаго магазина К. И. Тихомирова. 1898. Стр. 175. Цѣна 60 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для мужскихъ гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Практическій курсъ нѣмецкаго языка. Составилъ *К. Крафтъ*. Изданіе пятое, исправленное. Кіевъ. Изданіе автора. 1900. Стр. VIII+302. Цѣна въ папкѣ 80 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Гигіена съ необходимыми свѣдѣніями о строеніи и отправленіяхъ человѣческаго организма. Съ 90 рисунками. Общедоступное изложеніе правилъ, необходимыхъ для сохраненія здоровья. Составила женщина-врачъ *С. П. Барачъ-Мишле*. С.-Пб. 1899. Стр. 383+VIII. Цѣна 1 руб. 50 коп."—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, а также и въ безплатныя читальни.

— „Изданіе: «Родительскій кружокъ» при Педагогич. Музеѣ В.-Уч. Зав. въ С.-Пб. Энциклопедія семейнаго воспитанія и обученія. Редакторъ *П. Каптеревъ*. С.-Пб. Подписная цѣна съ доставкою и пересылкою 12 руб." — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и для учительскихъ библіотекъ городскихъ училищъ, а также допустить въ безплатныя народныя читальни.

— Книжку: „Наши зимніе пернатые гости. Чтеніе для народа (съ рисунками). (Читано въ народной аудиторіи Педагогическаго Музея, въ Соляномъ Городкѣ, въ С.-Петербургѣ). Составилъ *Димитрій Кайгородовъ*. С.-Пб. Изданіе А. С. Суворина. 1899. Стр. 39. Цѣна 20 коп."—одобрить для ученическихъ, младшаго и средняго возрастовъ, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, для ученическихъ библіо-

Библиотека "Руниверс"

текъ низшихъ училищъ и для публичныхъ народныхъ чтеній, а также допустить въ безплатныя читальни.

— Книжку: „Чтенія и бесѣды въ союзѣ ревнителей русскаго слова. Выпускъ I. Ревнители русскаго слова прежняго времени. Рѣчь *Ѳ. А. Витберга*. С.-Пб. 1899. Стр. 83. Цѣна 75 коп.“—одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Книга для чтенія по исторіи среднихъ вѣковъ, составленная кружкомъ преподавателей подъ редакціей профессора *П. Г. Виноградова*. Выпускъ третій. М. 1899. Стр. II+587. Цѣна 2 руб.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, а также одобрить для учительскихъ библіотекъ низшихъ училищъ и допустить въ безплатныя читальни.

— Книгу: „*А. Анненская*. Фритіофъ Нансенъ и его путешествія. Съ портретомъ и 40 рисунками. С.-Пб. 1899. Стр. 339. Цѣна 1 руб.“—одобрить для ученическихъ, средняго и старшаго возрастовъ, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а также допустить въ безплатныя читальни.

— Книги, составленныя женщиною-врачомъ *М. И. Покровской*: 1) „Популярныя статьи по гигіенѣ. С.-Пб. 1899. Стр. 112. Цѣна 60 коп.“—2) „О дѣтскихъ развлеченіяхъ. Ихъ психологическое и гигіеническое значеніе. С.-Пб. 1896. Стр. 98. Цѣна 50 коп.“—3) „О вліяніи жилища на здоровье, нравственность, счастье и матеріальное благосостояніе людей. С.-Пб. 1896. Стр. 48. Цѣна 30 коп.“—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ и въ безплатныя читальни.

— Книжку: „Immensee. Von *Theodor Storm*. Школьное изданіе обработалъ *М. Бруненко*, Лекторъ университета Св. Владимира. Jurjew. 1899. Стр. 44. Цѣна 25 коп.“—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Мысли объ исторіи русскаго языка и другихъ славянскихъ нарѣчій. *И. И. Срезневскаго*. С.-Пб. 1887. Стр. VI+164.

Библиотека "Руниверс"

Цѣна 1 руб. 50 коп."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Э. д'Эрвильи.* Приключенія доисторическаго мальчика. Переводъ съ французскаго *А. Мезіеръ.* Со многими рисунками. С.-Пб. 1898. Стр. 191. Цѣна 80 коп."—допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки гимназій и прогимназій.

— Книгу: „*П. М. Луговской.* На помощь дѣтямъ. Нѣсколько мыслей по школьному вопросу. Новгородъ. 1898. Стр. 63. Цѣна 60 коп."—допустить въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Учебникъ нѣмецкаго языка. Составилъ учитель гимназіи *М. Бартошевицкій.* С.-Пб. 1899. Стр. IV+131. Цѣна 70 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для низшихъ и среднихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Изданіе: „Среди цвѣтовъ. Наглядное пособіе при изученіи ботаники. Для школъ и самообразованія. 50 раскрашенныхъ таблицъ съ изображеніями представителей главнѣйшихъ семействъ цвѣтковыхъ и высшихъ споровыхъ растеній и съ подробными описаніями ихъ. Текстъ *С. А. Порѣцкаю.* Предисловіе и редакція *Н. А. Рубакина.* Съ приложеніемъ библіографическаго указателя лучшихъ книгъ по ботаникѣ. Изданіе Товарищества И. Д. Сытина. М. 1899. Цѣна 4 руб."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Книгу: „Труды *Я. К. Грота.* II. Филологическія разысканія. (1852—1892). Изданіе подъ редакціею проф. *К. Я. Грота* С.-Пб. 1899. Стр. XV+939. Цѣна 3 руб."—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, а также допустить въ безплатныя читальни.

— Книгу: „Рѣчь *Цицерона* за Публія Сестія. Для употребленія въ гимназіяхъ объяснилъ *Н. Кореньковъ*, преподаватель Ташкентской гимназіи. М. 1899. Часть I: текстъ. Стр. 60. Часть II: комментарій. Стр. 62. Цѣна за обѣ части 75 коп."—допустить въ качествѣ учебнаго пособія для мужскихъ гимназій.

— Книгу: „*Титъ Ливій.* Книга XXX. Событія послѣднихъ трехъ

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ второй Пунической войны 203 — 201 гг. до Р. Хр. Съ введеніемъ, примѣчаніями, географическимъ указателемъ и двумя картами составилъ *Ив. Виноградовъ*, преподаватель Императорскаго училища правовѣдѣнія. С.-Пб. Изданіе К. Л. Риккера. 1899. Часть I: Текстъ. Стр. VI + 56. Часть II: Комментарій. Стр. 108. Цѣна за обѣ части 1 руб. 20 коп." — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій.

— Книги, подъ общимъ заглавіемъ: „Иллюстрированное собраніе греческихъ и римскихъ классиковъ съ объяснительными примѣчаніями, подъ редакціей *Льва Георгіевскаго* и *Сергѣя Манштейна*": 1) „*М. Тулліи Цицеронъ*. Рѣчи противъ Катилины. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 7 рисунками, географическими картами и планами Рима и римскаго форума. Объяснилъ *И. Нетушилъ*, профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета. Изданіе третье. С.-Пб. 1899. Часть I: Текстъ. Стр. 49. Часть II: Комментарій. Стр. 105. Цѣна за обѣ части 70 коп."—2) „*П. Вергилій Маронъ*. Энеида. Пѣснь III съ введеніемъ, примѣчаніями, 4 рисунками и географическою картою. Объяснилъ *Д. Нагуевскій*, профессоръ Императорскаго Казанскаго университета. Изданіе четвертое. С.-Пб. 1899. Часть I: Текстъ. Стр. 24. Часть II: Комментарій. Стр. 45. Цѣна за обѣ части 40 коп."—3) „*Гай Саллюстій Криспъ*. Югуртинская война. Съ введеніемъ, примѣчаніями, 24 рисунками и географическою картою. Объяснилъ *К. Зембергъ*, инспекторъ Одесской 2-й гимназіи. Изданіе третье. С.-Пб. 1899. Часть I: Текстъ. Стр. 91. Часть II: Комментарій. Стр. 84. Цѣна за обѣ части 70 коп."—рекомендовать въ качествѣ учебныхъ пособій для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „Древне-классическія реаліи. Справочная книга и повторительный курсъ для учениковъ старшихъ классовъ гимназій. По лучшимъ руководствамъ составилъ, согласно съ новыми учебными планами гимназическаго курса, а также и §-мъ 69 правилъ объ испытаніяхъ, *Михаилъ Георгіевскій*. Съ 125 рисунками. Изданіе третье. Изданіе Редакціи Иллюстрированнаго собранія греческихъ и римскихъ классиковъ. С.-Пб. 1899. Часть I: Текстъ. Стр. 116 + II. Часть II: Рисунки. Стр. 72. Цѣна за обѣ части 70 коп." — рекомендовать въ качествѣ учебнаго пособія для гимназій и прогимназій.

— Книгу: „*Бичеръ Стоу*. Хижина дяди Тома. Полный переводъ съ англійскаго *З. Н. Журавской*. Съ 66 рисунками. Изданіе О. Н. Поповой. С.-Пб. 1898. Полустр. (столбцовъ) XL + 500. Цѣна 1 руб. 20 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ

Библиотека "Руниверс"

заведеній и допустить въ ученическія и учительскія библіотеки низшихъ училищъ, а также и въ безплатныя читальни.

— Книгу: „Изданія для школъ съ построчнымъ и алфавитнымъ словарями *О. К. Андерсона*. Deutsches Lesebuch. II. Teil. 4. Auflage. Нѣмецкая хрестоматія. II часть. 4-е изданіе, значительно облегченное и исправленное. С.-Пб. 1899. Стр. 196. Цѣна 75 коп., въ переплетѣ 90 коп.“ — допустить въ ученическія, средняго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) „Русскій языкъ. Опытъ практическаго учебника русской грамматики. Этимологія въ образцахъ. Составилъ *Конст. Ѳедор. Петровъ*. Шестое исправленное изданіе. С.-Пб. 1898. Стр. II + 118. Цѣна 50 коп.“—„То же. Синтаксисъ въ образцахъ. (Съ приложеніемъ статьи о періодахъ). Восьмое исправленное изданіе. С.-Пб. 1899. Стр. II + 127. Цѣна 50 коп.“—допустить къ употребленію, въ качествѣ учебныхъ руководствъ, въ низшихъ училищахъ и въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ этихъ книгъ были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Книгу: „*Камиллъ Фламмаріонъ*. Звѣздное небо и его чудеса. Les étoiles et les curiosités du ciel. Подробное описаніе звѣздъ, видимыхъ простыми глазами, и всѣхъ небесныхъ предметовъ удобныхъ для наблюденія. Со вступительной статьей автора къ русскому изданію, его портретомъ, 400 рис. въ текстѣ, небесными картами и раскрашенными таблицами. Въ переводѣ *Е. А. Предтеченскаю*. С.-Пб. Изданіе книжнаго магазина П. В. Луковникова. 1899. Стр. X + 720. Цѣна 3 руб. 50 коп.“—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ, а также и для выдачи ученикамъ и ученицамъ означенныхъ учебныхъ заведеній въ видѣ награды.

— Книжку: „*Д. Анайловъ* и *Е. Рѣдинъ*. Древніе памятники искусства Кіева. Софійскій соборъ, Златоверхо-Михайловскій и Кирилловскій монастыри. Харьковъ. 1899. Стр. 62. Цѣна не обозначена“— допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки всѣхъ вообще среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя читальни.

— Книжку: „Волненіе красной куропатки. Разсказы *Альфонса Додэ*. Для дѣтей. Переводъ съ французскаго *А. Погожевой*. М. 1898. Изданіе Т-ва И. Д. Сытина. Стр. 156. Цѣна 50 коп.“ — допустить въ ученическія, средняго и старшаго возрастовъ, библіотеки сред-

Библиотека "Руниверс"

нихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и городскихъ училищъ, а также и въ безплатныя читальни.

— Книжки, изданныя Т-вомъ И. Д. Сытина: 1) „*Л. Лиданова.* Раннія грозы. Разсказы. М. 1898. Стр. 210. Цѣна 1 руб.“—2) „Исторія бѣдной сироты. Переводъ съ французскаго *А. В. Погожевой.* М. 1898. Стр. 198. Цѣна 75 коп.“ — допустить въ ученическія, младшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, и городскихъ училищъ, а также и въ безплатныя читальни.

— Книжки, изданныя Т-вомъ И. Д. Сытина: 1) „Счастливое царство. Разсказы въ стихахъ и прозѣ для юношества. *Ек. Бекетовой* (*Красновой*). Съ рисунками художника С. А. Виноградова. М. 1898. Стр. 360. Цѣна 80 коп.“—2) „Отчего и почему маленькой Сусанны. М. 1898. Стр. 155. Цѣна 75 коп.“ — допустить въ безплатныя читальни.

— Книгу: „Изданіе О. Н. Поповой. Культурно-историческая библіотека. *Людвигъ Гейеръ.* Исторія нѣмецкаго гуманизма. Переводъ съ нѣмецкаго *Е. Н. Вилларской.* Подъ редакціей и съ предисловіемъ профессора *Г. В. Форстена.* С.-Пб. 1899. Стр. II + 354. Цѣна 1 руб. 50 коп.“ — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

— Книгу: „*А. Киселевъ.* Элементарная алгебра. Изданіе десятое. Изданіе книжнаго магазина В. В. Думнова подъ фирмою «Наслѣдники Братьевъ Салаевыхъ». М. 1899. Стр. VIII + 312. Цѣна 1 руб. 10 коп.“—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ, но съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книги были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Книжку: „Счастливыя и тяжелыя минуты крейсера «Воевода». Воспоминаніе конвоира Императорской яхты въ Данію въ 1893 году. С.-Пб. 1895. Стр. 38. Цѣна не обозначена“ — одобрить для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и допустить въ безплатныя читальни.

— Книгу: „Учебный курсъ теоріи словесности для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Н. Лиановъ.* Изданіе второе, исправленное и дополненное. С.-Пб. Изданіе Петербургскаго Учебнаго Магазина. 1899. Стр. IX + 225 + VII. Цѣна 1 руб.“—допустить въ качествѣ

Библиотека "Руниверс"

учебнаго руководства для среднихъ учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы она въ слѣдующемъ изданіи была не только исправлена по замѣчаніямъ рецензента ученаго комитета, но и вообще тщательно пересмотрѣна и переработана.

— Книжку: „Іоганъ Гейнрихъ Песталоцци. Краткій біографическій очеркъ. Составилъ *Н. Вершининъ*, преподаватель Рыбинской гимназіи. Изданіе 2-е, исправленное, съ портретомъ и 3 чертежами. М. Изданіе магазина «Книжное Дѣло». 1899. Стр. 84. Цѣна 40 коп.“—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій и въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

— Сочиненіе: „Новый сборникъ пѣсенъ на одинъ голосъ русскихъ, малороссійскихъ, французскихъ, нѣмецкихъ, итальянскихъ, испанскихъ, румынскихъ, швабскихъ и пр. Для институтовъ, гимназій, музыкальныхъ школъ и пр., а также для семьи, съ легкимъ аккомпаниментомъ фортепіано. Музыкальнаго педагога *Вѣры Прейсъ*. Часть I. С.-Пб. 1895. Цѣна 1 руб.“—одобрить для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Б. Низе.* Очеркъ римской исторіи и источниковѣдѣнія. Переводъ съ нѣмецкаго слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ подъ редакціей *Ѳ. Ф. Зѣлинскаго* и *М. И. Ростовцева*. С.-Пб. 1899. Стр. VIII + 364. Цѣна 2 руб. 50 коп.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ гимназій, мужскихъ и женскихъ, и реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Самъ-другъ подъ 86° 14′. Записки участника экспедиціи на кораблѣ «Фрамѣ». *Яльмара Іогансена*. Со многими рисунками, воспроизведенными по фотографіямъ, снятымъ на мѣстѣ авторомъ. Переводъ съ подлинника *А.* и *П. Ганзенъ*. С.-Пб. 1898. Изданіе О. Н. Поповой. Стр. 216. Цѣна 1 руб. 25 коп.“—одобрить для ученическихъ, средняго возраста, библіотекъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ, а также допустить въ безплатныя читальни.

— Книгу: „Русскіе поэты о Пушкинѣ. Сборникъ стихотвореній. Составилъ *В. Каллашъ*. М. 1899. Стр. XIV + 333. Цѣна 1 руб.“—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя читальни.

— Книгу: „Торжество германской промышленности «Made in Germany». Соч. *Е. Е. Уилльямса*. Переводъ съ англійскаго *В. Лятш-*

Библиотека "Руниверс"

девской, съ предисловіемъ профессора *П. И. Георгіевскаго*. С.-Пб. Изданіе П. П. Сойкина. 1897. Стр. XIII+221. Цѣна 1 руб." — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „А. С. Пушкинъ. Біографическій очеркъ изъ альбома Пушкинской выставки 1880 года. Составилъ *А. А. Венкстернъ*. М. 1899. Стр. 178. Цѣна 60 коп." — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также для учительскихъ библіотекъ городскихъ училищъ и для библіотекъ учительскихъ институтовъ.

— Книгу: „Критикъ-самобытникъ Аполлонъ Александровичъ Григорьевъ. (Къ XXXV-лѣтію со дня его смерти). Біографическій очеркъ съ портретомъ. *Л. М. Шахъ-Пароніанцъ*. С.-Пб. 1899. Стр. IV+169+IV. Цѣна 1 руб."—допустить въ ученическія, старшаго возраста, библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, въ библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій, въ учительскія библіотеки городскихъ училищъ и въ безплатныя читальни.

— Книгу: „Учебникъ зоологіи. Составилъ *С. К. Персональный*. Изданіе второе, вновь обработанное. М. 1899. Стр. XVI+309+III. Цѣна 2 руб."—допустить въ качествѣ учебнаго руководства для реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга была сокращена и вообще переработана по замѣчаніямъ ученаго комитета.

— Книжки, подъ общимъ заглавіемъ: „Избранныя произведенія нѣмецкихъ и французскихъ писателей для класснаго и домашняго чтенія": 1) „*Corneille*. Le Cid. Tragédie en cinq actes et en vers. (*Корнель*. «Сидъ»). Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Б. Баралевскій*. Изданіе С. А. Манштейна, второе, пересмотрѣнное, съ введеніемъ *О. М. Петерсонъ*. С.-Пб. 1899. Стр. 112+23. Цѣна со словаремъ 40 коп."—2) „*Альфонсъ Додэ* (*Alphonse Daudet*). Избранные разсказы изъ «Lettres de mon moulin» и «Contes du lundi». Текстъ съ введеніемъ, примѣчаніями и словаремъ. Объяснилъ *Бернардъ Кленце*. Изданіе С. А. Манштейна. С.-Пб. 1899. Стр. 98+56. Цѣна со словаремъ 40 коп."—рекомендовать для употребленія, въ качествѣ учебныхъ пособій, первую—въ старшихъ, а вторую—въ среднихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а также и для ученическихъ библіотекъ означенныхъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Карлъ Гроосъ*, профессоръ философіи въ Базельскомъ

Библиотека "Руниверс"

университетѣ. Введеніе въ эстетику. Переводъ съ нѣмецкаго *А. Гуревича*. Подъ редакціей *Л. А. Сева*. Южно-русское книгоиздательство Ф. А. Іогансона. Кіевъ и Харьковъ. 1899. Стр. IV+311. Цѣна 1 руб. 50 коп."—рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „Учебникъ ботаники. Руководство для среднихъ учебныхъ заведеній съ реальнымъ курсомъ. Составилъ согласно съ учебными планами и программами, утвержденными г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія для реальныхъ училищъ, *К. Ѳ. Ярошевскій*. Состоявшій преподавателемъ естественныхъ наукъ въ 3 Московской (бывшей реальной) гимназіи. Изданіе восьмое. Съ 234 политипажами въ текстѣ. М. 1897. Стр. XI+284. Цѣна 1 руб. 50 коп."—одобрить въ качествѣ учебнаго руководства для реальныхъ училищъ.

— Книгу: „Царская охота на Руси царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича. XVII вѣкъ. Историческій очеркъ *Николая Кутепова*. Изданіе иллюстрировано художниками: В. М. Васнецовымъ, К. В. Лебедевымъ, И. Е. Рѣпинымъ, А. П. Рябушкинымъ, Ф. А. Рубо, Н. А. Самокишемъ и В. И. Суриковымъ. Второе изданіе. Томъ II. С.-Пб. 1898. Въ 4-ю д. стр. XXIII+316. Цѣна 50 руб., для всѣхъ учебныхъ заведеній 25 руб. съ пересылкою въ брошюрованномъ видѣ."—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ, старшаго возраста, библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Краткій курсъ естественной исторіи. Составилъ согласно съ учебною программою, утвержденною г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія для городскихъ училищъ *К. Ѳ. Ярошевскій*. Съ 404 политипажами въ текстѣ. Изданіе 21-е, исправленное и дополненное. М. 1900. Стр. IV+332. Цѣна 1 руб. 40 коп."—допустить къ употребленію, въ качествѣ учебнаго пособія, въ городскихъ училищахъ

Библиотека "Руниверс"

по положенію 31-го мая 1872 г. съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ ея изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета.

— Брошюрку: „Какъ и изъ чего приготовляется стекло. Съ 12 рисунками. Составилъ инженеръ *Д. С. Соколовъ*. С.-Пб. Изданіе Н. С. Аскарханова. Стр. 17. Цѣна 7 коп."—допустить въ учительскія библіотеки всѣхъ низшихъ училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книжки, составленныя *П. Герасимовымъ* и изданныя книжнымъ складомъ „Столичной Скоропечатни", подъ общимъ заглавіемъ: „Народные разсказы": „№ 1. Усердіе не по разуму. С.-Пб. 1898. Стр. 29. Цѣна 10 коп."—„№ 2. Копѣечку бросишь—рубль подберешь. С.-Пб. 1898. Стр. 87. Цѣна 30 коп."—„№ 3. Дома и у Турокъ. С.-Пб. 1899. Стр. 55. Цѣна 30 коп."—„№ 6. Грѣхъ и покаяніе Петра Безлицаго. С.-Пб. 1899. Стр. 32. Цѣна 15 коп."—допустить для безплатныхъ народныхъ читаленъ и библіотекъ и публичныхъ народныхъ чтеній.

— Брошюрки изданія К. И. Тихомирова: 1) „*В. В. Шарковъ*. Крымъ; его прошедшее и настоящее. М. 1899. Стр. 28. Цѣна 5 коп."—2) „*Д. А. Горчаковъ*. «Василій-Чабанъ». (Дѣйствительная исторія). М. 1899. Стр. 18. Цѣна 5 коп."—допустить въ безплатныя народныя читальни, а вторую также и въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Просвѣтъ. Четыре разсказа *Вас. Ив. Немировича-Данченко*. С.-Пб. Изданіе книжнаго магазина М. М. Ледерле. Стр. 191. Цѣна 1 руб."—допустить въ безплатныя народныя читальни и библіотеки.

— Книгу: „Русская азбука. Учебникъ, примѣненный къ обученію русскому языку въ тѣхъ школахъ, въ которыхъ дѣти при поступленіи не умѣютъ говорить по-русски. Составилъ *К. Э. Шельцель*, преподаватель Одесскаго городскаго VI класснаго училища. Одесса. Изданіе Эмиля Бернда. 1897. Стр. 84+IV. Цѣна не обозначена."—допустить къ классному употребленію въ тѣхъ школахъ, для коихъ она предназначена.

— Книгу: „Книга для чтенія въ начальной школѣ. Составлена кружкомъ учительницъ подъ редакціей *В. А. Воскресенскаго*. С.-Пб. 1900. Стр. VIII+222. Цѣна безъ переплета 50 коп."—допустить къ классному употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Библиотека "Руниверс"

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію, утвержденными его превосходительствомъ господиномъ товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, постановлено:

— Книжку: *С. Ф. Кривцова*: „Элементарный курсъ ботаники для низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ. С.-Пб. 1898. Съ 156 рисунками въ текстѣ; изданіе А. Ф. Девріена. Цѣна 40 коп.“—допустить, въ качествѣ учебнаго пособія, въ тѣхъ низшихъ сельско-хозяйственно-техническихъ и другихъ низшихъ промышленныхъ училищахъ, въ которыхъ преподается ботаника.

— Книжку: „Второй сборникъ публичныхъ лекцій, читанныхъ въ 1897 и 1899 гг. въ Ново-Александрійскомъ Институтѣ Сельскаго хозяйства и Лѣсоводства въ пользу недостаточныхъ студентовъ этого Института. Варшава. 1899. 122 стр., 8°. Цѣна 1 руб. 25 коп.“ — одобрить для среднихъ учебныхъ заведеній, а также для учительскихъ институтовъ и семинарій.

— Книжку *П. М. Богданова*: „Бесѣды о жизни растеній, съ 71 политипажемъ въ текстѣ, изданіе А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1899. 100 стр. Цѣна 40 коп.“—допустить въ библіотеки учительскихъ семинарій, сельскихъ двухклассныхъ и низшихъ сельско-хозяйственно-техническихъ училищъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— Открытіе городскихъ 4-хъ классныхъ училищъ въ городахъ Гроднѣ и Брестѣ состоялось: въ г. Гроднѣ — 29-го августа, а въ г. Брестѣ—5-го сентября сего года.

— 1-го минувшаго сентября состоялось открытіе въ г. Осѣ, Пермской губ., 2-го приходскаго училища, при 59-ти учащихся.

— Никопольское женское начальное училище, Екатеринославской губерніи, съ 1-го іюля сего года преобразовано въ двухклассное женское приходское и въ семъ преобразованномъ видѣ открыто 1-го минувшаго сентября, при 110 учащихся.

— 8-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе въ деревнѣ

Библиотека "Руниверс"

Сопелкинѣ, Грязовецкаго уѣзда, Вологодской губерніи, одноклассиаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія, при 36 учащихся, а въ селѣ Старомъ, названныхъ уѣзда и губерніи, содержимое земствомъ начальное училище 15-го того же сентября преобразовано въ одноклассное министерское училище, при 59 учащихся.

— 8-го минувшаго сентября состоялось открытіе Орскаго приходскаго мужскаго училища, Оренбургской губерніи, при 60-ти учащихся.

— 14-го минувшаго сентября состоялось открытіе Оренбургскаго VI приходскаго женскаго „Пушкинскаго" училища, при 60-ти учащихся.

— 17-го минувшаго сентября послѣдовало открытіе одноклассиаго сельскаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ селѣ Петровскомъ, Великолуцкаго уѣзда, Псковской губерніи, при 104 учащихся.

— Въ текущемъ году въ Волынской губерніи открыты вновь слѣдующія начальныя училища: 1) 15-го сентября въ нѣмецкой колоніи Черняховѣ, Житомирскаго уѣзда, одноклассное училище, при 56 учащихся; 2) 17-го сентября въ нѣмецкой колоніи Старой-Будѣ, того же уѣзда, одноклассное училище, при 85 учащихся; 3) 19-го сентября въ с. Плицѣ, того же уѣзда, одноклассное училище, при 43 учащихся и 4) 19-го сентября въ м. Вышгородкѣ, Кременецкаго уѣзда, двухклассное училище, при 65 учащихся.

Кромѣ сего, состоялось преобразованіе въ двухклассный составъ; а) 5-го сентября сего года Городокскаго одноклассиаго сельскаго народнаго училища, Каменецкаго уѣзда, Подольской губерніи, при 151 учащемся, и б) 21 того же сентября Трояновскаго одноклассиаго приходскаго училища, Житомирскаго уѣзда, Волынской губерніи, при 120-ти учащихся.

— Въ гор. Самаркандѣ состоялось открытіе женской гимназіи и мужской четырехклассной прогимназіи. Учебныя занятія начались въ женской гимназіи 4-го и въ мужской прогимназіи 16-го сентября сего года.

— 3-го минувшаго октября открыто одноклассное училище министерства народнаго просвѣщенія въ с. Гора-Новоселки, Переславскаго уѣзда, Владимірской губ., при 60-ти учащихся.

— 28-го сентября сего года состоялось открытіе Александрійскаго, Херсонской губерніи, городскаго 4-хъ класснаго училища, преобразованнаго изъ уѣзднаго.

Библиотека "Руниверс"

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ АДМИНИСТРАЦІЯ ВО ФРАНЦІИ ВЪ ПОСЛѢДНЮЮ ПОРУ СТАРАГО ПОРЯДКА [1]).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Интендантъ въ своей области и его подчиненные.

V.

Итакъ, разсматривая личный составъ субделегатовъ съ точки зрѣнія общественнаго положенія ихъ, мы находимъ, что большинство ихъ принадлежало къ чиновной буржуазіи, меньшинство къ дворянству, преимущественно тоже чиновному и отчасти землевладѣльческому; представители торговаго класса и либеральныхъ профессій являются среди субделегатовъ скорѣе въ видѣ исключеній, равно какъ и военные. Но къ какому бы слою общества, къ какой бы профессіи ни принадлежалъ субделегатъ по своему первоначальному положенію, онъ всегда—человѣкъ своей мѣстности, часто—мѣстный старожилъ, никогда—пришлецъ. Интендантъ обыкновенно привозилъ съ собою своего главнаго секретаря да секретаря кабинета, иногда генералъ-субделегата: субделегатовъ онъ искалъ, или вѣрнѣе ему приходилось искать среди мѣстныхъ обывателей, скажемъ опредѣленнѣе — среди мѣстныхъ нотаблей. Въ самомъ дѣлѣ, субделегатъ, это не только всегда *homme du pays*, онъ кромѣ того всегда одинъ изъ *notables du pays*, одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ по своему положенію людей данной мѣстности, какимъ могъ быть мѣстный меръ, генералъ-лейтенантъ или со-

[1]) *Продолженіе*. См. ноябрьскую кн. *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

вѣтникъ мѣстнаго бальяжа, мѣстный помѣщикъ, иногда—человѣкъ, соединяющій съ вліятельнымъ служебнымъ положеніемъ качество мѣстнаго помѣщика-старожила. Кромѣ того вліянія, которое обусловливалось общественнымъ и матеріальнымъ положеніемъ, субделегатъ нерѣдко соединялъ въ себѣ и вліяніе чисто моральнаго порядка: вліяніе, покоившееся на общемъ уваженіи. Мы встрѣчаемъ примѣры несомнѣнной популярности, которою пользовались въ своемъ округѣ иные субделегаты. Таковъ, напримѣръ, этотъ Арражбуа, семидесятилѣтній ветеранъ, соединявшій съ должностью субделегата, которую онъ занималъ въ теченіе болѣе сорока лѣтъ, съ званіемъ старшины совѣтниковъ королевскаго бальяжа-президіала въ Шомонѣ-въ-Бассиньи, и „пользовавшійся въ своемъ околодкѣ, въ обоихъ своихъ качествахъ—и судьи и субделегата—всеобщимъ и неизмѣннымъ уваженіемъ“ [1]); или этотъ семидесятилѣтній Годріо, соединявшій съ должностью мера, на которую былъ выбранъ въ 1757 году, должность субделегата (съ 1767 года), въ которой оставался вплоть до 1789 года, продолжая въ то же время состоять меромъ по выбору своихъ согражданъ [2]). Въ самомъ дѣлѣ, стоитъ быть отмѣченнымъ тотъ фактъ, что не только субделегаты часто назначаются интендантомъ изъ среды меровъ, но—что болѣе замѣчательно—сплошь да рядомъ въ меры выбирается субделегатъ [3]), какъ, напримѣръ, этотъ Преміонъ, выбранный въ семидесятыхъ годахъ меромъ города Нанта, послѣ того какъ былъ передъ тѣмъ субделегатомъ въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, и потомъ, оставаясь въ должности субделегата, былъ ежегодно переизбираемъ въ меры въ теченіе многихъ

[1]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1089 (1788). M. Arragebois, doyen des conseillers du bailliage royal et présidial de Chaumont-en-Bassigny et subdélégué depuis plus de 40 ans, „sous les deux titres de magistrat et de subdélégué, a toujours joui dans son canton de la considération la plus distinguée et d'une estime parfaite de la part de tous les ordres“.

[2]) *Audiat.* „Les Etats provinciaux de Saintonge“. Niort, 1870. M. Gaudriaud, maire de Saintes depuis 13 janvier 1757, réélu chaque année dans cette dignité jusqu'en 1771, où il était devenu maire perpétuel; subdélégué depuis 1767; agé de 70 ans en 1789. C'était en 1789 un vieillard de 70 ans, „irréprochable sous tous les points“, писалъ Ларошельскій интендантъ Реверсо, „malgré son caractère trop tranchant“.

[3]) Мы имѣемъ въ виду тѣ изъ должностей меровъ, которыя (какъ, напримѣръ, въ бо́льшей части бретанскихъ городовъ, въ томъ числѣ въ Нантѣ) остались *выборными*, не смотря на попытки правительства превратить ихъ въ *продажные offices à finance*. Попытки этого рода часто не достигали цѣли за отсутствіемъ „покупателей“, какъ это имѣло мѣсто, напримѣръ, въ городѣ Guingamp, въ Бретани. *Archives nationales*, série H 591, 643.

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ, и въ этомъ послѣднемъ качествѣ участвовалъ во многихъ сессіяхъ бретанскихъ штатовъ, какъ депутатъ третьяго сословія (хотя должность нантскаго мера влекла за собою дворянское званіе) [1]. Выше мы уже отмѣтили фактъ ходатайства различныхъ провинціальныхъ штатовъ за тѣхъ или другихъ субделегатовъ. Есть также случаи публичнаго выраженія признательности различнымъ субделегатамъ со стороны мѣстныхъ городскихъ управленій, и у насъ нѣтъ достаточныхъ основаній подвергать огульному сомнѣнію искренность подобныхъ манифестацій.

О популярности, которою пользовались нѣкоторые изъ субделегатовъ въ своей мѣстности, свидѣтельствуютъ также довольно многочисленные случаи избранія субделегатовъ въ депутаты генеральныхъ штатовъ въ 1789 году, а также въ члены учрежденныхъ національнымъ собраніемъ департаментовъ [2]) и муниципалитетовъ [3]). Мы насчитали двѣнадцать субделегатовъ (считая въ томъ числѣ одного „корреспондента субделегатства“) среди депутатовъ генеральныхъ штатовъ 1789 г., въ томъ числѣ знаменитый впослѣдствіи Петіонъ, депутатъ третьяго сословія, субделегатъ орлеанскаго интенданта въ городѣ Шартрѣ [4]). Замѣтимъ, что эта цифра несомнѣнно ниже

[1]) *Archives nationales*, série H 591. Другой примѣръ: *Le Mat*, меръ города Guingamp (Бретань), съ 1770 г., и субделегатъ бретанскаго интенданта, былъ переизбираемъ въ меры въ теченіе нѣсколькихъ двухлѣтій и присутствовалъ на семи сессіяхъ бретанскихъ штатовъ, въ качествѣ депутата третьяго сословія.

[2]) Примѣры: *Commarmond*, avocat à Saint-Symphorien-le-Château, subdélégué, en 1789, membre de l'Assemblée administrative du département de Rhône-et-Loire, district de la campagne de Lyon, en 1790 („Almanach de Lyon“, 1789, 1790); *Riboud*, subdélégué à Bourg-en-Bresse, 1783—1790, élu en 1790 procureur-syndyc du Conseil de département (*Raynal*, „Histoire du Berry“. Bourges, 1844 — 1847, t. III, pp. 263—364). Въ „Ліонскомъ альманахѣ“ 1785 года встрѣчаемъ субделегата *Delhorme*, а въ томъ же „Альманахѣ“ 1790 г. то же имя носитъ директоръ собранія дистрикта de la Campagne de Lyon („Almanach de Lyon“, 1790): не имѣемъ ли мы тутъ дѣло съ однимъ и тѣмъ же лицомъ, какъ и въ лицѣ другихъ членовъ другихъ подобныхъ мѣстныхъ самоуправленій 1790 года, — носящихъ тожественныя имена съ субделегатами соотвѣтствующихъ мѣстъ въ 1789 г. (*Royer*, subdélégué à Saint-Etienne, *Dubost*, subdélégué à Saint-Just, etc., ibidem)?

[3]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 2514. *Legaldelalande*, subdélégué de l'intendant de Bretagne à Landerneau (Bretagne), écrit à l'intendant, le 1 février 1790, qu'il vient d'être élu maire, „ayant obtenu au premier tour la pluralité absolue des voix“.

[4]) Вотъ ихъ списокъ, который, по всей вѣроятности, будетъ дополненъ со временемъ, когда будетъ установленъ съ большею обстоятельностью послужной списокъ каждаго изъ депутатовъ учредительнаго собранія: *Fricaud* (Claude), subdélégué

Библиотека "Руниверс"

дѣйствительной, въ виду того, что субделегаты, попавшіе въ

de l'intendant de Bourgogne, à Charolles, député du tiers-état du bailliage de Charolles,—*Huot de Goncourt* (Jean-Antoine), seigneur du fief de Goncourt, avocat en parlement, subdélégué de l'intendant de Lorraine à Bourmont, député électeur du bailliage de Bourmont,—*Laboreys de Châteaufavier* (Pierre-Augustin), inspecteur de la manufacture, subdélégué de l'intendant de Moulins à Abusson, député du tiers-état de la sénéchaussée de la Haute-Marche à Guéret,—*L'Eleu de la Ville aux Bois* (Claude-Antoine), lieutenant en l'élection, subdélégué de l'intendant de Soissons à Laon, député du tiers-état du bailliage de Vermandois à Laon,—*Lenglé de Schoebeque* (Pierre-François), ancien conseiller au parlement de Flandre, premier conseiller pensionnaire de la ville et châtellenie de Cassel, subdélégué général de l'intendant de Flandre, suppléant de la noblesse du bailliage de Bailleul (Flandre-Maritime), — *Marandat d'Olliveau* (Charles), avocat au parlement, subdélégué de l'intendant de Moulins à Nevers, député du tiers-état du bailliage de Nivernois et Donziois à Nevers, — *Moutier* (Guillaume-Nicolas-Pantaléon), lieutenant général civil et criminel, commissaire-enquêteur et examinateur au bailliage de Sézanne, subdélégué de l'intendant de Champagne à Sézanne, député du tiers-état du bailliage de Sézanne,—*Pétion de Villeneuve* (Jérome), avocat, subdélégué de l'intendant d'Orléans à Chartres, député du tiers-état du bailliage de Chartres,—*Rameau de Monbenoist* (Jean-Baptiste-François), avocat en parlement, subdélégué de l'intendant de Bourgogne à Cosne, suppléant du tiers-état du bailliage d'Auxerre,—*Schwendt* (Etienne-François-Joseph), syndic du directoire de la noblesse immédiate de la Basse-Alsace, subdélégué de l'intendant d'Alsace à Strassbourg, député du tiers-état de la ville de Strassbourg,—*Viefville des Essars* (Jean-Louis de), avocat, subdélégué de l'intendant de Soissons à Guise, député du tiers-état du bailliage du Vermandois à Laon. Сюда же можно отнести *Bandy de Lachaud*, lieutenant de maire et correspondant de la subdélégation de Felletin (intendance de Moulins), député du tiers-état de la sénéchaussée de la Haute-Marche à Guéret. Данныя для настоящаго списка почерпнуты нами въ составленномъ А. Бреттомъ критическомъ спискѣ депутатовъ учредительнаго собранія, съ ихъ званіями и титулами, насколько то позволило автору его обширное знакомство съ относящимися сюда документами (*Brette*. „Les Constituants, liste des députés et des suppléants élus à l'Assemblée constituante de 1789", Paris 1897)). Попавшееся намъ въ архивѣ шалонскаго интендантства (*Archives départementales de la Marne*, série C 2980) собственноручное письмо Мутье (отъ 18-го апрѣля 1789 г.) позволило намъ установить принадлежность этого депутата къ субделегатству, которое ему удалось скрыть не отъ однихъ лишь своихъ коллегъ по учредительному собранію, судя по тому, что это качество его ускользнуло даже отъ проницательности А. Бретта. Можно, кромѣ того, съ большою вѣроятностью предполагать — хотя установить точно не имѣемъ возможности — тожество упоминаемаго въ „Almanach de Guyenne", 1788, въ числѣ субделегатовъ бордоскаго интендантства, *M. Gontier de Biran*, съ фигурирующимъ въ спискѣ Бретта *M. Gontier de Biran* (Guillaume), lieutenant général de la sénéchaussée et maire de Bergerac, député du tiers-état de la sénéchaussée de Périgueux (généralité de Bordeaux).—Замѣтимъ, что новѣйшія изслѣдованія относительно условій, при которыхъ имѣли мѣсто избирательныя операціи въ 1789 году, устра-

Библиотека "Руниверс"

число депутатовъ учредительнаго собранія, обыкновенно заботливо скрывали свое знаніе субделегатовъ, которое благодаря этому оказывается часто очень нелегко установить относительно того или другого лица.

VI.

При выборѣ субделегата, интендантъ нерѣдко принималъ въ разсчетъ пожеланія самихъ управляемыхъ: нѣкотораго рода воздѣйствіе мѣстнаго общественнаго мнѣнія на интендантское управленіе [1]). Но если не общественное мнѣніе, то различныя вліянія другого порядка вторгались сплошь да рядомъ въ назначеніе субделегатовъ, низводя иногда неограниченный, казалось бы, произволъ интенданта въ выборѣ своихъ субделегатовъ до значенія чистой фикціи. При открытіи вакансіи въ одномъ изъ своихъ субделегатствъ, интендантъ нерѣдко становился мишенью всевозможныхъ ходатайствъ различныхъ вліятельныхъ особъ: мѣстнаго генералъ-губернатора-епископа, какой-нибудь вліятельной дамы, въ пользу того или другого кандидата на открывшееся мѣсто [2]),—а рекомендація вліятельной особы часто была равносильна для интенданта приказанію, и онъ считалъ дѣломъ благоразумія принять навязываемаго ему кандидата, часто совершенно ему неизвѣстнаго [3]).

Разъ добившись назначенія своего кандидата на постъ субделегата, иная изъ этихъ „вліятельныхъ особъ“ начинала смотрѣть на

няютъ всякую возможность предположенія административнаго давленія на избирателей. См., напримѣръ, изслѣдованіе A. Ony, упомянутое выше на стр. 47.

[1]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 4. Les officiers municipaux de Plélan à l' intendant de Bretagne: „Nous joignons nos instances“ (pour la nomination de M. de la Bourgoulière comme subdélégué). Ходатайство это было уважено интендантомъ.

[2]) Конкретный примѣръ. M. de la Chenelière Ernoul (?), procureur fiscal des Eaux et Forêts du duc de Bourbon (gouverneur de Bretagne), nommé à la place de subdélégué à Châteaubriand, *à la recommandation du duc*. Ibidem. — Сравн письмо шалонскаго интенданта къ M-me de Querret, которая рекомендовала интенданту своего кандидата на мѣсто субделегата въ г. Gourin. Ibidem, série C 5.

[3]) *Archives nationales*, série H 591. Mémoire présenté par M. de la Bove, intendant de Bretagne, à M. Turgot, mai 1775: „Souvent même les intendants ont cédé aux sollicitations des principaux gentilshommes ou autres personnes considérables qui désiraient d'avoir un subdélégué dans leur voisinage ou de faire décorer de ce titre quelques uns de leurs officiers ou de leurs protégés. Par tous ces moyens ils ont peuplé les gros bourgs et les petites villes d' *une multitude de correspondants* (=*subdélégués*) *qui leur étaient inconnus*...“

Библиотека "Руниверс"

послѣдняго, какъ на свое достояніе, какъ на нѣкотораго рода „фьефъ“ [1], прямо оспаривая у интенданта право свободнаго распоряженія данным субделегатскимъ постомъ, либо навязывая ему неугоднаго кандидата, либо ставя препоны къ устраненію субделегата, не оправдавшаго довѣрія своего интенданта [2].

Въ этомъ лежала, конечно, одна изъ причинъ, почему, напримѣръ, изъ числа шестидесяти пяти своихъ субделегатовъ бретанскій интендантъ едва насчитывалъ два десятка такихъ, къ которымъ бы могъ имѣть довѣріе [3].

Не слѣдуетъ, однако, думать, чтобы отмѣченныя нами стѣсненія въ выборѣ субделегатовъ интендантомъ были правиломъ. Напротивъ, въ большинствѣ случаевъ интендантъ располагалъ полною свободою выбора, при чемъ въ однихъ случаяхъ ему оставалось только выбирать между нѣсколькими аспирантами [4], въ другихъ, за отсутствіемъ

---

[1]) Заслуживаетъ быть приведеннымъ здѣсь въ своей существенной части очень характерное, въ данномъ отношеніи, письмо къ бретанскому интенданту герцога Бурбона, бретанскаго генералъ-губернатора (который, замѣтимъ въ скобкахъ, не имѣлъ ни малѣйшаго права вмѣшиваться въ назначеніе или смѣщеніе субделегатовъ интенлантомъ), отъ 21-го февраля 1785 г.: „Je viens de recevoir, Monsieur, une lettre de M. de la Chenelière Ernoul *à qui votre prédécesseur a accordé la commission de subdélégué à ma recommandation*. Il me marque que vous lui avez dit que mes intérêts dont il est chargé comme Procureur fiscal de mes Eaux et Forêts ne pourraient se concilier avec ceux de la subdélégation. *Je ne crois cependant pas qu'il puisse y avoir de l' incompatibilité entre ces deux places, parce que de temps immémorial la subdélégation a été confiée à un de mes officiers...*“

[2]) *Archives nationales*, série H 1429. Тарбскій епископъ (въ восьмидесятыхъ годахъ) вступается за своего протеже, мѣстнаго субделегата Вержеса, котораго интендантъ Бушорнъ желаетъ устранить. Епископъ пишетъ по этому поводу какъ къ самому интенданту, такъ и къ генералъ-контролеру, съ цѣлью побудить послѣдняго „повоздѣйствовать“ на интенданта въ желательномъ для него, епископа, смыслѣ.

[3]) См. выше.—Бретанскій интендантъ жалуется вообще на „difficulté de remplacer convenablement ceux que je ne juge pas dignes de ma confiance ou qui se retirent volontairement“. *Archives nationales*, série H 591. Одно изъ главныхъ затрудненій состояло въ томъ, что, по сознанію интенданта, „presque tous les sujets de cette province sont dévoués aux Etats, par la grande influence qu' ils ont dans les affaires“. Ibidem, série H 613 (1775). Сравн. тамъ же, série H 591 (конфиденціальное собственноручное письмо бретанскаго интенданта къ генералъ-контролеру, 15-го декабря 1782).

[4]) *Archives départementales de la Marne*, série C 2978. M. Patouillart de Chevrières, procureur du Roi en Election, предлагаетъ себя въ субделегаты на мѣсто подавшаго въ отставку M. Sutaine Maillefer; интендантъ ему отвѣчаетъ, что ва-

Библиотека "Руниверс"

таковыхъ, самому подыскивать кандидата на вакантное мѣсто; разумѣется, что такое предложеніе рѣдко отвергалось польщеннымъ кандидатомъ [1]).

Нерѣдко кандидаты на мѣсто субделегата являются еще до открытія вакансіи. Въ этомъ случаѣ они обыкновенно добиваются такъ называемой *survivance* („дожитія"), то-есть права на извѣстный субделегатскій постъ по смерти его обладателя. Эта survivance соединялась въ большинствѣ случаевъ съ „адъюнктствомъ". Въ самомъ дѣлѣ, въ параллель съ адъюнктъ-интендантами, мы имѣемъ также *адъюнктъ-субделегатовъ* (*subdélégués adjoints*). Лицо, получившее survivance, обыкновенно получало вмѣстѣ съ тѣмъ и титулъ адъюнктъ-субделегата. По отношенію къ своему субделегату, послѣдній игралъ такую же роль, какъ адъюнктъ-интендантъ по отношенію къ своему интенданту, то-есть онъ былъ его помощникомъ, а во время отсутствія субделегата—его замѣстителемъ. Адъюнктъ-субделегатъ всегда, насколько намъ извѣстно, наслѣдовалъ своему субделегату, который обыкновенно—хотя и не всегда—былъ его родственникомъ, чаще всего отцомъ [2]): новая черта сходства съ адъюнктъ-интендантствомъ. Адъюнктъ-субделегатъ назначался интендантомъ обыкновенно по

кансія уже занята другимъ.—Другой примѣръ. Прошеніе адвоката Пьерро на мѣсто собирающагося подать въ отставку субделегата Шертана (въ Эперне) и благопріятный отвѣтъ интенданта Руллье (1783 г.), представляющій въ то же время инструкцію будущему субделегату. Ibidem, série C 2055.—Аналогичные примѣры для Бретани: *Archives départementales d' Ille-et-Vilaine*, série C 2493, 2509. На освободившуюся въ восьмидесятыхъ годахъ вакансію субделегата въ Тулузѣ является нѣсколько аспирантовъ: „la nomination sera faite en faveur de celui qui sera le plus puissamment recommandé" — читаемъ мы по этому поводу въ „запискѣ", составленной главнымъ секретаремъ интенданта. *Archives nationales*, série H 1098 (1787?).

[1]) Напримѣръ, нѣкто Ле-Горлье (адвокатъ) принимаетъ, въ 1773 г., предложеніе субделегатства отъ шалонскаго интенданта Руллье, который, впрочемъ, самъ же и даетъ ему отставку, четыре года спустя. *Archives départementales de la Marne*, série C 1941.—Бретанскій интендантъ жалуется, въ 1786 году, генералъ-контролеру: „les fonctions de subdélégués étant absolument gratuites, je suis en quelque sorte obligé d'offrir moi-même ces places à ceux que je crois capables". *Archives nationales*, série H 591.

[2]) Примѣры: M. Martène, subdélégué à Saint-Jean-de-Losne; M. Martène, son fils, adjoint (*Archives départementales de la Côte-d'Or*, série C 414—415),—M. de la Fargue, subdélégué à Dax; M. de la Fargue, son neveu, adjoint („Almanach de Guyenne", 1774),—M. Faget de Cazeaux, subdélégué à Marmander,—M. Lavau de Gyon, adjoint (ibidem), (1767, 1774).

Библиотека "Руниверс"

просьбѣ субделегата, иногда по просьбѣ самого аспиранта [1]), но почти всегда по рекомендаціи субделегата, и во всякомъ случаѣ никогда безъ вѣдома послѣдняго или вопреки его желанію. Не всегда, однако, подобнаго рода ходатайства удовлетворялись интендантомъ [2]).

Замѣтимъ, что адъюнктъ-субделегатство было гораздо болѣе распространено, чѣмъ адъюнктъ-интендантство. Въ нѣкоторыхъ интендантствахъ, какъ въ дижонскомъ, большинство субделегатовъ имѣли адъюнктовъ [3]). Встрѣчаемъ изрѣдка даже двухъ адъюнктовъ при одномъ субделегатѣ [4]).

Вмѣсто одного субделегата или субделегата съ адъюнктомъ, въ нѣкоторыхъ изъ болѣе крупныхъ субделегатствъ встрѣчаемъ *двухъ* субделегатовъ, взаимно независимыхъ. Въ этомъ случаѣ, повидимому, мы имѣемъ дѣло лишь съ совпаденіемъ „столицы“ двухъ различныхъ субделегатствъ [5]).

---

[1]) *Archives départementales de la Côte-d'Or*, série C 414—415. M. Demanche проситъ назначить адъюнктомъ къ нему его сына: „Comme je suis sur le retour touchant à ma 72-me année et que je n'ai qu'un seul fils, actuellement avocat...“ Отвѣтъ интенданта: „Je consens très volontiers que votre fils travaille avec vous aux affaires de la subdélégation et je suis persuadé qu'il se rendra digne de vous succéder.“—M. Rigollier, conseiller au parlement, проситъ того же интенданта дать ему *survivance* семюрскаго субделегатства и получаетъ отрицательный отвѣтъ, мотивированный тѣмъ, что „il n'est point d'usage que j'accorde des survivances pour les places de subdélégués *si ce n'est en faveur des enfants de ceux qui en exercent les fonctions.*“—Дѣло не обходилось иногда безъ комическихъ недоразумѣній, въ родѣ того, что Бержевенъ, субделегатъ въ Брестѣ, просилъ въ 1780 году интенданта назначить ему „преемника“, разумѣя подъ этимъ терминомъ адъюнктъ-субделегата en survivance, а интендантъ понялъ это въ смыслѣ прошенія объ отставкѣ и назначилъ на мѣсто просителя другого субделегата. *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 4.

[2]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 2493. На просьбу одного изъ своихъ субделегатовъ объ адъюнктствѣ въ пользу своего сына, интендантъ отвѣчаетъ (1775): „Je ne vous dissimulerai pas qu'il ne s'est pas assez bien comporté dans les dernières assemblées des Etats (de Bretagne) pour que je puisse prendre en lui entière confiance.“

[3]) „Almanach de Bourgogne“, 1774—1788.

[4]) Примѣръ: M. Charrière, subdélégué à Agen; MM. Assolent et Sarrazin, adjoints („Almanach de Guyenne“, 1778, 1780).

[5]) Напримѣръ, въ Реннѣ (столицѣ бретанскаго интендантства) было два субделегата, изъ которыхъ каждый управлялъ особымъ округомъ; иногда управленіе обоихъ округовъ соединялось въ рукахъ одного субделегата. *Archives nationales*, série H 591. — Подобнымъ же образомъ встрѣчаемъ по два субделегата въ Орлеанѣ („Calendrier de l'Orléanais“, 1781, 1788), въ Шартрѣ (ibidem, 1776), въ

Библиотека "Руниверс"

Въ маленькихъ субделегатствахъ субделегаты могли справляться съ письменною частью собственными силами; въ болѣе крупныхъ они принуждены были имѣть *секретаря* или *писца* (*secrétaire*, *greffier*, *commis*), а иногда двухъ и даже трехъ [1]. Секретари эти вербовались всего чаще среди адвокатовъ, королевскихъ прокуроровъ и нотаріусовъ [2]. Въ болѣе значительныхъ субделегатствахъ, гдѣ имѣлось два-три секретаря, одинъ изъ нихъ носилъ иногда титулъ перваго секретаря [3]. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ субделегатствахъ встрѣчаемъ *пристава* (*huissier*) [4] и еще одно должностное лицо, носящее титулъ *главнаго кондуктора казенныхъ работъ* (*principal conducteur des travaux du Roi*), иногда съ прибавленіемъ другого титула: *присяжнаго эксперта по дорожной части* (*expert-juré à la voirie*) [5].

Въ нѣкоторыхъ изъ интендантствъ были еще такъ называемые *частные субделегаты* (*subdélégués particuliers*), полномочія которыхъ были ограничены извѣстнымъ спеціальнымъ кругомъ дѣлъ, напримѣръ, натуральной дорожной повинностью [6].

Ошѣ („Inventaire des archives départementales du Gers", série C) и въ особенности много въ Бретани (*Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 3).

[1]) „Procès-verbaux de l'Assemblée provinciale d'Alsace" (*Bibliothèque nat.*, Lk 15/4), p. 65: „La subdélégation de Strassbourg comprend environ 240 communautés. Le nombre d'ordres et d'avis à donner, d'états à fournir, les détails des hôpitaux, prisons, du service militaire, ne laissent point au subdélégué le temps de faire ces expéditions lui-même". — Въ безансонскомъ интендантствѣ каждый изъ субделегатовъ имѣлъ, въ восьмидесятыхъ годахъ, по одному, а иные даже по два секретаря („Almanach de Besançon", 1784).—Въ другихъ интендантствахъ встрѣчаемъ секретарей (обыкновенно по одному у каждаго) не у всѣхъ субделегатовъ. См.: „Calendrier de l'Orléanais", „Almanach de Grenoble", „Almanach de Languedoc", etc. Секретари субделегатовъ назначались интендантами, путемъ спеціальныхъ „порученій" („commissions"), аналогичныхъ съ „порученіями" субделегатовъ (*Guyot*. „Traité des droits", t. III, pp. 441—447).

[2]) Конкретный примѣръ. „Calendrier de l'Orléanais", 1778: M. Delavau, avocat, subdélégué à Clameci; M. Bonhomme, procureur du Roi, greffier.

[3]) Напримѣръ, въ Тулузѣ. „Almanach de Toulouse", 1780, 1781.

[4]) Примѣръ. „Almanach de Cambrai", 1787: De Gillaboz, subdélégué; De Cocréaumont, greffier; Vis, *huissier*.

[5]) Примѣры. „Calendrier de l'Orléanais", 1788: De Chaffin, subdélégué à Baugenci; Bâchet-Baudry, greffier; Gaillard, *principal conducteur des travaux du Roi*,— Roger, subdélégué à Dourdan; Binois, greffier; Nancy, *expert-juré à la voyrie et principal conducteur des travaux du Roi*.

[6]) Примѣры. „Calendrier de l'Orléanais", 1776—1779: M. Aucante, *subdélégué, particulier*, à Neuville, *pour le service de la corvée*.—„Almanach de Languedoc",

Библиотека "Руниверс"

Въ случаѣ вакансіи того или другого субделегатства, временное управленіе дѣлами послѣдняго поручалось обыкновенно ближайшему изъ сосѣднихъ субделегатовъ, въ качествѣ *subdélégué par interim* [1]).

Въ болѣе обширныхъ субделегатствахъ у субделегатовъ были еще такъ называемые *корреспонденты* (*correspondants*) [2]). Это были агенты освѣдомленія субделегата, его „очи и уши", какъ самъ онъ былъ, въ свою очередь, „очами и ушами" интенданта. У нѣкоторыхъ изъ субделегатовъ было по нѣсколько корреспондентовъ въ различныхъ уголкахъ субделегатства [3]). Назначались ли они интендантомъ, или же только утверждались имъ по выбору и представленію самихъ субделегатовъ, не знаемъ [4]).

Число субделегатствъ, равно какъ размѣры каждаго изъ нихъ, зависѣли, какъ выше было уже замѣчено, всецѣло отъ личнаго усмотрѣнія каждаго отдѣльнаго интенданта [5]), но это „усмотрѣніе" было

1788: *subdélégués particuliers* à Agde,—Cette,—Alais,—Lunel,—Beaucaire,—Villeneuve-les-Avignon,—Barre.

[1]) *Archives départementales des Landes* (Mont-de-Marsan), série C 50: M. Basquiat, subdélégué de Saint-Sever, et par interim de Mont-de-Marsan.—„Tableau annuel du Béarn", 1786 (*Bibliothèque municipale de Pau*): M. Lavielle, subdélégué à Viebilh, et *par interim* à Orthez.

[2]) *Guyot.* „Traité des droits", etc., t. I, p. XVII (Discours préliminaire): „Les subdélégués... ont, à leur tour, des personnes connues sous le nom de *correspondants de la subdélégation*".

[3]) Въ Піонскомъ (Овернскомъ) интендантствѣ было, около 1770 г., *тридцать пять корреспондентовъ* на *двадцать четыре субделегата*, изъ которыхъ нѣкоторые вовсе не имѣли корреспондентовъ. *Bonnefoy.* „Histoire de l'administration civile dans la province d'Auvergne", t. I, pp. 203 — 207. — Въ орлеанскомъ интендантствѣ встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ изъ субделегатовъ по одному корреспонденту. „Calendrier de l'Orléanais", 1776 — 1788.—Въ Бретани субделегаты, изъ которыхъ многіе имѣли своихъ корреспондентовъ, нерѣдко носили сами названіе *корреспондентовъ интенданта* (*correspondants de l'intendant*), вѣроятно, по аналогіи съ *корреспондентами исполнительной комиссіи* (*correspondants de la commission intermédiaire*) бретанскихъ штатовъ, которые играли по отношенію къ послѣдней приблизительно такую же роль, какую играли субделегаты по отношенію къ интенданту. *Archives nationales*, série H 613 (Mémoire présenté à M. Turgot par M. de la Bove, intendant de Bretagne, 1775).—*Archives départementales des Côtes-du-Nord* (Saint-Brieuc), série C 36 (Mémoire, 1782).

[4]) Неизвѣстно, на какихъ данныхъ основываетъ Буайе-де-Сентъ-Сюзанна, op. cit., p. 33, свое утвержденіе, что корреспонденты субделегатовъ „назначались интендантомъ".

[5]) См. выше, стр. 197. Иногда субделегатства учреждались интендантомъ по ходатайству самого мѣстнаго населенія. См., напримѣръ, „Mémoire à Mgr l'Intendant de Bretagne sur l'utilité, même la nécessité d'établir, pour le bien du ser-

Библиотека "Руниверс"

сплошь да рядомъ связано различными мѣстными условіями, чѣмъ и объясняется крайняя неравномѣрность субделегатствъ, доходящая порою въ одномъ и томъ же интендантствѣ до такихъ контрастовъ, какъ между субделегатствомъ Родезъ (монтобанскаго интендантства) и субделегатствомъ Муассакъ (того же интендантства), изъ которыхъ первое насчитывало 237 населенныхъ мѣстъ, тогда какъ послѣднее всего лишь девять [1]). Соотвѣтственно съ этимъ, подобные же контрасты наблюдаются и въ распредѣленіи дѣлъ между отдѣльными субделегатствами [2]).

VII.

Субделегатскія вакансіи освобождались обыкновенно за смертью ихъ обладателей, рѣже вслѣдствіе отставки, и лишь въ исключительныхъ случаяхъ вслѣдствіе отрѣшенія отъ должности интендантомъ [3]).

Въ общемъ, должность субделегата была гораздо менѣе эфемерною, чѣмъ этого можно было бы ожидать a priori. Не смотря на свой неограниченный произволъ, de jure, въ распоряженіи субделегатскими вакансіями, интендантъ крайне неохотно мѣнялъ субделегатовъ, такъ какъ, не смотря на свой безграничный—въ теоріи—просторъ въ выборѣ лицъ для замѣщенія субделегатскихъ должностей, онъ, какъ мы видѣли, фактически былъ часто стѣсненъ въ этомъ случаѣ, либо

---

vice et du public, une subdélégation à Châteauneuf-de-Faou", подписанный десятками двумя представителей мѣстнаго городскаго самоуправленія. *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 3.

[1]) „Calendrier de Montauban", 1789. Не представляя собою *правила*, подобные контрасты не были однако и *исключеніемъ*.

[2]) Нѣкоторое представленіе объ этого рода контрастахъ можетъ дать количество пріемныхъ дней въ различныхъ субделегатствахъ. Въ тулузскомъ субделегатствѣ (лангдокское интендантство), напримѣръ, пріемные часы отмѣчены въ мѣстномъ ежегодникѣ отъ 8 ч. до полудня и отъ 2 до 4 по полудни ежедневно, тогда какъ гдѣ-нибудь въ компьенскомъ субделегатствѣ (парижское интендантство), оказывалось достаточнымъ одного пріемнаго дня въ недѣлю (по понедѣльникамъ съ 10 ч. у.). „Almanach de Toulouse", 1780, 1781. — „Almanach de Compiègne", 1788, 1789.

[3]) Единственный извѣстный намъ примѣръ въ этомъ родѣ представляетъ шалонскій субделегатъ Ле-Горлье, которому отставка была объявлена письмомъ интенданта, очень, впрочемъ, вѣжливымъ (заключительныя фразы: „Je vous remercie des soins que vous avez bien voulu vous donner. J'ai l'honneur d'être très-sincèrement, Monsieur, votre très humble et très obéissant serviteur"). *Archives départementales de la Marne*, série C 1941.

Библиотека "Руниверс"

вмѣшательствомъ постороннихъ вліяній—съ одной стороны, либо съ другой—трудностью найти подходящихъ „субъектовъ“ („sujets“), по причинамъ, которыя были отмѣчены въ своемъ мѣстѣ. Вотъ почему интендантъ дорожилъ своими субделегатами, и дорожилъ ими тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе они отъ него зависѣли. Можно сказать, что въ извѣстныхъ случаяхъ интендантъ болѣе зависѣлъ отъ своего субделегата, чѣмъ этотъ послѣдній отъ него, потому что иной субделегатъ, дѣйствительно, менѣе нуждался въ интендантѣ, чѣмъ интендантъ въ немъ.

Какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что въ общемъ субделегаты мѣняются сравнительно рѣдко [1]), сидятъ подолгу на своемъ мѣстѣ, сплошь да рядомъ дольше самихъ интендантовъ, иногда остаются всю свою жизнь на своихъ насиженныхъ мѣстахъ, которыя часто передаютъ въ наслѣдіе своимъ сыновьямъ и внукамъ. Субделегатъ, остающійся на своемъ посту десятокъ лѣтъ, обычное явленіе [2]); нерѣдки примѣры субделегатовъ, занимавшихъ эту должность двадцать, тридцать и даже сорокъ лѣтъ [3]); наконецъ, приходится иногда встрѣчаться съ настоящими ветеранами, насчитывающими до пятидесяти и болѣе лѣтъ безпрерывной службы въ должности субделегата на одномъ и томъ же мѣстѣ (такъ какъ вообще перемѣщеніе было чуждо этой

---

[1]) Напримѣръ, изъ *пятнадцати* субделегатовъ амьенскаго интендантства, въ 1771 году, *пятеро* оказываются на своихъ мѣстахъ пятнадцать лѣтъ спустя, въ 1786 году. „Almanach de Picardie“, 1771—1786.

[2]) Конкретные примѣры: M. Ballays, avocat au parlement, subdélégué à Nantes, *1772—1789*; M. Bergevin, subdélégué à Brest, *1772 — 1789*. *Archives nationales*, série H 591.

[3]) *Archives nationales*, série H 591: M. Fresnais, subdélégué à Rennes depuis 1765, écrit à Mesnard, 3 mars 1781: *„Cinq intendants et six commandants se sont succédé à Rennes depuis que j'y suis subdélégué“*.—„Inventaire des archives départementales de la Somme“, série C: M. Gobineau de Villecholles, subdélégué à Saint-Quentin, *1753—1780*; M. Levasseur de Sachy, *1735—1759*, et M. Gonnet de Fiéville, *1765—1790*, à Peronne; M. Cathoire, *1776—1790*, à Roye; M. Martinot, *1736—1779*, à Montdidier; M. Derveloy, *1753—1782*, à Grandvilliers; M. Dubois, *1731—1762*, à Corbie; M. Levavasseur, *1753—1790*, à Breteuil; M. Garnier, *1762—1790*, à Ardres.—*Archives nationales*, série H 1610/25. M. Charpentier, subdélégué de l'intendance de Soissons sous trois intendants: *Méliand* (*1743—1765*), *Le Pelletier* (*1765—1784*) et *de Blossac* (*1784—1790*).—Ibidem, série H 1309 (1786): „Le S. Chais qui est subdélégué à Riez depuis 45 ans“...—*Archives départementales des Côtes-du-Nord*, série C 36: „M. Frogeraix, qui avait rempli, pendant 40 ans, la place de subdélégué de l'intendant à Quimperlé“ (1788).—См. также выше, стр. 182, примѣчанія 2 и 3.

Библиотека "Руниверс"

должности), въ родѣ лодэвскаго субделегата Бонньфонда (лангдокское интендантство), прослужившаго на этомъ посту пятьдесятъ пять лѣтъ [1]),—въ родѣ субделегата Пайлло, пережившаго, за пятьдесятъ лѣтъ своей службы въ должности субделегата въ городѣ Труа, пятерыхъ интендантовъ [2]),—въ родѣ семидесятисемилѣтняго Арражбуа, прослужившаго болѣе сорока лѣтъ субделегатомъ въ Шомонѣ-въ-Бассиньи (шалонское интендантство) [3]),—въ родѣ Робинэ-де-Понтаньи, состоявшаго сорокъ пять лѣтъ въ должности шалонскаго субделегата [4]),—въ родѣ Треверрэ, пережившаго за время своего субделегатства въ Carhaix (Бретань) пятерыхъ послѣдовательно смѣнившихся въ Реннѣ интендантовъ [5]).

Говоря о ветеранахъ субделегатства, нелишне упомянуть и о ветеранахъ субделегатскихъ канцелярій, въ родѣ нѣкоего Монно, прослужившаго безъ перерыва въ должности секретаря ретельскаго субделегатства (шалонское интендантство) до семидесяти-трехлѣтняго возраста, а вступилъ онъ на эту должность семнадцатилѣтнимъ юношей [6]).

Если приведенные случаи не представляли собою правила, то, съ другой стороны, они далеко не были и исключеніями. „Правило“ въ данномъ случаѣ могло бы быть опредѣлено лишь среднею цифрою продолжительности субделегатской должности, взятой изъ наблюденій надъ *всѣми* субделегатствами за болѣе или менѣе продолжительный періодъ, напримѣръ, за нѣсколько десятилѣтій; но мы не располагаемъ для этого достаточными данными. Врядъ ли однако, рискуемъ мы

---

[1]) *Archives nationales*, série H 1057 (1781).

[2]) M. Pierre-Jean Paillot, subdélégué à Troyes, *1740—1790.—D'Arbois de Jubainville.* „L'administration des intendants d'après les archives de l'Aube“, p. 21.

[3]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1089. M. Arragebois, doyen des conseillers du bailliage royal et présidial de Chaumont-en-Bassigny, subdélégué de l'intendance (de Châlons) *depuis plus de 40 ans...*, *agé de 77 ans* (1788).

[4]) *Archives nationales*, série H 200/3, série K 883. M. Robinet de Pontagny conseiller au présidial de Châlons, subdélégué *de 1739 à 1785.*

[5]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 5. M. Treverret, bailli et subdélégué à Carhaix, *1743—1783.*

[6]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1089. Изъ донесенія шалонскаго интенданта, въ 1788 году: „M. Monnot, *agé de 73 ans*, dont il a employé *56 sans interruption* avec autant de talents que de probité, dans la place de greffier ou premier commis de la subdélégation de Rethel-Mazarin, se trouve autourd'hui sans fortune, infirme, paralytique et presque absolument hors d'état de rajvailler“.

Библиотека "Руниверс"

уклониться далеко отъ истины, если примемъ эту среднюю продолжительность въ десятокъ лѣтъ [1]).

Устойчивость должности субделегата часто подчеркивается какъ бы наслѣдственною передачею ея отъ отца къ сыну, путемъ упомянутаго выше адъюнктъ-интендантства, которое сдѣлалось въ послѣднюю пору стараго порядка обычнымъ явленіемъ во многихъ интендантствахъ [2]). Благодаря этому многія субделегатства оставались въ теченіе многихъ десятилѣтій въ рукахъ одной и той же семьи, какъ это имѣло мѣсто, напримѣръ, съ нимскимъ субделегатствомъ (лангдокское интендантство), которое занимали одинъ за другимъ отецъ и сынъ съ 1744 до 1779 года [3]), съ субделегатствомъ въ Сенъ-Жанъ-де-Лонь (дижонское интендантство), которое точно также занимали послѣдовательно отецъ съ сыномъ, съ 1747 до 1790 года [4]), или еще лучше—съ субделегатствомъ въ Труа (шалонское интендантство), которое почти въ теченіе всего восемнадцатаго столѣтія не выходило изъ одной

---

[1]) Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи списковъ субделегатовъ амьенскаго интендантства за многія десятилѣтія восемнадцатаго вѣка оказывается, напримѣръ, что въ Аббевиллѣ смѣнилось десять субделегатовъ за періодъ 1703—1790 гг., въ Альбертѣ четыре субделегата за 1739—1790 гг., въ Амьенѣ три за 1741—1790 гг., въ Булони четыре за 1753—1790 гг., въ Бретейлѣ и Кале было по одному субделегату за 1753—1790 гг., въ Дулансѣ три за 1738—1790 гг., въ Грандидье одинъ за 1753—1782 гг., въ Мондидье два за 1736—1790, въ Монтрейлѣ четыре за 1753—1790 гг., въ Перонпѣ два за 1762—1790 гг., въ Руа четыре за 1753—1790 гг., въ Сенъ-Кантенѣ три за 1753—1790 гг., въ Сенъ-Валери четыре за 1739—1790 гг., и т. д. „Inventaire des archives départementales de la Somme", série C. За-то встрѣчаются, въ видѣ рѣдкихъ, правда, случаевъ, примѣры, что почти за цѣлое столѣтіе смѣняются на одномъ субделегатствѣ всего лишь два лица, какъ, напримѣръ, субделегаты Paillot, отецъ и сынъ, въ Труа, съ 1707 по 1790 гг. См. первое примѣчаніе ниже на слѣдующей страницѣ.

[2]) Примѣры. *M. Bulle*, adjoint à son père, lui succède à la subdélégation de Libourne („Almanach de Guyenne", 1767, 1774),—*Lavau*, idem à Cazeaux,—*Baudry*, idem à Sens („Almanach de Sens", 1761—1789),—*Farconnet*, idem à Tournon (Languedoc) (*Archives nationales*, série H 987, 1090),—*de la Bourgoulière*, idem à Plélan (Bretagne) (*Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 4),—*Moutier*, idem à Sézanne (Champagne), 1774 (*Archives départementales de la Marne*, série C 2980)

[3]) *Archives nationales*, série H 1088. M. Trempié, subdélégué à Nimes, *1753—1779*, succéda à son père, subdélégué *depuis 1744*.

[4]) *Archives départementales de la Côte-d'Or*, série C 414/3. MM. Martène, père et fils, subdélégués à St.-Jean-de-Losne (Bourgogne), de 1747 à 1790.

Библиотека "Руниверс"

семьи [1]); а въ Бретани встрѣчаемъ примѣръ подобной наслѣдственной передачи субделегатства въ теченіе болѣе столѣтія [2]).

VIII.

Въ принципѣ должность субделегата была безвозмездною [3]), и въ этомъ лежала главная причина, почему интендантамъ приходилось вербовать своихъ субделегатовъ среди различныхъ должностныхъ лицъ и вообще людей, матеріально обезпеченныхъ. Субделегату полагалось лишь возмѣщеніе издержекъ, сдѣланныхъ по служебнымъ обязанностямъ, какъ-то вслѣдствіе поѣздокъ по дѣламъ службы [4]) и другихъ служебныхъ операцій, сопряженныхъ съ расходами [5]).

Отъ *возмѣщенія издержекъ* (*indemnité*) до *вознагражденія за трудъ* (*honoraires*) шагъ былъ невеликъ. Дѣйствительно, во многихъ интендантствахъ вошла мало по малу въ употребленіе система взиманія въ пользу субделегатовъ извѣстной, обыкновенно очень умѣренной суммы

---

[1]) *D'Arbois de Jubainville*, op. cit., p. 21. MM. Jean Paillot et Pierre-Jean Paillot, son fils, occupent la subdélégation de Troyes *de 1707 à 1790*.

[2]) *Archives nationales*, série H 591. Изъ донесенія бретанскаго интенданта, въ 1778 году. M. Le Paige, subdélégué à Montcontour, 1778: „Ses pères ont rempli la même place depuis 1675".

[3]) *Archives nationales*, série H 591. L'intendant de Bretagne au contrôleur général, mars 1786: „les fonctions de subdélégués étant absolument gratuites"...— *Archives départementales d'Ille-et-Villaine*, série C 2509 (1786). L'intendant de Bretagne à M. de Ferec, sénéchal de Pont-à-Mousson: „Vous n'ignorez sans doute pas que le service en est gratuit (дѣло идетъ о должности субделегата, о которой просило названное лицо) et que néanmoins j'exige qu'il soit fait avec zèle et exactitude".—*Archives nationales*, série H 1309. L'intendant de Provence au contrôleur général, 6 octobre 1786: „Comme il a rempli ses fonctions sans aucun traitement, les subdélégués n'ayant absolument rien en Provence"..,

[4]) *Guyot*. „Traité des droits", t. III, pp. 441 — 447: „Comme il (le subdélégué) tient son état à titre gratuit, il ne peut, comme les officiers qui tiennent le leur à titre onéreux, exiger ni même recevoir aucune rétribution... Il n'y a qu'un seul cas dans lequel il puisse se taxer de vacations, c'est lorsqu'il est obligé de se transporter du lieu de sa résidence;... elles ne peuvent être regardées autrement que comme une simple indemnité de sa dépense".

[5]) Конкретный примѣръ. M. Ruelle-Duport, maire et subdélégué à Fisme (généralité de Champagne), обращается въ 1778 году къ генералъ-контролеру съ прошеніемъ о возмѣщеніи издержекъ, сдѣланныхъ имъ по случаю проѣзда короля чрезъ этотъ городокъ, по пути въ Реймсъ, на коронацію, въ 1775 г. *Archives départementales de la Marne*, série C 218.

Библиотека "Руниверс"

за различныя операціи и письменные акты [1]). Это былъ своего рода гербовый сборъ въ пользу субделегатовъ, ими же самими установленный и державшійся благодаря попустительству свыше, но въ особенности благодаря силѣ вещей и, надо прибавить, требованіямъ справедливости. Сила вещей заключалась въ томъ, что большинство субделегатовъ были люди, хотя и съ обезпеченнымъ кускомъ хлѣба, но все-таки небогатые; справедливость требовала, съ другой стороны, вознагражденія не только за трудъ, но и за канцелярскіе расходы, которые лежали на личномъ бюджетѣ субделегата. Неудобство этой системы вознагражденія заключалось главнымъ образомъ въ отсутствіи узаконенной нормы, слѣдовательно — въ произволѣ отдѣльныхъ субделегатовъ и отдѣльныхъ интендантовъ. Желая по возможности ограничить послѣдній, нѣкоторые изъ интендантовъ, подобно шалонскому Руллье въ семидесятыхъ годахъ, пытались установить для всѣхъ субделегатовъ своего интендантства однообразный тарифъ „гонораровъ". Къ чести субделегатовъ, многіе изъ нихъ высказались въ пользу пониженія предложеннаго интендантомъ тарифа, ни одинъ не высказался за повышеніе, нѣкоторые высказались въ пользу замѣны „гонораровъ" умѣреннымъ жалованьемъ субделегатамъ и ихъ секретарямъ,—наконецъ, одинъ совершенно отказывался отъ всякихъ „гонораровъ" въ свою пользу, оставляя ихъ на долю своего секретаря, но по болѣе низкой таксѣ, чѣмъ предложенная интендантомъ [2]). Сверхъ

---

[1]) *Archives nationales*, série H 1602 (1788): „Les subdélégués perçoivent (en Lorraine) des droits pour le *visa* des rolles des impositions". —Въ шалонскомъ субделегатствѣ взимался въ пользу субделегата одинъ процентъ съ производившихся подъ его наблюденіемъ казенныхъ подрядовъ, но не болѣе 24 ливровъ съ каждаго подряда, при чемъ треть всей суммы „гонорара" шла въ пользу секретаря. Въ Труа взималось отъ 12 до 24 ливровъ съ подрядовъ въ пользу секретаря субделегата, самъ же субделегатъ ничего не получалъ. Въ Витри (въ томъ же шалонскомъ интендантствѣ) взималось въ пользу субделегата нѣсколько менѣе одного процента, какъ съ подрядовъ, такъ равно и за провѣрку отчетовъ сельскихъ старостъ, а именно: за подряды взималось 6 ливровъ съ суммы отъ 700 до 800 ливровъ, 8 ливровъ съ суммы 900—1.000 ливровъ, 12 ливровъ съ 1.200 и свыше; за провѣрку отчетовъ: 2 ливра съ суммы 200—300 ливровъ, 3 ливра съ 400—500, 4 ливра съ 600—800, 6 ливровъ съ 1.000 и болѣе. Кромѣ того, въ пользу секретаря, составлявшаго податные списки, взималось по одному су (двадцатая часть ливра, приблизительно равняющаяся, по относительной цѣнности, нашему пятачку) за каждую запись (cote). *Archives départementales de la Marne*, C 513. Réponses des subdélégués à l'intendant de Champagne, 1775—1776.

[2]) *Archives départementales de la Marne*, série C 513. Отвѣты субделегатовъ на циркулярное предложеніе интенданта (1775 г.) установить общій тарифъ „гоно-

Библиотека "Руниверс"

обычныхъ „гонораровъ", иногда субделегатъ получалъ, по представленію интенданта, спеціальное вознагражденіе за тотъ или другой чрезвычайный трудъ [1]).

Нѣкоторые изъ интендантовъ, какъ бретанскій въ семидесятыхъ годахъ, предлагали генералъ-контролеру ввести постоянное и однообразное жалованье для всѣхъ субделегатовъ, взамѣнъ всякаго рода „возмѣщеній" и „вознагражденій", связанныхъ со столькими практическими неудобствами [2]); но эти интендантскія desiderata разбивались всякій разъ объ одинъ и тотъ же подводный камень: финансовый вопросъ. Генералъ-контролеръ обыкновенно отвѣчалъ, что для подобной реформы нѣтъ свободныхъ фондовъ, и предлагалъ временное и чрезвычайное вознагражденіе двумъ-тремъ субделегатамъ, которыхъ интендантъ находилъ наиболѣе того заслуживавшими. Большею частью это чрезвычайное вознагражденіе, называвшееся *gratification*, или *pension*, возобновлялось каждый годъ и каждый разъ по особому представленію интенданта [3]). Это было уже нѣчто очень близкое къ жалованью, но все-таки еще не было настоящимъ жалованьемъ.

Какъ, однако, мало тароватъ былъ генеральный контроль на такого рода вознагражденія, можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ. Изъ шестидесяти двухъ субделегатовъ реннскаго интендантства, въ 1786 г., только для двоихъ удалось интенданту выхлопотать небольшое ежегодное

раровъ". Приводимъ наиболѣе типичные изъ этихъ отвѣтовъ. *M. Mouton, subdélégué à Sainte-Menehould*: „Les sommes fixées pour les honoraires sont susceptibles de modérations, selon la prudence et le desintéressement des subdélégués". *Subdélégué de Langres*: „La taxe fixée par M. l'intendant est trop considérable, elle excède beaucoup celle en usage".—*Subdélégué de Sézanne* „fera toujours son travail gratis; pour le greffier il taxera toujours une somme inférieure à celle taxée par M. l'intendant, et cependant proportionnée au travail qu'il sera dans le cas de faire".

[1]) Примѣры: Calonne accorde, en 1786, 600 liv. aux subdélégués de Châlons et de Sainte-Menehould, „pour les recompenser des soins particuliers qu' ils ont donnés l'année dernière aux travaux dont vous (l'intendant de Champagne) les aviez chargés"... *Archives départementales de la Marne*, série C 1089. — Изъ письма генералъ-контролера д'Ормессона къ ошскому интенданту (1783 г.): „J'ai remarqué, M., qu' il avait été passé 1013 liv. à l'ingénieur pour ses plans et devis, et *300 liv. au subdélégué et à son greffier pour trois vacations*. Ces attributions m'ont paru bien considérables". Дѣло идетъ о постройкѣ моста чрезъ Гаронну. *Archives nationales*, série 1058 (1783).

[2]) *Archives nationales*, série H 591.

[3]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1089. -- *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 2504.—*Archives nationales*, série H 591, 613.

Библиотека "Руниверс"

вознагражденіе по двѣ тысячи ливровъ; „изъ остальныхъ—прибавляетъ интендантъ—нѣтъ ни одного, который бы пользовался самомалѣйшимъ доходомъ отъ своей должности“ [1]). Изъ числа этихъ двухъ привилегированныхъ, нантскій субделегатъ получилъ впервые „вознагражденіе“ въ 1.200 ливровъ послѣ двадцати лѣтъ службы въ этой должности [2]). Объ одномъ изъ своихъ субделегатовъ, въ пользу котораго онъ хлопочетъ о пенсіи, экскій (прованскій) интендантъ пишетъ генералъ-контролеру, въ 1786 г., что этотъ субделегатъ „исполнялъ свою должность въ теченіе сорока пяти лѣтъ безъ всякаго вознагражденія“ [3]). Упомянутый выше Робинэ-де-Понтаньи, который прослужилъ сорокъ пять лѣтъ субделегатомъ въ Оксеррѣ (шалонское интендантство), „ни разу не получивъ никакого вознагражденія“, былъ въ концѣ концовъ пожалованъ, по настойчивому ходатайству своего интенданта, пенсіей въ 500 ливровъ, въ качествѣ „старѣйшаго изъ субделегатовъ королевства“ [4]). Болѣе счастливымъ удавалось добиться подобной милости послѣ тридцати пяти лѣтъ службы и даже ранѣе [5]). Замѣтимъ, что, говоря о двухъ видахъ вознагражденія — *gratification* и *pension*, — мы не проводимъ между ними различія, на томъ основаніи, что такого различія не проводилось на самомъ дѣлѣ въ изучаемую нами эпоху: подъ именемъ „пенсіи“ сплошь да рядомъ разумѣлось не только

[1]) *Archives nationales*, série H 591. L'intendant de Bretagne au contrôleur général, mars 1786: „De 62 subdélégués, il n'y a que ceux de Rennes et de Nantes pour qui cette place soit avantageuse; *il n'en est aucun des autres qui en retire le moindre émolument*“.

[2]) *Archives départementales d'Ille-et-Vilaine*, série C 5.—*Archives nationales*, série H 613.

[3]) *Archives nationales*, série H 1309. L'intendant de Provence au contrôleur général, 6 octobre 1786: „Le S. Chais qui est subdélégué à Riez *depuis 45 ans... a rempli ces fonctions sans aucun traitement*“.

[4]) *Archives nationales*, série H 200/3: „On connaît peu d'exemples de pensions accordées à des subdélégués. En 1778, le S. Janet, subdélégué de la principauté de Dombes, en a obtenue une de 500 liv. après 35 ans de service. L'intendant de Bretagne a sollicité longtemps des mêmes grâces; cependant lorsqu'un subdélégué a exercé pendant 45 ans, comme M. de Pontagny, qui paraît être le doyen des subdélégués du Royaume, Mgr (le contrôleur général) jugera peut-être qu'une pension accordée en pareil cas ne pourrait pas tirer à conséquence“.

[5]) См. предыдущее примѣчаніе (le S. Janet).—Реннскій субделегатъ Френэ получаетъ, съ 1776 г., ежегодное „вознагражденіе“ въ 2.400 ливровъ, послѣ двѣнадцати лѣтъ службы, а другой субделегатъ того же интендантства Ле-Мà — 1.200, всего два года спустя послѣ вступленія въ эту должность, но, правда, „sur l'avis de M. l'intendant, de M. l'évêque de Rennes et de M. le duc d'Auberterre“. *Archives nationales*, série H 591.

Библиотека "Руниверс"

вознагражденіе за прошлую службу чиновника въ отставкѣ [1]), но также и за текущую службу человѣка, продолжающаго состоять на службѣ. Во всякомъ случаѣ, шло ли дѣло о *pension* въ первомъ или во второмъ смыслѣ, въ обоихъ случаяхъ она выдавалась не на основаніи какого-либо „положенія", извѣстной системы установленныхъ правилъ—такой не было, — а всякій разъ путемъ особаго въ каждомъ данномъ случаѣ ходатайства со стороны интенданта или же самого заинтересованнаго лица, и въ послѣднемъ результатѣ—путемъ спеціальнаго на каждый случай „усмотрѣнія" генералъ-контролера, которое обыкновенно облекалось въ форму постановленія королевскаго совѣта (arrêt du conseil).

Тѣмъ не менѣе, нѣкоторымъ изъ интендантовъ удалось—не ранѣе, впрочемъ, семидесятыхъ годовъ—добиться превращенія, по крайней мѣрѣ de facto, чрезвычайнаго вознагражденія въ постоянное *жалованье* (*traitement annuel*), по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ изъ своихъ субделегатовъ, какъ въ эльзасскомъ интендантствѣ [2]), — въ другихъ же интендантствахъ, какъ въ лангдокскомъ [3]), въ бретанскомъ [4]) и, повидимому, въ парижскомъ [5])—для всѣхъ субделегатовъ. О скромности этого рода жалованья можно судить по тому, что, напримѣръ, въ парижскомъ интендантствѣ ассигновалось на эту статью, въ восьмидесятыхъ годахъ, всего лишь десять тысячъ ливровъ съ небольшимъ [6]), а въ лангдокскомъ наивысшій окладъ былъ всего 1.200 ливровъ (субделегаты въ Тулузѣ, Пюи и Обенасѣ), одинъ получалъ 1.132, одинъ 1.000, трое по 1.000; оклады остальныхъ варьировались отъ 900 до 200 ливровъ, при чемъ „это вознагражденіе составляло единственное жалованье субделегатовъ" [7]). Въ нѣкоторыхъ интендантствахъ

---

[1]) Иногда, хотя очень рѣдко, выдавалась небольшая пенсія вдовѣ или дѣтямъ умершаго субделегата. Такъ, вдова Фарконна, субделегата въ Турнонѣ (Лангдокъ), выхлопотала себѣ, въ 1785 г., пенсію въ 600 ливровъ. *Archives nationales*, série H 987.

[2]) Procès-verbaux de l'Assemblée provinciale d'Alsace (*Bibliothèque nationale* Lk 15/4), p. 65.

[3]) *Archives nationales*, série H 1090.

[4]) Ibidem, série H 591, 613.

[5]) Ibidem, série H 748.

[6]) 10.590 ливровъ въ 1785 и 1786 годахъ, 10.530 въ 1787 г. Ibidem.

[7]) *Archives nationales*, série H 1090. „Relevé des prélèvements autorisés par les arrêts du Conseil en faveur de M. l'intendant, de ses bureaux et de ses subdélégués, sur les fonds des indemnités assignés ordinairement, savoir 400 mille liv. sur le don gratuit et 300 mille sur le produit de la ferme de l'Equivalent" 1789: „*Ces gratifications forment le seul et unique traitement des subdélégués*".

Библиотека "Руниверс"

субделегаты получали, сверхъ „жалованья“, еще особыя суммы на содержаніе канцеляріи, считая обыкновенно въ томъ числѣ и жалованье ихъ секретарямъ [1]). Во всякомъ случаѣ, жалованье субделегатамъ было не правиломъ, а исключеніемъ, не нормою, а чрезвычайною мѣрою; оно обыкновенно испрашивалось интендантомъ для каждаго даннаго субделегата въ отдѣльности, и каждый разъ ходатайство мотивировалось спеціальными условіями личными и мѣстными [2]); съ своей стороны, генералъ-контролеръ (или формально королевскій совѣтъ), соглашаясь на то или другое изъ ходатайствъ этого рода, никогда не забывалъ подчеркнуть чрезвычайность и временный характеръ этой мѣры: „sans que cela tire à conséquence“ [3]).

Иногда субделегату перепадало кое-что отъ города, въ которомъ онъ жилъ; напримѣръ, городъ Байона платила мѣстному субделегату 300 ливровъ квартирныхъ [4]), г. Тулуза присудила, въ 1781 г., 600 ливровъ „наградныхъ“ бывшему мѣстному субделегату, „въ вознагражденіе оказанныхъ имъ услугъ“ [5]).

Какъ бы то ни было, въ общемъ приходится признать тотъ фактъ, что должность субделегата не могла, за рѣдкими сравнительно исключені-

---

[1]) Страссбургскій субделегатъ получалъ, въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, 1.000 ливровъ „жалованья“ и 1.000 ливровъ на содержаніе канцеляріи, считая въ томъ числѣ и жалованье секретарю. „Procès-verbaux de l'Assemblée provinciale d'Alsace“, p. 65.—Субделегатъ въ Фуа получалъ, въ восьмидесятыхъ годахъ, 1.200 ливровъ жалованья и 300 ливровъ на содержаніе секретаря и канцелярскіе расходы: „Au moyen de cet arrangement ses fonctions doivent être entièrement gratuites“, прибавляетъ интендантъ (перпиньянскій). *Archives nationales*, série H 1.058 (lettre du contrôleur général à l'intendant du Roussillon, 7 août 1783). Жалованье субделегату Фуа было установлено, по ходатайству перпиньянскаго интенданта, Неккеромъ въ 1780 г. (письмо Неккера отъ 3-го августа 1780 г.); до этого доходы субделегата состояли изъ разнаго рода *casuels*. Ibidem, série H 719.

[2]) Напримѣръ, ходатайство свое о жалованьѣ нантскому субделегату интендантъ мотивируетъ такимъ образомъ, въ письмѣ къ генералъ-контролеру Жоли-де-Флери, 11-го августа 1782: „Ce subdélégué se trouve dans une classe tout-à-fait différente des autres. Les affaires de la subdélégation occupent tout son temps! Il lui serait impossible d'avoir un autre état, et je sais qu' il exerçait, avant d'être subdélégué, la profession d'avocat d'une manière distinguée et très lucrative... M. Necker avait bien voulu lui donner l'espoir d'une gratification...“ *Archives nationales*, série H 591.

[3]) *Archives nationales*, série H 200/3. См. цитату выше, стр. 198, прим. 4.

[4]) *Babeau*. „La Province sous l'ancien régime“, t. II, p. 77. (Ссылка на *Archives nationales*, série H 1.164).

[5]) *Archives nationales*, série H 1.057 (1781).

Библиотека "Руниверс"

ями [1]), служитъ сколько-нибудь серьезнымъ—не говоримъ обезпеченіемъ, но хотя бы просто подспорьемъ въ матеріальномъ отношеніи, въ виду незначительности „вознагражденій“ и „жалованья“, не всегда окупавшихъ даже расходы по службѣ [2]), не говоря уже о вознагражденіи за потраченные трудъ и время. Что же, спрашивается, могло, при подобныхъ условіяхъ, привлекать людей къ этой должности?

Естественнымъ образомъ является прежде всего предположеніе, не была ли бездоходность этой должности лишь кажущеюся? Не находили ли субделегаты возможность „вознаградить“ себя болѣе щедро подъ рукою, путемъ незаконныхъ поборовъ, путемъ взяточничества и вымогательства?

Оставляя въ сторонѣ отдѣльные, неизбѣжные случаи злоупотребленій этого рода, мы должны однако рѣшительно отвергнуть гипотезу о закулисной наживѣ субделегатовъ, какъ правилѣ, какъ нѣкотораго рода системѣ. Послѣдняя, если бы она дѣйствительно существовала, не могла бы не оставить слѣдовъ даже въ официальной перепискѣ; слѣдовъ этихъ однако мы не находимъ. Равнымъ образомъ, она не могла бы быть обойденной молчаніемъ въ наказахъ 1789 года, этой универсальной жалобной книгѣ пассажировъ всѣхъ классовъ стараго порядка. Наказы, дѣйствительно, не забыли и о субделегатахъ, которымъ тутъ тоже изрядно достается; но на что жалуются большею частью наказы въ этомъ случаѣ? На „произволъ“ (arbitraire), на „деспотизмъ“, на ихъ „чудовищную власть“, на ихъ высокомѣріе [3]), и лишь въ видѣ исключенія попадаются жалобы на взяточничество и казнокрадство.

---

[1]) Напримѣръ, нѣкоторые изъ лангдокскихъ субделегатовъ, если вѣрить ренскому субделегату Френе (1779 г.), „tirent à peu près 3.000 liv. de leurs places“. *Archives nationales*, série H 591.

[2]) *Archives nationales*, série H 591. Lettre de l'intendant de Bretagne au contrôleur général, 1778: „M. de Kvéguen, subdélégué à Landerneau depuis 1755, a abandonné l'état d'avocat pour se livrer à la subdélégation. Son département est si chargé d'affaires qu'il est obligé d'avoir perpétuellement un commis et souvent deux qui ont été jusqu'ici à ses frais *ce qui l'a forcé de contracter des dettes*“.

[3]) *Archives nationales*, série B III, 20. Cahier du tiers-état de la Flandre-Maritime: „*l'autorité monstrueuse des subdélégués*“.—*De Chancel*. „L'Angoumois en 1789“. Angoulême, 1847. Cahier de Montignac-le-Coq: „*...les subdélégués parlant toujours impérieusement au peuple*“.—*Archives nationales*, série B[a] 17, 20. Cahier du tiers-état de Fumay.

Библиотека "Руниверс"

Но еще разъ: что же, въ такомъ случаѣ, влекло людей къ должности субделегата?

Не матеріальныя соображенія въ большинствѣ случаевъ, потому что многіе среди субделегатовъ были, какъ мы видѣли, люди зажиточные, даже богатые; не желаніе обезпечить себѣ кусокъ хлѣба, потому что почти всѣ они были обезпечены въ этомъ отношеніи.

То, что ихъ влекло къ этой должности, это были различнаго рода привилегіи, съ нею связанныя, но въ особенности власть—частица внушительной власти интенданта,—власть и связанныя съ нею вліяніе и вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ сказать, повышенное положеніе въ мѣстномъ обществѣ [1]); наконецъ, перспектива полученія дворянскаго званія: пожалованіе послѣдняго было, какъ мы видѣли, однимъ изъ обычныхъ способовъ вознагражденія субделегатовъ—въ особенности матеріально обезпеченныхъ—за долгую службу [2]).

IX.

Оставляя въ сторонѣ детальныя различія въ полномочіяхъ и функціяхъ различныхъ субделегатовъ, которыя варьировались не только между отдѣльными субделегатствами различныхъ интендантствъ [3]), но даже, въ извѣстныхъ случаяхъ, и между субделегатствами одного и того же интендантства,—остановимся на главныхъ линіяхъ предмета.

Субделегатъ былъ *человѣкомъ интенданта* (*homme de l'intendant*) на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ самъ интендантъ былъ *человѣкомъ*

---

[1]) „L'Ami des Français", p. 132: „Ils recherchent leur place *pour avoir des exemptions, des privilèges, des droits, des présents... et surtout de la considération*; ils ont une table bien servie", etc. Заимствуемъ эту цитату у Бабо, op. cit., t. II, p. 76. Срави. *Archives nationales*, série H 1.444. L'intendant de Languedoc au contrôleur général: „il sera bien difficile d'y réussir (de choisir bien les subdélégués) toutes les fois qu'on privera de toute espèce de *considération* des places qui sont *par elles-mêmes on ne peut pas moins lucratives*".

[2]) См. выше, конецъ главы, напечатанной въ ноябрьской книжкѣ.

[3]) Кромѣ индивидуальныхъ различій между различными интендантствами, необходимо имѣть въ виду различія между различными группами интендантствъ. Въ интендантствахъ, принадлежавшихъ къ *pays d'états*, гдѣ полномочія интенданта были болѣе ограничены,—эти ограниченія, естественнымъ образомъ отражались и на функціяхъ субделегатовъ. Напримѣръ, въ Бретани субделегатамъ вовсе не было дѣла до податей, которыя взимались не интендантомъ, а мѣстными штатами. *Archives nationales*, série H 613. Mémoire présenté à M. Turgot par M. de la Bove, intendant de Bretagne, mai 1775.

Библиотека "Руниверс"

короля (*homme du roi*) [1]). Соотвѣтственно этому, субделегатъ, по отношенію къ интенданту, соединялъ въ себѣ два качества: качество его *агента* и качество его *делегата*.

Въ качествѣ *агента* интенданта, субделегатъ является, по отношенію къ послѣднему, *орудіемъ освѣдомленія*—съ одной стороны, *орудіемъ исполненія*—съ другой.

Какъ орудіе освѣдомленія, субделегатъ является, по отношенію къ интенданту, то въ роли *корреспондента*, то въ роли *совѣтника*.

Какъ *корреспондентъ* [2]), онъ держитъ интенданта au courant всего, что творится во ввѣренной ему части интендантства [3]), съ другой—сообщаетъ различныя свѣдѣнія, понадобившіяся послѣднему для рѣшенія того или другого дѣла, для отвѣта на тотъ или другой запросъ министра, и т. д.

Напримѣръ, генералъ-контролеру адресуется прошеніе о вспомоществованіи по случаю какого-нибудь стихійнаго бѣдствія; министръ отсылаетъ прошеніе къ соотвѣтствующему интенданту для провѣрки изложенныхъ въ немъ свѣдѣній; интендантъ, въ свою очередь, обращается за свѣдѣніями къ соотвѣтствующему субделегату [4]). Почти всякое прошеніе, идущее изъ области на имя интенданта, вызываетъ подобную провѣрку черезъ соотвѣтствующаго, по мѣстности, субделегата. Въ послѣднюю пору стараго порядка правительство очень часто обращается къ интендантамъ за разнаго рода статистическими

---

[1]) См. выше, въ ноябрьской книжкѣ.

[2]) Терминъ „корреспондентъ“ нерѣдко встрѣчается въ качествѣ метонимическаго эпитета субделегата, преимущественно въ Бретани, быть можетъ, по аналогіи съ correspondants de la commission intermédiaire бретанскихъ штатовъ. *Archives nationales*, série H 591. См. выше, выдержку въ примѣч. 3, на стр. 185.

[3]) *Archives départementales de la Marne*, série C 2055. Lettre de Rouillé d'Orfeuil, intendant de Châlons, à Pierrot, nommé subdélégué à Epernay, 1 décembre 1783: „Vous devez avoir attention de *m'informer de tout ce qui se passera dans votre département* et qui pourrait intéresser l'ordre public, le service du Roi en général et l'administration qui m'est confiée. *Les événements généraux et particuliers* méritent aussi une attention, et il en est de même de *tous les accidents, incendies, inondations et intempéries des saisons*. Enfin *tous les abus et malversations* dans quelque partie que ce soit du gouvernement, tant dans l'ordre judiciaire que dans l'ordre civil et militaire, *doivent parvenir par vous à ma connaissance*, afin que je puisse y remédier et les faire cesser“.—„Code de la police“, art. VI, p. XLII: „Le subdélégué doit avoir, pour ainsi dire, continuellement les yeux sur toutes les parties de son district, et rendre compte avec exactitude de tous les événements qui peuvent y survenir“.

[4]) *Archives nationales*, série H 987. Règlement pour les fonds des indemnités.

Библиотека "Руниверс"

свѣдѣніями: относительно народонаселенія, относительно промышленности, сельскаго хозяйства, народнаго здравія и т. д. [1]). Въ этомъ случаѣ фактическими поставщиками статистическаго матеріала являются субделегаты, къ которымъ обыкновенно обращается интендантъ за соотвѣтствующими свѣдѣніями. Въ извѣстныхъ случаяхъ субделегатъ обязанъ поставлять свѣдѣнія этого рода прямо въ министерство, минуя интенданта: таковы были, по крайней мѣрѣ, свѣдѣнія о цѣнахъ на хлѣбъ, которыя субделегаты должны были, по распоряженію генералъ-контролера Террэ, доставлять прямо въ генеральный контроль каждые пятнадцать дней [2]). Иногда субделегату поручался, какъ свѣдущему лицу, разборъ того или другого сочиненія о мѣстности, входящей въ составъ его субделегатства [3]).

Въ роли *совѣтника* интенданта субделегату приходится быть почти столь же часто, какъ и въ роли поставщика свѣдѣній, тѣмъ болѣе, что сплошь да рядомъ *свѣдѣнія* такъ близко граничатъ съ *отзывами* и *мнѣніями*, которыя, въ свою очередь, граничатъ съ *совѣтами*. За „свѣдѣніями“, за „отзывомъ“, за „мнѣніемъ“ обращается

---

[1]) Образцомъ подобныхъ статистическихъ работъ субделегатовъ могутъ служить хранящіеся въ парижскомъ Національномъ архивѣ (série D IV bis, 43—46) *Etats de population*, составленные въ восьмидесятыхъ годахъ по распоряженію правительства. Матеріаломъ въ данномъ случаѣ служили субделегатамъ главнымъ образомъ списки родившихся и умершихъ, которые велись—далеко, впрочемъ, не всегда аккуратно—приходскими священниками, не всегда къ тому же благосклонно относившимися къ статистической любознательности субделегатовъ. „On a l'honneur d'observer, жалуется одинъ изъ нихъ, à Mgr l'Intendant les difficultés qu'éprouve le subdélégué de la part des curés de son département pour obtenir les relevés de leurs registres chaque année, soit par la lenteur de certains ou mauvaise volonté de la part des autres“. *Archives nationales*, série D IV bis 43.— Въ архивахъ шалонскаго интендантства встрѣчаемъ, между прочимъ, ежемѣсячные отчеты субделегатовъ о состояніи народнаго здравія, въ восьмидесятыхъ годахъ. *Archives départementales de la Marne*, série C 367.

[2]) „Archives historiques de la Gironde“, t. I, p. 248. Terray à Esmangart, intendant de Bordeaux, 12 août 1772: „Je dois vous prévenir que le subdélégué de Casteljaloux n'est point exact à envoyer *les états du prix des grains de quinzaine en quinzaine*. Il a été averti plus d'une fois qu'il ne devait pas cesser de les adresser à M. de Saint-Prest (intendant du commerce au contrôle générale)... Je vous prie de faire donner les ordres convenables pour que, sous aucun prétexte, il ne puisse à l'avenir différer d'adresser exactement ces états à M. de Saint-Prest“

[3]) *Archives départementales de l'Ain* (Bourg-en-Bresse), série C 932. Rapport du subdélégué Perrier sur la valeur de l'ouvrage de l'avocat Perret, de Dijon, sur les usages des pays de Bresse, Bugey et Gex.

Библиотека "Руниверс"

интендантъ къ своему субделегату ежедневно, то по собственному почину, желая постановить извѣстное рѣшеніе вполнѣ en connaissance de cause [1]), или выяснить себѣ извѣстный рядъ вопросовъ для урегулированія, путемъ „регламента", извѣстной, связанной съ ними отрасли администраціи [2]),—то подъ вліяніемъ толчка, идущаго изъ Версаля, въ видѣ запроса министра, чаще всего генералъ-контролера, интересующагося „мнѣніемъ" интенданта по тому или другому вопросу общаго или частнаго характера [3]). Можно сказать, что всякая консультація интендантовъ со стороны министра, въ родѣ тѣхъ, примѣры которыхъ были приведены нами въ своемъ мѣстѣ, сопровождалась консультаціею субделегатовъ со стороны интендантовъ; и если окончательное рѣшеніе министра, выливавшееся въ форму постановленія королевскаго эдикта, постановленія совѣта и т. п., представляло собою нѣкоторымъ образомъ синтезъ „мнѣній" интендантовъ, то эти послѣднія, въ свою очередь, часто лишь резюмировали „мнѣнія" и „отзывы" ихъ субделегатовъ. Сплошь да рядомъ „интендантъ смотрѣлъ глазами своихъ субделегатовъ" [4]), подобно тому какъ правительство, въ свою очередь, смотрѣло глазами интендантовъ [5]). Въ

[1]) „Archives historiques du Poitou", t. XX, pp. 123—124. L'intendant de Poitiers au subdélégué de Bressuire, 8 avril 1785: „Vous voudrez bien me faire part de vos observations, sur le projet dont je viens de vous entretenir, et si l'exécution vous en paraît avantageuse pour votre subdélégation". — „Code de la police" 1767: „C'est sur l'avis des subdélégués que l'intendant nomme les employés subalternes des Ponts et chaussées".— *Archives départementales de la Marne*, série C 2055. L'intendant de Champagne au subdélégué d'Epernay, 8 décembre 1783: „Je n'ai pas besoin de vous recommander d'apporter toute l'attention la plus scrupuleuse pour *les éclaircissements* et *les avis* que vous serez dans le cas de me donner..."

[2]) Иногда, съ подобною цѣлью, интендантъ устраивалъ нѣчто въ родѣ съѣзда субделегатовъ, какъ это имѣло мѣсто, напримѣръ, въ Турѣ, въ 1776 году, когда интендантъ Дю-Клюзель имѣлъ въ виду выработать регламентъ касательно дорожной повинности въ своемъ интендантствѣ. *Dumas.* „La généralité de Tours au XVIII s." Paris, 1894, p. 66. Ссылка на *Archives départementales d'Indre-et-Loire*, série C 167.

[3]) *Archives nationales*, série H 613. L'intendant de Bretagne au contrôleur général, 1775: „Les opérations dont ils sont chargés sont presque toujours importantes, puisqu'elles dérivent des opérations générales du ministère, et que c'est de l'exactitude de ces opérations particulières que résulte la perfection des opérations générales".—См. также выше, стр. 258, примѣчаніе 2.

[4]) *Archives nationales*, série H 534. Mémoire des Etats de Bretagne, vers 1780: „les intendants se sont accoutumés à *voir par les yeux de leurs subdélégués*"

[5]) Конкретные примѣры. — Въ королевскій совѣтъ поступаетъ прошеніе отъ

Библиотека "Руниверс"

этой мало замѣтной сторонѣ дѣятельности субделегатовъ лежалъ, быть можетъ, центръ тяжести ихъ фактическаго вліянія на общій ходъ административной машины стараго порядка. Вліяніе субделегата сказывалось, этимъ путемъ, не только въ частныхъ распоряженіяхъ интенданта и въ его регламентахъ общаго характера, но даже и въ правительственныхъ мѣрахъ и законодательныхъ актахъ, какъ частнаго такъ и общаго характера, выходившихъ изъ версальскихъ канцелярій за подписью министра, короля, и за печатью королевскаго совѣта.

Замѣтимъ также, что многія изъ второстепенныхъ должностей по мѣстному управленію замѣщались интендантомъ по предварительному опросу того или другого субделегата относительно личныхъ достоинствъ и качествъ кандидатовъ [1]).

Что касается роли *агента-исполнителя* интендантскихъ предписаній, то въ этомъ случаѣ субделегатъ является такимъ же *commissaire départi* по отношенію къ интенданту, какимъ самъ интендантъ по отношенію къ королю.

Предписанія интенданта, которыя доходятъ до субделегата въ формѣ „приказовъ", „писемъ", „циркуляровъ", „регламентовъ", приводятся послѣднимъ въ исполненіе [2]), либо лично, либо черезъ *сель-*

городскаго управленія г. Безье о разрѣшеніи заставныхъ пошлинъ на вино въ пользу города. Генералъ-контролеръ, отсылая копію прошенія къ лангдокскому интенданту, спрашиваетъ его мнѣнія. Интендантъ, въ свою очередь, обращается къ субделегату г. Безье. Субделегатъ высказывается за отклоненіе ходатайства города. Результатъ: прошеніе городскаго управленія Безье оставлено королевскимъ совѣтомъ безъ послѣдствій. *Archives nationales*, série H 1086. Сравн. ibidem, série H 405: „C'est donc, en dernier résultat, sur l'approbation d'un subdélégué que Sa Majesté permet la levée d'un impôt". — Другой примѣръ. Въ 1788 году возникаетъ споръ между мѣстечкомъ Viké, въ Бретани, и сеньоромъ послѣдняго, изъ-за вопроса о томъ, кто изъ нихъ долженъ быть признанъ основателемъ (fondateur) мѣстной больницы. Спорящія стороны обращаются въ королевскій совѣтъ. Изъ Версаля—запросъ интенданту: его „мнѣніе." Интендантъ, съ своей стороны, обращается за „разъясненіями" и „замѣчаніями" къ своему субделегату въ Viké. Эти послѣднія, подъ штемпелемъ интенданта, идутъ въ Версаль, отвуда, надо думать, возвратятся къ своему первоисточнику, только уже подъ штемпелемъ королевскаго совѣта. *Archives nationales*, série H 534.

[1]) „Code de la police", art. XXXIV: „Il arrive que les subdélégués sont consultés sur les qualités des sujets qui sont proposés pour différentes sortes de charges, places et emplois, dont les fonctions intéressent la cause publique."

[2]) Заслугою субделегата было, въ этомъ случаѣ, „n'excéder jamais les ordres de l'intendant,—ou plutôt différer l'exécution et référer pour obtenir une explication". „Code de la police", p. XXVII.

Библиотека "Руниверс"

скихъ старостъ (*syndics de paroisse*) [1]), смотря по роду дѣлъ. Если для приведенія въ исполненіе извѣстнаго распоряженія оказывается необходимою принудительная сила, то субделегатъ обращается письменно къ командиру ближайшаго отряда жандармеріи (maréchaussée); обращеніе это могло быть адресовано либо въ формѣ официальнаго отношенія, либо въ формѣ „вѣжливаго письма“ [2]), но отнюдь не въ формѣ предписанія, такъ какъ командиры жандармеріи, хотя и находившіеся нѣкоторымъ образомъ въ подначальномъ положеніи по отношенію къ интенданту, не были, однако, его подчиненными, а тѣмъ паче — подчиненными субделегатовъ, хотя, съ другой стороны, въ кругъ служебныхъ обязанностей жандармеріи входило оказаніе помощи послѣднимъ, всякій разъ какъ они за нею обращались.

X.

Въ принципѣ субделегатъ былъ лишь агентомъ интенданта, въ качествѣ органа освѣдомленія съ одной стороны, въ качествѣ орудія исполненія его предписаній съ другой. Онъ былъ органомъ власти, но собственной власти не имѣлъ. Выражаясь словами юриста эпохи, онъ имѣлъ *право доклада*, но не *право рѣшенія* [3]). Послѣднее могло быть дано субделегату лишь въ видѣ исключительной мѣры. Но путемъ административной практики, то, что первоначально имѣло характеръ чрезвычайной мѣры, исключенія, превратилось мало по малу въ обычай, въ постоянный порядокъ, въ норму, въ правило. У субделегата мало по малу образовалась какъ бы своя собственная область, гдѣ онъ былъ въ

---

[1]) Сельскій староста играетъ по отношенію къ субделегату приблизительно такую же роль, какую самъ субделегатъ—по отношенію къ интенданту: онъ служитъ какъ *органомъ исполненія*, такъ равно и *орудіемъ освѣдомленія* для субделегата. „Sera exact ledit Syndic—читаемъ мы въ одномъ приказѣ субделегата въ г. Труа (1779 г.)—à nous informer de tous les événements généraux et particuliers, qui peuvent intéresser le bien du service du Roi, la tranquillité publique et notamment toutes les maladies épidémiques et épizootiques“. *D'Arbois de Jubainville*. „L'Administration des intendants d'après les archives de l'Aube“, p. 155 (ссылка на *Archives départementales de l'Aube*, série C 1182).

[2]) „Code de la police“, art. IV: „Lorsque les circonstances exigent le ministère de la maréchaussée, le subdélégué peut requérir son assistance, soit en donnant à l'officier communication des ordres (de l'intendant), soit en lui écrivant une lettre honnête qui supplée à une réquisition formelle“.

[3]) *Guyot*, op. cit., t. III, pp. 441—442: „Un subdélégué ne peut rien *décider* par lui-même et hors le cas d'un ordre général ou spécial, il n'a que le droit de *référer*“. Сравн. „Code de la police“, 1767, art. VII, p. XLIII.

Библиотека "Руниверс"

большей или меньшей степени хозяиномъ, гдѣ онъ могъ не только *докладывать* (*référer*), но и *рѣшать* (*décider*), дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Въ этомъ случаѣ субделегатъ дѣйствуетъ уже не въ силу предписанія интенданта, какъ его *агента*, а въ силу собственной власти, делегированной интендантомъ,—то-есть какъ его *делегата*.

Въ этомъ послѣднемъ своемъ качествѣ, субделегатъ принимаетъ дѣятельное участіе, отчасти прямое, но главнымъ образомъ косвенное, въ раскладкѣ податей какъ государственныхъ (impositions royales)[1]), такъ и мѣстныхъ (impositions municipales), и контролируетъ расходованіе послѣднихъ[2]).

Далѣе, субделегатъ играетъ дѣятельную роль во всякаго рода общественныхъ работахъ: казенныхъ, церковныхъ, городскихъ и т. д.; составленіе смѣты, производство торговъ на постройку, пріемка оконченной работы, — все это происходитъ обыкновенно подъ личнымъ наблюденіемъ субделегата[3]). Въ частности, особенно дѣятельная роль принадлежала субделегату въ той части общественныхъ работъ (именно, по постройкѣ и ремонту дорогъ), которая производилась натуральной

---

[1]) „Code de la police", art. I. *Taille*. „Les subdélégués doivent... prendre les informations qui servent lors du département à contrôler celles des Elus et qui suppléent à leur défaut".—*Capitation*. „Ils doivent veiller singulièrement sur la répartition de la capitation et référer de tous les abus, parce que les intendants sont seuls juges de la matière". „Les subdélégués vérifient les rôles de capitation des communautés et les rendent exécutoires".—*Vingtièmes*. „A l'égard des demandes en diminution pour cause d'accidents et pertes particulières..., les subdélégués, qui tiennent des états de ces accidents et pertes sont plus à portée de la faire, surtout en y employant des correspondants dignes de confiance". — Сравн. *Archives départementales de la Marne*, série C 2065.

[2]) „Code de la police", loco cit.: „Sous cette dénomination on comprend toutes impositions qui se font pour acquitter les charges d'une communauté". „Ces objets méritent toute attention d'un subdélégué, parce qu'il arriverait fréquemment que des deniers levés sous différents prétextes recevraient une application différente de leur destination ou seraient même divertis".—Сравн. „Mémoire instructif pour MM. les Subdélégués au sujet du recouvrement de la finance des cens, rentes, lods, ventes, rachats et autres redevances des maisons des villes et faux-bourgs et bourgs fermés", ms. *Archives départementales des Côtes-du-Nord* (Saint-Brieuc), série C 5.

[3]) „Code de la police", art. II, p. XXI: „Ponts et chaussées, avenues, ports de commerce, fontaines publiques, halles, casernes, magasins, auditoires, prisons, hôpitaux, manufactures, fortifications; l'établissement, la réparation, la perfection de tous ces articles et de celui des Eglises, doivent faire la matière des soins assidus d'un subdélégué".—Сравн. *Archives départementales de la Marne*, série C 2065.—*Archives nationales*, série H 1483.

Библиотека "Руниверс"

повинностью (corvée). Въ этой области субделегатъ былъ фактически почти полновластнымъ хозяиномъ [1]).

Субделегату же принадлежала дорожная и рыночная полиція, а также контроль надъ взиманіемъ различнаго рода дорожныхъ и рѣчныхъ пошлинъ (péages) различными сеньорами—индивидуальными или коллективными (напримѣръ, городомъ, монастыремъ) [2]).

Субделегатъ дѣлитъ съ интендантомъ заботы по *административной опекѣ* (*tutelle administrative*) надъ городскими и сельскими общинами, что выражается съ одной стороны въ контролѣ надъ городскимъ и сельскимъ управленіемъ, путемъ прямого или косвеннаго вліянія на назначеніе меровъ, муниципальныхъ чиновниковъ [3]) и сельскихъ старостъ [4]), съ другой—въ контролѣ надъ городскимъ и сельскимъ хо-

---

[1]) *Archives nationales*, série K 883. „Résumé des plaintes adressées au Procureur général sur les corvées".—Конкретный примѣръ. *Archives départementales de la Marne*, série C 1549. Avis sur les corvées du Subdélégué de Reims 24 avril 1775: „Les circonstances du sacre du Roi à Reims, et le terme qui en est fixé, nécessitent indispensablement la plus grande célérité et l'exactitude la plus rigoureuse, à l'exécution des corvées sur les routes royales: en conséquence nous prévenons tous les habitants des campagnes de notre département, sujets à la corvée, qu'ils aient à se rendre sur les ateliers qui leur seront assignés, aux jours et heures marqués..., et s'il s'en trouvait (des réfractaires), le conducteur nous en adressera sur le champ son état, pour être exercé contre les réfractaires les contraintes sans délai et même la punition de l'emprisonnement desdits réfractaires, dont les corvées seront adjugées à leur risque, péril et fortune". Сравн. ibidem, série C 1645. Ordonnance de l'intendant de Champagne, 8 sept. 1769, qui autorise les subdélégués à faire emprisonner les quatre principaux habitants des communautés réfractaires à la corvée.

[2]) „Code de la police", art. II, p. XXI: „Le subdélégué doit veiller à l'exécution des règlements concernant les péages".—*Archives nationales*, série H 2935.—*Archives départementales de la Côte d'Or*, série C 1986—1987.

[3]) На что встрѣчаемъ не мало жалобъ въ наказахъ 1789 г. Третье сословіе Приморской Фландріи, напримѣръ, жалуется, что въ ихъ области „les officiers municipaux sont au choix et à la dévotion des subdélégués". *Archives nationales*, série B. III 20.—„C'est sur la parole d' un subdélégué qu' on peut y parvenir", жалуются нѣсколькими годами ранѣе бретанскіе штаты, говоря о муниципальныхъ должностяхъ. *Archives nationales*, série H 534.

[4]) Субделегатъ утверждаетъ выборы старосты, а если послѣдній назначается интендантомъ, то всегда по представленію субделегата. Образецъ субделегатскаго „приказа" по этой части: „De par le Roi, Pierre-Jean Paillot, écuyer, subdélégué de l'intendance de Champagne au département de Troyes. Vu l'arrêt, etc. Vu aussi la nomination faite en conséquence par les habitants de la communauté de.. de la personne de.. pour leur syndic pendant l'année 1779: Nous avons approuvé et confirmé, approuvons et confirmons lad. nomination, et ordonnons que led. syn-

Библиотека "Руниверс"

зяйствомъ, надъ ихъ доходами и расходами, надъ введеніемъ новыхъ заставныхъ пошлинъ (octrois), или возобновленіемъ старыхъ, равно какъ надъ ихъ взиманіемъ,—надъ управленіемъ общественными землями, ихъ отчужденіемъ для уплаты общественныхъ долговъ, и т. д. [1]).

Государственная опека надъ народнымъ хозяйствомъ: надъ сельскимъ хозяйствомъ, промышленностью и торговлей, осуществлялась главнымъ образомъ черезъ интендантовъ, которые опять-таки дѣлили въ этомъ случаѣ свои заботы съ своими субделегатами [2]), равно какъ и заботы о снабженіи хлѣбомъ подвѣдомственныхъ имъ округовъ въ неурожайные годы [3]),—о поданіи помощи населенію, постигну-

---

dic (перечисляются обязанности старосты)... Lui enjoignons de rendre ses comptes chaque année et faire rendre ceux de ses prédécésseurs pardevant nous un mois au plus tard après son année d'exercice finie et de se conformer aux dispositions de lad. ordonnance de Mgr l'Intendant, du 10 novembre dernier". *D'Arbois de Jubainville*. „L'Administration des intendants d'après les archives de l' Aube", p. 193 [ссылка на *Archives départementales de l'Aube* (Troyes). série C 1182].

[1]) *Archives nationales*, série H 405. Mémoire des Etats de Bretagne, 1781: „*C'est donc lui seul* (subdélégué) *qui donne vraiment la sanction à tous les comptes de l'emploi des deniers d'octrois*, c'est par sa seule signature que cet emploi est approuvé". — *Archives départementales de la Marne*, série C 2990. M Pierrot, субделегатъ въ Эперне, проситъ интенданта (1784 г.) принять мѣры противъ старосты селенія Saint-Martin-d'Ablois, „qui n'a pas rendu ses comptes depuis 1779".—Ibidem, série C 2673. Le Procureur Syndic de l'Assemblée provinciale à l'intendant de Champagne, 9 janvier 1788: se plaint de „l'ardeur de votre subdélégué à Vitry, qui a rendu, le 27 du mois de décembre dernier, *une ordonnance par corps contre les syndics municipaux de Vuiron et de Glanes*"—вслѣдствіе несдачи послѣдними отчетности.—Другой субделегатъ того же интендантства поступаетъ еще рѣшительнѣе и, безъ всякаго предварительнаго обращенія къ интенданту, собственною властью подвергаетъ аресту старостъ, оказавшихся виновными въ подобной же неаккуратности. Ibidem, série C 2673 (1788). — Наказъ селенія Billy-Berclau (Artois) — „demande que le subdélégué de l'intendant lui rende compte d'une adjudication d'une portion de leur dit marais, adjudication faite de l'autorité dudit Sieur Intendant, pour payer les dettes de la communauté". *Loriquet*. „Les Cahiers du Pas-de-Calais", t. I, p. 68.

[2]) „Code de la police", art. VI, p. XXXIV: „Le subdélégué peut être promoteur des ordres salutaires pour dessécher..., pour curer les ruisseaux, défricher les landes, former une pépinière publique, entretenir une ancienne navigation ou en faire construire et pratiquer de nouveaux, faire mettre des mines en exploitation, et en général donner naissance à quelque nouvelle branche d'industrie ou de commerce et accroître celles qui subsistent".

[3]) Въ особенности энергичную дѣятельность проявляютъ субделегаты въ этомъ отношеніи въ голодные годы 1788—1789. Они разъѣзжаютъ по своимъ округамъ для того, чтобы на мѣстѣ собрать свѣдѣнія о положеніи населенія и о

Библиотека "Руниверс"

тому пожаромъ, наводненіемъ, градобитіемъ и т. п. стихійными бѣдствіями [1]),—заботы о народномъ здравіи, объ организаціи медицинской помощи, въ особенности во время повальныхъ болѣзней [2]), при чемъ субделегатъ нерѣдко принимаетъ личное участіе въ уходѣ за больными [3]).

По воинской части, на должности субделегата лежитъ производство операцій по набору *милиціи* (*milice*), составленіе списковъ лицъ, подлежащихъ жеребьевкѣ и провѣрка различнаго рода притязаній на изъятія [4]). При передвиженіи частей войскъ на мѣстныхъ субделегатахъ лежитъ организація поставки мѣстнымъ населеніемъ, въ видѣ натуральной повинности, подводъ и квартиръ [5]). На нихъ же лежитъ

количествѣ хлѣбныхъ запасовъ (послѣднее, впрочемъ, врядъ ли когда удавалось имъ узнать точно, въ виду крайне недовѣрчиваго и недоброжелательнаго отношенія населенія ко всякаго рода статистическимъ справкамъ), производятъ закупку хлѣба въ мѣстностяхъ, пощаженныхъ неурожаемъ, пишутъ обстоятельныя донесенія и „записки“ своимъ интендантамъ, и т. д. *Archives nationales*, série H, passim.—„Inventaire des archives départementales de la Somme“, série C, introduction, p. III.—„Code de la police“, loco cit.

[1]) *Archives nationales*, série H 1418.

[2]) „Code de la police“, loco cit.: „Les subdélégués doivent connaître la situation des hôpitaux et maisons de charité pour en rendre compte, commettre à des personnes intelligentes et charitables des remèdes que le Roi fait distribuer dans les provinces aux pauvres malades de la campagne, s'instruire des bons effets qu'ils ont produits et demander par préférence ceux qui ont réussi et qui sont appropriés aux maladies les plus communes dans leur cantons; si quelques communautés manquent de secours de la médecine, proposer les moyens de les leur procurer“; въ случаѣ эпидеміи или эпизоотіи, „s'empresser d'en faire rechercher la cause et les remèdes spécifiques par les gens de l'art“; въ случаѣ недорода, „donner un détail exact des ressources locales et du déficit des grains nécessaires... et indiquer les mesures les plus promptes que l'autorité puisse employer pour y parvenir efficacement“.

[3]) *Archives départementales de la Marne*, série C 361. Lepelletier de Beaupré, intendant de Champagne, à Orry, contrôleur général: „Suivant l'usage que j'ai trouvé établi par mon prédécésseur, ces remèdes (envoyés par le Roi dans les provinces) se distribuent chaque année à mes quinze subdélégués. Quelquesuns d' eux, par zèle pour les pauvres, se donnent le soin de les appliquer eux-mêmes aux malades ou les voient panser devant eux par des personnes charitables“.

[4]) „Code de la police“, art. V: „*La Milice*. Le subdélégué doit comprendre dans les états de chaque communauté tous ceux qui sont sujets à ce service“.—Сравн. *Dumas*. „La généralité de Tours au XVIII s“. Paris, 1894, pp. 116—117.—*D'Hugues*. „Essai sur l'administration de Turgot“, pp. 121 — 122.

[5]) *Archives départementales de la Marne*, série C 2065. Inventaire des papiers de la subdélégation de Reims (1790).—„Code de la police“, art. V, p. XXIX:

Библиотека "Руниверс"

ближайшее наблюденіе за военными госпиталями [1]).

Наконецъ, въ сферу дѣятельности субделегата входитъ забота о поддержаніи и охраненіи общественнаго спокойствія, и въ частности надзоръ за нищими и бродягами [2]), для которыхъ въ главныхъ городахъ интендантствъ существовали такъ называемые *dépôts de mendicité*, подъ надзоромъ интенданта de jure, но de facto подъ надзоромъ мѣстнаго субделегата [3]).

Наконецъ, на субделегатѣ лежали заботы объ „образованіи сельскаго юношества"; образованіе это, „польза котораго иногда оспаривалась, говоритъ авторъ одного трактата эпохи,—представляетъ собою, однако, одно изъ наилучшихъ предохранительныхъ средствъ противъ преступленій, подвергающихъ опасности общественное спокойствіе; вотъ почему на субделегатѣ лежитъ обязанность заботиться о томъ,

---

„Quoique *la fourniture de l'étape, le logement des gens de guerre* et *le transport de leurs bagages* regardent immédiatement les officiers municipaux, cependant c'est le subdélégué qui est l'organe de tous les ordres qui concernent ce service, et c'est à lui qu'on s'adresse pour régler toutes les difficultés qui surviennent à cet égard".

[1]) *Guyot.* „Traité des droits", t. III, p. 233: „Le commissaire-ordonnateur-intendant des armées doit entretenir une correspondance suivie avec les commissaires et *les subdélégués, particulièrement chargés de la surveillance des hôpitaux (militaires)*".

[2]) *Archives départementales de la Marne*, série C 2015. Водвореніе нищихъ на родину, входившее въ число служебныхъ обязанностей субделегата, производилось не путемъ полицейской силы, а путемъ денежнаго пособія. Въ какой формѣ производилась эта операція, всего лучше покажетъ слѣдующій образчикъ такъ называемаго „нищенскаго билета", выданнаго субделегатомъ въ Труа, въ 1781 г.: „Bon de mendicté. Mendicitié. Province de Champagne. Dépenses au compte du Roi. Pour la somme de *12 sols*. Mendiant sortant du dépôt de *Bourges* pour se retirer à *Romain près Chaumont* sur un passeport de M. l'Indendant de *Berry* en date du *12 octobre 1780*. Subsistance à raison d'un sol par chaque lieue. Je prie M. le Receveur des tailles de cette ville, de payer la somme de *douze sols* au nommé *Marie Lanville* sortant du dépôt dont est fait mention ci-dessus, pour subsistance, pour aller de *Troyes* à *Bar-sur-Aube*, de laquelle somme il sera fait état à M. le Receveur des tailles, en rapportant seulement le présent par M. le Receveur général des finances de la province de Champagne. Fait par nous, subdélégué de l'intendance de Champagne au département de *Troyes*, le *2* du mois de *janvier 1781*. (Signé): *Patris*". Документъ этотъ представляетъ собою печатный бланкъ съ вписанными именами и датами, которыя напечатаны курсивомъ въ настоящей транскрипціи.

[3]) *Archives nationales*, série H 591 (1782): „M. Fresnais (subdélégué à Rennes) continue à être chargé de la police et de l'inspection journalière du dépôt de méndicité de Rennes".

Библиотека "Руниверс"

чтобы главныя селенія подвѣдомственныхъ имъ округовъ были снабжены учителями“ [1]).

XI.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, кругъ административной дѣятельности субделегата. Но, въ силу общаго правила, по которому при старомъ порядкѣ всякій администраторъ былъ немножко и судья, какъ и наоборотъ, всякій судья—немножко и администраторъ.—субделегатъ былъ въ извѣстныхъ случаяхъ также и судьей.

Первоначально роль субделегата ограничивалась въ судебныхъ дѣлахъ лишь дознаніемъ и вообще подготовленіемъ матеріала для процессовъ, поступавшихъ на судъ интенданта. Но мало по малу интенданты стали предоставлять извѣстныя категоріи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ, изъ наименѣе важныхъ конечно, своимъ субделегатамъ [2]). Таковы были, напримѣръ, тяжбы, возникавшія на почвѣ подвѣдомственной субделегатамъ дорожной повинности (corvée), поставки подводъ для войскъ, и т. д. Вѣдѣнію субделегата подлежали одинаково какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла, вопреки утвердившемуся въ историко-юридической литературѣ мнѣнію, по которому юрисдикція субделегатовъ не простиралась на уголовныя дѣла [3]). Въ

---

[1]) „Code de la police“, art. VI: „L'instruction de la jeunesse de la campagne dont on a quelquefois contesté l'utilité, est cependant un des plus grands préservatifs contre les crimes qui mettent en danger la tranquillité publique; c'est pourquoi il est des soins d'un subdélégué de veiller à ce que les principales communautés de leurs départements soient pourvues de régents“.

[2]) Подлинные протоколы судебныхъ рѣшеній субделегатовъ сохранились въ нѣкоторыхъ изъ провинціальныхъ архивовъ. Напримѣръ: *Archives départementales de la Marne*, (Châlons), série C 2066. Registre des jugements rendus par M. le Subdélégué de Châlons, de 4 janvier 1772 à 5 septembre 1785. — Ibidem, série C 1067—1069. Causes portées devant le subdélégué d'Epernay.—*Archives départementales de la Côte d'Or* (Dijon), série C 414, 2 (1710 — 1775). Enquête contre deux dragons qui avaient frappé à coup de sabre le N Flasselière et sa femme. Jugements rendus par le subdélégué.

[3]) Мнѣніе это опирается на авторитетъ Гюйо („Traité des droits“, t. III), который былъ введенъ въ данномъ случаѣ въ заблужденіе одною изъ обычныхъ *clauses* интендантскихъ „порученій“, въ силу которой интендантъ могъ „поручать“ субделегату одни лишь гражданскія дѣла. Но дѣло въ томъ, что эта *clause* не соблюдалась на практикѣ, какъ это видно изъ подлинныхъ протоколовъ субделе-

Библиотека "Руниверс"

послѣднемъ случаѣ субделегатъ приглашалъ, въ качествѣ ассистентовъ, нѣсколькихъ совѣтниковъ мѣстнаго бальяжа, президіала или другого соотвѣтствующаго королевскаго суда [1]). Изъ этого видно, что равнымъ образомъ ошибочно другое укоренившееся въ литературѣ мнѣніе, будто роль субделегата, въ области суда, ограничивалась лишь дознаніемъ и слѣдствіемъ [2]).

Приговоръ субделегата никогда не былъ безапелляціоннымъ; апеллировать отъ него можно было лишь къ интенданту, но даже и въ случаѣ апелляціи, приговоръ подлежалъ „временному исполненію [3]).

гатскихъ приговоровъ (напримѣръ, *Archives départementales de la Marne*, série C 2066). См. также слѣдующее примѣчаніе.

[1]) *Archives nationales*, série H 613. Caze de la Bove, intendant de Bretagne, au contrôleur général, 1775: „Dans toutes les *affaires criminelles* du ressort de l'intendant ils (les subdélégués) appellent les conseillers du présidial pour assesseurs qui jugent concurrament avec eux. L'intendant est juge souverain dans certains cas, et dans beaucoup d'autres ses subdélégués rendent des ordonnances provisoires comme lui, à la charge de l'appel".

[2]) Мнѣніе это опять-таки опирается на тѣ же свидѣтельства, что и вышеупомянутое: на трактатъ Гюйо и на интендантскія „порученія"; но и въ данномъ случаѣ мы опять-таки имѣемъ дѣло съ одной изъ тѣхъ clauses, которыя не соблюдались на дѣлѣ: вотъ еще лишняя иллюстрація несостоятельности юридическаго метода, какъ орудія исторической реконструкціи.

[3]) Приводимъ для образца копію одного изъ субделегатскихъ приговоровъ, съ сохраненіемъ орѳографіи подлинника. Насколько намъ извѣстно, ни одинъ изъ документовъ этой категоріи до сихъ поръ не появлялся въ печати. „Registre des jugements rendus par M. le Subdélégué de Chaalons. Du 25 février 1786. Entre Pierre Pierotin, Jean Bte Bidet et Pierre Lallement vigneron demeurant à Bergères, entrepreneur de corvées, demandeur suivant l'exploit de Le Chauve du 8 de ce mois, controlé à Vertus le 11 comparants par M. Louis Etienne Huot leur procureur et laditte (sic) Lallement en personne. Contre le S. Chausson Md crieur, Jacquinet bourgeois, Pierre Mathieu marchand, Jacques Agrapart boucher tous demeurants à Avize defendeur et defaillants faute de comparoir. A l'appel de la cause nous avons aud. M. Huot pour ses parties donné defaut faute de comparoir ny autres pour eux et pour le profit faute d'etre venus reconnaitre leur ecritures et signatures apposées fin du marché fait double entre les parties le onze may dernier, controlé à Vertus le 9 fevrier present mois, les tenons pour reconnus, en consequence condamnons lesd. defaillants solidairement à payer aux parties de Huot la somme de cent trente livres restante de plus forte somme portée au marché susdatté causé pour la tache de corvée de la paroisse d'Avize pendant l'année 1785 reduite à moitié, avec interets de lad. somme à compter du jour de la demande aux dépens liquidés à 22 liv. 19 sol. cout des présentes et 1-re signifi-

Библиотека "Руниверс"

Отмѣтимъ нѣкоторыя миссіи спеціальнаго характера, которыя иногда выпадали на долю субделегата. Такъ, на Рюэлль-Дюпора, мера и субделегата городка Fisme въ Шампани, были, въ 1775 году, возложены приготовленія къ встрѣчѣ короля, который долженъ былъ остановиться здѣсь проѣздомъ въ Реймсъ, на торжество коронованія. На долю мера-субделегата выпала даже честь привѣтствовать короля при его прибытіи въ этотъ городъ, — честь, которой напрасно добивался лейтенантъ мѣстнаго бальяжа [1]). Въ другомъ случаѣ субделегатъ выполняетъ миссію дипломатическаго характера. Въ 1750 году женскій субделегатъ Фабри, отецъ уже знакомаго намъ субделегата той же области, ведетъ переговоры съ женевскою республикой относительно установленія свободы торговли между этимъ маленькимъ государствомъ и областью Жексъ (Gex) [2]).

Въ виду неопредѣленности границъ вѣдомства различныхъ областныхъ учрежденій, субделегатамъ приходилось сталкиваться съ послѣдними чуть не на каждомъ шагу. Подобные конфликты при старомъ порядкѣ имѣли ту чуждую нашему времени особенность, что государственно-правовой элементъ въ нихъ осложнялся элементомъ частно-правовымъ. Споръ о предѣлахъ власти осложнялся споромъ о частномъ интересѣ, именно о матеріальномъ, денежномъ интересѣ. Въ самомъ дѣлѣ, учрежденія и должностныя лица, съ которыми приходилось сталкиваться субделегату, представляли обыкновенно должности продажныя (offices à finances [3]), функціи которыхъ были связаны съ различными поборами

---

cation non comprise dont acte aud. Lallement de ce quil a juré et affirmé etre venu exprès en cette ville à leffet de la présente cause, cequi sera executé même en cas delapel par provision, attendu que lesd. parties de Huot sont fondés en titre". *Archives départementales de la Marne* (Châlons), série C 2066.

[1]) *Archives départementales de la Marne*, série C 218. Ruelle-Duport, maire et subdélégué à Fisme, est chargé de préparatifs pour le passage du Roi à Fisme. Lettre de la cour attribuant à M. Ruelle-Duport le droit réclamé par M. Mora, lieutenant particulier du bailliage de Fisme, de haranguer le Roi à la tête de cette compagnie.

[2]) *Archives départementales de l'Ain* (Bourg-en-Bresse), série C 1025 (1750). Résultat des conférences entre le subdélégué Fabry et la république de Genève sur la liberté réciproque du commerce et des passages.

[3]) Юристы эпохи даже задавались вопросомъ о томъ, представляетъ ли office движимую или же недвижимую собственность. См., напримѣръ, *Guyot*. „Répertoire universel de jurisprudence".—Въ тогдашнихъ газетахъ можно было читать

Библиотека "Руниверс"

(droits); слѣдовательно, всякое ограниченіе функцій означало для „собственника" данной должности уменьшеніе связанныхъ съ послѣднею доходовъ (émoluments); отюда—всякое „вторженіе" со стороны субделегата въ область компетенцій, которую данное лицо или учрежденіе считало своею, представляло собою правонарушеніе того же порядка, что и залѣзаніе въ чужой карманъ. Въ этомъ обстоятельствѣ, кромѣ неопредѣленности границъ компетенцій, слѣдуетъ искать объясненія необыкновеннаго обилія подобныхъ конфликтовъ при старомъ порядкѣ, равно какъ и ихъ сутяжническаго характера [1]).

Особенно часты были столкновенія съ выборными коллегіями (élections), которыя постоянно жалуются на „вторженія" субделегатовъ въ ихъ вѣдомство. Столкновенія эти возникали всего чаще на судебной почвѣ [2]).

Далѣе, субделегату приходится сталкиваться довольно часто съ бальяжами и другими королевскими судами первой инстанціи, которые, помимо своихъ судебныхъ функцій, обладали извѣстными административными полномочіями, аналогичными съ полномочіями субделегатовъ [3]).

рядомъ такія объявленія: *„A vendre d'excellent vin de Bourgogne, à 30 sols la bouteille, avec le verre.—A vendre l'office de Maire royal, à Sarreguemines"*. Эти объявленія нашелъ въ газетѣ „Affiches de Lorraine", 1787, аббатъ Матьё („L'ancien régime dans la province de Lorraine et Barrois", p. 242).

[1]) „Code de la police", p. 2: „La Justice, la Police et les Finances ont leurs magistrats particuliers. Un subdélégué doit éviter avec soin de paraître vouloir s'attribuer leurs affaires et diminuer leur autorité; comme ils la tiennent à titre onéreux, ils sont à cet égard d'une délicatesse incroyable. *C'est ce motif secret qui les a rendus en plusieurs occasions les accusateurs d'un subdélégué, contre lequel les moindres soupçons en ce cas leur paraissent aisément des délits avérés*".

[2]) Конкретный примѣръ. *Archives départementales de la Marne*, série C 1041. Conflit entre le subdélégué et l'Election de Sainte-Menehould: „Au préjudice de ces règlements, жалуется выборная коллегія въ Сентъ-Менгу, въ 1778 г., le subdélégué prend connaissance non-seulement des contestations relatives aux perceptions des vingtièmes, rend les jugements, mais encore fait la taxe des huissiers employés aux recouvrements". Интендантъ вступается за своего субделегата.

[3]) Конкретный примѣръ. Ibidem, série C 305. Министръ Бретейль посылаетъ шалонскому интенданту письмо генералъ-лейтенанта бальяжа въ Эперне, заключающее въ себѣ жалобу на „новыя посягательства и придирки" мѣстнаго субделегата. Интендантъ опять вступается за своего субделегата; тѣмъ не менѣе, ему не удается склонить на свою сторону министра, который находитъ, что „le S. Pierrot (subdélégué d'Epernay) avait excédées les bornes de ses fonctions". „Il

Библиотека "Руниверс"

Довольно нерѣдки также столкновенія съ городскими управленіями [1]).

Гораздо рѣже столкновенія субделегатовъ съ мѣстными епископами, которые, замѣтимъ къ слову, принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ дѣлахъ мѣстнаго управленія, въ особенности въ нѣкоторыхъ изъ областей со штатами [2]). Довольно рѣдки также столкновенія съ провинціальными штатами или ихъ представителями, что объясняется прежде всего заботою интендантовъ о поддержаніи хорошихъ отношеній съ мѣстнымъ самоуправленіемъ, и соотвѣтственно съ этимъ—осторожностью самихъ субделегатовъ.

Столкновенія между субделегатами и другими учрежденіями рѣшались въ томъ или другомъ смыслѣ компетентнымъ въ данномъ случаѣ министромъ, то-есть, напримѣръ, хранителемъ печатей, если дѣло шло о судебной компетенціи, генералъ-контролеромъ, если вопросъ имѣлъ отношеніе къ финансамъ, но во всякомъ случаѣ дѣло не обходилось безъ „министра провинціи", который часто играетъ въ этомъ случаѣ главную роль [3]).

Что касается архивовъ субделегатствъ, то не видно, чтобы до самыхъ послѣднихъ лѣтъ стараго порядка интендантами принимались какія-либо мѣры къ ихъ упорядоченію и сохраненію. Единственный актъ, какой намъ удалось найти въ этомъ родѣ, это—приказъ дижонскаго интенданта, отъ 27-го января 1787 года, предписывающій

---

est à propos, прибавляетъ министръ, que vous l'avertissiez d'être à cet égard plus circonspect".

[1]) *Archives nationales*, série H 1482. Contestations entre le subdélégué et les officiers municipaux de Vernon relativement à la taille proportionnelle.

[2]) *Archives départementales de la Marne*, série C 1941. Шалонскій субделегатъ не ладилъ съ мѣстнымъ епископомъ. Не желая расхлебывать кашу, заваренную его подчиненнымъ („une tête fort chaude", по словамъ интенданта), интендантъ предпочелъ отдѣлаться отъ субделегата, давши ему отставку. Дѣло происходитъ въ 1777 году.

[3]) Конкретный примѣръ. *Archives départementales de la Marne*, série C 305-Bretenil, secrétaire d'Etat de la Maison du roi, à Rouillé d'Orfeuil, intendant de Champagne, 14 mars 1788: „Nous nous sommes concertés, M-r le Garde des sceaux et moi, sur les discussions élevées entre le S. Gigault de Grandpré, lieutenant général du bailliage d'Epernay, et le S. Pierrot, maire et subdélégué de cette ville. Nous avons reconnu que les principaux objets de ces discussions regardaient les tribunaux ordinaires, mais qu'on ne pouvait se dissimuler que le S. Pierrot avait excédé les bornes de ses fonctions..."

Библиотека "Руниверс"

секретарямъ субделегатствъ составить краткую опись всѣхъ находящихся въ нихъ бумагъ [1]). Это намъ объясняетъ, почему такъ мало архивовъ субделегатствъ сохранилось до нашего времени, и почему во многихъ изъ департаментскихъ архивовъ приходится наблюдать болѣе или менѣе значительный, а иногда и полный пробѣлъ въ данномъ пунктѣ [2]).

Подведемъ итоги настоящей главы.

Субделегатство возникло, какъ и само интендантство, не въ силу какого-либо законодательнаго акта, а путемъ административной практики. *Фактическое* основаніе для возникновенія субделегатства заключалось въ практической необходимости для интенданта имѣть непосредственно ему подчиненные органы въ различныхъ частяхъ своей обширной области; основаніе *правовое* лежало, кромѣ общаго правоваго принципа—*omnis delegatus a principe potest subdelegare*, еще въ спеціальномъ полномочіи интенданта, оговоренномъ въ его „порученіи“.

Подобно интендантству, субделегатство, прежде чѣмъ стать постояннымъ *учрежденіемъ*, имѣло первоначально характеръ временнаго *порученія*. „Порученіе“ отъ имени интенданта осталось, впрочемъ, и впослѣдствіи единственною правовою основой субделегатскихъ полномочій. Субделегатство не было государственною должностью въ собственномъ смыслѣ; субделегатъ былъ просто довѣренное лицо интенданта, который его назначалъ и смѣщалъ безъ вѣдома правительства.

Въ виду матеріальной (малодоходность) и моральной (зависимость отъ произвола интенданта) необезпеченности субделегатской должности, которая, однако, требовала извѣстнаго образовательнаго ценза, интендантамъ волей-неволей приходилось искать себѣ субделегатовъ среди мѣстныхъ представителей того класса, который соединялъ матеріальную обезпеченность съ образовательнымъ цензомъ, то-есть среди *чиновной буржуазіи*. Къ этому классу, дѣйствительно, и принадле-

---

[1]) *Archives départementales de la Côte-d'Or*, série C 414, 3. Ordonnance de l'intendant de Bourgogne, qui enjoint aux greffiers des subdélégués de faire un inventaire sommaire de toutes les minutes de leurs greffes et tous les actes, titres et pièces qui y sont déposées, sans aucune exception, ni réticence.

[2]) См. печатныя описи департаментскихъ архивовъ, „Inventaires sommaires des archives départementales antérieures à 1790“.

Библиотека "Руниверс"

житъ огромное большинство субделегатовъ. Остальная часть принадлежитъ либо къ *мѣстному самоуправленію*—городскому и провинціальному, либо къ немногочисленнымъ въ то время представителямъ такъ называемыхъ *либеральныхъ профессій*, либо, наконецъ, къ *помѣщичьему классу*, который, впрочемъ, за единичными исключеніями, совпадалъ, какъ часть съ цѣлымъ, съ чиновной буржуазіей, включая сюда и представителей дворянскаго сословія, которыхъ также немало встрѣчается среди субделегатовъ изучаемой нами эпохи.

Должность субделегата была, такимъ образомъ, не *основою* служебнаго и общественнаго положенія ея обладателя, а лишь *случайнымъ придаткомъ* къ ранѣе пріобрѣтенному служебному и общественному положенію. Во всякомъ случаѣ, субделегатъ былъ всегда изъ *мѣстныхъ жителей*, и именно изъ людей наиболѣе вліятельныхъ въ своей мѣстности по своему служебному и общественному положенію, а по своему матеріальному положенію—людей всегда въ большей или меньшей степени обезпеченныхъ, часто зажиточныхъ, нерѣдко богатыхъ (по мѣстной мѣркѣ, конечно). Необходимость для интенданта выбирать себѣ субделегатовъ среди *людей съ независимымъ и вліятельнымъ положеніемъ* въ данной мѣстности обусловливалась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что субделегату изъ мелкихъ сошекъ, при тогдашнихъ понятіяхъ и нравахъ, не всегда и не всюду было бы легко заставить уважать себя и представляемую имъ власть.

Какъ бы то ни было, фактъ тотъ, что должность субделегата, de jure безусловно зависѣвшая отъ личнаго произвола интенданта, de facto никогда не находилась въ рукахъ людей, вполнѣ зависимыхъ отъ интенданта, и очень часто въ рукахъ людей, или въ значительной степени, или же совершенно независимыхъ по отношенію къ послѣднему. Вотъ почему *на дѣлѣ субделегаты были гораздо менѣе послушными орудіями интендантской власти, чѣмъ это можно было бы ожидать a priori*, по духу субделегатской должности.

Этимъ положеніемъ дѣла объясняется, съ другой стороны, фактъ несомнѣнной популярности, которою пользовались въ своей мѣстности многіе изъ субделегатовъ, какъ это видно изъ многочисленныхъ случаевъ избранія субделегатовъ на различныя должности по городскому самоуправленію, въ депутаты провинціальныхъ штатовъ, наконецъ въ депутаты генеральныхъ штатовъ въ 1789 году, не смотря на крайне враждебное настроеніе населенія противъ всѣхъ представителей администраціи въ эту пору.

Библиотека "Руниверс"

За рѣдкими сравнительно исключеніями (случаи давленія со стороны различныхъ вліятельныхъ лицъ), интендантъ располагалъ полною свободой, какъ въ назначеніи, такъ и въ смѣщеніи субделегатовъ. Иногда, за отсутствіемъ кандидатовъ на очистившуюся вакансію, интенданту приходилось самому предлагать должность субделегата тому или другому изъ мѣстныхъ „нотаблей".

Интендантамъ не всегда легко было находить подходящихъ лицъ для замѣщенія субделегатскихъ вакансій. Имъ приходилось поэтому дорожить своими субделегатами. Интенданты, дѣйствительно, очень рѣдко пользовались своимъ правомъ смѣщать субделегатовъ. Вотъ почему фактически должность субделегата была гораздо болѣе устойчивою, чѣмъ этого можно было бы ожидать a priori. Среди представителей субделегатства мы встрѣчаемъ не мало настоящихъ ветерановъ. Должность субделегата обнаруживаетъ даже тенденцію, которую мы замѣчаемъ и въ интендантствѣ,—тенденцію къ наслѣдственной передачѣ отъ отца къ сыну,—передачѣ, которая нерѣдко имѣетъ мѣсто въ теченіе трехъ поколѣній, а иногда и болѣе; въ параллель „интендантскимъ „династіямъ", намѣчаются „династіи" субделегатскія.

Матеріальная сторона была, несомнѣнно, одною изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ этого учрежденія; она въ значительной степени парализовала фактически *духъ* послѣдняго, въ нежелательномъ, конечно, для интендантовъ смыслѣ. Отсюда ихъ постоянныя усилія, направленныя къ урегулированію матеріальнаго вопроса. Они имѣли въ виду, путемъ установленія регулярнаго жалованья отъ казны, достаточнаго для обезпеченія человѣка съ извѣстнымъ образовательнымъ цензомъ, создать совершенно новый контингентъ субделегатовъ, *субделегатовъ для субделегатства*, не связанныхъ никакими другими должностями и вполнѣ зависящихъ отъ интенданта. Усилія интендантовъ въ этомъ направленія разбились о тотъ подводный камень, о который разбивались почти всѣ преобразовательные проекты при старомъ порядкѣ,—о финансовый вопросъ. Правда, нѣкоторымъ изъ интендантовъ удалось, въ семидесятыхъ и восьмидесятыхъ годахъ, добиться отъ генеральнаго контроля жалованья для своихъ субделегатовъ, но, за немногими исключеніями, это жалованье было не настолько значительно, чтобы обезпечить сколько-нибудь сносное существованіе интеллигентному человѣку, безъ подспорья другой должности.

Въ общемъ, доходы субделегатовъ, крайне, впрочемъ, неравномѣрные, были очень незначительны, имѣя въ виду *легальные* доходы;

Библиотека "Руниверс"

что же касается предположенія о существованіи доходовъ *нелегальныхъ*, то мы не имѣемъ рѣшительно никакихъ прямыхъ данныхъ въ пользу подобнаго предположенія, а данныя косвенныя говорятъ даже противъ такого предположенія,—по крайней мѣрѣ противъ предположенія систематической практики нелегальныхъ доходовъ, оставляя въ сторонѣ неизбѣжные случаи единичныхъ злоупотребленій, которыя, опять-таки, мы можемъ только *предполагать*, но не имѣемъ данныхъ для того, чтобы ихъ *констатировать*.

Что касается *полномочій и функцій субделегатовъ*, то, оставляя въ сторонѣ детальныя различія, обусловленныя различіями „порученій", всѣ они вытекаютъ изъ двоякаго качества субделегата: съ одной стороны—какъ *агента* интенданта, съ другой—какъ его *делегата*. Въ первомъ изъ этихъ качествъ, субделегатъ является по отношенію къ интенданту *орудіемъ освѣдомленія* — съ одной стороны, *орудіемъ исполненія* — съ другой. Какъ исполнительный органъ интенданта, субделегатъ осуществляетъ въ конкретной дѣйствительности рѣшенія правительства; но съ другой стороны, тотъ же субделегатъ, въ качествѣ корреспондента и совѣтника интенданта, оказываетъ косвенное, но часто существенное вліяніе на правительственныя рѣшенія. Въ качествѣ *делегата* интенданта, субделегатъ является, съ одной стороны, въ роли подчиненнаго ему *администратора*, съ другой—въ роли либо *судебнаго слѣдователя* по отношенію къ судьѣ, либо въ роли *судьи низшей инстанціи* по отношенію къ судьѣ инстанціи непосредственно высшей. Эта послѣдняя сторона субделегатскихъ полномочій (какъ делегата интенданта) развилась позднѣе первой (какъ агента интенданта); но, во всякомъ случаѣ, подъ конецъ стараго порядка она была уже, несомнѣнно, преобладающей, такъ какъ, въ качествѣ администратора, субделегатъ въ это время пріобщался, прямо или косвенно, ко всѣмъ сторонамъ административной дѣятельности интенданта.

Наконецъ, на долю субделегата выпадали иногда спеціальныя миссіи, не предусмотрѣнныя ни его „порученіемъ", ни, казалось бы, самымъ характеромъ должности.

Вслѣдствіе обширности круга административныхъ (и судебныхъ) полномочій субделегата, онъ долженъ былъ ежеминутно приходить въ соприкосновеніе со множествомъ учрежденій и должностныхъ лицъ, стоявшихъ внѣ интендантской администраціи; а при господствовавшей при старомъ порядкѣ крайней неопредѣленности правовыхъ границъ

Библиотека "Руниверс"

вѣдомствъ различныхъ учрежденій и должностей, это соприкосновеніе почти всегда приводило къ столкновеніямъ, къ *конфликтамъ*, необыкновенное обиліе которыхъ, равно какъ и ихъ спеціальная, частноправовая окраска, представляютъ одну изъ характерныхъ чертъ администраціи стараго порядка.

П. Ардашевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ВОЗНИКНОВЕНІЕ И РАЗЦВѢТЪ ДРЕВНЕ-ГРУЗИНСКОЙ СВѢТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

I.

Задолго до возникновенія свѣтской литературы, начало которой нѣтъ основанія отодвигать слишкомъ далеко въ XI вѣкъ, въ Грузіи существовала книжная дѣятельность, вызванная духовными потребностями грузинъ-христіанъ. Древне-грузинская духовная литература началась, какъ и значительно позднѣе свѣтская, переводами и шла черезъ подражательность къ сравнительно самостоятельной, оригинальной производительности. Переводные памятники тѣмъ не менѣе составляютъ главное богатство древне-грузинской письменности; съ ними связана исторія изобрѣтенія грузинскаго алфавита, исключительно употреблявшагося для литературныхъ цѣлей до X вѣка, и ими исчерпывается исторія грузинской литературы за древнѣйшій ея періодъ, приблизительно до конца VIII вѣка. Переводы дѣлались съ языковъ армянскаго, греческаго, сирійскаго и отчасти съ арабскаго.

Выясненіе судьбы переводовъ и явившихся подъ ихъ вліяніемъ подражательныхъ произведеній имѣетъ первостепенное значеніе для того цикла культурно-историческихъ интересовъ, который слагается изъ фактовъ литературнаго и гражданственнаго общенія христіанскихъ народностей передней Азіи между собою и съ Византіею. Западному циклу приходится противополагать другой — восточный, связывающій Грузію съ мусульманскимъ міромъ, главнымъ образомъ съ мусульманскою Персіею, сумѣвшей возродить у себя національную литературу. Эти два цикла умственныхъ интересовъ, одинъ исключительно духовно-схоластическихъ, другой—эстетическихъ, и явились

Библиотека "Руниверс"

источниками двухъ литературныхъ теченій въ Грузіи—западнаго или византійскаго, понимая послѣднее слово въ смыслѣ культурнаго термина, и восточнаго или иранскаго. Можно апріори утверждать, что восточное теченіе, шедшее изъ мусульманской страны, не могло быть пріятною гостьею для представителей византинизма, пустившаго въ краѣ глубокіе корни; мірски настроенные „персоманы" также должны были сознавать непримиримость на первыхъ порахъ своего направленія съ господствовавшимъ до нихъ въ литературѣ духомъ, и такое ихъ настроеніе могло между прочимъ содѣйствовать усвоенію ими письма, отличнаго отъ церковнаго. Быть можетъ, со временемъ удастся открыть въ грузинскихъ рукописяхъ памятникъ хотя бы съ намеками, если не на борьбу двухъ указанныхъ теченій, то на взаимное недоброжелательство ихъ представителей, особенно мѣстныхъ „византійцевъ".

Духовная литература, являвшаяся у грузинъ выразительницею византійскаго теченія, не имѣетъ прямого отношенія къ предмету предлежащей статьи, но нельзя сказать, чтобы она не имѣла никакого значенія для свѣтской литературы.

II.

Въ настоящее время можно считать несомнѣннымъ фактомъ, что грузинская духовная литература къ концу XI вѣка имѣла свою исторію, прошедшую нѣсколько, по крайней мѣрѣ двѣ стадіи развитія, и, слѣдовательно, мы вправѣ ожидать къ этой порѣ изобилія памятниковъ, богатства и разнообразія ихъ содержанія и выработанности литературнаго языка. Оно такъ и есть; но всѣ произведенія этого періода, частью переводныя, частью оригинальныя или, точнѣе, подражательныя, были, главнымъ образомъ, духовнаго содержанія или, во всякомъ случаѣ, дидактическія, включая сюда памятники нравоучительные и назидательные, если не по формѣ, то по содержанію. Между послѣдними памятниками было бы неудивительно встрѣтить и занимательныя исторіи вродѣ *Жизни Александра Македонскаго*, если она имѣлась уже тогда на грузинскомъ языкѣ, или, тѣмъ болѣе, душеспасительныя повѣсти вродѣ *Мудрости Балавара*, особой версіи *Исторіи Варлаама и Іоасафа*, переведенной на древне-грузинскій языкъ, повидимому, съ сирійскаго. Въ кругъ переводныхъ памятниковъ этой поры не съ меньшимъ правомъ могли войти этическія произведенія Платона и Аристотеля; и, дѣйствительно, у насъ есть преданіе, что Іоаннъ Петриці переводилъ не однихъ греческихъ

Библиотека "Руниверс"

церковныхъ писателей; въ числѣ его переводныхъ трудовъ упоминаются также сочиненія Аристотеля [1]). Схоластика тутъ шла рука объ руку съ церковнымъ теченіемъ письменности. Переводились ли на грузинскій языкъ другіе литературные памятники чисто эллинской культуры, на это положительныхъ данныхъ у насъ нѣтъ. Имена древне-греческихъ авторовъ кое-гдѣ встрѣчаются у грузинскихъ писателей XII вѣка, но шло ли это знакомство дальше именъ? Особенно настаивать на этомъ я не рѣшаюсь. Есть основаніе думать, что знакомство это было чисто школьнаго характера: у грузинъ цитуется исключительно *Гомеръ*, то-есть, тотъ поэтъ, который былъ излюбленнымъ „школьнымъ авторомъ“ въ Византіи, слѣдовательно, можно думать, отчасти и въ Грузіи, гдѣ школьное дѣло было поставлено по греческому образцу. Но для школьныхъ цѣлей грузины могли довольствоваться отрывками подлиннаго *Гомера* или вовсе предпочитать древнему подлиннику болѣе доступныя, новѣйшія для того времени, византійскія передѣлки. Несомнѣнно, что содержаніе *Иліады*, хотя бы въ общихъ чертахъ, было имъ извѣстно, какъ было оно извѣстно армянамъ и сиріецамъ, у которыхъ тѣмъ не менѣе литература до послѣдняго часа носила исключительно духовный характеръ. Такъ Чахрухадзе, обращаясь къ Тамарѣ, въ ея восхваленіи говоритъ (40, VI):

„Я скажу, что тебѣ завидуютъ народы:
Тяжело троянцамъ,
Что не изъ-за тебя погибли[, а изъ-за Елены],
Когда они покорились эллинамъ“.

Иногда упоминается Ахиллесъ (Чахрухадзе, 86, II) и часто Гомеръ (Чахрухадзе I, IV; 15, II; 86, III и др.). Этимъ упоминаніемъ Гомера, Платона и Аристотеля и двухъ-трехъ героевъ Троянской войны и ограничивается весь объемъ познаній въ классической литературѣ просвѣщеннаго грузина XII вѣка, насколько можно судить, опираясь на положительныя данныя и современные памятники, а не на позднѣйшія догадки, пока ничѣмъ не оправдываемыя. Конечно, уже то обстоятельство, что упоминаніе, хотя и голословное, именъ, какъ Сократъ, Платонъ, Аристотель и Гомеръ, становится обычнымъ явленіемъ въ устахъ грузинскихъ поэтовъ при дворѣ Тамары, понуждаетъ насъ признать за предшествовавшимъ поколѣніемъ заслугу хотя поверхностнаго ознакомленія грузинскаго просвѣщеннаго общества съ нѣкоторыми писателями древней Греціи, но,

[1]) Изданіе Пл. Іоселіани, *Ц°обилисᲣ°ваоба*, 1853, стр. 253, прим. 136.

Библиотека "Руниверс"

что это ознакомленіе не было глубокое, можно подтвердить слѣдующимъ соображеніемъ, кромѣ факта отсутствія относящихся сюда памятниковъ.

Центрами образованія служили у грузинъ монастыри и монастырскія школы; письменность зарождалась и процвѣтала при нихъ; внутри ли Грузіи въ разныхъ углахъ и на окраинахъ (Генатскій, Гареджійскій, Шатбердскій, Хахульскій, Упизійскій и другіе монастыри, Икортская, Гремская и другія школы) или внѣ ея (въ Палестинѣ, въ Сиріи, особенно на Черной горѣ, на Аѳонѣ и въ другихъ мѣстахъ) писательство было однимъ изъ богоугодныхъ дѣлъ и подвиговъ; писатели древняго времени, то-есть до XII вѣка, были исключительно духовныя лица или во всякомъ случаѣ люди съ спеціальнымъ духовнымъ образованіемъ, и никакъ нельзя было ожидать, чтобы они стали горячими поклонниками языческой культуры и ея толкователями, или даже простыми переводчиками. Они могли еще интересоваться діалогами Платона и его разсужденіями о безсмертіи души, но невѣроятно, чтобы набожные и благочестивые подвижники, каковыми являлись грузинскіе писатели, переводили съ греческаго языка какіе-либо героическіе или миѳическіе разсказы. Въ противномъ случаѣ мы имѣли бы въ рукахъ хотя одинъ безспорно важный аргументъ въ пользу существованія подобныхъ произведеній въ древности въ переводѣ на грузинскій языкъ, даже если, дѣйствительно, утерялись бы сами памятники. Мнѣ приходилось и не разъ еще придется указывать, съ какой легкостью усваивались въ Грузіи народомъ чужія книжныя произведенія сказочнаго характера (иносказательныя, героическія и романтическія). Тотъ же народъ, который мотивами переводныхъ повѣстей наводнилъ свою устную литературу и создалъ своеобразныя сказанія о персидскихъ герояхъ, при дѣйствительномъ существованіи интересующихъ насъ переводовъ съ греческаго языка, сохранилъ бы такую же память о миѳическихъ лицахъ или герояхъ классическаго міра. Объ Одиссеѣ или Геркулесѣ мы имѣли бы такія же грузинскія народныя пѣсни съ сохраненіемъ ихъ именъ, какія сложены о столь же чуждомъ грузинамъ Ростомѣ, Бежанѣ, Амиранѣ и др. Всѣ увѣренія, вообще, о знакомствѣ грузинъ XI и XII вѣковъ съ классическимъ міромъ зиждутся, по всей видимости, на апріорномъ предположеніи, что разъ въ Грузіи, имѣвшей частыя и близкія сношенія съ Греціей, куда отправлялись молодые люди получать образованіе, существовала свѣтская литература и достигла извѣстнаго цвѣтущаго состоянія, то, по-

Библиотека "Руниверс"

видимому, тутъ можно съ большимъ вѣроятіемъ говорить о значеніи античныхъ образцовъ, съ которыми грузинамъ приходилось знакомиться у грековъ. Что Платонъ и Аристотель могли переводиться и, пожалуй, переводились на грузинскій языкъ, указано выше. о прочихъ же классическихъ писателяхъ, въ особенности авторахъ беллетристическихъ произведеній съ миѳическими или героическими сюжетами въ основѣ, слѣдуетъ сказать, что отсутствіе даже слабаго вліянія подобныхъ писателей, сколько нибудь существеннаго отголоска, какъ въ писанной, такъ устной литературѣ Грузіи, лишаетъ насъ серьезнаго основанія допустить существованіе ихъ въ переводѣ на грузинскій языкъ [1]). Вѣдь въ самой же Византіи, гдѣ связь съ античнымъ міромъ должна была быть болѣе сильна, литературные отголоски его скудны и слабы, если не сказать—ничтожны. Можно ли говорить серьезно о томъ, что на чуждой почвѣ, въ Грузіи, гдѣ письменность была насаждена въ связи съ христіанствомъ и подъ посредственнымъ или непосредственнымъ вліяніемъ той-же Византіи, эллинская литература вызвала къ жизни свѣтское направленіе въ письменности. Словомъ, грузинская литература до конца XI вѣка, питаясь образцами византійской духовной литературы, была и оставалась духовной и схоластической, и если обязана ей чѣмъ-либо зачавшаяся къ этому времени свѣтская литература, то во всякомъ случаѣ не содержаніемъ и не возникновеніемъ вообще. Предшествовавшая свѣтской многовѣковая литературная дѣятельность, хотя и духовно-схоластическая, была въ своемъ родѣ разнообразна. Она обогатила родное слово, какъ переводами съ другихъ языковъ, преимущественно съ армянскаго и греческаго. лучшихъ церковныхъ писателей. такъ подражательно оригинальными произведеніями, выработала литературный языкъ, достигшій еще задолго до XII вѣка своего полнаго совершенства и доставшійся, какъ завидное наслѣдіе, послѣдующему поколѣнію дѣятелей на литературномъ поприщѣ, без-

---

[1]) Г. Урбнели въ монографіи о Давидѣ Строителѣ въ числѣ обычныхъ предметовъ преподаванія въ грузинскихъ „академіяхъ“ въ XI—XII вѣкахъ называетъ греческую „классическую литературу“ (Моамбэ, 1894, № III, стр. 18), но это мнѣніе, обратившееся въ общее мѣсто у любителей и изслѣдователей древнегрузинской образованности, является пока голословнымъ утвержденіемъ, если впрочемъ подъ классическою литературою не понимать исключительно произведеній Платона и Аристотеля, какъ явствуетъ и изъ дальнѣйшаго объясненія самого г. Урбнели (цит. соч., стр. 19 – 20), и, быть можетъ, еще школьныхъ обработокъ Гомера.

Библиотека "Руниверс"

различно, какъ духовномъ, такъ и свѣтскомъ. Уже тогда существовали образцы и прозаической, и стихотворной искусственной рѣчи. Гимны въ честь святыхъ, а также дидактическія стихотворенія духовнаго характера писались размѣромъ „іамбико", и почти каждый авторъ пытался писать въ этомъ родѣ. Въ отношеніи простоты и изящества „іамбико", напримѣръ, Іоанна Петрицкаго остались не превзойденными. Количество памятниковъ также значительно, и если въ этомъ отношеніи замѣчается недостатокъ въ чемъ-либо, такъ это въ изданіяхъ. Заслуга же выработки литературнаго языка неоспоримо принадлежитъ духовнымъ писателямъ періода, предшествовавшаго XII вѣку.

III.

Остается въ отношеніи этой эпохи сказать еще одно слово. Что переводились сочиненія духовнаго и схоластическаго содержанія съ арабскаго языка, съ этимъ можно согласиться, хотя пока только въ виду записей двухъ писателей позднѣйшаго времени [1]). Есть основаніе думать, что съ арабскаго языка переводились въ числѣ поучительныхъ книгъ и лѣчебники. Но оказали ли арабы какое-либо вліяніе на возникновеніе грузинской свѣтской литературы? Прошло ли безслѣдно въ этомъ отношеніи долговременное ихъ пребываніе въ Грузіи и въ самомъ Тифлисѣ, гдѣ ими была устроена обсерваторія?

Не пускаясь ни въ какія догадки по этому вопросу, только и можно сказать, что, если вліяніе арабовъ на грузинскую свѣтскую литературу, дѣйствительно, имѣло мѣсто, то въ дошедшихъ до насъ памятникахъ отъ этого вліянія не осталось никакихъ слѣдовъ.

Въ древности Грузія всегда находилась въ ближайшемъ общеніи съ какимъ-либо культурнымъ народомъ, иногда съ нѣсколькими заразъ, и, конечно, теоретически легко объяснять возникновеніе грузинской свѣтской литературы различнымъ образомъ, но эта теоретическая возможность разнообразныхъ рѣшеній вопроса и требуетъ отъ насъ бо́льшей осторожности и бо́льшей вѣрности правилу, что лучшее объясненіе должно найти въ самихъ современныхъ памятникахъ.

---

[1]) Н. Марръ, *Изъ жизни царевича Баграта о грузинскихъ переводахъ духовныхъ сочиненій и героической повести „Дареджаніани"* (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, т. X, № 2).

Библиотека "Руниверс"

IV.

Если же игнорировать самые памятники и ихъ явное тяготѣніе къ опредѣленнымъ иноземнымъ книжнымъ источникамъ, то легко доказать и самобытность древне-грузинской свѣтской литературы, какъ нѣкоторые склонны предполагать, утверждая, что народныя пѣсни и сказки заимствованы грузинскими писателями и обработаны въ цѣльныя творенія: какъ аргументомъ они пользуются сходствомъ мотивовъ сказокъ, ходящихъ нынѣ въ народѣ, съ мотивами искусственныхъ произведеній, написанныхъ нѣсколькими вѣками раньше. Но этотъ аргументъ при отсутствіи другихъ не имѣетъ никакого значенія; хорошо извѣстно, что излюбленныя сказки, если и переходятъ изъ народа въ книгу, еще легче переходятъ изъ книгъ въ народъ. Наличность существованія въ современномъ устномъ преданіи книжной сказки тогда только получила бы силу довода въ пользу народнаго происхожденія грузинской свѣтской литературы, когда разсказываемое изустно не носило бы яркаго клейма именно книжнаго производства, отличительныхъ признаковъ книжныхъ сочиненій. Но этого нѣтъ. Въ устахъ грузинскаго народа, нѣтъ сомнѣнія, испоконъ вѣковъ вращались сказки и пѣсни, но ихъ вліяніе не сказывается въ древне-грузинской искусственной свѣтской литературѣ; напротивъ, послѣдняя наводнила новыми мотивами сокровищницу живой старины и, конечно, должна была вытѣснить или исказить мѣстныя сказанія.

Если можно надѣяться, что со временемъ научно будетъ выяснено вліяніе народнаго творчества на книжныя произведенія, то это единственно въ отношеніи стихотворной формы. Силлаботоническій [1]) строй грузинской просодіи исключалъ рабское подражаніе со стороны грузинскихъ поэтовъ персидскимъ стихотворнымъ размѣрамъ, въ основаніи которыхъ лежитъ долгота и краткость гласныхъ. Церковная поэзія, насколько пока извѣстно, у грузинъ не спускалась въ отношеніи размѣра съ высоты такъ называемыхъ „іамбико“, основанныхъ только на силлабизмѣ и представляющихъ заимствованіе изъ Византіи, какъ не спускалась она въ отношеніи языка съ книжныхъ нормъ, освященныхъ церковными традиціями. Въ первыхъ же свѣтскихъ произ-

[1]) Количество слоговъ составляетъ основу грузинскаго стихосложенія, но, какъ увидимъ въ свое время, при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы удареніе въ словахъ сохраняло свое естественное мѣсто, терпящее измѣненіе лишь отъ односложныхъ энклитикъ.

Библиотека "Руниверс"

веденіяхъ, писанныхъ прозою, сдѣланъ шагъ къ народной рѣчи. У поэтовъ въ этомъ направленіи сдѣлано, пожалуй, еще больше, и весьма вѣроятно, что они внесли въ свѣтскую книжную литературу начала народныхъ стихотворныхъ формъ.

V.

Послѣ того какъ зародилась грузинская свѣтская литература и въ связи съ нею появились повѣсти, писанныя прозою, въ Грузіи началась кипучая литературная дѣятельность. Насъ не должно смущать незначительное число дошедшихъ до нашего времени литературныхъ памятниковъ. Можно удивляться и тому, что есть, ввиду тѣхъ частыхъ и жестокихъ опустошеній, которымъ подвергались долины Куры и Ріона со стороны цѣлой группы иновѣрныхъ вѣковыхъ враговъ — арабовъ, персовъ, турокъ и лезгинъ, смотрѣвшихъ на свои вторженія въ христіанскую землю, какъ на святое дѣло. Совершенство литературнаго языка въ сохранившихся памятникахъ, полное умѣніе древнихъ авторовъ обращаться съ литературными работами и разнообразіе литературныхъ родовъ ставятъ внѣ сомнѣнія вопросъ объ обиліи свѣтскихъ произведеній въ Грузіи той поры. Достаточно сказать, что, судя даже по скуднымъ обмолвкамъ немногихъ сохранившихся древне-грузинскихъ писателей, въ нашихъ рукахъ было бы еще до десяти литературныхъ памятниковъ, переводовъ съ персидскаго или обработокъ персидскихъ сюжетовъ, если бы судьба пощадила ихъ. Въ этомъ отношеніи любопытны также стихи двухъ современныхъ грузинскихъ поэтовъ, свидѣтельствующіе о томъ, что ихъ окружали сотоварищи по перу, подвизавшіеся въ томъ или другомъ литературномъ родѣ. Первое мѣсто слѣдуетъ удѣлить болѣе обстоятельному отрывку изъ *Юноши въ барсовой кожѣ* (22—24):

„Нельзя назвать поэтомъ того, кто скажетъ два-три стишка;
Пусть [подобный авторъ] не считаетъ себя равнымъ славнымъ стихотворцамъ;
Вѣдь скажетъ два-три стишка безобразныхъ и несвязныхъ,
И утверждаетъ, что его [произведеніе] лучшее: упрямится, какъ мулъ!
Другой родъ мелкихъ стихотвореній — удѣлъ поэтовъ,
Которые не въ силахъ творить изъ словъ чего-либо, возвышающаго сердце.
Я ихъ уподобилъ молодымъ охотникамъ съ жалкимъ лукомъ:
Большихъ [звѣрей] не могутъ убить, но имъ съ руки истреблять мелкую дичь.
Третій стихотворный родъ хорошъ для пировъ и для пѣнія,

Библиотека "Руниверс"

Для любви, шутокъ и товарищескихъ кутежей;
Мы рады и авторамъ такихъ стиховъ, если только они выразятся ясно.
Но все же нельзя назвать поэтомъ того, кто не сочинилъ крупнаго произведенія".

У Чахрухадзе въ его *Ѣамарiани* есть стихъ (79, III), гдѣ онъ говоритъ о пѣвцахъ, окружающихъ царицу:

„Мудрыхъ пѣвцовъ
Я замѣчаю у тебя (Тамары):
Слѣдовательно, они воспоютъ
Тебя подобающимъ образомъ, о высокая!"

Къ сожалѣнію, произведенія этой плеяды пѣвцовъ, авторовъ одъ и мелкихъ стихотвореній, пока не обнаружены и, быть можетъ, утрачены навсегда.

VI.

Говоря о древнемъ періодѣ грузинской свѣтской литературы, обыкновенно имѣютъ въ виду XI и XII вѣкъ. но это надо принимать условно, такъ какъ никакихъ положительныхъ данныхъ не имѣется для того, чтобы утверждать существованіе свѣтскихъ писателей до конца XI вѣка въ Грузіи. Изслѣдованіе каждаго изъ памятниковъ въ отдѣльности воочію обнаружило преобладающее, можно сказать, исключительное вліяніе персидской литературы и персидскаго языка на грузинскихъ свѣтскихъ писателей такъ называемаго Золотого вѣка. Ввиду этого трудно говорить о грузинскихъ свѣтскихъ писателяхъ въ XI вѣкѣ, когда персидская литература, вдохновлявшая ихъ, только что оперялась на далекой окраинѣ Персіи. Путь, какимъ вліяла Персія на грузинскую литературу, еще болѣе противорѣчитъ существованію грузинской свѣтской литературы до конца XI или начала XII вѣка. Персія не была единовѣрна съ Грузіею, и въ Грузіи не было школъ, гдѣ бы изучались персидскіе классическіе писатели; то и другое имѣло мѣсто въ отношеніи православной Греціи: единовѣрные грузины созидали церкви и монастыри съ училищами при нихъ. Къ греческой христіанской культурѣ грузины пріобщались въ монастыряхъ и школахъ; то же самое происходило, по всей вѣроятности, и въ отношеніи Арменіи, пока грузины были единовѣрны съ армянами; съ персидской же культурой грузины знакомились только въ жизни и при непосредственныхъ сношеніяхъ.

Между тѣмъ какъ, съ прекращеніемъ всякихъ связей съ Греціей и раньше съ Арменіею, монастыри съ проповѣдниками, учителями и

Библиотека "Руниверс"

школами, какъ разсадники христіанской культуры, могли продолжать въ Грузіи безпрепятственно свое плодотворное вліяніе, перерывъ или хотя бы ослабленіе прямыхъ жизненныхъ столкновеній съ Персіею лишало грузинъ возможности, лучше сказать, удобнаго случая и порою необходимости учиться персидскому языку и такимъ же случайнымъ путемъ знакомиться съ источникомъ, порой зарождавшимъ и порою обновлявшимъ грузинскую свѣтскую литературу. Но нельзя ли указать на моментъ, когда духовно обновленная Персія впервые придвинулась однимъ центромъ своей литературной дѣятельности къ предѣламъ Грузіи и такимъ образомъ могла содѣйствовать появленію въ послѣдней свѣтскихъ писателей?

VII.

Отложивъ пока въ сторону болѣе точное опредѣленіе времени, когда въ Грузіи впервые явились свѣтскія произведенія, бросимъ бѣглый взглядъ на ея прошлое, и мы, дѣйствительно, будемъ поражены необыкновенною отзывчивостью грузинской свѣтской литературы на политическое сближеніе съ нею или отдаленіе отъ нея Персіи. Одиннадцатый вѣкъ и начало XII приносятъ съ собой усиленное вліяніе персовъ на Грузію, которое отражается также на грузинскихъ монетахъ, какъ свидѣтельствуютъ нумизматическіе факты [1]). Съ этой эпохой вліянія Персіи совпадаетъ разцвѣтъ грузинской свѣтской литературы, павшей немедленно со вторженіемъ монголовъ.

Сравнительно дружелюбно относившіеся — особенно на первыхъ порахъ — къ христіанамъ, монголы выдвинули грузинъ на широкое поприще дѣятельности, увлекая ихъ съ собою въ дальніе походы, но съ прекращеніемъ прямыхъ сношеній съ персами и съ уменьшеніемъ жизненной необходимости для грузинъ въ знаніи персидскаго языка, грузинская свѣтская литература изсякла, и впродолженіе трехъ слѣдующихъ вѣковъ длится литературное затишье; этотъ долгій періодъ гораздо болѣе покойной и счастливой жизни Грузіи, чѣмъ періодъ ужаснаго политическаго и нравственнаго упадка при позднѣйшемъ персидскомъ гнётѣ, не далъ ни одного свѣтскаго писателя.

Только съ утвержденіемъ Сефевидовъ въ Персіи и расширеніемъ ихъ власти на Грузію въ началѣ XVI столѣтія, имѣвшимъ послѣдствіемъ новое сближеніе этихъ двухъ странъ, грузинская свѣтская ли-

---

[1]) *Bartholomaei*, Lettres numismat. et archéologiques, 1859. С.-Пб., стр. 83.

Библиотека "Руниверс"

тература возродилась: въ короткое время явилась такая масса писателей, главнымъ образомъ поэтовъ, что вскорѣ сдѣлалось вопросомъ дня среди грузинскихъ литераторовъ отдать себѣ отчетъ въ плодахъ оживленной литературной дѣятельности перваго періода Возрожденія, и Арчилъ († 1712), царь и поэтъ, исполнилъ эту задачу въ стихотворной формѣ. Отъ него мы получаемъ достаточно свѣдѣній, чтобы говорить о вліяніи персидскихъ образцовъ на писателей того времени. Весьма понятно, что съ литературнымъ возрожденіемъ стихотворный романъ *Юноша въ барсовой кожѣ* долженъ былъ найти цѣнителей среди читателей, а Руставели—подражателей среди поэтовъ. Такъ мы узнаемъ изъ *Арчиліани*, что нѣкій Мануча пытался пополнить твореніе Руставели. Однако бо́льшая часть произведеній этой поры—переводы съ персидскаго языка или обработки персидскихъ сюжетовъ: Нодаръ Парсаданидзе воспѣлъ Барама-Гура; Хосро Турманидзе—Ростома, Бардзимъ Вачнадзе написалъ въ стихахъ книгу о Саамѣ; Пешангъ Пашв-Бертадзе перевелъ съ персидскаго *Пирмаліани*. Особенной любовью пользовались героическіе разсказы *Книги царей*. Я опускаю другихъ и перехожу къ самому выдающемуся изъ древнихъ послѣ Руставели грузинскому поэту — царю Теймуразу I (1619—1634): сюжеты большинства его твореній заимствованы изъ персидскаго; онъ самъ называетъ свои произведенія ни больше, ни меньше, какъ переводами. Въ вступленіи къ *Шам-парваніани* онъ говоритъ:

„Задумалъ Испаганскій, хваленый среди поэтовъ...
А я не смолчалъ и перевелъ его остроты".
(Цискари, 1860, III, стр. 189).

Также въ *Вард-булбуліани*, сказавъ въ 5-мъ четверостишіи, что Мола Аджа (Джами?) заставилъ бесѣдовать Розу и Соловья, въ 6-мъ четверостишіи Теймуразъ продолжаетъ:

„Призову на помощь Божью силу и начну разсказывать въ переводѣ"...

Къ числу его переводныхъ произведеній принадлежатъ кромѣ того *Споръ весны съ осенью*, *Іосифъ и Залиха* (*Зулейха*) и *Лейла и Меджнунъ*.

Царь *Арчилъ* въ своемъ стихотворномъ трактатѣ, касающемся различныхъ сторонъ грузинской жизни (*Арчиліани*, стр. 41), заявивъ, что съ Руставели и Теймуразомъ не сравнится ни одинъ грузин-

Библиотека "Руниверс"

скій поэтъ, прибавляетъ, что оба они одинаково „полностью излагали [въ стихахъ] разсказы, выдуманные (намчорса) персами".

Вскорѣ въ средѣ грузинскихъ же писателей Возрожденія было замѣчено, что отечественная литература (свѣтская) съ самаго дня возникновенія питалась мотивами изъ чужеземныхъ книгъ, и Пешангу Пашв-Бертʻадзе, современнику Арчила, принадлежитъ честь почина въ Грузіи въ использованіи отечественнаго сюжета въ поэмѣ; онъ выбралъ героемъ своей обширной эпопеи грузинскаго царя, Георгія XI: съ сознаніемъ достоинства говоритъ самъ авторъ въ предисловіи о своемъ новаторствѣ въ области грузинской литературы, и онъ отчасти правъ въ данномъ случаѣ, ибо пѣвцы Давида и Тамары (Шавтели и Чахрухадзе) не могутъ оспаривать у него этой чести—они авторы лишь небольшихъ одъ. Слѣдуетъ однако замѣтить, что Пашв-Бертʻадзе только осуществилъ впервые мысль, бродившую въ литературныхъ кружкахъ Возрожденія. Національно-религіозное направленіе въ литературѣ, не переставшей однако обогащаться переводами съ персидскаго языка, составляетъ характерную особенность этой эпохи. Въ первую часть Возрожденія не являлось ни одного произведенія съ содержаніемъ изъ родной жизни, но уже въ ту пору проглядываетъ желаніе писателей сказать что-нибудь о своемъ краѣ. хотя въ двухъ, трехъ стихахъ; это случается даже въ переводныхъ трудахъ, такъ въ *Ростоміани*. Затѣмъ Теймуразъ I часто заводитъ рѣчь о современныхъ грузинахъ; привожу одно мѣсто изъ *Спора весны съ осенью*:

„Никто не хочетъ Евангелія и книги Апостоловъ.
Не удивляешься ли, что твари забыли Творца?!
Ни Судъ, ни вѣчность, ни смерть не занимаетъ ихъ мыслей;
Въ неопытныхъ я не удивляюсь этому, удивляюсь со стороны старцевъ, видавшихъ виды.
Всѣ отъ велика до мала погнались за мірскими благами;
Это удивило меня болѣе, чѣмъ пустой сонъ.
Напрасно я сочинялъ глубокомысленное, никого не могъ заставить слушать"...

Чѣмъ ближе къ намъ, тѣмъ замѣтнѣе выступаетъ въ самыхъ различныхъ литературныхъ родахъ національное самосознаніе грузинъ; появленіе *Шах-Навазіани* Пешанга и творенія Арчила, затрогивающаго многія стороны грузинской прошлой и современной ему жизни, послѣ ряда столь же оригинальныхъ произведеній завершается

Библиотека "Руниверс"

въ поэтическихъ трудахъ Давида Гурамишвили (XVIII), проникнутыхъ религіознымъ настроеніемъ, такъ называемымъ мистицизмомъ, и горячею любовью къ родинѣ. Словомъ, въ эпоху Возрожденія грузинская литература, обновленная вслѣдствіе учащенія сношеній съ Персіей литературными образцами послѣдней, весьма сложна по своему существу и ничѣмъ не заслужила того мнѣнія, которое обыкновенно высказывается о ней, будто она исключительно подражательна. Напротивъ, подражательная часть въ литературѣ самая незначительная [1]), и она ограничивается двумя, тремя попытками пополнить твореніе Руставели или продолжить его разсказами о дѣтяхъ Таріела и Автандила, героевъ его прославленной поэмы, главная же масса произведеній состоитъ изъ такихъ же переводовъ и передѣлокъ персидскихъ сочиненій, какими являются произведенія древняго періода грузинской литературы, съ тѣмъ несомнѣннымъ преимуществомъ, что писатели начинаютъ обращать вниманіе на свою родную жизнь и, наконецъ, все болѣе и болѣе берутъ изъ нея сюжеты для своихъ поэмъ.

О подражательности вообще всѣхъ поэтовъ Возрожденія въ отношеніи древнихъ грузинскихъ писателей можно говорить только въ такомъ случаѣ, если мы ограничимся разсмотрѣніемъ формы, такъ какъ необыкновенные по совершенству стихи и слогъ Руставели не превзойдены пока въ грузинской литературѣ и до сихъ поръ остаются неподражаемыми образцами для каждаго грузинскаго поэта.

VIII.

Историческая справка о зависимости разцвѣта и паденія грузинской свѣтской литературы отъ политическаго удаленія или сближенія съ Персіею дала положительные результаты. Экскурсъ о грузинской литературѣ Возрожденія, оставляя въ силѣ общее положеніе о зависимости грузинской свѣтской литературы отъ персидской, оттѣнилъ проявленіе нѣкоторой самобытности въ произведеніяхъ Возрожденія сравнительно съ древнимъ періодомъ. Обратимся къ свѣдѣніямъ о писателяхъ такъ называемаго Золотого вѣка, почерпаемымъ изъ самихъ памятниковъ древняго періода грузинской литературы. Боль-

[1]) Во избѣжаніе недоразумѣнія замѣчу, что подражательность грузинской литературы Возрожденія понимается въ отношеніи древней грузинской литературы, а не персидской.

Библиотека "Руниверс"

шинство писателей этого времени, сочиненія которыхъ дошли до насъ, жило, если не при дворѣ Тамары, то въ ея царствованіе, а именно: Руставели и Чахрухадзе; первый изъ нихъ упоминаетъ (1637, II) еще о Шавтели, лицѣ, также близко стоявшемъ къ воспѣтому имъ царственному герою, кто бы онъ ни былъ. Кромѣ того Руставели (1637, I) и Чахрухадзе (36, I) говорятъ о произведеніи Мосе Хонели, равно называютъ часто *Романъ Висы и Рамина*, не указывая грузинскаго переводчика, и до сихъ поръ неизвѣстнаго; наконецъ, у Руставели названъ Саргисъ Тмогвели авторомъ *Дамарѣтъ*; объ этомъ произведеніи Чахрухадзе также упоминаетъ (5, I).

Однимъ словомъ, мы имѣемъ дѣло съ одной стороны съ Шотой Руставели и Чахрухадзе—не говоримъ о Шавтели—современниками Тамары, а съ другой — съ Мосе Хонели, Саргисомъ Тмогвели и неизвѣстнымъ переводчикомъ *Вис-Раміани*; о послѣднихъ нельзя сказать, насколько близко или далеко въ глубь старины жили они отъ годовъ царствованія Тамары, ибо при всемъ томъ, что ихъ сочиненія явились въ свѣтъ до написанія *Юноши въ барсовой кожѣ* и *Тамаріани*, названные писатели могли быть старшими, но все же современниками Шоты Руставели и Чахрухадзе. Но сверхъ названныхъ авторовъ, литературную дѣятельность которыхъ трудно пріурочить къ опредѣленному времени, были несомнѣнно и другіе, при томъ не только поэты, которыхъ, по всей вѣроятности, подразумѣваютъ Чахрухадзе и Шота Руставели въ цитованныхъ (см. выше стр. 230—231) стихахъ, но и прозаики. Послѣдніе-то и могли дѣлать недошедшіе до насъ переводы *Лейлы и Меджнуна*, *Шах-Наме*, *Калилы и Димны* и еще нѣсколькихъ другихъ романовъ, въ томъ числѣ *Юноши въ барсовой кожѣ*, первообраза стихотворнаго произведенія Руставели.

При такомъ отношеніи между собой писателей и количествѣ и характерѣ произведеній древняго періода, нѣтъ основанія предполагать, что онъ обнималъ собой болѣе одного столѣтія; слѣдовательно, начало древняго періода грузинской свѣтской литературы, послѣдніе и лучшіе представители котораго украшали царствованіе Тамары (1184 — 1212), должно совпадать съ концомъ XI или началомъ XII вѣка. Извѣстные пока современные грузинскіе литературные памятники никакихъ указаній болѣе не даютъ по этому вопросу.

Библиотека "Руниверс"

IX.

При тѣсной связи грузинской свѣтской литературы съ персидской необходимо считаться съ исторіей послѣдней; быть можетъ, нѣкоторое ознакомленіе съ нею подтвердитъ хронологическіе выводы, добытые мною изъ современныхъ грузинскихъ произведеній, и во всякомъ случаѣ дастъ намъ возможность провѣрить ихъ.

Извѣстно, что литературное движеніе персовъ, начавшееся въ IX—X вѣкѣ по Рожд. Хр., шло рука объ руку съ ихъ національнымъ и политическимъ возрожденіемъ и было вызвано реакціею иранскаго міра противъ семитическаго ислама, искоренявшаго повсюду въ доступныхъ ему странахъ мѣстныя древнія вѣрованія. Это движеніе зародилось въ сѣверо-восточной Персіи въ мѣстахъ, расположенныхъ внѣ близкаго надзора арабовъ.

Аббасъ [1]), впервые (въ 809 г. по Рожд. Хр.), по преданію, написавшій стихотвореніе на ново-персидскомъ языкѣ, былъ родомъ изъ Мерва. Обходя молчаніемъ двѣ первыя національныя династіи Тахиридовъ и Саффаридовъ, при которыхъ развитіе персидской поэзіи шло медленнымъ шагомъ, я коснусь третьей, саманидской династіи, именно Амира Насра II (914 — 942), болѣе всѣхъ предшественниковъ покровительствовавшаго персидской литературѣ; большинство поэтовъ, находившихся при его дворѣ, въ Бухарѣ, происходило также изъ восточныхъ провинцій Персіи [2]): Абу-л-Аббасъ, авторъ любовныхъ стиховъ, изъ Бухары; Абу-л-Музаффаръ Насръ изъ Нишабура; Абу-л-Хасанъ Шахидъ изъ Балха, первый составившій „диванъ“ своихъ лирическихъ произведеній, и многіе др. Центръ литературной дѣятельности перемѣстился, но остался на столь же дальнемъ для Грузіи востокѣ, когда на престолъ вступилъ Сабуктегинъ, основатель газневидской династіи, при преемникѣ котораго, Махмудѣ (998—1030), съ появленіемъ въ свѣтъ *Шах-наме*, оконченнаго Фирдоуси въ 1011 году, наступилъ Золотой вѣкъ персидской литературы. Помимо автора *Книги царей*, дворъ газневидскаго властелина украшала цѣ-

[1]) Я не считаю нужнымъ дѣлать указанія на источники при такихъ общеизвѣстныхъ фактахъ, которые можно найти даже въ маленькомъ опытѣ Ethé *Modern Persian literature* (Encycl. Britannica, XVIII, Persia).

[2]) Не только ранніе поэты, но вообще первые піонеры зарождавшейся подъ благодѣтельнымъ вліяніемъ саманидской династіи персидской литературы, даже прозаической, писали въ томъ же дальнемъ районѣ (Бар. В. Розенъ, Зап. Вост. Отд., XI, стр. 402).

Библиотека "Руниверс"

лая плеяда блестящихъ поэтическихъ талантовъ; съ этого времени становится дѣйствительною потребностью или модою представителей каждой мелкой персидской династіи окружать себя толпою поэтовъ, и обычай этотъ живо распространяется во всѣ персидскія провинціи. Весьма естественно, что въ концѣ-концовъ такой порядокъ могъ проникнуть также къ владѣтелямъ сѣверо-западныхъ областей Персіи, и оттуда въ Грузію.

Дѣйствительно, во второй половинѣ XII столѣтія мы находимъ выдающихся представителей персидской музы въ этихъ краяхъ; ширванскіе и адербейджанскіе правители старались наперерывъ заручиться лучшими поэтами для своего двора. При ширванскомъ шахѣ находился въ качествѣ панегириста знаменитый персидскій одописецъ и авторъ „граціозныхъ“ четверостишій Хакани († 1199). При адербейджанскихъ атабегахъ жили современники Хакани панегиристы Муджир-ед-динъ Байлакани († 1198), Захиръ Фаріаби († 1202) и Асиръ Ахсикети († 1211). Въ то же время славный поэтъ, авторъ *Хамсы*, давшій лучшіе образцы романтическихъ поэмъ, Низами († 1202), родомъ изъ Ганджы, становился предметомъ заискиваній со стороны царствующихъ князей. „Князь Ширвана, именно Ахситанъ, называемый также Манучаромъ, съ прозвищемъ Джалал-ед-дина Абу-л-Музаффара, попросилъ Низами обработать любовную исторію знаменитой пары Лейлы и Меджнуна. Этотъ князь, съ которымъ въ Ширванѣ начинается новая династія, собралъ около себя цѣлый штатъ поэтовъ, съ царемъ (мелик-аш-шуара) во главѣ [1]). Подобно ширванскому шаху, и адербейджанскій атабегъ Насрат-ад-динъ Абубекръ, преемникъ Кизил-Арслана, старался привлечь Низами къ своему двору и просилъ посвятить ему „книгу объ Александрѣ“. Низами болѣе всего дружилъ съ правителемъ Адербейджана [2]) и никому не расточалъ наравнѣ съ нимъ столь искреннихъ похвалъ [3]).

[1]) Dr. Wilhelm Bacher, *Nizâmi's Leben und Werke*. Leipzig 1871, стр. 30.

[2]) Одновременно при грузинскомъ дворѣ грузинскій одописецъ Чахрухадзе (74), превознося Тамару съ супругомъ Давидомъ, выставляетъ Абубекра (Бобкаръ) устрашеннымъ передъ ними:

„Почему мечется Абубекръ? А чтобы утвердить въ Двинѣ предѣлъ
арабскаго (мусульманскаго) міра.
И у него возрастаетъ страхъ, какъ у многихъ, побѣдителей другихъ,
но платящихъ дань [царицѣ Тамарѣ],
Ибо нынче прибылъ въ Тао осетинецъ (Давидъ Сосланъ), и трудно
сдѣлать набѣгъ на Ширванъ и Испиръ (Сперъ)“.

[3]) Bacher, цит. соч., стр. 48.

Библиотека "Руниверс"

Конечно, цвѣтущее состояніе литературы въ такомъ близкомъ сосѣдствѣ не могло пройти безъ слѣда для Грузіи, которой благодаря духовнымъ писателямъ давно были привиты литературные интересы. Персидская литература, успѣшно изучаемая и обогащаемая у сосѣдей, легко могла коснуться грузинъ и должна была произвести на знавшихъ по-персидски большое впечатлѣніе новизною содержанія и красотою формъ; она, естественно, могла вызвать въ знатокахъ языка желаніе познакомить своихъ соотечественниковъ съ такими занимательными твореніями, какъ персидскія романтическія или героическія поэмы. Намъ извѣстно изъ изученія самихъ памятниковъ грузинской свѣтской литературы, что персидская литература оказала исключительное вліяніе на ея содержаніе, и это вліяніе могло ей сообщаться лишь посредствомъ прямыхъ и живыхъ сношеній съ персами, а не изученіемъ ихъ въ школахъ, и легко понять, какую важность представляетъ для вопроса о времени возникновенія грузинской свѣтской литературы подобное приближеніе персидскаго литературнаго центра къ Грузіи. Трудно предположить, и это противъ всякаго вѣроятія, чтобы персидская литература стала популярной въ Грузіи и вызвала въ ней къ жизни мѣстныхъ свѣтскихъ писателей раньше, чѣмъ въ самихъ персидскихъ областяхъ, пограничныхъ съ Грузіей. Совпаденіе времени процвѣтанія персидской поэзіи въ Ширванѣ и Адербейджанѣ съ такъ называемымъ Золотымъ вѣкомъ грузинской свѣтской литературы, зародившейся подъ господствующимъ вліяніемъ персидскихъ поэтовъ, нельзя считать простой случайностью. Такъ же какъ въ сосѣднихъ персидскихъ провинціяхъ, и въ Грузіи въ основаніи литературной дѣятельности мѣстныхъ поэтовъ и беллетристовъ лежала персидская литература, обогатившаяся въ продолженіи столѣтія твореніями выдающихся талантовъ, и мы не должны удивляться, если грузинская свѣтская литература внезапно поднимается съ значительнымъ блескомъ у трона царицы Тамары — тѣмъ болѣе, что блескъ этотъ присущъ болѣе формѣ, чѣмъ содержанію. Дѣло въ томъ, что литературный языкъ былъ давно выработанъ и доведенъ до совершенства трудами духовныхъ писателей; слѣдовало только поступиться нѣсколько строгой правильностью книжнаго слога въ пользу свободы живой рѣчи. Весьма вѣроятно, что и въ этомъ отношеніи грузинскимъ свѣтскимъ писателямъ не приходилось создавать новое, а впервые примѣнять въ письменности готовыя формы родной устной поэзіи. Съ другой стороны передъ грузинскими поэтами

Библиотека "Руниверс"

лежала персидская литература съ богатымъ содержаніемъ, передачей или переработкой котораго на родной языкъ и довольствовались они. Не правильнѣе ли будетъ при такомъ положеніи вещей скорѣе съузить, но никакъ не раздвигать еще болѣе предположенные выше предѣлы древняго періода грузинской свѣтской литературы, и начало его пріурочить, приблизительно, къ первымъ годамъ XII вѣка, и только въ крайнемъ случаѣ къ концу XI вѣка?

X.

Знаніе персидской литературы среди грузинъ могло существовать и раньше; пожалуй, тогда-же были попытки въ Грузіи ознакомить соотечественниковъ съ той или другой изъ персидскихъ героическихъ и романтическихъ поэмъ, но во всякомъ случаѣ настоящее возникновеніе грузинской свѣтской литературы не должно лежать далеко за предѣлами послѣднихъ годовъ царствованія Давида Строителя (1089—1125), про котораго мы съ документами въ рукахъ можемъ утверждать, что онъ покровительствовалъ поэтамъ и окружалъ себя ими, ибо древнегрузинская свѣтская литература была прежде всего придворная.

Заботливость и вниманіе со стороны просвѣщенныхъ Багратидовъ должны были оказать особенно благотворное вліяніе на зарождавшуюся литературу, открывъ ея представителямъ арену для взаимнаго соревнованія.

Извѣстно, какъ скудны біографическія данныя о древнихъ грузинскихъ писателяхъ, и эти скудныя свѣдѣнія, очевидно, носятъ слѣды позднѣйшаго сочинительства, когда въ Грузіи литературная дѣятельность сосредоточилась непосредственно въ рукахъ царей и придворныхъ. Писателямъ, какъ Теймуразъ I, Арчилъ, Вахтангъ VI, Теймуразъ II, какъ и ихъ современнымъ не коронованнымъ, но высокопоставленнымъ лицамъ вродѣ Гарсевана Чолакашвили, гофмаршала при дворѣ Георгія Злого, Бардзима Вачнадзе, правителя въ Мингреліи, Царсадана Горгиджанидзе, отправлявшаго разнообразныя должности при грузинскомъ и персидскомъ дворахъ. Сулхана Орбеліани, посланника, и др., посвящавшимъ свое перо родной литературѣ въ часы досуга отъ болѣе серьезныхъ для нихъ трудовъ, естественнымъ должно было казаться, что и раньше отечественные писатели занимали какіе-либо государственные посты при грузинскомъ дворѣ, и, руководствуясь этимъ, они, понятно,

Библиотека "Руниверс"

дѣлали древнихъ грузинскихъ авторовъ сановниками по ихъ литературному значенію. Такъ слѣдуетъ, по моему крайнему разумѣнію, смотрѣть на происхожденіе преданій, на основаніи которыхъ Мосе Хонели былъ государственнымъ министромъ [1]), и Шоѣа Русѣавели, по однимъ, полководцемъ, а по другимъ, государственнымъ казначеемъ [2]) при Тамарѣ. Справедливо, что древне-грузинская свѣтская литература была придворная, писатели занимали мѣста при дворѣ, но это были мѣста придворныхъ поэтовъ, а не государственныхъ сановниковъ. Подтвержденія этой мысли мы должны искать въ современныхъ эпохѣ памятникахъ; изъ нихъ мы узнаемъ, что при грузинскомъ дворѣ была толпа хвалителей, говоря точнѣе, одописцевъ; часть ихъ твореній дошла до насъ. Два четверостишія изъ *Юноши въ барсовой кожѣ* ясно говорятъ, что и Шоѣѣ Русѣавели дѣлались свыше внушенія воспѣть коронованныхъ покровителей; только такъ можно понять четвертую и пятую строфу стихотворнаго романа двухъ влюбленныхъ паръ. Поэтъ въ вступленіи послѣ воззванія къ Богу (1,2) обращается къ Тамарѣ, своей покровительницѣ, и, сказавъ, что онъ затрудняется воспѣть ее подобающимъ образомъ, въ данномъ случаѣ (3, III) довольствуется простымъ славословіемъ и упоминаніемъ одъ, сочиненныхъ имъ раньше въ честь ея; этой цѣли Русѣавели посвящаетъ упомянутыя выше четверостишія, въ которыхъ ошибочно видятъ указаніе на романъ *Юноша въ барсовой кожѣ*. Приведемъ буквальный переводъ съ необходимыми поясненіями тѣхъ строфъ (4, 5):

Будемъ величать царицу Тамару, проливая кровавыя слезы [3]).

---

[1]) Bull. scient., III, стр. 9.

[2]) Тимоѣе, *Могилы*, 1852, Тифлисъ, стр. 154.

[3]) Слезы, пролитыя при тяжкой печали и мучительныхъ страданіяхъ влюбленнаго, тщетно стремящагося къ предмету своего сердца, въ данномъ случаѣ, къ Тамарѣ. Надо замѣтить, что эти стремленія страсти—воображаемы: ихъ никакъ нельзя назвать даже платоническими. Это просто напросто условныя выраженія для глубокаго благоговѣнія и преданности, хотя бы и любви, которой долженъ былъ проникнуться каждый придворный поэтъ въ отношеніи къ царицѣ. Съ такими же словами обращались къ Тамарѣ Чахрухадзе и, надо полагать, прочая толпа панегиристовъ. Выводить же изъ подобныхъ мѣстъ заключеніе о дѣйствительной страсти и тѣмъ болѣе любовныхъ отношеніяхъ Русѣавели, слѣдовательно, и всей остальной массы придворныхъ поэтовъ къ грузинской царицѣ, не меньшей мѣрѣ, неостроумно и объясняется только непониманіемъ требованій придворной литературы.

Библиотека "Руниверс"

Ей я сказалъ хваленія, недурно выбранныя [1]).
Чернила я бралъ изъ гишероваго озера [2]), а перомъ мнѣ служилъ колыхающійся тростникъ?
И кто послушаетъ, въ его сердце пика вонзится раздирая.
Приказали мнѣ въ восхваленіе ихъ [3]) сказать сладкіе стихи —
Хваленіе бровей и рѣсницъ, волосъ, губъ и зубовъ,
Выточенныхъ изъ хрусталя и рубина и въ рядъ расположенныхъ:
Наковальня изъ мягкаго свинца дробитъ крѣпкій камень" [4]).

---

[1]) Этотъ стихъ во всѣхъ изданіяхъ напечатанъ одинаково невѣрно съ соединеніемъ двухъ отдѣльно долженствующихъ стоять словъ „висні ме", а равъ подлежащимъ оказывается „ме" я, удерживать „†" знакъ мн. число въ „вс†квені†" излишне; настоящее чтеніе цѣлаго стиха будетъ: „вставені ѣебані вісні (ромісані, то-есть тамаріс) ме ар авад гаморчеулі".

[2]) Эти метафоры, обычныя у Руставели, выражаютъ, что въ мысляхъ о возлюбленной удрученный томленіемъ обожатель проливаетъ слезы изъ черныхъ очей (гишеровыхъ озеръ) и трепещетъ своимъ станомъ, сдѣлавшимся тонкимъ отъ томленія (колыхающимся тростникомъ). Приведу еще одинъ примѣръ употребленія этихъ же метафоръ въ *Юношѣ въ барсовой кожѣ*, именно 993 строфу, гдѣ влюбленный Автандилъ, удаляясь отъ возлюбленной (солнца), обращается къ Меркурію, какъ къ искусному писателю:

„О Меркуріи, только тебѣ подобаетъ (вѣдать) мое дѣло;
Солнце [возлюбленная] притягиваетъ меня назадъ, не пускаетъ отъ себя,
а если и сойдусь съ нимъ, сожжетъ меня.
Такъ садись писать о моихъ страданіяхъ: чернилами тебѣ послужатъ
озеро моихъ слезъ,
Въ перья совѣтую взять мой наряженный станъ, тонкій, какъ тростникъ".

Еще одно слово о тростникѣ: въ текстѣ 4, III стоитъ „міна", которое толкуется во всѣхъ словаряхъ—и совершенно вѣрно, какъ „стекло", между тѣмъ въ 4, III стихѣ „міна" непремѣнно должно имѣть значеніе тростника, каковое значеніе у Руставели нигдѣ въ другомъ мѣстѣ не придается ему: не слѣдуетъ ли читать здѣсь другое слово, также персидскаго происхожденія, какъ и „міна", а именно „нан?" Оно значитъ 1) *тростникъ*, 2) *перо*; въ такомъ случаѣ стихъ этотъ будетъ звучать такъ: „мелнад вихмаре гішріс тба да калмад нан рхеулі".

[3]) Маѣда вм. місда=ля нея, plur. maiestatis.

[4]) Такимъ образомъ 4 и 5 четверостишія въ болѣе вольной передачѣ будутъ гласить:—„О люди, будемъ величать Тамару, которую я воспѣлъ нѣкогда въ сладкозвучныхъ стихахъ: тогда я выразилъ въ нихъ томительныя чувства влюбленной души, какъ я за писаніемъ трепеталъ тонкимъ станомъ, подобно колыхающемуся тростнику, и проливалъ слезы изъ черныхъ очей, и тѣ стихи вонзятся въ сердце каждаго слушателя, какъ пики, вызовутъ въ немъ состраданіе и соединятъ со мной въ величаніе Тамары. Написалъ же я ихъ по приказанію самой царицы, велѣвшей мнѣ воспѣть ея брови, рѣсницы, волоса и рядъ хрустальныхъ зубовъ, обрамленныхъ рубиновыми губами; они хрустальны и мягки, однако и наковальня—изъ мягкаго свинца, но она дробитъ крѣпкій камень".

Библиотека "Руниверс"

Въ извѣстномъ *Спорѣ Теймураза I съ Руставели*, произведеніи Арчила, царь Теймуразъ безъ обиняковъ говоритъ о зависимомъ положеніи знаменитаго поэта:

„Кто можетъ поставить тебя наряду со мной? ты сочинялъ по принужденію;
Я творилъ свободно: кого же я сталъ бы еще слушаться?
А тебѣ приказала царица Тамара"...

Впрочемъ, эти стихи, очевидно,—переложеніе на Арчиловскій ладъ 5, I, стиха Руставели. Но не одними похвалами довольствовались цари со стороны своихъ придворныхъ поэтовъ; цари поручали поэтамъ позабавить ихъ также романами съ любовными приключеніями или героическими подвигами. Это ясно сказано у Руставели (1634):

„Я переложилъ эту повѣсть на стихи для забавы
Кумира [1]) грузинъ, кому служа вращается солнце (то-есть жизнь) Давида,
Кто нагоняетъ страхъ на Востокъ и Западъ,
Уничтожая вѣроломныхъ и укрѣпляя преданныхъ".

Мы находимъ и у другого грузинскаго поэта указаніе на то, что призваніемъ писателей-стихотворцевъ, по тогдашнимъ понятіямъ, было развлекать государей разсказами. Чахрухадзе объ одномъ своемъ собратѣ говоритъ (63, III), что, посѣтивъ малоазійскаго султана, онъ занималъ его разсказами и воспѣваніемъ царей и войскъ.

Касательно переводныхъ произведеній, какъ *Вис-Раміани* и *Амирандареджаніани*, у насъ нѣтъ никакихъ прямыхъ указаній, по приказанію ли царя переведены они или по личному побужденію переводчиковъ; преданія же объ ихъ „авторахъ", то-есть переводчикахъ, невѣрныя въ подробностяхъ, могутъ однако содержать настолько исторической правды, насколько эти переводчики, дѣйствительно, были придворными, то-есть, изъ среды придворныхъ писателей.

Возможно ли подъ произведеніемъ съ подобнымъ содержаніемъ подразумѣвать *Юношу въ барсовой кожѣ*? Очевидно, нѣтъ. Очевидно, Руставели въ приведенныхъ строфахъ дѣлаетъ намекъ на свои прежнія произведенія въ честь Тамары. Броссе такъ же понимаетъ это мѣсто; онъ впрочемъ идетъ дальше и хвалебную поэму Чахрухадзе приписываетъ Шотѣ Руставели (Jour. As. 1830, VI, p. 374). Быть можетъ, Броссе не ошибается и въ этомъ пунктѣ, но объ этомъ въ другомъ мѣстѣ.

[1]) Буквально: „Бога". Рѣчь о Тамарѣ; мужъ ея, Давидъ, и въ одахъ Чахрухадзе выводится, какъ воинъ-слуга царицы.

Библиотека "Руниверс"

XI.

О блескѣ двора и украшеніи его литераторами на подобіе персидскихъ повелителей Багратиды могли заботиться только по улучшеніи благосостоянія Грузіи и обстроеніи ея, то-есть съ Давида Строителя [1]) (1089—1125), именно съ момента открывшейся для царя возможности заняться условіями внутренняго мирнаго развитія края. Особенное стремленіе обзавестись штатомъ поэтовъ должно было пробудиться у Багратидовъ съ установленіемъ подобнаго обычая у сосѣднихъ династій, подъ покровительствомъ которыхъ процвѣтала персидская литература. Сношенія съ правителями пограничныхъ областей были постоянны въ XII вѣкѣ, и они не вызывались одними политическими видами дружелюбнаго (ширванскій шахъ) или враждебнаго (адербейджанскій атабегъ) характера. Въ промежутокъ времени между первой ширванской династіей и второю Ширванъ находился въ рукахъ грузинъ [2]). Въ началѣ XII столѣтія Тамара, дочь Давида Строителя, была выдана замужъ за ширванскаго шаха Ахситана [3]), любителя и покровителя персидской поэзіи; между прочимъ онъ-то и предложилъ Низами, какъ было замѣчено выше, обработать на персидскомъ языкѣ любовную исторію Лейлы и Меджнуна. Къ концу царствованія Димитрія I (1125—1154), когда понадобилось изыскать средство для быстрой чеканки монетъ, монетные мастера были вызваны изъ Ширвана [4]). *Грузинскія лѣтописи* ничего не говорятъ о томъ, выписывались ли такимъ же образомъ персидскія сочиненія изъ этихъ странъ или отправлялись ли туда грузины получать литературное образованіе, но въ *Грузинскихъ лѣтописяхъ* вообще замалчивается грузинская свѣтская литература, и въ то время,

---

[1]) Въ печати извѣстно свидѣтельство мусульманскаго историка Ал-Айни († 1460) о томъ, какое покровительство оказывалъ Давидъ мусульманамъ и въ частности ихъ проповѣдникамъ, суфіямъ и поэтамъ, которымъ построилъ въ Тифлисѣ странноприимный домъ и назначалъ пенсія, см. Brosset, *Add. et Eclair.*, 1851, стр. 241.

[2]) Dorn, *Versuch einer Gesch. der Schirwanschahe*, Mém. de l'Ac. des sc., т. IV, стр. 548—549.

[3]) *Hist. de la Géorgie*, т. I, 360, прим. 2; см. также цит. соч. Дорна, стр. 551.

[4]) Bartholomaei, *Lettres numismatiques et archéologiques*, St. Pét. 1859, стран. 54.

Библиотека "Руниверс"

какъ въ нихъ съ нѣкоторою заботливостью заносятся имена болѣе или менѣе выдающихся духовныхъ писателей, ни одному свѣтскому автору не удѣлено мѣста.

XII.

Несмотря на крайнюю скудость дошедшихъ до насъ памятниковъ, при извѣстномъ вниманіи и по нимъ можно напасть на слѣды нѣкотораго прогресса въ грузинской свѣтской литературѣ древняго періода: за вѣковое свое существованіе она успѣла сдѣлать шагъ впередъ къ свободному обращенію съ массой разсказовъ, въ началѣ безъ измѣненія передававшихся съ персидскаго языка на грузинскій. Собственно такъ называемый Золотой вѣкъ (скорѣе это, быть можетъ, заря такъ и не наступившаго Золотого вѣка) грузинской литературы составляетъ вторую стадію въ этомъ движеніи, когда съ теченіемъ времени зародилась мысль о самостоятельной обработкѣ переводнаго матеріала, и хотя въ этихъ трудахъ замѣтно сказываются пріемы персидскихъ учителей, равно какъ въ построеніи грузинскихъ одъ, но фактъ высвобожденія изъ-подъ исключительнаго вліянія персидской литературы свидѣтельствуется самими памятниками. Предоставивъ себѣ больше свободы въ отношеніи персидскихъ романовъ, грузинскіе свѣтскіе писатели мнимаго Золотого вѣка пріобрѣли возможность примѣнять къ дѣлу познанія, вынесенныя ими изъ чтенія грузинскихъ духовныхъ писателей, и съ другой стороны дать произведеніямъ, заимствованнымъ по замыслу и содержанію, національную по формѣ отдѣлку. Вліяніе духовной литературы однако ограничилось въ романѣ *Юноша въ барсовой кожѣ* упоминаніемъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ мнѣній апостоловъ и церковнаго писателя Діонисія, въ одахъ же кромѣ того встрѣчаются имена библейскихъ героевъ и порой разсказъ о явленіи Христа. Въ твореніяхъ этой части древняго періода грузинской свѣтской литературы встрѣчаются также слѣды тѣхъ свѣдѣній о классическомъ мірѣ, которыя въ то время можно было пріобрѣсть каждому просвѣщенному грузину частью въ школѣ, частью благодаря трудамъ духовныхъ писателей, по временамъ посвящавшихъ свое знаніе греческаго языка передачѣ на родной языкъ нѣкоторыхъ древне-греческихъ произведеній; такимъ образомъ въ памятникахъ такъ называемаго Золотого вѣка попадаются имена Аристотеля, Платона, Сократа, Гомера и нѣсколько намековъ на Троянскую войну. Со стороны же формы предоставленная свобода

Библиотека "Руниверс"

была вполнѣ использована, и образцы стихотворнаго слога той эпохи донынѣ остаются неподражаемыми.

Руставели не разъ повторяетъ въ своемъ произведеніи (7, II и III, 16, I—III, 1635, II—IV), что ему принадлежитъ лишь честь переложенія на стихи прозаическаго разсказа, что прозаическій разсказъ, изложенный имъ въ стихахъ, былъ переведенъ съ персидскаго и существовалъ до него (7, II—III).

Свободной обработкѣ литературныхъ сюжетовъ, какъ это было въ такъ-называемый Золотой вѣкъ, предшествовала болѣе скромная работа обогащенія грузинской литературы иностранными произведеніями безъ какихъ-либо измѣненій. Литературная дѣятельность въ первой части древняго періода исчерпывалась переводами. Переводились прозою съ персидскаго какъ прозаическія, такъ стихотворныя повѣсти, и къ числу подобныхъ переводовъ относятся дошедшіе до насъ *Вис-Раміани* и *Амирандареджаніани*.

Послѣ того, что было выяснено въ замѣткахъ, спеціально посвященныхъ этимъ прозаическимъ произведеніямъ[1]), и по ознакомленіи такимъ образомъ съ обстоятельствами и эпохою ихъ появленія, остается указать значеніе ихъ въ развитіи грузинской свѣтской литературы какъ устной, такъ и писанной.

XIII.

Предварительно два слова о слогѣ и содержаніи двухъ древнѣйшихъ памятниковъ грузинской свѣтской литературы. О наблюденіи

---

[1]) *Къ вопросу о вліяніи персидской литературы на грузинскую* (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1897, мартъ, стр. 223—237), *Персидская національная тенденція въ грузинскомъ романѣ „Амирандареджаніани“* (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1895, іюнь, стр. 352—365; тамъ же, 1895, октябрь, стр. 324—328), *Изъ книги царевича Баграта о грузинскихъ переводахъ духовныхъ сочиненій и героической повѣсти „Дареджаніани“* (Извѣстія Императорской Академіи Наукъ, 1899, т. X, № 2, стр. 244—246). Кстати, взглядъ на романъ *Амирандареджаніани*, какъ на переводный съ персидскаго памятникъ, я не нахожу нужнымъ измѣнять ни на іоту и по ознакомленіи съ обширнымъ трудомъ Г. Н. Потанина, *Восточные мотивы въ средневѣковомъ европейскомъ эпосѣ*, Москва 1899. Посвященная кавказскому Амирану XIX-ая глава (стр. 384—466), по моему, доказываетъ еще лишній разъ только то, что безъ исторической перспективы, получающейся въ результатѣ изслѣдованія литературныхъ теченій въ Грузіи и ихъ отслоеній на устной живой старинѣ, всякія построенія съ грузинскими народными сказаніями неизбѣжно обречены быть карточными.

Библиотека "Руниверс"

надъ формами, представляющими интересъ для лингвиста, пока не приходится думать: отсутствуютъ древнія рукописи, съ помощью которыхъ было бы возможно возстановить текстъ во всѣхъ его частностяхъ въ первоначальномъ видѣ.

Древняя орѳографія не составляетъ отличительной особенности свѣтскихъ памятниковъ XII-го вѣка. Она держалась въ неприкосновенности до позднѣйшихъ временъ. Въ лучшихъ рукописяхъ произведеній Возрожденія (Императорской публичной библіотеки, Собраніе кн. Груз. № 15—*Ростоміани*, № 70—*Русуданіани*) равнымъ образомъ послѣдовательно пишется безъ „брджгу" грузинская буква, выражающая звукъ „у", когда въ вульгарномъ произношеніи вмѣсто „у" слышится „в", различаются два „х"; только буквѣ „віэ", соотвѣтствующей въ новогрузинскомъ слогу „ві", предпочитается сочетаніе грузинскихъ буквъ, служащихъ начертаніемъ для двухъ звуковъ „у" и „и". Кромѣ того въ болѣе раннихъ рукописяхъ *Амирандареджаніани* и *Вис-Раміани* придыхательное h сохраняется между двумя гласными и въ началѣ слова, напримѣръ зенаhар, hалебі, hалалі, hарамі и др. Буква, соотвѣтствующая русскому „й", въ нихъ отсутствуетъ, какъ и сложное начертаніе звука „у" въ видѣ двугласнаго на подобіе греческаго ου, что встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ церковнаго письма.

Уже замѣчено, что авторы грузинскихъ прозаическихъ повѣстей XII вѣка писали языкомъ, близкимъ къ разговорной рѣчи, но не совсѣмъ народнымъ. Въ нихъ замѣтно сказывается вліяніе формъ, присущихъ слогу духовныхъ сочиненій, и такое вліяніе было неизбѣжно, если принять въ соображеніе совершенство и выработанность къ этому времени книжнаго языка въ трудахъ церковныхъ писателей на ряду съ тѣмъ обстоятельствомъ, что такія повѣсти, какъ *Вис-Раміани* и *Амирандареджаніани*, являлись первыми опытами грузинской свѣтской литературы: трудно было сразу порвать съ завѣщанными нормами книжнаго языка. По неимѣнію древнѣйшихъ рукописей нельзя представить всю совокупность стилистическихъ особенностей, внесенныхъ въ первыя свѣтскія произведенія подъ вліяніемъ духовныхъ твореній, такъ какъ предлежащіе намъ тексты, несомнѣнно, подновлялись въ теченіе столѣтій. Тѣмъ не менѣе попытаемся указать на главнѣйшія явленія въ изложеніи двухъ самыхъ древнихъ памятниковъ грузинской свѣтской литературы. Явленія эти, какъ архаизмы, слѣдуетъ объяснять вліяніемъ языка духовной литературы, выработ-

Библиотека "Руниверс"

тавшагося вѣками раньше. Первое мѣсто слѣдуетъ отвести устарѣвшимъ словамъ, точнѣе формамъ словъ, но ихъ весьма мало, всего одинъ образчикъ: рк̇ва *сказалъ* вмѣсто т̇к̇ва.

Также немного различныхъ примѣровъ этимологическихъ архаизмовъ, къ которымъ относятся въ именахъ окончанія множественнаго числа на „ні“ вмѣсто „эбі“ [1]), въ глаголахъ „арс“ вмѣсто „аріс“. Все это встрѣчается и въ позднѣйшихъ памятникахъ, однако съ меньшею послѣдовательностью.

Въ строѣ рѣчи вліяніе церковнаго слога замѣтнѣе. Укажемъ на наиболѣе характерные случаи:

1. Строгое и полное согласованіе прилагательнаго съ опредѣляемымъ существительнымъ, хотя бы первое предшествовало послѣднему;

a) т̇хутметса д̇геса укан укацурса алагса віарет̇ (Амирандар.);

b) мит̇ шавіт̇а піріт̇а спарсулад убнобда, цітліса піріса вера гавігет̇ ра (Амирандар.);

c) шені сі°варули чеміса суліса сц̇орад мічнс (Вис., Тифл. 1884, 170);

d) броліс хелі вісіса шеґебулі і°о ц̇пероаніт̇а ґвініт̇а (Вис., 170).

2. Согласованіе существительнаго опредѣлительнаго, стоящаго въ родительномъ падежѣ, съ опредѣляемымъ словомъ въ числѣ и падежѣ:

a) ікіт̇хавт амбавт̇а гамзрделіса чеміса амірандареджанісат̇а (Амиранд.),

b) т̇орметні кацні аріан патроніса чемісані да схва мравалт̇а чабуктані (Амиранд.),

c) ц̇амоведіт̇ сахелса зеда ґвт̇ісаса (Амиранд.).

3. Согласованіе глагола въ числѣ съ дополненіемъ множественнаго числа:

a) да̇вна д̇гені мравалні (Амиранд.),

b) адіднес ґмерт̇ман мо̇варенні т̇квенні (Амиранд.),

c) вінга іхмарнес шенеулні самоселні (Вис., 212),

---

[1]) Само по себѣ, какъ лингвистическая форма, окончаніе „эбі“ нисколько не есть новое образованіе, но въ литературѣ оно кажется вульгарнымъ діалектическимъ нововведеніемъ, хотя встрѣчается и въ памятникахъ духовной литературы.

Библиотека "Руниверс"

d) мідзебнен сісхлні чемні (Вис., 215).

4. Употребленіе отглагольнаго имени (неопредѣленнаго наклоненія) въ направительномъ падежѣ въ смыслѣ латинскаго супина на um, особенно послѣ глаголовъ движенія:

a) шечірвебаса міеца мейе да аґарца гавіда надіробад (Амиранд.),

b) вер шемдзлебел вар ціпаше тквенса мосвлад (Амиранд.),

c) чабукобіса дзебнад цамовел (Амиранд.),

d) мдзле ешма місад омад мосулі°о (Вис., 107).

5. Употребленіе указательнаго мѣстоименія въ значеніи опредѣлительнаго члена, а числительнаго „ерті“ *одинъ*—въ смыслѣ неопредѣленнаго члена:

a) усіб утхра мас орпірса кацса (Амиранд.),

b) гамовіда міс клдіса тавса гвелі сашінелі (Амиранд.),

c) гамогзавна каці ман бумберазман (Амиранд.),

d) цамовідес ертса берса кацса укан моецівнес (Амиранд.).

6. Употребленіе послѣлоговъ въ полной формѣ и безъ сліянія съ управляемыми падежами:

a) самі каці ломса зеда схдес. (Амиранд.),

b) туца ац венахса шіган віаребі, маграм чемта цремлтаган зґвата шіна вцурав (Вис., 219).

7. Вставленіе частицъ въ середину сложныхъ глаголовъ между предлогомъ и глагольною основою:

a) мерме гві°івлес орґаве, цавеґарухвалто (Амиранд.),

b) ертса дґеса міндорса шіган імгерда ороліта, мовінмевіда ґарібі (Амиранд.),

c) сіціліта малвіда шечірвебаса да тухарігад цаґаребда (Вис., 270),

d) ваі ту ама товлман да букман мосамемклас (Вис., 382).

8. Въ условномъ періодѣ съ „ту“ *если*, когда что-либо имѣетъ случиться въ будущемъ, въ обусловливающемъ предложеніи стоитъ сослагательное наклоненіе (въ грамматикахъ именуемое также будущимъ временемъ), и въ обусловливаемомъ—настоящее время изъявительнаго наклоненія, тогда какъ позднѣе, какъ и теперь, въ обоихъ случаяхъ употребляется простое будущее время:

Библиотека "Руниверс"

Древняя конструкція.	Новая конструкція.
а) ту дааджерне ігіні, машінѓа хар сідзе чемі (Амиранд.)	ѓу маѓ дааджереб, чемі сідзе машінѓа ікнебі,
b) ѓу ѓумбуѓурі мушкі вісуно, убніса міцад мічанс (Вис., 223).	ѓумбуѓур мушкс ѓу вісунеб, убніс міцад гамомічндеба.

Соединяя въ себѣ правильность и обработанность книжнаго языка съ свободой и жизненностью народной рѣчи, слогъ *Вис-Раміани* и *Амирандареджаніани* вмѣстѣ съ тѣмъ необыкновенно простъ и выдержанъ, и въ этомъ отношеніи онъ до сихъ поръ остается образцомъ грузинской классической прозы. Многія послѣдующія прозаическія произведенія обладаютъ безспорными достоинствами въ отношеніи формы. Въ Русуданіани не рѣдкость встрѣтить рядомъ съ высокопарными фразами мѣста положительно краснорѣчивыя; въ сказкахъ *Калилы и Димны* передъ нами раскрывается лексическое богатство грузинскаго языка; въ *Книгѣ мірской мудрости* сплетены образцы всякаго стиля отъ самаго высокаго до самаго низкаго и вульгарнаго; простота же и выдержанность слога составляютъ существенныя качества первыхъ по древности прозаическихъ повѣстей, дошедшихъ до насъ.

Насколько можно судить по сохранившимся названіямъ грузинскихъ повѣстей XII вѣка, онѣ были съ весьма разнообразнымъ содержаніемъ; подвиги богатырей и витязей, печали и радости влюбленныхъ, приключенія въ странахъ духовъ и столкновенія съ ними, а также сказки изъ животнаго міра одинаково привлекали вниманіе грузинскихъ писателей. Въ сохранившихся двухъ повѣстяхъ, по счастливому стеченію обстоятельствъ, мы имѣемъ по образцу изъ романической и героической литературы. Въ *Вис-Раміани* исчерпаны всѣ тѣ мотивы, которыми обусловливаются взаимныя отношенія страстно влюбленной пары, наперекоръ условіямъ жизни стремящейся соединиться другъ съ другомъ. Въ немъ мастерски выражены чувства любви, ревности и безразличнаго отношенія; самыя разнообразныя картины смѣняютъ другъ друга, какъ въ волшебномъ фонарѣ: сцены томительной разлуки, радостнаго свиданія, беззавѣтнаго юношескаго увлеченія „предметомъ сердца, виномъ и пѣніемъ“ и полнаго отчаянія и душевной прострации приковываютъ вниманіе читателя, не смотря на нѣкоторыя длинноты и повторенія, замѣчаемыя тамъ и сямъ.

Библиотека "Руниверс"

Такъ же всеобъемлющъ *Амирандареджаніани* въ области героическихъ приключеній: проявленіе богатырской мощи, побѣды надъ людьми и нечистыми силами, походы въ страны духовъ или недоступныя мѣста изъ-за красавицъ, борьба съ разбойниками и строгое соблюденіе рыцарской чести находятъ въ немъ обстоятельное и картинное выраженіе.

XIV.

Такимъ образомъ съ появленіемъ грузинскихъ прозаическихъ по формѣ повѣстей, писанныхъ не раньше конца XI или начала XII вѣка, зародилась грузинская свѣтская литература, и наступила первая часть древняго ея періода, составившая подготовительную эпоху для второй части или такъ называемаго Золотого вѣка, длившагося до нашествія монголовъ. Если бы не насильственный перерывъ въ развитіи древне-грузинской свѣтской литературы, вызванный нашествіемъ монголовъ, за второю частью древняго періода, зарею и предвѣстницею внутренняго возрожденія Грузіи, быть можетъ дѣйствительно наступилъ бы Золотой вѣкъ грузинской свѣтской литературы. Освободившись вполнѣ изъ-подъ ига персидской изящной словесности, грузинскіе писатели могли бы создать литературное теченіе не только самобытное и національное, но въ высшей степени богатое и своеобразное ввиду конечной неизбѣжности совмѣстнаго отложенія въ немъ идей и образовъ двухъ культуръ, византійской и иранской. Но такъ, какъ обстоитъ дѣло, въ памятникахъ древне-грузинской свѣтской литературы, даже періода такъ называемаго Золотого вѣка, мы имѣемъ продукты всепоглощающаго персидскаго вліянія. Ни мѣстная духовная литература, ни греческіе классическіе писатели, ни грузинскія народныя сказанія не имѣли никакого вліянія на содержаніе прозаическихъ повѣстей XII вѣка. Въ языкѣ ихъ гармонически соединились достоинства церковнаго стиля съ качествами живой рѣчи, и онъ остался навсегда образцомъ грузинской классической прозы, содержаніе же представляетъ заимствованіе изъ персидской литературы въ его первоначальной оригинальной обработкѣ. Будучи занимательнымъ и разнообразнымъ, это заимствованное содержаніе развило въ грузинахъ вкусъ къ переводнымъ персидскимъ романамъ и повѣстямъ, дало пищу поэтамъ послѣдующаго поколѣнія (второй части древняго періода) для ихъ твореній и ворвалось широкимъ потокомъ въ народъ, гдѣ подъ

Библиотека "Руниверс"

давленіемъ персидскихъ мотивовъ исказились и порою, можно полагать, совершенно исчезли древнія національныя сказанія. Но вопросъ о вѣроятномъ характерѣ подлинныхъ мѣстныхъ мотивовъ и сохранившейся ихъ долѣ въ современной устной грузинской литературѣ заслуживаетъ самостоятельнаго изученія.

Н. Марръ.

Библиотека "Руниверс"

РУССКО-АВСТРІЙСКІЙ СОЮЗЪ ВО ВРЕМЯ СЕМИЛѢТНЕЙ ВОЙНЫ.

ГЛАВА II [1]).

Между обороной и наступленіемъ, 1747—55 годы.

Зародышъ семилѣтней войны скрывался еще въ оборонительномъ союзѣ 1746 года, но ему потребовалось болѣе десяти лѣтъ, чтобы развиться въ мощное наступленіе. Наступательный союзъ складывался и крѣпнулъ медленно и причудливо: онъ то вдругъ двигался неслышно впередъ, то какъ-бы вовсе замиралъ, чтобы неожиданно возродиться къ жизни внушительнымъ и вполнѣ законченнымъ предпріятіемъ. Противорѣчивые скачки въ превращеніяхъ, пережитыхъ русско-австрійскимъ союзомъ, производятъ впечатлѣніе какой-то зловѣщей игры стихій. Десятилѣтіе ушло на то, чтобы привлечь Англію къ оборонительному союзу и втянуть ее въ субсидный договоръ, неизбѣжный для покрытія расходовъ по русскимъ вооруженіямъ. Но въ концѣ концовъ въ рѣшительную минуту король Георгъ II вдругъ какъ-то очутился на сторонѣ Пруссіи союзникомъ Фридриха Великаго, а обѣ императрицы, десять лѣтъ подготовлявшія наступленіе, все-таки начали войну въ силу своихъ оборонительныхъ обязательствъ.

По деклараціи, присоединенной къ договору 1746 г., Россія согласилась отдать въ распоряженіе морскихъ державъ вспомогательный корпусъ за достаточную субсидію. Сообразно этому и завяза-

---

Продолженіе. См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за августъ 1897 г.

Библиотека "Руниверс"

лись переговоры о субсидной конвенціи между Лондономъ и С.-Петербургомъ еще съ конца 1746 года. Австрійскій посолъ старался внушить лорду Гиндфорду, что конгрессъ въ Бредѣ не приведетъ къ миру въ виду нежеланія англичанъ вернуть Капъ Бретонъ; поэтому онъ совѣтовалъ англійскому правительству предложить императрицѣ Елисаветѣ субсидію съ тѣмъ, чтобы въ продолженіе текущей войны она держала на прусской границѣ наготовѣ стотысячную армію, которая при первомъ движеніи Фридриха II могла бы вторгнуться въ его владѣнія. Такая конвенція съ одной стороны удерживала бы прусскаго короля отъ вторженія въ австрійскія наслѣдственныя владѣнія и Ганноверъ, а съ другой давала бы Маріи Терезіи возможность усилить свои войска въ Провансѣ и Нидерландахъ новыми значительными отрядами и послѣднимъ чувствительнымъ ударомъ принудить Францію къ прочному миру. Гиндфордъ вполнѣ проникся этими мыслями и по указаніямъ австрійскаго посла сдѣлалъ представленія своему двору. Одновременно Претлакъ хлопоталъ въ С.-Петербургѣ о томъ, чтобы и на будущій годъ, какъ въ теченіе предыдущаго, русскія войска безъ всякой субсидіи оставались въ Эстляндіи [1]). Во второй половинѣ ноября Гиндфордъ получилъ изъ Лондона извѣстіе о замѣнѣ государственнаго секретаря [2]) Гаррингтона гр. Честерфильдомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предписаніе сдѣлать русскому правительству запросъ, не согласится ли оно ради общаго блага за умѣренную субсидію предоставить Англіи корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ, который по усмотрѣнію союзниковъ могъ бы дѣйствовать на Рейнѣ, Мозелѣ и въ Нидерландахъ. Посолъ долженъ былъ обратиться съ этимъ дѣломъ исключительно къ императрицѣ и канцлеру и обѣщать Бестужеву въ случаѣ удачи подарокъ—„ссуду“ въ десять тысячъ фунтовъ стерлинговъ [3]). Цѣлью субсидной конвенціи выставлялось возстановленіе тишины и равновѣсія въ Европѣ. 10-го декабря н. ст. Гиндфордъ вручилъ канцлеру свою промеморію въ видѣ частнаго письма, и тотъ старался, чтобы рѣшеніе предоставлено было императрицей коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ участіемъ Апраксина, а отнюдь не созывался бы особый совѣтъ, гдѣ вопросъ (quaestio an?) могъ встрѣтить затрудненія. Претлакъ поддерживалъ англійское предложеніе и совѣтовалъ Бестужеву не запрашивать;

[1]) Дон. Претлака отъ 3-го декабря 1746 г. н. ст.

[2]) Сношенія съ русскимъ дворомъ вѣдалъ обыкновенно государственный секретарь по сѣвернымъ дѣламъ, или сѣвернаго департамента.

[3]) Дон. 10-го декабря н. ст.

Библиотека "Руниверс"

впрочемъ посолъ самъ читалъ наказъ Гиндфорду и зналъ, что прусскій король въ немъ вовсе не упоминался. Возникалъ уже вопросъ, какимъ путемъ вести 30 тысячъ русскаго войска на Рейнъ. Въ С.-Петербургѣ не рѣшались посадить вспомогательный отрядъ на галеры, а на пропускъ его черезъ Пруссію не надѣялись; оставался только путь черезъ Польшу на Троппау и далѣе по Моравіи. Сухимъ путемъ отрядъ могъ двинуться въ походъ съ начала февраля, тогда какъ сѣсть на галеры ему нельзя было бы раньше конца апрѣля [1]). При первомъ разговорѣ съ канцлеромъ императрица выказала готовность уступить Англіи отрядъ тысячъ въ 20. Тогда Претлакъ настоялъ на томъ, чтобы немедленно же былъ вызванъ фельдмаршалъ Лесси. Посолъ надѣялся, что въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ самый вопросъ „an?“ въ концѣ концовъ пройдетъ, но тѣмъ болѣе затрудненій могли встрѣтить его подробности (quo modo?). Главное, не оказывалось на лицо достаточно опытнаго генерала, который могъ бы стать во главѣ такого значительнаго отряда. Лесси Елисавета не желала выпускать изъ предѣловъ Россіи, противъ чужестранца Кейта возражалъ Гиндфордъ; оставался еще генералъ Бутурлинъ, не знавшій никакого другаго языка, кромѣ русскаго, совершенно не обладавшій нужными для главнокомандующаго качествами, но зато преданный господствовавшей политической системѣ [2]). Когда по докладу канцлеровъ императрица остановилась на опредѣленныхъ предложеніяхъ, тогда во вторникъ 3-го января н. ст. 1747 г. Претлакъ и Гиндфордъ были приглашены на конференцію къ Бестужеву, чтобы выслушать рѣшеніе государыни. Въ письменной нотѣ, врученной англійскому послу, императрица соглашалась уступить королю Георгу II за субсидію въ $1^1/_2$ милліона талеровъ тридцатитысячный корпусъ. Но такъ какъ послѣ заключенія мира между Турціей и Персіей Россія могла ждать нападенія какъ со стороны этихъ двухъ державъ, такъ и отъ другихъ сосѣдей, то она должна была бы тотчасъ-же возмѣстить отрядъ, двинутый за границу, наборомъ 50 тысячъ рекрутъ и требовала за это единовременное вознагражденіе въ 500 тысячъ голландскихъ талеровъ [3]). Свой отвѣтъ Гиндфордъ составлялъ подъ руководствомъ Претлака, военнымъ познаніямъ котораго довѣрялъ.

[1]) Дон. 17-го декабря н. ст.

[2]) Дон. 24-го декабря.

[3]) Голландскій рейхсталеръ (иначе speciès—талеръ, банкталеръ по 52 стювера) по содержимости металла равняется 5,111 герм. марки, или 2,555 австр. гульдена. См. Aubök.

Библиотека "Руниверс"

Изъ частныхъ свѣдѣній австрійскій посолъ заключалъ, что дѣло можно устроить за 300 тысячъ фунтовъ ст., съ прибавкой 100 тысячъ за рекрутъ; не упуская ни на минуту изъ виду прусскаго короля, онъ всѣми силами поддерживалъ мысль набрать 50 тысячъ новобранцевъ и заручился обѣщаніемъ размѣстить ихъ по крѣпостямъ, а въ Лифляндію направить 30 тысячъ регулярнаго войска въ замѣнъ уступленныхъ Англіи [1]). Гиндфордъ въ своемъ отвѣтѣ русскому правительству (отъ 23-го декабря ст. ст.) находилъ, что субсидія въ 1½ милліона талеровъ за 30 тысячъ человѣкъ сравнительно превышаетъ то, что Англія платитъ королевѣ-императрицѣ, королю сардинскому и другимъ державамъ, такъ какъ Георгъ II платитъ, напримѣръ, Австріи 30 тыс. фун. ст. за 50 тысячъ войска и не заботится о его продовольствіи. Затѣмъ посолъ желалъ знать, на какихъ условіяхъ Елисавета согласна содержать наблюдательный корпусъ въ 80—90 тыс. регулярнаго войска и 40—50 галеръ, а именно 15 тысячъ человѣкъ въ Курляндіи, а остальное на границахъ Ливоніи близъ Риги, галеры же въ Либавѣ; онъ высказывалъ надежду, что, не увеличивая бремени субсидій, она согласится возмѣстить 30 тысячъ, предназначенныя къ походу, имѣя въ виду тѣ 12 тысячъ человѣкъ, или 500 тысячъ рублей, которые англійскій король могъ бы потребовать, однако не захотѣлъ, хотя casus foederis на лицо. На указаніе различія въ размѣрѣ субсидій канцлеры отвѣчали, что Марія Терезія, король сардинскій и другія державы принимаютъ заодно съ Англіей непосредственное участіе въ войнѣ и надѣются сверхъ субсидій или вернуть отъ непріятеля раньше утраченныя области, или даже сдѣлать новыя завоеванія. Русская императрица находится въ совершенно иномъ положеніи, а потому должна настаивать на прежнихъ требованіяхъ. Если Англія не возьметъ 30 тысячъ за 2 милліона голл. рейхсталеровъ, то Елисавета готова держать 80—90 тысячъ регулярнаго войска на лифляндской границѣ въ теченіе всего времени войны между союзниками и Франціей за ½ милліона голл. рейхсталеровъ въ годъ [2]).

---

[1]) Доп. 7-го января 47 г.

[2]) Доп. 28-го января. Уплата желательна была въ голл. талерахъ, считая талеръ въ 50 стюверовъ, или 2½ голл. гульдена по курсу. Русскій проектъ конвенціи намѣчалъ уже и маршрутъ для вспомогательнаго отряда — на Митаву, Гродно, далѣе за Мемель на Варшаву, гдѣ переходъ черезъ Вислу, потомъ на Краковъ и Ольмюцъ. Соловьевъ (Исторія Россіи, т. 22) относитъ первую промеморію Гиндфорда къ 8-му декабря, очевидно по ст. ст., первый отвѣтъ на нее

Библиотека "Руниверс"

Во время переговоровъ о субсидіяхъ Гиндфордъ получилъ отъ своего двора проектъ присоединенія къ австро-русскому договору. Такъ какъ Англія желала сдѣлать кое-какія оговорки въ пользу королей Сардиніи и Пруссіи и ссылалась на свои прежніе договоры съ Вѣной и С.-Петербургомъ, то союзники были недовольны условіями ея присоединенія. Вѣнскій дворъ поручилъ своему послу растолковать русскому канцлеру, что надо сообща произвести давленіе на англійское министерство въ виду его пристрастія къ Сардиніи и Пруссіи, а Претлакъ успѣшно выполнилъ наказъ. По его указанію канцлеръ отъ имени императрицы выразилъ Гиндфорду неудовольствіе на непонятное пристрастіе его двора, которое только способно ослабить австрійскій домъ; Бестужевъ подвергалъ далѣе сомнѣнію искренность переговоровъ англійскаго министерства о субсидіи, такъ какъ, вѣроятно, все изъ того-же предрасположенія къ Фридриху II оно не спѣшитъ принять разумныя предложенія Елисаветы, хотя само-же сдѣлало запросъ о вспомогательномъ отрядѣ и уже вовлекло императрицу въ расходы. По просьбѣ канцлера Гиндфордъ передалъ всѣ эти представленія въ Лондонъ, сохранивъ ихъ рѣзкую форму [1]). Между тѣмъ въ дѣлѣ субсидной конвенціи англійскій дворъ выбралъ второй путь, то-есть содержаніе русскаго войска на лифляндской границѣ, и уполномочилъ своего посла въ февралѣ предложить за обсерваціонный корпусъ въ 20—30 тысячъ человѣкъ 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ. Тогда Претлакъ побудилъ его выработать въ этомъ смыслѣ краткій проектъ конвенціи и 23-го марта н. ст. вручить канцлерамъ; австрійскій посолъ настоялъ на внесеніи сюда еще требованія держать въ Курляндіи наготовѣ 50—60 галеръ. По проекту Гиндфорда Елисавета обязывалась ради быстраго замиренія и безопасности союзниковъ держать въ теченіе года на границахъ Курляндіи

къ 22-му декабря, а совѣтъ у государыни при участіи Лесси и канцлеровъ, выработавшій русскій проектъ конвенціи, къ 29-му декабря. Свою офиціальную промеморію Гиндфордъ дѣйствительно вручилъ 8-го (19-го) декабря, но еще 29-го ноября (10-го декабря) посолъ изложилъ все дѣло письменно въ видѣ частнаго письма (a private letter, см. Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ., т. 103). Въ общемъ при пользованіи дипломатическими донесеніями надо считаться съ тѣмъ, что день врученія документа не всегда совпадаетъ со днемъ его выработки.

[1]) Док. 31-го марта н. ст. Честерфильдъ увѣдомилъ Гиндфорда въ мартѣ 1747 года, что его король былъ крайне удивленъ несговорчивостью с.-петербургскаго правительства и считалъ русскія возраженія противъ англійскаго проекта присоединенія крайне странными. См. Сборникъ Имп. Русс. Ист. Общ., т. 103, № 109 отъ 20-го марта с. ст. 1747 года.

Библиотека "Руниверс"

и Лифляндіи корпусъ въ 30 тысячъ пѣхоты, а именно 12 тысячъ въ Курляндіи и 18 тысячъ на границѣ Ливоніи и Литвы, а затѣмъ 50—60 галеръ съ экипажемъ въ курляндскихъ гаваняхъ; Георгъ II уплачиваетъ за все это разъ и навсегда 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ [1]). Рѣшимость лондонскаго двора сказалась и въ другомъ наказѣ послу—склонить Россію къ вторженію въ Финляндію, чтобы помѣшать сближенію между Франціей, Пруссіей и Швеціей и свергнуть министерство въ Стокгольмѣ [2]). Гиндфордъ съ своей стороны убѣждалъ англійское министерство идти далѣе и призвать русскій отрядъ на мѣсто военныхъ дѣйствій. Онъ высказывалъ увѣренность, что Франція сама попроситъ тогда мира и пожертвуетъ своими завоеваніями во Фландріи и Брабантѣ, своими лучшими друзьями—Испаніей, Швеціей, Пруссіей и даже откажется отъ Капъ Бретона. Въ противномъ случаѣ война можетъ затянуться, среди самихъ союзниковъ явятся несогласія; недаромъ уже теперь вѣнскій дворъ жалуется на пристрастіе Георга II къ Сардиніи и Пруссіи и находитъ въ этомъ случаѣ, какъ и всегда, поддержку у Елисаветы. 9-го апрѣля н. ст. Гиндфордъ былъ приглашенъ вмѣстѣ съ Претлакомъ на конференцію къ канцлеру, гдѣ ему и былъ врученъ русскій контръ-проектъ съ объяснительной запиской (отъ 29-го марта с. ст.). Въ общемъ русскія требованія были сходны съ англійскими [3]). Лондонскій дворъ сдѣлалъ одно возраженіе противъ русскаго проекта: онъ соглашался выплатить 100 тысячъ фунтовъ стерлинговъ не за текущій годъ, уже клонившійся къ половинѣ, а за годъ со дня подписанія конвенціи (a die signaturae). Это сообщеніе Гиндфорда страшно раздражило Бестужева; онъ сталъ перечислять все, что уже сдѣлала Россія: войска стянуты еще зимою, заложены магазины, главнокомандующій

---

[1]) Дон. 31-го марта.

[2]) Мемуаръ Гиндфорда отъ 11-го—22-го марта при донесеніи Претлака отъ 31-го марта н. ст.

[3]) Въ Лифляндіи—на литовской границѣ 30 тысячъ пѣхоты и 40—50 тыс. галеръ на берегу; за это единовременно 100 тыс. ф. ст. Однако, чтобы избѣжать враждебныхъ толкованій, опущено было предложеніе Гиндфорда ввести 12 тыс. человѣкъ въ Курляндію и переправить 40—50 тыс. галеръ въ Либаву. Впрочемъ, императрица обѣщалась и обязалась по заключеніи конвенціи держать все-таки въ текущемъ году въ Курляндіи 12-и-тысячный отрядъ и съ полсотни галеръ, а, если это возбудитъ крикъ со стороны поляковъ, то отодвинуть пѣхоту назадъ на лифляндскую границу, галеры же перевести въ Дюнамюнде. См. дон. 11-го апрѣля.

Библиотека "Руниверс"

назначенъ и посланъ въ Лифляндію [1]), 12 тысячъ войска уже вступило въ Курляндію и вызвало противъ себя крики поляковъ, галеры пять дней тому назадъ посланы туда же и т. д. Расходы по всѣмъ этимъ приготовленіямъ вдвое превышаютъ англійскую субсидію, а вотъ лондонскій дворъ хочетъ теперь посадить ихъ на мель. Канцлеръ припоминалъ предостереженія враговъ Англіи, будто-бы эта держава вообще занимается одними мошенничествами, и грозилъ убѣдить государыню обнародовать въ газетахъ всѣ переговоры о конвенціи съ декабря мѣсяца и обличить лживость и обманъ Великобританіи [2]). Претлакъ присутствовалъ при этомъ горячемъ объясненіи и выступилъ посредникомъ; онъ надѣялся, что обѣ стороны сдѣлаютъ уступки, но для предупрежденія крупной ссоры старался, чтобы Гиндфордъ и Бестужевъ пока болѣе не встрѣчались и вели переговоры только письменно. Рѣзкая пріостановка дѣла о субсидіяхъ выдвинула бы опять вице-канцлера Воронцова въ ущербъ австрійскимъ интересамъ. Послу удалось склонить своего товарища Гиндфорда къ уступкѣ, а именно согласиться считать 100-тысячную субсидію вознагражденіемъ за текущій 1747 годъ [3]). 23-го іюня н. ст. конвенція была подписана [4]). Имѣя въ виду окончаніе войны, русское министерство выработало и контръ-проектъ на предложеніе Англіи присоединиться къ оборонительному договору отъ 22-го мая 1746 г. Рѣчь шла о помощи, которую каждая изъ трехъ державъ должна будетъ оказывать своимъ

---

[1]) Князь Репнинъ.

[2]) Дон. Претлака отъ 10-го іюня н. ст. 1747 года. Der Canzler sagte demselben unter anderen, dass sich nunmehro leyder dasjenige, worüber er so oft und vielmahls von erhrlichen Leuthen gewarnet worden, bestättigte, da Engelland mit nichts als lauter Betrügereyen umbgienge. Er Canzler würde der Kaysserin das von seinem Hof abgeänderte project nun und nimmer mehr verlangen (?), ja Höchst diesselbe vielmehr zu determiniren suchen, dass die Kaysserin, umb die Welt von denen Englischen Fallschheiten und Betrügereyen zu überzeigen, die über diesse Convention seit dem Monath December fortgedauerte Handlung denen offentlichen Zeitungen einverleiben lasse, gestalten das Englische Ministerium wissen sollte, dass Russland nicht ihr duppe seyn wollte. Sie Russen wären ehrlich zu Werk gegangen etc.

[3]) Дон. 10-го и 17-го іюня.

[4]) Дон. 6-го іюля. Въ силу конвенціи 12-го—23-го іюня на литовскую границу посылалось 23 полка, или 29.200 человѣкъ; изъ нихъ 10 полковъ, или 15.000 человѣкъ должны были на галерахъ переправиться въ Курляндію; если къ нимъ прибавить 400 конногренадеръ и столько же калмыковъ, то весь корпусъ составитъ 30 тысячъ человѣкъ. Самую Convention d'alliance см. Мартенсъ, Собраніе Трактатовъ и Конвенцій, т. IX (X).

Библиотека "Руниверс"

союзницамъ въ случаѣ, если на одну изъ нихъ послѣдуетъ нападеніе уже послѣ окончанія теперешней войны и умиротворенія Европы. Если Россія подвергнется нападенію какой-либо христіанской державы, то Великобританія должна тотчасъ же по первому требованію послать ей на помощь 20 линейныхъ кораблей и 10 фрегатовъ и галіотъ въ Балтійское море или же ежегодно платить денежную помощь въ 300 тыс. фунт. ст.; держава, взывающая къ помощи, можетъ потребовать ее на половину судами, на половину деньгами. Если нападенію подвергнется Австрія, то Великобританія обязана послать по ея требованію 30 тысячъ ганноверскаго или англійскаго войска, или платить ей ежегодно на облегченіе военныхъ расходовъ 300 тыс. фунт. ст.; вѣнскій дворъ волент принять помощь на половину войскомъ, на половину деньгами. Наконецъ, въ случаѣ нападеній на англійскія владѣнія въ Европѣ (то-есть, исключая Америку и другія внѣевропейскія владѣнія), Россія выставляетъ на помощь Великобританіи 30 тысячъ человѣкъ обученнаго войска, въ томъ числѣ 4 тысячи кавалеріи, туда, гдѣ это окажется нужнымъ, исключая Испанію, Португалію и Италію; то же самое обязана сдѣлать и Марія Терезія, но ея помощь должна распространяться и на Пиринейскій и Апеннинскій полуострова [1]). Между тѣмъ Георгъ II считалъ, что въ своемъ проектѣ присоединенія, пересланномъ въ Россію еще 20-го января с. ст., онъ уже достигъ крайнихъ предѣловъ своихъ первоначальныхъ обязательствъ по отношенію къ обѣимъ императрицамъ, а потому и заявилъ въ отвѣтъ на с.-петербургскія предложенія, что, если императрица Елисавета будетъ настаивать на условіяхъ и чрезмѣрныхъ требованіяхъ русскаго контръ-проекта, то это непремѣнно повлечетъ за собой отказъ Англіи отъ присоединенія [2]).

24-го августа н. ст. англійскій посолъ сразу получилъ отъ своего двора и ратификацію первой конвенціи, и наказъ снова спросить русское министерство, на какихъ условіяхъ оно готово дать другой 30-тысячный корпусъ съ тѣмъ, чтобы ему идти за-границу и принимать участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ по усмотрѣнію союзниковъ [3]). Хотя лондонскій дворъ имѣлъ въ виду исключительно устный запросъ, однако Претлакъ убѣдилъ Гиндфорда вручить и письменную проме-

[1]) Дон. 6-го іюля.

[2]) Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ., т. 103, № 169, 29-го сентября 1747 г. с. с.

[3]) Дон. 26-го августа.

Библиотека "Руниверс"

морію. Австрійскій посолъ, какъ генералъ, проведшій почти два года въ Россіи, считалъ себя въ правѣ произнести приговоръ, что у Елисаветы еще достаточно въ распоряженіи хорошо обученнаго войска и ея силы отнюдь не ограничиваются 30 тысячами, готовыми къ походу въ силу конвенціи; по его убѣжденію, Фридрихъ II очутился бы тогда между двумя русскими корпусами—дѣйствующимъ и обсерваціоннымъ—и никогда не рѣшился бы начать непріязненныя дѣйствія противъ Маріи Терезіи или ея союзниковъ. 9-го сентября н. ст. канцлеръ вызвалъ къ себѣ обоихъ пословъ и въ отвѣтъ на запросъ Гиндфорда (отъ 24-го августа с. ст.) заявилъ отъ имени государыни, что она готова предоставить англійскому королю за приличную субсидію не только 30, но хотя бы и 50 тысячъ человѣкъ. Въ основаніи русскаго отвѣта предполагался старый проектъ, но требованіе 500 тысячъ талеровъ за наборъ 50 тысячъ новобранцевъ было опущено. Претлакъ надѣялся понизить и эти условія, такъ чтобы за 30-и-тысячный отрядъ въ С.-Петербургѣ удовольствовались бы вмѣсто 1:500 тысячъ талеровъ banco тремя стами тыс. фунт. ст., что составило бы разницу въ 30 тыс. фунт. ст. [1]). Но на этотъ разъ англійское министерство предписало Гиндфорду (отъ 25-го августа н. ст.) вести переговоры о новой субсидной конвенціи заодно съ голландскимъ резидентомъ Свартомъ. Канцлеръ первоначально не хотѣлъ было и слышать объ этихъ общихъ переговорахъ, но Претлакъ безъ вѣдома представителей обѣихъ морскихъ державъ посовѣтовалъ ему для успокоенія русскаго двора внести оговорку, что если Англія или Голландія вопреки ожиданіямъ откажется затѣмъ отъ новой конвенціи, то другая морская держава должна отвѣчать за нее и все-таки цѣликомъ выплачивать императрицѣ выговоренную субсидію [2]). Старанія австрійскаго посла удались. Канцлеры заявили (промеморія отъ 8-го—19-го сентября), что государыня согласна теперь за каждыя 10 тысячъ человѣкъ довольствоваться сотней тыс. фунт. ст. и отказывается отъ $^1/_2$ милліона рейхсталеровъ за 50 тысячъ новобранцевъ; они внесли въ свои требованія и оговорку Претлака о взаимной порукѣ между Англіей и Голландіей [3]). 18-го октября н. ст. Свартъ и Гинд-

[1]) Дон. 16-го сентября.

[2]) Дон. 13-го октября.

[3]) Промем. 21-го сентября (2-го октября). Дѣло было доложено Елисаветѣ 7-го сентября 1747 г. ст. ст. со слѣдующимъ замѣчаніемъ относительно прежняго проекта конвенціи, врученнаго послу 13-го января ст. ст.: „Ея Императорскаго Величества собственное намѣреніе тогда было, что ежели аглинскій дворъ на то

Библиотека "Руниверс"

фордъ вручили Бестужеву для предварительнаго ознакомленія свой проектъ конвенціи о движеніи 30 тысячъ въ Германію въ присутствіи австрійскаго посла, который участвовалъ и въ его выработкѣ,

---

не согласится, тобъ уступку изъ того учинить и только то число требовать, какъ въ союзномъ трактатѣ постановлено, а именно за 12 тысячъ человѣкъ по пяти сотъ тысячъ рублевъ на годъ". За 30 тысячъ человѣкъ это составило бы 1.250.000 рублей, а триста тысячъ фунт. ст. составляли еще болѣе, а именно 1.350.000 голл. талеровъ, считая по курсу фунтъ ст. въ 4½ рубля, а рубль равнымъ ефимку (талеру). Такъ какъ лондонскій дворъ за содержаніе войска на лифляндской границѣ уже платилъ сто тыс. фунт. ст., то государыня взяла назадъ свое требованіе въ 500 тысячъ ефимковъ за наборъ рекрутъ. См. Архивъ кн. Воронцова, кн. 7. Для нашего изслѣдованія переговоры между англійскимъ и русскимъ дворами важны лишь настолько, насколько въ нихъ отражается вліяніе австрійской политики въ С.-Петербургѣ, а потому все дѣло о конвенціяхъ мы излагаемъ въ томъ объемѣ, въ какомъ оно затронуто въ донесеніяхъ ф. Претлака. Подробности о переговорахъ Гиндфорда даетъ „Сборникъ Имп. Русск. Ист. Общ.", т. 103. Еще въ началѣ 1746 г. русскій дворъ сдѣлалъ Гиндфорду предложеніе выставить вспомогательный корпусъ въ 30 тысячъ человѣкъ противъ Франціи, но предложеніе было неопредѣленное, а посолъ имѣлъ предписаніе уклоняться отъ подобныхъ разговоровъ. Впрочемъ Гиндфордъ считалъ тогда, что и безъ субсидной конвенціи 90 тысячъ русскаго войска на границахъ держатъ въ должномъ страхѣ прусскаго короля (№ 29 отъ 17-го мая 1746). Отъ 4-го ноября ст. ст. Честерфильдъ сообщилъ Гиндфорду приказъ короля войти въ переговоры съ Бестужевымъ о снаряженіи въ походъ или къ посадкѣ на суда 30-тысячнаго войска (№ 67). Въ декабрѣ Гиндфордъ узналъ, что русскій дворъ намѣренъ потребовать по 500 тыс. голл. талеровъ за каждые 10 тысячъ человѣкъ, то-есть, въ общемъ 1½ милліона, или около 375.000 фунт. ст. (№ 81 отъ 23-го декабря). Однако англійскій король уполномочилъ своего посла предложить только 100 тыс. фунт. ст. за корпусъ въ 30 тысячъ (№ 95, отъ 3-го февраля). 7-го сентября Гиндфордъ и Свартъ сообщили Бестужеву, что Англія и Голландія согласны принять равное участіе во всѣхъ издержкахъ по походу вспомогательнаго корпуса. Бестужевъ сообщилъ имъ въ отвѣтъ, что императрица отказывается отъ прежняго требованія-вознагражденія за 50 тысячъ рекрутъ и согласна удовлетвориться 300 тыс. фунт. ст. за корпусъ, который съ офицерами составитъ 37 тысячъ человѣкъ, но подъ условіемъ, чтобы морскія державы взяли на себя продовольствіе этихъ войскъ, лишь только они покинутъ Польшу и вступятъ въ Германію (№ 164, 8-го сентября). Къ изумленію представителей морскихъ державъ въ письменномъ отвѣтѣ, присланномъ канцлеромъ 8-го сентября, говорилось, что вспомогательный корпусъ уступается одному только англійскому королю. Пришлось снова совѣщаться съ Бестужевымъ и настаивать на томъ, чтобы обѣ морскія державы были равными договаривающимися сторонами. На этомъ совѣщаніи было, наконецъ, рѣшено, что Свартъ и Гиндфордъ напишутъ совмѣстную промеморію въ защиту своего желанія. Записка эта была 12-го сентября въ присутствіи бар. Претлака вручена канцлеру для передачи Елисаветѣ въ загородномъ домѣ гр. Разумовскаго, куда и дипломаты были приглашены на охоту.

Библиотека "Руниверс"

а 27-го октября проектъ былъ сданъ русскому министерству уже офиціально. Вѣроятно, въ виду внушеній изъ Вѣны объ опасности, грозящей Ганноверу, лондонскій дворъ прислалъ теперь же приказъ своему послу, немедля возобновить конвенцію отъ 12-го—23-го іюня касательно наблюдательнаго корпуса въ 30 тысячъ человѣкъ на годъ съ 1-го января 1748 г.—1-го января 1749 г. [1]) и сдѣлать запросъ, какое вознагражденіе потребуетъ русское правительство, включая сюда всѣ расходы, если бы пришлось двинуть за-границу и этотъ наблюдательный корпусъ на защиту владѣній Георга II или его союзниковъ отъ безпокойнаго сосѣда, то-есть, прусскаго короля [2]). Чтобы подогрѣть усердіе Англіи, канцлеръ сообщилъ Гиндфорду выписки изъ донесеній графа Кейзерлинга; Претлакъ съ своей стороны старался усилить впечатлѣніе такого чтенія и подтверждалъ, что боевыя силы Фридриха II, всегда готовыя къ войнѣ, свидѣтельствуютъ о его опасныхъ замыслахъ. Говоря словами Кейзерлинга, силы эти не могутъ обрушиться на наслѣдственныя владѣнія Габсбурговъ въ виду существованія оборонительнаго союза между Вѣной и С.-Петербургомъ; онѣ не могутъ быть направлены противъ Саксоніи въ виду близости между дрезденскимъ и версальскимъ дворами; итакъ, ихъ цѣлью можетъ быть только Ганноверъ. Англійскій посолъ собирался сообщить объ этихъ разоблаченіяхъ и своему министерству, и барону Штейнбергу [3]). Вечеромъ 30-го ноября н. ст. была подписана вторая конвенція между Россіей и обѣими морскими державами, а въ среду, 20-го декабря н. ст., подписано было канцлерами и Гиндфордомъ продленіе первой [4]).

(№ 166 отъ 12-го сентября 1747 г.). Когда дѣло было доложено императрицѣ, то она дала свое согласіе допустить къ конвенціи Голландію, какъ равную договаривающуюся сторону. 21-го сентября Бестужевъ сообщилъ письменно это рѣшеніе государыни Сварту и Гиндфорду (№ 167 отъ 22-го сентября). Бумаги русскаго министерства, которыя Гиндфордъ пересылалъ въ Лондонъ, бывали обыкновенно написаны на нѣмецкомъ языкѣ, такъ какъ французскимъ владѣло при с.-петербургскомъ дворѣ только двое лицъ, не пользовавшихся довѣріемъ,—прусакъ Гольдбахъ, академикъ по каѳедрѣ математики, дешифрировавшій депеши дипломатовъ, и плутоватый гр. Санти (№ 179, ноября 7-го 1747 г.). Депеши Гиндфорда помѣчены старымъ стилемъ, державшимся въ Англіи до 2-го сентября 1752 г.

[1]) Дон. 21-го октября.

[2]) Дон. 7-го декабря.

[3]) Дов. 4-го ноября.

[4]) Претлакъ сообщаетъ совершенно ясно отъ 23-го декабря н. ст.: Dass diesse zweyte Convention vergangenen mittwoch den 20-n diesses... in meiner Ge-

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ Фридрихъ II могъ осуществить свои опасныя намѣренія еще зимой, когда выговоренныя 40—50 галеръ не были бы въ состояніи произвести диверсію противъ береговъ Померанія, то Претлакъ посовѣтовалъ англійскому послу кромѣ 30 тысячъ регулярнаго войска выговорить для наблюдательнаго корпуса еще 6 тысячъ казаковъ и калмыковъ, которые даже среди зимы могли бы произвести другую плодотворную диверсію въ прусскія области [1]). И канцлеръ, и генералъ Апраксинъ давали совершенно ясно понять, что въ случаѣ разрыва съ Пруссіей государыня не ограничится исполненіемъ только своихъ обязательствъ по конвенціи. Да Гиндфордъ могъ и самъ ясно видѣть разницу между конвенціей 12 (23-го) іюня и ея обновленною формой. Въ новомъ составѣ наблюдательный корпусъ съ казаками и калмыками насчитывалъ 44.598 человѣкъ. Одно содержаніе 11 кавалерійскихъ полковъ на границѣ (не говоря о казакахъ и калмыкахъ) должно было обходиться дороже, чѣмъ вся субсидія по конвенціи 12 (23-го) іюня, однако Елисавета удовлетворилась тою же суммой [2]). Такъ такъ вооруженія Россіи, обѣщанныя по конвенціямъ 19 (30-го) ноября и 9 (20-го) декабря, въ общей сложности должны были дать свыше 80 тысячъ войска, то Претлакъ считалъ, что всѣ союзники могутъ быть довольны ея образомъ дѣйствія и что напрягать свои силы далѣе она въ будущемъ году не въ состояніи [3]). Австрійскій посолъ былъ особенно радъ ясному смыслу секретной статьи конвенціи 9 (20-го) декабря 1747 г., что всѣ эти вооруженія направлены исключительно противъ Фридриха II [4]). Претлакъ былъ спокоенъ за

genwarth unterzeichnet und die Conventions-Instrumenta gegen einander ausgewechslet worden. Итакъ, если онъ называетъ ее потомъ конвенціей 20-го декабря или 9-го декабря, то это обозначеніе по старому и новому стилю. Точно такъ же подписываніе первой конвенціи Претлакъ относитъ къ 30-го ноября н. ст. Въ виду этого мы отступили отъ чиселъ, приводимыхъ Бантышъ-Каменскимъ (Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи, ч. I.) и проф. Мартенсомъ.

[1]) Дон. 7-го декабря.

[2]) Дон. 26-го декабря.

[3]) Дон. Претлака отъ 26-го декабря. Gleichwie nun der Russ. Hof... vermög dieser zwey Conventionen aber einen Theil nach Teutschland und einen anderen hier auf denen Gränzen, zusammen also über 80 m. Mann fertig halten muss, so bin des ohnmassgeblichen dafürhaltens, ds Euer Kays. und Kongl. Mayt. so wohl, alss dero übrige hohe Bundsgenossen mit Russlands Betrag vollkommen zufrieden seyn, und einsehen werden, dass bey hiesigem Hof alles erschöpfet, sofort bey gegenwärtigen umbständen von demselben wenigstens für ds zukünftige Jahr ein mehreres nicht anverlanget werden könne.

[4]) Дон. 26-го декабря. Qu'on n'agira avec les troupes et galères Impériales

Библиотека "Руниверс"

Австрію и не вѣрилъ, чтобы прусскій король рѣшился послѣ всего этого нарушить миръ [1]). Фридрихъ Великій дѣйствительно твердо рѣшился не вмѣшиваться болѣе въ войну, несмотря на приманки Франціи [2]). Но, съ другой стороны, онъ не ждалъ и нападенія русскихъ на Пруссію. Пока Елисавета получала субсидіи отъ лондонскаго двора, онъ считалъ себя внѣ опасности и не вѣрилъ, чтобы война между Россіей и Пруссіей входила въ интересы Георга II. Англійскія субсидіи должны были уравновѣшивать щедроты, разсыпаемыя Маріей Терезіей на канцлера Бестужева [3]).

---

de Russie à entretenir sur les frontières de Liwonie contre aucune autre puissance plus éloignée qu'uniquement contre S. M. le Roy de Prusse... au cas que sa dite Maj-té Pruss-ne voulût... attaquer les états de S. M. Brit-que, ou ceux de S. M. l'Impératrice des Romains, Reine de Hongrie et de Bohême. См. Мартенса, т. IX, (X).

[1]) Претлакъ Ульфельду отъ 26-го декабря. Outre cela le chancelier a declaré par écrit par ordre de l'Impératrice, qu'en cas que ce corps dût agir contre le Roy de Prusse non seulement Elle le feroit augmenter, mais qu' Elle donneroit aussi et même incessamment l'ordre qu'on équipât pour le printemps prochain 16 vaisseaux de guerre et 6 frégates pour agir en tout cas plus efficacement et conjointement avec la flotille des galères sur les côtes de Poméranie. Tout cela ensemble ne fera certainement pas un petit effet auprès du Roy de Prusse et il n'est pas croyable qu'il s'avise à rompre derechef, car il sçait bien qu'il risqueroit d'avoir son pays ravagé par les cosaques et qu'il ne seroit pas le maître de faire la paix quand il voudroit.

[2]) Pol. Corr., B. 6. № 2902, 21-го января 1748. Les Français voudront par tant et plus de moyens me rembarquer de nouveau dans l'affaire, mais je les passerai pour des fins maîtres, s'ils me font mordre à l'hameçon.

[3]) Pol. Corr., B. 5, № 2765. 18-го сентября 1747. Malgré toute la mauvaise volonté du chancelier, je crains peu de chose de la Russie, aussi longtemps qu'elle tirera des subsides de l'Angleterre, parceque je suis assez informé qu'il y va, dans les circonstances présentes, de l'intérêt de l'Angleterre que je ne sois point commis avec la Russie.

Сближеніе Россіи съ Австріей и Англіей повело къ разрыву между Версалемъ и С.-Петербургомъ. Въ декабрѣ 1747 г. французскій посланникъ д'Аліонъ былъ отозванъ, но министры Людовика XV все еще дѣлали черезъ консула С. Совѣра попытки удержать Елисавету отъ рѣшительнаго шага—посылки 30 тысячъ войска въ Германію. Съ весны 1748 г. вспомогательный корпусъ кн. Репнина двинулся, однако, въ путь, и въ іюнѣ С. Совѣръ покинулъ Россію. Вплоть до начала Семилѣтней войны Франція не имѣла затѣмъ дипломатическихъ представителей при с.-петербургскомъ дворѣ (Recueil des Instructions, Russie, I, 486). Въ виду явной враждебности версальскаго двора и рѣзкихъ отзывовъ Іюньѣ, что великой державѣ неприлично отдавать свое войско за деньги другимъ державамъ, Елисавета подписала 9 (20-го) декабря 1748 г. наказъ Гроссу—немедленно выѣхать изъ Франціи (*Соловьевъ*, т. 22).

Библиотека "Руниверс"

Успѣхъ переговоровъ о субсидныхъ конвенціяхъ усиливалъ надежды на присоединеніе Англіи къ союзу 1746 года, но за то всѣ попытки союзниковъ привлечь на свою сторону Саксонію разбивались въ 1747 году о страхъ дрезденскаго двора передъ Фридрихомъ II. Въ январѣ 1747 года (по новому стилю) Претлакъ поднялъ въ С.-Петербургѣ вопросъ о приглашеніи курфюрста Фридриха Августа къ оборонительному договору со всѣми его сепаратными и секретными статьями. Въ мартѣ мѣсяцѣ это приглашеніе уже было совершившимся фактомъ, но, прежде чѣмъ дать отвѣтъ представителямъ Австріи и Россіи, король польскій отдалъ все дѣло на обсужденіе своего тайнаго совѣта. Въ своемъ отзывѣ (отъ 15-го апрѣля н. ст. 1747 года) саксонскіе тайные совѣтники отнеслись къ предложенію отрицательно. Они указывали, что курфюрстъ и безъ того уже связанъ договорами и съ Вѣной (отъ 1743 года), и съ С.-Петербургомъ (1744—59 гг.), но эти оборонительныя обязательства, по мнѣнію совѣта, ложатся на Саксонію тяжелымъ бременемъ и все-таки мало обезпечиваютъ ее отъ нападеній. Каждая изъ могущественныхъ союзницъ, какъ Австрія, такъ и Россія, подвергается опасности со стороны трехъ—четырехъ державъ, тогда какъ курфюршество нуждается въ защитѣ, пожалуй, единственно отъ прусскаго короля. Итакъ, дрезденскому двору гораздо чаще прійдется посылать помощь, нежели просить о ней. Съ другой стороны извѣстіе о присоединеніи Саксоніи къ русско-австрійскому союзу можетъ навлечь на нее мщеніе Франціи и въ особенности Фридриха II, который еще недавно самъ предлагалъ было свой союзъ курфюрсту, но получилъ отказъ. Если прусскій король черезъ тайные каналы въ С.-Петербургѣ узнаетъ содержаніе секретныхъ сепаратныхъ статей, пока еще не сообщенныхъ официально Саксоніи, то онъ можетъ, пожалуй, истолковать присоединеніе Августа III, какъ нарушеніе Дрезденскаго мира, и, предпочитая лучше предупредить, нежели быть застигнутымъ въ расплохъ, неожиданно нанести Саксоніи роковой ударъ, чтобы обезпечить себѣ тылъ [1]). Но такъ какъ дѣла польскія принуждали дрезденскій дворъ дорожить дружбой Россіи, то отвѣтить на приглашеніе императрицъ рѣшительнымъ отказомъ было нежелательно. Субсидный договоръ съ Франціей (21-го апрѣля 1746 года)

[1]) Die Geheimnisse des Sächsischen Cabinets, B. I: nach ihren (Фридрихъ II) schon neulich geäusserten auch im Werk erwiesenen principiis: es mache sich ein Hülfe leistender Theil des Krieges und derer Feindseligkeiten selbst mit theilhaftig, und sei im Uebrigen das praevenire besser als das praeveniri.

Библиотека "Руниверс"

уже безъ того внушилъ Елисаветѣ подозрѣнія противъ дрезденскаго двора. Въ силу всѣхъ этихъ соображеній тайный совѣтъ предлагалъ затянуть дѣло [1]), а именно принять въ общихъ выраженіяхъ приглашеніе, а затѣмъ высказывать сомнѣнія относительно тайныхъ статей, требовать объясненій, предлагать ограничительныя оговорки и т. п. Такими затяжками тайный совѣтъ расчитывалъ выиграть время. Если бы переговоры въ Бредѣ повели къ миру, тогда Австрія будетъ болѣе въ силахъ сдерживать Фридриха II, а Франція менѣе приметъ къ сердцу присоединеніе къ договору 1746 года. Напротивъ, если война въ Нидерландахъ и Италіи продолжится и кончится для союзниковъ неудачей, то тѣмъ опаснѣе будетъ для курфюрста принять приглашеніе. Совѣтъ находилъ безцѣльнымъ выставлять теперь притязанія на Коттбусъ, Кроссенъ и вообще на вознагражденіе изъ земель нападающей державы, выговоренное еще въ маѣ 1745 года по Лейпцигской сдѣлкѣ о раздѣлѣ, такъ какъ, завоевавши обратно Силезію и Глацъ, вѣнскій дворъ все равно не вспомнитъ своихъ обѣщаній. Раздѣляя взгляды совѣта, графъ Брюль побаивался, что уклоненіе отъ дѣла о присоединеніи будетъ принято въ С.-Петербургѣ за полную перемѣну системы и сближеніе съ Франціей. Поэтому 23-го мая новаго стиля посланы были полномочія графу Вицтуму и резиденту Пецольду для начала переговоровъ. Къ счастію для представителей Саксоніи въ С.-Петербургѣ, русское правительство вслѣдствіе происковъ Воронцова медлило сообщить имъ договоръ 1746 года; трактатъ съ тайными сепаратными статьями былъ врученъ имъ только 25-го августа новаго стиля. Въ то время какъ вице-канцлеръ пытался набросить тѣнь на близость дрезденскаго двора къ версальскому и этимъ задержать сообщеніе ему договора со всѣми его статьями, Претлакъ и Пецольдъ въ свою очередь боялись, что вице-канцлеръ выдастъ ихъ переговоры съ русскимъ правительствомъ Фридриху II. Такъ какъ с.-петербургскій дворъ заранѣе отказывался отъ всякой доли въ будущихъ завоеваніяхъ, то австрійскій посолъ предлагалъ совершенно не подымать этого вопроса на бесѣдахъ съ канцлерами, а договориться Австріи съ Саксоніей обо всемъ тайно между собой; иначе слухи о намѣченномъ раздѣлѣ прусскихъ земель могли бы дойти до Фридриха II и раздражить его. 19-го сентября новаго стиля состоялась, наконецъ, первая конференція между представителями

[1]) Ibidem: diese ganze Angelegenheit vor der Hand mit guter Art dilatorie tractiren.

Библиотека "Руниверс"

Саксоніи и обоими канцлерами въ присутствіи Претлака. Свои предложенія посланникъ графъ Вицтумъ сдѣлалъ устно, а затѣмъ по желанію русскаго министерства Пецольдъ изложилъ ихъ письменно въ промеморіи отъ 14-го (25-го) сентября. Саксонскій посланникъ напомнилъ, что Фридрихъ II уже призналъ однажды союзную помощь, оказанную дрезденскимъ дворомъ Маріи Терезіи, за поводъ для объявленія войны; такой принципъ тѣмъ опаснѣе, что курфюршество по своему положенію всегда будетъ первою жертвой мщенія прусскаго короля. Въ виду этого дрезденскій дворъ соглашался присоединиться къ русско-австрійскому союзу только на особыхъ условіяхъ. Размѣръ союзной помощи долженъ быть опредѣленъ сообразно военнымъ силамъ Саксоніи; напротивъ, каждый изъ императорскихъ дворовъ долженъ защищать ее двойнымъ размѣромъ помощи, а въ случаѣ надобности даже и болѣе значительнымъ войскомъ. Далѣе, Россія должна заранѣе согласиться на то вознагражденіе для союзниковъ изъ ожидаемыхъ завоеваній, которое установятъ между собой Австрія и Саксонія [1]). Въ Дрезденѣ находили, что для начала переговоровъ промеморія слишкомъ вдается въ подробности, но одобрили точку зрѣнія, развитую Пецольдомъ въ бесѣдахъ съ Претлакомъ, а именно, что всѣ прежнія обязательства, установленныя между Вѣной и Дрезденомъ противъ Фридриха II, то-есть, Лейпцигская сдѣлка о раздѣлѣ отъ 18-го мая 1745 года, перестали существовать со времени Дрезденскаго мира и что поле для новыхъ соглашеній свободно [2]). Въ этомъ смыслѣ посланъ былъ наказъ и посланнику графу Лоссу въ Вѣну: признавая ненарушимымъ Дрезденскій миръ, вести переговоры о вознагражденіи въ случаѣ войны съ Пруссіей на основѣ 4-ой тайной статьи русско-австрійскаго трактата [3]). Въ маѣ 1748 года канц-

---

[1]) Вицтумъ, покидая С.-Петербургъ, самъ повезъ эту промеморію въ Дрезденъ

[2]) Наказъ резиденту Пецольду отъ 16-го декабря н. ст. Die Geheimnisse etc.

[3]) Въ Mémoire faisonné, который Герцбергъ напечаталъ 16-го октября 1756 года по порученію прусскаго министерства въ доказательство того, что между дрезденскимъ и вѣнскимъ дворами существовалъ заговоръ противъ Фридриха II, были приложены выдержки изъ дипломатической переписки саксонскаго курфюрста, захваченной прусскимъ королемъ въ Дрезденѣ. Здѣсь между прочимъ напечатана Лейпцигская сдѣлка между Маріей Терезіей и Августомъ III отъ 18-го мая 1745 года. Въ самомъ счастливомъ случаѣ, а именно, если бы союзники отняли у Фридриха II герцогство Магдебургское, княжество Кроссенское съ округомъ Цюллихау и богемскіе лены короля въ Лаузицѣ, то-есть, Коттбусъ, Бесковъ, Зоммерфельдъ и т. д., вся Силезія и графство Глацъ должны были достаться императрицѣ-королевѣ, которая всѣ остальныя завоеванія, включая дис-

Библиотека "Руниверс"

леръ выработалъ отвѣтъ на промеморію графа Вицтума и Пецольда, врученную ему 25-го сентября новаго стиля истекшаго года. Король польскій выразилъ тогда согласіе присоединиться къ оборонительному трактату въ качествѣ курфюрста саксонскаго, но ждалъ, чтобы сами союзники сдѣлали первое предложеніе относительно размѣра вспомогательнаго саксонскаго отряда. Теперь императорскіе дворы договорились между собой удовлетвориться половиннымъ размѣромъ помощи, а именно 10 тысячами инфантеріи и 5 тысячами кавалеріи, обязуясь съ своей стороны помогать за то Саксоніи двойнымъ количествомъ войска. Мѣропріятія, намѣченныя 4-ою тайною сепаратною статьей на случай нападенія со стороны Фридриха II, были гораздо важнѣе для Саксоніи въ виду ея непосредственнаго сосѣдства съ Пруссіей, нежели для обѣихъ императрицъ, которыя и безъ того имѣютъ средства дать отпоръ. Вцрочемъ, чтобы облегчить курфюрсту присоединеніе, союзники и въ этомъ случаѣ готовы удовлетвориться половиннымъ размѣромъ помощи со стороны Саксоніи, то есть, 20-ю тысячами пѣхоты и

трикъ Швибуса, уступитъ въ такомъ случаѣ курфюрсту. Если же не удастся завоевать Магдебурга, то въ худшемъ случаѣ курфюрстъ долженъ довольствоваться Кроссеномъ и ленами въ Лаузицѣ. Далѣе Герцбергъ напечаталъ переговоры по присоединенію Саксоніи къ договору 1746 года. Какъ въ инструкціи Вицтуму и Пецольду отъ 23-го мая 1747 года, такъ и въ мемуарѣ саксонскихъ министровъ, врученномъ въ С.-Петербургѣ 14-го (25-го) сентября 1747 года, непремѣннымъ условіемъ присоединенія выставлялись извѣстныя мѣры предосторожности противъ набѣговъ Фридриха II на курфюршество: обѣ императрицы должны были содержать предполагаемые вспомогательные отряды для Саксоніи постоянно наготовѣ въ походъ, русскій – на границахъ Пруссіи, австрійскій—въ Богеміи. Такъ какъ Россія заранѣе отказывалась отъ всякихъ земельныхъ пріобрѣтеній, то курфюрстъ и императрица-королева должны были сговориться между собой о вознагражденіи изъ земель Фридриха II. Въ виду этого король польскій въ письмѣ отъ 21-го декабря 1747 года предписалъ гр. Лоссу договориться съ Маріей Терезіей о территоріальномъ вознагражденіи на почвѣ Лейпцигской сдѣлки отъ 18-го мая 1745 года; впрочемъ, худшимъ изъ намѣченныхъ въ сдѣлкѣ случаевъ раздѣла прусскихъ земель Августъ III не желалъ удовлетвориться. Наоборотъ, тайный совѣтъ курфюрста въ постановленіяхъ 15-го августа 1747 года и 17-го сентября 1748 года находилъ, что четвертая тайная статья договора 1746 года вообще выходитъ за предѣлы международныхъ обычаевъ, признавая случай нападенія Фридриха II на Россію или Польшу нарушеніемъ Дрезденскаго мира; тайные совѣтники опасались, что Фридрихъ II съ своей стороны присоединеніе курфюрста къ тайной статьѣ, идущей въ разрѣзъ съ обычными правилами, сочтетъ за нарушеніе Дрезденскаго мира. См. Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit König Friedrichs II. Band III, SS. 366, flg.

Библиотека "Руниверс"

10-ю тысячами кавалеріи [1]). Офиціальный русскій отвѣтъ (отъ 30-го іюня ст. ст.) отданъ былъ опять таки на разсмотрѣніе саксонскаго тайнаго совѣта. Въ своемъ отзывѣ [2]) совѣтники Августа III развивали взглядъ, что русскій отвѣтъ отнюдь не разсѣялъ ихъ прежнихъ опасеній. Вопросъ о вознагражденіи курфюрста совершенно обойденъ канцлерами молчаніемъ; условія присоединенія по прежнему способны побудить Фридриха II къ нападенію, а между тѣмъ не обезпечиваютъ курфюрсту вѣрной защиты. При такомъ настроеніи дрезденскаго правительства переговоры о его присоединеніи къ союзу 1746 года приходилось отложить до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ, то-есть, до заключенія мира между Бурбонами, Габсбургами и морскими державами и до присоединенія Англіи къ договору императрицъ.

Е. Щепкинъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Дон. 5-го мая н. с.

[2]) Отъ 17-го сентября н. с. 1748 г. См. Die Geheimnisse etc.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ СРЕДНЯГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ГЕРМАНІИ[1]).

IV.

Сторонники гуманитарнаго образованія; группы, на которыя они распадаются.—Идея „единой" (классической) школы; „Союзъ единой школы" въ Ганноверѣ (Einheitsschulverein); главная цѣль союза—возстановленіе единства средняго образованія.—Происхожденіе и сущность идеи о „преобразованной школѣ" (Reformschule): первенство новыхъ языковъ (Priorität der neueren Sprachen); низшіе классы средней школы служатъ продолженіемъ начальнаго образованія.—„Преобразованная реальная гимназія" (Reform-Realgymnasium) д-ра Шлее въ Альтонѣ. „Преобразованная классическая гимназія" (Reformgymnasium) д-ра Рейнгардта во Франкфуртѣ на Майнѣ.—Сторонники классической системы образованія, склоняющіеся въ пользу усовершенствованія и нѣкотораго преобразованія существующихъ гимназій, но съ сохраненіемъ въ общемъ существующей гимназической организаціи.—Настроеніе общественнаго мнѣнія и правительствъ по отношенію къ существующимъ гимназіямъ.—Реформа 1890—1891 года.—Вѣроятное направленіе, которое приметъ въ будущемъ развитіе средняго образованія въ Германіи.—Заключеніе.

Мы не станемъ распространяться о существѣ и значеніи классической системы образованія, такъ какъ этому предмету мы уже посвятили весь первый выпускъ нашего труда „Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго образованія" [2]), а затѣмъ въ рядѣ статей, предшествовавшихъ настоящей, ознакомили нашихъ читателей съ исторіею развитія этой системы въ Германіи, и перейдемъ

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, октябрьскую книжку за текущій годъ.

[2]) Москва. 1891 г. Типографія Императорскаго Московскаго университета.

Библиотека "Руниверс"

прямо къ краткому обзору тѣхъ, до нѣкоторой степени различествующихъ между собою направленій, которыя образовались въ послѣднее время среди самихъ сторонниковъ классической школы.

Такихъ главныхъ направленій, если не касаться нѣкоторыхъ варіантовъ и второстепенныхъ оттѣнковъ, можно указать три.

Одни, желая упрочить существованіе классической школы въ Германіи, находятъ, однако, что вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ усилить въ гимназіяхъ—рядомъ съ сохраненіемъ всѣхъ основъ классицизма—новые, реальные элементы образованія и создать такимъ образомъ „единую (классическую) школу“ (Einheitsschule), которая одна должна служить мѣстомъ приготовленія ко всѣмъ видамъ высшаго образованія [1]). Другіе, желая точно также сохраненія и укрѣпленія классической школы, надѣются достичь этой цѣли и согласовать классическое образованіе съ новыми требованіями нашего времени—въ томъ видѣ, какъ они понимаютъ эти требованія—путемъ сокращенія времени, посвящаемаго изученію древнихъ языковъ (безъ ущерба, однако, какъ они думаютъ, для основательности этого изученія), въ какихъ видахъ они переносятъ начало преподаванія латинскаго и греческаго языка въ сравнительно высшіе классы (обыкновенно латинскій языкъ переносится въ четвертый, а греческій въ шестой классъ, по нашему счету), а затѣмъ ведутъ преподаваніе этихъ предметовъ съ особою интенсивностью во всѣхъ прочихъ классахъ [2]).

Наконецъ третью, господствующую до сего времени въ Германіи группу, составляютъ тѣ, которые желаютъ сохранить въ гимназіяхъ классическую систему образованія въ возможной чистотѣ, не сливая

---

[1]) Представителями этого высшаго направленія являются нѣсколько „Союзовъ единой школы“. Просимъ не забывать, что хотя въ нѣмецкой литературѣ для краткости терминъ Einheitsschule употребляется вмѣсто болѣе точнаго обозначенія „Schule mit einheitlichem Unterbau“, соотвѣтствующаго стремленіямъ союза школьной реформы и другихъ сродныхъ ему обществъ, но эти два направленія, то-есть, собственно Einheitsschule и Schule mit Einheitlichem (allgemeinem) Unterbau вовсе не тожественны. Въ виду чего мы и находимъ цѣлесообразнымъ употреблять на русскомъ языкѣ выраженія „единая школа“, для обозначенія перваго направленія и „объединенная школа“ для второго.

[2]) Это направленіе получаетъ въ настоящее время осуществленіе въ такъ-называемыхъ „преобразованныхъ школахъ“ (Reformschulen), распадающихся на преобразованныя гимназіи франкфуртской системы (Reformgymnasien—Frankfurter System) и преобразованныхъ гимназій Альтонской системы (Reform-Realgymnasien—Altonaer System).

Библиотека "Руниверс"

ее съ реальнымъ направленіемъ, но стремятся при этомъ къ усовершенствованію—и можно даже сказать къ преобразованію школы—путемъ улучшенія и измѣненія ея внѣшней организаціи и внутренняго (учебно-воспитательнаго) строя.

Идея „единой школы", какъ, вѣроятно, помнятъ наши читатели, получила уже довольно опредѣленную формулировку во время школьнаго движенія, возникшаго въ 1848 году, но проявлялась и оказывала вліяніе на школьное дѣло еще гораздо раньше. Мы узнаемъ ея основныя черты въ той школьной политикѣ, которой прусское правительство слѣдовало еще съ двадцатыхъ годовъ (то-есть, со временъ Іогана Шульца, и до нашихъ дней), задерживая развитіе чисто реальной школы, но вмѣстѣ съ тѣмъ вводя постепенно въ курсъ классическихъ гимназій все больше и больше элементовъ реальнаго образованія. Это та самая почва, на которой по иниціативѣ Лоринзера возникъ вопросъ о переутомленіи. Ея же результатомъ являются прусскія реальныя училища 1-го разряда и типъ прусской реальной гимназіи. Наконецъ, это та политика, которая задержала почти до конца семидесятыхъ годовъ распространеніе на сѣверѣ Германіи чисто реальнаго образованія, и которая, мы увѣрены, является одною изъ главныхъ причинъ того крайняго обостренія, котораго достигла въ этой части Германіи борьба по школьному вопросу.

Казалось бы, что исторія и явно невыгодныя послѣдствія этого направленія, по сравненію съ результатами, достигнутыми въ другихъ частяхъ Германіи, находившихся подъ меньшимъ давленіемъ Пруссіи, должны были бы достаточно доказать нецѣлесообразность вышеуказанной политики; тѣмъ не менѣе она хотя значительно смягчена, но и понынѣ еще не вполнѣ оставлена, и находитъ себѣ многочисленныхъ приверженцевъ, въ средѣ коихъ образовался рядъ обществъ, настойчиво поддерживающихъ идею „единой (классической) школы".

Главнымъ представителемъ этого направленія является въ настоящее время: „Нѣмецкій союзъ единой школы" (der deutsche Einheitsschulverein), основанный въ Ганноверѣ въ 1886 г., душою котораго является секретарь союза Гернеманъ.

Основная мысль „Союза единой школы" заключается въ томъ, что школы различныхъ категорій могутъ существовать только въ видѣ ступеней образованія, расположенныхъ *одна надъ другой*, а никакъ не параллельно другъ съ другомъ, ибо въ самомъ предположеніи, что два

Библиотека "Руниверс"

разныхъ пути могутъ одинаково быстро и прямо привести къ одной и той же цѣли, союзъ усматриваетъ логическое противорѣчіе [1]), а потому отвергаетъ всякую мысль о параллельномъ существованіи нѣсколькихъ видовъ учебныхъ заведеній, преслѣдующихъ одну и ту же задачу, и желаетъ организовать школьное дѣло такъ, чтобы образовательныя потребности каждаго изъ разныхъ классовъ общества (сообразно ихъ занятіямъ и положенію), находили себѣ удовлетвореніе въ особыхъ школахъ, а именно для низшихъ классовъ должно быть организовано начальное образованіе, для удовлетворенія потребностей среднихъ классовъ, то-есть, тѣхъ, которыхъ нельзя причислить ни къ низшимъ, ни къ высшимъ, правящимъ классамъ, должны служить реальныя училища, и наконецъ всѣ, стремящіеся къ высшимъ профессіямъ, требующимъ научнаго образованія, должны проходить черезъ классическую школу. На каждой же изъ указанныхъ трехъ ступеней образованія долженъ быть возможно послѣдовательно проведенъ принципъ единства, въ виду чего въ каждой изъ областей образованія (низшаго и средняго) должна существовать своя „единая школа", при чемъ средняя школа должна, въ виду разнообразія предъявляемыхъ къ ней требованій, принять въ свой курсъ соотвѣтственное разнообразіе предметовъ. Исходя изъ такой точки зрѣнія на задачи и назначеніе различныхъ видовъ образованія, „Союзъ единой школы" отвергаетъ всякую связь чисто реальныхъ учебныхъ заведеній съ высшимъ образованіемъ, для приготовленія къ которому желаетъ организовать „единую школу", *основанную на сліяніи классическихъ и реальныхъ гимназій*, съ рѣшительнымъ преобладаніемъ, однако, въ этой школѣ гуманитарнаго направленія [2]).

Главною основою „единой школы" должно, по предположеніямъ Союза, остаться обязательное преподаваніе обоихъ древнихъ языковъ, хотя впрочемъ онъ готовъ на нѣкоторое сокращеніе этого преподаванія, въ видахъ сближенія съ реальнымъ направленіемъ. Но затѣмъ изъ выработанныхъ „Союзомъ единой школы" примѣрныхъ учебныхъ плановъ видно, что сближеніе это ограничивается однимъ только усиленіемъ преподаванія французскаго языка и рисованія и введеніемъ въ программу „единой школы" обязательнаго курса англійскаго языка, но въ такихъ скромныхъ размѣрахъ (8 недѣльныхъ уроковъ, по два

[1]) Schriften des Deutschen Einheitsschulvereins. 1887, Heft 1, p. 1. (Ziele des Deutschen Einheitsschulvereins).

[2]) Ibidem, p. 2.

Библиотека "Руниверс"

въ четырехъ старшихъ классахъ), которые едва-ли даютъ возможность даже думать о сколько-нибудь серьезныхъ результатахъ [1]).

И вотъ подобною полумѣрою сторонники „единой школы" надѣются разрѣшить вѣковой споръ по школьному вопросу и думаютъ „дать достаточное и справедливое удовлетвореніе" (gerecht werden, какъ они выражаются) новымъ требованіямъ времени и стремленіямъ той весьма значительной части общества, которая склоняется въ пользу реальнаго образованія, но желаетъ, однако, сохранить для своихъ дѣтей возможность свободнаго доступа къ нѣкоторымъ высшимъ профессіямъ, напримѣръ, въ области техники, промышленности и т. д.

Мы съ своей стороны думаемъ, что подобныя надежды „Союза единой школы" лишены всякаго основанія и, можно сказать, даже наивны. Реальное образованіе достигло уже той степени развитія, потребность въ немъ такъ велика, что едва-ли возможно отвергать его право на самостоятельное существованіе и на такое значеніе въ общей системѣ образованія, которому не соотвѣтствуетъ то второстепенное и подчиненное положеніе, какое отводитъ ему „Союзъ единой школы". Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что сторонники реальнаго образованія не могли бы удовлетвориться тѣми ничтожными уступ-

[1]) Во второмъ выпускѣ „Schriften des Deutschen Einheitsschulvereins" (1887 г.) помѣщенъ проектъ учебнаго плана, предлагаемый Союзомъ единой школы. Для большей наглядности мы сопоставляемъ этотъ проектъ съ учебными планами прусскихъ гимназій по положеніямъ 1882 и 1891 года.

№№	Наименованіе предметовъ.	Число уроковъ по учебному плану 1882 г.	Число уроковъ по учебному плану 1891 г.	Число уроковъ по проекту Союза единой школы.
1	Законъ Божій	19	19	18
2	Родной языкъ	21	26	26
3	Латинскій языкъ	77	62	65
4	Греческій языкъ	40	36	36
5	Французскій языкъ	21	19	25
6	Англійскій языкъ	—	—	8
7	Исторія и географія	28	26	28
8	Математика	34	34	36
9	Физика и естественныя науки .	18	18	18
10	Чистописаніе	4	4	4
11	Рисованіе	6	8	14
	Всего уроковъ въ теченіе курса .	268	252	278

Библиотека "Руниверс"

ками, которыя „единая школа“ дѣлаетъ въ своемъ курсѣ въ пользу реализма; а потому мы убѣждены, что если бы идея „единой школы“ получила сколько-нибудь полное осуществленіе, и если бы реальное образованіе было оттѣснено въ узкія рамки, указываемыя ему „Союзомъ“, то „единая школа“ въ самомъ непродолжительномъ времени была бы вынуждена или отяготить свои программы такою массою новаго матеріала, который дѣлалъ бы прохожденіе курса непосильнымъ для учащихся, или же она должна была бы отказаться отъ основной своей идеи: служить дѣлу классическаго образованія. Къ такому заключенію насъ приводитъ опытъ и исторія прусской школы въ теченіе нынѣшняго столѣтія: стремленіе правительства даже къ частичному только сліянію въ гимназіяхъ классическаго и реальнаго образованія и къ задержкѣ развитія чисто реальной школы имѣло своимъ послѣдствіемъ пониженіе уровня классическихъ гимназій, поставило на ложный путь чисто реальныя заведенія, повело къ уродливому развитію „системы правъ“ и „формальнаго образовательнаго ценза“ и такимъ образомъ стало одною изъ главныхъ причинъ той обостренной борьбы по школьному вопросу, которая причинила столько зла интересамъ истиннаго просвѣщенія.

Вся принципіальная нецѣлесообразность самой идеи „единой школы“ явствуетъ уже изъ того, что даже при тѣхъ ничтожныхъ уступкахъ, которыя „Союзъ единой школы“ дѣлаетъ въ видахъ сліянія классическаго и реальнаго направленія, ему все-таки пришлось, съ одной стороны, ограничить предѣлы преподаванія древнихъ языковъ (которымъ онъ придаетъ, однако, значеніе главной основы всей школы) до предѣловъ, которые онъ самъ же считаетъ минимальными, а съ другой стороны увеличить довольно значительно число недѣльныхъ уроковъ, и наконецъ умножить число предметовъ преподаванія, несмотря на то, что отовсюду раздаются жалобы именно на многопредметность курса современной школы.

Казалось бы, что неизбѣжные недостатки „единой школы“ такъ рѣзко бросаются въ глаза, что невольно напрашивается вопросъ, какимъ образомъ возможно, чтобы серьезное общество—а „Союзъ единой школы“ безспорно принадлежитъ къ таковымъ [1])—могло преслѣдовать мысль объ организаціи подобной школы?

---

[1]) Въ союзѣ „единой“ школы принимаютъ участіе не только многіе выдающіеся педагоги-филологи, но и не малое число профессоровъ университетовъ, какъ, напримѣръ, химикъ Лотаръ Мейеръ, представители техническихъ учебныхъ заве-

Библиотека "Руниверс"

Для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ трудамъ союза, и изъ нихъ мы не безъ удивленія видимъ, что несмотря на совершенное различіе направленія и на бездну, которая раздѣляетъ „Союзъ единой школы“ отъ „Союза школьной реформы“, оба эти общества, расходясь во всѣхъ своихъ педагогическихъ стремленіяхъ, дѣйствуютъ, однако, подъ вліяніемъ одной общей идеи о величіи и единствѣ германской національности, одинаково ложно понимаемой обоими союзами. Подобно тому какъ „Союзъ школьной реформы“ исходитъ изъ предположенія, будто бы германской національности грозитъ опасность, если школа не поддержитъ ея единства и притомъ въ томъ именно духѣ и направленіи, которыхъ требуютъ (съ точки зрѣнія союза реформы) практическіе интересы (преимущественно промышленные и торговые) нѣмецкаго народа, точно также и „Союзъ единой школы“ ожидаетъ гибели единства германской національности и культуры, если правящіе классы или вообще всѣ тѣ, которые избираютъ высшія (по интеллектуальнымъ требованіямъ) профессіи, не будутъ получать однороднаго образованія въ единой школѣ. По мнѣнію Союза параллельное существованіе нѣсколькихъ видовъ учебныхъ заведеній съ различнымъ направленіемъ, но одинаково готовящихъ къ высшему образованію, порождаетъ будто бы уже и нынѣ въ средѣ образованныхъ классовъ рознь, доходящую до того, что люди, получившіе среднее образованіе въ разныхъ школахъ, перестаютъ понимать другъ друга. Такое положеніе дѣла можетъ, по мнѣнію сторонниковъ единой школы, повлечь за собою разрушеніе единства германской культуры и національности, если не поспѣшатъ положить этому злу конецъ, путемъ организаціи „единой школы“ [1]).

деній, какъ, напримѣръ, Бакгаузенъ, директоръ высшей технической школы въ Ганноверѣ, и выдающіеся руководители учебно-благотворительныхъ заведеній, какъ Фрикъ, директоръ знаменитыхъ учрежденій Франке въ Галле. Труды союза единой школы заключаютъ въ себѣ очень много весьма серіозныхъ и дѣльныхъ работъ, особенно по разработкѣ методовъ преподаванія разныхъ предметовъ.

[1]) Думаемъ, что всякій безпристрастный человѣкъ не можетъ во всякомъ случаѣ не признать сужденія союза единой школы крайне преувеличенными, ибо жалкая была бы та національность, единство которой зависѣло бы отъ того, что преподаютъ съ средней школѣ и какъ она организована. Но затѣмъ можно было бы признать долю основательности за взглядами союза на необходимость однородной подготовки для всѣхъ поступающихъ въ высшія учебныя заведенія и ищущихъ высшихъ профессій, если бы единство, котораго требуетъ союзъ, дѣйствительно существовало въ высшемъ образованіи и въ высшихъ профессіяхъ. Между тѣмъ, въ дѣйствительности при нынѣшнихъ усложнившихся условіяхъ жизни такого

Библиотека "Руниверс"

Мы съ своей стороны полагаемъ, что оба союза исходятъ изъ совершенно ошибочныхъ точекъ зрѣнія и думаемъ, что единство и сила національнаго чувства коренятся далеко за предѣлами школы и находятся въ связи со множествомъ разнообразныхъ и сложныхъ обстоятельствъ, отъ школы вовсе не зависящихъ.—Что же касается до школы, то, хотя не она создаетъ національное чувство и единство, но она *всегда* обязана укрѣплять и развивать это чувство и должна быть проникнута имъ, какой бы типъ она ни приняла, и притомъ совершенно безотносительно къ тому, какіе предметы составляютъ

единства нѣтъ и быть не можетъ. Въ высшемъ образованіи уже давно произошло раздѣленіе, и различіе между университетскимъ образованіемъ и образованіемъ, даваемымъ высшими спеціальными заведеніями, установилось вполнѣ ясно и опредѣленно, а вмѣстѣ съ тѣмъ явилась необходимость допустить существованіе разныхъ видовъ средняго образованія, при чемъ классическое образованіе сохранило свою естественную и необходимую связь съ университетомъ, а реальное образованіе примкнуло ближе къ спеціальнымъ заведеніямъ, хотя само собою разумѣется, что этимъ не исключается возможность реалистамъ—подъ условіемъ пополненія своего образованія гуманитарными знаніями—поступать въ университетъ, а классикамъ—поступать въ спеціальныя заведенія по дополнительному испытанію или безъ такового въ зависимости отъ требованій, предъявляемыхъ спеціальною школою, въ которую гимназистъ-классикъ желаетъ поступить. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи взгляды еще окончательно не установились. Очень многіе представители физическихъ и химическихъ наукъ высказываютъ мнѣніе, что классическое образованіе служитъ достаточною и даже едва ли не лучшею подготовкою для заведеній, курсъ которыхъ главнымъ образомъ основанъ на этихъ наукахъ. Въ этомъ смыслѣ высказался, напримѣръ, въ прошломъ 1898 году, Совѣтъ политехникума въ Карлсруэ, ту же мысль высказали въ печати извѣстные химики Лотаръ Мейеръ и Бакгаузенъ (директоръ высшей технической школы въ Ганноверѣ). Механики же и инженеры по большей части требуютъ отъ классиковъ-гимназистовъ прохожденія дополнительнаго курса или испытанія по нѣкоторымъ предметамъ (преимущественно по начертательной геометріи и по черченію). По этому вопросу весьма интересно сравнить статьи Бакгаузена и Мейера, помѣщенныя въ „Schriften des Einheitsschulvereins" 1887, Heft 1, и 1888, Heft 4, съ весьма серьезною статьею механика Вернике — директора высшей технической школы въ Брауншвейгѣ, напечатанной въ „Zeitschrift für höhere lateinlose Schulen", 9-ter Jahrgang, Heft 6, p. 162.—Во всякомъ случаѣ, если въ интересахъ высшихъ учебныхъ заведеній необходима болѣе равномѣрная и однородная подготовка поступающихъ въ нихъ слушателей, то этого можно достигнуть организаціею дополнительныхъ курсовъ (какъ то практикуется въ Вюртембергѣ), или установленіемъ дополнительныхъ испытаній, о которыхъ мы говорили выше, но совершенно неразумно и нецѣлесообразно обращаться къ ломкѣ классической и реальной системы образованія и къ учрежденію школы, которая, не удовлетворяя требованіямъ ни той ни другой системы, въ концѣ концовъ не будетъ въ состояніи готовить основательно къ чему бы то ни было.

Библиотека "Руниверс"

основу ея курса. Ставить же единство національнаго духа въ зависимость отъ той или другой учебной организаціи школы и думать, что самое существованіе его можетъ зависѣть отъ преподаванія въ школѣ какой-либо науки, представляется намъ почти ребяческимъ размышленіемъ, умаляющимъ достоинство и значеніе самой идеи о національномъ единствѣ.

Тѣмъ не менѣе въ настоящее время подобные взгляды весьма распространены въ Германіи и находятъ себѣ благопріятную почву въ той чрезвычайной экзальтаціи—доходящей, можно сказать, до истеріи,—въ которой находится значительная часть общества, еще не освоившаяся достаточно съ юнымъ величіемъ и силою своего отечества.

Прекрасную характеристику этого, въ основѣ своей благороднаго, но болѣзненнаго чувства, и страха передъ возможностью утраты недавно достигнутаго единства, а равно самое мѣткое разъясненіе ложнаго пониманія сторонниками „единой“ и „объединенной“ школы отношеній школы къ вопросу о единствѣ національности и культуры мы находимъ въ словахъ депутата Вереннфеннига, сказанныхъ въ прусской палатѣ еще въ 1879 году, въ извѣстномъ нашимъ читателямъ, знаменательномъ для школьнаго дѣла, засѣданіи 21-го января 1879 года, въ которомъ рѣшался вопросъ объ организаціи высшихъ реальныхъ училищъ и о предоставленіи имъ правъ. „Только развѣ у насъ въ Германіи, гдѣ единство еще такъ ново, можно воображать себѣ, будто въ цѣломъ народѣ или въ образованныхъ его классахъ можетъ возникнуть и водвориться рознь, въ зависимости отъ того, какія школьныя отмѣтки (Censuren) по тѣмъ или другимъ языкамъ граждане носятъ въ своихъ карманахъ! Наше культурное единство, очевидно, зависитъ не отъ этого. Насъ соединяетъ одинаковая серьезность, основательность и научность образованія, полученнаго на изученіи хотя бы самаго разнообразнаго матеріала, а такое умственное воспитаніе даетъ нашимъ высшимъ классамъ всѣ категоріи нашихъ высшихъ школъ. Затѣмъ, и при томъ главнымъ образомъ, насъ всѣхъ соединяетъ въ одной общей культурѣ единство нашей исторіи, науки и литературы, и эта духовная связь охватываетъ область, далеко выходящую за предѣлы какихъ бы то ни было учебныхъ заведеній“.

Въ заключеніе не можемъ не указать на то, что и исторія не оправдываетъ правильности идеи о единой школѣ.

Изъ предшествующихъ главъ нашего историческаго очерка читатели, вѣроятно, помнятъ, насколько съ давнихъ временъ, даже въ

Библиотека "Руниверс"

школахъ, имѣвшихъ тожественную внѣшнюю организацію, господствовали существенно отличавшіяся другъ отъ друга направленія. Нѣтъ, напримѣръ, сомнѣнія въ томъ, что ученики Ратихіуса, Коменскаго и ихъ послѣдователей получали образованіе и воспитаніе въ иномъ духѣ и направленіи, чѣмъ воспитанники латинскихъ школъ, руководимыхъ преемниками первыхъ гуманистовъ. Рыцарскія академіи, а позднѣе школы піетистовъ, давали въ XVII вѣкѣ и въ началѣ XVIII столѣтія воспитаніе совершенно отличное по своему характеру и направленію отъ воспитанія, которое получалось въ старыхъ латинскихъ и княжескихъ школахъ. Нельзя при томъ забывать, что въ тѣ времена, и даже въ началѣ нашего столѣтія, масса, и едва ли даже не большинство юношества высшихъ, правящихъ классовъ пользовалось домашнимъ воспитаніемъ, находившимся въ самыхъ разнообразныхъ рукахъ, такъ какъ въ числѣ воспитателей было множество лицъ различныхъ вѣроисповѣданій, убѣжденій и даже національностей. Стоитъ затѣмъ вспомнить, что филантропинизмъ, игравшій такую выдающуюся роль во второй половинѣ прошлаго и въ началѣ нашего столѣтія, развивался и проникалъ во всѣ слои общества одновременно и почти параллельно съ новымъ гуманизмомъ, какъ черезъ школу, такъ и черезъ домашнее образованіе. А между тѣмъ это разнообразіе направленій воспитанія не помѣшало именно въ то время сложиться и окрѣпнуть единству германской науки, литературы и вообще обще-германской культуры. Наконецъ, нельзя забывать, что мысль объ экономическомъ и политическомъ единеніи Германіи, возникшая въ XIX столѣтіи, росла, окрѣпла и завершилась основаніемъ могущественнѣйшей имперіи одновременно и параллельно съ возникновеніемъ и развитіемъ всѣхъ нынѣ существующихъ, разнообразныхъ направленій образованія.

Въ сущности того пресловутаго „единства“ образованія и воспитанія, на которое такъ охотно ссылаются сторонники „единой школы“, никогда не существовало. Правда, въ прежнія времена образованіе было проще, къ нему предъявлялись меньшія требованія, внѣшнія формы были болѣе схожія между собою, но того *однообразія*, о которомъ мечтаютъ современные поборники „единства“, вовсе не было, и въ дѣйствительности плодотворное развитіе просвѣщенія всегда шло и находилось въ прямой связи съ разнообразіемъ просвѣтительныхъ путей *и съ свободою развитія различныхъ видовъ образованія.*

Перейдемъ теперь къ ознакомленію съ другимъ педагогическимъ направленіемъ, возникшимъ въ послѣднее время въ средѣ сторонни-

Библиотека "Руниверс"

ковъ классической системы образованія, но которымъ пользуются и которому сочувствуютъ многіе, и притомъ самые рѣшительные, противники этой системы, видя въ этомъ направленіи путь къ осуществленію въ будущемъ собственныхъ своихъ стремленій. Мы говоримъ о системѣ такъ называемыхъ „преобразованныхъ школъ“ (Reformschulen), первыми представителями которыхъ являются: реальная гимназія, основанная д-ромъ Шлее въ Альтонѣ уже болѣе 25 лѣтъ тому назадъ, и Гётевская гимназія (классическая), учрежденная Франкфуртскимъ (на Майнѣ) магистратомъ въ 1892 г. и руководимая извѣстнымъ педагогомъ Рейнгардтомъ.

Общая характерная черта обоихъ заведеній, отличающая ихъ главнымъ образомъ отъ классическихъ и реальныхъ гимназій, дѣйствующихъ на основаніи общепринятыхъ учебныхъ плановъ, заключается въ томъ, что изученіе чужихъ языковъ начинается съ французскаго языка, а преподаваніе латыни вводится лишь на четвертомъ году ученія, и такимъ образомъ получается общее низшее отдѣленіе, служащее какъ бы подготовительною школою для продолженія дальнѣйшаго образованія, какое бы направленіе оно затѣмъ ни получило, то-есть, безразлично, изберетъ ли учащійся путь классической или реальной гимназіи или же чисто реальной школы.

Вотъ эта-то подготовительная школа и привлекаетъ на сторону Альтоновской реальной и Франкфуртской классической гимназіи симпатіи сторонниковъ „объединенной школы“ и другихъ противниковъ классическаго образованія, которые видятъ въ организаціи этихъ учебныхъ заведеній первый шагъ къ дальнѣйшему сокращенію или даже къ совершенному вытѣсненію въ будущемъ этого образованія изъ средней школы [1]), хотя учредители обоихъ этихъ заведеній далеки были отъ подобной мысли.

---

[1]) Съ особенною ясностью высказался въ этомъ отношеніи органъ „Союза школьной реформы“. На стр. 65, № 4 „Zeitschrift für die Reform der höheren Schulen“ за 1897 г., гдѣ по поводу „преобразованной школы“ говорится, что само собою разумѣется, что самый простой способъ разрѣшить школьный вопросъ заключался бы въ обращеніи шести классовъ *чисто реальной школы* въ общую основу всего средняго образованія, но частью предразсудки общества, частью требованія правительства не допускаютъ этого, а потому сторонникамъ „объединенной школы“ приходится мириться съ тѣмъ, что преподаваніе латинскаго языка не можетъ (по крайней мѣрѣ въ гимназіяхъ) начинаться позднѣе четвертаго года ученія, дальнѣйшее же перенесеніе этого преподаванія въ высшіе классы—дѣло будущаго.

Библиотека "Руниверс"

Одинаково подробное разсмотрѣніе обоихъ указанныхъ нами типовъ „преобразованныхъ гимназій“ заняло бы слишкомъ много мѣста и времени, и потому мы ограничимся ознакомленіемъ съ организаціею одного изъ этихъ учебныхъ заведеній, тѣмъ болѣе, что по поводу каждаго изъ нихъ можно высказать почти все, что касается другаго. При этомъ мы главнымъ образомъ остановимъ вниманіе нашихъ читателей на Франкфуртской гимназіи [1]), во-первыхъ, въ виду того, что въ классической гимназіи рельефнѣе, чѣмъ въ реальной, выступаетъ важнѣйшій изъ вопросовъ, возникающій по поводу организаціи „преобразованной школы“, а именно вопросъ о томъ, насколько при новой постановкѣ, которую получаетъ въ подобной школѣ преподаваніе латинскаго языка, возможно достигать въ кратчайшее время тѣхъ же результатовъ, какъ и въ школахъ стараго устройства, а во-вторыхъ, въ виду того, что не смотря на давность своего существованія, Альтоновская организація вызвала до настоящаго времени менѣе подражанія, чѣмъ юное предпріятіе Рейнгардта [2]).

Въ виду вышеизложеннаго мы скажемъ объ Альтоновской реальной гимназіи только нѣсколько словъ.

Говоря о выгодахъ трехкласснаго общаго основанія школы, обыкновенно указываютъ на то, что этимъ путемъ достигается, во-первыхъ, возможность позднѣе рѣшать вопросъ о выборѣ пути къ дальнѣйшему образованію, во-вторыхъ, что болѣе позднее начало преподаванія ла-

---

[1]) Если бы читатели наши пожелали познакомиться съ исторіею Альтоновской реальной гимназіи, то мы можемъ указать на брошюру д-ра Шлее: „Die Geschichte des Altoner Realgymnasiums in den ersten 25 Jahren seines Bestehens“, изданную по поводу юбилея гимназіи въ 1896 г. Сверхъ того мы позволимъ себѣ обратить вниманіе нашихъ читателей на прекрасную книгу Фёлкера (Völcker, Die Reform des höheren Schulwesens auf Grund der Ostendorfer These: der fremdsprachliche Unterricht ist mit dem Französischen zubeginnen, Berlin, 1887, Verlag von J. Springer), въ которой чрезвычайно интересно и съ особою полнотою разработанъ вопросъ о первенствѣ новыхъ языковъ (die Priorität der neueren Sprachen). Хотя мы совершенно не раздѣляемъ взглядовъ Фёлкера и считаемъ, что выставляемый имъ принципъ, въ примѣненіи его къ *классическимъ гимназіямъ*, совершенно несостоятеленъ, но тѣмъ не менѣе мы не можемъ не отдать справедливости талантливости и добросовѣстности его труда.

[2]) Въ первыя 10—15 лѣтъ существованія реальной гимназіи въ Альтонѣ, организація ея вовсе не вызывала подражанія, но затѣмъ возникло, насколько намъ извѣстно, въ разныхъ мѣстахъ Германіи девять заведеній по образцу, выработанному д-ромъ Шлее, между тѣмъ по образцу Франкфуртской гимназіи, открытой въ 1892 г., возникло уже 16 учебныхъ заведеній. Всѣ они, впрочемъ, очень недавняго происхожденія и о результатахъ ихъ судить еще не возможно.

Библиотека "Руниверс"

тинскаго языка даетъ возможность съ меньшею затратою времени достигать по этому предмету вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ и въ-третьихъ, что такая организація школы даетъ возможность затрачивать болѣе времени и достигать лучшихъ результатовъ по отношенію къ новымъ языкамъ.

Перваго изъ указанныхъ положеній мы касаться не будемъ, такъ какъ мы уже достаточно подробно разсмотрѣли его, говоря объ объединенной школѣ; остальные же два пункта мы разсмотримъ настолько, насколько они касаются собственно Альтоновской гимназіи.

Прежде всего нельзя забывать, что какъ самъ д-ръ Шлее, такъ и его послѣдователи, вмѣстѣ съ другими сторонниками реальныхъ гимназій, признаютъ необходимость изученія латинскаго языка и ставятъ его въ ряду важнѣйшихъ общеобразовательныхъ предметовъ, но затѣмъ въ той главѣ настоящаго нашего труда, въ которой мы говорили о происхожденіи и исторіи реальнаго образованія, мы достаточно выяснили, намъ кажется, насколько реальныя гимназіи, несмотря на множество горячихъ и серьезныхъ защитниковъ, выступающихъ въ ихъ пользу, въ сущности являются искусственными произведеніями съ одной стороны правительственнаго давленія, доходящаго почти до насилія, а съ другой стороны предразсудковъ той части общества, которая, ощущая неудержимую потребность въ реальномъ образованіи, не рѣшается, однако, частью по стародавней привычкѣ, частью по внѣшнимъ соображеніямъ, связаннымъ съ полученіемъ правъ и льготъ, стать прямо и откровенно на сторону чисто реальной школы, а потому упорно держится за сохраненіе хотя бы обрывковъ гуманитарнаго образованія. Въ силу сего какое бы значеніе ни придавали латинскому языку въ реальныхъ гимназіяхъ на бумагѣ и въ программахъ, онъ въ дѣйствительности и по существу дѣла никогда не въ состояніи удержать за собою значеніе главнаго предмета: общій духъ и направленіе школы увлекаютъ учащихъ и учащихся въ другую сторону и вліяютъ на весь ходъ преподаванія, особенно въ старшихъ классахъ, и тѣмъ самымъ [1]) отзываются на уровнѣ знаній, тре-

[1]) Это бросается въ глаза даже въ Штутгартской реальной гимназіи, несмотря на чрезвычайно значительное число уроковъ по латинскому языку и на значеніе, которое дано этому предмету въ программахъ. Наши личныя наблюденія по сему вопросу мы обстоятельно изложили въ отчетѣ, поданномъ г. министру народнаго просвѣщенія о педагогической поѣздкѣ нашей, вмѣстѣ съ проф. Шварцомъ, въ 1894 г. (отчетъ помѣщенъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за 1895 г.).

Библиотека "Руниверс"

буемыхъ на испытаніяхъ, въ виду чего ссылка на то, что абитуріенты Альтоновской гимназіи удовлетворяютъ этимъ требованіямъ, то-есть, выдерживаютъ выпускные экзамены по латинскому языку, доказываетъ еще очень мало, тѣмъ болѣе, что всякій знаетъ, какъ часто путемъ такъ называемаго натаскиванія или дрессировки къ экзамену достигаются блестящіе результаты, вовсе не доказывающіе, однако, чтобъ лицо, выдержавшее испытаніе, дѣйствительно знало предметъ, а еще менѣе, чтобъ оно изучило его съ пользою для своего развитія. Но независимо отъ сего Альтоновская реальная гимназія даетъ весьма мало матеріала для разрѣшенія вопроса, такъ какъ число ея абитуріентовъ, подвергающихся испытанію зрѣлости, до крайности мало. Первые 8 выпусковъ имѣли въ общей сложности всего 24 абитуріента, и хотя впослѣдствіи число ихъ нѣсколько возросло, но оно никогда не превышало 9 [въ 1896 г.] [1]). Думаемъ, что такое ничтожное число оканчивающихъ курсъ даетъ весьма шаткое основаніе для сужденія объ общей успѣшности преподаванія того или другаго предмета въ школѣ, тѣмъ болѣе, что, очевидно, окончательному испытанію подвергались только самые способные и трудолюбивые ученики.

При этомъ нельзя упускать изъ вида, что свѣдѣнія о результатахъ испытаній по латинскому языку въ Альтоновской гимназіи относятся ко времени дѣйствія первоначальнаго ея учебнаго плана, когда на латинскій языкъ полагалось все-таки хоть 38 уроковъ, начиная съ 4-го по 9-й классъ (7+7+6+6+6+6 = 38), въ настоящее же время число уроковъ понижено до 32 [2]). и результаты этого преобразованія еще достаточно не опредѣлились.

Тѣмъ не менѣе это пониженіе числа уроковъ представляетъ собою знаменательный фактъ, весьма сходный съ тѣмъ ходомъ событій, который привелъ въ Норвегіи къ офиціальному упраздненію преподаванія древнихъ языковъ.

Фактъ этотъ подтверждаетъ мнѣніе тѣхъ, которые думаютъ, какъ и мы, что перенесеніе начала преподаванія древнихъ языковъ изъ перваго въ сравнительно старшіе классы есть только первый шагъ къ изгнанію ихъ изъ школы. Все большее и большее сокращеніе общей продолжительности преподаванія этого предмета и вызываемая симъ

---

[1]) Общее число учащихся въ Альтоновской реальной гимназіи въ послѣдніе годы достигаетъ 500.

[2]) Въ реальной гимназіи въ Оснабрюкѣ, организованной по образцу Альтоновской, число уроковъ по латинскому языку еще сокращено до 30.

Библиотека "Руниверс"

необходимость затрачивать на него болѣе времени и труда въ старшихъ классахъ, между тѣмъ какъ именно въ этихъ классахъ (особенно въ школѣ съ реальнымъ направленіемъ) для другихъ предметовъ требуется больше мѣста и простора, *необходимо должно* повести къ стремленію сократить и самый объемъ преподаванія, которое въ концѣ концовъ сократится до такого минимума, при которомъ станетъ невозможнымъ достиженіе какихъ бы то ни было результатовъ; а тогда единственнымъ исходомъ явится совершенное прекращеніе преподаванія латинскаго языка.

На этомъ пути, намъ кажется, стоитъ Альтоновская реальная гимназія, несмотря на то, что ея руководитель все еще питаетъ надежду удержать въ своей школѣ элементы гуманитарнаго образованія, но придетъ, мы думаемъ, время, когда отъ этой иллюзіи придется отказаться и когда Альтоновская гимназія, продолжая катиться по наклонной плоскости, на которой она стоитъ, превратится въ чисто реальное учебное заведеніе, если только ее временно не задержитъ на этомъ пути погоня за правами, хотя такая задержка мало вѣроятна, въ виду все большаго и большаго уравненія правъ реальныхъ гимназій и чисто реальныхъ училищъ. Мы, впрочемъ, съ своей стороны не видѣли бы въ такомъ превращеніи ничего прискорбнаго и нежелательнаго. Считая реальныя гимназіи вообще лишь переходною и во многомъ даже случайною формою школы, мы напротивъ думаемъ, что если бы побольше реальныхъ гимназій послѣдовали примѣру Альтоны,—что болѣе, чѣмъ вѣроятно, поведетъ къ превращенію ихъ въ чисто реальныя школы—то этимъ путемъ было бы достигнуто едва ли не самое естественное разрѣшеніе вопроса о *реальныхъ гимназіяхъ*, въ существованіи коихъ мы не видимъ ни надобности, ни пользы, хотя и не сочувствовали бы ихъ насильственному и внезапному упраздненію, какъ то предполагала Берлинская конференція.

Обращаясь затѣмъ къ вопросу о результатахъ преподаванія французскаго языка, во всей довольно обширной литературѣ, возник-

---

[1]) Хотя въ Альтоновской гимназіи первоначально назначалось на латинскій языкъ всего 38 уроковъ, въ то время, какъ по учебному плану прусскихъ реальныхъ гимназій таковыхъ уроковъ было 54, но зато въ Альтоновской гимназіи въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ преподавался латинскій языкъ, было по 1 уроку больше, чѣмъ полагается по правительственному учебному плану. Затѣмъ въ настоящее время число уроковъ уменьшено до 32, а въ прочихъ реальныхъ училищахъ до 43, но въ Альтонѣ въ *старшихъ* классахъ положено по 2 урока больше, чѣмъ въ правительственныхъ училищахъ.

Библиотека "Руниверс"

шей по поводу предпріятія д-ра Шлее, мы не находимъ матеріала, который давалъ бы намъ право заключать, что Альтоновская реальная гимназія достигаетъ лучшихъ результатовъ, чѣмъ другія подобныя ей школы. Замѣчательно притомъ, что самъ д-ръ Шлее, много и подробно говорившій на Берлинской конференціи [1]) о результатахъ преподаванія въ Альтоновской школѣ латинскаго языка, ни словомъ не обмолвился о результатахъ преподаванія французскаго языка, между тѣмъ, если бы по этому предмету достигались особые успѣхи, то мы увѣрены, что сторонники Альтоновской организаціи не преминули бы указать на это.

Наконецъ, не лишенъ значенія тотъ фактъ, что въ Гамбургѣ, гдѣ по мѣстнымъ условіямъ знаніе новыхъ языковъ особенно цѣнится, только одно учебное заведеніе заимствовало Альтоновскую организацію, несмотря на то, что учебное заведеніе это у всѣхъ на глазахъ, такъ какъ Альтона почти что составляетъ предмѣстіе Гамбурга.

Обратимся затѣмъ къ предпріятію Рейнгардта во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Мысль объ организаціи Франкфуртской „преобразованной гимназіи“ возникла въ промежутокъ времени между Берлинскою конференціею и приведеніемъ въ дѣйствіе новыхъ прусскихъ учебныхъ плановъ, и была вызвана посѣщеніемъ Альтоновской реальной гимназіи бургомистромъ города Франкфурта, который вынесъ изъ этого посѣщенія самое отрадное впечатлѣніе и затѣмъ предложилъ магистрату обсудить вопросъ объ устройствѣ классическаго учебнаго заведенія, на подобіе Альтоновской реальной гимназіи, но съ тою разницей, что къ общимъ тремъ классамъ должна была бы примыкать не реальная гимназія или чисто реальное училище, а *классическая* и *реальная* гимназіи. Магистратъ сочувственно отнесся къ этому предложенію и поручилъ выработку плана новой школы извѣстному педагогу-филологу Рейнгардту, который съ большимъ жаромъ и увлеченіемъ принялся за дѣло. Къ концу 1891 годъ планъ организаціи былъ выработанъ и одобренъ прусскимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, а въ 1892 г. послѣдовало открытіе гимназіи, во главѣ которой сталъ Рейнгардтъ, собравшій вокругъ себя превосходный составъ преподавателей, искренне увлеченныхъ идеею о новой школѣ и всѣмъ сердцемъ преданныхъ ей.

Рейнгардтъ, какъ свидѣтельствуетъ все его прошлое, а равно

[1]) Отчетъ конференціи стр. 101.

Библиотека "Руниверс"

рѣчи и брошюры, изданныя имъ по поводу учрежденія Франкфуртской гимназіи, принадлежитъ къ числу убѣжденныхъ сторонниковъ классическаго образованія и проникнутъ желаніемъ сохранить это образованіе въ своей гимназіи въ возможной полнотѣ, и если онъ предлагаетъ новую организацію школы, то отнюдь не въ видахъ ослабленія въ ней гуманитарнаго направленія, а въ искренней увѣренности, что эта организація, болѣе соотвѣтствуя требованіямъ нашего времени, послужитъ къ укрѣпленію и развитію классической системы образованія. Въ виду сего Рейнгардтъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ всякую солидарность съ тѣми, которые подобно ему сочувствуютъ объединенію нѣкоторыхъ классовъ школы въ одно общее отдѣленіе, но преслѣдуютъ при этомъ цѣль умаленія значенія древнихъ языковъ [1]).

Важнѣйшія положенія и доводы, которые Рейнгардтъ приводитъ въ пользу созданной имъ организаціи Франкфуртской гимназіи, сводятся къ слѣдующему [2]):

Во-первыхъ. начинать изученіе чужихъ языковъ съ французскаго, а не съ латинскаго, представляется, по мнѣнію Рейнгардта, болѣе цѣлесообразнымъ въ виду того, что французскій языкъ легче и что его можно преподавать эмпирическимъ, подражательнымъ способомъ, не требующимъ размышленія и напряженія абстрактнаго мышленія, необходимаго при изученіи всякаго мертваго языка. При томъ преподаваніе французскаго языка можетъ служить полезною подготовкою для позднѣйшаго изученія латинскаго языка и облегчить послѣднее.

Во-вторыхъ, болѣе позднее начало преподаванія латинскаго языка (на 12-мъ году) даетъ возможность—въ виду бо̀льшаго развитія дѣтей — быстрѣе подвигаться впередъ въ изученіи древнихъ языковъ, при чемъ при бо̀льшей интенсивности преподаванія (какъ по числу уроковъ въ каждомъ классѣ, такъ и по методѣ) можно достичь тѣхъ же результатовъ, какъ и при старой организаціи гимназій, но въ общемъ съ меньшею затратою времени.

---

[1]) При личномъ знакомствѣ съ д-ромъ Рейнгардтомъ при посѣщеніи его гимназіи въ 1894 году, мы еще болѣе убѣдились въ искренней его преданности дѣлу классическаго образованія, и несмотря на то, что мы существенно расходимся съ нимъ во взглядахъ на способы развитія и поддержанія этого образованія, мы не можемъ не питать къ нему глубокаго уваженія и почитанія.

[2]) Соображенія, руководившія имъ при составленіи учебнаго плана Франкфуртской гимназіи, Рейнгардтъ изложилъ въ брошюрѣ: „Die Frankfurter Lehrpläne“, Frankfurt am Main. Verlag von M. Diesterweg, 1892.

Библиотека "Руниверс"

Въ-третьихъ, Рейнгардтъ находитъ, что одна изъ существенныхъ погрѣшностей организаціи гимназій стараго устройства заключается въ томъ, что начало преподаванія разныхъ языковъ слѣдуетъ одно за другимъ слишкомъ быстро, безъ достаточныхъ промежутковъ. Такъ напримѣръ, по учебнымъ планамъ 1882 и 1892 года латинскій языкъ начинается въ 1-мъ классѣ, а во 2-мъ, то-есть, уже на слѣдующій годъ, приступаютъ къ изученію французскаго языка, а затѣмъ въ 4-мъ классѣ, то-есть, черезъ годъ, присоединяется преподаваніе греческаго языка. Такому слишкомъ быстрому началу изученія языковъ одного за другимъ. Рейнгардтъ приписываетъ отсутствіе твердости знанія языковъ, на которое жалуются въ настоящее время.

Въ-четвертыхъ, потребности новаго времени наложили на школу тяжелое бремя и вынуждаютъ ее преслѣдовать двойную цѣль: не отказываясь отъ блага, которое даетъ гуманитарное образованіе, не лишать своихъ воспитанниковъ и реальныхъ знаній. Трудная задача эта разрѣшается, по мнѣнію Рейнгардта, лучше всего тою организаціею, которую получила Франкфуртская гимназія, въ которой три младшихъ класса служатъ какъ бы продолженіемъ начальнаго образованія и подобно сему послѣднему сосредоточиваютъ ученіе на такъ называемыхъ „новыхъ предметахъ“ (главнымъ образомъ одинъ новый и вмѣстѣ съ нимъ родной языкъ), старшіе же 6-ть классовъ образуютъ научную школу, для которой древніе языки служатъ главною основою.

Въ-пятыхъ, общее подготовительное отдѣленіе устанавливаетъ желательную связь между тремя существующими видами средней школы.

Въ-шестыхъ, къ преподаванію языковъ слѣдуетъ въ возможно широкихъ размѣрахъ примѣнить индуктивный методъ преподаванія, но такъ какъ онъ плохо прилагается къ древнимъ языкамъ въ младшемъ возрастѣ, то полезно устранить преподаваніе латинскаго языка и замѣнить его французскимъ, къ которому, какъ ко всякому новому языку, индуктивный методъ примѣняется естественно и какъ бы самъ собою. Затѣмъ, когда ученики втянутся въ работу по этому методу, слѣдуетъ ввести изученіе древняго языка въ болѣе позднемъ возрастѣ.

Наконецъ, въ-седьмыхъ, Рейнгардтъ ссылается (но впрочемъ только вскользь) на доводъ, который приводится всѣми сторонниками объединенія младшихъ классовъ, а именно на выгоду, которую представляетъ возможность болѣе поздняго рѣшенія участи учащихся.

Мы выше уже старались выяснить, насколько эта выгода, кажу-

Библиотека "Руниверс"

щаяся на первый взглядъ заманчивою, въ дѣйствительности является фиктивною, такъ какъ на 12-мъ году сознательно рѣшить участь ребенка столь же невозможно, какъ на десятомъ году. Равно мы указали на то, что, избирая въ 12 лѣтъ новый путь (напримѣръ, классическаго образованія, въ то время какъ объединенная школа вела ученика въ реальномъ направленіи), мальчикъ идетъ на неизвѣстное и неиспытанное, точно также, какъ при вступленіи въ первый классъ. Наконецъ, мы уже упомянули о томъ, что поступленіе въ первый или второй классъ какой-либо школы еще не слѣдуетъ считать окончательнымъ рѣшеніемъ его участи, такъ какъ помимо объединенія младшихъ классовъ существуетъ много, гораздо болѣе простыхъ и практическихъ, чисто педагогическихъ способовъ и мѣропріятій, облегчающихъ переходъ изъ одной школы въ другую. Мы поэтому къ этому вопросу возвращаться не будемъ, и укажемъ только, что и самъ Рейнгардтъ, повидимому, плохо вѣритъ *этому* своему доводу. Развиваетъ онъ его въ своей брошюрѣ очень слабо, касаясь его только мимоходомъ, а въ личныхъ бесѣдахъ съ нами онъ старался уклониться отъ прямыхъ объясненій и въ концѣ концовъ ссылался главнымъ образомъ на то, что того желаютъ многіе родители.

Постараемся обстоятельно разобрать всѣ вышеприведенные положенія и доводы Рейнгардта.

По поводу перваго довода Рейнгардта о томъ преимуществѣ, которое французскій языкъ представляетъ по сравненію съ латинскимъ для первоначальнаго обученія, въ виду относительной его легкости, мы позволимъ себѣ возразить, что, по нашему мнѣнію, совершенно ошибочно ставить вопросъ такъ, какъ ставитъ его Рейнгардтъ. Здравая педагогика вовсе не требуетъ, чтобы ученіе начиналось съ наилегчайшаго предмета; она ставитъ условіемъ лишь то, *чтобы предметъ по своему существу и по способу преподаванія былъ посиленъ учащемуся*, а потому при выборѣ предметовъ обученія отнюдь нельзя руководствоваться однимъ соображеніемъ объ абсолютной ихъ легкости. Отстранять отъ учащагося, хотя бы ребенка *всякую* трудность едва ли полезно, напротивъ того, желательно, чтобы онъ пріучался и былъ въ состояніи какъ можно раньше преодолѣвать трудности, *но только тѣ, которыя соотвѣтствуютъ его силамъ и разумѣнію*. Въ виду сего въ воспитательныхъ цѣляхъ для обученія даже ребенка полезно и необходимо бываетъ предпочесть трудный предметъ болѣе легкому, если только онъ имѣетъ большее образовательное значеніе, лишь бы предметъ этотъ заключалъ въ себѣ элементы, доступные пониманію и си-

Библиотека "Руниверс"

ламъ учащагося. — Поэтому при разрѣшеніи вопроса о томъ, съ какого языка, французскаго или латинскаго, полезнѣе начинать изученіе чужихъ языковъ, мы поставили бы вопросъ не о томъ, который изъ нихъ легче (тѣмъ болѣе, что если говорить о легкости, то вѣдь есть языки еще болѣе легкіе,—особенно для нѣмца,—чѣмъ французскій), а о томъ, который изъ двухъ языковъ представляетъ больше матеріала и возможности для упражненій, соотвѣтствующихъ воспитательнымъ задачамъ школы. А вмѣстѣ съ тѣмъ мы постарались бы выяснить, насколько изученіе каждаго изъ этихъ языковъ является посильнымъ въ томъ возрастѣ, въ которомъ начинается гимназическое обученіе. Съ этой точки зрѣнія мы разберемъ положенія, выставленныя Рейнгардтомъ.

1. Преимущество языковъ передъ другими предметами для цѣлей первоначальнаго обученія и воспитанія прежде всего заключается именно въ томъ, что языкъ *всякаго культурнаго народа* заключаетъ въ себѣ богатство и разнообразіе матеріала, который легко распредѣляется между всѣми возрастами и *приноровливается къ каждому изъ нихъ*, начиная съ дѣтства, когда безъ труда усвоиваются первые элементы, и кончая зрѣлыми годами, когда изученіе литературы и научная разработка языка можетъ наполнить цѣлую жизнь. Можно сказать, что изученіе языка ростетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, кто его изучаетъ, при чемъ каждый возрастъ можетъ почерпать въ немъ матеріалъ, соотвѣтствующій его силамъ и способствующій его постепенному развитію [1]). Что латинскій языкъ обладаетъ подобными качествами не только въ равной, но даже большей мѣрѣ, чѣмъ другіе языки, а равно, что изученіе его если не легко, то во всякомъ случаѣ вполнѣ доступно дѣтямъ, начиная съ 9—10 лѣтъ, доказываетъ опытъ всѣхъ народовъ Европы и притомъ не только за десятки лѣтъ, но за цѣлыя столѣтія. Впрочемъ, и самъ Рейнгардтъ не отрицаетъ полной возможности обучать дѣтей латинскому языку съ перваго же класса гимназіи, а напротивъ удостовѣряетъ, какъ общеизвѣстный фактъ, что воспитанники именно этого класса съ осо-

[1]) Мы не входимъ въ подробное разсмотрѣніе вопроса объ образовательной силѣ языковъ вообще, а равно не касаемся вопроса о томъ почему въ школѣ слѣдуетъ дать предпочтеніе древнимъ языкамъ передъ новыми, такъ какъ по этому предмету мы уже высказали наши взгляды въ 1-мъ выпускѣ труда нашего „Классицизмъ, какъ необходимая основа гимназическаго образованія". Москва. 1891.

Библиотека "Руниверс"

бою охотою и бодростью принимаются за занятія латинскимъ языкомъ [1]).

Признавая, какъ мы только что сказали, что возможность и польза преподаванія латинскаго языка съ самаго начала гимназическаго курса безспорно доказана опытомъ, мы вовсе не утверждаемъ, чтобы предметъ этотъ принадлежалъ къ числу самыхъ легкихъ, но при этомъ мы не можемъ не указать на то, во-первыхъ, что трудность изученія латинскаго языка сравнительно съ новыми языками можетъ быть признана вовсе не абсолютно, а только отчасти, такъ какъ если изученіе латинскаго языка требуетъ со стороны мальчика большаго размышленія и разсужденія, то при изученіи любаго новаго языка не малой затраты времени, силъ и вниманія требуетъ какъ усвоеніе сколько-нибудь сноснаго и понятнаго произношенія, такъ равно и пониманіе написаннаго, особенно, когда слова произносятся не такъ, какъ пишутся [2]), и во-вторыхъ, что нѣкоторая трудность латинскаго языка не должна еще сама по себѣ смущать воспитателя, такъ какъ одна изъ задачъ воспитанія именно заключается въ томъ, чтобы пріучать учащагося и дѣлать его способнымъ преодолѣвать трудности, при чемъ развитіе этой способности, безъ сомнѣнія, желательно и въ раннемъ возрастѣ, задача же воспитанія, какъ мы уже сказали, вовсе не заключается въ выборѣ для ребенка непремѣнно самой легкой работы, а въ томъ, чтобы выбрать работу, хотя не самую легкую, но посильную. Рейнгардтъ, очевидно, прекрасно понимаетъ это; онъ слишкомъ опытный и дѣльный педагогъ, чтобы серьезно оправдывать то предпочтеніе, которое онъ оказываетъ болѣе раннему изученію французскаго языка, непосильностью будто бы для учениковъ первыхъ классовъ занятій латынью, а потому онъ касается этого вопроса только вскользь и подыскиваетъ затѣмъ другіе мотивы для оправданія своего учебнаго плана. Первый изъ нихъ основанъ на за-

[1]) На стр. 12 брошюры Рейнгардта „Die Frankfurter Lehrpläne“ мы читаемъ: „Es ist eine bekannte Erscheinung, dass der Sextaner (ученикъ 1-го класса по нашему счету) mit ungemeiner Lust und Frische in den neuen Unterricht des Lateinischen eintritt“.

[2]) Нельзя забывать, что рѣчь идетъ о школѣ и о классномъ обученіи, къ которому, несмотря на всѣ старанія, не можетъ быть примѣненъ столь излюбленный въ послѣднее время подражательный методъ, ибо въ классѣ никогда нельзя расчитывать на достиженіе тѣхъ результатовъ, которыхъ достигаетъ нянька, болтая цѣлый день съ своимъ питомцемъ, и при томъ въ возрастѣ, когда ребенокъ схватываетъ и усваиваетъ себѣ звуки еще безъ всякаго разсужденія.

Библиотека "Руниверс"

мѣчанія, что хотя ученики первыхъ трехъ классовъ охотно учатся латинскому языку, но, начиная съ четвертаго года ученія, эта охота начинаетъ обыкновенно ослабѣвать. Такое явленіе, дѣйствительно часто замѣчаемое въ современныхъ гимназіяхъ, совершенно вѣрно подмѣчено Рейнгардтомъ, но выводъ его, что причину этого явленія слѣдуетъ искать въ раннемъ началѣ изученія латинскаго языка, не выдерживаетъ серьезной критики, такъ какъ, если признать, что раннее начало изученія какого-либо предмета само по себѣ должно вести къ охлажденію къ нему при дальнѣйшихъ занятіяхъ имъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ младшемъ возрастѣ учащіеся занимаются имъ охотно и не ощущая тягости, то пришлось бы распространить это сужденіе и на другіе предметы, преподаваніе коихъ начинается съ первыхъ классовъ, что, очевидно, было бы ошибочно. Внимательное изученіе современной школы не можетъ, по нашему глубокому убѣжденію, не привести всякаго безпристрастнаго наблюдателя, смотрящаго на дѣло не съ предвзятой точки зрѣнія, къ совершенно иному заключенію, чѣмъ то, къ которому приходитъ Рейнгардтъ, а именно не можетъ не убѣдить въ томъ, что охлажденіе къ изученію латинскаго языка, замѣчаемое въ среднихъ классахъ, зависитъ не отъ того, что преподаваніе этого предмета начинается въ первомъ классѣ, а имѣетъ своимъ источникомъ способы преподаванія, которые въ свою очередь зависятъ вовсе не отъ свойства предмета, а отъ общихъ условій, въ которыя поставлена дѣятельность современной школы не только въ Германіи, но и почти повсемѣстно. Однимъ изъ главныхъ такихъ условій, дѣйствующихъ неблагопріятно на постановку преподаванія вообще и особенно рѣзко проявляющихся по отношенію къ древнимъ языкамъ, какъ главнымъ предметамъ, на которые поэтому въ гимназіяхъ естественно обращено наибольшее вниманіе, является тотъ строго формальный режимъ и та всепроникающая регламентація, которой въ наши дни почти повсемѣстно подчинена школа, благодаря чему она сама становится слишкомъ склонною къ нивелировкѣ всѣхъ и вся и къ установленію общихъ шаблоновъ обученія и воспитанія, лишающихъ ее возможности дѣлать въ должной мѣрѣ различіе между возрастами и приспособлять преподаваніе къ степени развитія и къ умственнымъ потребностямъ учащихся, послѣдствіемъ чего является ненормальная постановка преподаванія, выражающаяся въ томъ, что въ школѣ учатъ и воспитываютъ ученика выпускнаго класса, то-есть, почти зрѣлаго юношу, пользуясь тѣми же пріемами, которые примѣняются къ ученику перваго класса, то-есть, къ ребенку, при чемъ

Библиотека "Руниверс"

эта одинаковость пріемовъ распространяется, съ незначительными лишь измѣненіями, какъ на способъ воздѣйствія на личность ученика, такъ и на способы преподаванія и обработки учебныхъ предметовъ (то-есть, примѣняется къ тому, что нѣмцы называютъ die Behandlung des Lehrobjekts). Ко всему этому присоединяется свойственное почти всѣмъ современнымъ школамъ стремленіе къ совмѣщенію въ программахъ возможно разнообразнаго и обширнаго матеріала, и, какъ слѣдствіе такого стремленія, необходимость искать способовъ облегчить, хотя бы въ ущербъ развитію и самостоятельности учащихся, работу, которою они иной разъ подавлены благодаря, какъ массѣ разнороднаго учебнаго матеріала, такъ еще въ большей мѣрѣ благодаря доведенной до другой крайности системѣ предметнаго преподаванія, результатомъ чего является установленіе въ школѣ учебнаго строя, при которомъ учащіеся проходятъ весь курсъ школы, такъ-сказать, на помочахъ у учителей (an der Hand des Lehrers, какъ говорятъ нѣмцы), что безспорно полезно и даже необходимо въ младшемъ возрастѣ, но совершенно нежелательно въ старшемъ, такъ какъ при такомъ порядкѣ исчезаетъ всякая самостоятельность учащихся и въ концѣ-концовъ они, обремененные съ одной стороны слишкомъ большимъ разнообразіемъ работы, а съ другой стороны лишенные всякой самостоятельности, теряютъ бодрость и охоту къ ученію. Само собою разумѣется, что указываемыя нами неблагопріятныя условія жизни современной школы далеко не исчерпываютъ всѣ причины, послѣдствіемъ коихъ является вялость и равнодушіе къ ученію, которыя такъ часто замѣчаются въ наши дни между учащимися, особенно начиная съ среднихъ классовъ, но подробное изслѣдованіе всѣхъ этихъ причинъ завело бы насъ далеко за рамки настоящаго нашего *историческаго* очерка, а потому мы ограничимся сдѣланными уже нами указаніями, тѣмъ болѣе, что сказаннаго, намъ кажется, достаточно, чтобы убѣдиться въ томъ, что подмѣченное Рейнгардтомъ охлажденіе учащихся къ изученію латинскаго языка, послѣ нѣкотораго времени занятія имъ, имѣетъ своимъ источникомъ вовсе не слишкомъ раннее начало преподаванія этого предмета, а находится въ связи съ общими условіями дѣятельности современной школы, то-есть, въ связи съ условіями, неблагопріятно дѣйствующими на учебный строй школы вообще и особенно ярко отражающимися, какъ мы уже сказали, на преподаваніи древнихъ языковъ, какъ предметовъ, занимающихъ центральное положеніе въ гимназическомъ курсѣ, а потому находящихся въ наибольшей зависимости отъ учебнаго строя школы.

Библиотека "Руниверс"

Но затѣмъ нельзя отрицать, что важное вліяніе на неблагопріятные результаты преподаванія древнихъ языковъ имѣетъ односторонность характера этого преподаванія, установившаяся за послѣднія 40—50 лѣтъ и имѣющая своимъ послѣдствіемъ сильное уклоненіе въ сторону спеціально филологическихъ изслѣдованій въ ущербъ общеобразовательному значенію, которое должно имѣть изученіе языковъ въ школѣ [1]).

Другимъ доводомъ, которымъ Рейнгардтъ оправдываетъ перенесеніе начала преподаванія на четвертый годъ ученія, является утвержденіе, что ранѣе 12-го года нежелательно вводить дѣтей въ область отвлеченнаго мышленія, которое будто бы чрезмѣрно напрягается при изученіи латинскаго языка, заключаетъ въ себѣ тоже значительную натяжку и преувеличеніе. Во-первыхъ, едва-ли вѣрно то положеніе, что въ томъ возрастѣ, въ которомъ дѣти поступаютъ въ первый классъ, отвлеченныя понятія и отвлеченное мышленіе имъ совершенно еще чужды и что ихъ слѣдуетъ устранять отъ всего, что возбуждаетъ разсужденіе и работу отвлеченной мысли. Напротивъ, всякій, кто на-

[1]) Мы такъ часто и столь опредѣленно высказывали нашъ взглядъ на необходимость основательнаго и при томъ грамматическаго изученія въ гимназіяхъ древнихъ языковъ, что считаемъ себя въ правѣ надѣяться, что дѣлаемое нами указаніе на нежелательность спеціально филологическаго изученія древнихъ языковъ въ средней школѣ не будетъ истолковано въ смыслѣ желанія ослабить, а тѣмъ паче въ смыслѣ желанія устранить изъ гимназическаго курса серьезное изученіе грамматики. Мы, напротивъ, какъ знаютъ наши читатели, глубоко вѣримъ въ пользу твердаго усвоенія и пониманія грамматическихъ категорій, какъ превосходнаго средства развитія и воспитанія мышленія, и считаемъ подобныя занятія при правильной ихъ постановкѣ необходимымъ элементомъ *общаго* гуманитарнаго образованія. Но въ то же время мы неоднократно указывали на существенное различіе между *школьнымъ*, хотя бы самымъ серьезнымъ и основательнымъ, изученіемъ языковъ и филологіею, составляющею спеціально научную область знаній, всецѣло входящихъ въ сферу высшаго спеціально научнаго образованія, при чемъ мы въ видѣ примѣра проводили параллель между школьнымъ изученіемъ языковъ и филологіею съ одной стороны и преподаваніемъ въ школѣ, напримѣръ, Закона Божія и научнымъ богословіемъ съ другой стороны. Для всякаго понятно, мы думаемъ, что настолько же, насколько въ школѣ серьезное преподаваніе начала вѣры и не только внѣшнее ихъ усвоеніе, но и пониманіе ихъ внутренняго значенія и смысла, составляютъ насущную потребность образованія, настолько же невозможно и нежелательно введеніе въ курсъ школы науки богословія. Точно также не слѣдуетъ смѣшивать въ школѣ понятіе о серьезномъ изученіи языковъ съ понятіемъ о филологіи въ научномъ значеніи этого термина, ибо эти два понятія отличаются другъ отъ друга, пожалуй, еще больше, чѣмъ преподаваніе Закона Божія отъ научнаго богословія, и разнятся какъ по матеріалу, такъ и по объему и методу изученія.

Библиотека "Руниверс"

блюдалъ за развитіемъ дѣтей, едва-ли станетъ отрицать, что они усвоиваютъ себѣ многія отвлеченныя понятія и что стремленіе къ отвлеченному размышленію пробуждается у нихъ гораздо раньше. Само собою разумѣется, что стремленіе къ развитію отвлеченнаго мышленія не можетъ и не должно составлять главную задачу обученія въ младшихъ классахъ гимназіи, но изъ этого еще вовсе не слѣдуетъ, чтобъ изъ нихъ исключалось все, что требуетъ разсужденія, тѣмъ болѣе, что та доля отвлеченнаго мышленія, которая нужна для усвоенія *элементовъ латинскаго языка*, такъ еще скромна, что она вполнѣ соотвѣтствуетъ силамъ и развитію дѣтей въ возрастѣ отъ 9—12 лѣтъ, что опять-таки неопровержимо подтверждается опытомъ столѣтій. И тутъ возникаетъ вопросъ не о непригодности для школы латинскаго языка, а о надлежащей постановкѣ преподаванія и о правильномъ распредѣленіи учебнаго матеріала по возрастамъ.

Въ виду вышеизложеннаго никакъ нельзя согласиться съ Рейнгардтомъ въ томъ, что изученіе французскаго языка слѣдуетъ предпочесть въ младшихъ классахъ изученію латинскаго въ виду того, что первый можно преподавать подражательнымъ (механическимъ) способомъ, не требующимъ разсужденія и въ особенности отвлеченнаго мышленія, безъ котораго изученіе латинскаго языка обойтись не можетъ. Мы, напротивъ, думаемъ, что въ этомъ именно и заключается недостатокъ первоначальнаго преподаванія новаго языка, которое имѣетъ цѣлью только одно быстрое усвоеніе механизма языка, вовсе или очень мало вліяющее на развитіе учащагося, ибо мы твердо увѣрены, что и въ раннемъ возрастѣ это развитіе и составляетъ одну изъ задачъ воспитанія, но само собою разумѣется подъ условіемъ, чтобъ оно не превышало силъ учащагося [1]).

Точно также не возможно согласиться съ Рейнгардтомъ въ томъ, что начало преподаванія французскаго языка ранѣе латинскаго имѣетъ ту выгоду, что изученіе перваго служитъ прекрасною подготовкою для послѣдняго. До сего времени, напротивъ, опытомъ доказано только обратное, то-есть, что изученіе латинскаго языка превосходно подготовляетъ и значительно облегчаетъ изученіе не только французскаго

[1]) Мы думаемъ, что тотъ интересъ, съ которымъ, какъ признаетъ Рейнгардтъ ученики младшихъ классовъ приступаютъ къ изученію латинскаго языка, объясняется тѣмъ, что при этомъ изученіи имъ предстоитъ съ самаго начала рѣшеніе ряда элементарныхъ, простыхъ и вполнѣ доступныхъ ихъ пониманію задачъ, которыя удовлетворяютъ естественную потребность въ разсужденіи и отвлеченномъ мышленіи, но въ предѣлахъ, не превышающихъ ихъ силы.

Библиотека "Руниверс"

языка, но и вообще всякаго новаго—даже не романскаго языка [1]). Это несомнѣнный фактъ, котораго никто не оспариваетъ. Что же касается того, насколько французскій языкъ можетъ служить сколько-нибудь серьезною подготовкою для изученія латинскаго, то говорить объ этомъ можно только въ видѣ гадательнаго предположенія, и во всякомъ случаѣ можно сомнѣваться, чтобы при томъ подражательномъ способѣ, который примѣняется (и не безъ основанія) къ преподаванію французскаго и вообще новыхъ языковъ, это преподаваніе могло служить прочнымъ фундаментомъ для изученія древнихъ языковъ.

2. Мы не сомнѣваемся въ томъ, что, чѣмъ старше ученики, тѣмъ быстрѣе они въ состояніи усвоивать себѣ предметъ и что поэтому болѣе позднее начало преподаванія латинскаго языка дастъ возможность вести это преподаваніе быстрѣе и съ большею интенсивностью, но мы вовсе не убѣждены, чтобъ въ этой быстротѣ и интенсивности заключалось такое педагогическое преимущество, которое искупало бы другія неудобства, которыя неизбѣжно должны явиться послѣдствіемъ

[1]) Польза, которую изученіе латинскаго языка приноситъ преподаванію новыхъ языковъ, особенно наглядно обнаруживается въ французскихъ лицеяхъ. Какъ извѣстно, въ лицеи, какъ по отдѣленію „classique", такъ и „moderne" (то-есть, безъ древнихъ языковъ) поступаютъ двѣ категоріи учениковъ, одни поступаютъ en sixième (первый лицейскій классъ) изъ приготовительныхъ классовъ (ихъ въ лицеяхъ три), въ которыхъ уже преподается нѣмецкій и англійскій языкъ, другіе поступаютъ въ тотъ же классъ изъ комунальныхъ школъ безъ всякаго знанія новыхъ языковъ. Для этихъ двухъ категорій учениковъ сперва преподаваніе языковъ производится отдѣльно по группамъ, а затѣмъ, когда они нѣсколько сравняются, то сообща. Каждое отдѣленіе лицея (moderne и classique) даетъ такимъ образомъ возможность прослѣдить, насколько быстро ученики, не учившіеся новымъ языкамъ до поступленія въ лицей, нагоняютъ своихъ товарищей, уже обучавшихся этимъ предметамъ въ приготовительныхъ классахъ. При посѣщеніи нами Парижскихъ лицеевъ мы обратили на этотъ вопросъ серьезное вниманіе и убѣдились, что ученики классическаго отдѣленія, поступавшіе въ лицей безъ знанія новыхъ языковъ, догоняютъ своихъ товарищей, уже учившихся этимъ языкамъ, на третій или четвертый годъ ученія (en quatrième и en troisième), при чемъ въ семъ послѣднемъ классѣ рѣшительно невозможно уже отличить другъ отъ друга учениковъ обѣихъ указанныхъ выше категорій. Въ отдѣленіи же „moderne" ученики выравниваются не ранѣе, какъ только на пятомъ году ученія. По поводу нашихъ наблюденій мы имѣли случай объясняться съ нѣсколькими опытными и вполнѣ компетентными преподавателями, и всѣ они подтвердили фактъ, что ученики, обучающіеся латинскому языку, успѣваютъ въ новыхъ языкахъ гораздо скорѣе, чѣмъ тѣ, которые латинскому языку не учатся. Что же касается до вопроса о томъ, насколько изученіе новыхъ языковъ облегчаетъ изученіе латинскаго языка, то наблюденія наши были менѣе благопріятны, такъ какъ между учениками перваго класса (VI), учившимися новымъ языкамъ и неучившимися симъ предметамъ, на урокахъ латинскаго языка разницы не замѣчается.

Библиотека "Руниверс"

такого порядка преподаванія, а именно, во-первыхъ: необходимость увеличенія числа уроковъ по древнимъ языкамъ въ среднихъ и старшихъ классахъ стѣсняетъ преподаваніе другихъ предметовъ и нарушаетъ равномѣрность распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ [1]), а во-вторыхъ, интенсивность работы по древнимъ языкамъ (въ виду сжатости курса) требуетъ напряженія силъ въ ущербъ другимъ занятіямъ.

[1]) Для наглядности приводимъ здѣсь таблицу уроковъ по учебному плану Рейнгардта, и сопоставляемъ съ нею число уроковъ по учебному плану прусскихъ гимназій 1882 и 1892 года.

Классы и число недѣльныхъ уроковъ въ нихъ:

Наименова			I (VI)	II (V)	III (IV)	IV (U III)	(O III)	VI (U II)	VII (O II)	VIII (U I)	IX (O I)	Общее уро
	Ф											1
1		188										19
		18	—		—							
	Фр			1	1							31
Родно												
		18	1									
	Фр											
Та		1882										
									6			
	Ф	1			—							52
Ре												40
	Фр											
Ф												21
		1892										19
	Фр											
Исторія Географіи		188			1							
		1										
	ран	1				1	1			1		
М		1							1	1		1
					1			1			1	
	Фр											1
Е												1
Ф												
	Ф											
Чис		1882			—						—	
		189										1
	Фр											
										—		
		1								—	—	

Библиотека "Руниверс"

На недостатокъ франкфуртскаго учебнаго плана въ этомъ именно направленіи можно указать даже при бѣгломъ взглядѣ на него. Въ старшихъ трехъ классахъ, несмотря на увеличеніе числа уроковъ до 31 въ недѣлю, вмѣсто 28-ми положенныхъ по правиламъ гимназій стараго устройства, пришлось (въ виду значительнаго числа уроковъ по древнимъ языкамъ) урѣзать въ VII и VIII классѣ (по нашему счету) по одному уроку исторіи въ недѣлю, то-есть, сократить преподаваніе этого предмета на $^1/_3$ именно въ тѣхъ классахъ, въ которыхъ онъ пріобрѣтаетъ серьезное воспитательное значеніе. По математикѣ пришлось урѣзать одинъ урокъ въ VI классѣ (Unt. II), несмотря на то, что въ этомъ классѣ, благодаря установленію (въ видахъ предоставленія льготы по воинской повинности) особаго испытанія (Zwischenexamen), курсъ особенно тяжелъ, равнымъ образомъ пришлось сократить одинъ урокъ въ послѣднемъ классѣ, въ которомъ заканчивается математическое образованіе. Очевидно, что увеличеніе числа уроковъ въ первыхъ пяти классахъ не возмѣститъ этого ущерба. Наконецъ, при 16 *особо интенсивныхъ урокахъ* (вмѣсто 13 и 12 положенныхъ по плану 1892 г.) силъ на другіе предметы можетъ оказаться недостаточно. Болѣе чѣмъ вѣроятно, поэтому, что эти обстоятельства вызовутъ со временемъ протестъ въ пользу расширенія вспомогательныхъ предметовъ, важности коихъ никто отрицать не можетъ, а это въ свою очередь повлечетъ за собою стремленіе къ еще большему сокращенію преподаванія древнихъ языковъ, что уже совершенно разрушитъ гуманитарный характеръ Франкфуртской гимназіи. Мы, впрочемъ, убѣждены, что это не случится при жизни Рейнгардта и при нынѣшнемъ педагогическомъ персоналѣ гимназіи, но думаемъ, что въ будущемъ Франкфуртская гимназія, какъ и вообще всѣ „преобразованныя школы“, покатятся по наклонной плоскости, на которую уже стала Альтоновская реальная гимназія. Признакъ подобнаго движенія нельзя не видѣть въ томъ, что директоръ одной изъ преобразованныхъ гимназій (д-ръ Трейтлейнъ въ Карлсруэ) уже сдѣлалъ попытку въ этомъ направленіи, предложивъ сократить въ своей гимназіи, организованной по образцу Франкфуртской, число уроковъ по древнимъ языкамъ. Предположеніе это не осуществилось только потому, что Баденское правительство, признавая число уроковъ по франкфуртскому учебному плану минимальнымъ для классической гимназіи, отказало Трейтлейну въ его ходатайствѣ, если только онъ не пожелаетъ преобразованія своего учебнаго заведенія въ реальную гимназію. Такимъ образомъ Франкфуртская организація, весьма вѣроятно, какъ намъ кажется, поведетъ къ ослабленію гуманитарнаго образо-

Библиотека "Руниверс"

ванія, чему, вѣроятно, будутъ радоваться его враги, но что вовсе не соотвѣтствовало бы намѣреніямъ Рейнгардта.

Само собою разумѣется, что всѣ вышеизложенныя соображенія наши являются только предположительными, такъ какъ Франкфуртская гимназія дастъ первый выпускъ только еще черезъ годъ и, слѣдовательно, для окончательнаго сужденія о ней необходимо еще выждать нѣсколько лѣтъ, когда точнѣе обозначатся результаты, какъ ея, такъ и другихъ преобразованныхъ школъ.

Но для сужденія о результатахъ преподаванія древнихъ языковъ, втиснутыхъ въ возможно краткое время, имѣется уже достаточный матеріалъ и помимо вновь возникающихъ „преобразованныхъ гимназій." Мы не будемъ касаться шведскихъ гимназій, такъ какъ въ виду различія народности, культурныхъ требованій и бытовыхъ условій ихъ трудно сравнивать съ нѣмецкими учебными заведеніями, а обратимся къ гимназіямъ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ кантоновъ Швейцаріи, которые находятся въ условіяхъ весьма сходныхъ съ германскими, и въ которыхъ уже давно дѣйствуютъ порядки, близко подходящіе къ тѣмъ, которые теперь вводятся въ нѣмецкихъ „преобразованныхъ гимназіяхъ".

Профессоръ Страсбургскаго университета Циглеръ, извѣстный своими трудами въ пользу реальныхъ гимназій, бывшій довольно долгое время преподавателемъ при гимназіи въ Винтертурѣ, и д-ръ Улихъ, директоръ Гейдельбергской гимназіи, нѣсколько лѣтъ преподававшій въ гимназіи въ Арау (Aarau), даютъ намъ весьма поучительныя свѣдѣнія о постановкѣ и результатахъ преподаванія древнихъ языковъ при условіяхъ подобныхъ тѣмъ, которыя созданы учебными планами д-ра Рейнгардта.

Въ обѣихъ упомянутыхъ гимназіяхъ преподаваніе латинскаго языка начинается на четвертомъ году ученія, въ первомъ классѣ гимназіи [1]), и затѣмъ продолжается точно также, какъ и во Франкфуртѣ, въ теченіе 6 лѣтъ до окончанія гимназическаго курса. Какъ Циглеръ, такъ и Улихъ, совершенно согласно другъ съ другомъ свидѣтельствуютъ, что хотя имъ удавалось достигать съ своими учениками благопріятныхъ (нехудшихъ, чѣмъ, вѣроятно, будутъ достигаться во Франкфуртѣ) *экзаменаціонныхъ* результатовъ, но по существу своему учебное дѣло оказывалось далеко не въ удовлетворительномъ положеніи. Ученики съ самаго начала курса тяготились необходимостью прохожденія латинской грамматики, такъ сказать, съ *азовъ*. Ученіе

[1]) Das humanistische Gymnasium. 1898, Heft I—II, p. 16 и послѣд.

Библиотека "Руниверс"

шло спѣшно, можно сказать лихорадочно, что съ одной стороны не давало возможности достигать должной твердости знаній, а съ другой стороны утомляло учащихся и лишало ихъ бодрости въ работѣ. „Я постоянно испытывалъ въ Арау ощущеніе“, говоритъ Улихъ [1]), „какъ будто я работаю въ теплицѣ“, а затѣмъ онъ подробно объясняетъ, насколько результаты подобнаго ученія,—хотя на видъ не рѣдко блестящіе,—болѣзненно отзывались на развитіи и познаніяхъ учащихся.

Не менѣе значенія имѣютъ отзывы, данные двумя выдающимися педагогами, Баумейстеромъ и Альбрехтомъ, которые оба руководили учебною частью въ Альзасѣ, гдѣ, какъ извѣстно, довольно продолжительное время пробовали предпосылать изученію латинскаго языка преподаваніе французскаго. Оба свидѣтельствуютъ о полной неудачѣ этихъ опытовъ [2]).

Но, спросятъ, быть можетъ, наши читатели, какъ объяснить, что такой опытный и превосходный педагогъ, какъ Рейнгардтъ, не замѣчаетъ почти грубыхъ ошибокъ, въ которыя онъ впадаетъ? Отвѣта на этотъ вопросъ нужно искать въ положеніи, въ которомъ въ настоящее время находится школьное дѣло въ Германіи. Положеніе это, очевидно, переходное; школа переживаетъ острый кризисъ, старое перерабатывается, новое возникаетъ; въ такія минуты—которыя въ исторіи школы повторяются не въ первый разъ—всегда развивается погоня за новыми методами и преувеличенная вѣра въ ихъ всесиліе. Такое именно настроеніе ярко бросается въ глаза въ настоящее время, особенно на сѣверѣ Германіи, и вотъ Рейнгардтъ, какъ и многіе другіе превосходные педагоги, подчиняется этому теченію настолько, что по нѣкоторымъ вопросамъ (затрогивающимъ излюбленную имъ методу) теряетъ свойственную имъ чуткость и ясность пониманія. Предметомъ же его увлеченія является индуктивный методъ преподаванія языковъ, которому онъ находитъ нужнымъ подчинить весь строй школы. А такъ какъ методъ этотъ, какъ вполнѣ основательно признаетъ Рейнгардтъ, плохо примѣняется къ преподаванію древнихъ языковъ въ младшихъ классахъ, ибо для этого ихъ нужно было бы

[1]) „Das humanistische Gymnasium“ 1898, Heft I—II, p. 17. Свидѣтельство Улиха имѣетъ особое значеніе въ виду того, что гимназія въ Арау имѣетъ еще большее сходство съ Франкфуртскою гимназіею, чѣмъ школа въ Винтертурѣ, ибо въ это послѣднее учебное заведеніе ученики поступаютъ съ знаніемъ одного только родного (нѣмецкаго языка), а въ Арау они, подобно тому, какъ и во Франкфуртѣ, три года обучаются кромѣ родного еще французскому языку.

[2]) Въ этомъ смыслѣ Альбрехтъ далъ объясненія на берлинской конференціи (см. отчетъ, стр. 146).

Библиотека "Руниверс"

обратить въ живые [1]),—то онъ безъ труда рѣшается на перенесеніе начала преподаванія латинскаго языка въ средніе классы, въ которыхъ онъ надѣется уже съ успѣхомъ приложить методъ, передъ которымъ онъ преклоняется, а затѣмъ уже онъ старается подыскать, и, какъ мы видѣли, не всегда удачно, другіе мотивы, оправдывающіе измѣненіе организаціи гимназіи.

3. Въ указаніи Рейнгардта на то, что въ учебныхъ заведеніяхъ стараго устройства начало изученія разныхъ языковъ одного за другимъ слѣдуетъ болѣе быстро, чѣмъ то было бы желательно, заключаетъ въ себѣ долю правды, но недостатокъ этотъ вовсе не имѣетъ такого серьезнаго значенія, чтобы ради него необходимо было ломать весь строй учебныхъ заведеній. Во всякомъ случаѣ, Рейнгардтъ совершенно напрасно приписываетъ этой погрѣшности нынѣшнихъ гимназій ту меньшую твердость и отчетливость знаній по древнимъ языкамъ, которая замѣчается въ послѣднее время. Всѣмъ извѣстно, что въ прежнее время, до изданія положенія 1882 г., промежутки между началомъ преподаванія разныхъ языковъ были еще меньше, такъ какъ преподаваніе греческаго языка начиналось годомъ раньше, а между тѣмъ на недостатокъ твердости знанія древнихъ языковъ никто не указывалъ и, напротивъ, на основаніи документальныхъ данныхъ и по свидѣтельству современниковъ можно положительно утверждать, что гимназіи этимъ недостаткомъ не страдали. Пониженіе же уровня гуманитарнаго образованія стало замѣчаться съ тѣхъ поръ, какъ время, посвящаемое на изученіе древнихъ языковъ, стало періодически урѣзываться и когда, вслѣдствіе новыхъ задачъ, которыя навязывались гимназіямъ въ видахъ сближенія ихъ съ учебными заведеніями другихъ типовъ, духъ и общее направленіе гимназій стали перерождаться.

4. Рейнгардтъ вполнѣ признаетъ, что двойственность требованій, предъявляемыхъ нынѣ къ гимназіямъ, составляетъ зло, но для его устраненія онъ предлагаетъ не упрощеніе программъ, какъ того можно было бы ожидать, а сокращеніе продолжительности гимназическаго курса, въ томъ смыслѣ, что младшіе классы должны образовать какъ бы продолженіе или высшее отдѣленіе начальнаго образованія, а среднее образованіе должно быть ограничено шестью собственно гимназическими классами, какъ при гуманитарномъ, такъ при реальномъ направленіи школы. Въ то же время по отношенію къ этимъ классамъ прежняя двойственность требованій въ дѣйствительности

[1]) Frankfurter Lehrpläne, p. 16—22. Объ индуктивной методѣ преподаванія въ примѣненіи къ древнимъ языкамъ мы будемъ говорить ниже.

Библиотека "Руниверс"

остается въ силѣ. Такимъ образомъ въ сущности непонятно, въ чемъ именно заключается съ этой точки зрѣнія выгода, которую представляетъ новая организація школы, предлагаемая Рейнгардтомъ, ибо тяжесть требованій, предъявляемыхъ къ учащимся старшаго возраста, только усилится [1]). Нельзя не удивляться тому, что Рейнгардту не пришла въ голову простѣйшая мысль, а именно, что если совмѣщеніе требованій гуманитарнаго и реальнаго образованія въ одной школѣ признается вреднымъ, то маленькая перетасовка того же учебнаго матеріала, едва-ли улучшитъ положеніе дѣла, а потому не естественнѣе ли и не проще ли было бы искать исхода въ предоставленіи каждому изъ направленій самостоятельно развиваться въ отдѣльныхъ школахъ?

5. Далѣе Рейнгардтъ оправдываетъ придуманную имъ организацію гимназіи тѣмъ, что младшее ея отдѣленіе устанавливаетъ связь между классическою и чисто реальною школою, но при этомъ онъ не объясняетъ, почему онъ признаетъ такую связь полезною, разъ онъ считаетъ соединеніе двухъ направленій въ одной школѣ вреднымъ и на этомъ основаніи самымъ рѣшительнымъ образомъ отвергаетъ мысль о „единой школѣ“ Мы же съ своей стороны думаемъ—какъ уже и высказывали и раньше—что связь между учебными заведеніями гуманитарнаго и реальнаго направленія должна заключаться не въ изуродованіи обѣихъ категорій заведеній, не въ неестественномъ ихъ сліяніи, а равно не въ томъ, чтобы раздроблять ихъ на части, съ цѣлью сдѣлать начальное образованіе болѣе продолжительнымъ, въ ущербъ среднему, а въ принятіи разумныхъ педагогическихъ мѣръ, которыя дѣлали бы возможнымъ переходъ изъ одной категоріи училищъ въ другую.

6. Наконецъ, Рейнгардтъ видитъ преимущество своей гимназической организаціи въ томъ, что она даетъ возможность примѣнять индуктивный способъ преподаванія языковъ во всей школѣ. Und da liegt der Hund begraben—какъ сказали бы нѣмцы, и мы повторимъ за ними, что въ этомъ-то желаніи добиться полнаго господства индуктивнаго метода въ гимназическомъ преподаваніи слѣдуетъ главнымъ образомъ искать ключъ ко всѣмъ дальнѣйшимъ предложеніямъ Рейнгардта.

Графъ П. Капнистъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Отягощеніе старшихъ классовъ „преобразованной“ гимназіи неизбѣжно будетъ заключаться въ значительномъ числѣ уроковъ (31 въ недѣлю), такъ и въ интенсивности занятій по древнимъ языкамъ.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

Критическое изданіе „Донъ Кихота".

Don Quixote de la Mancha. Primera edicion, del texto restituido con notas y una introduccion por Jaime Fitzmaurice-Kelly y Juan Ormsby. Londres 1898. (Imp. Edimburgo). II. 1899.

Наконецъ мы обладаемъ текстомъ „Донъ Кихота", могущимъ претендовать если не на абсолютную исправность, то во всякомъ случаѣ составленнымъ по всѣмъ правиламъ критики текста. Какъ ни странно, но ни изданія „Донъ Кихота" испанской академіи наукъ, ни отдѣльныхъ ученыхъ не представляютъ собой, особенно въ первой части, вполнѣ исправнаго текста и приводятъ читателя иногда даже въ недоумѣніе. Непростительно для всѣхъ издателей то, что они *второе* изданіе „Донъ Кихота" считали *первымъ* и отдавали ему безусловное предпочтеніе.

Fitzmaurice-Kelly, членъ испанской академіи наукъ, извѣстенъ своей хорошей біографіей Сервантеса [1]) и рядомъ статей, преимущественно критическихъ, въ испанскихъ и англійскихъ журналахъ. Его сотрудникъ по изданію „Донъ Кихота", *Ormsby*, умеръ до окончанія труда, и такимъ образомъ главная отвѣтственность за изданіе лежитъ на г. Fitzmaurice-Kelly. Въ своемъ предисловіи (58 стр. in 4°) издатель знакомитъ насъ съ основными принципами своей критики.

Fitzmaurice-Kelly слѣдуетъ въ общемъ плану The Cambridge Shakespeare, печатая безъ измѣненій текстъ *перваго* изданія и приводя въ примѣчаніяхъ основные варіанты.

[1]) The Life of Miguel Cervantes. London. 1892.

Библиотека "Руниверс"

Казалось бы, этому принципу должны были слѣдовать и академическія изданія. Но въ высшей степени странно, что ученая испанская корпорація въ 1780 г. не знала о существованіи *двухъ* изданій „Донъ Кихота" 1605 г., и такимъ образомъ *второе* изданіе этого года считала *первымъ*.

Умѣстно вспомнить, при какихъ условіяхъ появились эти изданія. Не имѣя возможности предпринять изданіе „Донъ Кихота" на свой счетъ, Сервантесъ обратился къ Франциску Роблесу, книгопродавцу и издателю. Послѣдній принялъ на себя это дѣло и послалъ рукопись въ типографію Хуана де ля Куеста. Печатаніе окончилось 1-го декабря 1604 г. и поступило въ продажу въ началѣ 1605 г. Издатель стремился издать подешевле, такъ какъ не расчитывалъ на большое распространеніе. Вопреки установившемуся при печатаніи сколько-нибудь популярныхъ изданій обычаю. Роблесъ не запасся даже привилегіей на Аррагонъ и Португалію, ограничиваясь Кастильей. Отзывы Лопе де Вега и др. дѣлаютъ вполнѣ понятнымъ такое недовѣріе издателя къ этому труду Сервантеса. Но эта сдержанность оказалась неумѣстной. Появились въ Лиссабонѣ двѣ перепечатки „Донъ Кихота" въ томъ же 1605 г. Тогда Роблесъ поспѣшилъ приготовить второе изданіе, получилъ привилегію на Португалію и такимъ образомъ побѣдилъ конкуррентовъ. Все это происходило безъ участія Сервантеса, жившаго въ то время въ Вальядолидѣ; къ тому же судьба книгъ, права на изданіе которыхъ были проданы, переставала интересовать авторовъ.

Въ своемъ второмъ изданіи Роблесъ сталъ дѣлать нѣкоторыя „исправленія", которыя въ сущности являлись лишь „измѣненіями", нерѣдко „искаженіями". Такъ въ одномъ мѣстѣ слово „murassen" безъ нужды замѣнено словами „*mudassen*". Въ другомъ мѣстѣ *siete Macabeos* замѣняются *sisie Mancehos* (!); слово *precisos* [1]) замѣнено словомъ *precios* (безъ смысла), слово *mismisimos*, очень характерное для Санчо, замѣнено словомъ *mismos*.

Наиболѣе яркимъ примѣромъ произвольныхъ измѣненій текста, допущенныхъ во второмъ изданіи, является извѣстный эпизодъ съ осломъ Санча Пансы. Именно въ 23 гл. Сервантесъ говоритъ, что Хинесъ де Пасамонте уворовалъ ночью у оруженосца осла; нѣсколько ниже онъ заставляетъ Санча ѣхать на сѣромъ, забывъ о его похищеніи. Дальше оселъ продолжаетъ служить своему хозяину. Въ пер-

[1]) Извѣстный срокъ пребыванія на галерахъ, слово воровское.

Библиотека "Руниверс"

вомъ изданіи такого несоотвѣтствія нѣтъ. О похищеніи осла не упоминается до двадцать пятой главы [1]), гдѣ о похитителѣ не говорится ни слова. Изъ этого слѣдуетъ, что эпизодъ о похищеніи осла въ 23-ей главѣ 2-го изданія не на своемъ мѣстѣ. Находка чемсдана съ вещами Карденіо и съ золотомъ должна была произойти до похищенія осла, а не послѣ таковаго. Сервантесъ не могъ принять на себя отвѣтственности за помѣщеніе этого эпизода тамъ, гдѣ онъ находится. Является вопросъ, какимъ образомъ произошло такое недоразумѣніе? Или Сервантесъ прислалъ эту вставку по просьбѣ Роблеса, который хотѣлъ исправить недочетъ перваго изданія, или самъ Роблесъ (его корректоръ?) взялъ на себя трудъ пополнить этотъ пробѣлъ? Первое предположеніе недопустимо. Если бы Сервантесъ зналъ объ исправленіи, онъ не могъ бы утверждать въ 3-й и 27-й главѣ *второй* части романа, что неизвѣстно, кто былъ похитителемъ осла [2]). Сервантесъ не могъ бы говорить такимъ образомъ, если бы самъ во второмъ изданіи 1-й части сдѣлалъ необходимую поправку.

Слѣдуетъ присовокупить слѣдующія соображенія. Изобрѣтеніе эпизода похищенія осла и его возвращенія не принадлежитъ къ числу наиболѣе удачныхъ. Сервантесъ сознается, что единственнымъ мотивомъ къ этому былъ *modus operandi*. „Донъ Кихотъ“, бывшій пародіей на рыцарскіе романы, находится, какъ извѣстно, подъ нѣкоторымъ вліяніемъ *Orlando innamorato*. Gines de Pasamonte взялъ на себя роль Brunelo въ итальянской поэмѣ. Frontino былъ конь, похищенный Брунелемъ у Сакрипанта такъ, какъ „сѣрый“ былъ похищенъ у Санчо Панса. Замѣтимъ, что только съ этого момента „el asno“ или „el jumento“ оруженосца начинаетъ называться „el rucio“—очевидно, чтобы параллель оказалась полной.

Относительно того, какъ этотъ эпизодъ исчезъ въ первомъ изданіи, мы можемъ дѣлать лишь предположенія. Возможно, что онъ былъ написанъ на отдѣльномъ листкѣ и затерялся. Въ тридцатой главѣ I части ничего не говорится о находкѣ осла (встрѣча съ Гинесомъ); этотъ пропускъ лежитъ на отвѣтственности издателя (ср. 27 гл. II ч.), который, не зная ничего о похищеніи осла, пропустилъ и подробности о его находкѣ. Во второмъ изданіи онъ пополнилъ про-

[1]) Mas fue perder el asno.

[2]) ... infinitos son los que han gustado de la tal historia, y algunos han puesto falto y dolo en la memoria del autor, pues se le olvida de contar quién fue el ladron... (II, 3). Este Gines de Pasamonto..., fuè el que hurtò a S. P. el rucio que por no haberse puesto el cómo ni el cuando en la primera parte... (II, 27).

Библиотека "Руниверс"

пускъ собственными средствами. Но его измышленія ничего общаго съ идеей Сервантеса не имѣютъ; во вставкѣ 23-й главы нѣтъ даже намека на образъ дѣйствія Гинеса: сообщается лишь, что онъ укралъ у Санчо Панса осла. Modus operandi, изъ-за котораго Сервантесъ лишилъ своего любимца осла, исчезъ. Что касается до слога и стиля указаннаго отрывка, то вы не найдете здѣсь пріемовъ и манеры законнаго автора (напримѣръ, такая фраза: Salió el aurora... entristando a S. P. porque halló menos su rucion el cual [то-есть, сѣрый!] viendose sin el, comenzo и пр.); ни въ какомъ случаѣ Сервантесъ не могъ допустить столь грубой оплошности.

Изслѣдователи обращали вниманіе на запутанность изложеннаго эпизода и предлагали свои толкованія. Такъ *Гарценбушъ* полагаетъ, что данный отрывокъ составлялъ первоначально часть 25-й главы и впослѣдствіи былъ перемѣщенъ, но не на надлежащее мѣсто, Роблесомъ, по указанію самого Сервантеса. Другой издатель „Донъ Кихота", извѣстный сервантистъ *Леонъ Mainez*, предполагаетъ, что идея о похищеніи осла появилась у Сервантеса уже послѣ сдачи рукописи; отрывки были посланы въ Мадридъ и перепутались. Произвольность этого предположенія очевидна сама собой.

Предстоитъ разсмотрѣть интересный вопросъ, возбуждаемый критикой текста относительно изданія „Донъ Кихота" 1608 г. Было ли это изданіе (2-е почти для всѣхъ издателей, въ сущности— третье) просмотрѣно и исправлено самимъ Сервантесомъ? Первымъ издателемъ, придававшимъ важное значеніе этому изданію, былъ *Пельцеръ*. Онъ предполагалъ, что, когда дворъ переѣхалъ изъ Вальядолида въ Мадридъ въ 1606 г., Сервантесъ переселился вмѣстѣ съ нимъ и спустя два года рѣшилъ переиздать свой романъ.

Для доказательства этого положенія необходимо въ свою очередь доказать, что Сервантесъ весной 1608 г. дѣйствительно жилъ въ Мадридѣ. Разсказъ о его переселеніи въ 1606 г. въ этотъ городъ — простое предположеніе. Въ сущности мы почти ничего не знаемъ о Сервантесѣ съ 1605 до 1609 г. Наоборотъ, на основаніи одного документа конца 1608 г. мы скорѣе можемъ предположить, что авторъ „Донъ Кихота" находился далеко отъ двора. Съ 1609 г. у насъ имѣются опредѣленныя свѣдѣнія о пребываніи Сервантеса въ столицѣ; извѣстны даже улицы и дома, гдѣ онъ жилъ. До этого времени нельзя съ точностью установить пребыванія Сервантеса въ Мадридѣ.

Объ изданіи 1608 г., какъ объ исправленномъ самимъ авторомъ, не сохранилось ровно никакихъ свѣдѣній. Изданія 1637, 1647, 1662

Библиотека "Руниверс"

и 1668 не принимали — и основательно — въ расчетъ измѣненій въ текстѣ изданія 1608 г. Книгопродавцы и издатели половины XVII столѣтія должны бы были знать объ участіи Сервантеса въ изданіи 1608 г., если бы оно было въ дѣйствительности. Переводчикъ *Oudin* пользовался этимъ изданіемъ, какъ наиболѣе доступнымъ (его переводъ появился въ 1614 г.), не придавая ему никакого особеннаго значенія.

Измѣненія третьяго изданія иногда крайне неумѣлы и неумѣстны. Такъ, напримѣръ, издатель заставляетъ Санчо Панса не только идти пѣшкомъ, но и нести сѣдло и прочіе пожитки! Извѣстно, насколько знаменитый оруженосецъ былъ любителемъ передвиженій собственными средствами! Измѣненіе было сдѣлано, чтобы уладить дѣло съ злополучнымъ эпизодомъ объ ослѣ!

Вотъ главные аргументы, обстоятельно развитые Fitzmaurice-Kelly, для доказательства того положенія, что ни второе изданіе 1605 г., ни третье 1608 г. не были исправлены самимъ Сервантесомъ, а лишь испорчены посторонними лицами, а потому только первое 1605 г. должно быть признано основнымъ.

Переходя ко второй части „Донъ Кихота", ученый издатель замѣчаетъ, что она не можетъ возбуждать въ вопросахъ критики текста никакихъ сомнѣній. Сервантесъ при печатаніи ея находился въ Мадридѣ и самъ наблюдалъ за ходомъ дѣла. Исправленія академическаго изданія 1819 г., въ особенности же Гарценбуша, являются совершенно произвольными. Послѣдній обращается съ текстомъ Сервантеса въ высшей степени неосторожно, такъ что читатель имѣетъ дѣло не съ подлиннымъ текстомъ, а съ какою-то модернизаціей и передѣлкой его.

Критическія основанія Fitzmaurice Kelly при изданіи текста слѣдующія:

1) Editio princeps 1605 г. переиздается въ настоящемъ изданіи.

2) Текстъ 1605 г. сличенъ съ изданіями: Валенскимъ 1605 г., Брюссельскимъ 1607, Мадридскимъ 1605, 1608 и 1637 и перепечатками 1647, 1652, 1668 гг.

3) Исправленія академіи, Borwle, Pellicer, Clemencin, Hartzenbusch и Mainez—приняты во вниманіе.

4) Гдѣ можно сохранить чтеніе текста, оно сохраняется.

5) Гдѣ необходимо исправленіе, тамъ избирается наиболѣе простая конъектура.

6) Варіанты указаны въ примѣчаніи.

Библиотека "Руниверс"

7) Интерпункція подвергнута пересмотру.

8) Введено раздѣленіе на параграфы, и діалоги начинаются съ новой строки.

9) Орѳографія вводится однообразная; архаическія формы сохраняются лишь тамъ, гдѣ ихъ умышленно употребляетъ авторъ (fazaña) и пр.

10) Въ размѣщеніи удареній издатель уклоняется отъ довольно обычной системы, осторожно пользуясь ими.

11) Вставные эпизоды (другихъ изданій) помѣщены въ концѣ соотвѣтствующихъ главъ.

Достаточно изложеннаго, чтобы придти къ заключенію, что, наконецъ, мы обладаемъ *критическимъ* изданіемъ „Донъ Кихота". Съ внѣшней стороны книга производитъ отрадное впечатлѣніе. Если бы авторъ снабдилъ свой текстъ историко-литературными комментаріями, его изданіе вытѣснило бы всѣ прежнія. Во всякомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ капитальнымъ трудомъ.

Л. Шепелевичъ.

Das gesammte Erziehungs- und Unterrichtswesen in den Ländern deutscher Zunge. Bibliographisches Verzeichniss und Inhaltsangabe der Bücher und behördlichen Verordnungen zu deutscher Erziehungs- und Unterrichtswissenschaft nebst Mittheilungen über Lehrmittel. Im Auftrage der Gesellschaft für deutsche Erziehungs- und Schulgeschichte herausgegeben von Karl Kehrbach. I Jahrgang. 1896. Berlin 1898.

Нѣмецкій рейхстагъ въ засѣданіи 23-го марта текущаго года занялся дѣломъ, имѣющимъ отношеніе къ воспитанію и обученію. Нѣмецкій рейхстагъ не поддался сомнѣніямъ въ полезности научной обработки вопросовъ педагогики, каковыя иногда слышатся въ Германіи, а также Англіи и Франціи; и дѣйствительно, педагогика идетъ не по пути къ разложенію, а, напротивъ, съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ большее значеніе. Темою парламентскихъ преній было не исключительно внутреннее нѣмецкое дѣло; и рѣшеніе рейхстага вызоветъ чувство удовлетворенія повсюду, гдѣ привыкли удѣлять должное вниманіе какъ государственной, такъ и чисто гуманитарной задачѣ воспитанія. Рейхстагъ въ принципѣ рѣшилъ оказать матеріальную поддержку обществу изслѣдованія исторіи воспитанія. Учрежденіе этого общества, равно и руководство имъ, есть дѣло того человѣка,

Библиотека "Руниверс"

имя коего напечатано на заголовкѣ книги, разсмотрѣнію коей мы посвящаемъ эти строки [1]).

Было бы чрезвычайно соблазнительно дать обстоятельный отчетъ о дѣятельности этого общества, но за недостаткомъ мѣста я ограничусь лишь указаніемъ на изданіе 18-ти томовъ „Monumenta Germaniae paedagogica", на научный журналъ, издающійся этимъ обществомъ („Mittheilungen") и, наконецъ, на то, что оно начало издавать „Тексты и изслѣдованія" (Texte und Untersuchungen). Безъ сомнѣнія, томы „Monumenta Germaniae paedagogica" имѣютъ различную цѣнность, но есть и такіе, въ которыхъ разсматриваются вопросы, интересующіе всѣхъ образованныхъ людей, какъ, напримѣръ, трудъ Гартфельдера о Меланхтонѣ, или 4 тома Пахтлера, трактующихъ о воспитаніи іезуитовъ, наконецъ, томъ Гюнтера о преподаваніи математики въ средніе вѣка. До сихъ поръ появился лишь одинъ выпускъ „Текстовъ и изслѣдованій". О сообщеніяхъ („Mittheilungen") нельзя говорить въ нѣсколькихъ словахъ; но нѣтъ надобности особенно подчеркивать, что въ нихъ много цѣннаго матеріала; чувствовался лишь пробѣлъ въ томъ отношеніи, что въ указанныхъ изданіяхъ не сопоставленъ и не разсмотрѣнъ весь матеріалъ этой области изслѣдованія, напечатанный въ другихъ мѣстахъ. Четвертое, только что начатое изданіе, о которомъ мы здѣсь скажемъ нѣсколько словъ, заполняетъ и этотъ пробѣлъ. Цѣль этого изданія дать систематическій обзоръ всего того, что въ настоящее время печатается въ области педагогики; въ соотвѣтственныхъ частяхъ указаны и историческія работы. Но, какъ ясно изъ заглавія и изъ сказаннаго, это изданіе стремится къ еще большему: къ обзору отнесена вся область педагогики, сверхъ ея исторіи; такимъ образомъ въ этомъ сочиненіи дается отчетъ о всѣхъ книгахъ, статьяхъ, офиціальныхъ распоряженіяхъ, касающихся учебнаго дѣла и появившихся въ теченіе года въ Германіи, Австріи и Швейцаріи, вмѣстѣ съ тѣмъ дано справочное руководство, которое можетъ оказать помощь всякому, кто интересуется воспитаніемъ. Извѣстно, что въ другихъ отрасляхъ знанія уже давно существовали подобныя справочныя сочиненія; я, напримѣръ, пользовался „Теологическимъ ежегодникомъ" Гольцмана, и „Историческимъ" Ястрова. Книга Кер-

[1]) Во время парламентскихъ преній всѣми партіями были признаны заслуги Кербаха, а также жертвы, принесенныя имъ дѣлу; такимъ образомъ, къ признанію его заслугъ со стороны педагоговъ и ученыхъ присоединилась еще и эта награда за его труды. Изображеніе его заслугъ можно найти въ статьѣ проф. Гюнтера въ Beilagen къ *Münchener Allg. Zeitung*, 1898, № 225.

Библиотека "Руниверс"

баха можетъ выдержать сравненіе съ ними, какъ это сейчасъ станетъ ясно изъ краткаго послѣдующаго разсмотрѣнія.

Первоначально издатель намѣревался издавать ежемѣсячный журналъ, но этотъ планъ оказался невыполнимымъ, и объ этомъ нечего сожалѣть, ибо совершенно достаточно получать хотя бы ежегодный обзоръ появившихся сочиненій. Отчетъ г. Кербаха воздерживается отъ всякаго сужденія о книгахъ, содержаніе коихъ вкратцѣ приводится, и это вполнѣ естественно, ибо, при ограниченности мѣста, удѣляемаго каждой отдѣльной книгѣ, сужденіе, которое и безъ того всегда болѣе или менѣе субъективно, не можетъ быть достаточно обоснованнымъ. Заглавіе передается точно, матеріалъ расположенъ по содержанію, при чемъ самый матеріалъ раздѣленъ на рубрики, носящія особыя заглавія. О богатствѣ содержанія можно судить по слѣдующимъ главнымъ отдѣламъ: исторія воспитанія и обученія, психологія, этика, эстетика, воспитаніе. Обученіе и гигіена (со многими подраздѣленіями), школьная организація, реформа школъ, школьное законодательство. Экзамены. Аттестаты. Переводъ учениковъ изъ класса въ классъ. Администрація школъ, школьный надзоръ. Школьные порядки, дѣтскіе сады, пропуски учениками уроковъ, дисциплина въ школѣ, наказанія, право учителя наказывать, праздники, каникулы, выставки школъ, музеи, хроники, учителя (со многими подраздѣленіями), учительницы, женское образованіе, ученики, школьныя библіотеки, мастерскія въ школахъ. Далѣе слѣдуютъ предметы преподаванія съ цѣлымъ множествомъ подраздѣленій, далѣе перечень учебныхъ заведеній (съ 44 подраздѣленіями), доказывающій богатство школъ въ Германіи. Обращаемся къ статистическимъ даннымъ: въ этомъ прекрасномъ трудѣ перечислено 3.008 книгъ, 4.412 статей и 739 официальныхъ распоряженій. Для тѣхъ, кто усумнился бы въ точности сообщаемыхъ свѣдѣній, ибо очевидно, что издатель не былъ въ состояніи пересмотрѣть всего самъ, должно служить успокоеніемъ, что редакторъ обращался за помощью къ авторамъ, которые почти во всѣхъ случаяхъ и доставляли ему необходимыя указанія. Оставалось только приложить къ книгѣ подробный указатель, что и сдѣлано въ отдѣльномъ выпускѣ, въ которомъ справки оказываются тѣмъ болѣе легкими, чѣмъ богаче распредѣленіе матеріала.

Въ послѣсловіи указано на то, что въ такомъ изданіи, особенно при появленіи перваго тома, не можетъ не быть нѣкоторыхъ погрѣшностей. Многое, что первоначально было опущено, попало не на свое мѣсто, многое и совершенно опущено (какъ, напримѣръ, 4-ая

Библиотека "Руниверс"

тетрадь „Mittheilungen“ общества, 1896). Въ сказанномъ заключается нѣкоторое оправданіе упрека, что въ книгѣ не заключается предостереженій и указаній на негодныя книги; зато можно утѣшиться сознаніемъ, что въ книгѣ не отразились и предвзятыя мнѣнія референтовъ. Второе, на что нужно обратить вниманіе при разсмотрѣніи библіографіи Кербаха, состоитъ въ томъ, что другіе издатели представляютъ свой матеріалъ не въ нѣсколькихъ выпускахъ, но въ одномъ томѣ, такимъ образомъ получается большее единство въ расположеніи матеріала, вышедшаго въ теченіе года, и это сокращаетъ при справкахъ трудъ читателя. Конечно, въ ежегодникахъ получается нѣкоторое запаздываніе. Не желая вовсе умалять заслугъ Кербаха относительно его книги, справки въ коей облегчены указателемъ, мы всежъ признаемся, что считаемъ форму ежегодника болѣе цѣлесообразною. Если съ этимъ моимъ мнѣніемъ согласится и другіе, то современемъ въ этомъ отношеніи можетъ быть будетъ сдѣлано соотвѣтственное моему указанію измѣненіе. Если я съ чисто научной точки зрѣнія стою за форму ежегодника, то въ то же время сознаю, что для практики можетъ быть трехмѣсячникъ болѣе цѣлесообразенъ.

И въ Россіи это изданіе заслуживаетъ распространенія, не только среди административныхъ учрежденій, но и среди библіотекъ и вообще всѣхъ тѣхъ, кто интересуется воспитаніемъ. Если книгѣ Кербаха удастся осуществленіе мечты Песталоцци о взаимной связи всѣхъ учрежденій, служащихъ обученію и воспитанію, то тѣмъ самымъ, можетъ быть, получитъ силу и мысль, что духовная жизнь, связанная съ дѣломъ воспитанія, нуждается въ научномъ питаніи и руководствѣ. Установленіе взаимодѣйствія теоріи и практики, особенно путемъ учрежденія въ университетахъ каѳедръ педагогики, является по нашему мнѣнію и для Россіи вопросомъ настоятельной необходимости. Мы желали бы, чтобы заботливость, съ какою нѣмецкій парламентъ отнесся къ педагогикѣ, выразившаяся въ отпускѣ средствъ на изданіе превосходной книги, нами разсмотрѣнной, вызвала бы и у насъ вѣру въ необходимость поддержки педагогическихъ изслѣдованій.

И. Кончала.

Библиотека "Руниверс"

Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Изслѣдованіе *П. Сырку*. Томъ I, вып. 1-й. Время и жизнь патріарха Евѳимія Терновскаго. С.-Пб. Типографія Импер. Академіи Наукъ. 1898. XXXII+609+641 стр. въ 8-ку [1]).

XIII.

„Зачѣмъ и къ чему останавливаться было, да еще такъ долго, на языкѣ и стилѣ мало извѣстнаго и плохаго писателя",—вопросъ, правда, еще ни отъ кого мною не слышанный, но естественно ожидаемый. Мы такъ мало изучаемъ языкъ и стиль даже великихъ нашихъ писателей, что при значительномъ развитіи русской критики художественной или эстетической, историко-соціальной, психологической или такъ называемой органической (А. Григорьева), у насъ и названія не встрѣтите критики филологической. Какъ будто одни древніе греческіе и римскіе писатели могутъ и должны быть предметомъ ея изслѣдованій. Развѣ Дантъ, Шекспиръ и болѣе новые писатели у французовъ, нѣмцевъ, итальянцевъ и англичанъ не служатъ предметомъ столь же внимательнаго изученія со стороны языка и слога? И не одни великіе и второклассные, но и третьестепенные и даже совсѣмъ плохіе писатели заслуживаютъ такого изученія. На послѣднихъ, представителяхъ упадка, вырожденія школы можно выслѣживать часто едва замѣтные ихъ зародыши въ великихъ писателяхъ. Такъ отъ подражателей Бернини и отъ него самого доходитъ историкъ до ахилловой пяты великаго Микель-Анджело. Но не одна художественная, но и *собственно* прозаическая или дидактическая литература заслуживаетъ внимательнаго изученія со стороны языка и стиля. Языкъ прозаической или поучительной литературы всегда почти отстаетъ отъ языка художественной. Великими мастерами роднаго языка бывали и бываютъ вездѣ по преимуществу великіе поэты и художники. Впрочемъ, и великіе мыслители и видные ученые (Платонъ, Аристотель, Паскаль, Бекономъ, Вольтеръ, П. Л. Курье) вносили много въ сокровищницу роднаго языка по части простоты и точности, ясности и опредѣленности, иные изъ нихъ достигали и удивительнаго изящества рѣчи.

Что же касается русскаго художественнаго и прозаическаго языка и стиля, то у насъ область эта почти совершенно не тронутая. Правда,

[1]) *Окончаніе*. См. ноябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

для новѣйшаго Академическаго словаря почти всѣ сколько-нибудь замѣчательные писатели наши отъ Пушкина до самыхъ новѣйшихъ болѣе или менѣе использованы, но отдѣльныхъ филологическихъ работъ о языкѣ и стилѣ нашихъ первоклассныхъ, а тѣмъ болѣе второстепенныхъ и третьестепенныхъ писателей у насъ почти не имѣется. Какъ на наиболѣе замѣчательные можно указать на опыты К. Аксакова и Будиловича объ языкѣ Ломоносова, Кеневича и В. Срезневскаго объ языкѣ Крылова и Хемницера и, наконецъ, на недавній прекрасный трудъ Ѳ. Е. Корша о Пушкинѣ, по поводу недавно объявленнаго конца Русалки.

Нашъ внимательный разборъ языка и слога г. Сырку можетъ служить примѣромъ и доказательствомъ небезполезности такихъ работъ и относительно языка поучительной прозы или дидактическаго отдѣла литературы и языка и слога плохихъ писателей. Какъ всегда въ наукѣ, такъ и въ данномъ случаѣ, внимательное изученіе частностей и мелочей наводитъ мысль на явленія общія, открываетъ ей новые кругозоры.

XIV.

Прежде, всего по своему языку и стилю г. Сырку съ своею книгою можетъ быть отнесенъ къ разряду немалочисленныхъ русскихъ писателей-инородцевъ, и притомъ такихъ, что не вполнѣ овладѣли русскимъ языкомъ. Частнѣе онъ принадлежитъ къ русскимъ писателямъ изъ румынъ.

Живое, дѣятельное участіе инородцевъ, иноплеменниковъ въ русской литературѣ и образованности—одно изъ отраднѣйшихъ явленій. Съ распространеніемъ просвѣщенія въ Россіи и внутреннимъ ея ростомъ, этому участію предстоитъ и внутреннее и внѣшнее (интенсивное и экстенсивное) возрастаніе. Оно сулитъ нашей образованности новые элементы разнообразія, живописности и сочности и должно все болѣе придавать нашей культурѣ характеръ всеобщности, какъ впрочемъ оно и подобаетъ такому имперскому или царственному народу, какъ русскій.

Румынское происхожденіе въ г. Сырку сказывается не въ одномъ нетвердомъ знаніи русскаго языка. Да и вообще это личный его недостатокъ, а не непремѣнное условіе иноплеменнаго, инороднаго происхожденія русскаго писателя. Достопамятные въ русской образованности и наукѣ румыны—Петръ Могила, Димитрій Кантемиръ и его

Библиотека "Руниверс"

сынъ Антіохъ, первый писатель въ нашей новой литературѣ, одинъ изъ высокообразованнѣйшихъ и умныхъ русскихъ дѣятелей XVIII вѣка. Правда, молдаване Кантемиры не были чистыми румынами. Они были родомъ изъ ногайскихъ татаръ-мусульманъ: спасая свою жизнь, Хан-темиры бѣжали изъ Константинополя въ Молдавію и приняли христіанство въ 1635—1637 гг. Отецъ господаря Димитрія (р. 1663 г. у Майкова), Константинъ, былъ изъ первыхъ Хантемировъ, воспитанныхъ въ христіанствѣ [1]). Димитрій большую половину своей жизни, до переселенія въ Россію, провелъ въ Константинополѣ, гдѣ и получилъ прекрасное образованіе въ отличной греческой школѣ. Антіохъ Кантемиръ родился въ Константинополѣ отъ матери гречанки и двухъ лѣтъ привезенъ былъ въ Россію, гдѣ въ Москвѣ и Петербургѣ получилъ превосходное образованіе. По темпераменту, образованію и направленію и Димитрій и особенно Антіохъ Кантемиръ, сынъ гречанки,—были больше греки, чѣмъ румыны. Г. Сырку не первый румынъ даже на службѣ въ Петербургскомъ университетѣ. До него былъ тамъ преподавателемъ румынскаго языка весьма достойный ученый, составитель прекраснаго труда, весьма замѣчательной грамматики румынскаго языка—Гянкуловъ, владѣвшій отлично русскимъ языкомъ.

По неправильности языка, г. Сырку и его послѣдняя книга примыкаютъ къ разряду дѣятелей и памятниковъ той славянской письменности, „которая, говоря словами самого г. Сырку, сформировалась между румынами“ (стр. 166, прим.). Но румынство г. Сырку сказывается,—и въ томъ наилучшая сторона его дѣятельности,—не въ одномъ неумѣломъ владѣніи русскимъ языкомъ, а и въ стремленіи ознакомить русскую литературу съ тѣмъ, что дѣлается у румынъ по изученію ихъ мертвой и живой старины, что имѣется въ ихъ старой и новой литературѣ болѣе или менѣе важнаго относительно Россіи и южной славянщины. Въ этомъ отношеніи г. Сырку могъ бы всего болѣе принести пользы русской наукѣ. Въ разбираемой книгѣ встрѣчаются замѣчанія или соображенія г. Сырку, правда, не особенно убѣдительныя, пожалуй даже нѣсколько забавныя, но и симпатичныя, какъ искреннее выраженіе сердечной и чуждой всякихъ личныхъ интересовъ привязанности къ своей народности. Такъ, онъ въ болгарскихъ рукописяхъ съ радостью „многимъ незнакомой“ встрѣчаетъ

[1]) Въ Русск. Арх. Сестра Ант. Кантемира, а въ Исторіи о жизни и дѣлахъ Молдавскаго господаря кн. Константина Кантемира сочин. С.-Пб. Ак. Н. покойн. проф. Бееромъ. М. 1783.—Конст. Кант. род. около 1627 г., а сынъ его Димитрій въ 1673 г.

Библиотека "Руниверс"

двухъ *Фудуловъ*: а) славянскаго писца и переводчика съ греческаго языка въ монастырѣ парорійскомъ, б) *Фудула* или *Фудулу*—еретика, и находитъ, что это *въ высшей степени замѣчательно* (стр. 448) и „*заслуживаетъ вниманія тотъ интересный фактъ*, что между болгарскими иноками мы находимъ втораго Фудула“ (стр. 570). Румынъ, влаховъ среди болгаръ за Дунаемъ, вообще на югѣ, въ XIV вѣкѣ и раньше было гораздо больше, чѣмъ теперь, и процессъ ославяненія румынъ, влаховъ совершался постепенно, въ теченіе столѣтій, со времени введенія славянскаго богослуженія и распространенія славянской письменности у болгаръ. Румыны носили, безъ сомнѣнія, славянскія имена и прозвища, какъ славяне въ свою очередь имена и прозвища румынскія. По одному румынскому имени или прозвищу того или другаго болгарина, заключать о румынскомъ его происхожденіи еще трудно. Наконецъ, за *Фудула* могъ сойти и *Ѳеодулъ*, такъ какъ *Евѳимій* не всегда *Евтимій* [1]). Г. Сырку не можетъ также разстаться съ мыслью о румынскомъ происхожденіи Цамблаковъ (Кипріана, Григорія), и ему видимо очень хочется породнить патріарха Евѳимія съ Кипріаномъ, а слѣдовательно и своего героя произвести изъ румынъ [2]).

Инородное, иноплеменное происхожденіе писателя не связано непремѣнно ни съ искаженіемъ языка, ни съ невинными и чистыми, но все же ошибочными, увлеченіями, въ родѣ желанія выдать, напримѣръ, патріарха Евѳимія за румына. Тѣмъ не менѣе инородцу, иноплеменнику-писателю предстоитъ, безъ внесенія въ чужой монастырь своего устава, полный просторъ проводить свои личныя и національныя особенности въ усвоенный имъ чужой языкъ и литературу. Лучшими тому примѣрами служатъ:—видный нѣмецкій поэтъ и прекрасный натуралистъ-писатель, природный французъ Шамиссо, внесшій въ свой нѣмецкій языкъ и слогъ галльскую живость, легкость и остроуміе, и одинъ изъ самыхъ крупныхъ послѣ Шиллера и Гете, нѣмецкихъ поэтовъ, еврей Гейне, при полномъ сохраненіи темперамента своего древняго племени, бывшій великимъ мастеромъ нѣмецкаго языка.

---

[1]) Фудулъ (Сырку, стр. 200) у румынъ—*гордый*, но обыкновенно, сколько мнѣ извѣстно, гордый *tăndru*, гордость—*tandria*. Не у русскихъ ли румынъ *Фудулъ гордый?—Ѳедулъ губы надулъ*, чванный, недовольный. Вѣдь и *tăndru*=мадръ.

[2]) Укажу на очень полезныя его статьи: „Значеніе румыновѣдѣнія для славянской науки“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1884 г.).—„Румынскій официальный духовный журналъ“ (Хр. Чт. 1882). „Наши Раскольники въ Румыніи и взглядъ на нихъ румынскаго общества“ (Хр. Чт. 1878, 1879 — 1880 гг.). „Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамблака“ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1885 г.).

Библиотека "Руниверс"

XV.

Въ языкѣ и стилѣ г. Сырку, и главнѣйше разбираемой его книги, за отвлеченіемъ ошибокъ противъ языка, есть черты и особенности, свойственныя цѣлому разряду чисто-русскихъ авторовъ и книгъ: не даромъ г. Сырку родился, воспитался и образовался въ Россіи, двадцать слишкомъ лѣтъ сотрудничаетъ въ русскихъ повременныхъ изданіяхъ и печатаетъ по-русски уже третью свою диссертацію. Этотъ стиль и манера писанія особенно стали развиваться у насъ съ 30—40-хъ годовъ, то-есть, когда въ литературѣ нашей возобладали толстые ежемѣсячные журналы. Еще во второмъ десятилѣтіи нашего вѣка, какъ бы въ духѣ пророчества, восклицалъ даровитый князь Горчаковъ Дмитрій, въ своемъ посланіи къ князю Долгорукому:

Исполнить торопясь писательски желанья,
Всѣ въ ежемѣсячны пустилися изданья.
И наконецъ я зрю въ странѣ моей родной
Журналовъ тысячи, а книги ни одной.

Еще въ 80-хъ годахъ такъ преобладали на нашемъ книжномъ рынкѣ ежемѣсячные литературно-научные журналы, что, приступая въ 1890 году къ изданію и редакціи новаго небольшаго спеціальнаго журнала по этнографіи „Живая Старина“ (4 книжки въ годъ), я не могъ не остановиться на этомъ явленіи и не указать на невыгодныя его стороны въ видахъ распространенія знаній и образованія въ Россіи. „Изготовленіе такъ называемыхъ серьезныхъ статей для отдѣла наукъ издавна въ большей части нашихъ журналовъ выпадаетъ на долю молодымъ начинающимъ ученымъ или старымъ опытнымъ сотрудникамъ, иногда дѣйствительно даровитымъ, свѣдущимъ и просвѣщеннымъ, а иногда лишь бойкимъ, набившимъ руку и изучившимъ вкусы публики, литераторамъ съ извѣстнымъ въ русскомъ смыслѣ энциклопедическимъ образованіемъ. Срочность работы, которою завалены постоянные сотрудники журналовъ, полистная плата, обычное требованіе редакторовъ и издателей избѣгать излишней сухости и учености, давно создали и утвердили въ нашей журналистикѣ извѣстный пошибъ *статей отмѣнно длинныхъ, многословныхъ и малосодержательныхъ*. При давнемъ преобладаніи на нашемъ книжномъ рынкѣ формы ежемѣсячныхъ сборниковъ въ 30—40 листовъ каждый, самаго разнообразнаго и по возможности общезанимательнаго содержанія, эти недостатки надолго укоренились въ нашей литературѣ, такъ что *краткость и ясность, сжатость и дѣльность, столь обычныя ка-*

Библиотека "Руниверс"

чества въ литературахъ англійской, французской и новѣйшей нѣмецкой, у насъ составляютъ вообще большую рѣдкость“ [1]).

Съ конца же 40-хъ годовъ, съ легкой руки Московскаго университета (диссертаціи Соловьева [докторская], Кудрявцева, Чичерина, Дмитріева, Новикова и Майкова) не только во всѣхъ почти нашихъ университетахъ, но и въ духовныхъ академіяхъ вошло въ обычай представлять на магистерскія и докторскія степени большія, толстыя книги. За послѣднія 50 лѣтъ русская наука своими успѣхами значительно обязана не немногимъ изъ этихъ университетскихъ и академическихъ трудовъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ въ нашемъ обществѣ, какъ въ кругахъ болѣе или менѣе заботливыхъ, такъ и совершенно беззаботныхъ на счетъ науки, но почти одинаково воспитанныхъ на ежемѣсячныхъ толстыхъ журналахъ, незамѣтно вкрадывалось и постепенно сложилось повѣрье, родъ убѣжденья, что извѣстная толщина, большой объемъ книги есть необходимое условіе истинно ученаго труда. Съ усиленіемъ спроса росло и предложеніе, особенно когда диссертаціи эти стали издаваться на казенный счетъ. Было замѣчено, что писать коротко и точно, сжато и содержательно беретъ гораздо больше труда и времени. Часто магистранты и докторанты, работая медленно или поспѣшно, одинаково торопятъ своихъ обязательныхъ рецензентовъ и будущихъ оппонентовъ скорѣе, если разумѣется можно, представить о нихъ отзывы факультетамъ. Чѣмъ больше листовъ въ диссертаціяхъ, тѣмъ больше времени требуется на ихъ прочтеніе, а слѣдовательно и оцѣнку. При спѣшности работы сильно, конечно, страдаетъ самая форма этихъ трудовъ, не выигрываетъ и содержаніе. Повторенія и противорѣчія, неряшество въ языкѣ и слогѣ, разныя частныя ошибки и промахи при поспѣшномъ чтеніи легко ускользаютъ отъ вниманія, да и бойкими авторами объясняются еще въ собственную ихъ пользу, выставляются свидѣтельствомъ ихъ строгой научности: не гоняясь де за популярностью, они не дорожатъ формой, стремясь уразумѣть смыслъ общихъ явленій и ихъ законы, они на мелочахъ и частностяхъ не останавливаются, а великодушно предоставляютъ критикамъ заниматься ихъ опечатками и прочими погрѣшностями.

Книга г. Сырку, какъ писателя не образцоваго, сосредоточиваетъ въ себѣ большую часть важнѣйшихъ недостатковъ одного изъ не незначительныхъ отдѣловъ нашей ученой литературы послѣднихъ десятилѣтій. Пора уже, давно пора разсѣяться предубѣжденію, что толщина книги есть одно изъ условій—conditio sine qua non—магистер-

[1]) *Живая Стар.* I ч. I кн. Отъ Редактора.

Библиотека "Руниверс"

скихъ и докторскихъ разсужденій [1]). Не желая подчиняться этой тираніи грубаго предразсудка, такіе ученые, какъ покойный В. Г. Васильевскій и такой же крупный представитель русской науки В. В. Болотовъ, предпочитали не подавать вовсе докторскихъ диссертацій, чѣмъ отрываться отъ своихъ любимыхъ изслѣдованій, три-четыре листа коихъ, положеннымъ на нихъ трудомъ и временемъ, внутреннею своею цѣною, превышали иной десятокъ толстыхъ докторскихъ диссертацій. Въ этомъ отношеніи книга г. Сырку можетъ оказать великую пользу русской наукѣ, положивъ конецъ грубому, чисто внѣшнему измѣренію достоинства ученыхъ трудовъ.

XVI.

За послѣднія десятилѣтія техника научныхъ пріемовъ и работъ, а также изданій, значительно подвинулась впередъ. Нынѣ ученые стараются обходиться безъ излишняго балласта длинныхъ, безполезныхъ выписокъ изъ источниковъ и пособій, избѣгаютъ въ текстѣ—цитатъ, отводя имъ исключительно мѣсто въ подстрочныхъ или въ особыхъ примѣчаніяхъ въ концѣ главы или всей книги. Въ предисловіи или введеніи обыкновенно приводится списокъ источниковъ и пособій съ болѣе или менѣе полными заглавіями, съ именами издателей и авторовъ, съ годомъ и мѣстомъ, и при этомъ разъ навсегда устанавливается условное ихъ обозначеніе извѣстными, обыкновенно начальными буквами заглавій, именъ издателей или авторовъ. Затѣмъ уже во всей книгѣ въ примѣчаніяхъ отмѣчаются одни лишь эти условленные знаки, съ указаніемъ римскими и арабскими цифрами томовъ и страницъ. Если источники не рукописные, а печатные и заключаются въ изданіяхъ болѣе или менѣе доступныхъ, если пособія не принадлежатъ къ библіографическимъ рѣдкостямъ, то въ примѣчаніяхъ обыкновенно ограничиваются приведеніемъ той или другой особенно важной въ данномъ случаѣ фразы или отдѣльнаго слова, чаще же просто указаніемъ томовъ и страницъ.

Всѣ эти нововведенія заслуживаютъ полнаго уваженія и подражанія. Авторъ и читатель избавляются отъ лишней потери труда и времени. Книга выигрываетъ въ простотѣ, ясности и изяществѣ; получается экономія въ шрифтѣ и въ бумагѣ.

Книга г. Сырку и въ этомъ отношеніи въ высшей степени поучи-

[1]) Къ сожалѣнію, этотъ же порокъ замѣчается и въ разныхъ изданіяхъ нашихъ ученыхъ обществъ, напримѣръ, въ описаніяхъ путешествій и ихъ дневниковъ съ самыми нерѣдко ненужными подробностями. И тутъ толщина книги является признакомъ учености и заслугъ въ наукѣ.

Библиотека "Руниверс"

тельна, въ смыслѣ отрицательномъ. Ея непомѣрный объемъ обязанъ не одному подбору синонимовъ, повтореніямъ и прочимъ отмѣченнымъ авторскимъ пріемамъ (VI, VII, VIII, IX), но и многимъ пространнымъ, часто совершенно излишнимъ подстрочнымъ примѣчаніямъ и нерѣдко въ нихъ повторяемымъ, съ напрасными подробностями, заглавіямъ книгъ и именъ ихъ авторовъ или издателей. Такъ, на стр. XVIII въ двухъ подстрочныхъ примѣчаніяхъ встрѣчается ссылка на Яцимирскаго изъ славянскихъ рукописей М. 1898, въ прим. 4—повторено то же заглавіе (безъ мѣс. и года), также на стр. XIX въ 3-хъ примѣчаніяхъ (1, 2, 6), тоже на стр. XXII, XXV, XXVI. На стр. XX приводится ссылка Miklosich et Müller Acta patr. Const. Vindob. 1860, далѣе на стр. 4 сверхъ полныхъ именъ издателей приводится уже полное несокращенное заглавіе (patriarchatus Constantinopolitani, Vindobonae). На стр. 568, почти въ концѣ книги, напримѣръ въ прим. г. Сырку приводитъ уже не разъ упомянутое имъ въ его Введеніи сочиненіе свое: „Сырку, къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ т. I вып. 2. Литургическіе труды патріарха Евѳимія, стр. 22“ (недостаетъ только указаній мѣста, типографіи и года). На стр. 569 въ прим. 3 читаемъ, Богъ вѣсть въ какой уже разъ: „Леонидъ. изъ исторіи юго-славянскаго монашества“, хотя въ Введеніи (стр. VI—VII) и было приведено полное заглавіе этой статьи или брошюры, и она много разъ уже цитовалась въ началѣ и въ серединѣ книги. Иногда авторъ въ своихъ примѣчаніяхъ приводитъ полныя заглавія самыхъ извѣстныхъ и единственныхъ въ своемъ родѣ изданій, коихъ невозможно смѣшать съ другими. Напримѣръ, изданіе нашего генеральнаго штаба знаменитой карты восточной части Европейской Турціи 1884 года. Заглавіе ея петитомъ занимаетъ въ прим. (стр. 30) цѣлыя шесть строкъ. Къ чему все это? Полныя заглавія нужны въ библіографическихъ указателяхъ, въ библіотечныхъ каталогахъ, а не въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ ученыхъ трудовъ.

Главный же недостатокъ подстрочныхъ примѣчаній въ книгѣ г. Сырку заключается въ томъ, что не немногія изъ нихъ, весьма пространныя, совершенно излишни.

Къ лишнимъ отношу слѣдующія греческія цитаты: 1) Изъ двухъ византійскихъ историковъ:—8 строкъ (стр. 11 прим. 2) 4 строки (стр. 72 прим. 3), 5 стр. (стр. 78 прим.). Итого 17 строкъ изъ I. Кантакузина и 18 строкъ изъ Никифора Григоры (стр. 116 прим. 1).

Всѣ эти цитаты (въ 35 строкъ) излишни: изданіе (напримѣръ, Боннское) этихъ византійцевъ очень доступно; первая цитата изъ

Библиотека "Руниверс"

Кантакузина о Момчилѣ приводится въ вводной, совсѣмъ не самостоятельной статьѣ г. Сырку, въ чемъ онъ и самъ признается (стр. II); но большей части она ничто иное, какъ пересказъ нѣкоторыхъ страницъ исторіи Болгаріи К. Ирѣчка, иногда даже дословный—напримѣръ:

Сырку, стр. 2.

Является Войсилъ, который въ долинѣ верхней Тунджи основалъ было независимое княжество съ резиденціею въ замкѣ Копсисъ въ Гьопской долинѣ на южной сторонѣ Троянова перевала.

Стр. 3.

Въ прибрежныхъ равнинахъ и горныхъ рѣчныхъ областяхъ рѣки Камчіи правилъ (въ половинѣ XIV вѣка) почти самостоятельно архонтъ Баликъ въ Карбонѣ (Балчикъ) на берегу Чернаго моря.

Стр. 3—4.

Въ этихъ мѣстахъ съ болѣе широкою территоріею выступаетъ на сцену деспотъ *Добротичъ* (Τομπρ., Dobr., Dobrod.), который въ 1357 г. и, несомнѣнно, раньше владѣлъ замками Эммоной и Козякомъ (Козакъ-кьой) близъ Месемврія... Резиденціей Добротича была Варна; *на Черномъ морѣ онъ завелъ было собственный флотъ, и достигъ такого могущества, что его военные корабли появились въ 1376 г. предъ Трапезундомъ съ тѣмъ, чтобъ вытѣснить законнаго наслѣдника престола Андроника Комнина и возвести на престолъ Трапезундскій Михаила, сына I. V Палео-*

Ирѣчекъ (Одесса 1878 стр.).

„Въ долинѣ верхней Тунджи братомъ Святослава Войсиломъ было основано независимое княжество съ резиденціею въ замкѣ Копсисѣ въ Гьопской долинѣ на южной сторонѣ Троянова прохода.

Ирѣчекъ, стр. 418.

Въ прибрежныхъ равнинахъ и горныхъ рѣчныхъ областяхъ Камчіи правилъ почти самостоятельно архонтъ *Баликъ* въ Карбонѣ (Балчикъ) и затѣмъ деспотъ *Добротичъ*. (Τομπροτίτζης, Dobrodicius, Dobrodize).

Ирѣчекъ, стр. 436—437.

Самъ Муаццо тайно бѣжалъ на галеръ, и отправился къ болгарскому деспоту *Добротичу*, который, имѣя свою резиденцію въ Варнѣ, *устроилъ* собственный флотъ на Черномъ морѣ и достигъ такого могущества, что его военные корабли появились въ 1374 г. предъ Трапезунтомъ съ тѣмъ, чтобы вытѣснить законнаго наслѣдника престола Андроника Комнина и возвести на престолъ Трапезунтскій Михаила сына Іоанна V Палеолога и зятя Добротича. Муаццо старался склонить болгарскаго князя къ внезапному нападенію на генуэзскія колоніи въ

Библиотека "Руниверс"

зятя, своего[1]) *зятя*. Онъ даже готовился къ *нападенію на генуэзскія колоніи въ Крыму*, но послѣ примиренія съ республикой, онъ вскорѣ скончался."

Крыму. Добротичъ въ самомъ дѣлѣ вооружился, но Муаццо попалъ въ это время въ плѣнъ къ венеціанцамъ, которые послали его въ іюлѣ 1384 г. на одинъ годъ въ Крымъ въ заточеніе, а потомъ сослали его на вѣчныя времена. Добротичъ потомъ опять примирился въ 1385 г. съ генуэзцами и вскорѣ спустя скончался.

О Момчилѣ нашъ авторъ кое чѣмъ позаимствовался и у Флоринскаго.

Сырку, стр. 13.

Онъ (Момчилъ) *не хотѣлъ быть зависимымъ ни отъ кого и скоро достигъ этого положенія*... онъ совершалъ разныя злодѣянія на болгарской территоріи, *бродя* по разнымъ мѣстамъ *во главѣ сильнаго отряда и выискивалъ себѣ добычи* какъ на территоріи болгарской, такъ и византійской.

У Флоринскаго, стр. 72.

Онъ не хотѣлъ быть ни отъ кого независимымъ. Вскорѣ онъ достигъ такого положенія.

Ирѣчекъ, стр. 398.

Нѣкоторое время служилъ онъ въ византійскомъ войскѣ, потомъ оставилъ эту службу *и бродилъ во главѣ сильнаго отряда* по болгаро-греческой границѣ, *выискивая себѣ* по обѣ стороны *добычи*.

Какъ греческія цитаты изъ Кантакузина, такъ и довольно большое извлеченіе изъ русскаго перевода Ник. Григ. (со вставкою нѣсколькихъ греческихъ словъ изъ его текста) о Момчилѣ (стр. 12 прим.) тоже излишни для такого краткаго и не самостоятельнаго очерка.

Что касается остальныхъ цитатъ изъ Кантакузина и Никиф. Григоры, то онѣ всѣ излишни, касаясь лицъ и предметовъ, очень мало соприкосновенныхъ съ главною темою автора, то-есть. Каллиста (до его патріаршества), Филоѳея и споровъ Григорія Паламы съ Варлаамомъ.

То же самое надо сказать и про слѣдующія греческія цитаты: а) изъ сборника Миклошича (Acta), а именно 11 строкъ изъ посл. царегр. патріарха 1369 (стр. 5 прим. 1); главный интересъ его для г. Сырку заключался въ мѣстныхъ именахъ. они же приведены имъ по-гречески въ текстѣ, и потому все прим. излишне; б) 14 строкъ

[1]) Разница: 1376 вмѣсто вѣрнаго 1374 г., *Трапезунда* вмѣсто *Трапезунта*. У г. Сырку *военные корабли*... намѣреваются посадить *своего* зятя на престолъ.

Библиотека "Руниверс"

греческаго текста соборнаго акта о Варлаамѣ (стр. 115 прим.). Вообще весь длинный эпизодъ о Григоріи Паламѣ и этомъ Калабрійцѣ совершенно напрасно занимаетъ въ книгѣ такъ много мѣста (стр. 60 слишкомъ) и написанъ, какъ увидимъ, очень дурно, совсѣмъ почти мануфактурной работы; в) 16 строкъ греческаго текста—приведенныя г. Сырку въ опроверженіе имъ самимъ же высказаннаго предположенія: „можно было бы думать, что *Зюранъ* (*Зюранова ересь* упоминается патріархомъ Каллистомъ въ его житіи Ѳеодосія Терновскаго, яко бы говорившаго о ней передъ своею смертью † 1362 г.) есть одно и то же лицо съ этимъ попомъ Гаріаномъ (πάπας Γαριάνος), упоминаемымъ въ извлеченіи изъ приведеннаго греческаго документа. Изъ него видно, что этотъ Гаріанъ сносился съ патаренами, но потомъ покаялся и былъ принятъ въ общеніе съ церковью въ 1316 г." А затѣмъ г. Сырку замѣчаетъ: „Такимъ образомъ это обстоятельство, по моему разумѣнію, не даетъ возможность (sic) отожествлять это лицо съ *Зюраномъ*. Наконецъ и формы Згорапъ и Γαριάνος не совсѣмъ близки". Для чегожъ было огородъ городить? Впрочемъ, намъ больше нравится другое критическое замѣчаніе г. Сырку, сдѣланное имъ по поводу довольно сомнительнаго сообщенія Савельева-Ростиславича о сношеніяхъ московскаго патріарха Іоакима съ болгарами въ концѣ XVII вѣка, при чемъ Савельевъ упоминаетъ о выѣхавшемъ изъ Болгаріи въ Москву какомъ-то *Ростиславѣ Стратимировичѣ, одномъ изъ потомковъ князей болгарскихъ*. Г. Сырку замѣчаетъ: *„Невозможно однако этого Ростислава Стратимировича считать сыномъ Стратимира или Срацимира Видинскаго. Какъ извѣстно, Срацимиръ жилъ въ XIV столѣтіи, а Ростиславъ въ XVII столѣтіи"* (стр. 393 прим.).

Сверхъ того 80 строкъ [19 строкъ стр. 280 — 281 прим., (1+8+7) 16 строкъ стр. 284 прим., (1+12) 13 строкъ стр. 306—307, 8 строкъ стр. 328 прим., (2 + 7) 9 строкъ стр. 351 + 15 строкъ, стр. 405 прим. 1, 2, 4 изъ греческаго посланія патріарха Каллиста въ Болгарію 1354—1355 г.]. Всѣ эти цитаты излишни, такъ какъ въ текстѣ сообщенъ русскій переводъ значительной части посланія (изъ Тр. К. Духовной Академіи).

Также излишни и выписки о Филоѳеѣ, въ подтвержденіе, что онъ долго прожилъ на Аѳонѣ (4½ строки стр. 77 прим. 3), 30 строкъ греческаго текста Симсона Солунскаго—риторическое восхваленіе Каллиста и его друга Игнатія, въ текстѣ авторскомъ подробный пересказъ этой похвалы; 6 строкъ ихъ излишни и 6 строкъ изъ Φιλοκαλίας

Библиотека "Руниверс"

(стр. 71, прим. 3) о томъ, что Каллистъ подвизался въ скитѣ Магулѣ съ своимъ другомъ Маркомъ (на Аѳонѣ) и 2 строки изъ Кантакузина въ доказательство того, что „Каллистъ на Аѳонѣ. по оставленіи міра, поступилъ въ Иверскій монастырь".

Вообще II глава, названная авторомъ—„Григорій Синаитъ" (стр. 24—141), какъ lucus a non lucendo, замѣчательна тѣмъ, что о Григоріи Синаитѣ идетъ рѣчь на стр. 61—66, 75—76, 102—109 и объ ученикахъ его 66—71. Затѣмъ вся глава наполнена подробностями о лицахъ, происшествіяхъ, очень мало имѣвшихъ внутренняго сродства, и сходства, и отношенія съ Григоріемъ Синаитомъ. Точно также можно бы было не приводить 6 строкъ изъ греческаго текста житія Григорія Паламы о богомилахъ (стр. 88 прим. 2), такъ какъ въ текстѣ приведено это мѣсто по-русски, 15 строкъ греческаго текста изъ блаженнаго Ѳеодорита объ однократномъ крещеніи у Евноміанъ (стр. 335 прим. 1), 10 строкъ греческаго текста изъ церковной исторіи Созомена (стр. 336 прим. 3). (Въ текстѣ приведенъ русскій переводъ этого мѣста изъ Созомена, Петербургъ 1851). Да и вообще, хотя г. Сырку и заявляетъ, что „исторія этого обряда (однократное погруженіе) весьма интересна, но вмѣстѣ съ тѣмъ и мало извѣстна. Въ виду этого я укажу на тѣ данныя, которыя мнѣ удалось собрать", но, конечно, никто по этому вопросу не пойдетъ за справками къ г. Сырку, когда есть объ этомъ труды знатоковъ и когда станетъ извѣстно, какъ ими пользовался нашъ оригинальный авторъ.

Сверхъ того мы находимъ въ его книгѣ 67 строкъ греческаго текста изъ сочиненій Григорія Синаита (стр. 172 прим. 1, стр. 181 прим. 1, стр. 182 прим. 1, 2, стр 206 прим. 1, стр. 211, стр. 213, стр. 221, стр. 231 прим. 2) и нѣсколько отдѣльныхъ цитатъ въ самомъ текстѣ книги. Всѣ эти греческія цитаты и русскія извлеченія изъ Григорія Синаита такъ своеобразны, что будутъ разсмотрѣны особо.

Всѣ эти излишніе греческіе тексты, вызванные не внутреннею необходимостью, а приводимые чисто для показа, вмѣстѣ взятые состоя изъ 265 строкъ петитомъ, занимаютъ 6 съ половиною страницъ ($6^5/_6$) петитомъ.

Латинскихъ цитатъ столь же лишнихъ значительно меньше—всего 122 строки (3 страницы).

20 строкъ изъ Исторіи Молдавіи Дм. Кантемира изд. 1872 года (стр. 15) приводятся авторомъ въ доказательство „сходства, можетъ быть, даже и тожества" болгарскихъ *великихъ и малыхъ бояръ* съ таковыми же румынскими. Но такое дѣленіе бояръ, властелей, дворянъ

Библиотека "Руниверс"

было не у болгаръ и румынъ только, а и у сербовъ и у хорватовъ, у угровъ, чеховъ, поляковъ и русскихъ и у всѣхъ западно европейскихъ народовъ. Также лишни 16 строкъ изъ буллы Иннокентія III объ Аѳонѣ (стр. 55 прим. 1), такъ какъ это мѣсто очень извѣстно и могло бы быть вкратцѣ пересказано въ текстѣ. Совсѣмъ уже странная цитата изъ латинскаго текста ученаго, издателя (XVIII вѣка) Никифора Григоры,—Буавена. „Вотъ какъ Буавэнъ разсказываетъ объ этой побѣдѣ Григоры (надъ Варлаамомъ) *на основаніи разсказа послѣдняго* (то-есть, Никифора Григоры)": такъ приступаетъ г. Сырку къ этой выпискѣ. Вообще все это примѣчаніе (34 строки) не имѣетъ никакого отношенія ни къ Болгаріи, ни къ патріарху Евѳимію, ни къ Григорію Синаиту, коему посвящена эта глава. Также безполезна выписка изъ итальянскаго сочиненія графа Марсильи о Турціи стр. 255—6 прим. 1, итальянскій текстъ переданъ безграмотно, и тутъ же приложена эта цитата по-русски изъ вѣрнаго перевода Третьяковскаго; этою послѣднею и слѣдовало бы удовольствоваться. 62 строки латинскихъ средне-вѣковыхъ текстовъ: 12 строкъ (стр. 334 прим. 1)+25 строкъ (стр. 338—9, прим. 2)+25 строкъ (стр. 340—341).

Сверхъ греческихъ и латинскихъ, есть не мало столь же лишнихъ большихъ цитатъ и извлеченій болгарскихъ и русскихъ. Такихъ наберется въ книгѣ 208 строкъ (до 5 страницъ).

Въ изданіяхъ Академіи Наукъ напечатанъ былъ Срезневскимъ сборникъ сохранившихся болгарскихъ грамотъ, книга не дорогая и всѣмъ доступная. Г. Сырку нашелъ нужнымъ перепечатать изъ него въ своихъ примѣчаніяхъ 137 строкъ петитомъ (3 слишкомъ страницы): 11 строкъ (стр. 15 прим.) + 70 строкъ (стр. 51—53 прим.) + 17 строкъ (стр. 57 прим. 1)+39 строкъ (стр. 165).—Быть можетъ, не въ такой же степени также излишни: 33 строки болгарскаго восхваленія І. Александру, уже напечатаннаго въ Періодическомъ списаніи и въ Извѣстіяхъ II Отд. Академіи Наукъ 1897 г. самимъ г. Сырку (стр. 360 — 370), 44 строки послѣсловія болгарскаго евангелія 1356 г., уже не разъ напечатаннаго у болгаръ и у насъ (Успенскимъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1875 г.) [стр. 433 прим. 1], 12 строкъ послѣсловія болгарскаго евангелія коллекціи Зауча (стр. 442). Смотри о немъ у Успенскаго (1878) и Грота (Фил. Вѣстникъ 1887). Не относится къ дѣлу и выписка изъ русскаго перевода житія Григорія Паламы въ Добротолюбіи—21 строка (стр. 87 прим. 1) объ одномъ видѣніи Паламы. Точно также совсѣмъ излишня выписка изъ

Библиотека "Руниверс"

русскаго перевода Филоѳеева житія Григорія Паламы (стр. 100—101) въ 39 строкъ (стр. 100—101 прим. 3).

XVII.

Довольно значительными по объему, но лишними извлеченіями изъ вполнѣ доступныхъ изданій и очень мало нужными или вовсе ненужными для дѣла и помѣщенными въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ нашъ авторъ не удовольствовался. Онъ счелъ небезполезнымъ прибѣгнуть къ болѣе или менѣе частымъ, а иногда и очень обширнымъ извлеченіямъ изъ печатныхъ же книгъ (русскихъ) въ самомъ текстѣ.

Этими извлеченіями особенно изобилуетъ первая половина разбираемой книги, хотя они попадаются и во второй. Извлеченія подраздѣляю на 1) явныя, 2) неявныя и 3) несовсѣмъ явныя и полуявныя.

Тѣ и другія и третьи выписки состоятъ иногда изъ нѣсколькихъ лишь строкъ: 1) 6 строкъ (стр. 55—56) не совсѣмъ явная, 2) 8 строкъ стр. 62 явная, 3) 4 строки изъ русскаго перевода Аѳонск. Патер. явная, 4) 11 строкъ (стр. 250) явная, 5) 10 строкъ (стр. 268—9). Всего 39 строкъ, немного лишь больше одной страницы. Изъ нихъ только 6 строкъ (стр. 55—56) относятся не совсѣмъ къ явному извлеченію: подъ послѣднею строкою сдѣлана ссылка на статью, но самое извлеченіе кавычками не обозначено. Впрочемъ по краткости своей оно походитъ на указанныя уже выше извлеченія изъ сочиненій Ирѣчка и Флоринскаго.

На стр. 55 замѣтивъ, что „нельзя считать преувеличеннымъ число—300 монастырей (на Аѳонѣ) въ буллѣ Иннокентія III“, въ подстрочномъ же примѣчаніи передъ довольно большою выпискою изъ этой буллы, нашъ авторъ мѣтко обозвалъ эту буллу *весьма удачнымъ духовнымъ описаніемъ Св. Горы*. (Вотъ ужъ подлинно отъ г. Сырку всегда чему-нибудь научишься: никогда еще не слыхалъ *о духовныхъ описаніяхъ*). Но обратимся къ буллѣ папы „къ аѳонскимъ монахамъ, просившимъ у него защиты и покровительства отъ притѣсненій какого-то тирана, по всей вѣроятности, *католонца* (sic) *Перингерія Тенцы, страшнаго грабителя*, который съ *своей многочисленной шайкой укрѣпился* (было) *на Св. Горѣ, владѣлъ ею три года слишкомъ, разграбилъ и опустошилъ монастыри, похитилъ у нихъ драгоцѣнности и, недовольствуясь* [*этимъ*], *мучилъ монаховъ, въ надеждѣ*

Библиотека "Руниверс"

чрезъ то вынудить у нихъ признаніе и указаніе скрытыхъ ими сокровищъ“ [1]).

Я позволилъ себѣ назвать эти слова изъ книги г. Сырку, напечатанныя мною курсивомъ, не совсѣмъ явнымъ извлеченіемъ. На статью авторъ сослался, но заимствованіе свое не обозначилъ кавычками, какъ вообще принято при приведеніи чужихъ словъ. Позволю себѣ прибавить, дабы далѣе къ этому не ворочаться, что чужой переводъ съ какого бы то ни было языка, также какъ и чужой оригиналъ можно себѣ усвоивать, но присвоивать не годится. Въ случаѣ усвоенія, пользованія имъ, обыкновенно заимствованіе обозначается кавычками. Да и въ чужомъ текстѣ (переводномъ или оригинальномъ) безо всякихъ оговорокъ не годится измѣнять и переставлять слова. Между тѣмъ г. Сырку большую часть приведеннаго мѣста взялъ изъ цитуемой статьи Воскреснаго Чтенія. Тамъ читаемъ: „На ней (Аѳ. горѣ) явился *каталонецъ Перингерій Тенца, страшный грабитель, который съ своей* и т. д. (см. у Сырку). Какъ въ другихъ своихъ извлеченіяхъ, такъ и тутъ, нашъ авторъ сдѣлалъ нѣкоторыя поправки: вмѣсто *каталонца* онъ написалъ *католонца*, вмѣсто *укрѣпился на Св. Горѣ*—укрѣпился *было* (хотя и *владѣлъ ею три года*), вмѣсто *симъ* (*довольствуясь симъ*)—*этимъ*. Вообще, какъ увидимъ, г. Сырку, какъ строгій блюститель чистоты русскаго языка, безжалостно преслѣдуетъ *сей* и *оный*, *токмо* и нѣкоторыя другія слова въ чужихъ переводахъ, даже вышедшихъ въ 1824 г.

Явныя извлеченія въ размѣрахъ отъ ½ страницы и выше замѣчаются: 1) 2½ страницы изъ русскаго Аѳонскаго Патерика (Калл. жит. Григ. Син.) все въ кавычкахъ (стр. 63—66). 2) 2½ страницы слѣд. (Стр. 67—8—9). 3) 1½ стран. слѣд. (стр. 70—71). 4) 1 стран. изъ перелож. слав. Добротолюбія, похвала Син. Солунскому Каллисту и Игнатію (стр. 73—74). 5) ½ стран. изъ русскаго перевода Аѳонск. Патерика (стр. 75—6). 6) около 3 страницъ выдержки изъ Аѳонск. Патерика; при чемъ уже обнаруживается поползновеніе списывать изъ плохой книжки Модеста Св. Григорій Палама, митрополитъ Солунскій. Кіевъ. 1860. (Стр. 78—79—80). Такъ на стр. 78 у Сырку:

„Родители Григорія Паламы были изъ Малой Азіи, откуда его *отецъ былъ вызванъ императоромъ Андроникомъ Старшимъ* (Палеологомъ) *и сдѣланъ министромъ при дворѣ*“.

У Модеста стр. 7: „*Отецъ* Григорія Паламы изъ Малой Азіи.

[1]) Иночество на Аѳонѣ въ Воскресномъ Чтеніи XXIII (1859—60), стр. 472.

Библиотека "Руниверс"

мѣста своего жительства, *вызванъ былъ императоромъ Андроникомъ Старшимъ и сдѣланъ министромъ при дворѣ*".

Сырку, стр. 78.

„Главными его учителями или профессорами были Григорій Дримы, у котораго онъ слушалъ уроки по словесности и вообще по свѣтскимъ наукамъ, и Ѳеолиптъ митрополитъ Филадельфійскій, который *былъ его наставникомъ въ богословіи догматическомъ и нравственномъ. Тотъ и другой наставники научили своего питомца* еще въ юности *умному дѣланію*".

Модестъ, стр. 7.

„Григорій слушалъ уроки словесности и вообще свѣтскихъ наукъ у ученаго Григорія Дримиса, а Ѳеолиптъ Филадельфійскій былъ его наставникомъ въ богословіи догматическомъ и нравственномъ. Тотъ и другой наставники научили своего питомца собранности духа или такъ называемому на языкѣ подвижниковъ *умному дѣланію*".

Сырку, стр. 79.

„И дѣйствительно, по свидѣтельству его современниковъ, Григорій былъ глубокимъ знатокомъ богословія (sic), философіи и естественныхъ наукъ,— однимъ словомъ былъ однимъ изъ ученѣйшихъ мужей своего времени".

Модестъ, стр. 8.

„Григорій Палама, по свидѣтельству его современниковъ, глубоко зналъ богословіе, философію и естественныя науки и вообще былъ ученѣйшимъ мужемъ своего времени".

7) 6 страницъ изъ русск. Аѳонск. Патерика (стр. 81—86). 8) 1 стр. изъ Порф. Первое путешествіе на Аѳонъ стр. 235—6, изъ русскаго перевода Филоѳеева житія Григорія Паламы (стр. 98—99). 9) 6 страницъ изъ Порф. Филоѳеева Аѳонск. Патерика (стр. 100—105). 10) 1 стран. изъ русск. Аѳонск. Патерика и Каллиста житія Ѳеодосія Терновскаго (крупнымъ славянскимъ шрифтомъ), (стр. 106—107). 11) $^1/_2$ стр. изъ русскаго перевода Никифора Григоры и $2^1/_2$ строки собственнаго перевода г. Сырку нѣсколькихъ словъ Миллера съ нѣмецкаго. Этотъ переводъ очень любопытенъ:

Сырку, стр. 112.

„По мѣткому выраженію Іос. Миллера, „Византія жила главнымъ образомъ въ своихъ монастыряхъ", *передъ которыми, поч-*

Müller, Jos. (Slaw. Bibl. Wien. I, 143). „*Der byzantinische staat lebte hauptsächlich in seinen klöstern*, sie sind, der einzige ueberrest eines nunmehr aus der ge-

Библиотека "Руниверс"

ти всегда, останавливались и „опустошенія азіатскихъ варваровъ“.

schichte verschwundenen reiches, u. nur in ihnen haben sich *trotz aller verwüstungen* der asiatischen barbaren gleichzeitige dokumente erhalten“.

Не удивляюсь, что совсѣмъ неудачное замѣчаніе Миллера о восточной римской имперіи показалось мѣткимъ нашему автору, но мнѣ кажется страннымъ, что г. Сырку незнакомы нѣмецкія слова trotz и Trotz. Во всякомъ случаѣ этотъ рѣдкій въ его книгѣ обращикъ его собственнаго перевода съ иностраннаго языка можетъ служить гораздо болѣе мѣткимъ указателемъ его широкаго образованія и острой критики подобно тому, какъ вообще его 1) языкъ и стиль, его 2) смѣшиванье блаженнаго Іеронима съ блаженнымъ Августиномъ, его 3) мысли о сходствѣ Александра Болгарскаго съ Александромъ Македонскимъ и Константиномъ Великимъ, его 4) критическія замѣчанія о томъ, что а) Ростиславъ Стратимировичъ, современникъ патріарха Іоакима и Петра Великаго, не могъ быть внукомъ Александра Болгарскаго и сыномъ Срацимира Видинскаго, или о томъ, что б) Григорій Синаитъ, по словамъ нашего автора, еще въ 1308 году, вмѣстѣ съ своими родителями, попавшій въ плѣнъ къ туркамъ (стр. 53), былъ ими увезенъ въ Лаодикію, гдѣ затѣмъ былъ выкупленъ, оттуда отправился на о-въ Кипръ, изъ Кипра на Синай, затѣмъ въ Іерусалимъ, потомъ на о-въ Критъ, наконецъ, уже не раньше надо думать 1312 года явился на Аѳонѣ (стр. 63—65). И не смущаясь ни мало, тотъ же авторъ въ той же книгѣ (стр. 69) утверждаетъ, что однимъ изъ учениковъ Григорія Синаита на Аѳонѣ былъ сербъ Іаковъ, впослѣдствіи архіерей сербскій, при чемъ тутъ же, въ примѣчаніи (стр. 69), авторъ указываетъ, что „этотъ Іаковъ поставленъ былъ архіепископомъ сербскимъ въ 1286 году“ и что умеръ онъ „возможно, какъ предполагаетъ Голубинскій, въ 1292 году“ Наконецъ 5) любопытно въ томъ же отношеніи и одно замѣчаніе нашего автора о календарѣ. Выписывая о Никифорѣ Григорѣ изъ введенія къ русскому переводу этого историка, авторъ нашъ буквально повторяетъ слова автора этого введенія: „однажды въ собраніи ученыхъ, во дворцѣ, онъ пространно развилъ мысль объ исправленіи юліанскаго календаря. Съ нимъ былъ вполнѣ согласенъ и императоръ, но привести эту мысль въ дѣло не посмѣлъ, опасаясь церковныхъ смутъ“. И вслѣдъ за симъ авторъ нашъ становится самостоятельнымъ (ex

Библиотека "Руниверс"

ungue leonem) и изрекаетъ слѣдующее соображеніе: „это обстоятельство (мысль объ *исправленіи юліанскаго календаря*) доказываетъ справедливость высказаннаго мной выше о приверженности Григоры къ Варлааму и Акиндину и ненависти къ Паламѣ". По автору же, Варлаамъ и Акиндинъ были страстные латынники, паписты, а Палама былъ въ то время главнымъ оплотомъ православія. Ergo, по мнѣнію г. Сырку, въ то время на латинскомъ западѣ, то-есть, еще до 1328 года, до смерти Андроника Старшаго, былъ не юліанскій, а нынѣшній григоріанскій календарь. Никифоръ Григора же, изъ тайныхъ своихъ сочувствій къ латинству, предлагалъ императору исправить юліанскій и, слѣдовательно, дескать, совѣтовалъ принять латинскій (григоріанскій) календарь. Это, конечно, тоже одно изъ мѣткихъ указаній на широту историческаго кругозора и образованія нашего автора.

Но окончимъ перечень страницъ съ выписками явными. 12) Около 5 стр. изъ русскаго перевода Никифора Григоры, Порфирія христіанскій Востокъ Аѳонъ III, 2 (стр. 132 — 137). 13) Около 2 стр. изъ Порфирія перваго путешествія на Аѳонъ (стр. 137—8). 14) ³/₄ стран. изъ Каллиста житія Ѳеодосія Терновскаго и изъ болгарскаго писателя Паисія (стр. 143 — 147). 15) 6¹/₂ стран. изъ русскаго перевода посланія цареградскаго патріарха Каллиста (Тр. К. Дух. Ак. 1871 г.) (стр. 282—289). 16) 3 стран. изъ письма экзарха Христофора (въ переводѣ Васильевскаго *Журналъ Министерства Народнаю Просвѣщенія* стр. 238) (стр. 293—295). 17) 1¹/₂ стран. изъ современныхъ восхваленій I. Александра (стр. 369, 371—372). 18) 2³/₄ стран. изъ русской передачи Васильева (Виз. Врем., 1894. I), найденной Брайсомъ Vita Iustiniani (стр. 529—532). Итого не менѣе 32 страницъ выписокъ явныхъ.

XVIII.

Сверхъ этихъ выписокъ явныхъ, есть выписки неявныя и полуявныя. Вторыя и третьи рѣзко отличаются отъ первыхъ. Можно находить первыя слишкомъ длинными и излишними. Ихъ можно относить къ дурнымъ, неумѣлымъ авторскимъ пріемамъ, въ смыслѣ научно-литературной техники. Встрѣча съ такими выписками для меня, какъ читателя и рецензента, не была неожиданностью. Г. Сырку давно пріучилъ своихъ читателей къ такой манерѣ изложенія. Она свойственна всѣмъ прежнимъ его работамъ, напримѣръ, Византійскія повѣсти о Ник. Фокѣ и разныя статьи его.

Библиотека "Руниверс"

Но, откровенно признаюсь, мнѣ грустно и тяжело было встрѣтить въ послѣднемъ трудѣ давно мнѣ знакомаго автора такіе пріемы, къ какимъ онъ рѣшился прибѣгнуть въ своихъ выпискахъ неявныхъ и полуявныхъ.

Правда, на эти неявныя и полуявныя выписки изъ печатныхъ книгъ авторъ потратилъ много труда и времени, и оно можетъ служить значительнымъ смягченіемъ его ложныхъ шаговъ (passi falsi, faux pas). его дурныхъ пріемовъ. Но всячески было бы несравненно полезнѣе и достойнѣе—обратить ему этотъ трудъ и время на просмотръ и изученіе средне-болгарскихъ рукописей какъ Петербургской публичной библіотеки, такъ и богатыхъ московскихъ книгохранилищъ. Къ описаніямъ славянскихъ рукописей и извлеченіямъ изъ нихъ г. Сырку расположенъ и привыченъ, тогда какъ къ изученію религіозныхъ и умственныхъ движеній онъ не имѣетъ ни малѣйшей склонности и никакой подготовки. Обзору болгарской письменности при І. Александрѣ г. Сырку посвятилъ 136 страницъ, жизни и ученію Григорія Синаита, біографіи Григорія Паламы и его спорамъ съ Варлаамомъ, разнымъ еще другимъ грекамъ Каллисту, Филоѳею, Никифору Григорѣ авторъ отвелъ почти всю первую главу (по крайности стр. 51—141) и часть второй (стр. 167—234), итого 160 страницъ. Эта часть книги г. Сырку совершенно безполезная. Написана она, вѣрнѣе сфабрикована такъ, какъ писать и работать никому не слѣдуетъ. Потрудился онъ тутъ не мало, потратилъ времени много, къ обзору же болгарской письменности, собственно главному предмету своего сочиненія отнесся онъ ужъ очень слегка, по генеральски, слишкомъ cavalièrement. Ватиканскаго списка перевода Манассіиной лѣтописи г. Сырку не удалось еще повидать, хотя уѣзжая заграницу, онъ не разъ направлялся въ Римъ, но къ сожалѣнію никогда до него не добирался (стр. 422). Тѣмъ не менѣе мимоходомъ бросилъ онъ на эту рукопись нѣсколько взглядовъ, или по его словамъ, *выводовъ*. Онъ довольно сурово отнесся къ ученымъ и ихъ отзывамъ объ иллюстраціяхъ этой рукописи. „Почти все что сдѣлано до настоящаго времени для этой части рукописи отличается дилетантизмомъ. Мнѣ кажется, что въ этомъ отношеніи *послѣ Ассемани*, который впервые описалъ иллюстраціи ватиканскаго кодекса, *не сдѣлано ни одного шага впередъ. Но и при такомъ способѣ изслѣдованія иллюстрацій до сего времени сдѣлано очень немного*“ (стр. 425). (Довольно странно: *очень немного сдѣлано* послѣ „ни одного шага впередъ“ и еще: „но и при такомъ способѣ“). Г. Сырку иронически отзывается о кардиналѣ

Библиотека "Руниверс"

Маи (всегда прозывая его *Май*) и В. В. Стасовѣ, за то, что они оба приписываютъ „высокое историческое значеніе“ рисункамъ, „такъ какъ они представляютъ одежду и вооруженіе болгаръ, грековъ, татаръ и русскихъ (XIV вѣка“). Г. Сырку замѣчаетъ: „интересны были бы также и сцены, гдѣ фигурируютъ русскіе, если бы можно было доказать, что ихъ костюмъ и типы историческіе. Къ сожалѣнію этого въ настоящее время сказать съ увѣренностію нельзя; *эти изображенія слишкомъ шаблонны, книжны, слишкомъ византійскаго издѣлія, чтобы могли представлять типы и костюмы*“ (стр. 427). „При всемъ томъ рисунки представляютъ для насъ все таки немаловажный интересъ тѣмъ именно, что они нарисованы, несомнѣнно болгариномъ и болгариномъ терновскимъ“ (стр. 427). Нашъ авторъ находитъ, что только изображенія болгаръ имѣютъ историческое значеніе (стр. 428). Затѣмъ онъ прибавляетъ: „Очевидно, что *живописецъ не умѣлъ хорошо приготовлять краткихъ красокъ, чтобы онѣ могли остаться живыми навсегда. Кромѣ того, по своему исполненію рисунки не высокаго качества. Маи* (кардиналъ Маи) *находитъ ихъ даже грубыми*“ (г. Сырку съ этимъ не совсѣмъ какъ будто согласенъ). Кто могъ думать, что нашъ авторъ выступитъ такимъ глубокимъ знатокомъ археологіи и средневѣковой живописи и съ такою легкостью разобьетъ положенія и Маи и Стасова?—Изо всѣхъ среднеболгарскихъ рукописей по священному писанію времени І. Александра г. Сырку лично и болѣе подробно ознакомился только съ двумя иллюстрированными евангеліями а) 1356 г. изъ коллекціи Зауча въ британскомъ музеѣ и б) евангеліемъ Елисаветградскимъ. Первое было уже описано у насъ Ѳ. И. Успенскимъ (*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1878 г. 199), и К. Я. Гротомъ (Фил. Вѣстн. 1887, т. XVII), въ Германіи г. Шолфиномъ (Scholvin, Arch. Jagić B. VII) и въ Болгаріи г. Гудевымъ (министр. сборникъ VII и VIII). Къ сожалѣнію, и здѣсь авторъ говоритъ не о томъ, о чемъ бы ему слѣдовало, а о рисункахъ и живописи, о чемъ его мнѣніе, какъ незнатока, ни для кого не занимательно. „Литературнаго значенія, конечно, эта рукопись не имѣетъ, она *интересна развѣ тѣмъ, что евангельскій текстъ вновь переведенъ съ греческаго по желанію І. Александра, какъ объ этомъ говорится въ послѣсловіи евангелія*“. Вотъ на это то и слѣдовало г. Сырку обратить вниманіе и провѣрить также показаніе послѣсловія, дѣйствительно ли и въ какой степени былъ это новый переводъ? Точно также онъ поступилъ и съ Елисаветградскимъ евангеліемъ. Онъ перепечаталъ на 2 страницахъ (435—437) замѣчанія проф.

Библиотека "Руниверс"

Покровскаго о миніатюрахъ какъ этого болгарскаго, такъ и греческаго парижскаго евангелія. Г. Сырку только отъ себя прибавилъ, „что Елисаветградское евангеліе *нѣсколько свѣжѣе лондонскаго и отсюда заключаю*, что оно было списано *нѣсколько позже лондонскаго, хотя однимъ и тѣмъ же писцомъ и художникомъ*“ (стр. 435 прим.). Заключеніе странное: что значитъ какая нибудь разница 10—12 лѣтъ на пространствѣ 5 вѣковъ слишкомъ? Рукопись старѣйшая могла случайно пролежать нѣсколько лишнихъ недѣль, мѣсяцевъ гдѣ нибудь въ сыромъ помѣщеніи. На переводъ же и этого евангелія не обратилъ г. Сырку ни малѣйшаго вниманія. Точно также относительно апостола съ толкованіями (въ Императорской публичной библіотекѣ) г. Сырку ограничился лишь тѣмъ, что привелъ послѣсловіе (приложихъ богодохновенныя книги сія изъ *греческаго языка на блгарскаю*) и замѣтилъ: „Этотъ апостолъ, какъ и *евангеліе въ коллекціи Заука, переведенъ съ греческаго языка*“ (стр. 437). „*Кто былъ переводчикомъ этого апостола; я не могу съ увѣренностію сказать въ настоящее время. Быть можетъ эта книга переведена тѣмъ лицомъ, которое перевело и Лондонское евангеліе. „Къ сожалѣнію, намъ не извѣстенъ переводчикъ и этого евангелія*“.

Но все это—одно переливанье изъ пустаго въ порожнее. Главный вопросъ не въ именахъ переводчиковъ, а въ удостовѣреніи дѣйствительности перевода, то-есть, въ сличеніяхъ славянскихъ текстовъ съ греческимъ подлинникомъ и въ сличеніяхъ языка Лондонскаго евангелія съ языкомъ Петербурскаго апостола. Но г. Сырку даже не подумалъ ни о какой попыткѣ рѣшенія этихъ вопросовъ.

XIX.

О принадлежавшемъ нѣкогда Зографскому монастырю (на Аѳонѣ) апостолѣ 1359 г. г. Сырку замѣчаетъ: „къ сожалѣнію, объ этой рукописи у меня очень мало свѣдѣній“. „Кажется эта рукопись находится теперь въ Одессѣ“. Затѣмъ г. Сырку даетъ лишь самыя короткія указанія о двухъ отрывкахъ евангелія (см. Григоровича) по Викторову (Описаніе рукописей Григоровича), о пергаменномъ евангеліи XIV вѣка Михановича въ Загребѣ по Воскресенскому (Слав. рпси. въ заграничныхъ библіотекахъ берлинской, пражской, вѣнской, люблянской, загребской и двухъ бѣлградскихъ 1882 г.), о Норовскихъ рукописяхъ (еванг. и апост.), по Востокову (опис. Нор. рукописей) и о Радомиров-

Библиотека "Руниверс"

ской псалтыри (листокъ изъ нея въ Порф. собр. въ И. П. Б-кѣ) по отчету библіотеки за 1883 г. Г. Сырку отмѣчаетъ лишь двѣ болгарскія Тріоди (постную и цвѣтную) Синайскаго монастыря по описанію Порфирія (Первое путешествіе въ Синайскій монастырь), о двухъ отрывкахъ постной Тріоди Григоровича (Рум. м.) и о цвѣтной Тріоди Хлудовской—по описанію Викторова и Попова (о Хлуд. б.). Объ Орбельской Тріоди изъ собранія Верковича (въ И. Публ. Б-кѣ)—памятникѣ очень важномъ и по языку и по текстамъ изъ Ветхаго Завѣта, есть въ ней и посланіе къ Тиверію отъ Пилата, онъ и слова не обронилъ. Г. Сырку упоминаетъ о разныхъ Синаксаряхъ, но лишь одинъ изъ нихъ (Им. Публ. Библ.) былъ имъ самимъ просмотрѣнъ, благодаря молодому нашему ученому г. Шеферу, обратившему, говоритъ г. Сырку, *„мое вниманіе на эту рукопись и на нѣкоторыя ея особенности“*. Всѣ остальные Синаксари или Прологи (Хлудовскій, Румянцевскій, отрывокъ Григоровича, Бѣлградскій) извѣстны г. Сырку лишь по чужимъ описаніямъ Востокова. Попова, Викторова и Бѣлградскій по моему (о нѣкоторыхъ славянскихъ рукописяхъ въ Бѣлградѣ). Не заключая въ себѣ ничего дѣльнаго, замѣчанія нашего автора о капитальномъ трудѣ преосвященнаго Сергія (Восточный мѣсяцесловъ, и статья его въ Страни. 1898 ноябрь) поражаютъ своею нескромною развязностью. И смѣшно и вчужѣ совѣстно читать наставленіе нашего автора разсмотрѣвшему такую массу рукописей преосвященному Сергію: „почтенный изслѣдователь невполнѣ изслѣдовалъ вопросъ, ограничившись главнымъ образомъ при своемъ изслѣдованіи русскими списками Пролога; *южно-славянскихъ въ его рукахъ было сравнительно очень немного: но эти немногіе заслуживаютъ болѣе детальнаго, не одного только библіографическаго изслѣдованія*“ (стр. 467).

Про обзоръ средне-болгарскихъ рукописей XIV вѣка можно съ гораздо большимъ правомъ сказать, что онѣ заслуживали не однихъ библіографическихъ указаній въ книгѣ (600 стр.), посвященной болгарской письменности при I. Александрѣ и проводившему, при его преемникѣ, исправленіе богослужебныхъ книгъ въ Болгаріи патріарху Евѳимію.

Пока мы видѣли, что г. Сырку самолично разсматривалъ Евангелія 1356 (Брит. м. и Елисаветградское, Апостолъ Им. Публ. Библ. и Прологъ, указанный ему г. Шеферомъ). Сверхъ того, онъ разсматривалъ Виссаріоновъ Патерикъ или Отечникъ въ Керкск. монастырѣ въ Далматіи (см. стр. с. 468 и 470). Но и эта рукопись просмотрѣна имъ наскоро.

Библиотека "Руниверс"

Болгарскихъ же патериковъ (XIV вѣка) Румянцевскаго музея и Хлудовской библіотеки въ Москвѣ г. Сырку тоже не видалъ и говоритъ о нихъ со словъ Радченка и Попова, точно также какъ и о Патерикѣ Порфиріевскомъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ со словъ Отчета 1883 г. Не разсматривалъ самъ г. Сырку ни Учительнаго Евангелія І. Богослова 1346 г. у г. Барсова въ Москвѣ, ни Лѣствицы І. Лѣствичника 1364 г. (въ Рыльскомъ монастырѣ). О первой знаетъ отъ г. Лихачева (с. 355 прим. 2), о второй по листку изъ этой рукописи собранія Порфиріева (въ Имп. Публ. Библіотекѣ).

По поводу обѣихъ рукописей авторъ нашъ высказалъ замѣчанія, хотя категорическія, но не особенно убѣдительныя. Въ припискѣ къ первой между прочимъ сказано: „исписася сіе благовѣстіе І. Богослова *изъ греческихъ словесъ на болгарскый языкъ*... рукою попа Ѳеотокіа рекомааго Псилица". Г. Сырку говоритъ: „По всей вѣроятности, *самъ Псилица принадлежалъ къ греческой партіи; это видно уже изъ того, что онъ зналъ греческій языкъ*". Изъ того, что въ припискѣ къ Евангелію 1356 г. тоже употребляется слово *словеса* (изъ эллинскихъ словесъ въ *нашу словѣньскую словесу*), авторъ нашъ заключаетъ: „Очевидно, что оба писателя: и попъ Ѳ. Псилица и монахъ Симонъ *были одной и той же школы и одной и той же партіи—греческой*" (стр. 473).

Относительно же второй рукописи г. Сырку замѣчаетъ: „Былъ ли это новый переводъ Лѣствицы съ греческаго, или нѣтъ, *сказать весьма трудно; ибо объ этомъ не находится* въ Лѣствицѣ *никакихъ свѣдѣній*" (стр. 474).

Но подобнымъ показаніямъ припискъ нельзя никогда вѣрить; нужно сличать намъ самимъ списки старые съ древними и съ греческимъ текстомъ. О Лѣствицѣ же изъ собраній Гильфердинга (Импер. Пуб. Библ.) г. Сырку уже утвердительно говоритъ, какъ о новомъ переводѣ, ибо „о переводѣ говоритъ самъ переводчикъ въ послѣсловіи", что онъ ненавычный посмѣлъ свою руку вложить въ эту книгу „и отъ греческаго извода по моей немощной силѣ *мало проправихъ*". При обозрѣніи болгарскихъ рукописей XIV вѣка съ переводами Василія Великаго Іоанна Златоустаго и другихъ отцовъ и учителей церкви авторъ, опять говоритъ по большей части не на основаніи личныхъ изученій, а со словъ другихъ. Такъ хотя г. Сырку и былъ на Аѳонѣ, но рукописи Зографскаго монаст. 1367 (слова Василія Великаго) онъ не разсматривалъ, а знаетъ ее по одному листу (у Порф. Усп. въ Имп.

Библиотека "Руниверс"

Публ. Библ.) и по фотографическому снимку Севастьянова съ другаго, и говоритъ объ обоихъ листахъ—по Отчету Императорской Публичной Библіотеки за 1883 г. и Викторовскому описанію рукописей Севастьянова. О Петербургскихъ же и Московскихъ рукописяхъ (Іоанна Златоустаго, Аввы Дорооея, Симеона Новаго, Діонисія Ареопагита съ толкованіемъ Максима Исповѣдника, Шестоднева Севериіанова, Григорія Синаита, Ефрема Сирина, Исаака Сирина, І. Дамаскина, І. Сиринта [1]) авторъ опять лишь пользуется чужими описаніями или указаніями (Строевъ и Калайдовичъ, Описаніе рукописей графа Толстаго, Горскій и Невоструевъ, Отчеты Публичной Библіотеки за 1868, 1883 гг., Отчетъ Рум. М. за 1879 — 1882 г., Соболевскій, и Радченко Отчетъ). Только о бесѣдахъ папы Григорія говоритъ авторъ по самоличному разсмотрѣнію, именно по спискамъ Вѣнскому и Пражскому. О послѣднемъ говорится у Сперанскаго: Рукописи Шафарика въ Прагѣ М. 1894, но, строгій къ другимъ, г. Сырку замѣчаетъ, что у Сперанскаго „кодексъ списанъ весьма недостаточно". Эти двѣ рукописи разсмотрѣны г. Сырку внимательно и описаны обстоятельно, есть и сличеніе съ греческимъ текстомъ (по двумъ спискамъ). Замѣчу только, что кажется совершенно напрасно предполагаетъ авторъ о тожествѣ писца Вѣнскаго списка съ писцомъ списка Пролога 1338 г., „по крайней мѣрѣ *такъ можно думать* по замѣткѣ въ концѣ кодекса.. которая оканчивается словами, „*тах мних*, имя или выраженіе вмѣсто имени, которое находимъ и въ послѣсловіи Пролога 1335 г.". Авторъ забылъ или не обратилъ вниманія на сказанное Миклошичемъ въ его Слов. Церк. Слав. языка „*таха* съ ссылкою на І. Экз. Калайдовича и сербск. Іоанна Златоуста 1574 г. „многогрѣшнымъ наковомъ *таха мнихомъ*" e gr. ταχα, то-есть, только что, б. м. и недавно. Слѣдуя г. Сырку, надо бы было и этого Іакова (1574 г.) считать однимъ лицомъ съ писцомъ Пролога (1368 г.).

Затѣмъ авторъ обращается къ недатированнымъ спискамъ сборниковъ (с. 484—493). Впрочемъ на стр. 490 идетъ рѣчь о Номоканонѣ (Порф. собр. Имп. Публ. Библ.), а затѣмъ опять о сборникѣ (Гильф. Имп. Публ. Библ.) и о сборникахъ Яцимирскаго, Кіевскаго Археологическаго музея и Тульчинскаго (опис. проф. Богданомъ). Здѣсь авторъ пользуется описаніями Попова, Яцимирскаго, Викторова, Порфирія (Перв. пут. въ ас. мон.), Отчета Публичной Библіотеки

[1]) Всѣ эти писатели являются у насъ, въ томъ же, какъ и у г. Сырку, порядкѣ, одинъ за другимъ, не мало конечно дивясь своимъ встрѣчамъ.

Библиотека "Руниверс"

и особенно г. Радченка. Вообще послѣднему г. Сырку весьма много обязанъ своимъ знакомствомъ съ разными Московскими и Петербургскими рукописями, самимъ имъ не разсмотрѣнными.

Видимо у г. Сырку какъ будто недоставало времени на ближайшее личное ознакомленіе съ Петербургскими и Московскими рукописными собраніями. Насъ не мало удивляетъ, что такъ много ѣздившій по Румыніи, Сербіи, Болгаріи, бывшій и на Аѳонѣ, г. Сырку такъ мало даетъ доказательствъ своего личнаго знакомства съ среднеболгарскими рукописями. Еще недавно читали мы въ Періодическомъ Списаніи (Софія 1899. Кн. 59) въ замѣткѣ г. Аргирова, что г. Сырку (проф. С., „руския славистъ С.“) въ бытность свою въ Болгаріи (не въ 1899 г., а раньше) имѣлъ въ своихъ рукахъ полученныя имъ отъ одного болгарина, адвоката въ Татаръ Пазарджикѣ, Хр. Захариева, сына извѣстнаго Стефана Захариева, 22 рукописи XIII—XVI вѣка. Онъ видѣлъ конечно и другія болгарскія рукописи какъ въ частныхъ рукахъ, такъ и въ монастыряхъ, наконецъ въ библіотекѣ Софійской. Неужли между этими рукописями ему вовсе не попадалось рукописей XIV—XV вѣка и не могъ онъ замѣтками о нихъ пополнить свои пробѣлы? Вообще отъ г. Сырку мы вправѣ были ожидать много новыхъ указаній и свѣдѣній изъ заграничныхъ собраній рукописей — о болгарской письменности XIV вѣка, особенно за время I. Александра, а также и личнаго знакомства съ отмѣчаемыми имъ рукописями Московскими и Петербургскими. Этотъ обзоръ болгарской письменности, полезный и теперь, былъ бы несравненно цѣннѣе, еслибъ авторъ больше вниманія посвятилъ личному осмотру и изученію этихъ рукописей, какъ сдѣлалъ молодой питомецъ Кіевскаго университета, готовясь къ своей магистерской диссертаціи о томъ же предметѣ, какому посвятилъ окончившій университетъ 25 лѣтъ назадъ г. Сырку свою докторскую дисертацію. Это тѣмъ болѣе досадно и обидно, что г. Сырку, какъ я уже замѣчалъ, потратилъ много времени и труда на свои выписки, лишнія, неявныя и полуявныя.

XX.

Что такое эти выписки неявныя и полуявныя?

Воздерживаясь отъ всякихъ дальнѣйшихъ объясненій, представляю читателю самыя эти выписки, съ указаніемъ, откуда онѣ взяты и какъ онѣ составлены. Работа, конечно, чисто механическая, но потребовавшая не мало труда, достойнаго лучшей задачи. Недавно въ

Библиотека "Руниверс"

одномъ англійскомъ журналѣ было разоблаченіе подобной же работы; книжка была по англійской исторіи, и статья, ей посвященная, получила заглавіе: The manufacture of history — *историческая мануфактура.*

Г. Сырку, разсказывая о Григоріи Паламѣ и споръ его съ Варлаамомъ, пользуется довольно плохою книжкою Модеста—Св. Григорій Палама. Кіевъ. 1860, статьею „Св. Григорій Палама и Варлаамиты" того же вѣроятно Модеста въ Воскр. Чтеніи, Кіевск. духовн. журналъ, XXII и статьею г. Недѣтовскаго „Варлаамитская ересь" въ Труд. Кіевской Духовной Академіи 1872 и предисловіемъ къ русскому переводу Никифора Григоры.

Сырку, стр. 90.

„Здѣсь онъ (Варлаамъ) обратилъ на себя *вниманіе императора и особенно родственника его, перваго вельможи византійскаго двора I. Кантакузина. Многіе изъ греческихъ святителей удостоили его своей дружбы, такъ что вскорѣ Варлаамъ пріобрѣлъ значеніе въ константинопольскомъ клирѣ и поставленъ былъ настоятелемъ знаменитой обители Пандократора (Вседержителя).*

Сырку, стр. 90.

„Когда папа Бенедиктъ XII, по предложенію Андроника Младшаго, послалъ въ 1334 г. въ столицу Византіи пословъ для переговоровъ съ греками о соединеніи церквей, Варлаамъ доказывалъ *передъ* ними, что Духъ Святый исходитъ отъ одного Отца и вслѣдъ затѣмъ написалъ нѣсколько сочиненій противъ папы, противъ его пословъ и противъ Ѳомы Аквината, ревностнаго защитника мнѣній римской церкви". Все буквально изъ Модеста, стр. 520.

Воскр. Чт. XXII, стр. 520.

„Эти сочиненія обратили на него благосклонное вниманіе греческаго императора.

Многіе изъ греческихъ святителей удостоили Варлаама особенной любви и дружбы и т. д.

Библиотека "Руниверс"

ста, стр. 12, только вмѣсто *предъ* (Мод.) у Сырку *передъ*.

Сырку, стр. 90.

„Чрезъ нѣкоторое время, *однако, открылось, что* такой *поборникъ православія*, какимъ былъ Калабрійскій выходецъ,—*опаснѣйшій врагъ его*".

Модестъ, стр. 12.

Вскорѣ *однакожъ открылось, что* этотъ *поборникъ православія былъ опаснѣйшій врагъ его.*

Сырку, стр. 91.

„Кромѣ того, бросивъ *личину лицемѣрія, началъ* открыто упрекать византійцевъ въ невѣжествѣ и необразованности:(и) доказывать, что латинскіе догматы правильнѣе догматовъ, исповѣдуемыхъ восточною церковію, что и греки должны непремѣнно покориться папѣ [1]).

Модестъ, стр. 13.

„Вошедши въ довѣренность Императора и его дома и пріобрѣвши уваженіе въ народѣ, Варлаамъ снялъ *личину лицемѣрія, и началъ...*" и т. д. Послѣ *необразованности* у Модеста: — *доказывать*, остальное буквально по Модесту.

Сырку, стр. 95.

„Варлаамъ... притворяясь смиреннымъ и кроткимъ, *объявилъ тамошнимъ монахамъ, что въ заглажденіе своей измѣны* православію предъ Богомъ и людьми, желаетъ посвятить себя (строго) подвижнической жизни [2]). (По всей вѣроятности, изъ Солуня Варлаамъ) *отправился на Аѳонъ, прикрываясь желаніемъ точнѣе узнать свойства подвижнической жизни, но въ самомъ дѣлѣ имѣя въ виду подмѣтить въ жизни тамошнихъ иноковъ что либо такое, что могло бы послужить предлогомъ къ на-*

Модестъ, стр. 14.

„Варлаамъ уже не выказывалъ своей учености, а *объявилъ тамошнимъ монахамъ, что въ заглажденіе* и т. д.

У Сырку *строю*, у Модеста посвятилъ себя *подвижнической строгой жизни.*

Воскресн. Чт. 520.

[1]) При семъ подстрочное прим. Gregorae Hist. l. XI. cap. 39 (по Боннскому и по Миньевскому изд.) Модестъ Св. Григорій Палама, стр. 12—13.

[2]) У Сырку прим. 3. Модестъ, св. Григорій Палама стр. 14. Выписанное мѣсто безъ кавычекъ.

Библиотека "Руниверс"

падкамъ на нихъ. Вкравшись въ довѣренность къ одному простому и неученному старцу, по имени Симеону. [и притворившись передъ нимъ невѣждой въ подвижническоей жизни онъ просилъ старца открыть ему способъ къ постепенному возвышенію въ тайнахъ созерцательной жизни. Старецъ, не подозрѣвая коварства Варлаамова, передалъ ему, по своему, замѣтки о плодахъ умнаго дѣланія и сообщилъ внѣшніе пріемы созерцательной жизни подвижниковъ аѳонскихъ. (Предполагаютъ), что этотъ старецъ передавалъ одинъ изъ способовъ къ духовному восторгу, посредствомъ котораго можно созерцать свѣтъ божественный чувственнымъ взоромъ. [Этотъ способъ состоялъ въ томъ, что занимающійся умной молитвой, сидя въ запертой кельи въ такомъ положеніи тѣла, чтобы, прижавъ бороду къ груди и смотря на свой пупъ, удерживать дыханіе, сколько возможно и произносить непрестанно молитву Господню въ умѣ, устремленномъ внутрь сердца, вокругъ котораго показывался во время молитвы божественный свѣтъ, и этотъ свѣтъ можно было видѣть тѣлесными очами и чувствовать неизреченную радость и т. п.] Возвратившись съ Аѳона въ Солунь, онъ *началъ и устно и письменно разсѣвать клеветы на аѳонскихъ* (монаховъ), *называя*

Модестъ.

Въ продол. то-есть у Модеста [*предъ.*

Воскр. Чт.

Говорятъ, что этотъ и т. д.

Изъ Порфирія Первое путешествіе на Аѳонъ I, 1, стр. 229.

У Сырку прим. 2, Contac. Тамъ же. Модестъ Св. Григ. Палама. Порфир. Первое путешествіе.

Воскресное Чтеніе, стр. 520.

„Отселѣ онъ отправился на Аѳонъ, прикрывалсь и т. д.

Воскр. Чтеніе, XXII 520.

Пробывши послѣ сего немного на Аѳонѣ, Варлаамъ возвратился въ Солунь и началъ устно...

Библиотека "Руниверс"

ихъ прельстившимися, лжецами, обманщиками, извратителями истинныхъ догматовъ церкви, еретиками, (евхитами,) мессаліанами (и омфалопсихами), открыто утверждая, что всякъ долженъ убѣгать, какъ заразы ихъ суевѣрной жизни".

Послѣ клеветы: „вообще на иноковъ аѳонскихъ.

евхитами нѣтъ въ текстѣ Воскреснаго Чтенія, но въ примѣчаніи (стр. 520) *Мессаліане или Евхиты*; нѣтъ: „и омфалопсихами", за то есть у Модеста 15: „называлъ ихъ открытыми еретиками: Евхитами, Мессаліанами, омфалопсихами".

Сырку, стр. 97.

„Григорій не могъ остаться равнодушнымъ къ клеветамъ Варлаама на восточное монашество; напротивъ онѣ заставили Григорія выступить противъ него. Палама написалъ цѣлый рядъ писемъ *отъ лица всей аѳонской братіи, чтобы послѣдній* „не злословилъ монаховъ, основываясь на словахъ простаго старца, и чтобы клеветами не отвращалъ людей отъ совершеннѣйшаго образа жизни. А если хочетъ узнать истину, долженъ обращаться къ мужу, котораго Богъ удостоилъ своей благодати" [Однако] это скромное обличеніе нисколько не вразумило Варлаама, но послужило для него поводомъ еще къ большимъ нападкамъ на аѳонскихъ монаховъ. Узнавъ изъ письма Григогія, что аѳонскіе монахи вѣрятъ въ несотворенность Ѳаворскаго свѣта, Варлаамъ сталъ упрекать ихъ въ двубожіи (δυθεΐαν). Между прочимъ онъ говоритъ: „О нелѣпость! (Бѣгущіе отъ дыма по-

Модестъ, стр. 15.

„Такія клеветы Варлаама на восточное монашество побудили Св. Григорія Паламу между прочимъ написать къ нему *отъ лица* всей братіи аѳонской, чтобы онъ „не злословилъ и т. д.

Модестъ, стр. 15—16.

...своей благодати „это скромное обличеніе не только не вразумило Варлаама".

Воскресное Чтеніе.

„Варлаама не только не образумило письмо Паламы, но еще послужило поводомъ къ большой дерзости съ его стороны. Читая посланіе Св. Григорія, что свѣтъ Ѳаворскій не сотворенъ, онъ восклицаетъ: „о нелѣпость! Слыши,

Библиотека "Руниверс"

падаютъ въ огонь). Слыши, небо, и внимай, земля: свѣтъ ѳаворскій не созданъ. Что же онъ иное послѣ этого, какъ не самъ Богъ? (τὸ ἐν Θαβὼρ φῶς ἄκτιστον καὶ τί ἄλλο ἢ θεὸς καθ' ἡμᾶς). Ибо ничего нѣтъ несотвореннаго, кромѣ Бога. Если же этотъ свѣтъ не есть нѣчто сотворенное, не есть и сущность Божія, ибо Бога никто же видѣ нигдѣ же, то что же это такое, какъ не служеніе двумъ богамъ: одному зиждителю всяческихъ, Котораго всякъ, кто его исповѣдуетъ, считаетъ невидимымъ; а другому же, по вашему ученію, видимому, то-есть этому несозданному свѣту?] А я никогда не признаю несотвореннымъ того, что отдѣльно и отлично отъ божественной сущности".

небо и внимай земля: свѣтъ ѳаворскій не созданъ. Что же онъ иное послѣ этого, какъ не самъ Богъ. Ибо нѣтъ ничего не сотвореннаго, кромѣ Бога. Если же оный свѣтъ не есть нѣчто сотворенное, не есть и сущность Божія, ибо „Бога никто же видѣ нигдѣ же, то слѣдуетъ, что вы (то-есть аѳониты) служите двумъ богамъ, одному—зиждителю всяческихъ, котораго всѣ исповѣдуемъ недоступнымъ тѣлесному зрѣнію, а другому, по ученію вашему, доступному для чувственнаго видѣнія *несозданному свѣту*. А я никогда не признаю и т. д.

На 99 стр. 28 строкъ, почти вся страница (безъ 4 строкъ) занята выпискою изъ Порфирія Первое путешествіе на Аѳонъ, приводятся слова Паламы противъ Варлаама. Есть въ скобкахъ одна греческая фраза и два раза по одному греческому слову — все взято изъ Порфирія. Любопытно, что въ заключеніе г. Сырку прибавилъ отъ себя:

„Короче говоря, во всемъ этомъ длинномъ словѣ или разсужденіи Палама доказываетъ, *что иное есть ученіе св. Духа, а иное—мудрованіе человѣка*".

Сырку, стр. 109.

Порфирій, стр. 236.

„Все это предлинное разсужденіе Паламы, какъ музыкальное произведеніе, выражаетъ разными варіаціями одинъ главный тонъ, *что иное есть ученіе св. Духа, а иное—мудрованіе человѣка*".

Воскресн. Чтеніе, стр. 521—2.

„Вообще Варлаамъ обвинялъ аѳонскихъ монаховъ, что они *вперятъ созерцанію свѣта* Божія и приготовляются къ тому, хотя мо-

„Варлаамъ, увѣренный въ твердости своихъ убѣжденій, донесъ императору, что *аѳонскіе иноки вперятъ* и т. д.

Библиотека "Руниверс"

литвами, но съ внѣшними пріемами, и доказывалъ съ своей стороны, что свѣтъ, видѣнный апостолами на Ѳаворѣ, есть твореніе, что не сотворенъ одинъ Богъ [или его сущность] и что никакою молитвой нельзя достигнуть осіянія небеснымъ свѣтомъ".

Слова „или его сущность" послѣ „одинъ Богъ" прибавлены г-мъ Сырку вѣроятно для большей ясности.

Сырку, стр. 111.

„Прежде всего Палама обратился къ императору съ жалобой, что Варлаамъ *крайне обижаетъ всѣхъ восточныхъ монаховъ, клевеща на нихъ и изъявилъ желаніе опровергнуть его обличенія*".

Модестъ, стр. 16.

„Въ слѣдъ за Варлаамомъ онъ прибылъ въ Константинополь, громко жаловался патріарху и императору, что Варлаамъ крайне обижаетъ и т. д. до *обличенія*.

Сырку, стр. 113.

„Варлааму предоставлено было говорить первому, такъ какъ онъ вызвалъ на судъ Паламу и другихъ иноковъ, уличая ихъ въ заблужденіи. Варлаамъ истощилъ все свое искусство въ діалектикѣ, чтобы явиться предъ многочисленнымъ собраніемъ. Онъ *оставляя дѣло* обвиненія монаховъ, *требовалъ прежде всего* (рѣшенія) спорныхъ вопросовъ, занимавшихъ его и его противниковъ. (Но) патріархъ велѣлъ прочитать каноническія правила о томъ, кто можетъ разсуждать о догматическихъ вопросахъ и какія предосторожности должны наблюдать при этомъ люди, имѣющіе право изъяснять ихъ. Затѣмъ принесены были и прочитаны сочиненія Варлаама: „Κατὰ μασσαλιανῶν". (Противъ массаліанъ) [такъ называлъ

Воскр. Чтеніе, стр. 522.

Въ засѣданіи соборномъ *предоставлено было говорить* прежде Варлааму, *такъ какъ онъ вызвалъ на судъ Паламу* и т. д. до сл. *собраніемъ*.

Недѣтовскій, Тр. К. Дух. Акад. 1872, I, 334.

„Передадимъ въ короткѣ содержаніе соборнаго акта... „Предъ многочисленнымъ собраніемъ монаховъ, клириковъ и мірянъ Варлааму предложили высказать все, что онъ имѣлъ противъ жизни подвижниковъ. *Варлаамъ оставляя это дѣло въ сторонѣ, требовалъ прежде всего разрѣшенія* спорныхъ и т. д.

У Сырку: *рѣшенія* вмѣсто разрѣшенія, *но* патріархъ вмѣсто *тогда* патріархъ.

Библиотека "Руниверс"

Варлаамъ безмолвниковъ].Въ этихъ сочиненіяхъ о Ѳаворскомъ свѣтѣ) онъ между прочимъ говоритъ такъ:

У Сырку: „какъ называлъ Варлаамъ безмолвниковъ“ вмѣсто такъ называлъ онъ исихастовъ.

У Сырку: „въ этомъ сочиненіи о Ѳаворскомъ свѣтѣ вмѣсто „въ которыхъ онъ разсуждалъ между прочимъ такимъ образомъ“.

„Свѣтъ, *возсіявшій* на Ѳаворѣ не былъ недоступный и пр.

Порфирій, Перв. пут. I, 214—4.

У Сырку *возсіявшій*. У Порфирія *просіявшій*.

У Сырку 4 вставки греческихъ въ скобкахъ.

Послѣ „еще несподобившіеся пониманія боговидѣній (τῶν θεοειδῶν νοήσεων)“ у Сырку прибавлено противъ Порфирія: „и такимъ образомъ отъ такого свѣта мы переходимъ къ мыслямъ и положеніямъ, которыя несравненно лучше этого свѣта“.

Вмѣсто *оный свѣтъ* (у Порфирія) у Сырку „этотъ свѣтъ“.

Сырку, стр. 114.

„Варлаамъ утверждалъ, что эта молитва не православна, что она составлена *въ духѣ ученія богомиловъ*.

Недѣтовскій, стр. 334.

Варлаамъ утверждалъ и т. д.

„*въ духѣ богомильскаго ученія о Христѣ*.

Сырку, стр. 114—115.

Послѣ этого соборъ предложилъ обвиняемымъ защищаться. Тогда Палама отъ лица всего аѳонскаго монашества торжественно опровергъ всѣ мудрованія калабрійца и оправдалъ чистоту аѳонскаго подвижничества. Онъ, какъ разсказываетъ (I. Кантакузинъ): „такъ просто ясно, твердо и убѣдительно доказывалъ правоту своего ученія“.

Воскресное Чтеніе, стр. 522.

„Выслушавъ его (Варлаамъ), соборъ предложилъ защищаться обвиняемымъ. Тогда Пал...

„какъ разсказываетъ объ этомъ благонамѣренный очевидецъ, (опущено у Сырку)+цитата Cantac. l. II, c. 40.

Выписка продолжается на 115 стр. до начала 116 все изъ Воскреснаго Чтенія 522, съ немногими варіантами, напримѣръ, въ подлинникѣ, то-есть въ Воскресномъ Чтеніи „не смотря на покровитель-

Библиотека "Руниверс"

ство императора"—у г. Сырку: „не смотря на покровительство, оказываемое императоромъ". Въ подлинникѣ: „и на основаніи изреченій богослововъ", у г. Сырку: „и на основаніи богослововъ" Въ подлинникѣ: „послѣ этого онъ прочиталъ", у г. же Сырку *затѣмъ* (съ запятою) онъ прочиталъ".

На стр. 116—117 нашъ авторъ покидаетъ Воскресное Чтеніе и обращается къ Недѣтовскому. впрочемъ выписывая изъ него съ разборомъ или критикою, какъ онъ это исполнялъ и въ прежнихъ случаяхъ.

(„Соборный актъ передаетъ, по словамъ г. Сырку, что) императоръ произнесъ воодушленную (sic) рѣчь въ защиту православія, послѣ чего Варлаамъ былъ торжественно объявленъ еретикомъ и клеветникомъ, а монахи—вѣрными ученію св. отцовъ и свободными отъ взводимыхъ на нихъ обвиненій. Тогда Варлаамъ просилъ извиненія у монаховъ. Въ заключеніе патріархъ объявилъ Варлааму, что, если онъ не покается и не перестанетъ опять говорить и писать что-нибудь еретическое и возводить разныя хулы на монаховъ, то будетъ отлученъ" [1]).

Критическую самостоятельность свою г. Сырку и здѣсь не преминулъ выразить нѣкоторыми исправленіями текста Недѣтовскаго. Такъ начальныя слова этой выписки принадлежатъ всецѣло г. Сырку. У него „Соборный актъ передаетъ, что"—у Недѣтовскаго только: „Затѣмъ императоръ" и т. д. „*Воодушленную* рѣчь" вмѣсто Недѣтовскаго „воодушевленную" вѣроятно объясняется небрежностью наборщика или понятнымъ утомленіемъ автора отъ довольно длинныхъ выписокъ. Намѣренно должно быть выпущены нашимъ авторомъ слова Недѣтовскаго: „за ученіе о Ѳаворскомъ свѣтѣ" въ скобкахъ послѣ словъ „объявленъ еретикомъ" и „будто бы" въ предложеніи: „Тогда Варлаамъ *будто бы* просилъ извиненія у монаховъ". Наконецъ у Сырку: *будетъ* отлученъ", у Недѣтовскаго же: „отлученъ отъ церкви".

XXI.

Желая повидимому отдохнуть отъ совершенной уже имъ, довольно скучной, работы и въ ожиданіи новыхъ, впереди предстоявшихъ, не менѣе тяжелыхъ, выписокъ, авторъ нашъ предался на время размышленіямъ. При семъ онъ снова засвидѣтельствовалъ и свое строго-православное направленіе и свое строгое безпристрастіе.

---

[1]) Въ подстрочномъ своемъ примѣчаніи (1) Сырку указываетъ: Migne, Miklos.—Müll. (Acta). Порфирій и наконецъ Недѣтовскій. Все выписанное изъ Недѣтовскаго не въ кавычкахъ.

Библиотека "Руниверс"

„Личность Варлаама нѣкоторые ученые считаютъ довольно загадочной (въ прим. Ср. Воскр. Чт. XXII, стр. 519). *По моему разумѣнію, нельзя сомнѣваться въ томъ, что Варлаамъ* былъ ничѣмъ инымъ, какъ папскимъ орудіемъ на востокѣ, — потрясенномъ и въ основаніи расшатанномъ цѣлымъ рядомъ тяжелыхъ политическихъ событій, вызванныхъ между прочимъ и тогдашнимъ соціальнымъ положеніемъ Византіи, которая въ XIV вѣкѣ была въ большомъ упадкѣ. Іезуитская натура Варлаама съ авантюристическими наклонностями вполнѣ отвѣчала этому назначенію. Католическіе и другіе, подобно имъ мудрствующіе историки очень слабо защищаютъ Варлаама и совершенно неудовлетворительно объясняютъ, конечно, для его оправданія, его поступки предосудительные, даже съ католической точки зрѣнія".

Что касается Варлаама и Паламы, нашъ авторъ, какъ мы видѣли и еще увидимъ, весьма не мало обязанъ тремъ съ такою неутолимою жаждой исчерпываемымъ имъ источникамъ: Модесту, анонимну Воскреснаго Чтенія и Недѣтовскому. Всего болѣе имъ забрано изъ двухъ послѣднихъ. всего меньше изъ Модеста. Но таково строгое, неподкупное безпристрастіе. Онъ молча осудилъ или нашелъ страннымъ, мнѣніе Воскреснаго Чтенія о Варлаамѣ, какъ о лицѣ загадочномъ и совершенно замолчалъ мнѣніе о немъ Модеста, такъ какъ во взглядѣ на Варлаама онъ вполнѣ согласенъ съ г. Сырку. „Варлаамъ, калабрійскій монахъ ордена св. Василія Великаго, по словамъ Модеста,—*хитрое орудіе папскаго* властолюбія и стремленія къ преобладанію надъ греческою церковью". (Мод. 11).

Строгое, ничѣмъ неподкупное безпристрастіе свое доказалъ г. Сырку своимъ укоромъ, обращеннымъ къ Недѣтовскому, указавъ на его статью (стр. 118, прим. 1) при выраженіи своего неудовольствія на католическихъ писателей и *другихъ подобно имъ мудрствующихъ историковъ*. Они де *очень слабо защищаютъ Варлаама и совершенно неудовлетворительно объясняютъ, конечно для его оправданія, его поступки предосудительные, даже и съ католической точки зрѣнія.*

Такъ не стѣсняясь заимствованіями изъ Недѣтовскаго, и передъ этимъ укоромъ и послѣ него, г. Сырку подобно Мольеру беретъ свое добро, гдѣ его находитъ, и, подобно своимъ героямъ Григорію Паламѣ и Ѳеодосію Терновскому, безстрашно *обличаетъ и посрамляетъ лжемудрствующаго* Недѣтовскаго. Успенскій, согласный во многомъ съ послѣднимъ относительно Варлаама, не подпалъ отлученію, благодаря лишь тому, что г. Сырку ознакомился съ статьями Успенскаго уже по отпечатаніи этой части своего труда.

Библиотека "Руниверс"

Какъ бы въ опроверженіе Недѣтовскаго нашъ авторъ говоритъ далѣе, что въ Имперіи за это время было не мало *зачинщиковъ и поддержателей смутъ и неурядицъ* (стр. 118), „но были люди и совсѣмъ противоположнаго направленія, которые, если *не составляли меньшинства византійскаго общества, то во всякомъ случаѣ не составляли и большинства*. Это были люди, по преимуществу чистые греки, которые, понимая серіозную опасность, грозившую ихъ отечеству, искали причины этой опасности въ самихъ себѣ, въ своихъ грѣхахъ, думая, что чрезъ самоусовершенствованіе... возможно будетъ устранить эту опасность. *Таковы были Св. Симеонъ, новый богословъ. Іоаннъ Кантакузинъ, Григорій Палама, Каллисты и Филовей* и др., подобные имъ... *Такіе представители тогдашней Византіи находили сильное сочувствіе среди всѣхъ слоевъ Византійскаго общества*. Такимъ образомъ можно объяснить себѣ успѣхи І. Кантакузина, главное благодаря тому, что онъ поддерживалъ православіе“ (стр. 119).

Любопытно, что такъ хорошо изучившій *Византію XIV вѣка*, такъ точно сосчитавшій большинство и меньшинство византійскаго общества, г. Сырку къ лучшимъ византійцамъ половины XIV вѣка, причисляетъ Симеона Новаго, поставленнаго въ священники патріархомъ Николаемъ Хрисовергомъ (984 — 995) и умершаго всячески въ первой половинѣ XI вѣка. Къ великимъ же людямъ Византіи причисляетъ нашъ авторъ и Кантакузина на стр. 119, а на стр. 376 тотъ же Кантакузинъ вмѣстѣ со Стефаномъ Душаномъ представляетъ совершенную противуположность мудрому І. Александру, „вся жизнь“ І. Кантакузина и Сербскаго царя „*составляетъ, можно сказать, рядъ авантюристскихъ и даже безсмысленныхъ предпріятій*“. „Стефанъ Душанъ *вмѣстѣ съ І. Кантакузиномъ* (sic) *являются злыми геніями Балканскаго полуострова. Не будь ихъ, быть можетъ, надолго было бы отсрочено нашествіе турокъ на Балканскій полуостровъ, да и каково было бы это нашествіе, если бы оно и случилось. Извѣстно, что Византія пережила иго латинское. Но что было бы, если оба эти* честолюбца, и *Іоаннъ Кантакузинъ*, и Стефанъ Душанъ, *достигли своихъ цѣлей. Остались ли они довольны*“? (sic).

XXII.

Отдохнувъ, нѣсколько по примѣру г. Сырку, на его же размышленіяхъ, обратимся снова къ скучнымъ его выпискамъ, прежде всего изъ Недѣтовскаго, только что получившаго отъ нашего автора строгій выговоръ.

Библиотека "Руниверс"

Сырку, стр. 120.

„Воспитавшись подъ руководствомъ Варлаама, онъ (Григорій Акиндинъ) усвоилъ схоластическое богословіе Ѳомы Аквината. Онъ написалъ нѣсколько сочиненій о сущности и свойствахъ Божіихъ, развивая и доказывая [въ нихъ] [1]) ту мысль, что въ Богѣ сущность и свойства и дѣйствія различаются между собой только нашимъ разсудкомъ, а на самомъ дѣлѣ составляютъ одно и то же божественное существо. Потому онъ не допускалъ, что свѣтъ Ѳаворскій былъ (созданіемъ [2])) самого Божества, потому что въ такомъ случаѣ видѣвшіе его видѣли бы въ тоже время сущность Божества, что невозможно. Онъ училъ подобно Варлааму, что свѣтъ, видѣнный апостолами на Ѳаворѣ, былъ сотворенный и выражалъ это такимъ силлогизмомъ: все что можно видѣть тѣлесными глазами, сотворено: [свѣтъ на Ѳаворѣ видѣнъ] [3]) былъ тѣлесными глазами; слѣдовательно онъ сотворенъ и, слѣдовательно, онъ не божество".

Недѣтовскій, стр. 336.

Воспитавшись подъ руководствомъ *западника* Варлаама, онъ училъ объ этомъ предметѣ въ духѣ схоластическаго богословія Ѳомы Аквината, *развивая и доказывая ту мысль* и т. д.

У Недѣтовскаго „Палама" противопоставляя разсужденіямъ *отъ разума* ученіе св. отцовъ, доказывалъ во многихъ своихъ сочиненіяхъ и т. д.

Сырку, стр. 121—2.

„Палама (въ опроверженіе Акиндина) доказывалъ во многихъ

[1]) Нѣтъ у Недѣтовскаго.
[2]) Сіяніемъ (Недѣтовскій).
[3]) Свѣтъ Ѳаворскій видимъ.

Библиотека "Руниверс"

своихъ сочиненіяхъ [и особенно] [1]) въ Θεοφάνης ἡ περὶ θεότητος καὶ τοῦ κατ' αὐτὴν ἀμεθέκτου τε καὶ μεθέκτου" [2]) ту мысль, что существо Божіе имѣетъ такъ сказать двѣ стороны,—недоступную для человѣческаго пониманія,—это сущность Божества, и доступную—свойства его. Поэтому, не допуская, что Ѳаворскій свѣтъ былъ проявленіемъ самой сущности божества, Палама утверждалъ, что въ этомъ свѣтѣ видимымъ образомъ проявилась доступная человѣку часть Божества" [3]). Все это взято изъ Недѣтовскаго, 336, но кавычками не обозначено.

Такимъ же образомъ большая часть стр. 122, вся стран. 123 и большая часть стр. 124 заняты выписками попеременно изъ Модеста, изъ Воскреснаго Чтенія и изъ Недѣтовскаго. Правда въ прим. 2 (стр. 122) есть ссылка на Модеста стр. 18, но кавычками выписка не обозначена, въ прим. 3 (стр. 122) ссылка идетъ въ такомъ порядкѣ Cantac. (Боннск. изд.), Migne t. 151, coll. 601 — 605. Модеста, Воскресное Чтеніе, Недѣтовскій; на 123 стр. нѣтъ ни одной ссылки, за то въ одномъ прим. Cantac. Боннск. Migne t. 151. Аѳонскій Патерикъ, Никифоръ Григора Боннскаго изд. Migne t. 148, Миклошичъ и Миллеръ (Acta), Allat. de Eccles. perp. cons. Воскр. Чтеніе, Модестъ. Недѣтовскій. Словомъ та же исторія съ осетромъ и рыбкой, только здѣсь не съѣденнымъ осетромъ прикрываются выуженныя рыбки. Но и здѣсь есть разночтенія выписокъ съ оригиналомъ, напр. вмѣсто *поелику* (стр. 122) Модеста—*такъ какъ*, вмѣсто на *первомъ* соборѣ (стр. 122) Модеста — на *бывшемъ*..; вмѣсто два спорные предмета (стр. 122) Модеста — два спорныхъ *вопроса*. За выпиской изъ Модеста непосредственно слѣдуетъ выписка изъ Воскреснаго Чтенія и вторая выписка связана самобытно г. Сырку черезъ „Однако и" на этомъ соборѣ (стр. 122), въ Воскресномъ же чтеніи прямо: „На этомъ соборѣ"; вмѣсто *патріарха* Іоанна Калеки (Воскр. Чт.) у г. Сырку. „патріарха Іоанна" вмѣсто шести митрополитовъ и многихъ епископовъ (Воскр. Чт.) Сырку (с. 122) прибавляетъ: шести митрополитовъ, многихъ епископовъ и *вельможъ*. На стр. 123, въ выпискѣ изъ Недѣтовскаго вмѣсто „патріархъ мучимый *честолюбіемъ*" г. Сырку пишетъ *властолюбіемъ*. Далѣе онъ такимъ образомъ перефразировалъ Недѣтовскаго: „Различными клеветами на Кантакузина патріархъ достигъ того, что императрица удалила отъ себя великаго доместика". У Сырку

[1]) У Недѣт. сочиненіяхъ (особенно въ Ѳеоф. и т. д.).

[2]) У Сырку ссылки: Migne Patr. gr. t. 150, col. 909—960.

[3]) Недѣтовскій стр. 336.

Библиотека "Руниверс"

вмѣсто того: „но, такъ какъ ему мѣшалъ Кантакузинъ, то онъ сталъ клеветать на послѣдняго и достигъ того, что императрица [мать наслѣдника, оскорбленная тѣмъ, что она лишена опеки], удалила и пр. Эта прибавка въ скобкахъ взята изъ Воскреснаго Чтенія, гдѣ сказано: „мать наслѣдника, оскорбленная лишеніемъ опеки“ Вмѣсто „Кантакузинъ видѣлъ себя со всѣхъ сторонъ въ опасности и спасая себя“ (Воскр. Чт.) у г. Сырку: „Кантакузинъ, видя опасность со всѣхъ сторонъ и желая себя спасти“. Вмѣсто *однако* (Воскр. Чт.) у Сырку: „но“. Вмѣсто „*несмотря на то*“ у г. Сырку: „Несмотря однако на всѣ это“; вмѣсто *энергически* (Недѣт.) у Сырку: „рѣшительно“; вмѣсто „возсталъ противъ *безчестнаго* образа дѣйствій патріарха“ (Недѣт.) у Сырку—нѣтъ „безчестнаго“; вмѣсто „*нерѣдко* смѣло обличалъ“... у Сырку „*не разъ*“ и пр.; вмѣсто „Палама, *удалившійся послѣ*“ (Воскр. Чт.) у Сырку: „удалившійся *вскорѣ послѣ*“. На стр. 124 въ вып. изъ Воскр. Чт. вмѣсто „*вызвалъ Паламу* изъ Гераклеи въ Константинополь, въ 1343 г., заключилъ въ темницу“ и т. д., у Сырку: „а Григорія (т. е. Паламу) *вызвавъ* изъ Гераклеи въ Константинополь, заключилъ и пр. Вслѣдъ за тѣмъ прерывается выписка изъ Воскр. Чт. и непосредственно слѣдуетъ такая же выписка изъ Модеста; вмѣсто Модестова: „Впрочемъ, чтобы дать законный видъ осужденію Паламы“ у Сырку—„Но чтобы“—придать законный видъ своему обвиненію и съ церковной стороны, І. Калека (у Мод. просто „Калека“).

У Сырку, стр. 124.	Модестъ, стр. 20.
„Игнатій... переговоривъ съ Калекою, безъ всякаго суда написалъ обвинительное сочиненіе противъ Паламы и вручилъ его Калекѣ, *который обнародовалъ его* въ томъ же году.	сочиненіе противъ св. Паламы и вручилъ его Калекѣ. *Патріархъ обнародовалъ это сочиненіе.*

На стр. 125—127 Сырку бросаетъ ему уже надоѣвшаго Паламу, и заводитъ рѣчь о Никифорѣ Григорѣ, противникѣ Паламы, но не защитникѣ Варлаама. Въ примѣчаніи 1 на стр. 125 авторъ говоритъ, что коментаторъ Никифора Григоры въ Парижскомъ изданіи, Боавэнъ написалъ его біографію, что она повторена въ Бонискомъ изданіи, что есть русскій переводъ или вѣрнѣе передѣлка при переводѣ Исторіи Никифора Григоры. Сдѣлано указаніе на Васильевскаго Обозр. труд. по визс. исторіи стр. 161—162, гдѣ идетъ рѣчь о Боавэнѣ. Все это

Библиотека "Руниверс"

очень хорошо. Но, увы, и здѣсь нашъ авторъ не могъ удержаться отъ выписокъ изъ этой передѣлки Боавэновой статьи о Никифорѣ Григорѣ. На стр. 125 и особенно 126 встрѣчаются буквальныя выдержки изъ этой *передѣлки* (но не въ кавычкахъ), иногда съ неудачными исправленіями. Далѣе на стр. 127—снова идетъ разсказъ о Григоріѣ Паламѣ. Треть 127 стр., вся 128, вся 129 и почти вся 130 стр. заняты по большей части буквальными выписками изъ Воскреснаго Чтенія, и преимущественно изъ Недѣтовскаго, затѣмъ до стр. 139 идутъ выписки явныя изъ Порфирія Исторіи Аѳона III, 2. Аѳонскаго Патерика (русск. пер) и пр. Затѣмъ конецъ стр. 139 и вся 140 стр. съ 2 строчками 141 стр. заняты выписками, безъ кавычекъ, изъ Воскреснаго Чтенія и Модеста, при чемъ въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ на первомъ мѣстѣ въ видѣ прикрытія выдвинуты: Migne, Боннское изданіе и лишь въ концѣ настоящіе источники Сырку—Воскресное Чтеніе, Модестъ и Недѣтовскій.

Въ своемъ Введеніи авторъ нашъ говоритъ вкратцѣ о раздѣленіи своего труда на главы и о содержаніи каждой главы отдѣльно. Такъ относительно первой онъ замѣчаетъ: „При изложеніи ученія исихастовъ *я пользовался и руководствовался по преимуществу источниками, то-есть сочиненіями Григорія Синаита* (sic) *и отчасти сочиненіями сродныхъ ему по доктринѣ отцовъ отшельниковъ* (sic), а затѣмъ житіями самаго Григорія Синаита, Григорія Паламы и преподобнаго Ромила“ (стр. II).

На стр. V авторъ заявляетъ: „Литература предмета моего изслѣдованія очень не велика“. Въ продолженіи печатанія моего труда появилась книга Успенскаго „Очерки по исторіи византійскихъ образовъ (С.-Пб. 1892)“. Здѣсь де трактуется и вопросъ объ исихастахъ или о распрѣ паламитовъ и варлаамитовъ въ Византіи—„*вопросъ, которому я посвящаю не мало страницъ въ моемъ трудѣ*. Но *зачади* (sic, вмѣсто задачи) у насъ разныя. Ѳ. И. Успенскій разсматриваетъ вопросъ на почвѣ почти чисто византійской... и только слегка касается и современныхъ событій въ Болгаріи. Моя задача была совсѣмъ иная. Я желалъ изложить ученіе исихастовъ по теоріи Григорія Синаита... *Споръ паламитовъ и варлаамитовъ у меня* занимаетъ второстепенное мѣсто. *Я его касался по стольку, по скольку онъ былъ нуженъ для моихъ цѣлей. Впрочемъ я думаю, что я говорю объ этомъ спорѣ въ своей книгѣ больше, чѣмъ бы слѣдовало*“ (С. V—VI).

Если г. Сырку не умолчалъ въ Введеніи о книгѣ Успенскаго, то слѣдовало бы ему сказать тутъ же и о трудахъ Модеста, Воскреснаго Чтенія

Библиотека "Руниверс"

и Недѣтовскаго, такъ много послужившихъ если не для внутренняго улучшенія, но для внѣшней полноты книги г. Сырку. „Литература предмета моего изслѣдованія очень не велика". Будь она больше, она въ данномъ случаѣ только бы затруднила составленіе труда г. Сырку, а его рецензенту прибавила бы лишь неблагодарной работы на раскрытіе и сличеніе лишнихъ выписокъ. Рецензентъ имѣетъ право думать, что о спорѣ паламитовъ съ варлаамитами авторъ выписываетъ изъ указанныхъ авторовъ гораздо больше, *чѣмъ бы слѣдовало*, и, вездѣ при этомъ опуская кавычки, поступаетъ неправильно.

XXIII.

Къ сожалѣнію, къ такому же пріему неявныхъ или полуявныхъ выписокъ прибѣгаетъ г. Сырку и въ другихъ частяхъ своей книги. Такъ въ поясненіяхъ къ посл. Каллисту въ Болгарію г. Сырку останавливается на бывшемъ въ то время обычаѣ однократнаго погруженія при крещеніи и входитъ въ нѣкоторыя подробности. Я долженъ признаться, что на диспутѣ г. Сырку (въ маѣ) указывая на его недостатки, я между прочимъ отмѣтилъ и хорошія его стороны, при чемъ съ похвалою и уваженіемъ отозвался объ его страницахъ, посвященныхъ указанному вопросу о крещеніи у болгаръ. Осенью нынѣшняго года я убѣдился, что былъ тутъ не совсѣмъ правъ. Оказалось, что и здѣсь г. Сырку прибѣгаетъ къ такому же пріему, какъ и въ дѣлѣ Паламы (объ этомъ впрочемъ я тоже узналъ въ августѣ и сентябрѣ). Здѣсь ему послужили источниками: статья игумена *Амвросія* Чинопослѣдованіе таинства крещенія въ церкви римско-католической (Духовный Вѣстникъ мартъ 1867. Харьковъ) и книга г. *Алмазова* Исторія чинопослѣдованій крещенія и мvропомазанія. Казань. 1885. На нихъ обоихъ онъ правда ссылается, но тамъ. гдѣ изъ нихъ выписываетъ (стр. 334 пр. 1), не отмѣчаетъ кавычками то, что имъ выписано изъ трудовъ Амвросія или Алмазова (стр. 337—338). Кавычки же у г. Сырку имѣются лишь тамъ. гдѣ онъ приводитъ чужіе переводы изъ документовъ латинскихъ. Какъ выше, такъ и тутъ г. Сырку кое гдѣ исправляетъ слогъ переводчика или автора. Такъ на стр. 334 въ Алмазовскомъ переводѣ письма св. Григорія († 604 г.) сказано: „тремя погруженіями *можетъ быть изображена* троичность лицъ", у г. Сырку исправлено: „изображается". У Алмазова: „переняли нашъ обычай"—у г. Сырку: „пересилили нашъ обычай". Почти на двухъ страницахъ (337—338) есть складныя выписки изъ Амвросія, Алма-

Библиотека "Руниверс"

зова и ст. Прав. Соб. 1866. Ч. II (тоже Алмазова). Здѣсь г. Сырку пишетъ въ VII вѣкѣ, когда въ оригиналѣ „VI вѣкѣ"; у Сырку: „Одни изъ тамошнихъ православныхъ священниковъ продолжали трижды погружать". У Амвросія „одни священники начали и т. д. Въ статьѣ же Православнаго Собесѣдника (стр. 17): „одни изъ православныхъ священниковъ тамошнихъ". Въ выпискѣ изъ Алмазовскаго перевода опредѣленія Толедскаго собора г. Сырку пишетъ „*долженъ*" вмѣсто „можетъ" своего оригинала, „вынутіе (выходъ) изъ воды" вмѣсто „выгруженіе изъ воды", ставитъ: ; гдѣ въ оригиналѣ —,.

Положимъ, никто не станетъ обращаться къ книгѣ г. Сырку съ тѣмъ, чтобы ближе ознакомиться съ Паламою и Варлаамомъ или съ исторіею обряда крещенія на востокѣ и западѣ. Еще г. Сырку не составилъ себѣ имени и авторитета въ вопросахъ историко-богословскихъ и церковно-археологическихъ. И извинить ему эти выписки можно, не безъ добавленія, что не нужно было однако при этомъ оставлять читателя въ заблужденіи, будто это не выписки, а собственныя соображенія или переводы самого г. Сырку.

Но, видно, эта манера выписокъ вошла у него въ привычку, такъ что онъ выписываетъ и у того, кто меньше его самого занимался даннымъ предметомъ. Такъ арх. Леонидъ въ 1871 г. напечаталъ въ Душеполезномъ Чтеніи и потомъ издалъ отдѣльной книжкой „Изъ исторіи юго-славянскаго монашества XVI столѣтія" (на 2-хъ печ. листахъ). Здѣсь излагается жизнь Григорія Синаита, Ѳеодосія Терновскаго и патріарха Евѳиміа. Леонидъ пользовался хорошо извѣстными г. Сырку источниками.

Нашъ авторъ сталъ заниматься Евѳиміемъ лѣтъ черезъ 11 послѣ выхода книжки Леонида, работаетъ надъ нимъ уже свыше 16 лѣтъ и конечно самъ себя считаетъ лучшимъ, чѣмъ Леонидъ, знатокомъ Болгаріи XIV вѣка и дѣятельности Евѳиміа въ особенности. Онъ самъ въ Введеніи отзывается объ этой статьѣ Леонида довольно покровительственно: „съ фактической стороны это разсужденіе довольно богато и составлено умѣло".

И что же? Въ большомъ объ Евѳиміи трудѣ г. Сырку, вышедшемъ въ концѣ 1898 г., черезъ 27 лѣтъ послѣ статьи Леонида, мы находимъ на стр. 572, 573, 578 и 579 (здѣсь лишь одну строчку), 584, 586, 587, 588, 589, 590 совсѣмъ почти буквальныя выписки изъ небольшой статьи Леонида. Всѣ вмѣстѣ онѣ составятъ не менѣе 115 строкъ, то-есть слишкомъ 3 страницы, а какъ страница книги Сырку почти вдвое больше страницы книги Душеполезнаго Чтенія, то выхо-

Библиотека "Руниверс"

дитъ, что авторъ нашъ выписалъ себѣ чуть не 1/5 всей книжки Леонида и почти добрую половину его главы объ Евѳиміи. И тутъ авторъ нашъ ссылается на Гласникъ XXXI (Слово Григорія Цамблака) то-есть главный источникъ объ Евѳиміи и затѣмъ уже, но не всегда, на Леонида. При этомъ также, какъ и выше, нашъ авторъ исправляетъ то тамъ, то сямъ языкъ и слогъ Леонида, своего оригинала.

XXIV

Къ сожалѣнію, всѣмъ этимъ не ограничиваются еще неявныя или полуявныя выписки г. Сырку. Въ Введеніи, гдѣ онъ знакомитъ читателя съ содержаніемъ своего труда и отдѣльныхъ его главъ, сказано: „Во 2-й главѣ я излагаю дѣятельность Ѳеодосія Терновскаго, какъ исихаста, а также и его сподвижниковъ, и *главнымъ образомъ* я обращаю вниманіе на Евѳиміа, въ послѣдствіи патріарха Терновскаго, а затѣмъ говорю о значеніи Килифаревской обители для Болгаріи XIV вѣка".

Строго говоря содержаніе II главы здѣсь передается не совсѣмъ вѣрно. Она занимаетъ въ книгѣ 114 страницъ (141—255). Изъ нихъ Евѳимію посвящено стр. 248—252 — всего 4 страницы. Килифаревскому же монастырю всего 1 страница. Большая же часть главы, хотя она и озаглавлена „Ѳеодосій Терновскій", занята *Григоріемъ Синаитомъ*, подробностями объ его жизни въ Пароріи (стр. 152—153), объ его славянскихъ ученикахъ, о парорійскомъ монастырѣ при Григоріи Синаитѣ (154 — 155), объ его смерти (156), о нападеніи турокъ на Парорію и ея запустѣніи (158—161), наконецъ—*подробному обзору ученія Григорія Синаита* (167 — 240), какъ назвалъ г. Сырку свои выписки изъ перевода главнаго сочиненія Григорія Синаита, напечатаннаго въ Христіанскомъ Чтеніи 1824 г., и изъ перевода преосвященнаго Ѳеофана какъ этого, такъ нѣкоторыхъ болѣе мелкихъ его сочиненій, напечатаннаго въ Добротолюбіи V. Эти выписки превосходятъ своимъ объемомъ всѣ вышеуказанныя неявныя или полуявныя выписки г. Сырку. Онѣ занимаютъ значительную часть II главы (стр. 168—185, 186—190, 191, 193—197, 199—212, 217 — 219, 231—234). Здѣсь отмѣчены только выписки, сличенныя мною съ оригиналами, то-есть съ переводами въ Христіанскомъ Чтеніи и въ Добротолюбіи (русскомъ). Я началъ было сличать текстъ г. Сырку (стр. 219) съ текстомъ Добротолюбія (на славяно-русскомъ языкѣ),

Библиотека "Руниверс"

но оставилъ, такъ какъ уже здѣсь идутъ не выписки, а перефразировка и передѣлка, трудъ уже болѣе самостоятельный.

Что же сказать объ этихъ выдержкахъ? Не скрою, что при первомъ просмотрѣ книги г. Сырку и особенно нѣсколькихъ десятковъ страницъ съ переводомъ многихъ мѣстъ изъ Григорія Синаита, я почувствовалъ радость и своего рода гордое сознаніе: какъ мы въ послѣдніе годы выросли, давно ли еще кажется (вспоминалъ еще въ прошломъ году слышанное мной отъ незабвеннаго товарища и стараго моего пріятеля Васильевскаго), въ извѣстномъ стихотвореніи, мадригалѣ Австріи, стараго гуманиста одинъ изъ нашихъ филологовъ передавалъ Bella gerant alii, tu, felix Austria nube, по латыни—„*ты Австрія, счастливая въ облакахъ*“. Это было на нашей памяти, и вотъ является книга, посвященная Болгаріи XIV вѣка, съ такимъ большимъ количествомъ переводовъ разныхъ византійцевъ и особенно перевода Григорія Синаита (почти въ страницъ сорокъ). Я считалъ это великимъ шагомъ впередъ въ нашемъ просвѣщеніи. Но, при болѣе внимательномъ чтеніи, еще до диспута, я убѣдился, что г. Сырку много пользовался въ своемъ текстѣ переводами Порфирія, или изданіемъ византійцевъ въ русскомъ переводѣ подъ редакціею проф. Троицкаго, именно Ник. Григ., наконецъ взявъ себѣ Добротолюбіе V часть, я замѣтилъ, что многое у Сырку для Григорія Синаита заимствовано у Ѳеофана. Объ этомъ я сказалъ нашему докторанту на диспутѣ. Онъ промолчалъ, какъ бы соглашаясь съ моимъ указаніемъ на Ѳеофана, и не прибавилъ, что сверхъ Ѳеофана онъ пользовался и переводомъ Христіанскаго Чтенія. Многаго изъ приводимыхъ въ переводѣ мѣстъ Григорія Синаита я не находилъ у Ѳеофана и до октября, ноября мѣсяца былъ въ полномъ недоумѣніи: не переводилъ ли многое самъ г. Сырку? Правда, онъ указалъ на переводъ въ Христіанскомъ Чтеніи 1824 г., но тутъ же замѣтилъ, что переводъ въ Добротолюбіи „вѣрнѣе“, чѣмъ въ Христіанскомъ Чтеніи. Я долго не обращался къ Христіанскому Чтенію (1824 г.), полагая, что не сталъ бы нашъ авторъ пользоваться переводомъ, завѣдомо менѣе вѣрнымъ или не столь вѣрнымъ. Но, съ другой стороны, изучивъ внимательно языкъ и стиль Сырку (и вотъ практическій доводъ въ пользу внимательнаго изученія языка и стиля нашего автора), я никакъ не могъ допустить, чтобы извѣстныя мѣста, написанныя совершенно инымъ языкомъ и въ иномъ стилѣ, могли всецѣло принадлежать нашему автору. Таковы страницы 17—22 о крестьянахъ въ Болгаріи XIV вѣка (преимущественно по Ирѣчку, Сарафову, Фригауфу). Точно также и представ-

Библиотека "Руниверс"

ленный г. Сырку переводъ значительныхъ мѣстъ изъ Григорія Синаита. Языкъ и слогъ этихъ переводовъ обличаютъ въ переводчикѣ умъ, привыкшій къ строгому мышленію, ясности и опредѣленности, словомъ идіосинкрасію совсѣмъ не нашего автора. Я наконецъ рѣшился поколлаціанировать переводъ Христіанскаго Чтенія 1824 г. съ предлагаемымъ въ книгѣ г. Сырку переводомъ изъ Григорія Синалта. И вотъ результаты моихъ сличеній: со стр. 168 до половины 179 стр. г. Сырку исключительно пользуется однимъ Христіанскимъ Чтеніемъ, со стр. 179 онъ начинаетъ, не бросая Христіанскаго Чтенія, пользоваться по временамъ и переводомъ Ѳеофана (Доброт. М. 1890, V с. 221). Иногда первая часть періода берется у него изъ Добротолюбія, вторая изъ Христіанскаго Чтенія. Всего приводить нѣтъ возможности. Для образчика приведу слѣдующее (стр. 179).

Сырку, стр. 179.	Христіанское Чтеніе, стр. 166. (§ 109).	Добр., стр. 221.
„Не всѣ могутъ ощущать мученіе совѣсти здѣсь или въ будущемъ. Она, какъ страшный мучитель, различными способами мучитъ виновныхъ и, кажется, какъ бы непрестанно держитъ мечь ревности и обличенія обнаженнымъ. По троякому дарованному совѣсти дѣйствію на враговъ, на природу тѣла и на душу, она называется еще ревностію; иные называютъ ее также естественною раздражительностію, которую, по ихъ мнѣнію, мы должны, какъ крѣпкій мечь изощрять противъ враговъ. Кто же противится грѣху и плоти, того она утѣшаетъ; а кто подчиняется имъ, тѣхъ мученіе ея преслѣдуетъ, пока не покаются; а если	Настоящее или будущее не всѣ ощущать могутъ; но только для тѣхъ сіе бываетъ особенно возможно, которые здѣсь и тамъ лишены славы и любви. Какъ страшный мучитель, она различными образами мучитъ виновныхъ, и кажется какъ бы непрестанно обнажаетъ острый мечь жестокой ревности или обличенія. По троякому дарованному совѣсти дѣйствію на враговъ, на природу тѣла и на душу, она называется также ревностію, и отъ другихъ естественною раздражительностію, которую велятъ намъ какъ крѣпкій мечь изощрять противъ враговъ. И естьли, побѣдивши, она покоритъ двухъ одному, то цѣлію муже-	Вкусить мученіе совѣсти здѣсь или въ будущемъ не всѣхъ удѣлъ, а однихъ тѣхъ, кои погрѣшаютъ противъ вѣры и любви. Она, держа мечь ревности и обличенія обнаженнымъ, безъ жалости мучитъ повинныхъ. Кто противится грѣху и плоти, того она утѣшаетъ; а кто подчиняется имъ, тѣхъ мученія ея преслѣдуютъ, пока не покаются. И если не покаются, мученіе переходитъ съ ними въ другую жизнь и тамъ продлится во вѣки. (перифразъ, сокращенно [1]).

[1]) Слова Ѳеофана.

Библиотека "Руниверс"

не покаются, то мученіе ства ея будетъ тогда переходитъ съ ними въ стремленіе къ Богу Есть-другую жизнь, и тамъ ли же сама душа покопродлится на вѣки, ибо рится и проч. она по своей волѣ подверглась рабству враговъ. Здѣсь же она чрезъ постыдныя дѣла, потерявши добродѣтельное состояніе, уклоняется и отпадаетъ отъ Бога".

Такъ поступаетъ г. Сырку и во многихъ другихъ случаяхъ, какъ бы осуществляя мечты Агафіи Тихоновны: „Если бы губы Никанора Ивановича да приставить къ носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазаровича, да пожалуй прибавить къ тому еще дородности Ивана Павловича". Правда, у г. Сырку выборъ былъ ограниченнѣе между Христіанскимъ Чтеніемъ, Добротолюбіемъ и только; но все-таки и здѣсь онъ много потратилъ труда и времени: сужу по тому, что у меня цѣлые три дня были заняты сличеніями съ карандашемъ въ рукахъ и съ отмѣтками на поляхъ его книги и съ подчеркиваніемъ всѣхъ строкъ, буквально сходныхъ съ подлинниками или со внесеніемъ въ скобки собственныхъ словъ г. Сырку (вм. *поелику*—такъ какъ, вм. *дабы*—чтобы, вм. *далѣе*—затѣмъ, вм. *сей* и *оный*—тотъ или этотъ и пр.). Я думалъ прежде, что г. Сырку заплатилъ 3 р. за Добротолюбіе, вырвалъ переводъ Ѳеофана съ разными своими отмѣтками и сдалъ въ типографію для набора, но нѣтъ, всѣ эти длинныя выписки были несомнѣнно сдѣланы имъ собственноручно. И тутъ нельзя не подивиться упорному трудолюбію и истинно воловью терпѣнію нашего автора. Мало того онъ при этомъ имѣлъ передъ собой Migne t. 150 (сочин. Григ. Син.) и время отъ времени выписывалъ иногда цѣлыя строки греческаго текста въ примѣчанія (стр. 178, 181, 182, 186, 195—196, 213, 231, 234), иногда же отдѣльныя слова и фразы вставляя въ скобкахъ, въ текстѣ своихъ выписокъ (стр. 169, 171, 174, 175 177, 178, 180—190, 193—196, 200—202, 204—206, 209—219 222—224).

Почему въ однихъ случаяхъ онъ приводитъ въ скобкахъ то или другое греческое слово, почему во многихъ другихъ случаяхъ ничего изъ греческаго текста не вставляетъ—для меня неясно. Думается впрочемъ, что этими ссылками въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ и въ текстѣ выписокъ изъ чужихъ переводовъ или въ своей перефразировкѣ или

Библиотека "Руниверс"

переводѣ славянскаго перевода (Доброт.) на русскій языкъ г. Сырку самъ убѣждалъ себя, что онъ много и не даромъ потрудился надъ изложеніемъ „подробнаго обзора ученія Синаита“ (стр. 235).

Замѣчу, что сочиненіе Григорія Синаита въ наиболѣе использованномъ г. Сырку переводѣ Христіанскаго Чтенія (и отчасти Θеофана въ Доброт.) имѣетъ большое сходство по содержанію и по формѣ съ извѣстными Мыслями Паскаля, съ тою только разницею, что при своей фрагментарности мысли Григорія Синаита дошли до насъ или въ редакціи самого автора или близкаго къ нему человѣка. Въ ней соблюдена извѣстная послѣдовательность и система. Мысли же Паскаля не получили послѣдней авторской обработки, не были имъ соединены и расположены въ извѣстномъ порядкѣ. Г. Сырку въ своемъ изложеніи *системы ученія Григорія Синаита* (стр. 234) поступилъ съ мыслями Григорія Синаита, какъ несчастный случай обошелся съ Мыслями Паскаля. Онъ перемѣшалъ ихъ, Богъ вѣдаетъ, въ какихъ цѣляхъ, и излагаетъ систему Григорія Синаита такимъ страннымъ способомъ: онъ начинаетъ съ главы 30-й и затѣмъ переходитъ къ главѣ 29-й, начиная ее собственными своими словами: *слѣдовательно* и т. д. (стр. 168), тогда какъ у Григорія Синаита изъ 29-ой главы слѣдуетъ то, что̀ раскрывается въ 30-й, а никакъ не наоборотъ. Послѣ главы 83-й г. Сырку приводитъ главу 8-ю, начиная ее опять собственными изреченіями: „Что же касается человѣка, то онъ, какъ *нетленный*“ (и затѣмъ буквальная выписка изъ Христіанскаго Чтенія). Послѣ главы 19-й идетъ у Сырку глава 98; окончивъ ее, г. Сырку начинаетъ главу 97-ю словами: „Въ слѣдствіе этого“ и т. д.

Между выписками нашъ авторъ бросаетъ нѣсколько мыслей по части философіи. „Само собою разумѣется, что вся эта система (Гр. Син.) не представляетъ ничего новаго; несомнѣнно она вся основана на писаніяхъ отцовъ церкви и аскетическихъ твореніяхъ отшельниковъ, а *съ методической стороны построена на началахъ философіи Платона, хотя мы находимъ въ ученіи Григорія и элементы другихъ философскихъ системъ, какъ, напримѣръ, дебелость и влажность человѣческаго тѣла, заимствованныя у философа Θалеса*[1]) *или познанія* (sic) *невидимаго чрезъ видимое, взятое* (sic) *у Аристотеля. Все это только показываетъ, что Григорій не былъ профаномъ въ совре-*

[1]) „Θалесъ Милетскій, одинъ изъ семи мудрецовъ древности, въ основу всякой сотворенной вещи ставилъ воду (ὕδωρ) или влагу (ὑγρότης). Decker, De Thalete Milesio. Halae. 1865, стр. 63—73 (прим. г. Сырку).

Библиотека "Руниверс"

менныхъ ему наукахъ, а обладалъ большими познаніями во всѣхъ отрасляхъ тогдашней науки. Тѣмъ не менѣе, Синаитъ представляется до нѣкоторой степени, и оригинальнымъ по крайней мѣрѣ, въ своихъ пріемахъ излагать свою систему. (Но оригиналенъ и г. Сырку въ изложеніи системы Григ. Синаита). Въ этомъ отношеніи Григорій, *при глубокомъ пониманіи вещей,* однако (подлинно: *однако*) *не отличается глубиною мысли и анализа* (этого бы я никогда не сказалъ про г. Сырку); онъ старается дать *именно понятіе* (курс. у автора) о предметѣ и по стольку его изображаетъ, рѣдко входя въ какія-либо подробности; *по этому мы у него не найдемъ ни изображенія изгибовъ сердца, ни подробнаго анализа природы грѣха или чего подобнаго*" (стр. 190—191). Впрочемъ дальше на стр. 217 мы уже читаемъ: „По *глубокому психологическому анализу чувствъ* человѣка, анализу, такъ рельефно выступающему въ трактатѣ Григорія Синаита „Наставленіе безмолвствующимъ" Далѣе на стр. 215: *Не меньше психологическаго анализа* видно и въ главѣ... (у Григ. же Син.).

Въ заключеніе своего „подробнаго обзора ученія" Григорія Синаита нашъ авторъ счелъ долгомъ высказать вообще свой взглядъ на восточную и западную философію въ средніе вѣка. Слышавъ звонъ..., г. Сырку въ одной усматриваетъ вліяніе Платона, въ другой Аристотеля. Затѣмъ онъ обращается къ Паламѣ, какъ бы главному представителю восточнаго просвѣщенія, хотя съ нимъ Григорій Синаитъ имѣлъ мало общаго и, при началѣ споровъ о Ѳаворскомъ свѣтѣ, видѣнномъ Паламою и его приверженцами, онъ поспѣшилъ удалиться съ Аѳона и поселился въ Пароріи. Строго осуждая метафизику Аристотеля (с. 236), г. Сырку даетъ ему слѣдующее наставленіе: „достовѣрность истины, выраженной силлогизмомъ, основывается не только на правильномъ построеніи силлогизма, но и на прочности большей посылки: можно составлять безукоризненно правильные силлогизмы, которые будутъ однако ложны до нелѣпости, напримѣръ, всѣ люди бѣлы, негры — люди, слѣдовательно негры бѣлы. *Несомнѣнно о Ѳаворскомъ свѣтѣ они* (бѣлые негры или бѣлые люди?) *разсуждали такъ: всѣ видимые предметы сотворены, Ѳаворскій свѣтъ былъ видѣнъ, слѣдовательно Ѳаворскій свѣтъ сотворенъ. Однимъ словомъ, чѣмъ болѣе Аристотель* (какъ будто выходитъ, что и великій Стагиритъ разсуждалъ о Ѳаворскомъ свѣтѣ) *приближается къ систематической точности, тѣмъ болѣе онъ удаляется отъ здравыхъ началъ изслѣдованія*, и т. д. О, Господи кто могъ ожидать, что нашъ г. Сырку *обличитъ* и *посрамитъ* даже

Библиотека "Руниверс"

Аристотеля! А мы еще въ простотѣ нашей удивлялись, какъ нашъ авторъ разбиваетъ въ пухъ и прахъ кардин. Маи и Стасова.

Не мудрено такимъ образомъ, что ученикъ такого ограниченнаго учителя былъ ниже І. Александра Болгарскаго, такъ расхваливаемаго поклонникомъ Паламы, Каллистомъ, видавшимъ Ѳаворскій свѣтъ и вѣроятно знавшимъ, что І. Александръ его тоже видалъ, но разсуждалъ о немъ не по Аристотелевски. Въ заключеніе, столь богатый идеями, г. Сырку представляетъ такую прелестную параллель между Платономъ и Аристотелемъ: „Платонъ является идеалистомъ, а Аристотель матеріалистомъ. Несомнѣнно поэтому, что Платонъ, какъ писатель, на востокѣ ставился несравненно выше Аристотеля; не смотря *на свою замысловатость, онъ все-таки читается легче послѣдняго. Платонъ навсегда останется большимъ историческимъ лицомъ, чѣмъ Аристотель*“ (стр. 237—238).

XXV.

Въ заключеніе еще нѣсколько частныхъ замѣчаній. Въ введеніи (см. оглавленіе) отведено мѣсто обзору источниковъ: похвалѣ Евѳимію Гр. Цамблака (стр. XII — XVI), его же надгробному слову Кипріану (XVI—XVIII), житію и жизни преп. Варвара (XVIII—XXXII).

Въ этомъ житіи, какъ сознаетъ и г. Сырку, нѣтъ рѣшительно ничего историческаго, и оно имѣетъ отношеніе къ Болгаріи, развѣ потому, что мѵромъ отъ головы этого неизвѣстнаго Варвара болгарское духовенство пользовалось для таинства и обряда мѵропомазанія.

Относительно же нѣкоторыхъ другихъ источниковъ (житія Григорія Синаита, Ромила, Ѳеодосія Терновскаго) авторъ нашъ умалчиваетъ, отсылая читателя къ издаваемымъ имъ славянскимъ житіямъ первыхъ двухъ, гдѣ онъ говоритъ и о житіи пр. Ѳеодосія. Этому разбору было настоящее мѣсто въ Введеніи. Но судя по тому, какъ мало критически пользуется г. Сырку этими житіями въ своемъ изложеніи жизни Григорія Синаита, Григорія Паламы, Ѳеодосія и друг., умѣлаго ихъ разбора ожидать нельзя.

Авторъ нашъ правъ, не смѣшивая исихастовъ съ богомилами и другими еретиками, но онъ ошибается, мѣшая въ одну группу Григорія Синаита и его немногихъ послѣдователей съ Григоріемъ Паламой и его приверженцами. Ни по способностямъ, ни по направленію, ни по образованію Палама не можетъ стоять рядомъ съ Синаитомъ.

Самодовольство и тщеславіе Паламы вполнѣ выразились въ слѣ-

Библиотека "Руниверс"

дующихъ его словахъ: „Если Варлаамъ хочетъ узнать истину (о видѣніи монахами Ѳаворскаго свѣта), то долженъ обращаться не къ любому монаху, а къ мужу, котораго Богъ удостоилъ своей благодати“ (очевидно, разумѣлъ себя). Его направленіе сказалось въ полемикѣ съ Ник. Григорой: „Государь, по принужденію, подписалъ соборный томъ, противный правой вѣрѣ? такъ говоришь ты, пустенькій мудрецъ, Григора! Государь, которому отъ материнской утробы врождено благочестіе благодатію царя Христа, и на которомъ положена печать его самодержавія“? „Государь, который, еще не достигши совершеннолѣтія, самъ по себѣ не могъ благосклонно смотрѣть на Варлаама“? и т. д. Правда Палама и его приверженцы были одно время преслѣдуемы, но, торжествуя, они съ страстною неумѣренностью и несправедливостью преслѣдовали своихъ противниковъ. Просвѣщенный Синаитъ бѣжалъ съ Аѳона при началѣ этихъ споровъ Паламитовъ и Варлаамитовъ. Между нимъ и Паламою то же различіе, что̀ сказалось потомъ у насъ между Ниломъ Сорскимъ и Іосифомъ Волоколамскимъ.

Г. Сырку тоже мало распространяется о двухъ въ Болгаріи партіяхъ—греческой и національной. Къ первой онъ относитъ Ѳеодосія Терновскаго, Романа, Кипріана Цамблака, Евѳимія. Вслѣдствіе происковъ національной партіи „они оставляютъ Болгарію, удаляются въ Константинополь“ (тезисъ 22). Они были *объявлены измѣнниками отечеству* (стр. 353). „Нужно полагать, что спустя нѣкоторое время послѣ полученія въ Терновѣ посланія Цареградскаго патріарха Каллиста въ слѣдствіе донесенія Ѳеодосія и Романа о непорядкахъ въ болгарской церкви, эти представители греческой партіи принуждены были удалиться изъ Болгаріи, даже самъ І. Александръ не могъ защитить ихъ отъ сильныхъ нападковъ національной партіи“. Все это одно предположеніе г. Сырку. Оно не подтверждается ни источниками, ни обстоятельствами времени. Каллистъ (въ Житіи) прямо говоритъ, что царь не желалъ отъѣзда Ѳеодосія. Патріаршее посланіе было послано и получено въ 1355, а въ 1360 г. Ѳеодосій былъ главнымъ дѣятелемъ Собора, осудившаго евреевъ, и уѣхалъ въ Царградъ уже въ 1362 г. Съ 1355 г. по 1362 г. прошло шесть слишкомъ лѣтъ: или національная партія преслѣдовала Ѳеодосія за осужденіе евреевъ? Въ тезисѣ 24 самъ авторъ утверждаетъ: „въ Болгаріи не было жидовствующихъ“.

О лѣтописяхъ болгарскихъ авторъ не сказалъ ничего новаго. Утвержденіе о древней болгарской лѣтописи на основаніи посланія І. Асѣня къ Иннокентію III давно опровергнуто Голубинскимъ (Ист.

Библиотека "Руниверс"

церкви), а лѣтописныя замѣтки въ хронографѣ всѣ взяты изъ Византійскихъ лѣтописей ничего важнаго противъ нихъ не заключаютъ, извлечены болгариномъ, въ позднее время, намѣченная же Григоровичемъ и отысканная Богданомъ лѣтопись болгарская относится уже ко второй половинѣ XIV вѣка.

Замѣчанія объ успеніи Константина Философа очень легковѣсны и ни для кого не убѣдительны. То же самое надо сказать и о предположеніи г. Сырку относительно Vita Iustiniani. И по формѣ и по содержанію она обличаетъ автора съ извѣстнымъ гуманистическимъ образованіемъ и хорвата родомъ.

Къ лучшимъ частямъ книги г. Сырку принадлежатъ сверхъ указаннаго уже огромнаго подстрочнаго примѣчанія о болгарскихъ монастыряхъ, подстрочное же примѣчаніе объ еврейскихъ общинахъ въ древней и старой Болгаріи (по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ г. Гаркави), всѣ страницы, посвященныя толкованію грамоты Каллиста (стр. 278—364), обзоръ болгарской литературы и послѣдняя глава объ Евѳиміи и о завоеваніи Болгаріи турками.

За этотъ трудъ г. Сырку я считалъ возможнымъ (въ маѣ 1899 г.) присудить ему докторскую степень, принявъ притомъ во вниманіе всѣ его прежнія работы и его большое трудолюбіе.

Доктора докторамъ рознь и звѣзда звѣздѣ разнствуетъ во славѣ. Университетскій уставъ требуетъ отъ профессора степени доктора, но докторство съ званіемъ и должностью профессора не всегда связано. Можно присуждать докторскія степени такимъ лицамъ, какія по разнымъ причинамъ не могутъ быть профессорами: одни по причинамъ физическимъ, напримѣръ, ученый глухонѣмой, по положенію и занятіямъ ихъ: отличный библіотекарь и библіографъ въ родѣ какого-нибудь Поттгаста можетъ быть смѣло избранъ докторомъ историко-филологическаго факультета за свою Историческую Библіографію, или ученый иностранецъ или ученый министръ родной страны. Такъ нашъ историко-филологическій факультетъ избралъ въ почетные доктора тогдашняго военнаго министра Д. А. Милютина за его превосходный историческій трудъ объ италіанской кампаніи Суворова,—но никто изъ насъ, членовъ факультета и совѣта, избравшихъ его въ доктора, никогда не думалъ и не надѣялся, что онъ будетъ у насъ профессоромъ. Точно также, хотя и по другимъ причинамъ, подавалъ я голосъ за признаніе докторомъ г. Сырку, но не думалъ и не надѣялся видѣть его профессоромъ. Послѣ дальнѣйшаго слишкомъ четырехъ мѣсячнаго вни-

Библиотека "Руниверс"

зательнаго изученія его докторской диссертаціи я рѣшился написать и напечатать мой разборъ ея. Feci quod potui, ne faciant deteriora potentes.

В. Ламанскій.

Книжныя новости.

И. Бриліантовъ. Ѳерапонтовъ Бѣлозерскій нынѣ упраздненный монастырь, мѣсто заточенія патріарха Никона. Къ 500-лѣтію со времени его основанія (1398—1898). Съ приложеніемъ очерка „Патріархъ Никонъ въ заточеніи на Бѣлѣозерѣ". С.-Пб. 1899 г. — Воспользовавшись наступившимъ въ прошломъ году 500-лѣтіемъ со времени учрежденія Ѳерапонтова-Бѣлозерскаго монастыря, г. *И. Бриліантовъ*, на основаніи изученія печатной литературы, нѣкоторыхъ архивныхъ данныхъ и личныхъ наблюденій составилъ два довольно цѣнныхъ и по содержанію и по изложенію выше названныхъ очерка, иллюстрировавъ ихъ 32 рисунками, и этимъ какъ бы спасъ отъ совершеннаго забвенія извѣстную нѣкогда по своей просвѣтительной дѣятельности обитель, интересующую любителей старины, какъ мѣсто заключенія патріарха Никона.

Находясь въ 15-ти верстахъ отъ знаменитой „Лавры" преподобнаго Кирилла, Ѳерапонтовъ Богородице-Рождественскій Мартиніановъ монастырь былъ основанъ въ 1398 г. сподвижникомъ и спутникомъ преподобнаго Кирилла и устроенъ потомъ преподобнымъ Мартиніаномъ, ближайшимъ ученикомъ Кирилловымъ. „Ровно сто лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ", говоритъ авторъ, „какъ этотъ небольшой монастырь закрытъ и обращенъ въ приходскую церковь, но онъ и теперь привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ почивающими въ немъ мощами его основателя преподобнаго Мартиніана". Разсказавъ довольно подробно біографію и дѣятельность первыхъ основателей монастыря, г. Бриліантовъ не менѣе подробно останавливается и на временахъ процвѣтанія обители и постепеннаго ея паденія въ XV, XVI и XVII вѣкахъ. Лучшимъ временемъ для обители какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ отношеніяхъ, была эпоха преподобнаго Мартиніана и ближайшее къ нему время до половины XVI вѣка, когда жили въ монастырѣ: старецъ Варлаамъ „добронисецъ", митрополитъ кіевскій Спиридонъ, авторъ „Изложенія о православной истинной нашей вѣрѣ" и „житій преподобныхъ Зосимы и Савватія", инокъ Пансій, написавшій „Сказаніе о сочетаніи втораго брака кн. Василія Ивановича", и др. Въ XVIII вѣкѣ жилъ въ Ѳерапонтовѣ монастырѣ въ заточеніи ростовскій митрополитъ Арсеній Мацѣевичъ. Очеркъ „Патріархъ Никонъ въ заточеніи на Бѣлѣозерѣ", состоящій изъ 6-ти главъ, хотя и не даетъ ничего новаго, но прочтется многими съ удовольствіемъ, въ виду его интереснаго изложенія и весьма сочувственнаго отношенія автора къ опальному іерарху. Въ „приложеніяхъ" къ книгѣ помѣщены „списки настоятелей Ѳерапонтова монастыря" и „планъ" его съ картою окрестностей. Первоначально очерки г. Бриліантова печатались въ журналѣ „Странникъ" за 1898 и 1899 года.

Библиотека "Руниверс"

Н. Виноградскій. Церковный соборъ въ Москвѣ 1682 года. Опытъ историко-критическаго изслѣдованія. Смоленскъ 1899 г. — Изъ всѣхъ почти соборовъ выше названный менѣе всего извѣстенъ въ нашей церковно-исторической литературѣ. Невзвѣстенъ даже точно годъ, въ который онъ состоялся. С. М. Соловьевъ, Н. И. Костомаровъ и митрополитъ Макарій относятъ его къ 1681 г., профессоръ Николаевскій и г. Доброклонскій къ 1682 г., и наконецъ г. Воробьевъ, предпринявшій спеціальное изслѣдованіе объ этомъ соборѣ, впрочемъ не отличающееся научными достоинствами, — къ концу 1681 и началу 1682 г. Между тѣмъ важное значеніе собора признается почти всѣми учеными. Пополнить этотъ пробѣлъ рѣшился нынѣ г. Виноградскій, воспользовавшійся, помимо печатныхъ источниковъ, документами, еще не опубликованными и хранящимися въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Обозрѣвъ въ десяти главахъ исторію собора и его постановленія, онъ приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ. Соборъ этотъ состоялся въ февралѣ 1682 г., подъ предсѣдательствомъ патріарха Іоакима и въ присутствіи 8 митрополитовъ, 4 архіепископовъ и 1 епископа (предположительно). Хотя по количеству и разнообразію разсмотрѣнныхъ на немъ царскихъ предложеній, онъ и не представляетъ чего-либо выдающагося, но по „широтѣ и смѣлости замысла, выраженнаго въ нѣкоторыхъ изъ предложенныхъ на его обсужденіе вопросовъ, имѣетъ безспорное значеніе важнаго историческаго факта“. Таковъ, напримѣръ, вопросъ о соподчиненіи митрополиту епископскихъ каѳедръ и умноженіи на Руси числа архіереевъ. Тутъ не только преслѣдовалось коренное переустройство управленія въ русской церкви, но и радикально измѣнялось положеніе русскаго архіерея въ его отношеніи къ пасомымъ и проектировалось сразу увеличить количество епископовъ на Руси до такихъ размѣровъ, какіе едва были достигнуты въ значительно позднее время. Далѣе, вопросъ о нищихъ вносилъ и для нашихъ дней поучительный взглядъ на дѣло организаціи общественной благотворительности. Значительной важности были также вопросы о раскольникахъ, о монашествующемъ духовенствѣ и т. п. Любопытно, затѣмъ, мнѣніе автора о томъ, что выработка всѣхъ этихъ вопросовъ принадлежитъ не патріарху Іоакиму съ высшимъ духовенствомъ, какъ думаютъ другіе изслѣдователи, а близкимъ людямъ царя Ѳедора Алексѣевича, его свѣтскимъ совѣтникамъ: В. В. Голицыну, Лихачеву и Языкову. При этомъ онъ дѣлаетъ удачныя сопоставленія задуманныхъ церковныхъ реформъ съ обще-государственными реформами и видитъ въ нихъ тѣсную связь и преемственность. Хотя практическіе итоги Московскаго собора 1682 г. сводятся: во-первыхъ, къ учрежденію четырехъ новыхъ епархій, одного новаго архіепископскаго титула и нѣсколькихъ митрополичьихъ, во-вторыхъ, къ болѣе энергичному противодѣйствію злоупотребленіямъ со стороны раскольниковъ, въ-третьихъ, къ проявленію большаго участія архіереевъ къ «порубежнымъ» православнымъ жителямъ, въ-четвертыхъ, къ обмежеванію церковныхъ земель и кладбищъ, въ-пятыхъ, къ устроенію новаго ковчега для Ризы Господней и наконецъ, въ-шестыхъ, къ раздачѣ частицъ святыхъ мощей изъ Благовѣщенскаго собора приходскимъ церквамъ Москвы,— тѣмъ не менѣе его предложенія, говоритъ авторъ, „нельзя не отмѣтить, какъ любопытный историческій документъ“. „Какъ письменный памятникъ своего

Библиотека "Руниверс"

времени, они служатъ, во-первыхъ, хорошимъ первоисточникомъ, пополняющимъ скудныя данныя о недостаточно еще обслѣдованномъ царствованіи Ѳедора Алексѣевича и, во-вторыхъ, довольно полной характеристикой нравовъ и быта русскаго общества конца XVII вѣка". Въ послѣднемъ случаѣ они даютъ возможность видѣть и архипастырей того времени съ ихъ силой и значеніемъ въ государствѣ и епархіяхъ, и забитое матеріальной нуждой безнравственное приходское духовенство, и обезпеченное, порочное отъ праздности и невѣжества монашество, и внѣшне-набожный, но безъ религіознаго просвѣщенія, народъ съ его привязанностью къ обрядности и небреженіемъ къ святынямъ вѣры, и назойливыхъ, вскормленныхъ русскимъ добродушіемъ нищихъ... Въ концѣ книги помѣщены „приложенія": 1) „расписаніе всѣхъ епархій и монастырей"; 2) „описаніе по справкамъ, что разстоянія отъ тѣхъ градовъ, гдѣ епископомъ быть до другихъ городовъ, въ которыхъ владѣть имъ придаточными монастыри"; 3) черновой проектъ царя Ѳедора Алексѣевича о раздѣленіи всей территоріи русской церкви и перечисленіе крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ въ 24 разныхъ городахъ; 4) отрывокъ проекта Ѳедора Алексѣевича о переустройствѣ епархіальнаго управленія; 5) расписаніе новыхъ каѳедръ; 6) письма Ѳедора Алексѣевича отъ 6-го февраля къ патріарху и архіереямъ; 7) три письма его же митрополитамъ: Новгородскому, Казанскому и Тверскому; 8) челобитная государю отъ всего духовнаго собора „объ устроеніи епархій"; 9) „концептъ письма" царя къ патріарху и ко всему собору, и 10) черновая первоначальная редакція полнаго соборнаго дѣянія. Многіе изъ этихъ документовъ были уже напечатаны, напримѣръ, въ „актахъ историческихъ", но приводятся авторомъ въ виду ихъ значительнаго различія.

Бумаги, относящіяся до отечественной войны 1812 г., собранныя и изданныя *П. И. Щукинымъ*. Часть четвертая. М. 1899 г. Стр. 357.—О предыдущихъ „частяхъ" этого собранія бумагъ г. *П. И. Щукина* мы говорили уже не разъ, указывая на важное ихъ историческое значеніе. Не мало также цѣннаго и любопытнаго матеріала содержитъ и настоящая четвертая часть. Изъ 67 ея „бумагъ", большая часть которыхъ составляютъ копіи съ разнаго рода судныхъ дѣлъ, наиболѣе крупными и интересными въ бытовомъ и историческомъ отношеніяхъ могутъ быть признаны слѣдующія: 1) копія съ дѣла о московскомъ купцѣ И. Г. Позняковѣ, вступившемъ въ сношенія съ французами; 2) тетрадь священника московскаго Успенскаго собора І. С. Божанова, сообщающаго, иногда даже въ стихотворной формѣ, о видѣнномъ и испытанномъ имъ во время пребыванія въ Москвѣ французовъ; 3) копія съ дѣла о М. Н. Верещагинѣ; 4) копія съ переписки графа А. А. Аракчеева съ новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ, 1812 г.; 5) копія съ дѣла о возмущеніи и грабежѣ, произведенныхъ работниками ополченія въ г. Инсарѣ, 1812 г.; 6) вѣдомости перваго и втораго отдѣленій о числѣ жителей въ Москвѣ за 1811 г.; 7) статистическая таблица о состояніи Москвы, составленная 20-го января 1812 г., изъ которой видно, что въ Москвѣ въ 1811 г. было 329 церквей, 24 монастыря, 9151 домъ (въ этомъ числѣ 2567 каменныхъ), 464 фабрики и завода, 20 аптекъ, 14 типографій (изъ нихъ 9 частныхъ), 1 университетъ, 3 академіи, 1 гимназія, 24 пансіона, 22 школы, 157, 152 жи-

Библиотека "Руниверс"

телей мужскаго пола и 113.032 — женскаго; 8) пять писемъ, подписанныхъ императрицей Маріей Ѳеодоровной, отъ 4-го, 16-го и 24-го февраля и отъ 22-го и 31-го марта 1813 г., генералу А. М. Римскому-Корсакову, по поводу виртембергскихъ плѣнныхъ офицеровъ; 9) копіи съ предписаній генерала Тормасова „о строеніи Москвы"; 10) отрывки изъ переписки по Круглянскому имѣнію графа М. С. Воронцова, 1813 г.; 11) воспоминанія о 1812 годѣ нѣкоего Н. Л. Т—ва, и нѣк. др.

Ю. Мильталеръ. Что такое красота? (Das Rätsel des Schönen). Введеніе въ эстетику. Переводъ съ нѣмецкаго *З. А. Венгеровой.* Цѣна 40 коп. С.-Пб. 1899. Стр. 110, въ 16-ю д. Изданіе О. Н. Поповой. (Образовательная библіотека. Серія 2-я, № 7).

Не было никакой необходимости переводить книгу г. Мильталера, которая къ тому же неправильно авторомъ названа загадкой (D. Rätsel), ибо для автора красота вовсе не есть загадка, имъ разгаданная, а просто поводъ къ изложенію физіологической теоріи эстетики. Къ этой Спенсеровской теоріи авторъ присоединяетъ основное воззрѣніе на красоту Канта, по опредѣленію коего красота есть то, что „interesselos wohlgefällt". Однако соединять въ одно цѣлое воззрѣнія Канта и Спенсера врядъ ли возможно, ибо хотя и можно найдти общія мысли у этихъ двухъ философовъ, но въ существенныхъ пунктахъ они расходятся на столько, что должны быть отнесены къ двумъ совершенно разнороднымъ философскимъ школамъ. Неотчетливость мысли г. Мильталера замѣтна тотчасъ на первыхъ страницахъ его введенія. „Какъ въ наукѣ вообще, такъ и въ опредѣленныхъ ея частяхъ", начинаетъ авторъ свое разсужденіе, „при обсужденіи отдѣльныхъ задачъ, различаются двѣ ступени развитія: метафизическая и научная". Нѣсколько ниже мы читаемъ: „Но въ дальнѣйшемъ теченіи развивающихся наукъ выступаютъ снова метафизическія теоріи". Итакъ, сколько же ступеней развитія? Двѣ, три, или болѣе? Самая характеристика метафизики и позитивной науки такова, что читатель неизбѣжно придетъ къ заключенію о маломъ знакомствѣ автора, какъ съ метафизикой, такъ и съ положительной наукою (стр. 2): „Метафизика любитъ, по своему дедуктивному характеру, раздѣлять явленія и понятія, которыя всегда соединены въ явленіяхъ, и разсматривать ихъ такъ, какъ будто бы было возможно ихъ раздѣльное существованіе". Загадку слѣдуетъ искать не столько въ красотѣ, сколько въ этой дѣйствительно загадочной характеристикѣ метафизическихъ пріемовъ. Не болѣе точное представленіе имѣетъ авторъ и о позитивной наукѣ. „Новѣйшая позитивная психологія, вышедшая изъ физіологіи, считаетъ основой *всего* представленіе и изслѣдуетъ законы, по которымъ происходитъ сцѣпленіе представленій". Повидимому авторъ имѣетъ здѣсь въ виду Гербартову психологію, но она не выходила изъ физіологіи и не можетъ быть названа ни новѣйшей, ни позитивной. Кстати, авторъ забылъ упомянуть о томъ, что онъ разумѣетъ подъ „основой всего".

Введенію соотвѣтствуетъ и содержаніе книги: оно начинается съ опредѣленія: „Прекрасно то произведеніе, воспріятіе котораго намъ нравится". (стр. 7). Кого разумѣетъ авторъ, говоря „намъ", это неясно; себя ли только или еще кого-нибудь? Было бы совершенно напраснымъ трудомъ разбирать

Библиотека "Руниверс"

книгу г. Мильталера, ибо собственныхъ воззрѣній авторъ не высказываетъ, ограничиваясь лишь неотчетливой передачей чужихъ мнѣній, которыя были неоднократно подвергаемы критическому анализу и односторонность которыхъ была въ достаточной мѣрѣ выяснена, напримѣръ, въ извѣстной книгѣ Т. Жуффруа.

Списокъ книгъ, поступившихъ въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ теченіе октября и ноября мѣсяцевъ:

— *Чижовъ, Е.* Отъ лучины до электричества. С.-Пб. 1899. 80 стр. Цѣна 15 коп. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе". (Народная библіотека).

— *Вѣтринскій, Ч.* Очеркъ жизни и дѣятельности Виссаріона Григорьевича Бѣлинскаго. С.-Пб. 1899. 88 стр. Цѣна 15 коп. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе". (Народная библіотека).

— *Брешко-Брешковскій.* Запорожскій казакъ Игнатъ Подкова. Повѣсть. С.-Пб. 1899. 83 стр. Цѣна 10 коп. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе".

— *Вѣтринскій, Ч.* Очеркъ жизни и дѣятельности Николая Алексѣевича Некрасова. С.-Пб. 1899. 76 стр. Цѣна 15 коп. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе".

— *Онъ же.* Жизнь и пѣсни Алексѣя Васильевича Кольцова. С.-Пб. 1899. 72 стр. Цѣна 10 коп. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе".

— *Свирскій, А.* Забракованный. Разсказъ. С.-Пб. 1899. 16 стр. Цѣна 3 к. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе".

— *Березинъ, Н.* Разсказы о лавинахъ и людяхъ, засыпанныхъ снѣгомъ. С.-Пб. 1899. 32 стр. Цѣна 5 коп. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе".

— *Онъ же.* Разсказы о томъ, какъ трясется земля и морк. С.-Пб. 1899. 32 стр. Цѣна 5 коп. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе".

— *Давидсонъ, И.* Борьба въ природѣ. С.-Пб. 1899. 64 стр. Цѣна 10 коп. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе".

— *Полянская, М.* Жизнь и сочиненія Ѳедора Михайловича Рѣшетникова. С.-Пб. 1899. 28 стр. Цѣна 5 коп. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе".

— *Франко, И.* Цыгане. Разсказъ. (Переводъ съ малорусскаго). С.-Пб. 1899. 16 стр. Цѣна 3 коп. Изданіе книжнаго магазина „Знаніе". (Народная библіотека).

— *Карѣевъ, Н.* Исторія Западной Европы въ новое время. Томъ III. Исторія XVIII вѣка. Часть II. Просвѣщенный абсолютизмъ и французская революція. Вып. VI. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1899. Отъ 271—639 стр. Цѣна 2 р.

— *Качановскій, В. В.* Исторія Сербіи съ половины XIV до конца XV вѣка. Томъ I. Критическое изслѣдованіе источниковъ. С.-Пб. 1899. VI + 372 стр.

— Отчетъ попечителя Кавказскаго учебнаго округа о состояніи учебныхъ заведеній за 1898 годъ. Тифлисъ 1889. 70 + 569 + 70 + 27 стр.

— Отчетъ по кассаціоннымъ департаментамъ Правительствующаго Се-

Библиотека "Руниверс"

ната за 1898 г. С.-Пб. 1899. 112 стр. (Приложеніе къ № 8 „Журнала Министерства Юстиціи", октябрь 1899).

— Отчетъ Иваново-Вознесенской Общественной Публичной Библіотеки за 1898 г. 33-й отчетный годъ. Владиміръ 1899. 17 стр.

— Ежегодникъ Коллегіи Павла Галагана. Съ 1-го октября 1898 г. по 1-е октября 1899 г. Подъ редакціей *А. І. Степовича*. Кіевъ 1899. 253 стр.

— *Кулаковскій, Ю.* Аланы по свѣдѣніямъ классическихъ и византійскихъ писателей. Кіевъ 1899. III + 72 стр.

— *Онъ же.* Карта Европейской Сарматіи по Птолемею. Привѣтствіе XI археологическому съѣзду. Кіевъ 1899. II + 33 стр. Цѣна 75 коп.

— Отчетъ отдѣла защиты дѣтей за 1898 г. С.-Пб. 1899. 40 стр. (Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ).

— Отчетъ казначея отдѣла защиты дѣтей отъ жестокаго обращенія за 1898 г. и смѣта на 1899. С.-Пб. 1899. 17 стр.

— *Терпигоревъ, С. Н.* (С. Атава). Собраніе сочиненій подъ редакціей *С. Н. Шубинскаго*. Съ біографическимъ очеркомъ, составленнымъ *П. В. Быковымъ*, и портретомъ С. Н. Терпигорева. Томъ IV, повѣсти и разсказы, 573 стр. Томъ V, повѣсти и разсказы, 589 стр. Томъ VI, историческіе разсказы, 641 стр. Цѣна 6-ти томамъ 9 р. С.-Пб. 1899. Изданіе *А. Ф. Маркса*.

— *Линдеманъ, К. Э.* Основы сравнительной анатоміи позвоночныхъ животныхъ. Съ 289 рисунками. С.-Пб. 1899. 686 стр. Цѣна 3 р. 50 к. Изданіе *А. Ф. Маркса*.

— *Ремсенъ.* Введеніе къ изученію органической химіи, переводъ съ англійскаго 2-го изд. *Н. О. Дрентельна* съ измѣненіями и дополненіями *Ковалевскаго*. Москва 1900. XXIV + 505 стр. Цѣна 1 р. 75 к. Изданіе 2-е. (Библіотека для самообразованія).

— *Макъ-Кендрикъ* и *Сноудасъ*. Физіологія органовъ чувствъ. Переводъ съ англійскаго *Н. Гороновича*. Москва 1899. XX + 413 стр. Цѣна 1 р. 75 к. (Библіотека для самообразованія).

— *Zivier, E.* Studien über den Codex Supraslliensis. Teil II. Kattowitz 1899. 45 стр.

— Извѣстія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, состоящаго при Московскомъ университетѣ. Томъ XCV. Труды антропологическаго отдѣла. Томъ XIX. Подъ редакціей *Д. Н. Анучина* и *А. А. Ивановскаго*. Москва 1899. 256 стр. Цѣна 3 руб.

— *Демковъ, М.* Педагогическія правила и законы. С.-Пб. 1899. 44 стр. (Оттискъ изъ Педагогическаго Сборника, № 8, 1899).

— *Гексли, Т.* Ракъ. Введеніе въ изученіе зоологіи съ 82 рисунками. Переводъ *Ярцева*, съ предисловіемъ *В. Н. Львова*. Москва 1900. IV + 272 стр. Цѣна 1 р. 50 к. (Серія учебниковъ по біологіи). Изданіе *М.* и *С. Сабашниковыхъ*.

Библиотека "Руниверс"

— Отчетъ по вѣдомству дѣтскихъ пріютовъ, состоящихъ подъ непосредственнымъ Ихъ Императорскихъ Величествъ покровительствомъ, за 1897 г. С.-Пб. 1899. 61 стр.

— Отчетъ о состояніи Астраханской общественной библіотеки за 1898 г. Астрахань 1899. 44 стр.

— Уставъ германской школы часового мастерства въ Гласгютте въ Саксоніи. Одесса 1899. 19 стр.

— Памятная записка о Кіевской 4-ой гимназіи. Кіевъ 1899. 109 стр. Цѣна 1 руб.

— *Шумахеръ, А.* Историческій очеркъ жизни и царствованія Императора Александра II-го. С.-Пб. 1899. 209 стр. Цѣна 75 коп.

— Отчетъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа о состояніи учебныхъ заведеній округа за 1898 г. Кіевъ 1899. 155 + 72 + 36 + 23 + 75 + 16 + 19 + X + 86 + 100 + 11 + 15 стр.

— Отчетъ Петровскаго общества изслѣдователей астраханскаго края за 1897 годъ. Астрахань 1899. 57 + XIII стр.

— *Мамыковскій, Н.* Обученіе счисленію. Для учащихъ дома, въ сельскихъ школахъ и приготовительныхъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній. Кременецъ 1899. 192 стр. Цѣна 75 коп.

— *Луговой, А.* Сочиненія. Томъ IV. Романы, повѣсти, разсказы. С.-Пб. 1900. 574 стр. Цѣна 2 р.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

По западной Европѣ. Картины и очерки природы и жизни народовъ западноевропейскихъ государствъ. Книга для чтенія въ семьѣ и школѣ. Учебное пособіе при преподаваніи географіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ *С. Г. Дудышкинъ*, преподаватель Московскаго реальнаго училища. Москва. 1899. Стр. 519. Цѣна 1 р. 50 к., въ хорош. коленк. переплетѣ 2 р.

Въ концѣ книги подъ заглавіемъ „Источники“ перечисляются пособія, которыми пользовался авторъ; во главѣ стоятъ русскіе писатели, составители учебниковъ и поэты; далѣе поименовываются болѣе 70 французскихъ авторовъ и 3—4 англійскихъ. Но казалось бы цѣлесообразнѣе съ самаго начала сказать, что настоящая книга составляетъ переводъ французской географической хрестоматіи L. Lanier: L'Europe (sans la France). Choix de lectures de géographie accompagnées de resumés, d'analyses и пр., съ объясненіемъ, конечно, что она дополнена русскими статьями и стихотвореніями. Дополненія почти исключительно касаются южной Европы и Швейцаріи; такъ, въ европейской Турціи изъ 10 статей 2 русскія, именно: „Константинополь“— извлеченіе изъ сочиненія „23.000 миль на яхтѣ „Тамара“ и „Айя—Софія“ Успенскаго; въ Греціи 7 статей, изъ нихъ русскія: „На пути по берегу Коринѳскаго залива“ стих. Майкова, „Въ Элладѣ“ изъ сочиненія „23.000 миль на яхтѣ „Тамара“; Апеннинскому полуострову посвящены 17 статей, изъ нихъ русскія: „Италія“ стихотв. Пушкина, „У береговъ Италіи“ изъ сочин. „23.000 миль на яхтѣ „Тамара“, „Monte Pincio“ стих. Случевскаго, „Римъ“ Тургенева,

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

„Campagna di Roma“ стихотв. Майкова, его же „Ахъ, чудное небо“ и „Послѣ посѣщенія Ватиканскаго музея“, „Lago Maggiore“ Тургенева; Пиренейскому полуострову и Испаніи отведено 6 статей, изъ нихъ русскія: „Гранада“ В. Боткина, „Соборъ въ Севильѣ“ Григоровича, „Бой быковъ въ Испаніи“ изъ Географической хрестоматіи Воронецкаго; Швейцаріи отведено 15 статей, изъ нихъ русскія: „Швейцарія“ стихотв. Майкова, „Альпійскіе ледники“ его же, „Озеро четырехъ кантоновъ“ стихотв. Случевскаго, „На горномъ ледникѣ“ его же, „Санъ-Готардъ“ Жуковскаго, „Альпійская дорога“ стихотв. Майкова, „Вечеръ на Леманѣ“ стихотв. Случевскаго. Что касается до странъ Бельгіи, Голландіи, Германіи, Австро-Венгріи, Швеціи, Норвегіи, Англіи, то о нихъ уже не нашла мѣста ни одна русская статья, и всѣ статьи отъ начала до конца переведены изъ Lanier. Правда, г. Дудышкинъ не весь матеріалъ взялъ изъ французской книги, такъ какъ тамъ каждой странѣ предпосылается физическое, политическое и статистическое обозрѣніе и, сверхъ того, представляются библіографія и картографія каждой страны и, наконецъ, разнаго рода таблицы; въ разсматриваемой книгѣ ничего изъ этого не внесено. Въ отдѣлѣ о Германіи опущена одна изъ 15-ти статей „L'émigration allemande; les allemands hors d'Allemagne“; объ этомъ опущеніи нельзя не пожалѣть, такъ какъ статья касается вопроса, имѣющаго ближайшее отношеніе къ нашему отечеству. Но болѣе всего приходится жалѣть о томъ, что составитель пренебрегъ русскими сочиненіями, даже нанлучшими, касающимися балканскихъ славянъ и самой Турціи. Вслѣдствіе этого Сербія и Черногорія, по хрестоматіи, представлены блѣдно; такъ, во французскомъ сборникѣ дано только по одной статьѣ небольшихъ размѣровъ, именно: „Желѣзныя Ворота“ и „Отъ Цетынье до Каттаро“. О Турціи и въ частности о Константинополѣ авторъ положился на статьи De Moni, Gautier, Dumont, De Vogüé, De Nolhac и De Drée, и Carlus. Хотя всѣ иностранныя статьи болѣе или менѣе интересны, но и при нихъ составителю русской хрестоматіи не слѣдовало бы забывать прекрасныхъ страницъ объ этихъ странахъ Водовозовой, Маркова, Соловьева, Елисѣева и, наконецъ, переводнаго сочиненія Каницца.

Относительно Франціи въ хрестоматіи такая странность: у Lanier нѣтъ статей о Франціи, и нашъ авторъ пополнилъ этотъ недостатокъ извлеченіями изъ сжатаго учебника Штуцера и изъ Географической хрестоматіи Воронецкаго. Такое ограниченное число пособій сдѣлало то, что Франція и особенно ея культура освѣщены въ книгѣ наибо-

Библиотека "Руниверс"

лѣе скудно и скучно, чѣмъ во всѣхъ другихъ государствахъ, не исключая Испаніи и Португаліи.

Составитель полагаетъ, что его книга можетъ служить пособіемъ при преподаваніи географіи во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и, слѣдовательно, по его мнѣнію, статьи могутъ быть прочитаны параллельно съ уроками географіи въ III классѣ гимназій и реальныхъ училищъ. Но по поводу этого надо замѣтить слѣдующее.

Въ книгѣ весьма много статей, заимствованныхъ изъ сочиненій, предназначаемыхъ для людей съ законченнымъ образованіемъ, въ которыхъ описанія природы и культуры перемѣшиваются съ историческими данными, сопоставленіями и сближеніями изъ разныхъ эпохъ, съ литературными цитатами и т. п., такъ что чтеніе такихъ статей въ классахъ, гдѣ преподается географія, будетъ преждевременно по отношенію, если не ко всей той или другой статьѣ въ цѣлости, то къ нѣкоторымъ частямъ ея и, главнымъ образомъ, по причинѣ недостатка у учениковъ свѣдѣній по всеобщей исторіи; напримѣръ, статья „Рейнъ“ (по В. Гюго и Himly, стр. 329) весьма образная и живая; но физическія описанія въ ней постоянно переплетаются съ картинами культурно-историческими, такъ что только ученикъ VIII класса, и при томъ хорошо знакомый съ тонкостями нѣмецкой исторіи, можетъ остановиться на ней. Рядомъ съ нею стоящая статья также требуетъ хотя бы элементарнаго знанія объ образованіи новой Германской имперіи, а между тѣмъ гимназисты наши знакомятся съ нею только въ VII-мъ классѣ. Къ этой категоріи статей относятся всѣ описанія древней Греціи, городовъ, соборовъ, при чтеніи которыхъ нельзя сдѣлать и шага безъ знанія древней или средней исторіи.

Вообще, по своему характеру, книга примѣнима болѣе для нашихъ реальныхъ училищъ, гдѣ всеобщая исторія, хотя коротенько, заканчивается V классомъ; гимназисты же III—IV и вообще среднихъ классовъ не осилятъ ее.

Лучшія статьи въ книгѣ, пригодныя, по крайней мѣрѣ, для высшихъ и среднихъ классовъ реальныхъ училищъ, слѣдующія: „Островъ Капри“ по Du-Camp, „Этна“ по Гюи де-Мопассану, „Эскоріалъ“ по Т. Готье, „Валенція“ по Доре и Давилье, „Соборъ въ Севильѣ“ Григоровича, „Бой быковъ въ Испаніи“ по хрестоматіи Воронецкаго, „Гибралтаръ“ по Граду, „Снѣжные обвалы“ по Чуди, „Верхняя Энгадина“ по Бланшару, „Восхожденіе на Монъ-Сервенъ“ по Вимперу, „С. Готардъ“ Жуковскаго, „Санъ-Бернардскій монастырь“ по Durier, „Гротъ Ганъ“ по Тиссандье, „Бельгійскія каменноугольныя

Библиотека "Руниверс"

копи" по Nisard, „Антверпенъ" по Lemonier, „Шлюзы, плотины, польдеры, гидравлическія мельницы" по Esquiros и Alcard, „Осушеніе озеръ. Гаарлемъ. Зюдерзее" по Herèlle, „Амстердамъ" по Havard, „Поѣздка въ Брекъ" по Amicis, „Германскіе національные памятники" по Durand, „Янтарь Балтійскаго моря" по Duplessis, „Оберштейнскіе агаты" по Rudler'y, „Эссенъ и заводъ Круппа" по Turgan и Malte-Brun, „Лѣса Эльзасъ Лотарингіи. Шлиттажъ", „Мецъ" по Farcy, „Галлейнскія соляныя копи" по Durand, „Вѣна" по Tissot, „Нейзидлерское озеро и Ганзагъ" по Enault, „Пуста" по Enault, „Копенгагенъ" по Vondal, „Лапландія" по Leo-Quesnel и de-Duben, „Лондонъ" по Enault и Gautier, „Темза и лондонскіе доки" по De-Amicis.

Всѣ статьи переведены литературнымъ языкомъ и читаются большею частью легко. Впрочемъ, шероховатости въ переводѣ и даже неправильности встрѣчаются. Отмѣтимъ для примѣра:

Стр. 50. „У персіянина на головѣ неизмѣнная астраханская шапка". Астраханская шапка—переводъ „bonnet d'astrakan".

Стр. 70. „Салоники *обязаны предъ евреями за грязь города* и за его торговую дѣятельность". Такъ переведена фраза: „Salonique leur doit ce caractère sordide et actif, propre aux groupes israélites en Orient".

Стр. 332. „Барбарусса, *обманывавшій свою руку*, держась за стремя папы". У Lanier: „Barberousse, qui *se trompait de main*, en tenant l'étrier du pape".

Стр. 354. „Гамбургъ, построенный сначала на Эльстерѣ, гдѣ Карлъ Великій, какъ говорятъ, основалъ Гамбургъ (городъ лѣса), опустошенный норманнами въ IX вѣкѣ, отдѣленный брокскими болотами отъ Эльбы, онъ наконецъ, приблизился къ рѣкѣ, прорывъ въ ней каналъ, а затѣмъ отвелъ воды Эльбы отъ главнаго русла и заставилъ ихъ протекать въ своихъ стѣнахъ". Хотя переводъ этотъ близокъ къ подлиннику, но передать его, во всякомъ случаѣ, слѣдовало бы иначе.

Мѣстами встрѣчаются неправильныя и неоднообразныя написанія одного и того же названія, напримѣръ, стр. 289—290: Эстьенъ вмѣсто Этьенъ, Де-Комминъ вм. Де-Коминъ, то Брюге, то Бриге, область древней Лаконіи Майна названа въ оглавленіи Майнъ, а въ текстѣ Магнъ. Но важнѣе отмѣтить то обстоятельство, что издатель не далъ никакихъ объясненій по поводу встрѣчающихся въ текстѣ именъ разныхъ писателей, художниковъ, названій сочиненій и т. п.,

Библиотека "Руниверс"

а равно перевода на русскія мѣры иностранныхъ мѣръ, что̀ для русскихъ учебныхъ заведеній было бы небезполезно.

По направленію, всѣ статьи удобны для чтенія; какихъ-либо тенденцій, непохвальныхъ въ педагогическомъ отношеніи, въ книгѣ не замѣчается, если не считать описанія г. Меца по Гаусу, составленнаго въ духѣ французскаго шовинизма, а равно описанія быта германскихъ студентовъ, въ которомъ, можетъ быть, также предна-мѣренно выставляются уже отжившія темныя стороны изъ жизни студентовъ.

Съ внѣшней стороны книга не можетъ быть названа удовлетворительною, такъ какъ печать мелка и блѣдна.

Старинныя сказанія чешскаго народа. Составилъ *А. Ирачекъ*. Переводъ съ чешскаго *М. А. Лялиной*. С.-Пб. Изд. А. Девріена. 1899. Цѣна не означена.

Въ книгѣ этой собраны какъ сказанія временъ языческихъ — о Чехѣ, о Крокѣ, о Любушѣ, Пржемыслѣ и друг., такъ и сказанія временъ христіанскихъ — о Святополкѣ, о Вячеславѣ, о гуситахъ, Жишкѣ и т. д.

Все это могло бы быть очень интересно, если бы сказанія изложены были хорошо. Къ сожалѣнію, похвалить изложеніе нельзя. Оно, во-первыхъ, крайне сухо, во-вторыхъ, донельзя искусственно. Это какая-то довольно неуклюжая попытка написать и передать въ переводѣ рядъ небольшихъ „поэмъ въ прозѣ“: приподнятый тонъ; мелкіе абзацы округлены, какъ строфы; рѣчь отрывиста; архаическія выраженія или выраженія причудливыя; дактилическія окончанія („рѣки рыбныя, земля плодородная, угодья богатыя, для поселенія вполнѣ пригодныя“). Не довольствуясь абзацами-строфами, авторъ еще дѣлитъ свои небольшіе разказы-поэмы на отдѣлы, какъ бы на „пѣсни“, тремя звѣздочками (напримѣръ, стр. 81, 84, 89, 97, 98 и т. д.). Все это очень затрудняетъ чтеніе. Читаемъ будто рядъ довольно сухихъ поэмъ въ прозаическомъ переводѣ, подлаженномъ къ стихотворнымъ пріемамъ рѣчи.

Такой строй рѣчи мѣшаетъ мѣстами даже ясности разказа. Онъ особенно неумѣстенъ во второй половинѣ книги, когда сказанія временъ языческихъ или вообще преданія смѣняются разказами о временахъ историческихъ. Здѣсь хотѣлось бы встрѣтить живыя картины эпохи, ярко очерченныя характеристики... Ничего этого нѣтъ.

Къ большимъ недостаткамъ книги принадлежитъ и отсутствіе въ

Библиотека "Руниверс"

ней, такъ сказать, всякой перспективы въ оцѣнкѣ событій. Какому нибудь сказанію о „бѣлой дамѣ", о „Далиборѣ-музыкантѣ", о „башенныхъ часахъ" отводится столько же мѣста, какъ и сказаніямъ о гуситской борьбѣ. Сказанія о событіяхъ, полныхъ значенія въ исторіи Чехіи, перепутаны съ пустыми легендами, ничего собственно чешскаго въ себѣ не имѣющими, кромѣ мѣста, къ которому пріурочены,— съ легендами, представляющими собою только варіанты легендъ, которыя можно слышать въ любомъ германскомъ закоулкѣ, гдѣ есть старый замокъ, мостъ черезъ пропасть, башенные часы съ замысловатымъ боемъ и т. п.

Такъ роскошно изданная г. Девріеномъ книга обманываетъ ожиданія, внушаемыя ея заглавіемъ и внѣшностью: она и читается трудно, и скучновата, и мало поучительна. Тѣмъ не менѣе въ ней найдутся кое-какія характерныя черты, иллюстрирующія жизнь минувшихъ лѣтъ въ Чехіи.

Особенно портятъ книгу ея послѣднія страницы (307—326). Онѣ носятъ общее заглавіе: „*Старинныя пророчества*".

Эта часть книги начинается какъ бы „запѣвомъ" (стр. 309):

„Закрывается книга старинныхъ сказаній, умолкаетъ ихъ мощный глаголъ".

„Являлись они намъ во всей краснорѣчивой правдѣ своей: то озаренныя минувшей славой чешскаго народа, то омраченныя его бѣдствіями и печалями. Мрачная тѣнь отъ этихъ бѣдствій лежитъ на немъ и понынѣ".

„Тяжко было въ землѣ Чешской, тяжко и трудно. Въ рабствѣ изнывалъ народъ. Тяготы и палоги придавили его, высосали его силу. Униженный, онъ сгибалъ выю и вымаливалъ хоть крупицу состраданія и облегченія".

„Бѣдствія шли за бѣдствіями: болѣзни, голодъ, войны"...

„Люди упали духомъ и только отъ Бога ждали спасенія. Спасенія ждали отъ чуда. Корень этой надежды питался пророчествами о лучшихъ временахъ"...

„Пророческій гласъ, исходившій отъ Стадицкаго плуга и отъ одухотворенной (?) Любуши, и изъ устъ Сивиллы, и отъ слѣпого юноши,— утѣшалъ бѣдный страждущій людъ"...

„Послушаемъ же и мы тѣ пророчества, которыя, подобно роднику, бьющему изъ скалы, утѣшали многія поколѣнія и освѣжали ихъ душу, опаленную огнемъ страданій".

Можетъ быть, автору-чеху и есть расчетъ поддерживать духъ

Библиотека "Руниверс"

чешскаго народа напоминаніемъ о пророчествахъ, приписываемыхъ царицѣ Савской или слѣпому юношѣ... но врядъ ли желательно, чтобы молодые умы нашихъ учащихся воспитывались въ понятіяхъ, связанныхъ съ подобными „пророчествами“. Врядъ ли они сумѣютъ отвести имъ надлежащее мѣсто въ ряду явленій народной жизни Чехіи. Сборникъ „пророчествъ“ можетъ только содѣйствовать развитію въ юношахъ „историческаго суевѣрія“, которое способно только путать молодые умы.

Альбомъ картинъ по географіи Европы, со вступительною статьею д-ра *Гейстбека*. Съ 233 рѣзанными на деревѣ рисунками. Переводъ съ нѣмецкаго *А. П. Нечаева*. Съ предисловіемъ *Д. А. Коропчевскаю*. С.-Петербургъ. 1899. Стр. 204. Цѣна въ переплетѣ 1 руб. 50 коп.

Въ предисловіи къ изданію высказывается мнѣніе, что при изученіи географіи учебники не только не даютъ вѣрнаго представленія о странѣ, но часто при помощи ихъ въ воображеніи учениковъ создаются картины, противорѣчащія дѣйствительности. Для устраненія этого недостатка, на ряду съ атласами, въ учебной практикѣ должны обращаться альбомы картинъ, которые давали бы возможно ясное изображеніе всѣхъ особенностей красотъ природы и того, что производится человѣкомъ. Такіе предполагаемые альбомы, по мнѣнію нѣмецкихъ издателей, гораздо цѣлесообразнѣе и цѣннѣе стѣнныхъ картинъ, такъ какъ они могутъ находиться всегда въ рукахъ ученика, который ими пользуется и на дому; кромѣ того, альбомъ картинъ даетъ несравненно больше изображеній, чѣмъ самая полная коллекція стѣнныхъ картинъ. Русское книгоиздательское товарищество „Просвѣщеніе“ усвоило это мнѣніе вполнѣ и издало альбомъ въ томъ видѣ, каковъ онъ въ подлинникѣ.

Что касается до коллекціи картинъ, то прежде всего надо отмѣтить, что съ технической стороны онѣ выполнены бо̀льшею частью тщательно и въ отношеніи нѣкоторыхъ изъ нихъ можно сказать художественно. Правда, мѣстами встрѣчаются картины нехарактерныя и грязно отпечатанныя, какъ-то: долина Заалы (стр. 120), Люнебургская степь (стр. 129), Ломницкій пикъ (стр. 137), Краковъ (стр. 141), Башня св. Ангела въ Римѣ (стр. 165), но такіе и подобные имъ рисунки составляютъ исключеніе.

Со стороны содержанія картинъ альбомъ также можно назвать вполнѣ цѣлесообразнымъ. Картины представляютъ какія-нибудь особенно замѣчательные ландшафты—горные, приморскіе, приозерные,

Библиотека "Руниверс"

горные проходы, перевалы, водопады, панорамы городовъ, историческіе замки и замѣчательныя по архитектурѣ или назначенію зданія, также типы изъ царствъ растительнаго и животнаго и т. д. Болѣе разнообразно и богато представлена Германія; для другихъ странъ дано значительно меньше рисунковъ; Россія же представлена весьма бѣдно, если имѣть въ виду то, что альбомъ предназначается для русскихъ заведеній: ей посвящено только 11 рисунковъ, именно: Петербургъ и Нева, Озера Финляндіи, Устье с. Двины у Архангельска, Нижній-Новгородъ, Волга у Царицына, Кіевъ и Днѣпръ, Степь у Новочеркасска, Севастополь, Гурзуфъ, Видъ изъ Кавказскихъ горъ, Эльбрусъ.

Къ альбому картинъ приложена руководящая статья д-ра Гейстбека, переведенная нашимъ издателемъ безъ измѣненія вся, за исключеніемъ главы, касающейся Россіи, которая переработана и дополнена на основаніи учебника отечественной географіи Меча. Эта руководящая статья д-ра Гейстбека, хотя въ научномъ отношеніи хорошо составлена, но весьма суха и едва ли можетъ имѣть интересъ для учащихся. Въ ней попутно отмѣчаются №№ рисунковъ, помѣщенныхъ въ альбомѣ; но авторъ нисколько не останавливается на разъясненіи, какъ бы ни были важны изображаемые на нихъ предметы, и это составляетъ большой недостатокъ альбома.

Въ общемъ, по нашему мнѣнію, альбомъ не можетъ оказать той пользы въ педагогическомъ отношеніи, какая ожидается отъ него издателями: картины малыхъ размѣровъ имѣютъ смыслъ только для читателя взрослаго и образованнаго; для читателя же юнаго малая картина имѣетъ значеніе только, когда она является непосредственнымъ пополненіемъ текста. Вопреки мнѣніямъ нѣмецкихъ издателей, мы утверждаемъ, что для школъ удобнѣе большія стѣнныя картины, которыя существуютъ въ нѣмецкомъ изданіи, и въ учебномъ отношеніи лучше имѣть два десятка такихъ большихъ картинъ, чѣмъ 233 малыхъ, какъ мы находимъ въ разсматриваемомъ альбомѣ. Большія картины поражаютъ воображеніе воспитанника и, слѣдовательно, оставляютъ въ немъ слѣдъ; преподаватель также имѣетъ болѣе возможности остановиться на небольшомъ количествѣ рисунковъ.

Но и при настоящемъ составѣ и размѣрахъ альбомъ все-таки могъ бы принести больше пользы въ томъ случаѣ, если бы картины были въ немъ расположены совершенно соотвѣтственно тексту учебника и, сверхъ того, къ каждой картинѣ были бы приложены хотя бы краткія объясненія.

Библиотека "Руниверс"

Учебникъ всеобщей исторіи. Составилъ В. Казанскій. Часть I. Древній міръ. Орелъ. 1898. 142 стр. Цѣна 60 коп.

„Цѣль выпускаемаго мною въ свѣтъ учебника по древней исторіи—говоритъ г. Казанскій въ предисловіи—дать учащимся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ такое руководство, которое согласовалось бы съ возрастомъ и умственнымъ развитіемъ тѣхъ классовъ, гдѣ проходится древняя исторія, и съ количествомъ учебныхъ часовъ, которое отведено на ея изученіе"... Мы не знаемъ, какія среднія учебныя заведенія имѣлъ въ виду авторъ при составленіи своего руководства; но въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, которыя, очевидно, авторъ имѣлъ въ виду, курсъ древней исторіи, какъ извѣстно, проходится въ первый разъ въ IV классѣ и затѣмъ исторія Греціи и Рима повторяется съ дополненіями въ VIII классѣ. Для какого изъ этихъ классовъ предназначаетъ авторъ свой учебникъ? Приведенныя имъ соображенія не даютъ отвѣта на этотъ вопросъ; но, судя по содержанію его учебника, въ составъ котораго входитъ исторія не только классическихъ народовъ древности, но и востока, мы въ правѣ заключить, что онъ имѣлъ въ виду удовлетворить потребностямъ курса IV класса. Этотъ курсъ хотя и называется въ учебныхъ планахъ „систематическимъ курсомъ древней исторіи", не можетъ быть таковымъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова: ни возрастъ учениковъ IV класса, ни степень ихъ умственнаго развитія не позволяютъ придавать ему характеръ систематическаго курса, какъ такого, который вводитъ въ изученіе въ большей или меньшей степени всѣ явленія, характеризующія жизнь народа въ ту или другую эпоху въ ихъ послѣдовательной смѣнѣ и взаимодѣйствіи, какъ изъ области внѣшнихъ политическихъ отношеній, такъ и изъ области внутренней, культурной жизни народа. Курсъ IV класса долженъ носить элементарный характеръ, имѣя съ систематическимъ курсомъ сходство только относительно изложенія: оно должно быть прагматическимъ, оно должно передавать событія въ ихъ причинной связи, такъ чтобы ученики могли понимать взаимодѣйствіе событій, различать причины и слѣдствія, побужденія и поводы; при этомъ выборъ фактовъ, входящихъ въ составъ этого курса, долженъ быть крайне осмотрительнымъ, согласоваться съ возрастомъ и степенью умственнаго развитія учениковъ. Наличность этихъ условій есть первое требованіе, предъявляемое къ книгѣ, которая предназначается для употребленія въ качествѣ

Библиотека "Руниверс"

руководства по древней исторіи въ IV классѣ, и мы съ удовольствіемъ готовы признать, что авторъ приложилъ всѣ старанія къ тому, чтобы придать своей книгѣ такой характеръ, какой требуется, въ силу указанныхъ выше соображеній, для курса IV класса. „Стараясь быть крайне осторожнымъ въ выборѣ фактическаго матеріала—говоритъ онъ въ предисловіи, — я стремился къ тому, чтобы въ опредѣленныхъ размѣрахъ дать сжатое, но въ то же время связное изложеніе событій древней исторіи, и притомъ въ такой формѣ, которая не представляла бы трудности для учащихся"... Это обстоятельство, въ связи съ небольшимъ объемомъ книги г. Казанскаго, которая заключаетъ въ себѣ всего 142 страницы, несомнѣнно, говоритъ въ пользу ея, представляя благопріятныя условія для прохожденія по ней курса древней исторіи въ IV классѣ, на которое полагается, считая по два урока въ недѣлю, около 50 — 60 уроковъ въ теченіе учебнаго года. Но и небольшое по размѣрамъ руководство можетъ представить большія затрудненія для усвоенія его учениками въ опредѣленное время, если содержаніе его будетъ чрезмѣрно расширяться вслѣдствіе разказовъ преподавателя, которымъ нашъ авторъ отводитъ большое значеніе въ дѣлѣ преподаванія исторіи, видя въ разказѣ самую главную функцію дѣятельности преподавателя. „При составленіи своего учебника—говоритъ онъ—я руководствовался тѣмъ признаннымъ въ настоящее время педагогическимъ положеніемъ, что учебникъ долженъ сообщать, излагать, учить, но отнюдь *не разказывать*, и тѣмъ не отнимать у преподавателя самой важной доли его дѣятельности" Нашъ взглядъ нѣсколько иной: не разказъ составляетъ „самую важную долю дѣятельности" преподавателя, хотя онъ, конечно, составляетъ одну изъ функцій его дѣятельности, но именно то, что нашъ авторъ считаетъ обязанностью учебника: преподаватель долженъ разъяснять ученикамъ факты, изложенные въ учебникѣ, при помощи различныхъ комбинацій, путемъ устной живой бесѣды съ учениками вызывать ихъ на размышленія по поводу изучаемыхъ событій, доводя ихъ до пониманія ихъ взаимодѣйствія, причинной связи, внутренняго смысла, вліянія на жизнь народа и т. д., словомъ, производить съ помощью извѣстнаго ученикамъ фактическаго матеріала ту работу, которую г. Казанскій опредѣляетъ словомъ „учить"; учитъ учитель, а не учебникъ: послѣдній только излагаетъ, сообщаетъ фактическій матеріалъ, тщательно собранный и изложенный сообразно съ возрастомъ и умственнымъ развитіемъ учениковъ. Мы не думаемъ, чтобы допущеніе при изложеніи этого матеріала повѣ-

Библиотека "Руниверс"

ствовательнаго элемента (разказа), съ оставленіемъ на обязанности преподавателя сообщенія необходимыхъ, въ предѣлахъ благоразумной осторожности, подробностей, было неумѣстно въ учебникѣ; подобные разказы оживляютъ сухое изложеніе учебника, неизбѣжное при томъ взглядѣ на этотъ вопросъ, какой высказанъ составителемъ разсматриваемаго нами руководства. Невозможность изгнать разказъ со страницъ учебника испыталъ и нашъ авторъ, помѣстившій въ своей книгѣ не мало болѣе или менѣе подробныхъ разказовъ о лицахъ и событіяхъ (стр. 23, 27, 33, 34, 36, 39, 48, 50, 52, 62, 63 и мн. др.) [1]).

Впрочемъ, одни внѣшнія достоинства учебника (небольшое число страницъ, доступное пониманію учащихся изложеніе) еще недостаточны для признанія его хорошимъ. Для этого необходимы внутреннія достоинства учебной книги, опредѣляющіяся качественною стороною заключающагося въ ней матеріала, показателемъ которой служитъ выборъ этого матеріала и степень его научности, то-есть, согласія съ тѣми результатами, къ которымъ пришла наука въ лицѣ ея авторитетныхъ представителей. Прилагая эти требованія къ книгѣ г. Казанскаго, мы должны сказать, что она далека отъ совершенства какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи. Хотя авторъ, по его собственнымъ словамъ, и „старался быть крайне осторожнымъ“ относительно выбора фактовъ, но въ книгѣ его заключается не мало такого матеріала, который нельзя считать пригоднымъ для курса IV класса, и недостаетъ многихъ такихъ фактовъ, которые необходимы въ этомъ курсѣ, а научныя достоинства его труда ослабляются тѣми погрѣшностями и недочетами, какихъ въ немъ не мало.

Г. Казанскій начинаетъ свой учебникъ „введеніемъ“, въ которомъ сперва говоритъ о томъ, что такое исторія, какая польза получается отъ изученія исторіи, на какіе періоды распадается исторія; затѣмъ сообщаетъ краткія свѣдѣнія объ исторіи земли и знакомитъ съ такъ называемымъ „до-историческимъ періодомъ“, оканчивая свое „введеніе“ объясненіемъ того, что называется хронологіею и эрою... Имѣя въ виду, что ученики, приступающіе къ изученію древней исторіи, уже прошли краткій курсъ отечественной исторіи въ III классѣ, и слѣдовательно уже получили понятіе о томъ, что такое исторія и хро-

[1]) Эти разказы г. Казанскій часто *дословно* заимствуетъ изъ руководствъ проф. Трачевскаго и Иловайскаго, не указывая однако своихъ пособій (срвн. Древнюю исторію Трачевскаго, изд. 1889 года, стр. 18 и 112, и у г. Казанскаго стр. 6—7 и 27 — 28; у Иловайскаго разказъ о Язонѣ и Медеѣ и у Казанскаго стр. 33).

Библиотека "Руниверс"

нологія, мы полагаемъ, что говорить объ этомъ на страницахъ учебника IV класса, по меньшей мѣрѣ, излишне, тѣмъ болѣе, что даваемыя авторомъ толкованія не отличаются удобопонятностью для учениковъ IV класса: „Исторіей называется научный и художественный разказъ о прошедшей жизни человѣчества; главное вниманіе въ этомъ разказѣ обращается на тѣ лица и на тѣ событія, которыя такъ или иначе вліяли на развитіе человѣческой культуры, то-есть, образованности". Затѣмъ врядъ ли умѣстно сообщеніе ученикамъ дѣленія исторіи на періоды, разграничивающіеся между собою такими событіями, о которыхъ ученики и понятія не имѣютъ (паденіе западной римской имперіи въ 476 г., открытіе Америки въ 1492 г.). Далѣе, невозможно согласиться ни съ тѣмъ, что говоритъ авторъ о томъ моментѣ, съ котораго начинается исторія (такимъ моментомъ, по его словамъ, слѣдуетъ считать „появленіе человѣка на землѣ"), ни съ тѣмъ дѣленіемъ древней исторіи, какое дѣлаетъ нашъ авторъ, подраздѣляющій древнюю исторію на двѣ части: „до-историческій періодъ" и „собственно древнюю исторію": первый — „съ начала человѣчества до появленія первыхъ культурныхъ государствъ", вторая — съ появленія этихъ государствъ... Не менѣе странно и слѣдующее мѣсто: „главная черта до-историческаго періода—*прогрессъ*, или движеніе впередъ, такъ какъ человѣчество въ этотъ періодъ постепенно развивается". Что же, спрашивается, происходило съ человѣчествомъ въ историческій періодъ? прогрессъ прекратился и началось обратное движеніе? Если нѣтъ, то къ чему считать прогрессъ какою-то исключительною принадлежностью до-историческаго періода?... А какое значеніе имѣетъ то, что говоритъ нашъ авторъ объ „исторіи земли", которая, по его словамъ, служитъ „введеніемъ во всемірную исторію"? „Исторію земли—говоритъ г. Казанскій — мы узнаемъ изъ Библіи и изъ слѣдующихъ наукъ: *астрономіи* (науки о небесныхъ тѣлахъ), *геологіи* (науки о корѣ земной) и *палеонтологіи* (науки объ ископаемыхъ окаменѣлыхъ остаткахъ животныхъ и растеній). Изъ Библіи и изъ этихъ трехъ наукъ можно видѣть, что первоначально земля представляла собою темную газообразную массу, которая перешла въ огненно-жидкое состояніе, а затѣмъ начала затвердѣвать; когда температура затвердѣвшей поверхности значительно понизилась, на землѣ появился *органическій* міръ, то-есть, растенія, животныя и человѣкъ"... Говорить объ этомъ съ учениками IV класса, для которыхъ превращеніе однихъ тѣлъ въ другія составляетъ невѣдомую область, по меньшей мѣрѣ, неумѣстно, не говоря уже о томъ, что къ предмету древ-

Библиотека "Руниверс"

ней исторіи подобныя разглагольствованія не имѣютъ никакого отношенія... Пожалуй, цѣлесообразнѣе было бы предпослать курсу древней исторіи краткій очеркъ до-исторической эпохи, съ цѣлью ознакомить учениковъ въ самыхъ главныхъ чертахъ съ состояніемъ первобытной культуры, на сколько она извѣстна по даннымъ, добытымъ при помощи археологическихъ изслѣдованій (вѣкъ камня и вѣкъ металловъ); затѣмъ дать понятіе о различіи между народами историческими и неисторическими, обозначить предѣлы, въ которыхъ развивалась историческая жизнь въ древности, и показать размѣщеніе въ этихъ предѣлахъ главныхъ историческихъ народовъ древняго міра съ раздѣленіемъ ихъ на племенныя группы (кушиты, семиты, аріи).

За „введеніемъ“ слѣдуетъ изложеніе древней исторіи, которая подраздѣляется на три отдѣла: востокъ (8 — 24 стр.), Греція (25 — 79 стр.) и Римъ (80 — 142 стр.). Располагая соотвѣтствующій матеріалъ по общепринятымъ для учебнаго курса рубрикамъ, г. Казанскій въ своемъ стремленіи „дать сжатое, но въ то же время связное изложеніе событій древней исторіи“, прибѣгаетъ къ довольно искусственнымъ переходамъ, съ цѣлью связать одну часть своего изложенія съ другою [1]), а сжатость изложенія онъ, повидимому, понимаетъ въ смыслѣ краткости и сухости, сообщая мѣстами своему изложенію чисто конспективный характеръ, или ограничиваясь одними намеками на факты, безъ упоминанія, хотя бы краткаго, самихъ фактовъ. Для примѣра укажемъ на то, что говорится въ книгѣ о политической исторіи древняго Египта или въ отдѣлѣ римской исторіи о дѣятельности братьевъ Гракховъ: первая состоитъ изъ перечня главныхъ моментовъ въ политической жизни Египта до покоренія его персами, съ упоминаніемъ именъ нѣкоторыхъ фараоновъ и тѣхъ династій, къ которымъ они принадлежали (стр. 10), а вторая изложена въ такихъ выраженіяхъ, которыя не даютъ никакого понятія о мѣрахъ, принятыхъ Гракхами для обновленія политическаго и экономическаго состоянія римскаго государства: Тиберій Гракхъ, „сдѣлавшись народ-

[1]) Такъ, переходя ко второму отдѣлу — исторіи Греціи, г. Казанскій говоритъ: „За пять вѣковъ до Р. Хр., когда въ жизни народовъ Востока наступилъ застой, на первый планъ выступилъ новый историческій народъ—*греки*“ (стр. 25). Ни съ предыдущимъ изложеніемъ эта фраза не имѣетъ никакой связи, такъ какъ ни о какомъ застоѣ въ жизни народовъ древняго Востока не говорилось, ни съ послѣдующимъ, такъ какъ самъ же онъ относитъ начало греческой исторіи къ VIII вѣку до Р. Хр. (стр. 31).

Библиотека "Руниверс"

нымъ трибуномъ, предложилъ цѣлый рядъ (?) законовъ, которые направлены были къ тому, чтобы облегчить положеніе пролетаріевъ"... „Кай, сдѣлавшись народнымъ трибуномъ, выступилъ съ еще болѣе широкими предложеніями, цѣлью которыхъ было также облегчить участь пролетаріевъ" (стр. 113). Въ такихъ же неопредѣленныхъ выраженіяхъ изображена и дѣятельность Марія („происходя самъ изъ простолюдиновъ, Марій старался оказывать поддержку пролетаріямъ и этимъ вызвалъ противъ себя вражду со стороны оптиматовъ" — стр. 115) и Юлія Цезаря, политическая дѣятельность котораго, положившая прочныя основанія послѣдующей монархіи, сведена въ книгѣ г. Казанскаго исключительно къ заботѣ объ улучшеніи участи пролетаріевъ и состоянія провинцій, а также къ введенію новаго календаря (стр. 121). Примѣры подобной краткости изложенія встрѣчаются и во второмъ отдѣлѣ книги—исторіи Греціи. Такъ, на стр 40 о законодательствѣ Дракона авторъ выразился такъ: „однако новые законы были неудачны и оказались такими жестокими, что вошли даже въ пословицу"; на стр. 45 читаемъ слѣдующее: „Клисѳенъ и нѣкоторые послѣдующіе законодатели расширили права демоса и такимъ образомъ превратили аѳинское государство въ демократическую республику".

Въ заключеніе нашего разбора книги г. Казанскаго отмѣтимъ нѣкоторые изъ замѣченныхъ нами въ ней фактическихъ промаховъ и недочетовъ. На стр. 24 не выяснена надлежащимъ образомъ та организація персидской монархіи, которая была сдѣлана при Даріи Гистаспѣ; тутъ же ни слова не сказано о походѣ этого царя на скиѳовъ; на стр. 35 авторъ утверждаетъ, что періэки въ Спартѣ не имѣли земельной собственности и потому „они принуждены были заниматься торговлею и промышленностью"; на стр. 38 о воспитаніи дѣтей въ Спартѣ сказано, что „до семи лѣтъ мальчикъ воспитывался дома, а затѣмъ его отдавали въ гимназію, или военную школу"; тутъ же ни слова не упомянуто о сисситіяхъ, имѣвшихъ такое важное значеніе въ общественной жизни спартанцевъ; на стр. 40 авторъ упоминаетъ о существованіи въ Аѳинахъ въ эпоху, предшествовавшую реформѣ Солона, кромѣ ареопага, еще какого-то „народнаго собранія", которое, по его словамъ, „созывалось время отъ времени, но, какъ и въ Спартѣ, оно не имѣло особеннаго значенія"; на стр. 41 по поводу мѣръ Солона относительно облегченія должниковъ, авторъ говоритъ, что „было разрѣшено производить уплату долговъ въ раз-

Библиотека "Руниверс"

срочку, а самые долги, при помощи перечеканки монеты, были уменьшены приблизительно на четвертую часть"; тутъ же сказано, что по законамъ Солона архонты „были подчинены особому учрежденію — буле или совѣту четырехсотъ"; на стр. 42, говоря о правахъ аѳинскихъ гражданъ по законамъ Солона, авторъ вовсе не упоминаетъ о правѣ всѣхъ гражданъ принимать участіе въ народномъ судѣ (о геліэѣ упомянуто только въ статьѣ о Периклѣ на стр. 54); на стр. 43 происхожденіе смутъ въ Аѳинахъ послѣ Солона авторъ мотивируетъ только тѣмъ обстоятельствомъ, что „положеніе демоса продолжало оставаться тяжелымъ", не упоминая вовсе о стремленіяхъ эвпатридовъ возстановить прежній политическій строй; на стр. 45 по поводу остракизма замѣчено, что тотъ „гражданинъ, имя котораго встрѣчалось не менѣе, чѣмъ на 6.000 черепковъ, изгонялся изъ государства на десять лѣтъ"; тутъ же упомянуто о томъ, что въ Аѳинахъ „архонтовъ и членовъ буле стали вскорѣ выбирать изъ числа гражданъ всѣхъ четырехъ классовъ", — чего, какъ извѣстно, никогда не было въ аѳинской республикѣ; на стр. 51, оканчивая изложеніе греко-персидскихъ войнъ битвою при Платеѣ, авторъ опускаетъ событія послѣдующихъ 30 лѣтъ войны, не говоря даже о возникновеніи аѳинскаго (делосскаго) союза и о переходѣ гегемоніи отъ Спарты къ Аѳинамъ; на стр. 68 не упомянуто о такомъ важномъ результатѣ походовъ Эпаминонда въ Пелопонесъ, какъ освобожденіе Мессеніи; на стр. 73 неправильно изложены обстоятельства, вызвавшія столкновеніе между Филиппомъ македонскимъ и фокидцами въ Ѳессаліи: „ѳиванцы соединились съ ѳессалійцами, но не могли одолѣть фокидцевъ и вслѣдствіе этого обратились за помощью къ Македоніи"; на стр. 87 пролетаріи въ Римѣ названы „добавочнымъ шестымъ классомъ" римскихъ гражданъ; на стр. 114, говоря о той перемѣнѣ, которая произошла въ римскомъ войскѣ, авторъ не касается вовсе вопроса о военной реформѣ Марія, измѣнившей кореннымъ образомъ самый составъ римскихъ легіоновъ; на стр. 115 не говорится ни о союзнической войнѣ, ни о войнѣ съ Митридатомъ Понтійскимъ; на стр. 117 о Юліѣ Цезарѣ сказано, что онъ послѣ преторства сдѣлался „проконсуломъ одной изъ испанскихъ провинцій", а потомъ уже сталъ добиваться консульства; на стр. 139, говоря о дѣятельности Константина Великаго, авторъ не касается его административныхъ реформъ, имѣвшихъ то важное значеніе, что онѣ привели къ окончательному упраздненію остатковъ республиканскихъ формъ и къ установленію полнаго единовластія въ имперіи; на стр. 141 о Ѳеодосіѣ Великомъ сказано, что

Библиотека "Руниверс"

онъ „сперва сдѣлался императоромъ Запада, а затѣмъ соединилъ въ своихъ рукахъ и всю римскую имперію“...

Оканчивая на этомъ разборъ книги г. Казанскаго, мы должны сказать, что готовы признать за нею нѣкоторыя внѣшнія достоинства, и полагаемъ, что, будучи серіозно переработана авторомъ, она могла бы разсчитывать на болѣе снисходительную оцѣнку.

Руководство къ собиранію и сохраненію насѣкомыхъ. Составилъ по К. В. Рейли (C. V. Riley) *Н. Ширяевъ*, преподаватель Ярославскаго кадетскаго корпуса. Съ 93 рисунками въ текстѣ. С.-Пб. Изданіе А. Ф. Девріена. 1897. Стр. VI + 120. Цѣна 60 коп.

Воспитательное значеніе энтомологическаго коллектированія является болѣе или менѣе общепризнаннымъ, и поэтому всякое толковое руководство въ этомъ направленіи заслуживаетъ внимательнаго отношенія. Разсматриваемая книжка принадлежитъ къ числу обстоятельно и весьма толково составленныхъ. Сначала дается общая характеристика насѣкомыхъ и ихъ краткая органографія, затѣмъ характеристика отрядовъ, а потомъ слѣдуетъ самая существенная часть книги, касающаяся собиранія насѣкомыхъ.

Послѣ описанія снарядовъ, употребляемыхъ для ловли насѣкомыхъ, даются подробныя указанія касательно ловли представителей каждаго отряда въ отдѣльности, причемъ особое вниманіе отведено собиранію жуковъ.

Весьма подробно и тщательно разработана слѣдующая глава, трактующая о приготовленіи насѣкомыхъ для коллекціи и о сохраненіи послѣднихъ. Книга заканчивается указаніями относительно разведенія насѣкомыхъ и относительно коллектированія паукообразныхъ и многоножекъ. Изложеніе удобопонятное и ясное, а рисунки вполнѣ достигаютъ намѣченной цѣли. Наименѣе удачнымъ является введеніе, посвященное органографіи насѣкомыхъ. Оно слишкомъ сжато и мѣстами потому несовсѣмъ будетъ понятно для ученика. Описаніе строенія стѣнки трахей (стр. 3) изложено авторомъ невѣрно.

Мѣстами авторъ предпочитаетъ менѣе употребительные русскіе термины болѣе употребительнымъ. Такъ, рудименты задней пары крыльевъ двукрылыхъ насѣкомыхъ онъ называетъ „жужжальцами“, а не „булавовидками“.

Но всѣ эти недостатки имѣютъ лишь третьестепенное значеніе, главная цѣль, преслѣдуемая книжкой, достигнута вполнѣ и не безъ успѣха.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КЪ ВОПРОСУ О ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКѢ УЧИТЕЛЕЙ ДЛЯ СРЕДНИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ И ОБЪ УЛУЧШЕНІИ МАТЕРІАЛЬНАГО ИХЪ ПОЛОЖЕНІЯ [1]).

При обсужденіи вопросовъ циркулярнаго предложенія въ попечительскихъ совѣтахъ учебныхъ округовъ, нѣкоторыми членами этихъ совѣтовъ были высказаны отдѣльныя мнѣнія, которыя распадаются на 4 группы. Одни высказали свои соображенія по поводу предлагаемыхъ попечительскими совѣтами семинарій или институтовъ. Другіе высказали мнѣніе о необходимости устройства курсовъ; третьи, отвергая учрежденіе какихъ-либо спеціальныхъ заведеній или курсовъ, считаютъ необходимымъ сохранить существующіе историко-филологическіе институты и, наконецъ, четвертые высказываютъ лишь отдѣльныя замѣчанія и пожеланія, необходимыя, по ихъ мнѣнію, при разрѣшеніи вопросовъ циркулярнаго предложенія.

По этимъ 4 группамъ и расположены приводимыя ниже мнѣнія отдѣльныхъ лицъ.

Заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургскаго университета К. А. Поссе представилъ записку съ проектомъ учрежденія при семинаріи неполной школы, отличной отъ существующихъ типовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Въ этой запискѣ проф. Поссе, исходя изъ мнѣнія, согласнаго съ мнѣніемъ Л. И. Лаврентьева, выраженнымъ въ запискѣ къ журналу ученаго комитета за № 1155, что учрежденіе семинаріи невозможно при одномъ изъ существующихъ нынѣ среднихъ учеб-

[1]) *Окончаніе.* См. ноябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ заведеній, въ виду того, что эти типы школъ даютъ весьма плохую почву для примѣненія требованій здравой педагогики, проектируетъ учрежденіе при семинаріи школы новаго типа, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) устройство одной или нѣсколькихъ подобныхъ школъ въ каждомъ учебномъ округѣ будетъ способствовать устраненію переполненія низшихъ классовъ существующихъ учебныхъ заведеній; 2) при правильномъ устройствѣ обученія въ младшихъ классахъ школы при семинаріи, ученики ея, переходя въ другія учебныя заведенія, будутъ менѣе страдать отъ недостатка послѣднихъ, такъ какъ получатъ солидное школьное образованіе, и 3) устройство школы съ одними младшими классами легче осуществимо на практикѣ по экономическимъ соображеніямъ.

Согласно проекту школа при семинаріи должна 1) служить цѣлямъ семинаріи и 2) давать учащимся въ ней дѣтямъ такое образованіе, которое можетъ быть пополнено въ старшихъ классахъ учебныхъ заведеній. Упомянутой двойной цѣли могло бы удовлетворить учебное заведеніе съ интернатомъ, въ видахъ подготовки будущихъ воспитателей-учителей, и въ составѣ 5-ти младшихъ классовъ, считая въ томъ числѣ и приготовительный, при чемъ число учениковъ въ классѣ не должно превышать 30. Учебный планъ въ первыхъ трехъ классахъ (съ приготовительнымъ) общій для всѣхъ учащихся. Онъ общій также въ теченіе всѣхъ 5 лѣтъ по слѣдующимъ предметамъ: Закону Божію, русскому языку, географіи, исторіи и одному изъ новыхъ языковъ. По другимъ предметамъ учебные планы, начиная съ 3-го класса, для классиковъ и реалистовъ различны. Сравнительно съ существующимъ распредѣленіемъ часовъ предлагаемый планъ представляетъ слѣдующія особенности: по Закону Божію, географіи и исторіи число часовъ одинаково для всѣхъ трехъ учебныхъ заведеній (гимназіи, реальнаго училища и семинарской школы). По русскому языку въ школѣ 17 часовъ, на 1 часъ менѣе, чѣмъ въ реальномъ училищѣ (18), и на 1 часъ болѣе, чѣмъ въ гимназіи (16). По математикѣ число часовъ для классиковъ школы (15) такое же, какъ въ гимназіи, а для реалистовъ (18) на 1 часъ менѣе, чѣмъ въ реальныхъ училищахъ. По естественной исторіи и физикѣ число часовъ для реалистовъ школы одинаково съ реальными училищами; для классиковъ, какъ и въ гимназіяхъ, этихъ предметовъ нѣтъ. Нѣтъ различія и по греческому языку и, наконецъ, по латинскому языку для классиковъ школы число часовъ (20) на 2 меньше, чѣмъ въ гимназіяхъ (22). Потеря 2 часовъ въ 4 года можетъ быть вознаграждена

Библиотека "Руниверс"

лучшимъ прохожденіемъ предмета; введеніе же латинскаго языка въ I и II классѣ и для реалистовъ школы оправдывается невозможностью ранѣе III класса опредѣлить характеръ способностей ученика и дальнѣйшаго цѣлесообразнаго направленія обученія.

Наибольшее различіе въ предполагаемой школѣ оказывается въ числѣ часовъ по новымъ языкамъ: ихъ 12 для классиковъ и 18 для реалистовъ, въ гимназіяхъ же 17, въ реальныхъ училищахъ — 31. Оно оправдывается плохими результатами обученія языкамъ въ настоящее время и въ гимназіяхъ, и въ реальныхъ училищахъ, и необходимостью добиться лучшихъ пріемовъ преподаванія этихъ предметовъ при семинарской школѣ.

Въ заключеніе своего проекта новаго типа школы при семинаріи, проф. Поссе выражаетъ мысль о необходимости отложить практическое осуществленіе устройства учительской семинаріи на нѣсколько лѣтъ, необходимыхъ для командировки будущихъ дѣятелей въ семинаріи за границу, съ цѣлію изученія дѣла на мѣстѣ, и съ другой стороны о необходимости вопросъ о подготовкѣ учителей разработать параллельно съ вопросомъ объ измѣненіи всего строя учебнаго дѣла въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, недостатки которыхъ въ настоящее время являются общепризнанными не только у насъ, но и на ихъ родинѣ, въ Германіи. Такъ, напримѣръ, извѣстный ученый и педагогъ проф. Paulsen, глубокій знатокъ дѣла, почитатель классической системы образованія, перечисливъ въ заключительной главѣ своей книги „Die Geschichte des gelehrten Unterrichts“ (2. Auflage, 1897) благіе результаты, которыхъ можно ожидать отъ этой системы, и не отрицая ихъ достиженія въ идеалѣ, ставитъ два вопроса: 1) Достигаются ли эти результаты въ настоящее время въ самомъ дѣлѣ?— Отвѣтъ безусловно отрицательный по всѣмъ пунктамъ. При этомъ Paulsen недостатки учительскаго персонала, какъ причину явленій, безусловно отрицаетъ. 2) Можно ли достигнуть тѣхъ же результатовъ другимъ путемъ? Отвѣтъ утвердительный. „Такимъ образомъ неудовлетворительное состояніе современнаго типа среднихъ школъ лежитъ не въ недостаткахъ учащаго персонала, а въ самой системѣ“

При обсужденіи этого проекта въ попечительскомъ совѣтѣ было высказано пожеланіе объ осуществленіи его въ видѣ опыта.

По мнѣнію проф. С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Ѳ. Ф. Зелинскаго слѣдуетъ:

1) Предполагаемую семинарію основать не одновременно при нѣсколькихъ учебныхъ округахъ, а пока, для пробы, при одномъ.

Библиотека "Руниверс"

a) Предпочтеніе должно быть отдано такому округу, который располагалъ бы въ изобиліи учебными средствами и силами, и b) такому, въ которомъ нѣтъ другихъ посвященныхъ той же цѣли учрежденій. Эти два соображенія говорятъ въ пользу Московскаго учебнаго округа.

2) Въ избранномъ округѣ намѣтить прежде всего лицо, которому придется быть руководителемъ предполагаемаго дѣла и которое должно обладать какъ практической опытностью въ дѣлѣ преподаванія, такъ и солиднымъ знаніемъ существующихъ педагогическихъ теорій.

3) При участіи этого лица подвергнуть въ комиссіи, созванной попечителемъ учебнаго округа, представленный (московскимъ педагогомъ) проектъ семинаріи всестороннему обсужденію и выработанный затѣмъ уставъ, по полученіи надлежащей санкціи, привести въ исполненіе въ самый непродолжительный срокъ.

4) Обезпечивъ всѣми имѣющимися въ распоряженіи мѣрами возможно успѣшное развитіе основанной семинаріи, предоставить времени доказать ея сравнительную пригодность и вмѣстѣ съ этой послѣдней необходимость какъ учрежденія, по ея образцу, педагогическихъ семинарій въ другихъ округахъ, такъ и соотвѣтственнаго преобразованія имѣющихся уже схожихъ по своему назначенію учрежденій.

Ординарный профессоръ Казанскаго университета Е. Ѳ. Будде, исходя изъ того положенія, что „учитель долженъ быть прежде всего воспитателемъ", что „педагогика принадлежитъ болѣе къ области умѣнья, искусства", что „для воспитателя необходимы, кромѣ научнаго общаго образованія, еще особыя дарованія, которыхъ не дастъ никакое обученіе и преподаваніе", полагаетъ, что вопросъ о подготовкѣ учителей сводится къ вопросу—„какъ и гдѣ лучше всего опредѣляются и развиваются дарованія кандидатовъ на учительство"? По мнѣнію профессора, „эти дарованія лучше всего опредѣляются въ самой практикѣ преподаванія и воспитанія, при непосредственномъ участіи кандидата въ самой жизни школы. Здѣсь, на дѣлѣ, легко уже опредѣлить способности и степень желанія быть педагогомъ у каждаго кандидата всякимъ *опытнымъ* и испытаннымъ учителемъ-воспитателемъ. Поэтому педагогическая семинарія должна въ своей жизни совершенно слиться съ жизнью нашей средней школы, составить съ ней одно цѣлое". На основаніи этого, проф. Будде считаетъ устройство семинарій при университетахъ, гдѣ „преобладаетъ теорія и гдѣ далеко не всѣ профессора въ то же время и педагоги-практики", рѣшительно невозможнымъ и безполезнымъ для дѣла. Общеніе съ уни-

Библиотека "Руниверс"

верситетомъ должно выражаться только въ приглашеніи для преподаванія въ педагогической семинаріи университетскихъ преподавателей по теоретическимъ предметамъ.

Однако, педагогическая семинарія, какъ высшее учебное заведеніе, въ которомъ обучаются люди уже съ университетскимъ образованіемъ, никоимъ родомъ не должна состоять *при* гимназіи или *при* реальномъ училищѣ. „Она должна слиться съ лучшей гимназіей и лучшимъ реальнымъ училищемъ въ округѣ. Во многихъ округахъ для этого, вѣроятно, придется перемѣнить составъ такой гимназіи или училища, чтобы сдѣлать его по всѣмъ предметамъ преподаванія лучшимъ въ округѣ“

Въ заключеніе проф. Будде говоритъ, что „директоромъ семинаріи должно быть лицо не только практически опытное въ педагогикѣ, но и спеціально подготовленное къ занятіямъ этой должности въ научной сторонѣ педагогики и стоящее по научному познанію выше тѣхъ, кого онъ подготовляетъ къ учительской дѣятельности. Послѣднее необходимо уже потому, что иначе можетъ не быть того довѣрія, которое важно питать къ директору кандидатамъ, могущимъ имѣть запросы уже образованнаго университетскимъ преподаваніемъ ума“.

Профессоръ Казанскаго университета Нагуевскій, соглашаясь въ общемъ съ проектомъ организаціи педагогической подготовки преподавателей гимназій и реальныхъ училищъ, выработаннымъ комиссіею при попечительскомъ совѣтѣ Казанскаго учебнаго округа, высказываетъ лишь нѣкоторыя соображенія по поводу того, что кандидаты-педагоги могли бы занимать въ среднихъ школахъ должности помощниковъ классныхъ наставниковъ, помогать въ приготовленіи уроковъ пансіонерамъ и полупансіонерамъ, а также и приходящимъ, которые въ томъ нуждаются, помогать учителямъ въ преподаваніи и практическихъ занятіяхъ, замѣнять отсутствующихъ учителей.

Несогласіе же его съ проектомъ комиссіи состоитъ, между прочимъ, въ слѣдующемъ: 1) отъ кандидатовъ въ учительскія семинаріи онъ считаетъ необходимымъ требовать знанія двухъ новыхъ языковъ, а не одного, какъ въ проектѣ комиссіи; 2) въ центрѣ общихъ дисциплинъ должны быть поставлены дидактика и общая методика, имѣющія своимъ предметомъ спеціальное обученіе и общіе его пріемы, остальныя же дисциплины должны идти лишь попутно; 3) занятія кандидатовъ-педагоговъ должны имѣть преимущественно практическій характеръ и 4) необходимо сократить расходы на содержаніе семина-

Библиотека "Руниверс"

рій, для чего, по его мнѣнію, можно было бы исключить предложенное комиссіею особое вознагражденіе инспектору гимназіи въ 750 руб., убавить на половину расходы на учебныя пособія, прислугу, письмоводство, такъ какъ, при совмѣстномъ существованіи семинаріи при гимназіи, учебными пособіями кандидаты могли бы пользоваться изъ этого учрежденія; письмоводство, при незначительной прибавкѣ, можетъ быть поручено канцеляріи тѣхъ же учрежденій и т. п. Нѣкоторые кандидаты могли бы взамѣнъ стипендій занимать должности помощниковъ классныхъ наставниковъ. Въ общемъ на каждую семинарію все это дало бы сбереженіе около 2.000 рублей.

По мнѣнію профессоровъ того же университета Ѳ. Мищенко, А. Смирнова и А. Александрова, изложенному въ коллективной запискѣ, „спеціальная подготовка учителей необходима, для чего желательно учрежденіе каѳедры педагогики въ университетахъ. Тогда кандидаты-учителя имѣли бы возможность познакомиться съ исторіей педагогическихъ теорій, съ общими, выработанными опытомъ положеніями дидактики и методики и благодаря этому пріобрѣли бы интересъ къ педагогическимъ вопросамъ на все время своей педагогической дѣятельности. Только такая предварительная подготовка способна дать преподавателю надежную опору для оцѣнки, болѣе или менѣе самостоятельной, произведеній текущей педагогической литературы. Равнымъ образомъ авторитетными руководителями въ ихъ занятіяхъ науками способны быть только ученые спеціалисты. Такимъ образомъ педагогическія семинаріи или должны быть учреждены при университетахъ, въ видѣ дополнительныхъ годичныхъ курсовъ или, во всякомъ случаѣ, должны тѣсно примыкать къ университетамъ, чтобы этимъ путемъ крѣпли и ширились живыя связи будущихъ преподавателей и съ наукой и съ ея представителями.

Само собою разумѣется, что кандидатамъ было бы необходимо въ томъ или другомъ случаѣ посѣщать имѣющіяся въ университетскомъ городѣ среднія учебныя заведенія, пользоваться въ нихъ указаніями и совѣтами опытныхъ преподавателей и отъ времени до времени давать уроки самимъ въ присутствіи руководителей. При этихъ условіяхъ университетъ, педагогическая семинарія и среднее учебное заведеніе представляли бы собою единый педагогическій міръ, отдѣльныя части котораго находились бы по отношенію одна къ другой въ живомъ взаимодѣйствіи. Общею объединяющею заботой для всѣхъ этихъ дѣятелей будутъ служить умственные и нрав-

Библиотека "Руниверс"

ственные интересы учащихся дѣтей и юношей; ихъ успѣхи, физическое здоровье, ихъ благонравіе и любовь къ умственному труду будутъ вѣрнымъ критеріемъ всей дѣятельности педагоговъ".

По мнѣнію проф. Казанскаго университета Ѳ. Суворова, „открытіе учительской семинаріи при томъ или другомъ учебномъ заведеніи совершенно безразлично, такъ какъ семинарія получитъ только право пользоваться помѣщеніемъ въ этомъ учебномъ заведеніи, а никакой другой связи не должна имѣть.

Цѣль семинаріи дать возможность молодымъ людямъ, получившимъ спеціальное научное образованіе въ университетѣ, приготовиться къ классной преподавательской дѣятельности. Для успѣшнаго выполненія этой цѣли семинаріи должны выбирать прежде всего только тѣхъ молодыхъ людей, которые по своимъ умственнымъ, нравственнымъ и физическимъ качествамъ подаютъ надежду сдѣлаться хорошими преподавателями. Для этого кромѣ личнаго ознакомленія персонала́ руководителей семинаріи съ желающими вступить въ нее, послѣдняя должна руководствоваться рекомендаціей соотвѣтствующаго факультета университета.

Затѣмъ на обязанности семинаріи будетъ лежать выполненіе слѣдующихъ требованій:

1) Семинаріи должны пополнить тѣ пробѣлы научнаго университетскаго образованія молодыхъ людей, которые имѣютъ важное значеніе для педагогической дѣятельности.

2) Ознакомить кандидатовъ въ учителя съ разнообразными методами изложенія науки сообразно съ цѣлями, которыхъ стремится достигнуть школа.

3) Семинаріи должны пріучить кандидатовъ къ практическимъ пріемамъ класснаго преподаванія.

Чтобы выполнить эти требованія, педагогическія семинаріи должны быть организованы такимъ образомъ, чтобы по каждой спеціальности было по крайней мѣрѣ 2 руководителя кандидатовъ; одинъ, имѣющій ученую степень не ниже магистра, или по крайней мѣрѣ извѣстный своими научными трудами, или, наконецъ, преподаватель университета въ качествѣ приватъ-доцента, для обученія кандидатовъ методологіи предмета и тѣмъ отдѣламъ наукъ, которые необходимы для преподавателя средняго учебнаго заведенія, но въ университетахъ не излагаются, какъ не обязательныя; другой — педагогъ, извѣстный въ округѣ педагогическимъ тактомъ и успѣхами его учениковъ".

Библиотека "Руниверс"

Для ознакомленія кандидатовъ съ общими педагогическими предметами по каждой спеціальности должны быть приглашены лица съ надлежащею научною подготовкою. Всѣ прочія проектируемыя занятія кандидатовъ въ учителя, какъ исполненіе обязанностей помощника класснаго наставника, или занятія канцелярскаго характера, по мнѣнію профессора, какъ не соотвѣтствующія призванію педагога, не должны входить въ составъ занятій кандидатовъ.

Сообразно намѣченнымъ цѣлямъ семинаріи могутъ быть устроены или какъ самостоятельныя учрежденія въ какомъ-либо готовомъ уже помѣщеніи, или же могутъ быть пріобщены къ университету.

Въ послѣднемъ случаѣ многія изъ занятій кандидатовъ могутъ быть съ успѣхомъ выполнены на старшихъ курсахъ университета; чрезъ это можетъ сократиться время пребыванія кандидата въ семинаріи послѣ университетскаго курса на 1 годъ. Практическое знакомство съ техникой преподаванія въ классѣ можетъ быть пріобрѣтено кандидатами только послѣ окончанія университетскаго курса, такъ какъ присутствіе на классныхъ урокахъ отвлекло бы студента отъ посѣщеній университета.

Въ семинаріи кандидаты должны, по мнѣнію профессора, главнымъ образомъ слушать уроки наставника-руководителя избранной спеціальности, и въ то же время имѣть возможность знакомиться съ постановкой дѣла другими преподавателями по той же спеціальности. „Знакомство съ большимъ числомъ способовъ веденія дѣла различными преподавателями разовьетъ критическій взглядъ кандидатовъ на дѣло преподаванія, а это поведетъ къ выработкѣ новыхъ улучшенныхъ пріемовъ класснаго преподаванія". О выслушанныхъ урокахъ кандидаты даютъ отчетъ обоимъ своимъ руководителямъ въ частной бесѣдѣ, безъ присутствія другихъ кандидатовъ или руководителей по другимъ спеціальностямъ.

Разборъ же уроковъ педагога-руководителя необходимо долженъ происходить въ присутствіи всѣхъ кандидатовъ данной спеціальности и обоихъ ихъ руководителей.

При томъ же составѣ должны разбираться практическіе уроки самихъ кандидатовъ, которые вообще даются въ присутствіи ихъ руководителей и товарищей, или же въ классѣ, въ которомъ преподаетъ ихъ руководитель-педагогъ.

При окончаніи курса въ семинаріи кандидатами даются пробные уроки, также въ классѣ ихъ руководителя-педагога, но сверхъ того

Библиотека "Руниверс"

въ присутствіи руководителей по другимъ спеціальностямъ по назначенію конференціи семинаріи.

Проф. Казанскаго университета Штукенбергъ не соглашается съ основнымъ положеніемъ проекта организаціи педагогической семинаріи, предложеннымъ попечительскимъ совѣтомъ Казанскаго учебнаго округа, требующаго полнаго отчужденія этихъ семинарій отъ университетовъ.

„Отчужденіе семинарій отъ университета, по мнѣнію проф. Штукенберга, равносильно отчужденію ихъ отъ науки, которая вмѣстѣ съ любовью къ дѣтямъ только и можетъ вдохновлять учителей на ихъ трудномъ поприщѣ".

Устраненіе университета особенно неудобно при приготовленіи учителей физики, химіи, естественныхъ наукъ и географіи: лабораторіи, кабинеты и библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ не могутъ удовлетворять требованіямъ, которыя къ нимъ будутъ предъявлены при подготовкѣ учителей. За быстрымъ ростомъ этихъ наукъ могутъ слѣдить только университеты. Кромѣ того, „университеты никогда не были чужды педагогической дѣятельности и должны принять самое существенное участіе въ дѣлѣ приготовленія учителей въ лицѣ своихъ представителей—профессоровъ. Миссія эта для нихъ не нова, на нихъ и теперь лежатъ педагогическія обязанности по отношенію къ приготовленію молодыхъ людей, окончившихъ университетскій курсъ, къ профессорскому званію. При этомъ профессора не пользуются никакими спеціальными окладами. Дѣло же ведется уже болѣе 25-ти лѣтъ и, нужно думать, успѣшно, такъ какъ никогда не возбуждало недоразумѣній. Нѣтъ основанія предполагать, что дѣятельность профессоровъ по отношенію къ приготовленію учителей была бы менѣе успѣшна. Роль университета въ дѣлѣ приготовленія учителей должна быть руководящей, а гимназіи и реальныя училища должны быть школами для практическихъ цѣлей. Учительскія семинаріи должны состоять при университетахъ, а директорами ихъ желательно бы было видѣть помощниковъ попечителей учебныхъ округовъ. Руководителями занятій могутъ быть профессора и наиболѣе опытные учителя. Для практическихъ занятій было бы удобно избрать одну изъ гимназій и одно изъ реальныхъ училищъ".

Въ заключеніе своей записки проф. Штукенбергъ останавливается на сравненіи расходовъ, потребныхъ для приготовленія учителя по проекту будущихъ учительскихъ семинарій, съ расходами,

Библиотека "Руниверс"

которые въ настоящее время производятся на профессорскаго стипендіата, состоящаго при университетѣ. „По проекту семинаріи, говоритъ онъ, каждый учитель обойдется около 2.500 руб., а затраты на профессорскаго стипендіата колеблются отъ 1.200 руб. до 1.800 руб., смотря по тому, будетъ ли онъ получать стипендію два или три года".

Преподаватель древнихъ языковъ Курской гимназіи В. Блукетъ, указавъ на неподготовленность преподавателей нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній къ своей дѣятельности, высказывается за устройство особаго отъ университета подготовительнаго учрежденія, куда бы поступали молодые люди, получившіе высшее образованіе, для теоретической и въ особенности практической подготовки къ учительской дѣятельности. Организація этого подговительнаго учрежденія слѣдующая: „Руководителями молодыхъ кандидатовъ являются лучшіе педагоги, извѣстные своею компетентностью въ вопросахъ воспитанія и обученія". При учрежденіи этомъ или, какъ его называетъ г. Блукетъ, „педагогическомъ семинаріи", имѣются гимназія и реальное училище, съ небольшимъ числомъ учениковъ,—дабы не усложнять административной стороны дѣла, — но обставленныя во всѣхъ отношеніяхъ настолько хорошо, чтобы служить совершеннѣйшими образцами подобныхъ заведеній.

Время пребыванія кандидатовъ въ семинаріи слѣдуетъ опредѣлить въ два года: въ теченіе перваго они изучаютъ теорію предметовъ, связанныхъ съ ихъ профессіей (эмпирическую психологію, педагогику и ея исторію, дидактику, методику и гигіену), и присутствуютъ въ гимназіи или училищѣ на урокахъ своихъ руководителей, присматриваясь къ ихъ пріемамъ преподаванія. Во второй годъ кандидаты уже сами ведутъ преподаваніе тѣхъ или другихъ предметовъ, подъ ближайшимъ наблюденіемъ своихъ руководителей, по конспектамъ, заранѣе составленнымъ и предварительно тщательно просмотрѣннымъ и обсужденнымъ". Указавъ затѣмъ на важное значеніе пребыванія кандидатовъ въ „семинаріи", г. Блукетъ высказываетъ мысль о преобразованіи нынѣ существующихъ историко-филологическихъ институтовъ, вполнѣ обнаружившихъ свою несостоятельность, въ два заведенія описаннаго имъ типа съ двумя средними учебными заведеніями (гимназіей и реальнымъ училищемъ) при каждомъ изъ нихъ.

Въ заключеніе онъ высказываетъ только пожеланіе, чтобы педагоги въ матеріальномъ отношеніи не были унижены по сравненію съ лицами университетскаго образованія, состоящими на службѣ въ дру-

Библиотека "Руниверс"

гихъ вѣдомствахъ, ибо, по его мнѣнію, „въ противномъ случаѣ люди способные и энергичные всегда будутъ обходить педагогическую службу".

Директоръ Кіевской 3-й гимназіи Е. А. Безсмертный, какъ бывшій воспитанникъ С.-Петербургскаго историко-филологическаго института, на основаніи личнаго опыта признаетъ наилучшимъ способомъ подготовки преподавателей для средней школы организацію названнаго института, въ особенности же организацію практическихъ занятій (посѣщеніе классовъ гимназіи, пробные уроки и ихъ разборы); затѣмъ непосредственное вліяніе на студентовъ опытныхъ педагоговъ-руководителей и тѣсное общеніе студентовъ съ учениками гимназіи при институтѣ. Вопросъ о подготовкѣ преподавателей гимназій и реальныхъ училищъ, по его мнѣнію, можетъ быть правильно разрѣшенъ только въ формѣ закрытыхъ учебныхъ заведеній, институтовъ или семинарій, устроенныхъ по образцу существующихъ историко-филологическихъ институтовъ. На ряду съ этою мѣрой, по его мнѣнію, весьма важное значеніе въ дѣлѣ улучшенія преподавательскаго состава представляетъ благопріятное разрѣшеніе вопроса о матеріальномъ обезпеченіи учащихъ, а также вопросъ о пересмотрѣ учебныхъ плановъ, неудовлетворительность которыхъ отражается на достоинствѣ самаго преподаванія.

Предлагая, въ заключеніе, мѣры къ улучшенію матеріальнаго положенія преподавателей, Е. А. Безсмертный указалъ, между прочимъ, на желательность увеличенія пенсіоннаго оклада законоучителей съ 400 до 800 руб.

Докторъ философіи Н. Е. Скворцовъ предлагаетъ для педагогической подготовки преподавателей учредить самостоятельное учебное заведеніе (семинарію или академію), находящееся подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ министра народнаго просвѣщенія, подъ руководствомъ директора, получающаго соотвѣтствующія распоряженія и указанія непосредственно отъ того же министра.

„Цѣлію предлагаемаго учрежденія должно быть теоретическое (научное) и практическое (демонстративное) занятіе будущихъ учителей вопросами о воспитаніи и ученіи, какъ они изъясняются въ современной дидактикѣ. Изученіе дидактики должно быть, однако, основано не на учебникахъ, а путемъ личной работы каждаго кандидата-педагога надъ разнообразными, относящимися сюда вопросами, путемъ наблюденія самаго учебнаго дѣйствія въ разныхъ его видахъ,

Библиотека "Руниверс"

чрезъ историческое его изученіе и разными другими способами". Основной пунктъ педагогической академіи должно составлять изученіе кандидатами науки о воспитаніи и ученіи съ философской и исторической стороны и въ методическомъ отношеніи. При семинаріи должна быть средняя школа, но „не для даванія кандидатами „пробныхъ уроковъ", а въ интересѣ собственно демонстративнаго усвоенія изучаемыхъ ими правилъ дидактики и методики". Для этого „всего лучше было бы, если бы въ методикѣ каждаго учебнаго предмета могли руководить кандидатовъ сами учители этой школы, какъ это имѣетъ мѣсто въ Іенѣ, въ Галле и въ другихъ семинаріяхъ".

Средства же, необходимыя для устройства и содержанія педагогической академіи, по мнѣнію г. Скворцова, могли бы получиться или отъ закрытія историко-филологическихъ институтовъ, или же отъ сокращенія числа ихъ студентовъ съ 100 на 50.

Директоръ Курской гимназіи Д. Г. Жаворонковъ, не придавая большаго значенія практическимъ занятіямъ въ подготовкѣ преподавателей, рекомендуетъ, исключительно для теоретической подготовки, учрежденіе при университетѣ „института учительскихъ стипендіатовъ" изъ студентовъ IV курса, которые, начавши подготовку со времени перехода на IV курсъ, продолжаютъ ее въ теченіе двухъ лѣтъ по окончаніи курса, подъ руководствомъ профессоровъ тѣхъ предметовъ, которые избираются ими для преподаванія, съ отнесеніемъ расходовъ на выдачу стипендій (1-й годъ 300 руб., а два послѣдніе по 450 руб. каждому) на счетъ казны, а на вознагражденіе профессоровъ за труды по наблюденію и руководству — на спеціальныя средства среднихъ учебныхъ заведеній округа.

Профессоръ университета св. Владиміра Ю. А. Кулаковскій представилъ критическую оцѣнку проекта педагогической семинаріи при гимназіи, предложеннаго московскимъ педагогомъ. По мнѣнію проф. Кулаковскаго, „проектъ этотъ составленъ по образцу семинаріи въ Гиссенѣ, въ Германіи; но это учрежденіе, какъ результатъ единоличной дѣятельности ея учредителя, не представляетъ собой разрѣшенія вопроса о педагогической подготовкѣ преподавателей для средней школы, который до настоящаго времени не получилъ въ Германіи общаго разрѣшенія; въ примѣненіи къ русскимъ условіямъ семинаріи означеннаго типа можетъ оказаться совершенно непригодной; поставленное въ основѣ семинарской организаціи теоретическое препо-

Библиотека "Руниверс"

даваніе педагогики, дидактики и методики затрудняется тѣмъ, что въ Россіи нѣтъ представителей этихъ наукъ и соотвѣтствующей ученой литературы; условія русской школы, обращающія преподавателей въ лицъ, дающихъ уроки, и ограничивающія ихъ самодѣятельность подробными объяснительными записками къ учебнымъ планамъ съ дополнительными циркулярными разъясненіями, не благопріятствуютъ выработкѣ спеціалистовъ-педагоговъ и развитію литературы по дидактикѣ и методикѣ; внѣшнее же усвоеніе пріемовъ обученія подъ руководствомъ даже самыхъ выдающихся преподавателей можетъ лишь обратить живую личную дѣятельность въ рутину".

Признавая въ силу приведенныхъ соображеній устройство семинарій при гимназіяхъ нежелательнымъ, проф. Кулаковскій въ то же время считаетъ прохожденіе университетскаго курса недостаточнымъ для подготовки преподавателя средней школы „въ виду различія задачъ и несоразмѣрности высшаго и средняго образованія"; для этого, по его мнѣнію, „необходимы дополнительныя теоретическія и практическія занятія, которыя съ пользою могутъ быть организованы только при университетѣ, подъ руководствомъ профессора и при участіи университетскихъ и гимназическихъ преподавателей, но притомъ *внѣ* отдѣльныхъ факультетовъ. Оставаясь въ теченіе одного года при университетѣ въ качествѣ стипендіатовъ педагогической семинаріи, кандидаты на учительскія должности могли бы заниматься: а) пополненіемъ и округленіемъ своихъ общихъ научныхъ познаній въ связи съ требованіями преподавательской дѣятельности и б) вопросами педагогики, дидактики и методики, но не въ видѣ теоретическихъ курсовъ, а въ формѣ разбора существующихъ учебниковъ и руководствъ по различнымъ предметамъ гимназическаго преподаванія, обсужденія программъ по отдѣльнымъ предметамъ преподаванія и другихъ теоретическихъ вопросовъ; для практическихъ занятій стипендіатовъ можно было бы безъ ущерба для учебнаго дѣла допустить ихъ къ посѣщенію уроковъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ подъ надзоромъ завѣдывающаго семинаріей и начальника учебнаго заведенія; поручать имъ замѣщеніе отсутствующихъ преподавателей и наблюденіе за приготовленіемъ уроковъ въ гимназическихъ пансіонахъ; при наличности денежныхъ средствъ можно было бы учредить при семинаріи безплатное училище въ составѣ двухъ или трехъ гимназическихъ классовъ".

Предлагая такой способъ подготовки преподавателей для сред-

Библиотека "Руниверс"

ней школы, проф. Кулаковскій въ то же время предполагаетъ возможнымъ разнообразить опыты въ этомъ дѣлѣ въ зависимости отъ условій той или другой мѣстности и различныхъ взглядовъ руководителей дѣла.

Помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, графъ Мусинъ-Пушкинъ представилъ полученные имъ отъ начальниковъ среднихъ учебныхъ заведеній Кіевскаго округа, а также отъ попечителей другихъ учебныхъ округовъ благопріятные отзывы о педагогической дѣятельности бывшихъ питомцевъ историко-филологическаго института кн. Безбородко въ Нѣжинѣ и, кромѣ того, статистическія данныя, изъ которыхъ видно, что за 23 года существованія института въ немъ окончило курсъ 276 воспитанниковъ, изъ коихъ 262 состояли или состоятъ на учебной службѣ. Перейдя затѣмъ къ внутренней организаціи института, графъ Мусинъ-Пушкинъ указалъ на обезпеченное матеріальное положеніе студентовъ института, дозволяющее имъ всецѣло углубляться въ научныя занятія; воспитательное вліяніе жизни въ интернатѣ, пріучающей къ порядку и дисциплинѣ; тѣсное общеніе студентовъ съ профессорами и наставниками; превосходно поставленныя самостоятельныя занятія студентовъ, въ особенности домашнее чтеніе классическихъ авторовъ, и занятія въ видѣ пробныхъ уроковъ въ гимназіи при институтѣ. Признавая въ силу вышесказанныхъ соображеній организацію института вполнѣ соотвѣтствующей его назначенію, графъ Мусинъ-Пушкинъ полагалъ бы необходимымъ вмѣсто учрежденія новаго педагогическаго учебнаго заведенія сохранить существующій институтъ съ тѣми улучшеніями въ постановкѣ учебнаго дѣла, которыя вызываются практическою необходимостью; къ такимъ улучшеніямъ онъ отнесъ усиленіе преподаванія новыхъ языковъ, учрежденіе каѳедры западно-европейскихъ литературъ, болѣе научное преподаваніе исторіи педагогики, а также дидактики и методики.

Что же касается подготовки преподавателей математики, то графъ Мусинъ-Пушкинъ, считая затруднительнымъ учрежденіе въ институтѣ физико-математическаго отдѣленія, полагаетъ возможнымъ учредить при физико-математическихъ факультетахъ особые курсы, на которыхъ студенты подъ руководствомъ профессоровъ и опытныхъ преподавателей проходили бы методику преподаванія математики и физики въ предѣлахъ программы средней школы.

Переходя затѣмъ къ вопросу, предложенному министерствомъ, объ

Библиотека "Руниверс"

улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей, графъ Мусинъ-Пушкинъ высказываетъ свое мнѣніе, что, будучи противникомъ поурочной платы, онъ считаетъ болѣе цѣлесообразнымъ назначеніе опредѣленнаго оклада жалованья. Предлагаемый имъ первоначальный окладъ жалованья въ 1.500 руб. онъ полагалъ бы желательнымъ постепенно увеличивать на $^1/_6$ первоначальной суммы черезъ каждыя 5 лѣтъ; при этомъ, по его мнѣнію, число уроковъ для начинающихъ преподавателей должно быть ограничено 8—10 часами въ недѣлю, для остальныхъ 18—20 часами; размѣръ пенсіи опредѣляется первоначальнымъ окладомъ.

Признавая цѣлесообразнымъ сохранить историко-филологическіе институты, въ качествѣ главныхъ источниковъ для пополненія преподавательскаго состава среднихъ учебныхъ заведеній, директоръ Нѣжинскаго института Ф. Ф. Гельбке считаетъ необходимымъ установить для студентовъ историко-филологическихъ, физико-математическихъ и естественныхъ факультетовъ, если они намѣрены поступить на учительскія должности, обязательство прослушать курсъ философіи, педагогики и исторіи педагогики и сдать по этимъ предметамъ экзаменъ; посѣщать уроки преподавателей гимназіи и реальнаго училища по назначенію попечителя учебнаго округа и дать въ томъ же учебномъ заведеніи опредѣленное число уроковъ.

Кромѣ сказаннаго, по мнѣнію Ф. Ф. Гельбке, улучшенію преподавательскаго состава могли бы содѣйствовать слѣдующія мѣры: „преподаватели не должны быть обременяемы уроками; на первое время достаточно назначить имъ отъ 6 до 8 уроковъ въ недѣлю, преимущественно въ старшихъ классахъ; полезно было бы разрѣшать молодымъ преподавателямъ посѣщать уроки старшихъ товарищей; слѣдовало бы обязать молодыхъ преподавателей составлять о своей дѣятельности за первый годъ или за первое полугодіе подробный отчетъ, который съ отзывомъ начальника заведенія представлялся бы попечителю учебнаго округа".

Въ заключеніе, говоря о матеріальномъ улучшеніи положенія преподавателей, Ф. Ф. Гельбке указываетъ, что было бы желательно увеличить содержаніе преподавателей въ крупныхъ центрахъ, напримѣръ, въ Кіевѣ.

Проф. Казанскаго университета Д. И. Дубяго, указавъ, что по его мнѣнію, „дорого стоящія педагогическія семинаріи встрѣтятся съ практическимъ затрудненіемъ, по крайней мѣрѣ въ Казанскомъ ок-

Библиотека "Руниверс"

ругѣ, именно мало вѣроятно имѣть ежегодно опредѣленное число желающихъ кандидатовъ"; что мысль объ учрежденіи семинарій, отдѣльныхъ отъ университета, нецѣлесообразна,—полагаетъ, что „лучшая подготовка кандидатовъ на учительскія должности можетъ быть достигнута и помимо семинарій безъ всякаго ущерба, но даже съ выигрышемъ въ серьезности дѣла, при томъ безъ особенныхъ затратъ со стороны правительства, слѣдующимъ образомъ.

Студенты университета, имѣющіе въ виду, согласно своимъ наклонностямъ, избрать впослѣдствіи педагогическую карьеру, заявляютъ объ этомъ особо одному или нѣсколькимъ профессорамъ-руководителямъ, слушаютъ въ теченіе 2-хъ лѣтъ (3 и 4 курсы) различные дополнительные предметы, какъ то: педагогику, методику и т. п., для другихъ студентовъ вообще не обязательные; занимаются въ существующихъ уже при университетѣ факультетскихъ семинаріяхъ; посвящаютъ свободное отъ занятій въ университетѣ время на посѣщеніе уроковъ по избранному предмету въ гимназіяхъ, на что студенты физико-математическаго факультета Казанскаго университета имѣютъ уже разрѣшеніе попечителя учебнаго округа. Такимъ путемъ они пріобрѣтутъ еще въ университетѣ и теоретическія свѣдѣнія по педагогикѣ своего предмета, и правильное воззрѣніе на методы своей науки, а изъ знакомства съ преподаваніемъ вынесутъ для себя, безъ всякаго посторонняго указанія, то, что хорошо и достойно подражанія.

По окончаніи университета молодые люди назначаются въ сверхштатные учителя какой-нибудь гимназіи или реальнаго училища на одинъ годъ съ вознагражденіемъ въ 600 руб. въ годъ. Имъ слѣдовало бы поручать давать (не болѣе 6-ти) образцовые уроки, имѣть на нихъ вообще педагогическое воздѣйствіе, предоставляя имъ, однако, полную самостоятельность. Черезъ годъ гимназія даетъ заключеніе о пригодности кандидатовъ къ дальнѣйшей ихъ педагогической службѣ, послѣ чего оказавшійся пригоднымъ кандидатъ опредѣляется на первое штатное мѣсто въ округѣ.

Выгодность для округа такого способа приготовленія противъ учрежденія особой семинаріи была бы уже и въ томъ, что такіе кандидаты назначались бы послѣдовательно по мѣрѣ открытія должностей, а до того состояли бы при гимназіи въ качествѣ сверхштатныхъ; тогда какъ окончившіе въ особыхъ семинаріяхъ, непремѣнно, по окончаніи курса, должны были бы получать или мѣсто или ихъ

Библиотека "Руниверс"

нужно было бы увольнять, за недостаткомъ мѣстъ, отъ обязательной службы". Въ примѣръ проф. Дубяго приводитъ историко-филологическій институтъ въ С.-Петербургѣ, который терпитъ иногда затрудненіе въ опредѣленіи на службу своихъ воспитанниковъ, за недостаткомъ свободныхъ учительскихъ мѣстъ.

Директоръ Кіево-Печерской (5-й) гимназіи В. И. Петръ, признавая за преподавателями изъ числа студентовъ историко-филологическихъ институтовъ вполнѣ достаточную педагогическую подготовку, предлагаетъ по отношенію студентовъ университета, вмѣсто опыта съ неизвѣданными педагогическими семинаріями, воспользоваться тѣмъ, что̀ выработала практика институтовъ, и на этихъ основаніяхъ 1) учредить въ университетахъ каѳедру педагогики и ея исторіи и обязать тѣхъ студентовъ, которые желаютъ посвятить себя педагогической дѣятельности, прослушать курсъ означенной науки; 2) въ виду того, что при университетахъ нѣтъ среднихъ учебныхъ заведеній, установить для окончившихъ курсъ университета и посвящающихъ себя педагогической дѣятельности пробный годъ при гимназіяхъ, въ продолженіе котораго они въ качествѣ кандидатовъ на учительскія должности состояли бы въ распоряженіи классныхъ наставниковъ, посѣщали бы уроки опытныхъ преподавателей, занимались въ классѣ подъ ихъ руководствомъ и замѣщали ихъ въ случаѣ болѣзни; въ концѣ учебнаго года педагогическій совѣтъ и директоръ должны аттестовать кандидата, дальнѣйшая судьба котораго будетъ зависѣть отъ этой аттестаціи; пробный годъ въ случаѣ поступленія кандидата на педагогическую службу долженъ засчитываться въ дѣйствительную службу.

Кандидаты на учительскую должность, по мнѣнію г. Петра, могли бы также съ пользою замѣнить существующихъ нынѣ помощниковъ классныхъ наставниковъ. Что же касается до улучшенія быта педагогическаго персонала, то, по мнѣнію В. И. Петра, слѣдовало бы: 1) упразднивъ помощниковъ классныхъ наставниковъ, ассигнуемую на нихъ сумму употребить на матеріальное обезпеченіе кандидатовъ на учительскія должности; 2) раздѣлить учителей на младшихъ, старшихъ и заслуженныхъ; младшимъ считать преподавателя, не выслужившаго 10 лѣтъ, и ассигновать ему 1.500 руб. въ годъ, старшимъ—выслужившаго 10 лѣтъ, съ окладомъ въ 2.000 руб., и заслуженнымъ—выслужившаго 25 лѣтъ, если будетъ оставленъ на дальнѣйшій срокъ службы, и назначить ему къ 2.000 руб. пенсіи

Библиотека "Руниверс"

еще 300 руб. прибавочныхъ; 3) вмѣсто инспектора назначить помощника директора съ жалованьемъ въ 2.500 руб.

Директоръ Коллегіи Павла Галагана А. І. Степовичъ, придавая первостепенное значеніе въ дѣлѣ улучшенія преподавательскаго состава среднихъ учебныхъ заведеній улучшенію матеріальнаго положенія учащихъ и признавая педагогическую подготовку преподавателей желательной и необходимой, тѣмъ не менѣе полагаетъ излишнимъ учреждать особыя учебныя заведенія, считая достаточнымъ для этой цѣли дополнительныя занятія въ теченіе года по окончаніи университетскаго курса. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ нѣтъ университетовъ, кандидаты на учительскія должности, по предположенію г. Степовича, могли бы быть принимаемы въ гимназіи въ качествѣ сверхштатныхъ учителей съ обязательствомъ выдержать въ педагогическомъ совѣтѣ гимназіи экзаменъ по исторіи педагогики, дидактикѣ и методикѣ своего предмета, а также по тѣмъ предметамъ гимназическаго преподаванія, которые не проходятся въ университетѣ (по географіи и теоріи словесности); практическая подготовка кандидатовъ на учительскія должности достигалась бы посѣщеніемъ уроковъ опытныхъ преподавателей и пробными уроками подъ наблюденіемъ директора и преподавателя соотвѣтствующаго предмета; это подготовительное время должно засчитываться въ дѣйствительную службу. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ есть университеты, кандидаты на учительскія должности могли бы при изученіи педагогики пользоваться руководствомъ профессоровъ, если предметъ этотъ преподается въ университетѣ. Наиболѣе выдающихся изъ числа кандидатовъ на учительскія должности желательно было бы командировать за границу для ознакомленія съ постановкой средняго образованія въ различныхъ странахъ запада.

По вопросу объ улучшеніи матеріальнаго положенія г. Степовичъ предлагаетъ установить предѣльныя нормы недѣльныхъ уроковъ въ 12 часовъ для молодыхъ преподавателей и 18 для старшихъ и сообразно съ этимъ установить два оклада: въ 1200 р. для служащихъ первое пятилѣтіе и 1800 р. для прослужившихъ уже пять лѣтъ; начиная съ 4-го пятилѣтія установить прибавки за каждое пятилѣтіе по 600 р.; послѣ 25 лѣтъ службы преподаватель можетъ быть оставленъ на слѣдующее пятилѣтіе, а послѣ 30 лѣтъ получаетъ званіе „заслуженнаго“ и послѣднюю прибавку въ 600 р.

Профессоръ университета св. Владиміра В. П. Ермаковъ, указавъ на неудовлетворительное преподаваніе математики въ среднихъ

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеніяхъ, высказалъ мнѣніе, что явленіе это зависитъ отъ цѣлаго ряда причинъ, именно: отъ обремененія учащихъ уроками, отъ переполненія классовъ учащимися, отъ стѣсненія самодѣятельности учащихъ опредѣленными рамками официальныхъ программъ и объяснительныхъ записокъ къ нимъ, отъ неудовлетворительнаго выбора назначаемыхъ на службу преподавателей и отъ недостаточной подготовки преподавателей. Указанныя нежелательныя явленія могутъ быть устранены соотвѣтствующими мѣропріятіями: необходимо увеличить вознагражденіе учащимъ; при назначеніи преподавателей слѣдуетъ требовать рекомендаціи отъ спеціалистовъ и отъ профессоровъ даннаго предмета; необходимо предоставить учителямъ въ дѣлѣ преподаванія бо́льшую свободу. Что же касается подготовки преподавателей, то, по мнѣнію профессора Ермакова, неудовлетворительность ея зависитъ не отъ незнанія педагогики, а отъ недостаточности научнаго образованія, вслѣдствіе чего преподаватели математики скоро забываютъ университетскую науку. Для того, чтобы повысить научную подготовку будущихъ преподавателей математики, необходимо усилить на физико-математическихъ факультетахъ практическія занятія по основнымъ предметамъ—аналитической геометріи, дифференціальному исчисленію, интегральному исчисленію и физикѣ; для успѣшнаго хода этихъ занятій нужно дать профессору нѣсколькихъ платныхъ помощниковъ, по числу студентовъ: такіе руководители практическихъ занятій должны знать каждаго студента своей группы; студенты, не посѣщавшіе практическихъ занятій, или занимавшіеся неудовлетворительно, не должны быть допускаемы къ экзамену.

Директоръ Кіевской 4-й гимназіи Н. В. Стороженко, относясь отрицательно къ спеціальной теоретической подготовкѣ будущихъ преподавателей посредствомъ учрежденія семинарій при университетахъ или при гимназіяхъ, главное значеніе въ данномъ случаѣ придаетъ широкому общему образованію, получаемому въ университетѣ; для достиженія же въ этомъ отношеніи лучшихъ результатовъ Н. В. Стороженко указалъ на нѣкоторыя необходимыя улучшенія въ строѣ университетскаго преподаванія: необходимо, чтобы профессора удѣляли возможно больше времени практическимъ занятіямъ, способствовали бы развитію въ студентахъ любознательности и самодѣятельности, заботились бы о внѣшней, наиболѣе удобной для усвоенія формѣ своихъ лекцій; необходимо, чтобы профессорскіе курсы не носили узко спеціальнаго характера и чтобы занятія студентовъ были подчинены правильному контролю.

Библиотека "Руниверс"

Для того, чтобы обезпечить учебное вѣдомство отъ нежелательныхъ элементовъ въ преподавательскомъ составѣ, по мнѣнію Н. В. Стороженко, для кандидатовъ на учительскія должности долженъ быть установленъ срокъ отъ 3 до 5 лѣтъ пробной педагогической дѣятельности, съ назначеніемъ наименьшаго оклада содержанія и съ прикомандированіемъ къ одному изъ учебныхъ заведеній, въ которомъ имѣется наиболѣе талантливый преподаватель даннаго предмета; послѣднему за особое вознагражденіе, а также и начальнику учебнаго заведенія, должно быть поручено ближайшее руководство занятіями кандидата, съ представленіемъ попечителю учебнаго округа ежегоднаго отчета о дѣятельности кандидата; въ случаѣ успѣшныхъ занятій кандидата на учительскую должность срокъ его пробной дѣятельности можетъ быть сокращенъ.

Относительно улучшенія матеріальнаго положенія преподавателей г. Стороженко полагаетъ необходимымъ установить первоначальный окладъ въ 1.200 р. съ прибавкою $^1/_5$ этого содержанія черезъ каждое пятилѣтіе и размѣръ пенсіи въ 2.400 руб.

Преподаватель Иркутской гимназіи В. Л. Теремецъ полагаетъ, что для улучшенія учительскаго персонала необходимо, во-первыхъ, повышеніе образовательнаго ценза для преподавателей, „для чего къ занятію учительскихъ должностей слѣдуетъ допускать лицъ не ниже магистерскаго званія“. Во-вторыхъ, установить серьезную педагогическую подготовку (теоретическую), „для какой цѣли при каждомъ университетѣ открываются каѳедры педагогики и наукъ ей вспомогательныхъ“. Учрежденіе же дорого стоящихъ семинарій излишне, практическія неудобства которыхъ выразятся въ перепроизводствѣ патентованныхъ педагоговъ.

Директоръ народныхъ училищъ (въ отставкѣ) Г. И. Кулжинскій полагаетъ, что подготовка учителей могла бы быть организована слѣдующимъ образомъ. Поручивъ начальству среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія обсудить въ педагогическихъ совѣтахъ, кто изъ воспитанниковъ высшихъ классовъ (5, 6 и 7) проявляетъ особенную склонность къ учительской и воспитательской дѣятельности, въ качествѣ репетиторовъ или подготовителей дѣтей къ поступленію въ учебныя заведенія, помогать имъ стипендіями и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а затѣмъ и въ университетѣ, съ обязательной потомъ службой въ шесть лѣтъ. Въ университетахъ молодые люди должны спеціализировать себя по избранному ими пред-

Библиотека "Руниверс"

мету, а по окончаніи курса поступать на 2—3 года сверхштатными преподавателями при управленіи учебныхъ округовъ съ жалованьемъ по 600 руб. и съ выдачею имъ прогоновъ при командировкѣ ихъ для временнаго заступленія вакантныхъ учительскихъ мѣстъ, для заступленія больныхъ учителей или находящихся въ отпуску. Расходы для осуществленія этого проекта могли бы получиться отъ закрытія историко-филологическихъ институтовъ, расходы по содержанію которыхъ, доходящіе до 200.000 руб., не оправдываютъ ожиданій.

Нѣтъ необходимости, по его мнѣнію, и „въ увеличеніи матеріальнаго благополучія", такъ какъ „въ провинціяхъ большею частью учителя гимназій и реальныхъ училищъ состоятъ преподавателями и женскихъ гимназій и, такимъ образомъ, сразу получаютъ такое содержаніе, какого бы они не получили ни въ одномъ изъ учрежденій Россійской имперіи".

По мнѣнію учителя математики Иркутской гимназіи Дм. Бѣлкина, „практическая подготовка учителей излишня. Кандидаты-педагоги явятся подражателями своихъ руководителей, и въ общемъ дѣло не измѣнится".

Болѣе удачнымъ, по его мнѣнію, разрѣшеніемъ вопроса было бы дать надлежащую теоретическую солидную подготовку будущимъ учителямъ, а затѣмъ допустить желающихъ посвятить себя этой дѣятельности посѣщать временно, не болѣе 1—2 мѣсяцевъ, уроки по избранному ими предмету, не вмѣшиваясь въ преподаваніе, а единственно только наблюдая. „Этимъ достигается самое главное: обстановка класса не будетъ непривычной".

Проф. С.-Петербургскаго историко-филологическаго института Ив. Ждановъ говоритъ, что „причину недочетовъ въ научно-педагогической дѣятельности нашихъ учителей слѣдуетъ видѣть не въ томъ, что они будто бы получили недостаточную научную подготовку, а въ томъ, что они съ годами нерѣдко утрачиваютъ живой интересъ къ научнымъ занятіямъ, отвыкаютъ отъ самостоятельной работы въ той области знаній, къ которой относится преподаваемый ими предметъ. Поэтому было бы весьма желательно, если бы приняты были нѣкоторыя мѣры для поддержанія среди преподавателей интереса къ научному труду. Къ числу таковыхъ можно отнести:

а) Увеличеніе средствъ, отпускаемыхъ на такъ-называемыя фундаментальныя библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ, такъ какъ при отсутствіи хорошихъ библіотекъ преподаватели не могутъ слѣдить

Библиотека "Руниверс"

за научной литературой, не могутъ вести серьезныхъ научныхъ работъ.

б) Предоставленіе нѣкоторыхъ служебныхъ преимуществъ преподавателямъ, получающимъ высшія ученыя степени. Было бы справедливо, если бы лица, имѣющія степени доктора и магистра, получали высшіе оклады сравнительно съ преподавателями, не имѣющими этихъ степеней. Магистрамъ можно было бы назначить содержаніе одною, а докторамъ двумя степенями выше той, на которую они имѣли бы право по числу лѣтъ преподавательской службы. Кромѣ того, преподавателямъ, имѣющимъ степень магистра, можно было бы присвоить званіе доцента, а доктору—званіе профессора гимназіи. Существованіе этихъ гимназическихъ профессоровъ и доцентовъ облегчило бы въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ выборъ лицъ наиболѣе достойныхъ и подготовленныхъ къ занятію каѳедръ".

Директоръ Кіевской 1-й гимназіи И. В. Посадскій, не касаясь способовъ подготовки преподавателей среднихъ учебныхъ заведеній, указалъ на одну изъ причинъ неудовлетворительности гимназическаго преподаванія—на неправильную постановку контроля надъ дѣятельностью преподавателей въ формѣ отзывовъ о письменныхъ работахъ, исполненныхъ учениками гимназій на испытаніяхъ въ VI и VIII классахъ; такой контроль, побуждая учителя заботиться не о серьезномъ прохожденіи съ учащимися учебнаго курса, а о дрессировкѣ ихъ въ виду письменныхъ испытаній, невыгодно отражается на преподаваніи и является одною изъ главныхъ причинъ нареканій на дѣятельность преподавателей средней школы.

Директоръ Московской прогимназіи В. М. Михайловскій высказываетъ нѣкоторыя соображенія по поводу затрудненій и даже опасностей, сопряженныхъ съ повсемѣстнымъ проведеніемъ въ жизнь какого бы то ни было изъ представленныхъ проектовъ. По мнѣнію г. Михайловскаго:

1) Прежде всего нужно создать руководителей, подготовку же новыхъ учителей нельзя поручать старымъ учителямъ, которые, какъ чистые эмпирики, отличаются предразсудками и относятся враждебно ко всякой педагогической теоріи. Затѣмъ слѣдуетъ привести въ надлежащее нормальное состояніе хотя бы нѣсколько среднихъ школъ въ главныхъ центрахъ, такъ какъ наши среднія школы плохо организованы и не могутъ служить мѣстомъ для подготовки учителей.

2) Среди молодежи, обучающейся въ университетахъ, нѣтъ ни-

Библиотека "Руниверс"

какого живаго интереса къ учительству, кромѣ внѣшнихъ побужденій.

3) При наличности этихъ условій нельзя сразу на широкихъ основаніяхъ организовать цѣлую систему приготовленія учителей. Нужно, прежде всего, создать центры для развитія русской педагогики.

4) Для пробужденія интереса среди университетской молодежи необходимо учредить для двухъ факультетовъ общія каѳедры педагогики и исторіи педагогики, и облегчить доступъ къ слушанію лекцій по тѣмъ предметамъ, которые связаны съ учительствомъ.

5) Путемъ заграничной командировки и организаціи вполнѣ правильно поставленныхъ школъ, можно будетъ образовать, сначала въ скромныхъ размѣрахъ, нѣсколько небольшихъ разсадниковъ, связанныхъ съ руководительствомъ вполнѣ пригодныхъ педагогическихъ дѣятелей.

6) При соблюденіи подобныхъ предосторожностей началу новаго дѣла не будетъ грозить опасностью судьба многихъ начинаній на этомъ поприщѣ.

7) Не ограничиваясь приготовленіемъ новыхъ учителей, необходимо поднять современныхъ старыхъ учителей, не совсѣмъ еще утратившихъ живость воспріятія. Для этого, кромѣ улучшенія матеріальнаго и общественнаго положенія учительства, слѣдуетъ оживить интересъ къ учебному дѣлу какъ путемъ съѣздовъ, такъ и путемъ мѣстныхъ курсовъ, путешествій, заграничныхъ командировокъ и т. д.

Инспекторъ С.-Петербургскаго историко-филологическаго института проф. Н. Некрасовъ, высказавъ мнѣніе, что „предполагаемыя семинаріи съ двухгодовымъ теоретическимъ и практическимъ курсомъ могутъ въ дѣйствительности оказаться не столько содѣйствующими образованію педагогическихъ способностей въ молодыхъ людяхъ, сколько способствующими къ значительной утратѣ или забвенію существенно необходимыхъ для преподаванія прежде пріобрѣтенныхъ знаній“, дѣлаетъ слѣдующія дополненія къ проекту, предложенному историко-филологическимъ институтомъ.

1) Изъ всѣхъ дисциплинъ, знаніе которыхъ можетъ быть признано полезнымъ для педагоговъ, необходимо избрать для научнаго изученія лишь тѣ, которыя имѣютъ значеніе основныхъ для прочихъ, какъ то: психологія, логика, исторія древней и новой философіи и исторія пе-

Библиотека "Руниверс"

дагогики. Эти дисциплины должны быть пройдены въ университетѣ, при чемъ для студентовъ математическаго факультета, желающихъ быть впослѣдствіи преподавателями, необходимо сдѣлать обязательными, по крайней мѣрѣ, курсы психологіи и исторіи педагогики.

2) Размѣръ стипендіи кандидатамъ долженъ быть въ 600 р.

3) Учитель-руководитель представляетъ въ концѣ учебнаго года отчетъ о практическихъ занятіяхъ своихъ кандидатовъ съ аттестаціею о каждомъ изъ нихъ начальнику заведенія, а этотъ послѣдній попечителю округа. За трудъ руководители получаютъ по 150 руб. за каждаго кандидата.

4) Размѣръ пенсіи слѣдуетъ установить въ 2.100 р. за 30 лѣтъ службы и 1.500 р. за 25 лѣтъ, при чемъ пенсія назначается только по выходѣ въ отставку.

Заслуженный проф. Харьковскаго университета Ѳ. А. Зеленогорскій представилъ записку: „О чтеніи педагогики готовящимся въ преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній“, въ коей онъ, указавъ на ненормальность постановки чтенія педагогики и ея исторіи, какая дается проектомъ московскаго педагога, а также на неудобство порученія чтенія ея директору семинаріи, одному изъ преподавателей-руководителей и даже приватъ-доценту или профессору философіи въ мѣстномъ университетѣ, высказываетъ мнѣніе о необходимости учрежденія каѳедры педагогики съ ея исторіей въ университетахъ (на историко-филологическихъ факультетахъ), гдѣ готовящіеся къ преподавательской дѣятельности и должны прослушать курсы педагогики съ дидактикой и ея исторіи, что значительно облегчило бы и задачу приготовленія учителей для среднихъ учебныхъ заведеній.

Анонимный авторъ въ запискѣ „Кое-что о раціональномъ способѣ образованія опытнаго педагога-воспитателя-учителя для русской средней школы“, вмѣсто дорого стоящихъ и, по его мнѣнію, недостигающихъ цѣли семинарій, институтовъ и т. п. учрежденій для подготовки преподавателей, предлагаетъ слѣдующій проектъ подготовки преподавателей. На старшихъ курсахъ университета учреждаются спеціально-педагогическіе курсы по элементарнымъ школьнымъ предметамъ, чтеніе которыхъ поручается опытнымъ преподавателямъ средней школы. По прослушаніи курсовъ, всѣмъ студентамъ зачетъ, а предназначающимъ себя къ педагогической дѣятельности экзаменъ. По окончаніи университета, такія лица подаютъ прошеніе попечителю,

Библиотека "Руниверс"

который и командируетъ ихъ на двухлѣтнюю практику въ одно изъ среднихъ учебныхъ заведеній по постоянному мѣстожительству подавшаго прошеніе. Время командировки засчитывается въ срокъ службы на пенсію. Командированный начинаетъ прохожденіе службы съ должности сверхштатнаго помощника класснаго наставника, при чемъ въ 1-й годъ въ одномъ изъ младшихъ классовъ, а во 2-й въ одномъ изъ старшихъ. Директоръ и комиссія изъ лучшихъ преподавателей заботятся о томъ, чтобы время двухгодичной командировки командированнымъ было использовано въ смыслѣ выработки необходимыхъ педагогу свойствъ характера, опытности и полученія знаній въ наилучшей степени. Командированный ведетъ нѣчто, въ родѣ дневника, бесѣдуетъ съ своимъ руководителемъ (буде такой будетъ назначенъ) и, на основаніи записокъ, составляетъ отчетъ попечителю, представляемый чрезъ директора, о результатахъ командировки, излагая выработанный имъ взглядъ на педагогическое дѣло. Если выяснится непригодность кого-либо изъ командированныхъ, то такое лицо немедленно удаляется изъ школы, съ выдачею нѣкоторой суммы для прожитія до пріисканія мѣста и съ зачисленіемъ времени, проведеннаго въ школѣ, въ счетъ лѣтъ службы. Признанные же способными къ педагогической дѣятельности прослушиваютъ, затѣмъ, въ университетѣ, въ качествѣ вольнаго слушателя, курсы на историко-филологическомъ факультетѣ—психологіи общей и дѣтской, на медицинскомъ—гигіены общей и дѣтской, въ чемъ получаютъ удостовѣреніе отъ лектора съ надписью инспекціи объ аккуратномъ посѣщеніи лекцій, а по педагогикѣ и методикѣ предметовъ преподаванія—устроенные при округѣ курсы съ экзаменомъ изъ этихъ предметовъ. Продолжительность, объемъ, содержаніе курсовъ принаравливаются такъ, чтобы сообщить только исключительно необходимое безъ излишняго, дабы въ послѣднемъ случаѣ не увеличивать времени курсовъ.

Окончивъ подготовку, молодой человѣкъ начинаетъ службу исполняющимъ должность сверхштатнаго преподавателя въ классахъ, начиная со 2-го, но такъ, чтобы черезъ годъ эти классы принимались опытнымъ преподавателемъ, который, по познаніямъ учениковъ, могъ бы судить о педагогическихъ пріемахъ и опытности вновь назначеннаго и, въ случаѣ весьма возможныхъ промаховъ съ его стороны, исправить ихъ, дабы они не повредили ученикамъ въ дальнѣйшемъ, и разъяснить, въ случаѣ надобности, чрезъ директора эти промахи новому преподавателю, за дѣятельностью котораго наблюдаетъ директоръ,

Библиотека "Руниверс"

инспекторъ и классный наставникъ его классовъ. Какъ только выяснится пригодность новаго преподавателя, онъ зачисляется сначала сверхштатнымъ, а потомъ и штатнымъ, службу же проходитъ въ такой постепенности: въ теченіе 3-хъ первыхъ лѣтъ онъ даетъ уроки во 2, 3, 4 классахъ и называется преподавателемъ младшихъ классовъ; въ 4 слѣдующіе года въ классахъ 1—6 (въ реальныхъ 1—5), называясь преподавателемъ среднихъ классовъ, а затѣмъ въ 1—8 (въ реальныхъ съ 1—7), въ качествѣ преподавателя старшихъ классовъ. Возрастъ преподавателя, ко времени поступленія учителемъ, будетъ 28—30 лѣтъ, и онъ уже будетъ имѣть 3 года службы.

Учителямъ географіи и исторіи желательно, въ первые 3 года по поступленіи на дѣйствительную службу, давать лѣтнія (съ 1-го мая—1-е сентября) командировки по Россіи и Западной Европѣ, для ознакомленія съ природой, этнографіей и историческими памятниками этихъ странъ, при чемъ на эти путешествія придется выдавать отъ 400 до 800 руб.

Относительно учителей новыхъ языковъ, слѣдуетъ замѣтить, что они должны быть лицами съ высшимъ образованіемъ, люди русскіе, воспитанники русскихъ университетовъ. Лицо, ищущее званія учителя новаго языка, должно пройдти университетскій педагогическій курсъ по русскому (со славянскимъ) языку и, по окончаніи университета, должно быть командировано на 1 годъ въ школу, для выясненія, при прохожденіи службы надзирателя, его пригодности къ школьной дѣятельности, а затѣмъ отправлено года на $1^1/_2$ — 2 за границу (Германія, Франція, Англія), съ цѣлію практически обучиться новому языку, изучить литературу и прослушать въ подходящемъ мѣстѣ лекціи по грамматикѣ и литературѣ языка; по возвращеніи на родину со свидѣтельствами и подробнымъ отчетомъ, прослушавъ психологію и гигіену (буде не слушалъ ихъ заграницей) и сдавъ экзаменъ по педагогическимъ предметамъ, кандидатъ долженъ проходить службу, какъ уже было указано выше.

Для веденія дѣла по подготовленію преподавателей долженъ быть назначенъ новый, совершенно отдѣльный окружной инспекторъ изъ опытныхъ преподавателей, изъ потомственныхъ дворянъ, по возможности преданный педагогическому дѣлу и дѣйствительно его любящій. Обязанности его будутъ заключаться въ слѣдующемъ: „1) въ изученіи преподавательскаго состава округа, съ цѣлію привлеченія ихъ къ дѣлу подготовки; 2) въ выработкѣ программъ и всего относящагося

Библиотека "Руниверс"

къ университетскимъ курсамъ съ педагогическою цѣлью; 3) въ назначеніи лекторовъ-преподавателей и въ руководствѣ ихъ занятіями со студентами; 4) въ присутствованіи на экзаменахъ по университетскому педагогическому курсу, съ цѣлію лично ознакомиться съ контингентомъ слушателей, будущихъ кандидатовъ на учительскія должности; 5) въ наблюденіи и веденіи дѣла во время практическихъ годовъ кандидатовъ; 6) въ устройствѣ и завѣдываніи дополнительными курсами; 7) въ наблюденіи за дѣятельностью начинающихъ преподавателей; 8) въ выборѣ лицъ, командируемыхъ въ научныя путешествія; 9) въ дѣлопроизводствѣ по всему дѣлу и т. п.

Столъ новаго инспектора помѣщается въ округѣ, а мѣстомъ для устройства дополнительныхъ курсовъ можетъ служить наемное помѣщеніе, что на первыхъ порахъ нежелательно, потому что для утреннихъ и вечернихъ курсовъ, напримѣръ въ Москвѣ, помѣщеніе можетъ дать Политехническій музей прикладныхъ знаній, а для вечернихъ можно пользоваться также классными помѣщеніями казенныхъ учебныхъ заведеній, обыкновенно въ это время пустыхъ".

Средства для осуществленія проекта могли бы получиться путемъ временныхъ денежныхъ взносовъ лицъ заинтересованныхъ въ подготовленіи опытныхъ учителей. Такими лицами являются профессора, родители и учащіеся въ среднихъ и высшихъ заведеніяхъ, и другія вѣдомства, желающія имѣть подготовленныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія учителей. Первые могли бы вносить 10% съ гонорара, а послѣдніе 2 или 4 р. въ годъ за каждаго учащагося. Въ общемъ составилась бы сумма въ 104.000 р. (или 116.000 р. при 4 р. взносѣ). Расходы на основаніи проекта слѣдующіе:

1) Плата за лекціи въ университетахъ:

а) По математикѣ и физикѣ (4 чел.; 8 часовъ по 500 р.)	4.000 р.
б) По естествознанію, географіи и исторіи (2 ч.; 2 часа по 500 р.)	1.000 „
в) По языкамъ (лат., греч., русск.; 3 чел., 6 часовъ по 500 р.)	3.000 „
2) Плата за дополнительные педагогическіе курсы при округѣ (10 курсовъ по 500 руб.)	5.000 „
3) Жалованье 5-му окружному инспектору	4.000 „

Библиотека "Руниверс"

4) Его канцелярія и разъѣзды	2.000 р.
5) Образованіе особаго фонда для упраздненія временныхъ взносовъ, ежегодно	5.000 „
Итого	24.000 р.

Остатокъ въ 80.000 р. идетъ на командировки въ путешествія (ежегодно 10 лицъ по 500 р.—5.000 р.) и на стипендіи (по 600 р. каждая—остальные 75.000 р.).

Директоръ Ровенскаго реальнаго училища И. Радкевичъ касается лишь вопроса о матеріальномъ обезпеченіи учителей. Указавъ, что съ начала сороковыхъ годовъ и до настоящаго времени учителя бѣдствуютъ, что поурочная система вознагражденія ихъ должна быть оставлена, какъ крайне вредная, онъ предлагаетъ слѣдующія мѣры къ улучшенію положенія учителей: 1) жалованье должно быть опредѣленнымъ, независимо отъ числа уроковъ, и постепенно возрастать, сообразно съ числомъ лѣтъ службы. Такъ, напримѣръ, вновь поступающему учителю можно бы назначить 1.000 руб. Черезъ 3 года жалованье это должно быть возвышено до 1.200 р., а еще черезъ 2 года до 1.500 р.; по истеченіи 10 лѣтъ службы учитель долженъ получать 2.000 р., еще черезъ 5 лѣтъ—2.500 р., а по истеченіи 20 лѣтъ службы—3.000 руб. Повышеніе оклада должно быть мотивировано усердною и полезною службою. Учитель, подвергшійся двукратному отказу въ повышеніи, увольняется отъ службы. Жалованье должно также возвышаться и для законоучителей православнаго исповѣданія, вводить же законоучителей инославныхъ исповѣданій въ учебную корпорацію русской школы не слѣдуетъ. Учителя языковъ и графическихъ искусствъ, не имѣющіе дипломовъ русскихъ высшихъ учебныхъ заведеній, равняющихся нынѣшнему диплому 1-й степени, должны получать слѣдующіе оклады: 1-е пятилѣтіе — 900 р.; 2-е — 1.200 р., 3-е—1.400 р., 4 и далѣе—1.500 р. и пенсію за 25 лѣтъ въ 1.500 руб. 2) Число уроковъ каждаго учителя, исключая рисованія и чистописанія, не должно превышать 18 въ недѣлю. 3) Учителя должны быть цѣлое утро въ учебномъ заведеніи, для замѣны отсутствующихъ товарищей. 4) Учителя должны быть раздѣлены на разряды: до 10 лѣтъ службы они называются младшими, до 20—старшими и свыше 20 — заслуженными. Послѣдніе получаютъ пенсію въ размѣрѣ послѣдняго жалованья. Наилучшихъ изъ числа заслуженныхъ

Библиотека "Руниверс"

учителей слѣдовало бы назначать въ управленіе округа, вмѣсто теперешнихъ окружныхъ инспекторовъ. 5) Полученіе пенсій на службѣ прекратить. 6) Учредить эмеритальную кассу. 7) Учредить самостоятельную должность инспекторовъ, съ жалованьемъ отъ 3 до $3^1/_2$ тысячъ, при казенной квартирѣ. 8) Увеличить жалованье директорамъ, прослужившимъ 20 лѣтъ, — до 4.000 р., а болѣе — до 5.000 р., при казенной квартирѣ. По выслугѣ 25 лѣтъ дѣлать прибавку къ жалованью по 1.000 р. за пятилѣтіе и присвоить права должности IV класса. 9) За назначеніемъ учителямъ опредѣленнаго жалованья прекратить добавочныя вознагражденія: за библіотекарство, секретарство, классное наставничество и проч. 10) Увеличить жалованье помощниковъ классныхъ наставниковъ по пятилѣтіямъ (600 р., 800 р., 1.000 р., 1.200 р. и 1.500 р., послѣдній окладъ въ пенсію). 11) Увеличить жалованье врачу до 1.200 р. 12) Письмоводителю назначить 600 р., увеличивая этотъ окладъ чрезъ пятилѣтіе на 100 руб.

На содержаніе Ровенскаго реальнаго училища по финансовой смѣтѣ 1899 г. ассигновано 22.206 р. 29 к. По проекту же, на вышеизложенныхъ основаніяхъ, за вычетомъ 2% въ пенсіи, слѣдовало бы ассигновать 33.428 р. 20 к., увеличеніе составитъ 10.221 р. 91 к. Такимъ образомъ на 74 реальныхъ училища слѣдовало бы отпускать 756.421 р. 34 к. Цифра эта будетъ въ дѣйствительности нѣсколько большей, приблизительно около 1 милліона. Если прибавить на гимназіи и прогимназіи въ $2^1/_2$ раза болѣе, то весь добавочный расходъ не превыситъ 4 милліоновъ рублей.

Директоръ Московской 7-й гимназіи К. К. Войнаховскій говоритъ, что дѣло улучшенія нашей учебно-воспитательной жизни слѣдуетъ начинать не съ организаціи подготовки учителей, а съ основанія педагогической науки въ Россіи, для чего прежде всего нужно учредить каѳедру исторіи педагогики въ университетахъ. Затѣмъ слѣдуетъ улучшить матеріальное положеніе учителей, уничтожить переполненіе классовъ учениками, посредствомъ открытія новыхъ учебныхъ заведеній; согласовать программы средней школы съ цѣлію большаго единства, пересмотрѣть институтъ классныхъ наставниковъ, опредѣлить права инспектора и повысить образовательный цензъ помощниковъ классныхъ наставниковъ. Когда положеніе педагоговъ будетъ обезпечено, когда у насъ будутъ русскіе ученые по исторіи воспитанія и обученія, когда, наконецъ, наши школы станутъ на путь, свободный отъ иноземныхъ вліяній, тогда лучшіе и способные люди

Библиотека "Руниверс"

начнутъ искать педагогическаго поприща; тогда появятся наставники, сильные духомъ, которые могутъ собирать вокругъ себя учениковъ и готовить къ учительству. Пока же будущихъ педагоговъ слѣдуетъ прикомандировывать по одному, много по два, къ учебнымъ заведеніямъ не исключая и провинціи, въ качествѣ кандидатовъ, подобно тому, какъ это дѣлается у юристовъ.

Библиотека "Руниверс"

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ ЗРѢЛОСТИ ВЪ 1898 ГОДУ.

Настоящій отчетъ, составленный по образцу отчетовъ объ испытаніяхъ зрѣлости, бывшихъ въ 1894, 1895, 1896 и 1897 годахъ, подобно имъ распадается на двѣ главныя части: въ первой показаны результаты испытаній, произведенныхъ ученикамъ гимназій и другихъ учебныхъ заведеній, при чемъ первыя отдѣлены отъ вторыхъ, а во второй—результаты испытаній, произведенныхъ постороннимъ лицамъ. Въ заключительной (третьей) части отчета сдѣланъ общій сводъ всѣхъ числовыхъ данныхъ, касающихся испытаній зрѣлости отчетнаго года, приведены данныя относительно возраста молодыхъ людей, признанныхъ зрѣлыми на этихъ испытаніяхъ, и относительно того рода дальнѣйшей дѣятельности, который они избрали; сообщены нѣкоторыя свѣдѣнія, касающіяся производства испытаній въ тѣхъ учебныхъ округахъ, изъ которыхъ доставлены свѣдѣнія о письменныхъ работахъ абитуріентовъ отчетнаго года, вмѣстѣ съ отзывами лицъ, разсматривавшихъ эти работы [1]).

I.

1. Въ 1898 году испытанія зрѣлости были произведены въ 181-мъ учебномъ заведеніи Имперіи, въ которыхъ состояло учениковъ VIII-го

[1]) Такія свѣдѣнія ко времени окончанія настоящаго отчета (августъ 1899 года) были доставлены изъ слѣдующихъ учебныхъ округовъ: С.-Петербургскаго, Оренбургскаго, Одесскаго, Кавказскаго, Западно-Сибирскаго (относительно письменныхъ работъ по древнимъ языкамъ) и Туркестанскаго края.

Библиотека "Руниверс"

класса 4.174 [1]). Распредѣленіе учебныхъ заведеній и учениковъ VIII-го класса по учебнымъ округамъ показано въ слѣдующей таблицѣ:

Учебные округи.	Число учебныхъ заведеній.	Число учениковъ VIII класса.
С.-Петербургскій	28 [2])	755
Московскій	27 [3])	647
Варшавскій	21	400
Одесскій	20	414
Кіевскій	19	569
Харьковскій	16	357
Рижскій	10	187
Виленскій	10	220
Кавказскій	9	253
Казанскій	9	184
Оренбургскій	5	84
Западно-Сибирскій	4	58
Восточная Сибирь	2	28
Туркестанскій край	1	18
Всего	181	4.174

[1]) Въ отчетномъ году были произведены первые выпуски изъ Бахмутской и Ялтинской гимназій Одесскаго учебнаго округа, изъ Уманьской гимназіи Кіевскаго учебнаго округа и Гомельской гимназіи Виленскаго учебнаго округа, преобразованныхъ въ 1896 году изъ бывшихъ 6-ти классныхъ прогимназій. Такимъ образомъ общее число учебныхъ заведеній, въ которыхъ были произведены въ отчетномъ году испытанія зрѣлости, увеличилось до 181, не считая трехъ гимназій (Благовѣщенской, Владивостокской и Читинской), находящихся въ вѣдѣніи окружнаго инспектора училищъ Приамурскаго края, отъ котораго не доставлено никакихъ свѣдѣній объ испытаніяхъ зрѣлости, произведенныхъ въ этихъ гимназіяхъ въ отчетномъ году.

[2]) Правительственныхъ гимназій—21, считая въ этомъ числѣ и гимназію Императорскаго Историко-филологическаго института въ С.-Петербургѣ; 4 училища при церквахъ иностранныхъ исповѣданій (св. Петра, св. Анны, св. Екатерины и при реформатскихъ церквахъ) и 3 частныя гимназіи (Гуревича, Мая и Видемана) въ С.-Петербургѣ.

[3]) Правительственныхъ гимназій—24, считая въ этомъ числѣ и гимназическое отдѣленіе Лазаревскаго института восточныхъ языковъ въ Москвѣ и Александровскій дворянскій институтъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; 1 училище при ев.-лют. церкви св. Петра и Павла и 2 частныя гимназіи Креймана и Поливанова въ Москвѣ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ общаго числа учениковъ VIII класса состояло:

въ правительственныхъ гимназіяхъ (171)	3.997	(95,8%)
„ церковныхъ училищахъ (5)	77	(1,8%)
„ частныхъ гимназіяхъ (5)	100	(2,4%)

По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учениковъ VIII класса въ правительственныхъ и частныхъ гимназіяхъ увеличилось: въ первыхъ на 9 чел., во-вторыхъ на 10 чел.; въ церковныхъ училищахъ оно уменьшилось на 2 чел.; въ общемъ же оно увеличилось на 17 человѣкъ.

Наибольшее число учениковъ VIII класса было въ гимназіяхъ Кіевскаго учебнаго округа: въ среднемъ 29,9 на одну гимназію, а наименьшее—въ гимназіяхъ Восточной Сибири: въ среднемъ 14 чел. на одну гимназію; остальные округи по среднему числу учениковъ VIII класса на одну гимназію слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Кавказскій (28,1), С.-Петербургскій (27), Московскій (24), Харьковскій (22,3), Виленскій (22), Одесскій (20,7), Казанскій (20,4), Варшавскій (19), Рижскій (18,7), Туркестанскій край (18), Оренбургскій (16,8), Западно-Сибирскій (14,5).

Изъ 3.997 учениковъ, находившихся въ VIII классѣ правительственныхъ гимназій, къ испытаніямъ зрѣлости не были допущены: 77 (1,9%) по малоуспѣшности въ ученіи за послѣднее время пребыванія въ гимназіи, и 2 (0,05%) по нравственной незрѣлости, выразившейся въ болѣе или менѣе предосудительныхъ проступкахъ,—всего 79 учениковъ (2%). Сравнивая числовыя данныя, касающіяся первой группы недопущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости учениковъ правительственныхъ гимназій, мы видимъ, что, не считая Оренбургскаго учебнаго округа, въ которомъ, равно какъ и въ гимназіяхъ Восточной Сибири и Туркестанскаго края, не было ни одного случая недопущенія къ испытаніямъ по малоуспѣшности, въ наиболѣе благопріятныхъ условіяхъ былъ Варшавскій округъ, для котораго процентное отношеніе числа недопущенныхъ къ испытаніямъ по этой причинѣ къ общему числу учениковъ VIII класса выражается числомъ 0,75; за нимъ слѣдуютъ округи: С.-Петербургскій и Казанскій—1,1, Московскій—1,2, Виленскій—1,4, Кавказскій—1,6, Кіевскій—1,9, Одесскій—2,4, Западно-Сибирскій—3,4, Харьковскій—4,8 и Рижскій—5,9. По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учениковъ, недопущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости по малоуспѣшности, уменьшилось на 18 чел., или на 0,5%. Кромѣ того, испытаніе зрѣлости от-

Библиотека "Руниверс"

срочено на одинъ годъ: 18 ученикамъ по болѣзни и одному ученику за нарушеніе правилъ объ испытаніяхъ (п. к § 63),—всего 19 ученикамъ. Всего было устранено отъ испытаній по разнымъ причинамъ 98 учениковъ правительственныхъ гимназій,—что составляетъ 2,5% всего числа учениковъ, бывшихъ въ VIII классѣ (на 0,7 менѣе, чѣмъ въ предыдущемъ году).

Изъ учениковъ VIII класса, обучавшихся въ церковныхъ училищахъ и частныхъ гимназіяхъ, не были допущены къ испытаніямъ зрѣлости по малоуспѣшности въ ученіи: въ первыхъ 3 (3.9%), во вторыхъ 4 (4%); кромѣ того, 1 ученикъ одного изъ церковныхъ училищъ (въ Москвѣ) и 1 ученикъ одной изъ частныхъ гимназій (въ С.-Петербургѣ) были устранены отъ испытанія за нарушеніе правилъ объ испытаніяхъ (п. к § 63); а одному ученику одной изъ частныхъ гимназій (въ С.-Петербургѣ) испытаніе зрѣлости было отсрочено на одинъ годъ по болѣзни. По сравненію съ предыдущимъ годомъ число учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій, недопущенныхъ къ испытаніямъ по малоуспѣшности, увеличилось: въ первыхъ на 2 (или на 2,6%), во вторыхъ на 1 (или на 0,7%).

Сводя эти числовыя данныя вмѣстѣ, получимъ общій итогъ учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній Имперіи, устраненныхъ по разнымъ причинамъ отъ испытаній зрѣлости въ отчетномъ году:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	98 (2,5%)
„ церковныхъ училищахъ	4 (5,2%)
„ частныхъ гимназіяхъ	6 (6%)
Всего	108 (2,6%) [1]

Исключая это число изъ общаго числа учениковъ VIII класса, получимъ слѣдующія данныя, показывающія число учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости въ отчетномъ году и подвергавшихся имъ:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	3899 (97,5%)
„ церковныхъ училищахъ	73 (94,8%)
„ частныхъ гимназіяхъ	94 (94 %)
Всего	4066 (97,4%)

[1]) По сравненію съ предыдущимъ годомъ процентъ учениковъ VIII класса, устраненныхъ отъ испытаній, нѣсколько уменьшился: въ 1897 году такихъ учениковъ было 132 (8,2%).

Библиотека "Руниверс"

3. Изъ учениковъ правительственныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, выдержали эти испытанія и получили аттестаты зрѣлости 3786 (97,1%), считая въ этомъ числѣ и тѣхъ 4-хъ учениковъ (по два въ С.-Петербургскомъ и Московскомъ учебныхъ округахъ), которымъ, въ виду ихъ болѣзненнаго состоянія, съ особаго разрѣшенія высшаго начальства, были выданы аттестаты зрѣлости безъ испытаній. Наилучшіе результаты дали испытанія, произведенныя въ гимназіяхъ Одесскаго учебнаго округа, Восточной Сибири и Туркестанскаго края, въ которыхъ всѣ ученики, допущенные къ испытаніямъ, выдержали ихъ успѣшно. Что же касается остальныхъ округовъ, то порядокъ ихъ, опредѣляемый процентнымъ отношеніемъ числа учениковъ, выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты зрѣлости, къ общему числу учениковъ, подвергавшихся испытаніямъ, слѣдующій: С.-Петербургскій (98,9), Казанскій (98,9), Оренбургскій (98,8), Кавказскій (98,8), Московскій (98,1), Варшавскій (97), Виленскій (96,7), Кіевскій (95,9), Рижскій (93,2), Харьковскій (91,4), Западно-Сибирскій (89,1). Если же взять отношеніе числа учениковъ, успѣшно выдержавшихъ испытанія, къ общему числу правительственныхъ гимназій въ каждомъ отдѣльномъ округѣ, то окажется, что наибольшее число аттестатовъ зрѣлости было выдано гимназіями С.-Петербургскаго учебнаго округа—28,9 на одну гимназію; порядокъ остальныхъ округовъ слѣдующій: Кіевскій (28), Кавказскій (27,2), Московскій (24,1), Виленскій (20,6), Одесскій (20,1), Казанскій (20), Харьковскій (19,3), Варшавскій (18,2), Туркестанскій край (18), Оренбургскій (16,6), Рижскій (16,4), Восточная Сибирь (14), Западно-Сибирскій округъ (12,2), а въ общемъ, по отношенію ко всей Имперіи, приходится на одну гимназію 22,1 аттестата зрѣлости. По сравненію съ предшествовавшимъ годомъ, въ которомъ изъ 3861 ученика правительственныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, выдержали ихъ 3731 или 96,6%, результаты испытаній отчетнаго года нѣсколько лучше, такъ какъ процентъ выдержавшихъ испытанія повысился на 0,5.

Изъ учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ, выдержали ихъ и получили аттестаты зрѣлости: въ первыхъ 72 (98,6%), во вторыхъ 88 (93,6%). Сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ процентъ выдержавшихъ испытанія учениковъ церковныхъ училищъ повысился на 2,5, а для частныхъ гимназій онъ понизился на 4,1.

Общій итогъ учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній Имперіи, вы-

Библиотека "Руниверс"

державшихъ испытанія и получившихъ аттестаты зрѣлости, слѣдующій:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	3.786
церковныхъ училищахъ	72
частныхъ гимназіяхъ	88
Всего	3.946,

что составляетъ 97% всего числа учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости. Въ предыдущемъ году этотъ процентъ былъ нѣсколько меньше: изъ 4.025 учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ, выдержали ихъ и получили аттестаты зрѣлости 3,890 или 96,6%.

4. Изъ учениковъ правительственныхъ гимназій, выдержавшихъ испытанія зрѣлости, были награждены медалями: золотыми—204, серебряными — 204, всего 408 учениковъ (10,8%). По отношенію къ отдѣльнымъ учебнымъ округамъ процентъ учениковъ, награжденныхъ медалями, слѣдующій: Оренбургскій — 21,7, Туркестанскій край — 16.7, Западно-Сибирскій — 14,3, С.-Петербургскій — 13,3, Харьковскій—13,3, Одесскій — 12,4, Кіевскій — 11,8, Казанскій — 11,7, Виленскій — 11,2, Восточная Сибирь — 10,7, Варшавскій—10,2, Московскій—8,1, Рижскій—7,3 [1]).

Изъ учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій этого отличія были удостоены: въ первыхъ 6 (8,3%), во вторыхъ 7 (7,9%), всего 13 учениковъ, изъ которыхъ 8 получили золотыя, а 5 — серебряныя медали.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи въ отчетномъ году учениковъ, награжденныхъ медалями, было:

	Золотыми.	Серебряными.	Всего.	
въ правительственныхъ гимназіяхъ	204	204	408	
церковныхъ училищахъ	5	1	6	
„ частныхъ гимназіяхъ	3	4	7	
Всего	212	209	421	(10,7%).

Въ отчетномъ году процентъ учениковъ, награжденныхъ медалями, сравнительно съ предшествовавшимъ годомъ, повысился не только для правительственныхъ гимназій (былъ 10,4), но и для церковныхъ учи-

[1]) Изъ Кавказскаго учебнаго округа не доставлено свѣдѣній о числѣ учениковъ, награжденныхъ медалями въ отчетномъ году.

Библиотека "Руниверс"

лищъ (былъ 6,7) и частныхъ гимназій (былъ 4,7), равно какъ и въ общемъ выводѣ для всѣхъ учебныхъ заведеній (былъ 10,2).

5. Изъ учениковъ правительственныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, не выдержали этихъ испытаній 113 (2,9%). Наибольшій процентъ не выдержавшихъ испытаній учениковъ приходится на Западно-Сибирскій учебный округъ (10,9%), а наименьшій — на С.-Петербургскій и Казанскій (1,1%), не считая гимназій Одесскаго учебнаго округа, Восточной Сибири и Туркестанскаго края, въ которыхъ всѣ ученики, допущенные къ испытаніямъ зрѣлости, выдержали ихъ успѣшно. Что же касается остальныхъ округовъ, то порядокъ ихъ, опредѣляемый процентнымъ отношеніемъ числа учениковъ, не выдержавшихъ испытаній, къ общему числу учениковъ, подвергавшихся имъ, слѣдующій: Харьковскій (8,6), Рижскій (6,8), Кіевскій (4,1), Виленскій (3,3), Варшавскій (3), Московскій (1,9), Оренбургскій и Кавказскій (1,2). По сравненію съ предыдущимъ годомъ процентъ не выдержавшихъ испытаній учениковъ правительственныхъ гимназій понизился, хотя и незначительно, какъ въ общемъ (2,9 вмѣсто 3,4), такъ и по отношенію къ отдѣльнымъ округамъ, за исключеніемъ округовъ: Оренбургскаго, Харьковскаго, Кавказскаго и Западно-Сибирскаго, въ которыхъ онъ повысился (наибольшее повышеніе произошло въ Западно-Сибирскомъ округѣ — на 9, а наибольшее пониженіе — въ Рижскомъ округѣ — на 5,2), и гимназій Восточной Сибири и Туркестанскаго края, въ которыхъ, какъ и въ 1897 году, не было вовсе не выдержавшихъ испытаній учениковъ VIII класса.

Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ всѣми 113 учениками правительственныхъ гимназій, не выдержавшими испытаній зрѣлости, доходитъ до 352, изъ которыхъ 269 (76,4%) были получены на письменныхъ испытаніяхъ и только 83 (23,6%) — на устныхъ испытаніяхъ. Наибольшее число такихъ отмѣтокъ приходится на латинскій языкъ, по которому было получено неудовлетворительныхъ отмѣтокъ 101 (76 на письменныхъ и 25 на устныхъ испытаніяхъ); затѣмъ слѣдуютъ предметы: математика—96 (74 на письменныхъ и 22 на устныхъ испытаніяхъ), греческій языкъ—86 (68 на письменныхъ и 18 на устныхъ испытаніяхъ), русскій языкъ — 58 (51 на письменныхъ и 7 на устныхъ испытаніяхъ), исторія—10, Законъ Божій—1. По отношенію къ отдѣльнымъ округамъ наибольшее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ было получено учениками гимназій Харьковскаго округа: 61 на письменныхъ и 22 на устныхъ

Библиотека "Руниверс"

испытаніяхъ, всего 83 отмѣтки,—что составляетъ 23,6% всего числа неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, или—въ среднемъ—2,8 на каждаго изъ 29 учениковъ, не выдержавшихъ испытаній зрѣлости въ гимназіяхъ этого округа. Порядокъ остальныхъ округовъ, расположенныхъ по степени уменьшенія числа неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, слѣдующій: Кіевскій—66 (18,7%), Рижскій—62 (17,6%), Московскій—29 (8,2%), Варшавскій—27 (7,7%), Кавказскій — 21 (6%), С.-Петербургскій и Западно-Сибирскій—18 (5,1%), Казанскій—15 (4,3%), Виленскій — 11 (3,1%), Оренбургскій — 2 (0,6%). По сравненію съ предыдущимъ годомъ общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ уменьшилось на 45, но въ среднемъ на каждаго изъ не выдержавшихъ испытанія учениковъ правительственныхъ гимназій приходится почти столько же, сколько и въ 1897 году: 3,1 вмѣсто 3. Что же касается отдѣльныхъ предметовъ, то число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ уменьшилось по русскому языку (на 19), по греческому языку (на 18), по математикѣ (на 7), по новымъ иностраннымъ языкамъ (на 2) и по латинскому языку (на 1); но за то оно увеличилось по исторіи (на 2) и по Закону Божію (на 1).

Изъ учениковъ церковныхъ училищъ и частныхъ гимназій, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости, не выдержали этихъ испытаній: въ первыхъ 1 (1,4%), получившій 2 неудовлетворительныя отмѣтки на испытаніяхъ (письменномъ и устномъ) по математикѣ; во вторыхъ 6 (6,4%), получившіе въ общемъ 18 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ на письменныхъ испытаніяхъ по русскому (3), латинскому (6) и греческому (6) языкамъ и математикѣ (2) и на устномъ испытаніи по математикѣ (1). По сравненію съ предыдущимъ годомъ процентъ не выдержавшихъ испытанія учениковъ церковныхъ училищъ уменьшился на 2,5, а въ частныхъ гимназіяхъ онъ увеличился на 4,1.

Общій итогъ не выдержавшихъ испытанія зрѣлости учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній слѣдующій:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	113
„ церковныхъ училищахъ	1
„ частныхъ гимназіяхъ	6
Всего .	120,

что составляетъ 3% всего числа учениковъ, допущенныхъ къ испытаніямъ зрѣлости [1]).

[1]) Въ отчетномъ году процентъ учениковъ, не выдержавшихъ испытанія

Библиотека "Руниверс"

6. Если къ этому числу прибавить показанное выше число учениковъ VIII класса, устраненныхъ по разнымъ причинамъ отъ испытаній зрѣлости, то получится сумма, показывающая общее число учениковъ, которые были лишены возможности поступить въ отчетномъ году въ высшія учебныя заведенія вслѣдствіе неполученія аттестатовъ зрѣлости. Такихъ учениковъ было:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	211 (5,3%)
„ церковныхъ училищахъ .	5 (6,5%)
„ частныхъ гимназіяхъ	12 (12%)
Всего	228,

что составляетъ 5,5% всего числа учениковъ, находившихся въ VIII классѣ предъ началомъ испытаній. Изъ этого числа выбыли со свидѣтельствами (на основаніи § 80 прав. объ испыт.):

ученики правительственныхъ гимназій	33	
церковныхъ училищъ	—	
частныхъ гимназій	2	
		35

остались на 2-й годъ въ VIII классѣ:

ученики правительственныхъ гимназій	178	
церковныхъ училищъ	5	
частныхъ гимназій	10	
		193
Всего		228

II.

Постороннихъ лицъ, заявившихъ желаніе подвергнуться испытаніямъ зрѣлости, въ 1898 году было 483 (сравнительно съ предыдущимъ годомъ на 99 чел. болѣе). Распредѣленіе ихъ по учебнымъ округамъ, за исключеніемъ Туркестанскаго края, въ которомъ не было

зрѣлости, нѣсколько уменьшился сравнительно съ предыдущимъ годомъ, въ которомъ изъ 4.025 учениковъ, допущенныхъ къ испытаніяхъ, не выдержали ихъ 135 (3,4%).

Библиотека "Руниверс"

посторонних лицъ на испытаніяхъ отчетнаго года, видно изъ слѣдующей таблицы:

Кіевскій	91 (18,9%)
Одесскій	89 (18,4%)
С.-Петербургскій	87 (18%)
Харьковскій.	52 (10,8%)
Казанскій.	42 (8,7%)
Московскій	31 (6,4%)
Кавказскій	18 (3,7%)
Западно-Сибирскій	18 (3,7%)
Варшавскій	15 (3,1%)
Виленскій.	14 (2,9%)
Рижскій	14 (2,9%)
Оренбургскій	11 (2,3%)
Восточная Сибирь	1 (0,2%)
Всего	483

Изъ нихъ не были допущены къ испытаніямъ: а) на основаніи § 51 правилъ объ испытаніяхъ по п. а—2, по п. б—3, по п. г—19 и б) вслѣдствіе отсутствія надлежащихъ документовъ — 4, всего 28 человѣкъ. Кромѣ того, не явились къ испытаніямъ: по болѣзни—1 и по неизвѣстнымъ причинамъ—19, всего 20 человѣкъ; а двое отказались отъ испытанія. Такимъ образомъ изъ всего числа посторонних лицъ, заявившихъ желаніе подвергнуться въ отчетномъ году испытаніямъ зрѣлости, были устранены или добровольно отказались отъ нихъ 50 человѣкъ (10,4%), а въ дѣйствительности подвергались имъ 433 (89,6%).

Изъ нихъ выдержали испытанія и получили свидѣтельства зрѣлости 216 человѣкъ,—что составляетъ 49,9% всего числа посторонних абитуріентовъ, подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости (по сравненію съ предыдущимъ годомъ на 1,2 больше). Наибольшій процентъ ихъ приходится на Одесскій учебный округъ (65,8%); остальные округи можно расположить въ слѣдующемъ порядкѣ: Виленскій (58,3%), С.-Петербургскій (57,8%), Казанскій (53,7%), Московскій (51,6%), Кавказскій и Западно-Сибирскій (50%), Харьковскій (44,5%), Рижскій (36,4%), Кіевскій (35,3%), Оренбургскій (30%), Варшавскій (28,6%), Восточная Сибирь (0%).

Не выдержали испытаній зрѣлости изъ числа посторонних аби-

Библиотека "Руниверс"

туріентовъ 217 человѣкъ (50,1% — по сравненію съ предыдущимъ годомъ на 1,2 меньше). По отношенію къ отдѣльнымъ учебнымъ округамъ процентъ не выдержавшихъ испытаній постороннихъ лицъ слѣдующій: Восточная Сибирь—100, Варшавскій округъ—71,4, Оренбургскій—70, Кіевскій — 64,7, Рижскій — 63,6, Харьковскій—55,5, Западно-Сибирскій и Кавказскій—50, Московскій—48,4, Казанскій—46,3, С.-Петербургскій—42,2, Виленскій—41,7, Одесскій—34,2.

Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ всѣми 217 посторонними абитуріентами, не выдержавшими испытаній, было 564, изъ которыхъ большая часть—73,9% (417 отм.) была получена на письменныхъ испытаніяхъ, остальныя — 26,1% (147 отм.) — на устныхъ испытаніяхъ. Наиболѣе неудовлетворительно подготовленными оказались посторонніе абитуріенты по латинскому языку, по которому было получено ими всего 150 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ (118 на письменныхъ и 32 на устныхъ испытаніяхъ); затѣмъ слѣдуютъ предметы: математика—128 такихъ отмѣтокъ (105 на письменныхъ и 23 на устныхъ испытаніяхъ), греческій языкъ — 117 (102 на письменныхъ и 15 на устныхъ испытаніяхъ), русскій языкъ—117 (92 на письменныхъ и 25 на устныхъ испытаніяхъ), физика съ математическою географіею — 16, исторія — 14, логика — 11, новые иностранные языки—6, географія—4, Законъ Божій—1. По сравненію съ предыдущимъ годомъ общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ посторонними абитуріентами, увеличилось какъ въ общемъ итогѣ (на 144) и въ среднемъ выводѣ на каждаго изъ не выдержавшихъ испытаній (2,6 вмѣсто 2,4), такъ и по отношенію ко всѣмъ предметамъ испытанія: по латинскому языку на 41, по русскому языку на 28, по греческому языку на 24, по математикѣ на 20, по физикѣ на 10, по исторіи на 8, по новымъ иностраннымъ языкамъ на 5, по логикѣ на 4, по географіи на 3 и по Закону Божію на 1. Если же взять число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ, полученныхъ посторонними абитуріентами въ каждомъ отдѣльномъ округѣ, и процентное отношеніе къ общей суммѣ этихъ отмѣтокъ, то окажется, что хуже остальныхъ были подготовлены къ испытаніямъ посторонніе абитуріенты въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ, получившіе въ общемъ 129 неудовлетворительныхъ отмѣтокъ (78 на письменныхъ и 51 на устныхъ испытаніяхъ),—что составляетъ 22,8%, или—въ среднемъ—3,7 отмѣтки на каждаго изъ 35 лицъ, не выдержавшихъ испытаній въ этомъ округѣ. Затѣмъ слѣдуютъ посторонніе абитуріенты Кіевскаго округа (18,8%), Харьковскаго (12,2%), Одес-

Библиотека "Руниверс"

скаго (12%), Казанскаго (7%), Московскаго (6,5%), Кавказскаго (5,4%), Варшавскаго (4,7%), Рижскаго (3,7%), Оренбургскаго (3,3%), Виленскаго (1,9%), Западно-Сибирскаго (1,2%) и Восточной Сибири (0,5%).

III.

Въ заключеніе представимъ общій сводъ всѣхъ числовыхъ данныхъ, касающихся испытаній зрѣлости 1898 года.

1) Предъ началомъ испытаній состояло учениковъ VIII класса:

въ правительственныхъ гимназіяхъ	3.997	
„ церковныхъ училищахъ	77	
„ частныхъ гимназіяхъ	100	
		4.174
Подано прошеній о допущеніи къ испытаніямъ зрѣлости посторонними лицами		483
Всего было абитуріентовъ въ отчетномъ году.		4.657

2) Къ испытаніямъ не были допущены или добровольно отказались отъ нихъ:

ученики правительственныхъ гимназій	98	
церковныхъ училищъ.	4	
частныхъ гимназій	6	
		108
постороннія лица		50
Всего было устранено отъ испытаній по разнымъ причинамъ		158 (3,4%)

3) Подвергались испытаніямъ:

ученики правительственныхъ гимназій	3.899	
церковныхъ училищъ	73	
частныхъ гимназій.	94	
		4.066
постороннія лица.		433
Всего подвергалось испытаніямъ		4.499 (96,6%)

Библиотека "Руниверс"

4) Не выдержали испытаній:

ученики правительственныхъ гимназій.	113	
церковныхъ училищъ	1	
частныхъ гимназій	6	
		120
постороннія лица.		217
Всего не выдержало испытаній		337 (7,5%)

5) Выдержали испытанія и получили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости:

ученики правительственныхъ гимназій	3.786	
„ церковныхъ училищъ	72	
„ частныхъ гимназій.	88	
		3.946
постороннія лица.		216
Всего выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости было .		4.162 (92,5%)

Сопоставляя результаты испытаній зрѣлости отчетнаго года съ результатами предшествовавшаго года, по скольку они выражаются числовыми данными, мы должны сдѣлать слѣдующее заключеніе: такъ какъ въ отчетномъ году число не выдержавшихъ испытаній нѣсколько увеличилось (7,5% вмѣсто 7,1%), а число выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости уменьшилось (92,5% вмѣсто 92,9%), то результаты испытаній зрѣлости 1898 года должны быть признаны менѣе благопріятными, чѣмъ въ 1897 году, хотя въ частности, по отношенію къ правительственнымъ гимназіямъ, церковнымъ училищамъ и постороннимъ лицамъ эти результаты были нѣсколько лучше, и только въ частныхъ гимназіяхъ произошло довольно значительное пониженіе процента учениковъ, успѣшно выдержавшихъ испытанія зрѣлости въ отчетномъ году.

Если же взять для сравненія не одинъ предшествовавшій годъ, а все предшествовавшее пятилѣтіе (1893—1897), то, какъ видно изъ

Библиотека "Руниверс"

приложенной къ отчету сводной вѣдомости (№ 5), отчетный годъ, превосходя своихъ предшественниковъ въ количественномъ отношеніи,—по общему числу абитуріентовъ (учениковъ VIII класса и постороннихъ лицъ) [1]) и тѣхъ изъ нихъ, которые выдержали испытанія и получили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости [2]), превосходитъ ихъ и въ качественномъ отношеніи, по конечнымъ результатамъ испытаній, по скольку дѣло касается правительственныхъ гимназій и церковныхъ училищъ, для которыхъ процентъ выдержавшихъ испытанія и получившихъ аттестаты зрѣлости учениковъ значительно выше, чѣмъ во все предшествовавшее пятилѣтіе [3]), и—что особенно утѣшительно—онъ представляетъ прогрессивное повышеніе (въ церковныхъ училищахъ начиная съ 1895 года), а это обстоятельство свидѣтельствуетъ, безспорно, о постепенномъ поднятіи общаго уровня успѣшности въ ходѣ учебнаго дѣла въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ. Для частныхъ гимназій отчетный годъ былъ менѣе благопріятнымъ: процентъ учениковъ этихъ учебныхъ заведеній, получившихъ въ отчетномъ году аттестаты зрѣлости, значительно меньше, чѣмъ былъ въ остальные годы взятаго для сравненія пятилѣтія, за исключеніемъ одного только 1893 года [4]). Тѣмъ не менѣе въ общемъ выводѣ для учениковъ всѣхъ учебныхъ заведеній, находящихся въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, результаты испытаній зрѣлости отчетнаго года значительно лучше, чѣмъ во все предшествовавшее пятилѣтіе [5]), и это обстоятельство даетъ полное право утверждать, что дѣло преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ постепенно улучшается и совершенствуется, по скольку выраженіемъ этого про-

---

[1]) Въ 1893 г.—3.994, въ 1894 г.—4.083, въ 1895 г.—4.197, въ 1896 г.—4.236, въ 1897 г.—4.541, въ 1898 г.—4.657.

[2]) Въ 1893 г.—3.568, въ 1894 г.—3.605, въ 1895 г.—3.772, въ 1896 г.—3.803, въ 1897 г.—4.056, въ 1898 г.—4.162.

[3]) Относительно правительственныхъ гимназій: въ 1893 г.—95,2%, въ 1894 г.—95,1%, въ 1895 г.—96,3%, въ 1896 г.—96,3%, въ 1897 г.—96,6%, въ 1898 г.—97,1%.

Относительно церковныхъ училищъ: въ 1893 г.—93,8%, въ 1894 г.—96,5%, въ 1895 г.—91,6%, въ 1896 г.—94%, въ 1897 г.—96,1%, въ 1898 г.—98,6%.

[4]) Въ 1893 г.—92,6%, въ 1894 г.—94,5%, въ 1895 г.—98,4%, въ 1896 г.—100%, въ 1897 г.—97,7%, въ 1898 г.—93,6%.

[5]) Въ 1893 г.—95,1%, въ 1894 г.—95,1%, въ 1895 г.—96,3%, въ 1896 г.—96,3%, въ 1897 г.—96,6%, въ 1898 г.—97%.

Библиотека "Руниверс"

гресса могутъ служить испытанія зрѣлости, этотъ заключительный актъ гимназическаго курса. Что же касается постороннихъ лицъ, то степень подготовки ихъ въ отчетномъ году, хотя была нѣсколько лучше, чѣмъ въ предшествовавшемъ году, тѣмъ не менѣе оставляетъ желать очень многаго, такъ какъ процентъ тѣхъ изъ нихъ, которые успѣшно выдержали испытанія и получили свидѣтельства зрѣлости, не достигаетъ даже половины всего числа постороннихъ абитуріентовъ, подвергавшихся испытаніямъ зрѣлости [1]). Такимъ результатомъ испытаній зрѣлости, произведенныхъ постороннимъ абитуріентамъ, объясняется, конечно, тотъ фактъ, что, несмотря на показанные выше благопріятные результаты этихъ испытаній для учениковъ гимназій и однородныхъ съ ними учебныхъ заведеній (за исключеніемъ частныхъ гимназій), общій процентъ молодыхъ людей, удостоенныхъ въ отчетномъ году аттестатовъ и свидѣтельствъ зрѣлости, значительно понизился сравнительно съ тѣмъ, какимъ онъ былъ въ предшествовавшемъ году, и остается ниже, чѣмъ во всѣ остальные годы минувшаго пятилѣтія [2]).

Что касается возраста молодыхъ людей, удостоенныхъ въ отчетномъ году аттестатовъ и свидѣтельствъ зрѣлости, то, какъ видно изъ приложенной къ отчету вѣдомости № 3, наименьшее число тѣхъ изъ нихъ, которые обучались въ правительственныхъ гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ, приходится на 17-лѣтній возрастъ: такихъ было въ правительственныхъ гимназіяхъ 209 (5,5%), въ церковныхъ училищахъ 3 (4,2%), въ частныхъ гимназіяхъ 5 (5,7%); а наибольшее число въ правительственныхъ гимназіяхъ и церковныхъ училищахъ было 19-лѣтнихъ: въ первыхъ—1.082 (28,6%), во вторыхъ—28 (38,9%); въ частныхъ гимназіяхъ наибольшее число было 20-лѣтнихъ—30 (34,1%). Изъ постороннихъ абитуріентовъ наибольшій процентъ приходится на молодыхъ людей, имѣвшихъ 21 и болѣе лѣтъ: такихъ было всего 134 (62%); а наименьшій—на имѣвшихъ 17 лѣтъ: такихъ было всего 3 (1,4%). Распредѣленіе по возрасту всѣхъ абитуріентовъ, получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости, показано въ слѣдующей таблицѣ:

---

[1]) Въ 1893 г.—49,1%, въ 1894 г.—53,5%, въ 1895 г.—50,6%, въ 1896 г.—53,8%, въ 1897 г.—48,7%, въ 1898 г.—49,9%.

[2]) Въ 1893 г.—93,2%, въ 1894 г.—93%, въ 1895 г.—93,6%, въ 1896 г.—92,8%, въ 1897 г.—92,9%, въ 1898 г.—92,5%.

Библиотека "Руниверс"

Возрастъ.	Правительств. гимназіи.	Церковныя училища.	Частныя гимназіи.	Постороннія лица.	Всего.
17 лѣтъ	209(5,5%)	3(4,2%)	5(5,7%)	3(1,4%)	220(5,3%)
18	829(21,9%)	21(29,2%)	15(17%)	15(6,9%)	880(21,1%)
19	1.082(28,6%)	28(38,9%)	18(20,5%)	24(11,2%)	1152(27,7%)
20 „	820(21,7%)	13(18%)	30(34,1%)	40(18,5%)	903(21,7%)
21 и болѣе лѣтъ	846(22,3%)	7(9,7%)	20(22,7%)	134(62%)	1007(24,2%)
Всего .	3786 —	72 —	88 —	216 —	4162 —

Распредѣленіе абитуріентовъ 1898 года, получившихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости, по избранной ими спеціальности, показано въ приложенной къ отчету вѣдомости № 4.

Большинство ихъ выразило намѣреніе продолжать научное образованіе въ университетахъ .	3.450	(82,89%)
Въ высшія спеціальныя заведенія желали поступить	669	(16,07%)
Предполагали посвятить себя практической дѣятельности	41	(0,99%)
Не дали свѣдѣній о родѣ избранной спеціальности	2	(0,05%)
Всего	4.162	—

Въ 1-й группѣ большинство принадлежитъ тѣмъ молодымъ людямъ, которые пожелали поступить на юридическіе факультеты университетовъ.

Такихъ было	1.193	(34,6%)
Остальные избрали факультеты:		
Физико-математическій .	1.022	(29,6%)
Медицинскій (считая вмѣстѣ и Военно-Медицинскую Академію)	898	(26,0%)
Историко-филологическій	247	(7,2%)
Восточныхъ языковъ	70	(2,0%)
Богословскій (при Юрьевскомъ университетѣ)	20	(0,6%)
		3.450

Библиотека "Руниверс"

Во 2-ой группѣ по числу заявленій учебныя заведенія располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Технологическіе (и Политехническіе) институты	358	(53,5%)	
Институтъ инженеровъ путей сообщенія	122	(18,2%)	
Горный институтъ	65	(9,7%)	
Земледѣльческія академіи и сельско-хозяйственные институты .	27	(4,1%)	
Лѣсной институтъ	23	(3,5%)	
Военныя училища	20	(3,0%)	
Институтъ гражданскихъ инженеровъ	19	(2,8%)	
Духовная Академія	12	(1,8%)	
Академія Художествъ и Консерваторія	9	(1,3%)	
Заграничныя учебныя заведенія	8	(1,2%)	
Электро-техническій институтъ	2	(0,3%)	
Александровскій Лицей въ С.-Петербургѣ	2	(0,3%)	
Училище Правовѣдѣнія	2	(0,3%)	
			669
Изъ молодыхъ людей 3-й группы пожелали поступить:			
Въ военную службу	32	(78,1%)	
Въ гражданскую службу	3	(7,3%)	
Избрали практическую дѣятельность:			
Сельско-хозяйственную	4	(9,7%)	
Коммерческую	2	(4,9%)	
			41
Не дали свѣдѣній о родѣ избранной спеціальности.			2
			4.162

Въ тѣхъ учебныхъ округахъ, изъ которыхъ были доставлены свѣдѣнія о производствѣ письменныхъ испытаній и отзывы рецензентовъ о работахъ абитуріентовъ отчетнаго года, темы и задачи для письменныхъ испытаній или предлагались отъ начальства того или другаго округа, или выборъ ихъ былъ предоставленъ испытательнымъ комиссіямъ отдѣльныхъ учебныхъ заведеній. Первый способъ сообщенія темъ и задачъ былъ примѣненъ въ округахъ: С.-Петербургскомъ [1]),

[1]) За исключеніемъ гимназіи Историко-филологическаго института, въ кото-

Библиотека "Руниверс"

Оренбургскомъ, Западно-Сибирскомъ, Кавказскомъ [1]) и въ Туркестанскомъ краѣ [2]); второй имѣлъ мѣсто въ Одесскомъ округѣ, въ которомъ каждая гимназія имѣла свои особыя темы по всѣмъ предметамъ испытанія. Для русскаго сочиненія темы были или общаго содержанія, или историческія, или историко-литературнаго и обще-литературнаго характера. На письменныхъ испытаніяхъ по древнимъ языкамъ предлагались для перевода на русскій языкъ (а въ церковныхъ училищахъ съ русскаго языка на древній) отрывки изъ прозаическихъ произведеній древнихъ авторовъ, читаемыхъ въ гимназіяхъ, предварительно не читанные учениками. По латинскому языку большинство отрывковъ для этой цѣли было взято изъ Тита Ливія; но были предложены также отрывки изъ Саллюстія (Jugurtha), Юлія Цезаря (De bello Gallico) и Цицерона (De officiis); по греческому языку для этой цѣли служили отрывки изъ Геродота, Ксенофонта (Anab., Hist. Gr.), Арріана и др. По математикѣ были предложены двѣ задачи: одна по алгебрѣ, другая по геометріи, съ введеніемъ въ послѣднюю такихъ данныхъ и условій, которыя должны были дать возможность судить о знакомствѣ абитуріентовъ съ тригонометрическими функціями, объ умѣньѣ ихъ пользоваться тригонометрическими таблицами и рѣшать треугольники; постороннимъ лицамъ, кромѣ задачъ по алгебрѣ и геометріи, давались еще задачи по ариѳметикѣ. Письменныя работы абитуріентовъ, согласно § 79 правилъ объ испытаніяхъ, поступали, по окончаніи всѣхъ испытаній, на разсмотрѣніе окружныхъ управленій, которыми поручалось составленіе отзывовъ о нихъ или профессорамъ мѣстныхъ университетовъ, или состоящимъ при управленіяхъ окружнымъ инспекторамъ, или другимъ лицамъ. Такими рецензентами письменныхъ работъ абитуріентовъ 1898 года были:

рой испытанія зрѣлости производятся внѣ контроля начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа.

[1]) За исключеніемъ темъ по русскому языку, выборъ которыхъ былъ предоставленъ испытательнымъ комиссіямъ отдѣльныхъ гимназій.

[2]) Такой же способъ сообщенія темъ и задачъ былъ примѣненъ въ Московскомъ, Казанскомъ и Рижскомъ округахъ, изъ которыхъ не доставлено подробныхъ свѣдѣній о письменныхъ испытаніяхъ въ отчетномъ году.

Библиотека "Руниверс"

Въ учебныхъ округахъ.	По русскому языку.	По латинскому языку.	По греческому языку.	По математикѣ.
С.-Петербургскомъ	Окружные инспекторы			
	Мохначевъ	Санчурскій	Зборилъ	Муромцевъ
Оренбургскомъ	Окружный инспекторъ Адріановъ			Окружный инспекторъ Чеховичъ
Одесскомъ	Бывшій директоръ народныхъ училищъ Херсонской губерніи Борзаковскій	Профессоры		Приватъ-доцентъ
		Луньякъ	Воеводскій	Циммерманъ
Кавказскомъ	Директоръ Тифлисской 1-ой женск. гимназіи Шульгинъ	Окружный инспекторъ Лопатинскій		Окружный инспекторъ Шенгеръ
Западно-Сибирск.	Окружный инспекторъ Поповъ.			Окружный инспекторъ Карагодинъ
Туркестанск. край	Главный инспекторъ училищъ Керенскій	Инспекторы народныхъ училищъ		
		Прилежаевъ		Граменицкій

Библиотека "Руниверс"

Въ своихъ отзывахъ рецензенты даютъ подробный и обстоятельный разборъ бывшихъ на ихъ разсмотрѣніи письменныхъ работъ не только по существу, дѣлая при этомъ попутно необходимыя указанія по поводу замѣченныхъ ими на испытаніяхъ недочетовъ въ преподаваніи отдѣльныхъ предметовъ, но и по формѣ ихъ выполненія, касаясь также вопроса объ оцѣнкѣ ихъ подлежащими испытательными комиссіями. Не всегда соглашаясь съ этою оцѣнкою, рецензенты въ большинствѣ случаевъ оцѣниваютъ работы абитуріентовъ ниже, чѣмъ испытательныя комиссіи, на оцѣнку которыхъ оказывали вліяніе и занятія отдѣльныхъ учениковъ въ продолженіе учебнаго года; но такъ какъ разсмотрѣніе письменныхъ работъ производилось уже послѣ окончанія испытаній, то несогласіе рецензентовъ съ отмѣтками, выставленными испытательными комиссіями, не имѣло для абитуріентовъ никакихъ послѣдствій, не принимая той формы, которая могла бы потребовать, согласно § 65 правилъ объ испытаніяхъ, вмѣшательства попечительскаго совѣта въ качествѣ высшаго авторитета въ подобныхъ случаяхъ, и абитуріенты, письменныя работы которыхъ были признаны рецензентами за неудовлетворительныя, по выдержаніи устныхъ испытаній, были удостоиваемы аттестатовъ и свидѣтельствъ зрѣлости. Допущеніе къ устнымъ испытаніямъ тѣхъ абитуріентовъ, письменныя работы которыхъ были оцѣнены испытательными комиссіями неудовлетворительными отмѣтками, практиковалось и въ отчетномъ году въ различныхъ учебныхъ округахъ, при чемъ были случаи допущенія къ устнымъ испытаніямъ абитуріентовъ, неудовлетворительно исполнившихъ письменныя работы по русскому языку, вопреки точному смыслу § 67 правилъ объ испытаніяхъ, въ заключительной части котораго сказано: „Русское сочиненіе, неудовлетворительное въ орѳографическомъ отношеніи и оцѣненное балломъ ниже трехъ, обусловливаетъ собою недопущеніе экзаменующагося къ устнымъ испытаніямъ“. Въ отзывахъ нѣкоторыхъ рецензентовъ встрѣчаются указанія на различныя (впрочемъ, незначительныя въ отчетномъ году) отступленія при производствѣ письменныхъ испытаній отъ тѣхъ требованій, которыя изложены въ §§ 62—65 правилъ объ испытаніяхъ. Такъ, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ письменныя испытанія продолжались долѣе указаннаго въ § 62 срока, а въ гимназіяхъ Одесскаго и Московскаго учебныхъ округовъ письменное испытаніе по математикѣ было произведено въ два дня. Необходимость раздѣленія этого испытанія на два дня сознается уже давно [1]), и многіе рецензенты не-

[1]) Еще въ 1895 году было возбуждено ходатайство въ этомъ смыслѣ со сто-

Библиотека "Руниверс"

удовлетворительное рѣшеніе одной изъ предлагаемыхъ на испытаніи задачъ, той, которая рѣшается по порядку второю (по большей части геометрической), ставятъ въ связь съ недостаткомъ времени и усталостью экзаменующихся послѣ нѣсколькихъ часовъ, потраченныхъ на рѣшеніе первой (по большей части алгебраической) задачи [1]). Далѣе встрѣчаются указанія на слабость надзора за абитуріентами во время производства письменныхъ испытаній, результатомъ которой были различныя, нежелательныя въ такомъ дѣлѣ, какъ испытанія зрѣлости, злоупотребленія со стороны абитуріентовъ [2]). Отзываясь въ общемъ съ похвалою относительно просмотра и исправленія письменныхъ работъ членами испытательныхъ комиссій, многіе рецензенты (въ различныхъ учебныхъ округахъ) тѣмъ не менѣе отмѣчаютъ въ своихъ отзывахъ и такіе случаи, когда то и другое было произведено недостаточно внимательно, при чемъ нерѣдко оставлялись безъ исправленія весьма существенные недостатки въ письменныхъ работахъ абитуріентовъ, и не отмѣчалась несамостоятельность многихъ изъ нихъ; указываютъ и на невыполненіе въ отдѣльныхъ случаяхъ требуемой § 64 правилъ объ испытаніяхъ обстоятельной мотивировки высказываемаго тѣмъ или другимъ изъ членовъ испытательной комиссіи отзыва о работѣ и на отсутствіе (вопреки требованію § 65 правилъ объ испытаніяхъ) на многихъ работахъ общей отмѣтки, выражающей мнѣніе о работѣ всей испытательной комиссіи и пр.

Отзывы рецензентовъ и замѣчанія, сдѣланныя ими на основаніи бывшихъ на ихъ разсмотрѣніи письменныхъ работъ, по обсужденіи ихъ въ попечительскихъ совѣтахъ, вызвали соотвѣтственныя распоряженія окружныхъ начальствъ, направленныя къ устраненію на будущее время замѣченныхъ на испытаніяхъ отчетнаго года отступле-

---

роны попечителя Харьковскаго учебнаго округа, согласно постановленію попечительскаго совѣта этого округа, вызванному заявленіемъ профессора Шимкова, разсматривавшаго письменныя работы абитуріентовъ того года по математикѣ. Въ этомъ же смыслѣ состоялось въ отчетномъ году постановленіе попечительскаго комитета при управленіи учебными заведеніями Туркестанскаго края.

[1]) Въ виду этого въ Кавказскомъ учебномъ округѣ практикуется раздѣленіе письменнаго испытанія по математикѣ на двѣ половины (по два съ половиною часа на каждую работу), съ получасовымъ перерывомъ между ними.

[2]) На несамостоятельность многихъ письменныхъ работъ съ особою силою указываетъ рецензентъ такихъ работъ по латинскому языку въ С.-Петербургскомъ учебномъ округѣ.

Библиотека "Руниверс"

ній отъ существующихъ правилъ и къ улучшенію самаго дѣла гимназическаго преподаванія.

Въ частной гимназіи Поливанова въ Москвѣ на письменныхъ испытаніяхъ отчетнаго года присутствовалъ, въ качествѣ депутата отъ окружнаго управленія, преподаватель Московской 1-ой гимназіи Эйнгорнъ, а на устныхъ—окружный инспекторъ Сыроѣчковскій; въ частной гимназіи Креймана письменныя испытанія происходили въ присутствіи преподавателя Московской 5-ой гимназіи Гіацинтова, а устныя—въ присутствіи помощника попечителя округа. Устныя испытанія какъ въ правительственныхъ гимназіяхъ города Москвы, такъ и въ нѣкоторыхъ провинціальныхъ посѣщались попечителемъ округа, его помощникомъ и окружнымъ инспекторомъ Сыроѣчковскимъ.

Въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ испытанія зрѣлости происходили въ присутствіи: попечителя округа въ Оренбургской гимназіи и окружныхъ инспекторовъ: Адріанова въ Екатеринбургской и Чеховича въ Уфимской гимназіяхъ.

Въ Харьковскомъ учебномъ округѣ испытанія зрѣлости происходили въ присутствіи окружныхъ инспекторовъ: Архангельскаго въ обѣихъ Пензенскихъ гимназіяхъ и Лукьянова въ трехъ гимназіяхъ города Харькова, а профессоръ Харьковскаго университета Лебедевъ присутствовалъ на испытаніяхъ въ Тамбовской гимназіи.

Въ Одесскомъ учебномъ округѣ депутатами отъ окружнаго управленія на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ города Одессы были: окружный инспекторъ Соловьевъ по русскому языку и преподаватели Новороссійскаго университета: Попруженко по русскому языку, Луньякъ и фонъ-Штернъ по древнимъ и нѣмецкому языкамъ, Циммерманъ по математикѣ, Бѣлюговъ по исторіи и Шапеллонъ по французскому языку.

Въ Рижскомъ учебномъ округѣ депутатами отъ окружнаго управленія на испытаніяхъ зрѣлости были окружные инспекторы: Поповъ въ гимназіяхъ Митавской, Перновской и трехъ Рижскихъ и Заіончковскій въ Аренсбургской, Либавской и обѣихъ Ревельскихъ гимназіяхъ.

Въ Томской гимназіи (Западно-Сибирскій учебный округъ) испытанія зрѣлости происходили въ присутствіи окружнаго инспектора Попова, а въ Омской—окружнаго инспектора Карагодина.

Въ Ташкентской гимназіи (Туркестанскій край) на испытаніи по Закону Божію, въ качествѣ депутата отъ епархіальнаго начальства,

Библиотека "Руниверс"

присутствовалъ протоіерей Гусевъ, а на испытаніи по математикѣ инспекторъ народныхъ училищъ Граменицкій; испытанія по русскому языку, греческому языку и исторіи происходили въ присутствіи главнаго инспектора училищъ края Керенскаго.

Случаевъ разногласія между депутатами отъ окружныхъ управленій и испытательными комиссіями отдѣльныхъ учебныхъ заведеній въ отчетномъ году не было на испытаніяхъ зрѣлости, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ учебныхъ округахъ, изъ которыхъ доставлены свѣдѣнія о производствѣ этихъ испытаній вмѣстѣ съ отзывами рецензентовъ письменныхъ работъ.

Библиотека "Руниверс"

№ 1. Вѣдомость о подвергавшихся испытанію и получи

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Ученики VIII класса.							
	Общее число предъ началомъ испытаній.	Устранены отъ испытаній.					Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и удостоены аттестата зрѣлости.
		Не допущены къ испытаніямъ.		Отсроч. испыт.		Всего.		
		По малоуспѣшности.	По нравственной незрѣлости.	По болѣзни.	На основ. § 63 п. в прав. об испыт.			
С.-Петербургскій:								
21 правительств. гимн.	624	7 (1,1%)	—	2	—	9 (1,4%)	615 (98,6%)	608 (98,9%
4 церковныхъ учил. .	68	3 (4,4%)	—	—	—	3 (4,4%)	65 (95,6%)	64 (98,5%
3 частныхъ гимназіи.	63	4 (6,3%)	—	1	1	6 (9,5%)	57 (90,5%)	53 (93%)
Всего . .	755	14 (1,8%)	—	3	1	18 (2,4%)	737 (97,6%)	725 (98,4%
Московскій:								
24 правительств. гимн.	601	7 (1,2%)	—	5	—	12 (2%)	589 (98%)	578 (98,1%
1 церковное училище.	9	—	—	—	1	1(11,2%)	8 (88,2%)	8 (100%
2 частныхъ гимназіи .	37	—	—	—	—	—	37 (100%)	35 (94,6%
Всего . .	647	7 (1,1%)	—	5	1	13 (2%)	634 (98%)	621 (98%)
Казанскій:								
9 правительств. гимн.	184	2 (1,1%)	—	—	—	2 (1,1%)	182 (98,9%)	180 (98,9%
Оренбургскій:								
5 правительств. гимн.	84	—	—	—	—	—	84 (100%)	83 (98,8%
Харьковскій:								
16 правительств. гимн.	357	17 (4,8%)	—	2	—	19 (5,3%)	338 (94,7%)	309 (91,4%
Одесскій:								
20 правительств. гимн.	414	10 (2,4%)	1	—	—	11 (2,7%)	403 (97,3%)	403 (100%
Кіевскій:								
19 правительств. гимн.	569	11 (1,9%)	—	2	—	13 (2,3%)	556 (97,7%)	533 (95,9%

Библиотека "Руниверс"

ихъ аттестаты и свидѣтельства зрѣлости въ 1898 году.

Среднее число на одно учебное заведеніе.	Награжд. медалями. Золотыми.	Серебряными.	Всего (и процент. отношеніе къ общему числу удостоен. аттест.).	Посторонніе лица. Поданы прошенія.	Устранены отъ испытаній. Не допущены къ испытаніямъ. На основ. § 51 правил. объ испытаніях. п. а	п. б	п. г	Вслѣдствіе отсутствія документовъ.	Не явил. къ исп. По болѣзни.	По неизвѣстнымъ причинамъ.	Отказались отъ испыт.	Всего.	Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и получили свидѣт. зрѣлости.
28,9	47	34	81 (13,3%)	85	—	1	1	—	—	2	—	4 (4,7%)	81 (95,3%)	47 (58%)
16	5	1	6 (9,4%)	2	—	—	—	—	—	—			2 (100%)	1 (50%)
17,3	3	4	7 (13,2%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25,9	55	39	94 (13%)	87	—	1	1	—	—	2	—	4 (4,6%)	83 (95,4%)	48 (57,8%)
24,1	19	28	47 (8,1%)	31	—	—	—	—	—	—	—	—	31 (100%)	16 (51,6%)
8	—	—	—											
17,8	—	—	—											
23	19	28	47 (7,6%)											
20	10	11	21 (11,7%)	42	1	—	—	—	—	—	—	1 (2,4%)	41 (97,6%)	22 (53,7%)
16,6	6	12	18 (21,7%)	11	—	—	—	—	—	1	—	1 (9,1%)	10 (90,9%)	3 (30%)
19,3	14	27	41 (13,8%)	52	—	—	1	4		—	2	7 (13,5%)	45 (86,5%)	20 (44,5%)
20,1	30	20	50 (12,4%)	89	1	—	5	—	—	7	—	13 (14,6%)	76 (85,4%)	50 (65,8%)
28	33	30	63 (11,8%)	91	—	—	—	—	—	6	—	6 (6,6%)	85 (93,4%)	30 (35,3%)

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Ученики VIII класса.							
	Общее число предъ начало испытаній.	Устранены отъ испытаній.					Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и удостоены аттестата зрѣлости.
		Не допущены къ испытаніямъ.		Отсроч. испыт.		Всего.		
		По малоуспѣшности.	По нравственной незрѣлости.	По болѣзни.	На основ. § 63 п. 2 прав. объ испытан.			
Виленскій.								
10 правительств. гимн.	220	3 (1,4%)	—	3	1	7 (3,2%)	213 (96,8%)	206 (96,7%)
Варшавскій:								
21 правительств. гимн.	400	3(0,75%)	1	2	—	6 (1,5%)	394 (98,5%)	382 (97%)
Рижскій:								
10 правительств. гимн.	187	11 (5,9%)	—	—	—	11 (5,9%)	176 (94,1%)	164 (93,2%)
Кавказскій:								
9 правительств. гимн.	253	4 (1,6%)	—	1	—	5 (2%)	248 (98%)	245 (98,8%)
Западная Сибирь:								
4 правительств. гимн.	58	2 (3,4%)	—	1	—	3 (5,2%)	55 (94,8%)	49 (89,1%)
Восточная Сибирь:								
2 правительств. гимн.	28	—	—	—	—	—	28 (100%)	28 (100%)
Туркестанскій край:								
1 правительств. гимн.	18	—	—	—	—	—	18 (100%)	18 (100%)
Итого:								
Во всѣхъ 171 прав. гимн.	3997	77 (1,9%)	2	18	1	98 (2,5%)	3899 (97,5%)	3786 (97,1%)
5 церк. уч.	77	3 (3,9%)	—	—	1	4 (5,2%)	73 (94,8%)	72 (98,6%)
5 част. гимн.	100	4 (4%)	—	1	1	6 (6%)	94 (94%)	88 (93,6%)
Всего:								
Во всѣхъ 181-мъ учебн. заведеніи.	4174	84 (2%)	2	19	3	108 (2,6%)	4066 (97,4%)	3946 (97%)

Библиотека "Руниверс"

Учебное заведение.	Награжд. медалями.			Посторонніе лица.										
					Устранены отъ испытаній.									
					Не допущены къ испытаніямъ.				Не явил. къ исп.					
	Золотыми.	Серебряными.	Всего (и процент. отношеніе къ общему числу удостоен. аттест.).	Подали прошенія.	На основ. § 51 правилъ объ испытаніяхъ. п. а	п. б	п. г	Вслѣдствіе отсутствія документовъ.	По болѣзни.	По неизвѣстнымъ причинамъ.	Отказались отъ испытаній.	Всего.	Подвергались испытаніямъ.	Выдержали испытанія и получили свидѣт. зрѣлости.
	10	13	23 (11,2%)	14	—	—	2	—	—	—	—	2 (14,3%)	12 (85,7%)	7 (58,3%)
	17	22	39 (10,2%)	15	—	—	—	—	1	—	—	1 (6,7%)	14 (93,3%)	4 (28,6%)
	10	2	12 (7,3%)	14	—	—	—	—	—	3	—	3 (21,4%)	11 (78,6%)	4 (36,4%)
	—	—	—	18	—	—	-	—	—	—	—	—	18 (100%)	9 (50%)
	3	4	7 (14,3%)	18	—	2	10	—	—	—	—	12 (66,7%)	6 (33,3%)	3 (50%)
	2	1	3 (10,7%)	1	—	-	—	—	—	—	—	—	1 (100%)	—
	8	—	8 (16,7%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	204	204	408 (10,8%)	481	2	3	19	4	1	19	2	50 (10,4%)	431 (89,6%)	215 (49,9%)
	5	1	6 (8,3%)	2	—	—	—	—	—	—	—	—	2 (100%)	1 (50%)
	3	4	7 (7,9%)	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
	212	209	421 (10,7%)	483	2	3	19	4	1	19	2	50 (10,3%)	433 (89,7%)	216 (49,9%)

Библиотека "Руниверс"

№ 2. Вѣдомость о не выдержавш

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подвергавшихся испытаніямъ.	Общее число не выдержавшихъ испытаній.	Процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.	Число не выдержавш					
				Закону Божію.	Русск. яз. и словесн.		Латинск. языку.		Грече языку
					Письменно.	Устно.	Письменно.	Устно.	Письменно.
С.-Петербургскій.									
Ученики правительств. гимназій	615	7	1,1	—	4	1	6	3	3
„ церковныхъ училищъ	65	1	1,5	—	—	—	—	—	—
„ частныхъ гимназій	57	4	7,0	—	2	—	4	—	4
Всего	737	12	1,6	—	6	1	10	3	7
Постороннія лица	83	35	42,2	1	23	7	24	10	19
Московскій.									
Ученики правительств. гимназій	589	11	1,9	—	6	—	6	1	9
„ церковнаго училища	8	—	—	—	—	—	—	—	—
„ частныхъ гимназій	37	2	5,4	—	1	—	2	—	2
Всего	634	13	2,0	—	7	—	8	1	11
Постороннія лица	31	15	48,4	—	7	1	11	—	11
Казанскій.									
Ученики правительств. гимназій	182	2	1,1	—	—	—	—	5	2
Постороннія лица	41	19	46,3	—	2	3	8	13	2
Оренбургскій.									
Ученики правительств. гимназій	84	1	1,2	—	1	—	1	—	—
Постороннія лица	10	7	70,0	—	5	—	8	—	1
Харьковскій.									
Ученики правительств. гимназій	338	29	8,6	1	10	1	18	11	17
Постороннія лица	45	25	55,5	—	7	3	14	1	11
Одесскій.									
Ученики правительств. гимназій	403	—	—	—	—	—	—	—	—
Постороннія лица	76	26	34,2	—	17	4	15	1	18
Кіевскій.									
Ученики правительств. гимназій	556	23	4,1	—	5	4	14	2	11
Постороннія лица	85	55	64,7	—	12	3	20	5	20

Библиотека "Руниверс"

испытаній зрѣлости въ 1898 году.

испытаній по отдѣльнымъ предметамъ:									
Математикѣ.		Физикѣ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикѣ.	Новымъ иностраннымъ языкамъ.	Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ.	Остались на другой годъ въ VIII кл.	Выбыли со свидѣтельствами на основаніи § 80 правилъ объ испытаніяхъ.
Письменно.	Устно.								
—	—	—	1	—	—	—	18	15	1
1	1	—	—	—	—	—	2	4	—
1	1	—	—	—	—	—	12	10	—
2	2	—	1	—	—	—	32	29	1
12	12	6	3	1	3	—	129	—	—
3	1	—	1	—	—	—	29	22	1
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
1	—	—	—	—	—	—	6	—	2
4	1	—	1	—	—	—	35	23	3
7	—	—	—	—	—	—	37	—	—
3	2	—	1	—	—	—	15	4	—
7	1	—	—	—	3	1	40	—	—
—	—	—	—	—	—	—	2	1	—
3	2	—	—	—	—	—	19	—	—
16	2	—	1	—	—	—	83	36	12
17	4	1	3	1	—	2	69	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	11	—
4	1	2	1	—	3	1	68	—	—
17	6	—	4	—	—	—	66	26	10
33	2	5	4	—	1	—	106	—	—

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число подвергавшихся испытаніямъ.	Общее число не выдержавшихъ испытаній.	Процентное отношеніе послѣднихъ къ первымъ.	Число не выдержавшихъ						
				Закону Божію.	Русск. яз. и словесн.		Латинск. языку.		Греческ. языку.	
					Письменно.	Устно.	Письменно.	Устно.	Письменно.	Устно.
Виленскій.										
Ученики правительств. гимназій	213	7	3,3	—	2	—	1	—	1	—
Постороннія лица	12	5	41,7	—	3	—	2	—	3	—
Варшавскій.										
Ученики правительств. гимназій	394	12	3,0	—	6	—	6	1	4	1
Постороннія лица	14	10	71,4	—	5	—	4	2	6	—
Рижскій.										
Ученики правительств. гимназій	176	12	6,8	—	15	1	18	—	14	—
Постороннія лица	11	7	63,6	—	3	—	6	—	6	—
Кавказскій.										
Ученики правительств. гимназій	248	3	1,2	—	—	—	4	2	3	2
Постороннія лица	18	9	50,0	—	6	4	5	—	5	—
Западная Сибирь.										
Ученики правительств. гимназій	55	6	10,9	—	2	—	2	—	4	2
Постороннія лица	6	3	50,0	—	2	—	1	—	2	—
Восточная Сибирь.										
Ученики правительств. гимназій	28	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Постороннія лица	1	1	100,0	—	—	—	1	—	1	—
Туркестанскій край.										
Ученики правительств. гимназій	18	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Постороннія лица	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО:										
Ученики правительств. гимназій	3899	113	2,9	1	51	7	76	25	68	18
„ церковныхъ училищъ	73	1	1,4	—	—	—	—	—	—	—
„ частныхъ гимназій	94	6	6,4	—	8	—	6	—	6	—
Всего	4066	120	3,0	1	54	7	82	25	74	18
Постороннія лица	433	217	50,1	1	92	25	118	32	102	15
Общій итогъ	4499	337	7,5	2	146	32	200	57	176	33

Библиотека "Руниверс"

испытаній по отдѣльнымъ предметамъ:									Выбыли со свидѣтельствами на основаніи § 80 правилъ объ испытаніяхъ.
Математикѣ.		Физикѣ и математической географіи.	Исторіи.	Географіи.	Логикѣ.	Новымъ иностраннымъ языкамъ	Общее число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ.	Остались на другой годъ въ VIII кл.	
Письменно.	Устно.								
3	3	—	1	—	—	—	11	14	—
2	1	—	—	—	—	—	11	—	—
6	3	—	—	—	—	—	27	15	3
5	—	2	1	1	—	1	27	—	—
12	2	—	—	—	—	—	62	19	4
6	—	—	—	—	—	—	21	—	—
8	2	—	—	—	—	—	21	8	—
6	—	—	2	1	1	1	31	—	—
6	1	—	1	—	—	—	18	7	2
2	—	—	—	—	—	—	7	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	—	3	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
74	22	—	10	—	—	—	352	178	33
1	1	—	—	—	—	—	2	5	—
2	1	—	—	—	—	—	18	10	2
77	24	—	10	—	—	—	372	193	35
105	23	16	14	4	11	6	564	—	—
182	47	16	24	4	11	6	936	193	35

Библиотека "Руниверс"

№ 3. Распредѣленіе признанныхъ зрѣлыми по возрастамъ.

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
С.-Петербургскій.			%		%		%		%		%
Ученики правит. гимназ.	608	40	6,6	143	23,5	175	28,8	114	18,7	136	22,4
церковн. училищъ	64	3	4,7	17	26,6	26	40,6	12	18,7	6	9,4
частныхъ гимназій.	53	2	3,8	10	18,9	9	17,0	19	35,8	13	24,5
Посторон. лица.	48	—	—	1	2,1	3	6,3	10	20,8	34	70,8
Всего . .	773	45	5,8	171	22,1	213	27,6	155	20,1	189	24,4
Московскій.											
Ученики правит. гимназ.	578	31	5,4	123	21,3	174	30,1	107	18,5	143	24,7
церковн. училищъ	8	—	—	4	50,0	2	25,0	1	12,5	1	12,5
частныхъ гимназій.	35	3	8,6	5	14,3	9	25,7	11	31,4	7	20,0
Посторон. лица.	16	1	6,2	2	12,5	2	12,5	—	—	11	68,8
Всего . .	637	35	5,5	134	21,0	187	29,4	119	18,7	162	25,4
Казанскій.											
Ученики правит. гимназ.	180	7	3,9	45	25,0	66	36,7	33	18,3	29	16,1
Посторон. лица.	22	—	—	2	9,1	4	18,2	4	18,2	12	54,5
Всего . .	202	7	3,5	47	23,3	70	34,6	37	18,3	41	20,3

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Оренбургскій.			%		%		%		%		%
Ученики правит. гимназ.	83	6	7,2	23	27,7	23	27,7	15	18,1	16	19,3
Посторон. лица.	3	—	—	—	—	2	66,7	—	—	1	33,3
Всего . .	86	6	7,0	29	26,7	25	29,1	15	17,4	17	19,8
Харьковскій.											
Ученики правит. гимназ.	309	17	5,5	75	24,3	85	27,5	70	22,6	62	20,1
Посторон. лица.	20	—	—	2	10,0	1	5,0	5	25,0	12	60,0
Всего . .	329	17	5,2	77	23,4	86	26,1	75	22,8	74	22,5
Одесскій.											
Ученики правит. гимназ.	403	26	6,4	73	18,1	116	28,8	105	26,1	83	20,6
Посторон. лица.	50	1	2,0	5	10,0	6	12,0	10	20,0	28	56,0
Всего . .	453	27	6,0	78	17,2	122	26,9	115	25,4	111	24,5
Кіевскій.											
Ученики правит. гимназ.	533	31	5,8	130	24,4	132	24,8	113	21,2	127	23,8
Посторон. лица.	30	—	—	1	3,3	2	6,7	5	16,7	22	73,3
Всего . .	563	31	5,5	131	23,3	134	23,8	118	20,9	149	26,5

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Виленскій.			%		%		%		%		%
Ученики правит. гимназ.	206	6	2,9	45	21,8	58	28,2	44	21,4	53	25,7
Посторон. лица.	7	—	—	—	—	1	14,3	1	14,3	5	71,4
Всего . .	213	6	2,9	45	21,1	59	27,7	45	21,1	58	27,2
Варшавскій.											
Ученики правит. гимназ.	382	10	2,6	81	21,2	128	32,2	96	25,1	72	18,9
Посторон. лица.	4	—	—	—	—	2	50,0	1	25,0	1	25,0
Всего . .	386	10	2,6	81	21,0	125	32,4	97	25,1	73	18,9
Рижскій.											
Ученики правит. гимназ.	164	9	5,5	30	18,3	38	23,2	51	31,1	36	21,9
Посторон. лица.	4	—	—	—	—	—	—	—	—	4	100,0
Всего . .	168	9	5,4	30	17,9	38	22,6	51	30,3	40	23,8
Кавказскій.											
Ученики правит. гимназ.	245	20	8,2	38	15,5	62	25,3	53	21,6	72	29,4
Посторон. лица.	9	1	11,1	1	11,1	1	11,1	3	33,35	3	33,35
Всего . .	254	21	8,3	39	15,4	63	24,8	56	22,0	75	29,5

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Общее число зрѣлыхъ.	Возрастъ съ показаніемъ процентнаго отношенія къ общему числу зрѣлыхъ.									
		17-ти лѣтъ.		18-ти лѣтъ.		19-ти лѣтъ.		20-ти лѣтъ.		21-го года и болѣе.	
Западн. Сибирь.			%		%		%		%		%
Ученики правит. гимназ	49	2	4,1	14	28,6	13	26,5	9	18,4	11	22,4
Посторон. лица.	3	—	—	1	33⅓	—	—	1	33⅓	1	33⅓
Всего . .	52	2	3,9	15	28,8	13	25,0	10	19,2	12	23,1
Восточ. Сибирь.											
Ученики правит. гимназ.	**28**	**4**	**14,3**	**7**	**25,0**	**9**	**32,1**	**4**	**14,3**	**4**	**14,3**
Посторон. лица.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	**28**	**4**	**14,3**	**7**	**25,0**	**9**	**32,1**	**4**	**14,3**	**4**	**14,3**
Туркест. край.											
Ученики правит. гимназ.	**18**	—	—	**2**	**11,1**	**8**	**44,5**	**6**	**33,3**	**2**	**11,1**
Посторон. лица.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего . .	**18**	—	—	**2**	**11,1**	**8**	**44,5**	**6**	**33,3**	**2**	**11,1**
ИТОГО:											
Ученики правит. гимназ.	**3786**	**209**	**5,5**	**829**	**21,9**	**1082**	**28,6**	**820**	**21,7**	**846**	**22,3**
церковн. училищъ.	**72**	**3**	**4,2**	**21**	**29,2**	**28**	**38,9**	**13**	**18,0**	**7**	**9,7**
частныхъ гимназій.	**88**	**5**	**5,7**	**15**	**17,0**	**18**	**20,5**	**30**	**34,1**	**20**	**22,7**
Посторон. лица.	**216**	**3**	**1,4**	**15**	**6,9**	**24**	**11,2**	**40**	**18,5**	**134**	**62,0**
Всего . .	**4162**	**220**	**5,3**	**880**	**21,1**	**1152**	**27,7**	**903**	**21,7**	**1007**	**24,2**

Библиотека "Руниверс"

№ 4. Распредѣленіе признанныхъ зрѣлыми и

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Поступающіе на факультеты:							Поступающ				
	Богослов-ский.	Историко-филологическ.	Физико-математическ	Юридическ-ский.	Медицин-ский.	Восточныхъ языковъ.	Всѣ	Технологическ-ие институт.	Институтъ путей сообщенія.	Горный институтъ.	Земледѣл. акад. и Сельско-хоз. ин.	Лѣсной
С.-Петербургскій.												
Изъ правительст. гимназій	3	43	113	185	139	23	506	31	47	25	5	
„ церковныхъ училищъ .	—	8	6	16	14	1	45	7	4	3	1	—
„ частныхъ гимназій . .	3	1	18	13	7	2	44	2	3	1	1	—
Изъ всѣхъ 28 учебн. заведеній . .	6	52	137	214	160	26	595	40	54	29	7	5
Московскій.												
Изъ правительст. гимназій	2	39	164	179	151	7	542	29	6	1	6	1
„ церковнаго училища .	—	—	1	1	3	—	5	1	2	—	—	—
„ частныхъ гимназій . .	—	4	11	15	3	—	33	—	—	—	1	—
Изъ всѣхъ 27 учебн. заведеній . .	2	43	176	195	157	7	580	30	8	1	7	1
Казанскій.												
Изъ 9 правительств. гимн.	—	18	48	67	53	1	187	9	2	4	—	—
Оренбургскій.												
Изъ 5 правительств. гимн.	—	3	29	18	21	—	71	4	5	2	2	—
Харьковскій.												
Изъ 16 правительств. гимн.	—	18	108	86	78	3	293	14	7	4	2	
Одесскій.												
Изъ 20 правительств. гимн.	—	25	145	148	87	7	412	18	5	6	1	

Библиотека "Руниверс"

занятіямъ, къ которымъ они себя предназначали.

ь высшія спеціальныя училища:									Поступающіе на поприще практической дѣятельности:							Не дали свѣдѣній объ избран. спец.
									Въ гос. служ.		Частную дѣятельн.					
Военныя училища.	Инстит. гражданск. инженер.	Духовную академію.	Академію худож. и консерваторію.	Заграничныя учебныя зав.	Электро-технич. институт.	Александровскій лицей.	Училище правовѣдѣн.	В с е г о.	Гражданскую.	Военную.	Учебной.	Сельскохозяйств.	Коммерческой.	Мануфактурной.	В с е г о.	
13	10	3	1	—	2	—	1	143	1	5	—		—	—	6	—
—	1	1	1	1	—	1	—	20	—	—	—	—	—	—	—	—
1	—	—	—	—	—	1	—	9	—	—	—	—	—	—	—	—
14	11	4	2	1	2	2	1	172	1	5	—	—	—	—	6	—
—	—	—	1	—	—	—	1	45	1	6	—	—	—	—	7	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	1	—
—	—	—	1	—	—	—	1	49	1	6	—	—	1	—	8	—
—	—	—	—	—	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	2	—	—	—	15	—	—	—	—	—	—	—	—
1	1	4	—	—	—	—	—	35	—	—	—	1	—	—	1	—
—	5	1	2		—	—	—	41	—	—	—	—	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

УЧЕБНЫЕ ОКРУГИ.	Поступающіе на факультеты:							Поступили				
	Богослов-скій.	Историко-филологическ.	Физико-математическій.	Юридическій.	Медицинскій.	Восточныхъ языковъ.	В с е г о.	Технологическіе институт.	Институтъ путей сообщенія.	Горный институтъ.	Земед. инж. и Сельско-хоз. ин.	Лѣсной
Кіевскій.												
Изъ 19 правительств. гимн.	—	39	133	175	108	6	461	73	14	9	—	—
Виленскій.												
Изъ 10 правительств. гимн.	—	5	60	71	37	2	175	16	6	1	3	
Варшавскій.												
Изъ 21 правительств. гимн.	2	11	44	102	76	11	246	108	10	2	—	
Рижскій.												
Изъ 10 правительств. гимн.	10	5	22	40	39	2	118	35	6	1	2	—
Кавказскій.												
Изъ 9 правительств. гимн.	—	18	87	54	61	1	221	10	4	5	4	
Западная Сибирь.												
Изъ 4 правительств. гимн.	—	7	21	11	8	2	49	1	1	—	—	—
Восточная Сибирь.												
Изъ 2 правительств. гимн.	—	3	7	8	6	2	26	—	—	1	—	—
Туркестанскій край.												
Изъ 1 правительств. гимн.	—	—	5	4	7	—	16	—	—	—	—	—
Итого:												
Изъ всѣхъ (181) учебн. заведеній.	20	247	1.022	1.193	898	70	3.450	358	122	65	27	2
Процентное отношеніе къ общему числу зрѣлыхъ.	0,48	5,93	24,55	28,66	21,58	1,68	82,89	8,60	2,93	1,56	0,65	0,5

Библиотека "Руниверс"

ь высшія спеціальныя училища:									Поступающіе на поприще практической дѣятельности:							Не дали свѣдѣній объ избран. спец.
									Въ гос. служ.		Частную дѣятельн.					
Военныя училища.	Институт. гражданск. инженер.	Духовную академію.	Академію худож. и консерваторію.	Заграничныя учебныя зав.	Электро-технич. институт.	Александровскій лицей.	Училище правовѣдѣн.	В с е г о.	Гражданскую.	Военную.	Учебную.	Сельскохозяйств.	Коммерческую.	Мануфактурную.	В с е г о.	
—	—	—	1	—	—	—	—	97	—	5	—	—	—	—	5	—
1	—	—	1	—	—	—	—	36	—	2	—	—	—	—	2	—
—	1	3	2	3	—	—	—	133	—	4	—	2	—	—	6	1
1	—	—	—	—	—	—	—	45	—	3	—	1	1	—	5	—
3	—	—	—	—	—	—	—	27	—	5	—	—	—	—	5	1
—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	1	—
—	1	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	—	—	—	2	—
20	19	12	9	8	2	2	2	669	3	32	—	4	2	—	41	2
,48	0,46	0,29	0,22	0,19	0,05	0,05	0,05	16,07	0,07	0,77	—	0,10	0,05	—	0,99	0,05

Библиотека "Руниверс"

№ 5. Сводная вѣдомость о результатахъ

Годъ.	Названіе и число учебныхъ заведеній.	Общее число абитуріентовъ передъ началомъ испытаній.	Устранены отъ	
			По малоуспѣшности.	По другимъ причинамъ.
1893	Въ 167 правит. гимназіяхъ .	3.668	116 (3,2%)	32
	„ 5 церковн. училищахъ. .	67	2 (3%)	—
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ .	84	3 (3,6%)	—
	Всего въ 177 учебныхъ заведеніяхъ.	3.819	121 (3,2%)	32
	Посторонніе лица .	175	—	—
	Итого. .	3.994	—	—
1894	Въ 167 правит. гимназіяхъ .	3.719	124 (3,3%)	46
	„ 5 церковн. училищахъ . .	69	12 (17,4%)	—
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ .	80	6 (7,5%)	1
	Всего въ 177 учебныхъ заведеніяхъ.	3.868	142 (3,6%)	47
	Посторонніе лица:	215	—	—
	Итого. .	4.083	—	—
1895	Въ 168 правит. гимназіяхъ .	3.789	104 (2,7%)	27
	„ 5 церковн. училищахъ .	76	5 (6,6%)	—
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ.	64	1 (1,6%)	1
	Всего въ 178 учебныхъ заведеніяхъ.	3.929	110 (2,8%)	28
	Посторонніе лица. .	268	—	—
	Итого. .	4.197	—	—

Библиотека "Руниверс"

испытаній зрѣлости съ 1893 по 1898 годъ.

испытаній. Всего.	Подвергались испытаніямъ.	Не выдержали испытаній.	Выдержали испытанія и получили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости.	Награждены медалями.
148 (4%)	3.520 (96%)	168 (4,8%)	3.352 (95,2%)	340 (10,3%)
2 (3%)	65 (97%)	4 (6,2%)	61 (93,8%)	4 (6,5%)
3 (3,6%)	81 (96,4%)	6 (7,1%)	75 (92,6%)	5 (6,7%)
153 (4%)	3.666 (96%)	178 (4,9%)	3.488 (95,1%)	355 (10,2%)
12 (6,9%)	168 (93,1%)	88 (50,9%)	80 (49,1%)	—
165 (4,1%)	3.829 (95,9%)	261 (6,8%)	3.568 (93,2%)	—
170 (4,6%)	3.549 (95,4%)	174 (4,9%)	3.375 (95,1%)	366 (10,8%)
12 (17,4%)	57 (82,6%)	2 (3,5%)	55 (96,5%)	2 (3,6%)
7 (8,75%)	73 (91,25%)	4 (5,5%)	69 (94,5%)	2 (2,9%)
189 (4,9%)	3.679 (95,1%)	180 (4,9%)	3.499 (95,1%)	370 (10,6%)
17 (7,9%)	198 (92,1%)	92 (46,5%)	106 (53,5%)	—
206 (5%)	3.877 (95%)	272 (7%)	3.605 (93%)	—
131 (3,5%)	3.658 (96,5%)	134 (3,7%)	3.524 (96,3%)	376 (10,7%)
5 (6,6%)	71 (93,4%)	6 (8,4%)	65 (91,6%)	—
2 (3,1%)	62 (96,9%)	1 (1,6%)	61 (98,4%)	4 (6,5%)
138 (3,5%)	3.791 (96,5%)	141 (3,7%)	3.650 (96,3%)	380 (10,4%)
27 (10,1%)	241 (89,9%)	119 (49,4%)	122 (50,6%)	—
165 (3,9%)	4.032 (96,1%)	260 (6,4%)	3.772 (93,6%)	—

Библиотека "Руниверс"

ГОДЪ.	НАЗВАНІЕ И ЧИСЛО УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Общее число абитуріентовъ передъ началомъ испытаній.	Устранены отъ	
			По малоуспѣшности.	По другимъ причинамъ.
1896	Въ 167 правит. гимназіяхъ	3.727	70 (1,9%)	29
	„ 5 церковн. училищахъ.	86	3 (3,5%)	—
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ	61	3 (4,9%)	2
	Всего въ 177 учебныхъ заведеніяхъ.	3.874	76 (2%)	31
	Посторонніе лица .	362	—	—
	Итого .	4.236	—	—
1897	Въ 167 правит. гимназіяхъ .	3.988	95 (2,4%)	32
	„ 5 церковн. училищахъ .	79	1 (1,3%)	1
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ .	90	3 (3,3%)	—
	Всего въ 177 учебныхъ заведеніяхъ.	4.157	99 (2,4%)	33
	Посторонніе лица. .	384	—	—
	Итого .	4.541	—	—
1898	Въ 171 правит. гимназіи .	3.997	77 (1,9%)	21
	„ 5 церковн. училищахъ. .	77	3 (3,9%)	1
	„ 5 частныхъ гимназіяхъ .	100	4 (4%)	2
	Всего въ 181 учебномъ заведеніи.	4.174	84 (2%)	24
	Посторонніе лица. .	483	—	—
	Итого	4.657	—	—

Библиотека "Руниверс"

ытаній. Всего.	Подвергались испытаніямъ.	Не выдержали испытаній.	Выдержали испытанія и получили аттестаты и свидѣтельства зрѣлости.	Награждены медалями.
99 (2,7%)	3.628 (97,3%)	136 (3,7%)	3.492 (96,3%)	347 (9,9%)
3 (3,5%)	83 (96,5%)	5 (6%)	78 (94%)	10 (12,8%)
5 (8,2%)	56 (91,8%)	—	56 (100%)	3 (5,3%)
107 (2,8%)	3.767 (97,2%)	141 (3,7%)	3.626 (96,3%)	360 (9,9%)
33 (9,1%)	329 (90,9%)	152 (46,2%)	177 (53,8%)	—
140 (3,8%)	4.096 (96,7%)	293 (7,2%)	3.803 (92,8%)	—
127 (3,2%)	3.561 (96,8%)	130 (3,4%)	3.731 (96,6%)	387 (10,4%)
2 (2,5%)	77 (97,5%)	3 (3,9%)	74 (96,1%)	5 (6,7%)
3 (3,8%)	87 (96,7%)	2 (2,3%)	85 (97,7%)	4 (4,7%)
132 (3,2%)	4.025 (96,8%)	135 (3,4%)	3.890 (96,6%)	396 (10,2%)
43 (11,2%)	341 (88,8%)	175 (51,3%)	166 (48,7%)	—
175 (3,9%)	4.366 (96,1%)	310 (7,1%)	4.056 (92,9%)	—
98 (2,5%)	3.899 (97,5%)	113 (2,9%)	3.786 (97,1%)	408 (10,8%)
4 (5,2%)	73 (94,8%)	1 (1,4%)	72 (98,6%)	6 (8,3%)
6 (6%)	94 (94%)	6 (6,4%)	88 (93,6%)	7 (7,9%)
108 (2,6%)	4.066 (97,4%)	120 (3%)	3.946 (97%)	421 (10,7%)
50 (10,3%)	433 (89,7%)	217 (50,1%)	216 (49,9%)	—
158 (3,4%)	4.499 (96,6%)	337 (7,5%)	4.162 (92,5%)	—

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

Октябрь 1899 года.

I.

Уже много лѣтъ занимаются во Франціи тѣмъ, что̀ англичане называютъ University extension. Многія общества въ Парижѣ и въ провинціи организуютъ лекціи практическихъ знаній, сопровождаемыя туманными картинами. Желая улучшить дѣло, стремятся создать для рабочихъ народные университеты, гдѣ по вечерамъ они могли бы слушать лекціи, а въ теченіе дня пользоваться всякаго рода разумными развлеченіями. Въ Парижѣ, въ самомъ центрѣ рабочаго населенія, въ предмѣстьи Сентъ-Антуанъ, уже основано подобное учрежденіе подъ названіемъ народнаго университета; здѣсь рабочіе пользуются уже библіотекой, биліардами, играми, небольшимъ театромъ, залой для собраній, музеемъ, открытымъ по вечерамъ, и публичными лекціями. Мысль создать для нихъ музей особенно нова и интересна; въ немъ, разумѣется, нѣтъ оригинальныхъ произведеній искусства, а только копіи съ нихъ. Сюжеты картинъ и изображеній, выставляемыхъ въ немъ ежемѣсячно, имѣютъ спеціальное значеніе: материнская любовь, патріотизмъ, военная доблесть. Это весьма остроумное нововведеніе. Конференціи ведутся преподавателями высшей и средней школы. Довольно назвать имена философа Сеалля, моралиста Дежардена. Кромѣ вечернихъ лекцій, по воскреснымъ днямъ устраиваются художественныя прогулки и осмотры музеевъ. Общество отнеслось съ полнымъ сочувствіемъ къ этой попыткѣ; со временемъ я сообщу вамъ о ней больше подробностей. Парижъ обширенъ, а я удаленъ отъ предмѣстья Сентъ-Антуанъ, но все же когда-нибудь

Библиотека "Руниверс"

побываю тамъ на лекціяхъ. Общество народныхъ университетовъ насчитываетъ теперь около 600 членовъ, вносящихъ ежегодно по 10 франковъ каждый. Въ предмѣстьи Сентъ-Антуанъ рабочіе, желающіе пользоваться всѣмъ, что даетъ этотъ университетъ, платятъ 50 сантимовъ (25 к.) въ мѣсяцъ. Для обезпеченія существованія университета требуется 2.000 подписчиковъ. Надо надѣяться, что они найдутся.

Подобное же учрежденіе, подъ названіемъ Fondation Universitaire, намѣрены открыть въ Бельвиллѣ. Рабочіе, желающіе пользоваться имъ, вноситъ по 5 франковъ въ годъ или по 5 сантимовъ въ мѣсяцъ. Кромѣ права слушать лекціи, они будутъ получать безплатно билеты для посѣщенія врачебныхъ и судейскихъ консультацій. Для нихъ устраивается народная библіотека. Въ числѣ молодыхъ устроителей встрѣчаются лица, имѣющія ученую степень доктора или магистра и пользующіяся извѣстностью въ парижскомъ обществѣ.

По случаю выставки 1900 года въ Парижѣ состоится много международныхъ конгрессовъ, въ числѣ которыхъ будетъ и съѣздъ по вопросамъ высшаго преподаванія. Организаціонная комиссія этого съѣзда состоитъ изъ извѣстныхъ профессоровъ и дѣятелей высшей школы въ Парижѣ и провинціи. Главный секретарь — Ларнодъ, профессоръ Парижскаго юридическаго факультета. Канцелярія его помѣщается въ Сорбоннѣ. Ваши читатели, интересующіеся этимъ конгрессомъ, могутъ обращаться къ Ларноду, для полученія всѣхъ необходимыхъ указаній. Журналъ *Revue internationale de l'enseignement* дастъ имъ возможность слѣдить за его подготовительными работами. Конгрессу предстоитъ разрѣшить весьма любопытные вопросы, какъ-то: объ учрежденіи правильныхъ ежегодныхъ международныхъ педагогическихъ конгрессовъ; объ изданіи международнаго журнала на англійскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ; объ учрежденіи справочныхъ конторъ по педагогіи всѣхъ странъ; о международныхъ школахъ и пансіонахъ; о международномъ обмѣнѣ учащихся. Тутъ есть надъ чѣмъ подумать. Конгрессъ вообще обѣщаетъ быть интереснымъ.

Общество высшаго преподаванія, о плодотворной дѣятельности котораго я уже не разъ писалъ вамъ, напечатало (въ октябрьской книжкѣ *Revue internationale de l'enseignement*) докладъ о преобразованіи средней школы. Здѣсь собраны всѣ пренія, происходившія въ десяти засѣданіяхъ общества; онъ подписанъ Бруарделемъ, знаменитымъ врачемъ, членомъ академіи наукъ, Дарбу, извѣстнымъ математикомъ и

Библиотека "Руниверс"

также членомъ академіи, Ларнодомъ, профессоромъ школы правовѣдѣнія, и Говеттомъ, профессоромъ нормальной школы.

Въ докладѣ разрѣшаются три вопроса: 1) Могутъ ли быть доступны каждому высшія учебныя учрежденія, какъ это существуетъ въ Бельгіи, а также въ Парижѣ въ Школѣ высшихъ знаній, не требующей отъ своихъ учениковъ государственнаго диплома? Докладъ даетъ на этотъ вопросъ отвѣтъ отрицательный, находя необходимымъ требовать отъ поступающихъ на различные факультеты гарантій извѣстной умственной подготовки. 2) Слѣдуетъ ли факультетамъ подвергать испытанію вновь принятыхъ ими студентовъ? Рѣшеніе этого вопроса также отрицательное, въ виду опасенія, что нѣкоторые факультеты (особенно провинціальные) окажутъ слишкомъ большое снисхожденіе къ вновь поступающимъ. 3) Слѣдуетъ ли сохранять существующее спеціальное удостовѣреніе объ окончаніи курса средней школы, такъ называемое баккалаврство? Общество высказалось въ пользу этого удостовѣренія, требуя, однако, меньшей энциклопедичности для средняго образованія и предоставляя учащимся свободно спеціализироваться въ той или другой научной области. Оно совѣтуетъ раздѣлить это образованіе на три категоріи: 1) типъ греко-латинскій: усиленныя словесныя занятія и немного математики, физики и химіи; 2) типъ научно-латинскій: языки латинскій, французскій; широкое изученіе живыхъ языковъ, болѣе математическихъ и опытныхъ знаній, даже философскаго изученія, нежели въ предыдущемъ типѣ; 3) типъ новый: онъ можетъ быть двоякій, одинъ — болѣе литературный (съ изученіемъ иностранныхъ литературъ), другой — болѣе научный. Общество рѣшительно высказывается въ пользу экзамена на баккалавра; производить его должны профессора факультетовъ при содѣйствіи преподавателей средней школы. При испытаніи слѣдуетъ принимать во вниманіе отмѣтки, полученныя учащимися за все время ихъ пребыванія въ средней школѣ.

Число учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ становится значительнѣе прежняго; но это не есть слѣдствіе усердія къ наукѣ. Военный законъ увольняетъ отъ воинской повинности молодыхъ людей, числящихся въ учебныхъ учрежденіяхъ или имѣющихъ извѣстное ученое званіе. Напримѣръ, ученики школы восточныхъ языковъ служатъ въ военной службѣ только годъ. Въ былое время лекціи профессора румынскаго языка вовсе не посѣщались, теперь же слушателей у него бываетъ ежегодно отъ 50 до 60 человѣкъ, чувствующихъ необходи-

Библиотека "Руниверс"

мость изучить румынскій языкъ — для того, чтобы по полученіи диплома позабыть его.

Въ 1895 году основано въ Парижѣ Общество національной этнографіи и народнаго искусства; оно преслѣдуетъ цѣль сохранять знаніе народныхъ преданій и обычаевъ, изучать художественную промышленность каждой провинціи и знакомить публику съ пѣснями, плясками, со всею жизнью народа въ праздники и въ будни. Къ выставкѣ 1900 года подготовляется отдѣлъ французской этнографіи, обѣщающій быть очень любопытнымъ. Общество насчитываетъ въ числѣ своихъ членовъ авторитетныхъ представителей исторіи, литературы и искусства. Въ 1896 году оно организовало съѣздъ въ Ніорѣ, а въ 1897 въ Жанъ-де-Люзѣ, на границѣ Пиринеевъ. Данныя этихъ обоихъ конгрессовъ собраны въ двухъ любопытныхъ книгахъ: „Народное преданіе въ Пуату и въ Шарантѣ“; „Народное преданіе въ странѣ басковъ“ (La Tradition en Poitou et en Charente; La Tradition au pays basque). Въ нихъ собраны весьма интересныя данныя о народной музыкѣ, колдовствѣ, легендахъ, суевѣріяхъ, языкѣ. Недавно состоялся еще конгрессъ этого общества въ Онфлёрѣ въ Нормандіи; описаніе его выйдетъ особою книгой подъ заглавіемъ „Народное преданіе въ Нормандіи“ (La Tradition au pays Normand); вѣроятно, книга эта будетъ интересна не менѣе предыдущихъ.

II.

Братья Альфредъ и Морисъ Круазэ считаются у насъ діоскурами греческой филологіи. Оба состоятъ профессорами, одинъ въ Сорбоннѣ, другой во Французской коллегіи: одинъ написалъ классическій трудъ о Пиндарѣ, другой—о Лукіанѣ. Въ теченіе пятнадцати лѣтъ они оба сообща печатаютъ обширный историческій трудъ о греческой литературѣ, братски подѣливъ въ немъ главы между собою. Я уже неразъ писалъ вамъ объ этомъ прекрасномъ сочиненіи, выходящемъ въ свѣтъ по тому каждые три года. Пятый и послѣдній томъ этого обширнаго труда только что появился въ продажѣ. Какъ и всегда, братья Круазэ раздѣлили трудъ между собою: Альфредъ описалъ Александрійскій періодъ, изучая послѣдовательно философовъ (академію, лицей, стоицизмъ, эпикуреизмъ, скептицизмъ), риторовъ, историковъ, географовъ, поэтовъ; интересны статьи о Ѳеокритѣ, Каллимахѣ, Аратѣ, Ликофронтѣ; значительная глава посвящена Поливію.

Библиотека "Руниверс"

Морисъ описываетъ періодъ имперіи, начиная съ III вѣка по Р. Хр. до VII вѣка, когда византійство окончательно замѣнило еллинизмъ. Нѣкоторыя главы и въ этой части превосходны, какъ напримѣръ, посвященныя Эпиктету, Діону Хризостому, Плутарху, Лукіану, Плотину, неоплатонизму и отцамъ церкви. Книга заключается похвальнымъ словомъ еллинизму, который, по словамъ автора, былъ „свободнымъ развитіемъ природы въ лучшемъ и важнѣйшемъ ея значеніи и въ свою очередь создалъ эпоху возрожденія". Этимъ превосходнымъ сочиненіемъ братья Круазэ оказали наукѣ и словесности серьезную услугу; но предназначенное для ученыхъ, устранитъ ли оно упадокъ греческихъ знаній, хотя бы въ нашихъ лицеяхъ?

Вы знакомы со статьями Жебара о баккалаврствѣ и классической школѣ, появлявшихся въ *Journal des Débats*. Собранныя теперь въ одну книжку страницъ въ 200, онѣ могутъ быть перечитаны не безъ пользы. Жебаръ возстаетъ противъ энциклопедическаго характера настоящей программы средней школы. Онъ допускаетъ баккалаврство только для воспитанниковъ, стремящихся къ высшему образованію, къ полученію диплома на степень магистра математическихъ или словесныхъ наукъ, а для прочихъ требуетъ замѣны его простымъ свидѣтельствомъ объ ихъ знаніяхъ. Отчасти это нѣмецкая система. Для поступленія же въ какую-либо школу, должность или на службу Жебаръ требуетъ государственнаго экзамена. Состоя болѣе тридцати лѣтъ профессоромъ, онъ видѣлъ тысячи баккалавровъ, и его удручало ихъ умственное убожество; онъ настаиваетъ на томъ, чтобы классическое образованіе было предоставлено только избранному юношеству, а не безграничному числу кандидатовъ.

Миспулэ, секретарь палаты депутатовъ и докторъ правъ, издалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ прекрасную монографію о государственныхъ учрежденіяхъ римлянъ, увѣнчанную Академіей. Наблюдая вблизи парламентскую жизнь во Франціи, онъ вздумалъ сравнить ее съ парламентскою жизнью Рима и издалъ любопытную книгу своихъ размышленій и изысканій, снабдивъ ее иллюстраціями: „La vie parlementaire à Rome sous la République". Съ помощью древнихъ текстовъ и личнаго опыта возстановляетъ онъ рѣшенія римскаго сената конца республики, историческія сцены изъ дѣла Катилины, борьбы между Клодіемъ и Цицерономъ, эпизода соперничества Цезаря и сената и пр. Въ началѣ книги помѣщено краткое изложеніе римской конституціи и значенія и преимуществъ сената; соображаясь съ послѣдними археологическими открытіями, Миспулэ описалъ устройство

Библиотека "Руниверс"

куріи на основаніи произведенныхъ въ Помпеѣ и Тимгадѣ раскопокъ.

Интересующіеся римскою археологіей охотно прочтутъ трудъ Эдмона Курбо: „Bas-relief romain à représentations historiques". Авторъ преподаетъ въ одномъ изъ парижскихъ лицеевъ; онъ зять Гастона Буассье и бывшій ученикъ французской школы въ Римѣ, онъ пользовался библіотекой и совѣтами знаменитаго латиниста. Вопросъ, разсматриваемый имъ въ его ученой диссертаціи, заключается въ слѣдующемъ: Есть ли историческій барельефъ временъ имперіи оригинальное созданіе? Беретъ ли онъ начало на латинской почвѣ, и составленъ ли онъ изъ народныхъ элементовъ? Или же онъ происходитъ изъ Греціи, какъ и многія другія произведенія римскаго генія? Недавно въ Германіи Теодоръ Шрейберъ въ сочиненіи, гдѣ онъ отстаиваетъ александрійское искусство (Die Bronnenreliefs aus Palazzo Grimani. Leipzig 1888), заявилъ, что римскій барельефъ произошелъ изъ скульптуры временъ Птолемеевъ, какъ рѣка изъ источника. Другой нѣмецкій ученый, Викгофъ, высказывается напротивъ за самобытность римскаго барельефа. Курбо inter utrumque tenet. По его мнѣнію, это не мѣстное произведеніе, но сдѣлавшееся *народнымъ* у римлянъ. Его основательный этюдъ свидѣтельствуетъ о глубокомъ знаніи искусства и жизни римлянъ. Къ книгѣ приложено нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ римскихъ памятниковъ.

Францискъ Функъ-Брентано, котораго не надо смѣшивать съ его отцомъ философомъ, служитъ въ Арсенальной библіотекѣ, гдѣ хранятся архивы Бастиліи. Онъ уже написалъ, года два тому назадъ, по документамъ этого собранія любопытное сочиненіе подъ заглавіемъ „Легенды и архивы Бастиліи" (Légendes et archives de la Bastille). Книга его была переведена на англійскій и нѣмецкій языки. Функъ-Брентано извлекъ изъ этого же архива матеріалъ для своего новаго и не менѣе любопытнаго сочиненія: „Le drame des poisons", этюдъ объ обществѣ XVIII вѣка. Великій вѣкъ, какъ мы называемъ вѣкъ Людовика XIV, имѣлъ свои плачевныя стороны; самыя замѣчательные люди вѣрили въ волшебство, въ любовное зелье; многіе вельможи прибѣгали къ ядамъ, чтобъ избавиться отъ соперника или пріобрѣсти наслѣдство. Около 1680 года было судебное дѣло о ядахъ, на которое сдѣлано много намёковъ въ перепискѣ г-жи де-Севинье; изъ всѣхъ подобныхъ эпизодовъ XVII вѣка оно отличалось наибольшимъ трагизмомъ. Г-жа де-Монтеспанъ примѣшивала любовныя зелья въ кушанья, подаваемыя Людовику XIV, и заставляла одного като-

Библиотека "Руниверс"

ческаго священника служить такъ называемую *черную мессу*, чтобы пользоваться любовью короля. Главы, которыя Функъ-Брентано посвящаетъ маркизѣ де-Бренвилльеръ, знаменитой отравительницѣ, г-жѣ де-Монтеспанъ, смерти Генріетты Англійской, походятъ на полный трагизма романъ. Книга посвящена Викторіену Сарду, автору стольких историческихъ драмъ; онъ легко можетъ найти въ ней матеріалъ для новой трогательной піесы.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ умеръ Гильомъ Гизо, профессоръ англійской и нѣмецкой литературы во Французской коллегіи. Онъ былъ сынъ великаго историка. Въ противоположность своему отцу онъ писалъ очень немного; обладая нѣсколько лѣнивымъ умомъ, онъ рѣдко былъ доволенъ тѣмъ, что̀ писалъ. Друзья его знали, что онъ работалъ надъ Монтенемъ, но сочиненіе это не появлялось. Въ бумагахъ его нашли наблюденія и замѣтки о твореніяхъ его любимаго автора. Достойныя изданія, онѣ, наконецъ, и были изданы подъ наблюденіемъ и съ предисловіемъ Эмиля Фагэ: „Монтень, этюды и отрывки". Гильомъ Гизо является въ нихъ осторожнымъ критикомъ и тонкимъ психологомъ. Онъ изучаетъ мысли Монтеня о воспитаніи, дружбѣ, справедливости и политикѣ, его методъ, стиль, религіозныя идеи, его отношенія къ древности и его вліяніе. Монтеню поклонялись во Франціи и за границей; многіе съ благоговѣніемъ поставятъ въ библіотекахъ своихъ книгу Гизо.

Эмиль Фагэ, модный критикъ, выпустилъ въ свѣтъ еще книгу, совершенно иного характера: „Papiers d'autrefois" Поля и Виктора Глашанъ. Авторы этого сочиненія состоятъ преподавателями въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; отецъ ихъ былъ зятемъ знаменитаго историка Дюрюи. Оба они—выдающіеся гуманисты. Они изучали хранящееся въ Національной библіотекѣ собраніе рукописей Виктора Гюго. Почти половина ихъ книги занята анализомъ способа его писанія; Гюго передѣлывалъ по многу разъ свои стихи; любопытно видѣть, какъ онъ постепенно доводилъ свои произведенія до полной законченности, рукописи его покрыты помарками; напротивъ того, рукописи Ламартина написаны *currente calamo*, за то и слогъ его часто слабѣе слога Гюго. Въ книгѣ своей братья Глашанъ помѣстили для ясности любопытные для любителей снимки. Этотъ сборникъ всякихъ отрывковъ содержитъ неизданныя письма Виктора Гюго, Мериме, Бёле и весьма подробный этюдъ о Фредерикѣ Дюбнерѣ, ученомъ эллинистѣ, умершемъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Опытъ о Викторѣ Гюго, повидимому, будетъ имѣть успѣхъ.

Библиотека "Руниверс"

Сочиненіе Ле-Бретона о романѣ XVIII вѣка служитъ продолженіемъ уже извѣстнаго вамъ его сочиненія о романѣ XVII вѣка; исторія романа въ XVIII вѣкѣ, это—почти исторія нравовъ; въ литературномъ отношеніи сочиненіе это стоитъ выше прежней его книги и пріобрѣло большое число читателей. „Жиль Блазъ" Лесажа, „Новая Элоиза" Руссо, „Поль и Виржини" Бернарденъ де Сентъ-Піерра, романы Вольтера принадлежатъ XVIII вѣку. Около этихъ великихъ мастеровъ группируются сочиненія болѣе или менѣе позабытыя—Мармонтеля, г-жи Риккобони и г-жи де-Граффиньи, г-жи Жанлисъ, Беркеня. Не всѣ въ состояніи прочитать ихъ произведенія; книга же Ле-Бретона даетъ о нихъ вполнѣ достаточное понятіе; она пріятна въ чтеніи и полезна для справокъ. Она займетъ мѣсто рядомъ съ сочиненіемъ Леніана о театрѣ XVIII вѣка.

Въ послѣдніе годы много занимались психологіей ребенка. Морисъ де-Флёри, докторъ медицины, въ своей книгѣ „Le corps et l'âme de l'enfant" изучаетъ психологію ребенка рядомъ съ физіологіей. Нѣкоторыя главы этого сочиненія появлялись въ журналахъ, читаемыхъ избраннымъ обществомъ; для него же оно отчасти и написано; это недидактическое сочиненіе, а сборникъ наблюденій, иногда весьма интересныхъ, но не всегда вполнѣ между собою согласныхъ; автору не достаетъ метода, однако встрѣчаются въ его книгѣ весьма серьезныя подробности, которыя могъ сообщить только врачъ; матери прочтутъ это сочиненіе съ удовольствіемъ, но отцы и воспитатели, вѣроятно, потребуютъ болѣе серьезнаго руководства.

Жакъ Флашъ въ брошюрѣ страницъ въ сто разбираетъ довольно сложный вопросъ объ историческомъ происхожденіи жилища (L'origine historique de l'habitation) и о населенныхъ мѣстахъ во Франціи. Флашъ замѣстилъ покойнаго Лабулэ по каѳедрѣ исторіи сравнительнаго законовѣдѣнія во Французской коллегіи. Онъ писалъ значительно менѣе своего знаменитаго предшественника, но все имъ написанное проникнуто серьезнымъ умомъ, оригинальностью, глубокими знаніями. Авторъ не склоненъ къ систематикѣ и обобщенію, какъ былъ, напримѣръ, Фюстель де-Куланжъ; онъ только группируетъ факты, предоставляя имъ говорить самимъ за себя. Отъ доисторическихъ подземныхъ жилищъ до образованія собственно городовъ произошло многое множество перемѣнъ; весьма полное обозрѣніе Флаша подчасъ сбивчиво, но поучительно.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я писалъ вамъ о сочиненіи капитана Ламуша о Болгаріи. Этотъ отличный французскій военный ин-

Библиотека "Руниверс"

женеръ, знающій южно-славянскіе языки, жилъ нѣкоторое время на Балканскомъ полуостровѣ. Вызванный по службѣ въ Монпелье, капитанъ Ламушъ началъ читать въ университетѣ частныя лекціи и недавно издалъ ихъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: „Балканскій полуостровъ, очеркъ историческій и этнографическій, филологическій и литературный“ (La péninsule balkanique, esquisse historique et ethnographique, philologique et littéraire). Въ этомъ серьезно написанномъ трудѣ авторъ съ рѣдкимъ знаніемъ анализируетъ множество вопросовъ, вызывающихъ столкновенія и запутанность отношеній среди населенія полуострова; онъ знаетъ источники и не пренебрегаетъ ни одною историческою и филологическою задачей. Въ изученіи македонскаго вопроса авторъ становится рѣшительно на сторону болгаръ и поясняетъ причину своего предпочтенія научными доказательствами.

Я писалъ вамъ въ моемъ послѣднемъ письмѣ о скоромъ появленіи факсимильнаго изданія знаменитаго Реймскаго Евангелія; написано оно кириллицей и глаголицей. Печаталось это изданіе Луи Лежеромъ подъ покровительствомъ Реймской національной академіи. Наконецъ оно вышло въ свѣтъ послѣ шестимѣсячнаго труда; надо было выписать рукопись изъ Реймса, перевести ее въ Парижскую Національную библіотеку и тамъ устроить въ особомъ помѣщеніи, приспособленномъ для снятія фотографическихъ снимковъ съ рукописей при электрическомъ освѣщеніи. Снимки, исполненные фирмою Дюжарденъ, удались вполнѣ. Въ продажу пущены только экземпляры безъ красокъ. Подписная цѣна на изданіе 100 франковъ, для не подписавшихся она нѣсколько увеличена. Раскраска экземпляровъ дѣлалась отъ руки, и чисто техническія условія позволили приготовить только пять экземпляровъ. Прекрасный художникъ Буагутье, тотъ самый, что переписывалъ любопытнѣйшій мексиканскій манускриптъ Національной библіотеки, исполнилъ миніатюры Евангелія. Реймская рукопись будетъ на всемірной выставкѣ 1900 года въ отдѣлѣ геліогравюръ. Къ изданію приложено очень интересное введеніе (оно продается также отдѣльно подъ названіемъ „Notice sur l'Evangiliaire de Reims“); оно даетъ много новыхъ свѣдѣній о рукописи и объ изданіи 1842 года, исполненномъ на средства императора Николая I. Это изданіе было скалькировано (тогда не знали фотографіи) извѣстнымъ палеографомъ Сильвестромъ и раскрашено. Исполненіе замѣчательно для того времени, но трудъ, предпринятый нынѣшними издателемъ, фотографомъ и раскрашивателемъ, доказалъ, что изданіе

Библиотека "Руниверс"

Сильвестра полно неточностей, какъ въ текстѣ, такъ и въ краскахъ. Настоящее изданіе съ точки зрѣнія палеографіи и художественной вѣрности совершенно новое. Оно займетъ свое должное мѣсто въ библіотекахъ университетовъ, большихъ духовныхъ школъ и музеевъ. Нѣсколько подобныхъ учрежденій уже выписали это изданіе, въ Прагу, Софію, Петербургъ, Москву, Бѣлградъ, Загребъ, Юрьевъ, Харьковъ, Одессу. Прочіе экземпляры и введеніе Лежера продаются въ Реймсѣ у книгопродавца Мишо и въ Прагѣ у Ривнача. Клише подлежатъ скорому уничтоженію и отпечатываться болѣе не будутъ; изданіе вышло въ 115 экземплярахъ, въ черномъ и раскрашенномъ видѣ, цѣною въ 100 или 300 франковъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ скончался ученый оріенталистъ Деверіа, профессоръ китайскаго языка въ школѣ восточныхъ языковъ, переводчикъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, авторъ многихъ почтенныхъ трудовъ о Китаѣ, доставившихъ ему кресло въ академіи надписей и изящной словесности. Мы потеряли также двухъ философовъ, членовъ Академіи нравственныхъ наукъ: Франциска Буллье и Жанэ. Франциск Буллье былъ извѣстенъ сочиненіями по исторіи картезіанской философіи, психологіи и нравственности, а Жанэ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ Кузена, состоялъ профессоромъ Парижскаго словеснаго факультета. Лучшее изъ его сочиненій — „Исторія нравственной философіи въ древности“. Іоахимъ Мепанъ, скончавшійся въ тотъ же день, какъ и Жанэ, много писалъ по ассиріологіи; онъ также принадлежалъ къ академіи надписей.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

О ПРЕПОДАВАНІИ И ИЗУЧЕНІИ ГРАЖДАНСКАГО ПРАВА, ВЪ СВЯЗИ СЪ НѢКОТОРЫМИ ДРУГИМИ, СЮДА ОТНОСЯЩИМИСЯ, ВОПРОСАМИ [1]).

ГЛАВА I.

О преподавателяхъ.

I. О способахъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ.

На характеръ преподаванія оказываетъ естественное вліяніе качество преподавательскаго персонала. А это послѣднее находится въ ближайшей зависимости отъ того круга лицъ, изъ котораго набирается личный составъ.

Обратимся сначала къ разсмотрѣнію способа замѣщенія каѳедръ во *французскихъ университетахъ*. Обычный способъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ во Франціи заключается въ назначеніи agrégés профессорами. А именно, при открывшейся вакансіи, факультетъ (conseil de la faculté) и „Постоянное отдѣленіе высшаго совѣта народнаго просвѣщенія“ (section permanente de conseil supérieur de l'instruction publique) представляютъ министру по два кандидата. Хотя министръ и не связанъ этой рекомендаціей, но обыкновенно онъ представляетъ на утвержденіе президента республики факультетскаго кандидата. Agrégés напоминаютъ нашихъ штатныхъ доцентовъ по университетскому уставу 1863 г.: они участвуютъ въ производствѣ экзаменовъ, ведутъ conférences (репетиціи), читаютъ лекціи — обыкно-

[1]) *Продолженіе.* См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за ноябрь 1899 г.

Библиотека "Руниверс"

венно дополнительные курсы (cours complémentaires), присутствуютъ и имѣютъ право голоса въ засѣданіи факультета. Agrégation, то-есть, причисленіе аспиранта къ составу agrégés, происходитъ путемъ конкурса. Условія для участія въ конкурсѣ слѣдующія: 25-тилѣтній возрастъ, французская національность и докторскій дипломъ. Конкурирующіе кандидаты подвергаются двойному экзамену — предварительному и окончательному. Первый имѣетъ цѣлью опредѣлить общую (безотносительную) годность кандидата, то-есть, можно ли его допустить къ дальнѣйшему участію въ конкурсѣ (admissibles), а второй предназначенъ для установленія относительнаго достоинства кандидатовъ.

Предварительное испытаніе заключается: 1) въ двухъ клаузурныхъ работахъ—одной на тему изъ римскаго права, а другой на тему по выбору изъ одного изъ слѣдующихъ предметовъ: уголовнаго права, государственнаго, международнаго, исторіи права, политической экономіи; 2) въ чтеніи пробной лекціи на тему изъ французскаго права (при чемъ, какъ и вообще при пробныхъ чтеніяхъ, лекторъ можетъ пользоваться только краткими письменными замѣтками), 3) въ объясненіи и комментированіи источниковъ римскаго права.

Окончательное испытаніе состоитъ: 1) въ клаузурной работѣ на тему, взятую изъ „общихъ теорій законодательства“ (не совсѣмъ удопонятно выраженное требованіе—вѣроятно, тутъ разумѣются общіе вопросы права), 2) въ пробной лекціи на тему изъ предмета, выбраннаго кандидатомъ на предварительномъ испытаніи, 3) въ пробной лекціи по французскому праву.

Такимъ образомъ главный предметъ испытанія есть гражданское право—національное и римское.

Заслуживаетъ вниманія, что въ испытательную комиссію министръ можетъ назначить членами не только профессоровъ, но и членовъ государственнаго совѣта и высшихъ судебныхъ учрежденій.

Полученіе каѳедръ идетъ по старшинству agrégés (при чемъ въ Парижскомъ факультетѣ замѣтно стремленіе замѣщать вакантныя каѳедры agrégés своего факультета).

Этотъ способъ пополненія преподавательскаго персонала имѣетъ немало существенныхъ недостатковъ. Перечисленныя выше условія для достиженія agrégation показываютъ, что вся забота направлена на провѣрку только лекторской годности кандидата. Правда, что, при производствѣ экзаменовъ, предписывается также обращать вни-

Библиотека "Руниверс"

маніе на „titres et travaux antérieurs“ экзаменующихся, но существеннаго значенія этимъ работамъ не дается: все дѣло рѣшаютъ экзамены. Вслѣдствіе этого объ ученой годности ищущаго каѳедры, собственно, нѣтъ рѣчи. Придавать рѣшительное значеніе письменнымъ отвѣтамъ и прочитанному на пробной лекціи значитъ, строго говоря, провѣрять не научныя свѣдѣнія кандидата, а, въ большинствѣ случаевъ, силу его памяти и умѣнья передать вразумительно чужія мысли. Извѣстно, что весьма нерѣдко лучше выдерживаютъ экзаменъ не болѣе свѣдущіе, а болѣе смѣлые и находчивые. Съ другой стороны, вышеуказанный способъ оцѣнки кандидатовъ устраняетъ отъ каѳедры людей основательно подготовленныхъ, но вслѣдствіе отсутствія внѣшней бойкости не выдерживающихъ конкурснаго экзамена или даже изъ излишней боязливости не рѣшающихся приступать къ нему. Величайшій французскій юристъ XVIII ст., Потье, изъ боязни конкурса никогда не былъ бы профессоромъ, если бы онъ, благодаря личному расположенію Агессо (Henri François d'Aguesseau, извѣстный юристъ и канцлеръ Франціи) не былъ назначенъ на каѳедру внѣ конкурса. Профессоръ Lyon-Caen замѣчаетъ относительно кандидатовъ въ agrégés, что они не обнаруживаютъ вовсе знакомства съ философскими началами права и не обладаютъ той дисциплиной ума, которая предохраняла бы ихъ отъ пагубнаго вліянія экзаменовъ (на которыхъ требуются подробности), а равно—отъ антипатіи къ общимъ идеямъ, происходящей отъ слишкомъ сильнаго примѣненія экзегетическаго метода. Далѣе во французскихъ юридическихъ факультетахъ нѣтъ спеціализаціи: всѣ, ищущіе agrégation, подвергаются одному и тому же экзамену (нѣкоторый выборъ дается только по второстепеннымъ предметамъ); ихъ приготовляютъ къ преподаванію всѣхъ отдѣловъ права и, въ концѣ-концовъ, они оказываются неготовыми преподавать ни одного. При самомъ назначеніи agrégé на каѳедру, вовсе не обращается вниманія на спеціализацію, если онъ даже и обладаетъ спеціальными познаніями по какому-либо предмету. Какого agrégé назначить на вакантную каѳедру, это—дѣло и право министра: обыкновенно, какъ было указано выше, рѣшающее значеніе имѣетъ старшинство кандидата, а вовсе не его спеціальная годность. Дальнѣйшія повышенія, зависящія отъ этого же старшинства, влекутъ за собою постоянныя перескакиванья съ каѳедры на каѳедру. Были примѣры, что профессоръ, прежде чѣмъ получить каѳедру административнаго права, преподавалъ послѣдовательно—римское право, тор-

Библиотека "Руниверс"

говое, промышленное, опять римское и, наконецъ, административное. Понятно, что такое подневольное избраніе предмета преподаванія естественно отражается и на *самомъ* качествѣ преподаванія [1]).

Обратимся теперь къ *Италіи*.

Способъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ въ итальянскихъ университетахъ въ значительной степени напоминаетъ французскіе порядки. Такъ, согласно 104 ст. Устава королевскихъ итальянскихъ университетовъ, вакантныя каѳедры замѣщаются посредствомъ конкурса: или на основаніи документальныхъ данныхъ (titoli) явившихся кандидатовъ, или на основаніи экзамена. Конкуренты вмѣстѣ съ прошеніемъ на имя министра посылаютъ аттестаты о публичномъ преподаваніи (di publico insegnamento), которымъ они занимались или вслѣдствіе офиціальнаго порученія, или по своей волѣ (con libera docenza), а равно другіе документы, опредѣляющіе годность кандидатовъ, при чемъ должно быть представлено, по крайней мѣрѣ, одно печатное оригинальное сочиненіе, относящееся къ тому отдѣлу науки, который составляетъ предметъ замѣщаемой по конкурсу каѳедры.

Конкурсная комиссія состоитъ обыкновенно изъ пяти членовъ. Министръ предлагаетъ факультету, въ которомъ находится замѣщаемая по конкурсу каѳедра, поручить ординарнымъ профессорамъ его назвать каждому въ запискѣ пять именъ, избранныхъ или изъ среды профессоровъ, преподающихъ или преподававшихъ тотъ же предметъ въ университетѣ или въ высшемъ институтѣ, равномъ по степени университету, или изъ среды изслѣдователей этого предмета, достигшихъ высокой и заслуженной извѣстности по своимъ познаніямъ, или изъ числа профессоровъ или изслѣдователей ближайшихъ родственныхъ предметовъ. Всѣ эти записки препровождаются ректоромъ министру. Подсчетъ голосовъ въ пользу представленныхъ кандидатовъ производится собраніемъ Высшаго Совѣта (Consiglio superiore). Десять именъ, получившихъ наибольшее число голосовъ, публикуются въ офиціальномъ бюллетенѣ министра. Министръ назначаетъ испытательную комиссію изъ числа этихъ десяти именъ. Ему предоставляется право увеличить число членовъ комиссіи (сверхъ пяти) еще двумя или четырьмя членами;

---

[1]) *Leo von Savigny.* Die französischen Rechtsfacultäten im Rahmen der neueren Entwickelung des französischen Hochschulwesens. Berlin. 1891. S. 107—123.

Библиотека "Руниверс"

въ такомъ случаѣ и для предварительнаго выбора можетъ быть взято изъ факультетскихъ кандидатовъ болѣе десяти. Когда составится комиссія, тогда избирается ею предсѣдатель и секретарь, и засимъ она приступаетъ къ оцѣнкѣ документальныхъ данныхъ, представленныхъ кандидатами, придерживаясь слѣдующаго порядка: прежде всего, какъ и во Франціи, опредѣляется вообще избираемость (elegibilità) кандидата закрытой подачей голосовъ, а потомъ открытымъ голосованіемъ устанавливается постепенность между ними, опредѣляя, кто долженъ быть по счету первымъ, вторымъ и т. д., и наконецъ (тоже открытой подачей голосовъ) опредѣляется относительная годность между ними посредствомъ балловъ.

Не требуется рѣшенія вопроса объ общей допустимости, а лишь достаточно сравнительной оцѣнки для слѣдующихъ лицъ: а) ординарныхъ профессоровъ той же спеціальности королевскихъ итальянскихъ университетовъ или высшихъ институтовъ, приравниваемыхъ къ университетамъ, б) тѣхъ, которыхъ общая годность быть ординарнымъ профессоромъ по той же спеціальности въ высшемъ институтѣ была признана уже на конкурсѣ въ послѣднія пять лѣтъ.

Когда комиссія не найдетъ возможнымъ признать кого-либо избираемымъ (elegibile) на основаніи документовъ (то-есть, сочиненій и пр.), тогда она переходитъ къ испытанію кандидатовъ посредствомъ экзамена, разъ они пожелаютъ подчиниться ему и комиссія не найдетъ этого средства неудобнымъ.

Комиссія можетъ рѣшить подвергнуть экзамену или какому-либо практическому испытанію также конкурентовъ, объявленныхъ избираемыми, когда это будетъ признано въ особенности полезнымъ для того, чтобы лучше освѣдомиться о дидактической способности и объ относительной годности кандидатовъ, дабы классифицировать ихъ, имѣя болѣе вѣрный критерій.

Средства конкурснаго испытанія путемъ экзаменовъ заключаются:

1) въ colloquium'ѣ, произведенномъ по поводу одной изъ печатныхъ работъ, представленныхъ въ комиссію;

2) въ прочтеніи лекціи;

3) въ одномъ или нѣсколькихъ практическихъ упражненіяхъ, требуемыхъ по каѳедрамъ, относящимся къ наукамъ демонстративнымъ или экспериментальнымъ.

Всѣ конкурсные экзамены совершаются публично (о чемъ извѣщается въ офиціальной газетѣ), за исключеніемъ практическихъ, если комиссія признаетъ нужнымъ производить ихъ не публично.

Библиотека "Руниверс"

Въ назначенный день комиссія по жребію опредѣляетъ порядокъ, въ какомъ кандидаты будутъ подвергаться тому или другому испытанію. Прежде всего назначаются colloquia, которыя должны продолжаться не менѣе часу для каждаго кандидата.

Испытаніе посредствомъ прочтенія пробной лекціи совершается слѣдующимъ порядкомъ. Наканунѣ лекціи собирается комиссія, и каждый изъ членовъ ея пишетъ на листѣ бумаги по двѣ темы, относящіяся къ предмету каѳедры. Затѣмъ эти листы кладутся въ урну въ присутствіи кандидатовъ и публики, и президентъ предлагаетъ первому, стоящему на очереди, кандидату вынуть билетъ. Означенная на немъ тема объявляется во всеуслышаніе, и она должна составить предметъ пробной лекціи, которая должна быть прочитана на слѣдующій день всѣми кандидатами. На прочтеніе лекціи назначается не менѣе 40 минутъ. Когда это время истекло, президентъ заявляетъ объ этомъ кандидату.

Практическія испытанія, въ томъ случаѣ, когда они потребуются, назначаются въ томъ видѣ, въ какомъ признаетъ это нужнымъ испытательная комиссія.

Оцѣнка результатовъ экзаменовъ производится совмѣстно съ оцѣнкой работъ кандидатовъ однимъ общимъ голосованіемъ комиссіи.

Кромѣ протокола, комиссія составляетъ докладъ, служащій окончательнымъ мотивированнымъ заключеніемъ ея о произведенномъ конкурсѣ. Докладъ этотъ съ отдѣльными мнѣніями членовъ, если такія мнѣнія оказались, представляется въ Высшій Совѣтъ, который съ своимъ заключеніемъ препровождаетъ докладъ министру, и засимъ онъ публикуется въ официальной газетѣ.

Министру предоставляется право назначать внѣ конкурса лицъ, которыя своими трудами, открытіями или преподаваніемъ достигли заслуженной извѣстности, какъ лица, свѣдущія въ той спеціальности, преподаваніе которой имъ поручается

Повышеніе экстраординарнаго профессора въ ординарные возможно или по личному ходатайству перваго, или по представленію соотвѣтственнаго факультета министру, который, выслушавъ мнѣніе Высшаго Совѣта, препровождаетъ дѣло въ испытательную комиссію, которая избирается и дѣйствуетъ, какъ комиссія для конкурсныхъ испытаній, исключая правилъ объ установленіи постепенности между кандидатами. Повышеніе требуетъ преподаванія не менѣе 3-хъ лѣтъ въ званіи экстраординарнаго профессора, представленія новыхъ ученыхъ работъ и доказательствъ педагогической годности. Докладъ комиссіи

Библиотека "Руниверс"

поступаетъ на заключеніе Высшаго Совѣта и съ его замѣчаніями публикуется въ офиціальной газетѣ и препровождается министру (Regolamento universitario. art. 104—126).

Такимъ образомъ существенное отличіе требованій итальянскаго устава отъ декретовъ французскихъ заключается въ томъ, что предъявленіе научной работы есть conditio sine qua non для участія въ конкурсѣ, чего не требуютъ узаконенія и распоряженія французскія.

Итальянскіе ученые, подобно французскимъ, признаютъ неудовлетворительность системы конкурса, при замѣщеніи каѳедръ. Ихъ сочувствіе на сторонѣ нѣмецкихъ порядковъ, но они сомнѣваются въ успѣхѣ этихъ порядковъ у нихъ, если бы они были насаждены: чувство зависти ко всякому кандидату чужому (le gelosie regionali), интересы собственнаго университета, личныя привязанности стали бы руководить коллегіей, при выборѣ кандидата; поэтому, говорятъ они, надо остаться при конкурсѣ [1]).

На вопросъ—какую надо предпочесть изъ двухъ системъ конкурса: оцѣнивающую кандидата по его научнымъ заслугамъ и трудамъ или по результатамъ экзаменнымъ—дается отвѣтъ, и съ основаніемъ, въ пользу первой. Научные труды даютъ возможность оцѣнить начитанность автора, степень талантливости его, навыкъ къ точному изслѣдованію и способность яснаго изложенія.

Но, говоритъ проф. Кольѣло, всего этого еще недостаточно. Какъ мы удостовѣримся, что кандидатъ не только солидный ученый, но и хорошій профессоръ, что онъ въ состояніи съ пользой преподавать. Даръ слова въ особенности цѣнится у народовъ латинской расы. Лекція не есть только одинъ изъ параграфовъ книги, она должна представлять собою нѣчто жизненное, живое и проникать въ умы слушателей, будучи облечена въ пріятную и изящную форму. Между тѣмъ, озабочиваясь исключительно провѣркой научнаго достоинства трудовъ кандидата, у насъ, продолжаетъ авторъ, настолько оставляютъ безъ вниманія вопросъ о преподавательской годности кандидата, что въ профессора можетъ, пожалуй, попасть глухой или нѣмой. Поэтому всякому аспиранту надо назначать пробную лекцію.

Затѣмъ проф. Кольѣло ставитъ другой вопросъ: долженъ ли профессоръ быть только преподавателемъ или же и ученымъ и, отвѣчая на него, говоритъ: конечно, нѣтъ надобности требовать отъ кандидата въ профессоры, чтобы онъ сдѣлалъ какія-нибудь открытія въ

[1]) Prof. *Cogliolo*, Malinconie universitarie, p. 97.

Библиотека "Руниверс"

наукѣ, но онъ долженъ доказать въ своихъ работахъ, что онъ соединяетъ съ природными дарованіями ясность мысли и слова, логическую концепцію и легкость изложенія. Авторъ полагаетъ при этомъ, что для сужденія о годности этой недостаточно представить изслѣдованіе по какому-нибудь узкому спеціальному вопросу: „онъ долженъ доказать, что онъ изучалъ все и можетъ преподавать все".

Въ заключеніе проф. Кольѣло, считая излишнимъ проведеніе кандидатовъ черезъ два испытанія—общей и относительной годности, находитъ достаточнымъ удостовѣреніе въ этой послѣдней, разсуждая, что, вѣдь, конечная цѣль сравнить кандидатовъ, оттого первый экзаменъ обыкновенно отличается большой снисходительностью [1]).

Совершенно другой порядокъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ въ университетахъ *германскихъ*.

Путь къ профессурѣ въ нихъ идетъ черезъ, такъ называемую, приватъ-доцентуру.

Въ институтѣ приватъ-доцентуры нѣмцы имѣютъ какъ бы продолженіе типа средневѣковаго профессора, читавшаго вполнѣ свободно курсы и содержавшаго себя лишь на средства, которыя онъ получалъ отъ своихъ слушателей. Въ настоящее время ищущій этого званія обращается въ подлежащій факультетъ, представляя при прошеніи свое curriculum vitae, экземпляръ положеній, представленныхъ имъ, при соисканіи степени доктора, и диссертацію по тому отдѣлу науки, который онъ желаетъ преподавать.

Качество этой диссертаціи, называемой Habilitationsschrift, имѣетъ рѣшающее значеніе для полученія званія приватъ-доцента. Разсмотрѣніе ея поручается одному или двумъ профессорамъ по назначенію факультета, а равно она сообщается и всѣмъ остальнымъ членамъ факультета. Если диссертація одобрена, назначается пробная лекція на тему, избранную кандидатомъ и одобренную факультетомъ. Въ нѣкоторыхъ университетахъ чтеніе пробной лекціи замѣняется colloquium'омъ, на которомъ могутъ быть предложены вопросы по всѣмъ важнѣйшимъ отдѣламъ права. Если это испытаніе будетъ признано удовлетворительнымъ, кандидатъ обязывается еще прочесть публичную пробную лекцію, замѣняемую иногда публичной защитой поло-

---

[1]) Вышеуказ. соч., стр. 104, 105.

Библиотека "Руниверс"

женій (тезисовъ). Впрочемъ, этому послѣднему испытанію придается мало значенія.

Степень трудности испытаній различна, смотря по университету. О выдержавшемъ испытаніе сообщается министру, который, только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ (напримѣръ, вслѣдствіе политической неблагонадежности) отказываетъ въ утвержденіи.

Получившій званіе приватъ-доцента имѣетъ право преподаванія только по тому предмету, званія по которому онъ искалъ.

Обыкновенно приватъ-доцентъ начинаетъ свое преподавательское поприще съ чтенія какого-нибудь небольшаго отдѣла науки, постепенно расширяя свой курсъ.

Параллельно съ преподавательской дѣятельностью приватъ-доцента идетъ научная—изслѣдованія и монографіи по избранной спеціальности, ибо, только доказавъ свою годность ученую и преподавательскую, приватъ-доцентъ можетъ расчитывать на полученіе каѳедры, обыкновенно въ довольно отдаленномъ будущемъ, такъ какъ, при нормальномъ ходѣ карьеры, надо пройти еще экстраординатуру и затѣмъ уже получить ординатуру. Путь достойный, но и тяжелый. Къ этому надо прибавить, что матеріально приватъ-доцентура обезпечиваетъ слабо. Рѣдкіе приватъ-доценты собираютъ около себя большую аудиторію, такъ какъ студенты предпочитаютъ записываться на лекціи у ординарныхъ профессоровъ—будущихъ экзаменаторовъ въ государственныхъ комиссіяхъ.

Это, а также возрастающая строгость требованій отъ ищущихъ званія приватъ-доцента, въ связи съ ослабленіемъ вообще тяготѣнія къ ученой карьерѣ, вліяетъ на уменьшеніе цифры приватъ-доцентовъ.

Вѣроятно, вслѣдствіе этого прусское правительство стало вносить въ бюджетъ министерства народнаго просвѣщенія опредѣленную сумму, которая распредѣляется между всѣми приватъ-доцентами университетовъ.

Такимъ образомъ, если, путемъ открытія конкурсовъ, французскіе и итальянскіе университеты скорѣе замѣщаютъ вакантныя каѳедры, то путемъ приватъ-доцентуры представляется возможность замѣстить ихъ надежнѣе. Тамъ *лишь вѣроятная* гарантія, что университетъ пріобрѣтаетъ достойнаго преподавателя, тутъ она *вѣрная*, ибо кандидатъ уже раньше долженъ доказать свою научную и преподавательскую годность.

Затѣмъ и самый путь подготовки къ каѳедрѣ черезъ приватъ-до-

Библиотека "Руниверс"

центуру болѣе правильный. Приватъ-доцентъ, какъ сказано, спеціализируется исподволь, начинаетъ съ маленькихъ курсовъ и переходитъ къ большимъ. Французскій agrégé идетъ какъ разъ наоборотъ: онъ изучаетъ все, держитъ экзаменъ изо всѣхъ юридическихъ дисциплинъ и лишь въ завершеніе своей преподавательской дѣятельности останавливается, наконецъ, на какой-нибудь спеціальности.

Далѣе, приватъ-доцентура есть, такъ сказать, непрерывный искусъ: лишь посредствомъ настойчиваго и продолжительнаго труда и заслугъ въ области научныхъ изслѣдованій приватъ-доцентъ достигаетъ каѳедры (благодаря чему, между прочимъ, такъ богата нѣмецкая юридическая литература серьезными изслѣдованіями), французскій agrégé, одолѣвшій конкурсный экзаменъ, уже обезпечиваетъ за собою навѣрное раньше или позже профессуру.

Наконецъ, приватъ-доцентура имѣетъ заслуги еще въ одномъ отношеніи: она является, такъ сказать, бодрящимъ средствомъ для профессоровъ, такъ какъ, при конкуренціи въ чтеніи курсовъ, молодые приватъ-доценты могутъ значительно сократить число слушателей (а слѣдовательно и гонораръ) ординарнаго профессора. Этихъ мотивовъ для совершенствованія преподаванія у французовъ и итальянцевъ нѣтъ и съ достиженіемъ ординатуры, у профессора исчезаютъ побудительныя причины для улучшенія преподаванія, кромѣ чувства собственнаго достоинства [1]).

Обращаемся къ *нашему* порядку замѣщенія вакантныхъ каѳедръ. До изданія дѣйствующаго устава забота по замѣщенію такихъ каѳедръ считалась правомъ и обязанностью университетскихъ коллегій. Въ частности, уставъ 1863 года, въ которомъ особенно полно и послѣдовательно были проведены начала самоуправленія, заботу объ этомъ возлагалъ на факультеты и даже на совѣты университетовъ (ст. 70—72), которые, если не имѣли въ своемъ составѣ подходящихъ кандидатовъ, входили въ сношеніе съ другими факультетами и учеными соотвѣтственной спеціальности, прося ихъ рекомендовать кандидата, и, только при безуспѣшности стараній университетскихъ

[1]) *Savigny*, вышеук. соч. стр. 107—123. *Georges Blondel.* De L'Enseignement de droit dans les universités allemandes, pp. 5—8. *Lexis.* Die deutschen Universitäten. I. B, S. 60—65.

Библиотека "Руниверс"

коллегій, могло министерство принять мѣры къ замѣщенію каѳедры (ст. 72).

Нормальнымъ, такъ сказать, разсадникомъ профессоровъ была штатная доцентура, а ряды этой послѣдней наполнялись стипендіатами для приготовленія къ профессорскому званію, которые избирались факультетомъ, обыкновенно по представленію профессора по соотвѣтственной каѳедрѣ. Болѣе случайными кандидатами на факультетахъ историко-филологическомъ и физико-математическомъ являлись магистры-учителя гимназій, а на медицинскомъ факультетѣ—доктора медицины, пріобрѣвшіе званіе приватъ-доцента.

Дѣйствующій уставъ круто и рѣшительно измѣнилъ практиковавшіеся до него порядки. Онъ совершенно устранилъ университетскія коллегіи отъ всякаго участія въ рѣшеніи вопросовъ по замѣщенію вакантныхъ каѳедръ. Хотя статья 100 его говоритъ, что, „при открывшейся вакансіи профессора, министръ народнаго просвѣщенія или замѣщаетъ ее по собственному усмотрѣнію... или предоставляетъ университету избрать кандидата на вакантную должность и представить его на утвержденіе министра“; но опытъ показалъ, что къ этой послѣдней мѣрѣ министерство, до самаго недавняго времени, когда произошла перемѣна въ личномъ составѣ его, почти совсѣмъ не прибѣгало, предпочитая дѣйствовать „по собственному усмотрѣнію“.

Заслуживаетъ вниманія, что тотъ же уставъ возлагаетъ на факультеты „обязанность заботиться о полнотѣ преподаванія“ (ст. 66 и ст. 27 § 1 п. 8) и, такимъ образомъ, предполагается, что, по крайней мѣрѣ, иниціатива замѣщенія каѳедръ и указаніе кандидатовъ принадлежитъ факультетамъ, но министерство (опять-таки до послѣдняго времени), находя университеты вполнѣ некомпетентными въ рѣшеніи такихъ вопросовъ, строго и неуклонно придерживалось практики — не признавать за университетами никакого права (хотя бы въ видѣ скромной рекомендаціи) въ дѣлѣ пополненія своего персонала.

Но такъ какъ въ составѣ самого министерства нѣтъ учрежденія, на которое можно было бы возложить обязанность пріисканія и оцѣнки кандидатовъ для замѣщенія каѳедръ, то пришлось пользоваться услугами случайныхъ совѣтниковъ.

Стипендіатство для приготовленія къ профессорскому званію осталось и при дѣйствующемъ уставѣ однимъ изъ средствъ подготовки кандидатовъ на каѳедры, и относительно профессорскихъ стипендіатовъ министерствомъ, не задолго до введенія устава 23-го августа

Библиотека "Руниверс"

1884 г. (21-го мая того же года), были изданы особыя правила, въ которыхъ уже сказалось то недовѣріе къ университетскимъ корпораціямъ, которое съ такою послѣдовательностью проведено было въ изданномъ вскорѣ послѣ этого уставѣ. Такъ, хотя ближайшая забота о пріисканіи молодыхъ людей, способныхъ приготовляться къ профессорскому званію по какой-либо каѳедрѣ, „должна лежать на представителѣ этой каѳедры и ближайшей съ нею родственной и сверхъ того на деканѣ факультета" (п. 1 правилъ), но зачисленіе въ стипендіаты возможно и помимо факультета по ходатайству попечителя округа или по непосредственному усмотрѣнію министра (п. 5). Далѣе, всѣ ходатайства о предоставленіи молодымъ людямъ профессорскихъ стипендій должны быть представляемы въ министерство, которое на основаніи всѣхъ имѣющихся у него данныхъ само опредѣляетъ, долженъ ли стипендіатъ быть оставленъ при томъ же университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ, или долженъ быть прикомандированъ къ другому россійскому университету. Равно самимъ же министерствомъ избирается и руководитель стипендіата изъ числа профессоровъ того университета, при которомъ готовящійся къ каѳедрѣ продолжаетъ свои научныя занятія. О такихъ занятіяхъ кандидаты обязаны ежегодно представлять отчеты, которые, по обсужденіи въ факультетѣ, съ заключеніемъ попечителя округа, представляются въ министерство (п. 8). Существенный недостатокъ этихъ правилъ заключается въ томъ, что они не даютъ возможности факультету непосредственно in corpore, а не чрезъ представляемые только отчеты, знакомиться съ успѣшностью подготовки кандидата. Для этой цѣли были бы весьма пригодны colloquia, которыя сдавались бы кандидатомъ въ присутствіи факультета по поводу представленной имъ въ качествѣ отчета работы. Ознакомленіе всѣхъ членовъ факультета съ кандидатомъ могло бы принести пользу послѣднему, давая возможность получать совѣты и указанія другихъ членовъ факультета, кромѣ руководителя, а съ послѣдняго сняло бы часть тяжелой отвѣтственности за рекомендацію кандидата.

Но особенную надежду, какъ на средство не только замѣщенія каѳедръ, но и поднятія вообще уровня университетскаго преподаванія, составители новаго устава возлагали на приватъ-доцентуру. По ихъ мысли, она должна была „сдѣлаться школой, такъ сказать, разсадникомъ достойныхъ и испытанныхъ профессоровъ".

Послѣдующій опытъ, однако, показалъ, что на институтѣ приватъ-

Библиотека "Руниверс"

доцентуры нашла себѣ у насъ подтвержденіе старая истина, что все хорошо на своемъ мѣстѣ и въ свое время. Скопированная съ нѣмецкаго оригинала наша приватъ-доцентура оказалась довольно неудачнымъ подражаніемъ образцу. Нѣмецкая приватъ-доцентура представляетъ собою учрежденіе, правильно исторически выросшее изъ средневѣковаго университета, съ его частными соглашеніями между преподавателями и учащимися, съ его гонорарами. У насъ это учрежденіе искусственно привитое. Нашей исторіи чуждо представленіе объ университетѣ, какъ о корпораціи съ цеховымъ характеромъ. Русскіе университеты возникли на средства казны и по почину русской государственной власти. Этой же властью были поставлены и профессора, получавшіе содержаніе отъ государства. Поэтому въ нашей исторіи не было и повода для договорныхъ соглашеній между университетскими преподавателями и ихъ слушателями.

Задавшись цѣлью пересадить на свою почву нѣмецкіе порядки, мы однако же въ значительной степени измѣнили самый типъ, а потому и роль нѣмецкаго приватъ-доцента. Нѣмецкій приватъ-доцентъ есть прежде всего—ученый: онъ докторъ, онъ долженъ представить въ факультетъ сочиненіе. Пусть докторство нѣмецкое само по себѣ еще не служитъ доказательствомъ большой учености, пусть для Habilitationsschrift'а достаточно скромныхъ ученыхъ достоинствъ, но въ основѣ этихъ требованій положена мысль, что ищущій преподавательскихъ правъ долженъ показать, что онъ способенъ научно работать. По нашему уставу приватъ-доцентами могутъ быть: а) лица, имѣющія ученыя степени; б) профессора другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, а также лица, пріобрѣвшія извѣстность своими учеными трудами, послѣ пробнаго чтенія, съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, и в) лица, выдержавшія испытаніе на степень магистра, но еще не защитившія диссертаціи, по полученіи отъ одного изъ университетовъ свидѣтельства на право преподаванія въ званіи приватъ-доцента. Это свидѣтельство дается на основаніи двухъ пробныхъ чтеній: одного на тему по собственному избранію кандидата, и другаго—на тему, заданную факультетомъ (ст. 109 и примѣч.).

Практика показала, что кадры приватъ-доцентуры стали у насъ наполняться, главнымъ образомъ, лицами третьей категоріи, то-есть, выдержавшими магистерскій экзаменъ и прочитавшими удовлетворительно двѣ пробныя лекціи. Можно ли такимъ лицамъ безбоязненно довѣрить чтеніе обязательныхъ курсовъ, разъ студенты пожелаютъ

Библиотека "Руниверс"

слушать ихъ у такого магистранта—приватъ-доцента? Вѣдь нельзя упускать изъ виду, что лицо, только выдержавшее экзаменъ, хотя бы и магистерскій, не представляетъ еще ручательства, что оно можетъ съ успѣхомъ преподавать: въ большинствѣ случаевъ экзаменъ свидѣтельствуетъ только о бо́льшемъ или меньшемъ трудолюбіи экзаменующагося, о силѣ его памяти, объ умѣньи усвоить выученное. Но университетскій преподаватель долженъ располагать кое-чѣмъ бо́льшимъ: университетское преподаваніе должно идти параллельно съ успѣхами и развитіемъ науки, профессоръ въ своихъ лекціяхъ не долженъ отставать отъ научнаго движенія въ своей спеціальности, и притомъ, не пассивно только воспринимая выработанное другими, но и самъ являясь соработникомъ на научномъ полѣ. Въ этомъ отношеніи одна экзаменная провѣрка годности кандидата въ приватъ-доценты оказывается недостаточной. Не восполнятъ ея и пробныя лекціи: и здѣсь, главнымъ образомъ, провѣряется умѣнье передать чужое. Время, назначаемое для прочтенія пробной лекціи, слишкомъ невелико, чтобы можно было въ теченіе его развить какое-нибудь самостоятельное воззрѣніе, показать свое умѣнье научно работать. Съ этой стороны предшественникъ нынѣшняго университетскаго устава, уставъ 1863 г., правильнѣе смотрѣлъ на дѣло; онъ требовалъ, какъ и въ нѣмецкихъ университетахъ, отъ лицъ, ищущихъ званія приватъ-доцента, представленія и защиты диссертаціи pro venia legendi.

Не однимъ научнымъ цензомъ, но также и значеніемъ для университетовъ отличаются наши приватъ-доценты отъ нѣмецкихъ. Послѣдніе — дѣйствительно частные университетскіе преподаватели, не поставленные государствомъ и ничего отъ него не получающіе. У насъ же сразу обнаружилось тяготѣніе приватъ-доцентуры къ служебнымъ правамъ и преимуществамъ. Министерство нашло въ приватъ-доцентурѣ готовый суррогатъ штатной профессуры. Не располагая достаточнымъ числомъ годныхъ, согласно уставу, кандидатовъ для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ, то-есть, не имѣя лицъ, пріобрѣвшихъ докторскую степень, министерство стало „поручать“ чтеніе обязательныхъ курсовъ приватъ-доцентамъ—магистрантамъ (изрѣдка магистрамъ). Такимъ образомъ очень скоро пришлось возвратиться къ штатной доцентурѣ, отмѣненной уставомъ 1884 г. Возвращеніе, впрочемъ, оказалось неполное: прежній доцентъ обязательно былъ магистромъ, слѣдовательно, лицомъ, доказавшимъ умѣнье научно работать, теперь доцентомъ можетъ быть магистрантъ, то-есть, иногда и такой „ученый“, за которымъ не

Библиотека "Руниверс"

числится ни одной печатной строки. Въ результатѣ мы, значитъ, для достиженія прежней цѣли обращаемся къ новому, но худшему средству.

Еще ниже цензъ приватъ-доцентуры изъ числа воспитанниковъ института римскаго права при юридическомъ факультетѣ Берлинскаго университета (или такъ называемой „Берлинской семинаріи"). Ходатайствуя въ 1886 году объ учрежденіи этого института, министерство, въ качествѣ мотивовъ ходатайства, отмѣчая особенную важность римскаго права въ ряду другихъ предметовъ юридическаго факультета, указывало на то, что „мало надеждъ, чтобы наши университеты могли собственными своими средствами привести эту важную часть преподаванія въ надлежащую силу" [1]).

Для сей цѣли и былъ учрежденъ „временный учебный курсъ по римскому праву при юридическомъ факультетѣ Берлинскаго университета для приготовленія профессоровъ сего предмета для русскихъ университетовъ". Подготовка заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, что командированные въ Берлинъ молодые люди упражнялись подъ руководствомъ профессоровъ-романистовъ въ толкованіи источниковъ римскаго права, въ рѣшеніи „казусовъ" и засимъ, послѣ написанія студенческаго сочиненія (а нѣкоторые и безъ представленія его), получали удостовѣреніе объ окончаніи сихъ наукъ и за тѣмъ званіе приватъ-доцента (въ „ходатайствѣ" предполагалось даже давать званіе экстраординарнаго профессора), право на чтеніе лекцій и окладъ экстраординарнаго профессора.

Этой мѣрой впервые создается типъ университетскаго преподавателя не только безъ пріобрѣтенія ученой степени, но даже и безъ выдержанія испытанія на первую ученую степень и безъ прочтенія пробныхъ лекцій. Сначала этихъ приватъ-доцентовъ допускали только къ преподаванію римскаго права, а потомъ и другихъ предметовъ, которыми въ Берлинѣ они совсѣмъ не занимались. (Такой же ненормальный типъ университетскаго преподавателя представляютъ собою и исправляющіе должность экстраординарнаго профессора, то-есть, лица, занимающія каѳедры, не имѣя на то по уставу права [ст. 99]. Если гдѣ, то въ дѣлѣ преподаванія каждый долженъ быть на своемъ мѣстѣ и исправлять свое, а не чужое дѣло).

Но всѣ вышеуказанные приватъ-доценты и русскаго и „берлинскаго" происхожденія все же далеки отъ приватъ-доцентуры въ настоящемъ смыслѣ слова: они преподаютъ не приватно, а по призыву

[1]) Высочайше разрѣшенный всеподданнѣйшій докладъ 1886 г. ноября 15-го.

Библиотека "Руниверс"

власти и за плату отъ нея. Что же касается приватъ-доцентуры въ ея чистомъ видѣ, то она у насъ не привилась.

Только на медицинскихъ факультетахъ можно встрѣтить не мало приватъ-доцентовъ безъ порученій обязательнаго преподаванія. Но это было и при прежнемъ уставѣ, и это явленіе и прежде и теперь объясняется просто: врачъ, приватъ-доцентъ въ глазахъ публики— „профессоръ", а практикующій профессоръ пользуется бо́льшимъ гонораромъ у паціентовъ, нежели обыкновенный практикующій врачъ; кромѣ того приватъ-доценту врачу открыта возможность доступа къ учебно-вспомогательнымъ учрежденіямъ, что тоже является побудительной причиной искать приватъ-доцентуры. Такіе приватъ-доценты во многихъ случаяхъ и не помышляютъ о профессурѣ и, слѣдовательно, „разсадниками" ея не служатъ.

На другихъ факультетахъ подобные приватъ-доценты — рѣдкость, за исключеніемъ, главнымъ образомъ, Петербургскаго университета, гдѣ особыя условія столичной жизни вызываютъ скопленіе при университетѣ массы молодыхъ силъ, тоже далеко не всегда расчитывающихъ посвятить себя дѣлу науки и преподаванія: и здѣсь многіе „пристраиваются" къ университету, имѣя больше въ виду занять опредѣленное общественное положеніе, чѣмъ серьезно готовиться къ каѳедрѣ. Изрѣдка такіе приватъ-доценты встрѣчаются и въ другихъ университетахъ, и здѣсь они добиваются приватъ-доцентуры, руководясь разными соображеніями иногда не чисто научнаго характера. Министерство уже обратило вниманіе на эту фиктивную приватъ-доцентуру, обязывая факультеты тщательно обсуждать научную подготовку каждаго лица, ищущаго званія приватъ-доцента, а декановъ и ректоровъ — имѣть, согласно университетскому уставу, постоянное наблюденіе за преподаваніемъ приватъ-доцентовъ, и съ этою цѣлью посѣщать ихъ лекціи и практическія занятія со слушателями. Кромѣ того министерство предлагаетъ слѣдить за тѣмъ, чтобы званіемъ приватъ-доцента отнюдь не пользовались лица, не читающія лекцій въ университетѣ, хотя-бы то было вслѣдствіе отсутствія слушателей. Очевидно, что главнымъ показателемъ незаслуженности на сохраненіе этого званія министерство считаетъ отсутствіе слушателей у приватъ-доцента. Но едва-ли это всегда вѣрный показатель. Конечно, преподавателю бездарному и безполезному трудно собрать около себя большую аудиторію; однако же пріобрѣсть столько слушателей, чтобы нельзя было сказать, что лекція не состоялась (а она можетъ состояться и при одномъ слушателѣ), можетъ преподаватель безъ всякаго та-

Библиотека "Руниверс"

ланта и эрудиціи; наконецъ, если приватъ-доцентъ читаетъ обязательный курсъ, слушатели, чтобы не быть въ отвѣтѣ передъ инспекціей, просто-на-просто устроятъ очередь, и слушаніе лекцій превратится въ отбываніе студентами „натуральной повинности“ (что случается не только съ приватъ-доцентами, но и съ профессорами). Поэтому болѣе дѣйствительной надо признать другую мѣру: — постараться удостовѣриться не только въ томъ, читаетъ ли приватъ-доцентъ, а что и какъ онъ читаетъ. Это имѣлъ въ виду и уставъ, обязывающій ректора и деканов имѣть наблюденіе за преподаваніемъ приватъ-доцентовъ, при чемъ, „въ случаѣ преподаванія, не соотвѣтствующаго достоинству предмета или имѣющаго вредное направленіе, лица сіи, по надлежащемъ въ томъ удостовѣреніи, дѣлаютъ приватъ-доценту напоминаніе, а при безуспѣшности послѣдняго, представляютъ попечителю, который устраняетъ такое лицо отъ преподаванія и доноситъ о семъ министру“ (ст. 111). Безъ сомнѣнія, подъ „преподаваніемъ, не соотвѣтствующимъ достоинству предмета“, надо понимать не только преподаваніе неудобное по формѣ, но и несостоятельное по содержанію. Такому приватъ-доценту, разъ онъ читаетъ обязательный курсъ, должно быть отказано въ порученіи преподаванія на будущій годъ; если онъ читаетъ курсъ необязательный, онъ можетъ быть министромъ лишенъ званія приватъ-доцента.

Право контролировать преподаваніе приватъ-доцентовъ министерство имѣетъ, между прочимъ, и потому, что приватъ-доценты получаютъ вознагражденіе изъ особо назначенной на этотъ предметъ штатной суммы (ст. 112).

Вышеизложенное показываетъ, такимъ образомъ, что приватъ-доцентура у насъ, дѣйствительно, не пошла. Причинъ этому нѣсколько. Безспорно, что у насъ нѣтъ въ такой мѣрѣ тяготѣнія къ наукѣ, какъ въ Германіи. Тамъ ученость и болѣе любима, и болѣе почтена, чѣмъ у насъ. Профессура у насъ мало привлекательна, и съ точки зрѣнія служебныхъ выгодъ ей предпочитаются другія поприща, гдѣ за меньшій трудъ пріобрѣтается больше этихъ выгодъ. Нельзя также упускать изъ виду, что, заимствуя приватъ-доцентуру изъ Германіи, мы не перенесли оттуда всей обстановки ея, а помѣстили ее въ чуждыя ей условія. Такъ, нѣмецкая свобода преподаванія и слушанія въ существѣ къ намъ не перешла, а это-то и есть conditio sine qua non приватъ-доцентуры. Вслѣдъ за обнародованіемъ устава 1884 г. были изданы министерствомъ „Экзаменныя требованія, коимъ должны удо-

Библиотека "Руниверс"

влетворять испытуемые въ комиссіи юридической". Въ этихъ „требованіяхъ" до извѣстной степени было регламентировано и самое преподаваніе. Свобода слушанія весьма своеобразно сочеталась у насъ съ контрольными испытаніями, зачетами полугодій и переводными экзаменами съ курса на курсъ. Экзамены въ испытательныхъ комиссіяхъ, которые по первоначальному плану предполагались единственными и не университетскими, въ этомъ видѣ просуществовали всего одинъ лишь годъ: пришлось вернуться къ прежнимъ полукурсовымъ экзаменамъ, и въ настоящее время экзамены въ комиссіяхъ только тѣмъ отличаются отъ прочихъ университетскихъ экзаменовъ, что они производятся въ концѣ курса и что, сверхъ экзаменаторовъ, на нихъ присутствуетъ почетный гость—назначенный министерствомъ предсѣдатель испытательной комиссіи.

На всѣхъ экзаменахъ экзаменаторами являются профессора или заступающіе ихъ мѣсто приватъ-доценты. Участіе профессоровъ въ государственныхъ комиссіяхъ и въ Германіи (гдѣ оно тоже практикуется, хотя не въ такихъ размѣрахъ, какъ у насъ) считается обстоятельствомъ, подрывающимъ свободную доцентуру. Чтобы избѣжать неудобствъ и не вооружить экзаменатора, студенты записываются у послѣдняго, а слушаютъ лекціи у приватъ-доцента, или записываются у обоихъ, а слушаютъ одного. Все это не могло и не можетъ способствовать развитію приватъ-доцентуры. Еще менѣе можно ожидать хода для нея, когда будутъ отмѣнены гонорары для штатныхъ преподавателей. Тогда студенту, записываясь на лекціи у приватъ-доцента, придется считаться съ двумя неблагопріятными обстоятельствами: слушать лекціи не у экзаменатора и оплачивать ихъ особымъ сборомъ, отъ котораго онъ былъ бы свободенъ, записавшись на курсъ у профессора.

Все это показываетъ, что мы естественнымъ путемъ будемъ приведены къ сознанію потребности возстановить у насъ штатную доцентуру и сдѣлать ее по прежнему разсадникомъ профессуры. До сихъ поръ она, въ общемъ, давала хорошіе результаты. Надо только поставить ее лучше матеріально сравнительно съ прежнимъ положеніемъ. Стипендіатство для приготовленія къ профессорскому званію, разумно устроенное, съ осторожнымъ выборомъ стипендіатовъ, и подъ бдительнымъ надзоромъ факультета — тоже уже извѣданный путь, и огромная масса нынѣшнихъ профессоровъ этимъ путемъ достигла занимаемыхъ ими каѳедръ.

Библиотека "Руниверс"

Но доцентъ, хотя бы и штатный, не есть профессоръ. Каѳедра же замѣщается по всѣмъ уставамъ, и по бывшимъ, и по настоящему, профессоромъ. Въ исторіи нашихъ университетовъ мы пользовались уже діаметрально противоположными способами замѣщенія каѳедръ: по назначенію министерства и по выбору университетскихъ коллегій. Теперь мы опять возвратились къ прежнему порядку — назначенія министерствомъ, съ исключеніемъ всякаго вліянія университетовъ въ этомъ вопросѣ. И здѣсь опять творцы устава 1884 года, поставивши задачей насадить у насъ нѣмецкіе порядки, не перенесли къ намъ существующаго въ Германіи права университетовъ рекомендовать кандидатовъ на каѳедры. Конечно, можно сказать, зачѣмъ во всемъ подражать чужому. Безспорно, что намъ слѣдуетъ „вся искушающе, держати лучшая“, а что лучше въ этихъ двухъ порядкахъ, мы можемъ, до нѣкоторой степени, разсудить и сами, имѣя свой собственный опытъ, въ томъ числѣ опытъ новаго устава въ теченіе 15 лѣтъ.

Думаемъ, что, для того чтобы оріентироваться въ данномъ случаѣ, надо отвѣтить на одинъ вопросъ: легче ли стало справляться съ дѣломъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ, послѣ введенія устава 1884 г., и насколько удалось достичь въ этомъ случаѣ желанныхъ результатовъ? Насколько трудной оказалась задача, видно изъ того, что для того, чтобы, не говоримъ, замѣстить вакантныя каѳедры (объ этомъ нельзя было и мечтать пока), а не оставить ихъ безъ преподавателей, пришлось сразу отступить отъ устава: создать многочисленный институтъ исправляющихъ должность экстраординарныхъ профессоровъ, открыть Берлинскій институтъ римскаго права и поручить, такимъ образомъ, исполненіе профессорскихъ обязанностей окончившимъ курсъ студентамъ и вообще широко воспользоваться услугами привать-доцентуры, какъ это было выше указано. Были случаи предоставленія каѳедръ лицамъ, не имѣющимъ ученыхъ степеней по предмету каѳедры, и ко всѣмъ этимъ экстреннымъ мѣрамъ пришлось прибѣгнуть, имѣя еще, такъ сказать, запасъ отъ стараго устава. Что порядокъ замѣщенія каѳедръ, созданный уставомъ 1884 г., оказался затруднительнымъ, видно изъ того, что въ послѣднее время стали весьма часто обращаться за указаніемъ кандидатовъ къ университетамъ.

Конечно, и при прежнемъ уставѣ не все было „добро зѣло“. Партійные интересы и постороннія вліянія иногда, къ сожалѣнію, превозмогали интересы дѣла. Но развѣ другой порядокъ исключаетъ

Библиотека "Руниверс"

возможность этихъ постороннихъ вліяній. Они только замѣтнѣе, болѣе, такъ сказать, на виду, въ первомъ, чѣмъ во второмъ случаѣ, и оттого ихъ усердно подчеркивали, и подчеркиваютъ. Безспорно, что тѣсная факультетская коллегія, состоящая изъ немногихъ членовъ, далеко не всегда способна вполнѣ объективно отнестись къ рѣшенію столь чувствительнаго для нея вопроса, какъ замѣщеніе каѳедры. Въ этомъ случаѣ совѣты университетовъ, коллегіи, болѣе обширныя по составу и болѣе отдаленныя по интересамъ личнымъ, давали болѣе гарантій безпристрастія. Конечно, и здѣсь возможны и, къ сожалѣнію, бывали вліянія ненаучнаго характера, но гораздо рѣже, чѣмъ въ факультетскихъ собраніяхъ. Обыкновенно указывалось, что совѣтъ—собраніе неспеціалистовъ, привлекается для сужденія о дѣлѣ спеціальномъ. Но это не совсѣмъ вѣрно: есть факультеты довольно близкіе по спеціальностямъ: историко-филологическій и юридическій, физико-математическій по разряду естественныхъ наукъ и медицинскій. Потомъ, совѣты судили по готовому матеріалу, представленному факультетами и отдѣльными членами, и при этихъ условіяхъ, приложивши вниманіе, только въ исключительныхъ случаяхъ можно было ошибиться въ годности или негодности кандидата.

Быть можетъ, недостатокъ прежняго устава заключался въ томъ, что не было инстанціи, которой можно было предоставить пересмотръ рѣшеній совѣта. Министръ такою инстанціей не былъ: его дѣло было лишь утвердить или не утвердить избраніе. Тутъ могло бы помочь право министра, въ случаѣ опротестованія со стороны меньшинства постановленій совѣта, передавать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ другой университетъ, какъ передаются, послѣ кассаціи, судебныя дѣла новому суду той же инстанціи. Такимъ образомъ въ столь важные вопросы, какъ замѣщеніе вакантныхъ каѳедръ, внесено было бы больше вниманія и безпристрастія, чѣмъ при окончательномъ, во всѣхъ случаяхъ, рѣшеніи ихъ однимъ университетомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ можно было бы примирять самостоятельность университетовъ съ властью центральнаго правительства.

Здѣсь опять можетъ быть указано на примѣръ Германіи, въ которой въ теченіе многихъ вѣковъ университетскія каѳедры замѣщаются министерствомъ. Но, во-первыхъ, въ той же Германіи, если не de jure, то de facto въ громадномъ большинствѣ случаевъ министерство назначаетъ кандидатовъ, рекомендованныхъ университетами; во-вторыхъ, въ Германіи университетское дѣло укрѣплено

Библиотека "Руниверс"

многими вѣками, университеты составляютъ высокоцѣнимое націей достояніе, общественное мнѣніе зрѣло и сильно; въ такихъ условіяхъ государственные люди имѣютъ довольно прочные устои для пользованія своими правами и для исполненія своихъ обязанностей. Наша историческая жизнь создала другія условія, и съ наличностью ихъ намъ необходимо считаться.

А. Загоровскій.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

номъ мы ставимъ въ придаточномъ praesens conjunctivi, то мы въ этомъ построеніи фразы создаемъ точную копію логическаго процесса, воспроизводимъ отношеніе нашего сознанія къ внѣшнему дѣйствію, воспринимаемому сознаніемъ. При употребленіи imperfectum въ придаточномъ, явленія языка опять представляютъ лишь точную копію съ явленій въ сферѣ сознанія. грамматическій законъ основанъ на законѣ дѣятельности сознанія. Положимъ, я говорю: „ораторъ произносилъ рѣчь". Дѣйствіе не распространилось еще по всему объекту („рѣчь"): часть рѣчи произнесена уже, другая часть еще не произнесена. Я говорю не о совокупномъ дѣйствіи оратора, а лишь объ одномъ его моментѣ. Моментъ этотъ опредѣляется дѣятельностью моего сознанія: я говорю лишь о томъ моментѣ, когда внѣшнее дѣйствіе совпало съ работой моего сознанія, со слушаніемъ рѣчи. Говоря: „ораторъ произносилъ рѣчь", я воспроизвожу въ своей памяти то впечатлѣніе, которое я получилъ когда-то раньше, въ моментъ фактическаго дѣйствія; а прежнее мое впечатлѣніе и состояло именно въ томъ совпаденіи момента внѣшняго дѣйствія съ моментомъ дѣятельности моего сознанія, которое языкъ выражаетъ настоящимъ временемъ, стоящимъ послѣ настоящаго или будущаго въ главномъ предложеніи. Если бы мы всецѣло перенеслись въ прошлое, то тамъ у насъ получилась бы та картина отношеній сознанія къ внѣшнимъ дѣйствіямъ, которая представляется въ сочетаніи: „я слышу, что ораторъ произноситъ рѣчь". Но этой картины теперь нѣтъ,—она лишь вспоминается. Въ этомъ вспоминаніи и заключается тотъ добавочный элементъ. который отличаетъ времена, употребляемыя послѣ настоящаго и будущаго въ главномъ, отъ временъ, употребляемыхъ послѣ прошедшаго. Съ логической точки зрѣнія въ фразѣ: „ораторъ произносилъ рѣчь", заключаются три элемента; она указываетъ 1) на внѣшній реальный фактъ—произнесеніе рѣчи, 2) на прежнее впечатлѣніе моего сознанія—слушаніе нѣкоторой части рѣчи, и 3) на воспроизведеніе въ настоящій моментъ въ моей памяти прежняго впечатлѣнія. Первые два элемента даютъ въ совокупности ту картину, которая воспроизводится при употребленіи настоящаго въ придаточномъ предложеніи. Съ присоединеніемъ третьяго элемента получается картина, которую мы воспроизводимъ, употребляя imperfectum въ придаточномъ предложеніи. Комбинація: „я слышалъ, какъ ораторъ произносилъ рѣчь", есть не что иное, какъ болѣе наглядное изображеніе того, что уже заключалось въ фразѣ: „ораторъ произносилъ рѣчь". Главное предложеніе, къ которому присоединяется придаточное, обыкновенно прямо и указываетъ на ту дѣятельность сознанія или на-

Библиотека "Руниверс"

мяти, которая сопровождаетъ фактъ, обозначаемый черезъ imperfectum. Составляя комбинацію съ imperfectum въ придаточномъ предложеніи, мы детально воспроизводимъ логическій процессъ; послѣдовательность временъ оказывается точнымъ воспроизведеніемъ логическихъ отношеній между сознаніемъ и фактами. Въ фразѣ: „ораторъ произносилъ рѣчь", логическаго процесса не видно и его можно прослѣдить лишь путемъ анализа; комбинація же: „я слышалъ, какъ краснорѣчиво говорилъ ораторъ", воспроизводитъ наглядно весь процессъ, добавляя и то, что прежде лишь подразумѣвалось. Такимъ образомъ, стоитъ лишь выразить словами ту логическую работу, которая происходитъ при обозначеніи дѣйствія глагольной формой настоящаго или прошедшаго несовершеннаго вида, и мы получаемъ то, что называется въ грамматикѣ послѣдовательностью временъ. Все сказанное о формахъ facias и faceres вполнѣ примѣнимо и къ формамъ facturus sis и facturus esses, съ тою разницею, что въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ фактомъ, а лишь съ намѣреніемъ дѣйствовать. Facturus sis означаетъ современное намѣреніе; facturus esses современное намѣреніе, снова воспроизводимое въ сознаніи.

Рядомъ съ praesens и futurum главнаго предложенія нѣкоторыя грамматики ставятъ и такъ называемое perfectum praesens. Но здѣсь можно подразумѣвать лишь немногіе глаголы, означающіе дѣятельность сознанія: cognovi, accepi, intellexi и т. д. Всѣ эти формы означаютъ собственно воспріятіе впечатлѣній въ прошломъ, но въ то же время впечатлѣнія эти представляются оставшимися въ сознаніи и послѣ воспріятія—вплоть до момента рѣчи. Perfectum здѣсь означаетъ настоящее состояніе нашего сознанія, явившееся результатомъ прежней дѣятельности органовъ чувствъ, и при выборѣ времени для придаточнаго принимается за настоящее. Обратное явленіе мы видимъ при глаголахъ, означающихъ спрашиванье и вообще выраженіе мыслей со стороны второго лица, со стороны того, къ кому обращаются съ рѣчью. Мы постоянно встрѣчаемъ такіе обороты, какъ: cum quaereret—dixit, cum interrogaret—respondit, cum commemoraret—inquit, и т. д. Отвѣтъ, конечно, не можетъ быть современнымъ вопросу. Но глаголы: quaerere, rogare и др., означаютъ въ такихъ случаяхъ не самый актъ произнесенія словъ, а то состояніе сознанія, которое проявляется въ ожиданіи отвѣта на вопросъ. Rogare собственно значитъ „просить", quaerere—„искать" и т. д. Всѣ эти глаголы означаютъ состояніе недоумѣнія, поведшее къ вопросу.

П. Первомъ.

Библиотека "Руниверс"

ПО ПОВОДУ НОВЫХЪ РЕКОНСТРУКЦІЙ ТРЕХЪ АНТИЧНЫХЪ ФРОНТОНОВЪ [1]).

Восточный фронтонъ Парѳенона. Реконструкція Фуртвенглера.

Изъ словъ Павсанія, что въ восточномъ фронтонѣ Парѳенона πάντα ἐς τὴν Ἀθηνᾶς ἔχει γένεσιν [2]), мы знаемъ, что темою композиціи служило рожденіе Аѳины, а по рисунку Каррея мы знакомимся съ расположеніемъ фигуръ въ углахъ этого фронтона; кромѣ того намъ извѣстны еще торсъ дѣвушки N и торсъ мужчины H [3]), въ принадлежности которыхъ къ данной композиціи никогда не могло быть сомнѣнія [4]). За первымъ торсомъ мѣсто прочно закрѣплено: дѣвушка N могла находиться только вправо отъ группы женскихъ фигуръ K L M, тамъ, гдѣ у Каррея зарисованъ обвалившійся карнизъ, который сшибъ ее съ мѣста еще до того времени, когда художникъ набросалъ свой эскизъ. Торсъ H, также неизвѣстный Каррею, всѣ помѣщаютъ на правомъ крылѣ, притомъ болѣе или менѣе близко къ серединѣ [5]).

Для возстановленія средней группы, всего болѣе интересовавшей археологовъ и другихъ цѣнителей античнаго искусства, долгое время не оказывалось никакого матеріала, а потому не удивительно, что относительно центральной сцены высказывались самыя разнообразныя до-

---

[1]) *Продолженіе.* См. сентябрьскую книжку *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ.

[2]) I, 24, 5.

[3]) См. Михаэлисъ, Der Parthenon, табл. 6.

[4]) См. Михаэлисъ, Der Parthenon, стр. 165.

[5]) Михаэлисъ зарисовываетъ его надъ плитой 16 (табл. 6, рис. 6), Зауэръ ближе къ центру надъ плитой 15 (Antike Denkmäler, I, табл. 58 C). На ту же плиту ставитъ его и Фуртвенглеръ (Intermezzi, стр. 29).

Библиотека "Руниверс"

гадки. Quatremerè de Quincy [1]), Гергардъ [2]) и др. считали возможнымъ думать, что Фидій держался въ своей композиціи той традиціонной схемы, которую мы видимъ на росписныхъ вазахъ и по которой Аѳина въ маленькомъ видѣ появляется изъ головы Зевса. Противъ такого мнѣнія разразился положительною филиппикою Велькеръ [3]), который стоитъ за изображеніе Аѳины во весь ростъ. Наконецъ Бруннъ полагалъ, что былъ представленъ моментъ до появленія Аѳины и что достаточно было для пониманія происходящаго событія изобразить одного Зевса съ Ифэстомъ, готовымъ разсѣчь ему голову [4]). Такое пониманіе сцены не привилось, да и странно было бы изображать рожденіе Аѳины безъ Аѳины; въ общемъ мнѣніе Велькера, какъ болѣе художественное, одержало верхъ, хотя находились еще защитники и первой гипотезы.

Въ 1880 году Р. фонъ-Шнейдеръ выступилъ съ небольшой монографіею „Die Geburt der Athena“ [5]), въ которой онъ старается доказать, что на такъ называемомъ путеалѣ, нынѣ находящемся въ Мадрядѣ, мы имѣемъ повтореніе искомой группы. Какъ извѣстно, на этомъ рельефѣ римской работы изображенъ сидящій въ профиль направо Зевсъ, передъ нимъ Аѳина и между ними летящая Ника, возлагающая на Аѳину вѣнокъ; позади Зевса фигура молодого мужчины съ топоромъ, по мнѣнію Шнейдера Промиѳея [6]). Нику Шнейдеръ считаетъ за позднюю прибавку, а въ трехъ упомянутыхъ фигурахъ признаетъ отраженіе композиціи восточнаго фронтона Парѳенона, замѣчая, что „нельзя было придумать лучшей группы для заполненія треугольнаго поля фронтона“. Зевса Шнейдеръ помѣщаетъ въ середину, Аѳину направо, а Промиѳея налѣво отъ центра, то-есть въ томъ же порядкѣ, какъ на Мадридскомъ путеалѣ [7]).

Не обойдемъ молчаніемъ интересной статьи Кекуле [8]). Этотъ археологъ задался мыслью, нельзя ли ближе подойти къ разрѣшенію вопроса посредствомъ сравненія рожденія Аѳины съ какимъ-либо другимъ чудеснымъ появленіемъ на свѣтъ человѣческой фигуры, которое можно было бы лучше прослѣдить въ нашихъ памятникахъ.

---

[1]) Réstitution des deux frontons du temple de Minerve à Athènes, Paris, 1825.
[2]) Auserlesene Vasenbilder, см. текстъ къ табл. III, стр. 68 и слѣд.
[3]) См. Alte Denkmäler, I, стр. 88.
[4]) Sitzungsberichte der k. bayer. Acad. d. Wiss. 1874, II, стр. 22.
[5]) Abhandlungen d. arch. epigr. Seminars d. Univ. Wien. 1880.
[6]) Тамъ же, стр. 42.
[7]) Тамъ же, стр. 38 и слѣд.
[8]) Jahrbuch des kais. deutsch. arch. Inst. 1890, стр. 186 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

Авторъ останавливается на изображеніяхъ сотворенія Евы въ христіанскомъ искусствѣ. Христіанскіе живописцы и скульпторы до знаменитаго Гиберти представляютъ Еву появляющеюся изъ туловища Адама, причемъ съ большею или меньшею ясностью изображается большое отверстіе въ боку Адама. Но уже Гиберти не удовлетворился такой наивно искренней, но мало художественною передачею сотворенія Евы. На одномъ изъ полей своихъ знаменитыхъ бронзовыхъ дверей [1]) Гиберти представляетъ, какъ Ева, по мановенію Бога-Отца, плавно подымается изъ-за плеча Адама, поддерживаемая ангелами. Самое могучее и вмѣстѣ съ тѣмъ художественное разрѣшеніе этой темы мы находимъ во фрескѣ Микель Анджело [2]). Разсмотрѣвъ значительное число христіанскихъ памятниковъ, Кекуле задаетъ вопросъ: „какой ступени искусства принадлежатъ фронтоны Парѳенона?“ и далѣе приходитъ къ заключенію, что фронтонныя изваянія Парѳенона „съ точки зрѣнія хода развитія искусства по времени могутъ быть сопоставлены скорѣе съ Гиберти, нежели съ Микель Анджело и Рафаэлемъ, съ точки же зрѣнія личнаго идеала скорѣе съ Гиберти и Рафаэлемъ, нежели съ Микель Анджело“.

Выводъ Кекуле (стр. 199) слѣдующій: „даже Гиберти и Рафаэль скрыли ноги Евы за Адамомъ. Поэтому можно предполагать, что во фронтонѣ стоявшая совсѣмъ близко къ Зевсу Аѳина, по крайней мѣрѣ, одною ногою и нижнею частью тѣла скрывалась за Зевсомъ. Далѣе голова возсѣдающаго на тронѣ Зевса, по своему положенію и движенію рукъ ближайшихъ фигуръ, должны были быть характерны [bedeutsam]. Голова, по всей вѣроятности, не была закинута назадъ, а наклонена по направленію къ Аѳинѣ, и она, навѣрно, обернувшись къ Зевсу, простирала свою правую руку къ челу его“.

Но вотъ появляется изслѣдованіе Зауэра, о которомъ много говорилось ужэ по поводу возстановленія композиціи западнаго фронтона.

[1]) Это произведеніе относится къ 1427—1452 годамъ и находится въ Баптистеріи San Giovanni во Флоренціи.

[2]) Объ этомъ замѣчательномъ произведеніи Кекуле стр. 193 отзывается: „Gewaltig und unwiderstehlich ist die Wirkung von Michelangelos grossem Gemälde. Auch hier sieht man an Adam keine Wunde, der Eva entstiegen ist. Aber man empfängt den Eindruck einer geheimnissvollen Zusammengehörigkeit der beiden ersten Menschen, die wie ineinander verwachsen sind: Eva löst sich los, wie ein Ast vom Stamm. Die Hauptzüge der überlieferten Anordnung sind mit sicherer Kühnheit in die überlebensgrosse Gruppe übertragen; das ganze ist so sehr von heiligem und gebieterischem Ernst erfüllt, dass wir das Wunder ohne weiteres zugeben, verstehen und glauben“.

Библиотека "Руниверс"

Зауэръ на основаніи слѣдовъ на горизонтальномъ гисонѣ старался доказать, что центръ композиціи былъ образуемъ не одной, а двумя фигурами [1]). „Присутствіе пробѣла [2]) какъ разъ по самой серединѣ фронтона, говоритъ онъ, первымъ долгомъ доказываетъ, что середину занимала не одна отдѣльная фигура. Что въ такомъ случаѣ на брусѣ къ сѣверу отъ середины помѣщалась стоящая, а на двухъ брусьяхъ къ югу отъ середины болѣе тяжелая масса сидящей фигуры, это не требуетъ доказательства; подтверждается, стало быть, основывающійся на ранѣе уже извѣстныхъ данныхъ взглядъ Роберта фонъ-Шнейдера, что Зевсъ былъ представленъ сидящимъ въ профиль, а не en face. Необыкновенно правильный пробѣлъ обозначаетъ направленіе подножной скамьи, а рядомъ квадратный пробѣлъ уголъ трона. Другая центральная фигура, судя по пустотамъ, пробѣламъ и мѣстамъ прикрѣпленія [3]), занимала ье особенно много мѣста, чѣмъ уже доказывается, что она была стоящая; если она представлена была шагающей, то, во всякомъ случаѣ, не въ той степени, какъ среднія фигуры западнаго фронтона. Отверстіе для аттрибута на переднемъ краѣ средней плиты, по всей вѣроятности, относилось къ этой фигурѣ. Я не намѣренъ останавливаться здѣсь на толкованіи фронтонныхъ группъ, все же слѣдуетъ, что только что описанная фигура можетъ быть лишь Аѳина; ибо, какъ скоро Зевсъ перестаетъ быть доминирующей средней фигурою, какъ скоро рядомъ съ нимъ оказывается мѣсто для другой фигуры, равной ему по степени важности, но компонованной совершенно иначе, то всякое подчиненное божество въ родѣ оказы-

[1]) Athen. Mitth. 1891, стр 85 и слѣд.

[2]) Зауэръ въ данномъ мѣстѣ пользуется имъ самимъ созданнымъ терминомъ Randbank, который онъ объясняетъ такъ (стр. 61): „Randbänke. So nenne ich sehr schwache, meist unregelmässig viereckige und wenig umfangreiche Erhöhungen des Giebelbodens, welche an allen Stellen, wo sie mit erhaltenen Leeren zusammentreffen, als innerhalb derselben, zugleich aber dicht an der Peripherie derselben gelegen deutlich zu erkennen sind. Überall, wo sie auftreten, standen die Figuren etwas hohl; man wollte, nach einer überzeugenden Vermutung Kekulé's, um Verschiebung und Drehung der Figuren zu erleichtern, ihr Auflager und damit die Reibung möglichst verringern. In den wenigen Fällen, wo sie regelmässiger gestaltet und umfangreicher sind, dem angegebenen Zweck also schlecht entsprechen, zeichnen sie bestimmter den Verlauf des Plinthenrandes vor und gewinnen so für uns fast die Bedeutung von Leeren". Здѣсь имѣется въ виду Randbank второго рода, а именно возвышеніе правильной формы, представляющее промежутокъ между двумя фигурами.

[3]) Здѣсь употреблены термины „Leeren", Randbank und Dübellöcher, объясненіе которыхъ см. тамъ же, стр. 61 и 62.

Библиотека "Руниверс"

вающаго ему помощь становится невозможнымъ съ точки зрѣнія содержанія, а всякое же близкое ему по сану исключается по формальнымъ причинамъ, кромѣ одного только божества, которое, благодаря особымъ условіямъ, въ коихъ оно должно явиться, удовлетворяетъ тому и другому требованіямъ. Техническое положеніе дѣла такимъ образомъ убѣдительно доказываетъ то, что въ недавнее время вывелъ Кекуле (Jahrbuch V, стр. 186 и слѣд.) изъ сравненія изображеній рожденія Аѳины съ сотвореніемъ Евы: что Аѳина въ взросломъ видѣ стояла рядомъ съ Зевсомъ. Только въ одномъ отношеніи онъ въ своемъ сравненіи зашелъ слишкомъ далеко: въ тѣхъ изображеніяхъ, которыя онъ сопоставляетъ съ фронтонной композиціей, взрослая Ева появляется изъ тѣла лежащаго Адама; она становится на-земь позади его туловища, должна пройти еще до ногъ, чтобы не прикрывать его и не быть прикрываемой имъ, а Аѳина выскакиваетъ изъ головы Зевса и встаетъ на-земь тотчасъ же внѣ предѣловъ его фигуры. Итакъ то, что тамъ было неизбѣжно, здѣсь могло быть достигнуто лишь искусственнымъ путемъ: прикрытіе частей одной фигуры другою. И на самомъ дѣлѣ, описанные слѣды доказываютъ, что обѣ фигуры были вполнѣ видны; копье, которое, по всей вѣроятности, было укрѣплено на плитѣ, напротивъ образовывало даже рѣзкую границу между той и другой. Что же соединяло ихъ, когда и правая рука Аѳины не была простерта къ челу Зевса? Черезъ руку, которая держала копье, какъ въ гомеровскомъ гимнѣ, Аѳина смотрѣла въ глаза отцу, какъ и его взоръ устремленъ былъ на черты своего дѣтища; только эта внутренняя связь, которая, правда, вызывала всю силу творчества художника, соединяла внѣшне раздѣленныя между собою фигуры".

Что касается Ники Мадридскаго рельефа, то Зауэръ исключаетъ ее изъ центральной группы [1]), да онъ и не могъ принять ее въ данномъ мѣстѣ, такъ какъ онъ, какъ мы видѣли раньше, ошибочно усматриваетъ ее въ торсѣ N, который онъ, по недоразумѣнію, относитъ къ восточному фронтону [2]).

---

[1]) Это слѣдуетъ какъ изъ только что приведеннаго мѣста, такъ и изъ рецензіи Зауэра на Intermezzi Фуртвенглера въ Wochensch. für kl. Philol., 1897, столб. 456, гдѣ онъ замѣчаетъ: „Zwei Widerrufe brachte sie [die Arbeit] mit sich: den Jakobsenschen Athenakopf hat Furtwängler von dem Torso Medici wieder trennen müssen und die schwebende Nike in Ostgiebel, durch Six' Experiment gewitzigt, preisgegeben".

[2]) См. *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* за 1899 г., сентябрь отд. класс. фил., стр. 116.

Библиотека "Руниверс"

Если Зауэръ непоколебимо доказалъ, что въ правомъ углу фронтона помѣщалось четыре лошадиныхъ головы [1]) и что, слѣдовательно, торсъ N принадлежалъ не всадницѣ, а возницѣ [2]), и этимъ положилъ конецъ вопросу, считавшемуся раньше спорнымъ, то это не удалось ему сдѣлать относительно центральной группы. Уже Сиксъ [3]), слѣдуя Зауэру постольку, поскольку тотъ допускаетъ повтореніе Ифэста или Прометея, Зевса и Аѳины фронтона въ фигурахъ на Мадридскомъ путеалѣ, сверхъ того принимаетъ летящую Нику (торсъ J онъ совершенно правильно считаетъ за Иріду) [4]), но опять всѣ фигуры отодвигаетъ вправо, такъ что центральной фигурой является одинъ Зевсъ, а Прометей является панданомъ къ Аѳинѣ.

Фуртвенглеръ, правда, въ своихъ „Meisterwerke“ [5]) вполнѣ соглашается съ размѣщеніемъ фигуръ, за которое стоитъ Зауэръ, но идетъ еще дальше, вводя въ композицію и летящую Нику путеала. Такъ какъ впослѣдствіи Фуртвенглеръ выступилъ съ совершенно новой теоріею, то считаю нелишнимъ привести его первый отзывъ о работѣ Зауэра. Благодаря прекрасному изслѣдованію Зауэра, пишетъ онъ, для насъ выяснилась композиція средней группы. Что прежде лишь предполагалось, можетъ теперь считаться достовѣрнымъ: Мадридскій рельефъ съ рожденіемъ Аѳины соотвѣтствуетъ композиціи восточнаго фронтона, какъ доказываютъ слѣды на горизонтальномъ гисонѣ. Зевсъ въ профиль, возсѣдающій на тронѣ, вправо Аѳина во весь ростъ безъ какого-либо внѣшняго соединенія, стоя передъ нимъ или выступая, и такъ какъ Мадридскій рельефъ и по стилю указываетъ на Фидіевскій оригиналъ времени фронтоновъ,—мотивъ Зевса сходенъ съ Олимпійскимъ Зевсомъ Фидія, плащъ по драпировкѣ и трактовкѣ складокъ, форма трона и не менѣе типъ Аѳины совершенно въ стилѣ фриза и фронтоновъ Парѳенона,—то нельзя сомнѣваться, что этотъ рельефъ находится въ зависимости отъ восточнаго фронтона. Также и „Ника, которая паритъ между обоими божествами и умѣстно (bedeutungsvoll) заполняетъ свободное пространство, навѣрное, заимствована изъ оригинала, въ которомъ она, вѣроятно, была прикрѣплена къ утраченному тимпану“.

Въ 1896 г. Фуртвенглеръ издаетъ четыре новыя статьи, вышед-

[1]) Athen. Mitth., 1891, стр. 83.
[2]) Jahrb. d. kais. deutsch. arch. Inst. 1894, стр. 89 и слѣд.
[3]) Тамъ-же, стр. 87.
[4]) См. рисунокъ къ статьѣ Сикса на стр. 84.
[5]) Furtwängler, Meisterwerke d. griech. Plastik, стр. 243.

Библиотека "Руниверс"

шія отдѣльной книгою подъ общимъ заглавіемъ „Intermezzi“ [1]). Во второй изъ этихъ статей (Der Torso Medici und der Parthenon) опубликовано его новое мнѣніе, а именно, что въ восточномъ фронтонѣ была лишь одна центральная фигура—*стоящая Аѳина*. Къ такому заключенію Фуртвенглеръ былъ приведенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ торсѣ Медичи онъ призналъ греческій оригиналъ V вѣка. Фуртвенглеръ въ самомъ началѣ своей статьи извиняется въ томъ, что онъ еще въ своихъ „Meisterwerke“ считалъ это изваяніе за копію [2]).

По признанію самого Фуртвенглера молодой ученый Булле навелъ его на мысль, что Парижскій торсъ стоялъ нѣкогда во фронтонѣ, а именно онъ обратилъ вниманіе Фуртвенглера на то, что на плинтусѣ статуи сохранились слѣды четырехъ крюковъ такого рода, какіе извѣстны ему лишь изъ плинтуса Эномая на восточномъ фронтонѣ храма Зевса въ Олимпіи и еще одного фрагмента плинтуса оттуда же [3]). „Also Giebelfigur“, заключаетъ Фуртвенглеръ [4]), „und sie muss zu Athen gestanden haben“. Этого, правда, не доказываютъ аттическій мраморъ и аттическая работа, но зато появившіяся на свѣтъ въ Аѳинахъ маленькія повторенія, двѣ статуэтки [одна изъ нихъ съ акрополя] и два рельефа [одинъ съ акрополя, другой, найденный въ нижнемъ городѣ]. Отъ такого вывода остается только шагъ къ признанію того, что этимъ фронтономъ могъ быть только фронтонъ Парѳенона и притомъ, конечно, лишь восточный фронтонъ [5]).

Однако на пути логическихъ выводовъ смѣлаго изслѣдователя встрѣчается нѣкоторое препятствіе. Дѣло въ томъ, что въ скульптурахъ Парѳенона мы не имѣемъ аналогичнаго способа укрѣпленія фигуръ. Это обстоятельство, пожалуй, заставило бы другого усомниться въ правильности своихъ умозаключеній, но Фуртвенглеръ не останавливается передъ такимъ затрудненіемъ, у него отвѣтъ готовъ [6]): „Я полагаю“, говоритъ онъ, „что Аѳина фронтона была похищена римляниномъ и поставлена во фронтонъ храма, причемъ оказалось

[1]) Intermezzi. Kunstgeschichtliche Studien von A. Furtwängler. Mit 4 Tafeln 25 Abb. Leipzig u. Berlin, 1896.

[2]) Intermezzi, стр. 18.

[3]) Тамъ же, стр. 20.

[4]) Тамъ же, стр. 21.

[5]) Фуртвенглеръ признаетъ, что такую догадку высказалъ уже Карлъ Бёттихеръ, Verzeichniss d. Abgüsse antiker Werke, 2 Aufl. Berlin, 1872, № 664, стр. 374 ff.

[6]) Intermezzi, стр. 24 и 30.

Библиотека "Руниверс"

нужнымъ укрѣпить ея плинтусъ четырьмя крюками[4]. Фуртвенглеръ въ такомъ объясненіи не видитъ никакой натяжки, напротивъ считаетъ свою гипотезу вполнѣ вѣроятною. Находя, что не только матеріалъ и работа, но и размѣры торса какъ нельзя лучше подходятъ къ парѳенонскимъ изваяніямъ, онъ считаетъ середину восточнаго фронтона обезпеченною за Аѳиною, хранящейся нынѣ въ Ecole des beaux arts въ Парижѣ [1]). Наконецъ, авторъ увѣряетъ еще, что осанка [этой фигуры] отлично подходитъ къ серединѣ, вполнѣ соотвѣтствуя Зевсу и Аполлону фронтоновъ въ Олимпіи [2]). Чтобы доказать возможность своей теоріи, Фуртвенглеръ долженъ былъ истолковать слѣды на гисонѣ въ совершенно иномъ смыслѣ, нежели то сдѣлалъ Зауэръ, съ которымъ онъ раньше соглашался. Обсужденія техническихъ соображеній Фуртвенглера пока оставляю въ сторонѣ.

Съ Сиксомъ Фуртвенглеръ раздѣлывается довольно коротко; противъ его реконструкціи онъ выставляетъ два аргумента, одинъ техническій, другой эстетическій. Приведемъ его собственныя слова (стр. 23): „Сиксъ отодвигаетъ Зевса болѣе вправо, скамейка положительное чудовище, шире самого трона, занимаетъ мѣсто, которое Зауэръ отводитъ Аѳинѣ. Эта [то-есть Аѳина] и соотвѣтствующій Ифэстъ пододвигаются такъ близко къ боковымъ брусьямъ, что становится невозможнымъ поставить на нихъ по возсѣдающей на тронѣ фигурѣ, для чего они, очевидно, были назначены [3]). Также непонятно положеніе брусьевъ по серединѣ реконструкціи Сикса. На длинный „пробѣлъ“, который Зауэръ приписываетъ скамейкѣ [4]), онъ ставитъ переднія ножки трона; одно также невозможно, какъ и другое“. Далѣе Фуртвенглеръ пишетъ, что, если помѣстить Зевса въ самую середину, то мы придемъ къ той чудовищности (Monstrosität), которая по истинѣ не требуетъ опроверженія. Если фронтонъ имѣлъ такой видъ, то просто пришлось бы перевернуть исторію искусства и утверждать, что со времени архаическаго періода оно лишь пало:

[1]) Тамъ же, стр. 20.

[2]) См. стр. 21.

[3]) См. рис. въ Intermezzi, стр. 29.

[4]) Зауэръ въ своей рецензіи столб. 456 по поводу этого замѣчаетъ: „Er schiebt mir den lächerlichen Gedanken unter, einen *einzeln gearbeiteten* Schemel auf die langgestreckte Randbank in der Mitte stellen zu wollen“. Зауэръ, конечно, считаетъ Зевса вмѣстѣ съ тономъ и скамьей изваяннымъ изъ одной мраморной глыбы (для сравненія я указалъ бы на Димитру Книдскую), но изъ словъ Фуртвенглера, по моему, еще не слѣдуетъ, что онъ приписываетъ Зауэру предположеніе объ отдѣльной скамейкѣ.

Библиотека "Руниверс"

архаическіе фронтоны стояли вѣдь неизмѣримо выше (himmelhoch) парѳенонскихъ.

Теорія Фуртвенглера, какъ нужно было ожидать, встрѣтила возраженія. Винтеръ [1]), указавъ на противорѣчивое сужденіе Фуртвенглера о торсѣ Аѳины въ „Meisterwerke“ и „Intermezzi“, прямо заявляетъ: „техническія данныя съ положительностью доказываютъ, что торсъ былъ изваянъ не въ V вѣкѣ“, что̀ дальше и поясняется способомъ прикрѣпленія къ торсу руки, изваянной отдѣльно [2]). Далѣе Винтеръ, какъ мнѣ кажется, совершенно правильно опровергаетъ положеніе Фуртвенглера, что размѣръ и стиль торса совершенно соотвѣтствуютъ фронтоннымъ скульптурамъ Парѳенона: по расчету Фуртвенглера высота Аѳины=3,40 м., а такъ какъ высота фронтона въ серединѣ (во свѣту) по Pennrose=3,456 м., то, по мнѣнію Фуртвенглера, для статуи мѣста какъ разъ достаточно; но Винтеръ указываетъ на недосмотръ Фуртвенглера, именно Фуртвенглеромъ не принятъ во вниманіе плинтусъ, а это, продолжаетъ Винтеръ, недопустимо, такъ какъ согласно стр. 20 плинтусъ въ виду слѣдовъ прикрѣпленія на немъ не могъ быть впущенъ въ гисонъ, слѣдовательно, при сравненіи высоты статуи со свободнымъ пространствомъ должна быть принята во вниманіе и высота плинтуса (0,145 м.), а въ такомъ случаѣ получимъ 3,40+0,145 = 3,545 м. при наличности пространства только въ 3,456 м.

Противъ положенія о тожественности стиля торса и фронтонныхъ фигуръ Винтеръ опять сперва упоминаетъ (ст. 868) о томъ, что Фуртвенглеръ раньше самъ утверждалъ, что по трактовкѣ платья онъ сравнивалъ торсъ съ метопами и считалъ его или точнѣе его ориги-

[1]) Deutsche Literaturzeitung, 1897, столб 866 и слѣд.

[2]) См. тамъ же: „Die jetzt fehlenden Unterarme der Figur sind für sich gearbeitet und angesetzt. Die Ansatzfläche des rechten Armes zeigt sich als kesselartige geraspelte Vertiefung, in sie war der oben entsprechend zugespitzte Arm eingelassen und durch Verkittung befestigt. Aehnlich war—nach F.—die Ansatzfläche des linken Unterarmes; dieser selbst aber ausser durch Verkittung durch einen metallenen Dübel festgehalten. Diese Art des Ansetzens ist characteristisch für die Werke der hellenistischen und römischen Zeit, sie findet sich auch schon, und zwar zuerst, an den Skulpturen vom Mausoleum. Im V Jahrhdt. aber pflegte man—entsprechend noch der von den archaischen Akropolisfiguren der bekannten Technik — die Anstückung auf die Weise auszuführen, dass an den Enden der anzusetzenden Theile starke, bald runde, bald eckige Zapfen im Marmor herausgearbeitet wurden, die in entsprechende in die ebene Ansatzfläche hineingebohrte Höhlungen eingriffen“.

Библиотека "Руниверс"

налъ за болѣе раннюю работу, нежели фризъ и фронтоны Парѳенона. Наконецъ Винтеръ подчеркиваетъ еще то обстоятельство, что торсъ на обратной сторонѣ отдѣланъ лишь въ общихъ чертахъ, между тѣмъ какъ статуи парѳенонскихъ фронтоновъ и на обратной сторонѣ трактованы почти съ той же тщательностью, съ какой и на передней. Послѣ этого Винтеръ считаетъ совершенно лишнимъ входить въ обсужденіе того, примѣнимо ли помѣщеніе Аѳины Medici во фронтонѣ со слѣдами на гисонѣ, зарисованными Зауэромъ.

Зауэръ [1]) не входитъ въ критику подлинности торса, такъ какъ онъ не видалъ оригинала. Прикрѣпленіе плинтуса крюками, по его убѣдительному замѣчанію, доказываетъ лишь, „dass ihre [der Plinthe] Basis über Augenhöhe emporragte, nicht aber, dass sie ein Tiebelboden war“. Независимо отъ Винтера Зауэръ также указываетъ на неправильность расчета, сдѣланнаго Фуртвенглеромъ относительно высоты фигуры и свободнаго пространства въ тимпанѣ [2]). Далѣе онъ указываетъ, что Фуртвенглеръ ставитъ свою фигуру на возвышенность гисона (Randbank), что для двухъ брусьевъ слѣва отъ центра у него нѣтъ достаточно тяжелой фигуры и что плита 14 отводится одной изъ самыхъ легкихъ фигуръ.

„Кто изъ всего комплекса слѣдовъ по серединѣ фронтона“, говоритъ Зауэръ, „не усматриваетъ, что налѣво отъ оси поконлась гораздо бо̀льшая тяжесть, нежели справа, тому лучше бы оставить эти аргументы совсѣмъ въ сторонѣ“. Онъ упоминаетъ также о слѣдахъ прикрѣпленія, сохранившихся на плинтусѣ, и о той натяжкѣ, посредствомъ которой Фуртвенглеръ старается объяснить ихъ. Выражая сомнѣніе, что реконструкція Фуртвенглера пріобрѣтетъ многихъ сторонниковъ, съ своей стороны находитъ, что она, помимо недостаточности рисунка, въ иномъ родѣ, но не менѣе безобразна (abscheulich), чѣмъ реконструкція Сикса. Онъ упрекаетъ автора въ тенденціозности [3]). Къ концу своей рецензіи Зауэръ задаетъ вопросъ: „долго ли

[1]) Wochenschrift für klass. Philol. 1897, столб. 455 и слѣд.

[2]) Тамъ же.

[3]) См. тамъ же столб. 456: „Dabei kann ich Furtwängler den Vorwurf nicht ersparen, dass die Abbildung der S. 29 tendenziös ist. Wie durfte er die nur zufällig gerade neueste, aber wahrlich keine Wiederlegung verdienende Rekonstruction (Six's), der Giebelmitte als frühere, Rekonstruktion schlechthin der seinen gegenüberstellen, und wie durfte er, wenn er die Barrenlager andeutete, die Randbänke im Mittelblock weglassen, auf die doch andere mehr Wert legen müssen als er“?

Библиотека "Руниверс"

Восточный фронтонъ Парѳенона. Реконструкція Фуртвенглера.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

онъ (Фуртвенглеръ) самъ будетъ вѣрить въ свою реконструкцію"? И заканчиваетъ словами: „черезъ нѣсколько лѣтъ съ нимъ можно будетъ поговорить о его новѣйшемъ фронтонѣ".

Относясь отрицательно къ реконструкціи Сикса, какъ по техническимъ, такъ и по эстетическимъ соображеніямъ, не рѣшаюсь выражаться такъ рѣзко, какъ это дѣлаетъ Фуртвенглеръ; прибавлю только ко второму роду соображеній то, что у Сикса, какъ уже было упомянуто, Аѳина низводится на ступень простого пандана къ Ифэсту и что летящей Никѣ на правой сторонѣ ничего не соотвѣтствуетъ на лѣвой.

Обращаемся теперь къ расположенію фигуръ во фронтонѣ, за которое стоитъ Фуртвенглеръ [1]).

Въ серединѣ онъ помѣщаетъ Аѳину со щитомъ и копьемъ въ лѣвой рукѣ и съ чашей для возліянія въ правой, подъ которой вьется змѣя, по ту и другую сторону на той же горизонтальной плоскости по маленькой Никѣ. Змѣю и Нику налѣво отъ зрителя онъ, впрочемъ, считаетъ лучшимъ замѣнить жертвенникомъ [2]), тяжестью котораго, по его мнѣнію, оправдывался бы большой желѣзный брусъ, поставленный подъ прямымъ угломъ къ тимпану; затѣмъ справа идетъ Посидонъ, для котораго онъ пользуется торсомъ Н, слѣва Ифэстъ или, какъ онъ предпочитаетъ его называть, согласно аттическому преданію, Промиѳей. Позади Посидона Ира, сидящая на тронѣ, а за Промиѳеемъ сидящій Зевсъ (для Промиѳея и Зевса Фуртвенглеръ пользуется Мадридскимъ путеаломъ, но располагаетъ фигуры въ обратномъ

---

[1]) См. Intermezzi, стр. 22.

[2]) Приложенный къ моей статьѣ рисунокъ взятъ изъ Intermezzi, стр. 29, гдѣ изображенъ весь фронтонъ. На стр. 30 тамъ же мы имѣемъ еще среднюю группу съ замѣною лѣвой Ники жертвенникомъ, но такъ какъ рисунки къ данной статьѣ были заготовлены еще до выхода изслѣдованія Фуртвенглера, Zu den Tempeln der Akropolis zu Athen. Sitzungsberichte d. k. bayer. Akad. d. Wiss. 1898. Heft III, стр. 349 и слѣд., гдѣ на стр. 371 еще разъ представленъ весь восточный фронтонъ съ жертвенникомъ вмѣсто одной изъ Никъ со змѣею, то я считалъ возможнымъ не измѣнять заготовленнаго рисунка въ виду того, что Фуртвенглеръ, повидимому, не придаетъ особеннаго значенія этой детали: „Für die Mitte, пишетъ онъ въ Intermezzi стр. 30, sind, den oben gegebenen Ausführungen entsprechend, zwei Entwürfe gezeichnet, der eine mit den zwei Nikeu und der Schlange (wobei angenommen ist, dass beide zusammengearbeitet sind), der andere, der einfacher und technisch wahrscheinlicher ist, mit der einen Nike und dem Altar auf der anderen Seite".

Библиотека "Руниверс"

порядкѣ), между сидящими божествами и угловыми онъ, какъ и Зауеръ, вставляетъ еще по три фигуры.

О своей реконструкціи Фуртвенглеръ выражается такъ [1]): „на удивительное спокойствіе и ясность композиціи, прозрачную и простую симметрію и все-же живое разнообразіе мнѣ врядъ ли приходится обращать [чье-либо] вниманіе. Средняя фигура доминируетъ прекрасно, такъ какъ въ непосредственной близости никто не достигаетъ ея высоты и пространство остается здѣсь свободнымъ. Потомъ обѣ возсѣдающія на тронахъ фигуры представляютъ желанныя точки отдохновенія и прочно замыкаютъ среднюю группу въ собственномъ смыслѣ. Это еще усиливается стоящими позади нихъ фигурами, послѣ которыхъ лишь опять начинается движеніе".

Такъ ли очевидны для безпристрастнаго зрителя перечисленныя Фуртвенглеромъ достоинства его композиціи? Фуртвенглеръ называетъ середину своей реконструкціи *спокойною*; мнѣ кажется, что это примѣнимо лишь къ одной Аѳинѣ, но что вообще трудно представить себѣ нѣчто болѣе безпокойное, чѣмъ снующія подъ ея руками куклообразныя Ники и перепуганные Промѳей и Посидонъ. Композиція ничего не выигрываетъ отъ замѣны одной Ники жертвенникомъ [2]), такъ какъ онъ является плохимъ пандаиомъ къ другой Никѣ, притомъ введеніе безжизненнаго предмета въ центрѣ композиціи V-го вѣка, если онъ не такъ важенъ, какъ оливковое дерево въ западномъ фронтонѣ, представляется мало вѣроятнымъ; наконецъ жертвенникомъ совершенно не оправдывается брусъ, такъ какъ жертвенникъ, судя по его размѣрамъ, былъ легче Промѳея и Посидона, даже могъ бы быть не тяжелѣе соотвѣтствующей Ники.

То же самое приходится сказать о *ясности* композиціи. Что здѣсь указываетъ на рожденіе Аѳины? Вѣдь не то же въ самомъ дѣлѣ, что она сама себѣ приноситъ жертву? [3]) По реконструкціи Фуртвен-

---

[1]) Intermezzi, стр. 22. ср. и Sitzungsb. 1898, III, стр. 377.

[2]) Тамъ-же стр. 374 Фуртвенглеръ старается отстоять свой жертвенникъ, но напомню, что его аргументы не обезсиливаютъ нашего возраженія.

[3]) Фуртвенглеръ въ оправданіе своей композиціи приводитъ слѣдующее (стр. 27): „Bei der ungeheuren Beliebtheit, die das Spendemotiv mit der Schale in phidiasischer Zeit in der Darstellung der Gottheiten genoss, würde es nicht auffallen, die Schale schon in der Hand der Neugeborenen zu finden. Ja wir können noch weiter gehen und von dieser Anschauung aus unter die rechte Hand einen Altar ergänzen womit die Idee, die das philostratische Bild ausdrückt, noch vollständiger angedeutet wäre: der Neugeborenen wird sofort Opferkult zu Teil.

Библиотека "Руниверс"

глера она помѣщается нѣсколько ближе къ Ирѣ, нежели къ Зевсу; кромѣ Никъ, которыхъ можно, пожалуй, признать за аттрибуты, она отдѣляется отъ сидящихъ фигуръ Прометеемъ и Посидономъ. Кто бы могъ догадаться, что Прометей раскололъ Зевсу голову, изъ которой появилась Аѳина? Онъ просто является съ своимъ молотомъ или топоромъ, какъ Посидонъ съ трезубцемъ. Постановка Иры ближе Зевса къ Аѳинѣ и отдѣленіе послѣдней отъ своего родителя Прометеемъ и жертвенникомъ, несомнѣнно, затемняютъ сюжетъ. Если Фуртвенглеръ такъ строго судитъ о Сиксѣ, то о его реконструкціи можно было бы сказать: если фронтонъ былъ на самомъ дѣлѣ таковъ, то аѳиняне, догадывающіеся о представленномъ, были тѣмъ обязаны своему знанію родной миѳологіи, а отнюдь не таланту Фидія.

Фуртвенглеръ глумится надъ Брунномъ, говоря, что по его реконструкціи выходитъ, что во фронтонѣ былъ представленъ [1]) „рожениць-Зевсъ со схватками въ головѣ, окруженный любопытными зрителями", не подозрѣвая, повидимому, что не трудно было бы подшутить и надъ той семейной картиной, которую онъ рисуетъ намъ [2]): „вмѣстѣ съ нимъ [то-есть разрѣшеніемъ вопроса въ смыслѣ автора] въ композицію вселяется спокойствіе, ясность и гармоническое равновѣсіе. Могучее божество, славная богиня Аѳинъ, она въ пышномъ блескѣ впервые предстаетъ предъ дивующимися богами. Явившись чуднымъ образомъ отъ отца, она спокойно выступаетъ среди удивленныхъ, привлекая взоры всѣхъ, она сама смотритъ на отца, который съ гордостью любуется дочерью, царицею Аѳинъ. Соотвѣтствуя Зевсу, по другую сторону сидѣла Ира, и она въ радостномъ волненіи". Винтеръ заканчиваетъ свою рецензію на статью Фуртвенглера, правда болѣе въ негодующемъ тонѣ [3]): „мы не можемъ не замѣтить", пишетъ онъ, „что тотъ, кто рѣшается публиковать подобный проэктъ со стоящими фигурами почти по серединѣ фронтонныхъ крыльевъ, не въ правѣ говорить о диллетантской реконструкціи западнаго фронтона Шверцека, а тѣмъ болѣе называть опыты другихъ „чудовищными".

Винтеръ и Зауэръ въ своихъ рецензіяхъ на работу Фуртвенглера ограничиваются, собственно говоря, отрицаніемъ возможности того, что

Nach der der phidiasischen Zeit geläufigen Symbolik würde dies eben dadurch ausgedrückt sein, dass die Göttin selbst die Schale über dem Altar ausgiesst".

[1]) См. Intermezzi, стр. 25, прим. 3.

[2]) Тамъ-же, стр. 26.

[3]) Deutsche Literaturzeitung, 1897, столб. 869.

Библиотека "Руниверс"

парижская Аѳина могла когда-либо находиться во фронтонѣ Парѳенона. Разъ это для нихъ доказано, они не входятъ въ разборъ новаго толкованія слѣдовъ на гисонѣ, предпринятаго Фуртвенглеромъ. Мнѣ это кажется еще недостаточнымъ, потому что изъ того обстоятельства, что торсъ Medici не находился въ нашемъ фронтонѣ, еще не слѣдуетъ, что середина вообще не могла быть занята *одною* фигурою, какъ это теперь хочетъ доказать Фуртвенглеръ на основаніи самыхъ слѣдовъ. Къ разсмотрѣнію его толкованія мы и обратимся [1]). „Соотвѣтствуютъ ли этому слѣды на гисонѣ?“ спрашиваетъ Фуртвенглеръ и самъ же отвѣчаетъ: „они не только соотвѣтствуютъ, но даже принуждаютъ къ предположенію одной отдѣльно стоящей фигуры. Если отрѣшиться отъ всякой гипотезы объ утраченныхъ фигурахъ и разсматривать только слѣды на гисонѣ, то, собственно говоря, даже нельзя сомнѣваться въ томъ, что на плитѣ 13 покоилась главная тяжесть, самая тяжелая фигура: вѣдь здѣсь конвергируютъ два крѣпкихъ желѣзныхъ бруса. Если Зауэръ предполагалъ, что будто въ восточномъ фронтонѣ такъ же, какъ и въ западномъ, не было средней фигуры, а только двѣ боковыхъ, то и мѣста для брусьевъ по серединѣ восточнаго гисона были бы похожи на брусья западнаго; однако они совершенно различны. Согласно предположенію Зауэра средніе брусья должны были бы скорѣе дивергировать, во всякомъ же случаѣ не конвергировать. Удаляющаяся отъ Зевса Аѳина, которую онъ помѣщаетъ справа отъ середины на плитѣ 14, должна была имѣть подобно же направленный брусъ, какъ Посейдонъ на плитѣ 14 западнаго фронтона. Центръ тяжести Аѳины Зауэра выходилъ бы далеко направо за предѣлы бруса, направленнаго къ серединѣ. Напротивъ, середина 13 плиты, которая, судя по мѣсту для бруса, несла наибольшую тяжесть, по реконструкціи Зауэра почти вовсе не отягощается, такъ какъ здѣсь онъ ставитъ скамейку трона Зевса; итакъ конвергирующіе брусья указываютъ на тяжелую *среднюю* фигуру. Налѣво, непосредственно рядомъ съ ней, навѣрное, судя по широкому прямому брусу, находилось еще что-то тяжелое, чему на другой сторонѣ не соотвѣтствовало ничего подобнаго.“

Прежде всего слѣдуетъ выяснить себѣ роль брусьевъ, отъ которыхъ теперь, правда, остались только ихъ ложа. Что они проложены были для облегченія давленія на гисонъ особенно тяжелыми фигурами, противовѣсомъ которыхъ служила стѣна тимпана, конечно,

[1]) См. Intermezzi, стр. 22.

Библиотека "Руниверс"

для всякаго понятно; но нужно отмѣтить одну особенность: изъ 5 брусьевъ, служившихъ поддержкою наиболѣе тяжелыхъ фигуръ восточнаго фронтона, 4 поставлены не перпендикулярно къ стѣнѣ тимпана, а косо [1]).

За разъясненіемъ этой особенности я обратился къ профессору механики, говорилъ потомъ и съ практическимъ архитекторомъ, который подтвердилъ мнѣ то, что̀ сказалъ профессоръ. Дѣло въ томъ, что конецъ бруса, вставленный подъ прямымъ угломъ подъ стѣну тимпана и отягощенный тяжелою фигурою, имѣетъ тенденцію придать покоящейся на немъ каменной плитѣ вращающееся движеніе вокругъ оси, параллельной гисону, между тѣмъ какъ давленіе бруса, вставленнаго подъ тимпанъ косо, по параллелограмму силъ распредѣляется въ двухъ направленіяхъ, изъ которыхъ одна сила будетъ дѣйствовать параллельно гисону, а другая перпендикулярно къ нему. Слѣдовательно, представляется болѣе раціональнымъ придавать брусьямъ не прямое, а косое направленіе. Если Фуртвенглеръ замѣчаетъ, что расположеніе фигуръ Зауэромъ требовало бы не конвергирующаго направленія, а дивергирующаго, то-есть такого, при которомъ брусья встрѣчались бы подъ стѣною тимпана, то его замѣчаніе совершенно невѣрно, такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ общая тяжесть фигуръ давила бы какъ разъ на одну точку, чего, конечно, слѣдовало избѣжать, тѣмъ болѣе, что по серединѣ приходился шовъ глыбъ тимпана, то-есть наименѣе прочное мѣсто. Далѣе Фуртвенглеръ противъ Зауэра приводитъ то обстоятельство, что брусъ подъ ногами Посидона въ западномъ фронтонѣ иначе поставленъ, нежели правый брусъ восточнаго фронтона, и не замѣчаетъ или не хочетъ замѣтить, что брусъ, служившій поддержкой Аѳины западнаго фронтона налѣво отъ центра, расположенъ аналогично съ брусомъ вправо отъ центра восточнаго фронтона, долженствовавшимъ служить поддержкою предполагаемой Зауэромъ Аѳины этого фронтона, наконецъ, что будто при реконструкціи Зауэра центръ тяжести Аѳины выходитъ за предѣлы бруса. Однако то же самое было бы справедливо относительно Аѳины западнаго фронтона, мѣсто которой не только на основаніи рисунка Каррея [2]), но и слѣдовъ въ стѣнѣ тимпана [3]) намъ

[1]) См. Antike Denkmäler I, табл. 58 B. Въ западномъ фронтонѣ это отклоненіе отъ прямого угла менѣе значительно, но все же замѣтно за исключеніемъ развѣ бруса 15 плиты, см. тамъ же табл. 58 A.

[2]) См. плиты 13 и 14 въ Antike Denkmäler I, табл. 58 B.

[3]) См. Ant. Denkm. I, табл. 6.

Библиотека "Руниверс"

точно извѣстно. Однако, если брусья нѣсколько продолжить (слѣды ихъ сохранились подъ стѣною тимпана на 10—11 см.) [1]), то окажется, что конецъ ихъ придется какъ разъ подъ центромъ тяжести фигуръ. Такимъ образомъ полагаю, что возраженіе Фуртвенглера не выдерживаетъ критики.

Раньше уже было замѣчено, что перпендикулярный брусъ на плитѣ 12 не оправдывается жертвенникомъ, требуемымъ Фуртвенглеромъ, такъ какъ онъ не могъ представлять особенной тяжести, тѣмъ болѣе, что онъ могъ быть изваянъ довольно плоскимъ, даже, пожалуй, пустымъ внутри [2]).

На двухъ конвергирующихъ среднихъ брусьяхъ, конечно, могла бы стоять очень тяжелая центральная фигура, но такому предположенію мѣшаетъ плоская возвышенная полоса (Randbank), раздѣляющая ихъ между собою. Для безпристрастнаго судьи, конечно, вполнѣ убѣдительно, что этимъ возвышеннымъ пробѣломъ отдѣлялись двѣ сосѣднія фигуры, такъ какъ статуя, помѣщенная на этомъ порогѣ, стояла бы не прочно, не говоря уже о томъ, что въ прочихъ случаяхъ ложа фигуръ являются, хотя весьма мало, но все же углубленными [3]).

Фуртвенглеръ это свидѣтельство толкуетъ какъ разъ наоборотъ, ссылаясь на Булле [4]). Онъ говоритъ, что брусья, можетъ быть, лежали не на одинаковомъ уровнѣ съ площадью гисона, и это возвышеніе служило для уравненія брусьевъ, чтобы подъ статуей не образовалось пустого мѣста. Что такое объясненіе совершенно искусственно, видно, во-первыхъ, изъ того, что по сосѣдству съ остальными брусьями такихъ возвышеній нѣтъ, а во-вторыхъ, еще изъ того, что при его требованіи это возвышеніе должно было бы занимать все пространство между брусьями, а не имѣть форму узкой полосы. Вообще надо замѣтить, что догадки Булле врядъ-ли сослужили службу Фуртвенглеру.

Въ статьѣ „Zu den Tempeln der Akropolis von Athen“ [5]) Фуртвенглеръ, отвѣчая на рецензіи Винтера и Зауэра, старается от-

---

[1]) Тамъ же, табл. 58 С.

[2]) См. Ant. Denkm., I, стр. 50 и 51.

[3]) Тамъ же стр. 48 подъ словомъ „Leeren“.

[4]) Ср. Intermezzi, стр. 23.

[5]) См. Sitzungsberichte der philos.— philol. und der histor. Classe der K. bayer. Akad. d. Wissensch. 1898. Heft III, стр. 367 и сл.: Zum Ostgiebel des Parthenon.

Библиотека "Руниверс"

стоять свою новую гипотезу, изложенную въ „Intermezzi“; но такъ какъ онъ не можетъ привести какихъ-либо новыхъ вѣскихъ данныхъ въ пользу своего мнѣнія, то его статья не измѣняетъ фактическаго положенія нашего вопроса. Поэтому я не стану останавливаться на систематическомъ разборѣ ея, тѣмъ болѣе, что надѣюсь, мое объясненіе положенія брусьевъ и объясненіе слѣдовъ на гисонѣ Зауэра въ состояніи убѣдить читателя, что центръ композиціи былъ образуемъ двумя фигурами.

Какъ уже было замѣчено, Зауэръ согласился съ Шнейдеромъ въ томъ, что въ Аѳинѣ, Зевсѣ и Промиѳеѣ Мадридскаго рельефа слѣдуетъ видѣть повтореніе соотвѣтствующихъ статуй восточнаго фронтона Парѳенона. Названные ученые согласны еще и въ томъ, что въ Никѣ, помѣщенной въ верхней части рельефа, между Зевсомъ и Аѳиною, признаютъ интерполяцію римскаго скульптора. Зауэръ не говоритъ даже о Никѣ, что̀, впрочемъ, совершенно понятно, такъ какъ за Нику онъ считаетъ торсъ J, который онъ относитъ къ этому фронтону. Но что̀ заставляетъ Шнейдера не признавать Нику въ этой фигурѣ, объ этомъ онъ въ сущности не говоритъ [1]): „если исключить отсюда [то-есть изъ рельефа] парящую фигуру Ники, въ которой, впрочемъ, въ томъ видѣ, какъ она, исходя отъ отца боговъ, слѣдуетъ за стремящейся впередъ побѣдоносной Аѳиною, чтобы, достигнувъ цѣли, опуститься на правую руку богини, чувствуется какъ бы отголосокъ великихъ храмовыхъ статуй, то получимъ группу, лучше которой врядъ ли можно было бы что придумать для заполненія треугольнаго поля фронтона“

Изъ приведенныхъ словъ Шнейдера, собственно говоря, выходитъ, что онъ признаетъ присутствіе Ники вполнѣ осмысленнымъ; слѣдовательно, особыя для исключенія Ники у него были, очевидно, причины: онъ или признавалъ невозможнымъ допустить летящую фигуру во фронтонѣ, или по причинамъ композиціи считалъ ее лишней. Какъ было уже сказано, Шнейдеръ ставитъ Зевса въ самую середину, а по сторонамъ его Аѳину и Промиѳея. Что въ такомъ случаѣ летящая Ника между Зевсомъ и Аѳиною эстетически весьма неудовлетворительна, легко можно убѣдиться при взглядѣ на рисунокъ Сикса.

Фуртвенглеръ въ своихъ „Meisterwerke“ помѣщаетъ Зевса и Аѳину такъ, какъ это дѣлаетъ Зауэръ, и сверхъ того находитъ необходимой для фронтонной композиціи Нику путеала; но разъ онъ въ „Intermezzi“

[1]) Die Geburt der Athena, стр. 42.

Библиотека "Руниверс"

выступаетъ съ совершенно другой теоріею, то, будучи послѣдовательнымъ, онъ можетъ признать въ Мадридскомъ рельефѣ отраженіе фронтонной композиціи [1]). „Я самъ", говоритъ онъ, „раньше держался мнѣнія Шнейдера, Зауэра, Сикса и др., что Мадридскій рельефъ для утраченной средней группы фронтона имѣетъ рѣшающее значеніе. Однако это было весьма мало вѣроятно уже потому, что рельефъ былъ рѣшительно скомпонованъ для фриза и безъ уродства [Ungeheuerlichkeit] не можетъ быть перенесенъ въ треугольное поле фронтона... Возсѣдающій Зевсъ и Аѳина рельефа, зарисованные въ середину фронтона, на самомъ дѣлѣ представляютъ безобразную картину, какъ показываетъ реконструкція Сикса. Сидящій въ этомъ мѣстѣ Зевсъ, въ силу своихъ истинно чудовищныхъ размѣровъ, долженъ былъ производить отталкивающее впечатлѣніе"

Взглянемъ теперь на рельефъ. Фуртвенглеръ говоритъ, что композиція придумана для фриза и никакъ не примирима съ треугольнымъ полемъ фронтона. На рельефѣ слѣдовъ копья въ рукахъ Аѳины не видно; но если бы ей дать таковое въ руки, то пришлось бы его помѣстить въ лѣвую руку, какъ это мы видимъ на монетахъ [2]); что она не могла его держать въ правой рукѣ, ясно видно изъ слѣдовъ на рельефѣ: эта рука была открыта и повернута ладонью вверхъ. Уже Шнейдеръ полагалъ, что правая рука богини была простерта съ цѣлью принять на нее Нику; однако на рельефѣ ноги Ники приходятся не надъ рукой Аѳины, а подъ нею, стало быть Нику нужно поднять выше. Въ послѣднемъ случаѣ и вѣнокъ въ рукахъ Ники придется надъ головой Аѳины, между тѣмъ какъ теперь Ника въ буквальномъ смыслѣ суетъ вѣнокъ Аѳинѣ въ лицо. Если мы поднимемъ Нику настолько, чтобы ея правая нога приходилась надъ рукою Аѳины, а вѣнокъ надъ головой этой богини, то какъ разъ получимъ композицію, которая какъ нельзя лучше укладывается въ середину плоскаго треугольника. Чтобы утвержденіе мое не казалось голословнымъ, я прилагаю здѣсь рисунокъ, въ которомъ фигуры Мадридскаго рельефа безъ всякаго измѣненія въ ихъ пропорціяхъ и деталяхъ разложены такъ, какъ это только что было описано [3]).

---

[1]) См. Intermezzi, стр. 25.

[2]) См. у Шнейдера, Die Geburt der Athena, табл. I, рис. 3.

[3]) Фигуры Зевса, Аѳины и Ники заимствованы мною изъ изданія Wiener Vorlegeblätter für archäologische Uebungen, серія VIII, табл. XI, рис. 3, а поле фронтона и средняя плиты гисона я начертилъ по Зауэру, Antike Denkmäler I, табл. 5Ɛ C, увеличивъ его рисунокъ вдвое. При фотографированіи мой рисунокъ былъ уменьшенъ.

Библиотека "Руниверс"

Реконструкція центральной группы восточнаго фронтона Парѳенона.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ мы пришли къ заключенію, діаметрально противоположному заключенію Фуртвенглера, а именно, что *Зевсъ и Аѳина съ парящей между ними Никою скомпонованы были для заполненія треугольнаго поля, а не лентообразнаго, каковое представляетъ фризъ.* По моему мнѣнію, рельефъ намъ ясно доказываетъ, что скульпторъ не безъ насилія втиснулъ композицію, имѣвшую въ оригиналѣ пирамидальную форму во фризъ: онъ опустилъ Нику и раздвинулъ фигуры Зевса и Аѳины, результатомъ чего оказалось невѣрное положеніе Ники относительно Аѳины. Изъ этого можно сдѣлать одно очень важное заключеніе, именно, что Ника заимствована изъ оригинальной композиціи, а не представляетъ позднѣйшее прибавленіе римскаго скульптора [1]).

Если сдвинуть Зевса и Аѳину рельефа, какъ это сдѣлано на прилагаемомъ рисункѣ, то окажется, что они какъ разъ займутъ тѣ мѣста, которыя отведены этимъ фигурамъ Заузромъ на горизонтальномъ гисонѣ.

Насколько мнѣ извѣстно, еще никого не поражала разница въ размѣрахъ между Зевсомъ и Аѳиною на путеалѣ, а такъ какъ при нашемъ расположеніи отношеніе этихъ фигуръ не измѣняется, то не можетъ быть и рѣчи о чудовищной величинѣ Зевса, которую Фуртвенглеръ выставляетъ, какъ одно изъ важнѣйшихъ препятствій къ помѣщенію Зевса въ центрѣ или точнѣе рядомъ съ нимъ. И такъ я прихожу къ слѣдующему выводу: *середину восточнаго фронтона Парѳенона занимали Зевсъ, Аѳина и парящая между ними Ника*, которая заполняла свободное пространство между названными божествами, подобно тому какъ священное дерево по серединѣ западнаго фронтона занимало пустое мѣсто между Аѳиною и Посидономъ. Если этотъ выводъ вѣренъ, въ чемъ я лично глубоко убѣжденъ, то соображенія Фуртвенглера, которыми заканчивается его статья въ „Intermezzi“ [2]), при всей своей логичности, должны привести къ совершенно иному результату, такъ какъ онъ исходитъ изъ ошибочнаго положенія, что въ центрѣ нашего фронтона нѣкогда стояла одна Аѳина Medici. Для большей ясности считаю нужнымъ привести его собственныя слова. „Я исправилъ одно недоумѣніе, заключавшееся въ томъ, что я прежде, при обсужденіи торса Medici, призналъ его копіей, при томъ копіей съ колоссальной

[1]) Положеніе вѣнка въ оригиналѣ было, конечно, нѣсколько иное: теперь при перенесеніи его на рельефъ онъ поставленъ вертикально, между тѣмъ какъ онъ долженъ былъ находиться приблизительно въ горизонтальной плоскости.

[2]) См. стр. 30 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

бронзовой статуи Аѳины на Акрополѣ. Остается, однако, исправить еще одну ошибку. Я считалъ возможнымъ для дополненія того произведенія [то-есть торса Medici] воспользоваться головою Аѳины изъ коллекціи Якобсена, правда, съ той оговоркою, что она, навѣрное, принадлежала не торсу, но все-же репликѣ его [1]..... голова, несомнѣнно, принадлежала фигурѣ совершенно иного характера, нежели торсъ, фигурѣ еще нѣсколько болѣе крупныхъ размѣровъ и прежде всего сильнаго порывистаго движенія. Голова повернута подъ прямымъ угломъ въ правую сторону. Такой сильный поворотъ естественъ только при живомъ движеніи тѣла. Статуэтка римскаго времени изъ Эпидавра [2]) даетъ намъ желанное объясненіе; здѣсь мы находимъ голову Аѳины, соотвѣтствующую Копенгагенской какъ по характерному движенію, такъ и по формѣ шлема, прическѣ волосъ и чертамъ лица, на фигурѣ, стремительно движущейся вправо и озирающейся назадъ, со щитомъ на лѣвой рукѣ, между тѣмъ какъ правая рука простерта впередъ. Голова, шлемъ, платье указываютъ на оригиналъ эпохи Фидія. Что въ Аѳинахъ существовало знаменитое произведеніе въ этомъ родѣ, это доказываютъ римскія монеты Аѳинъ, представляющія собою изображенія статуй. На нихъ часто представляется Аѳина въ этомъ мотивѣ, правда, большею частью съ распростертой назадъ правою рукою [3]), что̀ лучше заполняетъ монету; однако встрѣчается и мотивъ руки, точно соотвѣтствующій Эпидаврской статуэткѣ. Идея этой Аѳины можетъ быть только та [4]), что она впередъ другихъ устремляется въ бой и, озираясь, зоветъ слѣдующихъ за нею; она предводительница ихъ и правою рукою указываетъ на врага. Es ist also recht eigentlich eine Promachos, eine Vorkämpferin [5]). Къ копіи этой, по свидѣтельству монетъ знаменитой когда-то въ Аѳинахъ воительницы (Promachos), принадлежитъ и Ко-

[1]) Meisterwerke, стр. 134, 740.

[2]) Ἐφημ. ἀρχ. 1886, табл. 12 слѣва. Ср. Petersen, Athen. Mitt. 1886, стр. 309 сл. (der den phidiasischen Charakter erkennend, an die neugeborne Athena des Ostgiebels dachte).

[3]) Imhoof-Blumer and Gardner, Numism. Comment. on Pausanias, pl. Z 8, 9, 10, 13. Nicht zu verwechseln ist der Typus ebenda 11, 12, 14, der mit der zweiten epidaurischen Statuette Ἐφημ. ἀρχ. 1886, Taf. 12 rechts, Athen. Mitt. 1886, p. 316 übereinstimmt.

[4]) Imhoof-Blumer and Gardner a. a. O. pl. AA 10.

[5]) Die Weihinschrift der epidaurischen Statuette nennt sie Hygieia, wohl nur weil zu einer Weihung im Asklepios-Heiligthum benutzt ward, ihr ursprünglicher Sinn kann nur der einer Promachos sein.

Библиотека "Руниверс"

пенгагенская голова". Фуртвенглеръ сознаетъ, что предполагаемая имъ Promachos, конечно, не тожественна съ колоссальной статуей Аѳины, стоявшей посреди Акрополя, съ которой обыкновенно связывается эпитетъ Promachos, но, по мнѣнію его, акропольская Аѳина и не можетъ быть такъ названа, ибо, по свидѣтельству монетъ, она стояла спокойно въ родѣ хризелефантинной статуи той же богини, находящейся въ самомъ Парѳенонѣ. Однако, такъ какъ Аѳина Promachos намъ засвидѣтельствована, то, стало быть, надо признать ее существованіе. Можетъ быть, заключаетъ Фуртвенглеръ, это было произведеніе старшаго Праксителя? „Стилистическое родство Копенгагенской головы Вонтельницы и Діоскура съ Monte-Cavallo, связаннаго съ именемъ Праксителя, говоритъ очень въ пользу справедливости этого предположенія..." [1]).

Изъ двухъ варіантовъ одного и того же типа Аѳины Promachos (?), то-есть Аѳины, указывающей правою рукою впередъ, и Аѳины съ простертою назадъ правою рукою и съ копьемъ въ лѣвой, Фуртвенглеръ, какъ это видно изъ приведенныхъ выше словъ, первый типъ считаетъ соотвѣтствующимъ оригиналу, а второй типъ за варіантъ, не смотря на то, что, по его собственнымъ словамъ, какъ разъ этотъ типъ засвидѣтельствованъ бо́льшимъ числомъ монетъ. Положеніе правой руки богини на этихъ монетахъ онъ старается оправдать тѣмъ, что будто этимъ самымъ лучше заполнялось поле монеты. Врядъ ли это такъ на самомъ дѣлѣ: при разсмотрѣніи монетъ второго типа оказывается, что вытянутая рука коллидируетъ съ надписью, такъ что граверъ принужденъ былъ разставить буквы надписи, чтобы дать мѣсто рукѣ [2]). При томъ жестъ руки, по моему мнѣнію, совсѣмъ не выразителенъ, по крайней мѣрѣ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мы имѣемъ предводителя, приглашающаго воиновъ слѣдовать за нимъ, рука поднята всегда гораздо выше [3]). Это, очевидно, сознавалось гравераии перваго типа монетъ и скульпторомъ Эпидаврской статуэтки, которые измѣнили мотивъ руки и этимъ болѣе закруглили композицію изолированной фигуры. Если, несмотря на это, на бо́льшей части монетъ мы все же видимъ Аѳину съ рукою распростертой назадъ, то на это

[1]) Ср. Intermezzi, стр. 31 и 32.

[2]) См. монеты, цитованныя въ прим. 4 на стр. 102.

[3]) Такая фигура встрѣчается нѣсколько разъ на фризахъ изъ Гёльбаши, тотъ же мотивъ мы имѣемъ въ маленькой бронзѣ, находящейся въ Вѣнѣ и въ первой фигурѣ Чертомлыцкихъ ножекъ. Сравни то, что напечатано было мною въ „Матеріалахъ по археологіи Россіи" № 13, стр. 184 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

должна была быть другая причина, нежели та, на которую мелькомъ указываетъ Фуртвенглеръ. Эту причину я могу усматривать лишь въ томъ, что съ такимъ жестомъ руки былъ представленъ оригиналъ. Далѣе, если мы посмотримъ на Мадридскій рельефъ, то убѣдимся, что здѣсь мы имѣемъ Аѳину какъ разъ въ томъ положеніи, въ какомъ мы видимъ эту богиню на монетахъ перваго типа.

Благодаря рельефу становится понятенъ и мотивъ руки: Аѳина протягиваетъ ее, чтобы принять Нику. Что Ника опущена на монетахъ, совершенно понятно, такъ какъ она, летя отъ Зевса къ Аѳинѣ, въ оригинальной композиціи служила лишь для болѣе тѣсной связи между этими божествами. При отсутствіи Зевса, слѣдовательно, не могло быть и Ники.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что на монетахъ сохранилось повтореніе не какой-то предполагаемой Фуртвенглеромъ Промахосъ старшаго Праксителя, а *Паллады Аѳины съ восточнаго фронтона Парѳенона*. Конечно, въ такомъ случаѣ и въ Копенгагенской головѣ, оригиналъ которой по своему характеру совершенно подходитъ ко времени Парѳенонскихъ изваяній, мы должны признать копію съ Аѳины фронтона; вмѣстѣ съ тѣмъ мы будемъ освобождены отъ установленія связи между ней и однимъ изъ Діоскуровъ съ Monte Cavallo, усвоеніе котораго Праксителю старшему болѣе, чѣмъ проблематично.

Въ 1894 году во время, къ сожалѣнію, слишкомъ короткаго пребыванія въ Лондонѣ, я замѣтилъ торсъ Ники, нѣсколько превышающій своими размѣрами фигуры метопъ, который, какъ мнѣ казалось, по матеріалу и трактовкѣ похожъ на скульптуры фронтоновъ. Въ каталогѣ A. Smith'a онъ описывается слѣдующимъ образомъ [1]):

„Верхняя часть торса женской фигуры, быстро движущейся влѣво съ поднятыми руками. На ней хитонъ безъ рукавовъ, который вдоль правой стороны разрѣзанъ. Плечи обломаны, но тамъ сохранились остатки глубокихъ отверстій, какъ будто для прикрѣпленія крыльевъ, и фигура похожа [not unlike] на Побѣды съ балюстрады Ники.— Elgin Coll.“.

Такъ какъ въ то время я еще не выяснилъ себѣ композицію центра восточнаго фронтона, то не осмотрѣлъ этотъ фрагментъ съ достаточнымъ вниманіемъ и, лишь возвратясь въ Россію, мнѣ пришло въ голову, что въ этомъ торсѣ мы, можетъ быть, имѣемъ фрагментъ нашей Ники. Эта

[1]) A catalogue of sculpture in the department of greek and roman antiquities, British Museum. Vol. I, № 554.

Библиотека "Руниверс"

мысль подтверждалась и положеніемъ крыльевъ, о которомъ можно еще судить по отверстіямъ, сохранившимся на фрагментѣ: лѣвое крыло было поднято и находилось приблизительно въ вертикальной плоскости; правое крыло распростерто было въ сторону. Такое направленіе крыльевъ вполнѣ соотвѣтствуетъ Никѣ Мадридскаго рельефа: скульпторъ послѣдняго надставилъ даже часть праваго крыла, держась въ этомъ случаѣ, повидимому, оригинала, между тѣмъ какъ въ плоскомъ рельефѣ проще было бы изобразить крылья такъ, какъ это мы видимъ на вазовыхъ рисункахъ. Smith, правда, говоритъ, что Ника, торсъ который мы имѣемъ въ описанномъ фрагментѣ, летѣла влѣво. По аналогіи съ описаніями другихъ фигуръ, нужно думать, что онъ судитъ со стороны зрителя, и стало быть, если это такъ, торсъ не могъ относиться къ Никѣ восточнаго фронтона, такъ какъ эта Ника летѣла вправо. Однако врядъ ли можно въ мелочахъ считаться съ описаніемъ: авторъ каталога могъ допустить нѣкоторую неточность или непослѣдовательность въ своемъ описаніи. Послѣ моего посѣщенія Лондона я отъ двухъ товарищей, посѣтившихъ Британскій музей послѣ меня, получилъ независимыя другъ отъ друга описанія. Отзывы эти до извѣстной степени противорѣчивы, а фотографіи съ торса, къ сожалѣнію, не существуетъ. Отсутствіе слѣдовъ прикрѣпленія торса къ стѣнѣ говоритъ противъ высказанной мною гипотезы, хотя можно предположить, что фигура была укрѣплена къ стѣнѣ тѣми частями, которыя нынѣ утрачены.

Недостаточно разсмотрѣвъ въ свое время торсъ, я, конечно, не берусь настаивать на томъ, что онъ принадлежалъ Никѣ фронтона, но было бы крайне важно, чтобы кто-нибудь еще разъ изслѣдовалъ его съ моей точки зрѣнія, тѣмъ болѣе, что торсъ относится къ числу скульптуръ, вывезенныхъ лордомъ Elgin'омъ изъ Аѳинъ. Если бы справедливость моей гипотезы оправдалась, то этимъ спорный вопросъ о композиціи центральной группы восточнаго фронтона Парѳенона былъ бы окончательно рѣшенъ. При настоящемъ же положеніи дѣла приходится возразить еще противъ нѣкоторыхъ соображеній Фуртвенглера.

Защищая свою гипотезу, Фуртвенглеръ въ „Sitzungsberichte“ (стр. 376 и слѣд.) пишетъ: „далѣе, торсъ и въ отношеніи композиціи отлично подходитъ для середины восточнаго фронтона Парѳенона. Этотъ пунктъ я считаю особенно убѣдительнымъ. Друзья, правда, мнѣ говорили, что Аѳина не могла быть представлена въ этомъ абсолютно спокойномъ и сосредоточенномъ положеніи; нѣтъ-де

Библиотека "Руниверс"

никакого намека на предшествовавшее движеніе, на прыжокъ изъ головы Зевса въ собраніе боговъ; нужно-де бѣгущую Аѳину Мадридскаго путеала поставить въ середину". „Эту попытку", продолжаетъ Фуртвенглеръ отъ себя, „сдѣлалъ уже Lloyd (хотя онъ и не воспользовался путеаломъ, а статуей, соотвѣтствующей этому рельефу), и изъ его рисунка можно убѣдиться, насколько отвратительно и невозможно такое предположеніе. Конечно, нельзя представить Аѳину въ качествѣ средней фигуры, обращенной въ профиль и бѣгущей въ сторону; зачѣмъ бы ей бѣжать на боговъ одного крыла? Для Аѳины въ качествѣ средней фигуры такой мотивъ немыслимъ, поэтому Lloyd заставляетъ ее бѣжать впередъ; однако въ такомъ случаѣ она появляется изъ глубины тимпана, а не отъ Зевса, и ея движеніе имѣло бы видъ, какъ будто она хочетъ выбѣжать изъ фронтона и свергнуться внизъ; удивленіе боговъ въ такомъ случаѣ, конечно, нужно было бы отнести къ этому странному покушенію на самоубійство только что рожденной богини. Нѣтъ, если Аѳина служила средней фигурой, какъ это справедливо требовали Lloyd и Михаэлисъ, то ее можно представлять себѣ лишь въ покойномъ положеніи. Стремительное движеніе возможно только въ томъ случаѣ, если принять не одну, а двѣ среднія фигуры, при томъ въ соотвѣтствующемъ другъ другу положеніи, слѣдовательно по аналогіи съ западнымъ фронтономъ. Это, однако, несовмѣстимо какъ со слѣдами на гисопѣ, такъ и съ сюжетомъ восточной группы. Въ восточномъ фронтонѣ лишь одна Аѳина могла быть главною фигурою, и эта фигура можетъ быть предполагаема только спокойною. Чудовищный Зевсъ, возсѣдающій на тронѣ въ серединѣ, и убѣгающая отъ него маленькая Аѳина, какъ доказываетъ всякая реконструкція въ рисункѣ, также невозможенъ, какъ невозможна пустая середина съ абсолютно асимметричными фигурами Зевса на тронѣ и стоящей или убѣгающей Аѳины".

„Мнѣ говорили еще, что остатки фигуръ, стоявшихъ по близости къ серединѣ, торсъ H (который я дополняю въ видѣ Посидона) и Ива (G) seien noch im jähen und momentanen Zusammenschrecken und Zurückprallen begriffen; въ такомъ случаѣ Аѳина вѣдь не могла уже находиться въ столь спокойномъ положеніи. Какъ? если божество въ удивленіи передъ новымъ, неожиданнымъ, могучимъ явленіемъ пятится назадъ, то это явленіе можно себѣ представлять лишь въ подобномъ же движеніи? Я этой логики не понимаю. Но въ чемъ состоитъ тайна самыхъ возвышенныхъ, самыхъ сильныхъ художественныхъ эффектовъ? Вѣдь это контрастъ! И Аѳина, чудная, бле-

Библиотека "Руниверс"

стящая богиня блестящихъ Аѳинъ, любимая владычица и защитница города, которая, только что появившись таинственнымъ образомъ, вступаетъ въ кругъ олимпійцевъ, она будто производила бы бо́льшее впечатлѣніе, если бы была представлена въ быстромъ, безцѣльномъ бѣгѣ, нежели въ гордомъ царственномъ спокойствіи. Стоитъ только вспомнить всѣ аналогіи! Гдѣ бы ни изображались сверхъестественныя чудесныя явленія, тамъ искусство всегда пользуется дѣйствіемъ контраста—тихимъ спокойствіемъ и испуганнымъ движеніемъ".

„И какъ важно подтвержденіе нашего пониманія описаніемъ, которое даетъ Филостратъ о рожденіи Аѳины (ср. Intermezzi, стр. 26 и сл.), очевидно, какъ давно уже признано, подъ вліяніемъ фронтона Парѳенона! И здѣсь Аѳина предполагается спокойною, и богинѣ тотчасъ же приносятся жертвы, что́ во фронтонѣ, какъ мы думаемъ, было выражено посредствомъ жертвенника возлѣ нея".

Читатель, надѣюсь, извинитъ меня въ томъ, что я привелъ такую длинную выдержу изъ Фуртвенглера, но въ этихъ строкахъ онъ еще разъ группируетъ всѣ аргументы, которыми надѣется спасти свою реконструкцію, и я не могу оставить ихъ безъ возраженія.

Никто, конечно, не станетъ оспаривать, что контрастъ въ изобразительномъ искусствѣ великое дѣло, но вмѣстѣ съ тѣмъ всякій долженъ признать, что онъ примѣнимъ лишь въ томъ случаѣ, когда онъ не служитъ въ ущербъ ясности представленнаго. Въ реконструкціи Фуртвенглера, какъ указано было выше, и съ чѣмъ, надѣюсь, согласится читатель, сюжетъ не только затемняется, но положительно становится загадочнымъ. Друзья Фуртвенглера, указывавшіе ему на то, что въ фигурѣ Аѳины долженъ былъ еще выражаться „прыжокъ изъ головы Зевса въ собраніе боговъ", по моему глубокому убѣжденію, были совершенно правы, но если они далѣе совѣтовали ему въ самую середину поставить Аѳину Мадридскаго путеала, то Фуртвенглеръ поступилъ совершенно основательно, не послѣдовавъ этому совѣту. Одна центральная фигура, обращенная въ сторону, немыслима въ высокохудожественной композиціи нашего фронтона, если же ее поставить такъ, какъ дѣлаетъ это Ллойдъ [1]), то не столько бы ея „покушеніе на самоубійство", сколько утрата связи между нею и Зевсомъ препятствовала бы понятности изображеннаго мнѣ. Что громадный Зевсъ, повернутый притомъ въ профиль, въ центрѣ съ срав-

[1]) См. у Шнейдера, Die Geburt der Athena, табл. 7.

Библиотека "Руниверс"

нительно маленькою Аѳиною направо отъ него также невозможенъ, на это мы уже раньше указывали.

Въ принципѣ Фуртвенглеръ допускаетъ, что середину могли бы занимать двѣ фигуры „in gegensätzlicher Bewegung", какъ въ западномъ фронтонѣ того же храма, хотя такому предположенію, какъ онъ полагаетъ, противорѣчатъ слѣды на гисонѣ, указывающіе на одну центральную фигуру. Во всякомъ случаѣ сидящій Зевсъ и стоящая или бѣгущая Аѳина съ пустымъ мѣстомъ между ними для центра, по замѣчанію Фуртвенглера, не годятся, такъ какъ эти фигуры не симметричны. Опроверженіе взгляда Фуртвенглера на слѣды гисона повторять еще разъ не зачѣмъ; стало быть остается лишь его послѣднее возраженіе.

Что касается пустого мѣста между Зевсомъ и Аѳиною, то въ нашей реконструкціи такового не оказывается, ибо этотъ пробѣлъ занятъ летящею Никою; но то, что фигуры Зевса и Аѳины не симметричны, было бы, разумѣется, странно отрицать.

Но развѣ только эти двѣ фигуры составляютъ середину композиціи? Въ западномъ фронтонѣ, дѣйствительно, средняя группа состоитъ только изъ двухъ фигуръ Аѳины и Посидона, послѣ нихъ слѣдуютъ колесницы съ возницами, которыя во фронтонной композиціи то же, что цезура въ стихахъ. Въ восточномъ фронтонѣ ту же роль, по признанію самого Фуртвенглера, играли предполагаемыя сидящія фигуры на плитахъ 10 и 16. Для поддержки этихъ громоздкихъ статуй служили широкіе желѣзные брусья, подобные тѣмъ, которые въ западномъ фронтонѣ поддерживали колесницы съ конями. Между сидящими фигурами по расчету Зауэра, съ которымъ я вполнѣ согласенъ, остается мѣсто для четырехъ фигуръ; онѣ то и составляютъ середину композиціи въ истинномъ смыслѣ. Одна изъ этихъ фигуръ также сохранилась на Мадридскомъ рельефѣ—это Прометей, который по самому смыслу неразрывно связанъ со сценою, происходящею въ восточномъ фронтонѣ, и никоимъ образомъ не можетъ быть отдѣленъ отъ центра. Прометей путеала является прекраснымъ панданомъ къ Аѳинѣ того же рельефа, что̀, очевидно, и соблазнило Роберта Шнейдера и за нимъ Сикса ставить Зевса въ самую середину, а Прометея и Аѳину по сторонамъ верховнаго божества. Однако этимъ Прометей былъ бы поставленъ на одну ступень съ Аѳиною, что̀, какъ уже выше было указано, невозможно въ виду различнаго значенія этихъ фигуръ, не говоря уже о томъ, что подобная разстановка исключается и слѣдами на гисонѣ: *Прометею мѣсто на плитѣ 11.*

Библиотека "Руниверс"

Если Промиѳей по движенію соотвѣтствовалъ Аѳинѣ, то направо отъ нея мы должны ожидать фигуру, которая, по своей спокойной осанкѣ, болѣе походила бы на Зевса: тогда *эти четыре фигуры представляли бы собою законченную группу съ крестообразнымъ соотвѣтствіемъ*, которое Фридрихсъ назвалъ Emploke и замѣтилъ какъ разъ во фронтонахъ Парѳенона [1]).

Является вопросъ, какъ примирить съ только что высказаннымъ требованіемъ болѣе или менѣе спокойной фигуры торсъ H, который помѣщаютъ въ этомъ мѣстѣ, то-есть на плитѣ 17, какъ Зауэръ, такъ и Фуртвенглеръ [2]). Но упрочено ли, на самомъ дѣлѣ, данное мѣсто такъ непоколебимо за торсомъ H? Рисунокъ, приложенный къ статьямъ Фуртвенглера [3]), не можетъ претендовать на точное соблюденіе пропорцій. Другое дѣло рисунокъ Зауэра — съ нимъ приходится считаться. Стоитъ, однако, лишь внимательно посмотрѣть на таблицу въ „Antike Denkmäler“ I, 58 C, гдѣ этотъ фрагментъ зарисованъ въ тимпанъ, чтобы убѣдиться, что ноги фигуры H, какъ бы мы ихъ ни дополняли, никоимъ образомъ не могутъ быть дотянуты до низу. Слѣдовательно, фигура для даннаго мѣста мала. Это сознавалось, повидимому, лишь Михаэлисомъ, помѣстившимъ торсъ H далѣе вправо.

Исключивъ торсъ H изъ средней группы, приходится поискать, нѣтъ ли какихъ-либо данныхъ для предполагаемой вмѣсто него фигуры. Послѣ своего изслѣдованія слѣдовъ на горизонтальномъ гисонѣ Парѳенона Зауэръ опубликовалъ фрагментъ колоссальной женской головы, несомнѣнно принадлежавшей къ числу фронтонныхъ статуй Парѳенона [4]). Трактовка головы и способъ прикрѣпленія ясно доказываютъ, что она когда-то находилась на правомъ крылѣ фронтона, а размѣры свидѣтельствуютъ, что она помѣщалась очень близко къ центру. Такая фигура могла находиться только въ восточномъ фронтонѣ, такъ какъ центральныя фигуры западнаго фронтона намъ извѣстны, а остальныя для даннаго фрагмента малы. Фуртвенглеръ, очевидно, воспользовался этой головою для своей сидящей Иры (In-

---

[1]) Die Philostratischen Bilder, Erlangen 1860. Excurs III, стр. 220.

[2]) Коллиньонъ, Histoire de la sculpture grecque, II, стр. 21, и Овербекъ, Geschichte der griech. Plastik, I, стр. 409, говоря объ Иѳастѣ, а не Промиѳеѣ, все еще считаютъ торсъ H принадлежащимъ этой фигурѣ и помѣщаютъ его рядомъ съ Аѳиной, такъ что онъ приходится не позади Зевса, а отдѣленъ отъ него упомянутой богиней.

[3]) Intermezzi, стр. 29 и 30, Sitzungsberichte, стр. 371.

[4]) Festschrift für Johannes Overbeck, Leipzig, 1893, стр. 73 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

termezzi), хотя онъ объ этомъ не говоритъ. Среди фрагментовъ фронтонныхъ фигуръ Парѳенона мы имѣемъ еще женскую руку съ факеломъ, на которую уже давно указалъ Овербекъ [1]); эта рука относилась къ колоссальной фигурѣ, притомъ стоявшей. Думаю, что она могла принадлежать лишь той женской фигурѣ, которая нѣкогда находилась рядомъ съ Аѳиною на плитѣ 15. Она изображала, по всей вѣроятности, Димитру и въ композиціи играла роль Иѳеіи. Куда теперь отнести торсъ H? Для мѣста, которое ему отводитъ Зауэръ, онъ малъ, кромѣ того полагаю, что здѣсь находилась женская фигура; но и тамъ, куда его ставитъ Михаэлисъ, онъ стоять не могъ, такъ какъ тутъ помѣщалось божество, сидѣвшее на тронѣ или какомъ-либо другомъ сѣдалищѣ. Я отвожу ему мѣсто на плитѣ 18, которую Зауэръ отводитъ фигурѣ J, относящейся, на самомъ дѣлѣ, какъ мы видѣли, къ западному фронтону [2]). Фигура, къ которой принадлежалъ торсъ H, лишь немного больше J, и несомнѣнно, для нея мѣста здѣсь было достаточно. Торсъ H ясно доказываетъ, что молодой богъ былъ изображенъ въ сильномъ движеніи; ноги его слѣдуетъ дополнить приблизительно такъ, какъ это мы видимъ у Посидона западнаго фронтона въ рисункѣ Каррея. Слѣды на гисонѣ, описанные выше, вполнѣ оправдываютъ такое движеніе, такъ какъ на основаніи ихъ можно заключить, какъ это дѣлаетъ Зауэръ, что выставленная правая нога находилась близко къ тимпану, а отставленная назадъ лѣвая ближе къ внѣшнему краю гисона, то-есть слѣды ногъ должны были походить на слѣды ногъ женской фигуры J, несмотря на то,

---

[1]) Berichte über die Verhandl. d. k. sächs. Gesell. d. Wissensch. 1880, стр. 172 и слѣд.

[2]) Зауэра его собственная находка въ связи съ фрагментомъ, описаннымъ Овербекомъ, окончательно спутала: „Statt einer bequemen und einleuchtenden Reconstruction der Giebelmitte, говоритъ онъ (Festsch. für Overbeck, стр. 77), wird damit eine neue Schwierigkeit geschaffen; denn die Stelle unserer Fackelträgerin hat bisher der heftig bewegte Gott eingenommen, dessen torso (H) von Ross an einer nicht genau bezeichneten Stelle unter dem Ostgiebel gefunden wurde. Ihm seinen Platz zu sichern, indem man die Fackelträgerin links von Zeus aufstellt, giebt der Zustand jenes Fragmentes, man mag die Figur denken wie man will, durchaus keine Berechtigung. Stellt man dagegen den Gott links von Zeus auf, so ergiebt sich zwar eine nicht unwichtige Uebereinstimmung mit der Composition des madrider Puteals, aber mit der bedenklichen Zugabe, dass die Figur ganz oder zum Theil vom Rücken erscheint. Leider lässt sich aus dem Torso selbst wenig schliessen; ich wage deshalb kein abschliessendes Wort und begnüge mich, auf das neue Problem nachdrücklich hinzuweisen".

Библиотека "Руниверс"

что движеніе той и другой фигуры было совершенно различно. Божество H, пораженное чуднымъ явленіемъ, отшатнулось назадъ, представляя, такимъ образомъ, отличный пандантъ къ дѣвушкѣ G, которая, соотвѣтственно юному возрасту и болѣе впечатлительной женской натурѣ, бросается бѣжать. Фигуры G и H въ значительной степени близки по своей осанкѣ къ Посидону и Аѳинѣ западнаго фронтона, съ той, конечно, разницей, что Аѳина не убѣгаетъ. Въ нашей реконструкціи H помѣщается къ центру ближе, нежели G. Между H и группою трехъ богинь въ правомъ углу фронтона помѣщалась еще одна фигура, которая, какъ нужно думать, по движенію соотвѣтствовала фигурѣ, находившейся передъ G, то-есть ближе къ центру. Такимъ образомъ мы получаемъ новое крестообразное соотвѣтствіе. Во фронтонѣ остается только еще мѣсто для двухъ сидящихъ фигуръ съ божествами, непосредственно стоящими за ними; въ лѣвомъ крылѣ за Зевсомъ я предположилъ бы Иру, а въ правомъ Посидона, игравшаго столь важную роль въ Аѳинахъ [1]).

При нашей реконструкціи въ восточномъ фронтонѣ оказывается двадцать человѣческихъ фигуръ, не считая Ники, которую можно разсматривать какъ аттрибутъ, то-есть именно столько же, сколько и въ западномъ, если тамъ не считать дѣтей P и R [2]). Композиція сидящими божествами на плитахъ 10 и 16 здѣсь раздѣляется также на три части, какъ тамъ колесницами; но такъ какъ сидящіе боги занимаютъ меньше мѣста, нежели колесницы съ лошадьми, то въ серединѣ восточнаго фронтона остается мѣсто не для *двухъ* фигуръ, а для *четырехъ* фигуръ. Бо́льшаго числа фигуръ требовалъ и самый сюжетъ: кромѣ Зевса и Аѳины необходимъ былъ Прометей, умѣстна также завѣщанная традиціею Илиѳія, роль которой во фронтонѣ храма, конечно, могло взять на себя только одно изъ верховныхъ божествъ. Ника, заполняя, какъ мнѣ кажется, удачно промежутокъ между Зевсомъ и Аѳиною, вмѣстѣ служитъ для болѣе тѣсной связи между Зевсомъ и Аѳиною. Отецъ при самомъ появленіи на свѣтъ любимой дочери даруетъ ей въ вѣчныя спутницы побѣду.

Что по аналогіи съ западнымъ фронтономъ и въ восточномъ нужно было въ серединѣ ожидать тѣсно связанную группу, а не одиночную фигуру, какъ это теперь требуетъ Фуртвенглеръ, давно уже созна-

[1]) Тѣ же самыя божества названы у Брунна, Sitzungsber. d. bayer. Acad. d. Wissen. 1874, стр. 19 и слѣд. и у Фуртвенглера, Meisterwerke, стр. 244.

[2]) Раньше это справедливо было отмѣчено и Фуртвенглеромъ, Meisterwerke, стр. 227.

Библиотека "Руниверс"

валось археологами. Въ этомъ-то изслѣдователи и усматриваютъ одинъ изъ важнѣйшихъ успѣховъ парѳенонскихъ фронтоновъ въ сравненіи съ композиціями во фронтонахъ храма Зевса въ Олимпіи и храма Аѳины на островѣ Эгинѣ. Если Фуртвенглеръ въ оправданіе своей гипотезы ссылается на олимпійскіе фронтоны, то онъ поступаетъ весьма опрометчиво.

Возражая Фуртвенглеру, мы пока оставили въ сторонѣ еще одинъ его аргументъ, къ которому обратимся теперь. Фуртвенглеръ находитъ подтвержденіе своей реконструкціи въ картинѣ Филострата. Онъ находитъ, что описаніе автора „Imagines“ составлено подъ вліяніемъ фронтонной композиціи Парѳенона, и говоритъ, что Филостратъ представлялъ себѣ Аѳину спокойною. То и другое—только предположеніе Фуртвенглера, не имѣющее никакой реальной почвы подъ собою. Шнейдеръ, которому, конечно, также было извѣстно описаніе Филострата, не считалъ его описаніе плодомъ фантазіи, онъ предполагаетъ, что такая картина дѣйствительно существовала [1]) и, можетъ быть, была произведеніемъ родосской школы живописи, притомъ онъ думаетъ, что картина раздѣлена была на два яруса, въ верхнемъ изображена была Аѳина на Олимпѣ, а въ нижнемъ, меньшихъ размѣровъ, приготовленіе жертвъ для богини аѳинянами и родосцами, „in voller Rüstung“, заканчиваетъ онъ свое описаніе, „durchmass sie [Athena] die Reihen der Himmlischen und von der Höhe des Olymps eilte sie auf die Erde“ Итакъ, изъ одного и того же текста одинъ заключаетъ, что Аѳина была изображена спокойною, а другой, что она проходила между рядами боговъ и спѣшила на землю. Если текстъ можетъ привести къ такому разногласію, то врядъ ли можно извлечь изъ него что-либо прочное для нашего вопроса [2]).

Отраженіе композиціи восточнаго фронтона въ описаніи Филострата я не могу признать; зато я увѣренъ, что на эту композицію повліяло поэтическое произведеніе, именно такъ называемый Гомеровскій гимнъ къ Аѳинѣ, не претендуя, конечно, на новизну этой мысли.

Славную пѣть начинаю богиню Палладу Аѳину,
Пламеннооку, многоразумную, смѣлую сердцемъ,
Дѣву стыдливую, грады хранящую, полную силы,
Тритогенею самимъ рожденную мудрымъ Зевесомъ

[1]) См. die Geburt der Athena, стр. 21.
[2]) См. Imagines II ed. Kayser, стр. 381.

Библиотека "Руниверс"

Изъ головы священной, и въ бранныхъ доспѣхахъ на тѣлѣ,
Золота блескомъ горящихъ. Смущеніе всѣхъ охватило
Видѣвшихъ это боговъ. Предъ Зевсомъ эгидодержавнымъ
Съ темени божьяго быстро Паллада Аѳина спрыгнула,
Острымъ копьемъ потрясая. Великій Олимпъ всколебался
Страшно подъ тяжестью дѣвы, сіяющей взоромъ; земля же
Глухо вокругъ застонала, и вскинулось самое море,
Темными все покрываясь волнами, нежданно морскія
Хлынули на берегъ воды. А сынъ Гиперіона свѣтлый
Коней своихъ быстроногихъ сдержалъ надолго, доколѣ
Дѣва Паллада Аѳина съ плечей сложила безсмертныхъ
Божьи доспѣхи свои;—а мудрый Зевесъ веселился [1]).

Во фронтонѣ, какъ и въ гимнѣ, мы имѣемъ удивленныхъ боговъ и Иліоса со своею четверкою. Не будетъ ли вполнѣ послѣдовательно, если мы предположимъ не спокойно стоящую Аѳину, а Аѳину, въ фигурѣ которой выражался бы еще ея прыжокъ? Такую Аѳину, мнѣ кажется, мы какъ разъ имѣемъ на Мадридскомъ путеалѣ [2]). Правда, Аѳина путеала описывается всегда удаляющеюся отъ Зевса. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Можетъ быть, ея движеніе только результатъ высокаго прыжка и, можетъ быть, она въ слѣдующій моментъ приметъ совершенно спокойное положеніе. Если ее поставить ближе, какъ это сдѣлано въ нашемъ рисункѣ, то впечатлѣніе бѣга уже до извѣстной степени исчезаетъ. Далѣе, Ника увѣнчиваетъ ее; странно, слѣдовательно, было бы, если бы Аѳина удалялась; наконецъ, рука ея простерта въ сторону, чтобы принять ее. Когда новорожденная богиня приметъ на свою руку Нику, то она предстанетъ передъ нашими глазами, какъ та знаменитая статуя изъ золота и слоновой кости, которая стояла въ самомъ храмѣ.

Уже неоднократно говорено было о томъ, почему я увѣренъ, что

---

[1]) Въ интересахъ близости къ оригиналу переводъ г. Шестакова, помѣщенный въ Учен. Зап. Имп. Казанскаго Университета за 1891 г. стр. 126, въ стихахъ 7 и 8 нѣсколько измѣненъ.

[2]) Зауэръ, какъ приведено было выше, полагаетъ, что Аѳина въ правой рукѣ держала копье, которое укрѣплено было на внѣшнемъ краю плиты 14; но отверстіе, если оно, дѣйствительно, указывало на какой-либо аттрибутъ, могло относиться и къ другому предмету: на цитованныхъ монетахъ Аѳина является въ сопровожденіи своей змѣи. Прибавленіе змѣи я считаю тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что ее присутствіемъ Аѳина фронтона еще тѣснѣе сближается съ Аѳиной, стоявшей въ храмѣ и служившей статуей культа.

Библиотека "Руниверс"

парящая Ника имѣла мѣсто и въ оригиналѣ. Укажу теперь только еще на одинъ памятникъ, который, правда, въ данномъ случаѣ не имѣетъ какого-либо рѣшающаго значенія, но все же интересенъ. Извѣстно, что скульпторы большого жертвенника въ Пергамѣ для своихъ изваяній пользовались мотивами, созданными до нихъ. Стоитъ сравнить Аѳину съ большого фриза этого жертвенника съ Аѳиною путеала, чтобы убѣдиться въ ихъ близкомъ родствѣ. Врядъ ли можно сомнѣваться, что эти двѣ фигуры находятся въ зависимости отъ третьей, а въ этой третьей я усматриваю Аѳину восточнаго фронтона Парѳенона. Кромѣ нѣкоторыхъ деталей у Аѳины пергамскаго горельефа измѣненъ мотивъ правой руки, этою рукою она хватаетъ юнаго гиганта за волосы; но на что я хотѣлъ бы обратить вниманіе, такъ это на то, что и во фризѣ мы имѣемъ летящую Нику, увѣнчивающую свою владычицу—Аѳину. Хотя Ника является здѣсь съ другой стороны, я склоненъ думать, что мысль изобразить ее во фризѣ навѣяна была скульптору композиціею фронтона.

Въ атласѣ Михаэлиса изданъ цѣлый рядъ фрагментовъ, не пріуроченныхъ съ точностью къ опредѣленнымъ фигурамъ. Остановлюсь на одномъ изъ нихъ: на таблицѣ 8, подъ № 41, зарисованъ фрагментъ, о которомъ въ текстѣ только сказано „Linke Hinterbacke, die wohl nur zu E gehören kann“. Но какъ разъ эта часть фигуры E признана теперь въ другомъ фрагментѣ, изданномъ мною [1]). Судя по остатку лѣвой ноги, фигура, часть которой мы имѣемъ въ № 41, стояла спокойно; слѣдовательно, этотъ задъ можетъ относиться только къ одной изъ двухъ фигуръ, стоявшихъ непосредственно за божествами, сидѣвшими на плитахъ 10 и 16.

Если бы возможно было, по крайней мѣрѣ, временно соединить всѣ фрагменты фронтонныхъ статуй Парѳенона или слѣпки съ нихъ въ одномъ мѣстѣ, то я увѣренъ, что, при совмѣстной работѣ археолога и скульптора, осталось бы мало такихъ, которые не могли бы быть съ большей или меньшей вѣроятностью приписаны той или другой фигурѣ, и наше знаніе фронтонныхъ композицій этого величайшаго памятника греческаго искусства значительно подвинулось бы впередъ. Полная реконструкція при фрагментарности остатковъ, конечно, навсегда останется недостижимой.

В. Мальмбергъ.

---

[1]) См. Jahrbuch d. kais. deutschen arch. Inst. 1897, стр. 92.

Библиотека "Руниверс"

ГРЕЧЕСКІЯ ЗАКЛЯТІЯ И АМУЛЕТЫ ИЗЪ ЮЖНОЙ РОССІИ.

При обработкѣ эпиграфическаго матеріала для третьяго тома „Сборника древнихъ греческихъ и латинскихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря“ [1]), издаваемаго мною по лестному порученію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, мнѣ пришлось заняться также нѣсколькими металлическими пластинками съ заклятіями, найденными большею частью въ окрестностяхъ города Керчи. При существенномъ интересѣ, который эти пластинки представляютъ для исторіи быта и религіозныхъ вѣрованій прежнихъ обитателей нашего южнаго края, я считаю нелишнимъ издать ихъ предварительно теперь, не дожидаясь выхода въ свѣтъ третьяго тома Сборника, изданіе котораго по разнымъ причинамъ немного замедлится. Найдено всего пять свинцовыхъ табличекъ съ проклятіями и три амулета: изъ послѣднихъ одинъ нацарапанъ на серебряной, одинъ на золотой пластинкѣ, а третій написанъ на кускѣ матеріи черною краскою. Почти всѣ эти памятники уже были изданы раньше, но отчасти въ весьма рѣдкихъ изданіяхъ, отчасти въ неисправномъ видѣ, такъ что придется переиздать ихъ еще разъ.

1. Самая большая свинцовая пластинка и самая интересная по своему содержанію находится въ коллекціи Императорскаго Эрмитажа подъ № 698c. Найдена она была въ 1867 году директоромъ Керченскаго музея Люценко при раскопкѣ сплошной могильной насыпи на юго-западной сторонѣ Митридатовой горы и издана покойнымъ ака-

[1]) Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini Graecae et Latinae ed. B. Latyschev. Petropoli. vol. I 1885; vol. II 1890. 4°. Четвертый томъ, который будетъ содержать Addenda, также уже готовится къ печати В. В. Латышевымъ.

Библиотека "Руниверс"

демикомъ Л. Э. Стефани въ отчетѣ Императорской Археологической Комиссіи за 1868 годъ, стр. 122. Тамъ же и напечатано факсимиле, но довольно неточное и ошибочное. Самъ Стефани считалъ надпись неразборчивою и удовольствовался поэтому только транскрипціею первой строки надписи, въ добавокъ невѣрною: Βίτταλος ταύταν τὴν ἐργάνην Βαχίδι: между тѣмъ надпись при нѣкоторомъ стараніи почти вся довольно хорошо читается.

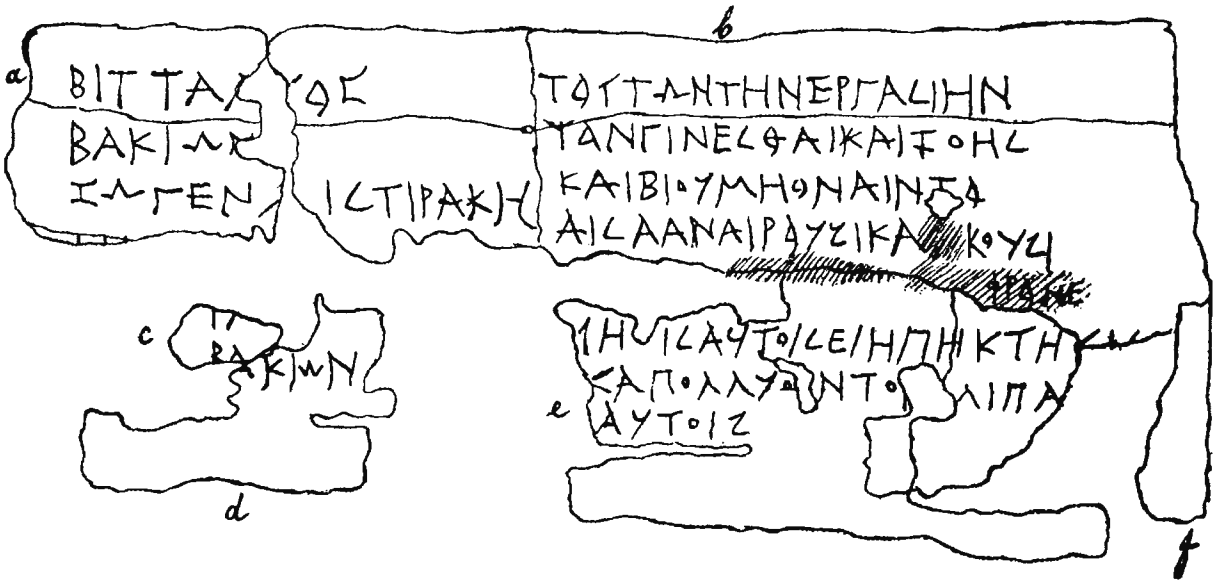
Βίττα[λ]ος	Τούτων τὴν ἐργασίην
Βαχίων	ΥΑΝ] γίνεσθαι καὶ ζοῆς
Ζωγέν[η]ς ΤΙΡΑΚΗ	καὶ βίου μὴ ὄναιντο.
	Αἶσα ἀναιροῦσι κἀ[δικ]οῦσι
	[αὐτοῖς εἴη πᾶσι ἀ]φρονε[ίν.
Βα]χίων	μ]ή τις αὐτοῖς εἴη πη κτῆ[σις
	κ]ἀπολλύοιντο [κ]αὶ πα[ῖδες
	αὐτοῖς vacat.

Длина пластинки приблизительно 19½ см., ширина 7½ см. Пластинка была сложена вчетверо и пробита гвоздемъ: на четырехъ мѣстахъ видны дырки, гдѣ проходилъ гвоздь, тамъ же и остатки ржавчины, что можетъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что гвоздь былъ желѣзный [1]). Теперь пластинка сломана; сохранилось всего шесть кусковъ, нѣкоторые куски затеряны, къ счастью, однако, надпись почти вся уцѣлѣла. Къ сожалѣнію, нельзя точно опредѣлить, какъ фрагменты a и b соприкасались. Поэтому трудно сказать, 1) было ли первое имя Βίτταλος или Βίτταλχος, и 2) были ли буквы IC въ третьей строкѣ окончаніемъ имени Ζωγένης, или нѣтъ. Края такъ заржавѣли, что ни того, ни другого съ полною увѣренностью утверждать нельзя. Мнѣ кажется болѣе правдоподобнымъ, что первое имя звучало Βίτταλος и что черта, отмѣченная мною на третьей строкѣ послѣ ν, только случайная, такъ что IC было бы окончаніемъ имени Ζωγένης. Г. Е. Кизерицкій [2]) считаетъ имя Βίτταλχος болѣе вѣроят-

[1]) Пластинки большею частью прямоугольныя, въ рѣдкихъ случаяхъ круглыя или кругообразныя. Большею частью онѣ сложены или свернуты въ видѣ цилиндра и пробиты однимъ или нѣсколькими гвоздями, почти всегда желѣзными. Эти гвозди, употреблявшіеся сначала только для затвора пластинокъ, потомъ считались какъ бы гарантіею для того, что пожеланіе въ самомъ дѣлѣ осуществится.

[2]) Считаю долгомъ принести искреннюю признательность Г. Е. Кизерицкому

Библиотека "Руниверс"



Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

нымъ и объясняетъ поперечную черточку въ началѣ фрагмента *b* какъ остатокъ буквы κ: и то и другое возможно и въ сущности не важно; adhuc sub iudice lis est.

Надпись написана въ два столбца: въ лѣвомъ столбцѣ перечислены имена проклинаемыхъ лицъ, а въ правомъ содержится самое проклятіе. Имена почему-то, повидимому, были повторены два раза [1]): внизу ясно читается еще разъ Βαχίων, а слѣды буквъ надъ этимъ именемъ весьма похожи на ΤΑ, такъ что можно думать о Βίτταλος или Βίτταλκος. Въ серединѣ пластинки между обоими столбцами стоятъ непонятныя для меня буквы ΤΙΡΑΚΝ или ΙΣΤΙΡΑΚΝ, если ΙΣ не окончаніе имени Ζωγένης. Буквы вполнѣ ясно читаются, а смысла не даютъ никакого, по крайней мѣрѣ я ге saepius atque iterum meditata ничего придумать не могъ. Въ самомъ проклятіи неясностей немного. Υ въ началѣ второй строки не вполнѣ безспорно, да и ο въ надписи всегда пишется иначе, чѣмъ здѣсь: буква болѣе похожа на τ [2]); къ сожалѣнію ничего тамъ придумать нельзя, хотя общій смыслъ вполнѣ ясенъ [3]). Отъ пятой строки почти ничего не сохранилось. На этомъ мѣстѣ пластинка была сложена и, благодаря мягкости и хрупкости свинца, поверхность вся отскочила. Въ концѣ строки съ трудомъ читается φρονε, хотя я за вѣрность этого чтенія не вполнѣ ручаюсь; можно предположить, что проклинающій желаетъ, чтобы его соперники или недруги сошли съ ума, ἀφρονεῖν. Это пожеланіе встрѣчается довольно часто, такъ напримѣръ въ Defixionum tabellae Atticae, Berl. 1897 ed. R. Wünsch, № 65, 9: ἄφρονες γένοιντο.

за любезное позволеніе пользоваться для работы оригиналами, хранящимися въ Эрмитажѣ въ его отдѣленіи.

[1]) Имена проклинаемыхъ нерѣдко повторяются. Ср., напримѣръ, R. Wünsch, Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom, стр. 8, № 2 и др.

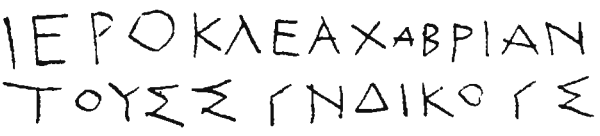
[2]) Есть глаголъ ταγγίζω (гнить), встрѣчающійся у позднихъ авторовъ, писавшихъ о медицинѣ и сельскомъ хозяйствѣ, который по своему значенію подходилъ бы, но γίνεσθαι вполнѣ ясно читается, такъ что придется успокоиться на ars nesciendi. Если бы въ надписи стояло μὴ γίνεσθαι, все было бы въ порядкѣ: οὐ ἂν γίνεσθαι едва ли возможно, такъ какъ мы едва ли имѣемъ право приписать автору надписи такую грубую грамматическую ошибку. В. К. Ернштедтъ высказалъ предположеніе, что, можетъ быть, слѣдуетъ читать τὴν ἐργα, σίην οὐάν γίνεσθαι и понимать οὐάν какъ производное отъ слова οὐαί, οὐά, но и это предположеніе мнѣ кажется весьма сомнительнымъ; оно болѣе остроумно, чѣмъ правдоподобно.

[3]) Вторая буква вмѣсто α можетъ быть и ο; ν по моему мнѣнію безспорно-

Библиотека "Руниверс"

Впрочемъ это только предположеніе. Въ концѣ рѣчь, вѣроятно, шла о дѣтяхъ; послѣ αὐτοῖς больше ничего не стояло [1]).

2. ΙΕΡΟΚΛΕΑΧΑΒΡΙΑΝ
ΤΟΥΣΣ ΓΝΔΙΚΟΥΣ



Ἱεροκλέα Χαβρίαν τοὺς συνδίκους.

Пластинка эта также найдена въ Керчи и подарена Императорской Археологической Комиссіи К. Е. Думбергомъ. Длина ея $13^1/_2$ см., ширина $8^1/_2$ см.; высота буквъ 0.003—0.01 м.; и эта табличка сложена вдвое и пробита гвоздемъ. Σύνδικοι весьма часто предаются проклятію; ср. Wünsch l. l. № 39, 106 etc. Извѣстно, что въ Аѳинахъ подсудимые имѣли право приводить съ собою въ судъ одного или нѣсколько защитниковъ (σύνδικοι, συνήγοροι) [2]). Наша надпись допускаетъ двоякое объясненіе: или 1) проклинающій проклинаетъ адвокатовъ соперника, чтобы сдѣлать ихъ неспособными вести дѣло передъ судомъ; или 2) онъ проклинаетъ своихъ адвокатовъ, будучи недоволенъ исходомъ своего процесса. Первое объясненіе мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ.

Третья и четвертая пластинки содержатъ списки именъ проклинаемыхъ. Обѣ пластинки находятся въ коллекціи покойнаго И. К. Суручана въ Кишиневѣ и изданы В. В. Латышевымъ въ Inscriptiones Graecae et Latinae novissimis annis (1889 — 1894) museo Surutschaniano, quod est Kischinevi, inlatae edd. I. Surutschan et W. Latyschev, Petropoli 1894, подъ №№ 28 и 29. Мнѣ, къ сожалѣнію, кол-

---

[1]) Хорошую аналогію къ нашей надписи представляетъ проклятіе, изданное у Wünsch'a l. l. № 97 [Kumanudis: Ἀττικῆς ἐπιγραφαὶ ἐπιτύμβιοι 2585]. Напримѣръ строка 13 сл.: Ἱππονωίδην καὶ Σωκράτην ἐγὼ ἔλαβον καὶ ἔδησα τὰς χεῖρας καὶ τοὺς πόδας καὶ τὴν γλῶτταν καὶ τὴν ψυχήν. καὶ εἴ τι μέλλουσιν ὑπὲρ Φίλωνος ῥῆμα μοχθηρὸν ἢ πονηρὸν φθέγγεσθαι ἢ κακόν τι ποιῆσαι ἡ γλῶττα αὐτῶν καὶ ἡ ψυχὴ μόλυβδος γένοιτο καὶ μὴ δύναιντο φθέγγεσθαι μηδὲ ποιῆσαι, ἀλλὰ τὴν γλῶσσαν καὶ τὴν ψυχὴν αὐτῶν κέντησον καὶ εἴ τι αὐτοῖς ἐστι ἢ μέλλει τι εἶναι χρήματα ἢ οὐσία ἢ ἐργασία ἅπαντα ἀνόνητα καὶ ἄχωρα καὶ ἄμοιρα πάντα αὐτοῖς γένοιτο καὶ ἀφανῆ αὐτοῖς ἔσοιτο.

[2]) Ср. Meier-Schömann-Lipsius, Att. Process, стр. 123; 921 etc. Къ сожалѣнію, факсимиле не вполнѣ точно: всѣ υ во второй строкѣ имѣютъ форму Υ; я списывалъ надпись въ Керчи вечеромъ, а когда мнѣ, наконецъ, удалось провѣрить опію по оригиналу, клише уже было готово.

Библиотека "Руниверс"

лекціи Суручана видѣть не посчастливилось: когда я ѣздилъ на югъ Россіи, Суручанъ только что скончался и жена его съ дѣтьми уѣхала въ Москву. Я изучалъ пластинки по прекрасно сдѣланнымъ фототипіямъ въ изданіи В. В. Латышева, хотя фототипіи, конечно, оригинала замѣнить не могутъ; къ тому же и В. В. Латышевъ издавалъ эти надписи по фотографіямъ. Найдены пластинки въ началѣ августа 1894 года въ развалинахъ древней Ольвіи; онѣ также были сложены и пробиты гвоздемъ.

В. В. Латышевъ пишетъ: „ratio cur utrique laminae nomina haec virilia sint inscripta certo definiri nequit". По моему мнѣнію, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что ихъ иначе какъ defixiones объяснить нельзя: это доказываетъ 1) матеріалъ, на которомъ они писаны, то-есть свинецъ, далѣе 2) то обстоятельство, что пластинки были сложены и пробиты гвоздемъ, а главное, 3) что теперь извѣстенъ цѣлый рядъ такихъ catalogi nominum, то безъ всякаго глагола, то съ глаголомъ καταδῶ, καταδέω, ἀνατίθημι etc. Самое главное было, конечно, то, чтобы inferi знали имя проклинаемаго, такъ какъ по древнему повѣрью человѣкъ тѣсно связанъ со своимъ именемъ, почему и при выборѣ имени были весьма осторожны. Разъ имя проклинаемаго человѣка было обречено подземнымъ богамъ, и человѣкъ самъ вполнѣ поступалъ въ ихъ власть и пропадалъ безвозвратно. Надписи 3 и 4 я издаю только въ минускулахъ, отсылая читателя къ вышеупомянутымъ фототипіямъ; къ сожалѣнію, это изданіе В. В. Латышева очень рѣдкое, такъ что въ III томѣ Сборника надписей придется издать факсимиле.

3. Вышина пластинки 0,075 м., длина 0,125. м.

Ἀγασικλῆς
Ἡρα]κλῆς [1])
Ἀριστο[μ]ένης Ἡρόδωρος
Ἀπολλᾶς
Ἀντ[ίπ]ατ[ρ]ος

На оборотѣ пластинки также нацарапаны буквы, которыя весьма трудно читаются. Я вижу:

ΚΑΙΟΑΝΑΙ
ΓΑΝΤ Ν

[1]) Судя по фототипіи, имя можетъ оканчиваться также на ιδης или ειδης: между κ и λ есть черта, которая можетъ быть принята и за ι. В. К. Ернштедтъ думаетъ объ имени Ἡρασίδης, но сколько мнѣ извѣстно, такого имени не существуетъ. Чтеніе В. В. Латышева Ἡρακλῆς все-таки, кажется, самое вѣроятное.

Библиотека "Руниверс"

Можетъ быть, проклинающій желаетъ своимъ врагамъ смерти, хотя это неясно. В. В. Латышевъ передаетъ въ своей транскрипціи надпись въ трехъ строкахъ, а именно:

KAN
Γ/ OK⟨ΔIΛ⟨
/ Λ H N

Я болѣе двухъ строкъ не вижу. Также въ чтеніи одного изъ именъ проклинаемыхъ я съ нимъ не согласенъ; послѣднее имя онъ читаетъ Αὐτοκρατίδ(ης); мнѣ кажется, что вторая буква ν и потомъ безъ сомнѣнія имя оканчивается на ος, буква ⟨ стоитъ въ буквѣ η имени Ἡρόδωρος. Чтеніе мое Ἀντίπατρος только предположительное, но во всякомъ случаѣ оно болѣе вѣроятно, чѣмъ Αὐτοκρατίδ(ης), гдѣ В. В. Латышевъ при томъ долженъ прибѣгнуть къ рискованному предположенію, что окончаніе опущено.

4. Вышина пластинки 0,035 м., длина 0,085 м.

ΛIN . ∠ ?
Ξέν[ων]
Ἀθη[νό]δ[ω]ρος
Ἀ[θ]ηναῖος
Παυσανίας
Δημήτ[ρ]ιος
Ἀσκλ

Ἱπποκλῆς ⊤

Съ боку кромѣ имени Ἱπποκλῆς стоитъ еще какой-то неизвѣстный знакъ въ родѣ ⊤. По характеру буквъ В. В. Латышевъ эту надпись относитъ къ III вѣку до Р. Хр., что возможно, хотя она мнѣ кажется нѣсколько болѣе позднею. Эта пластинка на оборотѣ надписи не имѣетъ.

5. Пятое проклятіе найдено или куплено въ Керчи въ 1878 году И. К. Суручаномъ и также находится въ его коллекціи подъ № 509. Къ сожалѣнію, я его знаю только по копіи Сысоева, по которой почти ничего разобрать нельзя. Проклятіе написано справа налѣво; во второй строкѣ, кажется, читается κ]ακίστη Διονύσ[ιον, остальное все неясно. Можетъ быть, на оригиналѣ можно прочесть и больше, но я его, къ сожалѣнію, также не видѣлъ.

Вопросъ о свинцовыхъ таблицахъ съ заклятіями впервые основательно разработанъ былъ И. В. Помяловскимъ въ первой части его книги „Эпиграфическіе этюды“ (С.-Пб. 1873). Къ сожалѣнію, это цѣнное изслѣдованіе заграницею осталось неизвѣстно. Заграницею

Библиотека "Руниверс"

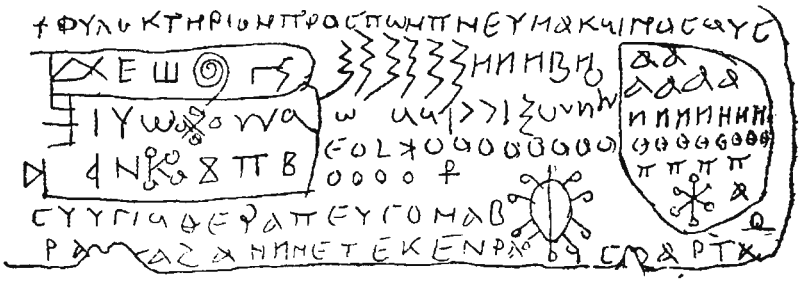
этотъ вопросъ разработанъ сравнительно очень недавно. Ученые, занимавшіеся исторіей древней религіи и древнихъ суевѣрій, какъ Jahn, Diels, Dieterich, Rohde и др., только мимоходомъ касались его, да и было извѣстно слишкомъ мало матеріала, чтобы подробно изучать эту интересную отрасль древнихъ вѣрованій; къ тому же разбросанность матеріала весьма затрудняла работу. Теперь вопросъ этотъ всесторонне изслѣдованъ Бреславльскимъ приватъ-доцентомъ Рихардомъ Wünsch въ двухъ работахъ: 1) въ вышедшемъ какъ appendix Corporis inscriptionum Atticarum въ Берлинѣ въ 1897 году уже выше упомянутомъ изданіи свинцовыхъ таблицъ: defixionum tabellae Atticae и 2) вторично въ особой книгѣ: Sethianische Verfluchungstafeln aus Rom. Leipzig 1898. Въ предисловіи къ первой публикаціи Wünsch собралъ всѣ извѣстныя ему надписи на свинцовыхъ пластинкахъ, латинскія и греческія, такъ что теперь изслѣдователи могутъ удобно пользоваться всѣмъ матеріаломъ; тамъ въ примѣчаніи 1 на стр. XVIII упоминается и наша надпись изъ Эрмитажа (№ 1), но конечно Wünsch при всемъ желаніи, по факсимиле Стефани, ея возстановить не могъ: остальныхъ издаваемыхъ мною надписей Wünsch не зналъ. Въ самомъ корпусѣ defixionum Wünsch издалъ всѣ аттическія defixiones, изъ которыхъ большинство, болѣе сотни, было куплено имъ у недавно скончавшагося профессора и продавца древностей въ Аѳинахъ Руссопуло. Во второй книгѣ Wünsch издалъ новыя 49 проклятій, найденныя въ 1850 въ vigna Marini на via Appia и хранящіяся въ museo Kircheriano: удивительно, что прошло цѣлыхъ 48 лѣтъ, пока нашелся ученый, который могъ прочесть и издать ихъ; для итальянскихъ археологовъ и итальянской администраціи это довольно жалкій testimonium paupertatis. Результаты обѣихъ статей Wünsch'а весьма интересны и я считаю своимъ долгомъ обратить на нихъ вниманіе ученыхъ.

Что касается времени таблицъ, то его точно опредѣлить невозможно: не надо забывать, что проклятія (defixiones) памятники частные и что поэтому нельзя примѣнять къ нимъ правила, выведенныя изъ памятниковъ оффиціальныхъ. Но въ общемъ можно положительно сказать, что древнѣйшія извѣстныя намъ таблицы восходятъ до V вѣка до Р. Хр. и самыя позднія доходятъ до начала V вѣка послѣ Р. Хр., какъ прекрасно доказалъ Wünsch, Seth. Taf. стр. 58 сл., сопоставляя ихъ съ конторніатами. Это одинъ изъ самыхъ цѣнныхъ результатовъ интереснѣйшаго его изслѣдованія, такъ какъ конторніаты пока не поддавались никакой датировкѣ.

Библиотека "Руниверс"

Перехожу теперь къ амулетамъ [1]). Какъ уже выше сказано, одна изъ трехъ надписей нацарапана на серебряной пластинкѣ, одна на золотой, а третья написана на кускѣ матеріи черною краскою (случай вполнѣ единичный). Золотая и серебряная пластинки находились вмѣстѣ въ одномъ цилиндрѣ [2]) 0,135 m. длиною, найденномъ пастухомъ въ декабрѣ 1896 года недалеко отъ села Копчъ-Талыкъ Ѳеодосійскаго уѣзда въ степи. Третій амулетъ найденъ въ маѣ 1897 года на Сюръ-Ташѣ на берегу Азовскаго моря А. А. Дириномъ въ дѣтской могилѣ вмѣстѣ съ другими вещами и присланъ въ Императорскую Археологическую Комиссію, гдѣ онъ находится: длина куска матеріи 0,052 m., ширина 0,04 m. Всѣ три амулета изданы въ Запискахъ Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей XXI т., 1898, протоколы стр. 8—11 В. В.Шкорпиломъ: золотой и серебряной пластинки я самъ не видѣлъ, а знаю только по факсимиле В. В. Шкорпила.

6.



Длина серебряной пластинки 0,13 m., ширина 0,035 m. Въ первой строкѣ читается † φυλακτήριον πρὸς πᾶν πνεῦμα καὶ νόσους; далѣе слѣдуетъ цѣлый рядъ буквъ и гностическихъ знаковъ, какъ ξξξξξξ ηη ββ αα etc., а въ концѣ читается: σὺ Ὑγία θεράπευσον Ἀβραγάζαν, ἣν ἔτεκεν Φαισ[π]άρτα. На правой и лѣвой сторонѣ пластинки чертою обведены два отдѣленія: въ правомъ читаются шесть α, семь η, восемь θ,

---

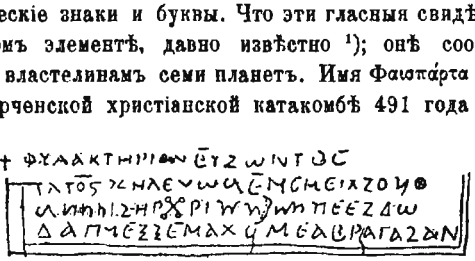
[1]) Объ амулетахъ см. Siebourg Bonn. Jahrb. 1898 стр. 126 сл.; также Jahn, Ueber den Aberglauben des bösen Blicks bei den Alten. Ber. d. sächs. Ges. d. Wiss. 1855. phil. hist. Cl. VII, p. 43. Pauly-Wissowa, R. E. s. vv. Aberglauben u. Amulet. Daremberg et Saglio, s. v. Amuletum.

[2]) Двѣ пластинки въ одномъ цилиндрѣ встрѣчаются нѣсколько разъ. См. примѣры въ статьѣ Max'a Siebourg: „ein gnostisches Goldamulet aus Gellep", Bonn. Jahrbücher 1898 стр. 126 сл.

Библиотека "Руниверс"

четыре π, магическій знакъ и еще одно α; въ лѣвомъ отдѣленіи также разные магическіе знаки и буквы. Что эти гласныя свидѣтельствуютъ о гностическомъ элементѣ, давно извѣстно [1]); онѣ соотвѣтствуютъ ангеламъ или властелинамъ семи планетъ. Имя Φαισπάρτα встрѣчается также въ Керченской христіанской катакомбѣ 491 года [2]).

7.



Золотая пластинка гораздо меньше серебряной: длина ея 0,065 m., а ширина 0,015 m. На ней читается только начало φυλακτήριον τοῦ (θεοῦ) ζῶντος, во второй строкѣ κηλεύω и ζοή и въ концѣ με 'Αβραγάζαν, остальное все безсмысленныя буквы, если факсимиле точное. Можетъ быть, въ этихъ буквахъ скрываются и 'Εφέσια γράμματα, иногда не имѣющія никакого смысла, какъ и здѣсь; въ нѣкоторыхъ случаяхъ они могутъ имѣть смыслъ, въ особенности въ гностическихъ надписяхъ. Возможно еще другое объясненіе: можетъ быть, въ непонятныхъ трехъ строкахъ скрываются имена нѣкоторыхъ созвѣздій, которыя совѣтуетъ призывать на помощь Alex. Trall. II p. 583: μεί θρεύ μόρ φόρ τεύξ ζά ζών θέ λού χρί γέ ζέ ών. Здѣсь при нѣкоторомъ стараніи можно найти, хотя въ иномъ порядкѣ: μεί χρί ζή ζών ών ζά πέ γέ, такъ что получается смыслъ πάντας κηλεύω [ὑμᾶς], слѣдуютъ имена, μή [глаголъ, соотвѣтствующій русскому трогать] με 'Αβραγάζαν: приказываю вамъ всѣмъ не трогать меня Абрагазу. Можетъ быть, видѣвъ оригиналъ, можно было бы дойти и до болѣе точныхъ результатовъ. Надпись окружена съ трехъ сторонъ двумя чертами, такъ что является писанною какъ бы въ ναΐσκος, на фронтонѣ котораго стоятъ слова φυλακτήριον θεοῦ ζῶντος; такая же рамка на амулетѣ изъ Геллепа, изданномъ Siebourg'омъ l. l.

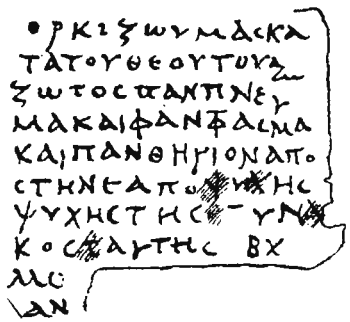
---

[1]) Въ коллекціи Эрмитажа подъ № 697 АА имѣется квадратный или прямоугольный кусокъ свинца, довольно толстый, въ родѣ разновѣски, на которомъ нацарапано пять рядовъ не дающихъ никакого смысла буквъ. См. факсимиле въ Отчетѣ Императорской Археологической Комиссіи, 1868 стр. 121. Относится ли и эта свинцовая плитка въ числу „Zaubertafeln", рѣшить трудно: объ алфавитаріи здѣсь думать невозможно.

[2]) Ср. Матеріалы по археологіи Россіи № 6: Керченская христіанская катакомба 491 изд. Ю. А. Кулаковскимъ 1891 табл. II. Ю. А. Кулаковскій считалъ Φαισπορτα мужскимъ именемъ; что оно женское, это несомнѣнно.

Библиотека "Руниверс"

8.



ὁρκίζω ὑμᾶς κα-
τὰ τοῦ θεοῦ τοῦ ⟨ζω⟩
ζῶ[ν]τος πᾶν πνεῦ-
μα καὶ φάν[τ]ασμα
καὶ πᾶν θηρίον ἀπο-
στῆνε ἀπὸ⟨[ψ]υ[χ]ῆς⟩
ψυχῆς τῆς [τ]ουν[αι-
νὸς ταύτης ΒΧ
ΜΟ
ΑΝ

Во второй строкѣ въ концѣ читается ζω; такая же диттографія встрѣчается въ строкѣ 6/7, гдѣ два раза повторено слово ψυχῆς. Конца надписи, къ сожалѣнію, нѣтъ; ἀποστῆνε конечно равно ἀποστῆναι. Мнѣніе В. В. Шкорпила, что буквы ΒΧ обозначаютъ годъ, а именно 602 годъ Боспорской эры или 305 по Р. Хр., по моему ни на чемъ не основано; скорѣе можно бы было думать объ имени женщины, хотя ars nesciendi и въ этомъ случаѣ лучше. По характеру письма надпись можно отнести къ III или IV вѣку послѣ Р. Хр. И этотъ амулетъ находился въ цилиндрикѣ, который, какъ и другой, носился на шнуркѣ на шеѣ: ушки, въ которыя продѣвался шнурокъ, также сохранились. Обычай носить амулеты въ такихъ цилиндрикахъ и по сіе время извѣстенъ на востокѣ: изрѣченія и стихи изъ корана носятся въ такихъ цилиндрикахъ, хотя и не золотыхъ. И у насъ въ Эрмитажѣ цѣлый рядъ такихъ цилиндриковъ, не открытыхъ пока изъ боязни сломать ихъ: сохранились-ли въ нихъ надписи или нѣтъ, неизвѣстно.

Извѣстные намъ амулеты относятся всѣ ко времени отъ II до V вѣка послѣ Р. Хр. Но обычай ношенія амулетовъ сохранился въ теченіе вѣковъ и до нашего времени; въ наше время, также какъ и въ былыя времена, носятся стекляшки и разнаго рода амулетики, сегодня такъ-же ворожатъ какъ и во время оно. Яковъ Гриммъ вполнѣ правъ, говоря, что „der Aberglauben bildet gewissermassen eine Religion für den ganzen niederen Hausbedarf“. Суевѣріе общее достояніе всѣхъ народовъ, дикихъ и цивилизованныхъ, и останется таковымъ до конца свѣта. Но пока общее благо отъ него не страдаетъ—ἄς εἶνε! ς τὸ καλό!

Е. Придикъ.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ТРИСТА-ДВАДЦАТЬ-ШЕСТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

(ноябрь и декабрь 1899 года).

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшая грамота.

СТРАН.

Нашему дѣйствительному тайному совѣтнику, доктору международнаго права, почетному опекуну Михаилу Капустину 3

Высочайшія повелѣнія.

1. (24-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи при Московскомъ Петровско-Александровскомъ дворянскомъ пансіонѣ-пріютѣ должности товарища почетнаго попечителя онаго 4

2. (25-го іюня 1899 года). Объ измѣненіи положенія о стипендіяхъ имени В. А. Жуковскаго при Московскомъ университетѣ —

3. (30-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи при Ташкентскомъ реальномъ училищѣ двухъ стипендій Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича . —

Библиотека "Руниверс"

стран.

4. (30-го іюня 1899 года). Объ учрежденіи при Сергіевской Сергіево-Посадской гимназіи стипендіи Имени Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича . 5

5. (30-го іюня 1899 года). Объ открытіи при Ковенской мужской гимназіи стипендіи Имени Императора Николая I . —

6. (19-го іюня 1899 года). О продленіи каникулъ для учебныхъ заведеній гор. Астрахани . . . . . —

7. (26-го іюля 1899 года). Объ учрежденіи при Зубцовскомъ городскомъ училищѣ стипендіи Имени Его Императорскаго Величества 6

8. (12-го августа 1899 года). О принятіи подъ Высочайшее покровительство Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны Вяземской женской гимназіи 35

Высочайшіе приказы по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

12-го сентября 1899 года, № 66 6
18-го сентября 1899 года, № 67 7
18-го сентября 1899 года, № 68 —
25-го сентября 1899 года, № 70 . 8
2-го октября 1899 года, № 71 . 13
9-го октября 1899 года, № 72 . 35
16-го октября 1899 года, № 73 . 36
24-го октября 1899 года, № 76 . —

Министерскія распоряженія.

1. (31-го мая 1899 года). Положеніе о стипендіи имени дворянки Елизаветы Казимировны Горбашевской при Брестской прогимназіи 14

2. (2-го августа 1899 года). Положеніе о стипендіи при Белебеевскомъ 4-хъ классномъ городскомъ училищѣ въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ 15

3. (14-го августа 1899 года). Положеніе о стипендіи имени бывшаго начальника артиллеріи 12-го армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Гавріила Гавріиловича Михайлова при Псковскомъ Сергіевскомъ реальномъ училищѣ 16

4. (18-го августа 1899 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Дмитрія Николаевича Дурасова при Стерлитамакскомъ городскомъ четырехклассномъ училищѣ 17

5. (23-го августа 1899 года). Положеніе о стипендіи имени отставнаго капитана Михаила Яковлевича Волынскаго при Переяславской женской гимназіи 18

6 (24-го августа 1899 года). Положеніе о двухъ стипендіяхъ имени потомственнаго почетнаго гражданина Василія Александровича Ѳедосѣева при Валуйской Маріинской женской гимназіи 19

Библиотека "Руниверс"

стран.

7. (26-го августа 1899 года). Положеніе о стипендіяхъ имени князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго при Новочеркасскомъ атаманскомъ техническомъ училищѣ 20

8. (26-го августа 1899 года). Положеніе о стипендіи имени князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго при Новочеркасскомъ техническомъ училищѣ . 21

9. (30-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Михаила Васильевича Черкасова при Астраханской мужской гимназіи 37

10. (30-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени нижегородскаго 1-й гильдіи купца Дмитрія Михайловича Бурмистрова при общежитіи Братства Святыхъ Кирилла и Меѳодія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи 38

11. (30-го іюля 1899 года). Положеніе о стипендіи имени преосвященнаго Іереміи, бывшаго епископа нижегородскаго и арзамасскаго, при общежитіи Святыхъ Кирилла и Меѳодія для бѣдныхъ учениковъ Нижегородской гимназіи 39

12. (28-го августа 1899 года). Положеніе о стипендіи имени Кизлярскаго городскаго врача, коллежскаго совѣтника Ананія Павловича Султанъ-Шаха, при Кизлярскомъ городскомъ училищѣ —

13. (3-го сентября 1899 года). Положеніе о пособіи имени бывшаго почетнаго попечителя Атаманскаго техническаго училища князя Н. И. Святополкъ-Мирскаго при названномъ училищѣ 40

14. (4-го сентября 1899 года). Положеніе о стипендіи имени статскаго совѣтника Ивана Алексѣевича Житенева при Хоперскомъ окружномъ училищѣ Донской области 41

15. (13-го сентября 1899 года). Положеніе о стипендіи въ память столѣтія со дня рожденія А. С. Пушкина, при Ново-Ушицкомъ двухклассномъ городскомъ училищѣ 42

16. (17-го сентября 1899 года). Положеніе о стипендіи имени умершаго нижегородскаго 1-й гильдіи купца Дмитрія Михайловича Бурмистрова при Нижегородской Маріинской женской гимназіи 43

17. (21-го сентября 1899 года). Положеніе о стипендіи имени поэта А. С. Пушкина при Серпуховской Николаевской женской гимназіи 44

18. (27-го сентября 1899 года). Положеніе о стипендіяхъ имени тайнаго совѣтника Афанасія Степановича Савинскаго при Императорскомъ Томскомъ университетѣ 45

19. (29-го сентября 1899 года). Положеніе о стипендіи имени бывшей учительницы Кролевецкой женской гимназіи Елены Дмитріевны Мельниковой при означенной прогимназіи —

20. (2-го октября 1899 года). Положеніе о стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Марковича Колмакова при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ : 46

21. (6-го октября 1899 года). Положеніе о стипендіи имени титулярнаго совѣтника Николая Тихоновича Успленьева при Кокчетавскомъ городскомъ трехклассномъ по положенію 31-го мая 1872 года училищѣ 47

Библиотека "Руниверс"

стран.

22. (8-го октября 1899 года). Положеніе о двадцати стипендіяхъ имени умершаго члена Новоржевскаго земскаго собранія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Леонида Алексѣевича Львова при Новоржевскомъ трехклассномъ городскомъ училищѣ 48

23. (11-го октября 1899 года). Положеніе о двухъ стипендіяхъ имени умершихъ Маріи и Ксеніи Введенскихъ при Моршанскомъ городскомъ трехклассномъ, по положенію 31-го мая 1872 года, училищѣ 49

24. (15-го октября 1899 года). Положеніе о стипендіи при Императорскомъ Московскомъ университетѣ, на счетъ капитала, завѣщаннаго рижскимъ мѣщаниномъ Титомъ Яковлевичемъ Ченниковымъ 50

25. (18-го октября 1899 года). Положеніе о двухъ стипендіяхъ имени умершихъ Ларисы и Петра Артамоновыхъ при Верхнеднѣпровскомъ городскомъ трехклассномъ училищѣ по положенію 31-го мая 1872 года 51

26. (19-го октября 1899 года). Положеніе о стипендіи имени дворянки Екатерины Николаевны Сожалѣновой при Императорскомъ Казанскомъ университетѣ 52

27. (20-го октября 1899 года). Положеніе о стипендіяхъ имени вдовы Розаліи Афанасьевны Алафузовой при Ставропольской Ольгинской женской гимназіи . . . 53

28. (28-го октября 1899 года). Положеніе о стипендіи имени бывшей начальницы Самарской женской гимназіи, дочери статскаго совѣтника Анны Андреевны Глейнигъ, при означенной гимназіи 54

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 21 и 55

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 26 и 65

Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому образованію . 29 и 67

Открытіе училищъ 31 и 67

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

А. М. Ону. Наказы третьяго сословія во Франціи въ 1789 году. Глава II (*продолженіе*) . . 1

П. Н. Ардашевъ. Провинціальная администрація во Франціи въ послѣднюю пору стараго порядка. Глава V (*продолженіе*) . 33 и 181

Л. В. Рутковскій. Критика методовъ индуктивнаго доказательства (*окончаніе*) 57

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

Н. Я. Марръ. Возникновеніе и разцвѣтъ древне-грузинской свѣтской литературы . 223

Е. Н. Щепкинъ. Русско-австрійскій союзъ во время семилѣтней войны. Глава II (*продолженіе*) 253

Графъ П. А. Каннистъ. Историческій очеркъ развитія средняго образованія въ Германіи. III (*продолженіе*) 271

Критика и библіографія.

В. И. Ламанскій. Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV вѣкѣ. Изслѣдованіе *П. Сырку*. Томъ I, вып. 1-й. С.-Пб. 1899 103 и 312

Н. П. Сочиненія Пушкина. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Приготовилъ и примѣчаніями снабдилъ *Леонидъ Майковъ*. Томъ первый. С.-Пб. 1899 137

Б. А. Тураевъ. Учебникъ исторіи Древняго Востока. Составилъ приватъ-доцентъ исторіи Востока университета св. Владиміра *А. Н. Грен*. Кіевъ. 1899 . 147

С. Проф. *Д. И. Багалѣй*. Опытъ исторіи Харьковскаго университета (по неизданнымъ матеріаламъ). Т. I. Харьковъ. 1893—1898 . 154

М. К. Любавскій. Еще о книгѣ г. Ярушевича „Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій“ . . 158

Л. Ю. Шепелевичъ. Критическое изданіе „Донъ Кихота“ 303

И. И. Квачала. Das gesammte Erziehungs- und Unterrichtswesen in den Ländern deutscher Zunge. Berlin. 1898 308

Книжныя новости 172 и 362

Отдѣлъ педагогіи.

Наша учебная литература 1 и 17

Современная лѣтопись.

Къ вопросу о педагогической подготовкѣ учителей для среднихъ учебныхъ заведеній и объ улучшеніи матеріальнаго ихъ положенія (*окончаніе*) . . . 1 и 49

А. И. Загоровскій. О преподаваніи и изученіи гражданскаго права, въ связи съ нѣкоторыми другими, сюда относящимися вопросами . . . . 21 и 132

Э. Р. Н. Я. Гротъ (*некрологъ*) 41

Наши учебныя заведенія: Объ испытаніяхъ зрѣлости въ 1898 году . 79

Л. Л—ръ. Письмо изъ Парижа 122

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

СТРАН.

А. Г. Бекштремъ. Двѣ рукописи Catomyomachiae Ѳеодора Продрома (*окончаніе*) . 33

В. В. Латышевъ. Къ исторіи Воспорскаго царства. II 52

П. Д. Первовъ. Consecutio temporum въ латинскомъ языкѣ сравнительно съ русскимъ языкомъ 57 и 81

В. К. Мальмбергъ. По поводу новыхъ реконструкцій трехъ античныхъ фронтоновъ (*продолженіе*). . . 83

Е. М. Придикъ. Греческія заклятія и амулеты изъ Южной Россіи 115

Въ ПРИЛОЖЕНІИ.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ неофиціальной части Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за время съ 1867 по 1891 годъ (*кл.* 26, 27, 28, 29 и 30) (*окончаніе*) . 413

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"